

Олег ПЛАТОНОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СЛОВАРЬ
СВЯТОЙ РУСИ

Олег
ПЛАТОНОВ

Государственный
словарь
Святой Руси

Институт русской цивилизации
Родная страна
МОСКВА
2017

УДК 94(47)
ББК 63.3.(2)
ПЗ7

*Памяти митрополита Санкт-Петербургского
и Ладожского Иоанна (Снычева),
благословившего мой труд*

Платонов О. А.

П 37 Государственный словарь Святой Руси. — М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2017. — 992 с.

ISBN 978-5-4261-0164-7

ISBN 978-5-9908925-0-7

Свод сведений о русском государственном порядке, православной монархии, самодержавном русском царстве, великой Российской Империи. История, идеология и практика державного строительства. Вселенский характер русской государственности. Избранничество в борьбе с мировым злом. Верноподданничество и гражданственность. Священные основы власти великих князей и царей. Жизнь и деятельность царствующих особ и государственных деятелей. Устройство государственного аппарата, его отдельных ветвей и учреждений. Законодательство и суд. Органы самоуправления. Сословия и государственные территории Великой России.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Святая Русь — особое благодатное свойство русского народа. Жертвенное служение идеалам добра, правды и справедливости сделали русских новым Богом избранным народом, как говорил Достоевский, — народом-Богоносцем, но избранным не для господства над другими народами, а для первенства в борьбе с мировым злом через страдания и смерть.

В тех битвах, которые вел русский народ с силами мирового зла, возникли особые, самобытные формы духовной и материальной жизни, отличающие русских от других народов.

Была создана новая шкала координат, руководствуясь которой русские решали свои исторические, государственные, экономические и духовные задачи. Главными показателями этой шкалы были такие духовные ценности, как духовная цельность, неразрывность веры и жизни, добротолубие, соборность, нестяжательство, державность и патриотизм. В результате родились новые формы государственности, экономики, философской и исторической мысли.

К этим выводам я пришел после сорока лет изучения исторического пути, традиций и обычаев русского народа. В начале 1990-х годов по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) я стал главным редактором и составителем многотомного издания «Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа» (подготовлено 20 томов). Параллельно с созданием энциклопедии я был ответственным редактором серии «Классика русской мысли» — самых выдающихся книг великих русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения (вышло более 200 томов).

К этим изданиям мною были написаны и составлены сотни статей, которые сейчас я решил систематизировать и издать в серии «Русская правда» в виде четырех тематических словарей:

Исторический словарь Святой Руси

Философский словарь Святой Руси

Государственный словарь Святой Руси

Экономический словарь Святой Руси.

Настоящий том содержит Государственный словарь Святой Руси. В нем в алфавитном порядке собраны статьи о русской государственности, главных ее понятиях и учреждениях, государственных деятелях, истории и идеологии державного строительства.

В отличие от двух предыдущих словарей — «Философский словарь Святой Руси» и «Экономический словарь Святой Руси», где подавляющая часть текста состоит из написанных или составленных мною статей, в «Государственном словаре Святой Руси» значительная часть статей написана не мною, а собрана из многочисленных источников, соответственно за подписью других авторов. Статьи же, написанные или составленные мною, приводятся в книге без подписи.

* * *

Русь Святая, православная, богатырская, Мать Свято-русская Земля — таков образ Русского государства в сознании коренного русского человека.

Для русского народа характерно раннее осознание своего государственного «я», и это осознание начинается с чувства принадлежности человека не просто к племени или месту рождения, но к государству или большой территории, которая понимается им как его земля, земля его предков, за которую он готов положить свою голову.

Уже в «Повести временных лет» отчетливо проявляется державное сознание наших предков. Это осознание единства славянского народа (под которым подразумевается

русский народ), стремление к государственному единению Руси, а также провозглашение богоизбранности славянского народа (но не в плане противопоставления другим народам, а в моральном смысле первенства борьбы со злом, приносимым в мир князем тьмы).

Русские князья в XII в. клянутся именем земли Русской. Даниил Паломник в Иерусалиме возжигает на Гробе Господнем лампаду “за всех христиан земли Русской”.

Русский православный человек с первых веков осознания своего национального “я” видел в Русском государстве не столько политическую и юридическую систему, сколько религиозную и духовно-нравственную идею, которую он, как правило, уважал и почитал. Почитание государственной власти, прежде всего в лице великого князя и Царя, было неотъемлемой частью христианской жизни русских. Власть рассматривалась ими не как навязанная извне сила, а как духовно-нравственный элемент Божественного миропорядка. В н. XIX в. святитель Филарет (Дроздов) писал: “Что есть государство? Некоторый участок во всеобщем владычестве Вседержителя, отделенный по наружности, но невидимой властью сопряженный с единством всецелого. Итак, чем постояннее оно удерживает себя в союзе верховного Правителя мира соблюдением Его закона, благочестием и добродетелью, тем точнее входит во всеобщий порядок Его правления, тем несомненное покровительствует Им, тем обильнее приемлет от Него силы к своему сохранению и совершенствованию. Оставив Бога, оно может быть на некоторое время оставлено самому себе, по закону долготерпения, или в ожидании его исправления, или в орудие наказания для других, или до исполнения меры его беззаконий, но вскоре поражается правосудием, как возмутительная область Божией державы.

Что есть государство? Великое семейство человеков, которое, по умножению своих членов и разделению родов, не могло быть управляемо, как в начале, единым естествен-

ным отцом, признает над собою в сем качестве избранного Богом и законом Государя. Итак, чем искреннее подданные предаются отеческому о них попечению Государя и с сыновней доверенностью и послушанием исполняют его волю, чем естественнее Государь и поставляемые им под собою правители народа, по образу его, представляют собою отцов великого и в великом меньших семейств, украшая власть благотворением, растворяя правду милосердием, простирая призрение мудрости и благодати от чертогов до хижин и темниц; тем соединяющие правление с подчинением узы — неразрывнее, ревность к благу общему — живее, деятельность — неутомимее, единодушие — неразлучнее, крепость — необоримее. Но когда члены общества связываются токмо страхом и одушевляются токмо корыстью собственной, когда глава народа, презирая его, употребляет орудием своего честолюбия и злобы, тогда есть покорные невольники, доколе есть крепкие оковы, есть служители кровопролития, доколе есть надежда добычи, а при наступлении общей опасности — все связи общества ослабевают, народ без бодрости, престол без подпоры, отечество сиротствует.

Что есть государство? Союз свободных нравственных существ, соединяющихся между собою, с пожертвованием частью своей свободы для охранения и утверждения общими силами закона Нравственности, который составляет необходимость их бытия. Законы гражданские суть не что иное, как применение к особым случаям истолкования сего Закона, и ограды, поставленные против его нарушения. Итак, где священный Закон Нравственности непоколебимо утвержден в сердцах воспитанием, верою, здравым, неискаженным учением и уважаемыми примерами предков, там сохраняют верность к отечеству и тогда, когда никто не стережет ее, жертвуют ему собственностью и собою без побуждений воздаяния или славы, там умирают за законы тогда, когда не опасаются умереть от законов и когда могли бы сохранить жизнь их нарушением. Если

же Закон, живущий в сердцах, изгоняется ложным просвещением и необузданной чувственностью, нет жизни в законах писаных, повеления не имеют уважения, исполнение — доверия, своеволие идет рядом с угнетением и оба приближают общество к падению”.

Такого же мнения придерживался и великий русский мыслитель И. А. Ильин, который писал, что “государство не есть внешняя вещь среди вещей... Государство есть нечто от духа и нечто для души. Оно есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения”.

В своей идеологической основе Русское государство относится к типу христианской государственности, образцовым выразителем которой была Византийская империя. Основоположителем христианской государственности является византийский император св. Константин Великий. “Всеобъемлющий духовно-нравственный идеал, — писал Л. А. Тихомиров, — может давать только вера”. Св. Константин Великий стал “выразителем народного нравственно-религиозного идеала”, явился “новым монархом”, который выступил властью верховной. С имп. Константина начинается эра христианской государственности, нашедшей свое высшее выражение в византийских имп. Феодосии Великом, Юстиниане Великом, а затем в русских вел. князьях и царях от Ивана Калиты до Федора Алексеевича, Александра III и Николая II.

Имп. Юстиниан Великий (VI в.) формулирует первый принцип христианской государственности, состоящей в гармоничной симфонии между священством и царством, определяет религиозную, духовно-нравственную основу государства.

Учение Юстиниана о симфонии властей излагается в шестой “Новелле” его законов: “Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием, — это священство и царство. Первое служит делам Божеским, второе

заботится о делах человеческих. Оба происходят от одного источника и украшают человеческую жизнь... Когда священство беспорочно, а царство пользуется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие (симфония)”. По учению Юстиниана, ни одна, ни другая власть не должны преобладать друг над другом, а развиваться параллельно, взаимно дополняя друг друга, двигаясь к одной цели — обустройству жизни, согласуясь с духовными ценностями Нового Завета, подготавливая христианина к спасению в Царстве Небесном.

Между священством и государством устанавливается согласие, по которому священство требует от государства порядочности и компетентности и вместе с тем признает его как явление, существующее помимо Церкви, но и как необходимую форму общежития, установленную Самим Творцом мира (Рим. 13, 1). Церковь считает государство необходимым для защиты людей от нападений внешних врагов и для поддержания внутреннего порядка в общежитии (1 Пет. 2, 14; Рим. 13, 3, 4). Церковь признает за государством принадлежащие ему права законодательства по его делам, права управления и суда за нарушение его законов (1 Пет. 2, 14; Рим. 13, 3–5). Церковь внушает христианам воздавать гражданским властям все должное: подати и повинности (Мф. 22, 21; Рим. 13, 6, 7), повиноваться их распоряжениям (1 Пет. 2, 13, 14; Рим. 13, 1–7; Тит. 3, 1, 2), оказывать им почтение и уважение (Рим. 13, 2)¹.

Как отмечалось православными исследователями, являясь образцом идеальных соотношений между Церковью и государством, симфония властей характерна тем, что даже если она и не всегда достижима в совершенстве, ее принципиальное признание является одним из важных стимулов и ориентиров для стремления к легитимности государства и к беспорочности священства².

¹ См.: *Николин А.* Церковь и государство. М., 1997. С. 9.

² См.: *Православная Русь.* 1995. № 4. С. 10.

Вторым принципом христианской государственности является царская власть, освященная Самим Богом. «Христианский монарх, — писал кн. Н. Жевахов, — это не только самая совершенная, но и единственная форма Божеской власти на земле. Это — Боговластие, не имеющее никаких точек соприкосновения ни с народовластием, ни с иными формами и видами многообразной земной власти».

Только царская власть соответствует христианской государственности. Т. н. демократия является формой реализации задач и целей Талмуда. Как показывает практика современных западных государств, демократия выступает как форма обмана и угнетения христианского народа со стороны богатых людей и служащих им беспринципных политиков. По авторитетному мнению христианских подвижников, демократия — это путь в ад. «Демократия в аду, — писал св. прав. Иоанн Кронштадтский, — а на Небе — Царство».

Как учил св. прав. Иоанн Кронштадтский, царское самодержавие освящено и утверждено Самим Богом почти в начале человеческого рода. Необходимость царского самодержавия можно ясно доказать из самых свойств человеческой души. Душа, говорил о. Иоанн Кронштадтский, состоит из трех главных сил — разума, сердца и воли, соединенных единым существом души. Область действий этих трех сил бесконечна; и для того, чтобы жизнь души текла правильно, благоплодно и с пользою для нас самих и для окружающих нас людей, эти силы должны действовать согласно, повинаясь закону совести, вложенному в каждого Творцом, или писанному Закону Его, или Евангелию, принесенному на землю Сыном Божиим, Творцом и Спасителем нашим. Т. о., искренний человек и истинный христианин весь со своим бесчисленным множеством мыслей, чувств, намерений и деяний подчиняется единодержавию совести своей или закону Божию, закону Христову, Евангельскому, и вкушает внутренний мир, и жизнь его идет правильно. Но если душа человеческая не захочет подчинить эти три главные силы души — разум, сердце,

волю — закону совести, или закону Божию, она в один день или в продолжение жизни своей додумается до ужасных вещей — до неверия, безбожия, до анархии, до конституции, — до убийств православных людей, не согласных с ее мнением. Русский святой считал, что только одна твердая, уверенная, царская власть, управляемая Богом по Его творческим, отеческим законам, может обуздать всякую дерзость, всякий общественный беспорядок и направить на верную, твердую стезю жизнь народа, при содействии мудрого богобоязненного правительства, а для такого великого и сложного дела оно получает от Бога право, власть и силу, лишь только самодержец ясно осознает это.

Сравнивая Божественную власть православного монарха с сатанинской в первоисточнике властью республиканского президента, св. митр. Киевский Владимир (Богоявленский) делает следующие выводы: «Монарх посвящается на власть Богом — президент получает власть от гордыни народной (и стоящих за ней денежных мешков); монарх силен исполнением заповедей Божиих — президент держится у власти угождением толпе; монарх ведет верноподданных к Богу — президент отводит избранных его от Бога».

Подчеркивая религиозный и духовно-нравственный характер царской власти, Л. А. Тихомиров отмечает, что она основывается на абсолютном нравственном идеале — не подчиненном, не утилитарном, а верховном. Монархическая власть в качестве верховной признается и поддерживается только той долей нации или той частью национальной души, в которой живет сознание верховенства нравственного начала над всеми остальными.

Третий принцип христианской государственности состоит в особой миссии христианского Царя и ведомого им народа в борьбе со злом, приносимым в мир князем тьмы. Принцип этот раскрывается в христианском мистическом понятии «удерживающего», связанном с противостоянием действий тайны беззакония. Впервые это понятие исполь-

зовано ап. Павлом (2 Сол., 2; 1–4, 6–8). Удерживающим здесь называется глава величайшего государства, каковым была в то время Римская империя. «До тех пор, пока будут бояться этого государства, — писал св. Иоанн Златоуст, — никто скоро не подчинится антихристу; но после того, как оно будет разрушено, водворится безначалие, и он будет стремиться похитить всю — и человеческую, и Божескую — власть. Так точно прежде были разрушаемы царства: Мидийское — вавиловянами, Вавилонское — персами, Персидское — македонянами, Македонское — римлянами; так и последнее будет разорено и уничтожено антихристом; он же будет побежден Иисусом Христом».

Высшим этапом развития христианской государственности стала Святая Русь. После падения Константинополя (Второго Рима) и крушения Византийской империи вселенский центр Христианства перешел в Православное Русское Царство, его столица Москва стала называться Третьим Римом, а русский Царь был священным лицом, преемственным носителем особой силы благодати и Святого Духа, которая действовала через него и удерживала распространение зла.

Государство и Церковь в России взаимно дополняли друг друга, но, как правило, не стремились к господству друг над другом. Попытки государственной власти за период от Петра I до Александра I сделать Церковь частью государственного механизма успехом не увенчались, но нанесли сильный ущерб и той и другой стороне. Гораздо успешнее шел процесс взаимного духовного сотрудничества. Церковь освящала Божественным авторитетом власть Царя, а государственная власть преклоняла голову перед авторитетом священства. «Русский идеал, — отмечал философ Л. Карсавин, — взаимное проникновение Церкви и государства»¹. Эта мысль является ключом к пониманию национальных особенностей развития Русского государства.

¹ Цит. по: Лосский Н. О. История русской философии. М., 1991. С. 397.

Русское государство было неотделимо от Православия, а его глава был Помазанник Божий, представитель Бога на Земле, стоящий над всеми сословиями, издающий законы и следящий за их исполнением.

Народ видел в Царе воплощение Родины и Государства и добровольно передавал ему свою жизнь на общее благо. Народ оставлял за собой нравственную и общественную свободу и вручал Царю бремя государства.

«Царь для русского человека, — отмечал Д. А. Хомяков, — есть представитель целого комплекса понятий, из которого само собой складывается «бытовое» Православие. В границах этих всенародных понятий Царь полновластен; но его полновластие (единовластие) — самодержавие — ничего общего не имеет с абсолютизмом западно-кесарского пошиба. Царь есть «отрицание абсолютизма» именно потому, что он связан пределами народного понимания и мировоззрения, которое служит той рамой, в пределах которой власть может и должна почитать себя свободной»¹.

Эта мысль Хомякова очень важна для понимания одного из главных принципов Русской цивилизации. Самодержавие ограничено традицией и народным преданием. Царь не вмешивается в дела крестьянской общины, которые регулируются обычным крестьянским правом, он воздерживается от вторжения в дела окраинных народов, если только они не приобретают угрожающий характер, и т. п. Это, конечно, не означает, что он не может этого делать, но не делает этого, чтобы не нарушать традиционный государственный порядок, изменение которого чревато общественными потрясениями.

«Русский народ, — писал К. С Аксаков, — государствовать (т. е. принимать участие в управлении государством. — *О. П.*) не хочет... Он хочет оставить для себя свою не политическую, свою внутреннюю общественную жизнь, свои обычаи, свой быт, — жизнь мирную духа... Не

¹ Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность. Монреаль, 1982. С. 114.

ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной — народной жизни внутри себя... Как единый, может быть, на земле народ христианский (в истинном смысле слова), он помнит слова Христа: воздайте кесарево кесареви, а Божие — Богу, и другие слова Христа: Царство мое несть от мира сего; и потому, предоставив государству царство от мира сего, он как народ христианский избирает для себя иной путь — путь к внутренней свободе и духу, к Царству Христову: Царство Божие внутри нас есть».

Идея самодержавной власти сложилась на Руси не сразу и имела своих противников прежде всего в лице удельных князей. В «Повести временных лет» монах Нестор отвергает единодержавство как несправедливое и незаконное, считая лучшим удельное династическое княжение («каждо да держит отчину свою»), а признавая центром единства Руси только Церковь. Однако такой взгляд на благо Русской земли противоречил интересам ее целостности и единства. Митр. Иларион стоит уже на точке зрения самодержавия как единственно возможной для сохранения целостности и мощи Русского государства. Самодержавие, считал он, может осуществить эту задачу, только опираясь на Православную Церковь. Таких же взглядов придерживается его современник Иаков Мних, считавший, что чем мощнее единодержавие, тем сильнее и заступничество Бога.

Царская власть в России, справедливо отмечает И. Л. Солоневич, была функцией политического сознания народа, и народ, устанавливая и восстанавливая эту власть, совершенно сознательно ликвидировал всякие попытки ее ограничения¹.

Русская монархия, писал Л. А. Тихомиров, «представляет один из величайших видов монархии и даже величайшей. Она родилась с нацией, жила с нею, росла совместно с ней, возвеличивалась, падала, находила пути общего

¹ См.: Солоневич И. Народная монархия. М., 1991. С. 402–409.

воскресения и во всех исторических задачах стояла неизменно во главе национальной жизни. Создать больше того, что есть в нации, она не могла, это, по существу, невозможно. Государственная власть может лишь, хорошо ли, худо, полно или неполно реализовать то, что имеется в нации. Творить из ничего она не может. Русская монархия за ряд долгих веков исполнила эту реализацию народного содержания с энергией, искренностью и умелостью...».

Развитие и укрепление идеи самодержавной власти в национальном сознании диктовались требованиями жизни. Ордынский разгром Руси показал, насколько пагубна для страны раздробленность единого народа на отдельные территориальные образования. В борьбе против Орды старые идеи единодержавия приобретали новую силу, находили новое обоснование. Сама жизнь доказала преимущества самодержавия, и первый российский государь, стряхнувший ордынское иго, почувствовал себя настоящим единодержцем. По мысли Иосифа Волоцкого, его власть от Бога, ему подчиняются все христиане, в т. ч. духовенство. В его руках «милость и суд, и церковное и монастырское, и всего православного христианства власть и попечение».

Еще дальше пошел старец Филофей. Он сумел обосновать, что русский Царь является наследником величия римских и византийских императоров, а Москва по своему духовному значению является Третьим Римом. Обращаясь к Царю, он писал, что «все царства православной веры сошлись в тое единое царство, во всей поднебесной ты один христианский царь». Но власть самодержцу нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом «правой веры», защищать Православие как добротолубие, сохранять ценности Русской цивилизации от попыток разрушить их со стороны Запада. Филофей подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, обосновывая его и как духовного наследника дел, начатых ими.

Коренные русские люди всегда относились к Царю с чувством глубокого почитания, высшего уважения и любви. Для них он был воплощением Родины и государства, символом России, неразделимо связанным с именем Бога. «Русский Бог — велик», — считал русский человек. «Русским Богом да русским царем святорусская земля стоит, русский народ — царелюбивый».

«Нельзя быть земле Русской без государя», — говорят народные пословицы. «Нельзя земле без царя стоять, без царя земля — вдова». «Грозно, страшно, а без царя нельзя».

А почему? А потому, что «без Бога свет не стоит, без царя земля не правится». «Бог на небе, царь на земле». «Один Бог, один государь». «Все во власти Божьей и государевой».

В народном сознании: «Народ — тело, царь — голова». «Государь — батька, земля — матка». «Царь города бережет». «Царь от Бога пристав».

«Сердце царево в руке Божьей».

Царь — Помазанник Божий, и потому все, что он делает доброго, — Божья воля. «Кого милует Бог, того жалует царь». «Виноватого Бог простит, а правого царь пожалует». «Вся жизнь человеческая — служение Богу и государю». «Где ни жить — одному царю служить». «За Богом молитва, за царем служба не пропадет».

В народном сознании Царь обладает всеми высшими характеристиками. «Где царь, там и правда», — говорит русский человек. «Всякая вещь перед царем не утаится». «У царя руки долги». «Царский глаз далече сягает». «Нет больше милосердия, как в сердце царевом». «Богат Бог милостию, а государь жалостию». «У Бога да у царя всего много». «Все ведают Бог и государь». Да и вообще слово «царь» выражает принцип высшего совершенства. Отсюда — «Царь-колокол», «Царь-пушка», «Царь-девица», «Царь-земля».

«Государь только Богу ответ держит», — считает русский человек. «Царский гнев и милость в руке Божьей». Но ответственность царя перед Богом очень велика, ибо

«за царское согрешение Бог всю землю казнит, за угодность милует». «Народ согрешит — царь умолит; царь согрешит — народ не умолит».

Все русские люди — «Душою Божьи, а телом государевы».

«Царь думает, а народ ведает». «Воля царская не судима». От народа царь требует прежде всего правды — «Царю правда нужна». «Царю правда — лучший слуга».

«Правда Божья, а суд царев». «Правда Божья, а воля царская». «Воля царя — закон». «На все святая воля царская». «Все во власти Божьей и государевой». «Суди меня Бог и государь!»...

По мнению народа, если у Царя и случается ошибка или неправда, виноват не он, а его окружение. «Не от царей угнетение, а от любимцев царских». «Не царь грешит, а думцы наводят».

В сознании русского человека крепко держится чувство обязанности всегда молиться за Царя — «Не всяк царя видит, а всяк за него молит». «Государь — батюшка, надежа — православный царь».

В народном сознании образ царя венчал сумму духовных ценностей русской цивилизации. Многие века народное сознание рассматривало Царя как связующее звено между Богом и Отечеством. Лозунг «За Бога, Царя и Отечество» выражал ядро русской национальной идеи, доступной любому русскому.

Русская православная мысль этой эпохи продолжает твердо держаться убеждения, что невозможно православным христианам иметь Церковь, не имея Царя. Русский Царь, писал в к. XIX в. оптинский старец прп. Варсонофий (Плиханков), есть представитель воли Божией, а не народной. Его воля священна для русского человека как воля Помазанника Божия; он любит его потому, что любит Бога. Царь дарит народу славу и благоденствие, а народ воспринимает их как милость Божию. «Постигают ли нас бесславие и бедствие, мы переносим их с кротостью и

смирением, как казнь небесную за наши беззакония, и никогда не изменим в любви и преданности Царю, пока они будут проистекать из наших православно-религиозных убеждений, из нашей любви и преданности Богу”¹.

Понятие «Царь как Помазанник Божий» развивается в трудах П. Пятницкого. По его мнению, само это название свидетельствует о том, что Цари не есть ставленники народные, но что Сам Бог облакает их властью на земле и повелевает им повиноваться, т. к. все помыслы и стремления Царя всегда направлены ко благу Его народа. Весь внутренний смысл этого церковного обряда ясно познается из молитвы, с которою Монарх во время коронования коленопреклонно обращается к Престолу Всевышнего и в которой молит Отца Небесного наставить в деле, которому послан служить; молит о ниспослании премудрости, дабы Господь Бог даровал Ему, Царю, способность управлять царством к пользе врученных Его управлению людей и к славе Божией². Помазанник Божий, считал архиеп. Сиракузский и Троицкий Аверкий, получал «в совершенном над ним Церковью таинстве Миропомазания особые благодатные дары, дабы быть «Царем и судиею людям Божиим», как исповедует он сам в молитве, читаемой им при священном короновании в храме, перед всеми. Поэтому он и входит в алтарь Царскими вратами и причащается перед св. престолом наравне с остальными священнослужителями, чего, конечно, не мог бы делать всякий другой монарх — неправославный и не отвечающий требованиям Церкви, не облагодетельствованный ею»³.

Итогом исканий русской духовной мысли в понимании Самодержавия стала формулировка отца Павла Флоренского. «В сознании русского народа, — писал он, — Са-

¹ Варсонофий (Плиханков), схииерхимандрит. Келейные записки, 1892—1896. М., 1991. С. 44.

² См.: Пятницкий П. П. Сказание о венчании Русский Царей и Императоров. М., 1896. С. 1—2.

³ Стойте в Истине... из проповедей Аверкия, архиепископа Сиракузского и Троицкого. Б. г. С. 13.

модержавие не есть юридическое право, а есть явленный Самим Богом факт, — милость Божия, а не человеческая условность, так что Самодержавие Царя относится к числу понятий не правовых, а вероучительных, входит в область веры, а не выводится из внерелигиозных посылок, имеющих в виду общественную и государственную пользу»¹.

Эту формулировку эмоционально дополняет вывод писателя В. В. Розанова, что царская власть есть чудо. В царской власти и через ее таинственный институт, считает он, побеждено чуть не главное зло мира, которое никто не умел победить и никто его не умел избежать: злая воля, злое желание, злобная страсть. Злоумыслить что-нибудь на Царя и отказать ему в повиновении — ужасная вещь в отношении всей истории, всего будущего, тысячи лет вперед. Вот отчего истребление всяких врагов Государя и всякой вражды к Государю есть то же, что осушение болот, что лучшее обрабатывание земли, что дождь для хлеба. Никакого черного дня государю, все дни его должны быть белы — это коренная забота народа².

В целом русская духовная мысль со все большей глубиной обосновывает главную формулу Русской цивилизации, выражающуюся в святой триединой соборности: Самодержавие — Православие — Народность. В ней нет ничего случайного. Каждый элемент «выстрадан, вымолен, выпрошен у Бога». Церковь — как неиссякаемый источник чистой, ничем не замутненной Христовой Истины; русский народ — как хранитель и убежденнейший почитатель этой Истины; православный русский Царь — как первый Сын Православной Церкви и первый слуга своего народа, принявший на себя подвиг служения своему великому народу в духе Церковью проповедуемого, народом хранимого и исповедуемого Православия. Здесь все — и Церковь, и Царь, и Народ — стало сознательно, убежденно нацелено на

¹ Флоренский П. Около Хомякова. Сергиев Посад, 1916. С. 26.

² См.: Розанов В. О подразумеваемом смысле нашей монархии. СПб., 1912.

служение единой Божественной Истине. Ее духом должна была насытиться жизнь великого народа — личная, семейная и государственно-общественная. Русское государство по плоти и крови своей от мира сего, но по духу оно не от мира сего, ибо его основное задание не только внешнее устройство жизни русского народа, а воплощение (конечно, в меру своих сил) в жизни русского народа Царства Божия, Царства Христовой Истины, любви и милосердия. Вот почему Русское Царство, по глубокому пониманию русских праведников, не просто царство земное, а Русь Святая — Православная, Дом Пресвятой Богородицы¹.

Перед своим падением Православное Русское Царство, Святая Русь, явила человечеству две духовно идеальные личности — св. мученика и страстотерпца Царя Николая II и св. прав. Иоанна Кронштадтского, воплотивших в себе все лучшие духовные черты Русской цивилизации. Архим. Константин (Зайцев) писал: “Двоица перед нашим духовным взором стоит, являющая собою “симфоническое” единение Великой России и Святой Руси: наш последний Царь и о. Иоанн Кронштадтский! Как полон был духа Святой Руси наш последний Царь, возглавитель Великой России на ее высшем подъеме! Как полон сознания высокой качественности и промыслительной единственности и неповторимости Великой России о. Иоанн — воплощение Святой Руси, в большей целостности и полноте непредставимое!”²

Пока во главе Великой России стоял Царь, считал архим. Константин, Россия не только содержала в себе отдельные элементы Святой Руси, но и в целом продолжала быть Святой Русью как организованное единство. При этом чем явственнее оказывалось расхождение с Церковью русской общественности, русской государствен-

¹ См.: *Боцановский В., протоиерей*. Саровские торжества. Прославление мощей преподобного Серафима Саровского 19 июля (1 августа) 1903 г. Джорданвилль. 1950. С. 15.

² *Константин (Зайцев), архимандрит*. Чудо русской истории. Джорданвилль, 1970. С. 97.

ности, русского народа, тем явственнее в личности Царя обозначались черты Святой Руси. В этом объяснение той трагической, безысходной отчужденности, которая наблюдалась между ним и русским обществом. Великая Россия в зените своего расцвета радикально отходила от Святой Руси, но эта последняя как раз в это время в образе последнего русского Царя получила необыкновенно сильное, яркое, прямо-таки светоносное выражение¹.

Сегодня как никогда точно звучат пророческие слова св. прав. Иоанна Кронштадтского, сказанные им в н. XX в.: “Не в мирное, а в беспокойное и крамольное время мы живем, время безначалия и безбожия, время дерзкого попрания законов Божеских и человеческих; во время бессмысленного шатания умов, вкусивших несколько земной мудрости и возмечтавших о себе чрез меру; ибо знание кичит, по слову Божию, а любовь назидает. Для всех очевидно, что царство русское колеблется, шатается, близко к падению... Все отпадшие от веры и Церкви русские разобьются, как глиняные горшки (сосуды скудельные, Пс. 2), если не обратятся и не покаются. А Церковь останется непоколебимою и до скончания века, и Монарх России, если пребудет верен Церкви Православной, утвердится на престоле России до скончания века.

Держись же, Россия, твердо веры своей и Церкви, и Царя православного, если хочешь быть непоколебимою людьми неверия и безначалия и не хочешь лишиться царства и Царя православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, — то не будешь уже Россией или Русью Святою, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга. Помните слова Христа неверным иудеям: “Отыметя от вас Царствие Божие и дастся языку (народу), творящему плоды его” (Мф. 21, 43)”.

Олег Платонов

¹ Константин (Зайцев), архимандрит. Чудо русской истории. Джорданвилль, 1970. С. 267–268.

А

АВРААМИЙ ПАЛИЦЫН (до принятия монашества — Аверкий Палицын) (ск. 1626), государственный деятель и писатель. Родился в дворянской семье. В 1588 подвергнут опале, возможно за участие в заговоре Шуйских, и пострижен в монахи в Соловецком монастыре. При царе Борисе Годунове возвращен из ссылки; в правление царя Василия Шуйского в 1608 назначен келарем Троице-Сергиева монастыря. В 1612 активно содействовал победе ополчения К. З. Минина и Д. М. Пожарского над польскими интервентами, призывая народ в Москве (в т. ч. казаков) к активной борьбе с иноземными захватчиками. В 1618 успешно руководил защитой монастыря от войск польского королевича Владислава. В 1619 был вынужден уехать в Соловецкий монастырь, где и умер. Авраамий Палицын — автор популярного «Сказания об осаде Троице-Сергиева монастыря от поляков и литвы и о бывших потом в России мятежах». Сохранилось в списках XVII—XVIII вв. Первые 6 глав «Сказания», написанные, возможно, не Авраамием Палицыным, а лишь отредактированные им, возникли в к. 1612—н. 1613. В них автор, говоря «о начале беды во всей России», указывает, что ее причиной было «безумное молчание» приближенных царя Б. Годунова, не решившихся говорить ему истину. В нем впервые в публицистике XVII в. сделана попытка выяснить причины происшедших событий. Ок. 1620 Авраамий Палицын добавил к ранее написанному тексту сведения об осаде Троице-Сергиева монастыря и по истории Русского государства вплоть до заключения Деулинского перемирия 1618. В главах, посвященных осаде монастыря, описаны героические сцены и эпизоды, даны образы героев-крестьян, подчеркнут патриотизм русских

людей. Произведение Авраамия Палицына выражает мировоззрение русских служилых людей. Автор говорит о неизбежности общества, состоящего из «господ» и «вечных холопей», защищает теорию самодержавной монархии и подчеркивает ее «божественное происхождение». Историческое по своему замыслу и значению «Сказание» Авраамия Палицына одновременно является замечательным художественным произведением о «великой разрухе» Московского государства. Оно было популярно в XVII—XIX вв. Его стиль ясен, рассказ прост и последователен, речь ритмична, часто рифмована, язык образный. Труд Авраамия Палицына — важный источник для изучения событий н. XVII в.

Соч.: Сказание Авраамия Палицына. Подг. текста и коммент. О. А. Державиной и Е. В. Колосовой, М.; Л., 1955.

АГНАТЫ, в русских законах, касающихся прав Царского (императорского) Дома, «члены Императорской фамилии, происходящие от мужчин данной фамилии».

АДАШЕВ Алексей Федорович (ск. 1561), государственный деятель. Происходил из костромских дворян, связанных родством с московским боярством. С к. 1540-х — один из руководителей правительства Избранной рады, образовавшегося в результате роста антифеодального движения в стране и проводившего политику компромисса между всеми прослойками класса феодалов, выгодную прежде всего *дворянству*. Адашев явился проводником этой политики, способствуя осуществлению важнейших реформ, укреплявших центральную власть (Судебник 1550, оформление приказов, отмена кормлений, военные и финансовые реформы). Адашев был начальником *Челобитного приказа* и *постельничим*, ведавшим личным архивом *царя Ивана IV* и хранившим печать “для скорых и тайных дел”. Руководил работой по составлению официальной разрядной книги и “государева родословца”, редактировал материалы официальной летописи — “*Летописца начала царства*”.

Адашев руководил дипломатической подготовкой присоединения Казанского и Астраханского ханств; в 1552 возглавлял инженерные работы во время осады Казани. Совместно с *И. М. Висковатым* вел дипломатическую подготовку Ливонской войны 1558—83 и ведал внешними сношениями России в первые годы войны. Способствовал заключению невыгодного для России перемирия с Ливонией весной 1559. В мае 1560 был послан *воеводой* в Ливонию. Адашев противился дальнейшей активизации Ливонской войны, а также усилению влияния *Захарьиных* — родственников царицы, что могло явиться поводом для его опалы. В 1560 был заключен под стражу в Юрьеве, где и умер.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ВЫСЫЛКА И ССЫЛКА. В Российской Империи эти наказания имели ту общую черту, что ограничивали свободу лица в выборе местожительства. Высылка подразумевала воспреещение жить в определенном месте с правом выбора себе местожительства во всех других местах, а ссылка — удаление лица в какую-нибудь определенную местность Европейской или Азиатской России с обязательством безотлучного пребывания в течение назначенного срока. Российский закон объединял оба термина, хотя для ссылки существовал особый порядок, определяемый Положением о мерах к охранению государственного и общественного спокойствия. Административной ссылке подвергались лица, местной администрацией признаваемые вредными для государственного и общественного спокойствия (как в местностях, объявленных в исключительном положении, так и в остальных местностях); *губернатор* или *градоначальник*, убедившись в необходимости ссылки известного лица, докладывал об этом *министру* внутренних дел, который передавал дело на рассмотрение особого совещания, состоявшего из *товарища министра*, заведующего государственной *полицией*, двух членов от Министерства юстиции и двух от Министерства внутренних дел. Срок ссылки составлял от 1 до 5 лет,

и в течение этого срока сосланный находился под надзором полиции. Независимо от этого закон предусматривал ссылку в *Сибирь* мещан и крестьян по приговорам обществ и ссылку в Сибирь конокрадов.

Что касается высылки, то установление предусматривало: высылку нищих на родину, высылку чиновников, отставленных за развратное поведение, и высылку из местностей, находящихся под усиленной или чрезвычайной охраной, по усмотрению губернатора или градоначальника. Кроме того, Свод законов в разных местах включал еще высылку *евреев*, проживавших вне черты оседлости, высылку на родину студентов, уволенных из университета за участие в беспорядках.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ДЕЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ. В административном отношении русские земли делились на уезды, волости, станы, пятины, присуды, губы и погосты. Уездом называлась целая страна, приписанная судом и данью к одному городу. В уезде кроме главного города были пригороды, которые также имели городское устройство, и слободы. Как те, так и другие были приписаны по управлению к своему уездному городу; так, в Рязанском у. значились: Переяславль Рязанский, Пронск, Ряжск и Николо-Зарайский монастырь. Слово «уезд» в значении области или страны, имеющей свое особенное устройство, встречается в самых первых памятниках московской администрации. Так, в первой духовной грамоте Ивана Даниловича Калиты сказано: «А тамгою и иными волостьми городскими поделятся сынове мои; такоже и мыты, которые в котором уезде». В этой же грамоте есть намеки на то, что в Московском государстве при первых князьях из дома Невского уезд имел равное значение с уделом, поэтому выражение «которые в котором уезде» значит «которые в котором уделе». А такое значение уезда ведет к заключению, что он в Московском государстве и, вероятно, в других русских княжествах первоначально представлял отдельное более или

менее самостоятельное целое, имел своего князя, свои права и уставы. (Мы находим эти уставы, которые давались московскими князьями разным уездам и волостям.) Т. о., уезд был скорее бытовой единицей; администрация только воспользовалась его готовым устройством и не изменила в нем ничего. Средоточием и представителем уезда был главный город, название которого носил и весь уезд. В главном уездном городе сосредоточивались все власти, управлявшие уездом. Сюда присылались на решение и утверждение уголовные дела; равным образом здесь был суд и по всем другим делам. В уездном же городе велись записные книги всем землям и угодьям, находившимся в уезде, а также списки всех уездных жителей с обозначением, кто находится на службе и кто не находится, на какой земле живет, на вотчинной, поместной или черной, у кого какое семейство и сколько за кем какой земли. По этим спискам и книгам делалась общая раскладка податей и повинностей, и с ними же сообразовывались все наряды на службу. В городе собирались большей частью все податные сборы, и отсюда их уже отправляли в государеву казну. В город же съезжались все служилые люди перед отправлением в поход; здесь воеводы делали им осмотр и записывали их в свои «смотряные» книги с обозначением, кто как «люден, конен и оружен» отправляется на службу.

Уездные или негородские земли делились на волости и станы. Эти единицы до некоторой степени были также бытовыми. Деревни первоначально были очень малы, поэтому им нужно было примкнуть к какому-нибудь центру; таким центром и были в Новгородской земле (см.: Новгородская республика) погосты, а в других местностях — волости и станы. Этим-то делением и воспользовалась администрация. Когда и кем устроены волости и станы в разных княжествах — мы не знаем. Волости представляют более древнее деление уездов, станы же появились только со времени Ивана Васильевича III. В Московском государстве станы заменили с этих пор волости. При этом,

кажется, переменялись только названия, а само устройство волостей оставлено то же, даже прозвища их сохранились те же; так, вместо прежних волостей Сурожской, Инабожской, Корзеновской и др. мы встречаем станы: Сурожский, Инабожский, Корзеновский и др. Впрочем, и само название «волость» не вполне заменилось новым; так, в Московском Великом, Ростовском и Белозерском княжествах оба эти названия употребляются одновременно и притом — как это видно из грамот того времени — так, что иногда стан составлял часть волости и, следовательно, волость делилась на станы, а иногда, напротив, волость составляла часть стана. Волость, или впоследствии стан, составляла отдельную часть уезда и состояла из нескольких слобод, сел, деревень, приселков и починков, которые управлялись одним волостелем, или становщиком. Раскладку податей и повинностей жители волости назначали сами, точно так же и первоначальный суд по всем делам лиц, принадлежавших к волости, производился волостелем. Каждая волость была так отделена от другой, что в случае суда между двумя лицами разных волостей волостели должны были судить с общего согласия друг с другом и делить пошлины от суда поровну. Даже в случае выхода девицы замуж в другую волость назначалась особая пошлина, известная под названием «выводной куницы». При неотыскании убийцы дикая вира, или головщина, платилась всей волостью, на земле которой был найден убитый.

Деление земель на пятины, присуды, губы и погосты было собственно новгородским; в других русских владениях мы не находим подобного деления, и, хотя некоторые из этих названий встречаются в других владениях Северо-Восточной Руси (напр., погост), они здесь имеют совершенно другое значение, чем в Новгороде, — скорее историческое, как остаток древности, чем административное. Пятиной называлась пятая часть новгородских владений; в каждой пятине было по несколько уездов,

называемых в Новгороде присудами, в каждом присуде — по несколько погостов и волостей. Новгородские пятины имели следующие названия: Деревская, лежавшая на границах Новгорода с Тверью, Обонежская — вокруг Онежского озера, Шелонская — по берегам Шелони и Ловати, Вотская — по берегам Луги и Бежецкая — пограничная с московскими и отчасти с тверскими владениями. Каждая пятина делилась на две половины; число погостов в пятинах было неодинаково. Нельзя утвердительно сказать, когда появилось в Новгороде деление земель на пятины. В новгородских административных актах пятины появляются не раньше XV в. Есть намеки на то, что и гораздо ранее этого в Новгороде была такая группировка земель; так, в уставной грамоте Новгородского кн. Святослава Ольговича говорится об Обонежском ряде, в котором полагается значительное число городов и погостов. Хотя число, а отчасти и названия этих городов и погостов не те, какие носят принадлежавшие к Обонежской пятине, не должно забывать, что грамота Святослава Ольговича была написана еще в 1-й пол. XII в. Губы и погосты в новгородских и псковских владениях имели то же значение, какое в древних русских владениях — волости и станы. Погосты преимущественно встречаются в актах новгородских, а губы — в псковских. Впрочем, не во всех псковских владениях были губы, а только в тех, которые были пограничны с новгородскими; в других же владениях Пскова были также погосты. Кем и когда было введено деление земель на погосты и губы — неизвестно; известно только, что погост был очень древним учреждением в Новгороде. Так, в грамоте Святослава Ольговича, данной в 1137 на десятину в пользу новгородской епископии, десятина разделена уже на погосты; погосты упоминаются уже на Онеге, в Заволочье и по берегам Белого моря. В Новгороде еще встречается деление на волости, но это деление было не административное, а экономическое. В Новгороде волости значили то же, что в древности на Руси вотчины; они со-

ставляли крупные владения частных собственников; так, были волости княжеские, монастырские, частных владельцев. В новгородских административных актах встречаются еще ряды или рядки — так назывались поселения, имевшие городской характер, но не имевшие значения городов и приписанные судом и данью к городам, на земле которых они стояли. Это были только зарождавшиеся города; они были по большей части на судоходных реках и вообще на бойких местах, а потому в них были развиты торговля и промышленность. Жители рядка признавались горожанами и носили название рядовичей, посадских людей. К рядкам принадлежали иногда и пахотная земля, и разные угодья, которые сдавались ими на оброк. Земля, находившаяся собственно под рядком, делилась на дворы, как в городах, а не на четверти, как в селах, и раскладка податей и повинностей рядовичей делалась также по дворам.

Финансовое деление земель. Все земли в Северо-Восточной Руси, городские и не городские, приведенные в известность, т. е. описанные и измеренные при описании их для сбора податей и раскладки повинностей в XIII, XIV и XV вв., делились на: 1) чети и сохи; 2) выти и обжи; 3) кости. Сохой на древнем административном языке называлась самая большая единица земли, признаваемая главной мерой при раскладке податей и повинностей. Время учреждения сохи неизвестно. В московских административных актах в первый раз она упоминается в жалованной грамоте кн. Дмитрия Донского Сергиеву монастырю, но в этом известии не указывается время ее учреждения. Как чисто финансовая мера, соха означала только общую платежную единицу для сбора податей и раскладки повинностей по всему государству, а потому она не могла быть постоянной и одинаковой геометрической мерой земли, но часто изменялась по соображениям правительства, сообразно времени, государственным нуждам и т. д., сообразно местности, т. е. отношению земли к народным про-

мыслам, качеству земли, и, наконец, сообразно отношениям поземельного владения к государству. Во-первых, соха изменялась со временем или сообразуясь с нуждами государства. Грамота, данная новгородцами в 1437 вел. кн. Василию Васильевичу на черный бор по новгородским волостям, ясно намекает на это. В грамоте сказано: «А в соху два коня, а третья припряж, да тшан кожевнической за соху; невод за соху, лавка за соху, плуг за две сохи, кузнец за соху, четыре пешщи за соху, ладья за две сохи, црен (цреном назывался особенного устройства котел, употребляемый для выварки соли. — *И. Б.*) за две сохи, а кто сидит на исполюви, на том взяти за полсохи». Далее, в к. XV в., по завоевании Новгорода вел. кн. Иваном Васильевичем, мы видим неоднократную перемену в измерении новгородских сох; так, в одной новгородской переписной книге в соху положено 3 обжи, а на обжу — четыре коробьи или восемь четей, следовательно, в соху — 24 чети, а в другой новгородской писцовой книге в соху вложено 126 четей, или четвертей, потом встречаем по 30 четей в новгородскую соху; такое же непостоянство в измерении сох мы встречаем и в других русских владениях. Во-вторых, соха имела неодинаковую меру, смотря по местности или по отношению земли к народным промыслам. В местностях земледельческих, где доходы жители получали преимущественно с земли и где земледелие составляло главное занятие жителей, правительство расширяло пространство сох, в странах же ремесленных или торговых, где промыслы были в меньшей зависимости от пространства земли, напротив, сокращало пространство сох и даже иногда не делало никакого различия между сохами доброй, средней и худой земли. Так, в городах, посадах и рядках, как местностях преимущественно торговых и ремесленных, четвертая пашня вовсе не принималась в расчет при расписании сох, все финансовые расчеты правительства производились в них по дворам и промыслам, и сами сохи измерялись дворами. В-третьих, соха соразмерялась с качеством

земли. В этом отношении земли делились на добрые, средние и худые; нормой для определения достоинства земли служил доход, даваемый ею, причем неравенство доходов должно было произвести неравенство платежных единиц относительно их объема. Правительство, желая соблюсти, насколько возможно, единство в сборе податей и в то же время уравнивать всех плательщиков, должно было прибегнуть к системе т. н. «одобрения земель», т. е. земли, неравные по своей доброте, уравнивать посредством наддачи на сохи. Эта наддача производилась в средних землях на четвертую долю против добрых земель, а в худых — на целую половину; потому если в соху доброй земли полагалось 800 четвертей, то в соху средней полагалось 1000, а в соху худой — 1200 четвертей. Впрочем, это правило не везде соблюдалось в одинаковой мере; так, в иных местностях для одобрения средней земли против доброй назначалась шестая доля сохи последней, а для худой — третья; иногда же на одобрение средней земли назначалась третья доля, а худой — половина. В-четвертых, соха соразмерялась с отношениями поземельного владения к государству. Мы знаем, что земли по владению разделялись на черные, вотчинные, поместные, монастырские и дворцовые, а потому и сохи имели такое же деление: они были черные, вотчинные, поместные и т. д., и каждый из этих разрядов сох имел свое измерение. Причина этого заключалась в том, что разные права владения влекли за собой и различие в платеже податей и отправлении повинностей. Правительство, не желая разнообразить сборную податную единицу, т. е. требуя, чтобы со всех земель собиралось номинально одно количество податей, должно было ввести различную меру платежных единиц, т. е. для каждого разряда поземельных владений назначить особый объем сохи. Первое место по тяжести податей и служб занимали черные земли как непосредственная собственность общины и государства. Черные сохи были мельче всех других сох; их максимум составлял 600, а минимум — 400 четей для доброй

земли. Второе место по мелкости сох и тяжести податей с них занимали монастырские земли, не превышавшие в своей мере 700 четей в соху доброй земли и доходившие иногда до 200 четей. Эта близость монастырских сох к черным была, кажется, одной из главных причин, по которым правительство в прежнее время не делало никаких ограничений распространению монастырских имений и переводу в монастырское владение вотчинных владений. Значительной льготой перед монастырскими и черными землями пользовались земли вотчинные и поместные; их сохи были на целую треть крупнее высшей меры черных и монастырских сох, а именно, в них полагалось по 800 четвертей доброй земли на соху, а средней — по 1000 четвертей, соха же худой земли доходила до 1200 четвертей. Причиной столь значительной привилегии, очевидно, была служба помещиков и вотчинников, которую они должны были нести со своих земель по числу четвертей, и чтобы эта служба не была для них слишком обременительной, правительство увеличивало сохи вотчинных и поместных земель. Самый льготный класс земель составляли земли подклетные, или дворцовые. По свидетельству писцовых книг, в дворцовых владениях в соху доброй земли полагалось 1300 четвертей; следовательно, с дворцовых земель оплачивалось податей с лишком вдвое меньше сравнительно с черными и монастырскими. Такой льготой дворцовые земли пользовались, конечно, потому, что на них лежали еще различные дворцовые повинности, которые и без того составляли значительную тяжесть. Последний разряд земель составляли т. н. тарханные, или грамотничьи, земли. Об этих землях мы не можем сказать ничего определенного, т. к. в них не было общей и постоянной меры сох и повинностей, а все это всегда зависело от государевой грамоты, на которой основывалось право владения землей. Здесь сохи увеличивались и уменьшались по воле государя для того, чтобы платеж с них был более или менее легок для владельца, имевшего грамоту.

Сохи земель городских, посадских и рядских измерялись не четьями, а дворами. Здесь так же, как и в сельских землях, не было одинаковой и постоянной меры; так, в иных памятниках мы находим, что в соху городской земли клалось 62 двора, в иных — 392, в иных — по 40 дворов лучших людей на 80 дворов средних людей и по 160 дворов молодых людей. Разнообразие в разделении городских сох или вообще торговых и промышленных людей основывалось на различии их капиталов. На этом основании городские сохи делились на сохи: 1) лучших торговых людей; 2) средних людей (в сохе средних людей было вдвое больше дворов, чем в сохе лучших людей); 3) молодых людей (в четыре раза больше дворов, чем в сохе лучших людей); 4) «бобыличьи», 24 двора которых равнялись одному двору лучших людей. При назначении сох городских и посадских принимались отношения, отличные от тех, какие прилагались к уездным землям. В селах земли составляли капитал и источник капитала, а в городах капитал составляли торговля и промыслы, поэтому и соизмерять их было невозможно. Сохи делились на доли, которые были утверждены правительством и оставались неизменными. Здесь основанием служило деление сохи на 2 и на 3, а поэтому было два разряда делений: половинные и третные. К первым принадлежали: полсохи ($1/2$), четь сохи ($1/4$), полчети сохи ($1/8$), полполчети сохи ($1/16$) и полполполчети сохи ($1/32$); ко вторым: треть сохи ($1/3$), полтрети сохи ($1/6$), полполтрети сохи ($1/12$) и полполполтрети сохи ($1/24$). Это определение долей правительством было необходимо, потому что частные поземельные владения не всегда составляли полные доли, а потому при раскладке податей и повинностей необходимо было знать, какая доля податной единицы падает на долю платежной единицы.

Общей условной единицей меры сох была четь, или четверть. Основанием для принятия такой общей меры, вероятно, служило прямое значение сохи, которое перво-

начально могло быть отнесено к одним пахотным землям. Переносное значение, т. е. значение меры поземельного капитала и промыслов, соха получила уже довольно поздно, но и при таком значении сох главной основой их были только пахотные земли, прочие же земли, т. е. луга, леса и др., рассматривались только как прибавочные к пахотным. Эти последние, хотя также измерялись, но уже своей, особенной мерой; так, луга измерялись копнами, а леса — десятинами и верстами. Мерой пахотной земли было то количество хлеба, которое засевалось на ней; так, пространство, на котором засеивалась четверть ржи, называлось четью. Понятно, что эта мера не была геометрической, а только примерной, тем не менее она всегда была более или менее одинаковой; четь, по общепринятому правилу, равнялась половине десятины, как это видно из памятников того времени. Четверти, так же как и сохи, имели свои доли. Эти доли были следующие: осминник, т. е. половина четверти, пол-осминника ($1/2$), четверик ($1/8$), полчетверика ($1/16$), полполчетверика ($1/32$), полполполчетверика ($1/64$) и наконец малый четверик ($1/128$). Кроме того, были еще доли третные: третник ($1/3$ четверти), полтретника ($1/6$), полполтретника ($1/12$), полполполтретника ($1/24$) и малый третник ($1/48$). Третники еще разделялись на третники четвертные и осьминные. Геометрически же земля измерялась десятинами, которые были в 80 саженой длиннику и 40 поперечнику, или квадратные — в 60 саженой длиннику и 60 поперечнику. В новгородских грамотах встречается мера сохи, называемая коробьей; эта мера по величине своей была одинакова с десятиной, следовательно, в каждой коробье было по две четверти. При раскладке земли в чети или коробьи в наших старинных официальных памятниках встречается обычно такое выражение: «Столько-то чети в поле, а в дву (полах) потомуж». Это выражение указывает на трехпольную систему в старинном русском хозяйстве, как об этом ясно свидетельствует грамота вел. кн. Василия Ивановича, пи-

санная в 1512. В этой грамоте говорится: «...И ты бы ехал на Ергольское, да на ямском дворе хоромы велел поделати, да земли бы еси отмерил к яму ямщиком на пашню и пожен на сено и ямским конем на выпуск, чья земля ни буди, которая пришла круг яму, во всех трех полях по десяти десятин в поле, да 60 копен сена». По этому свидетельству, выражение «пять чети в поле и в дву потомуж» надо понимать так, что во всех трех полях пятнадцать четей. В законодательстве XX в. было принято такое правило, что если у кого-нибудь будут очень древние документы на владение землей, то каждую четь, значащуюся в них, принимать за три чети или за полторы десятины. В сохах число четей должно быть принимаемо втрое; так, если в сохе указано 1200 четей, то, значит, здесь указывается только на одно поле и потому тут должно подразумевать «а в дву потомуж», т. е. что в сохе во всех трех полях было 3600 четей. Что это было именно так, на это мы имеем доказательства в различных памятниках того времени. Для примера разберем показание одной раздаточной тверской книги. В этой книге на соху положено 1200 четей худой земли, а соха разделена на 75 вытей, на выть же кладено по 16 четей в поле и «в дву потомуж», т. е. по 48 четей на выть во всех трех полях, следовательно, на соху приходилось прямо по 1200 четей в поле, а во всех трех полях — 3600 четвертей.

Мелкой платежной единицей пахотной земли была в московских владениях выть, а в новгородских — обжа. Выти, подобно сохам, не имели постоянной и одинаковой меры, но изменялись, во-первых, по отношению ко времени или нуждам государства, во-вторых, по отношению к качеству земли; так, в Крестининской таблице в поместных землях на выть доброй земли положено 12 четвертей, на выть средней — 14, а на выть худой земли — 16 четвертей; в-третьих, выти изменились по отношению поземельного владения к государству, т. е. одно число четвертей на выть полагалось в поместных землях, другое — в дворцовых, третье — в черных и монастырских. Выть была платящей

единицей; она составляла долю, на которую раскладывалась податная единица — соха. Соха была отвлеченной, общественной податной единицей, выть — определенной, хозяйственной, известного плательщика. Отношение между вытями разнокачественных земель было не таким, как между сохами; так, напр., в поместных владениях на соху средней земли против доброй земли полагалось наддачи четверть сохи, а для одобрения худой земли — полсохи, т. е. если соха доброй земли полагалась в 800 четвертей, то соха средней земли — в 1000, а соха худой — в 1200 четвертей; в вытях же для одобрения средней земли делалась наддача $\frac{1}{6}$ доли доброй земли, а для одобрения худой — $\frac{1}{3}$ доли выти доброй земли, поэтому если в выть доброй земли полагалось 12 четвертей, то в выть средней — 14, а в выть худой — 16 четвертей. Причина неодинаковости правил для расширения и сокращения сох и вытей заключалась в различии взглядов на те и другие. При назначении сох правительство смотрело на землю как на капитал, с которого должно было получать доходы. При таком взгляде на предмет, естественно, главной целью при распределении сох было возможное уравнивание платежных единиц соответственно получаемым с них доходам. При распределении же вытей правительство имело в виду не один поземельный капитал, но плательщиков с этого капитала. Выть составляла полное хозяйство и, следовательно, капитал владельца; т. о., здесь нужно было уравнивать еще самих владельцев. Если бы плательщики имели одинаковые средства и каждый из них жил на целой выти, то, конечно, лучше всего было бы придерживаться одинакового распределения и для сох, и для вытей, но средства плательщиков были далеко не одинаковы — иной из них владел целой вытью, даже двумя и тремя вытями, другие же только половиной, третью и даже $\frac{1}{12}$ долей выти. А потому правило, прилагавшееся к распределению сох, было не всегда удобоприложимо к распределению вытей; так, если количество вытей на соху положить постоянно

одинаковым для земли хорошего, среднего и худого качества, то быть земли худого качества растянулась бы на такое обширное пространство, что бедному было бы не под силу обработать ее, и наоборот: в краях, где земледельцы богаты и в силах обрабатывать большие пространства земли, слишком мелкие выти сделались бы ненужным дроблением платежных единиц. А потому правительство при определении вытей должно было соизмерять величину их как можно более с силами земледельца. Отчего произошло, что иногда в землях, разных по качеству, выти были одинаковы, и наоборот: в землях, одинаковых по раскладке в сохи, выти являлись неодинаковыми. Иногда же при раскладке вытей значение сох вовсе упускалось из виду, а именно, делалось обычно так: пахотная земля, принадлежавшая известному селу или деревне, писалась особой статьей, общим числом, сколько четей приходилось на целую деревню; выти же считались отдельно, своим чередом, через сложение долей, записанных за крестьянами. Выти и обжи имели одинаковые дробы с сохами, т. е. делились на два и на три. Это деление было следующее: от деления на два происходили полвыти, четь выти, полчети выти и т. д.; от деления на три — треть выти, полтрети выти, полполтрети выти и т. д. Правила для такого деления постоянно оставались неизменными. Как сохи, так и выти с их подразделениями имели еще общее название «кость», на тогдашнем административном языке означавшее разряд сох и вытей, одинаковых относительно платежа податей и отправления повинностей, т. е. каждая кость имела общие разрубы и разметы; так, в одной грамоте того времени сказано: «Велено чердынцам, уездным крестьянам, выборным людям Чердынский уезд для платежу денежных доходов росписать по писцовым книгам в выти и в сошное письмо порознь, по костям, кому с кем ближе в платеже быти». При расписании земель на кости сначала обращалось внимание на качество сох, а с другой стороны — на состояние и промыслы плательщиков. Поэтому сохи, равные по

платежу податей, зачислялись в одну кость и имели общие разruby и разметы, и наоборот — сохи, не подходящие под один уровень, писались отдельной, особой костью с теми, которые с ними одинаковы; напр., черные сохи не могли быть в одной кости с монастырскими, т. к. измерение тех и других было неодинаково; от этого и произошли обычные в древних официальных памятниках выражения: «быть в одних сохах с такими-то» или «с такими-то в одной кости быть не мочно». Точно такое же различие наблюдалось и в отношении промыслов плательщиков. В этом отношении плательщики, состоявшие даже в одной сохе, т. е. жившие на одинаковых землях, не могли верстаться между собой в податях и повинностях, если их промыслы были неодинаковы; так, напр., земледелец не мог идти в размет с рыболовом, разruby посадских людей не сходились с разрубам сельчан и т. д. Поэтому люди, принадлежавшие к известной сохе и по своим промыслам не подходившие под общий уровень с другими, находившимися в той же сохе, писались особой статьей, которая и называлась костью, и получали от правительства определенную сошную выпись или выпись из общих писцовых книг уезда, в которой прописывались все дворы и земли, причисляемые к известной кости; по этой же сошной все находившиеся в кости верстались между собой в податях и повинностях. При раскладке податей и повинностей принимались в расчет не одни промыслы, но и состояние плательщиков; потому богатые члены известной сохи составляли особую кость, средние — особую, бедные — также особую, из которых каждая имела свои разruby и разметы. От этого бедные в случае притеснения со стороны богатых, которые желали бы равняться с ними в податях и повинностях, обычно говорили, что «нам-де с ними в одной кости быть тяжело, не по животом и промыслом». Вследствие такого распорядка жители делились на лучших, средних и младших; каждый из этих классов составлял особенную кость, и при раскладке податей правительство назначало для

каждой кости особенную меру; эта мера обычно обозначалась количеством дворов на соху и принималась плательщиками в соображение при верстанье между собой. При таком распорядке богатым приходилось платить больше, а бедным — меньше. Так, по свидетельству одной платежной книги Рязанского у., по раскладке по костям лучшие люди платили с каждого двора 80-ю долю податной единицы, средние — 100-ю, а молодые или бедные — 120-ю, и этими долями каждая кость уже версталась сама собой, без вмешательства правительства; в тогдашних грамотах обычно писалось: «А в государевых податях верстатися самим по животам и промыслам». Для раскладки податей и повинностей на плательщиков велись особые книги, которые назывались писцовыми, переписными и окладными, или обложными.

И. Д. Беляев

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ НАКАЗАНИЯ, наказания, налагаемые административными органами Российской Империи без соблюдения форм и обрядов судопроизводства в пределах предоставленной им законом власти. Т. к. наделение администрации подобными полномочиями легко могло повести к нарушению прав подданных, то закон устанавливал случаи, когда органы управления могли употребить принудительную власть, и законность применения принудительных мер должна была подлежать судебному контролю по жалобам потерпевших лиц. К числу административных наказаний в России относились прежде всего ограничения личной свободы в разных формах — полицейский надзор, принуждение к труду и ограничение свободы выбора занятий (применялось иногда самостоятельно), арест и высылка, денежный штраф. Положение о мерах к охране государственного порядка от 14 авг. 1881 помимо увеличения срока предупредительного и полицейского ареста значительно увеличивало срок ареста и размер штрафа, налагаемых высшими административными властями; сверх того, добавлялись наказания: секвестр

недвижимого и арест движимого имущества; заключение в тюрьму или крепость до 3 мес. Нормировался и порядок *административной ссылки*.

АЗОВСКАЯ ПРОВИНЦИЯ, входила в состав Азовской губ. и включала города: Азов, Керчь, Епикале, Таганрог и Черкасск с *землей* донских казаков, Новую Днепровскую линию и крепости: св. Димитрия и Кинбурн с его округом и землей между Днепром и Бугом. В 1783 Азовская провинция целиком вошла в Екатеринославское наместничество.

АКСАКОВ Константин Сергеевич (1817–1860), русский писатель, историк. Один из основоположников *славянофильского* движения. Сын писателя *С. Т. Аксакова*. Окончил Московский университет (1835). Ок. 1840 вместе с *Ю. Ф. Самариным* примкнул к кружку *А. С. Хомякова* и стал в 1840–50-е одним из наиболее видных славянофилов. В 1846 публикует свою магистерскую диссертацию «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка». Свои общественно-исторические взгляды выражал в исторических работах — «Об основных началах русской истории» (1861), «Родовое или общественное явление был изгой?» (1850), «О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности» (1852), «Семисотлетие Москвы» (1846), «Несколько слов о русской истории, возбужденных историею г. Соловьева. По поводу I тома» (1851), «Замечания на статью г. Соловьева...» (1857), а также в стихотворениях («Возврат», «Петру», «Москва», «Безмолвна Русь» и др.) и в драматических произведениях (особенно «Освобождение Москвы в 1612 году»). Свою историческую концепцию Аксаков противопоставлял западническим взглядам *С. М. Соловьева*, *К. Д. Кавелина* и *Б. Н. Чичерина*. История России, по мнению Аксакова, принципиально отлична от истории других стран Европы. Противопоставление двух главных движущих сил истории — народа (земли) и государства (власти) — ведущая мысль Аксакова: в За-

падной Европе эти две силы незаконно смешались, народ стремился к власти и в борьбе возник конституционный строй; в России же народ и государство мирно сосуществовали («сила власти — царю, сила мнения — народу») вплоть до реформ *Петра I*, когда *дворянство*, интеллигенция оторвались от народа, государство начало теснить «землю». Народ, земля отождествлялись Аксаковым с *общинной* — основой всего общественного строя Руси. Лишь патриархально-общинный быт, сложившийся на основе Православия, гарантирует русскому обществу отсутствие классовых и национальных противоречий, обеспечивает единение царя, народа и Церкви. Западная цивилизация рассудочна, там «внутренняя правда» христианства подчинена внешнему принуждению, регламенту государства. Славяне же, сохранившие истинное христианство и соответствующий его смыслу общинный быт — воплощение нравственного союза людей, — не образуют из себя государства, а добровольно призывают его. Община и государство сосуществуют на условиях взаимной договоренности и разделения функций, как две «отдельные союзные силы». Государство не должно вмешиваться в земледелие, промышленность, торговлю, идейно-нравственную жизнь. Русский народ, писал он, есть народ не государственный. Именно этим, по его мнению, объясняется «многовековая тишина внутри России». Равновесие сил было нарушено Петром I, который стал первым монархом, искавшим отношения между государством и народом. Аксаков представил *Александру II* «Записку о внутреннем состоянии России», в которой в частности, упрекал правительство за подавление нравственной свободы народа и деспотизм, ведущий к нравственной деградации нации.

АКТЫ СЛУЖЕБНОГО СОСТОЯНИЯ, документы, удостоверявшие состояние на государственной службе Российской Империи. Таковы были: 1) послужные (формулярные) списки, в которых помещались сведения, касавшиеся происхождения, звания, образования, семейного

и имущественного положения, служебной деятельности чиновника, сведения о наградах, штрафах, подсудности и т. д.; 2) аттестаты или бессрочные паспорта, которые выдавались увольняемому в отставку или для определения к другим делам; 3) приказы и служебные объявления, которые сообщали о всех переменах в отношении личного состава служащих; 4) списки, составляемые в Департаменте герольдии *Сената*.

АКТЫ СОСТОЯНИЯ, в Российской Империи н. XX в. документы, удостоверявшие принадлежность лица к известному состоянию (сословию) в *государстве*. Акты делились на: 1) общие, относившиеся ко всем состояниям — таковы метрические книги и ведомости; 2) отдельные для некоторых состояний. К актам 2-й категории относились для дворян — дворянские родословные книги, общий гербовник дворянских родов и списки *дворянства*, составляемые в Департаменте герольдии; для духовенства — монастырские записные книги и списки лиц духовного ведомства; для городских обывателей — городские обывательские книги и *Бархатная книга* знатных купеческих родов; для сельского состояния — *ревизские сказки* и выписки из них.

АЛЕКСАНДР I ПАВЛОВИЧ (Победитель, Благословенный) (1777–1825), российский император (с 1801), старший сын *Павла I*. Александр I вступил на престол сразу после убийства своего отца. Он согласился на дворцовый переворот, но ничего не знал о готовившемся убийстве. Трагическая смерть отца произвела на него неизгладимое впечатление, и Александр всю жизнь мучился сознанием своей вины в произошедшем. Опять, как и в жизни *Иоанна Грозного* и *Петра I*, мы наталкиваемся на факт совершенно неправильного воспитания и образования наследника престола: блестящее, но чисто либеральное западноевропейское образование вместо православного и русского. Вместо веры и понимания главной исторической сущно-

сти своего царства Александр вырастает мистиком, стремящимся к отвлеченным всемирным проблемам. Только к самому концу царствования он начинает отчасти менять свои взгляды.

В годы царствования Александра I имел место ряд событий первостепенной важности: после безуспешных попыток помочь Австрии в ее войне против Наполеона и победы Наполеона над Германией в 1806 состоялось свидание имп. Александра с Наполеоном и был заключен Тильзитский договор. В 1809 была присоединена часть Швеции, которая вместе с Выборгской губернией получила наименование «Великого княжества Финляндского». Но вскоре Наполеон решил избавиться от слишком могущественного соседа и стал собирать войска и строить склады с явным намерением нападения на Россию. Вторжение произошло 12 июня 1812 года. 600-тысячная армия Наполеона располагала тысячью орудий, а Россия к этому времени смогла собрать в трех разных армиях всего 205 тыс. чел. при 640 орудиях. Отступая перед врагом, русская армия постепенно накапливала силы, подходившие из отдаленных губерний, а армия Наполеона, вынужденная охранять свои пути сообщения, уменьшалась. В итоге, когда 26 авг. того же года произошел Бородинский бой, в нем приняло участие 120 тыс. русских войск против 125 тыс. французов. Общее число выбывших из строя убитых и раненых в этом бою составило 110 тыс. воинов. В н. сент. французы вступили в Москву, а в окт. были вынуждены начать отступление. Обратно перешло российскую границу всего 20 тыс. чел., имевших одно орудие. 19 марта 1914 русские войска вступили в Париж и пробыли во Франции и Германии до 1817.

Эти военные события чрезвычайно поднимали патриотический дух русского народа, вызвали к новой деятельности все здоровые силы страны и ослабили увлечение Западной Европой среди высшего класса общества, но до полного изжития этого зла было еще очень далеко.

В 1815 имп. Александр, который продолжал полностью находиться под влиянием идей, внушенных ему в детстве, заключил с Германией и все с той же Австрией т. н. Священный союз для защиты монархического принципа власти против революционного брожения, продолжавшего разливаться по Европе. Это учреждение во многом напоминало нынешние Лиги Наций или Организации Объединенных Наций: прекрасные, туманно-отвлеченные рассуждения о «самоопределении», «конституции», «всеобщем мире» и т. д. без всякой реальной почвы под ним. В наши дни вся обманчивая иллюзорность этих идей уже стала очевидной для многих, но в 1815 можно было искренне верить в глубокую правду этих решений. Священный союз между католической и двуличной Австрией, протестантской, агрессивной и абсолютистской Германией и православной, безоговорочно преданной идее правды Божией Россией мог принести России только вред.

Одновременно с заключением Священного союза, желая помочь полякам, Александр согласился на обмен владения древнерусской Галицией на владение Варшавой. Вновь созданное Царство Польское, так же как и никогда ранее не существовавшая Финляндия получили не только широчайшую автономию, но и многие другие «права» почти без всяких обязанностей относительно России.

Наместником Царства Польского стал вел. кн. *Константин Павлович*, женатый на графине Грудзинской и отрекшийся вследствие этого брака от права на престол. Акт отречения опубликован не был и дал предлог для бунта «декабристов».

Имп. Александр I Павлович скончался 19 нояб. 1825. Несмотря на упорные слухи о его уходе с престола под видом старца Федора Кузьмича, мы считаем их лишенными какого-либо серьезного основания.

Сотрудниками Александра I были совершенно антиправославно настроенные: *Кочубей*, *Новосильцев*, *Строганов*, *Чарторыжский*; обладавший большим умом, православ-

ный *Сперанский* был республиканцем по своим взглядам; *обер-прокурорами Синода* были: неверующий Яковлев, затем католик кн. *Голицын* и вольнодумец кн. Мещерский.

Несмотря на это печальное положение дел, нашествие Наполеона встряхнуло русское общество и Церковь начала оправляться. Деятельность иезуитов сначала была сокращена, а затем, в 1820, последовало их полное изгнание. Проповеди Православия усилились, и к концу царствования существовало уже более 500 монастырей при 7 тыс. монашествующих. В 1822 вышел указ, запрещающий всякие тайные общества. Также была прекращена деятельность «Библейского общества», которое имело большое значение в начале царствования.

Следует еще сказать, что в эти же годы пришли в русское подданство о-ва Спиридова, Крузенштерна, Суворова, Кутузова и др., в общей сложности более 50 разных островов Тихого океана; были открыты Земля Александра I, у Южного полюса, и Земля Петра Великого.

Н. Сахновский

АЛЕКСАНДР II НИКОЛАЕВИЧ (Освободитель) (1818–1881), российский император (коронован 26 авг. 1856 в *Кремле*). Его воспитателями в юности были глубоко православный поэт В. А. Жуковский, но также масон М. М. *Сперанский* и выкрест Е. Ф. *Канкрин*. Будучи наследником, командовал гвардейскими частями, а во время Крымской войны — всеми войсками столицы. При вступлении на престол объявил амнистию декабристам, петрашевцам и др., списал недоимки с крестьян, а также упразднил «военные поселения». Основные усилия Александра II были направлены на проведение реформ, давно назревших в России, прежде всего — крестьянской. Надо признать, что подготовка преобразований была организована продуманно и по-деловому: создавались разного рода комитеты, велось обсуждение различных проектов, как кабинетное, так и открытое в печати. Поначалу деятельно занимался подготовкой реформ и император, однако он

не имел твердых установок и целей, колебался, в разное время поддаваясь различным влияниям, что сказалось на всем ходе преобразований, прежде всего по самому важному вопросу — о земле.

Под давлением *дворянства* освобождение крестьян произошло в основном за их счет в пользу помещичьего землевладения. Так возникло малоземелье крестьянских хозяйств, ставшее тормозом общественного развития страны вплоть до 1917. Крестьянская реформа носила отчетливо классовый характер, советы виднейших славянофилов того времени, которые наиболее подходили для России, были отвергнуты. Титул «Освободитель», который даровала Александру II придворная историография, был в значительной мере надуманным, привнесенным «сверху».

Та же печать легла и на другие реформы. Наиболее глубокой следует считать судебную, которая значительно превосходила европейское судопроизводство той поры. Недостатком тут было перенесение западного опыта на русскую почву без должного учета народных обычаев. Военная реформа преодолела военное отставание, характерное для двух последних десятилетий, однако была половинчатой и медленно проводилась в жизнь. Университетская реформа дала поначалу большие права университетам, что подчас приводило к недостаточной требовательности к студенческой молодежи, из рядов которой полвека в значительной части рекрутировались революционно-разрушительные силы. Зато значительные успехи наблюдались в среднем и особенно начальном образовании. Городская и земская реформы в целом оказались удачными и надолго прижились.

С течением времени Александр II все более отходил от реформаторской деятельности. Этому способствовали два обстоятельства. Во-первых, с 1866 на него был совершен ряд злодейских покушений, включая взрывы на железных дорогах и в Зимнем дворце. Император вынужден был

применять жесткие меры пресечения, однако не смог привлечь т. н. образованное сословие сильными и смелыми идеями, которых у него не имелось. Во-вторых, Александру II была присуща внутренняя слабость. Как личность, он не был глубоко православным человеком и, зараженный либеральными веяниями, не осознавал своеобразия исторического пути России. Отличался женолюбием, имел несколько незаконных детей. После смерти супруги, не выдержав положенного траура, вступил в морганатический брак с Е. Долгоруковой, от которой имел четырех детей (потомки их живы до сих пор). Через Долгорукую действовали разного рода проходимцы и гешефтмакеры. В конце жизни Александр II передоверил правление авантюристу *М. Лорис-Меликову*, который тайно готовил введение в России парламентского строя. Во внешней политике придерживался германской ориентации, был сторонником «Союза трех императоров». Был убит вместе с несколькими чинами охраны взрывом бомбы на Екатерининском канале, брошенной революционерами-террористами.

С. Семанов

АЛЕКСАНДР III АЛЕКСАНДРОВИЧ (Миротворец) (1845—1894), российский император (коронован 15.05.1883, задержка вызвана трауром по убитому отцу). Вопреки либеральному мифу о его невежестве, получил прекрасное гуманитарное и военное образование у выдающихся учителей — Я. К. Грот (литература), генерал *М. И. Драгомиров* (военное искусство), *К. П. Победоносцев* (право), *С. М. Соловьев* (история). В 1866 венчался с дочерью датского короля принцессой Дагмар (в Православии *Мария Федоровна*). Был образцовым семьянином, глубоко чтил отца и мать, имел шестерых детей, один сын умер во младенчестве, двое убиты еврейскими большевиками. Был глубоко православным христианином, горячо любил Россию и русские обычаи, строго ограничивал инославные веры и космополитические силы разложения, при нем были

введены некоторые ограничения для хищнической еврейской буржуазии и ее революционной молодежи. Любил и хорошо знал русскую историю и культуру, был создателем и первым председателем Русского Исторического общества, при его деятельном участии и отчасти на его собственные средства создан Русский музей, после кончины Александра III и вплоть до 1917 носивший его имя.

Во внутренней политике Александр III опирался на «триумvirат» ближайших помощников (публицист *М. Н. Катков*, обер-прокурор Синода *К. П. Победоносцев*, министр внутренних дел *Д. А. Толстой*). Принял ряд льгот трудящемуся русскому народу: понижение выкупных платежей по реформе 1861, создание Крестьянского поземельного банка, ослабление (по сути, прекращение) ограничений для старообрядцев. Вместе с тем был принят ряд мер, которые ограничивали права выборных, традиционных для России земских учреждений (введение «земских начальников» в 1889). Неудачными оказались меры по консервации помещичьего землепользования (создание *Дворянского банка* в 1885). Наконец, были введены ограничения на доступ к среднему и высшему образованию детей трудящегося населения (пресловутые указы о «кухаркиных детях»). Эта противоречивость действий Александра III объяснялась отчасти следованием жесткому принципу Победоносцева: «Россию надо подморозить». В итоге революционные и космополитические круги в России были в существенной мере подавлены, однако русские творческие силы не получили должного простора. Хотя поэт А. Блок был не прав в известных своих строках: «В те годы дальние, глухие, // В стране царили сон и мгла», однако признаки пресловутого «застоя» были очевидны.

Во внешней политике Александр III и его министр иностранных дел *Н. К. Гирс* проводили сугубо осмотрительную политику, стремясь оградить страну от всяческих авантур. Свое прозвание «Миротворец» он получил по истинно народному мнению. Ему удалось, без войны

отразив попытки агрессивного вмешательства Великобритании, бескровно присоединить к России обширные пространства в Средней Азии. Союз с Германией оказался невозможен ввиду очевидной агрессивности прусской военщины. Александр III был вынужден пойти на соглашение с Французской республикой, уже тогда в значительной мере руководимой масонами. Гирс, единственный министр Александра III, оставшийся из окружения его отца, самостоятельной роли не играл, все вопросы внешней политики решал император. Россия получила право держать флот на Черном море, но флота не существовало. 6 сент. 1881 Александр III созвал особое совещание, было принято решение создать флот, превосходящий турецкий, способный доставить русский десант к дворцу султана в Стамбуле. План был правилен, он воплотился уже после кончины Александра III. В первую мировую войну высадку десанта в Стамбул уже запланировали, но помешала Февральская революция. Вообще Александр III много занимался вооруженными силами, ему принадлежит известный афоризм: «У России только два союзника — армия и флот».

Главным врагом России во 2-й пол. XIX в. была Великобритания. Основной зоной ее военно-политического давления были юго-западные рубежи страны, где британский флот угрожал нам и подстрекал Турцию. На европейском театре у России не имелось достаточных сил для прямого противодействия. Александр III, Гирс и военный министр П. С. Ванновский выбрали правильное направление для отпора британской угрозе: районы Центральной Азии, в непосредственной близости от Индии. *М. Д. Скобелев* дошел с боями до Ашхабада. Впрочем, продвижение в глубь Азии шло преимущественно мирными путями: местные племена, измученные вековой междоусобицей и грабежами на караванных путях, добровольно присоединились к России. В 1884 без единого выстрела в российское подданство перешел г. Мерв с обширным оазисом. Далее русские

отряды спустились на юг по долине р. Мургам вплоть до Кушки, где была заложена знаменитая впоследствии крепость.

Британская империя пыталась дать военный ответ в этом направлении против России. Афганский эмир, английский ставленник, начал захват туркменских земель. Однако отряд генерала Комарова 18 марта 1885 наголову разбил афганские войска, руководимые британскими офицерами. Александр III выжидал развития событий, ибо Бисмарк всячески провоцировал русско-английский конфликт. Эта продуманная и взвешенная политика себя оправдала: англичане попытались отправить свою эскадру в Черное море, но турки, озлобленные колониальными действиями их в номинально турецком Египте, корабли через проливы не пропустили. Наступать из Индии в район Кушки через беспокойный Афганистан Британия была не в силах.

Мирное освоение Россией обширных районов Центральной Азии пришло к благополучному концу. В 1887 Англо-русская комиссия после двух лет тщательной работы установила точную границу между Россией и Афганистаном. Это было сделано столь тщательно, что данная пограничная линия существует без малейших изменений по сию пору.

Обладая могучим здоровьем, Александр III скончался, не дожив до 50 лет. Ушел, оплакиваемый народом, который словно чувствовал приближение грядущих потрясений.

С. Семанов

АЛЕКСАНДР (ск. 1234), князь, сын *Всеволода Мстиславича*. Сначала правил Бельском. В 1207 Лешко и Кондрат, кн. польские, посадили его во Владимире-Волынском, но в том же году передали княжение Ингварю Ярославичу Луцкому, который не понравился боярам, поэтому вновь вокняжился Александр. Затем Лешко вынудил Александра отдать Бельск *Васильку Романовичу*. Вместе с Лешко и

Мстиславом Немым Александр воевал против Владислава Галицкого, но когда Галич не удалось возвратить Романовичам, Лешко приказал Александру отдать им Тихомль и Перемышль, а затем и Владимир. В 1218 Романовичи опустошили всю землю Александра, только заступничеству *Мстислава Удалого* Александр был обязан сохранением Бельской волости. В 1229 против Александра выступил *Даниил Галицкий*; Александр бежал в Венгрию, поднял короля и по заключении мира получил обратно Бельск и Червень. В 1232 ходил с королевичем Венгерским Андреем на Даниила, но в 1233 был им взят в плен.

АЛЕКСАНДР (ск. 1313), князь, сын *Глеба Ростиславича*. Изгнал дядю *Федора Ростиславича* из Смоленска и вокняжился там; Федор безуспешно осаждал Смоленск (1298). С братом *Романом* Александр осаждал в 1301 Дорогобуж, но был изгнан кн. Андреем Вяземским.

АЛЕКСАНДР (ск. 1332), князь Суздальский, сын *Василия Михайловича*. Помогал *Ивану Калите* бороться с Тверью.

АЛЕКСАНДР (ск. 1426), великий князь Тверской, сын *Ивана Михайловича*. В 1402 по завещанию *Ивана Всеволодовича* получил Холм, в 1403 выгнал из Кашина дядю *Василия Михайловича*; в 1426 наследовал отцу, но умер в том же году.

АЛЕКСАНДР (Оленьк) (ск. после 1440), князь, сын *Владимира Ольгердовича*. Вокняжился в Киеве после смерти кн. *Ивана Ольшмантовича* Ольшанского, павшего в битве при Ворскле (1399). Был женат на дочери вел. кн. *Василия Дмитриевича* Анастасии. Стоял во главе литовских и русских вельмож, желавших возведения Казимира Ягеллоновича на великокняжеский литовский престол.

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ (1301–1339), князь Тверской. В 1318 отец его *Михаил Ярославич*, отправляясь в Орду, разделил свою вотчину между ним и его старшим братом, Дмитрием Грозные Очи. Первые годы правления Александра Михайловича прошли в борьбе с *Юрием Дани-*

ловичем; Александр Михайлович был верным союзником и помощником своего брата. В 1323 Дмитрий и Юрий на- ходились в Орде в ожидании ханского суда. Туда же при- был и Александр. Дмитрий, не дождавшись суда, в 1324 убил Юрия. Хотя хан и сердился на тверских князей, «на- зываше их крамольники и противных и ратных себе», но не сразу наказал Дмитрия (убит в 1325), а Александра от- пустил из Орды и дал ему ярлык на Владимирское княже- ние (1325). Только два года пробыл Александр Михайло- вич великим князем, проживая в Твери, а не во Владими- ре. В 1327 в Тверь явился ханский посол Чол-Хан, по ле- тописи Шевкал, и поселился в великокняжеском дворце. Татары «насильством, и граблением, и биением? и поруга- нием» вывели тверичей из терпения. Народ восстал, хотя князь и умирал волнующихся, сжег Шевкала во дворце и перебил татар. Наказать тверичей и Александра Михайло- вича был послан *Иван Калита* с 50-тысячным татарским войском. Тверское княжество подверглось опустошению, Калита получил великокняжество, а в разоренной Твери был посажен *Константин*, брат Александра Михайлови- ча, последний же бежал в Новгород. Новгородцы, опа- саясь татар, не приняли беглеца; Александр Михайлович нашел наконец приют в соперничавшем с Новгородом Пскове. Хан требовал, чтобы Александр приехал в Орду; тот не ехал, а псковичи стояли за него горой. Однако от- лучение от Церкви, наложенное митрополитом, выну- дило Александра удалиться в Литву, где он и пробыл ок. полутора лет, а затем опять возвратился в Псков, все же решившись явиться в Орду и похлопотать о своих делах. С этой целью Александр Михайлович отправился в 1337 в Орду, смиренно покаялся перед ханом в том зле, которое он нанес ему, и отдал себя в его руки. Хану понравились такие речи, да и Александр Михайлович в Орде задобрил многих подарками. В следующем году князь возвратил- ся в Тверь и повел далее борьбу с ненавистным для него вел. кн. Иваном Калитой. Распри разрешались, впрочем,

не отрытой борьбой, а интригами в Орде. К хану прибыл вел. князь со своими сыновьями, Семеном и Иваном, но Александр Михайлович не поехал, а «посла сына своего Авдулом послом в Орду», где «с вел. кн. Иваном Даниловичем не докончаша и мира не взяша». Калита всячески старался погубить Александра Михайловича, т. к. боялся, что тот отнимет у него великокняжеский стол. Наговоры были услышаны ханом, и он потребовал, чтобы тверской князь прибыл в Орду. В 1339 он поехал и в окт. 1339 вместе с сыном Федором был убит, «разоимаша их по составам». Тела обоих князей были привезены в Тверь и погребены в церкви Спаса Преображения.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ, св. благоверный великий князь (1220—1263). Сын вел. кн. *Ярослава II Всеволодовича*.

Обстоятельства, в которых ему пришлось княжить, требовали незаурядных способностей и качеств, по слову Писания: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10, 16). «Мудрость же и остроумие дадеса ему от Бога, яко Соломону, — свидетельствует о князе писатель его жития. — Вселися в сердце его страх Божий, еже соблюдать заповеди Господни и творити я во всем... Смиреномудрие вседушно держаше, воздержася и бдя, чистоту душевную и телесную соблюдаше, кротость же стяжа и от тщеславия отвращашеся... Во устех же беспрестанно бяху божественная словеса, услаждающа его паче меда и сота».

Сугубый подвиг выпал на долю св. Александра: для спасения России он должен был одновременно явить доблесть воителя и смирение инока. Подвиг брани предстоял князю на берегах Невы и на льду Чудского озера: святыня русского Православия требовала защиты от латинского поругания. Всей душой чувствуя в Церкви «столп и утверждение Истины», понимая значение этой Истины в русской судьбе, князь вступил в служение «удерживающего» Русской земли — державного защитника чистоты церковного вероучения. Подвиг смирения ожидал св. Александра в его отношениях с надменной и пресыщенной победами Ордой.

Батый послал сказать князю: «Мне Бог покори́л многие народы: ты ли один не хочешь покориться власти моей?» Видя в случившемся попу́щение Божие, св. Александр добровольно склонился под старшинство татар.

«Не бойтесь убивающих тело, — провозглашает Слово Божие, — бойтесь того, кто может и тело и душу погубить в геенне». Душа России жила и дышала благодатью церковной. Монгольское рабство не грозило ей, неся смерть лишь государственному телу раздробленной удельной Руси. Смертельным повреждением угрожало русской жизни еретичествовавшее латинство. Благоверный князь знал это, поэтому делом его жизни стала забота о сохранении мира с Ордой, под прикрытием которого он мог бы все силы бросить на отражение агрессии Рима.

9 дек. 1237 папа повелел упсальскому архиепископу возвестить крестовый поход против русских «схизматиков» и язычников-финнов. Именем Всевышнего Григорий IX обещал прощение грехов всем его участникам, а падшим в бою — вечное блаженство. Исполняя призыв римского первосвященника, в 1240 шведский король отправил в русские земли многочисленное войско под командованием своего зятя — ярла Биргера.

«Загордевся», Биргер послал сказать св. Александру: «Выходи против меня, если можешь сопротивляться. Я уже здесь и пленяю землю твою». При войске состояли священники, предназначенные для «крещения» русских «дикарей». Летом шведские отряды на ладьях вошли в Неву, к устью Ижоры, и стали станом.

Св. Александр вышел навстречу с малой *дружиной*, но с твердой надеждой на Бога. Битве предшествовало чудесное видение, бывшее ижорцу Пельгусию. Тот созерцал ладью с гребцами, овеванными мглой, и двух лучезарных витязей, стоявших, обнявшись, в этой ладье. Это были св. князья-страстотерпцы Борис и Глеб. «Брате Глебе, — сказал Борис, — вели грести, да поможем мы сроднику своему, великому князю Александру Ярославичу!»

Шведы не ожидали близкого отпора, и победа русских была полной и решительной. Лишь наступившая ночь спасла пришельцев от полного разгрома — нагрузив телами павших лады, враги под покровом тьмы ушли вниз по Неве в море.

Однако охотники расширить свои владения за счет русских земель не переводились. Папы всеми силами старались ускорить завоевание Прибалтийского края. В промежуток между 1216 и 1240 можно насчитать до сорока папских посланий, выражающих большую «заботливость» о тех, кто шел воевать в «святой земле, вновь приобретенной в Ливонии».

Конечной целью всех устремлений пап продолжала оставаться мечта о порабощении Русской Церкви, а завоевание Ливонии рассматривалось лишь как первый шаг на этом пути. В своих посланиях папы называют русских нарушителями католической веры, повелевают отнюдь не слагать оружия до полной победы, требуют принуждать русских к принятию католичества и, наконец, объявляют всю Русскую землю на вечные времена собственностью, грозно предписывая рыцарям искоренять «проклятый греческий закон и присоединять Русь к римской церкви».

Усерднейшими исполнителями этих предписаний стали монахи-воины, давшие обет распространять оружием католичество. Первое такое военно-монашеское общество было основано в *Прибалтике* еп. Альбертом и названо Орденом меченосцев, или «братьев Христова воинства». В 1202 папа Иннокентий III благословил это предприятие, и с той поры между непрошеными пришельцами и коренными обитателями края разгорелась беспощадная кровавая борьба, длившаяся более трех десятилетий, пока, наконец, в 1236 войска Ордена не были окончательно разгромлены.

Однако наука на этот раз впрок не пошла. Остатки меченосцев соединились в следующем году с прибалтийским отделением Тевтонского Ордена, образовав новый,

Ливонский орден, продолживший попытки завоевать русские земли.

В 1240 немцы изменой взяли Псков, но св. Александр освободил город внезапным походом, даже без особого труда. Немецкие наместники были закованы в цепи и отправлены в Новгород. Весть об освобождении Пскова поразила ливонских немцев, понимавших, что борьба приближается к решительному моменту. В поход выступили главные силы Ордена. Их-то и разбил св. Александр в знаменитой битве, состоявшейся 5 апр. 1242 на льду Чудского озера и получившей название Ледового побоища.

Этой победой был положен конец притязаниям крестоносцев, что, однако, вовсе не означало прекращения многолетней вражды. Немцы хоть и оставили мысль вслед за Ливонией поработить северные русские земли, но не раз вступали с псковскими отрядами в кровавые столкновения. За год до своей кончины св. князь опять воевал против Запада: в поход на Юрьев-Ливонский он послал сына *Дмитрия* и брата *Ярослава*.

Потеряв надежду взять Россию силою, папы не оставили попыток обольстить ее хитростью и ложью. В 1251 Иннокентий IV прислал к св. Александру двух кардиналов — Гальда и Гемонта. Папа уверял, будто отец Александра вел. кн. Ярослав незадолго до кончины обещал минориту Плано-Карпини принять католичество, и лишь смерть помешала ему выполнить это намерение. Папа убеждал Невского пойти по стопам отца, представлял выгоды, которые получит князь от союза с Западом и подчинения папе, предлагал в помощь против татар тех самых рыцарей, от которых св. Александр лишь недавно очищал русские земли.

Что мог ответить на это блгв. князь, ревнитель и защитник русского Православия? Посольство было безоговорочно отвергнуто. «Совещав с мудрецами своими», св. Александр ответил папе: «...От Адама и до потопа, а от потопа до разделения язык и до начала Авраамля, а от Ав-

раамля... до Августа Кесаря, а от начала Августа царя до Христова Рождества и до Страсти и до Воскресения Его, от Воскресения же и до Вознесения на небеса и до царства Константина Великого и до Первого Вселенского Собора святых отец, а от Первого и до Седьмого Собора. Сии вся добре сведаем... учения сии целомудрствуем... якоже проповедашеся от святых апостол Христово Евангелие во всем мире, по сих же и предания святых отец Седми Собор Вселенских. И сия вся известно храним, а от вас учения не приемлем и словес ваших не слушаем».

К несчастью, не все князья разделяли святую ревность Невского героя. Современник св. Александра кн. Галицкий *Даниил Романович* избрал иной путь. Он совершил попытку воспользоваться силами христианского Запада в стремлении отстоять от татар независимость своих земель. Во владении галицкого князя была почти вся Западная Русь. В 1250, когда Батый прислал сказать ему: «Дай Галич», Даниил, не чувствуя себя в силах бороться, вынужден был подчиниться и приехал в Орду на поклон. Против ожидания, встречен он был ласково, пробыл в ставке хана почти месяц и цели своей достиг: Батый оставил за ним все его земли.

Нестерпимо унижительной показалась князю эта поездка. «О злее зла честь татарская! — восклицает летописец. — Даниил Романович, князь великий, владевший Русской землей — Киевом, Волынью, Галичем, стоит на коленях, холопом называется, дань обещает платить, за жизнь свою трепещет, угроз боится!»

Оскорбленное самолюбие князя заставило его искать путей освобождения от монгольской зависимости. Чтобы рассчитывать на помощь Запада (крестовый поход), нужно было подчиниться папской власти — и Даниил вступил в переговоры с папою Иннокентием IV о соединении церквей. Папа, склонявший Даниила к латинству еще до поездки князя в Орду (при посредничестве вездесущего Плано-Карпини), был донельзя рад. Он обещал

различные льготы и милости, послал в 1253 и 1254 всем государям Средней и Восточной Европы призывы о помощи Даниилу, а в 1255 г. “присла послы честны... рекий: Сыну! Приими от нас венец королевства!” В г. Дрогичине Даниил короновался присланной ему от папы короной с титулом Галицкого короля.

Но для борьбы с татарами нужна была не корона — военная помощь. А та не приходила. Призывы папы остались без последствий. Даниил порвал с ним все отношения и, видя, что не в силах справиться с татарской угрозой, уступил. По требованию приднепровского баскака Куремсы он приостановил военные приготовления и в 1261 срыл укрепления волынских городов.

В 1264 Даниил умер, и последствия его недальновидности не заставили себя долго ждать. Не прошло и ста лет после смерти князя, как вся его отчина была расхищена соседями-латинянами. Восточной частью Южной Руси завладели литовцы, западную — поляки, и, по соединении их между собой в единое Польско-Литовское государство, Южная Русь на многие века была оторвана от русской жизни, подвергаясь нескончаемому иноверческому насилию, выбиваясь из-под его гнета долгими кровавыми усилиями...

В 1243 Батый назначил в русские города своих надзирателей — баскаков, а князьям приказал явиться к нему для подтверждения их прав на владение своими княжествами. Первым подвергся этому унижению вел. кн. Ярослав Всеволодович, отец св. Александра. С выражением покорности он должен был отправиться в Орду, а одного из своих сыновей отправил даже в далекий Каракорум, в ставку Великого хана.

В 1247, после смерти отца, впервые пришлось ехать на поклон к Батю и св. Александру. Тогда, по смерти Ярослава, великокняжеский престол остался незанятым, и от воли хана зависело — дать его тому или иному князю. Батый принял св. Александра ласково, но назад в Россию не

пустил, отправив в Большую Орду к Великому хану. Там князь нашел прием не хуже, чем у Батые: Великий хан утвердил его на престоле Владимирском, поручив всю Южную Русь и Киев.

Возможно, именно в это время св. князь обратился ко Христу сына всемогущего Батые, царевича Сартака, став его побратимом. От него Александр Невский получил старшинство над всеми русскими князьями — Сартак в то время управлял делами Орды за дряхлостью своего грозного отца, и это открывало перед св. Александром широкие возможности в деле объединения Руси под единой властью вел. князя. Так был заложен фундамент будущего Московского государства: возрастание Русского Православного царства совершилось на почве, уготованной мудрой политикой князя.

Но недолго пришлось наслаждаться покоем. В 1255 умер Батый, и в Орде произошел государственный переворот: Сартак был умерщвлен своим дядей Берке, который и стал ханом. В Русскую землю были посланы татарские чиновники для переписи народа и сбора дани. Александр поспешил в Орду, но не успел умилизовать хана — в рязанских, муромских, суздальских землях появились татарские численники, ставили своих *десятских*, *сотских*, *тысяцких*, темников, переписывали жителей для обложения их поголовной данью — не включали в списки лишь духовных лиц. Чуждое, иноземное управление вводилось, т. о. внутри Руси, грозя разрушить остатки самостоятельности страны.

В 1257 неутомимый князь вновь едет в Орду. Ханский наместник Улагчи, ведавший русскими делами, потребовал, чтобы и Новгород подвергся унижительной процедуре переписи. С горестью должен был взять на себя князь дело тяжелое и неприятное — склонить к рабству новгородцев, не знавших доселе поражений от татар и не считавших себя покоренным народом. Св. князь едва успел усмирить горожан — баскаки сочли жителей, распределили налоги и

уехали, т. к. Александру удалось выговорить для новгородцев право доставлять определенное количество серебра в Орду самим или через великих князей, не имея дела с татарскими сборщиками.

В русских землях росло недовольство притеснениями. Положение стало нестерпимым, когда монгольскую дань взяли на откуп хивинские купцы-мусульмане, получившие название бесерменов. Сам способ сбора дани был очень отяготительным — в случае недоимок насчитывались грабительские проценты, при невозможности заплатить брали в рабство чуть ли не целыми семьями. Но не это переполнило чашу народного терпения. Когда к тяготам хозяйственным прибавились глумления над верой — расплата стала неминуемой.

В 1262 во Владимире, Суздале, Переяславле, Ростове, Ярославле и других городах ударили в набат. По старому обычаю, собрали народное вече, на котором решено было ненавистных откупщиков истребить. Бунт, естественно, вызвал ханский гнев. В Орде собирались полки для наказания непокорных, когда св. Александр, в который уже раз «избавы ради христианския», приехал в Сарай.

Ему снова удалось уладить дело благополучно — хан Берке оказался даже более милостив, чем можно было ожидать: он не только простил русским избиение бесерменов, но и освободил Русь от обязанности поставлять воинов для своего ближайшего похода. Достигнуть этого оказалось не просто, и князю пришлось провести в Орде всю зиму и лето. Осенью, возвращаясь на родину с радостными вестями, он заболел и умер, приняв перед смертью монашеский постриг с именем Алексей.

Весть о кончине св. Александра достигла Владимира в то самое время, когда народ молился в соборном храме о его благополучном возвращении на родину. Блж. митр. Кирилл, выйдя к народу, со слезами воскликнул: «Чада мои милые! Закатилось солнце земли Русской!» Останки любимого князя первосвященник с духовенством, бояре и

народ встретили у Боголюбова: по словам летописца, земля стонала от вопля и рыданий.

23 нояб. тело великого труженика и радетеля Православной России было погребено во владимирской соборной церкви Рождественского монастыря. Современники повествуют, что при отпевании усопший князь сам, как бы живой, простер руку и принял грамоту с разрешительной молитвой из рук митрополита.

Почитание его как святого заступника Руси установилось сразу вслед за кончиной. «Драгоценная отрасль священного корня, — молитвенно вызывает Церковь к блгв. князю, — блаженный Александр, тебя явил Христос Русской земле, как некое божественное сокровище... Радуйся, презревший догматы латинян и вменивший в ничто все их обольщения!.. Радуйся, заступник Русской земли: моли Господа, даровавшего тебе благодать, соделать державу сродников твоих Богоугодною и сынам России даровать спасение».

Митрополит Иоанн (Снычев)

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ ЩЕПА, князь Ростовский, родоначальник князей Щепиных-Ростовских, сын Федора Андреевича. В 1410 псковичи просили у Василия Дмитриевича князя, указывая на Александра. Вокняжившись, Александр не ладил с псковичами и в 1412 был изгнан. Затем он княжил в Пскове в 1421—23, 1429—31.

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (1654—1669), второй сын *царя Алексея Михайловича*. Во время войны царя Алексея с Польшей шли переговоры о возможности кандидатуры Алексея Алексеевича на Польский престол, если женится на родственнице польского королевского дома, «как будет царевич в совершенных летах». В 1667 Алексей Алексеевич был объявлен наследником престола. Когда в 1669 он умер, именем царевича воспользовался Стенька Разин. Он объявил в начале бунта, что идет против изменников бояр и с ним идут «Нечай, царевич Алексей Алексеевич», бе-

жавший от сурового обращения отца и из-за изветов бояр, «да патриарх *Никон*».

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (1629–1676), русский *царь* с 1645, сын *Михаила Федоровича*. В первые годы царствования *государством* фактически управлял его воспитатель («дядька») боярин *Б. И. Морозов*. С н. 1650-х он берет управление в свои руки. Созданный им *Приказ тайных дел* (1654–76) подчинялся непосредственно царю и осуществлял контроль над государственным управлением. Царь сам читал *челобитные* и др. документы, писал или редактировал многие важные указы и первым из русских царей стал собственноручно подписывать их, непосредственно участвовал во многих военных походах (под Смоленск, Вильно, Ригу), руководил внешнеполитическими переговорами.

Царствование Алексея Михайловича являет собой взору внимательному и пытливому поучительную картину того, сколь плодотворно сказывается на жизни государственной неспешное, тихое, религиозно осмысленное самосознание власти. Несмотря на Раскол, несмотря на драматическую судьбу *Никона* и кризис русской «симфонии властей», царствование это можно назвать одним из самых плодотворных и удачных в русской истории.

Традиционная точка зрения современной исторической «науки» предполагает, что в XVII в. Московская Русь как общественный, государственный, культурный, политический и военный организм совершенно изжила себя, и лишь воцарение *Петра I*, царя-реформатора, вдохнуло в страну новую жизнь. О Петре I речь особая, что же касается Московской Руси, то деятельность Алексея Михайловича блестяще опровергает этот убогий вывод.

Симпатии историков к Петру и их неприязнь к Руси допетровской объясняются психологически просто: человек всегда приветствует то, что ему понятно, близко, и отвергает, недолюбливает то, чего понять он не в состоянии. Это даже не вина, а достойная всяческой жалости беда современного массового сознания.

Именно Алексей Михайлович окончательно возвращает России земли *Малороссии*, отторгнутые от нее враждебными соседями в лютую годину татарского нашествия. Именно он ведет с Польшей — давним и непримиримым врагом Руси — необыкновенно трудную войну и оканчивает ее блестящей победой. Именно он, получив в наследство страну бедную, еще слабую силами и средствами после Смуты, но уже стоящую пред лицом множества государственных и общественных задач — начинает эпоху реформ, причем реформ неторопливых и продуманных, захвативших область юридическую и экономическую, военную и религиозную.

Одно лишь знаменитое *Уложение* Алексея Михайловича, именуемое иначе «Свод всех законов», могло бы, по словам исследователя XX в., “составить славу целого царствования”. Уложение 1649 стало первым полным сводом законов, действующих на всей территории Русского государства. Оно содержало 25 глав, построенных по тематическому признаку и разделенных на 967 статей. В подготовке столь обширного документа участвовала целая комиссия во главе с кн. Н. И. Одоевским, назначенная Земским собором 16 июля 1648 (см.: Земские соборы). Уже в 1649 было осуществлено три издания Уложения. Книга разошлась огромным по тем временам тиражом: с 1650 по 1654 в разные города России было продано 1173 экземпляра.

Было окончательно утверждено дело исправления богослужебных книг, принят Новоторговый устав, издана *Кормчая книга*, не говоря уж о массе частных законоположений, призванных упорядочить русскую жизнь. Во внешней политике стратегическая инициатива после долгих лет застоя снова перешла к Москве. Литва и Польша окончательно утратили наступательный порыв, отступив в отношениях с Русью на роль стороны обороняющейся, без надежды на победу.

Сказанного достаточно, чтобы объяснить необходимость повнимательнее присмотреться к личности самого

царя, которого историки признают человеком, воплотившим в себе наиболее характерные черты государственного, религиозного и бытового мировоззрения своих современников. Россияне искренне любили своего монарха. Самая наружность *государя* располагала в его пользу: в живых голубых глазах светилась искренняя доброта, лицо было полно и румяно, ободряя и обнадеживая собеседника выражением добродушной приветливости, не мешавшей, впрочем, серьезности и важности, приличествующей Августейшей особе. Полная фигура царя сохраняла осанку величавую и чинную, подчеркивая сознание Алексеем Михайловичем важности и святости сана, возложенного на него Самим Господом Богом.

Редкие душевные достоинства царя пленяли даже иностранцев. Их отзывы говорят о том, что «царь одарен необыкновенными талантами, имеет прекрасные качества и украшен редкими добродетелями, он покориł себе сердца всех своих подданных, которые столько же любят его, сколько и благоговеют перед ним». При своей неограниченной власти, отмечают они, «царь Алексей не посягнул ни на чье имущество, ни на чью честь, ни на чью жизнь». Он «такой государь, какого бы желали иметь все христианские народы, но немногие имеют».

В домашней жизни он (как, впрочем, и его державные предшественники) являл собой образец умеренности и простоты. Три, много если четыре, комнаты рядом, одна возле другой, служили для него весьма достаточным помещением. Были они не особенно обширны, своим простором равняясь обычной крестьянской избе (три сажени в длину и столько же в ширину). Внутреннее убранство покоев тоже немногим отличалось от крестьянского: те же лавки вдоль стен, та же утварь, и лишь кресло для самого государя — роскошь невиданная — выдавало с первого взгляда комнату царя.

Знаменитый исследователь старинного русского быта *И. Е. Забелин*, опубликовавший в н. XX в. обстоятельное

многотомное исследование «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях», так описывает распорядок дня Алексея Михайловича:

“Государь вставал обыкновенно часа в четыре утра. *Постельничий*, при пособии спальников и *стряпчих*, подавал государю платье и одевал его. Умывшись, государь тотчас выходил в Крестовую палату, где его ожидали духовник или крестовый поп и крестовые *дьяки*. Духовник или крестовый священник благословлял государя крестом, возлагая его на чело и ланиты, причем государь прикладывался ко кресту и потом начинал утреннюю молитву; в то же время один из крестовых дьяков поставлял перед иконостасом на налое образ святого, память которого праздновалась в тот день. По совершении молитвы, которая продолжалась около четверти часа, государь прикладывался к этой иконе, а духовник окроплял его святою водою...

После моления крестовый дьяк читал духовное слово — поучение из особого сборника «слов», распределенных для чтения в каждый день на весь год... Окончив крестовую молитву, государь, если почивал особо, посылал ближнего человека к царице в хоромы спросить о ее здоровье, как почивала? Потом сам выходил здороваться с нею в переднюю или столовую. После того они вместе слушали в одной из верховых церквей заутреню, а иногда и раннюю обедню.

Между тем, с утра же рано собирались во дворец все бояре, думные и ближние люди — «челом ударить государю» и присутствовать в Царской Думе. Поздоровавшись с боярами, поговорив о делах, государь в сопровождении всего собравшегося боярства шествовал, в часу девятом, к поздней обедне в одну из придворных церквей. Если же тот день был праздничный, то выход делался в храм или монастырь, сооруженный в память празднуемого святого. В общие церковные праздники и торжества государь всегда присутствовал при всех обрядах и церемониях. Поэтому и выходы в таких случаях были гораздо торжественнее.

Обедня продолжалась часа два. Едва ли кто был так привержен к богомолью и к исполнению всех церковных обрядов, служб, молитв, как цари. Один иностранец рассказывает о царе Алексее Михайловиче, что он в пост стоял в церкви часов по пяти или шести сряду, клал иногда по тысяче земных поклонов, а в большие праздники по полуторы тысячи.

После обедни в комнате в обыкновенные дни государь слушал доклады, челобитные и вообще занимался текущими делами.

Заседание и слушание дел в комнате оканчивалось около двенадцати часов утра. Бояре, ударив челом государю, разъезжались по домам, а государь шел к столовому кушанию, к которому иногда приглашал некоторых из бояр, самых уважаемых и близких.

После обеда государь ложился спать и обыкновенно почивал до вечерни часа три. В вечерню снова собирались во дворец бояре и прочие чины, в сопровождении которых царь выходил в верховую церковь к вечерне. После вечерни иногда тоже случались дела и собиралась Дума. Но обыкновенно все время после вечерни до ужина государь проводил уже в семействе или с самыми близкими людьми. Во время этого отдыха любимейшим занятием государя было чтение церковных книг, в особенности церковных историй, поучений, житий святых и тому подобных сказаний, а также и *летописей*.

Оканчивая день после вечернего кушания, государь снова шел в Крестовую и точно так же, как и утром, молился около четверти часа».

Подумайте, каким внутренним умиротворением, каким ясным и покойным сознанием смысла своего существования, пониманием своего долга нужно обладать для того, чтобы жить в таком одновременно неспешном и сурово-аскетическом ритме. Сколь глубокое религиозное чувство надо иметь, чтобы из года в год, из поколения в поколение поддерживать этот уклад, зримо являя собой народу

пример благочестия и чинности, трудолюбия и сердечной набожности. Вера, являемая жизнью, вера опытная, неложная, глубокая — такова первооснова этого бытия. Так жила Россия, так жил и Русский Царь, соединяясь со своим народом связью самой глубинной и прочной из всех возможных...

Подобно государевым покоем, немногим отличался от крестьянского и царский стол. Блюда самые простые: ржаной хлеб, немного вина, овсяная брага, а иногда только коричневая вода — украшали трапезу Алексея Михайловича. Но и этот стол никакого сравнения не имел с тем, который государь держал во время постов. Великим постом, напр., царь обедал лишь три раза в неделю: в четверг, субботу и воскресенье, а в остальные дни довольствовался куском черного хлеба с солью, соленым грибом или огурцом. Рыбу государь за время поста вкушал лишь дважды, строго соблюдая все семь постных седмиц.

«В Великий и Успенъев посты готовятся ествы: капуста сырая и гретая, грузди, рыжики соленые — сырые и гретые, и ягодные ествы, без масла — кроме Благовещеньева дня, и ест царь в те посты, в неделю (т. е. в воскресенье. — *Прим. авт.*), во вторник, в четверг, в субботу по одиножды в день, а пьет квас, а в понедельник, и в среду, и в пятницу во все посты не ест и не пьет ничего, разве для своих и царицыных, и царевичевых, и царевниных именин», — рассказывает современник Алексея Михайловича.

Государь имел ясное и твердое понятие о Божественном происхождении царской власти и ее богоустановленном чине. «Бог благословил и предал нам, государю, править и рассуждать люди Своя на востоке и на западе, на севере и на юге вправду», — сказал он как-то кн. *Ф. Ю. Ромодановскому*. В одном из писем советникам царь писал: «А мы, великий государь, ежедневно просим у Создателя, чтобы Господь Бог даровал нам, великому государю, и вам, боярам, с нами единодушно люди Его разсудити вправду, всем равно».

Понимание промыслительности бытия рождало в Алексее Михайловиче мировоззрение чинное и светлое, неспешное и внимательное к мелочам. «Хоть и мала вещь, — говаривал царь, — а будет по чину честна, мерна, стройна, благочинна, — никтоже зазрит, никтоже похулит, всякий похвалит, всякий прославит и удивится, что и малой вещи честь и чин и образец положены по мере. Без чина же всякая вещь не утвердится и не укрепится; безстройство же теряет дело и возоставляет безделье». Как не пожалеть, что нынешнее безблагодатное воззрение на мир лишило нас способности чувствовать сердцем ту великую вселенскую упорядоченность, ту стройную чинность и чистую гармонию бытия, которой так дивился Тишайший Царь, которая возводит верующего человека к созерцаниям светлым и тихим, возвышенным и умиротворенным.

Вера, возносящая человека над суетой и смутой мирских передряг, и в скорби делала государя добрым утешителем и разумным советчиком. У кн. Одоевского внезапно умер сын Михаил — в самом расцвете сил. Отец в то время был по делам в Казани. Царь сам, особым письмом известил его о горькой потере, присовокупив утешения, свидетельствующие о своей высокой духовной настроенности. Описав благочестивую кончину князя, который после причастия «как есть уснул; отнюдь рыдания не было, ни терзания», Алексей Михайлович присовокупил: «Радуйся и веселися, что Бог совсем свершил, изволил взять с милостию Своею; и ты принимай с радостью сию печаль, а не в кручину себе и не в оскорбление... Нельзя, чтоб не поскорбеть и не прослезиться, — прослезиться надобно, да в меру, чтоб Бога наипаче не прогневать!»

Были у царя, как и у всякого человека, свои слабости. Хоть он и получил от современников прозвание Тишайшего, но бывал по временам весьма резок и вспыльчив. Осерчав на кого-нибудь, давал, случалось, царь волю и языку — награждая провинившегося нелестными эпитетами, и рукам — оделяя чувствительными тумаками. Впро-

чем, гнев царский был мимолетен и отходчив — частенько после вспышки Алексей Михайлович осыпал «пострадавшего» милостями, сам просил мира и слал богатые подарки, всемерно стараясь загладить размолвку.

При всем своем природном уме и богатой начитанности царь не любил споров, в отношениях с приближенными бывал податлив и слаб. Пользуясь его добротою, окружающие бояре своевольничали, порой забирая власть над тихим государем. В этом, пожалуй, кроется и разгадка драматических взаимоотношений царя с патриархом. Государь не нашел в себе сил противиться боярскому нажиму, а Никон не считал возможным подстраиваться под интересы знати, жертвуя — хотя бы и на время — законными интересами Церкви.

Митрополит Иоанн (Снычев)

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ (1690—1718), царевич, старший сын *Петра I* от первой жены *Е. Ф. Лопухиной*. До 8 лет воспитывался у матери, во враждебной Петру I среде. Боялся и ненавидел отца, неохотно выполнял его поручения, особенно военного характера. Безволие и нерешительность Алексея Петровича использовались политическими врагами Петра I. В 1705—06 вокруг царевича сгруппировалась оппозиция *духовенства* и *боярства*, противодействовавшая реформам Петра I. В окт. 1711 Алексей Петрович женился на принцессе Софье Шарлотте Брауншвейг-Вольфенбюттельской (ум. 1715), от которой он имел сына Петра (впоследствии *Петр II*, 1715—30). Петр I, угрожая лишением наследства и заточением в монастырь, неоднократно требовал, чтобы Алексей изменил свое поведение. В к. 1716, боясь наказания, Алексей бежал в Вену под защиту австрийского имп. Карла VI. Скрывался в замке Эренберг (Тироль), с мая 1717 — в Неаполе. Угрозами и обещаниями Петр I добился возвращения сына (янв. 1718) и заставил его отречься от прав на престол и выдать сообщников. 24 июня 1718 *Верховный суд* из генералитета, *сенаторов* и *Синода* приговорил Алексея к *смертной казни*.

По существующей версии он был задушен приближенными Петра I в Петропавловской крепости.

АЛЕКСИЙ, митрополит Московский и всея Руси (ск. 1378), святитель, в миру Елевферий. Происходил из семьи черниговских бояр, переселившихся в *Москву*. Уже в пятнадцать лет он принял монашеский постриг и поступил в Богоявленский монастырь. Митр. Московский Феогност прозрел в свт. Алексии человека чистого сердца и, рукоположив его во епископа г. Владимира-на-Клязьме, поручил ему заведовать судебными делами Церкви. Это было великое и многотрудное послушание. В юные годы рано осиротевшего св. блгв. кн. *Дмитрия Донского* свт. Алексей был его заботливым наставником и воспитателем. Он был инициатором строительства первых каменных стен *Кремля Московского*, потому и в духовном, и в земном смысле слова свт. Алексей именуется Св. Церковью «граду своему великое утверждение». Святитель много сделал для благоустройства Св. Церкви и Русского государства. Мощи его почивают в кафедральном Богоявленском (Елоховском) соборе в Москве.

Память свт. Алексею отмечается 12/25 февр., 20 мая/2 июня (обретение мощей в 1431) и 5/18 окт.

АНАФЕМА, отлучение в древней христианской Церкви отвергающих и извращающих коренные истины веры, исключение из общества верующих, удаление от общения с верующими. В таком смысле на соборах объявлялась анафема или отлучение еретикам и нераскаянным грешникам. В Православной Церкви обряд отлучения таковых совершается в *Неделю Православия*.

По древней традиции в русском *государстве* анафеме подвергались также государственные преступники и изменники, напр. С. Разин и Е. Пугачев.

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, князь Городецкий, сын *Александра Невского*. Княжил с 1294 по 1304. Вел борьбу за великое княжение с братом *Дмитрием* и, обращаясь за

решением своих споров к хану, приводил татар, опустошавших Русскую землю.

АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ, св. вел. князь (ок. 1110—1174), внук *Владимира Мономаха*, второй сын *Юрия Долгорукого*. Когда умер его дед, Андрею было ок. 15 лет, и он, несмотря на то что жил большей частью в Ростово-Суздальских краях, вполне мог слышать наставления Мономаха или читать их. Отношение к власти как к личной религиозной обязанности утверждалось трудно, взламывая многовековую привычку князей глядеть на Русскую землю как на совместное владение всего княжеского рода *Рюриковичей*.

При таком порядке старший в роде одновременно являлся вел. князем и сидел на старшем — Киевском — столе. Остальные владели *княжествами* менее значительными в зависимости от степени своего старшинства. Внутри княжеского рода при этом не было места государственным отношениям — они принимали чисто семейный характер. Князь никак не был связан со своими временными подданными. Он знал: умрет Киевский вел. князь — его достоинство вместе с престолом перейдет к следующему за ним по старшинству члену рода, и это вызовет перемещение остальных князей в те уделы, которые теперь соответствуют степени их старшинства. Новое положение будет сохраняться до тех пор, пока жив новый глава рода. Затем — новая передвижка. Такой порядок был неудобен и сложен из-за вечных споров по поводу старшинства и попыток не в очередь занять тот или иной стол.

Так, молодость св. Андрея омрачилась спорами отца его, Юрия, со своим братом *Мстиславом* за вел. Киевское княжение. Св. Мстислав был старшим и имел все права на него, но честолюбие и неуживчивый нрав Юрия толкали его к распре, тем более что кротость брата он принимал за слабость или робость.

Св. Андрей Боголюбский видел настоятельную необходимость сломать, упразднить этот родовой строй с тем, чтобы расчистить место единому Русскому государству.

Смолоду известный набожностью, умом и боевой удалей, он на собственном опыте убедился в гибельности родственных княжеских споров и несогласий. Не желая участвовать в междоусобице родичей, в 1115 Андрей ушел на север, где ростовцы и суздальцы признали его своим князем. Там он основал новое вел. княжение Владимирское, которому Промысл Божий предназначил стать почти на два столетия сердцем Русского государства.

На великокняжеском столе св. Андрей вел себя не как старший родич, но как полновластный *государь*, дающий ответ в своих попечениях о стране и народе Единому Богу. Его княжение было ознаменовано многочисленными чудесами, память о которых доселе сохраняется Церковью в празднестве Всемилоستивому Спасу (1 авг.), благословившему князя на его державное служение. Тогда же был установлен и праздник в честь Покрова Божией Матери, ставший любимым церковным праздником русского народа.

Чувствуя, что Россия гибнет от разделения власти, св. Андрей в своих стараниях ввести единодержавие особо рассчитывал на покров и заступление Пресвятой Богородицы. Уходя в северные земли, он взял с собой чудотворную икону, писанную, по преданию, св. евангелистом Лукой на доске стола, за которым трапезовал в дни своей юности Сам Спаситель со Своей Матерью и св. Иосифом Обручником. Увидев эту икону, Пресвятая Богородица сказала: «Отныне ублажат Мя вси роди. Благодать Рождшегося от Меня и Моя да будет с сей иконой!»

Дважды утром икону находили сошедшей со своего места в Вышгородском соборе и стоящей на воздухе, как бы приглашая князя в путь, благословение на который он испрашивал у Пречистой в своих усердных молитвах. Когда св. Андрей миновал Владимир, бывший в то время незначительным ремесленным городком, то кони, везшие икону, остановились и не могли сдвинуться с места. Князь назвал это место Боголюбовом, потому что в про-

исшедшем усмотрел знамение Божие, а Владимир сделал столицей княжества. Многочисленные чудеса, явленные впоследствии Пресвятой Богородицей, побудили князя установить церковное празднование Покрова Божией Матери, явленного над Россией во всем течении ее истории. Праздник этот чтится в России не менее двенадцатых. Показательно, что только Русская Церковь столь торжественно отмечает его, несмотря на то что событие, вспоминаемое в этот день (видение покровы над собором молящихся), произошло в Византии.

Столь ревностное стремление к объединению народа не могло остаться без противления со стороны антиправославных сил. Знаменательна, с этой точки зрения, мученическая кончина князя в 1174. Летопись недвусмысленно подчеркивает религиозный характер кончины св. Андрея. Главное лицо среди «начальников убийства» — ключник Анбал Ясин, иудей. Совет злоумышленников летописец уподобляет совещанию «Иуды с жидами» перед предательством Спасителя.

Летопись приводит и непосредственную причину преступления — это активная просветительская деятельность князя среди иноверных купцов, в результате которой увеличилось число иудеев, принимавших Православие. Оплакивая своего господина, верный слуга Кузьма говорит: «Бывало, придет гость какой из Царьграда... или латынин... даже поганин какой если придет, князь сейчас скажет: поведите его в церковь, в ризницу, пусть видят истинное христианство и крестятся; так и случалось: болгары и жида и всякая погань, видя славу Божию и украшение церковное, крестились и теперь горько плачут по тебе...» Согласно воззрениям Талмуда, гой, «совративший» еврея в христианство, заслуживает безусловной смерти.

Узнав об убийстве князя, владимирцы взбунтовались, и лишь крестные ходы по улицам города с чудотворной иконой Богоматери Владимирской предотвратили дальнейшие кровопролития. Церковь, свидетельствуя бо-

гоугодность трудов вел. князя, прославила его святым. В памяти потомков он остался русским властителем, почувствовавшим себя не владельцем земли, а Божьим слугой, попытавшимся воплотить в жизнь идеал христианской государственности.

Митрополит Иоанн (Снычев)

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОЛЬШОЙ (1446—1493), князь, сын *Василия Темного*. По смерти отца в 1462 получил Углич, Звенигород и Бежецк. В 1472 Андрей и его братья поссорились с вел. князем из-за наследства *Юрия Дмитровского*, которое вел. князь взял себе. Затем братья снова поссорились из-за права младших князей принимать к себе бояр, отъезжавших от вел. князя. Андрей вошел тогда в сношения с новгородцами и Казимиром Литовским. Вел. князь помирился было с Андреем, но ненадолго, и Андрей не послал даже свои полки на помощь вел. князю во время борьбы его с татарами. В 1492 *Иван III* схватил Андрея и посадил в тюрьму, где он и умер.

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ МЕНЬШОЙ (1458—1485), князь Вологодский, младший сын *Василия Темного*. Пользовался расположением вел. кн. *Ивана III* и был у него в полном подчинении. Во время похода на Новгород Иван III назначил Андрея вместе со своим сыном *Иваном* «блюсти» *Москву* и в следующем году отдал ему г. Торусу. Умирая бездетным, Андрей завещал свой удел вел. князю.

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (1102—1142), сын *Владимира Мономаха*. В 1117 женился на половецкой княжне, внучке Тугоркана. В 1119 отец посадил его во Владимире-Волынском. Здесь Андрею пришлось выдержать упорную борьбу с *Ярославом Святополковичем*. Поддерживая сидевших на Киевском столе братьев *Мстислава* и *Ярополка*, Андрей участвовал в походах на полоцких князей и на Ольговичей. В 1135 Ярополк Киевский перевел Андрея в Переяслав, а Владимир отдал племяннику *Изяславу* Мстиславичу. В следующем году *Всеволод* Ольгович напал на Ан-

дрия, которому помогал Ярополк; братья были разбиты на р. Супое, и Ярополк помирился с Ольговичами, причем Андрей удержал за собой Переяслав. Когда Всеволод Ольгович по смерти Ярополка занял в 1140 Киевский стол, то послал сказать Андрею, чтобы он уступил ему Переяслав и ушел в Курск на княжение. Андрей решительно отказался и разбил посланного против него Всеволодом *Святослава* Ольговича. Всеволод заключил с Андреем мир, и Андрей оставался в Переяславе до кончины.

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ (1382—1432), третий сын *Дмитрия Донского*. Получил в удел Можайск, Верею, Медынь, Калугу и Белозерск. Был сторонником вел. князей *Василия Дмитриевича* и *Василия Темного*.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ (1327—1353), сын *Ивана Калиты*. Получил по смерти отца Серпухов и еще 20 городов и селений; вместе с братом Иваном Андрей заключил договор со своим старшим братом Семеном, по которому младшие братья обязывались «иметь и чтить старшаго в отцово место», старший же в свою очередь гарантировал младшим целостность их владений.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ СТАРИЦКИЙ (1490—1537), младший сын *Ивана III*. С братом вел. кн. *Василием* жил в согласии, но после его смерти во время управления *Елены* стал требовать прибавки к своему уделу новых городов и, не получив желаемого, высказывал свое неудовольствие. Его потребовали в *Москву*, но он не поехал, а когда послано было войско, то бежал в Новгородскую обл. Настигнутый войсками, Андрей вынужден был ехать в Москву, где был посажен в тюрьму и через несколько месяцев скончался.

АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ (ск. 1365), князь Нижегородский. После смерти отца сел княжить в Н. Новгороде, предоставив Суздаль младшему брату *Дмитрию*. Когда умер вел. кн. *Иван Иванович* (1359), Андрей, хотя был старшим между суздальскими князьями, не захотел добивать-

са ярлыка на великое княжение, и этот ярлык получил его брат Дмитрий.

АНДРЕЙ ОЛЬГЕРДОВИЧ (1325–1399), сын вел. кн. Литовского Ольгерда от Марии Витебской. В 1342 по приглашению псковичей принял крещение и сел на псковское княжение, но вскоре ушел к отцу в Витебск, оставив в Пскове *наместника*. Ольгерд посадил Андрея в Полоцке. В 1349 псковичи прогнали его наместника, и Андрей несколько лет после того вел с ними войну. Не раз ходил он и на Смоленскую землю, колебавшуюся между *Москвой* и Литвой, а в 1372 ходил на помощь *Михаилу Тверскому* против Москвы. Приходилось Андрею бороться и с немцами. По смерти Ольгерда в 1377 вел. кн. Литовским стал младший брат Андрея Ягайло. Андрей заявил свои притязания на великое княжение. Ягайлу поддерживал дядя Кейстут, Андрея — немцы. Потерпев неудачу, Андрей ушел во Псков, а потом в Москву и в 1378 принимал участие в битве с татарами на Воже; в следующем году он участвовал в походе на Литву, окончившемся присоединением к Москве северских городов, а затем в Куликовской битве. Когда Кейстут занял великокняжеский стол, то возвратил Андрею Полоцк. После вторичного утверждения Ягайла на великом княжении Андрей, чтобы удержать за собой Полоцк, передал его Ливонскому ордену с условием, что Полоцкое княжество будет отдано ему и его наследникам в лен. В 1385 Андрей совершил неудачную попытку завладеть великокняжеским столом. После этого Полоцк был взят, а Андрей отправлен в Польшу, где просидел три года в заключении в Хенцинском замке. По ходатайству Витовта он был освобожден, некоторое время жил у Витовта, затем ушел во Псков. В 1399 пал в битве с татарами на Ворскле.

АНДРЕЙ СМОЛЕНСКИЙ, Переяславский, князь (ск. 1398). Св. блгв. кн. Андрей тайно оставил свое *княжество* в 1360, уклоняясь от раздоров, возникших среди его братьев, чтобы не быть вынужденным с оружием защи-

щать свои права. Он поселился в Переславле-Залесском и в течение 30 лет был пономарем Свято-Никольской церкви. Жизнь и подвиги свои он тщательно скрывал от взоров человеческих, но когда князь умер, нашли княжескую золотую цепь и кольцо, выдававшие его происхождение. Гробницу блгв. кн. Андрея сограждане окружили благоговейным почитанием. Приходившие с верою к ней получали исцеление. Лик его писался на иконах. Ему была составлена особая служба. Однако в XVI в. память его была забыта, и тщетно старался прп. *Даниил Переяславский* добиться его прославления. Св. князь был причислен к лику святых только в 1749. Он покоем под спудом Свято-Никольской церкви. При гробнице св. князя происходили чудеса.

Память блгв. кн. Андрею отмечается 27 окт./9 нояб. (перенесение мощей в 1539) и 23 мая/5 июня.

АННА ИОАННОВНА (Ивановна) (1693–1740), российская императрица (с 1730) из династии *Романовых*. Дочь царя *Ивана V* и П. Ф. Салтыковой. Была замужем (1710–11) за герцогом Курляндским Фридрихом Вильгельмом. Овдовев, Анна жила в Митаве. После смерти *Петра II* была приглашена 25 янв. 1730 на российский престол *Верховным Тайным Советом* по предложению Д. М. Голицына и В. Л. Долгорукова.

Верховники попытались ограничить самодержавие, что нашло отражение в «Кондициях», условиях восшествия на российский трон, и др. документах, касавшихся реформирования государственного управления. Анна подписала «Кондиции», согласно которым без Верховного Тайного Совета она не могла объявлять войну, заключать мир, вводить новые подати и налоги, производить в чины выше полковника, жаловать *вотчины*, без суда лишать дворянина жизни, чести и имущества, вступать в брак, назначать наследника престола. Прибыв в *Москву*, Анна получила поддержку у оппозиции (А. И. Остерман, Феофан Прокопович, П. И. Ягужинский, А. Д. Кантемир). Убедившись

в верности дворянства, вручившего ей 25 февр. 1730 *челобитную* с просьбой о восстановлении самодержавной власти, Анна разорвала «Кондиции».

Придя к власти, Анна распустила Верховный Тайный Совет (1730), восстановила значение *Сената*, учредила Кабинет министров (1731), в состав которого вошли А. И. Остерман, Г. И. Головкин, А. М. Черкасский. В годы правления Анны был отменен указ о единонаследии (1731), учрежден Шляхетный кадетский корпус (1731), ограничена 25 годами служба дворян. Ближайшее окружение Анны составляли иностранцы (Э. И. Бирон, К. Г. Левенвольде, Б. К. Миних, П. П. Ласси). При Анне, правительнице, не отличавшейся ни умом, ни образованием, огромное влияние имел ее фаворит Э. И. Бирон. «Бироновщина», олицетворявшая политический террор, казнокрадство, распущенность нравов, неуважение к русским традициям, вошла темной страницей в русскую историю. Проводя продворянскую политику, Анна была непримирима к проявлениям дворянской оппозиционности. Голицыны и Долгорукие, выступления которых в янв.—февр. 1730 Анна не простила, позднее были заключены в тюрьму, сосланы и казнены. В 1740 Анна и ее окружение расправились с кабинет-министром А. П. Волынским и его сторонниками, стремившимися к ограничению влияния иностранцев на внутреннюю и внешнюю политику России. В армии под руководством Б. Х. Миниха проводилась военная реформа, были сформированы Измайловский и Конный гвардейские полки. В 1733–35 Россия содействовала утверждению на польском престоле курфюрста Саксонского Станислава Августа (Август III). Война с Турцией (1735–39) завершилась невыгодным для России Белградским миром. Перед смертью Анна назначила своим наследником младенца *Ивана VI Антоновича* при регентстве Э. И. Бирона.

АННА ЛЕОПОЛЬДОВНА (Елизавета Екатерина Христина) (1718–1746), правительница Российской Империи при ма-

полетнем сыне *Иване VI* Антоновиче (с 9 нояб. 1740 по 25 нояб. 1741). Дочь герцога Мекленбург-Шверинского Карла Леопольда и Екатерины, дочери царя *Ивана V*. С 1722 жила в России. С 1730 воспитывалась при дворе имп. *Анны Ивановны*. В 1733 приняла Православие. В 1739 была выдана замуж за принца Брауншвейг-Беве́рн-Люне́нбургского *Антон-Ульриха*. В 1740 родила сына Ивана, которому Анна Ивановна пожаловала титул вел. князя и объявила наследником престола, а регентом при нем назначила Э. И. Бирона. После смерти императрицы и ареста Бирона *Б. К. Минихом* стала правительницей с титулами вел. княгини и императорского высочества. В 1741 отменила смертные приговоры Бирону и гр. *А. П. Бестужеву-Рюмину*. Управлением *государством* практически не занималась. Фактическая власть принадлежала Кабинету министров. Отличалась ленью, беспечностью, доверчивостью. Подписала манифест об отставке Миниха. Отстранена от власти *Елизаветой Петровной*.

АННА РОМАНОВНА (963–1011), вел. русская княгиня («царица»), дочь византийского имп. Романа II и византийской имп. Феодано, жена вел. кн. *Владимира* (Василия) *Святославича Святого* с 990. Ее братья, византийские императоры Василий II и Константин VIII, уговорили Анну выйти замуж за киевского князя, который угрожал в случае отказа принцессы совершить поход на Царьград. Эта женитьба обеспечила Владимиру власть над Русской Церковью и независимость от Константинополя. Анна построила на Руси много христианских храмов.

От брака с Владимиром у нее была дочь Добронег (Мария). В Иоакимовской летописи сообщается, что ее сыновьями были благоверные князья *Борис* и *Глеб*, канонизированные Русской Церковью.

АНТИХРИСТ, в понятиях Русского Православного царства, дух, помысливший встать против своего Создателя и за это низвергнутый с Небес. Как озлобленный и без-

умный в гордыне раб восстает против господина, так и дьявол, воплощенный в антихристе, стал против всех Законов Божиих. Ему, по Промыслу Божию, дана временная возможность доказывать Богу свою якобы правоту.

В духовном понятии антихрист, как воплощенный сатана, — абсолютное зло. В вещественном же — это особый человек. Св. Иоанн Дамаскин (VII в.) указывает: «Не сам дьявол сделается антихристом, но родится человек от блудодеяния и примет на себя все действия сатаны. Ибо Бог, предвидя будущее развращение его воли, попустит дьяволу поселиться в нем. Родившись от блудницы, воспитается тайно, неожиданно для всех объявится и воцарится» (Кн. 4, гл. 27).

Явление антихриста связано с иудаизмом. Как говорится в Евангелии, иудеи примут антихриста с великой радостью, уверуют в него как в Мессию, обещанного пророками. Поэтому и сказал Христос, отвергнутый евреями Мессия: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (Ин. 5, 43).

По происхождению своему антихрист будет необрезанный еврей, сперва явится к евреям, а затем привлечет и другие народы. По писанию св. Андрея Кесарийского, антихрист родится от еврейского колена Данова, которое поэтому не причислено к другим двенадцати коленам.

Ап. Павел указывает: когда будет взят от среды *Удерживающий*, «тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Сол. 2, 8–12).

По свидетельству св. Ипполита Римского, жившего в I–II вв., «антихрист сперва будет кроток, тих, любезен, нищелюбив, люди будут видеть в нем, в его делах много добродетели и поставят его царем над собою, Они будут рассуждать: «Где мы найдем среди нас более благого и праведного человека? Евреи будут думать, что восстанавливается их царство. После этого антихрист откроет свое лицо истинное («вознесется сердцем») и станет открыто жестоким, немилостивым и безбожным. Антихрист сделается царем, будет требовать от всех поклонения (всемирный царь) и будет знаменовать своей печатью покоряющихся, а непокорных замучит и убьет».

Антихрист будет упорным противником Христа. Св. Иоанн Златоуст отмечает: «Когда придет он, (то) ничего правильного не повелит, но все законно — преступное и беззаконное» (Слово 4-е).

Антихрист примет все иудейское. Сам необрезанный, он повелит всем творить обрезание и соблюдать субботы.

В борьбе с антихристом все верные соберутся вокруг русского царя — Удерживающего христианской цивилизации и на основах Нового Завета восстановят Православное царство.

АПОКРИСИС, сочинение против предателей Руси униатов — инициаторов *Брестской унии*, расколовшей русский народ. Написано под псевдонимом Христофора Филалета, впервые было издано в Вильно (1597). Автор обличает изменников веры и Русского государства, во имя корыстных интересов пошедших на сговор с Ватиканом и вздорной польской знатью. По мнению автора «Апокрисиса», сговор этот вызовет народное восстание (что в свое время и произошло). Несмотря на жестокие преследования, книга широко распространилась в западнорусских землях и сыграла важную роль в борьбе с незаконными притязаниями католицизма.

АПРАКСИН Андрей Матвеевич (1663–1731), государственный деятель. Брат *П. М. и Ф. М. Апраксиных*. Слу-

жил комнатным *стольником*, затем спальником при царях *Федоре Алексеевиче* и *Иване V*. Был в составе Великого посольства 1697–98. Участвовал в переговорах в Гааге и Амстердаме, познакомился с семьей курфюрста Бранденбургско-Прусского Фридриха III. Путешествовал по Италии. В н. XVIII в. служил в канцелярии брата — Ф. М. Апраксина. 7 февр. 1722 получил графский титул. С 1722 — *обер-шенк*, с 1728 — *генерал-майор*. Вел путевые «Записки», описал культурную и научную программу Великого посольства.

АПРАКСИН Петр Матвеевич (1659–1728), государственный деятель. Брат *А. М.* и *Ф. М. Апраксиных*. В 1677 был пожалован в *стольники*, с 1689 — в *окольничии*. В 1698 был назначен *воеводой* в Новгород. После поражения русских войск под Нарвой (1700) ему был поручен набор драгунских полков, которые совместно со стрельцами составили особый отряд, прикрывавший северо-западную границу России. В 1702 нанес поражение шведской флотилии в устье Невы, а затем разбил у р. Ижоры шведский отряд. В 1704 в устье Нарвы отразил нападение шведского флота, спешившего на помощь осажденной русскими войсками Нарве. Назначенный астраханским *губернатором*, в к. 1705 — н. 1706 участвовал в подавлении Астраханского восстания 1705–06, преследовал казаков-некрасовцев. В 1708 заключил договор с ханом Аюкой о переходе калмыков в российское подданство. В 1708–13 являлся казанским губернатором. В 1710 получил графское достоинство, в 1717 назначен *сенатором*, но в февр. 1718 взят под стражу по подозрению в организации побега царевича *Алексея Петровича* и доставлен в *Москву*. Следствие признало его невиновным, в том же году он был в числе членов Верховного суда над царевичем и подписал ему смертный приговор. С 1722 являлся президентом Юстиц-коллегии (см.: Коллегии).

АПРАКСИН Федор Матвеевич (1661–1728), военачальник, *генерал-адмирал* (1708), граф (1710). Из рода Апрак-

синых. Брат *А. М. и П. М. Апраксиных* и царицы *Марфы* — жены царя *Федора Алексеевича*. С 1682 являлся *стольником Петра I*, участником создания “потешных” отрядов, в 1693—96 — *двинским воеводой и губернатором* Архангельска. В 1696 участвовал во 2-м Азовском походе. С 1700 возглавлял *Адмиралтейский приказ* со званием адмиралтейца и азовского губернатора, руководил строительством Азовского флота. С 1708 командовал корпусом в *Ингерманландии* и *Финляндии*. В 1712—23 управлял *Эстляндией*, *Ингерманландией*, *Карелией*, *Финляндией*, командовал галерным флотом в Гангутском морском сражении (1714). В 1715—19 руководил морскими и десантными операциями на Балтике. В 1717—28 был президентом Адмиралтейств-коллегии. Во время Персидского похода 1722—23 командовал Каспийской флотилией, в 1723—26 — Балтийским флотом.

АРАКЧЕЕВ Алексей Андреевич (1769—1834), граф, генерал-от-артиллерии, член Государственного Совета, сенатор, глава «русской партии» в царствование Александра I.

Происходил из семьи небогатого *помещика*. Окончил Шляхетный артиллерийский и инженерный корпус (1787). С 1787 преподавал математику и артиллерийское дело, в 1791—92 стал старшим адъютантом директорского корпуса и преподавателем в семье *Н. И. Салтыкова*, по рекомендации которого в 1792 был назначен командиром роты, а затем инспектором гатчинской артиллерии (с 1796 и пехоты). С 1794 руководил хозяйственным устройством гатчинских войск. В 1796 получил назначение Петербургского городского коменданта, в 1797—98 — командира лейб-гвардейского Преображенского полка, в 1797—99 — генерал-квартирмейстера всей армии (с перерывом в 1798). В 1799 стал инспектором всей артиллерии. Дважды (в 1798 и в 1799) увольнялся в отставку. В мае 1803 был восстановлен в должности инспектора артиллерии. В 1807 состоял при императоре с правом издавать указы от его имени по артиллерийской части (преобразования в этой

области: выделение артиллерии в самостоятельные части, введение новых уставов и штатов и др.). В 1808—10 занимал пост военного *министра* и *генерал-инспектора* всей пехоты и артиллерии (до 1819). Под руководством Аракчеева улучшились комплектование и обучение строевого состава, созданы рекрутские депо, введены дивизионная организация армии, экзамены в артиллерии, изданы положения по различным областям военного управления. При непосредственном участии Аракчеева был создан Артиллерийский комитет (1808) и начат выпуск «Артиллерийского журнала» (1808), проведены значительные изменения на военных заводах и арсеналах; внедрена новая техника. В 1809 из-за конфликта с *М. М. Сперанским* Аракчеев подал в отставку. В 1810—12 и 1816—26 он занимал пост председателя Департамента военных дел *Государственного Совета*. Во время Отечественной войны 1812 в составе Императорской квартиры ведал комплектованием войск и пополнением артиллерийских парков, организацией ополчений. В боевых действиях участия не принимал, в связи с чем отказался от звания *генерал-фельдмаршала* (1814). С 1815 фактически руководил Государственным Советом, Комитетом министров, *Собственной Его Императорского Величества канцелярией*, стал единственным докладчиком императору по большинству *министерств* и ведомств. С созданием военных поселений, против введения которых Аракчеев вначале возражал (считая возможным возникновение в них волнений), возглавил их организацию. В 1819 стал главным начальником над военными поселениями, в 1821—26 — главным начальником Отдельного корпуса военных поселений. По поручению императора в 1818 участвовал в разработке проекта освобождения крестьян. В 1826 был уволен по болезни. После смерти Аракчеева имение и капитал (1,5 млн. руб.) были переданы Новгородскому (Нижегородскому) кадетскому корпусу, получившему название Аракчеевского. Две библиотеки (в имении Грузино и *С.-Петербурге*) насчитыва-

ли 15 тыс. томов. После смерти Аракчеева значительная часть его собрания погибла, а уцелевшие книги были переданы в библиотеку Аракчеевского кадетского корпуса.

Лит.: Аракчеев: свидетельства современников. М., 2000; *Башилов Б.* Борьба «русской партии» против масонства в царствование Александра I. В кн.: Б. Башилов. История русского масонства. Александр I и его время. М., 1994. Вып. 9—11; *Богданович П. Н.* Аракчеев, граф и барон Российской империи. Буэнос-Айрес, 1956; *Борисевич А. Т.* Аракчеев А. А. // Военная энциклопедия. 1911. Т. 2; Кандаурова Т. Гений зла и блага. Слово в защиту Аракчеева // Родина. 2000. № 3.

АРМИЯ, сухопутные вооруженные силы России, обеспечивающие целостность, самостоятельность и независимость Русского государства. Русская армия существовала на православно-монархических началах, и ее солдаты и офицеры именовались христолюбивым воинством. Как писал *И.А. Ильин*, «воин именуется «христолюбивым» не только потому, что он член христианского государства, что его родина возрастает в христианском духе и что сам он призван оборонять христианскую веру; а еще и потому, что в любви к Христу и к преподанной им полноте совершенства он имеет живую основу своего личного духа, ею утверждает святыню своего личного Кремля, в ней черпывает необходимую ему силу подвига и очищения. Здесь нет того внутреннего противоречия, которое пытаются усмотреть сентиментальные моралисты; напротив: меч духовно необходим человеку в земной борьбе за дело Божье; но принять бремя связанных с ним душевных и телесных опасностей и страданий может лишь тот, кто утверждает свою любовь, свою жизнь и деятельность в луче Божьего света и совершенства.

И вот если объединить все государственное начало поощрения и пресечения в образе воина, а начало религиозного очищения, молитвы и праведности в образе монаха, — решение проблемы выразится в усмотрении их взаимной необходимости друг для друга.

Воин, как носитель меча и мироприемлющего компромисса, нуждается в монахе как в духовнике, в источнике живой чистоты, религиозной умудренности, нравственной плеромы: здесь он приобщается благодати в таинстве и получает силу подвига; здесь он укрепляет свою совесть, проверяет цель своего служения и очищает свою душу. И самый меч его становится огненной молитвою. Таков *Дмитрий Донской* у св. Сергия перед Куликовской битвой» («О сопротивлении злу силою»).

В VI—VIII вв. вожди славянских племен, защищая землю племен, укрепляя собственное господство и организуя походы для захвата добычи, создавали свои военные дружины, которые становились вооруженной силой князя-феодала. В IX—XII вв. с образованием Древнерусского государства — *Киевской Руси* — *дружина* составляла постоянное ядро вооруженных сил киевских князей. Эти дружины были малочисленны, и для обеспечения больших военных походов *князья* привлекали ополчение городов и сел, прибегали к найму военных отрядов кочевников (торков, печенегов и др.) и *варягов*. Войско киевских князей достигало 15—25 тыс. чел. и только временами насчитывало 60 тыс. чел. (напр., во время болгарских походов *Святослава* в X в.). На вооружении войска были мечи, боевые ножи, копья, боевые топоры, луки со стрелами, сабли и камнеметательные машины; в источниках упоминаются и средства огнеметания. Защитным вооружением служили кольчуги, шлемы (шишаки и др.), щиты. Основой боевого построения являлась “стена” (своего рода фаланга), состоявшая из 10—20 шеренг, с флангов она прикрывалась конницей, с фронта — легкой пехотой (лучниками). Развивались оборонительные сооружения городских и монастырских укреплений. Феодалная раздробленность Руси (XII—XV вв.) сопровождалась ростом политического значения отдельных *княжеств* и созданием каждым из них своего самостоятельного войска. Междоусобные феодальные войны ослабили обороноспособность Руси и затруд-

нили борьбу с внешними врагами в XIII в. В период феодальной раздробленности на первое место выдвигается конница, однако не теряет своего значения и пехота. Так, Ледовое побоище 1242 и Куликовская битва 1380 были выиграны совместными действиями конницы и пехоты.

Вооружение русских воинов состояло из луков со стрелами, самострелов (арбалетов), сабель, мечей, копий, топоров, рогаток, сулиц, кистеней, кинжалов, засапожных ножей, булав и шестоперов. В качестве защитного вооружения использовались деревянные и металлические щиты, кольчуги, шлемы, латы, наколенники; применялись осадные и камнеметательные машины. В XII—XIV вв. войско в боевом порядке подразделялось на полки (большой, левой и правой руки, передовой, сторожевой и засадный). Численность рати значительно увеличилась. Войско комплектовалось за счет княжеского двора, *дворянства, детей боярских*, временных ополчений, наемных дружин и войск вассалов вел. князя. С XIV в. появляется пограничное земское ополчение, которое обязано было оборонять пограничные засеки. Ок. 1382 на Руси впервые появились огнестрельные орудия; с к. XIV в. артиллерия (“наряд”) становится составной частью вооруженных сил. Объединение русских земель в единое централизованное государство сопровождалось концентрацией вооруженных сил отдельных княжеств под общим управлением московских вел. князей. Новым войском явилось ополчение из дворян и детей боярских, которые получали за службу *землю. Помещик* обязан был по первому требованию правительства являться для несения военной службы «конно, людно и оружно», т. е. на коне, с оружием и в сопровождении своих холопов. В основном поместное ополчение состояло из конных воинов. В больших походах численность поместной конницы достигала 40—50 тыс. чел. Она имела на вооружении сабли, саадаки (луки со стрелами), фитильные, а затем кремневые ружья и пистолеты. Привлекаемое к военной службе тяглое население городов

и сел составляло т. н. посошную рать, набиравшуюся во время войны. *Посошные люди* выполняли работы по устройству дорог, мостов, постройке и укреплению городов, пограничных сооружений. Из них же набирался основной вспомогательный персонал при артиллерии (наряде). С сер. XVI в. в составе русской армии заметную роль стало играть *казачество*, которое правительство привлекало для охраны и обороны государственных границ. На южной границе ими было положено начало сторожевой станичной службе. Одновременно было начато строительство *засечных черт*, развитых впоследствии в систему пограничных укрепленных линий. Была установлена централизованная система управления армией через специальные военные учреждения — *приказы*. *Разрядный приказ* был высшим военным органом. Введение огнестрельного оружия заставило создать новую организацию поместной пехоты. В XV в. появились пищальники, а в сер. XVI в. — стрельцы. В 1550 сформирован 3-х тысячный отряд выборных стрельцов (к к. XVI в. их насчитывалось 12 тыс.), которые представляли поместное войско: их служба была пожизненной и наследственной, за нее они получали земельные участки, денежное и хлебное жалованье. Вооружены стрельцы были саблями, бердышами, мушкетами; имелись полковые орудия. Полковая организация стрельцов, единое обучение, вооружение и обмундирование приближали их к регулярному войску. В 1565 *Иван IV* создал опричное войско (см.: Опричнина), гл. обр. для внутренней службы (ликвидировано в 1572).

Мощное развитие в XVI в. получила артиллерия, в которой насчитывалось до 2 тыс. орудий: пушек, пищалей, тюфяков (первые образцы крепостных орудий). Начало развиваться военно-инженерное дело и появились первые русские “розмыслы” — военные инженеры. Общая численность войска в сер. XVI в. могла быть доведена до 300 тыс. чел. Появился первый устав пограничной службы — Устав сторожевой и станичной службы 1571. Поместному

ополчению в военном отношении с самого начала были присущи серьезные пороки: оно медленно собиралось, не занималось систематической военной подготовкой, его вооружение было крайне разнообразным, а дисциплина — низкой. В борьбе с польской и шведской интервенцией н. XVII в. поместное войско оказалось недостаточно боеспособным. Основную тяжесть борьбы вынесли на себе полки народного ополчения (*крестьянство* и *посадские люди*), к которым присоединились полки дворянского ополчения и казаки.

После ликвидации польской и шведской интервенции правительство царя *Михаила Федоровича* пыталось восстановить войско в прежнем составе и организации. Численность поместного ополчения была доведена до 50 тыс. чел. Однако интересы *государства* требовали более совершенной организации вооруженных сил. В 1630-х правительство решило провести реорганизацию армии. С 1632 появились «полки нового строя» (солдатские, рейтарские, драгунские). В солдатские полки в 1658–60 было призвано 70–80 тыс. даточных людей. В результате реформ 1660–80-х полки «нового строя» и стрелецкие полки стали основой русской армии. Численность этих войск к 1681 превысила 90 тыс. чел. Служба в полках «нового строя» была обязательной и пожизненной. Будучи постоянной военной организацией на содержании государства, эти войска впоследствии стали основой создания русской регулярной армии. Большую роль в подготовке перехода к регулярной армии сыграло образование постоянных войсковых соединений — разрядных (военно-окружных) полков, состоявших из нескольких солдатских, драгунских и рейтарских полков. Сочетание в составе войска в этот период поместного ополчения, стрельцов и полков «нового строя» тормозило развитие лучшей организации войска и препятствовало повышению его боеспособности. Управление вооруженными силами было весьма сложным, т. к. его осуществляли многочисленные приказы (к 1680-м их

было не менее 18). Реформа 1682 сосредоточила военное управление в трех основных приказах — Разрядном, Рейтарском и Иноземном, подчинив эти приказы единому руководству. Однако реформа оказалась неустойчивой и не была полностью осуществлена.

После воссоединения *Малороссии* с Россией в 1654 в состав вооруженных сил Русского государства вошло войско Малороссии. В основу административного устройства и управления Малороссией была положена военнотерриториальная организация. Казацкая служба становилась пожизненной и наследственной. Во 2-й пол. XVII в. на территории Малороссии существовало 17 казацких полков, численность войска доходила до 60 тыс. чел.

Регулярная армия. Несмотря на значительные достижения в строительстве русской армии во 2-й пол. XVII в., существовавшая к концу века военная система не могла полностью обеспечить успешное решение назревших внутренних и внешнеполитических задач. В к. XVII и первые годы XVIII в. началась коренная реорганизация вооруженных сил, проводившаяся *Петром I*. Важным шагом в создании регулярной русской армии явилась организация потешных (позднее гвардейских) полков, откуда черпались офицерские кадры для новой регулярной армии. После Стрелецкого восстания 1698 многие стрелецкие полки были ликвидированы. Взамен их в 1699 были сформированы 27 новоприборных полков, на комплектование которых были обращены кадры расформированных полков “нового строя”. Прочно устанавливается как система комплектования армии *рекрутская повинность*. Служба в русской армии была пожизненной. Офицерский состав комплектовался из дворян, его служба была пожизненной государственной обязанностью. Новая регулярная армия получила четкую систему организации, которая была закреплена Уставом воинским 1716. Армия состояла из трех родов войск: пехоты, конницы и артиллерии. К к. 1-й четв. XVIII в. полевая пехота включала 2 гвардейских, 5 грена-

дерских, 33 армейских полка (всего пехота насчитывала до 70 тыс. чел.). Кавалерия состояла из 3 гренадерских и 30 драгунских полков (всего до 38 тыс. чел.). В артиллерии и инженерных войсках было 4 тыс. чел. и в прочих регулярных — до 35 тыс. чел.; продолжали существовать и иррегулярные войска (казаки, калмыки и др.). На вооружении пехоты находились гладкоствольные кремневые ружья со штыком, шпаги, тесаки, гранаты. Кавалерия имела драгунские ружья, пистолеты и палаши. Артиллерия подразделялась на осадную, крепостную, полевую и полковую, было установлено единообразие в материальной части артиллерии. В ходе Северной войны 1700—21 была выработана организационная структура русской армии. Высшим объединением стала армия, делившаяся на дивизии и бригады. Бригады состояли из двух, трех и более полков. Численность всей армии составляла 180—220 тыс. чел. Предусматривались одиночное обучение солдат, двусторонние полевые учения войск, а также лагерные сборы. При Петре I была создана четкая система управления вооруженными силами. Войсками ведали три учреждения: военная канцелярия, комиссариат, занимавшийся снабжением и комплектованием армии, и артиллерийская канцелярия. В 1719 был организован высший военный орган — *Военная коллегия*, в подчинении которой находились полевой штаб, возглавлявшийся *генерал-квартирмейстером*. В 1722 была введена в действие *Табель о рангах*. Впервые были организованы военные школы: в 1701 — Навигацкая школа, в 1714 — Артиллерийская школа, в 1712 и 1719 — инженерные школы. В этот же период были созданы войсковые штабы и заложены основы русского Генерального штаба. Реорганизованные вооруженные силы показали высокие боевые качества во время Северной войны. Передовые формы ведения войны и боя на основе линейной тактики обусловили блестящие победы русских войск (Лесная, Полтава).

Русская армия в XVIII в. оставалась под сильным влиянием реформ, проведенных в 1-й четв. XVIII в. Перед на-

чалом Семилетней войны 1756—63 в сухопутных войсках состояло по штату 331 тыс. чел., в т. ч. в полевой (действующей) армии — 172 тыс. чел., в гарнизонных войсках — 74 тыс., в поселенных — ок. 28 тыс. чел., в артиллерийском инженерном корпусе — ок. 13 тыс. чел. и в иррегулярных войсках — 44 тыс. чел. Сухопутные войска делились на дивизии (корпуса) различной численности. Весьма важное значение в развитии русских войск имело создание егерской пехоты, которая впервые появилась во время Семилетней войны в войсках *П. А. Румянцева*. К к. XVIII в. она насчитывала уже 10 корпусов (против 7 в 1763). На вооружении артиллерии были самые совершенные по тому времени орудия — единороги и шуваловские “секретные” гаубицы. С 1774 рекрутские наборы производились почти ежегодно, призывались мужчины от 17 до 30 лет. В 1793 в армии вместо пожизненного был установлен 25-летний срок службы. Офицеры по *Жалованной грамоте дворянству* 1762 получили свободу от обязательной военной службы, но офицерские кадры по-прежнему состояли из дворян. К к. XVIII в. в русской армии числилось 500 тыс. чел., преобладающее место занимала пехота. С 1783 в армии было введено облегченное и удобное обмундирование вместо существовавшей с 1750-х неудобной формы прусского образца. Все вооруженные силы в зависимости от театра военных действий и обстановки сводились в 3—4 армии. В 1763 был создан Генеральный штаб. Боевая подготовка осуществлялась в соответствии с “Пехотным строевым уставом” 1763 и “Уставом воинским и конной экзерции” 1763. Офицерские кадры готовили через гвардию и военно-учебные заведения. С 1732 существовал 1-й кадетский корпус, с 1752 — Морской кадетский корпус.

Выдающиеся победы русской армии над прусской в Семилетней войне 1756—63 (Гросс-Егерсдорф, Пальциг, Кунерсдорф, Кольберг) показали превосходство русского оружия. Крупнейшие русские полководцы XVIII в. *П. А. Румянцев* и *А. В. Суворов* внесли много нового в

развитие системы обучения и воспитания войск. Теоретические основы ее были заложены в «Обряде службы» Румянцева (1770), принятом впоследствии в качестве устава русской армии, а также в его труде «Мысли» (1777), ставшем наставлением по организации и обучению войск. Крупным событием для русской армии во 2-й пол. XVIII в. было появление “Науки побеждать” Суворова, которая сыграла важную роль в утверждении национальной системы обучения и воспитания войск. Румянцев и Суворов воспитывали у русских воинов высокие воинские качества: любовь к Родине и Царю, смелость, храбрость, мужество, стойкость, инициативу, находчивость. Вместо устаревших приемов и правил линейной тактики Румянцев и Суворов ввели гибкие формы боевых порядков: сочетание колонн с рассыпным строем. Русская армия под руководством Суворова одержала много блестящих побед (Фокшаны, Рымник, Измаил, Треббия, Нови и др.).

В н. XIX в. русская армия включала регулярные войска (полевые и гарнизонные) и иррегулярные. Полевые регулярные войска состояли из пехоты (204 тыс. чел.), конницы (45 тыс. чел.), артиллерии (25 тыс. чел.), инженерных войск (2700 чел.). Иррегулярные войска (в основном казачья конница) насчитывали ок. 100 чел. Пехота была вооружена кремневыми ружьями системы 1753, заряжавшимися с дульной части. В 1809 было принято на вооружение более совершенное 7-линейное ружье. Ядром регулярной конницы считалась тяжелая — кирасиры, хотя с к. XVIII в. стала заметно выделяться роль драгун и легкой кавалерии (гусары, уланы, конные егеря). В период с 1806 по 1810 в русской армии были проведены организационные изменения. Дивизии, ставшие с 1806 постоянными войсковыми соединениями, были сведены в 1810 в корпуса, которые стали высшим соединением как в пехоте, так и в коннице. В 1815 все артиллерийские части были сведены в артиллерийские бригады, придававшиеся дивизиям. На вооружении артиллерии имелись 6- и 12-фунтовые

пушки, а в конной артиллерии — и гаубицы. В 1802 было создано *Военное министерство*, а в н. 1812 проведена реформа полевого управления войск и упорядочена штабная служба. Осуществлял полевое управление главнокомандующий через полевой штаб. В 1827 был восстановлен Генеральный штаб (в 1797—1827 он именовался свитой его величества по квартирмейстерской части). Боевая подготовка проводилась по уставам и наставлениям к. XVIII в. В ходе Отечественной войны 1812 русская армия под руководством *М. И. Кутузова* показала высокое боевое мастерство. Она оказалась способной выполнить замыслы полководца и высоко поднять военную славу России (Бородино, Лейпциг). В ней стали широко применяться резервы, которым Кутузов придавал большое значение.

К сер. XIX в. в армии все больше сказывается техническая отсталость. Комплектование армии производилось по-прежнему на основе рекрутской системы. Срок службы в 1834 был сокращен до 20 лет, но она продолжала быть исключительно тяжелой. Попытки создать кадры запаса рядовых не удались, и во время Крымской войны 1853—56, как и в период Отечественной войны 1812, пришлось созывать ополчение. После реорганизации н. 30-х войска подразделялись на линейные, местные и вспомогательные. К 1853 в русской армии было 9 пехотных и 2 кавалерийских корпуса. На 1 янв. 1853 она имела ок. 28 тыс. генералов и офицеров, св. 911 тыс. солдат; в иррегулярных (гл. обр. казачьих) войсках было св. 3,5 тыс. генералов и офицеров и ок. 250 тыс. солдат. Военно-учебные заведения (кадетские корпуса) удовлетворяли потребности армии в офицерах лишь на 12—15%, остальные набирались из лиц, не имеющих военного образования. В 1832 была учреждена Военная академия Генерального штаба, но ее ежегодные выпуски далеко не удовлетворяли потребности высших штабов в подготовленных офицерах. В то время как в иностранных армиях получило широкое развитие нарезное оружие, основная масса русских войск была

вооружена гладкоствольными кремневыми ружьями, заряжавшимися с дульной части. В каждом из стрелковых батальонов только 24 стрелка имели нарезные штуцеры. На вооружении русской полевой артиллерии были 6- и 12-фунтовые гладкоствольные пушки, заряжавшиеся с дульной части, четвертьпудовые и полупудовые единого. Боевая подготовка велась на основе вышедших еще в 1-й четв. XIX в. военных уставов: “Воинского устава о пехотной службе” (1818), “Воинского устава о линейном учении” (1820) — и правил для артиллерии и кавалерии, вышедших в 30-х и 40-х. Несмотря на отсталость в техническом развитии русской армии, солдаты, матросы и передовые офицеры армии и Черноморского флота показали в Крымской войне 1853–56 выдающиеся образцы военного искусства, стойкость и героизм. Севастопольская оборона 1854–55 дала новые формы борьбы, применявшиеся русскими войсками.

Поражение России в Крымской войне ускорило проведение военной реформы. Главная цель военных реформ 1860–70-х, проводившихся военным министром *Д. А. Милутиным*, заключалась в создании на случай войны достаточного количества обученных резервов для развертывания массовой армии. Решалась также проблема улучшения организации военного управления и перевооружения армии. 1 янв. 1874 был утвержден новый закон — Устав о воинской повинности, по которому воинскую повинность должны были отбывать все мужчины, достигшие 21 года. Срок действительной службы устанавливался до 6 лет (на флоте до 7 лет) и в запасе 9 лет. Закон 1874 не распространялся на казаков и народы Закавказья, Средней Азии и *Сибири*. Новая система комплектования способствовала быстрому накоплению в стране военнообученного запаса, который к осени 1876 достиг 752 тыс. чел. В 1864 было создано 15 военных округов, корпуса были ликвидированы. К 1876 вся пехота была сведена в 47 дивизий, артиллерия — в 47 артиллерийских бригад. Кавалерия насчитыва-

ла 10 кавалерийских дивизий. Инженерные войска были сведены в бригады, инженерные и телеграфные парки. Перед Русско-турецкой войной 1877–78 корпусная система была восстановлена. Подготовка новобранцев возлагалась на резервные войска, а внутренняя служба — на местные войска (губернские батальоны и уездные команды). Численность армии по штатам мирного времени устанавливалась в 760 тыс. чел. при запасе в 1 млн чел. Было произведено перевооружение армии: гладкоствольные ружья и штуцеры заменены казнозарядными ружьями, а затем винтовками, артиллерия перевооружалась нарезными казнозарядными стальными пушками. Произошли изменения и в области боевой подготовки. Перестроена была система подготовки офицерских кадров — кадетские корпуса заменены военными гимназиями, а специальная военная подготовка сосредоточивалась в юнкерских и военных училищах, в военных академиях. Возникли новые академии: Артиллерийская и Инженерная (1855), а также Военно-юридическая и Военно-медицинская. Было составлено первое мобилизационное расписание. В 1868 издано новое «Положение о полевом управлении войск в военное время». В результате военных реформ 1860–70-х русская армия превратилась в массовую армию.

Целесообразность военных реформ доказала русско-турецкая война 1877–78, окончившаяся победой России. В этой войне солдаты и многие офицеры показали высокую стойкость, мужество, выносливость, особенно при переходе через Балканы в зимнее время и в обороне Шипки.

Накануне русско-японской войны численность русской армии превышала 1 млн. чел. и могла быть увеличена в военное время до 4,5 млн. чел. Сухопутные войска делились на регулярные и казачьи. В регулярных войсках состояло в мирное время: полевых войск 73,4% всего численного состава армии, крепостных 6,6%, резервных 9,5%, запасных 0,7%, местных 2,3%, вспомогательного

назначения 7,5%. Рода войск в русской армии, по данным 1898, составляли: пехота 74,8%, кавалерия 8,5%, не считая казачьей конницы, артиллерия 13,7% и инженерные войска 3,0%. Пехотные дивизии (18 тыс. чел.) сводились в корпуса, а корпуса в военное время — в армии. В н. XX в. в русской армии имелось 12 военных округов (Петербургский, Московский, Финляндский, Виленский, Варшавский, Киевский, Одесский, Казанский, Кавказский, Туркестанский, Сибирский и Приамурский). Основным вооружением пехоты являлась магазинная пятизарядная винтовка конструкции С. И. Мосина (калибр 7,62 мм). На вооружение артиллерии начала поступать скорострельная трехдюймовая (76 мм) пушка.

В 1913 была принята “большая военная программа”, предусматривавшая увеличение армии к 1917 почти на 40% и крупное усиление артиллерийского и стрелкового вооружения, но начавшаяся первая мировая война 1914—18 не дала возможности провести ее в жизнь. К началу войны численность русской армии мирного времени достигла 1360 тыс. чел., а мобилизованная армия в 1914 насчитывала 5,5 млн. чел., 712 легких и 791 тяжелое орудие, 4157 пулеметов, 4519700 винтовок, 263 самолета, 4037 автомобилей. Основными родами войск оставалась пехота, кавалерия, артиллерия. В состав инженерных войск входили части связи, телеграфные и радиотелеграфные подразделения. Главную роль играла пехота (75% всех сил). Высшим тактическим соединением считался армейский корпус, состоявший из 2—3 пехотных дивизий, корпусной гаубичной артиллерии, авиаотряда, средств связи и инженерного парка. Дивизия (12—16 тыс. чел.) располагала 48 орудиями (76 мм) и 24—32 пулеметами.

Первая мировая война застала Россию в процессе перестройки и развертывания вооруженных сил. Несмотря на неудачный ее исход, в русском военном искусстве зарождается много нового и поучительного: наступательная операция (Галицийская битва 1914), глубокий

прорыв позиционной обороны противника (наступление Юго-Западного фронта в 1916), встречная операция (Варшавско-Ивангородская 1914), наступательная операция в горных условиях (Эрзурумская операция 1916) и др.

Д. Панков

АРХАНГЕЛЬСКИЙ СОБОР (Собор Архистратига Михаила) в *Кремле Московском*, один из главных храмов русского Православного царства, усыпальница русских вел. князей начиная с *Ивана Калиты*, построившего этот храм в 1333.

Нынешнее здание собора было построено в 1505–08 Алевизом Фрязиным Новым на месте белокаменной Архангельской церкви 1333.

Храм пятикупольный, шестистолпный, с узким, отделенным от него капитальной стеной помещением в западной части. Внутри росписи 1652–66 (Я. Т. Казанец, С. Г. Рязанец, И. Владимиров), четырехъярусный резной деревянный позолоченный иконостас XVII–XIX вв. (высота 3 м) с иконами XV–XVII вв.

В соборе 54 погребения вел. князей и царей, в т. ч. *Дмитрия Донского, Ивана III, Ивана IV Грозного, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича Романовых*.

Собор был закрыт большевиками в 1918. Первое богослужение после 73-летнего запрета состоялось в мае 1991.

АРХАРОВ Иван Петрович (1744–1815), младший брат *Архарова Н. П.*, во многом разделивший его судьбу. При воцарении *Павла I* был произведен в *генералы* от инфантерии, получил александровскую ленту и назначен московским военным *губернатором*. Во время коронации Архарову было пожаловано 1000 душ и он был назначен командиром московского гарнизона, состоявшего из восьми батальонов. Этот гарнизон получил прозвище Архаровского полка (отсюда и слово «архаровцы»). В 1797–1800 Архаров жил с братом в тамбовских *поместьях*.

АРХАРОВ Николай Петрович (1742–1814), государственный деятель, из старинного рода, выехавшего из Литвы в

н. XV в. (Архаровы упоминаются уже в к. XV в.). В 1761 был произведен в офицеры Преображенского полка, а в 1771, замеченный начальством, был командирован в *Москву* к гр. Орлову по случаю моровой язвы; при усмирении мятежей и установлении порядка отличился, так что в 1772 получил звание преображенского капитан-поручика с чином полковника армии. На распорядительность Архарова обратила внимание имп. *Екатерина II*, и в 1773 он был назначен московским обер-полицмейстером, а в 1774 принимал деятельное участие в розыске по делу о Пугачеве. Уже в это время редкий дар сыщика, раскрывавшего самые запутанные преступления, умение развязать сложные, хитрые нити всевозможных тайн московской жизни сделали его известным и в России, и за границей. В 1777 Архаров получил чин *генерал-майора*, в 1782 был назначен московским гражданским *губернатором*, а с 1784 исполнял должность тверского и новгородского *генерал-губернатора*. В 1789–90, когда во время войны со Швецией *С.-Петербургу* угрожала опасность со стороны Финляндии, Архаров внес предложение произвести «набор мелкоместных дворян» Тверского и Новгородского *наместничеств*, за что получил в 1790 владимирскую ленту. Перед смертью имп. *Екатерины II* Архаров был «директором водяных коммуникаций» и правил двумя наместничествами — Тверским и Новгородским. При восшествии на престол *Павла I* Архаров приводил к присяге вместе с Растопчиным гр. Орлова-Чесменского, получил чин генерала от инфантерии, а затем назначен вторым генерал-губернатором Петербурга (первым был наследник престола вел. кн. *Александр Павлович*). В дни коронации Павла I Архарову было пожаловано 2000 душ, но вскоре он впал в немилость и был отправлен в свои тамбовские поместья, откуда мог возвратиться и проживать в Москве только с 1800.

«АРХЕТИПЫ РУССКОГО САМОСОЗНАНИЯ», учение митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоан-

на (Снычева) об определяющих предпосылках, делающих возможным возрождение русской государственности. Идеологической платформой, пригодной для возрождения России, считал владыка Иоанн, является гигантский духовный опыт, который русский народ накопил за время своего державного бытия. Сегодня вполне очевидно, что возрождающееся русское национальное самосознание по всем параметрам тяготеет к возможно более полному восстановлению исторической преемственности, прерванной в XX в. целой серией разрушительных военных столкновений и мощных социальных катаклизмов.

Несмотря, однако, на катастрофичность русской истории, до сего дня из всех потрясений и смут Россия выходила в конце концов еще более сильной, чем была прежде их начала. Такому течению событий в первую очередь способствовали уникальные духовные качества русского национально-религиозного самосознания.

В течение долгих столетий Россия опиралась на три фундаментальных мировоззренческих архетипа. Первый из них — архетип державности — в массовом сознании традиционно выступал в качестве идеологии русского империализма, предполагавшего убеждение во вселенской миротворческой роли российской государственности. В отличие от своего западноевропейского собрата, русский империализм никогда не носил агрессивного и уж тем более милитаристского характера. Его основополагающий лозунг: «*Москва — третий Рим*» — постулировал понимание империи, державы как оптимальной государственной формы для духовного — религиозного и культурного — развития общества в соответствии с нравственными императивами христианского вероучения. При этом державная мощь *государства* рассматривалась не как самоцель, но лишь в качестве средства охраны и защиты традиционных ценностей и святынь народной жизни.

Второй архетип русского самосознания — архетип соборности — имеет форму идеологии русского национализ-

ма. И опять же, в противоположность агрессивному европейскому национализму, на Руси эта идеология всегда носила консервативно-охранительный, миротворческий характер, отечески-покровительственный по отношению к малым народам, проживающим в России. В ее основу легло то безусловно справедливое утверждение, что именно русский народ (принимаемый в своей триединой соборной полноте совместно с малороссами и *белорусами* как духовная, а не только как этническая общность) является главнейшим хранителем российской государственности и ее надежным стражем.

Третий, самый главный, глубокий и древний архетип русского самосознания прочно связан с православной церковностью и мировоззренчески оформлен в идеологию русского религиозного мессионизма. Ее развитие стало естественным результатом того неизгладимого воздействия, которое оказала Православная Церковь на весь строй русского бытия — вечного, семейного, общественного и государственного. В основании такого мировоззрения лежит убеждение в том, что высший, промыслительный долг русского народа — «народа-богоносца» — заключается в обязанности сохранить догматические и нравственные идеалы христианства и пронести их неоскверненными через все преграды, беды и напасти. Эта идеология, так же как и первые две, носит ярко выраженный интровертивный, т. е. не агрессивный, мирный характер.

Именно они, три мировоззренческих архетипа, были сведены воедино в русском лозунге «Православие, Самодержавие, Народность», остававшемся социальным лозунгом России вплоть до революции 1917. Они же — в обновленной, современной форме — должны быть положены в основание новой, возрождающейся России, которая соединит в себе все то лучшее, что выработала русская жизнь как в древние времена, так и в недавнем прошлом.

АСКОЛД (Осколд, Аскольд) и ДИР (ск. 882?), бояре Новгородского кн. *Рюрика*.

Согласно «Повести временных лет», Асколд и Дир «отпросились» у Рюрика в Царьград вместе со своими родичами. Когда они плыли в ладьях по Днепру, то увидели небольшой городок на горе. Асколд и Дир спросили у местных жителей, чей это городок. И услышали в ответ, что он построен *Киём* и его братьями, которые давно умерли, а их потомки живут здесь и платят дань хазарам. Асколд и Дир вокняжились в Полянской земле и сделали Киев своей столицей.

Воскресенская и другие *летописи* сообщают, что Асколд и Дир воевали с древлянами и уличами. А в Иоакимовской летописи говорится, что Асколд успешно воевал с хазарами.

В 866 Асколд и Дир пошли в поход на Константинополь. 200 русских военных кораблей ворвались в залив Золотой Рог и осадили Царьград. Однако поднявшаяся буря разбила русские суда о прибрежные скалы и лишь немногим удалось возвратиться домой.

В Никоновской летописи под 864 сообщается о гибели сына Асколда «от болгар», под 865 — о походе Асколда и Дира на полочан, «которым они много зла сотворили», под 867 — о возвращении их из-под Царьграда с остатком дружины и об избиении ими множества печенегов. Там же говорится о Крещении киевских русов вместе с их князьями. Это событие произошло около 874 и подтверждается византийскими хрониками.

В 882 Новгородский кн. *Олег Вещий* заманил Асколда и Дира в киевское предместье Угорское, где они были убиты. Асколд был похоронен на Угорской горе. Над его могилой впоследствии была поставлена церковь свт. Николая. А Дирова могила, отметил летописец, находится за церковью св. Ирины.

Историки высказали предположение, что Асколд и Дир были не боярами Рюрика, а являлись потомками кн. Кия.

Б

БАЛАШОВ Александр Дмитриевич (1770—1837), государственный деятель. Сын *сенатора*. Окончил Пажеский корпус, служил в войсках. Был ревельским *губернатором*, затем петербургским обер-полицмейстером и военным губернатором; с 1810 был назначен министром полиции, в 1812 — послан с письмом к Наполеону I. Место в истории заслужил разоблачением масонской деятельности *М. М. Сперанского*. После упразднения Министерства полиции с 1819 являлся *генерал-губернатором* пяти центральных губерний (Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тульской). Пытался на практике осуществить реформы, предусматривавшиеся *Государственной уставной грамотой*. Основное внимание уделял совершенствованию делопроизводства, сбора налогов и выполнения повинностей, благоустройству территорий, развитию народного просвещения; автор многочисленных служебных записок, касавшихся разных сторон государственного управления. Разрешение на изменение способа управления получил от имп. *Александра I* только в 1823, для проведения опыта избрал Рязанскую губ. В ней был создан губернский совет чиновников, который в перспективе должен был стать основой для местного представительного органа. В 1826 был членом Ревизионной комиссии Верховного уголовного суда над декабристами и членом Следственного комитета. На Балашова было подано несколько доносов, в которых он обвинялся в симпатиях к конституционному правлению и стремлении к введению представительных учреждений в России. Вопрос о деятельности Балашова на посту генерал-губернатора был рассмотрен “Комитетом 6 дек. 1826”, принявшим решение (утвержденное имп. *Николаем II*) о необходимости

возвращения к прежнему способу управления *губерниями*. В 1828 пост генерал-губернатора был ликвидирован.

«**БАРХАТНАЯ КНИГА**», родословная книга наиболее знатных боярских и дворянских фамилий России. Составлена в 1687 по приговору об отмене *местничества* (1682) и после прекращения составления *разрядных книг*. Название происходит от бархатного переплета.

БАРЯТИНСКИЙ Александр Иванович (1814—1879), фельдмаршал, герой кавказской войны, продолжил линию А. П. Ермолова на умиротворение *Кавказа*. С 1856 наместник Кавказа. Разгромил бандформирования горских племен, занимавшихся разбоем и захватом пленников.

В 1859 захватом в плен Шамиля закончилось покорение Кавказа, принесся в этот край мир и процветание, способствуя развитию торговли, промышленности, просвещения.

БАРЯТИНСКИЙ Иван Иванович (1767—1826), князь, государственный деятель, *тайный советник*. Был посланником в Мюнхене, по возвращении в Россию занимался сельским хозяйством. Один из образованнейших людей своего времени, он оставил замечательный план воспитания своего сына *Александра*, впоследствии *генерал-фельдмаршала*.

БАРЯТИНСКИЙ Иван Михайлович, князь, один из воевод Ивана Грозного в Ливонской войне. В 1582 усмирал луговых черемисов в Казанском крае. При Федоре Ивановиче вел переговоры с датским уполномоченным Керстеном Фризом.

БАРЯТИНСКИЙ Иван Петрович, князь. В 1661 заключил мир со шведами в Кардисе, позже был послом в Стокгольме. В 1689 постригся в монахи.

БАРЯТИНСКИЙ Иван Федорович (1689—1738), князь, сын *окольничего* кн. *Федора Ивановича* (1684). Начал службу при *Петре I* и в 1709 был уже полковником. Был женат на дочери *камергера* гр. Гавриила Головкина (см.: Головкины). При имп. *Анне Ивановне* Барятинский был москов-

ским *губернатором*. В 1736 получил назначение правителя *Малороссии* на место умершего кн. Шаховского (см. Головкины);, причем за ним оставлено было и московское губернаторство. Барятинский отличался добротой и обходительностью. Современник рассказывает, что когда Барятинский приехал в Глухов, тогда столицу Малороссии, то в первый же день приезда «умеренности своей вид показал тем, что великороссийских персон по правой себе стороне, а малороссийскую *генеральную старшину* по левой стороне у стола посадил». Правил Барятинский Малороссией ок. 2 лет и почти все это время был занят отправлением войска и провианта в русскую армию по случаю войны с Турцией. После его кончины Малороссия долго помнила о нем как о правителе, который по возможности защищал народ от тягостей военного времени. Барятинский оставил сына Сергея (ск. 1746), который был прадедом *фельдмаршала А. И. Барятинского*.

БАРЯТИНСКИЙ Федор Петрович (ск. после 1621), *князь*. В 1603 вел переговоры с крымским ханом Казы-Гиреем, в 1617 ездил в Швецию для подтверждения Столбовского мира.

БАРЯТИНСКИЙ Юрий Никитич (ск. 1685), *князь*. Вместе с кн. С. Урусовым одержал победу над польскими войсками при Белых Песках, за победу под Рязанью был пожалован в *окольные*. В 1670 дал сражение Разину под Симбирском и хотя должен был отступить, во втором сражении разбил Разина и положил конец возмущению, за что и был пожалован в бояре.

БАРЯТИНСКИЙ Яков (ск. 1610), один из *воевод* царя *Василия Шуйского*. В 1607 был разбит на Пчелне, в 1609 привел к кн. *М. В. Скопину-Шуйскому* трехтысячное войско, усмирив по дороге Дорогобуж и Вязьму. Участвовал в сражениях под Тверью, на р. Жабне и у монастыря св. Михаила Калязинского, затем ходил к Суздалью против Лисовского; в 1610 ходил против поляков в Тверскую и Смоленскую обл. Пал в битве под Клушином (23 июня 1610).

БАСМАНОВ Алексей Данилович (ск. 1571), из рода Плещеевых. Принимал деятельное участие в смутах времени малолетства *Ивана IV*. В 1552 после подвигов под стенами Казани был пожалован *окольничим*. В 1555 Басманов отражал крымцев, пришедших с Девлет-Гиреем; около р. Сосны в качестве *воеводы* вместе с Сидоровым выдержал приступы хана, засев в лесном овраге. С 1556 Басманов — боярин; принимал участие в Ливонской войне, брал Нарву, осаждал Полоцк. В 1564 вместе с сыном *Федором*, предводительствуя рязанцами, Басманов отбил все подходы татар. «Современный временник» приписывает и ему, между прочим, план *опричнины*: «Попущением Божиим за грехи наши възъярися царь Иван Васильевич на все Православие по злых людей совету Василия Юрьева да Алексея Басманова и иных таких же, учиниша опричнину». По возвращении *царя* из Пскова в 1571 началось дело об изменнических сношениях Новгородского архиеп. Пимена и новгородских приказных людей с московскими боярами. Уличенный в незаконных связях с новгородцами, Басманов был подвергнут пыткам и казнен.

БАСМАНОВ Петр Федорович (ск. 1606), при царе *Федоре Ивановиче* был приближен ко двору и назначен *стольником*. *Борис Годунов*, оценив способности Басманова, в 1599 назначил его *воеводой* в г. Валуйки, а в 1601 возвел в сан *окольничего*. В 1604 при появлении Самозванца Басманов был отправлен на Черниговщину и твердо выдержал осаду, запершись в Новгороде-Северском. Он отбил приступ Самозванца, не дал зажечь город и заставил снять осаду. *Борис Годунов* вызвал храброго вождя в *Москву*, устроил ему торжественный въезд, дал богатое *поместье*, множество денег и подарков и сан боярина. После смерти *Бориса Басманов* был назначен царем *Федором* вторым *воеводой* большого полка (по местническим счетам первым был Катырев-Ростовский), двинулся против Самозванца, но, видя, что дело Годуновых проиграно, 7 мая 1605 поговору с кн. Голицыными и М. Салтыковым перешел вместе с

вверенным ему войском на сторону претендента, благодаря чему открыл ему свободный путь в Москву. Сам Басманов с другими изменниками выехали навстречу Самозванцу к Орлу. При Лжедмитрии Басманов был самым близким ему человеком. В царствование Самозванца Басманов показал ему свою преданность: когда *Василий Шуйский* начал распространять слухи, что *царь* — совсем не истинный царевич, и эти слухи дошли до Басманова, он донес царю. Известно, что Самозванец помиловал Шуйского за интриги, лишь сослав его в галицкие пригороды. В другой раз Басманов предупредил Лжедмитрия о слухах, распространяемых стрельцами, а во время выходки *М. И. Татищева* и ссоры его с Самозванцем по поводу употребления телятины в пост Басманов показал свое влияние на царя: по его просьбе Татищев не только не был сослан в Вятку, но и прощен. Когда 17 мая 1606 ночью ударили в набат и толпа бросилась ко дворцу Самозванца, Басманов вел с ней переговоры и настойчиво просил стражу не выдавать Лжедмитрия. В то время как он убеждал собравшихся во дворец бояр остаться верными царю, Татищев ударил его ножом. Басманов пал мертвым, и это послужило причиной дальнейшего пролития крови и смерти Лжедмитрия. Когда выставили на Красной площади изуродованный труп самозванца, тело Басманова положили на скамье у его ног, но потом погребли у церкви Николы Мокрого.

БЕГЛЫЕ, самовольно бежавшие из тех мест, где они по закону должны жить. В русской истории беглые составляли тот текучий элемент населения, который сыграл весьма важную роль в заселении южных и восточных окраин. Явление это тесно связано со всем строем Московского государства, прикреплением всех классов населения к своим «*тяглам*». В 1597 впервые встречается упоминание о «беглых» крестьянах, которых *помещик* имеет право возвращать на свою *землю*. С дальнейшим развитием крепостного права, усилением податного бремени бегство населения принимает массовый характер. Раскол и реформы *Петра I*

вызывают новую волну беглых. Беглые и “гулящие люди” примыкают частью к казакам, образуя наиболее беспокойный элемент “голытьбы”, сыгравшей видную роль в восстаниях Разина, Булавина, Пугачева. Но те же беглые основывают на далеких окраинах городки, селения, скиты и, т. о., являются энергичными колонизаторами. Московское правительство усиленно боролось с бегством, наносившим ущерб фискальным интересам *государства*. Беглецам угрожали жестокими карами. *Екатерина II*, понимая значение этого элемента для колонизации Новороссии, указами 1779, 1782, 1784 повелела беглых там не преследовать и не возвращать в центр империи. С отменой крепостного права и окончательным установлением естественных границ территории исчезли главные условия, вызвавшие это своеобразное явление русской жизни. По российскому законодательству к XIX в. под понятие “беглые” подходили и *беспаспортные*, и *бродяги*, и дезертиры, и беглые в узком смысле, т. е. преступники, бежавшие с мест отбывания ими наказания. С изданием Положения о видах на жительство 1895 беспаспортные и лица с просроченными паспортами не признавались больше беглыми. Главный контингент беглых в н. XX в. составляли ссыльные и каторжные. *Сибирь* была наводнена бродячими ссыльнопоселенцами и беглыми каторжниками, несмотря на жестокие кары, которыми грозил им закон за самовольную отлучку и побег. Беглые жили поборами с крестьян, которые не отказывали им в подаянии отчасти из сострадания, отчасти из страха мести.

БЕЗБОРОДКО Александр Андреевич (1747–1799), государственный деятель, дипломат, государственный *канцлер* (1797), *ober-гофмейстер* (1793), светлейший князь (1797). В 1765 был причислен к Канцелярии президента *Коллегии Малороссийской* и *генерал-губернатора* Малороссии *П. А. Румянцева*. Во время русско-турецкой войны 1768–74 в составе 1-й армии командовал рядом полков, в составе 2-й армии отличился в сражениях при Ларге и Кагуле,

в штурме Силистрии; в качестве управляющего экспедицией походной канцелярии Румянцева вел его секретную переписку. По рекомендации Румянцева в 1775 был назначен секретарем имп. *Екатерины II* (до 1796). Самостоятельно изучил иностранные языки. Автор исторических сочинений: “Картина или краткое известие о Российских с татарами войнах...”, “Краткая летопись Малыя России”, “Хронологическая таблица замечательнейших событий царствования Екатерины II”. Был личным докладчиком императрицы (до 1792) по большинству внутриведомственных дел. В 1780 сопровождал ее в поездке по Белоруссии, присутствовал при ее свидании с австрийским имп. Иосифом II, вел “дневную запись” путешествия, составил инструкции для обревизования присутственных мест. В 1780 Безбородко было поручено дело о высылке в Данию членов брауншвейгской фамилии. В 1780 представил имп. Екатерине II “меморандум по делам политическим”, а также записку “Сокращенные исторические известия о Молдавии”. В том же году был причислен к *Коллегии иностранных дел* в звании «полномочного для всех переговоров», с 1781 присутствовал в секретной экспедиции. С отделением от коллегии Почтового департамента (1782) стал главным директором почт, с 1783 — 2-м членом Коллегии иностранных дел и одновременно единственным докладчиком имп. Екатерины II по внешнеполитическим делам, передавая коллегии ее повеления и указания. При участии Безбородко был заключен договор о признании Турцией присоединения к России Таврии и Крыма (1783) и др. Постоянно сопровождал императрицу в ее поездках. С апр. 1786 являлся членом *Совета при Высочайшем дворе*, заняв в нем исключительное положение; объявлял Совету волю имп. Екатерины II, докладывал ей о заседаниях, был докладчиком Совета по всем важнейшим делам. Сопровождал императрицу в путешествии на юг России (1787), во время которого всем российским послам было предписано отправлять доклады на его имя; в Каневе вел переговоры с

польским королем Станиславом Августом Понятовским. Во время русско-турецкой 1787–91 и русско-шведской 1788–90 войн составлял для Совета записки о ведении военных действий. Заключил Верельский мир 1790 и Ясский мир 1791. Вернувшись в Петербург (1792), был заменен на посту личного докладчика *П. А. Зубовым*, однако вскоре, сблизившись с ним, вернул себе заведование дипломатическими делами; в 1795 заключил конвенцию о 3-м разделе Речи Посполитой. Во время бракосочетания вел. кн. Александра Павловича (будущего имп. *Александра I*) был назначен шафером невесты (1793). Безбородко участвовал в работе различных комитетов: для приведения в порядок финансов, для разработки вопросов учреждения заемного и ассигнационного банков и др. За 1775–96 подписал св. 9,6 тыс. актов с объявлением воли императрицы (сама имп. Екатерина II подписала св. 14,5 тыс.), из которых ок. 900 вошли затем в *Полное собрание законов*. Все манифесты имп. Екатерины II в 1776–92 были составлены Безбородко, он же автор ок. 400 именных указов *Сенату*. Из его канцелярии исходили указы и рескрипты различным правительственным местам и лицам и др. Через Безбородко поступали на рассмотрение императрицы все важнейшие уголовные и тяжёбые дела. Являясь крупным дипломатом, Безбородко проводил политический курс имп. Екатерины II, в чем добился значительных успехов. После смерти имп. Екатерины II вместе с *генерал-прокурором* гр. А. Н. Самойловым осуществлял разборку ее личных бумаг. При имп. *Павле I* сохранил первенствующее положение в Коллегии иностранных дел, в 1797 совместно с кн. *А. Б. Куракиным* был уполномоченным при заключении договора с Орденом Иоанна Иерусалимского. В этом же году стал *сенатором*. Был единственным из приближенных имп. Екатерины II, до конца жизни сохранивших расположение имп. Павла I.

БЕЗОБРАЗОВ Александр Михайлович (1855–1931), государственный деятель, *статс-секретарь* (1903). Окончил

Николаевское кавалерийское училище (1879), служил в лейб-гвардейском Гусарском, затем в Кавалергардском полках. В 1881—82 входил в «*Священную дружину*» (член ее Исполнительного комитета, попечитель железнодорожной агентуры). В 1890-х служил в Иркутском отделении Главного управления государственного коннозаводства. В к. 1890-х вернулся в *С.-Петербург*. В 1896 составил записку, в которой указывал на неизбежность войны с Японией и предлагал под видом коммерческих предприятий провести мирное завоевание Кореи. Проект, несмотря на противодействие *С. Ю. Витте*, получил поддержку имп. *Николая II* и привлек необходимые частные средства. В н. 1903 добился приостановки эвакуации русских войск из Маньчжурии и учреждения на Дальнем Востоке наместничества, а в Петербурге — Особого комитета по делам Дальнего Востока, в который был назначен членом. Поражение в русско-японской войне 1904—05 привело к его отставке, хотя он и продолжал пользоваться доверием *Николая II*. После Октябрьского переворота находился в эмиграции.

БЕЗОБРАЗОВ Николай Александрович (1816—1867), один из идеологов *дворянства*. Образование получил в Петербургском университете, служил по выборам и занимался сельским хозяйством в своих *поместьях*. С воцарением *Александра II* поднялся вопрос об освобождении крестьян. Безобразов выступил его противником, энергично отстаивая неприкосновенность дворянских привилегий, опирающихся на Дворянскую грамоту 1785, и в дворянских собраниях, и в печати. Не задержав реформу, Безобразов стал одним из видных представителей дворянской оппозиции. В 1862 он вносит в Московское дворянское собрание предложения, имевшие целью обеспечить за дворянством и после реформы господствующее положение в деревне. В то же время на его средства основывается “*Весть*” — газета, призванная защищать дворянские интересы. Параллельно с этим Безобразов продолжает писать

и публиковать брошюры в защиту своих идей. Только немногие из них могли выйти в России, другие издавались за границей.

БЕКЛЕШОВ Александр Андреевич (1743—1808), государственный деятель. Родился в знатной, но небогатой дворянской семье, воспитывался в Сухопутном кадетском корпусе. По окончании курса был оставлен при корпусе на службе. В 1769—71 принимал участие в экспедиции Орлова против турок, затем продолжал служить в строю и дослужился до чина *генерал-майора* и должности командира полка. В 1783 был назначен *губернатором* в Ригу. Его назначение совпало со временем введения в крае Учреждения о губерниях, *Городового положения* и дворянской грамоты. Беклешов проявил себя как энергичный деятель по проведению этих нововведений, которые были особо нежелательны *дворянству*. Несмотря на это, прямота и бескорыстие Беклешова снискали ему уважение лифляндцев. В 1790 в чине *генерал-поручика* он был назначен курским и орловским *наместником*. Здесь ему пришлось вести борьбу с произволом *помещиков* и злоупотреблениями чиновников. В последние годы царствования *Екатерины II* Беклешов был отстранен от двора, зато имп. *Павел I* тотчас по вступлении на престол осыпал его милостями; 2 дек. 1796 он был назначен черниговским военным губернатором, через два дня — начальником Подольской, Волынской и Минской губ., а вскоре получил 1000 душ крестьян в Курской губ. и чин генерала от инфантерии. В 1798 Беклешов был назначен *сенатором*, а через несколько месяцев — малороссийским и киевским *генерал-губернатором*. И здесь Беклешов проявил те же качества, которые характеризуют прежнюю его административную деятельность, обретя расположение местного населения. В июле 1799 он был назначен на пост *генерал-прокурора*. В февр. 1800, уйдя в отставку, поселился в Риге. Со вступлением на престол *Александра I* Беклешов получил прежнюю должность генерал-прокурора и был назначен членом Непременного

совета для рассмотрения важнейших дел. В н. 1804 занял пост московского военного губернатора. В апр. 1806 Беклешов окончательно вышел в отставку и опять поселился в Риге.

БЕЛАЯ РУСЬ, название белорусских земель до XVIII в. Происхождение названия «Белая Русь» точно не выяснено. Возможно, оно обозначало западные земли Руси, не зависевшие в XIII—XIV вв. ни от татаро-монголов, ни от литовских оккупантов. Позже это название распространилось на все западные земли Руси.

БЕЛЗСКОЕ КНЯЖЕСТВО, выделилось из Волынской земли с 1188, когда *Всеволод Мстиславич*, возвратив *Роману Мстиславичу* Владимир, уехал в Белз. Белзское княжество занимало небольшое пространство по верховьям Западного Буга. После смерти Всеволода в Белзе княжил его сын *Александр*, который, заняв в 1204 Владимир-Волынский, отдал Белз *Васильку Романовичу*. В 1210 Александр с помощью польского кн. Лешка завладел Белзом, а Василько должен был удалиться в Каменец. В 1230 Василько опять занял Белз, хотя не надолго, т. к. в следующем году он опять был в руках Александра. Затем Белзское княжество переходит к *Даниилу* и сливается с Галицким. *Лев Данилович* отдал было Белз с другими городами в удел сыну *Юрию*, но потом отнял их у него. Во время борьбы поляков и литовцев за галицкое наследство Белзская земля колебалась между Польшей и Литвой. В сер. XIV в. в Белзе княжил литовский кн. Юрий Наримунтович, который признал ленную зависимость от Польши. В к. XIV — 1-й пол. XV в. Белзской землей владели, в зависимости от Польши, мазовецкие князья, а с 1462 ее захватили польские оккупанты. Была возвращена России в 1939.

БЕЛОЗЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО, русское княжество, в 1238 выделилось из состава Владимиро-Суздальского княжества; главный город — Белоозеро, затем Белозерск. Его первым князем был *Глеб Василькович* (ок. 1238—78). При

нем Белозерское княжество охватывало бассейн Белого оз., нижнее течение р. Шексны и Кубенское оз. В 1-й пол. XIV в. Белозерское княжество утратило независимость; в 1389 стало уделом *Московского великого княжества*; с 1486 — *уезд* Русского государства.

БЕЛОМЕСТЦЫ, население в Русском государстве в XVI—XVII вв., жившее на белых землях и освобожденное от уплаты государственных налогов и повинностей.

БЕЛЫЕ ЗЕМЛИ (обеленные, или **обельные**), в Русском государстве XVI—XVII вв. земли светских и духовных владельцев, население которых освобождалось от повинностей и уплаты государственных налогов. Белые земли были собственно барской запашкой. На белых землях жили *помещики, служилые люди* по прибору (беломестные казаки, драгуны, пахотные солдаты и т. д.), составлявшие целые *слободы* в городах (т. н. белые, или беломестные, слободы). Ок. 1591 был издан закон, по которому «обелялась» пашня тех помещиков, которые лично несли военную службу и жили в своих *поместьях*. В XVII в., с введением «живущей четверти», а затем двора в качестве единицы обложения, барская запашка полностью освобождалась от обложения. *Посадские люди* протестовали против того, что население «белых слобод» в городах, занимавшееся ремеслом и торговлей, было освобождено от несения посадского *тягла*. Эти протесты особенно усилились с сер. XVI в. Правительство удовлетворило требование посадских людей: по 19-й гл. *Соборного уложения* 1649 «белые слободы» были конфискованы и приписаны к *посадам*, а их население должно было платить налоги и отбывать все повинности посадских людей.

БЕЛЫЙ ЦАРЬ, название, даваемое восточными народами турецкого и монгольского происхождения русским царям начиная с *Ивана IV*. З. фон Герберштейн полагал, что это название происходит оттого, что русские цари носили белый клобук, в противоположность персидским шахам,

носившим красные колпаки и потому называемым “кизильбашами”. Но объяснение это неточно. Вернее предположить, что название “Белый царь” было дано русским царям, как свободным, независимым, никому не платящим дань властелинам, согласно тому понятию, которое придавали слову “белый” восточные народы.

БЕЛЯЕВ Иван Дмитриевич (1810–1873), русский историк и мыслитель, профессор Московского университета (1852–73). Один из разработчиков учения славянофилов. С позиции славянофилов написана его главная работа — «Крестьяне на Руси», первый систематический труд в русской историографии по истории *крестьянства* со времен *Киевской Руси* до XVIII в. Беляеву принадлежат труды по истории русского права, хозяйства, военного дела, летописания. Беляев собрал богатую коллекцию древнерусских актов и рукописных книг, которые ныне хранятся в Отделе рукописей РГБ.

БЕНКЕНДОРФ Александр Христофорович (1783–1844), государственный и военный деятель. В 1798 вступил унтер-офицером в Семеновский полк; в том же году был произведен в прапорщики и назначен флигель-адъютантом. Свою боевую карьеру он начал в 1803 на Кавказе. Затем участвовал во всех войнах периода царствования *Александра I* и отличился личной храбростью и талантами военного администратора. За сражение при Прейсиш-Эйлау он был награжден *Анны св. орденом* 2-й степени и чином капитана, а через 2 недели — чином полковника; за отличие под Рущуком был награжден орденом св. Анны 2-й степени, а за атаку в сражении под Велижем в 1812 произведен в *генерал-майоры*. В 1813 и 1814 Бенкендорф, командуя отдельным отрядом, очистил от французов Голландию и был удостоен *ордена Владимира св.* 2-й степени и *ордена Георгия св.* 3-й степени; в 1816 он был назначен начальником 2-й драгунской дивизии, в 1819 — начальником штаба Гвардейского корпуса и пожалован в *генерал-адъютанты*.

Находясь 14 дек. 1825 при имп. *Николае I*, Бенкендорф оказал важные услуги *государю* и 25 дек. был награжден Александровской лентой. Назначенный членом суда над декабристами, Бенкендорф исполнял свои обязанности «с усердием и жаром». Когда возникла мысль учредить особую «высшую полицию», подававший еще в 1821 Александру I записку о деятельности тайных обществ Бенкендорф в 1826 был назначен начальником *Третьего отделения* и шефом жандармов, а также командующим *Главной императорской квартирой*. Будучи одним из самых близких советников Николая I и его постоянным спутником во всех путешествиях по России и за границей, Бенкендорф неизменно пользовался милостью государя; 6 дек. 1826 он был назначен *сенатором*, в 1829 произведен в генералы от кавалерии и награжден орденом св. Владимира 1-й степени, в 1830 назначен членом *Государственного Совета*, в 1832 возведен в графское достоинство.

БЕСПАЛЫЙ Иван, гетман Запорожского войска (1658—1659). После отпадения *гетмана* Ивана Выговского верные *Москве* казаки в нояб. 1658, при Варве, выбрали себе на время, «чтобы дела войсковые не гуляли», в гетманы Ивана Беспалого. Последний утвердился в Ромнах и оттуда вместе с кн. *Ф. Ю. Ромодановским* действовал против войск Выговского. Он писал московскому *царю*, чтобы тот не верил послам Выговского, посланным лишь для обмана. Упоминается также о посольстве от гетмана Ивана Беспалого в Москву в мае 1659; послом был полковник Севастьян Иванов с товарищами. Ю. Крижанич в своем сочинении «Описание пути от Львова до Москвы» говорит, что Беспалый был соперником *Юрия Хмельницкого* на гетманский уряд и что часть казаков стояла за него, но на Переяславской раде (сент. — окт. 1659) перевес остался на стороне Юрия Хмельницкого; Крижанич от себя лично советует московскому правительству для прекращения междоусобий в *Малороссии* не утверждать гетманом Юрия Хмельницкого, а лучше убедить его поступить на службу к

московскому царю, пока не возмужает, и вместо него года на три поставить гетманом Беспалого за его верность. После избрания Юрия Хмельницкого гетманом Иван Беспалый была назначен войсковым судьей.

БЕСПОРОЧНАЯ СЛУЖБА, по закону Российской Империи беспорочность службы считалась необходимым условием, во-первых, для получения наград и повышений по службе, во-вторых, для приобретения права на пенсии. Лица, состоявшие на *государственной службе*, лишались права на получение наград и повышений, если они были приговорены к одному из наказаний, подлежащих внесению в послужной список, причем такому внесению подлежали все наказания, кроме внушения, замечания, выговора без внесения в послужной список, денежных взысканий, вычетов из жалованья и *ареста* не св. 3 недель. Впрочем, в виде награды по истечении трех лет после понесенного взыскания начальству провинившегося разрешалось испрашивать, чтобы его судимость не считалась препятствием к получению служебных отличий. Однако ограничения в праве на получение *Владимира св. ордена*, а также знака отличия беспорочной службы сохраняли свою силу даже в том случае, когда давалось разрешение о несчитании судимости препятствием к получению наград и повышений по службе. Что касается права на получение пенсии, обусловленного также беспорочной выслугой сроков, то этого права чиновники лишались только в том случае, если они были приговорены по суду к наказаниям, соединенным с лишением или ограничением прав состояния, равно и к увольнению со службы или к отрешению от должности; право на пенсию не восстанавливалось даже в том случае, если виновные по Высочайшему милосердию были избавлены от присужденного им наказания или же силой манифеста были освобождены от следствия и суда.

БЕССАРАБИЯ, территория у Черного моря между реками Днестр, Прут и низовьями Дуная. В X–XI вв. входила в состав Руси. В XII–XIII вв. — в состав *Галицко-Волинского*

княжества. В XVI—XVIII вв. оккупирована Турцией. Возвращена России в 1818. Временно отторгнута от России в 1856 (возвращена в 1878). Вновь отторгнута в 1918 (возвращена в 1940).

БЕССУДНАЯ (не судимая) ГРАМОТА, в юридическом быту московских государей имела двоякое значение. 1) Привилегия, даруемая некоторым лицам или даже целой категории лиц, быть судимыми только *государем* или иным лицом, не принадлежащим к общей судебной иерархии. Такие бессудные грамоты были жалуемы, напр., монашествующим, монастырским, коробовским белопащам (потомкам *И. О. Сусанина*). 2) Если одна из тяжущихся сторон в условленный срок не являлась в суд, то другой стороне выдавалась бессудная грамота: без всякого разбора дела выносился приговор в пользу явившейся стороны. Давалось, впрочем, иногда и льготное время (ок. недели) для явки в суд. О такого рода бессудной грамоте упоминается уже в *Псковской* и *Новгородской судных грамотах*. Судебник 1550 регламентирует порядок выдачи бессудных грамот. Уложением царя *Алексея Михайловича* выдача бессудных грамот была упразднена, но на практике их использовали и позже.

БЕЦКОЙ Иван Иванович (1704—1795), русский государственный и общественный деятель, педагог. Внебрачный сын фельдмаршала И. Ю. Трубецкого. Учился в кадетском корпусе, служил в Петербурге в Коллегии иностранных дел, в 1747 вышел в отставку и до 1762 жил гл. обр. за границей. В 1764—94 президент Академии художеств в Петербурге. В 1763 представил Екатерине II план школьной реформы — “Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества” (утвержден в 1764), в котором так же как и в уставах шляхетского корпуса и воспитательных домов и др. соч., изложил свои педагогические взгляды. Надеялся посредством воспитания создать “новую породу людей” (гуманных и справедливых дворян, а также купцов, промышленников, ремесленников, т. е. “третий чин”).

Условием формирования первого поколения “новых людей” Бецкой считал строгую изоляцию воспитанников от пагубного влияния общества, предрассудков и пороков старого поколения. С этой целью в 1760 – н. 70-х создал систему закрытых учреждений сословного характера для детей от 5–6 до 18–20 лет, в т. ч. воспитательные дома в Москве и Петербурге, Коммерческое училище, мещанские училища при Сухопутном шляхетском корпусе и при Академии художеств, Смольный институт с мещанским отделением, положивший начало среднему женскому образованию в России. Основной задачей новых учреждений считал воспитание совершенного человека и гражданина; обучению отводил второстепенную роль. В программы включил широкий круг общеобразовательных дисциплин, способствующих гл. обр. нравственному развитию воспитанников, определению их способностей и направления будущей деятельности. Для детей из мещанского сословия предусматривал помимо общего образования обучение основам коммерции, ведению хозяйственных дел, ремесленно-художественным специальностям. Серьезное внимание уделял физическому развитию детей, приобщению к домашнему труду. Педагогическая программа Бецкого предполагала использование гуманных методов воспитания. Воспитатели должны быть “добросовестными и примера достойными людьми”, обучать без принуждения, с учетом интересов и способностей ребенка, не применять телесных наказаний.

БИБИКОВ Александр Ильич (1729–1774), государственный и военный деятель, *генерал-аншеф, сенатор*. Поступил на службу в артиллерию и, как сведущий офицер, не раз посылался в заграничные командировки. В Семилетнюю войну Бибиков обнаружил незаурядные военные способности. Некоторое время был в отставке, но при *Екатерине II* снова поступил на службу и получил поручение усмирить беспорядки на заводах в *Сибири* и Оренбургской губ. Бибиков принял участие в работе комиссии для составле-

ния нового Уложения в качестве костромского депутата и был избран маршалом собрания. В 1771 Бибииков командовал корпусом на польской границе. В 1773 ему было поручено усмирение Пугачевского бунта. Благодаря своей распорядительности Бибииков успешно выполнил это поручение. Звание сенатора и *Андрея Первозванного св. ордена* были пожалованы ему в награду, но награда эта не застала его в живых. «Записки о жизни и службе» Бибиикова были изданы в 1817 его сыном Александром.

БИРОН Эрнст Иоганн (1690—1772), курляндский дворянин, граф (1730), фаворит имп. *Анны Ивановны*. С 1718 находился при дворе Анны Ивановны в *Курляндии*, в 1730 в качестве *обер-камергера* ее двора приехал в *Россию*. Имел огромное влияние на императрицу, пользуясь которым установил в России антирусский режим, получивший название «бироновщина».

БИРЮЧИ (биричи), в Древней Руси люди, которые объявляли всенародно княжеские распоряжения. С таким же значением глашатаев они перешли и в Московскую Русь, где объявляли не только царские указы, но и распоряжения администрации.

БЛАГОВЕРНЫЙ, то же, что и правоверный, т. е. исповедующий истинную веру. Титул членов Императорской Фамилии, исповедующих православную веру, употреблялся при церковном богослужении. Император же Всероссийский, как верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в Церкви Святой благочиния, именовался Благочестивейшим.

БЛАГОВОЛЕНИЕ ВЫСОЧАЙШЕЕ, монаршая награда, к которой могли быть представлены за служебные заслуги чиновники, занимающие должности не ниже 8-го класса. Высочайшее благоволение изъяснялось рескриптом или же объявлялось в Высочайших приказах. Удостоенным такой монаршей награды не менее трех раз убавлялся

один год из 35 лет, определенных к выслуге для получения *Владимира св. ордена*.

Выражение Высочайшего благоволения как термин монаршей награды впервые было употреблено имп. *Екатериной II* (в грамоте *губернатору* и жителям Оренбургского края за оказанную верность 1 мая 1774), но и ранее использовалось московскими царями в однозначных с ним выражениях: «сказание *служилым людям* царского жалованного слова», или «милостивого похваления» («похвальные грамоты»), или «спроса царя о здоровье служилого человека». Напр., царь *Алексей Михайлович* в награду воеводе кн. А. Ф. Ромодановскому за усмирение взбунтовавшихся донских казаков в 1670 «за его службу и промысл велел спросить о здоровье и жалует — службу милостиво похваляет», о чем была послана ему *грамота*.

БЛАГОРОДИЕ, титул, на который по законам Российской Империи имели право все служащие на *государственной службе* в низших чинах до 9 класса включительно. Благородными считались также все лица, принадлежавшие к потомственному или личному *дворянству*. Благородным русское дворянство стало именоваться со времени *Петра I*, заимствовав этот титул из Германии. В России до того времени слово “благородный” употреблялось только в титулах членов царского семейства. Указ *Сената* от 1721 повелевал титуловать *великих князей* и царевен не благородными, а *благоверными*, «понеже титуловаться благородством Их Высочествам по нынешнему употреблению низко, ибо благородство и шляхетству дается».

БЛИЖНЯЯ ДУМА (*Тайная дума, Комнатная дума*), совет наиболее близких к вел. князю, а затем царю деятелей; действовал в Русском государстве в XV — н. XVIII вв. наряду с *Боярской думой*. При *Василии III* в Ближнюю думу входило примерно 8–10 бояр. В сер. XVI в. Ближняя дума была фактически правительством царя *Ивана IV*. Ближняя дума не имела постоянного состава, начала формироваться в учреждение во 2-й пол. XVII в., когда особо доверен-

ных лиц (бояр и др.) стали жаловать “в комнату”. Ближняя дума состояла в это время из немногих доверенных лиц царя, не имевших иногда “думного” чина.

БЛУД Ивещей (Иона) (ск. 1018), сначала был *воеводой Ярополка*, брата *Владимира Святого*. Блуду приписывают измену своему князю, вследствие чего Ярополк попал в руки брата. Позже Блуд служил при дворе Владимира, ему поручено было наставничество над *Ярославом*. В 1018 Блуд принимал деятельное участие в войне с Болеславом Польским. При встрече с войском последнего на Буге грозился проткнуть королю «брюхо трескою», но сам погиб в том сражении. При *Василии III*, *Иване Грозном* и в Смутное время в числе послов и воевод находились *Блудовы*, потомки Блуда.

БЛУДОВЫ, дворянский род. Родоначальник, по семейному преданию, — *Ивещей (Иона) Блуд*, боярин и *воевода* Киевского вел. кн. *Ярополка Святославича*. Позже потомство разбилось на несколько ветвей. Позднейшие Блудовы считали своим прямым родоначальником Федора Блудова, выехавшего в Русь из Литвы в сер. XV в., с которого начинается последовательная поколенная роспись. Внук Федора Борис Семенович Блудов в 1528 ездил послом в Крым. В XVI—XVII вв. Блудовы служили *воеводами, стряпчими*, московскими дворянами (см.: Дворянство).

Из рязанской ветви рода происходит *Д. Н. Блудов*, возведенный в 1842 в графское достоинство Российской Империи. Его дети: Андрей Дмитриевич Блудов (1817—86), дипломат, посланник в Афинах (1861—65), Дрездене (1865—69), Брюсселе (1869—86); Антонина Дмитриевна Блудова (25.04.1813—7.04.1891), фрейлина имп. *Александры Федоровны* (с 1863), известна как писательница и мемуаристка. С ее смертью пресеклась графская ветвь рода. В 1870 мужу ее кузины, директору Московского коммерческого училища Александру Александровичу Андре, разрешено было именоваться Блудов-Андре.

Род Блудовых записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Московской и Рязанской губ.

БОБРИКОВ Николай Иванович (1839–1904), государственный деятель, генерал от инфантерии (1897), *генерал-адъютант* (1898), член *Государственного Совета* (1900).

Инструкцией от 13 марта 1903 в руках Бобрикова была сосредоточена вся полнота власти в Великом княжестве. Положением от 20 марта 1903 Бобрикову были предоставлены «особые полномочия», в т. ч. право закрывать торговые и промышленные заведения, частные общества, а также высылать за границу в административном порядке. Добился открытия в Гельсингфорсе конторы *Государственного банка* (1903), провел закон от 27 мая 1904, установивший обязательный курс рубля в Великом княжестве. В борьбе с общественным движением широко применял право *административной высылки*. 3 июня 1904 в здании финляндского Сената был смертельно ранен финским революционным бандитом.

БОБРИНСКИЕ, графский род: *Алексей Григорьевич*, внебрачный сын *Екатерины II* и *Г. Г. Орлова*, был женат на баронессе Унгерн-Штернберг и имел от нее трех сыновей, Алексея, Павла, Василия, и дочь Марию, бывшую замужем за Н. С. Гагариным. Сын Алексея Алексеевича *Владимир Алексеевич* был *министром* путей сообщения (1868–71), членом *Государственного Совета* (1898), сын Павла Алексеевича, *Алексей Павлович*, министром путей сообщения (1871–74). Наиболее известный из Бобринских Алексей Алексеевич (1800–1868), сын Алексея Григорьевича, был выдающимся сельским хозяином и деятелем в Вольно-экономическом обществе. Еще в 1824, когда в Московском обществе сельского хозяйства было обращено внимание на свеклосахарную промышленность, Алексей Алексеевич устроил в своем имении в Тульской губ. большой свеклосахарный завод, а затем и на юге, в м. Смеле Киевской губ., где у него было крупнейшее свеклосахарное производство. Кроме постановки и расширения

этого дела в России гр. Алексей Алексеевич занимался другими видами хозяйственно-промышленной деятельности, а также способствовал торгово-промышленному развитию *Киева* и Юго-Западного края. Одновременно гр. Бобринский трудился неумоимо на заводах, работая часто сам как машинист, плотник и печник; испытывал и усовершенствовал земледельческие машины и орудия, занимался садоводством, а также научными исследованиями и составлением правил отчетности. Гр. Бобринский работал и над финансово-экономическими вопросами. Ему принадлежит сочинение «О применении систем охранительной и свободной торговли в России и о значительном понижении таможенного дохода по введении тарифа 1857».

БОБРИНСКИЙ Владимир Алексеевич (1867–1927), граф, политический деятель, крупный землевладелец, предприниматель, сахарозаводчик, сын *А. П. Бобринского*. С 1887 учился на юридическом факультете Московского университета, участвовал в студенческих волнениях (нояб. 1887). С дек. 1887 был вольноопределяющимся *лейб-гвардии* Гусарского полка, в 1889 сдал офицерский экзамен при Михайловском артиллерийском училище, с 1891 стал корнетом запаса. Учился в Парижской школе политических наук, Эдинбургском университете. С 1893 являлся почетным *мировым судьей*; гласным Тульского уездного и губернского земств; испытал значительное идейное влияние своего дяди — Р. А. Писарева (одного из либеральных деятелей Тульского земства), поддерживал дружеские отношения с Л. Н. Толстым. В 1895–98 являлся председателем Богородицкой уездной земской управы. Был одним из создателей умеренно правой организации тульских земцев «За царя и порядок» (окт. 1905), вошедшей в состав тульского отдела Союза русского народа, депутатом 2–4-й Государственных дум от Тульской губ. Во 2-й думе состоял членом фракции октябристов и умеренно правых, выступал с осуждением революционного террора, против упразднения военно-

полевых судов. Поддержал роспуск думы 3 июня 1907, изменение избирательного закона. В 3-й *Государственной думе* являлся одним из организаторов и руководителей фракций умеренно правых и русской национальной. С 1908 состоял членом Общества славянской взаимности, организатором и руководителем Галицко-русского общества. Считал, что России должна принадлежать главенствующая роль в национально-освободительном движении славянских народов. Будучи активным сторонником *П. А. Столыпина*, поддержал его во время министерского кризиса 1911; высказывался за активизацию внешней политики, поддерживал государственную политику на национальных окраинах Российской Империи (выделение Холмской губ. из состава царства Польского и т. п.). В 4-й думе являлся товарищем председателя фракции умеренно правых и националистов, а после ее раскола — фракции прогрессивных националистов.

БОБРОК-ВОЛЫНСКИЙ Дмитрий Михайлович (2-я пол. XIV в.), князь, воевода вел. кн. Московского *Дмитрия Донского*; был женат на его сестре. Сын Литовского князя на Волыни Кориата Гедиминовича. Выехал с Волыни и был *тысяцким* у Нижегородского кн. *Дмитрия Константиновича*, затем перешел на службу в *Москву*. Помогал вел. князю в борьбе за создание сильного *Московского великого княжества*. Отличился в Куликовской битве (8 сент. 1380), командуя вместе с кн. *Владимиром Андреевичем Серпуховским* засадным полком; своевременный внезапный удар этого полка решил исход битвы в пользу русских.

БОБЫЛИ, на Руси в XV — н. XVIII в. обедневшие люди, зависимые от владельцев *земли*. Они занимались земледелием, ремеслом, мелкой торговлей, работали по найму. Бобыли не несли государственного *тягла*, но платили своему владельцу более легкий оброк — бобыльщину. В 1679 по своему статусу бобыли были приравнены к крестьянам (см.: Крестьянство).

В просторечии слово «бобыль» означает обнищавший, одинокий, бездомный человек.

БОГОХУЛЕНИЕ, в русском уголовном праве н. XX в. надругательство над Божеством, догматами и символами религии. Уже в Юстиниановом законодательстве оно облагалось весьма тяжелыми карами, как и в каноническом праве средних веков, подводившем под понятие “богохуление” всякое неисполнение воли Божьей в виде *лжеприсяги*, несоблюдения обрядов, божбы.

Российское законодательство н. XX в. под богохулением в широком смысле понимало возложение хулы на Божество (Иисуса Христа, Богородицу, святых угодников и их изображения, ст. 176), а также порицание веры (христианской), Православной Церкви, Свящ. Писания, Св. Таинств. Богохуление, учиненное публично в церкви, каралось каторжными работами от 12 до 15 лет, учиненное в публичном месте или в многолюдном собрании — каторгой от 6 до 8 лет, учиненное лишь при свидетелях, с намерением поколебать их веру или произвести соблазн — ссылкой на поселение в отдаленнейшие места *Сибири*. Моментом, значительно уменьшающим наказание, являлись неразумие, невежество и пьянство виновного в богохулении.

Кроме богохуления словами Уложение знало богохуление путем распространения печатных, письменных сочинений, а также богохуление путем производства, продажи и распространения соблазнительных изображений предметов, относящихся к вере и богослужению. Особое наказание (ссылка в Закавказье) полагалось *раскольникам* за явное оскорбление Православной Церкви и ее духовенства. Каралось и недонесение о фактах богохуления. Весьма близко к богохулению стояло кощунство, неоказание уважения к религии путем непристойных шуток и насмешек над предметами культа.

БОЖИЕЙ МИЛОСТЬЮ, торжественное выражение, употребляемое в титуле *государя*, в государственных, ди-

пломатических и важнейших законодательных актах и служащее для обозначения того, что власть главы *государства* происходит от Бога, что она существует лишь милостью Божией. Это выражение встречается в актах почти всех монархических государств Европы, у нас же впервые стало употребляться в договорных грамотах вел. кн. *Юрия Дмитриевича Галицкого* с другими князьями (1433). Первоначально в дипломатической переписке с иностранными державами понятие, что власть главы государства происходит от Бога, выражалось в т. н. «богословии», заключавшемся в том, что в верхнем из трех кружков, заключенных в треугольник, помещались слова «Бог наш Троица», а в нижних — титулы государя, от имени которого писалась *грамота*, и того, кому она предназначалась. В великокняжеском и впоследствии царском титуле то же понятие не всегда выражалось одинаково. Начиная с *Петра I* старинная форма богословия была заменена одним выражением «Божией милостью», употреблявшимся вплоть до 1917 во всех важнейших актах, от Высочайшей власти исходивших.

БОЛТИН Иван Никитич (1735—1792), русский историк и общественный деятель, участвовал в публикации исторических памятников — подготовил издание «Пространной редакции *Русской Правды* на основе нескольких списков (1792). В «Примечаниях на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка» (тт. 1—2, 1788—94) изобличал французского автора в невежественном и недобросовестном освещении русской истории. Вел полемику с *М. М. Щербатовым*: «Ответ генерал-майора Болтина на письмо Щербатова, сочинителя Российской истории» (1789), «Критические примечания на первый и второй томы истории князя Щербатова» (1793—94). Выступал с критикой норманнской теории.

БОЛХОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, выделилось из Карачевского княжества после смерти кн. Мстислава Михайловича (сына св. кн. *Михаила Черниговского*). Родоначальни-

ком князей Болхова считают *Ивана Андреевича* (Андрияновича) Болха, внука Мстислава, или Ивана Святославича Болха, правнука Тита Мстиславича. В *Москве* Болхи стали служилыми князьями. Род их пресекся в н. XIX в.

БОРИС, псковский *посадник* до 1312. В 1309 построил в Пскове каменную стену от церкви Петра и Павла до р. Великой и таким образом окружил стеной и Псковский посад.

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ (ск. 1461), вел. князь Тверской, средний сын вел. кн. *Александра Ивановича*. Занял Тверской великокняжеский стол в 1426 по смерти брата Юрия. В начале княжения заключил договор с Витовтом Литовским, по которому они обязались «быть заодно», а Витовт обязался не вступать ни в Тверские земли, ни в отношения Бориса к его родичам. Борис поддерживал Витовта в борьбе с Новгородом, а после смерти последнего стал союзником Свидригайла, который женился на его двоюродной сестре.

В первые годы княжения Бориса Тверь была убежищем для московских беглецов без различия партий. Ок. 1440 Борис заключил с вел. кн. Московским *Василием Васильевичем* договор, как равный с равным, против татар, поляков, литовцев и немцев. В 1440-е вел успешную борьбу с Новгородом. После ослепления Василия Борис сохранил с ним дружбу и даже обручил свою дочь Марию с сыном Василия *Иваном*. В 1447 и Борис, и Василий заключили союз с Казимиром Литовским, в 1453–54 оба возобновили свой договор с обязательством не принимать к себе недругов союзника; если кто из них умрет, другой обязался заботиться о жене и детях покойного; в случае нападения литовцев, поляков или немцев — помогать лично союзнику; не принимать от татар Василию — Тверь и Кашин, Борису — *Москву* и Новгород; *отчины* отъехавших служебных князей оставались за *князем*, от которого они отъехали.

БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ (1449–1494), князь Волоцкий, шестой сын вел. кн. *Василия Темного*. Распределяя в 1462

волоости между сыновьями, Василий дал Борису Ржев, Волок и Рузу. В 1471 Борис принимал участие в новгородском походе брата Ивана, а в 1472 ходил против Ахмата. В следующем году Борис поссорился с вел. князем за удел, оставшийся после смерти их брата Юрия, который Иван присвоил себе, но вел. князь дал Борису Вышгород, и они помирились. В 1478 Борис снова ходил с вел. князем на Новгород, но в следующем году они поссорились из-за права удельных князей принимать отъезжающих от вел. князя *бояр*. Борис при поддержке брата Андрея воспользовался затруднительным положением вел. князя во время нашествия Ахмата (1480), и между братьями был заключен договор. В 1485–86 Борис участвовал в походе Ивана на Тверь и заключил с ним новый договор, по которому обязался не вторгаться в земельные приобретения Ивана. Борис умер в Рузе.

БОРИС ВАСИЛЬКОВИЧ (1231–1277), сын убитого татарами в 1238 Ростовского кн. *Василька Константиновича*. Родился в Ростове. По смерти отца остался на Ростовском столе. Тринадцати лет от роду ходил в Орду с дядьями хлопотать об утверждении наследственного удела. В следующем году Борис сопровождал в Орду своего деда св. кн. *Михаила Черниговского*, а после убиения последнего татарами был отослан Батыем к его сыну Сартаку, который отпустил Бориса домой. Позднее Борис еще не раз направлялся в Орду, там же и скончался, отправившись помогать хану Менгу-Темиру в походе на ясов.

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ (ск. 1015), святой, сын *Владимира Святого* от болгарыни. Получил от отца в удел Ростов, но в год смерти Владимира находился в *Киеве* при отце, который его очень любил. Перед своей кончиной Владимир послал Бориса с *дружиной* и киевским ополчением против печенегов. Весть о смерти Владимира пришла к Борису и его войску в то время, когда они, не встретив печенегов, возвращались домой и остановились на р. Альте. Между тем *Святополк* послал сказать Борису, что желает быть в

любви с ним и увеличить его удел, но в то же время, опасаясь популярного в Киеве брата, подговорил преданных ему вышегородцев убить Бориса. Посланные Святополком убийцы пришли в стан Бориса ночью и, дождавшись, когда он лег на постель, прокололи копьями его и слугу его Георгия, который пытался прикрыть Бориса своим телом. Борис был еще жив, его обернули полотном с шатра и повезли к Святополку, который, узнав, что Борис еще дышит, велел двум варягам покончить с ним. Тело Бориса тайно погребли в Вышгороде в церкви Св. Василия, куда потом было перенесено также тело убитого Святополком *Глеба*. В 1072 их племянники *Изяслав*, *Святослав* и *Всеволод Ярославичи* с многочисленным духовенством торжественно перенесли мощи уже причтенных к лику святых Бориса и Глеба в новую церковь, построенную Изяславом. В 1115, спустя сто лет после кончины мучеников, их мощи снова были перенесены *Владимиром Мономахом*, *Давидом* и *Олегом Святославичами* в новую каменную церковь.

Память св. мучеников Бориса и Глеба особенно читлась в Древней Руси. Князья считали их покровителями всего княжеского рода. В древнерусских поучениях Борис и Глеб часто упоминаются как образцы братолюбия и благочестия. Жития их были очень распространены. Одно из них приписывается летописцу Нестору, другое принадлежит Иакову Черноризцу.

БОРИС ВСЕСЛАВИЧ (ск. 1128), сын Полоцкого кн. Всеслава. После смерти отца в 1101, по-видимому, княжил в Полоцке, но потом лишился его; известен походами на литовцев. Построил г. Борисов; с его именем связано название Борисовых, или Двинских, камней.

БОРИС ВЯЧЕСЛАВИЧ (ск. 1078), сын *Вячеслава*, кн. Смоленского, от немецкой принцессы Оды. Остался после смерти отца малолетним и не получил удела. Попав в изгой, Борис обнаружил большую предприимчивость в добывании себе *волости*. В 1077 он, пользуясь походом *Всеволода* против *Изяслава*, захватил Чернигов,

но смог продержаться там только восемь дней и бежал в Тмутаракань, где княжил *Роман Святославич*; в следующем 1078 туда же бежал и *Олег Святославич*, которого дядя лишил *отчины*. Олег и Борис объединились с половцами и пошли против Всеволода, завладевшего Черниговом. На берегу Сожицы Всеволод потерпел полное поражение, и изгои заняли Чернигов. Всеволод обратился за помощью к брату Изяславу Киевскому, и они осадили Чернигов. Черниговцы храбро оборонялись, несмотря на отсутствие Олега и Бориса. Услышав о приближении последних, Изяслав и Всеволод пошли к ним навстречу. Олег хотел уклониться от битвы, но Борис настаивал и выразил готовность идти против дядьев с одной только своей *дружиной*. В произошедшей 3 окт. на Нежатиной ниве битве Борис был убит.

БОРИС ГОДУНОВ (ок. 1552–1605), русский царь (с 17 февр. 1598), сын боярина *Федора Годунова*. Возвышение его связано с женитьбой на дочери Малюты Скуратова Марии (ок. 1570) и браком его сестры *Ирины* и сына Ивана Грозного Федора.

Первые годы царствования Бориса Годунова не давали никаких оснований для тревог, явив собой вершину державной мощи Русского государства. Сам Годунов, являвшийся реальным правителем Руси с 1588, когда ему официальным решением Думы (см.: Боярская дума) было даровано право самостоятельно сноситься с иностранными государями, показал себя как дальновидный и опытный политик. В области внутренней политики он уверенно опирался на массу мелких служилых людей, составлявших административный каркас *государства*, всемерно поддерживал взгляд на сословные и гражданские обязанности своих подданных как на религиозное служение и безусловно придерживался идеалов «*симфонии властей*» в отношениях с Русской Церковью. В области внешней — предпочитал войне средства мирные и ненасильственные, поднимая тем не менее мощь России на невиданную высоту.

Продолжая политику Ивана Грозного, Борис стремился на западе дать Руси выход к Балтийскому морю, на востоке и юго-востоке — укреплял границы, закреплял за державой недавно обретенные сибирские пространства.

Сами обстоятельства его восшествия на престол весьма знаменательны, с точки зрения характеристики политических нравов того времени. Ведя свой род от татарского мурзы Чета (в крещении Захарии), поступившего на службу к *Ивану Калите* еще в XIV в., Борис принадлежал к его младшей ветви, выдвинувшейся лишь во время опричнины, в то время как старшая линия рода — Сабуровы — числили себя среди знатнейших русских родов еще с XV в. Будучи всевластным правителем государства, опираясь на безграничное доверие *царя*, он все же ясно понимал, что его положение в боярской среде не дает ему прочных надежд на самостоятельную, тем более первенствующую роль после успения *государя*.

Поэтому представляется вполне естественным, что, памятуя о боярских смутах, он совершенно искренне отказывался от царского венца, когда тот был ему предложен Собором. В историографии стало общим местом обвинение Бориса в тайном властолюбии, завистливости и тщеславии. Человек грешен, и Годунов, конечно, не был исключением, но в свете достоверно известных фактов подобные обвинения видятся все же как явное и неоправданное преувеличение.

Когда в девятый день после кончины царя Федора Ивановича было торжественно объявлено, что вдова его Ирина отказывается от царства и удаляется в монастырь, Россия оказалась перед труднейшим выбором. «Сия весть, — пишет *Карамзин*, — поразила *Москву*: святители, дума, сановники, дворяне, граждане собором пали пред венценосною вдовою, плакали неутешно, называли ее материю и заклинали не оставлять их в ужасном сиротстве; но царица, долготле всегда мягкосердая, не тронулась молением слезным: ответствовала, что воля ее неизменна и что государством

будут править бояре вместе с патриархом, до того времени когда успеют собраться в Москву все чины Российской державы, чтобы решить судьбу отечества по вдохновению Божию. В тот же день Ирина выехала из дворца Кремлевского в Новодевичий монастырь и под именем Александры вступила в сан инокини. Россия осталась без главы, а Москва — в тревоге, в волнении.

Где был Годунов и что делал? Заключился в монастыре с сестрою, плакал и молился с нею. Казалось, что он, подобно ей, отвергнул мир, величие, власть, кормило государственное и предал Россию в жертву бурям; но кормчий неусыпно бодрствовал, и Годунов в тесной келии монастырской твердою рукою держал царство!

Сведав о пострижении Ирины, духовенство, чиновники и граждане собрались в *Московском Кремле*, где государственный *дьяк* и печатник *В. Я. Щелкалов*, представив им вредные следствия безначалия, требовал, чтобы они целовали крест на имя *Боярской думы*. Никто не хотел слышать о том; все кричали: «Не знаем ни князей, ни бояр; знаем только царицу: ей мы дали присягу и другой не дадим никому; она и в черницах мать России». Печатник советовался с вельможами, снова вышел к гражданам и сказал, что царица, оставив свет, уже не занимается делами царства и что народ должен присягнуть боярам, если не хочет видеть государственного разрушения. Единогласным ответом было: «И так да царствует брат ее!» Никто не дерзнул ни противоречить, ни безмолвствовать, все восклицали: «Да здравствует отец наш, Борис Федорович! Он будет преемником матери нашей царицы!» Немедленно всем собором пошли в монастырь Новодевичий, где патр. *Иов*, говоря именем отечества, заклинал монахиню Александру благословить ее брата на царство, ею презренное из любви к жениху бессмертному, Христу Спасителю, — исполнить тем волю Божию и народную — утишить колебание в душах и в государстве — отереть слезы россиян, бедных, сирых, беспомощных и снова восстановить державу

сокрушенную, доколе враги христианства еще не уведали о вдовстве Мономахова престола. Все проливали слезы — и сама царица-инокиня, внимая первосвятителю красно-речивому. Иов обратился к Годунову; смиренно предлагал ему корону, называл его свышеизбранным для возобновления царского корени в России, естественным наследником трона после зятя и друга, обязанного всеми успехами своего владычества Борисовой мудрости». Что же Борис? Он «клялся, что никогда, рожденный верным подданным, не мечтал о сане державном и никогда не дерзнет взять скипетра, освященного рукою усопшего царя-ангела, его отца и благодетеля; говорил, что в России много князей и бояр, коим он, уступая в знатности, уступает и в личных достоинствах; но из признательности к любви народной обещается вместе с ними радеть о государстве еще ревностнее прежнего. На сию речь, заблаговременно сочиненную, патриарх отвечал такую же, и весьма плодovitую, исполненную движений витийства и примеров исторических; обвинял Годунова в излишней скромности, даже в неповиновении воле Божией, которая столь явна в общенародной воле; доказывал, что Всевышний искони готовил ему и роду его на веки веков державу Владимирова потомства, Федоровую смертью пресеченного, напоминал о Давиде, царе Иудейском, Феодосии Великом, Маркиане, Михаиле Косноязычном, Василии Македонском, Тиберии и других императорах византийских, неисповедимыми судьбами небесными возведенных на престол из ничтожества; сравнивал их добродетели с Борисовыми; убеждал, требовал и не мог поколебать его твердости ни в сей день, ни в следующие — ни пред лицом народа, ни без свидетелей — ни молением, ни угрозами духовными. Годунов решительно отрекся от короны.

Но патриарх и бояре еще не теряли надежды: ждали великого собора, коему надлежало быть в Москве через шесть недель по смерти Федора; то есть велели съехаться туда из всех областных городов людям выборным: ду-

ховенству, чиновникам воинским и гражданским, купцам, мещанам. Годунов хотел, чтобы не одна столица, но вся Россия призвала его на трон, и взял меры для успеха, всюду послав ревностных слуг своих и клеветников: сей вид единогласного свободного избрания казался ему нужным — для успокоения ли совести? Или для твердости и безопасности его властвования? Борис жил в монастыре, а государством правила Дума, советуясь с патриархом в делах важных; но указы писала именем царицы Александры и на ее же имя получала донесения *воевод* земских. Между тем оказывались неповиновение и беспорядок: в Смоленске, в Пскове и в иных городах воеводы не слушались ни друг друга, ни предписаний Думы. Носились слухи о нападении хана крымского в пределы России, и народ говорил в ужасе: «Хан будет под Москвою, а мы без царя и защитника!» Одним словом, все благоприятствовало Годунову, ибо все было им устроено!

В пятницу, 17 февр., открылась в Кремле Дума земская, или государственный Собор (см.: Земские соборы), где присутствовало, кроме всего знатнейшего духовенства, синклита, двора, не менее пятисот чиновников и людей выборных из всех *областей*, для дела великого, небывалого со времен *Рюрика*: для назначения венценосца России, где дотоле властвовал непрерывно, уставом наследия, род князей варяжских и где государство существовало государем; где все законные права истекали из его единственного самобытного права: судить и рядить землю по закону совести. Час опасный: кто избирает, тот дает власть и, следственно, имеет оную: ни уставы, ни примеры не ручались за спокойствие народа в ее столь важном действии; и сейм кремлевский мог уподобиться варшавским: бурному морю страстей, гибельных для устройства и силы держав. Но долговременный навык повиновения и хитрость Борисова представили зрелище удивительное: тишину, единомыслие, уветливость во многолюдстве разнообразном, в смеси чинов и званий. Казалось, что все желали одно-

го: как сироты, найти скорее отца — и знали, в ком искать его. Граждане смотрели на дворян, дворяне — на вельмож, вельможи — на патриарха. Известив собор, что Ирина не захотела ни царствовать, ни благословить брата на царство и что Годунов также не принимает венца Мономахова, Иов сказал: «Россия, тоскуя без царя, нетерпеливо ждет его от мудрости Собора. Вы, святители, архимандриты, игумены, вы, бояре, дворяне, люди приказные, *дети боярские* и всех чинов люди царствующего града Москвы и всей земли Русской! Объявите нам мысль свою и дайте совет, кому быть у нас государем. Мы же, свидетели преставления царя и великого князя Федора Ивановича, думаем, что нам мимо Бориса Федоровича не должно искать другого самодержца». Тогда все духовенство, бояре, воинство и народ единогласно ответствовали: «Наш совет и желание то же: немедленно бить челом государю Борису Федоровичу и мимо его не искать другого властителя для России».

Восстановив тишину, вельможи в честь Годунова рассказали духовенству, чиновникам и гражданам следующие обстоятельства: «Государыня Ирина Феодоровна и знаменитый брат ее с самого первого детства возрастали в палатах великого царя Ивана Васильевича и питались от стола его. Когда же царь удостоил Ирину быть своею невесткою, с того времени Борис Федорович жил при нем неотступно, навывая государственной мудрости. Однажды, узнав о недуге сего юного любимца, царь приехал к нему с нами и сказал милостиво: «Борис! Страдаю за тебя как за сына, за сына как за невестку, за невестку как за самого себя!» — поднял три перста десницы своей и промолвил: «Се Федор, Ирина и Борис; ты не раб, а сын мой». В последние часы жизни, всеми оставленный для исповеди, Иван удержал Бориса Федоровича при одре своем, говоря ему: «Для тебя обнажено мое сердце. Тебе приказываю душу, сына, дочь и все царство: блюди или дашь за них ответ Богу». Помня сии незабвенные слова, Борис Федорович хранил

яко зеницу ока и юного царя, и великое царство». Снова раздались крики: «Да здравствует государь наш Борис Федорович!» И патриарх воззвал к Собору: «Глас народа есть глас Божий: буди, что угодно Всевышнему!»

В следующий день, февраля 18-го, в первый час утра, церковь Успения наполнилась людьми: все, преклонив колена, духовенство, синклит и народ, усердно молили Бога, чтобы правитель смягчился и принял венец; молились еще два дни, и февраля 20-го Иов, святители, вельможи объявили Годунову, что он избран в цари уже не Москвою, а всею Россиею. Но Годунов вторично отвечив, что высота и сияние Федорова трона ужасают его душу; клялся снова, что и в сокровенности сердца не представлялась ему мысль столь дерзостная; видел слезы, слышал убеждения самые трогательные и был непреклонен; выслал искусителей, духовенство с синклитом, из монастыря и не велел им возвращаться. Надлежало искать действительнейшего средства: размышляли — и нашли. Святители в общем совете с боярами установили петь 21 февр. во всех церквях праздничный молебен и с обрядами торжественными, со святынею веры и отечества, в последний раз испытать силу убеждений и плача над сердцем Борисовым; а тайно, между собой, Иов, архиепископы и епископы условились в следующем: «Если государь Борис Федорович смилуется над нами, то разрешим его клятву не быть царем России; если не смилуется, то отлучим его от Церкви; там же, в монастыре, сложим с себя святительство, кресты и панагии, оставим иконы чудотворные, запретим службу и пение во святых храмах; предадим народ отчаянию, а царство — гибели, мятежам, кровопролитию, — и виновник сего неисповедимого зла да ответствует пред Богом в день Суда Страшного!»

В сию ночь не угасали огни в Москве: все готовились к великому действию — и на рассвете, при звуке всех колоколов, подвиглась столица. Все храмы и дома отворились: духовенство с пением вышло из Кремля; народ

в безмолвии теснился на площадях. Патриарх и владыки несли иконы, знаменитые славными воспоминаниями: *Владимирскую и Донскую* — как святые знамена Отечества; за клиром шел синклит, *двор*, воинство, *приказы*, выборы городов; за ними устремились и все жители московские, граждане и чернь, жены и дети, к Новодевичьему монастырю, откуда, также с колокольным звоном, вынесли образ *Смоленской* Богоматери навстречу патриарху: за сим образом шел и Годунов, как бы изумленный столь необыкновенно торжественным церковным ходом; пал ниц перед иконой Владимирскою, обливался слезами и воскликнул: «О Мать Божия! Что виною Твоего подвига? Сохрани, сохрани меня под сенью Твоего крова!» Обратился к Иову с видом укоризны и сказал ему: «Пастырь великий! Ты дашь ответ Богу!» Иов отвечивал: «Сын возлюбленный! Не снейдай себя печалью, но верь провидению! Сей подвиг совершила Богоматерь из любви к тебе, да устыдишься!» Он вошел в церковь святой обители с духовенством и людьми знатнейшими; другие стояли в оgrade; народ — вне монастыря, занимая все обширное Девичье поле. Собором отпев литургию, патриарх снова, и тщетно, убеждал Бориса не отвергать короны; велел нести иконы и кресты в келии царицы: там со всеми святителями и вельможами преклонил главу до земли. И в то самое мгновение, по данному знаку, все бесчисленное множество людей, в келиях, в оgrade, вне монастыря, упало на колени с воплем несслыханным; все требовали царя, отца, Бориса! Патриарх, рыдая, заклинал царицу долго, неотступно, именем святых икон, которые пред нею стояли, — именем Христа Спасителя, Церкви, России дать миллионам православных государя благонадежного, ее великого брата.

Наконец услышали слово милости: глаза царицы, доколе нечувствительной, наполнились слезами. Она сказала: «По изволению Всесильного Бога и Пречистыя Девы Марии возьмите у меня единокровного брата на царство, в утешение народного плача. Да исполнится желание ваших

сердец, ко счастью России! Благословляю избранного вами и преданного Отцу Небесному, Богоматери, святым угодникам московским и тебе, патриарху, и вам, святители, и вам, бояре! Да заступит мое место на престоле!» Все упали к ногам царицы, которая, печально взглянув на смиренного Бориса, дала ему повеление властвовать над Россиею. Но он еще изъявлял нехотение; страшился тягостного бремени, возлагаемого на слабые рамена его; просил избавления; говорил сестре, что она из единого милосердия не должна предавать его в жертву трону; еще вновь клялся, что никогда умом робким не дерзал возноситься до сей высоты, ужасной для смертного; свидетельствовался оком всевидящим и самой Ириною, что желает единственно жить при ней и смотреть на ее лицо ангельское. Царица уже настояла решительно. Тогда Борис как бы в сокрушении духа воскликнул: «Буди же Святая воля Твоя, Господи! Настави меня на путь правый и не вниди в суд с рабом Твоим! Повинуюсь тебе, исполняя желание народа».

Святители, вельможи упали к ногам его. Осенив Животворящим Крестом Бориса и царицу, патриарх спешил возвестить дворянам, приказным и всем людям, что Господь даровал им царя. Невозможно было изобразить общей радости. Воздев руки на небо, славили Бога: плакали, обнимали друг друга. От келий царицыных до всех концов Девичьего поля гремели клики: «Слава! Слава!» Окруженный вельможами, теснимый, лобзаемый народом, Борис вслед за духовенством пошел в храм Новодевичьей обители, где патриарх Иов, пред иконами Владимирской и Донской, благословил его на государство Московское и всея России; нарек царем и возгласил ему первое многолетие».

Итак — лишь угроза тяжелой ответственности на Страшном Суде Христовом заставила «властолюбца» принять многократно отвергнутый венец. Избрание нового монарха было совершено в полном соответствии с законами человеческими и, что важнее всего, запечатлено благо-

словением церковным как свидетельством богоугодности сего избрания.

Митр. Иоанн (Снычев)

БОРИС ЖИДИСЛАВИЧ, воевода кн. *Андрея Боголюбского*. Начальствовал над посланным Андреем в Южную Русь войском; по смерти Андрея стал на сторону его племянников против *Всеволода Юрьевича* и участвовал в битве на Колокше, где был взят в плен.

БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ (ок. 1340—1393 или 1394), последний князь Нижегородский. Впервые упоминается в 1354 по случаю женитьбы его на дочери Ольгерда Литовского. В 1365 умер старший брат Бориса, *Андрей* Нижегородский; Н. Новгород должен был достаться следующему брату *Дмитрию*, но Борис захватил город раньше и не пустил брата; только когда Дмитрий явился с московским войском, Борис уступил и ушел в свой удел Городец. После этого братья жили мирно и не раз ходили вместе в походы. Когда в 1383 скончался Дмитрий, Борис был в Орде и получил от хана ярлык на Нижегородское княжение. В 1387 племянники Бориса, сыновья Дмитрия, *Василий Кирдяпа* и *Семен* с помощью Московского вел. князя изгнали Бориса из Нижнего, и он ушел в Городец. По смерти *Дмитрия Донского*, в 1389, Борис снова получил ханский ярлык и занял Н. Новгород, но и на этот раз ему недолго пришлось княжить там, т. к. в 1392 Московский вел. кн. Василий Дмитриевич выпросил себе у хана Тохтамыша Нижний и Городец. В Нижний явился ордынский посол с московскими боярами. Борис хотел сопротивляться, но бояре изменили ему. Через некоторое время в город приехал Василий Дмитриевич и посадил своего наместника, а Бориса с женой, детьми и приближенными велел заточить по разным городам.

БОРИС ЮРЬЕВИЧ, сын кн. *Юрия Долгорукого*. Вместе с отцом явился в Киевскую землю и участвовал в борьбе Юрия с *Изяславом Мстиславичем*; в 1150 был посажен от-

цом в Белгород, но скоро был изгнан оттуда Изяславом. В 1154 Юрий посадил его в Турове, где он княжил до смерти отца.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1812, решающая битва между французской армией Наполеона I (135 тыс. при 587 пушках) и русской под командованием *М.И. Кутузова* (ок. 120 тыс. при 640 пушках), которое произошло 25 августа в районе с. *Бородино* (110 км к западу от Москвы). Сражение началось еще накануне 24 августа у д. Шевардино, где русский авангард задержал продвижение французской армии, дав основным силам создать укрепления и батареи на Бородинском поле. На рассвете 25 августа Наполеон двинул войска в атаку. Сражение отличалось чрезвычайным ожесточением и кровопролитием. «Из всех моих сражений, самое ужасное то, которое я дал под Москвой», — писал позже Наполеон. Ценой огромных потерь французы потеснили русские войска, но решающего успеха не получили. Потери: у русских — 44 тыс., у французов — 58 тыс., т.е. более 40% всего личного состава. В ночь с 25 на 26 августа Кутузов, понимая, что время для перехода в контрнаступление еще не настало, приказал войскам отступить. Москва была отдана без боя. В российской военной и народной традиции Бородинское сражение осталось как символ стойкости и героизма в защите Родины. Оценка эта не менялась за все двести лет. И эта оценка совершенно справедлива, для русских православных воинов даже отдача на поругание Москвы была лишь «Господней волей», не подвластной людям, они отчетливо сознавали, что обескровленная армия Наполеона, застрявшая в сожженной Москве, обречена на неминуемое поражение. У французов — искренне полагали и полагают иначе: у них «битва под Москвой» считается победой, недаром маршал Ней получил после Бородина титул «князя Московского». Эта оценка является, безусловно, поверхностной.

С. Семанов

БОЯРСКАЯ ДУМА, высший совет при князе (с 1547 — при царе) в Русском государстве X — н. XVIII вв. Деятельность боярской думы носила законосовещательный характер. В *Киевской Руси* боярская дума была совещанием *князей* с дружинниками (княжими мужами, думцами) и старцами градскими (земскими боярами, потомками местной знати), а иногда присутствовали и высшие представители духовенства.

В Московском государстве членами боярской думы были: бояре, *окольничие*, *думные дворяне* и *думные дьяки*.

Аристократический элемент имел в этом учреждении господствующее место. У *Иоанна III* дума состояла из 13 бояр, 6 окольничих, 1 дворецкого и 1 казначея. У *Иоанна IV* — 10 бояр, 1 окольничий, 1 кравчий, 1 казначей, 8 думных дворян. Были, конечно, и дьяки, которых значение при способностях и доверии государя иногда возрастало до огромной степени. Аристократия имела особые преимущества для поступления в думу. Наиболее знатные роды (бывшие владетельные и старые боярские) имели право, обойдя низшие чины, поступать прямо в бояре. Менее знатные княжеские и боярские роды назначались сначала в окольничие. Для низшего служилого и бюрократического элементов — открывался ход в думные дворяне и думные дьяки.

Государь ежедневно принимал бояр, как думных, так и заведующих *приказами*. Имея нужду в совещании, государь призывал к себе или несколько ближних бояр и окольничих, или выходил в общее собрание думы. Приговор по делу писался дьяком по формуле: «Государь указал и бояре приговорили». Случалось, что государь поручал думе решить дело без него, и тогда думский приговор носили к нему для одобрения и утверждения.

Л. А. Тихомиров

БОЯРСТВО (бояре), высшее сословие Древней Руси, по мнению ак. *И.И. Срезневского*, может быть произведено или от слова «бой» («вой»), или от слова «болий», в первом

случае он будет обозначать воина, во втором большого, т. е. лучшего человека. В Древней Руси термин «боярин» заменялся иногда терминами «большие, лучшие люди» или «мужи». При первых киевских князьях различаются бояре княжеские, составлявшие верхний слой княжеской дружины, и земские, которые были высшим слоем населения земли. Последние, кроме Новгорода и Пскова, скоро теряют свое значение и после кн. *Владимира* сливаются с массой. Княжеские бояре являются сотрудниками на войне и в управлении. Само боярство в татарское время делится на слои — есть бояре «большие», «старейшие», «нарочитые», «великие» и бояре «младшие». Таким образом, термин «боярин» обозначает не должность, а класс. Пополнялось боярство из всех слоев населения. Иногда встречаются представители нескольких поколений, преемственно состоящие в боярах у известного князя, но часто встречаются достигшие боярства из низших классов, немало было среди бояр и иноземцев. Бояре в эту пору не привязаны к земле, они служат князю и переходят с ним из волости в волость, но боярин — вольный слуга князя, он может оставить его и перейти к другому. Землевладение среди боярства, видимо, развито было слабо. Будучи слугами князя, бояре не составляли политического тела; даже там, где боярство приобрело большое значение, как в Галиче, оно не было организовано. В Новгороде и затем во Пскове, где преобладающей политической силой стало вече, сохранило свое значение земское боярство. Выборные должности здесь замещались людьми известного круга. Выборные чины составляли совет, куда входили и лица, прежде исполнявшие эти должности. Совет этот был как бы комитетом при вече, так как здесь предварительно обсуждались дела, которые потом решались на вече. Князь был только председателем этого совета. Совет имел большое влияние на дела, хотя юридически не имел никакого значения. Бояре в Новгороде принимали участие в войне. Торговлей новгородские бояре не зани-

мались, но они были крупными землевладельцами и капиталистами, ссужавшими купцам деньги за проценты, и, т. о., они являлись наиболее сильным классом в экономическом отношении. Иначе сложилась судьба боярства в сев.-вост. Руси. Здесь князь был хозяином-вотчинником своего удела. Управление уделом смешивалось с управлением княжеским хозяйством. И княжеские бояре становятся в положение княжеских приказчиков. Им поручаются в ведение различные отрасли дворцового хозяйства. Князь владеет разными угодьями, управление каждым видом угодий составляло особый «путь», во главе такого управления ставится боярин, которому дается название «путного». Главные управители отдельных ведомств дворцового хозяйства носят название бояр «введенных», они-то и составляют совет князя. Бояре «введенные» и «путные» за свою службу получают известные доходы — «кормятся». У более оседлых сев.-вост. князей и бояре становятся более оседлыми, они приобретают земельную собственность, их земли и они сами пользуются различными привилегиями: им дается право суда на их землях, кроме случаев убийства, разбоя и воровства с поличным; земли их свободны от налогов; сами они судятся князем или «введенным» боярином, а не местными судьями. Но боярин все-таки сохраняет право уйти от князя — право отъезда. Отъехавший боярин, поступив на службу к другому князю, сохраняет свои владения в уделе прежнего князя. Право отъезда было неприятно удельным князьям, лишавшимся слуг, которые сохраняли свои земельные права. Начинается борьба между князьями и боярами. Но право отъезда было выгодно усиливавшимся князьям, как, напр., московским, ко двору которых собирались бояре из уделов. Только с уничтожением большинства уделов московские князья ограничивают это право, берут с бояр записи и требуют поручительства, но все-таки отъезд не считался изменой, отъехавший мог вернуться к прежнему князю и только испытывал то неудобство, что терял свое

место в служебной иерархии. С уничтожением уделов и с возникновением государственного центра в Москве сюда не только собираются бояре из мелких княжеств, но и потерявшие уделы князья становятся в ряды московского боярства. Число бояр здесь увеличивается, и боярство делится на слои, термин «бояре» прилагается только к тем лицам, которые возводятся в это звание государем и становятся членами *боярской думы*, а затем и среди членов думы только высший разряд государственных советников носит этот титул, боярское достоинство становится чином. Но кроме советников — членов боярской думы, государь имел других, так сказать, частных советников, которые иногда вовсе не заседали в думе и с которыми он советовался неофициально в своих комнатах, это были т. н. комнатные бояре. И в Москве боярство не было замкнутым классом: в него проникали новые элементы, и чем позже, тем в большем числе, с другой стороны, многие знатные фамилии утрачивали свое положение и их представители спускались в ряды простых дворян. *Петр I* отменил старые московские чины, и в числе их и боярское звание; имевшие его еще донашивали этот титул и после смерти Петра. Кроме официального значения термина “бояре” в Древней Руси название это прилагалось ко всякому зажиточному землевладельцу и, быть может, в измененной форме “барин” дошло до нашего времени.

БРАТСТВА, национально-православные организации русских людей в Малороссии и Белоруссии в XV—XVII вв. Создавались обычно вокруг приходских церквей на основе ремесленно-цеховых объединений. Братства имели свои уставы, собирали взносы со своих членов. В 1439 возникло братство во Львове, в 1458 — в Вильно, во 2-й пол. XVI—н. XVII вв. — в Мстиславле, Бресте, Минске, Орше, Перемышле, Киеве. Братства открывали типографии, школы, где преподавание велось на старославянском и греческом языках. Вокруг этих школ собирались русские культурные силы, издавались и распространя-

лись церковная богословская и политическая литература. Братства сыграли большую роль в сохранении русского национально-православного самосознания в борьбе с экспансией католичества и униатства. Киевское братство стало даже политическим центром русского национально-освободительного движения в Малороссии против польских оккупантов.

БРЕДИХИН Мартемьян, думный дьяк. 6 сент. 1653 по указу царя *Алексея Михайловича* стольник Родион Стрешнев и дьяк Бредихин были отправлены посланниками в *Малороссию* к гетману *Богдану Хмельницкому* для объявления, что *царь* принимает его и всех казаков с городами и землями под свою высокую руку, а также что царь посылает к гетману великих послов, боярина *В. В. Бутурлина* с товарищами, для принятия гетмана и всего войска западного в подданство. Стрешневу и Бредихину пришлось более трех месяцев ехать по Малороссии и ждать в Чигирине возвращения гетмана с войны; за это время послы сообщили в *Москву* много вестей о положении дел в Малороссии, Польше и Крыму. 26 дек. гетман принял послов в Чигирине; послы поднесли гетману царскую грамоту и подарки — 10 сороков соболей на сумму 980 руб., кроме того, множество подарков его семье, писарю и старшине. Бредихин получил от гетмана в подарок лошадь, лук ядринский и 41 ефимок деньгами. Послы составили для правительства подробный статейный список.

БРЕСТСКАЯ УНИЯ 1596, антирусская акция католической церкви, насильственно объединившей под властью римского папы часть русских православных приходов на оккупированных Польшей западнорусских землях *Малороссии* и Белоруссии (см.: *Белая Русь*). Используя значительные денежные средства на подкуп, запугивание и шантаж, католические функционеры собрали группу никем не уполномоченных вероотступников, которые, не имея никаких прав, подписали договор с римским папой. Абсолютное большинство православных приходов отверг-

ли этот незаконный документ и продолжали держаться юрисдикции Русской Православной Церкви, справедливо считая униатов религиозными отщепенцами и предателями своего народа. Официально Брестская уния была расторгнута на церковном Соборе 1946 во Львове.

БРОДНИКИ, воинствующее русское население южнорусских степей по берегам Азовского моря и Нижнего Дона (XII—XIII вв.).

БРОДЯГИ, по российскому законодательству н. XX в. лица, не могущие или не желающие доказать настоящее свое состояние или звание. Если лицо не указывало своего звания по нежеланию, то оно немедленно подвергалось суду и наказанию за бродяжничество; если же подозреваемый заявлял, что не имеет средств к существованию, то наводились справки, и только когда показания таких лиц признавались ложными, их судили и наказывали как бродяг. Главный контингент бродягам давали беглые из *Сибири*. Наказания их в к. XIX в. были весьма суровы: арестантские роты, водворение в Сибирь и наказание розгами. Дела по обвинению в бродяжестве были подсудны окружному суду без участия присяжных заседателей. Согласно закону 1900 об отмене ссылки наказания за бродяжество изменились: бродяги подлежали заключению в исправительных арестантских ротах на 4 года; наказание розгами за ложное показание о своем звании отменялось; для некоторых категорий бродяг была предусмотрена как дополнительное наказание ссылка на о. Сахалин.

БРЮС Яков Виллимович, граф (1670—1735), государственный и военный деятель. Из древнего шотландского дворянского рода, представители которого в XIV в. были королями Шотландии. Один из потомков, Виллим (ум. 1695), отец Брюса, служил в *России* полковником одного из полков регулярных войск. Брюс родился в *Москве*. Получив отличное по тому времени образование, в особенности по математике и естественным наукам, в 1683 вступил в ряды

потешных войск юного *царя* Петра Алексеевича. Участвовал в Крымских (1687, 1689) и Азовских (1695, 1696) походах, с 1695 капитан, с 1696 полковник. С 1697—98 вместе с *Петром I* и другими сопровождал Великое посольство в страны Западной Европы. С 1699 активно участвовал в подготовке к Северной войне 1700—21, в 1700 произведен в *генерал-майоры*. В 1701 управлял Новгородским приказом. Один из организаторов русской артиллерии, которой командовал в Северной войне. С 1704 исполнял должность *генерал-фельдцейхмейстера*. Участвовал во взятии Нарвы и Ивангорода в 1704, в военных действиях в Польше в 1705. В 1706 произведен в *генерал-поручики*. Внес важный вклад в победы русских войск под Лесной (1708) и под Полтавой.

БРЯНСКОЕ КНЯЖЕСТВО, выделяется из Чернигово-Северского княжества в XIII в. Оно лежало в земле вятичей, между Трубчевским и Карачевским княжествами. Первым Брянским князем был *Роман Михайлович* Старый, сын св. *Михаила Черниговского*, замученного в Орде. Роман упоминается впервые под 1263 как кн. Брянский и Черниговский. Он предпринимал несколько походов на Литву, а в 1286 разорил Смоленскую землю. В 1288 Роман был еще жив, но вскоре умер; по родословным, его «убил царь (т. е. татарский хан) в Орде», но в любецком синодике об этом не упомянуто. Жил Роман в Брянске, куда переселился и Черниговский епископ. После Романа в Брянске княжил, вероятно, короткое время сын его *Олег* (Леонтий), который окончил свою жизнь монахом и был погребен в построенном им Петропавловском монастыре в Брянске; он был причтен к лику святых. В к. XIII в. Брянск перешел в руки смоленских князей, которые еще ранее появлялись в Брянске. В н. XIV в. в Брянске княжил *Роман Глебович*, в 1309 *Александр Глебович* вывел из Брянска сына Романа Дмитрия и посадил там своего сына *Василия*. Но жители Брянска, желавшие иметь князя по своему выбору, призвали бывшего Можайского кн. Святослава Глебовича,

дядю Василия, который и прогнал племянника из Брянска. Василий искал помощи у татар и в 1310 осадил Брянск. Святослав вышел против него, но брянцы изменили ему и бежали, а сам Святослав погиб в битве. В Брянске вокняжился Василий, который вскоре умер (1314). Брянск снова принял в князья Дмитрия Романовича. В 1333 Дмитрий с татарами ходил на Смоленск. В 1339 брянцы убили на вече своего кн. *Глеба Святославича*. Под 1356 упоминается Брянский кн. Василий (Иванович?). В то же время Брянск был завоеван Ольгердом Литовским, который посадил здесь сына Дмитрия. Затем в Брянске сидели князья, наместники Литовского вел. князя, до присоединения Брянска в н. XVI в. к *Москве*.

БУКОВИНА, историческая русская *земля* на юго-западе России. Свое название (впервые встречающееся в 1392) получила от массивов буковых лесов. Коренное население — русские племена тиверцев и уличей. В X—XI вв. в составе Руси. В XII—XIII вв. в составе *Галицко-Волынского княжества*. В XVI—XVIII вв. подпала под иго турок, а затем австрийских Габсбургов. В 1812 Хотинский у. Буковины возвращен России. Остальная же часть (кроме области Сучава) была возвращена России в 1940.

БУЛЫГИН Александр Григорьевич (1851—1919), государственный деятель, *овер-шенк* (1916), *статс-секретарь* (1913). Из рода Булыгиных. Свояк *М. Г. Акимова*. Окончил Училище правоведения в *С.-Петербурге* (1871), служил при Тамбовском окружном суде, затем судебным следователем по Киевской губ. С 1873 был младшим чиновником для особых поручений при саратовском *губернаторе*. В 1881—87 занимал пост зарайского уездного предводителя дворянства. В дек. 1886 получил назначение тамбовского вице-губернатора, в дек. 1888 — калужского, в 1893 — московского губернатора. С 1902 служил помощником московского *генерал-губернатора*, являясь ближайшим сотрудником вел. кн. *Сергея Александровича*. С 1 янв. 1905 стал членом *Государственного Совета*. С 20 янв. 1905 был

назначен *министром* внутренних дел, однако одновременно петербургским генерал-губернатором был назначен *Д. Ф. Трепов*, которому фактически были переданы из ведения Булыгина все полицейские вопросы. Рескриптом от 18 февр. на Булыгина были возложены «предварительные распоряжения по осуществлению государственных преобразований». Возглавлял особую комиссию, выработавшую проект положения о *Государственной думе* («*Булыгинская дума*»). Принимал участие в разработке указа «Об укреплении начал веротерпимости» (утвержден 17 апр. 1905). С назначением в апр. 1905 Трепова *товарищем министра* влияние Булыгина значительно ослабло. С начала революции 1905—07 многие города и местности были объявлены на положении усиленной охраны, ужесточены меры по преследованию газет за статьи, оправдывавшие или вызывавшие революционные волнения и рабочие беспорядки. После принятия Манифеста 17 октября 1905, в составлении которого Булыгин участия не принимал, оставил пост министра. В Государственном Совете участвовал в работе различных комиссий, примыкал к фракции крайне правых. В 1912 возглавлял «Комитет для устройства празднования 300-летия царствования дома *Романовых*», с нояб. 1913 был главноуправляющим *Собственной Его Императорского Величества канцелярии* по учреждениям имп. *Марии Федоровны*. После Февральской революции отошел от политической деятельности, уехал в имение. Расстрелян еврейскими большевиками.

БУТУРЛИН Иван Иванович (1661—1738), *генерал-аншеф* (с 1721). Участвовал в Азовских походах *Петра I*. Под Нарвой в 1700 командовал Преображенским и Семеновским полками. Взятый шведами в плен, оставался в Стокгольме до 1710, пока не был обменян на шведского генерала Мейерфельда.

Вернувшись в Россию, командовал войсками, оберегавшими *Малороссию* от крымцев (1711), затем начальствовал корпусом, расположенным около Митавы (1712),

и, наконец, служил в армии кн. *М. М. Голицына* в Финляндии, где принимал участие в сражениях при р. Пелкуне (6 окт. 1713), у дер. Лаполя (19 февр. 1714), в местечке Гангут (27 июля 1714).

В 1718 участвовал в розыске по делу царевича *Алексея*; с 1719 по 1722 был членом *Военной коллегии*. В царствование *Петра II* навлек на себя неудовольствие кн. *А. Д. Менишкова*, а после падения его — князей *Долгоруких*, был лишен чинов, орденов и имений и сослан в с. Крутцы Владимирской губ.

БУТУРЛИН Иван Михайлович (ск. 1605), *окольничий* при *Иване Грозном*. Был *воеводой* в Новоселе и Болхове (1565—67); во время войн с Литвой был полковым *воеводой* в походе под Венденом (1578), вторым *воеводой* под Смоленском (1580); участвовал в поражении литовцев у Шклова (1581); командовал передовым полком при усмирении черемисов (1583), а затем был *воеводой* в Смоленске (1584) и Новгороде (1586). В 1604 был послан с войском в Грузию на помощь к царю Александру. Погиб в крепости Марках, осажденной турками и горцами.

В

ВАЛУЕВ Петр Александрович (1814—1890), граф, государственный деятель. В 1845 — чиновник особых поручений при *генерал-губернаторе* Риги *Е. А. Головине*, в 1853 — курляндский *губернатор*, в 1858 — директор департамента Министерства государственных имуществ при *М. Н. Муравьеве*, в 1861 — *министр* внутренних дел, в 1868 уволен по болезни. В к. 1860-х — н. 1870-х Валуев — председатель правления Учетно-ссудного банка и Общества взаимного поземельного кредита. В 1870 подал *Александру II* записку “Мысли невоенного о наших военных силах”, в которой развивал идею введения всеобщей воинской повинности. В 1872—79 Валуев, будучи министром государственных имуществ, руководил работой нескольких комиссий. В 1877 он был председателем *Совета министров* и Комиссии прошений. В 1878 Валуев был назначен председателем Особого совещания для изыскания мер к лучшей охране спокойствия и безопасности, в 1879—81 — председателем Комитета министров, активно участвовал в разработке мер по борьбе с революционным движением. В 1880 был возведен в графское достоинство. В 1881 был уволен со всех должностей (кроме членства в *Государственном Совете*).

Валуев добился передачи цензуры в ведение Министерства внутренних дел (1862), руководил разработкой «Временных правил о печати» (1865), создал правительственные газеты «Северная почта» (1862—68), «Правительственный вестник» (1869—1917), «Отголоски» (1879—80), выступая в них как публицист.

В конце царствования имп. Александра II и начале — имп. *Александра III* Валуев явился противником космополитических реформ гр. *М. П. Лорис-Меликова*, приведших к убийству Александра II. Оставив службу, Валуев занялся

литературной деятельностью. Им были изданы романы “Лорин” (1882), “Черный бор” (1887) и “Княгиня Татьяна” (1891), а также “Сборник кратких благоговейных чтений на все дни года” и статья “Религиозные смуты и гонения V–XVII веков”.

Соч.: Русские заграничные публицисты. Берлин, 1875; Экономические и финансовые заметки. СПб., 1881; Современные задачи, в. 1–2. М., 1886–87; Дневник 1847–1860, РС, 1891, №4–11; Дневник 1877–1884, П., 1919; Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел 1861–1876. Т. 1–2. М., 1961.

ВАРЯГИ, древнерусское название жителей Скандинавии. Происходит от древнескандинавского слова, обозначавшего норманских воинов, служивших у византийских императоров. По имени варягов Балтийское море русскими называлось до XIII в. “Варяжским”, арабами в IX–XIII вв. — “Бах-эль-Варанг”. В скандинавской литературе этот термин весьма редок, известен гл. обр. в поэзии скальдов. В русских источниках варяги впервые упоминаются в записанной в *«Повести временных лет»* легенде о «призвании варягов», с которой летописец начинал историю Русской земли. Эта легенда послужила исходным пунктом для создания в XVIII в. антинаучной норманской теории происхождения Русского государства, отвергнутой русскими учеными ввиду ее несостоятельности. На Руси в IX–XI вв., как известно из летописи, *«Русской Правды»* и др. источников, было немало варяжских воинов-дружинников, служивших у русских князей, и варяжских купцов, занимавшихся торговлей на «пути из варяг в греки». Киевские кнн. *Владимир Святославич* и *Ярослав Мудрый* неоднократно приглашали из Скандинавии наемные отряды варягов и использовали их в междоусобицах и войнах с соседними странами и народами. Варяжские воины и купцы в русских землях участвовали в общем процессе формирования государства, не сыграв в нем сколько-нибудь значительной роли, и быстро ославились. В XII–XIII вв. в русских источниках слово “варяжский” означа-

ло также “католический” (“варяжская вера”, “варяжская божница” и т.д.). Но в большинстве русских письменных памятников общий для всех скандинавов термин “варяги” со 2-й пол. XII в. вытесняется конкретными названиями отдельных скандинавских народов — “свеи” (шведы), “мурманы” (норвежцы) или общим для всех западных народов термином — “немцы”. В некоторых местностях России в XIX в. бытовало диалектное слово “варяг” в смысле “мелкий торговец-разносчик”. В настоящее время имеет смысл “человек со стороны, чужак”.

ВАСИЛИЙ I ДМИТРИЕВИЧ (1371–1425), вел. князь Московский. После смерти своего отца *Дмитрия Донского* в 1389 по завещанию получил великое княжение Владимирское. В 1391 женился на *Софье*, дочери Витовта Литовского. В следующем году путешествовал в Орду, где благодаря обильным дарам и в значительной степени из-за угрозы похода Тамерлана с берегов Каспийского и Аральского морей хан Тохтамыш принял Василия с большими почестями, признал наследственным государем *Нижегородского княжества* и придал еще Городец, Мещеру, Тарусу и Муром. Москвичи, однако, только изменой смогли овладеть Н. Новгородом; кн. Нижегородского *Бориса Константиновича* и его семью выдал боярин Василий Румянец, и *княжество* было непосредственно присоединено к Московскому, а в Н. Новгород назначен *наместник* — Всеволожский.

В 1395 ввиду предполагавшегося нашествия Тамерлана на *Москву* из Владимира перенесена была в Москву Владимирская икона Божией Матери, некогда увезенная кн. *Андреем Боголюбским* с юга во Владимир. Тамерлан не вступил в московские владения; от Ельца он повернул назад, что объяснялось современниками заступничеством Божией Матери. Нравственно-религиозное значение перенесения иконы и подобного события было для Москвы весьма важно. Споры Василия I с новгородцами привели к тому, что он захватил Бежецкий Верх, Волок Ламский,

Вологду и Торжок. В то же время, позволив Витовту овладеть Смоленском, Василий I отстаивал независимость от Литвы Новгорода и Пскова, что ему удавалось, особенно когда литовские притязания ослабели после поражения Витовта в битве с татарами на Ворскле в 1399. Защищая псковитян, Василий I в 1406 даже нарушил мир с тестем, но до битвы дело не дошло.

В 1407 Василию I удалось, особенно ввиду опасности со стороны ливонцев, посадить в Пскове на княжение своего брата *Константина*. Не дошло дело до битвы и в 1408, когда литовская и московская рати сошлись в Смоленской обл. В том же году на Москву напал татарский кн. Эдигей, властвовавший в Орде вместо бессильных ханов. Нападение было неожиданным, т. к. Василий I не платил давно никакого выхода, полагаясь на неурядицы и слабость татар. Василий I бежал в Кострому, поручив защиту столицы дяде *Владимиру Андреевичу Храбром*у. Эдигею не удалось, однако, взять *Кремль*, и он отступил, разорив много сел и городов в Московской земле, особенно Переяславль, Юрьев, Ростов, Дмитров, Серпухов, Верею, Н. Новгород, Городец. Пришлось в последующее время быть настороже и принимать меры обороны против татар. В 1412 Василий I даже ездил в Орду на поклон новому хану Джелаледдину, сыну Тохтамыша, который дал изгнанным нижегородским князьям ярлык на их *отчину*, приносил выход и богатые дары, и хан утвердил за ним владимирское великокняжение. Последнее упоминание об отношениях с татарами в княжение Василия I относится к 1424, когда хан Куидадат дошел с отрядами до Рязани, но здесь был разбит русскими войсками. В этот промежуток времени Василий I воевал в Заволочье (1417) и вел особенно сложные и запутанные дела со псковичами, в которые вмешивался Витовт. С последним он старался сохранять добрые отношения, на что указывают и его духовные грамоты: в них он прежде всего поручает попечению тестя своего сына-наследника. Под конец правления Василий I помирился с

новгородцами и целовал крест на том, что отказывается от Бежецкого Верха и Волоцкой земли.

В его правление в Московском Кремле был построен Благовещенский собор. Трудami Василия I произошло еще большее усиление Русского государства.

И. Шаскольский

ВАСИЛИЙ II ВАСИЛЬЕВИЧ (1415—1462), по прозвищу **Темный**, вел. князь Московский. После смерти отца (1425) вместе с матерью Софьей был по духовной грамоте отдан на попечение деда Витовта Литовского, потому что *Василий I* опасался соперников, прежде всего дяди, нового вел. кн. *Юрия Дмитриевича* Галицкого. Действительно, дядя, опираясь на обычай старшинства и завещание *Дмитрия Донского*, собирал уже войско, но вынужден был уступить и обещать не искать великокняжеского стола самолично, а только через хана; позже Юрий вынужден был отказаться и от этого и подписал договор, признав себя младшим братом перед племянником. Но вражда в княжеской семье не улеглась.

В 1431, по смерти Витовта, пользуясь благоприятными условиями, Юрий опять предъявил свои притязания на великокняжение; спор надо было разрешить в Орде, где у обоих князей были доброжелатели. Василий явился со своим боярином И. Д. Всеволожским, и в то время, когда Юрий Дмитриевич предъявлял свои права, Всеволожский указал хану, что Василий во всем полагается на его волю, т. к. ищет «стола великого княжения, а твоего улусу, по твоему цареву жалованью». Такое признание безусловной воли хана заставило его решить дело в пользу Василия, и в 1432 последний возвратился из Орды с царевичем Мансырь-Уланом, который и посадил его в *Москве* на великокняжение. Вскоре Всеволожский был оскорблен предпочтением, оказанным Марье Ярославне, внучке *Владимира Андреевича* Серпуховского, перед его дочерью, когда Софья Витовтовна устраивала женитьбу своего сына, и боярин отъехал к Юрию. На самом же свадебном пире

(1433) Софья оскорбила сыновей Юрия, *Дмитрия Шемяку* и *Василия Косого*, сорвав с последнего драгоценный пояс, принадлежавший когда-то семье вел. князя Московского. Братья бежали и вместе с отцом в сопровождении большой рати двинулись к Москве. Василий II скрылся в Костроме, был там схвачен, но пощажен Юрием, усевшимся в Москве на великокняжени; Василий получил в удел Коломну. Чувствуя шаткость своего положения, Юрий возвратил вскоре престол племяннику, а сам удалился в Галич, который был вскоре сожжен мстительным Василием.

Усобицы не ослабевали. Юрий снова захватил Московский стол и вскоре скончался. Борьбу продолжили его сыновья. Василий Косой и *вел. князь* то заключали мир, то нарушали его, и наконец в 1436 первый вероломно напал на Московского князя, но был разбит, захвачен и ослеплен. Василий II заключил мирный договор с Дмитрием Шемякой и позволил ему свободно, но безвыездно и под надзором жить в Коломне. В 1438 хан Улу-Махмет, изгнанный из Орды своим братом, с татарами явился под г. Белев; вел. князь послал против него рать, которую татары разбили. Улу-Махмет, удалившись на Волгу, в следующем году захватил опустошенную русскими Казань и засел там. Так получило начало грозное впоследствии Казанское царство. Улу-Махмет постоянно беспокоил московские области, а в 1445 татарам удалось не только нанести серьезное поражение русским на берегу р. Каменки около Суздаля, но и захватить в плен вел. князя. Василий был освобожден из плена только за огромный выкуп, что вызвало недовольство москвичей. Дмитрий Шемяка, который еще во время плена вел. князя сносился с татарами, теперь решил воспользоваться обстоятельствами. Случай ему помог. Василий II поехал с небольшим числом приближенных в Троице-Сергиеву лавру возблагодарить Бога за избавление от плена и поклониться мощам прп. *Сергия Радонежского*. Здесь он был схвачен соучастниками Ше-

мяки, привезен в Москву и ослеплен, великокняжеский престол захватил Дмитрий, а Василий остался в заточении (1446). Но не уверенно чувствовал себя и Шемяка на Московском столе, особенно ввиду ропота на отношение к вел. князю. Убеждаемый Рязанским еп. Ионой, он освободил Василия II, поклявшегося не искать великокняжеского стола, и отпустил его в дарованную *отчину* — Вологду (1447).

Но Василий не сдержал слова, и в том же году его приверженцы, которые только ждали освобождения *князя*, возвели Василия вновь на Московский стол. Шемяка бежал в Галич и вынужден был дать «проклятыя грамоты», по которым отказывался от претензий на великое княжение и клялся не питать к вел. князю, его семейству и всем близким никакого зла. Но Шемяка не унимался. Несколько раз приходилось московской рати выступать против него, пока Дмитрий не был разбит около Галича и бежал в Новгород, давший ему приют. Галицкая волость была присоединена к Москве, и туда были назначены великокняжеские *наместники* (1450). В этой борьбе Василию особенно помогало духовенство своим авторитетом и увещеваниями, обращенными и к Шемяке, и к его приверженцам и укрывателям. Во главе духовенства стоял митр. *Иона*, сменивший бежавшего Исидора, который даже отлучил Шемяку от Церкви. Дмитрий в 1452 совершил еще одну неудачную попытку утвердиться в Устюге, опять бежал в Новгород и вскоре умер (1453), будучи скорее всего отравлен. Союзники Шемяки бежали в Литву или, пойдя на всевозможные уступки, помирились с Василием II.

Вел. князь, давно уже бывший не в ладах с новгородцами, решил направить свои силы против них. Он наложил на Новгород дань до 8000 руб., а в 1456 двинул рать. Около Русы новгородцы были разбиты кн. Стригой Оболенским и кн. Федором Басенком. В Яжелбицах, где стоял сам князь, был заключен договор на тяжелых условиях; кроме обещания не принимать врагов вел. князя, уплаты одному

только князю 10000 руб., положили “вечевым грамотам не быть” и “печати быть князей великих”. С 1460 вольности Пскова были ограничены и туда были посланы наместники.

Василий отверг провозглашенную в 1439 Флорентийским собором унию между католической и Православной Церквями, низложил Московского митр. Исидора, подписавшего эту унию. По его указанию в 1448 собор епископов избрал на митрополичий престол Иону без последующего утверждения Константинопольским Патриархом. Тем самым Василий подчеркнул независимость Московской митрополии и свое несогласие с политикой, проводимой Константинопольским патриархатом, поддержавшим решения Флорентийского собора. Он отверг вмешательство римского папы Пия II в дела Православной Церкви.

Василий построил в Москве у Боровицких ворот церковь Иоанна Предтечи. Василий Темный умер от ран, полученных при лечении “сухотной болезни” прижиганием тела. Он имел от жены Марии Ярославны восьмерых детей, из которых второй, *Иван*, за смертью старшего с 1450 был объявлен соправителем, а потом занял отцовский стол.

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (ск. 1271), старший сын вел. блгв. кн. *Александра Невского*, впервые упоминается в летописи под 1245. В 1252 Александр Невский, уезжая из Новгорода во Владимир, оставил в Новгороде Василия, который в следующем году разбил нападавших на Новгородскую землю литовцев. В 1255 новгородцы изгнали Василия, и он засел в Торжке. Александр посадил Василия снова на Новгородский стол. В 1257 Александр пришел в Новгород с татарами за данью для хана. Василий сочувствовал той партии новгородцев, которая не хотела платить дань, и перед прибытием отца бежал во Псков. Александр сослал его в Суздальскую землю, и после этого имя Василия в летописях не встречается.

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (ск. 1314), князь Брянский, сын *Александра Глебовича* из смоленских Мономахов.

вичей. В 1309 был изгнан из Брянска дядей *Святославом*, но вернулся туда с татарами, разбил дядю, который был убит, и снова овладел Брянском.

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1339—?), князь Ярославский, старший сын *Василия Давидовича Грозного*. Занял Ярославский стол в 1345, участвовал в Тверском походе *Дмитрия Донского* и в Куликовской битве.

ВАСИЛИЙ ДАВИДОВИЧ ГРОЗНЫЙ (ск. 1345), князь Ярославский, сын *Давида Федоровича*. Княжил в Ярославле после смерти отца (1321). В 1339 Василий по проискам *Ивана Калиты* был позван вместе с *Александром Михайловичем* Тверским в Орду и подвергся нападению отряда, высланного Калитой. В 1340 Василий является одним из искателей великокняжеского стола, в том же году он должен был принять участие в походе вел. кн. *Семена Ивановича* на Новгород.

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ КИРДЯПА (ск. 1403), сын кн. Суздальского и Нижегородского *Дмитрия Константиновича*, упоминается в летописях с сер. XIV в. В 1365 Василий привез из Орды отцу ярлык на великое княжение Владимирское, от которого тот отказался в пользу князя Московского, удовольствовавшись Н. Новгородом, при этом Василий получил Суздаль; затем Василий упоминается несколько раз в летописях по поводу различных походов. В 1382 во время нашествия Тохтамыша Василий был послан отцом к хану, который взял его в Орду как заложника. В 1386 Василий попытался было бежать из Орды, но был пойман. Впрочем, в 1387 хан отпустил его и дал ему Городец; в том же году Василий с помощью московских войск отнял у дяди Бориса Н. Новгород. В 1393—94 вел. кн. *Василий I Дмитриевич* отнял у Василия и его брата *Семена* Суздальско-Нижегородское княжество и дал им Шую; обиженные братья бежали в Орду, но Василий, по видимому, потом помирился с вел. князем и умер в Городце. Похоронен в нижегородском Преображенском соборе.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ (1448—1483), вел. князь Рязанский, сын вел. кн. *Ивана Федоровича*. В 1456 Иван Федорович скончался, оставив своего малолетнего сына на попечение вел. князя Московского, который взял его на воспитание в *Москву*, а в рязанские города послал своих *наместников*. В 1464 *Иван III* отпустил Василия в Рязань на княжение; в том же году Василий женился на младшей сестре Ивана Анне. Василий княжил в Рязани до смерти, и за время его княжения добрые отношения с Москвой не прерывались.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ШЕМЯЧИЧ (ск. 1529), внук кн. Галицкого *Дмитрия Юрьевича Шемяки*. Получил от отца, бежавшего в 1454 в Литву, Рыльск и Новгород-Северский, с этими вотчинами просил Московского кн. *Ивана III* принять его опять на службу (1500) и в следующие годы совершил с московскими войсками ряд походов на Литву.

По договору 1509 был признан «служебным» Московским князем. В 1517 должен был оправдываться по обвинению в сношениях с Литвой, а в 1523 по тому же поводу, по-видимому несправедливо, был арестован и умер в заточении.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ШУЙСКИЙ (1552—1612), русский *царь* в 1606 —10. Сын кн. Ивана Михайловича Шуйского, род которого восходил к легендарному *Рюрику*.

В 1584 Василий стал *боярином*. Он был противником *Бориса Годунова*. В 1591 расследовал дело о смерти св. царевича Дмитрия в Угличе. В 1606 командовал войсками, действовавшими против Лжедмитрия I, а затем перешел на сторону самозванца. После восшествия Лжедмитрия I на престол объявил о том, что выводы его комиссии относительно смерти царевича Дмитрия неверны, и новый царь — истинный сын *Ивана Грозного*. Однако уже в июне 1605 Василий стал интриговать против самозванца, был схвачен, осужден Лжедмитрием I на смерть, но за-

тем помилован и отправлен в ссылку. В 1606 возвратился из ссылки в *Москву* и составил заговор против Лжедмитрия I, который закончился восстанием в Москве 17 мая 1606 и гибелью самозванца.

19 мая 1606 Василий был провозглашен своими приверженцами русским царем. При вступлении на трон он дал “крестоцеловальную запись” не решать никаких важных вопросов без Государевой (*Боярской*) думы. Василий еще раз изменил свои показания относительно «Углицкого дела», заявив, что царевич Димитрий погиб в 1591, а самозванец, присвоивший его имя, является «вором Гришкой Отрепьевым», незаконно захватившим верховную власть благодаря «бесовской помощи».

Боярам, участникам переворота 1606, Василий пожаловал новые земли с крепостными. В то же время происходило повсеместное увеличение размеров барщины и оброка. Бегство крестьян и холопов становится повальным. Все это послужило сигналом для восстания Ивана Болотникова (1606—07), которое буквально потрясло Россию. Правительству пришлось принимать срочные меры для объединения *дворянства* и *боярства* в борьбе с восставшими. 9 марта 1607 было издано «Уложение», устанавливающее 15-летний сыск *беглых* крепостных.

В 1607 новый самозванец — Лжедмитрий II — начал наступление на Москву. Он захватил огромные территории и обосновался в подмосковном селе Тушине. Для борьбы с ним Василий был вынужден пригласить в Россию шведские войска. За помощь шведское правительство потребовало от России отказаться от претензий на прибалтийские земли, ранее принадлежавшие Ливонскому ордену, г. Корелу, разрешения на хождение шведских денег в Московском государстве, что должно было отрицательно сказаться на всем русском хозяйстве, а также принятия на себя обязательства содержать шведские войска. Василий был вынужден принять все эти условия, что вызвало большое недовольство в русском обществе. Появление шведских

войск в России привело к открытой интервенции со стороны Польши. Поляки осадили Смоленск. 24 июня 1610 русско-шведское войско потерпело сокрушительное поражение от поляков в сражении под селом Клушино возле Вязьмы. Поляки двинулись на Москву.

Положение Василия стало безнадежным. 17 июля 1610 московские бояре и дворяне заставили его сложить *царскую власть*, а 19 июля он был насильственно пострижен в монахи и заточен в кремлевский Чудов монастырь. В сент. 1610 был выдан вместе с семьей польскому гетману Жолкевскому, который отвез его в Польшу, где Василий и скончался, находясь в заключении в Гостыньском замке.

О. М. Рапов

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ I (ск. 1368), *вел. князь* Тверской, младший сын *Михаила Ярославича*, вел. кн. Тверского. Упоминается в летописи с 1318, когда Михаил перед отъездом в Орду разделил *отчину* между сыновьями. Василий, вероятно, получил при этом Кашин, хотя князем Кашинским он называется только с 1339. В 1327, после избиения в Твери татар, Василий бежал в Ладугу, но в следующем году возвратился. В 1339 он сопровождал брата *Александра* в Орду. В 1345, после смерти вел. кн. Тверского *Константина Михайловича*, Василий остался старшим из тверских князей и стал хлопотать о великом княжении, но его соперником оказался племянник *Всеволод Александрович* Холмский, которому удалось получить от хана ярлык. Между дядей и племянником началась борьба, окончившаяся только в 1348 благодаря посредничеству владыки Феодора: Всеволод уступил дяде Тверь. Впрочем, в 1350-х отношения между ними ухудшились и дошли до разрыва; Василий, поддерживаемый вел. кн. Московским, взял верх, и Всеволод вынужден был уйти в Литву (1358), хотя уже в следующем году Василий уступил Всеволоду треть отчины и они помирились. Но вскоре у Василия появился новый соперник в лице брата Всеволода *Михаила Александровича* Микулинского, очень любимого тверичами; в

1366 между ними произошло столкновение, в котором на стороне Василия была *Москва*, а на стороне Михаила — Литва. Василию пришлось уступить; вскоре он умер.

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ II (ск. 1382), князь Кашинский, сын *Михаила Васильевича*. В 1373 бил челом князю Тверскому, но в 1374 бежал от него в *Москву*. Участвовал в походе Московского кн. *Дмитрия Ивановича* против Твери (1375), обрел после того по договору формальную независимость от Тверского князя. В 1380 участвовал в Куликовской битве.

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ УДАЛОЙ, князь Верецкий, сын *Михаила Андреевича*, правнук *Дмитрия Донского*, упоминается в летописях с 1468. В 1478 и 1480 принимал участие в походах Ивана III на Казань, на Новгород и на Ахмата. В 1483 Иван, рассерженный на Василия, отнял у него приданое его жены Марии Андреевны Палеолог и хотел схватить его. В 1484 Василий бежал в Литву. В 1493 вел. кн. *Софья Фоминична Палеолог* выхлопотала для него у Ивана III прощение и право возвратиться на родину, но Василий не воспользовался этим и умер на чужбине.

ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ, князь Стародубский, внук *Ивана Андреевича Можайского*, бежавшего в Литву в 1454 и получившего там Чернигов, Стародуб, Гомель и Любеч. Отец Василия Семеновича примкнул с этими землями в 1500 к *Москве*, а сам он договором 1508 официально был признан служебным князем Московским. В 1517 доносил на *Василия Ивановича Шемячича*.

ВАСИЛИЙ ЮРЬЕВИЧ КОСОЙ (Косый) (ск. 1448), галицкий князь. Сын галицко-звенигородского кн. *Юрия Дмитриевича*. Василий Косой княжил в Галиче и Костроме. После смерти Юрия Дмитриевича в *Москве* в 1434 Василий объявил себя вел. московским князем, но был изгнан из столицы Северо-Восточной Руси *Василием II* и своими братьями, *Дмитрием Шемякой* и *Дмитрием Красным*. Он уехал в Новгород Великий, а потом в Кострому, где собрал

войско и выступил против Василия II. В сражении на р. Которосли в 1434 Василий Косой потерпел поражение от великокняжеских войск и заключил с Василием II мир, по которому получил во владение Дмитров. Но вскоре он вновь выступил против *вел. князя*. В 1434 был вторично разбит у с. Скорятина в Ростовской земле, бежал с поля битвы, попал в плен к Василию II, был ослеплен по его приказу, после чего сошел с политической сцены.

В период борьбы за великокняжеский стол Василий Косой «отличился» жестокой расправой со сторонниками Василия II.

О. М. Рапов

ВАСИЛИЙ ЯРОСЛАВИЧ (1241—1276), *вел. князь* Владимирский и Костромской, сын вел. кн. *Ярослава Всеволодовича*. Вероятно, тотчас после смерти отца, в 1246, Василий получил в удел Кострому. В 1270, когда у брата Василия вел. кн. *Ярослава Ярославича* возникли несогласия с Новгородом, Василий стал на сторону новгородцев и заступился за них перед ханом. В 1272, после смерти брата Ярослава, Василий занял великокняжеский стол; вместе с тем Василий предъявил свои права на Новгород, но новгородцы предпочли его племянника *Дмитрия Александровича* Переяславского, и поэтому Василий в 1273 послал свое войско на Новгород, а сам ходил на Переяславль и к Торжку и задержал подвоз в Новгород хлеба из Низовской земли; тогда новгородцы решили покориться Василию, и Дмитрий Александрович ушел к себе в Переяславль. Василий умер в Костроме, где он жил, будучи *вел. князем*.

ВАСИЛИЙ ЯРОСЛАВИЧ (ск. 1483), князь Серпуховско-Боровский, внук *Владимира Андреевича* Храброго. После смерти отца и дядьев (1426) унаследовал весь Серпуховско-Боровский удел. В 1433 Василий Ярославич заключил договор с *вел. князем*, по которому обязывался помогать ему, и действительно оказал *Василию II Васильевичу* Темному большие услуги. В 1445 Василий участвовал в походах вел. князя на казанского царя Улу-Махмета. В 1446 *Дмитрий*

Шемяка захватил Василия Васильевича и занял великокняжеский стол. Служить ему Василий Ярославич не захотел и ушел в Литву, где получил от короля города Брянск, Гомель, Стародуб, Мстиславль и др. Василий Ярославич поселился в Мстиславле и сгруппировал вокруг себя сторонников с целью освобождения Василия Васильевича. Но тот освободился без их содействия, и в 1447 Василий Ярославич пошел к нему на помощь, соединившись с ним под Угличем. В следующем году Дмитрий Шемяка при посредничестве Василия Ярославича заключил договор с вел. князем, и последний в благодарность за услуги утвердил за Василием его *отчину* и дал ему еще Дмитров. В 1452 Василий Ярославич опять принимает участие в борьбе вел. князя с Шемякой. В 1456 Василий Темный, вероятно желая отделаться от ставшего ему ненужным союзника, велел его схватить и заточить в Угличе. Жена Василия Ярославича и сын его Иван успели бежать в Литву. В 1462 дети боярские Василия Ярославича задумали было освободить своего *князя*, но заговор был открыт, заговорщики казнены, а Василий Ярославич переведен в Вологду. Умер в заточении. Сын его остался навсегда в Литве.

ВАСИЛИЙ и КОНСТАНТИН ЯРОСЛАВСКИЕ, святые князья (XIII в.), рано лишились отца — кн. *Всеволода Константиновича*, который погиб в битве с татарами на р. Сити в 1238. Осиротевшие братья проявили разумение и волю, свойственные зрелым мужам. Они собрали разбежавшихся по лесам подданных и позаботились о вдовах погибших. В 1242 юный кн. Василий мужественно отправился в Золотую Орду умиротворять хана Батыя. На следующий год он уже ездил туда с вел. кн. Киевским *Ярославом*, отцом *Александра Невского*, заключать союз с татарами, чтобы уберечь Русскую землю от дальнейшего разгрома. По возвращении из Орды он вступил в брак с княжной Ксенией. Они имели двух детей: дочь Марию, вышедшую впоследствии замуж за блгв. кн. Феодора Смоленского, и сына Василия, умершего в младенчестве. Ис-

пытанный многими скорбями, кн. Василий со смирением принимал все тяготы и невзгоды, преодоляя их усердной молитвой ко Господу. Жизнь его была недолгой, но доброй, исполненной многих духовных утешений. Зимой 1249 он отправился во Владимир для свидания с вел. кн. Александром Невским, где и преставился. Тело *князя*, с почетом препровожденное в Ярославль, было положено в Успенском соборе. Его младший брат Константин принял управление *княжеством* и в 1257 погиб в битве с татарами на р. Которосли, отдав свою жизнь за православную веру и независимость родины. Он был погребен рядом со своим братом. В 1501 после пожара, случившегося в Ярославском кремле, были обретены их нетленные мощи, от которых стали происходить многочисленные чудеса.

Память благоверным князьям Василию и Константину отмечается 3/16 июля, 8/21 июня (обретение мощей) и 23 мая/5 июня (в Соборе Ростово-Ярославских святых).

ВАСИЛЬКО КОНСТАНТИНОВИЧ, сын *Константина Всеволодовича*, первый самостоятельный князь Ростовский. В 1218 получил от отца в удел Ростов; в 1223 по приказанию дяди вел. кн. *Юрия* ходил на помощь южным князьям против татар, но, дойдя до Чернигова и узнав о битве на Калке, возвратился в Ростов. Василько несколько раз участвовал в походах *вел. князя*: в 1224 — на Новгород, в 1226 — на юг, в 1228 — на мордву, в 1232 — против своего тестя *Михаила* Черниговского. В битве на р. Сити (4 марта 1238) Василько был взят в плен татарами, которые, расположившись станом в Шеринском лесу, стали принуждать Василька принять их веру и воевать с ними против русских. Князь с негодованием отверг эти предложения, и татары убили его, а тело бросили в лесу, где оно было найдено через несколько дней и привезено в Ростов. По свидетельству летописи, Василько был очень любим и ростовскими жителями, и своей *дружиной*.

ВАСИЛЬКО ЛЕОНОВИЧ (ск. 1136), сын византийского царевича Леона и Марии, дочери *Владимира Мономаха*, по

имени которой летописи называют его Мариичем. По смерти отца, отравленного в 1116 в Доростоле, приехал в Киев. Был убит в сражении при Супое.

ВАСИЛЬКО РОГВОЛОДОВИЧ, князь Полоцкий, сын *Рогволода Всеславича*. В 1129 был отправлен в цепях в Царьград *Мстиславом Владимировичем* Киевским вместе с другими полоцкими князьями, в 1132 вернулся и был принят полочанами, изгнавшими *Святополка Мстиславича*.

ВАСИЛЬКО РОМАНОВИЧ (ок. 1199—1271), князь Волынский, сын *Романа Мстиславича*, после смерти отца остался в возрасте двух лет. Хотя галичане в связи с этим признали князем старшего сына Романа четырехлетнего *Даниила*, положение его вдовы в Галиче было ненадежно, и она ушла с детьми сначала во Владимир, а потом в Польшу к Лешку Белому, откуда Даниила отослали к венгерскому королю, а Василько с матерью остался у Лешка. Вскоре Василька взяли на княжение берестяне, а позже он при посредничестве Лешка получил от завладевшего Владимиром *Александра Всеволодовича* Белз, но в 1210 Александр отнял у него Белз и Василько ушел в Каменец, куда вскоре пришел и брат его Даниил. В 1211 опять при помощи Лешка братья получили от Александра Тихомль и Перемышль, а затем и Владимир. Даниил начинает упорную борьбу, добываясь Галича, а Василько остается на Волыни, все время оказывая энергичную поддержку брату. Вместе они стремятся к объединению Волыни. Так, ок. 1220 они отняли у Лешка захваченные им Берестье и Червенскую Украину, которые Даниил предоставил Васильку так же, как и добытые спустя некоторое время Луцк, Пересопницю и Чарторыйск, а позднее Червен. Наряду с упорядочением края после нашествия татар Васильку и Даниилу пришлось вести борьбу с соседями — поляками и литовцами; результатом их походов на Польшу было подчинение Люблинской земли, а борьбы с литовцами — подчинение ятвягов. В 1259 на долю Василька выпала трудная задача встретить татарского темника Бурундая, пришедшего на

Волын с целью уничтожения укрепленных городов; ради спасения страны Василько был вынужден подчиниться татарам и сам разрушать укрепления, которые были возведены им с братом. В 1264 по смерти Даниила Василько остался главой семьи и положение его очень осложнилось вследствие неладов в семье Даниила. В истории личность Даниила заслонила собой фигуру Василька, игравшего при брате второстепенную роль. Но летопись отмечает его храбрость и военные способности, а некоторые факты свидетельствуют и о его дипломатических талантах, и, несомненно, Даниил в значительной степени был обязан своими успехами содействию брата.

ВАСИЛЬКО РОСТИСЛАВИЧ (ск. 1124), сын *Ростислава Владимировича* Тмутараканского. По смерти отца (1066) был изгнан из Тмутаракани вместе со старшими братьями *Рюриком* и *Володарем*. В 1080 братья-изгои снова овладели Тмутараканью, а затем стали добиваться доли на Руси, захватили под дядей *Ярополком Изяславичем* Владимир-Волынский, но были оттуда изгнаны и удовлетворились в 1084 Перемышлем и Теробовлем; последний по смерти Рюрика достался Васильку. Возвращаясь с Любечского съезда, Василько был изменнически захвачен вел. кн. *Святополком Изяславичем* по наговору *Давида Игоревича*, выдан последнему и ослеплен. Вмешательство *Владимира Мономаха* и *Святославичей*, а также вооруженное нападение брата Василька *Володаря* на *Давида* вынудило последнего освободить ослепленного Василька. Последовала новая борьба с *Давидом* и *Святополком*; в результате Василько удержал за собой Теробовль, но тщетно нападал на Владимир-Волынский.

ВАСИЛЬКО ЮРЬЕВИЧ, сын *Юрия Долгорукого*. При первом вокняжении отца в *Киеве* (1149) сел в Суздале, при втором (1154) был послан княжить в заселенное торками Поросье. По смерти отца вернулся в Суздаль, но, изгнанный оттуда братом *Андреем Боголюбским* (1162), отправился к имп. Мануилу, давшему ему четыре города на Дунае.

ВАСИЛЬКО ЯРОПОЛКОВИЧ, вероятно, сын *Ярополка II Владимировича*. По смерти вел. кн. *Ростислава Мстиславича* захватил в 1167 *Киев*, возле которого находился его г. Михайлов, и держал его до прихода племянника *Мстислава Изяславича*; безуспешно пытался бороться с братом *Андрея Боголюбского Глебом*, когда Андрей посадил того в Киев.

ВАСИЛЬЧИКОВЫ, дворянский и княжеский род, происходящий от племянника родоначальника Толстых — *Василия Федоровича* (сер. XIV в.), дети которого стали именоваться *Васильчиковыми*. Представители рода служили *воеводами*, есаулами и др. Праправнук родоначальника — Григорий Борисович *Васильчиков*, *боярин*, в 1592 был послан в г. Кола для разграничения русских и датских владений, затем выполнял ряд дипломатических поручений (в т. ч. в Персии в к. XVI в.). Его дочь Анна Григорьевна *Васильчикова* (ск. 1626) — с 1575 пятая жена царя *Ивана IV Грозного* (не была венчана). В 1577 была пострижена в монахини под именем *Дарья*. В н. XVIII в. род разделился на три ветви.

Старшая ветвь — от Семена Григорьевича *Васильчикова* (служившего в 1737 в *Военной коллегии*). Его сын *Василий Семенович Васильчиков* (ск. 31.12.1808) был женат на дочери *К. Г. Разумовского* *Анне* и имел 4 сыновей, из которых наиболее известен *Алексей Васильевич Васильчиков* (9.09.1772—18.04.1854), *действительный тайный советник*, сын которого *Александр Алексеевич Васильчиков* (30.09.1832—11.05.1890), *гофмейстер*, в 1879—89 являлся директором Императорского Эрмитажа, в 1882—86 — председателем Императорской Археологической комиссии; издал словарь русских портретов (т. 1—2, 1871, на франц. яз.). Двоюродный брат последнего *Николай Александрович Васильчиков* (9.05.1799—20.07.1867), корнет лейб-гвардии Кавалергардского полка, состоял в 1825 членом петербургской ячейки Южного общества декабристов, за что был в 1826 переведен из гвардии в резервный кавалергардский полк.

лерийский полк; в 1839 был помилован. Также известен племянник Василия Семеновича Васильчикова — Александр Иванович Васильчиков (ск. 1813), действительный камергер, в 1772—74 был фаворитом имп. Екатерины II; умер бездетным, оставив огромное состояние.

Наиболее известны представители младшей ветви рода, идущей от Алексея Григорьевича Васильчикова. Его внуки: Алексей Васильевич Васильчиков (9.09.1776—18.04.1854), действительный тайный советник, сенатор (1825); Д. В. Васильчиков и *И. В. Васильчиков*, последний был возведен в 1831 в графское, в 1839 — в княжеское достоинство. Из представителей княжеской ветви наиболее известны его сыновья: Илларион Илларионович Васильчиков (ск. 1863), *генерал-лейтенант, генерал-адъютант*, в 1852—62 являлся киевским военным *губернатором* и подольским и волынским *генерал-губернатором*, одновременно с 1861 членом Государственного Совета, и *В. И. Васильчиков*; внуки: Сергей Илларионович Васильчиков (5.08.1849—1926), генерал от кавалерии (1910), генерал-адъютант (1902), с 1872 — флигель-адъютант, участник русско-турецкой войны 1877—78; в 1886 совершил 25-дневный переход из Кисловодска в Сухум через Клухорский перевал. В 1890—1901 командовал гвардейскими частями, в 1902—06 был командиром Гвардейского корпуса, землевладелец (ок. 27 тыс. дес. в Ковенской, Петербургской и Воронежской губ.); *Александр Илларионович Васильчиков* (27.10.1818—2.10.1881), общественный деятель. В качестве секунданта присутствовал на последней дуэли М. Ю. Лермонтова (1841), за что был предан военному суду, но освобожден благодаря заступничеству отца. В 1848—51 был уездным, в 1851—54 — новгородским губернским *предводителем дворянства*. С начала Крымской войны 1853—56 вступил в ополчение. В 1861—62 был членом Новгородского губернского по крестьянским делам присутствия, в 1865—72 — гласным Старорусского уездного и Новгородского губернского земских собраний.

В 1872 состоял членом *комиссии П. А. Валуева*. С 1872 являлся председателем Петербургского отделения Комитета о ссудных товариществах, одновременно в 1876–78 — председателем Петербургского отделения Славянского Комитета. Автор большого количества публицистических работ, в т. ч. «Землевладение и земледелие в России и других Европейских государствах» (т. 1–2, СПб., 1876); правнуки: *Б. А. Васильчиков* и Илларион Сергеевич Васильчиков (1881–?), член 4-й Государственной думы от русского населения Ковенской губ., член фракции октябристов, одновременно ковенский губернский предводитель дворянства.

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ, титул, присваиваемый супруге *вел. князя* при условиях, если брак ее последовал с соизволения императора и она сама принадлежала к владетельному дому.

В к. XIX в. вел. княгиням производилось из сумм Удельного ведомства отдельное от их мужей содержание, а именно: супругам сыновей императора отпускалось по 40 тыс. руб., а супругам внуков императора — по 20 тыс. руб. в год. Кроме того, при вступлении в брак сыновей и внуков императора супругам их предоставлялись в дар единовременно, тоже из удельных сумм, по два капитала: один — в 100 тыс. руб. от имени императора, а другой — в 50 тыс. руб. от вел. князя-супруга.

Ежегодное содержание вел. княгинь во вдовстве обращалось им в пенсию, но в полном размере пенсия выплачивалась только во время пребывания их в России; по выезде же из России они получали ежегодно третью часть ее и совершенно лишались пенсии в случае вступления в другой брак. В имении своих супругов вдовствующие вел. княгини наследовали указанную часть на основании общих законов.

ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА, титул, сопряженный с титулом императорского высочества; в силу Учреждения об Императорской Фамилии от 2 июля 1886 принадлежал дочерям,

сестрам и, в мужском поколении, внукам императоров (ранее, по Учреждению 1797, он принадлежал еще и правнучкам, и праправнучкам императора).

Помимо общих прав и обязанностей членов Императорской Фамилии, вел. княжнам были присвоены следующие особые права и преимущества: 1) им был предоставлен указанный титул; 2) знаки *Екатерины св. влц. ордена* они получали при Крещении; 3) при проезде через крепости или во время присутствия во флоте им отдавались почести по уставам воинским и морским; 4) им предоставлены были особые гербы, большой и малый, с различиями, определенными в описании гербов вел. княжон-дочерей и внушек императора. Вел. княжнам полагалось до замужества денежное содержание, а при замужестве — единовременное приданное награждение. Размеры и источники того и другого определялись следующими правилами. На содержание вел. княжны-дочери императора до совершеннолетия или до вступления ее в брак определялось для каждой в год 33 тыс. руб., которые отпускались из сумм государственного казначейства. Дочери императора с совершеннолетия до замужества получали ежегодно из сумм удельного ведомства по 50 тыс. руб. Из того же источника отпускалось вел. княжнам-внучкам императора до совершеннолетия или до вступления в брак по 15 тыс. руб. в год, а от совершеннолетия до замужества — по 50 тыс. руб. в год. Приданного награждения все вел. княжны получали из сумм государственного казначейства по миллиону рублей, но никакого недвижимого имущества они от *государства* получать не могли. Выдачей приданного награждения пресекалось всякое дальнейшее их требование как от государства, так и от Департамента уделов. По выходе замуж вел. княжны сохраняли принадлежавшие им по праву рождения места в собраниях и в иных случаях, а свой российский герб присоединяли к гербу своих супругов. Иностранные принцы, вступившие в брак с вел. княжной, имели место по собственным своим степеням.

Дети вел. княжон от брака их с иностранными принцами считались в родстве с императором для получения титула, пенсии и приданного вести не могли, а пользовались этим по праву, принадлежавшему их отцу. О рождении, браке и кончине вел. княжон возвещалось во всенародное известие манифестами.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО, в Древней Руси название удела, которым владел *князь*, имевший по наследству или получавший от хана право на вел. княжение. Первым вел. княжеством было Киевское. При постоянной борьбе князей за Киев, а потом — за сам титул вел. княжение Киевское в смысле власти отделилось мало-помалу от княжества Киевского, в смысле территории. То же явление повторилось позже и на севере, где со времени *Андрея Боголюбского* появилось свое *Владимирское вел. княжество*, а в XIII в. вследствие борьбы за это княжество разных княжеских линий титул “великое княжение” отделился от территории вел. княжества. Как прежде Киев, так теперь Владимир лишь формально продолжал считаться столицей вел. князя Владимирского: фактически каждый князь, добившийся этого звания, оставался жить в своем собственном уделе. Естественно, что уделы, наиболее часто становившиеся фактической резиденцией тех или других вел. князей Владимирских, в свою очередь начинали считаться вел. княжествами и наконец формально получали этот титул от татар. Так появились со 2-й четв. XIV в. вел. княжества Московское и Тверское, князья которых мало-помалу перестали дорожить старым титулом вел. князя Владимирского, хотя и продолжали носить его; они теперь стремились к достижению нового титула “великий князь всея Руси”. Кроме этих двух вел. княжеств в 1-й пол. XIV в. это звание утвердилось за княжеством Рязанским. Наконец, со времени перенесения *Константином Васильевичем* резиденции в Н. Новгород (1350) стало называться великим и *Суздальско-Нижегородское княжество*. Существование этих вел. княжеств продолжалось недолго: в 1392 вел. кн.

Московский *Василий I* покончил с *Нижегородским великим княжеством*, в 1486 *Иван III* покончил с *Тверским*, ок. 1520 *Василий III* — с *Рязанским*. Некоторое время (по-видимому, до сер. XVI в.) остатки территориальной обособленности присоединенных к *Москве* вел. княжеств сохранялись в особых учреждениях, созданных в Москве для управления (Тверской, Рязанский дворец). В н. XX в. титул вел. княжества был присвоен Финляндии.

ВЕЛИКОРОССИЯ, ранее **Великая Русь**; так стали называться с XIV в. русские земли по Верхней Волге, а также земли Смоленская и Черниговская, в отличие от Малой Руси, т. е. земель по среднему Днепру. Термин “Великая Русь” встречается впервые в зарубежных памятниках, именно в “Хрисовуле” имп. Иоанна Кантакузена и в его послании к русскому митр. Феогносту (оба — 1347).

В XVI в. термин этот входит в царский титул, а в русских памятниках встречается впервые в “Апостоле”, напечатанном при *Иване Грозном* в 1556 в *Москве*, затем — в чине венчания царя *Федора Ивановича* (1584). Определенное географическое значение Великая Русь получила только при царе *Алексее Михайловиче*, когда присоединена была отделившаяся от Польши в 1654 Малая Русь и *царь* стал именовать себя «Царем Великия, Малыя и Беляя Руси». С *Петра I* термин “Великая Русь” выходит из официального употребления.

ВЕЛИЧЕСТВО, титул, обозначение высшей *власти* и сана в Российской Империи и других монархических государствах. От титула «Величество» следует отличать права Величества, т. е. лично принадлежащие каждому властелину права и преимущества его сана. Это личное Величество вытекает из понятия неприкосновенности властелина, вследствие которой к нему не применяются общие законы, а преступления против его личности рассматриваются как оскорбления Величества. Кроме того, правами Величества или суверенными правами называются осуществля-

емые сувереном функции господства, власти, Величества. Титул «Величество» принадлежит также супругам коронованных особ, он остается и за отказавшимися от престола монархами, между тем как права Величества принадлежат только правящим монархам.

ВЕЛЬЯМИНОВ Василий Васильевич (ск. 1374), последний московский *тысяцкий*. Внук некоего Протасия, по летописи Вельяминова, прибывшего в *Москву* с кн. *Даниилом Александровичем*. И Протасий, и сын его Василий, отец Василия Васильевича, были тысяцкими и *боярами*, самыми близкими к *вел. князьям* дома *Ивана Калиты*. Василий Васильевич упоминается первый раз под 1341, в 1357 «отъезжал» в Рязань, но в следующем году был перезван *вел. кн. Иваном* назад в *Москву*. Во время свадьбы *Дмитрия Донского* Василий Васильевич подменил великокняжеский пояс, что послужило главным поводом к важной по своим последствиям ссоре на свадьбе *вел. кн. Василия II*.

После смерти Вельяминова московские тысяцкие уже не назначались.

ВЕЛЬЯМИНОВ Иван Васильевич (ск. 1378), сын последнего московского *тысяцкого*. Не получив звания отца, обиженный, бежал в 1375 к Тверскому кн. *Михаилу Александровичу* и побудил того выступить против *Дмитрия Донского* и добыть великое княжение. Московское войско осадило Тверь, где заперся Тверской князь. Помощь из Литвы и от хана не приходила, и Михаил Александрович вынужден был сдаться, отдавшись на волю Московского князя. Вельяминов был в это время в Орде, где и остался, все имения его были отобраны Дмитрием Донским.

В 1378 Вельяминов тайно вернулся в Россию, был схвачен в Серпухове и казнен на Кучковом поле в *Москве*. В Московском государстве это была первая публичная казнь, тем более поразившая умы современников, что род Вельяминовых был из богатейших и знатнейших: *вел. князь* называл отца Ивана Васильевича своим дядей.

ВЕЛЬЯМИНОВ Николай Васильевич, второй сын *В. В. Вельяминова* и брат *И. В. Вельяминова*. После казни последнего командовал на Куликовом поле Коломенским полком. Был женат на родной сестре вел. князя Московского, дочери *Дмитрия Константиновича* Нижегородского.

ВЕНЧАНИЕ НА ЦАРСТВО (священное коронование) русских государей по определенному церковному обряду было совершено впервые при вел. кн. Московском *Иване III* над внуком его *Дмитрием* 4 февр. 1498.

Мысль о венчании на царство появилась у московских князей под влиянием Византии. Известно указание летописи на присылку *Владимиру Мономаху* подарков от византийского императора, и на этой основе была создана повесть о мономаховом венце и *бармах*, в которой говорится, что Мономах «венчан бысть тогда в *Киеве* тем царским венцем и оттоле боговенчаный царь нарицашеся в Российском царствии». Царь *Иван Васильевич Грозный* в своей духовной благословлял сына *Ивана* «царством Русским, шапкою Мономаха и всем чином царским, что прислал прародителю нашему царю и великому князю *Владимиру Мономаху* царь *Константин Мономах* из *Царьграда*». Над преемником *Ивана III Василием III* обряд венчания не был совершен; точно так же оставшийся после *Василия* трехлетний сын *Иван IV* не был венчан на царство, а только благословлен *митрополитом*. Но когда *Иван Грозный* достиг 16-летнего возраста, он объявил митр. *Макарию* и боярам о своем решении венчаться «царским венцом» на государство.

В чин венчания *Ивана IV* впервые вошло миропомазание, очевидно также взятое из чина венчания византийских императоров. При венчании царю подали, кроме шапки Мономаха, Животворящего Креста и золотой цепи, также «скипетр, чтобы править хоругви Великого Русского царства» (16 янв. 1547). При венчании *Бориса Годунова* 1 сент. 1599 в числе знаков царского достоинства впервые появляется яблоко, или держава: «Как это яблоко, приняв

в свои руки, держишь, — говорил патриарх, — так держи и все царства, данные тебе от Бога, соблюдая их от врагов непоколебимо». При *Алексее Михайловиче* начали играть большую роль бармы при венчании, а *Федор Алексеевич* надел во время венчания порфиру. Он был последний царь, короновавшийся мономаховыми регалиями: т. к. за ним последовало коронование сразу двух царей, то для них сделаны были новые регалии.

Императорской *короной* коронуется впервые супруга *Петра I Екатерина I* (7 мая 1724). Петр сам составил чин коронования и придал этой церемонии преимущественно государственный характер. О коронации объявлялось на всех площадях “во всенародное множество” через герольдов с трубачами и литаврами. Древние бармы Петр заменил западной епанчой или мантией из золотого штофа, подбитой белыми горностаями и расшитой орлами; отменено было надевание Мономахова креста. Вместо шапки Мономаха для императрицы сделали новую корону по образцу византийских. Все прочие регалии (скипетр, державу) Петр оставил прежние. Сохранено было также миропомазание.

Из государей императорской короной первым венчался *Петр II* 25 февр. 1728 в *Москве*. Имп. *Иван VI* и *Петр III* корованы не были. Коронование *Павла I* происходило одновременно с супругой, причем Павел, подобно Петру I, возложил на императрицу только венец и епанчу, а скипетр продолжал держать в своей руке. Принимая из рук императора венец, императрица преклонила пред ним колена. Особенность коронации Павла (5 апр. 1797) состояла еще и в том, что он по окончании обряда прочитал и затем положил на престол в Успенском соборе составленный им и в тот же день обнародованный закон о престолонаследии, или “Учреждение об Императорской Фамилии”.

В XIX в. русские государи, чтобы венчаться на царство, приезжали из *С.-Петербурга* в Москву и останавливались в Петровском дворце. В навечерие торжественного дня

коронования как в главном Успенском, так и в прочих соборах и церквах по всей Москве отправляли пополудни в четыре часа молебен со звоном, а к вечеру — всеношное бдение. Цари и члены Императорской Фамилии слушали всеношное бдение в храме Спаса за Золотой Решеткой, где читалось и правило к Причащению.

ВЕРЕЙСКОЕ КНЯЖЕСТВО. Верея до 1389 входила в состав *Московского вел. княжества*; *Дмитрий Донской*, умирая, завещал ее вместе с Можайском сыну Андрею, после смерти которого в 1432 Верея выделилась из Можайского княжества и составила особый удел младшего сына Андрея *Михаила*, владевшего также Белоозером. Михаил был послушным подручником вел. князей *Василия* и *Ивана*. В 1483 *вел. князь* положил опалу на его сына *Василия* и последний бежал в Литву. После этого Михаил должен был заключить с вел. князем договор, по которому не только обязался не «ссылаться» с сыном, но и *волости* свои оставить вел. князю. После смерти Михаила в 1486 Верея по условию досталась Ивану Васильевичу, который отдал ее со Старицей и другими городами своему сыну Андрею. Но ни Андрей, ни сын его Владимир, владевший Вереей после отца, уже не имели самостоятельности.

ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО, преступление против Бога и Святой Православной Церкви. Отцы христианской Церкви справедливо считали, что *власть*, не истребляющая еретиков и язычников, становится соучастником в преступлениях против Самого Бога.

С первых веков христианства на Руси вероотступничество каралось самым суровым образом. Еретики-вероотступники нередко подвергались смертной *казни*. Однако случаи вероотступничества были крайне редки.

По Уложению *Алексея Михайловича* совратитель подлежал смертной казни, а вероотступник — отсылке к духовному начальству. Указы 1728 и 1735 повелевали сжигать нераскаявшегося отступника в нехристианскую веру.

В 1738 был сожжен некто Возницын, отступавший из Православия в иудейство. Отступившие от Православия в другую христианскую веру, «если не раскаются, таковых без светского суда из духовных правительств посылать в дальные монастыри, где содержать до самой смерти безысходно». В к. XIX в. вероотступники отсылались к духовному начальству “для увещания и вразумления”, но в чем должны они состоять и каковы пределы власти духовного начальства, в законе не говорилось. На время “вразумления”, до тех пор пока оно не приведет к желаемому результату, недвижимые имущества их сдавались в опеку, а дети отбирались. Вероотступничество влекло такие последствия только в том случае, если виновный переходил в какую-либо веру.

ВЕРСТАНИЕ, на Руси в XVI–XVII вв. зачисление *дворянства, детей боярских*, а также *городовых казаков* на военную службу с одновременным назначением земельного (*поместье*) и денежного жалований. Служба «новиков» (подросших дворян и боярских детей) начиналась с 15 лет, с сер. XVII в. — с 18 лет. При верстании также проверялась боевая подготовка старых *служилых людей* и брались на учет недоросли.

ВЕЧЕ, главнейшая форма самоуправления в Древней Руси. В *летописях* впервые упоминается в Белгороде под 997, в Новгороде Великом — под 1016, *Киеве* — 1068, во Владимире-Волынском — 1097, в Звенигороде — 1147, в Ростове — 1157, в Суздале — 1157, во Владимире-на-Клязьме — 1157, в Полоцке — 1159, в Переяславле — 1175, в Рязани — 1177, в Смоленске — 1185. В русских летописях понятие «вече» употребляется в двояком смысле: 1) всякой сходки для совещания о каком-либо вопросе и 2) народного собрания как органа, выражающего участие народа в верховной власти. У русских славян вече было везде, хотя не везде имело одинаковое влияние. Летописи дают скудные и отрывочные данные о вечевых собраниях, при-

том древнерусская жизнь не создала прочно и ясно установленных форм политической жизни. Участвовать в вече могли (но не обязаны были) все свободные домохозяева. Участие было непосредственное, представительство не допускалось. Могли участвовать жители не только главного города, в котором собиралось вече, но и тянувшей к городу *волости*, если в данный момент находились в городе; иногда жители главных пригородов призывались на вече в старший город. Вече собиралось и в пригородах, и тогда в нем могли участвовать жители старшего города, если оказывались в пригороде. Иногда вече собиралось вне города, так бывало во время походов, в которых принимало участие земское ополчение. Определенных сроков для созыва вече не было, оно собиралось по мере надобности. Созывал вече или *князь*, или иной орган власти; наконец, вече могло собраться и по инициативе самого народа. Народ мог не явиться на призыв князя и в то же время составить особое вече, иногда одновременно собиралось два веча.

Норм, определявших наименьшее число участвующих, при котором могло состояться вече, не было. Созывалось вече или колокольным звоном, или через особых рассыльных — *биричей*. Собрания происходили обычно под открытым небом. Точно определенных мест для собраний, по-видимому, не было, т. к. и в Киеве, и в Новгороде, о которых летописи дают наиболее известий, мест вечевых собраний было несколько. Некоторые ученые пытались разделить вече на законные и незаконные (в зависимости от того, кем созывалось вече и где оно собиралось). Другие историки считали законными и тайные веча, собиравшиеся «по дворам» частных лиц, но, хотя в летописи и употреблен для таких сборищ термин «вече», правильнее считать их просто совещаниями отдельных партий, т. к. они не имели характера всенародности и общедоступности.

Определенного порядка в ходе вечевых собраний, видимо, не было. Нет указаний на существование особого председателя. Созвавший собрание и открывал его. Гово-

рять в собрании мог всякий, но руководство, естественно, принадлежало более почетным «лучшим» людям, *боярам* и старцам. При решении подсчета голосов не производилось. Для решения требовалось или единогласие, или такое подавляющее большинство, при котором протест меньшинства не имел бы значения. В случае равновесия борющихся партий вече могло распасться на два. Протоколов или каких-либо записей решений не велось; только в Новгороде, и то в позднейшую пору, вечевые решения оформлялись в виде вечевых грамот. Приводились в исполнение решения веча или князем и подчиненными ему органами, или самим вечем. Вечу принадлежала *власть* и законодательная, и судебная, и административная. При отсутствии строгого разграничения власти князя и веча оно часто вмешивалось в дела, которыми ведал обычно князь. Чаще всего деятельность веча сводилась к следующим предметам: 1. Избрание князя. Народ считал себя вправе призвать любого князя; хотя это право не всегда осуществлялось им (князья часто занимали столы по наследству или военной силой), оно признавалось и самими князьями, которые, если на занятие ими стола не было молчаливого согласия народа или если в их руках не было достаточной вооруженной силы, чтобы игнорировать мнение населения, считали нужным изучить согласие народа, урядиться с ним. Отсюда вытекало право веча заключать с князем «ряд» — договор. Эти договоры обычно не были облечены в форму *грамот*. Только со 2-й пол. XIII в. мы имеем письменные ряды с князьями, и те относятся к одному Новгороду. Вече могло, далее, изгонять неугодных ему князей, «показывать им путь от себя». Конечно, и это право осуществлялось только тогда, когда вече было достаточно сильно, а князь слаб. 2. Объявление войны. Князь мог затеять войну и без согласия веча, но тогда должен был вести ее на свой страх и на свои средства, не рассчитывая на поддержку земского ополчения, «воев», и при неудаче рискуя потерять свой стол. Вече могло, со своей

стороны, взять на себя инициативу в объявлении войны и заставить князя принять в ней участие или заменить несогласающегося князя другим, если чувствовало себя в силах сделать это. Вечу же принадлежало право требовать заключения мира, если оно считало продолжение войны невозможным для населения. 3. Вече вмешивалось, в особых случаях, в дела княжеского суда и управления и даже судило само непосредственно, особенно по делам, касающимся интересов всей *земли*.

В Киеве при первых князьях вече не играло значительной роли. Но по смерти *Ярослава*, когда на Киевский стол объявилось много претендентов, вече выступило на первый план и на его долю выпадала часто решающая роль как в деле замещения княжеского стола, так и в отношениях между князем и землей. С упадком Киева падает и значение киевского веча. На юго-западе, на Волыни, вече в XII в. имело значительное влияние на дела, но с усилением княжеской власти роль его уменьшилась. В *Галицком княжестве* вече рано было подавлено княжеской властью, зато здесь развилось сильное боярство, которое, оказав князьям содействие в подавлении веча, в свою очередь, ограничило княжескую власть. В Северной земле, по-видимому, было известное равновесие между властью князя и вечем. Сильнее проявляло себя вече в Полоцкой и отчасти Смоленской землях. Но особенного развития достигло вече в Новгороде и Пскове, хотя и здесь его функции не выразились в строго определенных формах.

Иной была судьба вечевого уклада в Северо-Восточной Руси. В старых городах — Ростове и Суздале — вече первоначально имело такое же значение, как и в остальных русских городах. Однако под влиянием сильной великокняжеской власти роль веча здесь постепенно падала. Великокняжеская власть уже к к. XIV в. ликвидировала вечевые учреждения, хотя во время обострения социальной борьбы народные собрания в городах неоднократно принимали форму веча (восстания в Твери в 1293 и 1327,

в *Москве* в 1382, 1445 и 1547, в Костроме и Н. Новгороде в 1304–05 и др.). Долше всего вечевой строй удерживался в Новгороде и Пскове, где он достиг наибольшего развития. С присоединением к Москве Новгорода (1478) и Пскова (1510) вече было повсюду упразднено.

ВИСЕЛИЦА, орудие казни. Русские летописи и жития говорят о повешении как наказании уже в XII–XIII вв. Из законодательных памятников о повешении упоминает впервые *Двинская уставная грамота* 1397; наказание это полагалось за третью кражу. В XVII в. повешение применяется ко всякого рода деяниям наряду с отсечением головы и другими видами простой и квалифицированной *смертной казни*. В большинстве случаев законодатель ограничивается общей формулой «казнить смертью», «быть в смертной казни», не определяя рода казни. Повешение, впрочем, считается наиболее позорным наказанием. Уложение царя *Алексея Михайловича* назначает его за военную измену. По воинским артикулам *Петра I* повешение имеет место в 33 случаях из 122 применения смертной казни вообще.

Об обряде повешения и о форме виселиц история русского права сохранила мало сведений. Виселицы строились покоем (т. е. в форме буквы П: два столба с перекладиной), или глаголем (в форме буквы Г: один столб с горизонтальным брусом наверху в одну сторону), или двойным глаголем (в форме буквы Т: один столб с горизонтальным брусом в две стороны). В наибольшем употреблении была виселица покоем, сохранившаяся до н. XX в. В некоторых случаях повешение совершалось на больших общих виселицах для нескольких осужденных. При повешении за ребро — квалифицированной смертной казни, применявшейся в исключительных случаях (инструкция 1719, указ 1731), употреблялась виселица в форме глаголя, к которой прикреплялся железный крюк.

Казни в *Москве* совершались обычно на Красной площади, иногда, впрочем, и в иных частях города, на р. Яузе

и Москве. В других местностях России повешение часто совершалось на месте преступления. Разбойники вешались на деревьях и столбах вдоль дорог и рек, где они разбойничали. В 1708 во время бунта донских казаков преступников вешали на плавучих плотках, которые спускались вниз по течению реки. Новоуказные статьи 1669 воспрещали преступников «вершить в пустых местах» и, наоборот, предписывали «вершить их в тех местах, где они воровали и жили». По указу 1727 «впредь в *С.-Петербурге* и Москве никому смертных казней не чинить, а исполнять те экзекуции за городом». В н. XX в. смертная казнь вообще, и повешение в частности, приводилась в исполнение не публично, а в пределах тюремной ограды в присутствии должностных лиц и местных жителей числом не более 10.

ВИТЕБСКОЕ КНЯЖЕСТВО, выделилось из Полоцкого в 1101, когда Витебск достался в удел *Роману Всеславичу*. Оно занимало восточную часть Витебской губ. Из последующих витебских князей упоминаются *Давид Ростиславич*, *Всеслав Василькович*, *Брячислав Василькович* и *Василько Брячиславич*. На некоторое время Витебское княжество попадает в зависимость от смоленских князей. Между 1246 и 1252 в Витебске вокняжился один из литовских князей Виконт, который был изгнан оттуда кн. Миндовгом. Затем в Витебске княжил Изяслав, уже как подручник литовского кн. Войшелга. В 1246 противник Войшелга Герден овладел Витебском и Полоцком и отдал Витебск во владение кн. Константину, который передал его сыну *Михаилу*. После смерти Михаила Витебск управлялся *наместниками* смоленских князей, а в н. XIV в. здесь видим особого кн. *Ярослава Васильевича*, по смерти которого Витебск перешел по наследству к его зятю, крестному кн. *Ольгерду Гедиминовичу*. Ольгерд лично управлял Витебским княжеством до 1345, когда перешел на Виленский стол. Управление Витебским княжеством Ольгерд поручил, вероятно, своему сыну *Андрею Полоцкому*. После смерти Ольгерда Витебская волость была во владении

его вдовы Юлиании. Затем Витебск получил изгнанный из Вильны Ягайло. После унии с Польшей в Витебске произошел бунт против Ягайлы, жестоко подавленный, и Витебск был поставлен в зависимость от Скиргайла, а позже туда был прислан Ягайлом наместник. Спустя некоторое время Витебский стол захватил другой брат Ягайлы Свидригайло, который долго вел борьбу с Витовтом. В 1393 Витовт посадил в Витебск своего наместника. После смерти Витовта Свидригайло на короткое время опять появился в Витебске. В 1441 Витебск подчинился сыну Ягайлы Казимиру и Витебское княжество прекратило свое существование.

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ (ск. 1171), внук *Владимира Мономаха*. В 1149 действовал как союзник *Изяслава Мстиславича*, но потом перешел на сторону его врагов. В последние годы княжения Изяслава в *Киеве* Владимир опять находился в числе подручных ему князей. По смерти Изяслава Владимир примкнул к союзникам *Юрия Долгорукого*, который дал ему в 1157 Дорогобуж, Пересопницу и города по Горыни (Погорину). В 1162 Владимир поддерживал *Мстислава Изяславича* в борьбе с *Изяславом Давидовичем*, но потом пристал к дяде Мстислава *Ростиславу*. Когда Мстислав занял Киев, Владимир просил у него волостей и, получив отказ, стал на сторону *Андрея Боголюбского*. Принимал участие в осаде и разорении Киева войсками Андрея. В 1171 Мстислав осадил Владимира в Дорогобуже. Больной Владимир вскоре умер.

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ (1533–1569), князь Старицкий, двоюродный брат *Ивана Грозного*, сын *Андрея Ивановича*. Арестованный вместе с отцом в малолетство Грозного, после победы *Бельских* над *Шуйскими* был освобожден и до 1553 пользовался расположением *царя*. Не изменилось внешне это расположение и после знаменитой болезни Грозного, во время которой Владимир Андреевич не хотел присягать наследнику *Дмитрию* и подбирал себе партию,

чтобы сесть самому на престол. Больной царь насильно заставил Владимира Андреевича присягнуть и скрепить присягу записью. После выздоровления и рождения сына Ивана Грозный взял с Владимира Андреевича две новых записи (1554), по которым тот обязался признать законного наследника, не злоумышлять против него и не скрывать злоумышлений своей матери, Евфросинии, помогать ему даже против его родного брата, не решать никаких дел без ведома его, его матери и бояр, указывается в духовной Грозного, наконец, жить самому в *Москве* и держать при себе не больше 108 чел. После того Иван не раз оказывал знаки внимания Владимиру Андреевичу и его матери, ездил к ним в гости и пировал у них в Старице и Верее. Но ко времени отъезда в Александровскую слободу и учреждения *опричнины* отношения меняются. В 1563 по наговору дьяка Савлука Иванова Евфросинье пришлось постричься, а у Владимира Андреевича поменяли состав бояр и слуг. В янв.—марте 1566 Иван произвел обмен владений Владимира Андреевича на другие: вместо Старицы дал ему Дмитров, вместо Алексина — Боровск, вместо Вереи — Звенигород, т. е. вместо близких к границам городов и уездов — внутренние. Окончательно погубил Владимира Андреевича донос о его сношениях с новгородцами: его вместе с многими московскими боярами обвиняли в том, что они хотят известить Ивана, Новгород и Псков отдать польскому королю, а на московский престол посадить Владимира Андреевича. После того Евфросиния с бывшими при ней инокинями была утоплена в Шексне, а кн. Владимир Андреевич вызван в Александровскую слободу и недалеко от нее, в д. Богане, умерщвлен с женой и дочерью; их обвинили в попытке отравить царя и заставили выпить яд.

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ ХРАБРЫЙ (1353—1410), князь Серпуховской, родился уже после смерти отца, *Андрея Ивановича* (младшего сына *Ивана Калиты*). В 1358 умер старший брат Владимира *Иван*, и он получил весь отцов-

ский удел, к которому в 1359 прибавилась, по завещанию вел. кн. *Ивана Ивановича*, «треть на Москве». Состав удела Владимира несколько раз изменялся вследствие обмена городами с вел. князьями. В 1364 заключен был договор между вел. князем и Владимиром, или, вернее, его *боярами*, по которому Владимир обязывался служить вел. князю, а последний — «держать его в братстве». Уже в ранней молодости Владимир принимал участие в войнах своего двоюродного брата вел. кн. *Дмитрия*, но особенную славу он приобрел в Куликовской битве, за которую, подобно брату, получил у современников прозвание Донского. Незадолго до кончины Дмитрия согласие между ним и Владимиром было нарушено, но вскоре обе стороны заключили новый договор, по которому Владимир обязался признавать сына вел. князя своим старшим братом, т. е. отказывался от притязаний на великокняжеское достоинство. Со вступлением на великое княжение *Василия Дмитриевича* между ним и Владимиром начались разногласия, и Владимир ушел в Торжок, но потом они помирились и Василий прибавил дяде гг. Волок и Ржев. В 1408 Владимиру пришлось охранять *Москву* во время нашествия Едигея, т. к. вел. князь бежал в Кострому. Он был женат на дочери Ольгерда Литовского Елене и имел семерых сыновей.

ВЛАДИМИР (Иван) ВАСИЛЬКОВИЧ (ск. 1289), князь Волынский, внук *Романа* Галицкого. Упоминается в летописи с 1260. В 1262 сопровождал отца в походе на Литву. В 1264 женился на дочери *Романа* Брянского Ольге. В 1271, после смерти отца, сел на княжение во Владимире. Он не был охотником до военных предприятий, но обстоятельства складывались в то время так, что Владимир поневоле должен был вести беспрестанные войны. Ему пришлось продолжать борьбу с ятвягами и литовцами, у которых княжил тогда Тройден, пришлось вмешаться в распри других соседей, польских князей, несмотря на заключенные последними мирные договоры; кроме того, татары, проходя через Волынь, сильно опустошали страну

(особенно разорителен для волынян был поход Телебуги в 1285). При всех этих неблагоприятных условиях Владимир умел поддерживать по возможности мир с соседями и пользовался спокойными промежутками для устройства своего княжества: укреплял разоренные города (Берестье), строил новые (Каменец на Лосне), старался облегчить участь пострадавшего от татар населения, развить торговлю, для чего привлекал в страну иноземцев, строил храмы и наделял их предметами церковного обихода, причем некоторые книги переписывал собственноручно. Последние годы своего княжения Владимир страдал от тяжелой болезни, по-видимому рака нижней челюсти, и еще при жизни передал свои земли двоюродному брату *Мстиславу Даниловичу*.

ВЛАДИМИР (Василий) ВСЕВОЛОДОВИЧ МОНОМАХ (1053—1125), сын *Всеволода Ярославича*, прозвание Мономаха получил, по преданию, от прозвища деда по матери, византийского имп. Константина Мономаха. После изгнания из *Киева* кн. *Изяслава Ярославича*, когда произошло перемещение *князей*, был посажен в Смоленск (1067). Когда отец Владимира сел в Киеве, он занял его стол в Чернигове, выдержав упорную борьбу со Святославичами. По смерти Всеволода Владимир, пользовавшийся большим расположением киевлян, мог бы занять его место, но, избегая борьбы с другими князьями, уступил Киев старшему из князей *Святополку Изяславичу* (1093). Лишась поддержки отца, не мог удержаться в Чернигове и ушел в отцовский Переяславль. Все время, когда *великим князем* был Святополк, не пользовавшийся ни любовью киевлян, ни уважением князей, Владимиру принадлежала главная роль в общерусских делах: он организует многочисленные походы на половцев, из которых самым известным был поход в 1111, устраивает княжеские съезды (в Любече, Витичеве), на которых решаются споры князей. По смерти в 1113 Святополка киевляне послали к Владимиру звать его на великокняжеский стол.

Во время своего княжения в Киеве Владимир поднял значение великокняжеской власти, успел сосредоточить в руках своих и своих детей значительную часть русских земель. Владимир был одним из популярнейших князей в Древней Руси, и позднее создалась легенда, что византийский император прислал ему венец (шапку) и оплечье (*бармы*), которыми и венчал его на царство митр. Неофит.

Кн. Владимир стремился облегчить положение простых русских людей, боролся с еврейским ростовщичеством, дополнил и пересмотрел *Русскую Правду*. Весной 1113 в Киеве разразилось народное восстание, во время которого были разгромлены дома евреев-ростовщиков. После этого восстания кн. Владимир запретил высокий ссудный процент. Более того, он велел выслать всех «жидов». В законе, установленном им, заявлялось: «Ныне из всей Русской земли всех жидов выслать и впредь их не впускать; а если тайно войдут — вольно их грабить и убивать».

Владимир Мономах был также и крупным писателем своего времени. В «Поучении», обращенном к детям, он излагает свои представления о нравственном поведении человека в мире, рассказывает о событиях собственной жизни и передает свои чувства. В «Поучении» отразилась духовно-нравственная высота Владимира Мономаха, о котором летописец писал, что он «просвети Русскую землю, аky солнце луча пушая».

ВЛАДИМИР (Дмитрий) ВСЕВОЛОДОВИЧ (1192–1227), князь Стародубский (на Клязьме), сын *Всеволода III Большое Гнездо*. В борьбе старших братьев стоял на стороне *Константина* против *Юрия*, оберегал *Москву*; после их примирения в 1213 был послан Юрием в южный Переяславль, в 1215 взят в плен половцами, освобожден и в 1218 ушел в Суздальскую землю, получив там от братьев Стародуб.

ВЛАДИМИР ДАВИДОВИЧ (ск. 1151), сын *Давида Святославича* Черниговского. Всю жизнь действовал совместно с братом *Изяславом*, и в *летописях* они обычно не разде-

ляются. В 1139 они помогли двоюродному брату *Всеволоду Ольговичу* захватить *Киев*, за что Всеволод отдал Владимиру Чернигов, хотя обещал его раньше брату *Игорю*, из-за чего началась вражда между Давидовичами и младшими Ольговичами. Всеволод, чтобы сильнее привязать к себе Давидовичей, дал им еще Берестье, Дрогичин, Вщиж и Ормину. До смерти Всеволода Давидовичи находились у него в послушании. Но как только он умер, Давидовичи, хотя поцеловали крест его брату Игорю поддерживать его на Киевском столе, заколебались между ним и его соперником *Изяславом Мстиславичем* и наконец открыто встали на сторону последнего, обнаружив намерение отнять у младшего Ольговича — *Святослава* его волости. Когда началась борьба между Изяславом Мстиславичем и его дядей *Юрием*, Давидовичи опять повели уклончивую политику. Под конец Давидовичи встали на сторону Юрия и в качестве его союзников участвовали в сражении на р. Руте, где Владимир был убит.

ВЛАДИМИР ИНГВАРЕВИЧ, князь Луцкий. Помогал *Даниилу Романовичу* приобрести и удержать за собой Галич (1230, 1235).

ВЛАДИМИР МСТИСЛАВИЧ (1132—1174), внук *Владимира Мономаха*. В 1140-х был деятельным помощником брата *Изяслава* в его борьбе за Киевский стол. В 1150-х княжил в Дорогобуже на Волыни. После смерти Изяслава (1154) вел. кн. *Юрий* дал Владимиру Владимир-Волынский, но в 1156 племянник Владимира *Мстислав Изяславич* внезапно напал на город, захватил жену и мать дяди и увез их в Луцк, разграбив имущество Владимира и его *дружинны*. Сам Владимир успел бежать сначала в Перемышль, а потом в Венгрию, откуда возвратился в следующем году. В 1158 он тщетно пытался добыть себе Туров. В 1162 он пребывал в Случке, откуда его изгнали соседние князья в *Киев* к брату *Ростиславу*.

После смерти Ростислава Владимир сначала поддерживал Мстислава Изяславича, выпрашивая у него к сво-

ей *волости* (Ростислав выделил ему пять городов, в т. ч. Треполь) Торческ с Поросьем (1159), но скоро стал сам помышлять о Киеве. Уличенный в этих замыслах, Владимир дал Мстиславу клятву и был отпущен в свою волость, однако не отказался от своего плана и сообщил об этом дружине. Не встретив поддержки, поехал к берендеям; те, увидев Владимира без дружины и союзников, встретили его враждебно, и он бежал на Волынь, а оттуда — в Суздаль к *Андрею Боголюбскому*, который послал его в Рязань. В 1171 Владимир появился опять на Волыни и по смерти *Владимира Андреевича* Дорогобужского занял Дорогобуж. В 1174 Владимиру удалось занять Киевский стол, где он прокняжил всего 3,5 мес. и скончался.

ВЛАДИМИР ОЛЬГЕРДОВИЧ, сын вел. кн. Литовского *Ольгерда* от Юлиании Тверской. Княжил в *Киеве* после присоединения его к Литве (с 1362). О княжении его в *Киеве* дошло очень мало сведений. По-видимому, он принимал мало участия в междоусобицах литовских князей и более занимался делами своей *области*. Владимир заботился о Православной Церкви и старался восстановить в *Киеве* митрополичью кафедру. Ягайло, вступив на польский престол, три раза заставлял его подписывать *грамоты*, заключавшие в себе обязательство верности королю, королеве и короне польской, но спустя некоторое время Витовт пошел на Владимира войной под тем предлогом, что тот, «бывши в *Киеве*, не всхоте покоры учинити и челом ударити». Витовт занял киевские пригороды Житомир и Овруч, отверг мирные предложения Владимира и перевел его на княжение в Копыль. Владимир ушел в *Москву*, ища поддержки у *Василия Дмитриевича* Московского, но, не получив помощи, вернулся в Копыль, где и умер. Тело его было похоронено в Киево-Печерской лавре. Владимир был родоначальником княжеской ветви Олельковичей, отличавшейся преданностью русской народности и Православию.

ВЛАДИМИР (Дмитрий) РЮРИКОВИЧ (1187–1239), сын Рюрика Ростиславича. Княжил в Смоленске, в 1218 был посажен Мстиславом Удалым на великом княжении Киевском, которое, однако, уступил в 1235 Ярославу Всеволодовичу, а в 1236 — Михаилу Черниговскому.

ВЛАДИМИР СВЯТОЙ, равноапостольный, *вел. князь*, во св. Крещении **Василий**, «**Красное Солнышко**» (?–1015), князь Киевский (с 980); сын кн. *Святослава Игоревича* и его ключницы Малуши Любечанки. С помощью своего дяди Добрыни Владимир в 968 стал *князем* в Новгороде, откуда после смерти Святослава был изгнан своим братом кн. *Ярополком* и бежал к *варягам*, через два года вернулся в Новгород с варяжской *дружиной*, взял город, занятый было *наместниками* Ярополка, и объявил, что будет вести войну за великое княжение. Начал он с того, что отобрал у брата невесту *Рогнеду*, дочь полоцкого кн. *Рогволода*. Владимир взял Полоцк, умертвил Рогволода и двух его сыновей, а Рогнеду сделал своей наложницей-женой (помимо многочисленных наложниц, которых он содержал, подобно восточным владыкам-мусульманам). После этого будущий благоверный св. князь, а в ту пору ярый язычник, двинулся к *Киеву*, осадил его, склонил киевского *воеводу* к измене, выманил к себе брата Ярополка и убил.

Т. о., к 980 Владимир с помощью варяжской дружины овладел Киевским государством. Отправив буйных варягов, требовавших слишком многого, в Византию, князь одновременно уведомил императора письмом, что оставлять их на службе в столице опасно, а надо разослать малыми отрядами по дальним городам и ни в коем случае не допускать обратно в *Россию*. Император, не желая портить отношений с воинственным соседом, прислушался к совету. Т. о., Владимир окончательно утвердил в Киеве свою *власть*.

Далее, говоря словами Н. М. Карамзина, он «изъявил отменное усердие к богам языческим». Отвоевав в 981 Червенские города (Перемышль и др.), ранее захваченные

Польшей, совершив успешные походы против *вятичей* (981–982), *ятвягов* (983), *радимичей* (984) и *камских болгар* (985), князь возжелал воздать почести благосклонным «богам», покровительствовавшим его дружине в деле объединения страны. «И постави кумиры на холме вне двора теремного, — говорит летописец, — Перуна деревяна, а главу его серебряну, а ус злат, и Хорса, и Дажьбога, и Стрибога, и Семаргла, и Макошь. И приносил им жертвы, называя их богами. И приводжали сынов своих и дочерей и служили бесам и оскверняли землю требами своими».

Земля осквернялась не только животной жертвенной кровью. «Боги» требовали и человеческих жертв. В 983 жребий быть принесенным в жертву идолам пал на юного Иоанна, сына православного варяга Феодора. Отец отказался выдать его язычникам, сказав: «Если ваши боги всемогущи, пусть сами придут и попробуют взять сына у меня!» Разъяренная толпа умертвила Феодора и Иоанна в собственном доме, на месте которого впоследствии обратившийся Владимир воздвиг первую созданную им церковь — во имя Успения Пресвятой Богородицы (она получила название Десятинной, т. к. благочестивый князь давал на ее содержание десятую часть своих доходов).

Личное обращение Владимира как бы прообразует изменения, ожидавшие по Крещении и соборную душу народа. Обращение — всегда тайна. Невидимо, неуловимо, неосязаемо касается Господь человеческой души, сокрушая узы греховного ослепления. Никто, даже сам прозревший, не в силах понять и рассказать, как наступило прозрение. Всемогущий Бог, милосердствуя о своем погибающем творении, властно действует в человеке, врачует и вразумляет, воссоздавая Свой оскверненный образ столь же непостижимым действием, как и самое действие создания его. Лишь очень приблизительно может проследить за обращением внешний наблюдатель.

Во время приверженности язычеству буйная натура князя безоглядно отдавалась порывам самых разруши-

тельных страстей. Публичное насилие над пленной княжной Рогнедой, предательское убийство брата Ярополка, участие в человеческих жертвоприношениях, необузданная похоть, для удовлетворения которой Владимир содержал в трех гаремах 800 наложниц, — вот далеко не полный перечень, позволяющий судить о его характере.

Тем разительнее перемена, произведенная в князе Крещением. Преподобный Нестор-летописец указывает, что еще до обращения ему было какое-то видение, не уточняя и не раскрывая, какое именно. Внутренняя духовная причина перемен, происшедших с Владимиром, осталась тайной его души, скрытой от любопытных взоров потомков. Между тем, по воле Божией, сами внешние события вели князя к ближайшему соприкосновению с православной верой и Церковью.

Греческие императоры Македонской династии, занимавшей в то время престол Византии, — Константин и Василий — обратились к Владимиру с просьбой. Им была необходима военная помощь русских дружин, чтобы подавить бунт своего мятежного воеводы Фоки. Князь согласился помочь, но поставил условие, для империи неслыханное, — руку сестры императоров, царевны Анны. Блестящая Византия никогда не отдавала своих царевен в жены варварам, и лишь безвыходная ситуация заставила Константина и Василия согласиться с условием дерзкого руса. Впрочем, выполнять договоренность они не спешили, особенно после того, как русский отряд помог разгромить легионы Фоки.

Возмущенный Владимир взял Корсунь, важнейший опорный пункт Византии в Причерноморье, и повторно потребовал Анну в жены. С великой неохотой империя уступила — и царевна отправилась в варварскую Скифию как в тюрьму, не забыв, конечно, взять духовенство и прихватив церковную утварь. Для православного взгляда последовательность этих событий являет собой сплошную цепь чудес.

Владимир трижды собирался принять Крещение. Первый раз, выслушав проповедников, каждый из которых склонял его в свою веру, князь решил отправить посольство в мусульманские и христианские страны, дабы на месте выяснить, какая вера лучше. «Избраща мужи добры и смыслены», он поручил им «испытати гораздо... како служит Богу» каждый из народов, приславших своего проповедника. Вернувшись, послы рассказали князю, что ни мусульманство, ни католичество им не приглянулись, — «пришедше, видеша скверныя их дела». Иное дело Православие: «приидохом же в греки... не вемы на небе ли есмы были, или на земле... и есть служба их паче всех стран».

Рассудивши дело, княжеские советники-бояре решили, что креститься стоит, говоря Владимиру, что, если бы плох был закон греческий, бабка его *Ольга*, «яже бе мудрейши всех людей», не стала бы православной. И князь наконец решился: «Отвещав же, — Володимер рече, — идем, крещенье примем». Но эта внешняя решимость, не подкрепленная живым церковным опытом, оказалась недолговечной — он так и остался язычником.

Второй раз Владимир собрался креститься, когда на требование отдать ему в жены Анну императоры ответили так: «Не пристало христианам отдавать жен за язычников. Если крестишься, то и ее получишь, и Царство Небесное восприимешь, и с нами единоверен будешь. Если же не сделаешь этого, то не сможем выдать сестру за тебя».

«Услышав это, — говорит летописец, — сказал Владимир посланным к нему от царей: «Скажите царям вашим так: я крещусь, ибо еще прежде испытал закон ваш и любя мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные нами мужи». Но и в этот раз князю было не суждено принять св. Крещение. Видно, Богу было не угодно, чтобы просвещение Руси имело в своем основании брачные расчеты. Владимир затеял с императорами спор, что должно состояться в первую очередь — Крещение или приезд невесты. Время шло, а уступать никто не хотел.

Тогда князь осадил Корсунь. Взять хорошо укрепленный город было почти невозможно, но... «некий муж корсунянин, именем Анастас, пустил стрелу, так написав на ней: «Перекопай и перейми воду, идет она по трубам из колодцев, которые за тобою с востока». Владимир же, услышав об этом, посмотрел на небо и сказал: «Если сбудется — крещусь!» И тотчас повелел копать наперерез трубам и перенял воду. Люди изнемогли от жажды и сдались», — свидетельствует летопись.

Лишившись Корсуня, Василий и Константин вынуждены были выполнить свое обещание и отправили наконец сестру Анну, с пресвитерами и сановниками, к Владимиру.

Ожидавший в Корсуне прибытия невесты, Владимир внезапно заболел глазной болезнью, завершившейся полной слепотой. Прибывшая Анна в который раз потребовала его Крещения, без чего не могло быть и речи о браке. Князь согласился и в момент совершения таинства в купели — прозрел. Излечение телесное сопровождалось и благодатной душевной переменой, плоды которой не замедлили сказаться.

В 988 кн. Владимир возвратился в Киев совсем не таким, каким он покинул город, отправляясь в поход. Совершенно изменилась его нравственная жизнь. Он распустил свои гаремы; Рогнеде, своей первой жене, послал сказать: «Я теперь христианин и должен иметь одну жену; ты же, если хочешь, выбери себе мужа между боярами». Замечателен ответ Рогнеды: «Я природная княжна, — велела она передать Владимиру. — Ужели тебе одному дорого Царствие Небесное? И я хочу быть невестой Христовою». С именем Анастасия княжна постриглась и кончила свои дни смиренной монашкой в одной из обителей. Так Крещение Владимира отозвалось благодатной переменой и среди людей, его окружавших.

Русь уже знала властителей-христиан. Бабка князя — св. равноап. Ольга долгие годы правила страной: сперва

по малолетству сына, потом ввиду его постоянных военных отлучек. Ее личная приверженность Православию, однако, никак не сказалась на народе в целом. Естественно было ожидать такого же поведения и от кн. Владимира, тем более что *государство*, которым он правил, созданию которого отдал столько сил, имело язычество в своей основе как связующее и объединяющее государственное начало. Покуситься на него — значило наверняка разрушить Киевскую державу, отдав ее во власть религиозных смут и племенных противоречий.

Однако святой князь руководствовался не политическим расчетом, но благодатным внушением Божиим. Вернувшись в Киев, он велел жителям города собраться на берегу Днепра, подкрепив призыв всем весом своей княжеской власти: «Кто не придет, тот не друг мне!» И когда горожане собрались, на глазах обомлевшей толпы были сокрушены идолы. Деревянные статуи «богов» рубили и жгли, а среброголового Перуна по княжескому повелению сначала привязали к хвосту коня и поволокли с горы (в то время как двенадцать специально назначенных человек колотили его палками), а затем сбросили в реку.

Вместо неминуемого, казалось бы, всеобщего мятежа произошло всеобщее Крещение, которое св. Владимир предварил своей горячей молитвой. «Боже, сотворивший небо и землю, — молился прозревший князь, — призри на новые люди сии и даждь им, Господи, познать Тебя, истинного Бога, как уже познали страны христианские, утверди веру в них правую и несовратимую, а мне помоги, Господи, на супротивного врага, дабы, надеясь на Тебя, победил бы я его козни».

Вскоре в Киеве появились возы, наполненные мясом, рыбой, хлебом, медом и всякой другой снедью. «Нет ли где больного и нищего, который не может сам идти ко князю во двор?» — кричали возницы. В год Крещения Руси Владимиру исполнилось 25 лет. Со всем пылом юности отдался он осуществлению Христовых заповедей, разыскивая

несчастных, убогих и обездоленных, говоря, что опасается, — «немошные и больные не дойдут до двора моего».

Одно время князь даже отказался карать преступников, восклицая: «Боюсь греха!» Лишь вмешательство духовенства, напомнившего ему слова Апостола об обязанностях властителя и его ответственности, заставило св. Владимира изменить свое решение.

Вопреки всему Русь не разрушилась и не потонула в пучине усобиц. Православие распространялось неимоверно быстро. Уже при жизни св. Владимира в Киеве были возведены сотни церквей. На севере: в Новгороде, Ростове, Муроме — язычество держалось дольше и крепче, но и там, после исторически непродолжительного периода двоеверия, Православие безоговорочно восторжествовало...

Изучая эпоху св. равноап. кн. Владимира, можно спорить о тех или иных подробностях, по-разному описываемых древними историками и летописцами, можно настаивать на той или иной последовательности событий, предшествовавших Крещению князя. Можно предлагать свое прочтение причин, приведших св. Владимира к воцерковлению. Но одно для непредвзятого взгляда остается несомненным — в условиях, крайне неблагоприятных для Церкви, в среде народа дикого и нерасположенного к обращению, в стране, враждебной православной Византийской империи, произошло событие, не объяснимое естественным ходом вещей, — Крещение Руси.

Митрополит Иоанн (Снычев)

ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1162), князь Муромский, сын *Святослава Ярославича* Муромского. Помогал *Святославу Ольговичу* в борьбе против *Изяслава II*.

ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1201), сын *Святослава Всеволодовича* Черниговского. В 1180 был послан отцом в Новгород, но в 1181, по соглашению новгородцев с владимирским князем, отослан ими обратно. Позже княжил в южном Переяславле и участвовал в походах против болгар и половцев.

ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ (1218–1238), княжич, сын *Юрия Всеволодовича*, из рода Владимиро-Суздальских князей. Был захвачен в *Москве* в 1237 Батыем и убит на подступах к г. Владимиру татарами, когда владимирцы отказались сдаться.

ВЛАДИМИР ЯРОСЛАВИЧ (1020–1052), сын *Ярослава Мудрого* и шведской королевны Ингигерды. С 1034 (или 1030) княжил в Новгороде, известен гл. обр. своим походом на Византию в 1043, окончившимся для русских неудачей, чему способствовала буря, разметавшая их ладьи.

ВЛАДИМИР ЯРОСЛАВИЧ (1151 — ок. 1200), сын Ярослава Осмомысла Галицкого от не любимой им жены Ольги Юрьевны. В 1173 разлад дошел до того, что Ольга с сыном и приближенными *боярами* удалилась в Польшу. Чуть позже Владимир перебрался на Волынь. Тем временем в Галиче бояре заставили Ярослава дать клятву в том, что он помирится с женой, перебили его сторонников (некую «Чагрову чадь») и сожгли живьем его любовницу Настасью. Княгиня с сыном возвратились в Галич, но через год вынуждены были снова удалиться. Владимир скитался по разным русским городам, пока не нашел приюта у мужа сестры *Игоря* Северского, который и помирил его с отцом. Тем не менее, умирая, Ярослав отдал Галич своему сыну от Настасьи *Олегу*, а Владимиру достался младший стол — Перемышль (1187). Но бояре тотчас по смерти Ярослава изгнали из Галича Олега и посадили Владимира. Когда же обнаружилось, что новый князь — пьяница и развратник, бояре пытались на него воздействовать. Однако Владимир, забрав драгоценности, любовницу с двумя сыновьями и некоторых преданных дружинников, бежал к венгерскому королю. Галич заняли сначала Олег, а позже *Роман* Волынский. Король вступился за Владимира и послал в Галич войско. Роман бежал. Но король не возвратил Галич Владимиру, а посадил там своего сына Андрея, Галицкого же князя заточил в башне. Через некоторое время Владимиру

удалось бежать к германскому имп. Фридриху Барбароссе. Он просил у императора помощи, обещаясь платить ему по 2000 гривен серебра в год. Фридрих не мог сам вступить за Владимира, но поручил польскому кн. Казимиру восстановить Владимира на его столе. Казимир послал с Владимиром большое войско. Между тем галичанам надоели насилия хозяйничавших у них венгров, и они, услышав о приближении Владимира, прогнали королевича и приняли прежнего князя (1190).

ВЛАДИМИРСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО, так называлась Ростово-Суздальская обл. с тех пор, как *Андрей Боголюбский* окончательно перенес во Владимир-на-Клязьме свою резиденцию. Титул Владимирского вел. князя сохранялся и после того, как *великие князья* после *Александра Невского* перестали жить во Владимире, до 1432, когда *Василий Темный* был посажен на великокняжеский стол ордынским царевичем Мансырь-Уланом не во Владимире, а в *Москве*. Территория Владимирского вел. княжества граничила на юге с территориями княжеств *Муромо-Рязанского* и *Смоленского*, на северо-западе — с новгородскими волостями, на северо-востоке, востоке и юго-востоке — с инородческими поселениями, в пределах которых постепенно (и очень медленно) совершалась славянская колонизация. Но очень рано началось дробление Владимирского вел. княжества на уделы, сильно сократившие непосредственно Владимирскую обл. Теснее других примыкал к Владимирскому вел. княжеству лишь Переяславский удел (к которому до 1246 принадлежали Тверь и Дмитров): здесь владимирские князья обычно сажали, как киевские в Переяславле южном, своих сыновей или ближайших родственников. Ростовская земля после окончательной победы Владимира над Ростовом стала особым уделом во владении *Константина Всеволодовича* (с 1207); младшие сыновья последнего (*Всеволод* и *Владимир-Дмитрий*) получили выделенные из Ростовского удела *Ярославское* и *Углицкое* удельные княжества. От

старшей Ростовской линии (*Василька Константиновича*) отделилась затем при младшем внуке Константина (*Глебе Васильковиче*) младшая, для которой было выделено в особое владение удельное княжество Белозерское. Другой старый город Суздаль, периодически соединявшийся с Владимирским вел. княжеством, окончательно выделился в линии *Святослава Всеволодовича*, образовав с Городцом и вновь основанным Н. Новгородом *Суздальско-Нижегородское*, возвышенное в ранг великого, княжество. Наконец, самый младший из сыновей *Всеволода Большое Гнездо*, *Иван Всеволодович*, получает оставшийся за его потомками Стародубский (на Клязьме) удел. Немногим позже (в сер. XIII в.) выделяются из состава Владимирского вел. княжества (не из Ростовского удела) Костромской и Галицкий уделы для сыновей *Ярослава Всеволодовича*, *Василия* и *Константина*. Третий сын Ярослава, Михаил Хоробрит, владел недолго (1246—48) Московским уделом, окончательно выделившимся из Владимирского вел. княжества только в последней четв. XIII в. в линии младшего сына *Александра Ярославича Даниила*. Юрьев-Польской и Дмитров также составили особые уделы, придававшиеся обычно по своей незначительности к другим (Суздалью и Галичу). За вычетом всех этих удельных территорий Владимирского вел. княжества в непосредственном ведомстве Владимира остался район, соответствующий той незначительной и чисто титулярной роли, какую играло Владимирское вел. княжество начиная с XIV в.

ВОЕВОДА (слав.: предводитель войска), на Руси это понятие имело тройное значение: начальника войска, высшего местного управителя и одного из подчиненных органов местного управления. Первое понятие — древнейшей истории до XVI в.; второе принадлежит XVI—XVII вв., когда воевода заменил прежнего *наместника*, и третье — явилось при *Петре I*. Воеводы древнерусских князей предводительствовали отрядами княжеской *дружины*. В Московском государстве русская рать для похода и боя делилась

на 5 полков: передовой, большой, правой руки, левой руки и сторожевой (тыльный). Каждый из этих полков имел во главе одного или нескольких воевод. Полковых воевод назначал *государь*. Кроме полковых воевод, при русской рати состояли еще: 1) воевода ертаульный, начальствовавший легкими войсками; 2) воевода от снаряда, или начальник артиллерии и 3) воевода гулявый — начальник гуляй-города. Главным считался воевода большого полка. При Петре звание военных воевод уничтожено, оставлено только звание гражданских воевод. В XVI—XVII вв. воеводское управление становится системой московского правительства заменив собою отчасти систему наместничества. Воевод как высших местных управителей, начинает назначать *Иван IV* с 1555. Сперва воеводы назначаются только в отдаленные пограничные города как в места, требовавшие военной защиты; затем в XVII в. они являются уже во всех городах. Воеводы назначались по усмотрению *царя* вследствие *челобитной*, которая предварительно рассматривалась в Царской думе; самое назначение шло через *Разрядный приказ* или другой, в ведении которого находилось *воеводство*. Управляли воеводы по наказам и имели обширный круг деятельности. Предметы воеводского управления можно подвести под следующие роды: 1) дела военные: набор войска, раздача жалованья, разверстка службы и т.д.; 2) дела дипломатические; 3) финансовые и хозяйственные дела, ограничивавшиеся однако только надзором, «смотрением»; 4) заботы о доставлении народу благосостояния и безопасности (напр., поимка воров, разбойников и *беглых*) и 5) дела судебные, напр., решение гражданских дел до 100 и даже до 500 руб. Петр I уничтожил воеводское управление, заменив воевод *губернаторами* (1708). Но позднее, после разделения *губерний* на провинции (1719), Петр восстановил воевод в качестве правителей провинций и, следовательно, помощников губернаторов, а при его преемниках воеводы назначались и в отдельные города — городовые и пригородные воеводы.

После введения Учреждения о губерниях *Екатерины II* (1775) воеводы и их канцелярии были упразднены.

ВОЕВОДСТВО, означает собственно предводительство войском, а также звание, должность *воеводы* — «послать (или посадить) на воеводство»; далее означает *область* или территорию, которая вверялась воеводе. По объему воеводства в *России* были чрезвычайно различны: некоторые ограничивались одними городами, другие, напротив, заключали в себе город и *уезд*, в котором могло быть несколько городов.

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ, установленная русским законом обязанность мужчин нести военную службу по защите Родины.

В Древней Руси до к. XV в. воинская повинность осуществлялась в основном в форме народного ополчения. В последующие столетия главное место занимали ополчения мелких и средних землевладельцев (дворян), получавших за военную службу *поместья* и деньги. Созданные в 1630—50-х полки «нового строя», постепенно вытеснившие дворянское ополчение, с 1640-х комплектовались принудительным набором *даточных людей*, для которых с н. 1650-х военная служба стала пожизненной. В период 1699—1705 сложилась рекрутская система воинской повинности, оформленная указом 1705 и приложенными к нему «Статьями, данными *стольникам* о сборе даточных солдат или рекрут». Военная служба оставалась для солдат пожизненной и постоянной, служба же *дворянства* была в 1732 ограничена 25-летним сроком, а в 1762 они были вовсе освобождены от воинской повинности. По Рекрутскому уставу 1831 воинскую повинность отбывало все *крестьянство*, *мещанство* и солдатские дети. Срок службы солдат в 1793 был сокращен до 25 лет, в 1834 — до 20, после Крымской войны 1853—56 — до 12 и к 1874 — до 7 лет. С 1854 была введена «жеребьевка» (номер очереди призыва разыгрывался по жребию) из трех разрядов по семейному положению. При этом широко допускалось

сперва платное замещение, а затем и выкуп от воинской повинности, для чего правительством выпускались «зачетные» и «выкупные» квитанции. С изданием 1 янв. 1874 Устава о воинской повинности, которым была введена всеобщая воинская повинность, замена и выкуп были отменены, зато установлены освобождения, льготы и отсрочки по физическому состоянию, семейному положению, образованию, званию, роду занятий, имущественному положению и, наконец, по национальному признаку («инородцы»); таким путем от воинской повинности легально освобождалось не менее 10% призываемых. Устав 1874 установил призывной возраст в 21 год, закрепил сложившуюся систему жеребьевки, определил общий срок службы в 15 лет, из них действительной службы — 6 (во флоте 7) и в запасе — 9 лет. В 1876 срок действительной военной службы был сокращен до 5 лет, в 1878 — до 4 и в 1905 — до 3. В первую мировую войну Россия вступила при следующих основах воинской повинности: призывной возраст — 20 лет (к 1 янв. года призыва), общий срок службы — 23 года (предельный возраст 43 года); действительная служба в пехоте и пешей артиллерии — 3 года, в остальных родах войск — 4 года; в запасе — 15 (13) лет, остальные 4—5 лет — в ополчении 1-го разряда (для пополнения полевой армии военного времени), куда зачислялись, кроме старых солдат, на 23 года все годные к службе излишки ежегодного призывного контингента; в ополчение 2-го разряда (вспомогательные и тыловые части военного времени) зачислялись на тот же срок излишки ограниченно годных к военной службе и освобожденных по семейному положению.

ВОЛКОНСКИЕ, княжеский род, ведущий свое начало от Юрия, младшего сына св. *Михаила* Черниговского. Правнуки Юрия — Константин, Иван и Федор приобрели *вотчины* на берегах р. Волконы (Алексинского у.). *Иван III* отобрал у их потомков Волкону, но *Борис Годунов* вернул одному из Волконских за удачное выполнение крымского

посольства эту «старинную вотчину». Владения Волконских находились и позже в Тульском и Веневском у., по соседству с Волконой. С к. XVI в. они были также *помещиками* на Рязанщине. По служебному положению Волконские не были первостепенным родом, являясь преимущественно *воеводами*, иногда дослуживались до звания *окольничего*, и только один из Волконских был пожалован боярином (см.: Боярство).

ВОЛОСТЕЛЬ, должностное лицо в России XI—XVI вв., управляющее *волостью* от имени *вел. князя* или удельного князя и ведавшее административными и судебными делами. Не получая жалованья от правительства, волостель «кормился» за счет тяглого населения волости, взимая с него кормы (мясом, хлебом и т. п.), подъемное, свадебные пошлыны и др. Вспомогательным персоналом при волостеле были *тиуны*, *доводчики*, *праведчики*. По земской реформе 1555 должность волостеля была ликвидирована в большинстве *уездов* и заменена земскими выборными органами.

ВОЛЫНСКИЙ Артемий Петрович (1689—1740), государственный деятель и дипломат. Из древнего дворянского рода. С 1704 на службе, вначале солдат драгунского полка, затем (с 1711) ротмистр. Принимал участие в Прутском походе. В 1715—19 уже в чине подполковника ездил с дипломатическими поручениями в Персию. В 1719—24 Волынский был астраханским губернатором, выступил одним из организаторов Персидского похода 1722—23. В 1725—30 (с небольшими перерывами) в чине генерал-майора был губернатором в Казани.

Волынский — один из немногих русских дворян, достигших высокого положения во время бироновщины. В 1738 он был назначен кабинет-министром и вскоре стал единственным докладчиком у *Анны Ивановны* по делам Кабинета. Волынским был написан «Генеральный проект о поправлении внутренних государственных дел» и др.

документы, о которых остались лишь косвенные свидетельства, поскольку они были уничтожены перед арестом. Волынский был сторонником самодержавной монархии, но с усилением роли Сената и с более широким привлечением к управлению русского *дворянства* при ограничении в составе высшего чиновничества иностранцев. Волынский разрабатывал меры по расширению торговли и промышленности, выступал за равное соотношение доходов и расходов в государственном бюджете. Интриги противников Волынского привели к аресту его «конфидентов» (Ф. И. Соймонова, П. М. Еропкина, А. Ф. Хрущова и П. И. Мусина-Пушкина). Несмотря на отрицание Волынским обвинения в замыслах государственного переворота и попытке захватить трон, он был осужден как изменник и казнен (*Л. Н. Вдовина*).

ВОЛОСТНОЙ СХОД, орган местного управления в России после 1861. Составлялся: 1) из всех выборных должностных лиц *волости*; 2) из одного выборного от каждого десятка дворов, а если в поселке меньше 10 дворов, то от каждого поселка (в некоторых северо-западных *губерниях* — по одному от каждых 20 дворов). Там, где волость состояла из одного селения, функции волостного схода принадлежали сельскому сходу. Ведомству волостного схода подлежали: выборы должностных лиц — *волостного старшины*, заседателей, где не было земских начальников — волостных судей, все хозяйственные дела волости в целом, принесение жалоб по делам волости и выборы поверенных для ведения этих дел. Земский начальник мог опротестовать приговор общества в уездный съезд, а в случаях более важных — в губернское присутствие, от которых зависело окончательное решение вопроса. В особо важных случаях приговор через земского начальника направлялся в эти учреждения для утверждения.

ВОЛОСТЬ, княжество, область, земля, находившаяся под одной властью (удельно-вечевой период), сельская административная единица, управлявшаяся волостелем (XIV—

XVI вв. Московского государства). По мере закрепощения части *крестьянства* волости теряют свое значение; они сохраняются только у казенных крестьян (т. н. «черные») и существуют в течение XVII—XVIII вв. *Павел I* приказывает делить казенных и удельных крестьян на волости и нормирует законом их внутреннее устройство.

В царствование *Николая I* волость становится органом крестьянского самоуправления *государственных крестьян*.

После отмены крепостного права царское правительство, стремясь оградить крестьянство от произвола *дворянства*, интеллигенции, *полиции* и суда, обособляет крестьянское самоуправление и учреждает ряд чисто крестьянских организаций. В к. XIX — н. XX в. волость представляла собой объединение соседствующих деревень, которое должно было, приблизительно совпадая с приходом, охватывать от 300 до 2000 душ мужского пола и не более 12 верст протяженностью. Однако на практике волости, особенно на Севере, занимали несравненно большую территорию и в основном с большим количеством населения.

Либерально-масонская интеллигенция и дворянство стремились подчинить себе крестьян, призывая создать т. н. всесословную волость, в которой вся *власть* перешла бы к «образованным слоям». На опасность введения всесословной волости указывали *К. Д. Кавелин* и *А. И. Кошелёв*. «Наследственная безответность крестьян перед всяким начальством, — писал Кавелин, — так велика, что включение в состав волости новых элементов, не принадлежащих к крестьянству, заставляет в огромном большинстве случаев опасаться именно этих (невыгодных) последствий и лишь в очень немногих случаях, в виде редкого изъятия, можно ждать тех благотворных результатов, о которых мечтают благонамеренные поборники всесословной волости. Если *волостные старшины* из крестьян часто забирают в свои руки власть над мужиком и делают

безнаказанно все, что хотят, то нетрудно угадать, что могут делать люди много их опытней, образованнее и влиятельнее». Или, как говорил А. И. Кошелёв: «Личные землевладельцы, между которыми мало общинности и много индивидуальности, внесли бы в мелкую земскую единицу (т. е. во всесословную волость) понятия и чувства совершенно иные и окончательно бы погубили нашу сельскую общину».

Комиссия М. С. Каханова (н. 1880-х) проектировала учредить бессословную волость. Однако *Александр III* не согласился на это. Реформа 1889 сохранила крестьянский характер волости, но подчинила ее опеке земских начальников.

ВОРОНЦОВ Александр Романович (1741–1805), граф (1760), государственный деятель, дипломат, масон. Сын *Р. И. Воронцова*, брат гр. Е. Р. Дашковой. Воспитывался в доме своего дяди *М. И. Воронцова*. Начал службу с 15 лет в лейб-гвардейском Измайловском полку. Учился во Франции в Версальской рейтарской школе, жил в Италии, Испании и Португалии. Был знаком с деятелями французского Просвещения, в т. ч. с Вольтером, ряд сочинений которого перевел на русский язык. С 1761 служил поверенным в делах России в Вене, в 1762–64 – полномочным министром в Лондоне, в 1764–68 – в Гааге. С 1773 являлся президентом Коммерц-коллегии, членом Комиссии о коммерции, с 1779 – *сенатором*, с 1794 находился в отставке. Вернувшись на службу (1801), стал членом Непременного совета, а затем (1802–04) государственным *канцлером*.

ВОРОНЦОВ Михаил Илларионович (1714–1767), государственный деятель, канцлер Российской Империи, сын ростовского *воеводы*. В 14 лет был пажом при дворе вел. княжны *Елизаветы Петровны*, затем *камер-юнкером*. Принимал деятельное участие в перевороте 25 нояб. 1714, арестовывал *Анну Леопольдовну*. После вступления Елизаветы Петровны на престол был пожалован в *камергеры*, произведен в *генерал-лейтенанты* и награжден *Алексан-*

дра Невского св. орденом. В 1742 он женился на гр. Анне Скавронской, двоюродной сестре императрицы, что еще больше сблизило его со *двором*. В 1744 был назначен *вице-канцлером*, отчасти благодаря хорошим отношениям с канцлером *А. П. Бестужевым-Рюминым*. В том же году получил от имп. Карла VII титул графа Римской империи. В 1745 Воронцов отправился в заграничное путешествие на год. В свое отсутствие был оклеветан перед Елизаветой. Только в 1753 она убедилась в несправедливости наветов на Воронцова, пожаловала ему *поместье* Мариенбург и вернула прежние привилегии. Вице-канцлер принял деятельное участие в конференции, или постоянном совете, учрежденном императрицей для обсуждения важнейших государственных дел. В 1758 после падения Бестужева Воронцов был назначен *канцлером*. В течение следующих трех лет Воронцов придерживался политики союза с Австрией и вел деятельность по продолжении войны с Пруссией.

Во время своего канцлерства Воронцов подписал в 1760 трактат оборонительного союза с Австрией, а также трактаты с Францией, Данией и Швецией. По восшествии на престол *Петра III* Воронцов придерживался его взглядов во внешней политике; прекращение войны против Пруссии было оформлено трактатом от 24 апр. 1762.

ВОРОНЦОВ Михаил Семенович (ск. 1539), *боярин* и *воевода*, сын *Семена Ивановича*, участник осады Смоленска (1513–14), походов против крымских и казанских татар (1522, 1524, 1533). Присутствовал как ближний боярин при составлении духовной грамоты *Василия III*, настойчиво противодействуя предсмертному пострижению *вел. князя*. После его смерти в правление *Глинских* принял деятельное участие в управлении Московской землей. *Михаил Глинский* по обвинению в стремлении захватить власть в *государстве* вместе со своим единомышленником М. С. Воронцовым был посажен в темницу. В следующем 1535 последний был освобожден и принял участие в военных походах.

ВОРОНЦОВ Михаил Семенович (1782—1856), государственный деятель, *фельдмаршал*, светлейший князь. Сын русского посла в Лондоне. Получил воспитание в Англии. Поступил в 1801 поручиком в Преображенский полк и в 1803 отправился под командованием кн. *П. Д. Цицианова* на Кавказ, отличившись при взятии крепости Гянджи (Елизаветполь) и в сражении под Закаталами. Принимал участие в войнах с Наполеоном, в Отечественную войну участвовал в сражении под Смоленском, во время Бородинской битвы защищал Шевардинский редут, был ранен в ногу. По излечении сражался под Лейпцигом, будучи уже корпусным командиром, выдержал под Краоном нападение французской армии под предводительством Наполеона (23—24 февр. 1814), при взятии Парижа занял высоты предместья Ла-Вилет. По заключении мира командовал оккупационным русским корпусом, остававшимся во Франции до 1818. В 1819 женился на Е. К. Браницкой, племяннице *Г. А. Потемкина*, чем увеличил свои без того значительные богатства, унаследованные им от *Р. И. Воронцова*, *А. Р. Воронцова* и гр. Е. Р. Дашковой.

В 1823 был назначен *генерал-губернатором* Новороссийского края и полномочным *наместником* Бессарабской обл., где приложил много сил для привлечения в новый край поселенцев, особенно из Швейцарии и Болгарии; основал гг. Ейск и Бердянск, заботился вообще о благоустройстве городов, прежде всего Одессы, установил срочное пароходное сообщение между Одессой и Крымом, разводил виноградники и положил начало виноделию, шелководству и разработке минеральных богатств края. Основывал школы. Собрал обширную коллекцию и библиотеку классических древностей, рукописей и книжных раритетов.

ВОРОНЦОВ Роман Илларионович (1707—1783), государственный деятель, *генерал-аншеф*, старший брат канцлера *М. И. Воронцова*. В 1760 был назначен *сенатором*, являлся членом Комиссии уложения, *наместником* Владимирской,

Пензенской и Тамбовской губ. Несмотря на значительные богатства (ему принадлежали кроме больших *поместий* Верх-Исетский и др. металлургические заводы), запятнал себя лихоимством. Был женат на богатой сибирской купчихе, близкой к имп. *Елизавете*, Марфе Ивановне Сурминой, от которой имел дочерей: Елизавету, фаворитку *Петра III*, Екатерину, впоследствии гр. Дашкову, президента Российской Академии, и сыновей — *Александра*, государственного *канцлера*, и *Семена*, посланника в Лондоне, отца *фельдмаршала*.

ВОРОНЦОВ Семен Иванович (ск. 1518), *боярин* и *воевода* времен *Ивана III* и *Василия III*. Отличился в 1501 в битве с литовцами под Мстиславлем. В 1505 был воеводой над войском, ходившим против Казанского царя. В 1514 командовал сторожевыми отрядами на р. Угре, а позже — войсками в Серпухове.

ВОРОНЦОВ Семен Михайлович (1823—1882), светлейший князь, сын фельдмаршала *М. С. Воронцова*, последний из рода Воронцовых, выдвинулся как первый всесословный городской *голова* Одессы (с 23 дек. 1863 по 14 дек. 1867). Сумел добиться для города действительного самоуправления, не омрачаемого посторонним вмешательством, и положил основание благоустройству Одессы. С его кончиной угас род *Воронцовых*, а обширные майораты и родовые *поместья* перешли к графам Шуваловым.

ВОРОНЦОВ Семен Романович (1744—1832), граф, государственный и дипломатический деятель, генерал от инфантерии. В 1764 был направлен советником посольства в Вену, в 1765 вышел в отставку. В 1768 выступил на военном поприще, отличившись в главных битвах 1-й русско-турецкой войны, особенно под Силистрией. В 1776 вышел в отставку в чине *генерал-майора* и был назначен полномочным *министром* в Венеции, с 1785 по 1806 являлся посланником в Лондоне. В Англии быстро освоился с партиями, сойдясь с Питтом и другими политиками, за-

служил уважение в высших сферах английского общества. Как дипломат, проявлял настойчивость, осторожность и дальновидность. Отстаивая интересы России, постоянно вступал в спор с парламентскими деятелями и в то же время вел себя самостоятельно по отношению к русским высшим сферам, указывая часто на то, что, по его мнению, могло повредить международным интересам России. Это вызывало неудовольствия, но Воронцова поддерживал в большинстве случаев канцлер *А. А. Безбородко*.

Из результатов деятельности Семена Романовича в Лондоне при *Екатерине II* важно отметить: настойчивость и ловкость в ведении переговоров о вмешательстве Англии в русско-турецкую войну в пользу Турции, окончившихся разоружением английского флота, заключение торговой конвенции, подтверждающей договор 1766, заключение в 1793 оборонительного союза с Англией против Франции ввиду совершавшихся в ней событий. Под конец царствования Екатерины II Воронцов впал в немилость, т. к. не одобрял многих ее предприятий (напр. разделов Польши). По вступлении на престол *Павла I* Семен Романович получил графское достоинство, а после смерти Безбородко ему предложено было звание *канцлера*, но он предпочел остаться в Лондоне (1799).

Осложнение отношений с Англией, когда Павел I задумал начать с ней войну, вынудило Воронцова выйти в отставку (1800), но он остался жить в Англии. В 1801 *Александр I* восстановил его в должности чрезвычайного и полномочного министра при лондонском дворе, которую тот оставил в 1806, с началом новой русско-турецкой войны. До своей кончины Воронцов прожил в Лондоне. Весьма ценны письма Семена Романовича из-за границы, где обсуждаются вопросы, касающиеся внешних и внутренних дел России.

ВОРОНЦОВ Федор Семенович (ск. 1546), *боярин*, игравший видную государственную роль в малолетство *Ивана IV*. Как соперник Шуйских в окружении юного *госуда-*

ря, он был подвергнут ими унижению и сослан в Кострому; после их низвержения был возвращен ко двору, обретя власть, и начал злоупотреблять ею. Погубил Воронцова случай. В 1546 во время похода вел. князя к Коломне отряд пищальников оказал непослушание. Следовательно по этому делу, *дьяк* Василий Захаров, оговорил кн. Кубенского и двоюродных братьев Воронцовых — Федора и Василия. К этому оговору присоединили обвинение в *мздоимстве*, и все трое были казнены по приказанию Ивана Грозного.

ВОРОТНИКИ, 1) должностные лица, на обязанности которых в старину лежало наблюдение за городскими воротами и хранение ключей от них; отворяя ворота, воротник обязан был удостовериться в законности прибытия или отбытия лица, причем в случае необходимости мог принимать всевозможные полицейские меры; 2) в Древней Руси под этим именем были известны великокняжеские стражники у дверей и ворот княжеских хором, а также некоторые должностные лица в артиллерии, вообще караульные при старинных русских крепостях, низший чин крепостного войска; 3) названные их именем урочища в *Москве* и Новгороде.

ВОРОТЫНСКИЙ Михаил Иванович (ок. 1510—1573), крупный полководец, князь, боярин, имел почетный титул «царского слуги». Потомок черниговских князей. Сын кн. Ивана Михайловича и кн. Анастасии Ивановны (урожденной Захарьиной) Воротынских.

В 1521 Воротынский был великокняжеским *наместником* в Костроме. В 1543 служил *воеводой* в Беляеве, 1544 — в Калуге, 1545 — в Ярославле и Васильгородске (Васильсурске), 1550 — в Костроме, 1551 — в Одоеве, 1552 — в Рязани и Коломне. В 1547 и 1549 ходил в походы на Казань в качестве воеводы полка правой руки. В июне 1552 вместе с другими воеводами отразил набег крымских татар на южные окраины *России*. В том же году совершил поход в составе войска *Ивана IV Грозного* под Казань. При взятии Казани он был воеводой большого полка и умелым пол-

ководцем. Был возведен в чин боярина, включен в состав царской *Ближней думы*. В 1553–62 – воевода в Коломне, Свияжске, Серпухове, Кашире, Одоеве, Туле.

Воротынский был крупным землевладельцем: владел третью города Воротынска, Перемышлем, Старым Одоевом, Новосилем и другими волостями.

В 1562 Воротынский попал в *опалу* и был сослан вместе с женой и детьми на Белое озеро. Его земельные владения были конфискованы. В 1566 вернулся из *ссылки*, ему был возвращен его статус и владения и он снова стал служить в городах-крепостях Коломне и Серпухове.

В 1571 Воротынский разработал устав пограничной сторожевой службы – первый в России. В том же году, находясь со своим полком возле Москвы на Таганском лугу, отразил атаки крымских татар и заставил их отойти от столицы. В 1572 в нескольких тяжелых сражениях под Серпуховом и Молодями разбил войско крымского хана Девлет-Гирея и тем самым приостановил грозную агрессию Крымского ханства.

О. М. Рапов

ВОТЧИНА (отчина), владения, перешедшие от отца. В Древней Руси этим именем назывался особый вид служилого землевладения, противопоставившийся *поместью*, как владение на более прочном *праве* собственности. В течение XV–XVIII вв. вотчинное владение постепенно ограничивается, сливаясь в н. XVIII в. окончательно с поместным. Первыми подвергаются ограничениям вотчинные владения *князей*. *Иван III* запретил князьям сев.-вост. уделов, Ярославским, Суздальским и Стародубским, продавать свои вотчины без ведома *вел. князя*, а также отдавать в монастыри. При *Иване Грозном* указами 1562 и 1572 всем князьям вообще запрещено было продавать, менять, дарить, давать в приданое свои вотчины. По наследству они могли переходить только к сыновьям, а за неимением их (при отсутствии завещания) отбирались в *казну*. Завещать свою вотчину князья могли только близким родственни-

кам и лишь с разрешения *государя*. Если эти ограничения владетельных князей вытекали из государственно-политических соображений, то для ограничения простых вотчинников-землевладельцев главным побуждением был интерес военной службы. Уже по самому происхождению часть вотчин с давних пор обуславливалась обязанностью службы; когда же *государство* стало в широких размерах вводить для той же цели вполне условное поместное владение, то и все вообще вотчины оно обложило, в одинаковых размерах с поместьями, воинской повинностью. По указу 1556 со всяких 100 четвертей (50 дес. в одном поле) земли вотчинник, наравне с *помещиком*, должен был ставить одного вооруженного всадника. Ограничено было далее, одновременно с княжескими, но в меньшей степени, и право распоряжения служилыми вотчинами (1562, 1572). Женщины получали из них только часть «как можно прожить», а мужчины наследовали не далее 4 колена. Т. к. при всем том служилые вотчины могли продаваться и отдаваться в монастыри, то при постоянных денежных затруднениях, вызванных землевладельческим кризисом XVI в., значительная часть их ушла из рук вотчинников. Правительство пыталось бороться против этого путем установления в законе права родового выкупа и посредством запрещения отдавать вотчины монастырям. Правила родового выкупа установлены Судебниками Ивана Грозного и *Федора Алексеевича*: 1551 запрещено продавать вотчины в монастыри, 1572 — давать на помин души в богатые обители; 1580 дано родичам неограниченное право выкупа, «хотя кто и далеко в роду», а за неимением их определено выкупать из монастырей на государя. В XVII в. правительство начинает еще внимательнее следить, «чтобы земля из службы не выходила». Служба с поместий была точно регламентирована; неисправным грозило отнятие части или всей вотчины; запустошивших свою вотчину велено бить *кнутом* (1621). По способу приобретения различались вотчины родовые, или старинные, выслуженные (пожа-

лованные правительством) и купленные. Распоряжение первыми двумя разрядами вотчин было ограничено: женщины не могли наследовать родовых и жалованных вотчин (1627); по указу 1679 отнято право завещать вотчины мимо детей братьям, родственникам и чужеродцам. Т. к. указы XVI в. о неотдаче вотчин в монастырь не исполнялись, то в 1622 правительство признало не выкупленные до 1613 вотчины за монастырями; позволено было и впредь давать вотчины в монастыри, но только условно до выкупа, а в 1648 безусловно запрещено монастырям принимать вотчины под угрозой, если не выкупят немедленно родственники, отобрания в казну бесплатно. Указом от 23 марта 1714 определено впредь «как то поместья, так и вотчины именовать равно одно недвижимое имение вотчина». Почва для такого слияния подготовлена была как описанными ограничениями в распоряжении вотчинами, так и противоположным процессом — постепенным расширением права пользования поместьями.

ВОТЧИНЫ И ПОМЕСТЬЯ В МОСКОВСКОЙ РУСИ. По издании *Царского Судебника* (1550) вотчины и поместья в Московском государстве начали постепенно сливаться, т. е. *вотчины* мало-помалу стали принимать характер *поместий*, а поместья — характер вотчин. Причиной этого было то, что на вотчины стали налагаться разные службы чисто государственного характера и они т. о. стали постепенно терять характер частной собственности, наоборот, поместья стали принимать характер частный, но в то же время с них не были сложены все прежние службы и повинности. Это слияние вотчин с поместьями постепенно увеличивалось, и к концу царствования *Анны Ивановны* они слились так, что между ними не стало никакой разницы и названия «поместье» и «вотчина» стали совершенно однозначны.

I. При слиянии вотчин с поместьями правительство прежде всего обратило внимание на монастырские и церковные вотчины. Через два месяца по издании Судебника был издан закон, по которому монастыри и епископы

не могли приобретать *землю* без государева позволения. В этом законе говорится: 1) если кто продаст вотчину в монастырь или святителю без доклада *государю*, то эта вотчина отбиралась на государя безденежно. А если вотчина была дана на помин души, то она оставалась за монастырем и родственники давшего в монастырь вотчину не имели права выкупить ее, если передавший в своем духовном завещании или другом акте не предоставил им право выкупа; 2) если святитель или монастыри завладели каким-либо поместьем или *черными землями* по закладным или другим образом, то такие поместья или земли полагалось отчислять к тому ведомству, к которому они принадлежали исстари. В 1559 это узаконение было дополнено новым. В новом узаконении о вотчинах сказано: 1) в выкупных вотчинах пашенные и лесные земли должны быть в одной цене; 2) если вотчинники пожелают выкупить вотчину у монастыря, поступившую к нему по духовной, и будут жаловаться на высокую цену, которая назначена для выкупа, а *грамота*, по которой вотчина отдавалась в монастырь, будет уже написана, скреплена и записана у святителя в книге, то им полагалось выкупать вотчину по той цене, которая назначена в грамоте. Но если вотчинники еще до утверждения духовной будут бить челом на дороговизну выкупной цены, то им полагалось давать межевщиков и предоставить выкуп вотчины по цене ее стоимости.

II. После монастырских вотчин было обращено внимание на вотчины *служилых людей*. В 1562 был издан закон, по которому служилым князьям запрещалось свои вотчины менять, продавать, закладывать и отдавать за сестрами в приданое. А если служилый *князь* умирал бездетным, то по новому закону его вотчина не доставалась его родственникам, а переходила государю. Т. о., по этому закону старинные княжеские вотчины получили характер поместных земель.

III. После княжеских вотчин было обращено внимание и на боярские вотчины, но не на покупные, а на те,

которые были даны *боярам* государем. В 1572 был издан закон, по которому только те вотчины поступали в надел родственникам, о которых в *грамоте жалованной* было сказано, что они даются такому-то и его роду. А у кого в государственной жалованной грамоте было написано, что вотчина дается только на его лицо, или у кого вовсе не было жалованных грамот, то по смерти этих вотчинников вотчины их полагалось брать на государя, хотя бы после них и оставались дети. Да и в тех вотчинах, которые были даны в род, по новому закону сделано было значительное ограничение относительно порядка наследования в них, а именно по новому закону было определено: 1) после отца наследовать детям; 2) если не было детей, то родным братьям, их детям и внучатам; 3) если сын или внук помирал бездетным, то его жребий отдавать его братьям, дядям, племянникам или внучатам, а далее внучат жалованную вотчину не полагалось отдавать; 4) если внук умирал бездетным и после него оставались только правнучатые братья, то им вотчину не полагалось отдавать, а отбирать ее на государя. В 1627 относительно жалованных вотчин был издан дополнительный закон, по которому бездетная жена отстранялась от наследства в выслуженных вотчинах мужа, а напротив, дочери, сестры, племянницы и другие родственницы, как замужние, так и незамужние, допускались к наследству. В 1628 этот закон был дополнен новым законом, по которому дочь вотчинника допускалась к наследству в выслуженной вотчине только в том случае, когда у него не было сыновей. В 1628 было издано узаконение, которым ограничивалось право наследования и родовыми вотчинами; это узаконение приравнило родовые вотчины к выслуженным. По этому закону полагалось, что родовые вотчины по смерти вотчинника могли переходить во владение другим его родственникам, но отнюдь не жене, которой выдавалось приданое и четвертая часть из движимого имущества и купленных вотчин мужа. Поэтому если после вотчинника не оставалось других родственни-

ков, кроме бездетной жены, то вотчина его отписывалась на государя и шла в раздачу поместий служилым людям. Т. о., московские князья подвергли ограничению выслуженные и родовые вотчины относительно порядка их наследования и оставили неприкосновенными только вотчины, приобретенные покупкой.

ВСЕВОЛОД АЛЕКСАНДРОВИЧ (ок. 1328—1364), сын вел. князя Тверского *Александра Михайловича*, был первым удельным князем Холмским. В 1346 выдал сестру Марию за *Семена*, вел. князя Московского, и в том же году ушел в *Москву*, теснимый дядей, кн. Тверским *Константином Михайловичем*. После его смерти Всеволод Александрович выхлопотал у хана ярлык на тверское княжение, но встретил противника в лице другого дяди — кн. Кашинского *Василия*. В 1349 Всеволод уступил Тверь Василию. Вражда, однако, продолжалась, и в 1360 *Ольгерд* Литовский, женатый на сестре Всеволода, заставил Василия уступить племяннику треть тверской *вотчины*.

И. Д. Беляев

ВСЕВОЛОД ВЛАДИМИРОВИЧ, сын *Владимира Святого* от полоцкой княжны Рогнеды. С 987 князь Владимир-Волынский. После смерти отца, по известию Снорро Стургесона, он отправился в Швецию, где неудачно сватался к вдовствующей королеве Сигрид и был убит.

ВСЕВОЛОД (Иван) КОНСТАНТИНОВИЧ (1210—1238), внук *Всеволода Большое Гнездо*. В 1218 был послан с *боярами* в Ярославль, где княжил как первый удельный князь до самой смерти. В 1227 был отправлен своим дядей *Юрием Всеволодовичем* в Переяслав и княжил там ок. года. Убит в битве с татарами на р. Сити.

ВСЕВОЛОД МСТИСЛАВИЧ (к. XI в. — 1138), внук *Владимира Мономаха*, в крещении Гавриил. В 1117 занял княжение в Новгороде, в 1123 женился на дочери *Святослава Черниговского*. В 1130—33 совершал походы против чуди, захватил Дерпт. После смерти отца отправился в Пере-

яслав, но оттуда его изгнал *Юрий Долгорукий*, и Всеволод вновь вернулся в Новгород. Новгородцы, прежде довольно долго уживавшиеся с князем, не простили ему попытки бросить их и осесть на юге. Они едва не отказались платить т. н. «печерскую» дань (с северо-восточных окраин Новгородских владений) вел. князю Киевскому и уступили лишь благодаря увещеваниям брата Всеволода *Изяслава*, но с тех пор присвоили себе право избирать и менять *посадников*.

В 1131 Всеволод с новгородцами выступил против Юрия Долгорукого и суздальцев, но был разбит на Ждановой горе. Вынужденные отступить, новгородцы прогнали от себя Всеволода, и тот ушел на юг, в Вышгород. Однако новгородские приверженцы Всеволода пригласили его вернуться назад. Он прибыл в Псков, но враждебная партия двинула против него войска. Псковичи отстояли Всеволода. Умер в Пскове и был похоронен там же в Троицком соборе.

Он канонизирован Православной Церковью. Мощи Всеволода (Гавриила) были обретыны в 1192. Это был первый самостоятельный князь Псковской обл.

ВСЕВОЛОД МСТИСЛАВИЧ (ск. 1249), сын вел. князя Киевского *Мстислава Романовича*. В 1214 был князем во Пскове, в 1216 вместе со своим двоюродным дядей *Мстиславом Удалым* участвовал в Липецкой битве. В 1219 был князем Новгородским, но недолго удержался там. В 1239 Мстислав Романович, победив литовцев, воевавших со смолянами, посадил Всеволода Мстиславича князем в Смоленске.

ВСЕВОЛОД ОЛЬГОВИЧ (1094 —1146), сын *Олега Святославича*, вел. князь Киевский (1139—1146). Деятельное участие в судьбах Южной Руси принимает с 1127 (когда внезапно захватил Чернигов и заключил в неволю дядю *Ярослава Святославича*). За последнего вступился вел. кн. *Мстислав Владимирович* и начал теснить Всеволода. Но до восстановления прав Ярослава Святославича, отпущенного в Муромские земли, дело не дошло, тем более что

Всеволод был женат на дочери Мстислава. Чернигов оставался за Всеволодом до 1139. В княжение *Ярополка Владимировича* Всеволод постоянно вмешивался в дела *Киева*. Воспользовавшись распрями из-за Переяславского стола в семье Мономаховичей, стал на сторону Мстиславичей против их дядьев и возвратил Курск и Посемье, утерянные им при самовольном захвате Чернигова.

Когда умер Ярополк Владимирович, Киевский стол перешел к его брату *Вячеславу* Туровскому, но неожиданно появившийся из-за Днепра Всеволод захватил северное предместье Киева. Вячеслав бежал в Туров. Т. о., с 1139 на великокняжеском столе был Всеволод. Ему пришлось, однако, искать поддержки в Мономаховичах: борьба шла из-за земель Переяславской и Волынской, которой добивались князья Черниговские, а в самой Чернигово-Северской земле шли разборки из-за власти над уделами и старшинства. Всеволод ссорил Мономаховичей с Ольговичами, Мономаховичей старших — с младшими, Ольговичей — с Давидовичами. Сложными интригами удерживался он на Киевском столе до самой смерти.

В 1144 Всеволод поссорился с *Владимирком* Галицким из-за сына *Святослава*, который сидел на Волыни. Противники сошлись у Звенигорода, и Всеволод удачно расположил свои отряды и поставил Владимирка в затруднительное положение, которого последний избежал, войдя в сношения с *Игорем Ольговичем*, которому обещал помощь впоследствии при занятии великокняжеского стола. Враждующие стороны помирились. Через год Всеволод, не желая усиления *Галицкого княжества*, вступился за изгнанного Владимирком *Ивана Ростиславича*, у которого был отнят Звенигородский удел, и двинулся к Звенигороду, но осада и приступ города не удались, а заболевший в походе Всеволод вернулся в Киев, где вскоре и умер. За год до смерти Всеволод собрал в Киеве князей и заставил их целовать крест Игорю Ольговичу, который и занял после него Киевский стол.

ВСЕВОЛОД СВЯТОСЛАВИЧ (Николаевич) БУЙ-ТУР (ск. 1196), князь Курский и Трубчевский. Сын вел. черниговского кн. *Святослава* Ольговича. Один из главных героев «Слова о полку Игореве». Участвовал в княжеских усобицах и в борьбе с половцами.

В 1185 Всеволод вместе со старшим братом *Игорем Святославичем* и двумя племянниками ходил в поход на половцев в низовья Дона. Несмотря на большое мужество, проявленное в сражении с кочевниками, попал к ним в плен, из которого был выкуплен и возвратился на *Русь*. Автор «Слова о полку Игореве» писал о нем: «Яр Тур Всеволод! Стоишь ты впереди всех, мечешь стрелы на поганных, стучишь о шлемы мечами харалужными. Куда, Тур, поскачешь, своим золотым шлемом поблескивая, там лежат поганные головы половецкие. Порублены саблями калеными шлемы аварские тобою, яр Тур Всеволод! Что тому раны, братия, кто забыл и жизнь и почести, и город Чернигов, и отчий золотой стол, и милой своей красавицы Глебовны свычаи и обычаи».

О. М. Рапов

ВСЕВОЛОД СВЯТОСЛАВИЧ (Чермный) (сер. XII в. — 1214), из рода Черниговских князей, сын *Святослава Всеволодовича*. Трижды был князем Киевским и три раза бежал из *Киева*. Участвовал в удачном походе против половцев (1167) под предводительством *Мстислава Ростиславича*. В 1202 после смерти *Игоря Святославича* Черниговского, героя «Слова о полку Игореве», занял его стол и в том же году соединился с *Рюриком Ростиславичем* в борьбе против *Романа*, кн. Галицко-Волынского. Роман захватил Киев и изгнал их. После смерти Романа в 1205 Всеволод и Ольговичи опять соединились с *Рюриком Ростиславичем* и двинулись на Галич. После сражения на р. Серете галицко-волынское войско отступило, но страх перед войсками венгерского короля Белы III вынудил союзников удалиться. Киев занял *Рюрик Ростиславич*. В 1206, после второго похода на Галич, Ольговичи отняли у него Киев и там сел Всеволод

Чермный, но владел им недолго: он уже успел изгнать из Переяслава кн. *Ярослава*, сына *Всеволода Большое Гнездо*, как появился Рюрик и прогнал самого Всеволода из Киева. В том же году Чермный со своими братьями и половцами подступил к Киеву, но осада не удалась, и он ушел ни с чем. В следующем году Всеволоду опять удалось овладеть Киевом, но он опять был изгнан Рюриком. Лишь в 1210 Всеволод получил Киев, а Рюрик занял Чернигов, но на этот раз уже с согласия *Всеволода Юрьевича*, кн. Владимирского. На Киевском столе Всеволод продержался четыре года, в это время вел неудачную борьбу с Мстиславом Мстиславичем, из-за чего опять вынужден был убежать из Киева в Чернигов, где и умер. Всеволод был женат с 1178 на дочери польского короля Казимира Марии, от которой имел сына Михаила, от второго брака был сын *Андрей*.

ВСЕВОЛОД ЮРЬЕВИЧ (Большое Гнездо) (1154–1212), из рода Владимиро-Суздальских вел. князей, сын *Юрия Долгорукого*. В 1169 был в числе князей, предводительствовавших войском, двинутым *Андреем Боголюбским* на юг, взявших и разоривших *Киев*. В 1173, после изгнания Ростиславичей Смоленских из Киевской земли, Всеволод был послан на княжение в Киев. Но Ростиславичи тайно пробрались в Киев, схватили князя и овладели княжеством. Отпущенный из плена Всеволод принял деятельное участие в осаде Вышгорода, где засел *Мстислав Ростиславич Храбрый*. Поход окончился неудачей.

Когда по смерти Андрея Боголюбского в Суздальской земле начались междоусобия между дядьями и племянниками, Всеволоду удалось оставить за собой Владимирское княжение, куда его приглашали сами жители (1176). Изгнанных из Суздальской земли племянников поддерживал *Глеб* Рязанский. Всеволод разбил противников на р. Колакше и остался единодержцем в Суздальской земле. Отношения с рязанскими князьями привели к столкновению со *Святославом Всеволодовичем* Киевским, тестем *Романа Глебовича* Рязанского. Святослав вступил в Суз-

дальшую землю, но решительных действий не предпринял и удалился в Новгород Великий. К 1182 князья помирились. Настало время наибольшего могущества Всеволода. Он совершил два похода на камских булгар (1184 и 1186); вмешавшись в дела южных княжеств после смерти Святослава Всеволодовича (1194), поссорил осевших там Ростиславичей; вступил в пределы владений заводившего смуты Черниговского кн. *Ярослава Всеволодовича*, заставив его подчиниться своим требованиям; в 1198 проник в самую глубь половецких степей, прогнав половцев в низовья Дона.

В 1207 Всеволод узнал, что рязанские князья пошли на тайный сговор с черниговскими, а уличив, велел схватить их и в оковах отвезти во Владимир. Сам же он с войском двинулся к Пронску, взял его и направился к Рязани. Рязанцы принесли повинную и выдали своих остальных князей. В Рязань был назначен сын Всеволода *Ярослав*, против которого рязанцы составили заговор. Узнав об этом, Всеволод сжег и разграбил Рязань, а жителей расселил по Суздальской земле (1208).

Власть свою Всеволод распространял далеко, и слово его, подкрепляемое угрозой или военной силой, было решающим в вопросах и несогласиях Галицкой земли, Смоленска и Новгорода. Под конец жизни Всеволод столкнулся с Мстиславом Храбрым. Мстислав был приглашен новгородцами на княжение, а Новгородский кн. Святослав, сын Всеволода, был низвергнут и заточен, но ненадолго: в 1210 по просьбе Всеволода ему вернули свободу.

ВСЕВОЛОД (в крещении **Андрей**) **ЯРОСЛАВИЧ** (**Георгиевич**) (1030—1093), *вел. князь*. Сын вел. кн. *Ярослава Владимировича* (Васильевича) *Мудрого* и вел. кн. Ирины (в девичестве — шведской принцессы Ингигерд).

В 1054 Всеволод получил в держание Переяславскую, Ростовскую, Белоозерскую земли и Верхнее Поволжье. В 1060-е он с переменным успехом воевал с торками и половцами и кн. *Всеславом Брячиславичем*. В 1073 вместе с

братом *Святославом* изгнал из *Киева* *Изяслава Ярославича* и получил во владение Черниговскую землю. В янв. 1077 после смерти Святослава Ярославича стал *великим князем*. В июле того же года на территорию *Руси* вторгся его старший брат Изяслав с польскими войсками. По договору с Изяславом Всеволод уступил ему великокняжеский стол, а сам стал княжить в Чернигове. В 1078 он потерпел поражение от своих племянников *Олега Святославича* и *Бориса Вячеславича* и половцев на р. Сожице, бежал к брату в Киев. 3 окт. 1078 объединенные силы Ярославичей и союзных им князей разбили в сражении при Нежатиной Ниве Олега и Бориса. В этой битве погиб Изяслав Ярославич. После этого Всеволод вторично стал вел. князем. Следующие 15 лет жизни он провел в борьбе с торками, половцами и русскими феодалами, стремившимися раздробить Киевское государство.

Всеволод участвовал в создании «Правды Ярославичей». В Киеве он построил церковь Св. Михаила в Выдубицком монастыре, создал женский Андреевский монастырь, в котором постриглась его дочь Анна. В его некрологе летописец отметил, что Всеволод был боголюбив, любил правду, оделял убогих, воздавал честь священнослужителям, не был подвержен пьянству и похоти. В старости он предпочитал советоваться с *младшей дружиной*, пренебрегая советами мужей и *бояр*. Молодые дружинники, заняв важные административные посты, стали грабить и продавать людей в рабство, а князь из-за своих болезней не знал об этом. Сын Всеволода *Владимир Мономах* писал, что его отец выучил пять иностранных языков.

О. М. Рапов

ВСЕГОРОДНАЯ ИЗБА (н. XVI—XVII в.), общегородское учреждение местного самоуправления в Пскове. Была создана после присоединения Пскова к Московскому государству (1510). Обладала административными и финансовыми функциями. Всегородная изба ведала раскладкой и сбором податей, таможенных и других платежей; здесь

велись окладные книги и производился суд между *посадскими людьми*. Всегородная изба осуществляла надзор за порядком в городе. Подчинялась мирскому сходу. В ходе восстаний XVII в. всегородная изба становилась повстанческим центром и помимо земских функций исполняла функции *воеводы*. Всегородная изба управлялась 2 всегородными *старостами*; кроме них, во всегородную избу выбирались: по 1 человеку от стрелецких приказов, 2 — от казаков и 3 — от посадских людей.

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ МАНИФЕСТ, законодательный акт, которым царь в торжественной форме даровал народу милости по поводу каких-либо знаменательных событий.

ВСЕСЛАВ БРЯЧИСЛАВИЧ (ск. 1101), князь Полоцкий, в 1068—69 *вел. князь*. Сын Полоцкого кн. *Брячислава Изяславича*. Про Всеслава на Руси говорили, что его родила мать «с помощью волхвования». При рождении у него на голове оказалось «язвено». Языческие кудесники сказали его матери: «Это язвено навяжи на него, пусть носит его до конца дней своих». Нестор писал: «И носит его на себе Всеслав до сего дня, потому и немилостив на кровопролитие».

В 1044 после смерти отца Всеслав стал владельцем Полоцкой земли. В 1060-е совершил походы на Псков и Новгород Великий, пытаясь присоединить их к своему княжеству. В 1067 он был разбит сыновьями *Ярослава Мудрого Изяславом, Святославом и Всеволодом* на р. Немиге и бежал с поля битвы. Ярославичи поклялись Всеславу, что не причинят ему зла, если он явится к ним на переговоры. Но как только Всеслав вступил в великокняжеский шатер, он был схвачен, отвезен в Киев и посажен в темницу. 14 сент. 1068 восставшие киевляне освободили Всеслава и провозгласили его великим князем. Автор «Слова о полку Игореве» так писал о нем: «Всеслав князь людям суд правил, князьям города рядил, а сам ночью волком рыскал; из Киева до петухов, великому Хорсу волком путь перебегая,

в Тмутаракань добирался. Ему в Полоцке звонили заутреннюю у святой Софии колокола, а он звон тот в Киеве слышал. Хотя и вещая душа была в отважном теле, но часто он беды терпел. Ему вещий Боян такую припевку, мудрый, сложил: «Ни хитрому, ни умному, ни ведуну разумному суда Божьего не миновать».

Княжил Всеслав в Киеве только семь месяцев. В 1069 он, утаясь от киевлян, с которыми вышел в поход против Изяслава Ярославича, бежал в Полоцкую землю. Изяслав лишил Всеслава Полоцкой земли, и некоторое время он был князем-изгоем. Затем он возвратил себе Полоцкую область. В 1078 Всеслав захватил и ограбил Смоленск, разорил север Черниговской земли. Вел. кн. Всеволод Ярославич совершил поход в Полоцкую землю и подверг ее опустошению. Мощь полоцкого владетеля была подорвана, больше Всеслав не принимал участия в усобицах.

О. М. Рапов

ВЯЗЕМСКИЙ Афанасий Иванович (ск. 1570), князь, опричник и любимец *Ивана IV*. С к. 1550-х пользовался неограниченным доверием *царя*, был одним из организаторов *опричнины*, а в Александровской слободе назывался келарем. Вяземский был обвинен в измене, а именно намерении содействовать передаче Новгорода и Пскова Литве и низведении *царя*. Умер во время пыток при розыске по этому делу.

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (1083—1154), князь из рода Рюриковичей, сын *Владимира Мономаха*. Принимал участие в борьбе старшего брата *Мстислава* с *Олегом Святославичем* и в битве на р. Колакше, где последний был разбит, что привело к переговорам и Любечскому съезду.

По занятии Владимиром Мономахом Киевского стола Вячеслав сел в Смоленске. За время великокняжения отца он помогал ему в борьбе с *Глебом Всеславичем* Минским, участвовал в его неудачном походе под Доростол (во время смуты при захвате византийского престола Алексеем

Комнином). После смерти отца княжил в Турове. Принимал в 1127 участие в походе Мстислава Владимировича против половцев, после его смерти занял Переяслав, а потом вновь возвратился в Туров.

В 1139 остался после смерти брата *Ярополка* старшим среди Мономаховичей и занял *Киев*, но немедленно вынужден был уступить его *Всеволоду Ольговичу*. В великокняжение последнего Вячеслав принимал участие в борьбе с черниговскими князьями и занимал попеременно то Туров, то Переяслав. После смерти Всеволода именем Вячеслава захватил Киев его племянник *Изяслав Мстиславич*, но не дал ему великокняжения.

Вячеслав пользовался репутацией князя непоседливого и мало способного к энергичной деятельности. Удалившись в Пересопницу на Волыни, он был вынужден принять участие в борьбе Изяслава Мстиславича и *Юрия Долгорукого*, но значительной роли в военных делах не играл. В 1150, когда Изяслав занял Киев после бегства Юрия, он призвал Вячеслава к себе из Вышгорода, признал его номинально Киевским князем, а сам сохранил действительную власть как усыновленный дядей.

ВЯЧЕСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ (ок. 1034—1057), из рода Рюриковичей, четвертый сын *Ярослава Мудрого*. При разделе *областей* в 1054 получил Смоленскую землю.

ВЯЧКО (Вячеслав) (ск. 1224), русский князь. В н. XIII в. княжил в крепости Кокнесе на Западной Двине. Активно боролся с агрессией немецких рыцарей. В 1207, не получив помощи из Полоцка, сжег замок и ушел на *Русь*. В 1223 правительство Новгорода и Владимиро-Суздальский кн. Юрий Всеволодович послали Вячко с отрядом русских войск в Юрьев на помощь эстонцам, боровшимся с агрессией немецких рыцарей. Вячко героически погиб при осаде немцами Юрьева, отказавшись от капитуляции.

Г

ГАГАРИНЫ, князья, происходили от младшего сына вел. кн. Владимирского *Всеволода* Большое Гнездо кн. *Ивана*, владевшего Стародубом на Клязьме. В *Смутное время* Роман Иванович Гагарин пытался свергнуть царя *Василия Шуйского*, но смирился перед ним и стал обличителем Тушинского самозванца.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО, русское княжество, возникшее в результате объединения *Галицкого* и Владимиро-Волынского княжеств (1199) волынским кн. *Романом Мстиславичем* (1170—1205). Это княжество было могущественным государством Европы. На черноземных землях Галицко-Волынской Руси издавна было развито пашенное земледелие и скотоводство. Имелись богатые соляные разработки. Процветало ремесло (обработка железа, ювелирное дело, гончарное производство, строительное дело и др.), росли города — Перемышль, Галич, Владимир-Волынский, Тереховль, Дорогичин, Луцк, Львов, Холм и др. (св. 80 городов в XIII в.). Находясь на пересечении водных и сухопутных дорог, Галицко-Волынская Русь играла крупную роль в европейской торговле, вывозя хлеб, скот, соль, изделия ремесел. Были построены соборы, оборонительные сооружения, украшенные белокаменной резьбой и близкие по типу и отделке аналогичным постройкам Владимиро-Суздальского княжества (Успенский собор, 1160, во Владимире-Волынском; дворец, лестницы с сенями, дворцовый храм в Галиче сер. XII в. и др.). Значительное распространение получило книжное дело — крупным центром летописания был Галич. В 1259 татаро-монгольские войска уничтожили укрепленные города Галицко-Волынского княжества, завершив его подчинение Орде.

В 1352 Галицкая земля была захвачена Польшей, а Волынь — Литвой, они смогли вернуться к России только через несколько столетий.

ГАЛИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО, русское княжество, занимавшее северо-восточные склоны Карпатских гор. Галицкие земли, вошедшие в X в. в состав *Киевской Руси*, были включены в сер. XI в. в число владений кн. *Владимира Ярославича*, а затем его сына Ростислава. Галицкие князья в союзе с половцами и Византией боролись за освобождение от власти Киева. Владимир Володаревич (1141—53) объединил все галицкие земли под своей властью, стал окончательно независимым от Киева. В княжение его сына *Ярослава Осмомысла* (1153—87) Галицкое княжество пережило период расцвета. Ярослав вел остроумную борьбу с боярством, имевшим значительный политический и экономический вес. После смерти Ярослава наступил упадок княжеской власти и ослабление влияния Галицкого княжества. В 1199 им овладел волынский кн. *Роман Мстиславич*.

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР, должность, созданная Учреждением о губерниях (1775). Генерал-губернатора называли государевым *наместником*; по замыслу Учреждения, он осуществлял верховный, политический надзор, а не активное управление, которое сосредоточивалось в руках *губернатора*, иначе называемого правителем *губернии*.

По вступлении на престол в 1797 имп. *Павла I* должность генерал-губернатора была упразднена и вместе с ней ликвидирована функция местного надзора. В царствование имп. *Александра I* было сделано несколько попыток воссоздать местный надзор. Предполагалось создать местный надзор посредством перенесения на места высшего политического надзора. В проекте 1816, в проекте *М. М. Сперанского* (1821), в проектах и деятельности *А. Д. Балашова* как генерал-губернатора пяти губерний — везде и всегда генерал-губернатор являлся, по выражению Сперанского, установлением государственным, мини-

стерством, действующим на месте. Между тем с учреждением в 1802 *министерств*, сосредоточивших в своем ведении функции политического руководства и надзора, должность генерал-губернатора в указанном своем значении не могла не оказаться невозможной, ибо поручение одной и той же функции двум не зависящим друг от друга органам было не только излишне, но и вредно.

Вскоре по вступлении на престол имп. *Николая I* 6 дек. 1826 при *Государственном Совете* был образован комитет, занявшийся рассмотрением проекта Балашова и других проектов, относящихся к преобразованию губернских и уездных учреждений. На заседании 4 мая 1827 деятельность и проект Балашова после подробного рассмотрения были окончательно отклонены комитетом, а вместе с ними отклонена и сама идея генерал-губернаторской должности как повсеместного учреждения империи. По мнению комитета твердость, единство и сила управления зависели от совершенства установлений, от продуманного выбора лиц, а не от безграничной власти. Местный надзор генерал-губернатора, не отделенный от управления, не давал бы правительству гарантий, что течение дел в губерниях и благосостояние народа соответствуют его благим намерениям. Ввиду этих соображений комитет пришел к заключению, что генерал-губернаторы должны быть сохраниены только в обеих столицах и пограничных губерниях, и это заключение было Высочайше утверждено.

В к. XIX — н. XX в. генерал-губернаторская должность носила чрезвычайный характер. Генерал-губернаторы назначались лишь в те местности, которые, с точки зрения внутренней или международной политики, находились на особом положении или имели особую важность. В *России*, не считая Финляндии, было 8 генерал-губернаторств: Московское, Киевское, Виленское, Варшавское, Иркутское, Приамурское, Туркестанское и *Степное генерал-губернаторство*. Временно указом от 5 апр. 1879 учреждены были позже упраздненные генерал-губернаторства в

С.-Петербурге, Харькове и Одессе. Компетенция генерал-губернатора определялась инструкцией.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ СТАРШИНА, малороссийская высшая военная и гражданская администрация на Левобережной Украине во 2-й пол. XVII—XVIII вв., совет при *гетмане*. Включала в себе шесть (позже семь) высших чинов в крае: генеральных обозного, судью, писаря, есаула, хорунжего и *бунчучного*. Эти должности (уряды) были окончательно установлены при *Богдане Хмельницком*, после того как обособившаяся при нем *Малороссия* стала официально называться «Войском Запорожским», причем общественные учреждения Запорожской Сечи послужили образцом для таких же учреждений в обособившемся крае. Все шесть чинов генеральной старшины существовали и в Запорожье, только без добавления «генеральная», которое появилось для отличия ее от старшины полковой и сотенной. Четыре чина генеральной старшины — обозный, есаул, хорунжий и бунчучный — исполняли отдельные поручения гетмана, а в военное время обозный, как правило, ведал «войсковой» артиллерией. Хорунжий и бунчучный в публичных церемониях оберегали: первый — войсковое знамя, корогву, а второй — *бунчук*. Был еще и седьмой генеральный чин — генеральный подскарбий, ведавший финансовой частью (скарбом), обложением населения теми или иными налогами и правильностью их сбора. Чин подскарбия учрежден был гетманом Иваном Брюховецким и после него не существовал до гетманства Даниила Апостола, при котором опять был восстановлен. Остальные два чина — судья и писарь — имели самостоятельное значение; судья ведал высшим (генеральным) судом, служившим апелляционной инстанцией для жалоб на решения полковых судов. Генеральных судей и есаулов в XVII в. было по два. Генеральный писарь был секретарем «Войска» и ведал письменной частью последнего, сосредоточенной в генеральной канцелярии.

Наиболее видными лицами из генеральной старшины были: из обозных — столетний Петр Забега (ск. 1689), бо-

гач Василий Борковский (ск. 1703), наперсник Мазепы Иван Ломиковский и в XVIII в. Семен Кочубей (ск. 1779). Из судей: прославившийся Василий Кочубей (ск. 1708), Иван Чарныш (ск. 1728), известные своей подкупностью. Из писарей: тот же Василий Кочубей, занимавший эту должность при Мазепе в течение 13 лет, его преемник Филипп Орлик, Семен Савич, Андрей Безбородко и Василий Тупанский. Четыре последних были даровитыми людьми, особенно Безбородко (отец князя), который у правителя Малороссии *А. И. Румянцева* был правой рукой. Но при всех их дарованиях они были или подкупны, или лицепрятны; своей подкупностью прославился Безбородко, за что был даже временно отстранен от уряда. Особую значимость генеральная старшина обрела при последнем гетмане гр. *К. Г. Разумовском*, который во время частых отлучек в *С.-Петербург* поручал ей управление краем. Чины генеральной старшины существовали и после ликвидации гетманства и были упразднены только с введением в Малороссии в 1782 учреждений для управления губерниями.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДВОР, название, которое получила в к. XVII в. съезжая изба, построенная *Петром I* в 1689 в с. Преображенском. С нояб. 1699 по февр. 1702 на Генеральном дворе действовала особая комиссия по сбору *даточных людей* со всех *помещиков* и денег за даточных, если их нельзя было доставить. Кроме того, был поручен набор рекрутов, а также разбирательство относившихся к ним судебных дел. В 1718 на Генеральном дворе был учрежден Высший государственный суд по делу царевича *Алексея Петровича*. В 1723 там действовал тот же суд по делу обер-фискала Алексея Нестерова с его сообщниками.

ГЕОРГИЙ (Юрий) II (ск. между 1335 и 1339), князь Галицко-Волынский. Занял Галицкий стол ок. 1324. Известно о нем очень мало, т. к. до нас дошло только 5 *грамот* с именем Георгия за период с 1325 до 1339, причем последнюю приписывают и другому князю, носившему имя Георгий. Про-

исхождение Георгия неизвестно. Одни исследователи считают его сыном Андрея Юрьевича, другие отождествляют его с мазовецким кн. Болеславом Тройденовичем, внуком Юрия Львовича по женской линии. В грамотах Георгий титулуется то «*dux Russiae, Galiciae et Lodimeriae*», то «*dux totius Russiae Minoris*».

ГЕОРГИЙ АНДРЕЕВИЧ, сын кн. *Андрея Боголюбского*. В 1174 был посажен отцом княжить в Новгороде, в том же году по приказанию отца предпринял поход в Киевскую землю против Ростиславичей, окончившийся полной неудачей. По смерти Андрея новгородцы прогнали Георгия, а через два года он был изгнан и из Суздальской земли дядей Всеволодом. По некоторым сведениям, Георгий нашел убежище в Грузии и стал мужем грузинской царицы Тамары, но был изгнан ею за безнравственное поведение. Позже он не раз нападал на Грузию и пропал без вести.

ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1441—1473), младший сын вел. кн. *Василия Темного*. Когда Василий в 1446 был захвачен Шемякой, дети его также попали в плен и были поселены в Угличе, но в следующем году им разрешено было поселиться в Вологде. В 1460 отец посадил Георгия на княжение во Пскове. По завещанию отца в 1462 Георгию отошли города Дмитров, Можайск, Серпухов с селами, треть в *Москве* и села, завещанные ему бабкой Софьей Витовтовной. В 1463—70 он ходил с войсками вел. князя на Казань, в 1471 участвовал в походе на Новгород, а в следующем году ходил против хана Ахмата.

ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1533—1563), сын вел. кн. *Василия Ивановича* и *Елены Глинской*. Получил в удел гг. Углич, Мологу, Калугу, Малоярославец, Медынь, Мещовск и Бежецк; по причине слабых умственных способностей не играл никакой роли в период царствования *Ивана Грозного*.

ГЕОРГИЙ (Юрий) ВСЕВОЛОДОВИЧ, Владимирский, великий князь (1189—1238), сын и преемник вел. кн. *Все-*

волода Большое Гнездо. В нем замечательно сочетались воинская доблесть с христианским благочестием. В 1237 началось татаро-монгольское нашествие. Враги вторглись и в его владения. Чтобы дать им отпор, кн. Георгий отправился на север для соединения с другими русскими силами. Произошло жестокое сражение на р. Сить в феврале 1238. Князь пал смертью храбрых на поле брани, защищая веру и Отечество. После битвы еп. Ростовский Кирилл долго искал его останки и наконец обрел их с лежащей в стороне головой. Когда же владыка соединил голову святого с его телом, они чудесным образом срослись. Епископ похоронил князя. Через два года его мощи были перенесены в *Успенский собор г. Владимира*. Память блгв. кн. Георгию отмечается 4/17 февраля.

ГЕОРГИЙ ДАНИЛОВИЧ (1281–1325), *вел. князь Московский и Владимирский*, внук св. блгв. кн. *Александра Невского*. В 1303 унаследовал после отца *Москву* и *Переяславль*. В 1304 умер вел. кн. *Андрей Александрович*, и претендентами на великокняжеское достоинство выступили *Михаил Ярославич* Тверской, как старший в роду, и Георгий. Оба отправились в Орду, но Михаил заплатил больше денег, и великое княжение осталось за ним. Между Михаилом и Георгием началась вражда, доходившая не раз до вооруженных столкновений, причем Георгий пользовался поддержкой новгородцев. В 1315 хан по жалобам Михаила вызвал Георгия в Орду. В 1316 Георгий отправился к хану и, пробыв в Орде два года, сумел войти в милость к хану. Он женился на его сестре Кончаке, получил ярлык на великое княжение и вернулся на *Русь* с татарами под начальством ханского любимца Кавгадыя. Михаил вынужден был отказаться от великокняжеского стола. Тем не менее в 1318 между Михаилом и Георгием отношения обострились настолько, что дело дошло до битвы. У с. Бортенева Георгий и татары потерпели полное поражение, его жена и брат попали в плен к Михаилу. Георгий бежал в Новгород. После этого князья заключили мир, и Миха-

ил обязался отпустить жену и брата Георгия, но Кончака умерла до освобождения из плена, и был пущен слух, что ее уморили. Георгий и Кавгадый отправились в Орду, и там Кавгадый стал обвинять Михаила перед ханом. Когда Михаил поехал в Орду, его предали суду и убили. В 1319 Георгий вернулся домой вел. князем. Но спустя три года сын Михаила Дмитрий отправился в Орду, обвинил Георгия в утаивании дани и других проступках и сумел выхлопотать себе ярлык. Между тем брат Дмитрия Александр напал на Георгия и отнял его *казну*. Георгий бежал во Псков, а позже в Новгород. Наконец он поехал в Орду, куда поспешил и Дмитрий. Здесь, не дожидаясь ханского суда, Дмитрий убил Георгия.

ГЕОРГИЙ ИГОРЕВИЧ (ск. 1237), сын *Игоря Глебовича*. В 1217 занял великокняжеский Рязанский стол. В 1237 татары потребовали от рязанцев уплаты десятины со всех доходов. Георгий, посоветовавшись с другими рязанскими князьями, отказал и обратился с просьбой о помощи во Владимир и Чернигов, а сам пошел навстречу татарам к р. Воронеж. Не получив ожидаемой поддержки, Георгий после безуспешных переговоров с татарами отступил и засел в Рязани, при взятии которой татарами был убит.

ГЕОРГИЙ (Юрий) I, ЛЬВОВИЧ (1262–1315?), сын *Льва Даниловича*, кн. Галицкого. С к. 1270-х несколько раз ходил по приказанию татар с другими князьями в походы на Литву, Польшу и Венгрию. Еще при жизни отца получил в удел гг. Белз, Червен и Холм, а позже вместо них — Дрогичин и Мельницу. В 1288 делал попытки получить от дяди *Владимира Васильковича* Берестье и, не добившись успеха, в следующем году, уже после смерти Владимира, захватил его силой вместе с гг. Каменцем и Бельском, но не смог удержать их за собой. В 1301, после смерти отца, он унаследовал Галицкую землю, а затем приобрел Волинь и получил титул «rex Russiae et princeps Lodimeriae». В 1315 произошло столкновение между Георгием и литовским кн. Гедимином, взявшим Берестье, Дрогичин и осадив-

шим Владимир. По некоторым сведениям, Георгий погиб в битве под Владимиром. Во всяком случае, в 1316 Георгий уже не значится в живых.

ГЕОРГИЙ СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1407), сын Смоленского кн. *Святослава Ивановича*. Когда в 1386 Святослав Иванович вел борьбу с литовскими князьями Скиргайлом и Витовтом, Георгий участвовал в закончившейся поражением для смолян битве на р. Вехре, где был убит Святослав, а сам Георгий, будучи ранен, попал в плен. Впрочем, литовцы вскоре освободили его и даже посадили на княжение в Смоленске, может быть потому, что Георгий был женат на племяннице Скиргайла. Георгий обязался во всех обстоятельствах хранить верность польскому королю и литовскому вел. кн. Ягайлу, помогать ему на войне, разорвать союз с полочанами и возвратить захваченные отцом *воло-сти*. Когда началась борьба между Ягайлом и Витовтом, Георгий воспользовался обстоятельствами и возглавил сторонников независимости Смоленска. Вернувшись в 1392 в Литву, Витовт поспешил удалить Георгия из Смоленска, и тот переехал в Рязань к тестю *Олегу Ивановичу*. В 1400 в Рязань явились послы от смолян звать Георгия на княжение. С помощью рязанцев Георгий овладел в 1401 Смоленском. Но положение его оказалось трудным, т. к. для борьбы с Витовтом сил не хватало, и в 1404 он ушел в *Москву*. Смоленск был взят литовцами и утратил свою самостоятельность. Георгий жил некоторое время в Новгороде, был *наместником* в Торжке, из-за любви к княгине Ульяне Вяземской убил ее и мужа и бежал в Орду.

ГЕОРГИЙ ЯРОСЛАВИЧ (ск. 1175), князь Муромский, сын кн. *Ярослава Святославича*. В 1152 помогал *Юрию Долгорукому*, в 1164 участвовал в походе сына Юрия кн. *Андрея Боголюбского* на болгар, в 1169 посылал сына с войском Андрея в поход на Новгород, а в 1172 — на болгар.

ГЕОРГИЙ ЯРОСЛАВИЧ, князь Муромский. Княжил, вероятно, с 1345, за время своего княжения благоустроил

запустевший Муром. В 1354 кн. *Федор Иванович* изгнал Георгия из Мурома. Соперники пошли в Орду судиться, и там Георгий был выдан Федору, который держал его в заключении, где он вскоре умер.

ГЕОРГИЙ ЯРОСЛАВИЧ (ск. после 1167), княжил в Турове и Пинске. Упоминается с 1144, был союзником *Юрия Долгорукого* в борьбе за Киев. В 1158 и 1160 был осажден в Турове своими противниками *Изяславом Давидовичем* и позже *Мстиславом Изяславичем*, но сумел отбиться. В 1162 заключил мир с *Ростиславом Мстиславичем*. Последний год его упоминания в летописи — 1167-й.

ГЕРБ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА, утвердился на Руси после падения татаро-монгольского ига и осознания русскими царями Святой Руси как Третьего Рима (преемницы Византии). Первоначально он состоял из двух основных изображений: всадника («ездца») с копьем, поражающим змия (с к. XIV в.), и двуглавого орла (с к. XV в.) (см.: Государственный орел Российской империи), которые помещались на печатях великих московских князей и царей и стали считаться гербом во 2-й пол. XVII в. Эти изображения в XVII—XIX вв. подвергались незначительным изменениям. Со времени царя *Алексея Михайловича* крылья у орла изображались поднятыми вверх, в лапах появились скипетр и держава. С утверждением в 1699 *Андрея Первозванного* св. апостола ордена щит с изображением всадника почти всегда окружался цепью ордена. В XVIII в. при *Екатерине I* установлены цвета герба — черный орел на желтом поле, всадник на красном поле. В 1730 утвержден рисунок герба, в описании его всадник впервые назван св. *Георгием Победоносцем*. Этот святой символизировал небесные силы, защищающие родную землю от врагов. Змий, поражаемый копьем всадника, символизировал обобщенный образ врагов Русской земли (объяснение находится в соответствии с образами русских былин). В образе всадника также видели князя и царя — предводителя войска. Со 2-й четв. XIX в. двуглавого орла

стали изображать с широко распростертыми крыльями, в правой лапе орла появились перевитые лентами громовые стрелы и факел, в левой — лавровый венок. По указу 1832 на крыльях орла стали помещать гербы царств (Казанского, Астраханского, Сибирского, Польского и Таврического) и одного княжества (Финляндского). В 1856 утверждены проекты гербов большого, среднего и малого. Герб был заново перерисован в соответствии с правилами геральдики (всадник стал смотреть в левую сторону от зрителя). До февр. 1917 этот герб менялся мало. Изменились лишь количество и расположение гербов царств и княжеств. После Февральской революции 1917 Временное правительство сохранило изображение двуглавого орла, но с опущенными крыльями, без корон, всадника, без скипетра и державы. Внизу под орлом изображалось здание Таврического дворца, в котором заседала *Государственная дума*.

ГЕТМАН Малороссийский, сначала предводитель малороссийских казаков, а затем, со времени Богдана *Хмельницкого*, правитель *Малороссии*, именовавшейся официально «Войском Запорожским», почему и правитель ее подписывался «Гетман Войска Запорожского» с позднейшей прибавкой «обеих сторон Днепра». Название «гетман» заимствовано от поляков, усвоивших это слово от немцев (Hauptmann). В Малороссии первыми гетманами, в смысле только предводителей войска, были: Самоил Котка (1600—02), Гаврило Крутневич (1602), Иван Куцкович (1602—03), Иван Косый, преемник предыдущего. Затем следует другой ряд, начавшийся с Сагайдачного (1622), после смерти которого украинскими казаками предводительствовали Жмайло, Михаил Дорошенко, Тарас Трясило, Иван Сулима и др. Богдан Хмельницкий был первым гетманом в смысле правителя края. Преемниками его были Иван Выговский, Юрий Хмельницкий и др. При этом с 1668 гетманство раздваивается: появляются отдельные гетманы на правом берегу Днепра и отдельные — на левом. Правобережные выражали интересы большей частью Польши, а иногда и Турции,

а левобережные были подданными Московского государства. Правобережному гетманству начало было положено Петром Дорошенко и продолжалось в лице разных авантюристов до к. XVII в. Левобережные гетманы, начиная с Ивана Брюховецкого (1633), представляли собой правителей края, пользовавшихся до Мазепы включительно самостоятельной властью, которая затем, после его измены, сильно умалась, и три последних гетмана — *И. И. Скоропадский*, Даниил Апостол и *Кирилл Разумовский* — правили краем под непосредственным контролем центрального правительства. Последним гетманом был гр. Кирилл Разумовский (1750—64), об особом положении которого по сравнению с его предшественниками говорит уже то, что одновременно Разумовский был президентом Петербургской Академии наук.

ГЛЕБ ВАСИЛЬКОВИЧ (1237—1278), младший сын кн. *Василька Константиновича* Ростовского. Получил в удел Белоозеро, но до 1251 жил в Ростове. Ему очень часто приходилось ездить в Орду, и в одну из таких поездок в 1257 он женился на родственнице хана. Глеб известен своей строительной деятельностью. В 1277, после смерти брата *Бориса*, он наследовал Ростов.

ГЛЕБ ВЛАДИМИРОВИЧ, князь Муромский, сын вел. кн. *Владимира Святого*. Когда в 1015 по смерти *Владимира Святополк* Окаянный убил кн. *Бориса*, то задумал убить и его брата Глеба и послал к нему с ложной вестью, будто его зовет в *Киев* больной отец. Глеб тотчас отправился в путь с немногими дружинниками. Ок. Смоленска его догнал посол от другого брата, *Ярослава*, из Новгорода, предупреждавшего его о смерти отца и брата по замыслам *Святополка*. В то же время лодку, в которой плыл Глеб, захватили посланные от *Святополка*, и по приказанию одного из них повар Глеба по имени *Торчин* зарезал князя ножом. Тело Глеба было оставлено на берегу Днепра, между двумя колодами. Позднее *Ярослав Владимирович* велел разыскать тело брата и перевести его в Вышгород, где Глеб и был

похоронен вместе с Борисом в церкви Св. Василия. Был причислен к лику святых Русской Православной Церковью в XI в. (см.: Борис).

Память св. князя Глеба отмечается 24 июля/6 авг., 5/18 сент. и 2/15 мая (перенесение мощей).

ГЛЕБ ВЛАДИМИРОВИЧ (ск. после 1219), сын Рязанского кн. *Владимира Глебовича*. Упоминается в летописи 1207 как союзник *Всеволода* Суздальского в борьбе против других рязанских князей. Спустя десять лет Глеб пригласил шестерых рязанских князей на пир, изменнически перебил их и бежал к половцам. В 1219 он пытался с помощью половцев овладеть Рязанью, но, потерпев неудачу, бежал в степи, где и умер.

ГЛЕБ ВЛАДИМИРСКИЙ, князь (1155—1174), сын св. вел. кн. *Андрея Боголюбского*. Редкая красота и глубокое благочестие отличали его. Скончался он в ранней юности в 1174. Св. мощи его почивали до нашего времени в градском соборе Владимира в открытой раке.

Память блгв. кн. Глебу отмечается 20 июня/3 июля.

ГЛЕБ ВСЕВОЛОДОВИЧ (ск. после 1169), князь Городенский, сын кн. *Всеволода* Давидовича. В 1144 участвовал в походе *Всеволода* Олеговича на *Владимирка* Галицкого, в 1168 — в походе князей к Каневу для охраны торговцев. С 1169 не упоминается в летописях.

ГЛЕБ ВСЕСЛАВИЧ (ск. 1118), сын Полоцкого кн. *Всеслава* Брячиславича. Получил от отца в удел Минск с Друцком, Копысем и Оршей. Его постоянные нападения на киевские земли вызвали в 1104 против него поход со стороны *Святополка* Киевского и *Владимира Мономаха*, но, по-видимому, он оказался неудачным. В 1116 Глеб напал на землю дреговичей, принадлежавшую Мономаху, и сжег Слуцк. Мономах осадил Глеба в Минске и вынудил просить мира, который вскоре Глебом был нарушен. В 1118 Мономах снова пошел в поход на Глеба, взял Минск, а самого Глеба увел как пленника в Киев, где он и умер.

ГЛЕБ РОСТИСЛАВИЧ (ск. после 1158), сын *Ростислава Глебовича*, кн. Полоцкого. Княжил в Друцке с 1146. В 1158 был изгнан оттуда горожанами, разграбившими при этом его имущество.

ГЛЕБ РОСТИСЛАВИЧ (ск. 1177), сын *Ростислава Ярославича*. С 1145 занимал Рязанский стол. Ему пришлось вести борьбу с соседними суздальскими князьями, и он вынужден был покориться кн. *Андрею Боголюбскому*, но тотчас по смерти Андрея Глеб принял деятельное участие в смутах, происходивших тогда во Владимире, и поддерживал своих шуринов Ростиславичей против их дядей Михалка и Всеволода. После вокняжения во Владимире Всеволода Глеб выступил на защиту *Мстислава Ростиславича* и участвовал в походе на Суздальскую землю, но поход этот был неудачен, и Глеб на Колокше попал в плен к Всеволоду. И Мстислав, и *Святослав Всеволодович*, кн. Черниговский, хлопотали об освобождении Глеба, но он умер в плену.

ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ, сын *Святослава Всеволодовича*, кн. Черниговского. В 1180 ходил по приказанию отца в поход против *Всеволода* Суздальского на помощь рязанским князьям и был захвачен Всеволодом в плен, что послужило причиной борьбы между Всеволодом и Святославом; в том же году, однако, Глеб получил свободу. В 1183 участвовал в походе на половцев, в 1189 ездил к венгерскому королю, в 1190 воевал с половцами в Поросье.

ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1399), сын *Святослава Ивановича*, кн. Смоленского. В битве на р. Вехре, где был убит его отец, попал в плен к литовцам и был уведен в Литву. В 1390 удалился с Витовтом в Пруссию, откуда вернулся в 1392 и получил Смоленский стол. В 1395 Витовт вывез его из Смоленска и посадил княжить в г. Полонном. Погиб в битве с татарами на р. Ворскле.

ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1078), сын *Святослава Ярославича*, кн. Черниговского. В 1064 сидел в Тмутаракани, откуда был изгнан *Ростиславом Владимировичем*. В следую-

шем году Святослав изгнал из Тмутаракани Ростислава и снова посадил там Глеба, но, как только Святослав ушел, Глеб во второй раз был изгнан Ростиславом. В 1067 Глеб княжил в Новгороде, откуда в 1068 уходил в Тмутаракань и опять возвратился. В Новгороде Глебу пришлось выдерживать нападение Всеслава Полоцкого. В 1078 Глеб был убит в походе на заволоцкую чудь и похоронен в Чернигове.

ГЛЕБ ЮРЬЕВИЧ (Георгиевич) (ск. 1172), сын вел. кн. *Юрия* (Георгия) *Долгорукого*. В 1140-х принимал деятельное участие в борьбе, которую вел его отец за Киевский стол. Когда в 1149 Георгий сел в *Киеве*, он посадил Глеба в Каневе. В следующем году Глеб сидел уже в Пересопнице и Дорогобуже, откуда, впрочем, вынужден был вскоре уйти. В 1151 отец посадил его сначала в Переяславе, а когда уходил в Суздаль, то оставил Глеба в Городке, откуда он потом был изгнан. В 1154 Глеб по поручению отца нанял половцев и совершил неудачную попытку овладеть Переяславом. Только по смерти кн. *Изяслава Мстиславича*, когда Киевом завладел кн. *Изяслав Давидович*, Глеб получил Переяслав, где оставался и тогда, когда в Киеве сел его отец. В 1169 Глеб участвовал в ополчении своего брата Андрея, когда им был взят Киев. Затем Андрей посадил Глеба на Киевский стол. Здесь Глебу пришлось выдержать упорную борьбу с *Мстиславом Изяславичем*.

ГЛИНСКАЯ ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА (ск. 1538), великая русская княгиня, жена вел. русского кн. *Василия III Ивановича*, дочь литовского кн. *Василия Львовича* Глинского. Елена вышла замуж за *Василия III* в 1526. После смерти мужа стала регентшей при малолетнем наследнике *Иване IV*.

Глинская беспощадно боролась с князьями и боярами, выступавшими против центральной власти. В ее правление была проведена денежная реформа, упорядочившая монетное обращение в России, строились новые города, были стабилизированы отношения с Польшей и Швеци-

ей. При Глинской московский посад (Китай-город) был обнесен кирпичной стеной.

О. М. Рапов

ГЛИНСКИЕ, княжеский род XV–XVIII вв. Легендарные известия родословий производят Глинских от одного из сыновей Мамаю, владевшего в Приднепровье г. Глинском (который дал название роду) и соседними с ним Полтавой и Глинницей. Первые князья Глинские Иван и Борис упомянуты в *грамоте* 1437. Особого могущества добились братья Глинские Михаил, Иван и Василий Львовичи в Литве в к. XV – н. XVI в., при вел. кн. Александре Казимировиче. 1) *Михаил Львович* («Дородный») (ск. в сент. 1534), государственный деятель. Воспитывался при дворе германского имп. Максимилиана, затем служил Альбрехту Саксонскому; будучи в Италии, принял католичество. Вернувшись в Литву в 1490-х, постепенно стал крупнейшим вельможей, оказывал большое влияние на вел. кн. Александра. Глинский стремился образовать отдельное *государство* из русских, малорусских и белорусских земель, входивших в состав Литвы, что вызвало недовольство крупных литовских феодалов. Новый король Сигизмунд лишил Глинского всех должностей, кроме должности *наместника* Утенского. Михаил вместе с братьями Иваном («Мамаем»; ск. ранее 1522) и *Василием Львовичем* («Темным» или «Слепым»; ск. ранее 1522) поднял восстание против короля. Потерпев неудачу, они бежали в *Москву* (1508) и перешли на службу к вел. кн. *Василию III*, за что получили *вотчины*. Их литовские владения были конфискованы. Михаил, хотя и получил от Василия III *земли* (Малоярославец, Боровск, села под Москвой), стремился вернуть свои *вотчины* в Литве, доказывая необходимость русско-литовской войны. Присоединение Смоленска к *России* (1514) не оправдало надежд Михаила, желавшего, чтобы вел. кн. Василий III отдал ему Смоленск в княжение, и привело его к сговору с Сигизмундом. За это он был заключен в тюрьму и освобожден только после женитьбы вел. кн. Василия III на *Елене Глин-*

ской, племяннице Михаила (1526). Пользовался большим влиянием в последние годы жизни Василия III и в начале регентства Елены. В 1534 организовал заговор и выступил против фаворита Елены кн. *И. Ф. Овчины-Оболенского-Телепнева*, чье возросшее значение умаляло власть Михаила; был схвачен в августе и умер в заточении. 2) Анна Глинская (ск. ок. 1553), старшая дочь сербского воеводы Стефана Якшича, жена кн. Василия Львовича, мать Елены Глинской, бабка царя *Ивана IV*. Во время Московского восстания 1547 гнев народа обрушился на ненавистных правителей Глинских. *Боярство*, для того чтобы свергнуть власть Глинских, распространяло слухи о том, что они подожгли Москву. 26 июня 1547 в толпе восставших раздались голоса, обвинявшие Анну Глинскую в «волхвовании», от которого якобы сгорела Москва. 29 июня народ явился к царю в с. Воробьево, требуя выдачи Анны и ее сына Михаила Глинского, но они находились в Ржеве. После восстания Анна постриглась в монахини с именем Анисья. 3) Елена Васильевна (ск. 4.04.1538), дочь кн. Василия Львовича и кн. Анны Глинских, 2-я жена вел. кн. Василия III Ивановича и вел. княгиня (с 1526). В 1533–38 была регентшей Русского государства при малолетнем сыне вел. кн. Иване IV. В правление Елены большую роль в государственных делах играли ее фаворит *И. Ф. Овчина-Оболенский-Телепнев* и митр. Даниил. Регентство Глинской отмечено успешной борьбой с сепаратизмом удельных князей и бояр (были ликвидированы уделы Юрия Дмитровского, Андрея Старицкого в 1537, заговоры Андрея Шуйского (см.: Шуйские) и Михаила Львовича Глинского в 1533–34). Правительство Глинских продолжило борьбу против роста монастырского землевладения. В 1535 была проведена денежная реформа, в результате которой в государстве была введена единая монетная система. Одновременно проводилось укрепление городов, особенно на западных рубежах. В области внешней политики в результате ряда побед правительство Глинских добилось перемирия с Литвой

(1536) при нейтрализации Швеции. Предполагают, что Елена Глинская была отравлена. 4) Юрий Васильевич (ск. 26.06.1547), государственный деятель, сын Василия Львовича, дядя Ивана IV. В 1536 числился *кравчим*, в 1540 стал боярином. Вместе с братом Михаилом играл крупную роль в государственном управлении; был инициатором и участником венчания Ивана IV на царство (1547). В 1547 Ю. В. Глинский был убит восставшими в Москве в Успенском соборе. 5) *Михаил Васильевич* (ск. 1559), государственный деятель, сын Василия Львовича, брат Юрия Васильевича Глинского, дядя Ивана IV, с 1541 — *конюший*. Был участником венчания Ивана IV на царство (1547). Во время московского восстания 1547 Михаилу вместе с матерью удалось спастись в Ржеве. В нояб. 1547 предпринял неудачный побег в Литву. Иван IV лишил его звания конюшего и конфисковал имущество. В 1552–55 Глинский служил *воеводой* на Каме и в Казани, подавлял восстание «луговых черемис» (мари), в 1556 участвовал в Коломенском походе против крымских татар и в Ливонском походе. В 1556–57 служил новгородским наместником, заключил перемирие со Швецией.

Род Глинских в России угас в н. XVII в. Другая ветвь князей Глинских существовала в Польше. От нее, согласно родословиям, пошел дворянский род Глинских, утративших княжеский титул в к. XVII–XVIII в.

ГОЛЕНИЩЕВЫ-КУТУЗОВЫ, графский и дворянский род. По семейной легенде, происходят от Гавриила, вышедшего из Пруссии в Новгород к св. блгв. кн. *Александру Невскому* (XIII в.). Его потомок в 4-м колене Василий Ананьевич Голенищев-Кутузов был новгородским *посадником* (1471). В XVI в. род разделился на несколько ветвей. В XVII в. служили *стольниками*, *стряпчими*, *московскими дворянами*, *воеводами* небольших городов. К одной из младших ветвей принадлежали: Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов (1717–75), *генерал-поручик* и *сенатор* (1772–74), и его сын Михаил Илларионович Кутузов, получивший в 1811 титул

графа, а в 1812 — светлейшего князя, с пресечением рода фамилия Голенищев-Кутузов была передана в 1859 его внуку Павлу Матвеевичу Толстому (1800—83).

К одной из старших ветвей принадлежал Павел Васильевич Голенищев-Кутузов (1772—5.11.1843), *генерал-адъютант* (1810), генерал от кавалерии (1826), член *Государственного Совета* (1825). В 1801—03 служил командиром Кавалергардского полка, в 1810—12 — петербургским *полицеймейстером*. С 1812 состоял в свите имп. *Александра I*, выполнял его поручения (в т. ч. был послан с сообщением о победе над Наполеоном I в 1814 в *С.-Петербург*). В 1823 был назначен членом, в 1832—41 — председателем Совета военно-учебных заведений, в 1825, после гибели М. А. Милорадовича, был назначен петербургским военным *генерал-губернатором* (до 1830). В 1832 был возведен в графское достоинство. Известны также его сын Аркадий Павлович Голенищев-Кутузов (1809—18.05.1859), сенатор (1853), и внук Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов (26.05.1848—28.01.1913), поэт и государственный деятель, *гофмейстер* (1899), почетный член Петербургской *Академии наук* (1900). В 1888—89 служил товарищем управляющего *Дворянским банком*, с 1889 — управляющим *Дворянским* и *Крестьянским* банками. В 1895—1913 был секретарем и заведующим Канцелярией имп. *Марии Федоровны*. В 1905 участвовал в разработке нового цензурного устава.

Род записан в 4-ю, 6-ю и 2-ю части дворянских родословных книг Новгородской, Псковской, Тамбовской, Тверской и Ярославской губ.

ГОЛИЦЫН Андрей Васильевич (ск. 1611), *князь*. Предводительствовал в 1607 отрядом московских войск против Болотникова и во многом содействовал поражению мятежа при р. Восме, успешно отражал отряды Тушинского вора. Впоследствии, когда поляки заняли *Москву*, был обвинен в сношениях с Лжедмитрием II, заключен под стражу и при приближении русских отрядов к Москве убит поляками.

ГОЛИЦЫН Александр Михайлович (1718—1783), *князь*, военачальник, государственный деятель, *генерал-фельдмаршал* (1769), сын генерал-фельдмаршала *М. М. Голицына*. Военную подготовку получил в австрийской армии принца Евгения Савойского. С 1740 находился на службе в посольстве в Стамбуле, затем был послом в Дрездене (Саксония). Участник Семилетней войны, командовал левым крылом русской армии в Кунерсдорфском сражении. С 1761 командовал войсками в Лифляндии. С начала русско-турецкой войны 1768—74 был главнокомандующим 1-й армией. 19 апр. 1768 разбил под Хотинем 40-тысячную турецкую армию Караман-паши, но из-за отсутствия осадных орудий не решился на штурм крепости и отошел за Днестр. В июле 1769 вновь подступил к Хотину и опять отошел. За нерешительность был заменен *П. А. Румянцевым*. До сдачи командования нанес поражение турецким войскам вел. визиря Молдаванчи-паши (29 авг. 1769) и занял Хотин и Яссы. С окт. 1769 был *губернатором* Петербурга, *сенатором*.

ГОЛИЦЫН Борис Алексеевич (1654—1714), *князь*, дядька-воспитатель *Петра I*, один из деятелей его эпохи, сторонник Нарышкиных в правление царевны *Софьи*. По ее низвержении стал приближенным и доверенным лицом Петра, участвуя во всех начинаниях *царя* в первое время его царствования. Во время поездок Петра I за границу состоял одним из трех членов регентства. Позднее был *наместником* в Астрахани, где чрезмерными поборами вызвал общее неудовольствие, приведшее к бунту (1705—06), после чего впал у царя в немилость. Кончил жизнь в монастыре.

ГОЛИЦЫН Василий Васильевич (ск. 1619), *князь*, боярин и *воевода*. Участвовал в походах на гг. Нарву (1590) и Смоленск (1596 и 1599). Враждовал с царем *Борисом Годуновым*; присоединился к Басманову, когда тот объявил, что Лжедмитрий — истинный царевич. Лжедмитрий отправил изменившее Годунову войско к *Москве* под предводительством

Голицына, а сам двинулся следом. Голицын активно содействовал гибели семьи Бориса Годунова, но вскоре после того начал интриговать против самозванца, приняв участие в заговоре вместе с Дмитрием Шуйским (см.: Шуйские), и был одним из претендентов на Московский престол. В 1608 Голицын в союзе с Шуйским возглавлял царское войско в походе против Лжедмитрия II и бежал из-под Болхова. В следующем году был участником заговора против царя *Василия Шуйского*. После низвержения Шуйского являлся одним из кандидатов на царский престол. Впоследствии, будучи отправлен в составе посольства к Сигизмунду под Смоленск по поводу избрания королевича Владислава на Московский престол, Голицын был арестован и сослан вместе с митр. *Филаретом* и др. в Польшу (Голицын — в крепость Мариенбург). В 1616, несмотря на настояния Сигизмунда, отказался склонить московских *бояр* к возведению королевича Владислава на Московский престол. В 1619 был заключен договор об обмене пленными, но Голицын так и не увидел родной земли, скончавшись по дороге в Москву. Похоронен в Вильне, в братской церкви Св. Духа.

ГОЛИЦЫН Василий Васильевич (1643—1714), крупный политический деятель, полководец, дипломат. Происходил из старинного княжеского рода. Получил хорошее образование, знал иностранные языки.

В царствование *Федора Алексеевича* (1676—82) Голицын занимал ключевые посты в *государстве*; был возведен в ранг *боярина*, заведовал *Пушкарским приказом* и *Владимирским судным приказом*. После прихода к власти царевны *Софьи* (1682) стал фактически первым лицом в аппарате государственного управления. Ему было присвоено звание *воеводы* и титул «Царственныя большие печати и государственных великих посольских дел обергегельт, ближний боярин и *наместник новгородский*». Очень умело вел дипломатические переговоры со Швецией, продлив действие Кардисского мирного договора 1661. В 1686 он заключил выгодный для *России* «Вечный мир» с Польшей.

В 1687 и 1689 совершил два похода на Крымское ханство, пытаясь завоевать его. *Крым* Голицыным завоеван не был, а русские войска понесли большие потери. Однако эти походы привели к ослаблению и Крымского ханства, и Турции. Голицын был одним из инициаторов отмены *местничества*. Он пытался реорганизовать дворянскую конницу и стрелецкое войско. Некоторые иностранные источники сообщают, что Голицын вынашивал широкие планы реформ, которые должны были преобразовать Россию.

О. М. Рапов

ГОЛИЦЫН Дмитрий Михайлович (1665—1737), князь, государственный деятель. В 1701 был направлен чрезвычайным послом в Константинополь с целью добиться согласия Турции на свободное плавание русских кораблей по Черному морю. В 1711—21 был киевским *губернатором*. В *Киеве* вокруг Голицына группировались переводчики политических и исторических сочинений (студенты Духовной академии). С 1718 Голицын занимал посты президента Камер-коллегии и *сенатора*, с 1722 — только сенатора. В 1726—30 был членом *Верховного тайного совета*, при *Петре II* — президентом Коммерц-коллегии. После смерти Петра II (1730) Голицын как представитель старинной родовитой аристократии выступил за ограничение *самодержавия*, став во главе *верховников*. По предложению Голицына на престол была приглашена *Анна Ивановна*, при его руководящем участии составлены «Кондиции». После неудачи верховников Голицын был назначен членом *Сената*, но жил большей частью в подмосковном имении Архангельское, почти не участвуя в делах. В Архангельском собрал знаменитую библиотеку из русских летописей, хронографов, синопсисов, переводов Макиавелли, Г. Гроция, Локка, Пуфендорфа и др., книг на иностранных языках — всего до 6 тыс. томов. Анна Ивановна не простила Голицыну участия в предприятии верховников. В 1736 он был привлечен к суду по обвинению в служебных злоупо-

треблених и приговорен к *смертной казни*, замененной заточением в Шлиссельбургскую крепость, где Голицын вскоре умер.

ГОЛИЦЫН Иван Васильевич (ск. 1627), князь. Вместе с *В. В. Голицыным* перешел на сторону Лжедмитрия, позже участвовал в его убиении. При царе *Михаиле Федоровиче* находился в числе приближенных дворян, но в 1624 за *местничество* был сослан в Пермь.

ГОЛИЦЫН Михаил Иванович (ск. 1554), князь (Патрикеев-Булгаков-Голица), происходил из княжеского рода Гедимины (от сына Гедимины Наримунда (Глеба), в XIV в. кн. Новгородского, Ладожского и Ореховецкого; в XV в. этот род носил фамилию Патрикеевых, позже Булгаковых). Михаил Иванович — родоначальник князей Голицыных, младшей ветви Патрикеевых-Булгаковых. Он принимал участие в походе и взятии Смоленска (1514), возглавлял вместе с братом Дмитрием отряд, двинувшийся на гг. Борисов, Минск и Друцк. Под Оршей при поражении русского войска Голицын был взят в плен и провел в Польше ок. 38 лет. Отпущенный на родину Сигизмундом II в 1552, Михаил Иванович принял постриг в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, где и умер.

ГОЛИЦЫН Михаил Михайлович (1675—1730), князь, генерал-фельдмаршал (1725). Начал службу в Семеновском гвардейском полку, в 1694 был произведен в прапорщики. Участвовал в Азовских походах (1695—96), подавлении Стрелецкого восстания (1698), в сражениях Северной войны. В 1702 Голицын штурмом взял Нотебург, в 1704 участвовал при взятии Нарвы, в 1706, командуя дивизией, выступил в Польшу. В 1708 разбил шведов при м. Добра (29 авг.), отличился в сражении под д. Лесной (28 сент.). В Полтавской битве (1709) командовал гвардией, преследовал разбитую шведскую армию и вместе с *А. Д. Меншиковым* принудил ее к сдаче. В 1710 участвовал во взятии Выборга, в 1711 защищал *Малороссию* от запорожцев и

крымских татар, а во время русско-турецкой войны 1710—13 принимал участие в Прутском походе. В 1714—21 Голицын командовал войсками в Финляндии, которая отошла к *России* до границ Лапландии. Во время Персидского похода *Петра I* (1722—23) Голицын командовал войсками в *С.-Петербурге*, в 1723 был назначен главнокомандующим в Малороссии, а в 1728 — президентом *Военной коллегии*, сенатором и членом *Верховного тайного совета*. При воцарении *Анны Ивановны* за участие в проектах «*верховников*» (членов Верховного тайного совета) был удален от *двора* и вскоре умер.

ГОЛИЦЫН Николай Дмитриевич (1850—1925), князь, государственный деятель, последний председатель *Совета министров Российской Империи*. С 1885 по 1903 последовательно занимал посты архангельского, калужского и тверского *губернатора*. В 1903 был назначен *сенатором*. В 1915 стал членом *Государственного Совета* (фракция правых) и председателем комиссии по оказанию помощи русским военнопленным. Был близок к имп. Александре Федоровне, по настоянию которой 27 дек. 1916 получил назначение председателя Совета министров. После Февральской революции к политической деятельности не возвращался.

ГОЛОВА, название военных и административных должностей в *России* XVI—XVII вв. Военные должности: сотенный голова — начальник *сотни* в дворянском ополчении; стрелецкий голова (со 2-й пол. XVII в. — полковник) — начальник *Стрелецкого приказа* (полка); казачий голова; пушкарский голова (голова у наряда) — начальник городской артиллерии; обозный голова; осадный голова (подготовка города к осаде); засечный голова ведал засечными чертами; станичный (сторожевой) голова — начальник пограничного отряда; стоялый голова на поле — начальник сторожевой службы на южной окраине *государства*. Головами правительство обычно назначало *дворян* и *детей боярских*. Административно-финансовые должности: житничный голова (сбор хлеба на жалованье ратным людям);

объезжий голова (*полиция* в городе); письменный голова (товарищ *воеводы* в Астрахани и городах *Сибири*, позже ведал *канцелярией*); соляной голова (руководил казенной добычей соли); таможенные и кабацкие головы ведали сбором пошлин. Должности головы существовали до н. XVIII в. По *Жалованной грамоте городам 1785* в России появилась должность городского головы.

ГОЛОВИН Автомон Михайлович (ск. после 1720), сподвижник *Петра I*. В малолетство Петра был его комнатным *стольником*, а затем деятельно помогал в создании регулярной *армии*, за что был пожалован в генералы. В 1696 участвовал во взятии Азова. В 1700 Головин сформировал восемь пехотных и один драгунский полки, с которыми участвовал в сражении под Нарвой (19 нояб.), причем его дивизия, состоявшая из одних рекрутов, обратилась в бегство, а сам он был взят в плен и пробыл в Стокгольме до 1718.

ГОЛОВИН Евгений Александрович (1782–1858), военный и государственный деятель, генерал от инфантерии (1839). Окончил Московский университет, с 1797 находился на военной службе. Участвовал в войне с Францией 1805–07, в Отечественной войне 1812, русско-турецких войнах 1806–12, 1828–29 и др. В 1838–42 был командиром отдельного Кавказского корпуса и управляющим гражданской администрацией на *Кавказе*. Значительно укрепил русское влияние на Кавказе, вел активные боевые действия против Шамиля. Руководил сооружением дорог и укреплений на Черноморской береговой линии, Военно-Грузинской дороге, в Чечне и Дагестане. В 1845–48 был *генерал-губернатором* всей *Прибалтики*.

ГОЛОВИН Иван Михайлович (1672–1737), *адмирал*, кораблестроитель. Вместе с *Петром I* изучал за границей корабельное дело. Участвовал в Азовских походах Петра I 1695–96. Во время Северной войны 1700–21 командовал в 1714–15 отдельными морскими отрядами, участвовал в

Гангутском сражении 1714. В 1717 был назначен главным кораблестроителем. В 1722 сопровождал Петра I в Персидском походе.

ГОЛОВИН Федор Алексеевич (1650—1706), государственный деятель, *генерал-адмирал* (с 1700). Происходил из старинного дворянского рода. Составил и заключил с Китаем Нерчинский договор 1689. Был вторым послом Великого посольства в Западную Европу. В 1697—1700, в период проведения первых реформ и изменений внешнеполитического курса, Головин стал ближайшим и виднейшим сотрудником *Петра I*. Совместно с ним вел секретные переговоры о заключении договоров с Саксонией и Данией (1699). Вместе с П. Б. Возницыным подготовил посольство Е. И. Украинцева в Константинополь для заключения мира с Турцией. Предусмотрительность Головина способствовала успеху переговоров. В 1700 был назначен начальником *Посольского приказа*, одновременно ведал Ямским приказом и *Оружейной палатой* (с 1697), Золотой и Серебряной палатами. Ввел *гербовый сбор* в России. Принимал участие в организации русской регулярной *армии*. После Нарвского поражения 1700 в Северной войне сопровождал Петра I в Биржи, где был подтвержден союз между Петром I и Августом II (1701). В авг. 1704 подписал русско-польский договор. В период канцлерства Головина (хотя официально он не носил звания *канцлера*) была создана система постоянных русских представителей за границей.

ГОЛОВКИНЫ, государственные деятели. Гавриил Иванович (1660—1734), граф, один из наиболее приближенных к *Петру I* с его детства людей (*постельничий*), родственник царицы *Наталии Кирилловны*. Постоянно сопровождал Петра I в разъездах. С 1706 был начальником Посольской канцелярии, а затем и *Посольского приказа*, с 1709 — государственным *канцлером*. В 1718 стал президентом *Коллегии иностранных дел*. Одновременно с руководством внешней политикой Головкин в качестве *сенатора* принимал уча-

стие в разработке внутренних мероприятий (составлении *Табели о рангах* 1722 и др.). В 1726—30 являлся членом *Верховного тайного совета*. Вместе с В. Л. Долгоруким отстаивал заключение союза с Австрией (1726) против *А. Д. Меншикова*, *Ф. М. Апраксина* и *Д. М. Голицына*, настаивавших на заключении союза с Англией. Принимал участие в дворцовых переворотах 1720-х, обнаружив при этом большой опыт придворной интриги. После смерти *Петра II* (1730) поддержал *Анну Ивановну* против *верховников* и был членом ее Кабинета.

Михаил Гаврилович (1705—75), сын канцлера Г. И. Головкина. Выступал в 1730 вместе с отцом против «заговора верховников». После воцарения *Анны Ивановны* (1730) был назначен сенатором, однако не принимал активного участия в делах. В правление *Анны Леопольдовны* (1740—41) пользовался большим влиянием. Был назначен *вице-канцлером* по внутренним делам. Выступал против *Бирона*, однако прямого участия в его низвержении не принимал. После дворцового переворота 25 нояб. 1741, давшего власть *Елизавете Петровне*, Головкин как доверенное лицо *Анны Леопольдовны* был обвинен в государственной измене и приговорен к *казни*, замененной *ссылкой* в Якутию, где он и умер.

Александр Гаврилович (ск. 1760), сын канцлера Г. И. Головкина. В 1711—27 был русским послом в Берлине, где осуществлял политику *Петра I* по вовлечению Пруссии в Северный союз. Не отличался большой проницательностью. В связи с этим в критические месяцы 1719, когда выяснилась опасность отхода Пруссии от союза с Россией, в Берлин был послан более решительный дипломат *П. А. Толстой*. В 1731—59 был послом в Голландии, где и умер.

ГОРБАТЫЙ-ШУЙСКИЙ Александр Борисович (ск. 1565), по происхождению Рюрикович, *боярин* и *воевода* при царе *Иване IV Васильевиче Грозном*. Отличался храбростью и находчивостью в походах против горных черемисов (1546).

6 окт. 1552 был назначен первым *наместником* Казани после ее взятия. Несмотря на выдающиеся заслуги, был казнен вместе с семнадцатилетним сыном Петром и др. родственниками, обвиненный в сообщничестве с кн. Курбским. Со смертью Петра прервалась мужская линия князей Горбатов-Шуйских, старшая же дочь Александра Борисовича Евдокия была замужем за Романом Юрьевичем Захарьиным, дедом царя *Михаила Федоровича*.

ГОРБАТЫЙ-ШУЙСКИЙ Борис Иванович (ск. 1536), боярин и *воевода* вел. кн. *Василия Ивановича* в 1523–24 во время похода в Казанскую обл. Вместе с царем Шиг-Алеем основал г. Васильсурск при устье р. Суры. В 1530 значился в числе опальных *бояр*. В 1533 состоял членом Верховной думы, учрежденной на время малолетства царя *Ивана IV Васильевича*, затем был *наместником* Новгорода и Пскова, участвовал в походах на Литву.

ГОРЕМЫКИНЫ, дворянский род. Родоначальник — Никита Афанасьевич Горемыкин, владел *поместьями* в Бежецкой *пятине* в 1652. Из его потомков наиболее известны: *Иван Логгинович Горемыкин* и Александр Дмитриевич Горемыкин (1832–1904), генерал от инфантерии (1893), с 1864 состоял в распоряжении *наместника* царства Польского Ф. Ф. Берга, участвовал в проведении крестьянской реформы, был сторонником наделения безземельных крестьян *землей*. В 1866–69 являлся подольским *губернатором*, с 1869 — начальником штаба Одесского военного округа, в 1889–99 — иркутским *генерал-губернатором*, в 1899–1900 — иркутским военным губернатором. При А. Д. Горемыкине было начато строительство Великой сибирской магистрали. С 1900 занимал пост члена *Государственного Совета* по Департаменту промышленности.

Род записан во 2-ю, 3-ю и 4-ю части дворянской родословной книги Новгородской и Казанской губ.

ГОРODOVЫЕ КАЗАЧЬИ ПОЛКИ, формировались в Московском государстве исключительно из *городовых каза-*

ков. На них возлагалась обязанность несения службы за определенное жалованье — деньгами или натурой.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА, представительное законодательное учреждение. Создание провозглашено манифестом имп. *Николая II* от 6 авг. 1905 как совещательный представительный орган. В ходе революции 1905—07 был издан Манифест 17 октября 1905, в соответствии с которым Государственная дума получила законодательные права (резиденция Государственной думы — Таврический дворец в *С.-Петербурге*). Однако преобразование 20 февр. 1906 *Государственного Совета* в верхнюю законодательную палату, издание 8 марта 1906 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов (сужавших контроль Государственной думы над бюджетом) и Основных законов (23 апр. 1906) сократили круг вопросов, находившихся в ведении Государственной думы. В перерывах между ее заседаниями законодательные функции передавались императору, с тем чтобы действие принятой им меры прекращалось с началом заседаний Государственной думы (в случае непредставления закона на ее рассмотрение) или если ее не примет Государственная дума либо Государственный Совет (ст. 87-я Основных законов).

Государственная дума избиралась на 5-летний срок, до истечения которого могла быть распущена императором, назначавшим одновременно новые выборы и время созыва (это право применялось имп. *Николаем II* для роспуска Государственной думы 1-го и 2-го созывов). Количественный состав Государственной думы был определен в 524 чел. (с 1907 — 442 чел.); для законности состава заседаний Государственной думы требовалось присутствие не менее одной трети ее членов. Члены Государственной думы пользовались свободой суждений и мнений по делам, обсуждавшимся в ней, не несли ответственности перед избирателями. Они могли быть подвергнуты лишению или ограничению свободы лишь по распоряжению судебных властей, не подлежали задержанию за долги. Для лишения

свободы члена Государственной думы во время сессии необходимо было ее разрешение. Члены Государственной думы выбывали из ее состава по личному заявлению, в случае утраты российского подданства, ценза, поступления на действительную военную службу, при назначении на высокооплачиваемую гражданскую должность (за исключением должностей *министров* и главноуправляющих), а также если член Государственной думы не посещал в течение года ни одного заседания без уважительной причины. Порядок выборов в Государственную думу регулировался Избирательными законами 1905 и 1907.

К предмету ведения Государственной думы были отнесены законодательные предположения, требовавшие издания законов и штатов, их изменения, дополнения, приостановления их действия или отмены; рассмотрение государственной росписи доходов и расходов вместе с финансовыми сметами *министерств* и главных управлений (кроме кредитов на расходы Министерства иностранных дел в суммах, не превышавших росписи на 1906, платежей по государственным обязательствам и ряду других расходов), а также отчета *государственного контроля* об исполнении росписи; дела об отчуждении части государственных доходов и имуществ, о постройке казенных железных дорог, об учреждении компаний на акциях (когда испрашивались изъятия из действующего законодательства); дела, вносимые на рассмотрение Государственной думы Высочайшими повелениями; сметы и раскладки земских повинностей (в местностях, где не введены земские учреждения) и о повышении земского и городского обложения. Государственная дума имела право возбуждать предположения об отмене или изменении действовавших и издании новых законов (за исключением Основных законов). Государственная дума могла обращаться с запросами к министрам (главноуправляющим) по поводу действий, которые сочтет незаконными, а также обращаться к ним за разъяснениями, от которых министры могли от-

казаться, если «эти предметы по соображениям государственного порядка не подлежат оглашению». Министры (главноуправляющие) должны были быть заслушаны в Государственной думе каждый раз, когда они об этом заявляли. Законопроекты вносились в Государственную думу министрами, комиссиями Государственной думы или поступали из Государственного Совета.

Общее руководство деятельностью Государственной думы осуществляли председатель и его товарищи, они избирались из числа членов Государственной думы закрытым голосованием на 1 год, по истечении которого могли переизбираться. Председатель Государственной думы имел право всеподданнейшего доклада императору «О занятиях Государственной думы». Государственная дума избирала секретаря и его товарищей, на которых возлагалось управление Канцелярией Государственной думы.

Для предварительного рассмотрения законопроектов и вопросов текущей деятельности Государственной думы ее общим собранием избирались постоянные комиссии: бюджетная, финансовая, по рассмотрению государственной росписи доходов и расходов, по запросам, редакционная, личного состава, распорядительная, по военным и морским делам (до 1912 — по государственной обороне). Государственная дума избирала также временные комиссии для подготовки конкретных законопроектов. Законопроекты рассматривались общим собранием Государственной думы, принятый законопроект получал силу закона после одобрения его Государственным Советом и утверждения императором. Если законопроект отвергался одной из палат, для его доработки создавалась согласительная комиссия из членов Государственной думы и Государственного Совета.

Первая Государственная дума (одна сессия, 27.04—8.07.1906). Выборы проходили в февр.—марте 1906, наибольшего успеха достигла Конституционно-демократическая партия (кадеты). Вследствие неодновременности выборов

работа Государственной думы проходила при неполном составе. В ходе работы Государственной думы шло пополнение ее состава за счет представителей национальных районов и окраин, где выборы проходили позже, чем в центральных *губерниях*. Кроме того, ряд депутатов перешел из одной фракции в другую. В конце работы Государственной думы было 499 депутатов.

Состав: кадеты — 161; трудовики — 97; мирнообновленцы — 25; социал-демократы — 17; партия демократических реформ — 14; прогрессисты — 12; беспартийные — 103; партия союза автономистов: польское коло — 32, эстонская группа — 5, латышская группа — 6, группа западных окраин — 20, литовская группа — 7.

Председатель — С. А. Муромцев (кадет). Товарищи председателя: Петр Д. Долгоруков (кадет); Н. А. Гредескул (кадет). Секретарь — Д. И. Шаховской (кадет).

Вторая Государственная дума (одна сессия, 20.02—2.06.1907). По «сенатским разъяснениям» избирательного закона от выборов (январь—февраль 1907) была отстранена часть рабочих и мелких землевладельцев. В работе Государственной думы участвовало 518 депутатов.

Состав: трудовики — 104; кадеты — 98; социал-демократы — 65; эсеры — 37; правые — 22; народные социалисты — 16; умеренные и октябристы — 32; партия демократических реформ — 1; беспартийные — 50; национальные группы (польское коло, мусульманская группа) — 76; казачья группа — 17.

Председатель — Ф. А. Головин (кадет). Товарищи председателя: Н. Н. Познанский (беспартийный левый); М. Е. Березин (трудолик). Секретарь — М. В. Челноков (кадет).

Третья Государственная дума (сессии: 1-я — 1.11.1907—18.06.1908; 2-я — 15.10.1908—2.06.1909; 3-я — 10.10.1909—17.06.1910; 4-я — 15.10.1910—13.05.1911; 5-я — 15.10.1911—9.06.1912). Выборы проходили осенью 1907. В работе Государственной думы участвовало 442 депутата.

Состав: октябристы — 125; правые октябристы — 11; националисты — 90; правые — 51; кадеты — 53; прогрессисты и мирнообновленцы — 39; социал-демократы — 19; трудовики — 13; беспартийные — 15; польское коло — 11; мусульманская группа — 8; польско-литовско-белорусская группа — 7. Последующие изменения в составе фракций не имели существенного значения.

Председатели: Н. А. Хомяков (октябрист; 1907–10); А. И. Гучков (октябрист; 1910–11); М. В. Родзянко (октябрист; 1911–12). Товарищи председателя: В. М. Волконский (умеренно правый; 1907–12); А. Ф. Мейендорф (октябрист; 1907–09); С. И. Шидловский (октябрист; 1909–10); М. Я. Капустин (октябрист; 1910–12). Секретарь — И. П. Созонович (правый; 1907–12).

Четвертая Государственная дума (сессии: 1-я — 15.11.1912–25.06.1913; 2-я — 15.10.1913–14.06.1914; чрезвычайная — 26.07.1914; 3-я — 27–29.01.1915; 4-я — 19.07.1915–20.06.1916; 5-я — 1.11.1916–25.02.1917). Выборы проходили в сент.—окт. 1912. В работе Государственной думы участвовало 442 депутата.

Состав: октябристы — 96; примыкавшие к октябристам — 2; националисты и умеренно правые — 88; группа центра — 33; правые — 64; примыкавший к правым — 1; кадеты — 52; примыкавшие к кадетам — 7; прогрессисты — 32; примыкавшие к прогрессистам — 16; социал-демократы — 14 (большевиков — 6; меньшевиков — 7; примыкавший к меньшевикам — 1); трудовики — 10; беспартийные — 7; польское коло — 9; мусульманская группа — 6; польско-литовско-белорусская группа — 6.

Председатель — М. В. Родзянко (октябрист; 1912–17). Товарищи председателя: Д. Д. Урусов (прогрессист; 1912–13); В. М. Волконский (беспартийный; 1912–13); Н. Н. Львов (прогрессист; 1913); А. И. Коновалов (прогрессист; 1913–14); С. Т. Варун-Секрет (октябрист; 1913–16); А. Д. Протопопов (октябрист; 1914–16); Н. В. Некрасов (кадет; 1916–17); *В. А. Бобринский* (националист;

1916–17). Секретарь — И. И. Дмитриуков (октябрист; 1912–17).

Государственная дума вплоть до ее бесславной гибели в 1917 была совершенно чужеродным для Русского государства элементом, своего рода встроенным механизмом его разрушения. Интеллигенция, лишенная национального сознания, господствовавшая в ней, стремилась придать ей форму западного парламента. Ее состав совершенно не отражал реального соотношения сил и сословий в русском обществе. Фактически это был орган не более 10% российского населения. Интересы коренной России были представлены слабо. Несколько десятков патриотов, стиснутых со всех сторон национально невежественными интеллигентами или просто врагами России, конечно, не могли остановить напор разрушительных сил.

Государственная дума по-настоящему выражала интересы только одной небольшой части населения — интеллигенции и радикалов из правящего слоя, — в самодовольных и безапелляционных речах которой глохли все стремления и надежды русского народа. За все годы существования Государственной думы в области улучшения русской жизни ею не было сделано ничего, что бы не могло совершить без нее русское правительство, возглавляемое самодержцем. А вред от существования Государственной думы был для Русского государства гораздо больше, чем ее отдельные преимущества. Фактически Дума стала центром собирания всех антирусских сил и легальной трибуной их разрушительной работы. Обсуждая самые частные вопросы, думские ораторы от либерально-масонского подполья и леворадикальных партий, как правило, пользуясь случаем, подвергали критике, чаще всего несправедливой, весь государственный строй *России* и ее государственный аппарат.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕЧАТЬ, прилагалась к государственным актам в знак окончательного их утверждения верховной властью. В Российской Империи она изготов-

лялась в Министерстве иностранных дел при вступлении императора на престол по Высочайше утвержденным рисункам в трех видах: большая, средняя и малая. Большая государственная печать имела изображение большого государственного герба (см.: Герб Государства Российского), вокруг которого помещался полный, или большой, императорский титул (см.: Титулы русских государей): «Божией поспешествующей милостью, Мы, N. N., Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсонеса Таврического, Царь Грузинский; Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский; Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новгорода низовских земель, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея северной страны повелитель; и Государь Иверской, Карталинской и Кабардинской земли и области Армянской; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Государь Туркестанский; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голштинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая”.

Большая государственная печать прикладывалась: 1) к государственным законам, учреждениям и уставам; 2) к статуту орденов; 3) к манифестам; 4) к брачным договорам членов Императорского дома; 5) к духовным завещаниям членов Императорского дома при утверждении таковых *государем*; 6) к *грамотам* на титул Императорского Высочества и *князя* императорской крови; 7) к дипломам на княжеское и графское достоинство; 8) к *грамотам* на

возведение в патриарший сан католикоса всех армян; 9) к полномочиям, аккредитованиям и отозваниям дипломатических лиц при восточных дворах; 10) к патентам на звание консула.

Средняя государственная печать имела изображение среднего государственного герба; на краях ее помещался средний титул Его Императорского Величества: «Божией поспешествующей милостью, Мы, N.N., Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Польский, царь Сибирский, царь Херсонеса Таврического, царь Грузинский, Великий князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая».

Средняя печать прилагалась: 1) к грамотам городам и обществам о подтверждении прав и преимуществ; 2) к дипломам на баронское и дворянское достоинство; 3) к ратификациям трактатов с иностранными державами и к грамотам восточным правителям; 4) к грамотам ханам хивинским и эмирам бухарским.

Малая государственная печать имела изображение малого государственного герба и малый императорский титул: «Божией милостью, Мы, N.N., Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая».

Эта печать прилагалась: 1) к грамотам на пожалованные земли; 2) к патентам на чин; 3) к благовоительным грамотам за оказанные какими-либо сословиями заслуги и приношения; 4) к грамотам монастырям на милостивую дачу; 5) к грамотам на потомственное почетное гражданство; 6) к грамотам на тарханное достоинство; 7) к листам в китайский трибунал; 8) к ответным грамотам, к кредитивам и утверждениям договоров и др. с иностранными правительствами; 9) к паспортам, выдаваемым Министерством иностранных дел.

Государственные печати царствующего императора хранились в Министерстве иностранных дел у *каницлера*,

вице-канцлера, министра или управляющего *министерством*. О каждом приложении государственной печати составлялся протокол.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА, в царской и императорской *России* служение *Царю* и Родине в интересах русского православного народа.

В домосковской *Руси* князь нередко фактически являлся единственным носителем *власти*, управляя своей *волостью* и отправляя в ней правосудие лично, «не зря ни на *посадников*, ни на *воевод*, ни на *отроков*». При этом он нуждался, конечно, в помощниках, но власть их ограничивалась личным поручением князя, дававшимся обычно по каждому конкретному случаю, причем не было и зачатков разграничения функций судебных и административных, военного управления и гражданского. Кроме княжеской думы, учреждения совещательного, князь располагал только исполнительными лицами — приставами, сборщиками разных податей (даньщики, бельщики, мытники, мостовщики и др.) и т. п. Местности, отдаленные от стольного города, в котором сам князь являлся одновременно представителем местной власти, поручались на правах окормления *наместникам* (в городском округе) и *волостелям* (в волости). Они заменяли князя и, подобно ему, сосредоточивали в своих руках все важнейшие функции управления. Лица, служившие князю, находились с ним в чисто личных договорных отношениях; дружинники не только имели право на отъезд, но фактически оказывали значительное влияние на князя, иногда совсем не знавшего свою волость, в зависимости от общественного положения того или иного дружинника, поэтому отсутствовала четкая служебная иерархия и дисциплина (см.: Государственная служба в Московской Руси).

В Московском государстве с отменой права отъезда и введением *поместной системы* прежде свободная служба превратилась в повинность, уклонение от которой сурово каралось и за исправным отбыванием которой наблю-

дал особый *Разрядный приказ*. Характер государственной службы меняется: на первый план выдвигаются царские интересы, воеводы в отличие от наместников работают не на себя, а на царя. В то же время непосредственное управление со стороны самого царя становится, как правило, невозможным и вводится ряд определенных учреждений (*приказов*) и должностных лиц (напр., отправлявшие правосудие *бояре* и *окольничие*) с той или иной степенью самостоятельности. Свободное назначение на должности царем было, однако, связано правом *местничества*; одному и тому же лицу нередко поручались самые разнообразные дела, не было определено число приказов, частная служба *государю* неразрывно сливалась с публичной службой *государству*. Вместе с тем система надзора и ответственности должностных лиц была далека от совершенства, и от злоупотреблений властью не останавливали краткосрочность особо прибыльной воеводской службы, частая смена служащих и угроза царской *опалы*, фактически редко постигавшей виновных.

Петр I положил начало системе установленных законом должностей. Область непосредственного осуществления властных полномочий самим монархом отграничивается от компетенции разных подчиненных государственных установлений (*приказ 1718 о соблюдении порядка инстанций при подаче челобитных*, воспрещение подачи жалоб на *Сенат* непосредственно государю); центральное управление распределено, в зависимости от рода деятельности, между *коллегиями*, за которыми наряду с широкими полномочиями Сената признана самостоятельность в пределах их компетенции; деятельность как центральных, так и местных органов управления (воевод и *губернаторов*, земских комиссаров, камераров, *фискалов*) регулируется особыми инструкциями (регламентами, наказами), а для надзора за законностью управления создаются две системы: *фискалов* и *прокуратур*. При *Петре* же начинаются попытки введения инстанций (по степени власти

и объему действий), получивших твердую основу только после издания Учреждения о губерниях при *Екатерине II* (1785).

В XIX – н. XX в. государственная служба именовалась гражданской службой в противоположность военной. При назначении на государственную службу в первую очередь учитывались исключительное или преимущественное право определенных привилегированных сословий (гл. обр. *дворянства*) и уровень образования. По происхождению право поступления на службу имели только дворяне, сыновья личных дворян и сыновья лиц, которые сами находились на государственной службе. Лица других сословий приобретали права государственной службы только по получении высшего образования или по окончании среднего учебного заведения с отличием. Получившие степень доктора утверждались при вступлении в должность в чине VIII класса, магистра – IX класса, кандидата (диплом 1-й ст.) – X класса, действительного студента (диплом 2-й ст.) – XII класса; определенными правами наделялись также лица со средним и низшим образованием. Кроме того, учитывались следующие условия: 1) русское подданство; иностранцы могли быть зачислены на службу по ученой части, а также, при особых условиях, в качестве механиков, мастеров и др. в горнозаводском, соляном и монетном делах; 2) наличие гражданской чести; кроме лишения прав, выход или исключение из духовного состояния лишали права на государственную службу на определенное время; 3) возраст; причисление к гражданскому ведомству допускалось с 14 лет, но условием начала действительной службы считалось достижение полных 16 лет; 4) пол; лица женского пола принимались на службу по учебной части (ведомство учебных заведений имп. Марии), а также на менее значительные должности по телеграфному, контрольному и др. ведомствам; 5) вероисповедание; по закону не должно было служить препятствием при приеме на службу, но были установлены ограничения

для иудеев; б) подкидыши, не помнившие родства, и незаконнорожденные по общим правилам приобретали право на государственную службу только с получением образования.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В МОСКОВСКОЙ РУСИ. I. Относительно порядка *государственной службы* в один год с *Царским Судебником 1497* было издано узаконение, по которому запрещалось князьям и *детям боярским*, пока они еще не дослужились до боярского звания или чина *воеводы*, считаться местами с воеводами. В этом же узаконении для счета воеводских мест положено: «Большой полк, правая и левая рука считаются по местам (воевода большого полка занимает первое место, а воеводы правой и левой руки — второе), а передовой и сторожевой полки местом меньшего первого воеводы большого полка, а до правой и левой руки и до второго воеводы в большом полку им дела нет. А кто с кем в одном полку послан, тот того и меньше. А *государь*, посылая воевод, разсуждает их отечество, кто кого породился и кто может обычай ратный содержать». Таковы были меры, существовавшие при царях *Иване IV Васильевиче* и *Федоре Ивановиче*, для ограничения *местничества*.

II. В царствование *Бориса Федоровича Годунова* в 1604 было издано другое узаконение, касавшееся собственно порядка военной службы с *поместий* и *вотчин*. В этом узаконении: 1) требовалось, чтобы все епископские и монастырские люди, годные к службе, немедленно были вооружены и отправлены в поход; 2) был заменен прежний порядок относительно сбора *служилых людей* с поместий и вотчин и вместо 100 четвертей земли было назначено 200 четвертей, с которых должен быть выслан *холоп* на коне, в полном вооружении и с запасами, притом присылка холопа позволялась только тогда, когда сам господин не может явиться на службу по болезни или по другому случаю; 3) если кто из *помещиков* и вотчинников отпускался из полка из-за ран или выходил из плена, то ему позволялось

оставаться дома и два года не высылать вместо себя слуг. А также вдовам и малолетним детям, у которых мужа или отцы были убиты или находились в плену два года, позволялось не высылать слуг на службу; 4) если кто из дворян, боярских детей и других служилых людей не посылал на службу слуг и не являлся сам, у тех полагалось отбирать земли и столько четвертей, со скольких они не выслали слуг. С епископов и монастырей за каждого невысланного слугу полагалось взыскивать по 15 руб., а самих невысланных слуг записывать в стрельцы, а с тех же епископов и монастырей, которые не имели годных к службе слуг, в военное время за каждого слугу, которого они должны были выслать, полагалось брать по гривне.

III. В 1642 было издано еще узаконение, в котором предписывалось: 1) если кто из служилых людей, записанных по разборным книгам 1622 и верстанных поместьями или отмеченных недорослями, избегая государевой службы, покинет свое поместье или вотчину и даст на себя служилые *кабалы* или женится на крепостных женках и девках, то того человека с женой и детьми брать на государеву службу и писать по городам, где его поместье и вотчина; 2) того же, который в разборных книгах 1622 не был записан, оставлять за тем, кому он дал на себя кабалу; 3) на будущее же время дворян, боярских детей и других служилых людей, верстанных и неeverстанных, и недорослей в кабалу никому не брать.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ, доходы князей и дружинников были двух родов: к первому принадлежали доходы, получаемые князем и его дружинниками с племен, временно уступавших только силе русского князя, но еще не признававших его постоянной власти; ко второму роду относились доходы с племен, которые уже составили владения русского князя, признавали его верховную власть и называли его своим государем. К племенам, не признававшим власть князя, принадлежали при Олеге древляне, хорваты, дулебы, тиверцы, ра-

димичи и в начале его княжения — северяне. При Игоре продолжали быть в прежних отношениях к русскому князю древляне, радимичи, хорваты и тиверцы и вновь поступили уличи, а при Святославе и Владимире — вятичи. Об этом сборе дани мы имеем, кроме летописных известий, свидетельства греческих писателей.

Доходы князей и их дружинников с племен совершенно покоренных состояли, кроме дани, в судных пошлинах, *вирах*, *оброках* и пользовании разными угодьями и промыслами. Сама дань с таких племен собиралась не силой, но была уже определена самими князьями по взаимному согласию с данниками. Так, о дани, платимой славянами ильменскими, кривичами, мерью и новгородцами, в летописи сказано: «И устави (Олег) дани словеном, кривичам и мери; и устави варягом дань даяти от Новгорода гривен 300 на лето» (Лаврентьевская летопись). Или, вслед за совершенным покорением древлянской земли Ольгой, летописец говорит: «И иде Вольга по Деревестей земли с сыном своим и с дружиною, уставляючи уставы и уроки»; или: «Иде Вольга Новгороду и устави по Мсте погосты и дани, и по Луге оброки и дани; ловища ее суть по всей земли знамения и места и погосты, и по Днепру перевесища и по Десне, и есть село Ольжичи и досель».

Источниками княжеских доходов, получаемых с покоренных племен, были:

1) дань, которая отличалась от дани с племен побежденных, но непокоренных, тем, что она была определена и иначе называлась уроком, как сказано об Ольге по покорении древлянской земли: «Иде по Деревестей земли, уставляючи уставы и уроки». Для сбора такой дани посылался не воевода с полками, а чиновники, называвшиеся даньщиками, а иногда эта дань доставлялась прямо от самих городов князю или его наместнику;

2) *полюдье*; так назывались дары, даваемые князю во время его объездов волости для суда и расправы; эта подать была поголовной;

3) судные пошлины. Эти пошлины взимались с каждого судного дела и шли в *казну* князя. Для отправления суда князь или сам ездил по областям, или посылал дружинников, или держал по городам и волостям тиунов. Кроме этой пошлины, взималась плата тиуну и его служителям;

4) виры и продажи. Вирами назывались денежные пени с преступников, убийц, разбойников и воров, за исключением той части, которая шла на удовлетворение обиженных. Этот источник доходов появился со времен Игоря. Убийца по тогдашним законам подвергался мести родственников убитого, а имение его шло князю в уплату виры, т. е. пени за убийство. В платеже виры в известных случаях участвовала та волость или вервь, к которой принадлежал убийца. Такая вира называлась дикой. Воры и разбойники, кроме денежных пени, платили за всякое увечье в казну князя — продажу. О вирах еще не упоминается в договорах Олега с греками, но при Игоре и Святославе вирные доходы уже имели определенную цель; они собирались на содержание коней и оружия для войска, конечно княжеского, т. е. дружины. «Оже вира, то на дружьи и на коних будит», — говорит летопись;

5) оброки. Так назывались подати (см.: Оброчная подать), платимые с земель, составлявших собственность князя или уступленных ему земщиной. Так, в летописи сказано об Ольге, что она установила по р. Луге оброки;

6) разные угодья, принадлежавшие князю: рыбная ловля, ловища зверей, перевесища, бортные угодья и т. п. О всех этих угодьях упоминается в летописи при описании похода Ольги из Новгорода в Киев (Лаврентьевская летопись). Князь имел складочные места по городам и селениям, где хранились сборы с княжеских угодий. Так, при осаде Белгорода упоминается о княжеской медуше, где складывался мед с княжеских бортей;

7) *торговля*. В ней князья принимали деятельное участие, отправляя свои товары в Грецию, Хозарию, Камскую и Дунайскую Болгарию, вероятно, в Западную Ев-

ропу через Балтийское море. Святослав сам говорил, что в Дунайскую Болгарию идут из Руси меха, медь и воск, и невольники (Лаврентьевская летопись). Этим товаром русские князья были богаты, потому что он составлял дань, взимаемую с подвластных племен. На то, что князья торговали, мы имеем прямые указания в договоре кн. Олега с греками и договоре кн. Игоря с греками. В договоре Игоря сказано: «Великий князь и бояре его да посылают в Греки корабли, сколько хотят, с послами и гостьми». А с «гостьми» корабли, конечно, посылались для торговли, ибо «гостьми» в то время назывались именно купцы, отправлявшиеся с товарами в чужие земли. За последующее время мы имеем свидетельства, что князья были одними из важнейших торговцев; для них даже была привилегия: пусть, говорилось, сначала рас торгуются княжеские торговцы, а потом могут торговать и другие.

Источником доходов дружинников было, во-первых, управление разными городами, которые поручались им от князя. Доход от управления прямо назывался впоследствии наместничьим доходом, или *кормлением*, и состоял из натуральных повинностей, доставляемых наместнику в известные сроки.

Вторым источником доходов были судные пошлины; они получались дружинниками с судных дел в тех областях, в которые они посылались князем для суда и управы. Вообще всякая посылка дружинника в какую-либо область была соединена с узаконенным для него доходом. Этот доход назван в *Русской Правде* Ярослава «уроком». В этом законодательном памятнике мы находим уставные грамоты об уроках вирнику, мостнику и городнику.

Третьим источником была военная добыча, торговля и сбор дани с побежденных народов. В торговле дружинники участвовали так же, как и князья. Это мы уже видели в договоре Игоря с греками, где сказано, что князь и бояре могли посылать в Грецию корабли с товарами (Лаврен-

тьевская летопись). Кроме того, дружинники получали от князя жалованье серебром или товарами.

Четвертый источник — *поместья*. Этим источником дохода дружинники поначалу пользовались в незначительной степени, что обуславливалось самим характером жизни дружинников, который был в это время полукочевым. С др. стороны, и само число поместных владений было в то время еще очень незначительно. Свидетельство о раздаче поместий при Владимире мы встречаем в исландских сагах (Олава Тригвессона).

После принятия христианства доходы князей по-прежнему разделялись на доходы с племен, уступавших силе, но еще не полностью покоренных и не составлявших Русского государства, и на доходы с племен, совершенно покоренных и вошедших в состав Русского государства, т. е. принявших русское управление и полностью подчинившихся всем требованиям и законам русского правительства. Первого рода доходы состояли из даней, за которыми ходили сами русские князья или их дружинники. Такими племенами были литовцы, ятвяги и некоторые из финских племен, живших за Северной Двиной и Печорой и далее к Уралу. С этих племен русские обыкновенно собирали дань вооруженной силой, посылали туда воинские отряды или строили там гарнизоны или, по тогдашнему выражению, засады, которые время от времени выходили из городков для сбора дани, или же сами плательщики дани приносили дань в городки. Такой сбор дани впоследствии стал называться ясаком. О сборе дани силой нередко упоминают летописи; так, под 1187 в Новгородской летописи сказано: «В то же время избиени быша печерские данники и югрские в Печере, а друзии за Волоком, и паде голов о сте кметьства». Под 1071 летопись упоминает о Яне Вышатиче, ходившем с дружиной в Белозерский край для сбора дани на Святослава. Летописи же свидетельствуют, что князья полоцкие ходили за данью к литве, а Волыньские — к ятвягам.

Второго рода доходы собирались самими жителями областей, составлявших Русское государство, и подразделялись на несколько видов, которые не всегда были одинаковы по разным княжествам, входившим в состав тогдашней Руси. Довольно подробные сведения о видах податей представляет уставная грамота Ростислава Мстиславича Смоленского, писанная в 1150. Из нее мы видим, что: 1) одни из этих доходов были определенные, наперед уже сочтенные, сколько которого дохода собирается с какой области, а др. были неопределенные, зависевшие от случая, напр. гостиное, перевоз, торговое, корчмита и *мыто*, ибо, конечно, князь определял, сколько брать с воза мытных пошлин или почем должен платить *гость* гостиной дани, но князь, естественно, не мог заранее знать, сколько придет возов, с которых брать мыто и перевоз, и сколько будет гостей, платящих гостиное;

2) при сборе доходов наблюдались порядок и определенность, которые давали возможность заранее знать, какую сумму какого дохода приносит та или др. область. Так, в грамоте сказано: «У Вержавленех у великих 9 погостов, а в тех погостех платить, кто ж свою дань и передмер и истужницы по силе, кто что мога, а в тех погостех а некоторый погибнет, то ти и десятины убудет, а в тых погостех во всех сходится дани осьмсот гривен, а передмера сто гривен, а на истужницах сто гривен; то ти из того взяти епископу, к Святей Богородице 100 гривен. А в Хотишне дани 200 гривен; из того епископу взяти 20 гривен; в Пачине дани 30 гривен; а из того епископу три гривны, а в гостиней дани неведомо, что ся сойдет, из того Святей Богородице и епископу десятина. В Дедичи и дань и вира 15 гривен, гость семь гривен, а из того Св. Богородице и епископу три гривны без семи ногат. На Копыси полюдья четыре гривны, а перевозу четыре гривны, а торговаго четыре гривны, а кормчити неведомо что ся сойдет. В Лучине полюдья четыре гривны, а мыта кормчити неведомо, но что ся снидет, из того епископу десятина». Эта определен-

ность и точность в сборе доходов ясно свидетельствует, что доходы княжеские не были случайными и произвольными, но были установлены и утверждены законом и производились в порядке по известным правилам, указывающим на ту степень благоустройства, в которой находилось тогдашнее общество;

3) в то время употреблялось три формы сбора доходов: первая форма состояла в том, что доходы собирались непосредственно слугами князя — данщиками, мытниками и др.; вторая же форма заключалась в отдаче на откуп какой-нибудь доходной статьи — правительство прямо получало установившуюся на торгах цену и потом отдавало заплатившему ее в полное распоряжение какую-нибудь доходную статью; третья форма состояла в том, что правительство оброчило какую-нибудь статью дохода, т. е. входило в условия с *общиной* и назначало, сколько в известный срок — иногда даже за несколько лет вперед — нужно внести оброку, а община уже сама раскладывала этот оброк между своими членами и сама собирала его;

4) в рассматриваемое нами время правительство следовало различным формам сбора и изменяло их сообразно с обстоятельствами. Так, напр., из грамоты Ростислава мы видим, что в Дедичах гостинная пошлина была определена в семь *гривен*, следовательно, отдавалась на оброк, а в Паницине она вовсе не была определена, следовательно, здесь правительство брало ее само;

5) подати взимались, по свидетельству Ростиславовой грамоты, не со всех плательщиков одинаково, а смотря по имуществу каждого, следовательно, тогда взимались подати не с лица, а с капитала или дохода, или, как выражались тогда, «по животам и промыслам». Так, в грамоте сказано: «А в тех погостех платит кто-жь свою дань по силе, кто что мога». Эта новая система сбора податей в основе своей резко отличается от системы сбора, когда дань платилась со *двора* или с дыму. Это показывает, что русское общество добилось значительного успеха в своем

развитии и, конечно, в этом нельзя не заподозрить сильного влияния Церкви. Податная система, основанная на сборе процентов с капитала или дохода, показывает, что доходы были тогда приведены в известность, следовательно, тогда существовал кадастр, иначе правительство не могло бы заранее определять количество своих доходов. И мы действительно в XIII и XIV вв. встретим множество ясных указаний на кадастрацию имущества и промыслов в русском обществе, а от XV и XVI столетий до нас дошло много официальных книг тогдашнего кадастра; конечно, ни в XIII, ни в XIV, ни даже в XV в. эта система общественного устройства не могла образоваться и развиваться на Руси, потому что тогда Россия была под гнетом кочевников — татар, следовательно, начала этой системы должно искать именно в XI и XII вв., когда многие русские княжества процветали, с чем вполне и согласны приведенные выше свидетельства Ростиславовой уставной грамоты. Мы находим также летописные свидетельства об описании частных имуществ в Галицких владениях в 1241, а об определенной сумме доходов с областей в Киевских владениях летопись упоминает под 1195, где Роман Мстиславич Волынский говорит Киевскому кн. Рюрику: «А мне любо иную волость в тое место даси, любо кунами даси за нее, во что будет была»;

б) наконец, в Ростиславовой грамоте мы находим указание, что подати не во всех областях были одни и те же; в одних областях собиралась одна, в др. — другая подать, с одних областей — один вид, с др. — несколько видов податей. Рассмотрев общую систему княжеских доходов, мы теперь перейдем к рассмотрению и объяснению каждого вида доходов отдельно и разделим виды на те категории, к которым тот или другой вид принадлежит по своей сути и по источникам.

Категории и виды доходов. Категории, на которые разделялись доходы, были трех видов: судебная, торговая и собственно податная. К первой категории принадлежали:

1) виры, 2) продажи, 3) судебные уроки, 4) пересуд, 5) ротные уроки, 6) железное.

1) Вирой назывался платеж в княжескую казну, взимаемый за убийство человека. Цена виры в Русской Правде была установлена в 80 гривен, а за людина и за младшего дружинника — по 40 гривен *кун*, или 10 гривен *серебра*; эта же вира в 40 гривен и в 80 гривен *кун* была установлена и в договорной грамоте Мстислава Давидовича Смоленского с Ригой и Готландом. Вира платилась или самим убийцей, когда он убил в разбое или когда он не был вкладчиком в дикую виру, или общиной, это называлось дикой вирой, когда убийца был неизвестен или когда убийство совершалось во время ссоры или явно, на пиру. Кроме того, было полувирье, когда кто кому отрубил руку или ногу или выколет глаз. Вира иногда отдавалась на оброк; так, в Ростиславовой грамоте сказано: «В Деди-чи дань и вира 15 гривен».

2) Продажей называлась пеня за личное оскорбление или за нарушение прав собственности. Платеж продажи был различен, смотря по преступлению, но не превышал 12 гривен *кун*. В иных случаях она платилась самим виноватым, в иных — обществом; но отдавалась ли продажа так же, как и вира, на оброк — это неизвестно.

3) Судебные уроки собирались с суда как гражданских, так и уголовных дел. По закону Русской Правды судебные уроки были определены по 9 *кун* от виры, по 30 *кун* от бортней и ролейной земли, а во всех других тяжбах — по 4 *куны*: «А се уродцы судебнии; от виры 9 *кун*, а от бортное земли 30 *кун*, а от иных от всех тяжб кому помогут по 4 *куны*». Из этой статьи Русской Правды видно, что судебные пошлины платила та сторона, которая выигрывала дело: «кому помогут», сказано в статье; но означало ли это указание платежа 4 *кун* от всякой тяжбы, или 30 *кун* от ролейной земли, или 9 *кун* от виры проценты с гривны или полный платеж, в какую бы цену ни была тяжба, т. е. платилось ли с каждого тяжбного дела, в какую бы цену оно

ни было, только по 4 куны, — на все это Русская Правда не представляет никаких объяснений.

Впрочем, кажется, правильно будет допустить, что здесь закон говорит о процентах с тяжёбой гривны; по крайней мере, впоследствии судные пошлины составляли проценты с той суммы, в которую оценивалась тяжба.

4) Пересуд. Под этим названием, вероятно, подразумевалась пошлина при производстве вторичного суда по тому же делу; так, по крайней мере, этот юридический термин понимался впоследствии.

5) Ротные уроки взимались на князя при приведении к присяге или роте, т. е. когда кто очищал свою тяжбу присягой. Под именем ротных уроков в древности также были известны крепостные пошлины, платимые при покупке и продаже недвижимых имуществ. Ротным этот урок назывался потому, что продававший давал перед судом клятву (роту) в том, что он продает имение за такую-то цену. Закрепление состояло в записывании в суде ротного урока, который платил продавец сообразно с суммой, взятой им за проданное имение. В Русской Правде уроки эти определены следующим образом: «А се уроки ротнии: от головы (при покупке раба) 30 кун, а от бортной земли 30 кун без трех, также и от ролейной земли, а от свободы (раба) 9 кун».

6) Железное. Железным назывался тот платеж в княжескую казну, который давался истцом или ответчиком, смотря по тому, кто требовал решения судебной тяжбы испытанием посредством горячего железа. В Русской Правде этот платеж определен следующим образом: «А железного платити 40 кун, а мечнику 5 кун, а полгивны детскому; то ти железный урок, кто си в чем емлет». Вероятно, одинаковый урок платился при испытании водой и при судебных поединках, или при поединках в поле.

К категории торговых пошлин принадлежали: 1) гостинное, 2) торговое, 3) мыт, 4) перевоз, 5) весчее, 6) предмер, 7) пись, 8) пятно, 9) корчмиты.

1) Гостиное — так называлась пошлина, взимаемая с гостей, т. е. купцов, приезжавших для торговли из иных городов или земель. Она могла, как мы уже видели, отдаваться на откуп, в оброк или же взималась слугами правительства. По свидетельству Всеволодовой грамоты, пошлина взималась за складирование гостинного товара на торговой площади, где, конечно, имелись для этого особые амбары. В грамоте сказано: «А буевище Петрянина дворище от прежних дверей Св. Иоанна до погреба, а от погреба до кончанского мосту, а с того буевища имати куны старосте Ивановскому и по бережанскому. А тые куны класть в дом Св. Иоанна Великого». По позднейшим памятникам, гостинная пошлина состояла из следующих частей — подворного, амбарного, свального и привязного. Гость, привозивший транспорт товара, непременно должен был останавливаться на гостинном дворе, а на др. дворах ему не дозволялось останавливаться, и за въезд на гостинный двор платил первую часть пошлины, называвшуюся подворным, или поворотным; потом платил вторую часть пошлины за складирование товара в амбар на гостинном дворе, что называлось *амбарным*; третья доля пошлины, называвшаяся свальным, собиралась при разгрузке товаров с судна или с воза, и, наконец, четвертая доля, известная под именем привязного, собиралась с судов, входивших в торговую пристань. Еще в договоре новгородцев с Ганзой в XII в. упоминается о пошлине при входе судна в гостиную пристань; в грамоте сказано: «Когда гости входили в гостиную пристань, то всякое судно, нагруженное товарами, платило пошлины гривну кун». Эта пошлина разнилась по правам тех гостей, с которых она взималась.

2) Торговое было пошлиной, взыскивающейся при самой продаже товаров на торгу. Для этого, по свидетельству Русской Правды, на торгу всегда присутствовал сборщик, называвшийся тогда вообще мытником. Собиралась эта пошлина как со своих торговцев, так и с приезжих гостей. Каким образом взыскивалась и какой процент товара со-

ставляла торговая пошлина, дошедшие до нас памятники не объясняют, но, судя по позднейшим свидетельствам, можно допустить, что торговую пошлину платил покупатель, а не продавец.

3) Мыт. Это была пошлина, собираемая за провоз *товара* через мытные заставы, которые преимущественно устраивались при мостах, перевозах и при въездах в селения и города; при заставах обыкновенно строились мытные избы, в которых находились мытник и его помощники. Каждый приезжающий с товаром останавливался мытником и должен был платить мытную пошлину как с людей, находящихся при обозе, так и с товаров. Мытная пошлина с людей, иначе называвшаяся косткой или поголовщиной, взималась с головы; пошлина же с товаров бралась с воза или с судна; кроме того, пошлина с судна различалась по величине судна, а именно: раскладка пошлины шла по числу досок, составлявших дно судна, причем с судна с набоем с каждой доски взималась двойная пошлина. В сборе мытной пошлины наблюдалось различие и в том, с кого она собиралась, со своих ли торговцев или с иногородних; иногородние платили дороже. Пошлина эта иногда отдавалась на откуп, иногда на оброк, а иногда собиралась непосредственно слугами князя.

4) Перевоз. Перевозом называлась пошлина за перевоз товаров и обозов через реки; она была неопределенна, и ею пользовались не только князья, но и частные землевладельцы, которые устраивали в своих имениях перевозки через реки и устанавливали перевозные пошлины по своему благоусмотрению, ставили своих людей по рекам и не позволяли торговцам переезжать вброд. Взималась эта пошлина с возов, лошадей и людей. Она иногда отдавалась на откуп казной посторонним откупщикам или на оброк земским общинам, во владениях которых были перевозки. Пошлина эта учреждалась только на летнее время или, как тогда выражались, от полой воды до тех мест, как реки станут.

5) Весчее было пошлиной, взимаемой за взвешивание товаров; для этого правительством учреждались на торгах общие весы, за исправностью которых, по уставам Владимира и Ярослава, строго смотрела церковь и проверяла их ежегодно, для чего образцы гирь всегда хранились или при известных церквях, или в др. безопасных местах, и гири, употребляемые на торгу, сравнивались с этими образцами. При весах находились особые старосты, на должность которых избирались люди, пользующиеся особым доверием общества, настоящие, пошлые купцы. Так, в грамоте Всеволода, данной церкви Иоанна Предтечи на Опоках, сказано: «А весити им в притворе Св. Ивана, где дано ту его и держати; а весити старостам Иванским двема купцем пошлым, добрым людем, и не пошлым купцем старошенья не держати, ни весу им не весити Иванскаго». А в др. Всеволодовой грамоте — о церковных судах и о мерилах торговых — так описан надзор за торговыми весами, представленный епископу: «Торговые все весы, мерила и скалвы воцанья и пуд ладовой и гривенка рублевая и всякая извесъ, иже на торгу промеж людьми, епископу блюсти без пакости не умаливати, ни умноживати, а на всякий год извешивати; а искривится, а кому приказано, и того казнити близко смерти, а живот его на-трое: треть живота Св. Софии, а другая треть Свят. Ивану, а третья треть соцким и Новгороду». О проверке же весов и о хранении образцов при церквях упоминается в договорной грамоте Мстислава Давидовича Смоленского с Ригой и Готским берегом: «Аже воцный пуд исказится, лежит кап в Св. Богородици на горе, а другая в Немечской Богородицы, то тым пуд извирыче, право учинити». Платеж весчей пошлины — почем с капи, пуда, берковца и гривенки и за какой товар — обыкновенно определялся особыми уставными грамотами, и плательщиком всегда был покупатель, а не продавец, и обыкновенно с приезжих купцов или гостей бралась пошлина дороже, нежели со своих. Так, в грамоте Всеволода, данной новгородской церкви Иоанна Предтечи на Опоках, сказано: «А у гостя им имати у Ни-

зовскаго от дву берковска вошаных полгривне серебра, да гривенка перцу, у Полоцкого и у Смоленскаго по две гривны кун от берковска вошанаго, у Новоторженина полторы гривны кун от берковска вошанаго, у Новгородца шесть мордок от берковска вошанаго». Весчая пошлина преимущественно, кажется, жаловалась церкви и епископу, но, впрочем, не без участия в ней и самого князя. Так, во Всеволодовой грамоте, по которой вес предоставлялся Иванской церкви, сказано: «А взять князю великому из весу вошанаго полтретьядцать гривен серебра через год». Впрочем, иногда вес содержался и самим правительством, а иногда отдавался на откуп и на оброк, как и все пошлины.

б) Предмер, или померное. Так называлась пошлина, взимаемая при перемере сыпучих товаров — ржи, пшеницы, гороха, орехов и др., для чего правительство имело на торгах казенные меры, называвшиеся калями (кадь равнялась 6 четверикам), оковами (половина кади), коробьями, четвертями, осминами; вероятно, правила при взимании померной пошлины были одинаковы с правилами весчей пошлины, но мы на это не имеем никаких свидетельств, кроме одной Ростиславовой грамоты, где упоминается о предмере как о пошлине, доставлявшей доход князю. Притом в грамоте эта пошлина, очевидно, представлена отданной на откуп или переведенной на землю, т. е. пооброченной, потому что грамота говорит, что предмера с 9 вержавских погостов сходится в год 100 гривен, чего, конечно, нельзя было бы сказать определенно, если бы эта пошлина не была переведена на землю или пооброчена. Обычай переводить торговые пошлины на землю мы встречаем и в последующее время; об этом свидетельствует одна уставная грамота 1564, где сказано: «А будет таможенные деньги возьмут на землю, и вы б земские люди и казаки все без помены платили по торгам и головам, а не животам, кто больше торгует, тот больше и дает». Померное, т. е. платеж пошлин за перемер товара, по свидетельству позднейших памятников, лежало на продавце, а не на покупателе; так, в одной грамоте

1551 сказано: «А померное им имати с продажи», — но кто платил эту пошлину в настоящий период — неизвестно.

7) Пись. Об этой пошлине упоминается в грамоте Всеволода о судах церковных и о мерах торговых. В грамоте сказано: «А попу Иванскому Русская пись с Борисоглебским на пол», т. е. писчая пошлина от товара, привозимого из Руссы, делилась пополам между Ивановским и Борисоглебским священниками или, может быть, причтами. Пошлина, очевидно, взималась при записи в книги товара, привезенного на торг, ибо торговцы, приезжая на торг, должны были объявлять свой товар мытникам, или таможенникам, которые и записывали товар в книги привоза и брали за это пошлины.

8) Пятно. Пятном называлось клеймение лошадей при продаже. О клеймении лошадей упоминается под 1170, где сказано, что Мстислав отослал от себя Петра и Нестора Бориславичей «про ту вину, оже бяху холопи его покрали кони Мстислави у стаде и пятны свое вскладе, разнаменоваче». То же говорится о клеймении лошадей и в Русской Правде: «А за княжь конь, иже той с пятном, три гривне». От пятна, или клеймения, и сама пошлина, взимаемая при продаже лошадей, называлась пятном, а сборщик этой пошлины назывался пятенщиком. Пошлина эта взималась с покупателя и продавца. Торговля лошадьми обычно производилась следующим образом: продать или купить лошадь нельзя было иначе как только при пятенщике, или мытнике, который при совершении торговой сделки клал на лошадь пятно, или клеймо, и вносил имена покупателя и продавца в особую книгу, где помещалось показание и о самой лошади — какой она шерсти и каких примет. Пятенная пошлина иногда давалась от государя владельцам земли на оброк, чтобы они собирали ее на себя со всех продаваемых и покупаемых лошадей в их имении; иногда она отдавалась посторонним лицам, как бы в жалованье или награду. Так, во Всеволодовой грамоте о церковных судах пятно с русских лошадей отдано было Иванскому сторожу.

9) Корчмиты. Эта пошлина упоминается только в уставной грамоте Ростислава Смоленского, а именно в следующих выражениях: «На Копысе корчмити неведомо что ся сойдет; на Прупаи 10 гривен, а из того епископу гривна, а в корчмитех не ведати, что ся сойдет. В Лучине мыта, корчмити не ведомо, что ся сойдет». Из этого свидетельства видно только то, что корчмита, как и прочие пошлины, по природе своей не была определена, но, судя по свидетельству грамоты, иногда отдавалась на откуп или на оброк; но в чем состояла эта пошлина, в каких случаях взималась, грамота этого не объясняет, а других современных свидетельств мы пока не имеем. Но если судить по свидетельству позднейших памятников, в которых пошлина за варение и продажу пива и меда называлась корчмитою, то можно допустить, что в XII в. корчмита имела то же значение, что и в позднейшее время.

Категория собственно податей. К категории податей принадлежали: 1) дань, 2) полюдь, 3) истужница, 4) урок, или *оброчная подать*, 5) почестье, 6) вено, 7) повоз.

1) Дань была известна еще в 1-й период, но тогда она была не определена и собиралась с двора, или с дыма. В настоящий же период она была определена и назначалась на целые общины. Правительство обычно назначало только, с какой области сколько следует дани, а общины уже сами собирали ее и доставляли правительству. Так, в Ростиславовой грамоте сказано: «В Торопчи дани 400 гривен, а епископу с того взяти 40 гривен, а в Жижци дани 130 гривен, а с того епископа взяти 13 гривен, а в Каспеси 100 гривен, а из того епископу взяти 10 гривен». В назначении податей правительство отличало богатые области от бедных и налагало на бедные области меньшее количество податей, чем на богатые. Точно так же и сами общины производили разверстание податей между своими членами по животам и промыслам.

2) Полюдь. Этот вид податей также был одним из древнейших. Константин Порфирородный, писатель X в., уже

упоминает о полюдьде; по его словам, русские князья ездили осенью к славянским племенам в полюдьде. Полюдьде собиралось тремя способами: или сам князь отправлялся за ним по областям, или посылал своих слуг, или же собирали и доставляли князю полюдьде сами общины. Первоначально полюдьде давалось князю в виде подарка при его объезде областей для суда и управы, но потом оно превратилось в чистую дань, так что князь мог заранее определить, сколько каждая область дает ему полюдьды. Так, в Ростиславовой грамоте прямо определено: «...На Копысе полюдьды 4 гривны».

3) Истужница. Этот вид податей встречается только в одной Ростиславовой грамоте, где сказано: «У Вержавленех у 9 великих погост дани 800 гривен, а предмера сто гривен; а на истужницах 100 гривен». Из этого свидетельства мы видим, что истужницы составляли особый вид податей и что подать эта определялась князем заранее; но в чем состояла эта подать, на ком лежала и как собиралась — об этом мы не имеем никаких свидетельств, ни древних, ни позднейших.

4) Урок, или оброк. Это был один из разнообразнейших видов податей, и притом древнейший; об оброках летопись упоминает еще при Ольге, которая, по словам летописи, установила оброки и дани по Луге. Оброком вообще назывались все виды повинностей и пошлин, когда они раскладывались или переводились на землю, т. е. когда вместо того, чтобы отправлять какую-либо повинность или службу натурой, правительство соглашалось брать деньгами или товаром, определяя заранее сумму, которую целая область должна платить вместо отправления службы или повинности, и предоставляя самим общинам делать раскладку долям этой суммы по вытям общинной земли; то же, когда правительство оброчило разные торговые и другие пошлины. Кроме того, оброком назывались подати, собираемые с разных угодий и промыслов, напр. с рыбных ловель, с солеварен, с бортных ухажав, с бо-

бровых гонов и вообще с ловли зверей. Так, в Ростиславовой грамоте упоминается об оброке с рыбных ловель в Торопце, а там же — об оброке с ловли куниц, лисиц и с бортных ухажаев: «А у Торопци урока 40 гривен и 15 лисиц и 10 черных кун, невод, бредник, трои сани рыбы, две ска-терти, три убрусы, берковеск меду». Здесь мы видим, что оброк собирался и натурой, и деньгами.

5) Почестье. Так, кажется, назывался прибавок к оброку в виде дара. Так, по крайней мере, можно заключить из Ростиславовой грамоты, где почестье именно показано как пополнение оброка; вот слова грамоты: «Се от Мстиславля 6 гривен урока, а почестья гривна и три лисицы; от Копысы 6 гривен урока и две лисицы, а почестья 35 кун; от Ростиславля три гривны, а почестья гривна и четыре лисицы». Из этого свидетельства мы еще видим, что почестье, так же как и оброк, в количестве своем определялось заранее. Почестье, дар, пополнение при платеже оброков было решительно в духе тогдашнего русского общества. Лучшим свидетельством здесь служит дошедшая до нас древняя купчая, где почти постоянно к сторгованной цене покупатель или плательщик писал пополнку, почестье, дар. Почестье существовало долго на Руси; в московский период оно уже было определено и называлось данской пошлиной, которая была не чем иным, как процентом, прилагаемым к дани. Так, напр., в одной купчей XIV в. сказано: «Се купи Игнате село на лукини береги и да Игнате на той земле 8 рублей и 20 сороков белке, а пополнка за телицу полтретьяцать бел»; или в другой купчей: «Се купи Филип лоскут земли и дал Филип на той земли 50 бел да полот мяса пополнка».

6) Вено. Об этом платеже в казну в первый раз упоминается в грамоте Мстислава Владимировича Великого Юрьеву Новгородскому монастырю, где сказано: «Отдати Буице св. Георгеви с данию и с вирами и с продажами и вено вотьское». Веном называлась пошлина, собиравшаяся в казну князя от браков; впоследствии она стала называться венечной пошлиной. Ее составляли две доли — выводная

куница и новоженный убрус; первая доля платилась невестой, а вторая женихом. Вено, или венечная пошлина, была различна, смотря по тому, была ли невеста из той же волости, из которой и жених, или были они из разных волостей и разных уездов. Во втором случае венечная пошлина была втрое больше той, когда невеста и жених были одной волости; если же они были не только из разных волостей, но и из разных уездов, то платили втрое более, чем если бы они были только из разных волостей. Причиной было то, что при таких браках то или другое общество, волость или уезд, теряло одного из своих работников.

7) Повоз. Это собственно была подводная повинность, а не подать, т. е. жители уезда были обязаны доставлять подводы и проводников для казенных надобностей. Но т. к. эту повинность можно было и не отправлять натурой, внеся за нее наперед деньгами и разложив этот платеж по животам и промыслам на целую волость или уезд, то мало-помалу из повинности образовалась подать, сначала под именем «повоза», а потом под названием «ямских денег», когда образовался особый класс повозчиков, или ямщиков, для которых правительство на собираемые деньги строило особые слободы по большим дорогам. Ямское устройство уже принадлежит ко 2-й половине настоящего периода — по крайней мере мы не встречаем о нем известий в памятниках 1-й половины.

Важнейшим источником княжеских доходов были недвижимые имения, составлявшие частную собственность князей, приобретенные ими покупкой или другими средствами. С этих имений князья получали доходы как частные собственники. Они обзаводились там разными хозяйственными заведениями для извлечения больших выгод со своих имений.

Торговля также продолжала быть источником княжеских доходов. Подробностей об этом предмете нам не оставили тогдашние летописи; мы имеем только одно летописное известие о торговле князей в этот период, а

именно летопись говорит, что Владимир Василькович, кн. Волынский, послал в лодьях по Бугу продавать жито в земле Ятвяжской. Но нет сомнения, что торговля у князей тогда была обильным источником доходов, потому что большая часть податей, собираемых в казну князя, вносилась натурой: хлебом, медом, воском, звериными шкурами, рыбой, скотом и т. п. Все это скапливалось у князей в больших размерах и служило предметом княжеской торговли. Княжеская торговля производилась или княжескими приставами — купчинами, или выборными от общества купцами, на которых торговля княжескими товарами налагалась как служба или повинность.

Наконец, к княжеским доходам надо причислить разные угодья и промыслы, уступленные князю народом; такими были разные промыслы в реках и озерах, солеваренные промыслы и разные лесные угодья, которые или отдавались на оброк, или числились за княжескими людьми, доставлявшими князю добываемые ими продукты от угодий и промыслов. Так, напр., в летописи под 1240 упоминается, что Даниил Романович Галицкий приказал взять на себя всю добычу Коломийской соли. Впрочем, такие угодья и промыслы, как можно судить по дошедшим до нас грамотам, давались князьям только во временное пользование. Кроме того, и в самой торговле князья не имели монополий, и поэтому торговля их нисколько не стесняла частной торговли и промышленности. Так, Святополк-Михаил Киевский закупил было соль, чтобы возвысить цену, но появились конкуренты, и князь вынужден был сбавить свою цену на соль.

Доходы дружинников разделялись на четыре вида: 1) доходы от управления в областях (кормление), 2) доходы от суда, 3) доходы от поместий, 4) жалованье.

1) Управление составляло прямой доход дружинников, почему и называлось кормлением. Сколько и чего города должны были давать на содержание посадников, тиунов и др. княжеских чиновников — это всегда строго определя-

лось князьями и земщиной. Впрочем, кормление не составляло главного, постоянного дохода дружинников, потому что давалось только на время, на известные сроки, по большей части на один-два года в вознаграждение за военные услуги и потери, понесенные ими во время войны.

2) Судебные и административные пошлины составляли второй вид доходов дружинников. О них довольно подробно говорится в Русской Правде, из которой видно, что они были строго определены законом, поэтому дружинники могли требовать от народа только то, что позволялось законом. К тому же не только посадники, но и тиуны и др. княжеские чиновники в то время часто менялись и, следовательно, не имели случая утвердить свою власть в том или др. месте. Все это вместе взятое послужило причиной того, что дружинники, которым поручалось управление и суд в городах и волостях, не были притеснителями и грабителями народа, так что строгость в определении пошлин законом соблюдалась не столько в целях ограждения интересов народа, сколько ограждения дружинников от неподатливости народа, потому что без этого народ не дал бы им ничего или давал бы им слишком мало. Конечно, и в то время бывали случаи различных вымогательств со стороны посадников, тиунов и др. по отношению к подсудимым и случаи излишних поборов, но это было не более чем исключение из общего правила; за такие поборы владимирцы изгнали Ростиславичей. Подобные примеры хотя и встречаются в истории, но редко.

3) Поместья были основным и постоянным доходом дружинников. Поместья раздавались всем дружинникам, состоявшим на службе у князя, так что поступать на службу и получать поместья для дружинников было одно и то же; дружинник был равнозначен помещику. Князья особенно старались тогда распространять отдачу поместий дружинникам, чтобы более привязать их к себе и т. о. сделать их более ревностными защитниками княжеских владений. Это особенно было развито в тех владениях, в которых

утверждался какой-нибудь один княжеский род, например в Смоленском княжестве, в Галиче и др. Дружинник, получив поместье, или сам вел в нем хозяйство, или же отдавал его в аренду свободным земледельцам. По свидетельству летописей, дружинники, не имевшие должностей при княжеском дворе или в городах и волостях, в мирное время жили обычно в своих поместьях и занимались хозяйством.

4) Княжеское жалованье раздавалось не всем дружинникам, а только тем из них, которые поступали на службу не иначе как договорившись получать от князя жалованье. Но разряд этих дружинников был очень немногочислен.

И. Д. Беляев

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, название впервые появилось в русском законодательстве при Петре I (указ от 26 июня 1724) и первоначально применялось к т. н. *черносошным крестьянам*, уцелевшим преимущественно на Севере, где не развилось *крепостное право* и поэтому сельское население было подчинено государственной власти непосредственно. К ядру государственных крестьян постепенно присоединялись самые разнообразные элементы: потомки служилых людей русского Юга (*одиндворцы*), крестьяне, отобранные в 1764 у монастырей, иноземные колонисты, крестьяне, освободившиеся от крепостной зависимости, и т. д. До 1861 к государственным крестьянам относились все сельские обыватели, не являвшиеся собственностью частных лиц (крестьяне крепостные) или Императорской Фамилии (крестьяне удельные). В 1842 по отчету *Министерства государственных имуществ* таких обывателей (включая сибирских инородцев, кочевых калмыков и киргизов, сельское население Бессарабии и т. п.) насчитывалось 10 354 977 душ мужского пола — ок. 1/3 всего населения России по 8-й ревизии. К государственным крестьянам относились и безземельные половники русского Севера, и зажиточные землевладельцы (колонисты, сибирские крестьяне), и вовсе не земледельческие элементы (заводские рабочие на Урале). Юридическое по-

ложение горнозаводских крестьян почти не отличалось от положения крепостных, а однодворцы сами имели право владеть крепостными; иноземные колонисты, войсковые обыватели и т. д., в свою очередь, составляли особые юридические группы. Единственным объединяющим признаком этой пестрой массы было ее отношение к *казне*.

Правительство было для государственных крестьян одновременно частным собственником; кроме налогов общественного характера (*подушная подать*) государственные крестьяне платили еще *оброк*. Оброк сначала был добавочным душевым сбором к общей подушной подати; по указу 1724 он равнялся 4 *гривнам* с души. В 1746 он был поднят до 1 руб., в 1768 — до 2 руб., в 1783 — до 3 руб.; в к. XVIII в. были установлены 4 различные нормы оброка, в зависимости от местоположения: больше всего платили государственные крестьяне центра — по 5 руб. 10 коп. с души, менее всего — крестьяне Севера и Сибири — 3 руб. 57 коп. В 1810–12 оклады по всем 4 классам были увеличены еще на 2 руб., причем этому сбору впервые было дано название «*оброчной подати*». По своему значению оброк государственных крестьян был аналогичен оброку помещичьих: это был доход государства, как вотчинника государственных крестьян. Впоследствии он получил толкование арендной платы за землю, на которой находились крестьяне. Оброк государственных крестьян был меньше помещичьего по крайней мере вдвое.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК (1860–1917), учрежден в системе *Министерства финансов* на основании устава, Высочайше утвержденного 31 мая 1860. Начал функционировать 1 июля 1860. Являлся центральным государственным коммерческим, а после *денежной реформы 1895–97* и эмиссионным банком России. Государственный банк действовал под контролем министра финансов, который согласно уставу являлся главным начальником банка, и под наблюдением Совета государственных кредитных установлений. Практической деятельностью Государствен-

ного банка руководило правление под председательством управляющего. В правление входили товарищи управляющего, 6 директоров, возглавлявших отделы, и 3 депутата от Совета государственных кредитных установлений, избираемых от петербургского дворянства и *купечества*. Государственный банк состоял из оперативных отделений: вкладов бывших кредитных установлений и 5%-ных банковских и кредитных билетов; учета *векселей* и ссуд под *залог* товаров, процентных бумаг; вкладов на хранение и платежей по комиссиям; искового. При правлении состояли учетный и ссудный комитет (для суждения о векселях и кредитоспособности клиентов, оценки товаров, под залог которых испрашивались ссуды), канцелярия, бухгалтерия, касса и контроль. Учетный и ссудный комитет возглавлялся управляющим Государственного банка, состоял из 2 товарищей управляющего, 2 директоров и 4 членов от купечества, выбираемых на 2 года собранием выборщиков от петербургского купечества и Биржевого комитета. Местными филиалами Государственного банка являлись конторы и отделения. Конторы могли учреждаться особым Высочайшим повелением, отделения — распоряжением министра финансов. Первоначально в ведение Государственного банка были переданы все конторы и временные отделения *Государственного коммерческого банка*. 3 янв. 1862 был утвержден устав контор, а 20 дек. 1863 Высочайшим повелением были открыты отделения Государственного банка. По этим актам конторы и отделения возглавлялись управляющими, а в отдельных случаях их функции исполняли председатели казенных палат. Управляющий конторы председательствовал в ее правлении, состоявшем из директоров. В отделениях правления не учреждались, и руководил ими управляющий. При конторах и отделениях образовывались учетные комитеты, в которые правлением Государственного банка приглашались представители купечества. Правление Государственного банка осуществляло руководство и контроль за деятельностью контор

и отделений, утверждало все открываемые ими кредиты, включая самые мелкие. Первоначально было учреждено 7 контор Государственного банка (в Москве, Екатеринбурге, Киеве, Одессе, Риге, Харькове и Ростове-на-Дону). В С.-Петербурге до 1893 не было специальной конторы, и все операции по городу и губернии выполняло правление Государственного банка. С 1863 по 1882 было открыто 47 отделений. Открывались также временные отделения (на время ярмарки в Ирбите, на лечебный сезон — в Пятигорске и т. д.). По уставу 1860 Государственный банк осуществлял: учетно-ссудные операции (учет векселей, ссуды под процентные бумаги и товары; к учету принимались лишь векселя, основанные на торговых сделках; подтоварные кредиты выделялись только под товары, находившиеся в таможенных и на складах под печатью Государственного банка); операции с ценными бумагами (банку разрешались приобретение и продажа государственных и гарантированных правительством ценных бумаг, предельная сумма которых в портфеле Государственного банка была ограничена величиной его собственного капитала); операции по ликвидации дореформенных банков; операции по платным вкладам и текущим счетам; общее руководство выкупными операциями и их реализацию. В 1860 основной капитал Государственного банка вырос до 25 млн руб. Резервный капитал Государственного банка оставался почти неизменным с 1864 по 1901 и составлял 3 млн руб.

Лит.: Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860—1910. СПб., 1910.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ РОССИИ, ежегодно составляемые сметы (росписи) доходов и расходов государства. Сущность государственного бюджета России определялась православным характером русской державы, потребностями обороны, необходимостью поддержки Православной Церкви и развития народного хозяйства.

Главные параметры государственного бюджета России представлены в табл. 1 и 2.

Табл. 1

Государственные доходы России в XIX — н. XX вв. (в тыс. руб.)

Годы	Прямые налоги ¹	Косвенные налоги ²	Прочие доходы ³	Всего обычно- венные доходы	Займы	Чрезвычай- ные доходы. Прочее	Всего обык- новенные и чрезвычайные доходы
1805	44 846	45 023	17 311	107 180	29 606	82	136 399
1810	82 348	62 631	33 064	178 043	44 432	34 277	256 752
1820	132 321	231 140	83 587	447 048	3 082	28 408	478 538
1830	115 930	201 653	75 633	393 216	12 105	23 164	428 485
1840	41 621	77 534	36 319	155 474	18 476	13 481	187 431
1850	45 402	102 136	54 208	201 746	114 523	21 565	301 834
1860	57 520	169 267	132 620	359 487	51 323	27 941	438 751
1870	10 149	229 578	140 832	480 559	80 939	2	561 498
1880	127 861	351 448	171 708	651 017	89 618	2	740 635
1890	177 415	475 005	291 261	943 686	72 149	33 538	1 047 373

Продолжение табл. 1

Годы	Прямые налоги ¹	Косвенные налоги ²	Прочие доходы ³	Всего обычно- венные доходы	Займы	Чрезвычай- ные доходы. Прочее	Всего обык- новенные и чрезвычайные доходы
1900	228 141	923 215	552 773	1 704 129	28 950	3 619	2 450 377
1905	182 322	1 194 417	647 819	2 024 558	789 551	4 964	2 818 073
1910	217 015	1 628 829	935 143	2 786 987	—	24 249	2 805 236
1913	273 711	1 964 214	1 179 435	3 417 360	—	13 845	3 431 405

Ист.: Министерство финансов 1802–1902. Ч. 1. СПб., 1902. С. 624–27, 632–33, 641–43, 646–47; Ежегодник России 1900. СПб., 1911. С. 640–43, 648–49; Статистический ежегодник России 1915. Пг., 1916. Отд. 12, С. 6–9, 14–15.

¹ Включая с 80-х и выкупные платежи.

² Включая акцизы, пошлины, правительственные реталии.

³ Включая доходы с казенных имуществ (ж. д., дорог, заводов, оброчных статей, государственных имуществ и пр., а также возврат казенных ссуд, платежи частных ж. д. и т. п.).

Табл. 2

Государственные расходы России в XIX — н. XX вв. (в тыс. руб.)

Годы	Общие расходы		На администра- цию, полицию, суд, тюрьмы ¹	На импера- торский двор и Церковь ²	На армию, флот, внешнюю политику ³	На уплату долгов	На народное образование
	обыкновенные	чрезвычайные					
1805	125 449	—	20 755	11 307	159 001	—	2 601
1810	278 982	—	31 258	16 457	260 566	—	2 509
1820	499 804	—	19 047	29 502	229 773	66 102	нет сведений
1830	427 847	—	25 869	26 382	93 773	71 740	4 750
1840	187 980	—	11 934	11 140	85 233	21 138	2 544
1850	287 187	—	14 808	13 378	122 942	42 677	2 810
1860	438 239	—	17 308	15 340	130 995	112 067	3 495
1870	481 764	82 132	59 457	21 590	167 836	86 040	10 284
1880	694 505	44 061	88 400	24 285	297 735	173 473	16 861
1890	877 780	178 832	99 215	24 866	286 602	268 445	22 639
1900	1 599 186	283 793	134 125	39 827	487 335	162 264	33 596
1905	1 925 176	1 279 577	164 461	49 740	1 638 503	147 374	42 836
1910	2 473 157	123 503	236 291	50 077	607 126	142 505	79 840
1913	3 094 248	288 665	278 076	72 467	837 650	142 131	143 074

Ист.: Министерство финансов 1802–1902. Ч. 1. СПб., 1902. С. 620–21, 628–29, 636–39; Там же. Ч. 2. СПб., 1902. С. 642–43, 648–49; Ежегодник России 1910. СПб., 1911. С. 644–47; Статистический ежегодник России 1915. СПб., 1916. С. 10–13.

¹ Включая бюджеты Министерств внутренних дел и юстиции.

² Включая бюджеты Министерства Имп. двора, Синода, высших правительственных органов.

³ Включая бюджеты Министерств военного, морского, иностранных дел, а также с 80-х — чрезвычайные военные расходы.

К н. XX в. государственный бюджет России по сравнению с н. XIX в. вырос в 16 раз, а к 1913 почти удвоился. Однако несмотря на столь быстрый рост бюджетных расходов, их абсолютный размер на душу населения был самым низким в мире. В 1900 государственные расходы на душу населения составляли в России 11 руб. 80 коп., тогда как во Франции — 33 руб. 22 коп., Пруссии — 30 руб. 60 коп., Англии — 29 руб. 05 коп., Австрии — 23 руб. 72 коп., Испании — 21 руб. 56 коп., Венгрии — 21 руб. 27 коп., Голландии — 20 руб. 99 коп., Италии — 20 руб. 17 коп., Норвегии — 19 руб. 10 коп., Португалии — 18 руб. 41 коп., Дании — 15 руб. 08 коп., Швеции — 12 руб. 61 коп.

Из государственного бюджета в 1903 в России на оборону расходовалось 23,5%, тогда как в Германии — 65,0%, Англии — 48%, Франции — 29,3%, в США — 33,0%. На полицию и охрану государственного порядка в России расходовалось 5%, в Англии — 18%, в Германии — 5%, во Франции — 3,5%. Т. о. на военные и полицейские нужды Россия расходовала из бюджета значительно меньшие средства, чем др. мировые державы.

Государственный бюджет России делился на обыкновенный и чрезвычайный. Более или менее точное различие между ними было установлено Законом 4 июня 1894, определившим, какие доходы и расходы должны были относиться к чрезвычайной части. Обыкновенная часть бюджета должна была служить выражением «постоянных нормальных потребностей государства и постоянных, нормальных средств их удовлетворения».

Обыкновенный доходный бюджет. Обыкновенные государственные доходы России имели за 1832–97 следующие размеры (за единицу для сравнения величины различных частей бюджета России за разное время принимались соответствующие данные за 1867, когда был опубликован первый отчет *Государственного контроля*):

Обыкновенные доходы 1832–1897

Годы	Сумма	Процентное отношение к сумме 1867
1832	137 047 286	31,3
1837	158 436 561	36,1
1847	209 863 346	47,8
1857	309 412 890	70,6
1867	438 604 467*	100
1877	598 157 619*	134
1881	729 605 582*	166
1887	820 355 981	187
1888	873 560 748	199
1889	914 526 821	209
1890	933 379 144	213
1891	890 545 476	203
1892	964 687 095	220
1893	1 031 489 740	235
1894	1 145 352 364	261
1895	1 244 362 202	284
1896	1 368 719 351	312
1897	1 416 386 096	323

* В сумму обыкновенных доходов включены ж. д. доходы и выкупные платежи за 1867, 1877 и 1881.

Т. о. за 1832–97 обыкновенные доходы увеличились больше, чем в десять раз, причем быстрота возрастания прогрессивно повышалась с каждым десятилетием: в 1877 общая сумма обыкновенных доходов была больше, чем в 1867 только на 142 млн руб. или на 34%, в 1887 больше 1877 уже на 263,3 млн руб. или на 47%, в 1897 больше 1887 на 596 млн руб. или на 72%. Обыкновенные доходы складывались из следующих источников: налоги (отдел I и II росписи), пошлины (отдел III), регалии (IV), казенные имущества и капиталы (V), отчуждения государственных имуществ (VI), выкупные платежи (VII), возмещение рас-

ходов *Государственного казначейства* (VIII) и доходы разного рода (IX). Главным источником обыкновенных доходов являются налоги прямые и косвенные. Табл. 4 показывает как общую сумму дохода от тех и др., так и их относительную роль в бюджете:

Табл. 4

Годы	Прямые налоги		Косвенные налоги		Итого налогов	
	сум-ма в млн руб.	процентное отношение к общей сумме налогов	сум-ма в млн руб.	процентное отношение к общей сумме налогов	сум-ма в млн руб.	процентное отношение к общей сумме обыкновенных доходов
1832	43,0	36,6	74,7	63,4	117,6	85,9
1837	50,9	41,1	72,9	58,9	123,8	78,1
1847	52,1	32,7	107,8	67,3	160,0	76,3
1857	54,8	29,0	133,8	71,0	188,6	60,9
1867	93,5	33,0	187,3	66,7	280,8	64,0
1877	133,9	33,0	272,2	67,0	406,1	67,9
1881	139,9	29,9	327,7	70,1	467,6	64,1
1886	124,3	24,4	385,1	75,6	509,4	65,8
1887	81,3	16,8	401,9	83,2	483,2	58,9
1891	88,5	17,0	432,5	83,0	521,1	58,5
1892	91,3	16,3	466,9	83,7	558,2	57,9
1897	101,4	14,5	596,4	85,5	697,8	49,3

Из этой таблицы видно, что несмотря на постоянные повышения размера обложения и введение новых налогов, значение налоговой системы как источника доходов в русском бюджете с каждым годом уменьшалось благодаря развитию др. источников: до к. 40-х она доставляла более $\frac{3}{4}$ всех обыкновенных доходов, в 1867 — $\frac{2}{3}$, а в 1897 — уже менее половины. Вместе с тем изменилось и относительное значение прямых и косвенных налогов: сумма первых, вследствие отмены *подушной подати* и замены *оброчной подати* выкупными платежами, сократилась а

1887 на 52,6 млн руб., а затем хотя несколько и возросла вследствие введения новых налогов и усиления промышленного обложения, но все еще не достигла прежнего уровня, тогда как доход от косвенного обложения непрерывно возрастал и увеличился с 1832 в 8 раз и с 1866 более чем в 3 раза. Рост значения косвенных налогов в податной системе России выражался следующими цифрами: в 1832 доход от них превышал поступления прямых сборов в $1^{3/4}$ раза, в 1837 — только в $1^{1/2}$ раза, в 1867 — в 2 раза, в 1885 — в 3 раза, в 1887 — почти в 5 раз и в 1897 — уже почти в 6 раз. Такое преобладание косвенных налогов в податных поступлениях значительно превышало то, что наблюдалось в бюджетах др. государств Европы (кроме союзных); так, процентное отношение дохода от прямого и косвенного обложения к общей сумме обыкновенных доходов составляло в 1900:

	Франция	Англия	Пруссия	Россия
Прямые налоги	16,7 %	16,6 %	7,8 %	7,1 %
Косвенные налоги	50,0 %	44,8 %	14,3 %	42,2 %

В России косвенные налоги превышали прямые в шесть раз. В Пруссии — менее чем вдвое, в Англии — в $2^{3/4}$ раза, во Франции — в 3 раза.

В 1867 прямые налоги, лишенные сословного характера (т. е. падавшие не на одних крестьян, а на все классы), приносили только 22,2 млн руб., в 1877 — 43,4, в 1887 — 78,7, в 1897 — уже 97,7 млн руб. Из сравнения цифр за 1877 и 1897 видно важное значение податной реформы, осуществленной *Н. Х. Бунге* и его преемниками: из податной системы исключено на 90,6 млн руб. налогов, лежавших на одном крестьянском населении, и увеличено на 54,3 млн руб. обложение, падающее на все классы населения, в большем или меньшем соответствии с их платежной способностью. Оброчная подать, исключенная из состава податной системы, продолжала поступать в увели-

Табл. 5

Прямые налоги				
	1867	1877	1887	1897
	в млн руб.			
Подушные подати	37,2	56,8	1,1	1,3
Оброчная подать	34,0	33,8	2,4	2,4
Налоги местные с земель и др. недвижимых имуществ и личные	10,6	16,4	19,9	16,5
Налог на недвижимые имущества в городах	2,1	4,3	6,3	7,8
Государственный поземельный налог	–	7,7	12,4	8,0
Промысловый налог	9,5	15,0	28,9	46,6
Налог с денежных капиталов	–	–	11,7	15,6
Квартирный налог	–	–	–	3,2
Итого	93,5	133,9	81,3	101,4

ченном размере в виде выкупных платежей с бывших *государственных крестьян*, т. ч. действительное облегчение тяжести сборов, лежавших исключительно на крестьянах, представляло гораздо меньшую сумму. В к. XIX в. прямое обложение состояло из обложения: а) недвижимых имуществ – государственным поземельным налогом (8 млн руб. в 1897), разными поземельными сборами по губерниям Царства Польского, Закавказья и с горцев Кубанской и Терской обл. (5,0 млн руб.), налогом с недвижимых имуществ в городах, *посадах* и местечках (7,8 млн руб.), налогами с недвижимых имуществ в Царстве Польском, западных губерниях, Бессарабии (0,8 млн руб.), подымными сборами в Царстве Польском, Закавказье и пр. (6,5 млн руб.) и оброчной податью с государственных крестьян в Сибири и степном генерал-губернаторстве (2,4 млн руб.); б) промышленной деятельности – государственным промысловым налогом (46,6 млн руб. в 1897); в) денежных капиталов – налогом с денежных капиталов (15,6 млн руб.) и г) общей налогообеспособности – квартир-

ным налогом (3,2 млн руб.), кибиточной податью с ино-родцев (3 млн руб.), податью со скота каргизов внутренней орды (0,2 млн руб.) и сбором с туземного населения Кавказа и Закавказья взамен отбывания воинской повинности. Роль различных объектов обложения в русской податной системе выражалась следующими цифрами: недвижимая собственность (земля и дома) приносила (в 1897) *казне* дохода 30,9 млн руб. (30,5% всех прямых налогов), *промышленность* и *торговля* — 46,6 млн руб. (46,0%), денежные капиталы — 15,6 млн руб. (15,4%), лично-имущественное обложение — 8,2 млн руб. (8,1%).

Параллельно с относительным уменьшением доли прямых налогов в общей сумме налоговых поступлений росло, относительно и абсолютно, значение косвенных налогов. В к. XIX в. они давали 85,5% общей суммы дохода от обложения населения и 40,6% всех обыкновенных доходов государства; соответствующие цифры для Франции составляли 75% и 50%, для Англии — 73% и 44,8%. В бюджетах этих государств нет дохода от казенных ж. д., который в бюджет России входил крупной суммой 278 млн руб. (за 1897); если взять за основание отношение косвенных налогов к общей сумме бюджета без ж. д. поступлений, то получится 52%, т. е. гораздо больше, чем во Франции и Англии. Состав и доходность системы косвенного обложения, а также изменения, происшедшие в ней за 1867—1897, видны из табл. 6:

Отсюда видно, что с 1867 система косвенного обложения изменилась: отменен соляной налог, падавший на предмет первой необходимости и потому ложившийся на население обратно пропорционально платежной способности; уменьшено относительное значение *питейного акциза* и, напротив, было усилено обложение предметов, потребление которых свидетельствовало о наличии известного достатка (табак, сахар, предметы, привозимые из-за границы). Первое место среди косвенных налогов занимал питейный акциз, представлявший

Табл. 6

	1867	1877	1887	1897
	в млн руб.			
Таможенные пошлины	38,0	52,6	97,0	195,6
Акцизы:				
питейный	133,9	190,9	257,7	280,1
табачный	7,0	12,6	24,1	35,3
сахарный	1,6	6,8	23,2	55,5
соляной	6,8	9,1	—	—
нефтяной	—	—	—	22,8
спичечный	—	—	—	7,1
Итого	187,3	272,2	401,0	596,4

самую крупную статью доходного бюджета государства (в $2^{1/2}$ раза больше, чем все прямые налоги). В 1867–97 приносимый им доход более чем удвоился, что объясняется исключительно увеличением вдвое самой нормы обложения, последовавшим за это время (5 коп. в 1867, 10 коп. в 1897 с градуса спирта). Однако относительное значение питейного акциза сильно сократилось: в 1867 он дал 71,5% всех косвенных налогов и 30,5% всех обыкновенных доходов, а в 1897 — только 45,9% всех косвенных налогов и 19,8% всех обыкновенных доходов. Соответствующие цифры, определявшие роль питейного налога в бюджете, составляли для Англии 52,0% и 23,6%, для Франции — 28,2% и 14,1%. На каждую душу населения питейный акциз составлял: в Англии — 6 руб. 84 коп., во Франции — 4 руб. 69 коп., в России — 2 руб. 21 коп. Небольшой размер последней цифры объяснялся умеренными размерами душевого потребления спирта в России, которое, притом, имело тенденцию постепенно понижаться. Т. к. наибольшая часть питейного налога уплачивалась массой крестьянского населения, то поступление его из года в год имело большие колебания, в тесной зависимости от условий крестьянского быта. Следующее за питейным налогом место, по цифре поступления, занимал доход от *та-*

моженных пошлин. Характерной чертой этой статьи дохода являлось то обстоятельство, что он почти целиком поступал (с 1877) в металлической валюте. Главными предметами таможенного обложения являлись: чай (28,1 млн руб. в 1897), хлопок и др. волокнистые материалы (24,1 млн руб.), металлы не в деле (77,3 млн руб.), машины и аппараты (9,1 млн руб.), вина и др. напитки (4,0), шерсть (3,2), овощи, фрукты, орехи и пр. (3,1), рыба (2,0) и кофе. Увеличение таможенных пошлин шло следующим образом:

Табл. 7

Годы	На 1 руб. (кред.) ценности привоза приходится пошлин в металл. коп.
1856–1860	21,38
1861–1865	18,14
1866–1870	10,94
1871–1875	10,75
1876–1880	10,84
1881–1885	12,21
1886–1890	18,05
1891–1894	21,02
1897 (по отчету Государственного контроля)	27 коп.

В зависимости от возвышения таможенного тарифа и от развития *внешней торговли*, таможенный доход обнаруживал быстрый рост и приобрел большое значение в русской налоговой системе. За десятилетие 1868–77 он увеличился на 38,3%, с 1878 по 1887 – на 87%, с 1887 по 1897 – удвоился. В к. XIX в. он давал 39,2% всех поступлений от косвенного обложения и 13,4% всех обыкновенных доходов. Третье место в системе косвенного обложения занимал сахарный акциз, четвертое – табачный, причем естественным дополнением к первому являлась высокая таможенная пошлина на чай, а ко второму – спичечный акциз. Общая сумма трех названных акцизов (сахар, табак и спички) равнялась 97,9 млн руб., т. е. почти достигала

размера всех прямых налогов, тогда как в 1867 их доход не превышал 8,6 млн руб. и, следовательно, увеличился более чем в 11 раз.

Выкупные платежи по своему происхождению представляли уплату крестьянами процентов и погашения по выданной казной ссуде, но по способу взимания и раскладке и по установившемуся на них отношению плательщиков они ничем не отличались от прямых налогов. В докладе министра финансов по росписи на 1897 они названы «главнейшей статьей прямого обложения сельских обывателей, составляющей, в среднем, 75,2%, а по отдельным губерниям — даже до 90% всех казенных и земских сборов, взимаемых с сельского населения». Поступления от выкупных платежей составляли (см. табл. 8):

Табл. 8

Годы	Сумма	Процентное отношение к общей сумме обыкновенных доходов
1867	23 635 324	5,4
1877	41 128 270	6,9
1887	91 952 853	11,2
1892	77 088 234	8,0
1895	101 297 351	8,1
1897	88 518 860	6,2

Если присоединить доход от выкупных платежей к налоговым поступлениям, то сделанные выше замечания о роли последних в доходном бюджете должны подвергнуться значительным поправкам. При таком соединении доход обеих статей выразится в следующих суммах (см. табл. 9):

Уже в 1881 было признано, что облегчение в выкупных платежах для многих местностей имело большее значение, чем отмена подушного налога. Противоречие, существовавшее между платежной способностью крестьян и высотой обложения, выражалось в постоянном росте недоимок (см. табл. 10):

Табл. 9

Годы	Доход от налогов и выкупных платежей (в млн руб.)	Процентное отношение к сумме обычных доходов	Доход от прямых налогов и выкупных платежей (в млн руб.)	Процентное отношение к сумме обычных доходов
1857	188,6	60,9	54,8	17,7
1867	304,4	69,4	117,1	26,7
1877	447,2	74,8	175,0	29,3
1887	575,2	70,1	173,3	21,1
1892	635,3	65,9	168,3	17,5
1897	786,3	55,5	189,9	13,4

Табл. 10

Пятилетия	Оклад	Поступление	Недоимка	Процентное отношение средней годовой недоимки к среднему годовому окладу
	тыс. руб.			
1871–75	134 669	134 466	30 061	22,3
1876–80	143 453	140 701	31 744	22,1
1881–85	136 129	126 583	40 423	29,7
1886–90	103 835	102 633	43 478	41,9
1891–95	103 011	93 016	98 144	95,2

Несмотря на понижение оклада, недоимки постоянно увеличивались и абсолютно, и относительно. Особенно сильное влияние на рост недоимок оказал голодный 1891 в пострадавших губерниях, его процентное отношение средней годовой недоимки к среднему окладу всех казенных сборов равнялось:

Вторую основную группу государственных доходов составляли пошлины (отдел III доходного бюджета), т. е. сборы с граждан, соединенные с оказанием им какой-либо специальной услуги со стороны государственных учреждений. Эта группа приносила следующий доход:

Табл. 11

Губернии	1886–90	1891–95
Оренбургская	133,8	448,8
Казанская	123,9	366,5
Самарская	220,2	438,2
Уфимская	193,5	333,9
Нижегородская	61,6	245,3
Симбирская и т.д.	41,3	204,9

Табл. 12

Годы	Сумма дохода (в руб.)	Процентное отношение к сум- ме обыкновенных доходов
1832	7 153 294	5,2
1837	8 352 030	5,3
1847	11 655 078	5,5
1857	13 543 846	4,3
1867	21 365 019	4,9
1877	22 735 533	3,3
1887	52 951 029	6,5
1897	75 166 816	5,3

Из этих данных видно, что значение пошлин, как источника государственных доходов, несмотря на возрастание абсолютной цифры дохода, постепенно понижалось в период 1832–77, но затем быстро повышалось до прежних размеров. Состав этой группы, доходность ее отдельных частей и происшедшие в ней изменения видны из следующей таблицы:

Увеличение дохода от пошлин объяснялось двукратным общим повышением гербового сбора, увеличением сбора со страхований и установлением новых сборов: с имуществ, переходивших безмездными способами (наследств и дарений), и с ж.-д. движения. Из числа сборов, входивших в бюджете России в группу пошлин, некоторые, как, напр., сборы с наследств и дарений, с застрахований, с пассажиров и грузов большой скорости, не

Табл. 13

Наименование	1867	1877	1887	1897
	в млн руб.			
Гербовые пошлины	6,9	9,6	18,2	28,3
Канцелярские, судебные и разных наименований	} 6,3	} 10,3	6,3	11,4
Крепостные			8,9	14,9
С имуществ	–	–	3,8	5,4
С паспортов	2,0	2,6	3,6	2,3
С застрахованных от огня имуществ	0,2	0,1	3,5	3,1
Сборы при рекрутских наборах	5,0	–	–	–
С пассажиров и грузов большой скорости	–	–	8,6	9,7
Всего	21,4	22,7	52,9	75,2

имели пошлинного характера, а представляли собой налоги на обращение. Такими же налогами, в сущности, являлись и большая часть гербовых пошлин и крепостные пошлины. Незначительная роль пошлин и налогов на обращение в покрытие бюджетных потребностей объяснялась особенностями развития русской финансовой системы. Если в России пошлины и налоги на обращение давали только 75,2 млн руб. (60 коп. на душу населения) или ок. 5% всего обыкновенного бюджета, во Франции крепостные и гербовые сборы, с биржевым налогом, приносили 691,6 млн франков или 20,5% бюджета (6 руб. 80 коп. на душу), в Англии гербовые и наследственные сборы – 21,3 млн фунтов стерлингов или 17,4% всех доходов (5 руб. 07 коп. на душу). Ввиду невозможности выделить из группы пошлин все поступления налогового характера и ввиду близости вообще пошлин к налогам, доходы от этого источника могли быть соединены с доходами от налогов и выкупных платежей в одну общую группу общественно-правовых доходов государства. Табл. 14 показывает относительное и абсолютное значение этой группы в бюджетах России и западноевропейских государств:

Табл. 14

	Общая сумма дохода от налогов и пошлин (в млн руб.)	% отноше- ние к общей сумме обыкновен- ных доходов	На душу населения приходилось
Во Франции	1015,0	87,2	28 руб. 96 коп.
В Англии	911,6	78,5	22 руб. 90 коп.
В Италии	487,8	77,2	15 руб. 58 коп.
В Австрии	397,9	69,0	16 руб. 65 коп.
В России	859,5	60,7	6 руб. 80 коп.
В Венгрии	218,3	58,3	12 руб. 47 коп.
В Пруссии	238,2	23,5	7 руб. 49 коп.

Низкое процентное отношение общественно-правовых доходов к общей сумме бюджета являлось в России результатом изменений в финансовой системе. В период 1837–86 оно колебалось между 65,5 и 83,5%. Понижение его произошло не вследствие абсолютного уменьшения суммы поступлений налогового характера, а вследствие более быстрого возрастания остальной части доходного бюджета, т. е. дохода от государственных предприятий и государственных имуществ. Эти доходы были сгруппированы в трех отделах росписи: IV — правительственные регалии, V — казенные имущества и капиталы и VI — отчуждение государственных имуществ. В табл. 15 приводятся данные о доходности различных статей этих отделов.

По росписи на 1899 доход от регалий составлял 145 млн руб., т. е. 9,8% всех обыкновенных доходов. Быстрое увеличение доходности регалий как абсолютное (на 85 млн руб. к 1897 и на 116 млн руб. к 1899), так и относительное (с 3,6 до 8,1 и 9,8%), объяснялось учреждением новой регалии — казенной продажи питей (см. табл. 16).

Эта группа доходов, доставлявшая в период 1832–77 в среднем не более 5% всего доходного бюджета, в к. XIX в. составляла более $\frac{1}{4}$ его. Возрастание бюджетного значения

Табл. 15

Годы	Правительственные регалии						% отношение к сумме обычных доходов
	Горная	Монетная	Почтовая	Телеграфная и телефонная	Продажи питей	Итого	
1832		4 943 316		2 121 000	—	7 064 326	5,2
1837		4 697 215		3 247 545	—	7 944 760	5,0
1847		7 963 398		4 498 632	—	12 462 530	5,9
1857		9 616 650		7 514 213	—	17 130 863	5,5
1867		12 079 907		7 575 718	—	22 107 561	5,0
1877	2 434 538	1 920 384	12 792 057	6 738 655	—	23 885 634	4,0
1887	1 951 656	349 352	17 294 698	9 632 326	—	29 228 032	3,6
1897	3 455 518	17 550 426	25 850 032	15 723 880	52 447 762	115 032 618	8,1

Табл. 16

Казенные имущества и капиталы

Годы	Оброчные статьи и промыслы	Лесной доход	Казенные ж. д.	Казенные заводы, технические заведения и склады	Прибыль от казенных капиталов и от банковых операций	Прибыль от участия казны в доходах час- тных дорог	Итого	% отноше- ние к об- щей сумме обыкновенных доходов
1832	1 766 266	579 966	—	—	3 069 064	—	5 415 296	4,0
1837	2 514 457	624 820	—	—	2 522 810	—	5 662 087	3,6
1847	4 255 333	1 097 575	—	—	2 505 992	—	7 858 900	3,8
1857	4 750 261	1 190 323	1 000 000	—	3 737 338	—	10 677 922	3,5
1867	5 580 936	5 232 780	16 900 781	2 416 764	3 334 832	—	33 466 093	7,6
1877	7 391 455	10 172 262	1 511 861	5 459 399	3 118 514	—	27 653 491	4,7
1887	11 824 652	13 481 010	18 334 193	9 735 014	16 571 953	3 837 144	73 783 966	9,0
1897	15 744 733	37 703 948	277 845 965	10 834 274	25 050 229	2 657 004	369 836 153	26,1

этой группы объяснялось гл. обр. чрезвычайно быстрым увеличением за последние десятилетия дохода от государственных земельных имуществ (с 1877 в три раза, с 15,5 млн руб. до 53,4 млн руб.) и от казенных ж. д. Последний доход увеличивался ежегодно на несколько миллионов, как видно из следующих данных:

Табл. 17

Год	Сумма	Увеличение
1887	18 334 193	
1888	22 330 307	+ 3 996 114
1889	33 424 760	+ 11 094 453
1890	49 318 360	+ 15 893 600
1891	60 692 850	+ 11 374 490
1892	74 407 657	+ 13 714 807
1893	85 145 684	+ 10 738 027
1894	115 989 917	+ 30 844 227
1895	194 675 001	+ 78 685 084
1896	293 260 563	+ 98 585 562
1897	277 845 965	– 15 414 598

Причина необычайно быстрого возрастания этой статьи дохода — сосредоточение в руках казны громадной ж.-д. сети (25 433 версты к к. 1897) и непрерывное возрастание движения (валовой доход на версту пути составлял в 1886 — 3 941 руб., в 1896 — 12 850 руб.). При рассмотрении дохода от казенных ж. д. наибольшую важность представляла не самая цифра этого дохода, а сопоставление ее со всеми расходами казны, вызываемыми как эксплуатацией дорог, так и вообще принадлежностью их казне, и выяснение того влияния, какое оказывало казенное ж.-д. хозяйство на бюджетный баланс.

Последние отделы доходного бюджета включали: VII — отчуждение государственных имуществ, VIII — возмещение расходов Государственного казначейства и IX — доходы разного рода. В первый из названных отделов входила един-

Табл. 18

Годы	Доходы казны от ж. д.
1886	55 425 536
1887	55 499 910
1888	75 440 963
1889	82 872 983
1890	88 065 372
1891	98 690 253
1892	111 102 293
1893	119 667 663
1894	155 455 493
1895	217 701 690
1896	312 374 372

ственная статья — доход от продажи недвижимых имуществ, не достигавший 1 млн руб. (в 1897 — 661 413 руб.; впрочем, в период 1873—84 эта статья дохода давала ежегодно от 4 до 6 млн руб.). В группу «возмещение расходов государственного казначейства» входили: 1) обязательные платежи обществ ж. д.; эта статья постепенно сокращалась с выкупом дорог в казну; в 1888 она дала 34,3 млн руб., в 1889 — 43,5 млн руб., в 1897 — только 12 631 433 руб.; 2) возврат ссуд и др. расходов, давший в 1897 29 801 841 руб., 3) пособия Государственному казначейству из посторонних источников — 16 380 416 руб. и 4) военное вознаграждение — 2 357 922 руб. Общая сумма дохода по этому отделу сметы составляла в 1897 6 117 612 руб., т. е. 4,3% всего обыкновенного бюджета. Последний отдел сметы охватывал разные мелкие и случайные доходы, давшие в 1897 8 163 651 руб., т. е. ок. ½% всех обыкновенных доходов. В целом обыкновенный доходный бюджет России слагался: на 60,7% из налогов и пошлин, на 8,1% из regalей, на 26,1% из доходов от казенных имуществ и предприятий и на 5,1% из возмещений расходов казначейства и разных мелких доходов.

Обыкновенный расходный бюджет. Обыкновенные государственные расходы России увеличивались следующим образом:

Табл. 19

Годы	Сумма (в руб.)	Процентное отношение к сумме расходов 1867
1832	141 889 641	31,8
1837	163 810 059	36,7
1847	244 973 351	54,9
1857	347 855 645	82,4
1867	446 302 068*	100,0
1877	631 197 519*	141,4
1881	776 903 205*	174,1
1887	841 999 226	188,6
1888	836 992 477	187,5
1889	868 824 115	194,7
1890	914 789 775	204,9
1891	925 355 708	207,3
1892	952 575 764	213,4
1893	996 392 639	223,2
1894	1 045 512 088	234,2
1895	1 129 439 236	253,1
1896	1 229 044 280	275,4
1897	1 299 649 313	291,2

Из табл. 19 следует, что рост обыкновенных расходов происходил медленнее роста доходов, вследствие чего возникла возможность устранить хронический дефицит из обыкновенного бюджета и заменить его ежегодным профицитом. Тем не менее за 1867—97 сумма обыкновенных расходов возросла почти в три раза. Вне бюджетов отдельных ведомств стоял расход по системе государственного кредита, т. е. по платежу процентов и погашения по государственным долгам. Этот расход составлял:

Табл. 20

Годы	Сумма (в руб.)	Процентное отношение к сумме расходов 1867
1832	25 396 971	17,8
1837	23 483 661	14,4
1847	33 553 156	13,7
1857	62 915 857	18,1
1867	99 485 769	22,3
1877	158 683 258	25,1
1887	269 887 883	32,0
1897	258 558 316	19,9

После чрезвычайно быстрого увеличения в период 1867–87 эта статья расхода упала даже абсолютно, а относительно понизилась почти до того же уровня, на котором она находилась до 1867. Причина абсолютного уменьшения расхода по долгу, несмотря на увеличение размеров самого долга в последнее десятилетие XIX в. на 1 458 млн руб., заключалась в конверсиях, уменьшивших высоту процента по государственному долгу (с 4,7% в среднем в 1887 до 3,8% в 1897) и значительно сокративших размер погашения. Расход по системе государственного долга составлял в России меньшую долю расходного бюджета, чем в Западной Европе (во Франции — 37,4%, в Англии — 26%) и ложился меньшей тяжестью на население; расходы по государственному кредиту составляли на душу:

во Франции	12 руб. 35 коп.
в Италии	7 руб. 08 коп.
в Англии	6 руб. 28 коп.
в Австро-Венгрии	5 руб. 67 коп.
в Пруссии	
(с включением имперского долга)	4 руб. 51 коп.
в России	2 руб. 04 коп.

Из отдельных ведомств на первом месте по величине своих расходов аналогично с Западной Европой, в России стояли два министерства, заведовавших обороной страны — военное и морское. Расходы этих министерств составляли:

Табл. 21

Расходы на оборону России

Годы	Военное ми- нистерство	Морское минис- терство	Итого	Процентное отношение к общей сумме обыкновенных расходов
	тыс. руб.			
1832	50 769	8 625	59 394	41,9
1837	51 967	10 869	67 836	41,4
1847	74 277	14 689	88 966	36,3
1857	101 848	20 427	122 275	35,2
1867	127 250	18 183	145 433	32,6
1877	190 087	28 102	218 189	34,5
1887	211 842	39 959	251 801	30,0
1897	293 790	85 274	379 064	29,2

Абсолютное увеличение расходов на армию и флот шло несколько медленнее общего роста государственных расходов. Тяжесть, которой падали расходы на армию и флот на население страны, выражалась цифрами:

в Англии	10 руб. 22 коп.
во Франции	9 руб. 12 коп.
в Германии	6 руб. 22 коп.
в Италии	4 руб. 05 коп.
в Австро-Венгрии	3 руб. 65 коп.
в России	2 руб. 99 коп.

Расходы на оборону и на государственные долги поглощали почти половину расходного бюджета (во Франции — 65%, в Англии — 66%). Из остальной половины наиболее крупными по своей величине были расходы *Министерства путей сообщения* и *Министерства финансов*.

Табл. 22

Расходы Министерства путей сообщения

Годы	Сумма (руб.)	Процентное отношение к общей сумме обыкновенных расходов (в %)
1832	3 312 686	2,3
1837	6 119 628	3,7
1847	22 718 413	9,3
1857	13 673 098	4,0
1867	23 482 541	5,3
1877	26 691 701	4,2
1887	43 919 002	5,2
1897	226 861 011	17,4

Расходы по ведомству путей сообщения в период 1838—87 возрастали пропорционально общему росту бюджета, колеблясь в пределах от 3,5 до 9,3% его, и лишь в последнее десятилетие XIX в. сделали быстрый шаг вперед, увеличившись на 183 млн руб. вследствие расширения ж.-д. сети, принадлежавшей государству.

Табл. 23

Расходы Министерства финансов

Годы	Сумма (руб.)	Процентное отношение к общей сумме обыкновенных расходов (в %)
1832	22 324 750	15,7
1837	25 418 000	15,5
1847	34 332 702	14,0
1857	48 942 046	14,1
1867	75 344 923	16,9
1877	84 066 332	13,3
1887	108 533 556	12,9
1897	204 324 731	15,7

Значительная величина расходов Министерства финансов объясняется, во-первых, тем, что в ведении этого Министерства находились и многочисленные расходы, не касающиеся собственно финансового управления, как, напр., пособия различным ведомствам (3,5 млн руб.) и ж.-д. обществам (3,7 млн руб.), пенсии и пособия вообще (38,3 млн руб.); во-вторых, крупными затратами на подготовительные работы к введению питейной монополии и на казенную продажу питей (в 1897 — 68,9 млн руб.). Из остальных статей расходного бюджета наибольшее значение имели расходы по Министерству народного просвещения и по Министерству юстиции как расходы, направленные на удовлетворение важнейших культурных общественных потребностей — просвещения и правосудия.

Табл. 24

Расходы Министерства народного просвещения

Годы	Сумма (руб.)	Процентное отношение к общей сумме обыкновенных расходов (в %)
1832	1 369 155	1,0
1837	2 304 720	1,4
1847	2 829 724	1,1
1857	2 946 890	0,8
1867	7 036 952	1,6
1877	15 660 762	2,5
1887	20 744 848	2,5
1897	26 475 867	2,0

Здесь исходным пунктом для возрастания расходов послужили 60-е годы. В течение 1832—97 расходы на правосудие увеличились в 21,5 раза, увеличившись к к. XIX в. в 11 раз. Остальная часть расходного бюджета (за исключением расходов в счет возврата и оборотных в 1832—77) распределялась следующим образом по различным отраслям внутреннего управления.

Табл. 25

Расходы Министерства юстиции

Годы	Сумма (руб.)	Процентное отношение к общей сумме обычных расходов (в %)
1832	1964906	1,4
1837	2944822	1,8
1847	3582402	1,5
1857	3652354	1,0
1867	9060255	2,0
1877	15488298	2,4
1887	20441126	2,5
1897	41831938	3,2

Наименьший рост имели бюджеты Министерства Двора, высших правительственных учреждений, Министерства иностранных дел и Государственного коннозаводства; очень значительно увеличились расходы по Государственному контролю (особенно после 1887 вследствие развития ж.-д. контроля), по *Министерству земледелия и государственных имуществ* и по Министерству внутренних дел. Т. к. одни и те же задачи выполнялись различными ведомствами, то важно сгруппировать государственные расходы не только по отдельным ведомствам, но и по роду выполнения задач.

Т. о. обыкновенный расходный государственный бюджет России в к. XIX в. распределялся на следующие главные части: около половины его (48%) тратилось на оборону и государственный долг, около четверти (23,4%) — на средства сообщения, более пятой части (20%) — на управление и пенсии, пособия, аренды, ок. ^{1/13} части (7,8%) шло на правосудие, Церковь и народное просвещение.

Чрезвычайный бюджет. По Закону 4 июня 1894 к чрезвычайному бюджету относились: а) по доходам — всякие поступления от займов и др. кредитных операций, вклады в *Государственный банк* на вечное время, единовременные поступления, проистекающие от освободившихся специ-

Табл. 26

Расходы по внутреннему управлению

	1832	1837	1847	1857	1867	1877	1887	1897
	тыс. руб.							
Министерство Императорского двора	5 902,4 (4,2%)	6 782,9 (4,1%)	9 321,2 (3,8%)	11 653,6 (3,4%)	10 933,5 (2,5%)	9 479,0 (1,5%)	10 560,0 (1,2%)	12 967,8 (1,0%)*
Высшие государственные учреждения	455,7 (0,3%)	608,6 (0,4%)	879,8 (0,4%)	1 037,8 (0,3%)	2 276,6 (0,5%)	2 634,2 (0,4%)	2 099,7 (0,2%)	2 729,9 (0,2%)
Ведомство Св. Синода	902,4 (0,6%)	1 136,5 (0,7%)	3 601,8 (1,8%)	4 541,2 (1,3%)	6 683,9 (1,5%)	10 063,8 (1,6%)	10 994,8 (1,3%)	19 805,7 (1,5%)
Министерство иностранных дел	1 792,8 (1,3%)	2 046,6 (1,3%)	1 953,5 (0,8%)	2 738,7 (0,8%)	2 731,3 (0,6%)	3 862,8 (0,6%)	4 700,2 (0,6%)	4 930,2 (0,4%)
Министерство внутренних дел	7 046,8 (5,0%)	9 181,2 (5,6%)	13 662,7 (5,6%)	14 756,0 (4,2%)	29 642,8 (6,7%)	54 074,8 (8,6%)	71 682,1 (8,5%)	80 458,0 (6,2%)
Министерство государственных имуществ и земледелия	1 272,2 (0,9%)	2 218,5 (1,3%)	6 064,3 (2,5%)	3 662,2 (1,0%)	7 255,9 (1,6%)	19 707,5 (3,1%)	22 348,5 (2,6%)	33 172,2 (2,6%)
Государственный контроль	257,8 (0,2%)	247,1 (0,1%)	221,3 (0,1%)	205,2 (0,1%)	1 898,0 (0,4%)	2 222,7 (0,3%)	3 189,0 (0,4%)	6 867,9 (0,5%)
Государственное коннозаводство	—	—	—	—	—	768,9 (0,1%)	1 097,1 (0,1%)	1 601,4 (0,1%)
Расходы по Царству Польскому и по гражданскому управлению Закавказского края	—	—	—	—	24 071,9 (5,4%)	7 048,3 (1,1%)	—	—
Итого	17 629,5 (12,4%)	22 220,0 (13,5%)	35 704,0 (14,6%)	38 595,5 (11,1%)	85 493,9 (19,2%)	109 862,0 (17,4%)	126 671,4 (14,9%)	162 533,1 (14,5%)

* Цифры в скобках обозначают отношение каждой статьи расхода в общей сумме расходов за тот же год.

Табл. 27

Государственные расходы по видам деятельности

Название расхода	Сумма (тыс.руб.)	Процентное отношение к общей сумме расходов
По государственному долгу	258 558,3	19,9
Оборона страны	365 236,6	28,1
Внутреннее управление (содержание Двора, высшие государственные учреждения, центральное и местное управление)	70 016,6	5,4
Управление финансами и контроль	158 554,8	12,2
Пути сообщения (водяные, сухопутные, ж. д., почта и телеграф)	264 198,9	20,3
Управление государственными имуществами и содействие земледелию и промышленности	40 888,3	3,1
Народное просвещение	45 546,6	3,6
Духовенство	15 171,7	1,1
Суд и тюрьмы	41 343,9	3,1
Пенсии, пособия и аренды	40 123,7	3,1

* Из бюджетов военного и морского министерств здесь исключены расходы на учебные заведения, пути сообщения и т. п.

альных капиталов или от продажи крупной государственной собственности, а также поступления от обществ ж. д. в возврат заимствований от Государственного казначейства, ассигнуемых по отделу чрезвычайных расходов; б) по расходам: 1) издержки по совершенно непредвиденным и случайным народным бедствиям, каковыми являются войны, неурожай на значительном пространстве государства, захватывающие обширный район эпидемии и т. п.; 2) расходы по сооружению новых ж. д., со всеми к ним принадлежностями, и на изготовление и приобретение в чрезвычайных размерах подвижного состава и ж. д. принадлежностей для существующих дорог; 3) ссуды частным ж. д. обществам, покрываемые возвратом из облигацион-

ных средств и 4) расходы по досрочному погашению государственных займов. До этого закона не существовало никаких обязательных указаний для распределения доходов и расходов между обыкновенным и чрезвычайным бюджетами, и в этом распределении не только в различные годы, но иногда даже и в бюджете одного и того же года были применяемы различные основания классификации.

Табл. 28

Чрезвычайные доходы

Периоды	Сумма за весь период (руб.)	Среднее за год (руб.)
1832–1841	129 757 331	12 975 733
1842–1851	409 828 290	40 982 829
1852–1861	836 834 496	83 683 450
1862–1871	940 702 326	94 070 233
1872–1881	2 108 368 462	210 836 846
1882–1887	711 957 608	118 659 601
1888–1897	896 724 045	89 672 405

Главным источником чрезвычайных доходов во 2-й пол. XIX в. являлись займы; ранее большую роль играли выпуски бумажных денег, а до н. 60-х важным чрезвычайным ресурсом служили заимствования из бывших казенных кредитных установлений, из капиталов погашения государственных долгов и из специальных капиталов. Этими кредитными операциями были получены следующие суммы.

Кредитные операции обеспечивали 95% всех чрезвычайных доходов, поступавших в период 1832–97. Остальная часть была обеспечена вечными вкладами в Государственный банк, платежами ж.-д. обществ в возврат ссуд, военным вознаграждением (по Закону 1894 эта статья была перенесена в обыкновенный бюджет), отчуждением государственных имуществ и пр.

Начиная с 1860-х было произведено на 4 717 млн руб. чрезвычайных расходов; для покрытия всей этой суммы

не хватило чрезвычайных ресурсов в размере 59 млн руб., которые были заимствованы из обыкновенных доходов. В начале чрезвычайные расходы были значительно меньше чрезвычайных доходов; излишек последних шел на покрытие дефицитов по обыкновенному бюджету. В последнее десятилетие XIX в. наоборот чрезвычайные расходы превысили на 688 млн руб. чрезвычайные поступления; недостающая сумма была получена из обнаружившихся в эти годы избытков по обыкновенному бюджету. Главными потребностями, вызывавшими чрезвычайные расходы, были нужды обороны, сооружение ж. д. и портов, погашение государственных долгов.

В 1900—13 суммарный (обыкновенный и чрезвычайный) бюджет России вырос почти в два раза. Наиболее динамично и ровно развивалась его «обыкновенная» часть. Большую часть периода государственный бюджет развивался с превышением дохода над расходами.

В 1900—13 обыкновенный государственный бюджет России увеличился в два раза. Доходная часть бюджета строилась на доходы от государственных имуществ и капиталов и на правительственных регалиях. Главной статьей дохода была прибыль от государственных ж. д. — в 1913 — 814 млн руб. Доля прямых и косвенных налогов в формировании госбюджета за этот период сократилась с 46,3% до 28,7%. Вместе с тем вырос доход от казенной винной монополии со 117,9 млн руб. в 1900 до 899,3 млн руб. в 1913 (26% всех доходов госбюджета). Однако с начала первой мировой войны этот источник государственного бюджета был ликвидирован. В стране установился сухой закон.

Расходная часть обыкновенного бюджета России за 1900—13 выросла в 2,1 раза. Причем наиболее высокими темпами (почти в 5 раз) выросли расходы на народное просвещение. Доля этой статьи государственных расходов в 1900—1913 увеличилась с 2,1% до 14,6%. В 3,5 раза выросли государственные расходы на землеустройство и земледелие.

Лит.: Печерин Я. И. Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 включительно. СПб., 1896; *Он же.* То же ...с 1844 по 1863 включительно. СПб., 1898; *Безобразов В.* Государственные доходы России, их классификация, нынешнее состояние и движение, 1866–72 // Статистический Временник Сер. II Вып. . 1882; *Кауфман И.* Статистика государственных финансов России 1862–84 // Статистический Временник. Сер. III. Вып. 15. 1886; *Вильсон.* Статистический обзор русского государственного бюджета за 10 лет, 1875–84. СПб., 1886; *Кашкаров.* Обзор бюджетного законодательства России за 1862–90, СПб., 1891; *Он же.* Главнейшие результаты государственного денежного хозяйства за десятилетие 1885–94. СПб., 1895; *Он же.* Денежное обращение в России. СПб., 1898; *Сабуров.* Материалы для истории русских финансов, 1866–97. СПб., 1899; *Головин К.* Наша финансовая политика и задачи будущего, 1887–1898. СПб., 1899; Отчеты Государственного контроля с 1866; «Ежегодники» Министерства финансов с 1869; *Шебалдин Ю. Н.* Государственный бюджет царской России в н. XX в. // «Исторические записки». Т. 65. М., 1959.

См. также литературу к статье «Финансы государственные».

ГОСУДАРСТВО, необходимая форма человеческого общежития, установленная Самим Богом (Рим. 13, 1). В соединении с Православием оно несет мистическую функцию «*Удерживающего*», препятствующую «тайне беззакония».

Свт. Иоанн Златоуст, толкуя Послание к Римлянам, говорит о Божественном происхождении *власти*: «...Не о каждом начальнике теперь мое слово, а о существе дела — о том, что должно быть начальствование и что одни должны управлять, другие же быть управляемы, а не просто по своей воле жил бы каждый, и люди подобно волнам носились бы туда и сюда. Это я называю делом Божией премудрости... Тысячами выгод государства обязаны своим правительствам. Если упразднить начальство, все расстроится и разрушится: не устоят ни города, ни селения, ни дома, ни торговые рынки, ни какое другое заведение; напротив, все ниспровергнется от того, что сильнейшие поглотят

слабейших. Страх со стороны начальников не позволяет расслабевать от беспечности... Если бы не было совсем страха от начальников, до какого неистовства не дошли бы дерзкие люди? Не разрушили бы они у нас города до основания и, повернув все вверх дном, не лишили бы нас и самой жизни? Живущие благочестиво не имеют нужды в мерах исправления со стороны начальников: «Закон положен не для праведника» (1 Тим. 1, 9). Но люди порочные, если бы не были удерживаемы страхом от начальников, наполнили бы города бесчисленными бедствиями... Итак, должно воссылать великую благодарность Богу и за то, что есть судьи».

Православная христианская церковь считает государство необходимым для защиты людей от нападений внешних врагов и для поддержания внутреннего порядка в общегитии (1 Пет. 2, 14; Рим. 13, 3, 4). Она признает за государством принадлежащие ему права законодательства по его делам, права управления и суда за нарушение его законов (1 Пет. 2, 14; Рим. 13, 3–5). Она внушает христианам воздавать гражданским властям все должное: подати и повинности (Мф. 22, 21; Рим. 13, 6, 7), повиноваться их распоряжениям (1 Пет. 2, 13, 14; Рим. 13, 1–7; Тит. 3, 1, 2), оказывать им почтение и уважение (Рим. 13, 7). «Противящийся власти противится Божию установлению» (Рим. 13, 2).

По определению ап. Павла, государство призвано служить людям на добро посредством принудительного обуздания зла, поэтому и представители государства называются Божьими служителями (Рим. 13, 2–6). Однако существует коренное различие между христианским и нехристианским государством. Христианское существует, чтобы исполнять заповеди Божии, нехристианское находит цель в самом себе. Православно-христианское государство признает над собой высокую цель, поставленную Церковью, и в добровольном, непринудительном служении этой цели находит свой высший смысл и назначение.

Христианство не покушается на жизнь государства, признает его положительную задачу в борьбе со злом и призывает его проводить нравственные начала и во внутренней, и во внешней политической жизни. Христианство пришло в мир, чтобы спасти мир, и в т. ч. высшее его проявление — государство через открытие ему его смысла и назначения. Его закон призывается не к узаконению естественных отношений, а к самоисправлению по идеям высшей правды. Верховная власть от обоготворения человеческого произвола призывается к обращению себя на особое служение воле Божией; представитель государственной власти не обладатель всех прав человеческого общества, а носитель всех обязанностей человеческого общества по отношению к Церкви, т. е. к делу Божию на земле. Государство само по себе не дает смысла жизни, а получает его извне от Церкви; его политическая жизнь сама требует извне высших принципов и целей как движущего начала. Христианское воззрение на мир и человека дает государству опору видеть в себе орудие для достижения высших задач жизни. Церковь выступает по отношению к государству как звезда Востока.

ГУБНАЯ ИЗБА, орган *губного управления*. В нее входили: 1) *губные старосты* и *губные целовальники*; 2) *губные дьячки* или *подьячие*, ведшие письменную часть; 3) *сотские*, пятидесятские и *десятские*, преследовавшие разбойников и *татей* и наблюдавшие за тем, чтобы не приезжали к кому-либо люди «необычные и неизвестные». К области губного же управления относились: 1) тюремные сторожа и целовальники, надзиравшие за заключенными; 2) палачи, пытавшие и наказывавшие заключенных; 3) *бирючи*, обнародовавшие постановления правительс тва; 4) сторожа в губной избе.

ГУБНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, одна из форм местного *самоуправления* в Древней Руси, являвшаяся одновременно и привилегией, и повинностью общин вершить уголовный суд и следить за безопасностью губного округа.

Губное управление было установлено т. н. *губными грамотами*, данными в 1539—1601 русскими царями по просьбе русских людей на местах. Эти грамоты содержали в себе постановления об учреждении губных выборных должностей, поимке и *казни* разбойников, о писании и подписывании протоколов, сыска и казни, о предупредительных мерах против лихих людей, об укрывательстве разбойников и попустительстве им, об имуществе казенных людей, также запрещение пользоваться губным правом для своих личных целей. По содержанию губные грамоты можно разделить на четыре группы. Из них самая старая и самая обширная содержит в себе пять грамот по Белоозеру, Каргополю, Бежецкому Верху и Вятке 1539—42. Отличительными чертами их являются постановления об отписке о выборах в *Москву*, о преследовании разбойников за рубежом губного округа и о хранении грамоты и о рассылке с нее копии. Ко второй группе относятся две грамоты по Соли Галицкой, Твери, Новому Торгу и Старице 1540—41, отличие которых состоит гл. обр. в постановлениях о надзоре за приезжими и проезжими людьми. Третью группу образуют грамоты белозерская 1549 и чарондская 1595; отличают их постановления о надзоре губных властей друг за другом относительно посулов и поминков, о преследовании разбойников за рубежом губного округа, о разграничении компетенции *губных старост*, как между собой, так и относительно *наместников* и *волостелей*, и о докладе. Четвертую группу образуют губные указы 1571 и 1586—87 с постановлениями гл. обр. процессуального характера. Собственно говоря, губные грамоты даются лишь до 1542; позднее же 1542 встречаются лишь подтверждающие грамоты разным вотчинникам и губные указы. Особняком стоят по своему содержанию грамоты 1586 и 1601. Из них первая молчит об укрывательстве и имуществе разбойников, зато говорит о тюрьмах и о присылке выборных в *Москву*, а также о надзоре за приезжими и проезжими людьми. Вторая же особенно замечательна постановлениями о

выборах и финансовой компетенции *губных целовальников* по Владимиру, Юрьеву-Польскому, Суздалью и Н. Новгороду. Из всех упомянутых грамот только шесть относятся к *посадам с уездами*, остальные же к *вотчинам* монастырей.

Основным лицом губного управления был избранный представителями всех сословий губной староста. Органом губного управления была *губная изба*.

Губное управление служило в известном смысле противовесом власти *воевод*, назначаемых из центра.

В XVII в. губные учреждения постепенно заменили собою все областное управление, причиняя населению не меньшие насилия, чем приказные власти. Правительство же хотя и старалось помочь делу, но не вводило срочности и ответственности губных властей перед населением, а потому и все его меры в этом направлении были безуспешны. Курировал губное управление по татыным и разбойным делам Разбойный приказ. По делам же гражданского суда и управления сносились они с областными и финансовыми *приказами*. Воеводы сначала имели лишь право контроля и надзора над губными учреждениями, но потом стали вмешиваться и в губное управление. Вместе с тем губные старосты делают товарищами воевод и, т. о., власть их распространяется на все ветви управления и суда. В 1661 воеводское управление даже было отменено и все управление поручено старостам, но злоупотребления последних заставили правительство в 1667–69 подчинить их сыщикам, а в 1679 отменить губное управление и восстановить воеводское. С 1684 же опять эти две власти были объединены и так продолжали существовать до их отмены указом *Петра I* от 10 марта 1702.

ГУБНОЙ СТАРОСТА (голова), выборный голова местной администрации в Древней Руси, руководитель *губного управления*. Выбирались в губные старосты из местных жителей дворяне или *дети боярские*, грамотные и с известным материальным цензом. В выборах их участвова-

ли все сословия. Участие в выборах было обязательно для избирателей, т. к. они отвечали за выбранных лиц перед правительством. Поэтому при выборах требовалось единогласие, хотя бы и фиктивное. Выбранный являлся в *Москву* в Разбойный приказ (см.: Приказы) для принесения присяги и получения наказа, по каковому и по *губной грамоте* он должен был судить. В одной губе старост было от одного до четырех, в зависимости от величины округа и количества разбойников в нем. Решали они дела единолично или коллегиально, смотря по важности их. Не был определен и срок службы старост. Сменялись они по причине их злоупотреблений и неспособности к службе. Поводом же к смене служили или жалобы жителей, или просьба самого старосты. Что касается компетенции губных старост, то сначала они ведали только дела разбойные, а с 1541—55 стали ведать и татьные дела. С н. XVII в. к ним перешли и дела об убийстве. По Уложению и новоположенным статьям они стали ведать, кроме того, и дела о поджогах, о соращении из Православия и преступлениях против нравственности. Наконец, с 1669 перешли к ним и дела о колдовстве. Были у губных властей и полицейские обязанности. Лежала на них и хозяйственная часть.

ГУБНОЙ ЦЕЛОВАЛЬНИК, административная должность в системе *губного управления* Древней Руси. Произошли от лучших людей, присутствовавших еще на суде *наместников*, и существовали с 1541—49 до 1669 в качестве помощников *губных старост*. Приходилось губным целовальникам на губу не более четырех. Срок службы их не был определен. Они получали подмогу, а с н. XVII в. могли служить и по найму. Но чаще служили они по выбору *сотских*. До 1649 они тоже присылались в *Москву*, а затем стали приводиться к присяге *воеводами* в присутствии губных старост. Главными обязанностями их были сыск разбойников и контроль над действиями губного старосты. По грамоте же 1601 были у них и финансовые функции.

ГУЛЯЩИЕ ЛЮДИ

ГУЛЯЩИЕ ЛЮДИ, в Русском государстве XVI–XVIII вв. категория нетяглого населения. Гулящие люди были отпущенные на свободу *холопы*; слуги, кабальная зависимость которых прекращалась со смертью их господ. Они не платили податей и жили работой по найму. К гулящим людям относились также *крестьянство*, *посадские люди* и *служилые люди*, занимавшиеся отхожими промыслами.

Д

ДАВИД (Давидко), князь Псковский, по некоторым источникам, сын Литовского кн. Довмонта. В 1322 сидел в Пскове, затем ушел в Литву, в следующем году снова был призван псковичами и ходил на немцев до Колывани.

ДАВИД (ск. 1326), гродненский *староста*, служилый человек (см.: Служилые люди) литовского кн. Гедимины (сам был из русского рода). Упоминается впервые в 1314. Постоянно помогал русским городам и землям Северо-Запада (особенно псковичам) в их борьбе с Ливонским орденом. Был убит в походе в Бранденбурге. Пользовался большим уважением Гедимины, был женат на его дочери и получил во владение особый удел.

ДАВИД ВСЕСЛАВИЧ, из рода князей полоцких, сын *Всеслава Брячиславича*. Упоминается с 1103. Он стремился сблизиться с киевскими князьями и ходил с ними на половцев и на брата своего *Глеба*, кн. Минского. В 1127 Давид сидел в Полоцке, откуда был изгнан вел. кн. *Мстиславом Владимировичем*, а спустя два года вместе с другими полоцкими князьями сослан тем же Мстиславом в Царьград. Сведений о его дальнейшей судьбе нет.

ДАВИД ИГОРЕВИЧ (ск. 1113), из рода Рюриковичей, сын *Игоря Ярославича* и гр. Орламиндской Кунигунды. После смерти отца остался без удела и жил на Волыни у *Ярополка Изяславича*. В 1081 вместе с другим изгоем Володаром Ростиславичем бежал в Тмутаракань. Изгнал оттуда *посадника* Всеволода Киевского, но через два года сам был изгнан *Олегом Святославичем*. Собрав *дружину*, Давид засел у устья Днепра, препятствуя торговле с Византией. Всеволод вынужден был дать ему удел на Волыни. На Любечском съезде Волынь была утверждена за Давидом. Возвра-

шаясь со съезда, Давид подговорил *Святополка* Киевского ослепить *Василька Ростиславича* Теребовльского и держал слепого князя в плену во Владимире. Это преступление возмутило др. князей, и Святополк свалил всю вину на Давида. Между тем Давид попытался овладеть *волостью* Василька, но, встретив отпор со стороны его брата Володаря, который осадил в Бужске его самого, должен был выдать своего пленника, а затем выдал Ростиславичам на *казнь* и своих советников. В то же время князья поручили Святополку наказать Давида, и тот бежал в Польшу. Волынь досталась Святополку, но он, не довольствуясь этим, попытался отнять удел и у Ростиславичей. Тогда Давид помирился с ними, и они вытеснили Святополка из Волыни. В 1100 на съезде князей в Уветичах Давиду дали гг. Бужск, Острог, Дубен и Черторыйск, но вместо них Давид получил Дорогобуж (на Волыни), где и умер.

ДАВИД МСТИСЛАВИЧ (ск. 1226), из рода смоленских князей, сын *Мстислава Ростиславича*, князь Торопецкий. Упоминается в 1214, когда ходил на чудь. Убит в сражении с литовцами.

ДАВИД ОЛЬГОВИЧ, из рода черниговских князей, сын *Олега Святославича*. В 1190 женился на дочери Игоря Северского, в 1196 был «изсечен» в битве со смолянами. По некоторым источникам, в 1214 княжил в Чернигове.

ДАВИД РОСТИСЛАВИЧ (ок. 1140—1197), из рода смоленских князей, сын *Ростислава Мстиславича*. Княжил в Новгороде (1154) и Торжке (1158—61). В 1165—67 был князем в Витебске, затем получил в удел Вышгород в Киевской земле. Во время борьбы Мстислава Изяславича с *Андреем Боголюбским* Давид с братьями пристал к последнему и участвовал во взятии *Киева* в 1169. Но года два спустя Ростиславичи поссорились с Андреем и тот повелел им уходить из Киевской земли. Старший из них, *Роман*, повиновался, но младшие, *Мстислав* и Давид, ночью напали на Киев, захватили брата и племянника Андрея и по-

садили там своего брата *Рюрика*. Тогда Андрей приказал им покинуть пределы Русской земли, причем Давиду велено было идти в Берлад, но Ростиславичи не повиновались. Не удалась и попытка Андрея изгнать их силой. Позднее Ростиславичи уступили Киев *Святославу Всеволодовичу* Черниговскому, удержав за собой киевские города. Спустя несколько лет Давид и его братья поссорились и со Святославом. Отправившись в 1180 за помощью к брату Роману, Давид по дороге узнал о его смерти и, вступив в Смоленск, занял Смоленский стол. Давид в своей политике подчинялся влиянию *Всеволода* Суздальского и вел продолжительную борьбу с северскими князьями.

Под конец княжения Давида влияние смоленских князей в Полоцке и Новгороде сильно поколебалось и силы Смоленской земли ослабели. Сами смоляне были недовольны Давидом, и это выразилось в 1186 в открытом восстании, причем было много жертв. В конце жизни Давид принял монашество и схиму.

ДАВИД СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1123), из рода черниговских князей, второй сын *Святослава Ярославича*. Княжил в разных городах, в т. ч. в Новгороде, откуда был изгнан новгородцами в 1095 и ушел в Смоленск. На Любечском съезде в 1097 за ним был утвержден Черниговский стол. Слабый и миролюбивый, он мало помогал своему брату *Олегу*, энергично боровшемуся за права Святославичей. Княжа в Чернигове и будучи под влиянием *Владимира Мономаха*, принимал участие в его походах. Памятником его строительной деятельности остался Борисоглебский собор в Чернигове.

ДАВИД ЮРЬЕВИЧ (ск. 1228), сын *Юрия Владимировича*, князь Муромский в 1205—1228. Упоминается в летописи с 1186, когда ходил из Мурома обличать рязанских князей. В 1207 участвовал в походе *Всеволода* Суздальского на Рязанскую землю, в осаде Пронска (княжил в этом городе в 1208). В его княжение Муром попал в зависимость от суздальских князей. По смерти Всеволода Давид стал со-

юзником его младшего сына *Георгия*. Умер Давид, приняв монашеский постриг. Личность его некоторые отождествляют с личностью муромского чудотворца блгв. кн. Петра, другие считают Петра сыном Давида.

ДАЛМАТОВ (Долматов) Василий, прозвище **Третьяк**, дьяк вел. кн. *Ивана III* и *Василия III*, пользовавшийся большим доверием государей. Во время нашествия хана Ахмата в 1480 Далматов вывозил из *Москвы* государственную казну и оберегал ее. В 1495, в 1500—01 ездил с посольствами в Польшу и Данию.

В 1508—09 во Пскове произошли столкновения между жителями и московским *наместником* кн. *И. М. Репней-Оболенским*. Далматов с кн. Петром Гагиным стремился умиротворить псковичей, но не имел успеха. В 1510 Далматов был один послан московским *государем* во Псков требовать полной покорности. Объявив со ступеней Троицкого собора волю государя, 15 янв. Далматов снял вечевой колокол и увез его в Москву.

Немецкий дипломат Зигмунт Герберштейн приводит Далматова как яркий пример самовластия московских государей: назначенный послом к германскому имп. Максимилиану, Далматов отказался ехать, ссылаясь на недостаток средств; за это Василий III отобрал в казну его имущества и 3 тыс. флоринов чистым золотом, а дьяка заключил в темницу на Белоозере, где он и умер.

ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1261—1303), св. блгв. князь Московский, из рода владимиро-суздальских князей, младший сын блгв. кн. *Александра Невского*, отец *Ивана Калиты*. В 1282 упоминается в летописи как участник похода против *Дмитрия Александровича*, затеянного братом, кн. *Андреем* (Даниил был на стороне последнего). В 1283 был удельным князем Московским. Когда в 1296 Андрей Александрович, занимая великокняжеский стол, стал «посягать» на некоторые уделы и начались распри, Даниил вступился за своего племянника *Ивана*, кн. Переяс-

лавского. На съезде во Владимире только вмешательство епископов Симеона Владимирского и Измаила Сарского прекратило ссоры, которые, однако, вновь вспыхнули в следующем году. Князья вмешивали в свои распри татар; принимал участие в спорах и Даниил. В 1301 около Дмитрова состоялся сейм, на котором окончательно были улажены дела и князья разошлись «взяша мир межи собою». В том же году Даниил ходил на рязанского кн. *Константина Романовича* и разбил его у Переяславля. В 1302, перед кончиной, Иван Дмитриевич передал свой переяславский удел Даниилу, которого, по выражению летописи, «паче всех любяше». Даниил перед смертью принял схиму и был погребен в построенном им самим монастыре прп. Даниила Столпника на берегу р. Москвы. В 1652 по обретении мощей князя он был причислен к лику святых. Память празднуется 4/17 марта и 30 авг./12 сент.

ДАНИИЛ БОРИСОВИЧ (ок. 1370 — после 1418), князь Суздальско-Нижегородский, сын последнего самостоятельного Суздальско-Нижегородского кн. *Бориса Константиновича*. Первый раз упоминается под 1392, когда вел. кн. *Василий I* отобрал Н. Новгород у его отца и приказал Бориса, жену его и детей развезти по разным городам.

Как старший в роде, Даниил после смерти отца добивался «отчины». В 1411 он вместе с братом *Иваном Тугим Луком* пошел к Н. Новгороду с болгарскими, мордовскими и жукотинскими князьями. Сражение с великокняжескими войсками произошло при с. Лыскове и было выиграно братьями, но как эта победа, так и последующие успехи суздальско-нижегородских князей не привели к желаемому результату — возвращению отцовского удела. Даниил ушел в Орду и стал хлопотать о ярлыке на Нижегородское княжество. Хан Зелени-Салтан, гневаясь на Василия I, дал таковой, но вскоре преемник его Керимбердей утвердил нижегородский удел за *великим князем*. Ок. 1414 *летопись* упоминает о захвате братьями Н. Новгорода. В 1417 Даниилу и его брату пришлось помириться с Василием I, но

мир оказался непрочен: в 1418 оба брата бежали из *Москвы* и погибли неизвестно где и когда.

ДАНИЛ (Данила, Данило, Даниил, в крещении **Иоанн**) **РОМАНОВИЧ** (**Борисович**) **ГАЛИЦКИЙ** (1202–1264), великий галицко-волынский князь. Сын вел. галицко-волынского кн. *Романа* (Бориса) *Мстиславича* (Феодоровича) и вел. кн. *Анны* (до замужества — венгерской королевны). Данил был выдающимся государственным деятелем и крупным полководцем. После смерти отца был провозглашен верховным правителем Галицко-Волынской земли, но вскоре вместе с матерью был вынужден уехать за границу. Свыше 30 лет Данил боролся за первенство в Галицко-Волынской земле и только к 1238 окончательно утвердился на великокняжеском столе. За свою жизнь совершил множество походов. Успешно воевал с половцами, венграми, поляками, литовцами, ятвягами, рыцарями Тевтонского ордена, чехами, а также с русскими великими и удельными князьями. В 1223 он участвовал в битве с татарами на р. Калке. В 1240-е не смог противостоять монгольскому нашествию. Монголы опустошили его земли. Данил был вынужден отправиться в ставку хана Батыя на поклон, где после унижений получил ярлык на *Галицко-Волынское* княжество. Пытаясь получить от римского папы Иннокентия IV реальную помощь в борьбе с монголами, принял от него королевский венец. Однако помощи ему со стороны Папской курии оказано не было, поэтому Данил отказался повиноваться Риму. Ему пришлось самостоятельно бороться с татарами. Данилом были основаны города Львов, Данилов, Холм, а также перестроены Угровск и Дорогичин. Он построил много церквей. Перенес столицу своего княжества из Галича в Холм.

Похоронен в церкви Богородицы в г. Холме. Летописец писал: «Этот король Данило был князем добрым, храбрым и мудрым, создал многие города и церкви поставил, украсив их разными красотами, отличался братолюбием...»

О. М. Рапов

ДВИНСКАЯ ЗЕМЛЯ, территория бассейна Северной Двины (часть современной Архангельской обл.), до XV в. известна под названием Заволочье. В XI—XV вв. входила в состав владений Новгорода. Для сбора дани из Новгорода ежегодно направлялись вооруженные отряды, с XII в. здесь была администрация из новгородских и двинских *бояр*. В 1478 присоединена к *Московскому великому княжеству*.

ДВОЕВЛАСТИЕ, название тех эпох в государственной жизни *России*, когда официально признавалось существование двух «великих государей».

С июня 1619 по дек. 1633 официально и фактически Россией правили великие *государи*: патр. *Филарет* и сын его *Михаил Федорович* из рода *Романовых*. Все в *государстве* делалось от имени обоих государей; причем патриарх был неограниченным вершителем всех церковных дел. *Челобитные* писались на имя обоих государей.

В 1652—56 патр. *Никон* пытался установить подобное же двоевластие: пользуясь огромным влиянием на царя *Алексея Михайловича*, он выговорил себе *право* быть вполне самостоятельным в церковных делах и носить титул «великого государя». Управляя *Москвой*, когда государь находился при войсках во время польской войны, Никон начал писать *грамоты* от имени двух великих государей.

Двоевластие существовало еще с 26 мая 1682 (см.: Двоевластие 1682—1694), когда были провозглашены государями Иван и Петр Алексеевичи, короновавшиеся 25 июня, по 29 янв. 1696, день кончины Ивана. Последний по болезни никогда не вмешивался в государственные дела. Все три случая двоевластия имели место в смутный XVII век.

ДВОР БОЯРСКИЙ, древнее наименование боярской *дружины* или свиты. Она состояла из личных слуг — *челяди* и *холопов* боярина и участвовала с ним в качестве вооруженной силы в военных предприятиях.

ДВОРОВЫЙ ВОЕВОДА, старшее лицо в «государевом» полку. Полк этот формировался из людей, близко стояв-

ших ко *двору*, в тех случаях, когда *государь* лично участвовал в походе. Как по своему составу, так и по внешнему виду «государев» полк отличался от иных частей московской рати: «А Его Царского Величества полку спальники, и *стольники*, и стряпчие, и дворяне Московские, и жильцы: те бьются своим обычаем; только у них бою, что под ними аргамаки резвы, да сабли у них востры, на которое место не приедут, никакие полки против них не стоят».

С н. XVI до сер. XVII в. характер полномочий дворового воеводы сильно меняется. В н. XVI в. дворовый воевода — по преимуществу *дворецкий* во время похода. В XVII в. он — первое среди *воевод* прочих полков лицо, ближний государев боярин, в некоторых случаях *генералиссимус*, посылаемый к войскам. Поэтому назначение дворовым воеводой происходит очень редко, да и то лишь из близких государю лиц. При *Алексее Михайловиче* во время похода 1655 дворовыми воеводами были государевы бояре *Б. И. Морозов* и *И. Д. Милославский*.

ДВОРЧЕСТВО С ПУТЕМ, двойное государево пожалование: почетным титулом *дворецкого* и доходными статьями. Известный случай дарования дворчества с путем относится к сер. XVII в., т. е. к тому моменту, когда наименование *дворецкого* стало лишь почетным титулом, утратив значение должности с определенным кругом обязанностей. В путь при дворчестве ближнему боярину царя *Алексея Михайловича В. В. Бутурлину* даны были весьма разнообразные доходы: с ловецких слобод, с кружечного двора, с таможенных и кабацких откупов, с судебных дел и т. д. Лицо, получившее придворный чин с путем (дворчество с путем, крайчество с путем), могло иметь более широкое именование — *путный боярин*.

ДВОРЯНСТВО, сословие привилегированных землевладельцев, впервые встречается в Киево-Новгородской Руси. *Русская Правда* знает даже два таких класса: один — по-видимому, уже вымиравший, другой — развивавшийся и готовый занять место первого. Более старую обще-

ственную группу представляли собою огнищане, более новую — *боярство*. Происхождение первого из этих двух классов, огнищан, различно объясняемое путем этимологических сближений, легче понять из сопоставления данных Русской Правды и других источников: огнищанин является здесь перед нами сельским обывателем, очень знатным (за его убийство полагалась двойная *вира*) и державшим в руках более мелкий сельский люд (огневтину). Наличие у него приказчиков (*тиунов*), упоминаемых наряду с сельскими рабочими, заставляет предположить, что он вел сельское хозяйство гл. обр. при помощи принудительного труда. Но в роли сельского хозяина его уже заметно вытесняет *князь* и приближенный дружинник последнего — боярин. Беспрерывные убоицы обеспечивали князьям и их *дружинам* массу полона, *челяди*. В первое время — в эпоху оживленных торговых сношений с Византией — большинство этой челяди уходило на невольничьи рынки Средиземного моря. Но сокращение этой торговли в XII в. заставило искать для полона другого употребления, и на княжеских и боярских *землях* развивается крупное хозяйство — насколько можно судить по отрывочным данным, почти плантационного типа. К XIII—XV вв. боярин является уже единственным типом землевладельца на правах полной собственности; кроме него, землями владеет только князь. Боярская *вотчина* представляется *государством* в миниатюре: владелец ее распоряжается всеми хозяйственными делами населения вотчины (переделяет, напр., землю), судит его, собирает подати — имеет, может быть, некоторое право и на личность проживающих на его земле крестьян (см.: Крестьянство), по крайней мере в конце этой эпохи — право не выпускать из имения старожильцев. Отличительной чертой всех этих привилегий был их индивидуальный, а не классовый характер: право вотчинного суда и т.д. ограждалось в каждом отдельном случае особой *жалованной грамотой*, которую приходилось возобновлять после смерти выдавшего ее князя.

Чтобы составить плотный и достаточно сильный класс, боярство удельной эпохи было и слишком малочисленно, и недостаточно однородно. Состав его, особенно со времени перехода в его ряды удельных князей, сведенных со своих столов московскими государями, стал очень сложным. Боярские роды вытянулись в длинную лестницу, отношение отдельных ступеней которой точно регулировалось т.н. *местничеством*, стеснявшим произвол *государя* по отношению к отдельным семьям, но мешавшим и этим семьям сомкнуться в одно целое. По этой же причине все попытки бояр закрепить политическими гарантиями свое фактическое преобладание кончались всегда неудачей: политическая власть боярства тотчас же вырождалась в олигархию, вызывавшую противодействие среди самих же бояр, не вошедших в правящий кружок. Настоящий правящий класс должен был развиваться из другого корня — и происхождение русского дворянства объясняется гл. обр. двумя условиями — экономическим и политическим. Экономическим условием была смена крупного вотчинного землевладения средним и мелким — помещным. Боярин-вотчинник удельной Руси XIII—XV вв., в противоположность боярину Русской Правды, был типичным представителем натурального хозяйства. Но уже с XVI в. в Центральной России, а в Новгородской обл. веком или двумя раньше, начинает завязываться меновое хозяйство, образуются местные центры сбыта с.-х. продуктов, рынки. Крупные землевладельцы, раньше довольствовавшиеся натуральным оброком своих крестьян, теперь начинают понемногу и сами вести хозяйство, но превратить вотчину в большое с.-х. предприятие было совершенно не под силу технике того времени. Наиболее выгодным способом эксплуатации являлось раздробление вотчины на несколько мелких хозяйств; так возникло *поместье*, — на частных землях, дворцовых и монастырских ранее, чем на государственных. Более мелкий владелец, сняв землю у более крупного, платил за нее обыкновенно не деньга-

ми, а службой, доставляя вотчиннику все более и более необходимую для него при новых хозяйственных условиях администрацию. С течением времени преобладающим типом помещичьей службы становится военная; здесь сказалось уже влияние политических условий той эпохи. Т.н. падение *монгольского ига* имело свои отрицательные последствия. Татарская Орда, рассматривая Русь как свою собственность, закрывала ее от грабежей мелких степных хищников. Когда Орда распалась на несколько мелких частей, то эти последние, не будучи в силах снова завоевать Русь, стали ее грабить: война на южной окраине Московского государства стала хроническим явлением, и для борьбы с хищниками понадобилось постоянное войско. Раздача земли в поместье в обмен за военную службу временного владельца начинает практиковаться московскими государями уже с *Ивана III*, поместившего целый ряд *служилых людей* на землях, конфискованных им у новгородского боярства. Позже поступают в раздачу и государственные *черные земли*. *Помещики* сразу получили в свое распоряжение некоторые права вотчинника, напр. право суда. С сер. XVI в. они стали и ответственными сборщиками казенных податей на своей земле — откуда вытекло впоследствии их право облагать налогами крестьян. Но новый класс вовсе не был повторением боярства в уменьшенном виде. Во-первых, это был действительно общественный класс по своим размерам: служилое ополчение к. XVI в. насчитывало до 70 тыс. чел. Затем, при первых «верстаниях» в службу, правительство давало поместья, не справляясь с происхождением человека, а принимая в расчет лишь его боевую годность. Брали даже людей, находившихся в услужении у частных лиц. Благодаря этому по составу новый класс явился, сравнительно с боярством, очень худородным.

Представления о родовой чести, об отечестве не могли здесь пустить глубоких корней; окончательная победа дворянства в XVII в. сопровождается падением местни-

чества. Далее, приспособление к новому, денежному хозяйству очень дорого обходилось тогдашнему служилому землевладельцу: для XVI в. мы имеем целый ряд случаев разорения очень крупных вотчинников. Положение мелкого помещика — городского (провинциального) сына боярского было еще тяжелее, и он вполне зависел от правительства, которое изредка помогало ему денежными выдачами (жалованьем). Если боярство стояло на том, что отечества и государь никому придать не может, то среди мелких служилых должно было скоро утвердиться сознание, что, напротив, «велик и мал живет государевым жалованьем». Общего со старой «дружиной» у нового военного класса было очень мало, если не считать названия дворян, уцелевшего от той поры, когда поместья получали люди, служившие во дворе князя. Первоначально название прилагалось лишь к низшему разряду служилых, вышший же называли *детьми боярскими*. Позже оба термина употребляются безразлично, а иногда дворяне стоят выше детей боярских. Социальное положение дворянства XVI в. стояло еще очень не высоко, доказательством чего является 81 ст. *царского Судебника* (1550), запрещающая «детям боярским служилым» продаваться в холопство (см.: *Холопы*). О том же свидетельствуют памфлеты времен *Ивана IV Грозного*, вышедшие из служилой среды и яркими красками рисующие угнетение дворянства боярством. Но уже тогда дворянство начинает играть роль в областной жизни: *губные управления*, ведавшие уголовный суд и *полицию* безопасности, с самого начала (1550) оказываются в руках дворянства, из среды которого избираются *губные старосты*, постепенно оттесняющие на второй план *губных целовальников* из недворян. Формировка из лучших служилых царской гвардии (1550), получившей поместья под самой *Москвой*, приблизила новый класс к центральной власти и усилила его влияние на дела. Государственный переворот 1563, вырвавший *власть* из рук боярства и передавший ее *опричнине*, был совершен Грозным при

помощи этой гвардии и вполне отвечал классовым интересам дворянства. Социальный смысл опричнины состоял именно в насильственном отчуждении множества крупных вотчин, которые затем и поступили в раздачу в качестве поместий, увеличивая земельный фонд нуждавшегося в обеспечении дворянства. Но земельная жажда последнего не могла быть удовлетворена сразу — и политика конфискаций, начатая Грозным, продолжается при *Борисе Годунове*, когда дворянство располагает царским престолом при посредстве *Земского собора*, где служилым принадлежало решительное большинство. Это политическое преобладание дворянства продолжает укрепляться в течение Смуты; Годунов был свергнут дворянством, недовольным его мерами во время голода и его попытками поднять положение крестьянства. При помощи служилого ополчения взойшел на престол Лжедмитрий, а свергнувший последнего *Василий Шуйский* был все время непрочен на престоле, потому что не умел ладить с дворянами, возмущенными особенно его «скупостью» — неаккуратной раздачей жалованья. Попытка боярства посадить на царство Владислава разбилась о сопротивление именно дворянства, не потерпевшего вмешательства поляков в поземельные отношения помещиков, и очищение Русской земли от неприятеля было делом дворянского ополчения, хотя и при материальной поддержке городов. Совершенно естественно, что параллельно с этими политическими успехами социальное значение дворянства растет, и оно мало-помалу становится из очень демократического по составу класса аристократически-привилегированным сословием.

К привилегиям, унаследованным от вотчинника, в 1590-х присоединяется освобождение барской запашки помещика от податей; в н. XVII в. и помещичьи крестьяне, за которых отвечал землевладелец, облагаются гораздо легче казенных. Такая привилегия ставит служилого землевладельца в особенно выгодное положение, что еще

усиливается тем, что другие классы теряют понемногу право владеть землей; после Уложения из неслужилых это право осталось лишь за *гостями*, а с 1667 было отнято и у них. Дворянские привилегии начинают перевешивать тяжесть обязанностей, ложившихся на служилого человека; верстание в службу, несмотря на связанную с ним обязанность являться на войну за свой счет, на своей лошади и в своем вооружении, начинает рассматриваться как некоторое отличие, которое помещики стараются закрепить за своими детьми потомственно. Уже во второй четверти XVII в. появляются указы, запрещающие верстать в службу детей неслужилых отцов. С окончательным утверждением крепостного права местное управление еще более сосредоточивается в руках дворян; мелкие проступки и преступления крестьян судит каждый отдельный помещик у себя в имении, крупные ведает все дворянство *уезда*, сначала при посредстве губных учреждений, а когда последние были упразднены (в 1702), через дворянские *коллегии* при *воеводах*. *Петр I*, косвенно и без намерения, расширил еще более круг дворянского *самоуправления*: и раньше, напр., дворяне выбирали своих офицеров, знаменщиков и сотенных *голов* у себя в уезде, теперь офицеры выбираются баллотировкой офицерства всего полка или даже всей дивизии. Петр привлекает дворянство к участию в избрании членов высших государственных учреждений — Юстиц-коллегии, напр., «понеже то дело касается до всего государства».

Т. о., правительство как бы само признавало право дворянства на контроль над государственным управлением. Последние остатки той раздробленности, которые мешали образованию аристократического класса в *России* в XVI в., падают в н. XVIII. Дворянство московской эпохи делилось еще на несколько групп (чины думные, придворные московские, городовые), члены которых имели далеко не одинаковое значение в среде служилого сословия: чем ближе группа была к личности государя, тем ее положение

было выше. А принадлежность к той или другой группе в значительной мере определялась происхождением: были семьи, члены которых начинали свою карьеру прямо с придворных чинов и быстро проникали в Думу, тогда как большинство не могло подняться и до высот московского дворянства, т.е. царской гвардии.

Табель о рангах сразу покончила с этим дроблением дворянства на группы, поставив положение дворянина на службе исключительно в зависимость от места, на которое он был назначен, и вне всякой зависимости от происхождения. Все дворянство от самых знатных до самых мелких помещиков представляет теперь одно сплошное сословие. Такая централизация дворянства дала почву для сознательного проявления сословной солидарности, которая в московскую эпоху еще не сознавалась как следует. Попытка нескольких знатных семейств обособиться в самостоятельную политическую группу (т.н. *верховники*) имела в 1733 еще более неудачный исход, чем аналогичные попытки московского боярства. Напротив, там, где дело шло об интересах всего сословия, дворяне действовали очень дружно; закон о единонаследии, попытавшийся лишить большинство дворян земельного обеспечения, не прошел в жизнь и был очень скоро отменен, тяжелая бессменная служба была сначала заменена срочной на 25 лет (в 1736), а потом и вовсе перестала быть обязательной (по указу *Петра III* от 18 февр. 1762), неудобное для дворянских сыновей обучение «солдатскому делу и фундаменту» в строю было облегчено устройством кадетского корпуса. Все это был ответ на требования, заявленные дворянством в 1730. Ко 2-й пол. XVIII в., под влиянием Запада, это стремление дворян обеспечить свои интересы и развить свои привилегии складывается в стройную теорию, нашедшую себе выражение в некоторых дворянских наказах комиссии 1767. Первые зачатки этой теории можно заметить еще при Петре; уже тогда один из дворянских прожектеров, спальник Ф.П. Салтыков, предлагал Петру

превратить русское дворянство в замкнутое привилегированное сословие по западноевропейскому образцу, с *титулами* (дуки, маркизы и т.п.), гербами и т.п. внешними атрибутами феодальной знати. Искключительное право владеть землей должно было быть главной привилегией этого дворянства, о привилегиях чисто политического характера Салтыков еще не говорил, по-видимому, мало было занято ими и само дворянство 1730. К 1767 более образованной частью дворянства была хорошо усвоена теория сословной монархии — такой, какой она нашла себе выражение у Монтескье, в его учении о необходимости в монархии «посредствующих властей» в лице корпораций, сословий и т.д., политически гарантированных, права которых были бы ненарушимы для самой власти. «Понятно всякому, — говорил в комиссии 1767 курский депутат Стромилов, — что в обширной монархии надо быть особливому роду, который имел бы обязанность служить государству и из среды своей замещать власти средние, поставленные между государем и народом». Наиболее полное выражение эта сторона дворянских стремлений нашла себе в сочинениях кн. *М.М. Щербатова*, редактора ярославского наказа. Наряду с политическими притязаниями на «привилегии» в западноевропейском смысле дворянство желало и отчасти добилося привилегий и чисто хозяйственных; что сельское хозяйство было почти привилегией дворянства, при крайнем стеснении землевладения других сословий, это выходило само собою; но дворянство XVIII в. желало и всю обрабатывающую промышленность, поскольку она соприкасалась с земледелием (производство из льна, пеньки и «прочих земляных экономических произращений»), сделать дворянской привилегией. Ему удалось добиться этого по отношению к наиболее важному для тогдашней России производству этого рода — винокурению. В области местного управления дворянство 1767 заявило также самые широкие притязания. Ярославский наказ выражал желание, чтобы «все дела, яко малые ссо-

ры в землях, в потравах, в порубке леса, в малых драках, в домах крестьянских и прочие подобные, были суждены учрежденными на то выборными комиссарами от дворянства». «Что принадлежит до судей по городам, то не бесполезно быть рассуждается, ежели бы к воеводам в товарищи... позволено было выбирать того уезда дворянам из собраний своих». Выражением специально-сословных интересов должны были служить ежегодные дворянские собрания в каждой провинции. Наряду с этим стремлением расширить дворянские права мы встречаем в наказах и другие: желание сузить круг лиц, пользующихся такими правами. Ярославское дворянство желает, чтобы было отменено правило, по которому служба в офицерских чинах дает дворянство, «дабы достоинство дворянское, которое единственно Государю жаловать надлежит, не было уподлено». Положение о губерниях 1775 и *Жалованная грамота дворянству* (1785) только облекли в юридическую форму большую часть этих пожеланий. Создан был целый ряд местных органов, вполне или отчасти пополнявшихся выборными от местного дворянства: во главе уездной полиции и суда был поставлен выбиравшийся дворянством капитан-исправник, в губернских судебных местах появились члены от дворянства, а позднее, с *Александра I*, и председатели. Желаниям дворянства получить местную сословную организацию отвечало учреждение *губернских дворянских депутатских собраний*. Эти собрания получили одно политическое право — право петиции: подавать прошения прямо на высочайшее имя. Косвенно это давало дворянам право контроля над местной администрацией, на действия которой дворяне могли жаловаться непосредственно государю, но эти жалобы могли касаться лишь местных дел.

В центральном управлении дворянство не было представлено и в дела общегосударственного характера не имело права вмешиваться. В этом случае теория сословной монархии должна была сделать уступку исторически

сложившейся традиции. Жалованная грамота преимущественно закрепила за дворянством то, чем оно или пользовалось уже фактически раньше, или чего оно домогалось так давно и упорно, что *Екатерина II* не находила возможным в этом отказать, не раздражая сословия, которому она, подобно многим другим государям XVIII в., была обязана престолом. Было закреплено за дворянством исключительное право владения населенными землями; личность «благородного» была избавлена от позора телесного наказания; подтверждено было освобождение дворянина от служебной повинности — он не платил лично податей; дом его был свободен от военного постоя и т.д. Но всем этим пользовались не только дворяне по рождению или особому высочайшему пожалованию, но и дворяне по службе — и в этом случае екатерининское законодательство отвечало более русским историческим условиям, нежели теории. Только служебный ценз для получения дворянства все более и более повышается в XIX в., отвечая тем постепенно и в очень слабой степени на желание, заявленное дворянами в 1767. В XVIII в. в дворянской среде усиливается традиция искать себе зарубежных предков, ибо отечественные считаются недостаточно почтенными. Дворяне с усердием сочиняют себе родословные, нередко легендарные, в которых выискивают себе родственников если не из самого Рима, то обязательно откуда-то из Европы, на худой конец из татарских муруз.

Если русский дворянин еще в к. XVII в. по формам культуры, мировоззрению и воспитанию (преимущественно церковному) ничем не отличается от крестьянина и городского ремесленника (различие состояло только в богатстве и количестве слуг), то дворянин XVIII в. стремится отгородиться от простого народа. Он ориентируется на европейскую культуру, образование, язык, одежду и уже к к. XVIII в. становится для своих простых соотечественников иностранцем. Конечно, были исключения, но не они определяли тонус дворянского сословия. Хотя

дворяне продолжали оставаться на службе России, но ее интересы начинали понимать весьма своеобразно как интересы своего сословия. Возникал слой людей, живущих с оглядкой на Европу и культурно связанных больше с ней, чем с Россией, которая оставалась для них преимущественно местом службы и получения доходов и которую они охотно покидали по мере возможности, проводя многие годы за границей.

Русское дворянство разделялось на потомственное и личное. Личное дворянство, созданное Жалованной грамотой дворянству, приобреталось или пожалованием (на практике случаи крайне редки), или чином и орденом. Из чинов личное дворянство сообщали в действительной военной службе чины обер-офицерские, а в гражданской — чин IX класса. Из орденов личное дворянство давали: *Станислава св. орден II и III ст.*, *Анны св. орден II—IV* и *Владимира св. орден IV ст.* Личное дворянство сообщалось браком жен. Личный дворянин пользовался такими же личными правами, что и потомственный, но не мог передать их детям, которые пользовались правами потомственного *гражданства почетного*. Никакой корпоративной организации личные дворяне не имели.

Потомственное дворянство приобреталось службой или пожалованием. На службе потомственное дворянство приобреталось чинами *действительного статского советника*, полковника и капитана I ранга, полученными на действительной службе, а не при отставке, и всеми орденами первой степени, *Георгия св. орденом* всех степеней и св. Владимира первых трех степеней (указ от 28 мая 1900). Первоначально, по Табели о рангах, приобретение потомственного дворянства было более легким, но дворянство еще с XVIII в. постоянно жаловалось на то, что легкостью приобретения дворянства оно «уподляется». Но лишь в XIX в. приобретение дворянства службою было затруднено (законы 1845 и 1856); в указе 28 мая 1900 было отменено приобретение потомственного дворянства орденом

св. Владимира IV степени (право на этот орден имели все, прослужившие 35 лет в каких бы то ни было классных должностях). Этим же указом отменено было право просить о возведении в потомственное дворянство лиц, отцы и деды которых имели чины, дающие личное дворянство.

Помимо приобретения дворянства, закон говорит о сообщении его. Оно сообщалось рождением детям и браком жене, причем дворянство, полученное отцом и мужем, сообщалось жене и детям, хотя бы и ранее рожденным.

Потомственное дворянство делилось на 6 *разрядов*, с которыми, впрочем, не соединялось никаких различий в правах. Исключительными правами дворян, принадлежавшими каждому из них в отдельности и отличавшими их от прочих сословий, являлись: 1) право иметь родовой герб; 2) право писаться помещиком своих поместий и вотчинником своих вотчин, наследственных и жалованных; 3) право учреждать заповедные и временно заповедные имения (закон 25 мая 1899); 4) право носить мундир той *губернии*, где у него имение или где он записан; 5) право на получение первого классного чина (при поступлении на службу лица, не получившего образования) по выслуге особо краткого срока (2 года); 6) право на залог имений в *Государственном дворянском земельном банке*, предоставлявшем своим заемщикам ряд существенных льгот.

Корпоративные права дворянства по действующему в XIX—н. XX в. праву представлялись в следующем виде. Дворянство каждой губернии составляло особое дворянское общество. Общегосударственного дворянского общества русский закон не признавал. Органами дворянского общества являлись: 1) губернские и уездные дворянские собрания; 2) губернские и уездные *предводители дворянства*; 3) дворянское депутатское собрание и 4) уездные дворянские опеки. Дворянские собрания состоят: 1) из членов, присутствующих без права голоса; 2) из членов с правом голоса во всех постановлениях, кроме выборов, и 3) из членов, участвующих в выборах. Первая категория состо-

яла из всех потомственных дворян, внесенных в родословную книгу губернии, совершеннолетних, не опороченных по суду и не исключенных из дворянского общества; для отнесения дворянина ко второй категории требовалось, чтобы он удовлетворял еще следующим условиям: владел в губернии недвижимым имуществом пожизненно или на праве собственности и имел или чин по крайней мере XIV класса, или орден, или аттестат об окончании курса в высшем или среднем учебном заведении, или, наконец, прослужил не менее трех лет в известных должностях. Третья категория дворян, пользовавшихся голосом и при выборах, состояла из лиц, пользовавшихся этим правом лично и по представительству. Личным правом обладали: 1) владевшие в губернии на праве собственности имением, дававшим право на участие в земских избирательных собраниях, или иною недвижимостью, оцененною не менее 15 000 р.; 2) владевшие какою бы то ни было недвижимостью, если приобрели по службе чин действительного статского советника или полковника, и 3) дворяне, прослужившие по выборам одно трехлетие в должности предводителя дворянства. По представительству участвовали в выборах уполномоченные от мелкопоместных дворян (дворяне, владевшие не менее 1/20 полного участка, дававшего право на личное участие в выборах, составляли по уездам особые избирательные собрания, избирали уполномоченных, число которых определяли числом полных участков, содержащихся в общем количестве земли и принадлежавших собравшимся мелкопоместным); далее, через представителей участвовали в выборах дворянки, обладавшие полным участком. Дворяне, обладавшие правом голоса, могли передавать его своим сыновьям.

К предметам ведомства уездных дворянских собраний относились: 1) составление списка дворянам с обозначением прав каждого из них на участие в собраниях дворянства и 2) выборы: а) одного лица для рассмотрения отчета в употреблении дворянских сумм и б) посредников полю-

бовного межевания. Созывались уездные дворянские собрания за три месяца до открытия губернского. Предметами ведомства губернского собрания являлись: I) выборы, II) ходатайства, III) складки, IV) исключение из среды порочных дворян, V) рассмотрение дворянской родословной книги и VI) распоряжение имуществом дворянского общества.

I. Выборы составляли по закону главный предмет дворянского собрания. Дворянство избирало: а) губернского и уездного предводителей дворянства, б) депутатов дворянского собрания, в) секретаря и г) заседателей дворянских опек. Дворянство, дававшее пособия гимназиям, избирало почетных попечителей гимназий; в тех губерниях, где были отделения Дворянского земельного банка, дворянство избирало двух членов этих отделений. Для некоторых губерний были установлены отступления от этих правил. Должностные лица избирались на губернских дворянских собраниях, но одни — целой губернией, а другие (уездные предводители дворянства, депутаты дворянства и заседатели дворянских опек) — по уездам. Выборы совершались обязательно баллотировкой. Избиравшиеся в должности по выбору дворяне могли быть все вообще потомственные дворяне.

Дворянским выборам по законодательству Екатерины II, развитому *Николаем I*, придавалось огромное государственное значение: по выборам этим замещалось большинство должностей местной администрации и суда, в т. ч. почти вся уездная полиция с исправником во главе. Но дворянство, по-видимому, никогда не признавало государственного значения возложенной на него обязанности и на выборы чиновников смотрело как на право устраивать род кормлений разорившимся дворянам. Поэтому при сколько-нибудь осложнившейся местной общественной жизни и при повысившихся требованиях, предъявляемых к администрации и суду, эти выборные чиновники и судьи оказывались совершенно несостоятельными. Поэтому ре-

формы первого десятилетия царствования *Александра II* (реформа уездной полиции, земская реформа и судебная) почти совершенно устранили из нашего законодательства замещение правительственных должностей по выборам дворянства. Даже впоследствии, когда правительство задалось целью поднять значение дворянства и была создана сильная местная власть в лице дворянской должности земского участкового начальника, замещение этой должности не было предоставлено дворянским выборам. Из должностей, замещаемых по дворянским выборам, сохранила значение и в системе общегосударственного управления должность уездных и губернских предводителей. Перед революцией благодаря количеству обязанностей, возложенных на уездного предводителя, он сделался главою всей уездной администрации. По дворянским делам обязанности предводителей дворянства заключались: 1) в представительстве о дворянских нуждах; 2) в хранении и расходовании дворянских сумм; 3) в председательстве в дворянских собраниях и др. Уездные предводители не подчинялись губернскому и действовали по своему уезду наравне с губернским.

II. Право представлять правительству свои ходатайства могло бы иметь весьма существенное значение в государственной жизни, в особенности потому, что закон (6 дек. 1831) разрешал дворянству представлять высшему правительству о прекращении местных злоупотреблений и об устранении неудобств в местном управлении. Но в действительности это дворянское право никогда не имело практического значения, и самый объем этого права, существенно ограниченного рескриптом 26 янв. 1865 и потом вновь расширенного высочайшим повелением 14 апр. 1888, представляется весьма неопределенным и спорным.

III. Денежным складкам дворянства закон стремился придать характер добровольных взносов, почему право дворянских обществ на самообложение было крайне стеснено. Сборы были двух родов: 1) на надобности, необхо-

димые для дворян всей губернии; эти сборы должны были быть утверждены по крайней мере двумя третями присутствовавших дворян, но и при таком большинстве, если от кого-либо, не согласившегося со складкою, был подан отзыв, то сбор мог быть утвержден лишь высочайшей властью. Такие сборы были обязательны для дворян всей губернии; 2) сборы на издержки частные; эти сборы обязательны были только для тех дворян, которые выразили свое согласие на них.

IV. Дисциплинарная власть дворянских обществ выражалась в том, что общество могло исключить из своей среды дворянина, который хотя и не был судим, но бесчестный поступок которого всем был известен.

Дворянское депутатское собрание состояло из губернского предводителя дворянства и депутатов, от каждого уезда по одному. Оно вело дворянскую родословную книгу и выдавало свидетельства о дворянстве. Уездные дворянские опеки, состоявшие из уездного предводителя дворянства и заседателей, ведали опекунские дела.

«ДЕРЖАВНАЯ», чудотворная икона Пресвятой Богородицы. Явилась русским людям в день отречения *Николая II* 2 марта 1917. На этой иконе Божья Матерь, Царица Небесная была изображена как Царица земная, символизируя таким образом переход функции *Удерживающего* из рук низвергнутого монарха богоизбранного народа в Дом Богородицы.

Условия, при которых явилась святая икона, были следующие. Одной женщине, крестьянке Бронницкого у., Жирошкинской вол., д. Починок, Евдокии Андриановой, проживавшей в слободе Перерве, были два сновидения. 13 февраля Андрианова слышала таинственный голос: «Есть в селе Коломенском большая черная икона. Ее нужно взять, сделать красной и пусть молятся». Сильное впечатление произвело на Андрианову это таинственное сообщение и, как женщину религиозную, побудило ее к усиленной молитве о получении более ясных указаний

Воли Божией. Как бы в ответ на усердную молитву, 26 февраля Андриановой снится белая церковь, и в ней величественно восседает Женщина, в Которой своим сердцем Андрианова признает и чувствует Царицу Небесную, хотя и не видит Ее святого лика. Не имея возможности забыть и отрешиться от своих сновидений, Андрианова решается идти в село Коломенское, чтобы успокоить себя. 2 марта, перед исполнением христианского долга исповеди и св. причащения, она отправилась из Перервы к настоятелю белой церкви в село Коломенское. При виде дивной Вознесенской церкви Евдокия сразу же узнала в ней ту самую церковь, которую она видела во сне.

Настоятелем церкви Вознесения был священник о. Николай Лихачев. Придя к нему в дом, Андрианова сообщила ему о своих сновидениях и просила совета, как поступить. О. Николай собирался служить вечерню и пригласил Андрианову вместе с собой в церковь, где показал ей все старинные иконы Богоматери, находящиеся в храме и на иконостасе, но Андрианова ни в одной из них не обнаружила какого-либо сходства со своим сновидением. Тогда по совету сторожа церкви и еще одного прихожанина, случайно зашедшего в церковь, о. Николай стал усердно искать икону повсюду: на колокольне, на лестнице, в чуланах и, наконец, в церковном подвале. И вот именно в подвале, среди старых досок, разных тряпок и рухляди, в пыли, была найдена большая узкая старая черная икона. Когда ее промыли от многолетней пыли, то всем присутствующим в храме представилось изображение Божией Матери как Царицы Небесной, величественно восседающей на царском троне в красной царской порфире на зеленой подкладке, с короной на голове и скипетром и державой в руках. На коленях находился благословляющий Богомладенец. Необычайно для лика Богоматери был строг, суров и властен взгляд Ее скорбных очей, наполненных слезами. Андрианова с великой радостью и слезами поверглась ниц пред Пречистым Образом Богоматери, прося о. Николая отслужить моле-

бен, так как в этом образе она увидела полное исполнение своих сновидений. Весть о явлении новой иконы именно в день отречения Государя от престола быстро пронеслась по окрестностям, проникла в Москву и стала распространяться по всей России. Большое количество богомольцев стало стекаться в село Коломенское, и перед иконой были явлены чудеса исцеления телесных и душевных недугов. Икону стали возить по окрестным храмам, фабрикам и заводам, оставляя ее в Вознесенской церкви только на воскресные и праздничные дни.

Зная исключительную силу веры и молитвы Царя-мученика Николая II и его особенное благоговейное почитание Божией Матери (вспомним собор *Феодоровской* иконы Божией Матери в Царском Селе), русские люди не сомневались в том, что это он умолил Царицу Небесную взять на Себя Верховную царскую власть над народом, отвергшим своего Царя-помазанника. И Владычица пришла в уготованный Ей всей русской историей «Дом Богородицы» в самый тяжкий момент жизни богоизбранного народа, в момент его величайшего падения и приняла на Себя преемство власти державы Российской, когда сама идея православно-самодержавной народной власти была попорана во имя самовластия сатаны. Потому и строг, и суров, и скорбен взгляд Ее дивных очей, наполненных слезами гнева Божественной и Материнской любви, потому и пропитана мученической русской кровью Ее царская порфира и алмазные слезы русских истинных мучеников украшают Ее корону.

Символ этой иконы ясен для духовных очей: через неисчислимые страдания, кровь и слезы, после покаяния русский народ будет прощен, и Царская власть, сохраненная Самой Царицей Небесной, будет России несомненно возвращена. Иначе зачем же Пресвятой Богородице сохранять эту власть?

С радостным страхом и покаянным трепетом начал народ русский молиться перед «Державной» иконой Божией

Матери по всей России, а сама икона в бесчисленных копиях стала украшать все русские храмы.

Таким образом, явление «Державной» иконы Божией Матери в день отречения Государя свидетельствовало о том, что в духовном смысле Самодержавие не покинуло Россию. Изображение Божией Матери, увенчанной царским венцом, облаченной в царскую порфиру, держащую в руках скипетр и державу, означало новый этап в развитии Русской цивилизации и Святой Руси. Этап страшных нечеловеческих испытаний. Однако в силу чудесного явления этап этот не был концом Великой России, а напротив, путем ее исцеления и возрождения. Как писал перед большевистским переворотом *С. Н. Булгаков*: «Россия спасена, раздалось в моем сердце... как откровение Богоматери (во Владычной ее иконе), и я верен и верю этому завету... Россия... спасается через гибель и смерть, воскресая». Православная мысль этих дней сконцентрировалась на осознании особой судьбы России и предстоящего ей крестного пути. Как было сказано русским духовным писателем *А. С. Глинкой-Волжским*: «Вся русская история — история Святой Руси — только все еще тянущаяся и доселе страстная седмица; путь грядущих судеб, чаемых, идет все дальше, но дальше — в глубь святых страстей, в тишину тайны Голгофы, — и суждено ей воскресение в последний день».

Празднование иконе Божией Матери «Державная» отмечается 2/15 марта.

ДЕТИ БОЯРСКИЕ, в удельное время (XIII, XV вв.) так назывались члены упавших боярских родов, составившие средний класс *дворянства*. В московский период этот термин имел два значения: 1) сословного наименования; 2) низшего служебного чина. В это время, в XVI—XVII вв., дети боярские составляли наследственное сословие землевладельцев, были «служилыми людьми по отчеству, помещиками и вотчинниками, беломестцами». Правительство наделяло их *поместьями*, платило также небольшое

денежное жалованье и за это требовало, чтобы они в случае войны являлись в полки, надлежащим образом снаряженные и вооруженные, «конны, людны и оружны». Недостатки такого нестройного конного ополчения детей боярских заставили московское правительство образовать регулярные полки иноземного строя из разночинцев, в которые призывались также беднейшие дети боярские. В XVII в. выработались следующие чины: дети боярские городовые, дворовые, или дворяне выборные, затем жильцы, московские дворяне, *стольники* и т.д. Последовательным прохождением этих чинов городской сын боярский мог дослужиться до *думного дворянства* и даже до *боярства*. Для сыновей дворовых детей боярских и московских дворян успехи по службе облегчались тем, что они большей частью «верстались по отчеству», т.е. в чине своих отцов.

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, князь Переяславльский, сын блгв. кн. *Александра Невского*. Княжил с 1276 по 1294. Вел борьбу за великое княжение с братом Андреем. Обращаясь за решением своих споров к хану, приводил татар, которые опустошали Русскую землю.

ДМИТРИЙ (в крещении **Димитрий**) **ИВАНОВИЧ (Иоаннович) ДОНСКОЙ** (1350—1389), благоверный московский и великий владимирский князь. Сын московского и вел. владимирского кн. *Ивана II (Иоанна) Ивановича* (Иоанновича) Красного и вел. кн. Александры. Он занял московский княжеский стол в 9-летнем возрасте после смерти отца. Воспитателем Дмитрия был Московский митр. *Алексей* (Алексий), который фактически управлял княжеством в малолетство Дмитрия.

Дмитрий проводил очень активную внешнюю политику. Он смирил суздальского, нижегородского, рязанского и тверского князей, дал отпор великому литовскому кн. Ольгерду, пытавшемуся захватить *Московское великое княжество*. К *Москве* были окончательно присоединены Галич Мерьский, Белоозеро, Углич, а также Костромское, Чухломское, Дмитровское, Стародубское княжества. За-

ставил он повиноваться себе и Новгород Великий. Его войска победили в 1376 волжских булгар, разгромили на р. Воже в 1378 сильное татарское войско мурзы Бегича, а в 1380 Дмитрий одержал блистательную победу на Куликовом поле над огромным татарским войском Мамай, за что получил прозвище Донской. В этом сражении Дмитрий сражался рядовым воином, воодушевляя своим примером ратников на подвиги. После Куликовской битвы он перестал платить дань татарам. Однако в 1382 хан Золотой Орды Тохтамыш захватил и разграбил Москву, после чего выплата дани татарам была возобновлена.

Умирая, Дмитрий передал великое княжение своему старшему сыну *Василию I* без согласования с ханом Золотой Орды. Некоторые летописцы называли Дмитрия «русским царем». Один из них писал (пересказ В. Н. Татищева), что Дмитрий «умом совершен муж бяше; многие же враги возстающие на нь победи... и во всех странах славно имя его бяше».

В 1367 по приказу Дмитрия в Москве был возведен белокаменный *Кремль*.

Воинские подвиги Дмитрия воспел в «Задонщине» Сафоний Рязанец, а также автор «Сказания о Мамаевом побоище». Канонизирован Русской Церковью.

Память св. Дмитрию Донскому празднуется 19 мая/1 июня (*О. М. Рапов*)..

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ (Димитрий) (1582—1591), царевич. Сын царя *Ивана IV Грозного* и царицы *Марии Нагой*. После смерти Ивана IV (1584) жил с матерью и родственниками в Угличе, выделенном ему в удел по завещанию отца. Дмитрий Иванович признавался законным царским сыном регентским советом при царе *Федоре Ивановиче*. *Борис Годунов* добился во 2-й пол. 80-х XVI в. запрещения упоминать имя Дмитрия Ивановича как родившегося в седьмом (незаконном с церковной точки зрения) браке Ивана IV. Погиб при неясных обстоятельствах (несчастный случай или убийство). Имя Дмитрия Ивановича ис-

пользовали самозванцы: *Лжедмитрий I* и Лжедмитрий II и др. После воцарения *Василия Шуйского* как невинно убиенный был канонизирован Русской Православной Церковью, мощи его в 1606 были торжественно перенесены из Углича в *Архангельский собор*, расположенный в *Кремле Московском*.

Память св. мч. царевичу Димитрию отмечается 15/28 мая, 3/16 июня и 25 мая/5 июня.

ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ, князь Суздальский (с 1356), великий князь Владимирский (1360–63) и Нижегородский (с 1364). Волей хана назначенный в преемники *Ивану II*, после нескольких лет неудачной борьбы с *Москвой* вынужден был уступить престол юному *Дмитрию Ивановичу*, которому московские бояре выхлопотали ярлык на великое княжение.

ДМИТРИЙ (в крещении **Димитрий**) **ЮРЬЕВИЧ** (**Георгиевич**) **ШЕМЯКА** (1420–1453), князь Галицкий и Углицкий. Сын Галицко-Звенигородского кн. *Юрия* (Георгия) *Дмитриевича* (Димитриевича).

В 1430-е принимал активное участие в борьбе своего отца *Юрия Дмитриевича* и брата *Василия Юрьевича Косого* с вел. московским кн. *Василием II*. В 1434 получил от него в держание Углич. В 1446 составил заговор против *Василия II*, захватил его в плен, приказал ослепить и отправить в заточение в Углич. После всех этих событий провозгласил себя вел. московским князем. Под давлением общественного мнения освободил *Василия II Темного* и дал ему во владение Вологду. Жестокость и несправедливость *Дмитрия Шемяки* привели к тому, что много людей ушло от него к *Василию II*, который вновь занял *Москву*, а *Дмитрий Шемяка* ушел в Галицкую землю. В 1448–53 он продолжал ожесточенно бороться за великокняжеский стол.

Умер *Дмитрий* в Новгороде и был похоронен в новгородском *Юрьевом монастыре*. В некоторых летописях сообщается, что он был отравлен по приказанию *Василия II*. В сатирической «Повести о Шемякином суде» (XVII в.) Дми-

трий Шемяка выведен как несправедливый судья-взяточник. Предан анафеме Русской Православной Церковью.

О. М. Рапов

ДОВМОНТ ПСКОВСКИЙ (в крещении **Тимофей**), князь (ск. 1299), по происхождению из литовских князей Нальшанских. Спасаясь от своих врагов, Довмонт и с ним триста литовских семей бежали во Псков, где он и принял св. крещение. Будучи избран князем Пскова, св. Довмонт регулярно посещал церковные службы. Им был построен Богородицкий монастырь и много храмов. Он заботился и об оборонительных укреплениях своего города: вокруг Крома (*Кремля*) возвел еще одну систему каменных стен, впоследствии получившую название Довмонтова города. Кн. Довмонт прославился и как полководец — защитник Пскова от литовских рыцарей, подобно св. кн. *Александру Невскому*, на внучке которого св. Довмонт был женат. Из многих побед, одержанных св. князем, наиболее прославлены Раковорская битва 1268 и битва 5 марта 1299 при реке Великой, у самого Пскова. После нее св. князь вскоре скончался и был погребен в Троицком соборе. Мощи его пребывают там и по сей день.

Память блгв. кн. Довмонту отмечается 20 мая/2 июня.

ДОВОД, значение этого слова двоякое. Во-первых, в Указной книге ведомства *казначеев* в ст. 20 читаем: «Многие люди боярские ходят в довод за своих *государей* и наймутся в суде у иных». Т. о., *холопы* могли быть истцами и ходатаями по делам и обращать адвокатуру в свое ремесло, причем ввиду двусмысленности закона от 12 марта 1582 («холопей боярских и иных чинов людей») остается сомнительным, могли ли холопы искать лично по своим делам и не относятся ли слова указа к ходатаям из свободного состояния. Во-вторых, довод в Древней Руси был синонимом доноса. Напр., при царе *Борисе Годунове* за довод холопов верстали в *дети боярские*. После же его царствования таких верстанных холопов увольняли со службы.

ДОВОДЧИК. *Наместники и волостели* Московской Руси отправляли суд преимущественно через своих *холопов, тиунов* и доводчиков, между которыми делились *станы* и деревни *уезда*, причем ответственность за их деятельность лежала на самих наместниках и волостелях. Доводчики вызывали в суд, отдавали на поруки, производили взыскания и т. д. Доходы же их слагались из поборов и пошлин, взимавшихся в каждом отдельном случае (правда, хоженое, езд, железное и т. д.). Число тиунов и доводчиков и срок их службы определялись *уставными грамотами*.

ДОЗОРНАЯ КНИГА ЗАСЕК, или **засечная книга**, так называлось описание засек, построенных в диких полях, на южных границах *государства*, для защиты от татар. В ней подробно описывались как возведенные строения и укрепления, так и раздача земель заселенным вновь *служилым людям* с обозначением их обязанностей.

В дошедших до нас дозорных книгах XVII в. даются описания засек в Калужской, Тульской, Рязанской и Тамбовской губ.

ДОЗОРЩИК, лицо, посылавшееся в XVII в. московским правительством “для исправления и дополнения” сведений, сообщавшихся *писцовыми книгами*, для проверки “сказок” владельцев: «по сказке» и «по дозору». Дозорщики, скорее всего, сами не мерили и не межевали *земель*, а довольствовались “сказками” землевладельцев.

ДОКЛАД, акт представления всякого рода дел и вопросов на разрешение высшей власти. Что касается судебного доклада Московской Руси, инстанционная система в ней складывается лишь с XV в., и к XVII в. образуются три инстанции: суды провинциальные, *приказы* и *Боярская дума*. Дела переходили из низших инстанций в высшие по докладу и по жалобе, что называлось «пересуд», причем добросовестное неправо решение от неправосудия стало отличаться лишь в *Царском судебнике*. Производство у доклада являлось продолжением процесса, начатого перед

низшим судьей, ничего общего не имеющим ни с производством по жалобе, ни с апелляцией. Доклад, с одной стороны, был пересмотром прежнего суда, с другой — его продолжением. Основанием для перехода дела к докладу было: 1) стремление к ограничению власти кормленщиков; 2) сомнение судьи, возникающее из-за трудности дела или неясности права; 3) разноречие на суде двух *наместников*. Из них важнейшим было первое. Тяжущиеся не являлись сами на доклад к высшему судье, их представлял судья первой инстанции. По Царскому же судебнику вместо представления к докладу тяжущихся судья должен был назначать им срок для явки, а список посылал особо. По *уставным грамотам* XVI в., как до судебного, так и после него, княжеским чиновникам предписывалось присылать по несколько докладных списков, земским же судьям — присылать или привозить их в *Москву* вместе с царской *казной*.

ДОКЛАДНАЯ ВЫПИСКА канцелярий московских приказов для доклада государю с *Боярской думой*, могла быть казуальной или кодификационной. Первая излагала кратко по возможности все течение процесса, вторая же подбирала статьи закона и прежние решения общего характера в соответствии с вопросом об указе.

ДОКЛАДНАЯ ГРАМОТА, акт продажи себя в рабство. Образовалась в к. XV в. из полных грамот, а в к. XVI в. слилась частью с *купчими*, частью — со служилой *кабалой*. Формула: «Се язъ А., поставя пред наместником Б-вым В-ва, тако рек: то человек вольный *царя* и *великого князя*, емлет у меня столько-то рублей денег и в тех деньгах дается мне на ключ в мое село такое-то, а по ключу дается мне и в холопи. И Б. спросил В-ва: Емлешь ли ты у А-ва столько-то рублей денег и даешься ли в тех деньгах А-ву на ключ в его село такое-то, а по ключу даешь ли ся в холопи? И В. тако рек: Я человек вольный *царя* и *великого князя*, взял есми у А-ва столько-то рублей денег, а даюсь в тех деньгах А-ву на ключ в его село такое-то, а по ключу даюсь и в холо-

пи. А на докладе были Г., Д. и Е., тот на него и знахорь, что продан В. А В. не холопил никому. А докладную писал Ж. А наместник Б. к сей докладной грамоте печать свою приложил. Лета такого-то месяца такого-то в такой-то день». Вызывает здесь недоумение выражение «дается мне на ключ, а по ключу и в холопи». В. О. Ключевский на этом основании считает докладного холопа сельским ключником, но вернее мнение, что здесь определенный юридический смысл имеет только выражение «даюсь в холопи». Все остальное — символ.

ДОКЛАДНОЙ ХОЛОП, в Древней Руси любой свободный человек мог продать себя в рабство, если находил это выгодным. Требовалось только, чтобы факт добровольной продажи себя был точно удостоверен. *Русская Правда* требует, чтобы продажа происходила в присутствии свидетелей и мытника, которому должна быть внесена пошлина с продажи в присутствии самого продающегося в рабство. Позднее стали писать *грамоты* в память о совершившейся продаже, и т. о. рабы стали называться «грамотными». Т. к. грамоты содержали в себе точное указание на совершившуюся сделку и служили постоянными актами укрепления раба, то они назывались крепостями, а рабы — крепостными людьми. На основании такой крепости устанавливалось полное холопство, поэтому она называлась полной грамотой. В XV в. был установлен строгий правительственный надзор за сделками об отчуждении личной свободы. Отсюда возникла необходимость в *докладной грамоте*. Вместе с тем в XVI в. право выдачи полных и докладных грамот стало предоставляться только *наместникам* с правом боярского суда. Тогда же были учреждены и записные книги крепостей на людей. Но запись в книги крепостей стала осуществляться лишь с 1597. По названию акта укрепления («докладная») и самих *холопов* стали называть «докладными». Это не какой-либо особый вид холопов, а те же полные, или обельные, холопы.

ДОЛГОРУКОВ Алексей Алексеевич (1767–1834), князь, государственный деятель, член *Государственного Совета* (с 1829). Службу начал в гвардии. В 1803 перешел на гражданскую службу. В 1805 был причислен к Герольдии, затем прокурор капитула Ордена св. Иоанна Иерусалимского. С 1808 симбирский гражданский губернатор. Во время русско-шведской войны 1808–09 организовал на выгодных для казны условиях закупки продовольствия. Во время Отечественной войны 1812 сформировал в Симбирской губ. ополчение, которым командовал до его выступления в поход. С мая 1815 московский гражданский губернатор. В 1817 стал сенатором. В 1824 и 1826 проводил ревизии в ряде губерний, выясняя причины побегов помещичьих крестьян. С апр. 1827 товарищ министра, с окт. — министр юстиции. Под руководством Долгорукова Особый комитет завершил работу по обзору Свода законов (с целью выяснения точности и полноты законоположений). По представлению Долгорукова было принято положение от 2 июня 1828 о правах и обязанностях товарища министра юстиции; для ускорения рассмотрения дел вместо одного было образовано два общих собрания *Сената*.

ДОЛГОРУКОВ Алексей Григорьевич (ск. 1734), член *Верховного тайного совета*, отец невесты Петра II Е. А. Долгоруковой. Крайне честолюбивый, он возвысился благодаря влиятельной родне. Долгоруков немало содействовал падению А. Д. Меншикова. Пользуясь дружбой сына с Петром II, отвлекал питомца от серьезных занятий, подолгу удерживал его в подмосковной усадьбе в кругу своей семьи и устроил обручение мальчика-императора со своей дочерью Екатериной. Во время агонии Петра II Долгоруков составил подложное завещание в пользу своей дочери-невесты; в Верховном совете он один высказался против избрания Анны Ивановны. По воцарении последней был сослан в Березов, где и умер.

ДОЛГОРУКОВ Василий Андреевич (1804–1868), князь, государственный деятель, генерал-адъютант (с 1845), круп-

ный помещик. В 1838—41 состоял при наследнике — будущем имп. *Александре II*. Участвовал в подавлении польского восстания 1831. Являлся членом следственной комиссии по делу петрашевцев. На посту военного министра (1852—56) проявил себя бездарным деятелем. Был членом *Государственного Совета* с 1853. В июне 1856 Долгоруков сменил *А. Ф. Орлова* на посту шефа жандармов и главного начальника *Третьего отделения Его Императорского Величества канцелярии*. Был уволен в отставку в апр. 1866, после покушения Д. В. Каракозова. Занимал крепостническую позицию в *Секретном и Главном комитетах по крестьянскому делу*, членом которых состоял в 1857.

ДОЛГОРУКОВ Василий Владимирович (1667—1746), князь, государственный и военный деятель, *генерал-фельдмаршал* (1728). Родился в семье придворного, начал службу *стольником*, затем был зачислен в Преображенский полк. Являлся участником Северной войны 1700—21. Руководил подавлением Булавинского восстания 1707—08. В 1716—17 сопровождал *Петра I* в его поездке за границу. За связь с царевичем *Алексеем* в 1718 был лишен всех чинов и имений и сослан в Казань, а в 1724 возвращен из ссылки. В 1726 получил назначение главнокомандующего на Кавказе. При *Петре II* Долгоруков, являвшийся дядей невесты царя Екатерины Алексеевны, занял влиятельное положение и вошел в *Верховный тайный совет*. В 1731 был арестован и заключен в крепость Ивангород, а в 1739 сослан в Соловецкий монастырь. По возвращении из ссылки в 1741 был назначен президентом *Военной коллегии*.

ДОЛГОРУКОВ Григорий Борисович (прозвище **Роща**) (ск. 1612), князь, воевода. В 1590—92 служил воеводой в Воронеже, в 1595—96 — в Тюмени, с 1604 — в Курске. Был арестован за связь с Лжедмитрием I, в янв. 1605 выступил против *Б. Ф. Годунова*. Будучи воеводой Рыльска, отстоял город, осажденный правительственными войсками, за что был пожалован самозванцем в *окольничии* (1605). Был приближенным Лжедмитрия I, после переезда в Москву —

членом «Меньшого Совета». Позднее участвовал в обороне Троице-Сергиевой лавры от польско-литовских войск. Оценки современников его ратных заслуг противоречивы. Одни приписывали ему основной вклад в сохранение крепости, другие считали «посредственным полководцем», пьяницей и «отъявленным негодяем». Убит при осаде польско-литовскими войсками Вологды.

ДОЛГОРУКОВ Дмитрий Алексеевич (ск. 1673), князь, боярин. Брат *Ю. А. Долгорукова*. Взятый в *стольники* патр. *Филаретом* в 1630, Долгоруков был затем в той же должности у царей *Михаила Федоровича* и *Алексея Михайловича*. С 1651 служил *окольничим*. В 1654 был назначен 1-м судьей во Владимирскую и Галицкую четверти, в том же году послан 1-м *воеводой* в Полоцк. В 1658 получил титул брянского *наместника*. В 1664 был отправлен в Смоленск на встречу с польскими послами. В этом же году вместе с *А. С. Матвеевым* провожал опального патр. *Никона* в *ссылку*. В 1665 по повелению Алексея Михайловича выдал свою дочь кн. Дарью Дмитриевну за украинского гетмана И. М. Брюховецкого. В 1667 являлся 1-м судьей в Монастырском приказе. В 1671 был пожалован в бояре; в этом же году вел переговоры с польскими послами. Умер на воеводстве в Архангельске.

ДОЛГОРУКОВ Иван Алексеевич (1708—1739), фаворит имп. *Петра II*, светлейший князь (1729), сын *А. Г. Долгорукова*. Долгое время жил в Варшаве и в 1723 приехал в *Россию*. С 1725 служил гофюнкером вел. кн. Петра Алексеевича (будущий имп. Петр II), с июля 1727 — *камергером*. После восшествия на престол Петра II находился при его дворе. Между ним и Долгоруковым установились дружеские отношения, используя которые Долгоруков способствовал разрыву Петра II с *А. Д. Меншиковым*. В февр. 1728 он стал *обер-камергером* и майором гвардии. Способствовал обручению Петра II со своей сестрой Екатериной. Во время болезни Петра II (январь 1730) подделал его подпись на подложном завещании, составленном отцом и *дьяками*,

однако склонить Петра II к передаче престола сестре Долгоруков отказался. С воцарением *Анны Ивановны* 9 апр. 1730 был сослан в Касимовский у. Воронежской губ. По манифесту от 12 июня 1730 вместе с отцом был сослан в Березов. В 1737 в *С.-Петербурге* поступил донос тобольского *подьячего* О. Тишина о «непорядочных» поступках Долгоруковых, которые якобы «говорили важные злодейственные непристойные слова» об имп. *Анне Ивановне* и Э. И. Бироне. В 1738 было начато следствие. Долгорукова вывезли в Тобольск, затем в Шлиссельбург. На допросах под пытками рассказал о подложном завещании и роли в его составлении своих родственников. По обвинению в государственной измене он вместе с *С. Г., И. Г. и В. Л. Долгоруковыми* был казнен (четвертован).

ДОЛГОРУКОВ Михаил Владимирович (1667—1750), князь, государственный деятель. Службу начал в 1685 *стольником*. Участвовал в Крымском походе 1689. С 1711 *сенатор*. В марте 1718 во время следствия по делу царевича *Алексея Петровича* Долгоруков был арестован по подозрению в причастности к его побегу за границу. Благодаря заступничеству *Я. Ф. Долгорукова* он был сослан не в *Сибирь*, а в одну из своих деревень. В янв. 1721 получил разрешение приехать в *Москву*. В 1724—28 являлся *губернатором* Сибири. С апр. 1729 член *Верховного тайного совета*. После смерти имп. *Петра II* участвовал в ночь на 19 янв. 1730 в совещании о престолонаследии, затем в избрании на российский престол *Анны Ивановны*, в составлении и окончательной выработке «Кондиций». В апр. 1730 был назначен губернатором Астрахани, в мае уволен с обязанностью жить в одной из своих деревень, с ноября являлся губернатором Казани. 23 дек. 1731 был сослан в Нарву, а 12 нояб. 1739 по решению «генерального собрания», созданного для рассмотрения «государственных воровских замыслов Долгоруких», отправлен в вечное заточение в Соловецкий монастырь. С июля 1741 содержался в Шлиссельбурге. С воцарением имп. *Елизаветы Петровны* в 1741 был осво-

божден, ему вернули чины и звания, а в янв. 1742 — и имения.

ДОЛГОРУКОВ Михаил Юрьевич (ск. 1682), князь, боярин. Сын кн. *Ю. А. Долгорукова*. Своей карьерой обязан отцу. Был женат на кн. *Ф. В. Голицыной*. С 1638 упоминается как *стольник*. В 1661 был пожалован в комнатные стольники царя *Алексея Михайловича*. С 1671 боярин. Возглавлял *Приказ Казанского дворца* (1672—79). В апр. 1674 вместе с отцом вел переговоры со шведским канцлером Оксеншерной. С 1677 ближний боярин и суздальский *наместник*. В 1679 был отправлен в *Киев* 1-м воеводой полка Правой руки. Был во главе *Пушкарского приказа* (1680), Сысного, Иноземского (1680—81), *Разрядного приказа*, Рейтарского (1680—82) приказов и приказа Денежного сбора (1680—82). В 1682 вместе с отцом управлял *Стрелецким приказом*. Принимал участие в отмене *местничества*. Во время Московского восстания стрельцов в 1682 с бранью и угрозами выступил в *Кремле* перед восставшими, был брошен стрельцами на копья и изрублен бердышами.

ДОЛГОРУКОВ Петр Петрович (1777—1806), князь, сверстник и приближенный *Александра I*, пользовавшийся его доверием. Перед началом войны с Наполеоном Долгоруков ездил в Берлин закреплять дружеские отношения с Пруссией и подготовить союз против Франции. Перед битвой под Аустерлицем Александр отклонил свидание с Наполеоном и послал к нему Долгорукова. Веря в непобедимость русских войск и будучи противником осторожных действий Кутузова, Долгоруков своим резким вызывающим тоном в переговорах ускорил ход событий. Сам Долгоруков проявил большую отвагу в битве, командуя пехотой корпуса *П. И. Багратиона*. В 1806 Долгоруков по поручению *государя* осматривал на юге *армию*, готовившуюся к действиям против турок. Резкость Долгорукова так возмутила генерала Михельсона и других командиров, что Александр вызвал его в *С.-Петербург*. Утомленный дорож-

ной спешкой, после разговора с государем Долгоруков заболел и внезапно скончался.

ДОЛГОРУКОВ Сергей Григорьевич (ск. 1739), князь, брат фаворита и дядя невесты *Петра II*. В 1721 заменил отца на посту русского посла в Варшаве и проявил дипломатические способности, достигнув огромного влияния; в 1729 родственники вызвали его в *Москву*. В 1730 за участие в их замыслах Долгоруков лишился имений и был сослан в Раненбург. Но его тесть, барон Шафиров, добился его помилования. Уже назначенный послом в Лондон, Долгоруков в 1739 был арестован по делу о подложном завещании и казнен в Новгороде.

ДОЛГОРУКОВ Юрий Алексеевич (?–1682), боярин с 1648, во время польской войны отличился победами над гетманами Гонсевским (1659) и Сапегой под Могилевом (1661), в 1670–71 разбивал шайки С. Разина и вместе с другими воеводами подавил мятеж, не стеснясь кровавым истреблением населения. С 1676 Долгоруков был начальником стрелецкого приказа. В 1682 ему было 80 лет, и его ближайшим помощником по командованию стрельцами состоял его сын, боярин Михаил Юрьевич Долгоруков, весьма ими нелюбимый. Последний 15-го мая начальнической грубостью возмутил успокоившихся было стрельцов, сам погиб и вызвал ряд убийств. Старик кн. Юрий принял в постели извинявшихся в убийстве подчинных; но за несвоевременную остроту тоже был мученически убит.

ДОЛГОРУКОВ Яков Федорович (1639 –1720), князь, боярин, *сенатор*. Старший сын *окольного* кн. Ф. Ф. Долгорукова. Изучал математику, богословие, латинский язык. Его наставником после смерти отца (1668) стал дядя – кн. Ю. А. Долгоруков. В 1672 *стряпчий*, с того же года – *стольник*. С 1676 в звании симбирского *наместника* служил *воеводой* территориального воинского формирования – Казанского дворца. Во время московского восстания 1682 выступил сторонником *Петра I*, в связи с чем

был назначен комнатным стольником *царя*. 11 февр. 1686 ему была объявлена опала царевны *Софьи Алексеевны*, выразившаяся в переводе Долгорукова с родственниками в *городовые дворяне* с лишением *вотчин* и *поместий* (указ не исполнен). В 1687—97 возглавлял Московский Судный приказ. В 1687—88 был в составе посольства во Францию и Италию. Проявил твердость, требуя от французского короля Людовика XIV соблюдения посольского церемониала. В 1689 участвовал в Крымском походе под руководством кн. *В. В. Голицына*. В том же году одним из первых стал на сторону Петра I в борьбе с царевной Софьей и прибыл в Троице-Сергиеву лавру. Участвовал в Азовских походах 1695—96, за что пожалован в ближние бояре (1696). После взятия Азова служил на Белгородской засечной черте и охранял южные границы от крымских набегов. В 1698 был назначен послом в Швецию для мирных переговоров (поездка не состоялась из-за смерти шведского короля Карла XI). С 1700—01 возглавлял *Воинский морской приказ*. В начале Северной войны ведал всеми запасами *армии*. Попал в плен к шведам под Нарвой (1701). Жил в Стокгольме, затем в Якобштадте. Знакомился со шведским законодательством и государственным устройством. В 1711, во время переезда в Готтенбург, захватил шхуну и вместе с другими соотечественниками бежал в Ревель. С того же года возглавлял Главный комиссариат в чине генерал-пленипотенциал-кригс-комиссара. В 1712 был возведен в сенаторы. По признанию Петра I, отличался прямоотой и независимостью суждений. С 1717 являлся президентом Ревизион-коллегии. По отзывам современников, был строгим и неподкупным контролером, но не избежал обвинений обер-фискала А. Я. Нестерова в служебных злоупотреблениях. В 1718 участвовал в следствии по делу царевича *Алексея Петровича*.

ДОЛГОРУКОВ-КРЫМСКИЙ Василий Михайлович (1722—1788), князь, военный и государственный деятель. В тринадцать лет начал службу солдатом и уже через год,

во время русско-турецкой войны, участвовал в штурмах Перекопа и Очакова. В царствование имп. *Елизаветы* командовал Тобольским пехотным полком, а в Семилетнюю войну в чине *генерал-майора* участвовал во многих делах и был тяжело ранен под Кюбрином, после чего произведен в *генерал-поручики* и награжден *Александра Невского св. орденом*. *Екатерина II* в день коронации пожаловала его в *генерал-аншефы*, а в 1767 он получил Андреевскую звезду. В 1771 ему было поручено командование *армией*, направленной на Крымский полуостров, вместо «персонального оскорбителя» Екатерины гр. *П. И. Панина*. Быстро овладев 15 июня Перекопской линией, причем 60-тысячная армия неприятеля была обращена в бегство, Долгоруков двинулся в глубь *Крыма*, взял Арабат и 29 июня был уже в Кафе. Керчь и Еникале были брошены турками, хан Селим-Гирей бежал, и в течение двух недель весь полуостров оказался во власти *России*. *Геorgia св. орден* 1-й степени и 60 тыс. руб. были наградой победителю. Через месяц Долгорукий заключил с крымцами «неразрывный союз», отделивший навсегда Крым от Турции. По окончании войны Долгоруков получил шпагу с алмазами, бриллиантовые знаки к *Андрея Первозванного св. ордену*, еще 60 тыс. руб. и звание «Крымского». С 1780 был главнокомандующим в *Москве*.

ДОЛГОРУКОВА Екатерина Алексеевна (1712–1745), княжна, невеста *Петра II*. В нояб. 1729 родственники устроили ее обручение с Петром II. В 1730 Долгорукова вместе с семьей была сослана в Березов. Через несколько лет она подверглась там грубостям некоего *подьячего*; избитый за это ее братом Иваном Долгоруковым, подьячий сделал донос, вызвавший новое преследование Долгоруковых. В 1739 княжна была привезена в Новгород и заточена в Воскресенском Горицком монастыре. В 1742 имп. *Елизавета* освободила ее и вернула ко двору, а в 1745 «разрушенная» невеста обвенчалась с гр. Брюсом.

ДОЛГОРУКОВА Наталья Борисовна (1714–1771), княгиня, дочь фельдмаршала *Б. П. Шереметева*. Полюбив

кн. И. А. Долгорукова, она обручилась с ним в к. 1729. В 1730 неожиданно скончался *Петр II*, и через три дня после свадьбы молодая чета, как и вся семья Долгоруких, была сослана. Невзгоды, пережитые во время этого путешествия, подробно описаны в “Записках Н. Б.”. Благодаря любви к мужу и сыну и доброму отношению начальства тягости *ссылки* сначала не были чувствительны; но с мужем пришлось неожиданно расстаться из-за доноса *подьячего* Тишина. В 1739 Долгорукова послала императрице прошение о дозволении не разлучаться с мужем, если он жив, если же умер, разрешить ей принять постриг. Получив разрешение вернуться к брату, Долгорукова с детьми приехала в *Москву* и занялась их воспитанием, женив старшего сына. Затем с младшим сыном уехала в *Киев*, где постриглась во *Фроловском женском монастыре*. В 1767 она написала свои «Записки», в марте того же года приняла схиму. Записки Долгоруковой детально характеризуют нравы периода царствования *Анны Ивановны*.

«ДОМОСТРОЙ» (полное название — «Книга глаголемая Домострой имеет в себе вещи зело полезны, поучения и наказание всякому православному христианину...»), свод советов и правил, определявших все стороны жизни русского человека XVI в., поражающий нас сегодня почти неправдоподобной одухотворенностью даже мельчайших бытовых деталей. «Домострой» не просто сборник советов — перед читателем разворачивается грандиозная картина идеально воцерковленного семейного и хозяйственного быта. Упорядоченность становится почти обрядовой, ежедневная деятельность человека поднимается до высоты церковного действия, послушание достигает монастырской строгости, *любовь к царю* и отечеству, родному дому и *семье* приобретает черты настоящего религиозного служения.

«Домострой» создан в 1-й пол. царствования *Ивана Грозного*. Авторство окончательного текста связывают с именем сподвижника и наставника Ивана Грозного благовещенского иерея Сильвестра.

«Домострой» состоит из 3 частей: об отношении русского человека к Церкви и царской *власти*; о внутрисемейном устройении; об организации и ведении домашнего хозяйства.

«Царя бойся и служи ему верою, и всегда о нем *Бога* моли, — поучает «Домострой». — Аще земному царю правдою служиши и боишися е, тако научишися небесного Царя боятися...» Долг служения Богу есть одновременно и долг служения царю, олицетворяющему в себе православную государственность: «Царю... не тщится служить лжею и клеветою и лукавством... славы земной ни в чем не желай... зла за зло не воздавай, ни клеветы за клевету... согрешающих не осуждай, а вспомни свои грехи и о тех крепко пекися...», «А в котором либо празднике... да призывают священнический чин в дом свой... и молят за царя и великого князя (имярек), и за их благородные чада...»

Та же часть сборника, которая посвящена вопросам семейного быта, учит, «как жити православным христианам в миру с женами и с детьми и домочадцами, и их наказывати и учити, и страхом спасти и грозою претити и во всяких делах их беречь... и во всем самому стражу над ними быть и о них пешишь аки о своем уде... Все бо есьми связаны единою верою к Богу...».

В «Домострое» есть все. Есть трогательные указания, «како детям отца и мать любить и беречи и повиноватися им и покоити их во всем». Есть рассуждения о том, что «аще кому Бог дарует жену добру — дражайше есть каменья многоценного». Есть практические советы: «како платье всяко жене носить и устроить», «како огород и сады водити», «како во весь год в стол ествы подают» (подробно о том, что — в мясоед и что в какой пост). Есть указания по чину домашнего молитвенного правила для всей семьи — «как мужу с женою и домочадцами в доме своем молитися Богу». И все это — с той простотой, основательностью и тихой, мирной неторопливостью, что безошибочно сви-

детельствует о сосредоточенной молитвенной жизни и непоколебимой *вере*.

«Каждый день вечером, — поучает «Домострой», — муж с женою и детьми и домочадцами, если кто знает грамоту — отпеть вечерню, повечерие, в тишине со вниманием. Предстоя смиренно с молитвою, с поклонами, петь согласно и внятно, после службы не есть, не пить и не болтать никогда... В полночь, встав тайком, со слезами хорошо помолиться Богу, сколько можешь, о своих прегрешениях, да и утром, вставая, так же... Всякому христианину следует молиться о своих прегрешениях и об отпущении *грехов*, о здравии царя и царицы, и чад их, и братьев его и сестер, и христолюбивом воинстве, о помощи против врагов, об освобождении пленных, и о святителях, священниках и монахах, и об отце духовном, и о болящих, о заключенных в темницах — и за всех христиан...»

Митр. Иоанн (Снычев)

ДОРОШЕНКО Михаил Дорофеевич (ск. 1628), *гетман малороссийский* реестровых казаков (1625–28). После неудачного исхода битвы вблизи Крылова Дорошенко подписал условия, по которым число казаков ограничивалось 6 тыс.; была значительно уменьшена внутренняя самостоятельность *казачества*, ему было отказано в праве иметь сношения с соседними державами и вмешиваться в какие бы то ни было дела, прямо не касающиеся войсковых распорядков. Дорошенко вмешался в крымские междоусобия и погиб в *Крыму*.

ДОРОШЕНКО Петр Дорофеевич (1627–1698), *гетман малороссийский*, первоначально соратник *Б. Хмельницкого*. После его смерти предал общерусское дело, вступив в союз с врагами *России*. Заключенный им союз с татаро-турецкими силами разорил *Малороссию*. По требованию *старшины*, казаков и малороссийского народа сложил с себя полномочия гетмана. Умер всеми забытый в *ссылке* под *Москвой*.

ДУБАСОВ Федор Васильевич (1845–1912), государственный деятель, *адмирал* (1906), *генерал-адъютант*. Окончил Морскую академию (1870). Участвовал в русско-турецкой войне 1877–78. В 1897–99 командовал Тихоокеанской эскадрой. В 1901–05 был председателем Морского технического комитета. В 1905 в Черниговской, Полтавской и Курской губ. подавлял крестьянское движение. В нояб. 1905 — июле 1906 занимал пост московского *генерал-губернатора*. Руководил разгромом революционных банд в *Москве* (дек. 1905). С 1906 состоял членом *Государственного Совета*, с 1907 — членом Совета государственной обороны.

ДРЕВЛЯНЕ, русское племенное объединение, занимавшее в VI–X вв. территорию Полесья, Правобережной Украины, западнее *полян*, по течению рр. Тетерев, Уж, Уборть, Ствига. На западе земли древлян доходили до р. Случь, где начиналась область *волынян* и *бужан*, на севере — до территории *дреговичей*. Археологическими памятниками древлян являются остатки многочисленных земледельческих поселений с жилищами-полуземлянками, бескурганные могильники, курганы с трупосожжениями (с к. X в. — трупоположения) и укрепленные “грады” — летописный Вручий (совр. Овруч), городище около г. Малина, Городск около Коростышева и мн. др. Главным городом древлян был Искоростень (совр. Коростень) на р. Уж, где сохранилась компактная группа древних *городищ*. В к. 1-го тыс. н. э. у древлян было развито сельское хозяйство, слабее развиты ремесла. Свидетельство летописи об отсталости древлян («живяху звериньским образом») не является объективным, а отражает стремление опорочить древлян, которые долгое время сопротивлялись включению их в состав *Киевской Руси*. По летописным преданиям, во времена *Кия*, *Щека* и *Хорива* «в древлях» было свое княжение, древляне воевали с полянами. В 883 киевский кн. *Олег* обложил древлян данью, а в 907 они участвовали в составе киевских войск в походе на Византию. По-

сле смерти Олега древляне перестали платить дань, и кн. *Игорь*, сделавший попытку покорить древлян, был убит по приказанию их кн. Мала (945). Вдова Игоря кн. *Ольга* жестоко расправилась с древлянами, уничтожив древлянскую знать и предав огню их города. Земля древлян была обращена в киевский удел с центром в г. Вручий. Имя древлян последний раз встречается в летописи под 1136, когда их земля была подарена киевским кн. Ярополком *Десятиной церкви*.

ДРЕГОВИЧИ, русское племенное объединение, обитавшее по реке Припяти и в более северных областях днепровского Правобережья. Сохранились археологические памятники дреговичей: остатки земледельческих поселений, курганы с трупосожжениями и небольшие городища. В курганах встречаются погребальные сооружения в виде деревянных домиков с двускатными крышами. В X в. земли дреговичей вошли в состав *Киевской Руси*, явившись позднее основой территории *Туровского княжества*. Северо-западная окраина земли дреговичей стала частью *Полоцкого княжества*.

ДРУЖИНА, первоначально княжеское войско, сформировавшееся на добровольных началах и имевшее права *самоуправления*. «Дружина княжья» составляла хотя и меньшую, но, тем не менее, основную, центральную часть всей массы воинов. В мирное время дружинники сопровождали князя «в *полюдье*», собирали для него дань, помогали ему в управлении областями и в отправлении правосудия, отбывали дворовую службу и т.п. На содержание дружины шли доходы, получаемые князем с *волости*, и часть военной добычи. Отношения дружины к князю построены были на начале договорном: обязанности служить не было, князя и дружину связывали материальные и нравственные узы, в случае недовольства дружинники всегда могли оставить службу князя. При постоянных распрях и усобицах князя чувствуют потребность опираться на дружину, поэтому они и дорожат ею, заботятся о возможно лучшем ее состав-

ве и, раз составив ее, стараются привязать к себе. Отсюда видим особого рода отношение князя к дружине: он пирует с ней, жалует ее, старается угодить ей, для чего охотно выслушивает все ее желания; отсюда же вытекает обычай князя совещаться с дружиною, обычай, мало-помалу обратившийся в правило, несоблюдение которого ставилось князю в укор. Летописцы в числе достоинств известного князя всегда упоминают о солидарности его с дружиною и о частых совещаниях с нею. Заботясь о наилучшем подборе дружины, князья не обращали внимания на ее племенной состав; поэтому в нее проникают элементы инородческие, особенно при первых князьях, когда в ряду дружинников встречаем финнов, угров, половцев, хазар, поляков, торков. По своему положению и значению дружинники были не одинаковы: уже в XI в. встречаем деление дружины на два разряда: на дружину старейшую, большую, лепшую, или переднюю, и на дружину малую, молодшую. Древнейшее различие между ними заключалось главным образом в возрасте, но с течением времени сюда присоединилось еще другое, коренившееся в фактическом различии людей лучших и худших. Старшую дружину составляли мужи княжи и *бояре*. Это была та сила, с которой приходилось считаться князю. Мужичи и бояре образовывали собственные дружины, с которыми несли службу князю; из числа их назначались высшие должностные лица (*посадники, тысяцкие, воеводы*), они же были главными советниками князя в его думе. Случалось, что князья должны были принимать мнение старшей дружины, отказываясь от своего, с которым она не соглашалась. Старшая дружина пользовалась некоторыми юридическими преимуществами, сообщавшими ей характер привилегированного сословия. Главное из них состояло в более заботливом ограждении личной безопасности законом: за убийство князя мужа закон грозил вдвое более тяжкой *вирой*, чем за убийство младшего дружинника. Младшая дружина носила общее название гридей, гридьбы; низший разряд ее составляли

отроки, исполнявшие различного рода служебные обязанности при дворе княжеском; в случае надобности они вооружались и назывались тогда отроками дружными; между отроками могли быть и люди несвободные, рабы. Высший разряд младшей дружины составляли детские, носившие исключительно военный характер; между ними упоминаются мечники, стоявшие ближе к князю. К к. XII в. термины “гридьба” и “детские” исчезают, около этого времени является новый термин — «*дети боярские*», который, как полагают, стал употребляться в том же смысле, как и «детские», т.е. для обозначения высшего разряда младших дружинников. Слово дружина являлось также синонимом *общины, артели, ватаги*.

ДУМНЫЕ ДВОРЯНЕ, в Русском государстве в XVI—XVII вв. третий по “чести” думный чин. Название “думные дворяне” употреблялось со 2-й пол. XVI в. До этого они назывались “*дети боярские думные*», «дворяне у государя в думе», «дворяне, которые живут у государя с бояры». Думные дворяне участвовали в заседаниях *Боярской думы*, в работе ее комиссий, управляли *приказами*, выполняли придворные и военные обязанности, назначались *воеводами* в города. Некоторые из думных дворян дослуживались до чина *окольничего* и *боярина*. В XVI в. думные дворяне чаще всего принадлежали к родовитым фамилиям и число их было невелико. В XVII в. с укреплением экономического и политического положения дворян и дальнейшей централизацией государственного управления число думных дворян увеличилось за счет малородовитых дворян и детей дьяков. Думные дворяне, наряду с *думными дьяками*, были опорой царской власти в борьбе с боярской аристократией в *Боярской думе*.

ДУМНЫЕ ДЬЯКИ, в Русском государстве в XVI—XVII вв. низший думный чин. Думные дьяки были секретарями и докладчиками *Боярской думы*, составляли и редактировали проекты ее решений и царских указов, ведали делопроизводством *Боярской думы* и важнейших *приказов*

(Посольского, Разрядного, Поместного, Тайных дел и др.), часто возглавляя эти приказы. Некоторые думные дьяки (И. М. Висковатый, А. и В. Щелкаловы, А. Иванов, Е. И. Украинцев и др.) были видными государственными деятелями и дипломатами.

ДУМНЫЕ ЧИНЫ, в Русском государстве в к. XV—XVII вв. должностные лица, имевшие право участвовать в заседаниях *Боярской думы* и в работе думских комиссий. Думными чинами («думными людьми», «думцами») считались *бояре, окольничие, думные дворяне, думные дьяки*. Как правило, думные чины замещали высшие дворцовые должности (конюшего, дворецких, постельничих, казначеев), участвовали в дипломатических переговорах, разбирали *местнические* споры.

ДУНАЙ, в представлении человека Древней Руси загадочный образ главной реки и земли предков. Для русских племен земли, по которым протекал Дунай, были исходной родиной, память о которой сохранялась многие века. В сознании русских Дунай представлялся своего рода мистическим центром, откуда пошел развиваться их род и где остались лежать их предки. В поверьях и сказках Дунай представлялся как особый рубеж, к которому следует возвратиться, ибо за ним лежит далекая земля предков, обильная богатством, но и грозящая опасностью. Именно за Дунаем — граница благодатной земли, именно к нему в своем национальном мистическом сознании постоянно возвращались русские люди.

ДУРНОВО, дворянский род, одного происхождения с родом Толстых. Родоначальник — Василий Юрьевич Толстой, по прозвищу Дурной; от 6 сыновей его внука Викалы Федоровича Дурново и пошел род Дурново. Константин Семенович Дурново участвовал в избрании на царство *Михаила Федоровича Романова* (1613). Из других представителей рода Дурново наиболее известны: *И. Н. Дурново* и его дальний родственник *П. Н. Дурново*; Николай

Дмитриевич Дурново (1725–1816), *генерал-аншеф* (1794), с 1770 — обер-штер-кригс-комиссар, с 1771 — генерал-провиантмейстер, с 1775 — генерал-кригс-комиссар, с 1783 — *сенатор*, в 1791–97 управлял Провиантским департаментом; сын последнего — Дмитрий Николаевич Дурново (14.02.1769–11.12.1834), *обер-гофмейстер* (1830), служил в *армии*, в 1798–1801 — *гофмаршал*, с 1800 — капитан замка при Зимнем дворце, с 1830 — петербургский губернский *предводитель дворянства* и президент *Гофинтендантской конторы*; Петр Павлович Дурново (1835–?), генерал от инфантерии (1890), в 1866–70 — харьковский, в 1872–78 — московский *губернатор*, в 1882–84 — директор *Департамента уделов*, затем занимался общественной деятельностью: председатель Славянского благотворительного общества, председатель финансовой комиссии Петербургской городской думы; с 15 июля по 24 нояб. 1905 — московский *генерал-губернатор* и командующий войсками Московского военного округа.

Род записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Вологодской, Калужской, Костромской, Московской, Орловской, Петербургской, Тамбовской и Тверской губ.

ДЬЯКИ, государственные служащие в Древней Руси. В древнейшее время они назывались *писцами*, но в XIV в. русское слово “писец” было вытеснено греческим “дьяк”. О дьяках удельного периода известно немного: они занимались письмоводством, “ведали прибытки” (доход) князя по его приказу, отчего назывались также *приказными дьяками*. По общественному состоянию они были большей частью рабами, но также и свободными. Дьяки были не только у князей, но и у богатых господ.

Значение дьяков сильно возрастает в к. XV в. с увеличением значения администрации в усиливающемся Московском государстве. Сохраняя высшие должности за представителями *боярства*, московское правительство в борьбе с его аристократическими притязаниями, опиравшимися на живые еще воспоминания вольностей

удельного периода, повысило значение дьяков, худородных дельцов. Вел. князь *Иван III* в *Судебнике 1497* узаконил присутствие дьяков на суде бояр и *окольничих* (ст. 1). С сер. XV в. название “дьяк” получает более важное значение; оно присваивается только высшему разряду княжеских “письменных людей”, низший же разряд их называется *подьячими*. По судебникам подьячие были подчинены дьякам, они писали *грамоты* по указаниям дьяков, а дьяки только подписывали их и хранили. В московское время дьяки составляли необходимый элемент коллегияльной, приказной системы управления. Как бояре в центральных *приказах*, так и *наместники* в *областях* управляли в товариществе с дьяками. Г. К. Котошихин так характеризует деятельность дьяков: «На *Москве* и в городах, в приказах с боярами, и окольничими, и думными, и ближними людьми, и в посольствах с послами бывают они в товарищах, и сидят вместе, и делают всякие дела, и суды судят». Весьма рано дьяки становятся членами Государевой думы, чин же *думного дьяка* появляется в к. XVI в. Как люди невысокого происхождения, думные дьяки должны были стоять на заседаниях думы в присутствии *государя*, в то время как бояре и *думные дворяне* сидели, но они пользовались правом голоса и принимали деятельное участие в прениях; число их в думе колебалось в XVII в. от 3 до 8 чел.

Многие дела в областном управлении дьяки вершили самостоятельно, они, например, иногда производили смотры дворянам, *стольникам* и *стряпчим*. Они нередко помимо бояр управляли как второстепенными, так и важнейшими приказами. Важное значение худородных дьяков, как противовеса родословным людям, обнаруживается в их управлении *Приказом тайных дел*; заведовавшие этим приказом один дьяк и десять подьячих наблюдали за деятельностью всех высших чинов *государства* и о результатах своих наблюдений докладывали непосредственно государю. Многие дьяки в XVI в. (Щелкаловы) и в XVII в. имели большое влияние на дела, как люди, возвысившие-

ся благодаря лишь своим талантам и знаниям. Родословные люди, тем не менее, относились презрительно к дьяческой службе. Многие дворяне из незначительных или захудалых родов избирали приказную службу, но затем в местнических счетах сами попрекали друг друга “худым чином” дьяка. Кроме денежного жалованья, дьяки, так же как и дворяне, получали за службу *поместья* и *вотчины*: по размерам подмосковных поместий думные дьяки были уравнены с окольными (150 четей), рядовые же дьяки — с высшими придворными чинами стольников, стряпчих и дворян московских.

Общее число дьяков в сравнении с обширными размерами Московского государства было весьма незначительно: по списку 1676 на службе находилось всего 103 чел., из них 35 — в уездных городах, подьячих числилось в то же время до 1000 чел.

ЕВДОКИЯ ДМИТРИЕВНА (ок. 1353—1407), вел. княгиня, дочь кн. Суздальского *Дмитрия Константиновича*. В 1367 вышла замуж за вел. кн. *Дмитрия Ивановича Донского*. По завещанию мужа ей была назначена часть московских городских доходов, по участку из удела каждого сына и несколько сел. Известна усердием к Церкви, ею было построено несколько монастырей и церквей. Умерла в московском Вознесенском монастыре в постриге под именем Евфросиния. Канонизирована Русской Православной Церковью. Ее память отмечается 17/30 мая и 7/20 июля.

ЕВДОКИЯ ФЕДОРОВНА (1669—1731), урожд. Лопухина, русская царица, первая жена *Петра I* (1689).

Семейное счастье Евдокии Федоровны было непродолжительным. Петр, увлекшись судостроением, вскоре забыл жену и подолгу отсутствовал в *Москве*. Рождение в 1690 царевича *Алексея* не изменило отношения *царя* к жене.

Пока была жива *Н. К. Нарышкина*, Петр не обнаруживал своей антипатии к Евдокии Федоровне, но после смерти матери (1694) царь, уехавший в Архангельск, не стал даже отвечать на письма жены. Покинутая мужем, Евдокия Федоровна замкнулась в кругу недовольных нововведениями Петра. В 1697 был открыт заговор Цыклера, к нему оказались причастными многие из близких к Евдокии Федоровне. Царь прислал из-за границы повеление боярам *Л. К. Нарышкину* и *Т. Н. Стрешневу* и духовнику царицы склонить ее к постригу, но их старания не имели успеха. Так же безуспешно уговаривал жену идти добровольно в монастырь сам царь. Наконец он велел отвезти Евдокию Федоровну в суздальский Покровский монастырь, где в

июле 1699 она была пострижена насильно. Но Евдокия Федоровна вскоре сняла с себя монашеское платье. В 1709 она увлеклась присланным в Суздаль для набора рекрутов майором С. Б. Глебовым. В 1718, когда началось расследование по делу царевича Алексея, в Суздаль был прислан капитан-поручик Скорняков-Писарев, который арестовал ее вместе со сторонниками. Глебов и несколько человек были казнены, другие биты кнутом и сосланы. Сама царица была перевезена в Успенский монастырь в Ладого, где жила под строгим надзором до смерти Петра.

При *Екатерине I* Евдокия Федоровна была переведена в Шлиссельбург. Воцарение *Петра II* не сразу облегчило положение Евдокии Федоровны. Только спустя несколько месяцев она была перевезена в Москву и помещена в Новодевичьем монастыре. На ее содержание было определено 4500 руб. в год. По приезде Петра II в Москву сумма была увеличена до 60 тыс. руб. ежегодно, и император проявлял к ней знаки уважения. Смерть Петра II выдвинула несколько кандидатов на престол, не исключалась и возможность воцарения Евдокии Федоровны. Престол достался *Анне Ивановне*, которая отнеслась к Евдокии Федоровне очень дружелюбно, но старая царица скоро скончалась и была погребена в Новодевичьем монастыре.

ЕВПРАКСИЯ, преподобная (ск. 1243), дочь кн. Литовского *Рогволода*, жена кн. Псковского Ярослава Владимировича, ушедшего к меченосцам. Когда Ярослав в 1235 был взят в плен новгородцами, прп. Евпраксия осталась у меченосцев в Оденпе и через восемь лет была замучена своим пасынком. Мощи ее были перенесены в построенный ею псковский Ивановский монастырь.

Память празднуется 16/29 окт.

ЕВПРАКСИЯ, жена Рязанского кн. Федора Юрьевича. Славилась своей красотой. По преданию, слух о ее красоте дошел до Батыя и он потребовал, чтобы Федор доставил жену в Орду. Когда же князь отказался исполнить это, Батый велел его убить. При вести о смерти мужа Евпраксия,

не желая попасть в руки Батые, бросилась с младенцем-сыном с высокого терема и убила («заразилась») до смерти. Отсюда, по преданию, произошло название г. Зарайска, построенного на том месте.

ЕВРЕИ (Русское законодательство о евреях), собрание правовых актов и административных распоряжений, регулировавших место евреев в Русском государстве.

Некоторым ограничениям подлежали только евреи-иудеи, т. н. раввинисты. Любой еврей, принявший христианство, получал равные права со всеми подданными Российской Империи. Относя евреев к инородцам, русский закон по-разному регулировал правовое положение разных категорий евреев.

1) Евреи-караимы (с 1863 назывались просто караимами) пользовались всеми правами русских подданных в зависимости от состояния, к которому каждый из них принадлежал. Резкое различие между караимами и евреями-раввинистами установлено было указом *Екатерины II* от 8 июня 1795 вследствие представления таврического *генерал-губернатора* об «увольнении таврических евреев, именуемых караимами, от наложенных на всех вообще евреев двойных податей»; караимам предоставлялись различные льготы и облегчения в противоположность евреям-«раббинам».

2) Евреи царства Польского до 1860-х не допускались в Империю, как евреи-иностранцы, а евреи Империи при отправлении в царство должны были платить особую подать (гелейтцоль). Существовавшие в царстве весьма многочисленные ограничения прав местных евреев были отменены законом от 24 мая 1862, установившим почти полное равноправие евреев царства Польского в пределах царства. Законом от 11 июня 1891 евреям в царстве Польском было запрещено приобретение в собственность крестьянских усадеб и земель, содержание их в аренде и др.

3) Евреи-иностранцы. Переселение их в *Россию* впервые было воспрещено при имп. *Александре I* законом от

15 марта (29 июля) 1824. По действующему *праву* еврей-иностранцы не допускались к переселению в Россию и вступлению в русское подданство. Евреи царства Польского по закону 1868 получили право переселяться в черту еврейской оседлости. Временный приезд, по общему правилу, был позволен иностранным евреям по видам наших консульств или с разрешения *министра* внутренних дел (Правила от 14 марта 1891). Среднеазиатские евреи могли приезжать в Россию для дел торговых, а под условием вступления в гильдию их могли принимать в русское подданство с разрешения министра внутренних дел или туркестанского генерал-губернатора.

4) Евреи-раввинисты. До 1844 органом управления еврейских обществ был кагал, учреждение преимущественно фискальное. Уже по присоединении Белоруссии в 1772 было повелено приписать евреев к кагалам; им даны были и судебные функции, вскоре, однако, отошедшие к *городским магистратам и ратушам*, за кагалами же (губернскими и уездными) остались только дела веры и касавшиеся духовенства. Положение о евреях от 9 дек. 1804 передало и духовно-судебную власть раввинам. Кагалы в качестве особого сословного управления, наподобие управления крестьян и других сословий, сохранили гл. обр. фискальное значение. Положение о евреях 1835 усилило значение кагалов, но уже законом от 19 дек. 1844 в перспективе слияния евреев с остальным населением кагалы и прикагалки были упразднены и дела их переданы в *городские думы* и ратуши. В Риге и городах Курляндской губ. кагалы были отменены законом 1893. Но особые сборы с евреев (коробочный и свечной) не были отменены, и потому еврейские общества продолжали существовать в виде хозяйственно-податных единиц (содержание синагог, школ, раввинов, благотворительных учреждений и др.), не имевших, однако, собственного органа управления и подчиненных городскому общественному управлению и *губернскому правлению*. Законы об управлении духовными делами ев-

реев были изложены в Уставе духовных дел иностранных исповеданий.

В целях ограничения возможностей эксплуатации русского народа еврейскими дельцами на деятельность евреев-раввинистов были введены некоторые ограничения.

I. Ограничение права жительства евреев определенными местностями, т. н. чертой оседлости. Первые указы об изгнании евреев из России относятся ко временам царствования *Екатерины I* и *Елизаветы Петровны*. С присоединением польских областей в пределах России оказалась значительная часть еврейского населения; при Екатерине II евреям-иностранцам было разрешено селиться в Новороссийской губ. (1769), с 1804 — в черте оседлости, впервые упоминаемой в указе Екатерины II от 23 дек. 1791. Черта оседлости охватывала первоначально Белоруссию, Екатеринославскую и Таврическую обл. Она была расширена при *Павле I* (1797) и в Положении о евреях 1804, сужена согласно Положению 1835 и при *Александре III*. В н. XX в. в черту еврейской оседлости входили *губернии*: Бессарабская, Виленская, Витебская, Волынская, Гродненская, Екатеринославская, Ковенская, Минская, Могилевская, Подольская, Полтавская, Таврическая (с 1893 кроме Ялты), Херсонская, Черниговская и Киевская (кроме *Киева*, где евреи могли жить только в определенных частях города). В некоторых местностях право жительства евреев обуславливалось долговременным пребыванием евреев в данном месте (Курляндская губ.), наличием евреев в *области* во время присоединения ее к России (*Кавказ* и *Туркестан*). Но и в пределах черты временными правилами от 3 мая 1882 евреям воспрещено было вновь селиться вне городов и местечек. Некоторые ограничения были установлены также относительно селений Могилевской и Витебской губ. и права жительства в 50-верстной черте от границы с Пруссией и Австрией. В Финляндии еще со времени Шведского государства евреям воспрещалось

селиться; они могли только проезжать по Финляндии и пребывать там временно по усмотрению местных *губернаторов*. Некоторым категориям евреев дано было в 1859–79 право повсеместного жительства: а) купцам 1-й гильдии; по выбытии из *купечества* они возвращались в черту оседлости, но в течение годовичного или двухгодичного (для владеющих недвижимостью) срока. Пробывшие вне черты 10 лет в 1-й гильдии сохраняли право жительства и по выходе из гильдии; б) лицам с высшим образованием (в т. ч. провизорам), а также аптекарским помощникам, дантистам, фельдшерам, повивальным бабкам и лицам, изучающим фармакологию, фельдшерское и повивальное искусства; в) ремесленникам, которым Высочайшим повелением от 28 марта 1891 было воспрещено жительство в *Москве* и Московской губ. Приобретать недвижимость вне черты ремесленники, однако, были не вправе; г) отставным нижним чинам, поступившим на службу по прежнему рекрутскому уставу (Положение об устройстве отставных нижних чинов от 25 июня 1867; решение *Сената* от 14 марта 1890 по делу Вецеловского). На Кавказе как местные, горские евреи, так и пришлые, получившие уже при русском владычестве право селиться на Кавказе, противопоставались, как природные кавказские обыватели, инородным евреям, не имевшим права водворения в крае. Горские евреи пользовались всеми правами горцев, наделались наравне с ними *землей* и несли те же повинности. В *Сибири* евреи имели право повсеместного жительства.

II. Евреи ограничивались в праве приобретения, взятия в залог и арендования недвижимости. Это право принадлежало евреям только в пределах черты оседлости, причем и в черте они были лишены этого права вне городов и местечек. Вне черты право приобретения недвижимости имуществ принадлежало только евреям, имевшим право повсеместного жительства (кроме ремесленников). В Финляндии приобретение евреями недвижимости было воспрещено. В девяти западных губерниях и губерниях

царства Польского всем без исключения евреям воспрещалось приобретать земли от *крестьянства* и *помещиков*. Евреям было запрещено также покупать, брать в залог и арендовать имения, приобретенные в западных губерниях лицами русского происхождения на основании Положения о покупке казенных и частных имений от 5 марта 1864 (Высочайше утвержденные правила о приобретении в собственность, залоге и арендовании земель в 9 западных губерниях от 27 дек. 1884). Приобретение нефтеносных земель в Кавказском крае евреями, даже имевшими там право жительства, возможно было только с разрешения министров внутренних дел, земледелия и государственных имуществ и финансов и главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

III. Положение о евреях 1804 (отдел о просвещении евреев) постановило, что “все дети еврейские могут быть принимаемы и обучаемы без всякого различия от других детей во всех российских народных училищах, гимназиях и университетах”. То же равенство евреев в праве на образование проводит и Положение о евреях 1835, а равно указ от 13 нояб. 1844 об учреждении особых училищ для образования еврейского юношества. С 1887 (законы от 3 дек. 1886 и 26 июня 1887) для приема евреев в средние учебные заведения была установлена процентная норма: в черте оседлости — 10%, вне черты — 5%, в Москве и *С.-Петербурге* — 3%. Это ограничение распространено было также на высшие учебные заведения, в т. ч. на высшие женские курсы и женский медицинский институт в Петербурге. В некоторые учебные заведения доступ евреям был закрыт вовсе: в Военно-медицинскую академию, петербургские и московские театральные училища, Домбровское горное училище и др.

IV. Ограничения прав евреев по службе государственной и общественной. Воспрещение принимать евреев на гражданскую службу было высказано впервые по частному случаю в 1828. В 1860-х евреям с высшим образованием

были даны права государственной службы, но в новейшее время это право подверглось ограничениям впервые по военному ведомству, где число врачей и фельдшеров из евреев не должно было превышать 5%.

В качестве экспертов по еврейским делам состояли при министре народного просвещения, попечителях учебных округов, губернаторах витебском, могилевском, минском, полтавском и черниговском, одесском *градоначальнике* и при генерал-губернаторах в черте оседлости особые должностные лица, т. н. ученые евреи. Положение о земских учреждениях 1864 не устанавливало никаких ограничений для евреев, а по *Городовому положению* 1870 число гласных и членов городских управ из нехристиан не должно было превышать 1/3 числа всех гласных; городской *голова* мог быть избран только из числа христиан.

По Положению о земских учреждениях 1890 евреи не допускались к участию в земских избирательных собраниях и съездах. По Городовому положению от 11 июня 1892 евреи не допускались к участию в городских избирательных собраниях и собраниях домохозяев, а также к занятию должностей по городскому правлению. В черте оседлости, кроме Киева, гласные из евреев назначались местным по земским и городским или по городским делам присутствием в числе, определяемом министром внутренних дел, но не более 0,1 числа всех гласных. Ограничение евреев в праве быть присяжными заседателями, отсутствующее в судебном уставе от 20 нояб. 1864, впервые было установлено законом от 19 июля 1877 о введении в действие судебных уставов в девяти западных губерниях: число евреев, вносимых в очередные, запасные и четвертные списки (или по периодам судебных заседаний, согласно закону от 28 апр. 1887), должно было соответствовать процентному отношению общего числа евреев в *уезде* ко всему населению (ст. 5), то же правило соблюдалось при назначении из очередного списка тридцати присяжных заседателей и шести запасных на период заседания. Старшина присяж-

ных заседателей выбирался из христиан. Эти правила были включены в Учреждение судебного устава 1883 и законом от 5 июня 1884 распространены на Бессарабскую, Екатеринославскую, Полтавскую, Таврическую, Херсонскую и Черниговскую губ. Занятие либеральными профессиями по закону для евреев не было ограничено, кроме занятия адвокатурой. В силу закона от 8 нояб. 1889 для зачисления евреев в присяжные и частные поверенные требовалось разрешение министра юстиции; практика распространяла это правило и на присяжных стряпчих при коммерческих судах. По закону 1890 при уездных съездах частные поверенные из нехристиан допускались только с разрешения министров внутренних дел и юстиции.

Воинская (*рекрутская*) повинность отбывалась евреями до 1827 посредством денежного сбора. По уставу от 26 авг. 1827 евреев стали брать в рекруты в возрасте от 12 до 25, а беззачетных рекрутов — до 35 лет; в 1853 обществам и отдельным евреям было дано повлекшее за собой многочисленные злоупотребления дозволение представлять за себя в рекруты «пойманных» беспаспортных евреев. Оно было отменено в 1856 вместе с зачислением на службу малолетних. В Уставе о воинской повинности 1874 никаких ограничений для евреев не было установлено, но уже с 1876 принимается ряд особых мер в отношении евреев. Важнейшие из них: замена неспособных к службе евреев евреями же, особые правила удостоверения правильности сведений о семейном составе евреев, привлечение к исполнению повинности в случае недобора и тех евреев, которые пользовались льготой 1-го разряда по семейному положению (закон от 9 мая 1878), ограничение права перераспределения евреев из одного призывного участка в другой (12 апр. 1886) и взыскание денежного штрафа в размере 300 руб. с семейства еврея, уклонившегося от отбывания повинности; штраф налагался уездным, окружным или городским по воинской повинности присутствием, взыскивался полицией и замене арестом в случае несостоя-

тельности не подлежал. Особыми сборами с евреев являлись коробочный сбор с мяса (общий и вспомогательный), свечной сбор с зажигаемых в субботу по обряду еврейской религии свечей на содержание еврейских училищ, сбор с еврейских типографий.

Русское законодательство сохранило также ряд относящихся особо к евреям уголовно-правовых положений. Так, еврей, укрывавший военнотружущего из евреев или пособствовавший побегу, карался исправительными арестантскими отделениями на срок от 1 до 1,5 года, кроме того, с еврейского общества, в котором укрывался военный беглец из евреев, взыскивался штраф до 300 руб. с каждого. Усиленно каралось (каторжными работами) со-вращение из христианской веры в нехристианскую, нарушение раввинами их обязанностей, занятия торговлей вне черты оседлости и др.

Из законодательных мероприятий о евреях заслуживают еще упоминания меры, направленные на привлечение евреев к занятию земледелием и создание специальных еврейских учебных заведений. Положение о евреях 1804 предоставило им право покупать и брать в содержание земли и переходить на поселение на казенные земли, предоставленные сначала в Новороссийском крае. На основании Положения 1835 для поселения евреев в 1836 были назначены земли в Тобольской губ. и Омской обл., но в следующем году было предписано переселение евреев в Сибирь прекратить и производить его в Новороссии и вообще в пределах черты оседлости. Новое Положение о евреях-земледельцах было издано в 1844 и дополнено в 1847 и 1852. Несмотря на предоставленные колонистам льготы, водворение среди евреев с помощью правительственных мероприятий земледельческого труда подвигалось с очень незначительным успехом. В 1859 было приостановлено водворение евреев на казенных землях в западных губерниях, а в 1866 были вовсе отменены постановления о перечислении евреев в земледельцы.

Казенные учебные заведения для евреев были установлены законом от 13 нояб. 1844: училища 1-го разряда, соответствующие приходским, училища 2-го разряда с программой в объеме уездных училищ и соответствующие средним учебным заведениям раввинские училища для подготовки учителей и раввинов. Для содержания этих заведений в 1844 был восстановлен свечной сбор. Законом 1873 раввинские училища в Вильне и Житомире были преобразованы в учительские институты, соответствующие Положению от 31 мая 1872, казенные еврейские училища 2-го разряда закрыты, а училища 1-го разряда частично закрыты, частично преобразованы в начальные училища согласно Положению о городских училищах от 31 мая 1872. В н. XX в. существовал Виленский еврейский учительский институт и несколько начальных училищ, содержавшихся Министерством народного просвещения из средств на образование евреев. Частные еврейские училища поддерживались сионистскими обществами распространения просвещения между евреями в России.

Прекращалось еврейское состояние с принятием евреями христианства, причем предпочтительным поощрением всегда пользовался переход в Православие. В числе попыток распространения христианства среди евреев наиболее значительными были учреждение в 1817 Комитета для всех обращающихся в христианство евреев, Общества израильских христиан, снабженного значительными привилегиями, но упраздненного в 1833, и Комитета опекуинства израильских христиан, которых, однако, у Комитета вовсе не оказалось на попечении. Переход в другие терпимые в *государстве* христианские религии был возможен только с разрешения министра внутренних дел. При крещении родителей крестились и дети до 7 лет, при крещении отца — только сыновья, при крещении матери — дочери. Смягчение наказаний нехристианам, принявшим христианство во время следствия или суда, было отменено в 1866. Принятие Православия одним из супругов вело к расторже-

нию брака только по желанию другого супруга. Если брак не расторгался, то и принявший крещение супруг не имел права жительства вне черты еврейской оседлости.

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ, одно из главных противоречий русской духовной истории, выражение духовного конфликта между православным мировоззрением и идеологией евреев-талмудистов (см.: Талмуд). Каждая из сторон конфликта вкладывала в него свое значение. Православные христиане считали это противоречие не национальным, а религиозным, вероучительным. Напротив, евреи-талмудисты вкладывали в него расовый смысл, идеи национального превосходства над христианами.

Первое столкновение русских людей с иудаизмом произошло еще до Крещения Руси в VIII в. в степях юго-восточной части европейской России, где в это время находилось могучее государство Хазарский каганат, объединявший под своей властью тюркские и кочевые племена. В годы расцвета Хазарского каганата его территория простиралась от Черного до Каспийского моря. Хазары не принадлежали к еврейскому племени, а были народом тюркско-монгольской ветви. Примерно до VII в. они мало чем выделялись среди прочих тюркско-монгольских народов. Значительные изменения произошли после того, как его высший класс перешел в иудейство. В «Еврейской энциклопедии» пишется о том, как хазарский каган «вместе со своими вельможами и большей частью до тех пор языческого народа перешли в иудейскую веру, вероятно ок. 679 нашей эры». По др. источникам, ок. 740 хазары приняли измененный иудаизм, а примерно в 800-м — раввинский.

Под водительством иудеев Хазарский каганат превратился в военно-разбойничье и торгово-паразитическое государство, занимавшееся сбором грабительских даней, посреднической торговлей, сбором пошлин с купцов (больше напоминающим современный рэкет). Торговля в

Хазарии находилась исключительно в руках иудеев, главным источником дохода которых была торговля рабами из славянских земель.

По свидетельству Ибрагима ибн Якуба, евреи вывозили из славянских стран не только воск, меха и лошадей, но пл. обр. славян-военнопленных для продажи в рабство, а также юношей, девушек и детей для разврата и гаремов. Практиковалась торговля кастрированными славянскими юношами и детьми. Для кастрации евреи оборудовали в Каффе (Феодосии) специальные заведения. Организованная иудеями массовая торговля рабами-славянами привела к тому, что в языках самых больших народов мира того времени (английском, французском и немецком) слово «славянин» стало синонимом слова «раб».

На некоторое время хазарские иудеи подчинили себе племена восточных славян, заставляя платить их дань. В русском фольклоре, напр. в былинах, сохранилась память о Козарине и Жидовине, о борьбе с «царем иудейским и силой жидовскою».

Однако иудейско-хазарское иго на Руси было недолгим. На стыке VIII — IX вв. князья Аскольд и Дир освободили от хазарской дани полян. В 884 кн. Олег добился того же для родимичей. Но самый сокрушительный удар Хазарскому каганату нанес кн. Святослав. Как сообщают древние арабские источники, «не осталось... почти ничего от болгар, буртасов и хазар, т. к. напали на них русы и захватили все их области». В 965—969 русскими воинами была разгромлена иудейская столица Итиль, уничтожены все центры разбойничьего паразитического государства вдоль Волги. Падение иудейской Хазарии стало важной точкой отсчета в создании мощного Русского государства, будущего духовного центра христианской цивилизации.

Простой народ бывшей Хазарии, не принадлежавший к иудаизму, перешел под покровительство России, тогда как иудейские верхи и торгово-ростовщический класс, связав-

ший себя верой «избранного племени», покинули эти земли и, по мнению ряда еврейских историков, переселились на западные земли России (позднее захваченные Польшей). Эти переселенцы составили ветвь т. н. восточных иудеев — ашкенази. Понятие это применительно к хазарским иудеям впервые встречается в переписке иудейского министра кордовского султана Абд эль-Рахмана с хазарским каганом Иосифом (960). Т. о., тюркско-монгольские ашкенази не имели этнического родства с евреями — выходцами из Палестины, называемыми сефарадами.

Русские люди, принявшие *Православие* через 2 десятилетия после падения иудейско-хазарского каганата, с ужасом наблюдали за опасными процессами, протекавшими в Западной Европе, их тревожило состояние западного христианства, постепенно сдававшего свои духовные позиции. Отпадение католической церкви от Православия лишило ее жизненной силы, и она только внешне продолжала оставаться религиозной организацией, превратившись в политическое орудие борьбы за власть и жизненные блага. Весь неправославный мир захлестнула волна иудейских ересей и сект, сатанизма и колдовства, антихристианских реформаторских движений.

Резко отрицательное отношение русских людей к иудаизму и иудейским сектам на Руси носило чисто религиозный характер. Среди православных людей враждебное отношение иудеев к христианству объяснялось богоборческой ненавистью сатаны, дьявола к Иисусу Христу, Сыну Божию, разрушившему Своей крестной жертвой его державу и власть над душами людей. Русские люди не могли принять человеконенавистнический и высокомерный тон Талмуда, а также стремление иудеев поставить себя выше др. народов. Русским людям претил также и торгашеский дух еврейских общин, появившихся на Руси еще в конце первого тысячелетия. Как сообщает летописец Нестор, кн. Владимир Святой после беседы с раввинами «иудейски обычаи, всячески поплевав, отверже».

Коренное отличие православного мировоззрения от идеологии Талмуда впервые сформулировал митр. Иларион в своем «Слове о Законе и Благодати».

«...Иудеи в Законе ищут свое оправдание, христиане на Благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается законом, то христиане Истиной и Благодатью не оправдываются.

Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И кроме того, оправдание иудейское скупое и завистливо, оно не простирается на др. народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благостно, растекается на все земли». Т. о., русская духовная мысль не принимает формальное следование Закону и оправдание им, а рассматривает истину как постоянное стремление к добру, к высшему благу. Суть духовной философии нарождающейся Святой Руси — во всеобщей победе Благодати, добра, отрицании ветхого формального Закона и ветхого человека, погруженного в суету страстей, плодящего зло, живущего по иудейскому принципу: «бери от жизни все, не дай себе засохнуть».

Попытки раввинов склонить русских князей на принятие иудаизма были безуспешны и вызывали у них только протест. Так, Владимир Мономах, рассердившись на приставания раввинов и соращение ими христиан в иудейство, собрал князей на совет и у Выдобогча после совещания с князьями установил такой закон: «Ныне из всея Русския земли всех жидов выслать и впредь их не впускать; а если тайно войдут — вольно их грабить и убивать. И послали по всем градам о том грамоты, по которым везде их немедленно выслали. С сего времени жидов на Руси нет, а когда который приедет, народ грабит и побивает».

В течение XI и XII вв. в Киеве происходят неоднократные столкновения русских людей с иудейскими купцами и ростовщиками, наживавшимися на простом народе. Весной 1113 в Киеве разразилось народное восстание, во вре-

мя которого были разгромлены дома евреев-ростовщиков, взимавших огромные проценты, а также занимавшихся скупкой и перепродажей по спекулятивным ценам товаров широкого потребления.

Как сообщает русская летопись (Воскресенский список), при Святополке Окаянном евреи имели в Киеве великую свободу и власть, через что многие купцы и ремесленники вконец разорились. После смерти Святополка II «Кияне разграбиша двор Путятин, тысячьскаго, и идоша на жиды и разграбиша». После этого восстания Владимир Мономах ввел Устав, который резко ограничивал сумму процента, выплачиваемого по кредиту (не более 20% в год), тем самым подорвав паразитические позиции иудейских купцов и ростовщиков.

Тем не менее некоторые иудейские купцы продолжали тайно заниматься ростовщичеством, что закончилось поджогом еврейского квартала в Киеве (1124).

После высылки иудеев Владимиром Мономахом их активность на Руси на некоторое время затихла. Однако во 2-й пол. XII в. в Киеве появляются, по-видимому, представители тайного еврейского правительства — Вениамин Тудельский (ок. 1170) и раввин Петахия (ок. 1180), которые странствовали якобы с целью описания рассеянных по всему свету еврейских общин. На самом же деле их миссия состояла в том, чтобы объединить все еврейские общины вокруг единого иудейского центра.

В сер. XII в. с началом упадка Киева еврейское купечество постепенно перекочевывает на северо-восток, в Ростово-Суздальскую землю. Во Владимире и Ростове Великом «немилосердное ростовщичество» вновь вызывает острые конфликты русских с иудеями. Тем не менее некоторые из последних проникают в ближайшее окружение крупных бояр и даже самого вел. князя и начинают пользоваться там определенным влиянием во вред русским людям. Роль иудеев во Владимиро-Суздальской земле определяется до известной степени участием иуде-

ев Анбала и Офрема Моизовича в убийстве св. кн. Андрея Боголюбского.

Убийство русского князя описывается в летописи, приводимой Карамзиным. В дружину князя были допущены новообращенные христиане из болгар и евреев. Они-то и организовали это убийство. В числе заговорщиков находился доверенный князя кавказский еврей-ключник Анбал, сыгравший в этом преступлении главную роль. Предательски и жестоко убив князя, убийцы надругались и над трупом, выбросив его даже без прикрытия в огород. Далее летопись повествует: «И нача плакать над князем Кузьмище (верный слуга князя): “Господине мой. Како еси не очутился (не отгадал) скверных врагов своих? Или како не помыслил победити их, иногда побежая полки поганых болгар?” И так плакася; и приде Анбал-ключник... тот бо ключ держаше от всего дома княжеского и надо всем ему волю дал бяше. И рече, возрев нан (на Анбала) Кузьмище: “Анбал — вороже, сверзи ковер или что-либо подослати или чем прикрыти господина нашего”. И рече Анбал: “Иди прочь! Мы хотим выверзти псом”. И рече Кузьмище: “О еретиче! Помнишь ли, жидовине, которых портех пришел бяше? Ты ныне в оксамите стоишь, а князь лежит наг; но молю тя: сверзи ми что-либо”. И сверже ковер и корзно, и обвинил его, и несе в церковь». Молва о коварном убийстве евреями любимого народом князя быстро распространилась по всей Руси, подняв волну ненависти к этим пришельцам.

Новая страница участия иудеев в истории русского народа открывается с началом татаро-монгольского ига. Здесь иудеи часто выступают в роли сборщиков ордынской дани, которую они выколачивали из русского населения «с присущей им жестокостью». По свидетельству еврейского историка Греца, при нашествии татар евреи под предлогом доставки монголам отравленных съестных припасов передавали им в закупоренных бочках оружие.

Во время татарщины число иудеев на Руси заметно увеличилось. Они охотно селились в западно-русских землях — на стыке православного мира и разлагающегося христианского Запада.

Противостояние иудаизму в народном сознании нашло отражение в русских былинах. Известный исследователь масонства Н. Ф. Степанов (Свитков, в монашестве Александр) комментирует один из вариантов распространенной быliny:

«Под славным городом под Киевом
На тех на степях на Цыцарских
Стояла застава богатырская.
На заставе атаманом был Илья Муромец,
Податаман был Добрыня Никитич млад;
Есаул Алеша, поповский сын...»

Богатыри, пишет Степанов, охраняя Русскую землю, стоят на сторожевых заставах в степях Цыцарских. Они вступают в борьбу с великаном, именуемым Жидовин, похвалявшимся своей силой. После трудной битвы русские богатыри побеждают Жидовина.

Православная Церковь всегда стремилась спасти главную человеческую ценность — душу, предназначенную Самим Богом для жизни вечной. Поэтому преступления против души, против Церкви (спасительницы этой души для Царствия Небесного) карались очень сурово. Церковные и светские власти Древней Руси стремились не допустить общения русских людей с иудеями и иноверцами.

В Уставе князя Ярослава (XI в.) половая связь русских женщин с евреями («жидами») рассматривалась как уголовное преступление, за которое полагалось очень строгое наказание — штраф в 50 гривен (ст. 19). Сожительство же русских мужчин с еврейками («жидовками») каралось не только штрафом, но и отлучением от Церкви (ст. 51).

В XII—XIII вв. русским людям запрещалось общение с иноверцами, и прежде всего с иудеями. Не допускалось также общение с лицами, отлученными от Церкви, т. е.

совершившими преступление против веры. Нарушение этого запрета каралось также отлучением от Церкви.

Разложение Западной церкви и подспудное наступление иудаизма воспринимались на Руси XIV–XVI вв. как знаки предсказанного в *Библии* явления *антихриста*. Русская держава, полнокровно осознавшая себя *Третьим Римом* — духовным центром христианского мира, последовательно и убежденно боролась за чистоту православной веры и против ее главных противников — иудеев и еретиков. Прп. Феодосий, игум. Печерский, в своем Поучении о казнях Божиих учил, что нужно жить мирно «не токмо с други, но и со враги, но со своими враги, а не с Божиими. Свои же нам врази суть: аще кому кто или сына, или брата заклал бо пред очима, все тому простити и отдати. А Божий суть врази: жидове, еретицы, держаще кривую веру, и прящейся по чужой вере».

Превращение России в духовный центр христианской цивилизации по времени почти совпало с установлением тайного иудейского талмудического центра на западно-русских землях, оккупированных тогда Польшей и Литвой. Хотя въезд иудеев в Россию был перекрыт временной границей, их постепенное тайное наступление против оплота христианского мира осуществлялось неуклонно через появление разных иудейских еретических движений.

Самым значительным иудейским еретическим движением в Древней Руси была «ересь жидовствующих», распространившаяся в посл. трети XV — н. XVI в. *Жидовствующие* пытались насадить в Русской Церкви элементы иудаизма, вынашивая планы установления политического контроля над царем Иваном III и первоиерархом Русской церкви. Потребовалось более 30 лет прежде чем «ересь жидовствующих» была разоблачена и осуждена.

После подавления заговора жидовствующих русские цари ясно осознали, какую опасность для России несет иудаизм. Иудеи были признаны элементом, враждебным народу и государству, доступ им в Россию запрещался под

страхом высылки (со штрафом) и конфискации имущества. Начиная с момента освобождения от ордынского ига вплоть до XX в. русская власть стремится не допустить иудеев в страну или ограничить их деятельность. В 1525 московский посол при Ватикане на вопрос, как относиться к евреям Вел. кн. Московский Василий III, ответил: «В Москве евреев не выносят, потому что они очень плохие люди. Недавно учили турок, как выплавлять медные пушки». Павел Иовий, посетивший Россию в княжение Василия III, свидетельствует, что в его время русские ненавидели иудеев, содрогались даже при одном имени их и не пускали в свои пределы, как людей презренных и вредных. Причем запреты носили чисто религиозный характер. К иудеям относились как к врагам веры Христовой, поэтому запреты имели идейный, а не этнический смысл. Если иудей принимал *христианство*, он становился полноправным, духовно свободным членом православного общества и не подвергался каким-либо ограничениям.

Запрет на въезд иудеев в Россию был подтвержден и Иваном Грозным. «Жидам ездити в Россию, — говорил он, — с торгами не пригоже для того, что от них многие лиха делаются, что отварные зелья (яды. — *О. П.*) привозили в Россию и христиан от христианства отводили». Как сообщает Псковская летопись, при взятии Полоцка в 1563 Иван Грозный приказал всем евреям креститься, а тех, кто отказался, утопил в Двине.

Число иудеев в России увеличивается в Смутное время. В грамоте об избрании на царство династии Романовых говорилось о том, что Лжедмитрий I привел с собой не только многих «злых еретиков, колвинцев, новокшенцев, аریان, люторей и римлян», но также и «богоубийц-жидов». Официальные документы свидетельствовали, что Лжедмитрий II был «родом жидовин». Для русского человека такое свидетельство являлось самым уничтожающим. Самозванец еврей, «жид-богоубийца», претендующий на русский престол, приведший с собой кучу соплемен-

ников, вызвал всеобщую ненависть. Впрочем, иудейское происхождение Лжедмитрия II не отрицают и еврейские источники. Так, напр., Х. Рывкин писал: «Легенда о том, что второй самозванец был евреем из казаков, имела свое оправдание, ибо среди казаков в то время действительно было немало евреев».

В XVII в. проникновение иудеев в Россию осуществлялось гораздо быстрее, чем прежде. Много иудеев осели в России после заключения мира 1667. Как пишет еврейский историк Ю. Гессен, эти евреи «постепенно растворились в окружающем населении, приняв христианство. Некоторые из пленных явились родоначальниками русских дворянских фамилий».

Правда, после заключения договора с поляками в 1678 отношение к евреям стало более суровым. По договору, в частности, предусматривалось, что евреи в отличие от прочих польско-литовских торговых людей не могут приезжать в Москву. Однако в последние десятилетия XVII в. в Левобережной Малороссии, вернувшейся после польской оккупации в состав России, образовалось оседлое еврейское население — потомки хазарских иудеев, занимавшиеся на этих землях кормчеством, арендой помещичьих усадеб и безжалостной эксплуатацией русских крестьян. В сер. XVII в. русское население под руководством Б. Хмельницкого жестоко наказало своих обидчиков. Во многих населенных пунктах иудеи были либо уничтожены, либо бежали. Как пишет архидиак. Павел Алепский, «что касается породы жидов, то их вконец истребили. Красивые дома, лавки и постоянные дворы, им принадлежащие, теперь сделались логовищем для диких зверей, ибо Богдан Хмельницкий (да будет долга его жизнь!) завладел этими многочисленными городами... и теперь эта страна занята чисто православными казаками».

Позднее западно-русские земли снова переходят под оккупацию поляков, немедленно пригласивших себе на помощь евреев. Снова расцветают кормчество и без-

жалостная эксплуатация русских крестьян. Но через несколько лет русские люди восстают против оккупантов и эксплуататоров. Восставшие казаки и крестьяне жгут панские усадьбы, еврейские корчмы; некоторые города, населенные евреями, подвергаются разгрому.

Царствование Алексея Михайловича, проходившее под знаком возвышения России как духовного центра христианства, не обошлось без конфликтов русских людей с иудеями. За это Алексей Михайлович неоднократно изгонял евреев из Москвы и др. городов. В Могилеве в 1654 он даже приказал не только выселить евреев, но и конфисковать все «жидовские дворы». Алексей Михайлович высказался за смертную казнь «путем сожжения огнем» или «отсекновением главы» за соращение евреями православных в иудейскую, «басурманскую» веру.

Последовательную, твердую и принципиальную позицию в отношении иудеев занимал Петр I. Привлекая в страну множество иностранцев, он полностью запретил въезд в Россию евреев, видя в них людей порочных и вредных в общегражданском и политическом смысле. «Я хочу видеть у себя, — говорил он, — лучше народ магометанской и языческой веры, нежели жидов: они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложая его. Не будет для них в России ни жилища, ни торговли, сколько о сем ни стараются и как ближних ко мне ни подкупают».

На попытку амстердамского бургомистра Витсена вступить за голландских промышленников и мастеровых из иудеев и добиться царского разрешения на их въезд в Петербург Петр I отвечал: «Друг мой, ты знаешь жидов и образ мыслей моих подданных, и я также знаю и тех и других. Не время еще дозволить жидам приезжать и жить в моем государстве. Скажи им моим именем, что я благодарю их за предложение и сожалею, что они желают селиться в России, ибо хотя они почитаются за весьма искусных обманывать весь свет, однако же, я думаю, у моих русаков они не много выторгуют».

Петр I постоянно выражался об иудеях с порицанием. Это, в частности, отмечает в 19-м томе своей истории С. М. Соловьев («Государь не любил и не терпел иудеев»). Эмиссары «избранного» народа пытались воздействовать на русского царя через еврейских выкрестов в его окружении, в частности через П. П. Шафирова (впоследствии этот иудей попал под суд за растрату крупных государственных сумм). С Шафировым в родстве был Авраам Веселовский, изменивший России и бежавший в Швейцарию с поста царского представителя в Вене. В окружении Петра I были еще 2 иудея, исполнявшие обязанности шутов, — Лакоста и Педрилло.

Наследница Петра I Екатерина I продолжала линию на недопущение евреев в Россию. В ее царствование в 1727 был издан указ Верховного тайного совета, отнимавший у крупного международного афериста Боруха Лейбы откупа в Смоленском у., полученные им в результате обмана и подкупа должностных лиц. Этот иудей добился разрешения собирать за государство таможенные и кабацкие сборы. Иудейский аферист стал класть в свой карман доходы, принадлежавшие государству. Борух и др. связанные с ним иудеи были немедленно высланы за границу. Откуп же предписывалось отдать др. лицам, «кроме жидов».

В этом же году был издан и др. указ (от 26 апр.), в котором предписывалось: «Жидов как мужеска, так и женска пола, которые обретаются на Украине и в др. городах, — тех всех выслать вон из России за рубеж немедленно и впредь их ни под каким образы в Россию не впускать и того предостерегать во всех местах накрепко». Высылаемым иудеям запрещалось вывозить с собой добытые мошенничеством золотые и серебряные монеты, а вместо драгоценных металлов позволялось заплатить им медью.

Непродолжительное царствование Петра II характеризовалось значительными послаблениями иудеям в ущерб интересам русского народа. Иудеям разрешили въезд в Малороссию. Значительное число евреев сумели проник-

нуть в центральные города России, организовав там целый ряд торгово-финансовых афер.

При Анне Иоанновне позиция правительства по отношению к иудеям ужесточилась. Хотя временщик государственности Бирон пытался заниматься махинациями с иудеями, сама царица по отношению к ним была настроена здраво-мысляще. В ее царствование открылись возмутительные преступления иудеев против русских людей, которые потрясли все общество. Виновником этих потрясений стал еврейский финансовый аферист Борух Лейба, в правление Екатерины I изгнанный из России, но вскоре посредством подкупа чиновников вернувшийся назад.

Дело Боруха Лейбы началось еще в 1722. Двое русских людей написали письмо в Св. Синод, в котором сообщали, что при потворстве смоленского губернатора иудеи чинят в простом народе смуты и прельщения, «выхваляя свою веру», и порицая Православие, и стремясь обратить православных «в жидовство». При этом иудеи заставляли русских людей чествовать «жидовские субботы», относились пренебрежительно к христианским праздникам, принуждая своих наемников работать и в эти дни. Борух Лейба построил в дворцовом с. Зверовичи синагогу близ церкви Николая Чудотворца, и когда священник того села стал «басурманской вере укоризны чинить», то «обнаглевший жид бил его смертно», и «голову испроломил, и, оковав, держал в железах». «От жидовского мучения» священник заболел и умер.

Св. Синод, разобравшись в этом деле, приказал: 1) построенную Борухом синагогу, «противную христианской вере», разорить до основания, а обретающиеся в ней «книги прелестного (соблазняющего на преступление. — *О. П.*) содержания» собрать и сжечь «без остатку»; 2) о вице-губернаторе кн. Гагарине и о жиде Борухе доложить в Сенате, чтобы он наказал преступного иудея и «учинил ко изгнанию из оной смоленской провинции всех тамо обретающихся жидов за границы российские», а также чтобы

«кабацкие и прочие сборы от жидов отняты и российским благочестивым жителям вручены были».

В ходе следствия, проведенного Синодом под наблюдением смоленского архиерея Филофея, выяснились и др. преступления Боруха против православной веры. Открылось участие Боруха в ритуальных изуверствах. Так, напр., супруги Борух накануне Богоявления Господня подвесили за «переводный брус» служившую у них деревенскую девушку Матрену Емельянову и, держа ее в таком положении «с вечера до утреннего звона» с завешенной головой, «булавками, иглами испушали из нее руду (кровь. — *О. П.*)» и освободили ее только тогда, когда на крик ее пришел мещанин Никифор Петров и своим появлением избавил ее от смерти. Следствие также установило факты бесчеловечной эксплуатации Борухом своих служащих, продажи им всякой мертвечины и мяса издохших коров вместо здоровой пищи.

Расследование продолжалось почти 16 лет (оно тормозилось взятками, которые Борух давал судейским чиновникам). Однако по мере продолжения следствия выявлялись все более чудовищные и возмутительные факты.

Оказалось, что Борух совращал в «жидовскую веру» русских людей и приказывал им совершать обрезание. В частности, он убедил сделать это отставного капитан-лейтенанта флота Александра Возницына (по этому случаю привлекался и зять Боруха Шмерль). Возницына и, по-видимому, др. не установленных следствием русских людей иудейские «миссионеры» возили в Польшу для «лучшего познания жидовского закона», окружали раввинами «для увещаний и наставлений», и эти наставления быстро сказались. Следствие установило, что Возницын начал «поносить имя Христа и Его учение».

За эти преступления Борух в 1738 был сожжен, согласно Уложению царя Алексея Михайловича, вместе с жертвой совращения Возницыным. В решении Сената по этому делу говорилось: «Обоих виновников казнить смер-

тью, сжечь, чтобы другие, смотря на то, невежды и богопротивники от христианского закона отступить не могли, таковые прелестники, как и оный жид Борух, из христианского закона прельщать и в свои законы превращать не дерзали».

Еще более последовательной в отношении иудеев была дочь Петра Великого Елизавета. В ее царствование издаются 3 указа по еврейскому вопросу — все они касались систематического удаления евреев за пределы государства. Как отмечал А. П. Пятковский, «в этом пункте императрица вполне разделяла взгляд своего отца, и хотя прикрывала его религиозными соображениями, но... здесь нетрудно было усмотреть чисто государственную и национальную цель: охранить коренное оседлое население от безграничной экономической эксплуатации и нравственного развращения со стороны пришлого кочевого племени». В первом же именном указе Сенату от 2 дек. 1740 императрица предписывала поголовное изгнание евреев, незаконно водворившихся в России «под разными видами, яко то: торгами и содержанием корчем и шинков», вопреки повелению имп. Екатерины I от 26 апр. 1727. «А понеже, — продолжала в своем указе дочь Петра Великого, — наше все милостивейшее матернее намерение есть от всех чаемых нашим верноподданным и всей нашей империи случиться могущих худых следствий крайне охранять и отвращать; того для и сего в забвении оставить мы не хотя, все милостивейше повелеваем: из всей нашей империи, как из великороссийских, так и из малороссийских городов, сел и деревень всех мужеска и женска пола жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был, с объявления сего нашего Высочайшего указа, со всем их имением немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом в нашу империю ни для чего не впускать... При выпуске же их чрез наши границы... предостерегать и смотреть накрепко, чтобы они из России за рубеж никаких золотых червонных и никакой же россий-

ской серебряной монеты и ефимков отнюдь не вывозили. А ежели у кого из них такие золотые и серебряные монеты найдутся, оные у них отбирая, платить российскими медными деньгами... которые могут они в нашей же империи отдать и куда кому надобно векселя взять».

2 дек. 1742 Елизавета издает еще один указ Сенату: «Жида в нашей империи под разными видами жительство свое продолжают, отчего не иного какого плода, но токмо яко от таковых имени Христа Спасителя ненавистников нашим верноподданым крайнего вреда ожидать должно. Ввиду сего повелеваем: всех жидов мужского и женского пола, какого бы кто звания и достоинства ни был, с объявлением указа со всем их имением немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом в нашу империю ни для чего не впускать, разве кто из них захочет быть в христианской вере греческого исповедания, то, таковых крестя, жить им позволить, только из государства уже не выпускать». Указ этот вызвал возражения у некоторых сенаторов, которые пытались убедить императрицу в «неудобстве этой меры для торговли».

В ответ на возражения, высказанные в специальном докладе, Елизавета написала свою резолюцию: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли». Изгнание иудеев производилось очень активно. По иностранным источникам, за пределы России выселили 30 тыс. евреев.

Ненависть иудеев к русской царице носила религиозно-ритуальный характер, что проявилось после ее кончины. В кёнигсбергской синагоге раввин изменил обычный молитвенный ритуал и выбрал псалом, исполненный не только порицаний, но даже проклятий по адресу почившей царицы. Неприличие такого пения отметил современник — инспектор кёнигсбергской синагоги и профессор в местном университете Кипкэ, хотя он и сам не мог питать особенно нежных чувств к Елизавете Петровне после изгнания ею иудеев из недавно занятого русскими войсками Берлина.

Позицию Елизаветы в отношении иудеев в ее царствование разделяли самые просвещенные люди. Известный российский поэт и мыслитель кн. Антиох Кантемир, напр., писал: «По мудрости Государей российских Великая Россия доселе есть единственное государство европейское, от страшной жидовской язвы избавленное. Но зело тайно иудеи, притворно в *христианство* пришедшие, в Россию ныне проникают и по телу ее расползаются. Особливо норовят и хошут сии лейбы и пейсохи вползти ко Двору в лейб-медикусы, пролезть в академию де Сиянс (Академия наук. — *О. П.*), к пружинам и ключам державной махины подобраться. Посему за кознями и происками жидовскими зорко следить надобно».

В самом начале царствования Екатерины II делается попытка отменить прежние ограничения на проживание иудеев в России. Предложение это было подготовлено группой сенаторов, по всей видимости, подкупленных иудеями. Вот как рассказывает об этом случае в третьем лице сама Екатерина II: «На пятый или на шестой день по вступлении на престол Екатерины II она прибыла в Сенат... Так как все дела в Сенате производятся по журналу, за исключением дел крайне спешных, как нарочно, оказалось, что в это заседание проект разрешения евреям приезда в Россию находился первым в списке. Покамест записывали решение по предыдущему делу, Екатерина, будучи в затруднении, ввиду обстоятельств дать свое согласие этому предположению, признанному единогласно полезным, была выведена из этого положения сенатором князем И. В. Одоевским, который встал и сказал ей: “Не угодно ли Вашему Величеству — прежде чем решиться — посмотреть то, что имп. Елизавета собственноручно начертала на полях подобного предложения?” Екатерина приказала принести себе доклады и нашла, что Елизавета по набожности написала на полях: “врагов Христовых не желаю прибыли”...

Не прошло еще недели, как Екатерина II вступила на престол (считает нужным императрица объяснить свое

дальнейшее поведение в Сенате. — *О. П.*); она возведена была на него, чтобы защищать православную веру; она имела дело с набожным народом, с духовенством, которому не возвратили еще его имений и которое нуждалось в необходимом благодаря этой дурно направленной мере; умы были в сильном возбуждении, как это всегда бывает после столь важного события. Начать царствование таким проектом не могло быть средством успокоения; признать его (проект. — *О. П.*) вредным было невозможно (?). Екатерина просто повернулась к генерал-прокурору, когда он после отобрания голосов подошел принять ее решение, и сказала ему: “Я желаю, чтобы это дело было отложено до другого времени”».

Разрешение иудеям селиться в центральных губерниях России Екатерина II так и не дала. Более того, 12 окт. 1762 последовал именной указ о разрешении селиться в России на пустопорожних землях всем желающим иностранцам, «окроме жидов», а 4 дек. того же года — указ, разрешивший вернуться в Россию всем русским подданным, «кроме жидов».

Через 10 лет после восшествия на престол в переписке с известным французским философом-космополитом Д. Дидро, считавшим иудеев «гонимым племенем», Екатерина II так объяснила положение евреев в России: «Евреи были изгнаны из России имп. Елизаветою в начале ее царствования. В 1762 была речь о возвращении их, но, т. к. предложение об этом было сделано невпопад, дело осталось в том же положении; в 1764 евреи были приписаны к купечеству и сделались жителями Новороссии за Днепром. Вся Белоруссия кишит ими; трое или четверо их находится уже давно в Петербурге; у меня был духовник (вероятно, протоиерей Панфилов, по догадке П. И. Бартенева), у которого они квартировали. Их терпят вопреки закону, делают вид, что и не знают, что они живут в столице. Впрочем, впуск их в Россию мог бы принести большой вред нашим мелким торговцам, т. к. эти люди все притя-

гивают к себе, и могло бы стать, что при их возвращении было бы больше жалоб, чем пользы».

Екатерина II не могла одобрить антигосударственную направленность иудаизма, превращавшего евреев через талмудистско-кагальную систему в «государство в государстве». «Я желаю, — писала она, — чтобы грань инородья исчезла и древние области России были русскими не одним именем, но душою и сердцем. Единство языка и законов рождает единство чувств и понятий».

Новый этап отношений русской цивилизации с иудейским миром начинается в период возвращения в состав России западно-русских земель, оккупированных Польшей. Продажные и растленные польские короли и шляхта использовали иудеев на этих землях как агентов оккупационного режима. В свою очередь, иудейские правители, пользуясь случаем, превратили эти исторические русские территории в центры иудаизма, плотно заселенные евреями.

Уже при первом разделе Польши, в 1772, гражданами России стали св. 100 тыс. иудеев. При последующих разделах Польши, в 1793 и 1795, а также с присоединением Новороссии число иудеев в России по меньшей мере удвоилось. Как писала встревоженная Екатерина II, «то, что казалось детской игрой, становится серьезнейшим делом. Русское государство столкнулось с самыми многочисленными еврейскими массами, бывшими в Европе».

Чтобы остановить поток иудеев, уже было хлынувший в центральные губернии России, Екатерина II установила «черту оседлости», т. е. определенную территорию, за пределы которой иудеи не имели права выезжать. В «черте оседлости» иудеи не могли жить в селах (этой мерой царица хотела спасти русских крестьян от еврейской эксплуатации), а также в Киеве, Севастополе и Ялте (чтобы ограничить распространение посредническо-паразитической торговли и ростовщичества). Решением Екатерины II было запрещено отдавать винокурение и продажу вина на

откуп иудеям. В 1795 царица отменила право пропинации помещиков северо-западных губерний — по собственной воле передавать винокурение и продажу вина в руки евреев.

Это же решение было подтверждено через 2 года. Могилевскому наместническому правлению во исполнение Высочайшей воли повелено было снова: «Дабы никто, не имеющий право винокурения, как-то евреи, не производил оного ни под каким видом; да и из всего благородного общества (помещиков. — *О. П.*) никто не отважился бы во вред другим, самому себе, а паче крестьян дозволять под именем своим и на своих винницах курить (вино) евреям; ибо они по своему званию купечества должны обращаться к дозволительной торговле; записавшиеся же в мещанство должны жить в городах, где они приписаны, и упражняться в ремеслах... через что и придут в лучшее состояние города, а крестьяне избавятся от людей, к пьянству соблазняющих и только что их разоряющих».

О взаимоотношениях русских людей и иудеев хорошо свидетельствует записка могилевского губернатора генерал-поручика М. Каховского, много лет прослужившего в Северо-Западном крае и хорошо изучившего жизнь местного населения.

«Евреи, — пишет он, — народ хотя и трезвый, но ленивый, обманчивый, сонливый, суеверный, к нечистоте приобыклый, в домостроительстве неискусный; все они — пришельцы и умножаются в тех местах, где правление слабое и не наблюдающее правосудия; живут обманом и трудами крестьянскими... В городах живущие люди именуются мещанами и пользуются правом равно с христианами; им дана вольность всякие продавать напитки; где хотя кабаков не имеется, то, ездя по деревням, шинкуют — одним словом, им все способы к пропитанию и к изнищению крестьян доставлены. Корчмы городские наиболее в их содержании, но как они — народ, чистоту не наблюдающие и ленивый, то как их жилище, так и все, что

у себя ни имеют, все — в нечистоте и неустройстве; а накопец, и улицы их нечистотою и грязью завалены. С проезжающих берут как за постоя, так и за продажные припасы второе; напитки дороги, а цельных у них нигде достать не можно: мешают в вино разные травы, дабы тем скорее в беспамятство привести покупающих у них крестьян. Приведя в такое состояние, все деньги у них оберут, а сверх того и долгу напишут, сколько похочут — что после с крестьянина, конечно, и сыщут как деньгами, так и хлебом <...>

Во всех местечках, — продолжает Каховский, — как владельческих, так и коронных, имеют евреи своих старшин, ими самими между собою избранных, выбирают к тому достаточных, а не меньше того в Талмуде искусных и во всем проворных. Кагал составляют шесть жидов; они же имеют своих наместников, которые во время отлучки первых или болезни место их заступают, и те шесть жидов называются кагальными... Оный (кагал) налагает всякие подати на своих подсудимых; содержит сбор для своих нищих и для избежания законного наказания чрез дачу денег, если весь кагал или один из них позван будет в суд по делу криминальному. Таких немало происшествий, что разными способами тех, которые на них в злодействе и смертоубийстве доказуют, и если им в том неудача, что чрез судей не сыщут вовсе уничтожения того дела или по крайней мере продолжения (замедления) оногo, то как доносителя, так и виновного отравливают. Кагал имеет власть судить евреев, а обиженный (его) судом не может взять апелляции в суд христианский, если другая сторона в том несогласна; в противном случае такие подвергаются проклятию, которое у них называется хейримом (херемом). Тот же кагал властен сажать евреев за преступления в железы и телесно наказывать <...>

Они (евреи) почти все торгуют разными товарами, но тысячный из них или весьма редкий, чтоб хорошим торговал и чтоб на собственные деньги купил или променял

на собственный товар... а берет таковой или у жителей на кредит, или с аренды выбирает от крестьян и через то приводит их в изнеможение. Их торг (основан) весь на обмане и на обходе здешних обывателей; народ несправедливый, обманчивый, с ворами и разбойниками имеет сообщение; из них всякий на все в состоянии покушение сделает, лишь бы только деньги в их руки достались. С их сообщества в здешнем крае умножились преступления; они подлых людей умышленно подговаривают промышлять воровством, которые по совету их и входят в таковые дела; напоследок же, когда пойманы бывают, следственно и наказываются, — наставники таких откупаются. От них фальшь в монете: хорошую вывозят за границу и продают, а за фальшивую в здешних местах покупают товары; нередко и сами деньги переделывают... Обманов еврейских такое множество, что их всех описать трудно, а короче сказать только так: что еврей, то новый вид обмана, ибо сколь ни случилось их дел разбирать, то при всяком деле новые виды обмана показывались. Они в судах обманывать должны тем более, что у них редко случаются дела (автор записки имеет в виду дела, возникающие в правительственных судах, обыкновенно обходимых евреями, а не в их племенных судилищах, или бет-динах); иные (жиды) большею частью позываны бывают в суд за неотдачу в срок долгов (конечно, долгов христианам). Если же им долги заплатить, то вовсе без пропитания останутся, ибо, кроме чужих денег или товаров, ничего не имеют. А как только последует просьба об отдаче долгов заимодавцам (христианам), то они всеми оборотами, которые только выдумать могут, судьям затруднение наводят и их выпрошенными у других или дорогою ценою купленными вещами забегают и, усмотря способность, судей подкупить стараются; а, подкупя судей, разные свои долги, совсем вымышленные, в суде представляют, чтобы этим способом если не решение дела удержать, то хоть по оному исполнению промедлить. Если же по суду в отдаче долгов обвинены бывают, то они

свои пожитки отдают под сохранение родственникам своим с таким умыслом, чтобы кредитору (христианину) ничего не досталось и секвестру бы подпасть не могло <...>

Крестьян же и помещиков жида в крайнее разорение приводят, и можно сказать так, что помещики были приказчиками, крестьяне — невольными работниками, а евреи — их господами. Они обыкновенно берут аренду; всеми корчмами, напитками и мельницами заведуют; в контрактах арендных домогаются тягчайших кондициев и платят большие деньги с таким договором, чтобы крестьянин покупал у своего арендатора, что только он имеет продажное, как-то: соль, рыбу, косы, вино, деготь и иные вещи. Напротив того, крестьянину не вольно продавать никому из своих продуктов, кроме арендаря, как-то: пеньку, медь, хлеб и птицы; также крестьянин и на мельницу другую, кроме арендаторской, не властен ехать, а если на чужой мельнице смеет, то большему штрафу крестьянин себя подвергает. Если же крестьянин, не доложась арендарю, что бы ни на есть на сторону продаст — такого (жида) вконец разорит, который после и суда сыскать не может. Одним словом, крестьяне вовсе связаны, так что они без дозволения жидов ничего не властны, кроме их арендаря, как купить, так и продать. При таковой крестьянской неволе, а жидовской над ними власти арендари как своим товаром, так и крестьянским по своей воле цену полагают и устанавливают собственной мерой: свои товары продают крестьянам высокой ценой, а у них покупают самой низкой. Итак, жида за свои товары получают вдвое, через что крестьяне лишены и всех выгод, которыми могли бы воспользоваться. А, сверх того, жида крестьянам дают на кредит свои товары ценой высокой, а из той цены берут процент хлебом или деньгами. Напр., в нынешнем неурожайном году (записка составлена в 1773. — *О. П.*) взял крестьянин у жида на рубль соли и принужден за то, что жид будет ждать до осени — не более как месяца четыре или пять, дать ему проценту: два четверика конопель, овса

то же число или какого похочет хлеба, что и будет стоить 70 коп. на рубль в течение пяти месяцев!, не считая подарку курей, яиц и прочего домашнего. Итак, чем беднее крестьянин, тем больший процент, для того что бедный крестьянин, чтобы ему в долг верили, то какой бы процент (жид) ни наложил, дать принужден с тем самым — крестьяне помещикам одну часть, а жидам две — а временем и более — из своего имения выделить должны. Сами же крестьяне со своими семействами довольствуются от трудов четвертой частью, а жидов, не получая от них платы, обувают и одевают. Итак, выше ясно изображено, как евреи со своими многочисленными семействами без трудов, а одним обманом в сих местах проживание имеют: чрез установление высокой цены своим товарам, а низкой — крестьянским продуктам, берут необыкновенные проценты с крестьян, а с тех процентов — опять новые проценты, что все и уделяет достаточное жидам пропитание, одеяние и дочерям их знатное приданое».

Враждебное отношение иудеев к христианам было главной причиной напряженных отношений русских людей к евреям. На иудеев русские смотрели прежде всего как на врагов веры.

Причем для многих русских, в большинстве своем ранее не знавших и не видевших евреев, встречи с ними вызывали чувство шока. «Отвратительные черты еврейства, — писал современник, — рассматривались русскими людьми как Божие наказание». «Я в первый раз (в 1777. — О. П.), — писал он, — увидел племя еврейское, и в душе моей вырабатывалась его история с какими-то особыми чувствованиями... Я представлял себе Авраама, Исаака, Иакова, Ревекку... Я всматривался в новые для меня лица и одеяния, желал по ним вникнуть в глубину древности, дабы найти, не осталось ли в них чего-либо такого, чем удовлетворяется любопытство и самолюбие; однако ж ничего другого не достиг, кроме того, что они приметно похожи на своих предков, которые обокрали у егип-

тян серебро и золото... Увы! Народ возлюбленный Вечному — так вещала мне задумчивость моя, — ты почти ведь непосредственно говаривал с Богом и без чудес ничего не начинал и не делал. Наказание египтян за утеснение тебя, разделение моря до перехода твоего, столп огненный ночью и облачный днем, остановление солнца, падение стен Иерихонских, манна с неба, вода из камня и пр. суть твоя слава и доказательство, что ты был народ излюбленный Богу; но ты теперь — как говорит один писатель — занимаешься на ярмарках обрезыванием червонцев и, потерявши собственную землю и Царствие Божие, обитаешь спокойно на иждивении языка (народа. — *О. П.*), имеющего и то и другое».

В XVIII в. на территории России — в Подолии, Волыни и Малороссии — широкое распространение получает одна из самых изуверских антихристианских сект в иудаизме — т. н. хасидизм. Основатель его, Израиль Бешт, учил евреев, чтобы они никогда не забывали о своей роли в мире как «избранного» народа, которому уготована особая судьба — властвовать над всем человечеством. Хасидские «законоучители» — цадики — провозглашались в этой секте божиими избранниками, носителями чудодейственной силы, посредниками между богом и обыкновенным человеком. Чтобы слиться с божеством (на самом деле с сатаной), хасиды устраивали тайные кровавые ритуалы, убивая христиан, используя их кровь для проведения изуверских «богослужений». Хасиды постоянно демонстрировали свою смертельную ненависть к христианам. Именно среди этой секты, по сведениям монаха Неофита (бывшего раввина), в XVIII в. чаще всего практиковались ритуальные убийства христианских младенцев (*см.*: Ритуальные убийства).

Серьезное изучение иудейского религиозного и общественного быта в России началось при имп. Павле I. Он поручил Г. Р. Державину провести специальное исследование и по итогам подготовить записку. Державин вы-

полнил поручение императора. В своей записке он впервые познакомил русские власти со многими еврейскими тайнами, знание которых впоследствии было значительно расширено и углублено в «Книге кагала» Я. Брафмана.

Прежде всего Державин отметил зловещую роль кагалов — органов иудейского самоуправления на основе изуверских законов Талмуда, которых «благоустроенно политическое тело терпеть не должно» как государство в государстве. Державин вскрыл, что иудеи, считавшиеся угнетенными, устроили в черте своей оседлости настоящее тайное израильское царство, разделенное на кагальные округа с кагальными управлениями, облеченными деспотической властью над евреями и бесчеловечно эксплуатирующими христиан и их имущество на основе законов Талмуда.

Причем русские законы считались необязательными для евреев, по образцу Синедриона в каждой еврейской общине должны быть административное управление с деспотической властью и суд. В еврейских общинах в России были устроены кагалы (административные управления) и бет-дины — еврейские суды. Эти власти имели в своем распоряжении целый ряд дисциплинарных и тяжелых наказаний, чтобы принудить евреев им повиноваться и исполнять правила Талмуда, обряды и национальные обычаи. Напр., кагал мог подвергать виновных исключению из местной еврейской общины (шамта, или нидуй) и исключению из всего Израиля (херем), если исключенный шамтою не покорится в продолжение 30 дней. Бет-дин имел власть наказывать плетью не подлежащего наказанию плетью, убивать — не подлежащего смертной казни не с целью нарушения закона, а «для поддержания его согласно требованию времени». Хотя еще до разорения Иерусалима Титом римляне отняли у Синедриона право приговаривать евреев к смертной казни, но им пользовались заменившие Синедрион кагальные власти в западно-русских землях. С возвращением их в Россию и с под-

чинением находившихся в них евреев действию русских законов кагалы не могли подвергать их каким бы то ни было наказаниям; тем не менее они продолжали негласно судить и наказывать евреев, не боясь даже подвергать смертной казни предателей и отступников от веры через тайных преследователей. По распоряжению кагала трупы умерших евреев, не исполнявших приказаний кагала и бет-дина и вообще еврейских правил, подвергались позорным поруганиям еврейскими погребальными союзами.

Не менее деспотические и безнравственные отношения кагалных властей были установлены иудейскими законами по отношению к правам евреев по имуществу, и особенно к личности и имуществу неевреев. Так, в силу правил «Хезкат-Ишуб» местный кагал имел право все, что входит в район данной территории, подчинить своей власти; опираясь на них, он считал себя хозяином всех имуществ, как еврейских, так и христианских, лежащих в его районе, а потому воспрещал или разрешал жительство иногородним евреям в управляемой им общине; скреплял сделки о купле и продаже между евреями; продавал евреям право эксплуатации личности нееврея (меромия) и право эксплуатации имущества нееврея (хазака), которую Державин назвал «коварным замыслом и родом самой вернейшей монополии».

Державин также раскрыл понятие «херем» — проклятие, которое выносит кагал всем, кто не подчинится законам Талмуда. Это, по справедливой оценке русского поэта, «непроницаемый святотатственный покров самых ужасных злодеяний».

В своей записке Державин «первый начертил стройную, цельную программу для решения еврейского вопроса в русском государственном духе, имея в виду объединение на общей почве всех русских подданных».

Павел I, ознакомившись с запиской, согласился со многими ее положениями и наградил автора. Однако трагическая смерть царя разрушила возможность решения

еврейского вопроса в духе, благоприятном для русского народа. Новый император — Александр I, находившийся под влиянием масонского окружения, занял либеральную позицию. В 1802 он создает особый Комитет о благоустройстве евреев, душой которого был масон Сперанский, тесно связанный с иудейским миром через известного откупщика Переца, которого он считал приятелем и у которого жил.

Членом этого комитета также стал Г. Р. Державин. Как генерал-губернатор, он подготовил записку «Об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного, обузданием корыстных промыслов евреев, о их преобразовании и о прочем». Новая записка Державина, по мнению специалистов, представляла собой в «высшей степени замечательный документ, не только как работа честного, принципиального государственного человека, но и как верное изложение всех существенных сторон еврейского быта, препятствующего слиянию этого племени с прочим населением. В отчете официальной комиссии по еврейскому вопросу, действовавшей в 1870-х при Министерстве внутренних дел, отмечалось, что в начале царствования Александра I правительство «стояло уже на почве бытового изучения еврейства, и начинавшаяся подготовка уже тогда разоблачала такие стороны общественных учреждений этой народности, которые едва ли могут быть терпимы при каком бы то ни было государственном устройстве; но сколько раз после того ни принимались в высших административных сферах за реформу, всякий раз какой-то магический тормоз задерживал окончание дела». Этот же магический тормоз остановил предложенную Державиным реформу еврейства, по которой предполагалось уничтожить кагалы во всех губерниях, населенных евреями, отменить все кагалные сборы, ограничить наплыв евреев известным процентным отношением к христианскому населению, а остальной массе отвести земли в Астраханской и Новороссийской губерниях, назначив к переселению

самых беднейших; наконец, позволить евреям, которые не захотят подчиниться этим ограничениям, свободно уходить за границу. Однако эти меры не были утверждены правительством.

Записка Державина и образование комитета вызвали большую тревогу в еврейском мире. Из опубликованных кагалных документов Минского еврейского общества выясняется, что кагалы и «предводители городов» собирались в чрезвычайные собрания через каждые 3 дня и решили послать в Петербург депутацию с целью просить Александра I не делать никаких нововведений в еврейском быту. А т. к. это дело «требовало много расходов», то все еврейское население обложено было на этот случай весьма значительными сборами, отказ от которых влек за собой «отлучение от народа» (херем). Из частной записки, доставленной Державину одним белорусским помещиком, стало известно, что евреи наложили и на генерал-прокурора свой херем, соединенный с проклятием по всем кагалам, «яко на гонителя». Кроме того, они собрали «на подарки» по этому делу огромную по тем временам сумму в миллион рублей и послали в Петербург, прося «приложить старание о смене его, Державина, с должности, а ежели того не можно, то хотя посягнуть на его жизнь» (*Державин Г. Р. Записки. М., 1860*).

Положение о евреях, выработанное в 1804 и практически не учитывавшее предложения Державина, продолжало развивать обособленность еврейских общин на русской почве, т. е. укреплять кагалы с их самостоятельностью, фискальной, судебной, полицейской и воспитательной. Впрочем, мысль о выселении евреев из Западного края продолжала занимать правительство и по выходе положения 1804. Следствием этого было устройство в Новороссийском крае (с 1808) еврейских колоний, в которых правительство тщетно надеялось «перевоспитать» евреев и, приучив их к производительному земледельческому труду, изменить этим путем весь строй их жизни. Тем не

менее и в этих образцовых колониях кагально-раввинское управление сохранило свое прежнее значение и новые поселения обособливались от христианских обществ, не собираясь сливаться с ними ни в национальном, ни в культурном смысле. Правительство не только не противодействовало обособленности евреев, но даже учредило для т. н. израильских христиан (т. е. переходящих в Православие талмудистов) Особый комитет, просуществовавший с 1817-го по 1833.

Эксплуатация евреями русского крестьянства, отмечал А. П. Пятковский, велась не в одиночку, а «всею кагальною силою, при зверской талмудической дисциплине, регулирующей до последних мелочей все взаимные отношения евреев в деле эксплуатации чуждой им территории и иноплеменных народов». Стремление к легкой наживе и к высокому проценту с оборотного капитала, шейлоковская неумолимость взысканий, умение ловко вовлекать должников в крайнюю нужду, искусство соблюдать формальную сторону закона и прикрывать самые позорные сделки флагом «благонамеренности, — пишет тот же автор, — все это приемы солидарных между собой личностей из еврейской среды, обессиливавшие всегда и везде экономическую производительность туземных жителей».

В конце своего царствования Александр I изменяет политику в отношении евреев. Данные, поступавшие к нему, свидетельствовали о многочисленных связях тайных обществ (в т. ч. будущих декабристов) с иудеями. В 1823 был Высочайше утвержден Особый комитет для лучшего устройства евреев. Причина и цель его учреждения определялись в следующих словах положения Комитета министров: «Комитет, усматривая, сколь важный вред происходит от водворения евреев в селениях как в Белоруссии, так и в др. присоединенных от Польши губерниях, признает, что к отвращению зла, ими причиняемого, одни частные распоряжения не могут быть достаточны, и для того... полагает составить из членов Комитета министров

особый комитет, который бы занялся подробным сообщением о всех вообще евреях, в России находящихся, и, рассмотрев изданные доселе постановления об них, изложил мнение свое, на каком основании удобнее и полезнее было бы учредить пребывание их в государстве, какие обязанности должны они нести в отношении к правительству, — словом, чтобы комитет начертал вообще все, что может принадлежать к лучшему устройству гражданского положения сего народа».

В 1821—1823 последовали указы со строжайшим предписанием местной власти лишить евреев права содержать кабаки в селах и деревнях и выселить их оттуда в города Черниговской, Полтавской, Могилевской и Витебской губерний. В указе, относящемся к двум последним губерниям, было, между прочим, сказано, что «главной причиной расстройства крестьян белорусских признано пребывание евреев в селениях и продажа вина, ими в оных производимая; что евреи не только не обращались ни к каким занятиям или трудам, кои положением 1804 им для собственной их пользы предоставлены, но, напротив, усиливаясь водворяться в селениях, число их еще больше умножилось в оных к сугубому разорению хлебопашцев». Высказанные в документе упреки евреям, что они не обратились к производительному труду и не оправдали надежды правительства, были повторены и в указе 1824 о запрещении иностранным евреям постоянного жительства в России ввиду занятия ими контрабандой и размножения евреев в пограничных, западных губерниях. Относительно русских евреев в указе говорится следующее:

«Укоризны, кои всегда и везде делаемы евреями в образе отправления их промыслов и в способах их обогащения, без сомнения, были первой причиной мер правительства к пресечению переселения их во внутренние губернии. Меры, которые принимало правительство к извлечению из сего племени пользы для государства составлением для управления оногo особого положения и изысканием

средств к переводению евреев из селений, не могли иметь доселе желаемого успеха... Евреи всячески уклоняются от уплаты податей и рекрутской повинности, утаивая при ревизии и переписи действительную свою численность». Контрабандный промысел, в котором обвинялись иностранные евреи, проживавшие в России, был очень распространен и между русскими евреями в западных губерниях, потому в 1825 состоялось Высочайшее повеление о высылке на 50 верст от границы евреев, не имеющих недвижимой собственности. Еще ранее этих законов 20-х гг., показавших резкую перемену в прежнем либеральном взгляде имп. Александра I на евреев, была сделана попытка способствовать разрешению еврейского вопроса радикальной мерой: в 1817 состоялось Высочайшее повеление об учреждении комитета для облегчения перехода евреев в *христианство* и покровительства евреям-христианам с предоставлением им земли и др. льгот.

Николай I, столкнувшийся во время заговора декабристов с преступной конспирацией тайных обществ, стоявших за кулисами декабристского восстания (по конституции, составленной декабристом-масоном Пестелем, в России учреждался «великий еврейский Синедрион», а всем евреям даровалось полное равноправие), изменил политику в отношении иудеев. Прежний либеральный подход сменяется усилением практики административных ограничений. В 1826 утверждается наказание, «определенное евреям за соращение ими двух в Литве служанок-католичек в еврейскую веру (первой — 18 лет, второй — 16) и предписывается строгое наблюдение, чтобы христиане отнюдь не были в услужении у евреев». Виновных было повелено наказать: «Меера Бениаминовича 10 ударами кнутом, под раввинов: Ошера — 15 и Нефталиовича — 10 ударами и потом сослать в каторжную работу; жену Нефталиовича вместе с мужем сослать туда же в работу без наказания, а еврея Ицку наказать 50 ударами плетью и прочих других; а о прописанном случае и об определенном

виновникам за соvrащение по оному наказании — к предупреждению впредь совершения подобных преступлений против государственных постановлений — опубликовать в тех губерниях, где Высочайше утвержденным 9 декабря 1804 Положением о евреях дозволено им пребывание, а именно: литовских, белорусских, малороссийских — Киевской, Минской, Волынской, Подольской, Астраханской, Кавказской, Херсонской и Таврической, равно и Белостокской области, и о том в губернские правления послать указы с тем, чтобы об оном равномерно было объявлено и в еврейских кагалах. Причем строго подтвердить правлениям, дабы местные полиции... строго наблюдали, чтобы люди христианских вероисповеданий отнюдь не были в услугах у евреев».

Иудеи постепенно подводятся под административный контроль и полицейскую опеку, но кагальное управление продолжает служить посредником в сношениях правительства с еврейским обществом. Управление это даже расширяет круг своих действий, еще более прибирая к рукам не только плебеев-амигаресов, но и изменников-морейнэ (еврейских аристократов). Так, напр., в 1827 при подчинении евреев общей рекрутской повинности выбор и поставка рекрутов предоставлены были самим обществам, которые для исполнения своих распоряжений по этому предмету могли избирать поверенных; на практике же такими поверенными сделались кагальные руководители, которые получили право сдавать на военную службу каждого члена своего общества, провинившегося перед кагалом. В 1835 появляется новое Положение о евреях, в котором кагальная обособленность усиливается. В этом документе кагалы называются «ведомством», к которому и приписано «сословие евреев», им в обязанность и вменяется как исполнение всех предписаний начальства, относящихся к этому иудейскому сословию, так и сбор и расходование кагальных сумм, которые обязаны платить евреи. Должность раввина, исполняемая по договору с

кагалом, охватывает очень широкий круг деятельности: он наблюдает за чистотой обрядов богослужения, вразумляет евреев в истинном смысле их закона, направляет их «к соблюдению нравственных обязанностей» (т. е. безнравственных требований Талмуда) и к «повиновению общим государственным законам, установленным властями». Раввины, по новому Положению, стали вести особые метрические книги о евреях, что опять-таки привело на практике ко множеству разных злоупотреблений в виде пропуска ревизских душ и неверного обозначения лет и имен. Хотя в Положении оговаривалось, что своей властью над соплеменниками раввин может пользоваться только при помощи «убеждений и увещаний», что он не имеет права наказывать подлежащих его увещанию евреев «пенями, проклятиями и извержением из общества (херемом)», но эти оговорки так и остались пустыми словами.

Вслед за Положением 1835 о евреях вышло дополнявшее его постановление о коробочном сборе, который, согласно закону, представлял «существующий издавна в еврейских обществах сбор на предмет пособия и облегчения тем обществам средств в уплате их долгов, в безнедоимочном и исправном отбывании податей и повинностей, в водворении и поддержании в обществах внутреннего порядка и благоустройства и в делах благотворения, общественного образования и призрения». Коробочный сбор разделялся на общий и частный. Общему сбору подвергались: 1) убой скота; 2) резание птиц на еврейский манер и 3) продажа т. н. кошерного мяса. Частному — производство евреями торговли, доход от их домов и лавок, содержание ими шинков и трактиров. Все это еще более усилило изолированность еврейских обществ и укрепило власть кагалов. Непродуманное администрирование еврейских обществ при Николае I только способствовало их консолидации, поддержанию кагалных авторитетов и сосредоточению в их руках значительных денежных средств.

Эта близорукая политика продолжалась до 1844. В этом году вышло новое Высочайше утвержденное положение, согласно которому кагалы были уничтожены везде, кроме Риги и Курляндской губ., а евреи подчинены по местам их жительства городским и уездным управлениям на общем основании. Вместо кагального управления создали коллегия еврейских старшин. Коробочные сборы передали в городские думы и ратуши. Вместе с тем обязанности по коробочному сбору возложили на еврейских сборщиков податей.

Однако настоящей реформы кагальной системы не получилось. Как впоследствии отмечала государственная комиссия, действовавшая в 1870-х, «несмотря на уничтожение кагалов, у евреев остается много средств для национального обособления. Даже в законодательных актах, последовавших за 1844, не видно особой настойчивости к устранению этой обособленности... В 1845 восстановлен существовавший особый сбор с шабашных свечей на содержание собственно еврейских училищ; учреждена при Министерстве внутренних дел «раввинская комиссия» для разрешения мнений и вопросов, относящихся к правилам еврейской веры. В 1852 евреям предоставлено иметь свои особые цехи; они несут государственные подати и повинности отдельно от христиан, для чего составляют из себя собрания, центром которых становятся синагоги; коробочный сбор, которым отчасти обеспечивается поступление казенных податей с еврейских обществ, остается в руках еврейских выборных; третейский суд (бет-дин) продолжает действовать на талмудической почве. Уничтожено собственно название кагалов, но значение коллегии старшин едва ли не остается прежним».

Русская общественность выступает против попыток раввинов под видом управления еврейских старшин возродить кагал и использовать коробочный сбор для финансирования подпольной работы еврейских обществ. *Ф. М. Достоевский*, хорошо изучивший еврейский вопрос,

писал в то время: «Жид и его кагал — все равно что заговор против русских».

Государственная политика на охранение интересов русского народа от паразитических иудейских элементов, хотя и непоследовательно и не вполне удачно проводимая Николаем I, при Александре II снова сменилась на либеральную. Александр II старательно упразднял все ограничения, наложенные предшествующими государями на развитие паразитических слоев общества. «Евреям, — писал Н. Н. Голицын, — было дано слишком много, и все законодательство о них подлежит новому пересмотру... Вопиющие факты легальных и нелегальных еврейских грабежей, бесстыдной деморализации народа и всяческого надувательства не оставлены без внимания правительством».

Такое положение тем более удивляло, что в 1870 достоянием русского правительства и общественности стало исследование Я. Брафмана «Книга кагала». В этой книге автор, крещеный еврей, хорошо знавший внутреннюю жизнь иудейской общины, утверждал, что вредные стороны быта и деятельности евреев не зависят от ограничений их прав, а происходят от источника их быта и нравственности — Талмуда. Брафман гораздо полнее и документированнее, чем даже Державин, показал аморальный и преступный характер талмудических установлений, таких как хазака, меропия, херем, бет-дин и т. п. «Книга кагала» произвела переворот в понимании еврейской проблемы и подтолкнула многих русских мыслителей и ученых на глубокие исследования еврейского вопроса.

Эти исследования позволили, напр., И. С. Аксакову сделать такой вывод: «Одно из самых привилегированных племен в России — это, несомненно, евреи в наших западно-русских губерниях». Евреи, по мнению Аксакова, обладали практически теми же правами, что и иные группы населения. Но в дополнение к ним евреи имели кагальное самоуправление, которое фактически было го-

сударством в государстве. Эти особые права превращали православных людей в западно-русских губерниях в объект эксплуатации кагалов. Поэтому, считал Аксаков, либеральным интеллигентам следовало бы бороться не за «равноправие евреев», а за улучшение положения русских. «Можно предположить, что никогда никто из этих ревнивых заступников за еврейство и не заглядывал в наши южные и западные губернии, потому что даже поверхностное знакомство с краем не может не вызвать добросовестного человека на серьезное размышление о способах избавления от тирании еврейского могущественного кагала, о создании сносных не для евреев, а для русских социальных и экономических условий существования».

«Неправое стяжание, — отмечал Аксаков, — вот что вызывает гнев русского народа на евреев, а не племенная и религиозная вражда». Русский крестьянин в западно-русских землях видит в еврее жестокого эксплуататора. «Шинкарь, корчмарь, арендатор, подрядчик — везде, всюду крестьянин встретит еврея: ни купить, ни продать, ни нанять, ни наняться, ни достать денег, ничего не может сделать без посредства жидов, — жидов, знающих свою власть и силу, поддерживаемых кагалом (ибо все евреи тесно стоят друг за друга и подчиняются между собой строгой дисциплине) и потому дерзких и нахальных». Аксаков приводит следующие цифры по губерниям России: Витебская — 77 % кабатчиков — евреи, Черниговская — 78, Минская — 95, Виленская — 98, Гродненская — 98 %.

В царствование Александра II иудеи получили большие права, которые сильно ущемляли интересы русского народа. Им были разрешены многие хозяйственные операции: по производству торговли, ремесел, по приобретению недвижимой собственности, по учреждению банкирских контор, по занятию мест на государственной службе — и не только евреям — гражданам России, но и приезжим из-за границы иностранным подданным, банкирам и главам торговых домов. Еврейские купцы 1-й гильдии, прожив-

шие в этой гильдии не менее 5 лет, получали разрешение приписываться к российскому купечеству вместе с членами своих семейств. Все евреи получили право приезжать «на время» во внутренние города России. Евреи, имевшие дипломы ученых степеней, «допускались на государственную службу по всем ведомствам» (в большинстве случаев эти дипломы использовались как прикрытие для торгово-посреднических махинаций). В 1865 черта оседлости окончательно становится фикцией, ибо новый закон дозволяет «евреям-механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно в империи». Большие города наводнились огромным количеством иудеев, которые под прикрытием «мастерства и ремесла» занимались торговыми и финансовыми махинациями и ростовщицеством.

Уступки Александра II иудеям, сделанные под влиянием его масонского окружения, и прежде всего министра внутренних дел, главы петербургской масонской ложи графа С. С. Ланского, вызвали возмущенные протесты в русском обществе. Многие пытаются убедить царя, что он делает роковую ошибку. В организованной Александром II Комиссии по устройству быта евреев идет оживленная дискуссия. Наиболее здравомыслящие русские люди объясняли государю необходимость пересмотра законодательства о евреях в пользу русского народа. Кн. А. М. Дондуков-Корсаков, генерал-губернатор Юго-Западного края, в котором иудеи особенно скандально себя проявили, обращался к царю с такими словами: «Евреи, будучи космополитами, населяя всевозможные страны и государства, нигде искренне не подчиняются государственным законам, а живут своей отдельной жизнью, признавая только свои, еврейские законы, обнимающие всю их жизнь и устанавливающие малейшие подробности всей их деятельности, как гражданской, так и религиозной. Если с этой стороны взглянуть на еврейство, на его исключительность, то нельзя не признать, что как еврей-

ство вообще, так и отдельные его общества имеют важное политическое значение. Да и можно ли сомневаться в этом значении, когда очевидно — особенно у нас, в России, — ежедневно увеличивается торговое и финансовое преобладание евреев в ущерб всему русскому населению. Нельзя не признать вредным скопление богатства и силы в такой среде, которая не разделяет интересов всего государства, не живет его общей жизнью, а всецело принадлежит только себе — только одному еврейству».

На Комиссии по устройству быта евреев обсуждалась также записка В. Я. Фукса и В. В. Григорьева «По вопросу об отношении правительства к внешним проявлениям религиозной жизни евреев». Талмудистское мирозерцание, говорилось в записке, делает из евреев, по выражению департамента законов Государственного совета, «религиозно-политическую касту». Евреи не признают себя и не могут быть признаваемы гражданами обитаемых ими стран, но, не будучи подданными иноземного государства, не могут быть признаваемыми и иностранцами. Они — государство в государстве, а поэтому не только все прошедшее, но и интерес настоящего времени побуждает их не к слиянию с гражданами страны, но лишь к приобретению предоставленных этим гражданам преимуществ с полным, однако, сохранением всего внутреннего — национального и религиозно-политического — самоуправления, этого могучего орудия той дисциплины, которая связывает и направляет силы евреев к главной внешней цели их настоящего рассеяния между иноплеменниками — к вещественной эксплуатации.

Неудачное реформирование кагальной системы при Николае I и ошибочный либеральный подход Александра II только усугубили остроту еврейского вопроса. Современники свидетельствуют, что негласная власть кагала над евреями еще более усилилась, возросли и поборы с них.

«Каждый еврей, — писал в 70-х В. Я. Фукс, — подавлен произвольными и бесконтрольными сборами, установ-

ленными кагалами, — сборами, почти всегда имеющими религиозный характер. Таким образом, наши евреи, уклоняясь от податей государственных, в действительности несут гораздо больше денежных (кагальных) повинностей, нежели христиане». Фактически через 30 лет после отмены кагала ранее установленные неписанные тайные еврейские нормы позволяли кагальным руководителям обирать своих соплеменников во благо Израиля.

Так, кн. А. М. Дондуков-Корсаков предостерегал правительство от передачи коробочного сбора в ведение только еврейского кагала. «Коробочный сбор, — писал князь, — существующий вне правительственного контроля, сохранит все те же неудобства, ту же тяжесть, те же злоупотребления и даже будет служить причиной большей обособленности евреев, если он перейдет из ведения правительства в распоряжение самих обществ... Зная евреев, можно с уверенностью сказать, что они ни в каком случае не откажутся от коробочного сбора, что они желают только освободить его от правительственного надзора и от употребления на уплату недоимок; что они непременно усилят этот сбор, будут употреблять его на свои еврейские надобности... и даже для разных вредных целей, как ходатайства по общим еврейским делам и т. п. Но самое главное — то, что коробочный сбор в руках еврейских обществ послужит еще большим могущественным средством обособления евреев от сограждан др. исповеданий. Против этого евреи возражают, что правительству и жителям др. исповеданий нет дела до того, упразднит ли евреи совершенно коробочный сбор или оставят его для своих надобностей; что это частное, домашнее дело самих евреев... При всей кажущейся справедливости такого возражения невозможно, однако, с ним согласиться. Еврейство, иудаизм не есть только религиозное верование — оно есть особое законодательство, которое сопровождает еврея во всей его жизни, касается его семейных, имущественных и общественных прав и обязанностей; оно не налагает на

своих последователей никаких нравственных обязанностей; оно освобождает евреев от повиновения общим государственным законам... Ни один еврей добровольно, по нравственному убеждению в необходимости исполнить долг гражданский, не заплатит ни подати, ни пошлины, налагаемой общими законами, если он может под каким-либо предлогом не заплатить... Еврей, уличенный в проступке и преступлении, не видит в наказании заслуженной кары и подвергается этому наказанию только как неизбежному несчастью, которое надо стараться отворотить или смягчить всеми средствами, хотя бы и незаконными. При таком отношении евреев к обществу, среди которого они живут, и к государству, коего покровительством пользуются, невозможно предоставить им право заводить свои финансы, устанавливать сборы и пользоваться своими обильными денежными средствами для целей, несогласных с видами правительства, а может быть, даже и совершенно враждебных общегосударственным и правительственным интересам».

Лучшие умы русского народа с тревогой наблюдали за усилением иудейского влияния в общественно-политической жизни страны. Д. И. Менделеев в книге «К познанию России» (1907), проанализировав статистику расселения евреев в Российской империи, приходит к неутешительным выводам. «Таблицы, — писал русский ученый, — показывают большое скопление евреев в Литовско-Белорусском крае, где они составляют ок. 14%. Численно и относительно почти столько же евреев в Польском крае, а затем ок. 8,5% в Малороссийском крае и ок. 7% в Южно-Русском крае. Во всех остальных краях России евреев меньше, а всего евреев в России 5,06 млн, т. е. они составляют менее 4% общего числа всех жителей России.

Известно, что ни в одной стране нет такого абсолютно-го количества и такого процента евреев. Лишенные своего отечества, они расселились во всем мире, преимуществен-

но же по берегам Средиземного моря и в Европе, хотя и азиатские страны не лишены евреев. Уживаются они у нас, как известно, благодаря своей юркости и склонности к торговле. Всем известно, что нигде народ не любит евреев, хотя народец этот обладает многими способностями и свою «пользу» странам приносит, конечно, не своими кагальными или масонскими приемами и политиканством, а своим торговым посредничеством и ростовщичеством».

Дискуссия русских людей с иудеями приобрела в это время острый характер. Генерал М. И. Драгомиров писал в 1905: «Я первый высоко ставлю волю вашу (т. е. евреев. — *О. П.*) и ум, но этики вашей поставить не могу даже и невысоко: она, скажу прямо, человеконенавистническая. И не за преследование вас вы ненавидите другие народы, как в том стараетесь лживо всех убедить, а, наоборот, вас преследуют за ненавистничество к другим, которое есть по вашему закону не только не грех, а заслуга перед Иеговой. Одним словом, здесь, как и в других случаях, вы подтасовываете, выставя причину за следствие, и наоборот. И разяснять это необходимо не для того, чтобы возбуждать к вам ненависть, которой по вашей же милости накопело и так довольно, но просто из принципа самозащиты. Уж если судьба свела нас с вами, то без взаимных сношений обойтись нельзя, но быть настороже всегда необходимо».

«Вам удастся закупить интеллигенцию, — продолжал Драгомиров, — закупить правительство, кого лстивыми речами, кого нытьем о вашем якобы страшном угнетении... кого чем, и в конце концов, разумеется, надуть; но инстинкта масс вы не надуете. Долго они терпят от вашей эксплуатации, но терпение наконец ломается, а затем... затем вы знаете, что происходит».

Европейские мыслители, выдающиеся деятели русской культуры дают такие же нелюбезные оценки иудейству:

«Вечная мысль о залоге, точно червь, обвивает душу жида» (*Н. В. Гоголь*).

«Мне иногда в голову приходила фантазия: ну что, если бы не евреев было три миллиона, а евреев восемьдесят миллионов... Во что бы обратились русские, как бы евреи третировали их... Дали бы сравняться с собою в правах? Позволили бы молиться свободно? — Не обратили бы прямо в рабов? Хуже того — не содрали бы кожу совсем... Не выбили бы их до тла, до окончательного истребления, как делали с чужими народностями в старину, в древнюю свою историю» (Ф. М. Достоевский).

«Нравственные интересы края и народа существуют для них (евреев) только по отношению к себе. Столкнулся ли иудей с человеком нравственным, которого нельзя никак искусить на худое, — он пользуется, насколько может, тем отношением, в какое с ним поставлен; он даже может побудить его на какое-нибудь доброе дело, но имеет в виду только то, что ему перепадет из этого доброго дела. Но, если перед ним субъект безнравственный, он также станет потворствовать его дурным побуждениям, чтобы воспользоваться ими.

Жившие в южных и западных губерниях знают, как часто иудеи развивают у поселян склонность к пьянству, охотно дают ему в долг водки, чтоб потом запутать, разорить, чтобы все достояние пьяницы перешло в их шинки; как побуждают поселян на воровство и принимают краденые вещи; как услуживают разврату и соблазняют женщин; как умеют извинить всевозможные страсти, чтоб довести человека до положения, выгодного для себя, хотя бы окончательно разрушительного для него» (Н. И. Костомаров).

«В качестве ростовщиков, арендаторов имений, откупщиков разных сборов евреи немало способствовали обеднению и угнетению русского крестьянства» (Д. И. Иловайский).

«Приходит крестьянин к жиду, просит рубль серебром в долг на год и дает в заклад полушубок. Жид берет полушубок и говорит, что процентов на рубль в год будет тоже

рубль. Мужик соглашается и взял рубль. Но только что он хотел уйти, как жид говорит ему: “Послушай, тебе ведь все равно, когда платить проценты, теперь или через год”.

Мужик соглашается с этим и говорит: “Все равно“. — “Так отдай теперь и уж не беспокойся целый год”. Мужик и с этим согласился и отдал рубль, чтобы уж совсем не беспокоиться о процентах. Отдав рубль, он приходит домой и без денег, и без полушубка, и в долгу» (*Г. И. Успенский*).

В 80-х распространялось письмо известного русского писателя В. В. Крестовского, адресованное редактору «Русского вестника» Н. А. Любимову. В нем содержалось то, что в это время волновало многих мыслящих людей России: «Мысль моя, коли хотите, может быть выражена двумя словами: “Жид идет!” Понятно ли?.. И действительно, куда не киньте взгляд, повсюду вы видите, как все и вся постепенно наполняется наплывом жидовства. И это не у нас только — это и в Европе, и даже в Америке, которая наконец тоже начинает кряхтеть от жидовства. Это явление общее для всего “цивилизованного” мира индоевропейской расы, обуславливаемое одряблением ее; одрябление же есть последствие того, что раса вообще разменяла себя на мелочи; так, напр., идея христианской религии заменилась более дешевой, но зато более удобной идеей “цивилизации”, вместо христианской любви мы выставили гуманность и т. д. Везде и подо все мы подложили более удобные принципы, лстящие нашей распущенности. Мы одряблели, распустились, обращаемся в какую-то размазную, а жид стоит крепко; и крепок он, во-первых, силой своей веры и, во-вторых, физиологической силой крови. Но жид сам по себе не обновит человечества, в нем нет для этого созидательных элементов; он дал уже человечеству все, что мог дать, и ныне среди христианского мира играет только роль разлагающего вещества; он экономически может покорить себе мир, но не обратить его в себя, не заставит быть его жидовским, ибо в жидовстве для этого нет ни малейшего нравственного фонда; и жидовство, уловля-

ющее в свои сети христианский мир, будет со временем, в свою очередь, раздавлено теми элементами, которым суждено внести в жизнь человечества обновляющие начала. Откуда придут эти элементы — быть может, из Китая, из Маньчжурии, с вершин Гиндукуша — это, конечно, пока еще Бог весть. По исторической логике, казалось бы, так должно быть, ибо мир нашей цивилизации, видимо, начинает разлагаться, как разлагался мир Западной Римской империи. Чем больше внешнего блеска, тем сильнее внутренняя гниль. Никакое перевоспитание не заставит распущенное общество вернуться к строгим началам христианским: для такого перерождения нет в нем ни внутренних сил, ни характера; ему удобнее жить среди всего того, что льстит его инстинктам меркантилизма, комфорта, эгоизма; идеал потерян — и потому это общество есть законная добыча жидовства. Оно на наших глазах покоряет мир. Биржа, парламент, пресса, адвокатура — все это переполнено в Европе представителями жидовства, все это в жидовских руках. У нас начинается то же самое; и мы заплатимся за это горше Европы. Там, в Европе, жид является в образе политического деятеля, банкира, журналиста, заводчика, коммерсанта; у нас же он по преимуществу ростовщик и кабатчик, т. е. сила, действующая непосредственно на производительный класс крестьянства, ремесленников и т. п. Нам жид опаснее потому, что он начинает опутывать и глушить собой производительные силы нашего народа. Возьмите вы даже самые наши уголовные процессы последнего времени из наиболее выдающихся. Мать Митрофания, напр., простирает свою деятельность даже до высших сфер, а кто во всей ее деятельности служит невидимой пружиной? Жид Трахтенберг. Гулак-Артемовская успешно проводит свои дела, а кто держит в своих руках невидимые нити ее деятельности? Братья Хаймовичи. Жиды, наконец, появляются в значительном числе среди наших нигилистов. Явление знаменательное, но вполне понятное: жид — космополит по преимуществу

и для него нет тех больных вопросов, вроде национальной и государственной чести, достоинства, патриотизма и пр., которые существуют для русского, немца, англичанина, француза. Жид — везде жид и везде норовит в мутной воде ловить рыбу, будет ли эта мутная вода называться биржей, прессой, продовольствием армии, парламентом или революцией. Остановить торжественное шествие жида невозможно; для этого, повторяю, в обществе “европейской цивилизации” нет надлежащих сил; ствол, обратившийся в труху, не создаст свежих отпрысков; он — “жертва, обреченная жидовству”, потому что сам всем складом своей новейшей жизни допустил развиться этому паразиту на своем теле. Жид идет на легальном основании, и потому не остается ничего, как только признать факт его шествия: жид идет!

Вот, как мне кажется, все, что остается одряблевшему христианскому миру, утратившему не только веру, но и само чутье о ее необходимости для разумного и нравственного продолжения своей жизни».

Та опасность, о которой в XIX в. предупреждал русское общество писатель В. В. Крестовский в ст. «Жид идет!», в XX в. более остро показана в статье М. О. Менъшикова «Еврейское нашествие»: «В Государственной думе затевается хуже, чем государственная измена, — затевается национальное предательство — разрешение целому иностранному народу сделать нашествие на Россию, занять не военным, а коммерческим и юридическим насилием нашу территорию, наши богатства, наши промыслы и торговлю, наши свободные профессии и, наконец, всякую власть в обществе. Под скромным именем “еврейского равноправия” отстаивающие его русские идиоты в самом деле обрекают Россию на все ужасы завоевания, хотя бы и бескровного. Подчеркиваю слово “ужасы”: вы, невежды в еврейском вопросе, вы, политические идиоты, посмотрите же воочию, что делается уже в захваченных евреями христианских странах. Посмотрите, в каком со-

стоянии находится народ тех славянских стран, которые опаршивлены еврейским населением хотя бы стран давно конституционных. Поглядите, как изнывает русское племя — такое же, как и мы, — в австрийской Галиции. Поглядите, в каком унижении и нищете русское племя той части России, которая когда-то была захвачена Польшей и отдана на съедение паразитному народу. Ведь то же самое, а не что иное вы готовите и для Великой России, единственной страны в христианстве, еще не вполне доступной для жидовства...

Вы подготавливаете нашествие... десяти миллионов азиатского, крайне опасного, крайне преступного народа, составлявшего в течение четырех тысяч лет гнойную язву на теле всякой страны, где этот паразит селился!..

Евреи одолевают русских, но одолевают не энергией и талантами, а фальсификацией этих качеств.

В социальной борьбе происходит то же самое, что на рынке. Попробуйте выдать чистый высокопробный товар в местности, захваченной евреями: на другой же день в еврейских лавочках явится с виду совершенно ваш же товар, только на треть дешевле, и вы будете разорены. Публика не в силах разобраться в фальсификации — она не догадывается, что пьет поддельное вино, сфабрикованное из дешевых ягод и спирта; публика может хворать и даже умирать отравленной, но все-таки она идет на приманку — идет к жидам, а христианин-купец со своим высокопробным (и поэтому дорогостоящим) товаром гибнет. Во все свободные профессии, во все области интеллигентного труда евреи вносят ту же сокрушительную силу подлога, подделки, обмана, симуляции и фальсификации, причем все они — в кагальном заговоре против христиан, все составляют тайную могущественную конспирацию, поддерживая все низкие ухищрения друг друга системой стачки. Это сущая клевета, будто русские уступают евреям потому, что евреи будто бы даровитее и трудоспособнее русских. Это — наглейшая клевета, опровергаемая на каждом шагу. Ни в

одной области евреи не дают первостепенных талантов; как народ азиатский и желтокожий, евреи органически не способны подняться до гениальности, но они вытесняют все средние таланты не слишком трудной подделкой под них. Не одна русская буржуазия уступает еврейской — то же самое мы видим всюду на Западе, где только евреи водворяются в значительном числе. Не одной России угрожает еврейский феодализм. Во французской палате об этом феодализме недавно провозгласил Жорес, которого нельзя упрекнуть в националистическом шовинизме. Во Франции не восемь миллионов жидов, как у нас, а всего пока ок. 100 тысяч, но эта великая страна агонизирует, чувствуя, что насквозь проедена еврейством и что приходится или совсем изгнать их, как в прошлые века, или погибнуть в социальной чахотке. Характерная история с евреем Бернштейном в Париже на этих днях показывает, до чего унижена благородная страна в своем гостеприимстве и в какой острой степени начинает чувствовать свою ошибку...

Подобно чуме и холере, которые суть не что иное, как нашествие низших организмов в царство высших, в жизни народов отмечено страшное бедствие внешних вторжений. Зайдите в храмы, прислушайтесь, о чем ежедневно молит двухтысячелетняя Церковь: об избавлении от глады, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных и междоусобной брани. Последние поколения позабыли многое трагическое в своей истории, но устами Церкви говорит многовековой опыт. Если опасно бурное нашествие соседей, вроде потопа, то еще опаснее мирные нашествия — невидимые, как зараза. С бурными вторжениями народ борется всем инстинктом самосохранения. Напор вызывает отпор, и чаще всего война оканчивается — счастливая или несчастная — уходом врага. В худшем случае побежденный платит контрибуцию и остается хозяином у себя дома. Не то внедрения мирные, вроде еврейского: тут инстинкт самосохранения очень долго дремлет, обману-

тый тишиною. Невидимый враг не внушает страха, пока не овладевает всеми центральными позициями. В этом случае враг, подобно чахотке или малярии, гнездится в глубочайших тканях народного тела и воспаляет кровь больного. Мирное нашествие остается — вот в чем ужас пораженного им народа. Из всех племен старого материка мы, славяне, кажется, самые несчастные в отношении нашествий. Мы поселились как бы в проходной комнате между Европой и Азией, как раз на пути великих переселений. Почти вся наша история есть сплошная драма людей, живущих на большой дороге: то с одной стороны ждешь грабителей, то с другой. Еще до татарского ига мы пережили на исторической памяти ряд нашествий с севера, с юга, с запада и востока: остготы, варяги, печенеги, хазары, половцы, литва, тевтоны — кто только не трепал нашей завязывавшейся и множество раз раздираемой государственной культуры! Затем татары, крымцы, поляки, шведы — нашим предкам приходилось отбиваться на все четыре стороны света. Не прошло ведь еще ста лет со времени колоссального вторжения Наполеона с силами двадцати народов! По закону истории, “что было, то и будет”: нам и в будущем со всех сторон угрожают нашествия — и со стороны восходящего солнца, и со стороны заходящего. Тем, казалось бы, необходимее держать в памяти вечный завет единства нашего и внутренней цельности. Но именно для того, чтобы расстроить железное строение расы, чтобы сокрушить внутреннее сопротивление, русские идиоты и предатели устраивают предварительно мирное нашествие иноплеменных, проникновение к нам в огромном числе чужих, неперевариваемых, неусвоенных элементов, которые превратили бы наше великое племя из чистого в нечистое, прибавили бы в металл пещу и сделали бы его хрупким. Россия велика, завоевать ее трудно, однако она уже бывала завоевана — и целиком, и частями. Не забудем, что Западная Россия всего полтора-ста лет, как вышла из польского плена, а Червонная Русь

еще до сих пор под австрийским ярмом. Не забудем, что все славянские державы, кроме России, погибли от внешних нашествий, которым предшествовали во многих случаях внутренние. Не забудем, что единственная великая (кроме России) славянская держава — Польша погибла от внешних нашествий, подготовленных еврейским мирным вторжением. Урок ужасающего значения, до сих пор плохо нами усвоенный. Бездарные польские короли сами называли в Польшу паразитное племя, сами вклинили между христианскими подданными этот антихристианский, глубоко враждебный христианской совести народ. Мудрено ли, что в течение нескольких поколений польские жида развратили рыцарскую знать, вытеснили собою сердцевиною нации — третье сословие и налегли, точно могильной плитой, на простонародье. Развращенная, расслабленная Польша была охвачена тем воспалением, которое всюду вносят с собою паразиты. Куда бы евреи ни проникали, они со времен фараонов и персидских царей всюду возбуждают внутренний раздор, раздражение сословий, стремление к бунту и распадению. То же случилось с Польшей, то же идет и в России, на глазах наших. Евреи раскололи польскую нацию на несколько непримиримых лагерей и подготовили тысячелетнее славянское царство к упадку. Нет ни малейшего сомнения, что тот же гибельный процесс идет и с еврейским нашествием на Россию.

“Жида погубят Россию!” — горестно пророчествовал Достоевский, но Бог наказал нас, русских, глухотой и каким-то странным ослеплением. Не слышим подкрадывающейся гибели и не видим ее!

Исподтишка, таинственно, из-под полы колено Гессена и Винавера просунуло в Гос. думу проект о снятии черты еврейской оседлости. Рассчитывают заставить и законодательство наше, и общество врасплох. И что вы думаете? Весьма возможно, что предательский закон проведут и собственными руками подпишут смертный приговор России! Все это возможно потому, что элементарными ошиб-

ками полна наша история. Не одна Москва сгорела от грошовой свечки — вся великая страна, подобно слону, поскользнувшемуся над пропастью, в состоянии погибнуть от минутной оплошности, если сложатся для этого роковые условия. Говорят: а почему же в других странах снята черта оседлости? Почему на Западе евреям дано равноправие? На что я отвечаю: там потому это сделано, что евреев сравнительно очень мало. Будь у нас 60 тыс. евреев, как в Англии, или 100 тыс., как во Франции, может быть, и у нас не было бы еврейского вопроса, хотя уже 100 тыс. евреев достаточно, чтобы внести в такую архикультурную страну, как Франция, самое плачевное разложение. Там, где евреев сравнительно много, как в Австрии и Германии, все мыслящее общество уже сознает гибельную ошибку допущенного равноправия, и там начинается упорная борьба с еврейским нашествием. Антисемитизм — явление новое в либеральной Европе, но обещает могучий рост. Мы собираемся дать евреям равноправие как раз в то время, как на Западе ставится вопрос об отнятии этого равноправия. Вот почему — сказать кстати — евреи так лихорадочно хлопчут о том, чтобы им была открыта Великороссия: они чувствуют, что недалек момент, когда их погонят из всех культурных стран, как это не раз бывало в их истории, и они готовят себе убежище в тех странах, которые ими еще не вполне отравлены. Не только в Европе, но даже в Америке в течение всего нескольких десятилетий евреи сумели приобрести отвращение к себе, а местами и ненависть...

Пора проснуться народу русскому: он накануне великого несчастья, может быть, самого страшного в своей истории! Не какая-нибудь шайка авантюристов — на Россию движется целое многомиллионное племя, самое авантюристское, какое известно в истории, самое преступное, самое тлетворное из всех! Даже нескольких десятков тысяч евреев, пропущенных по ту сторону черты оседлости, было достаточно, чтобы смутить дух народный, подорвать

великую веру, опоганить совесть, ту историческую совесть, какой Россия строилась. Теперь хотят снять ограждающую плотину совсем и залить когда-то Святую Русь наводнением враждебных, ненавидящих чужеземцев!»

ЕКАТЕРИНА I АЛЕКСЕЕВНА (1684—1727), императрица всероссийская.

Впервые имя Екатерины как государыни и царицы упоминается весной 1711. До этого времени у нее родились дочери — Екатерина (1706—1708), Анна (1708—1728) и *Елизавета* (1709—1761, впоследствии императрица). После прутского похода тесно сблизившиеся Петр и Екатерина жили уже как муж с женой, а 19 февр. 1712 они обвенчались. 8 сент. 1714 у Екатерины родилась дочь Маргарита, а 28 окт. 1715 — сын Петр (ск. 1719).

В 1722 Екатерина принимала участие вместе с мужем в персидском походе. 7 мая 1724 Петр короновал Екатерину в Москве, в Успенском соборе, провозгласив императрицей. 28 янв. 1725 Петра не стало. По прежним обычаям наследником престола являлся сын царевича *Алексея*, десятилетний *Петр II*. Когда *царь* умирал, на совещании вельмож в покоях дворца находились сторонники царевича (князья Голицыны, Долгоруковы, Репнины и др.), но более сильной партией оказались сторонники императрицы, опиравшиеся на акт коронации Екатерины покойным царем (*Ф. М. Апраксин, П. А. Толстой, А. Б. Бутурлин*, особенно Меншиков и Феофан Прокопович); в меньшинстве была еще партия, предлагавшая компромисс, — возвести на престол вел. кн. Петра с регентством до его совершеннолетия, которое передать Екатерине и *Сенату*.

ЕКАТЕРИНА II АЛЕКСЕЕВНА ВЕЛИКАЯ (1729—1796), российская императрица (с 1762), урожденная София Августа *Фредерика*, принадлежала к дому немецких князей Анхальт-Цербстских. Царствование Екатерины II было особенно блестящим. Как и имп. *Елизавета Петровна*, она окружила себя исключительными выдающимися русскими людьми. Несмотря на вполне западническую тео-

рию абсолютизма, которым отличается правление Екатерины II, она пишет в своем «Наказе»: «Мы думаем и за Славу себе вменяем сказать, что мы сотворены для нашего народа, а не он для нас».

Со времени кончины *Петра I* прошло ок. 40 лет. Сложности в вопросе наследования престола, обусловившие появление временщиков и приведшие к *власти* нерусские элементы, для которых все русское было чуждо и непонятно; полный отрыв от коренного населения страны, подпавшего под иностранное влияние высшего класса, при одновременном унижении раздираемой внутренним расколом Церкви, — все это вызвало к жизни большое количество проблем, так и не получивших своего разрешения.

Немецко-протестантское влияние в царствование Екатерины II стало заменяться еще более опасным: французско-философским, масонским и атеистическим, которое получило при Екатерине II решающее значение. Обладая огромным умом и большим тактом, Екатерина Великая, с одной стороны, благоволила французским энциклопедистам и философам, поддерживала с ними переписку, сама возглавляла это направление мысли в *России*, но одновременно сказала однажды Дидро, что «бумага все терпит, а ей, несчастной Императрице, приходится иметь дело с людьми, которые бывают чрезвычайно чувствительны». Во всей правительственной деятельности Екатерина Великая не увлекается теориями, скорее наоборот, философия является лучшим украшением ее трона перед лицом Европы, орудием ее славы, а философы — лучшими глашатаями по Европе. Внутри же России она сама управляла этим течением и не дала ему принять те формы, в которые оно вылилось тогда же во Франции. Императрица соблюдала посты, ежегодно говела и заставляла говеть двор, почтительно относилась к духовенству, но считала скорее вредным экономическое могущество Церкви, боясь проявления папского ненасытного властолюбия. При ней была произведена секуляризация церковных земель и

определено денежное содержание всем епархиям и монастырям. Митр. Платон потерял расположение имп. Екатерины Великой к концу ее царствования за свою близость к наследнику будущему имп. *Павлу I*, на которого он оказал большое влияние, так же как и на его супругу, будущую имп. *Марию Федоровну*. Почти все обер-прокуроры *Святейшего Синода* этого времени не только не были достойны своего положения, но отличались чисто масонскими, как Мелиссино, или прямо атеистическими, как Чебышев, взглядами. Влияние их на церковные дела было всегда чрезвычайно вредным. Несмотря на это, за время царствования Екатерины Великой общее положение Церкви значительно улучшилось после потрясений при Петре I и его ближайших наследниках.

После короткого изменения внешней политики при *Петре III* Екатерина Великая вела ряд войн, но всегда защищая исключительно русские интересы. Ввиду постоянных насилий католиков в Польше как над православным, так и над протестантским населением, длительные войны произошли с Польшей, окончившиеся: первым разделом Польши в 1773, вторым разделом — в 1793 и, наконец, третьим — в 1795, по которому Польша перестала существовать. В эти годы прославился величайший русский полководец *А. В. Суворов*. Одновременно с польскими войнами произошли две войны против Турции, каждый раз начинаемые турками под влиянием Франции. В первой выдвинулся граф *П. А. Румянцев-Задунайский* и Суворов. Армия кн. *В. М. Долгорукого-Крымского* вернула России древнюю русскую землю — *Крым*. Балтийский русский флот под командой адмирала Спиридова, обогнул Европу и сжег турецкий флот в Чесме. Эта большая военная операция была организована Алексеем *Орловым*, получившим за это титул графа Чесменского. Завоеванные земли получили название Новороссии, устройство их поручено *Г. А. Потемкину*, создан Черноморский флот. Потемкин получил титул светлейшего князя Таврического. В к. 1787

Турция снова напала на Россию, и началась вторая война. Главнокомандующим был Потемкин, но главные победы одержаны Суворовым. Швеция пыталась воспользоваться этими войнами с Турцией и напала на Россию, но эта попытка была отбита, и границы остались прежними. Когда англичане объявили блокаду американских берегов и стали захватывать нейтральные корабли, Екатерина Великая издала «декларацию о вооруженном нейтралитете», к которой присоединились и другие державы, и послала русский флот для защиты свободы плавания.

На научном поприще выделяется в это время всеобъемлющий гений М. В. Ломоносова.

Во внутреннем устройстве *государства* при Екатерине Великой страна была разделена на 50 *губерний* с населением в 300—400 тыс. в каждой, губернии на *уезды* по 20—30 тыс. жителей. Были введены выборные суды и «судебные палаты» для разбора уголовных и гражданских дел. Наконец, «*совестные*» суды для малолетних и больных.

Со времени Петра I, когда все шляхетство было обязано пожизненной службой государству, а *крестьянство* такой же службой шляхетству, произошли постепенные перемены. Екатерина Великая, в числе прочих реформ, желала внести также стройность в жизнь сословий. В 1785 была издана *Жалованная грамота дворянству*, по которой все дворянские роды выделялись из петровского «шляхетства». Духовное сословие оставалось, по существу, как и прежде, изолированным. В том же году была дана Грамота и городам, по которой города получили *самоуправление*. Но крестьянство не получило освобождения от крепостной зависимости, как того хотела императрица, гл. обр. из-за происшедшего в 1773 страшного Пугачевского бунта. Казак-конокрад Емельян Пугачев, называя себя будто бы спасшимся имп. Петром III, поднял восстание среди яицких казаков, где скрывалось множество гонимых *раскольников*. К нему присоединилось значительное число инородцев и недовольных, которым он всем обещал ис-

полнение всех их пожеланий. *Дворянство*, офицеры, вообще все зажиточные люди, а также и все православное духовенство убивалось восставшими, которые захватили огромную территорию и ряд городов. Только к сент. 1774 бунт удалось подавить, и Пугачев со своими главными сообщниками был казнен. Но это восстание заставило Екатерину Великую отложить намечавшуюся реформу, которая осуществилась только через 10 лет, что в свою очередь роковым образом отразилось на всей дальнейшей истории России. В 1755 был создан первый в России университет, в 1764 — Смольный институт, в 1782 выработан стройный план открытых учебных заведений для всех сословий. В эти же годы были учреждены кадетские корпуса.

Екатерина II осознавала опасность для России в иудаизме и масонстве. По ее указу для евреев была введена черта оседлости, т. е. определены места, где им разрешалось проживать. В конце своего царствования императрица запретила масонство, всеми силами препятствуя его проникновению в Россию.

Н. Сахновский

ЕЛЕНА СТЕФАНОВНА (ск. 1505), дочь молдавского *воеводы*. В 1483 вышла за *Ивана Ивановича Молодого*, сына *Ивана III*, и в том же году родила сына Дмитрия. После смерти супруга (1490) возник вопрос, кто будет наследником, брат его Василий или сын Дмитрий. В 1497 Василий был посажен в тюрьму, а в следующем году Дмитрий венчался на царство. Елена покровительствовала жидовствующим. В 1502 она вместе с сыном была посажена под стражу и вскоре умерла.

ЕЛЕЦКИЕ КНЯЗЬЯ, происходили от Федора Ивановича Елецкого, праправнука св. кн. *Михаила* Черниговского. В 1380 Федор Елецкий участвовал в Куликовской битве. После войны *Дмитрия Донского* с *Олегом* Рязанским (1385) елецкие князья подчинились Рязани. В 1392 Елец был взят Темир-Аксаком и Елецкий князь попал в плен.

Со смертью Олега, вероятно, исчезла и зависимость елецких князей от Рязани. Затем Елецкое княжество подчинилось *Москве*. В к. XV в. оно являлось собственностью московских вел. князей; елецкие князья нисходят в ряды московского *боярства*, а позже русского *дворянства*.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА (1709—1761), российская императрица (с 1741) из династии *Романовых*. Дочь *Петра I* и *Екатерины I*, рожденная до вступления родителей в церковный брак.

Елизавета Петровна взошла на престол в результате дворцового переворота 25 нояб. 1741, свергнув и заточив в крепость *Ивана VI Антоновича*. По отзывам современников, в ней удивительно сочетались новые европейские веяния с «московской» стариной. Страсть к развлечениям, французским нарядам, танцам, спектаклям уживались в ее характере и поведении с набожностью, строгими постами, хождениями на богомолье. Петр I мечтал выдать дочь замуж за французского короля Людовика XV, но судьба распорядилась иначе. Оставшись без родителей, но занимая высокое положение при дворе, Елизавета Петровна своим присутствием и своей красотой явно раздражала *Анну Ивановну*. Ненависть в русском обществе к иностранным временщикам, симпатии к дочери Петра I в гвардии, тонкая дипломатическая игра французского посла Шетарди сплетали нити заговора в ее пользу. В результате переворота немецкая партия у российского престола пала, и на политическую арену вышел целый ряд русских государственных деятелей. Елизавета Петровна управляла государственными делами через доверенных лиц: *А. Г. Разумовского*, *П. И. Шувалова*, *А. П. Бестужева-Рюмина*, *М. И. Воронцова*.

Придя к власти, Елизавета Петровна провозгласила возрождение и продолжение дел Петра I. Елизаветинскому правительству удалось проводить более последовательный курс внешней политики; в системе управления *Сенату* была возвращена и даже усилена его былая роль;

в экономической жизни страны наблюдался подъем промышленности и торговли. Особенно значимы были успехи в области национальной культуры: открытие Московского университета и первого Российского театра, создание шедевров архитектуры и живописи. Социальная политика была направлена на дальнейшее превращение *дворянства* в замкнутое сословие с исключительными привилегиями на право владения *землей* и *крестьянством*. По указу 1760 *помещик* по своему усмотрению мог ссылать крестьян в *Сибирь*, причем сосланный записывался владельцу за поставленного рекрута. Императрица Елизавета Петровна, по выражению В. О. Ключевского, была «умная и добрая, но беспорядочная и своенравная русская барыня XVIII в.».

Наследником российского престола Елизавета Петровна назначила еще в 1742 своего племянника, родного внука Петра I герцога Шлезвиг-Голштинского Карла Петра Ульриха, известного под именем *Петра III* Федоровича (*Л. Н. Вдовина*).

ЕЛИЗАВЕТА ЯРОСЛАВНА, дочь *Ярослава Мудрого*. В 1045 вышла за норвежского принца Гаральда, который в молодости жил при дворе Ярослава, затем странствовал в Греции и на Востоке, приобрел богатство и славу и, возвратившись в *Киев*, женился на Елизавете. Ему приписывают ряд песен в честь Елизаветы. Впоследствии Гаральд стал норвежским королем. Елизавета умерла вскоре после брака, оставив двух дочерей — Инмгерду и Марию, из которых первая вышла замуж за шведского короля Филиппа.

ЕРЕМЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ (ск. 1372), *князь* Дорогобужский. После смерти отца в 1345 занял вместе с братом Семеном его удел Дорогобуж. В 1364 Семен умер и отказал свой удел помимо Еремея двоюродному брату Михаилу Александровичу. Еремей объединился с соперником Михаила Василием Михайловичем и несколько лет вел борьбу, но вынужден был покориться.

ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ (ск. 1584), покоритель *Сибири*, первой преграды распространению за Уральским хребтом

русских владений. Родом с Камы или с Дона. Будучи избран старшиной от Качалинской станицы и поставлен для охраны границы от Астрахани до р. Дона, он злоупотребил своим положением: став во главе одной из разбойничавших на Волге казацких шаек, ограбил царские суда (1579). После этого Ермак Тимофеевич с 540 казаками, которых должны были захватить для расправы царские войска, оказался на р. Чусовой у *Строгановых*. Не выяснено, по собственному ли почину казаки отправились к Строгановым или по приглашению последних. Во всяком случае, Строгановы снабдили казаков всем необходимым и присоединили к ним своих ратных людей. Прозимовав на Жаровле (между Волгой и Камой), весной Ермак Тимофеевич перешел Камский Плес и после побед над сибирскими татарами на Туре, Тавде, Тоболе и Иртыше 26 окт. 1581 занял Сибирь, главный город хана Кучума. Ермак Тимофеевич с товарищами «привели татар, вогулов, остяков к шерти, что им под его царскою высокою рукою до веку, покамест изволит Бог вселенной стояти, и ясак им давать *Государю* по все лета бесповоротно» и послали известить обо всем царя *Ивана IV* одного из атаманов, Ивана Кольцо. Оставшиеся годы своей жизни Ермак Тимофеевич провел в тяжелых для немногочисленных казаков стычках с татарами, в одной из которых, спасаясь, он утонул.

ЕРМОЛОВ Алексей Петрович (1777–1861), русский военный и государственный деятель. Начал службу в армии под начальством *А. В. Суворова*. Отличился в *Бородинской битве*. С 1817 главнокомандующий на Кавказе. Им была создана линия крепостей от *Грозного* до Екатеринодара (ныне Краснодар). Ермолов много сделал для Кавказа, содействуя развитию торговли, промышленности, просвещения. Опираясь на военные и административные методы, он умиротворил многие кавказские племена, присоединил Абхазию, ханства Ширванское и Карабахское.

О его роли в Кавказской войне в статье *Кавказ*.

ЕРОПКИН Петр Дмитриевич (1724—1805), *генерал-аншеф* (1786), *сенатор* (1765). В сент. 1771, в связи с бегством из *Москвы* главнокомандующего *генерал-фельдмаршала* гр. *П. С. Салтыкова*, Еропкин остался единственным представителем *власти* в городе. Во время Чумного бунта (в ходе которого был убит архиеп. Амвросий) Еропкин принял энергичные меры по пресечению беспорядков, проявив твердость и присутствие духа. В знак признания заслуг Еропкина имп. *Екатерины II* в нояб. 1771 наградила его *Андрея Первозванного св. ап. орденом* и именем с 4 тыс. душ крестьян; Еропкин принял орден, почтительно поблагодарил императрицу за имение, но отказался от него.

В 1773 был произведен в *действительные тайные советники*, что чрезвычайно его огорчило, и он выразился в письме к имп. *Екатерине II*, что “желал бы кончить жизнь свою в чине генерал-поручика, приобретенном им в тридцатилетнее служение в воинских чинах”. Однако просьба его не была уважена, и в 1774 он вышел в отставку. В 1786 назначен главнокомандующим в *Москве* с переименованием в генерал-аншефы. “Управляя *Москвой*, — по словам современника, — старался он быть, по обыкновению своему, ласков и приветлив ко всем; установлены были от него положенные дни, и не только благородные люди, но и всякого звания жители *Москвы* были допускаемы с их просьбами, даже крестьянин всякий в назначенное время его видел, и печально ни один человек от него не возвращался...”. Доступность Еропкина, его ласковое обращение со всеми, готовность помочь нуждающимся, наблюдение за правильным и быстрым ходом дел, заботы о благоустройстве столицы снискали ему популярность среди москвичей и расположение имп. *Екатерины II*, которая постоянно вела с ним переписку. За службу был удостоен всех высших российских *орденов*.

Ж

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ДВОРЯНСТВУ 1785 («Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства»), законодательный акт *Екатерины II* от 21 апр. Представляла собой свод дворянских привилегий. Состояла из введения, 4 глав и 92 статей. *Дворянство* резко отделялось от других сословий, подтверждалось освобождение дворян от обязательной службы (провозглашенное в 1762), от уплаты податей, их нельзя было подвергнуть телесному наказанию, судить мог только дворянский суд. Лишь дворяне имели право владеть *землей* и крепостными крестьянами, они также владели недрами в своих имениях, могли заниматься торговлей и устраивать заводы, дома их были свободны от постоя войск, имения не подлежали конфискации. Дворянство получило право на *самоуправление*, составив «дворянское общество», органом которого являлось дворянское собрание, созываемое каждые три года в *губернии* и *уезде*. Собрание избирало *губернатора* и *уездных предводителей дворянства*, судебных заседателей и капитан-исправников, возглавлявших уездную администрацию.

ЖЕВАХОВ Николай Давыдович (1876—1949), князь, государственный деятель, камер-юнкер Высочайшего Двора, товарищ *обер-прокурора Синода* (15.09.1916—28.02.1917), духовный писатель.

В своих трудах, и прежде всего «Воспоминаниях» (1923—1928), Жевахов дает глубочайшее историческое и религиозно-философское осмысление одной из самых трагических эпох жизни русского народа, пророческое предвидение многих событий 1920—30-х.

Революция, отмечал Жевахов, была не выражением «народного гнева против *царя* и его правительства», а

лишь плодами безверия, самомнения и гордости людской. Осмысливая свою эпоху, Жевахов писал, что люди настолько ушли от правды, что перестали узнавать ее. «Если (люди) в явлениях повседневной жизни не прозревают промыслительных путей Божьих, ведущих к предопределенным Господом целям; если ниспосылаемые Богом испытания для пробуждения и вразумления людей всегда застают их врасплох и кажутся тем более неожиданными, чем более они ужасны, то кто не способен рассмотреть признаки приближения кончины мира, явления антихриста и Суда Божия над миром?! И кто же поверит пророку, если бы он даже явился в наше время?!» Такие пророки, пишет кн. Жевахов, есть, один из них — С. А. Нилус. Каждый православный человек обязан знать наизусть его книгу «Великое в малом» и опубликованные там документы тайного правительства.

Темные силы иудейства и масонства стремятся господствовать над миром. На пути к этому стоит православная *Россия*. «Великая столько же пространством, сколько и своей духовной мощью, но смиренная и кроткая Россия прозревает грядущие судьбы Европы, видит неумную и близорукую игру Англии и Франции, но не осуждает ни той, ни другой, ибо знает, что эти несчастные страны обречены на гибель, в порядке очереди, установленной интернационалом, так же как и Россия, что программы интернационала столь же необъятны, как и гениальны, и сводятся к одной цели — ликвидации христианства как единственного препятствия для завоевания мира...» Нужно пристальнее всмотреться в грядущие перспективы, пророчески писал Жевахов, чтобы содрогнуться от ужаса при мысли и возможности порабощения христиан иудаизмом и масонством, которым чужда и ненавистна христианская мораль.

Кн. Жевахов раскрывает сокровенные планы врагов русского народа. Задача антирусской революции 1917 заключалась в «уничтожении России» и образовании на ее

территории «царства» антирусского интернационала как опорного пункта для последующего завоевания других христианских государств. Планы темных сил «имели в виду развалить Россию в наикратчайший срок».

ЖУКОВСКИЙ Василий Андреевич (1783–1852), русский поэт, академик Петербургской *Академии наук*. В 1817 был назначен преподавателем русского языка вел. кн. *Александры Федоровны*, в 1827 — воспитателем наследника престола *Александра II Николаевича*. Был глубоко верующим человеком, твердо усвоившим традиционную систему верований. Вера в Промысл Божий определяла его взгляды на дела общественные и политические. По его мнению, венценосные помазанники (см.: Венчание на царство) являлись представителями Бога на земле; лучшим строем признавал *Православную монархию*. Политические потрясения считал возможными лишь при условии «дерзкого непризнания участия Всевышней власти в делах человеческих». Поэт был убежден, что спасение *России* — в Православии и *Самодержавии*. Жуковский — автор слов гимна «Боже, *царя храни*».

3

ЗАБОЛОЦКИЙ-БРАЖНИК **Василий Иванович**, *воевода* вел. кн. *Ивана III*. Участвовал в покорении Югорской земли — вместе с воеводами С. Курбским и П. Ушатым во главе 5-тысячного отряда он добрался до Печоры, а затем переправился за Уральский хребет.

ЗАВОЛОЧЬЕ, так назывались земли за волоком, т. е. водоразделом между бассейнами четырех морей, омывающих Европейскую Россию. В широком смысле под Заволочьем подразумевалась вся северная окраина Европейской России, в более узком — Заволочьем, или *Двинской землей*, называлась полоса земли между Онегой и Мезенью. Очень рано в Заволочье стали проникать новгородцы. Уже в 1078 кн. Новгородский *Глеб Святославич* был убит в походе на Заволочье, а в XII в. походы совершались часто. В это время здесь уже было, по-видимому, достаточно новгородских колонистов; так, новгородское поселение Вель (Вельск) упоминается под 1137. У новгородских *бояр* были в Заволочье обширные *поместья*, где хозяйство велось на широкую ногу и наряду с земледелием и скотоводством было развито рыболовство и звероловство. Заволочье вело значительную торговлю через Новгород, а также непосредственно с Востоком, куда везли соль. Заволочье давало Новгороду большие доходы, что возбуждало в московских вел. князьях желание завладеть этим краем. В к. XIV в. двинские бояре вошли в сношения с вел. кн. *Василием Дмитриевичем*, и он в 1397 послал боярина Альбердова с товарищами, которые убедили двинян отделиться от Новгорода, но новгородцы послали туда войско и восстановили свое господство над Заволочьем. Попытки московских вел. князей завладеть Заволочьем повторялись в 1401, 1417, 1435 и 1440, но безуспешно. Только в 1470-х *Ивану III* уда-

лось овладеть Двинской землей. Во время Новгородского владычества Двинская земля пользовалась значительной автономией. *Сотский* заменял здесь новгородского *тысяцкого*. Московские князья поначалу сохраняли прежний суд и управление, но со временем завели свои порядки, и Двинская земля постепенно была уравнена с другими областями Московского государства. Памятником законодательства московских князей осталась *Двинская уставная грамота* 1398.

ЗАКАРПАТСКАЯ РУСЬ, историческое название одной из древнейших частей *России*, входившей в *Малороссию*. С древнейших времен население этой русской территории являлось частью восточнославянской этнической группы. В X–XI вв. входила в состав Киевской Руси. С XI в. оккупирована Венгрией, позже – Австрией и Австро-Венгрией, в 1919 – Чехословакией. Возвращена России в 1944. Центр Закарпатской Руси – город Ужгород.

ЗАКАРПАТЬЕ, историческая русская земля в бассейне р. Тиса. К Закарпатыю относятся Закарпатская низменность и предгорье Карпат. Главные города: Ужгород, Хуст, Мукачево.

ЗАМОСКОВНЫЙ КРАЙ, название территории Русского государства, охватывающей в основном владения древней Ростово-Суздальской земли – в бассейне верхней Волги, по левому берегу Оки, ее левых притоков – Москвы, Клязьмы и др. Название это употреблялось в официальных документах XVI–XVII вв. На основе Замосковского края складывалось Русское централизованное государство.

ЗАПОРОЖСКАЯ СЕЧЬ, организация малороссийского *казачества* за Днепровскими порогами. Возникла в результате оккупации малороссийских земель польскими и литовскими захватчиками. Отступая под натиском оккупантов в юго-восточном направлении, казаки колонизовали степные пространства к югу от Днепровских порогов, создавая здесь «городки» (укрепления) или «сечи»

(засеки), объединенные в 1540-х в Запорожскую Сечь. Название центрального укрепления — Запорожская Сечь — перешло на всю организацию запорожского казачества. Первоначально Запорожская Сечь возникла, видимо, на о. Токмаковка (около современного г. Марганец Днепропетровской обл.), позднее она неоднократно переносилась, просуществовав наиболее продолжительное время на о. Базавлук (Старая Сечь, около современного села Капуловки Днепропетровской обл.) и на р. Подпольной (Новая Сечь).

Характерными чертами социальной организации Запорожской Сечи было отсутствие крепостничества и признание формального равенства за всеми казаками в праве на пользование землей и др. угодьями, а также на участие в радах, где решались все общественные дела и выбиралась *старшина*. Социальная организация казачества была одновременно и военной: каждый казак был обязан за свой счет отправлять военную службу. Как политическая организация Запорожская Сечь представляла собой образование государственного типа — своеобразную казачью республику. Верховным органом была войсковая рада, решавшая все важнейшие вопросы. Главой Запорожской Сечи был кошевой атаман. В административно-территориальном отношении Запорожская Сечь в позднейший период разделялась на паланки (округа), во главе которых стояли полковники с соответствующей старшиной, назначавшейся Кошем (гл. управление Запорожской Сечи). В военно-административном отношении запорожское войско делилось на курени, которых в конце существования Запорожской Сечи было 38. Каждый казак, независимо от места жительства, приписывался к одному из куреней. Главой куреня был выборный куренной атаман, являвшийся одновременно строевым начальником, распорядителем куренного имущества и судьей.

Основой хозяйства казачества были скотоводство и промыслы (гл. обр. рыболовство). Заметное развитие зем-

леделия наблюдается лишь в период Новой Сечи. Как социальный орган Запорожская Сечь никогда не была обществом равных. Наоборот, даже в ранний период в Запорожской Сечи существовали острые социальные противоречия, которые по мере развития хозяйственной жизни приобрели очень резкие формы. Богатые казаки — владельцы зимовников (хуторов), стад крупного и мелкого рогатого скота, табунов, рыбных промыслов, чумацких обозов, корчем и др. — использовали в своем хозяйстве труд неимущих казаков и *беглых* крепостных. Казачьи верхи захватили в свои руки и все управление в войске, установив для себя разные привилегии и совершая всевозможные злоупотребления. Одной из таких привилегий в позднейший период было право богачей посылать вместо себя на военную службу наемников. С этой же целью в Запорожской Сечи был учрежден постоянный гарнизон, который содержался за счет войсковой казны и в котором служили добровольцы, являвшиеся, за исключением старшин, неимущими людьми.

Запорожская Сечь сыграла выдающуюся роль в национально-освободительной борьбе малороссов. С ней связаны все крупнейшие восстания в *Малороссии*: Косинского 1591—93, Наливайко 1594—96, восстание 1637—38; восстанием в Запорожской Сечи в янв. 1648 началась и освободительная война под руководством Богдана *Хмельницкого*. Велика роль Запорожской Сечи и в борьбе против агрессии со стороны *Крыма* и Турции. В походах запорожцев на Крым, побережье Малой Азии и Фракии нередко принимали участие и донские казаки. В 1589 запорожцы совершили нападение на Газлеви (Евпаторию), в 1604 — на Варну, в 1614 — на Синоп. В 1615 запорожцы на 80 судах (чайках) появились у Стамбула и сожгли портовые сооружения. Кроме ответных ударов по врагу и добычи, походы имели целью освобождение пленников. Запорожская Сечь создала высокое военное искусство. Мужество и бесстрашие казаков вызывали удивление современников (в т. ч. турок).

После воссоединения Малороссии с *Россией* (1654) за Запорожской Сечью были признаны те же права, которыми пользовались др. казачьи области; важнейшими из них были права на *самоуправление* и на прием (хотя и неофициальный) беглых крестьян.

В. Голобуцкий

ЗАСЕЧНЫЕ ЧЕРТЫ (засечные линии), система оборонительных сооружений, применявшаяся с XIII в. и получившая особое развитие в XVI—XVII вв. на южной и юго-восточной границах Русского государства для защиты от нашествия татар, а также в качестве опоры при наступлении. Название «засечная черта» происходит от слова «засека», т. е. заграждение из стволов деревьев, поваленных на лесной опушке. Засечные черты состояли из лесных завалов-засек, которые восполняли и смыкали естественные препятствия местности, чередуясь с частоколами, надолбами, земляными валами в безлесных промежутках. Первые сведения о засеках встречаются в Новгородской 3-й (1137—39) и Троицкой (за 1216) *летописях*. В XIII в. засечные черты устраивались на путях движения монголов. Грандиозной оборонительной чертой на юге страны была Большая засечная черта (строительство завершено в 1566). Она протянулась от Рязани на Тулу, Оку при впадении р. Упы, Белев и Жиздру; в опасных местах засечная черта состояла из двух рядов укреплений (между Тулой и Веневым), из трех (между Белевом и Лихвином) и даже четырех (между Белевом и Перемышлем). Юго-восточный фланг составляли засеки Шацкая и Ряжская. Засеки делились на мелкие звенья для надзора и охраны, границы звеньев обозначались местными приметами (пнями, натесами на деревьях и т.д.). В местах пропуска населения через черту, у больших дорог, сооружались деревянные и земляные форты. Оборона засечных линий осуществлялась пограничной засечной стражей, состоявшей из жителей, собираемых по 1 человеку на 20 *дворов*. Засечная стража во 2-й пол. XVI в. насчитывала от 30 до 35 тыс. ратных людей. Засечные чер-

ты охранялись станицами (отрядами), высылавшими от себя «сторожей» (разъезды), которые осуществляли наблюдение за обширным районом перед засечной линией. Ведали засеками *воеводы, головы*, засечные приказчики, в подчинении у которых были поместные и приписные сторожа. В 1630-х за Окой и вдоль нее насчитывалось более 40 городов — опорных пунктов (Путивль, Севск, Орел, Новосиль и др.) с крупными гарнизонами (до 1,5 тыс. чел.) и с «нарядом», состоявшим из различного количества орудий (до 37 в Рыльске). Летом каждого года собиралось полевое войско, сосредоточивавшееся на рубеже Одоев — Тула — Рязань; его штаб был в Туле, передовой отряд — в Мценске. Войско имело различную численность в зависимости от обстановки (в 1631 — 5 тыс., в 1636 — 17 тыс.). В связи с продвижением на юг значение Большой засечной черты упало и правительство прекратило попытки возобновить ее. В 1680-х южнее Белгородской черты была построена Изюмская черта. Успешная практика борьбы на южных границах Русского государства с татарами при помощи засечной черты была перенесена и на юго-восточные рубежи, где в 1648—54 строится Симбирская засека, в 1652—56 — Закамская черта, а в XVIII в. — Закамская линия.

В Бакулин

ЗАХАРЬИНЫ, старый московский боярский род; происходил от *боярина* вел. кн. *Семена Гордого* Андрея Кобылы и его сына боярина *Дмитрия Донского* Федора Кошки. Родоначальник Захарьиных — Захарий Иванович Кошкин, внук Федора Кошки, боярин при вел. кн. *Василии Темном*. От его сыновей Юрия и Якова (бояре *Ивана III*) пошли две ветви рода: Захарьины-Юрьевы и Захарьины-Яковля. В 1547 в результате брака *Ивана IV* с Анастасией Романовной Захарьиной-Юрьевой (см.: Захарьины-Юрьевы) род Захарьиных сильно возвысился; они играли видную роль в проведении реформ 1550-х, участвовали в создании *опричнины* и руководстве ею в 1565—70.

Наиболее известные представители рода Захарьиных:

- 1) Михаил Юрьевич (ск. 1539) — *окольничий* (1520), затем боярин (1525), дипломат (руководил сношениями с Польско-Литовским государством) и *воевода*; в 1533–34 — в числе группы бояр, правивших Русским государством; в 1534 устранился от дел в связи с бегством в Литву своего родственника Ивана Васильевича Лятского-Захарьина.
- 2) Василий Михайлович (ск. 1567), *окольничий* и затем боярин (1549), входил в *Ближнюю думу* с 1553, один из инициаторов опричнины, где служил его сын Протасий (казнен в 1557).
- 3) Даниил Романович (см.: Захарьины-Юрьевы) (ск. 1564) — брат царицы, боярин и дворецкий, входил в *Ближнюю думу*; во время боярского «мятежа» 1553 — глава партии Захарьиных.
- 4) Никита Романович (см.: Захарьины-Юрьевы) (ск. 1586) — брат царицы, *окольничий* (1559), затем боярин (1565), член регентского совета в начале царствования *Федора Ивановича*, родоначальник *Романовых*.

ЗАХАРЬИНЫ-ЮРЬЕВЫ, происходили от боярина Федора Кошки, младшего из пяти сыновей Андрея Кобылы, пришедшего в *Москву* из Пруссии при *Иване Калите*. Внук Федора Захарий Иванович *Кошкин* имел сыновей Якова и Юрия, уже писавшихся Захарьиными. Этот род был близок к вел. кн. *Дмитрию Донскому*, *Василию I*, *Василию II* и *Ивану III*. Юрий Захарьин был возведен в 1493 в сан *боярина*. Внук его Никита Романович (Захарьин-Юрьев-Романов) был родным братом царицы Анастасии, первой жены *Ивана IV*. Он принимал деятельное участие в Ливонской войне, а во время царствования *Федора Ивановича* был наиболее приближенным лицом к *царю* до самой смерти в 1586, когда влияние перешло в руки *Бориса Годунова*, преследовавшего потомство Никиты Романова и во время своего правления сославшего его сыновей в разные места. Из них Александр, Василий и Михаил умерли в *ссылке*, Иван был освобожден при Лжедмитрии, а Федор Никитич, отец царя *Михаила Федоровича*, был пострижен

при Борисе Годунове в монашество под именем *Филарет* и сослан в Сийский монастырь. О Никите Романове русские исторические песни сохранили благодарную память как о наиболее светлой личности в царствование Ивана IV. Брат его Даниил принимал участие в походе на Казань, а впоследствии умирал поволжских мятежников. Первым отрядом, двинувшимся в 1558 в Ливонию, командовал Даниил вместе с царем Шиг-Алеем и кн. *Михаилом Глинским*. Он был также *наместником* Тверским и принимал дальнейшее участие в Ливонской войне.

ЗЕМЛИ, древние русские *области*, охватывавшие определенную территорию с населением, тянувшим к какому-нибудь главному городу. В областях кроме этого города существовали и пригороды, часто выдвигавшиеся и вступающие в борьбу за преобладание, благодаря чему земли никогда не были обособленно централизованными, но распадалась и расширяли свои пределы. Часто границы земель совпадали с владениями отдельных ветвей княжеских фамилий.

ЗЕМЛЯ ЧЕРНАЯ, то же, что «тяглая»; так назывались в Московской Руси земли, которые тянули государево тягло, т. е. на них лежали государевы дани, пошлины и повинности. На этих землях сидели не владельческие, а волостные, черносошные, тяглые крестьяне. Черным землям противопоставлялись «не черные», к которым относились не только все владельческие земли, но даже ямские, на том основании, что на них лежало не общее, а специальное ямское тягло. Т. к. черные земли ведались непосредственно государем, то они назывались также государевыми, а позднее стали называться государственными, или казенными.

ЗЕМСКАЯ ИЗБА, выборный орган местного *самоуправления* в XVI—XVIII вв. Создан в результате земской реформы *Ивана Грозного*. Земская изба состояла из земского старосты, ее возглавлявшего, земского дьячка и *целовальников*, которые выбирались городскими и волостными тяглыми

людьми, но по посошной раскладке на 1–2 года. Содержалась на деньги местных тяглых миров. Во 2-й пол. XVI в. на *посадах* и в районах черносошного земледелия была основным органом местного управления. В 1721–24 заменена магистратами и ратушами по западноевропейскому типу.

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ, собрания представителей городского и областного торгового и служилого класса, являвшиеся по призыву московского правительства для разрешения важных административных и политических дел. Они действовали с сер. XVI в. в течение 150 лет. Первый Земский собор созван в 1550 *Иваном Грозным* для исправления накопившихся за время его юности беспорядков. С прекращением династии *Юриковичей* Земские соборы получили особенное значение: они избирали государей 1598 и 1606; 1612 Земский собор, находясь при ополчении *Пожарского*, составлял правительство государства; 1613 Земский собор избрал *Михаила Романова* на царство. Первые годы его правления один Земский собор сменял другой, пока государство не окрепло после *Смуты*. Выборные созывались посылкой грамот по городам, которые со своими *уездами* составляли избирательные округа. Выборы происходили по сословиям. Земские соборы носили характер совещательный, иногда с законодательной инициативой. Земский собор 1653, советовавший принять в подданство Малороссию, — последний полный.

ЗЕМСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ, введено в России в 1864, преобразовано в 1890. Учреждения земского управления разделялись на губернские и уездные. Распорядительными органами являлись земские собрания, исполнительными — земские управы. Земские гласные (выборные представители) разделялись на три группы — дворянскую, недворянскую (из лиц, удовлетворяющих тем же условиям, что и дворянская группа) и крестьянскую. Число гласных дворянской группы обыкновенно равнялось совокупной численности обеих других групп.

Гласные каждой группы избирались соответствующими избирательными собраниями, причем для крестьянских гласных такими собраниями служили волостные сходы. Для избрания земских гласных двумя первыми избирательными собраниями были установлены определенные требования, среди которых наиболее видное место занимал земельный ценз. Владение землей в количестве от 125 до 200 *десятин* и другим недвижимым имуществом ценностью не ниже 15 тыс. руб. давало право избирать и быть избираемым в первых двух собраниях; лица, владеющие землей в размере не менее $1/10$ земельной нормы и другим недвижимым имуществом ценностью не ниже 1500 руб., имели право участвовать в избрании уполномоченных в избирательные собрания. Другими условиями, кроме ценза, служили: подданство, 25-летний возраст, принадлежность к мужскому полу и неопороченное поведение. Для участия в волостных сходах при избрании гласных от крестьян закон не устанавливал ценза; притом же сходы выбирали лишь кандидатов в гласные, из числа которых уже губернатор собственной властью отбирал гласных. Помимо гласных, в состав уездных земских собраний входили представители казенных ведомств, депутаты от духовного ведомства и городские головы. В состав губернских земских собраний входили в определенном числе гласные, избираемые уездными земскими собраниями, и, кроме того, представители казенных интересов, уездные предводители *дворянства* или председатели уездных съездов и депутаты от *духовенства*. Земские управы, как исполнительно-распорядительные учреждения, состояли из членов, избираемых соответствующими земскими собраниями. Как губернские, так и уездные земские собрания имели ежегодно одну очередную сессию, причем уездные предшествовали губернским. К предметам ведомства земских учреждений относились вопросы местного благосостояния, главным образом хозяйственного характера, в частности: заведование земскими повинностями и при-

надлежащими земству имуществами, выборы должностных лиц, дорожная часть, забота о народном здоровье и образовании, попечение о развитии земледелия, торговли и промышленности, издание обязательных постановлений по пожарной, санитарной части и др., ходатайства о местных пользах и нуждах перед правительством и пр. Земские учреждения находились под контролем правительственных органов, как местных, так и центральных. Большинство постановлений земских собраний требовали утверждения губернатора или министра внутренних дел. В качестве местных органов, обсуждающих правильность и законность постановлений земских собраний, выступали губернские по земским делам присутствия, куда и поступали протесты губернатора на постановления земских собраний. Этим последним было предоставлено право обжалования постановлений губернского по земским делам присутствия в сенат. Земские учреждения были введены в 34 губерниях, но вскоре общественная самодеятельность земств столкнулась с недоверием со стороны центральной и местной правительственной власти. Последовал ряд ограничений компетенции земских учреждений и мер к усилению надзора местной администрации над земскими учреждениями. В 1890 земские учреждения подверглись существенному преобразованию в смысле передачи преобладающего участия в земстве дворянству и усиления вмешательства губернской власти в дела земского хозяйства. В 1900 продовольственное дело было изъято из ведения земств и ограничено право земств повышать земские сборы (закон о предельности земского обложения). В 1902 воспрещены оценочно-статистические работы. Попытки подчинить бюрократической опеке земскую медицину (1899) и земскую школу (1901) не имели успеха. В 1903 в шести западных губерниях были введены т.н. земские учреждения, хотя фактически эти губернские и уездные земские комитеты не избирались населением, а назначались министром внутренних дел и губернаторами и пред-

ставляли собой коллегиальные учреждения для заведования некоторыми делами местного хозяйства.

ЗЕМЩИНА, земля в Древней Руси, понятие, отличное от понятий государства и правительства. Особенное значение земщина получила при *Иоанне Грозном*, когда в 1565 из всего государства была выделена часть с особым управлением для содержания царского двора и особого отряда телохранителей, опричников. Все, что не входило в состав *опричнины*, т.е. вся остальная страна, именовалось земщиной и управлялось земскими *боярами*. Во главе земщины на два года Иоанн Грозный поставил даже особого земского царя, бывшего татарского царевича Симеона Бекбулатовича.

ЗИНОВИЙ СИДОРОВИЧ, степенный *посадник* во Пскове, защитник его вольностей перед вел. кн. *Иваном III*. Зиновий участвовал с псковским войском в походе Ивана III под Новгород в 1478, а через год ездил к *великому князю*, прибывшему в Новгород для расследования дела об измене новгородцев. В 1486 Зиновий находился в числе послов к вел. князю по поводу волнений в Пскове и жалоб на князя-наместника Ярослава, а также с просьбой «держать Псков по старине». Это было последнее известное посольство из Пскова в *Москву* по делам внутреннего управления.

ЗОТОВ Никита Моисеевич (ок. 1644—1718), учитель *Петра I*, впоследствии *тайный советник* и генерал-президент *Ближней канцелярии*. В 1677 Зотов был по указанию Федора Соковнина приглашен из *Челобитного приказа*, где он состоял *подьячим*, для обучения царевича Петра чтению, письму и др. наукам. Главными предметами занятий были Часослов, Псалтырь и Евангелие. Лет с семи Петр начал учиться писать. Кроме того, большую роль в обучении играли «потешные книги с кунштами», т.е. книги светского содержания, до известной степени приносившие к детскому возрасту, с иллюстрациями. Зотов был и

дипломатом; так, в 1680 он вместе со *стольником* Тяпкиным вел переговоры с крымским ханом Мурад-Гиреем и принимал участие в заключении Бахчисарайского мира. В 80-е Зотов был уже *думным дьяком*, а в 1699–1700 получил звание «шутейшего князь-папы» и титул «архиепископа всея Яузы и всего Кокуя патриарха» в «потешной всепьянейшей компании».

ЗЫЗЫКИН Михаил Валерьянович (1880–1960), русский духовный писатель. По окончании юридического факультета Московского университета был оставлен при университете в должности приват-доцента. В 1921 эмигрировал с семьей сначала в Константинополь, затем в Рим и Софию, где преподавал в местном университете. В 1929 был приглашен на преподавание на православном богословском факультете в Варшаву, где занимал кафедры по православной социологии и каноническому праву. С началом 2-й мировой войны выехал в Аргентину, где и скончался.

Соч.: «Царская власть и закон о престолонаследии в России»; «Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи»; «Тайны императора Александра Первого».

И

ИВАН I ДАНИЛОВИЧ КАЛИТА, Добрый (в Крещении **Иоанн**, в схиме — **Ананий**) (ск. 1340), Московский, а затем вел. князь Владимирский. Сын Московского св. блгв. кн. *Даниила*.

Впервые упоминается в новгородской *летописи* под 1296 в связи с поездкой в Новгород Великий. В н. XIV в. княжил в Переяславле-Залесском. В 1305 разбил под Переяславлем войско тверского боярина Акинфа, пытавшегося захватить город. В 1303—25 Иван I неоднократно замещал на московском княжеском столе своего старшего брата *Юрия Даниловича* во время его пребывания в Золотой Орде и Новгороде Великом. После гибели Юрия в 1325 Иван I стал княжить в *Москве*. В 1327 он вместе с другими русскими князьями принял участие в походе на Тверь золотоордынских карательных отрядов и в подавлении там народного восстания против татар. В награду за это он в 1328 получил от хана Узбека Костромское княжество, а также право контролировать Новгород Великий. В 1331 умер *Александр Васильевич* Суздальский, получивший в 1328 в Орде за участие в походе на Тверь Владимир, Н. Новгород и Городец, а также право называться *великим князем*. Иван Калита отправился в Орду и добился у хана Узбека ярлыка на *Владимирское великое княжество*. После этого, по словам летописца, во всей Северо-Восточной Руси наступила тишина на многие годы. Опасаясь ханского гнева, татары перестали совершать набеги на *Русь*. Узбек отказался от присылки баскаков в русские земли, поручив сбор податей с населения Ивану I. Это привело к обогащению московского князя (отсюда его прозвище «Калита» — денежный мешок). Накопленные средства Иван I израсходовал на покупку земель и сел у своих сосе-

дей. Его внук *Дмитрий Донской* в своей духовной грамоте отметил, что Иван Калита купил Углич, Галич Мерьский и Белоозеро. И хотя в этих городах в XIV в. правили местные князья, они, по существу, являлись лишь *наместниками* московского князя.

Иван I беспощадно расправлялся со своими политическими противниками. В своих целях он использовал влияние Русской Православной Церкви. В его правление свт. Петр, митр. Московский, покинул Владимир и переехал в Москву, сделав ее своей резиденцией. Петр способствовал Ивану I в проведении политики централизации русских земель. Иван I подчинил своему влиянию Ростовское княжество и Новгород Великий, посадив там своих наместников. Летописцы отметили, что Иван Калита избавил Русскую землю от *татей* и разбойников, всегда чинил «правый суд», помогал бедным и нищим, защищал вдов от насильников. За это он получил второе свое прозвище — Добрый.

Иван I обнес стеной из дуба *Кремль Московский*. Построил в нем Успенский и Архангельский соборы, церковь Иоанна Лествичника. В Москве им была построена также Преображенская церковь, а при ней открыт монастырь. Свято-Данилов монастырь был перенесен им на новое место. В Переяславле-Залесском Иван I основал Горицкий (Успенский) монастырь.

Именно при Иване I были заложены основы позднейшего могущества Москвы.

Иван I умер, приняв схиму. Похоронен в Москве в кремлевском Архангельском соборе.

О. М. Рапов

ИВАН II (в Крещении **Иоанн**) **ИВАНОВИЧ** (**Иоаннович**) **КРАСНЫЙ** (1326—1359), Московский и Владимирский вел. князь. Сын *Ивана I Даниловича Калиты*. В 1340 после смерти отца получил во владение Звенигород и Рузу, в 1353 после смерти старшего брата *Симеона Гордого* получил в Золотой Орде ярлык на вел. княжение, однако княжил недолго. Иван продолжил политику своего отца

и старшего брата — политику усиления на Руси власти московских князей.

Умер в *Москве*, приняв перед смертью схиму.

О. М. Рапов

ИВАН III (в Крещении **Тимофей**) **ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕЛИКИЙ, СВЯТОЙ** (1440—1505), великий князь Московский и всея Руси. Сын *Василия II Васильевича Темного* и вел. кн. Марии Ярославны, дочери серпуховского князя.

С юных лет Иван стал помощником своего незрячего отца. Он участвовал в борьбе с *Дмитрием Шемякой*, ходил в походы на другие земли. Став после смерти отца в 1462 вел. Московским князем, он присоединил *Ярославское* и *Ростовское* княжества, Новгородскую землю, *Тверское княжество*, Вятскую, часть Рязанской, Черниговскую, Северскую, Брянскую и Гомельскую земли. Иван заставил Ливонский орден платить дань *Москве* за древнерусский город Юрьев (совр. Тарту), которым тот владел. Выдающимся достижением Ивана было свержение золотоордынского ига в 1480, за что он получил в народе прозвище Святой. После женитьбы на племяннице последнего византийского императора *Софье (Зое) Палеолог* в 1472 он как бы сделал себя наследником византийских василевсов. В ряде документов Иван именовал себя «государем» и «царем», а своего внука Дмитрия венчал на царство (см.: Венчание на царство). В его правление *Русь* превратилась в Российское государство, гербом которого стал двуглавый *орел*, заимствованный из Византии. Другим символом Московского государства стал *Георгий Победоносец*, поражающий копьём змия.

Иван беспощадно боролся с княжеско-боярской оппозицией. Он установил нормы налогов, собиравшихся с населения в пользу *наместников*. В Москве появились первые *приказы*, ведавшие отдельными отраслями государственного управления. В 1497 был издан общерусский *Судебник*, с помощью которого стало проводиться судопроизводство. Большую роль стали играть *дворянство* и

дворянское войско. В интересах дворян-помещиков был ограничен переход крестьян от одного господина к другому. *Крестьянство* получило право осуществлять переход только один раз в году — за неделю до осеннего Юрьева дня (26 нояб.) и спустя неделю после Юрьева дня. При Иване появилась артиллерия как составная часть войска. Сурово расправился Иван с движением «нестяжателей», чья деятельность была направлена на подрыв государственной мощи.

В правление Ивана *Кремль Московский* был обнесен могучими кирпичными стенами и башнями и стал неприступной крепостью. В Кремле были построены *Грановитая палата*, Успенский и Благовещенский соборы. Были воздвигнуты также каменные крепости в Коломне, Туле и Ивангороде.

Летописец писал о нем (пересказ *В. Н. Татищева*): «Сей блаженный и достохвальный великий князь... многие княжения присовокупи и силу умножи, варварскую же нечестивую власть опроверже и всю Русскую землю данничества и пленения избави, и многие от Орды данники себе учини, многа ремесла введе, их же прежде не знахом, со многими дальними государи любовь и дружбу и братство сведе, всю Русскую землю прослави...»

О. М. Рапов

ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ (1530—1584), великий князь с 1533, русский царь (1547).

Эпоха его царствования как бы венчает собой период становления русского религиозного самосознания. Именно к этому времени окончательно сложились и оформились взгляды русского народа на самое себя, на свою роль в истории, на цель и смысл существования, на государственные формы народного бытия.

Царствование Ивана IV протекало бурно. Со всей возможной выразительностью оно обнажило особенность русской истории, состоящую в том, что ее ход имеет в основе не “баланс интересов” различных сословий, клас-

сов, групп, а понимание общего дела, всенародного служения Богу, религиозного долга.

Началось царствование смутой. Будущий “грозный царь” вступил на престол после смерти отца *Василия III Ивановича* трех лет от роду. Реальной властительницей Руси стала его мать — *Елена Глинская*, «чужеземка литовского, ненавистного рода», по словам Н. М. Карамзина. Ее недолгое (четыре года) правление было ознаменовано развратом и жестокостью не столько личными, сколько проистекавшими из нравов и интриг ближних бояр — бывших удельных князей и их приближенных.

По старой удельной привычке каждый из них «тянул на себя», ставя личные интересы *власти* и выгоды выше общенародных и государственных нужд. Численно эта беспринципная прослойка была ничтожна, но после смерти Елены, лишившись последнего сдерживающего начала, ее представители учинили между собой в борьбе за власть погром, совершенно расстроивший управление страной. Разделившись на партии князей *Шуйских* и Бельских, бояре, по словам В. О. Ключевского, «повели ожесточенные усобицы друг с другом из личных фамильных счетов, а не за какой-нибудь государственный порядок».

В 1547 сгорела *Москва*. Пожар и последовавший за ним всенародный мятеж потрясли юного Ивана. В бедствиях, обрушившихся на Россию, он увидел мановение десницы Божией, карающей страну и народ за его, царя, грехи и неисправности. Пожар почти совпал по времени с его *венчанием на царство*, которое впервые тогда было соединено с Таинством Миропомазания. Церковное Таинство Миропомазания открыло юному монарху глубину мистической связи царя с народом и связанную с этим величину его религиозной ответственности. Иван осознал себя «игуменом всея Руси». И это осознание с того момента руководило всеми его личными поступками и государственными начинаниями до самой кончины.

Приняв на себя груз ответственности за народ и державу, юный царь с ревностью приступил к делам государственного, общественного и церковного устройства. Послушаем Карамзина: «Мятежное господство бояр рушилось совершенно, уступив место единовластию царскому, чуждому тиранства и прихотей. Чтобы торжественным действием веры утвердить благословенную перемену в правлении и в своем сердце, государь на несколько дней уединился для поста и молитвы; созвал святителей, умиленно каялся в грехах и, разрешенный, успокоенный ими в совести, причастился Святых Таин. Юное, пылкое сердце его хотело открыть себя перед лицом России: он велел, чтобы из всех городов прислали в Москву людей избранных, всякого чина или состояния, для важного дела государственного. Они собрались — и в день вокресный, после обедни, царь вышел из Кремля с *духовенством*, с крестами, с боярами, с *дружиною* воинскою на лобное место, где народ стоял в глубоком молчании. Отслужили молебен. Иоанн обратился к митрополиту и сказал: «Святой владыко! Знаю усердие твое ко благу и любовь к Отечеству: будь же мне поборником в моих благих намерениях. Рано Бог лишил меня отца и матери, а вельможи не радели обо мне: хотели быть самовластными, моим именем похитили саны и чести, богатели неправдою, теснили народ — и никто не претил им. В жалком детстве своем я казался глухим и немым: не внимал стенанию бедных, и не было обличения в устах моих! Вы, вы делали, что хотели, злые крамольники, судии несправедливые! Какой ответ дадите нам ныне? Сколько слез, сколько крови от вас пролилося? Я чист от сея крови! А вы ждите суда небесного!»

Тут *государь* поклонился на все стороны и продолжал: «Люди Божии и нам Богом дарованные! Молю вашу веру к Нему и любовь ко мне: будьте великодушны! Нельзя исправить минувшего зла: могу только впредь спасти вас от подобных притеснений и грабительств. Забудьте, чего уже нет и не будет, оставьте ненависть, вражду; соединимся

все любовью христианскую. Отныне я судия ваш и защитник».

В сей великий день, когда Россия в лице своих поверенных присутствовала на лобном месте, с благоговением внимая искреннему обету юного венценосца жить для ее счастья, Иван в восторге великодушия объявил искреннее прощение виновным боярам; хотел, чтобы митрополит и святители также их простили именем Судии небесного; хотел, чтобы все россияне братски обнялись между собою, чтобы все жалобы и тяжбы прекратились миром до назначенного им срока».

Повелением царским был составлен и введен в действие новый *Судебник 1550*. С целью всероссийского прославления многочисленных местночтимых святых и упорядочения жизни Церкви Иоанн созвал подряд несколько церковных Соборов, к которым самолично составил список вопросов, требовавших соборного решения. В делах царя ближайшее участие принимали его любимцы — иерей Сильвестр и Алексей Адашев, ставшие во главе «Избранной Рады» — узкого круга царских советников, определявших основы внутренней и внешней политики.

В 1552 успешно закончился «крестовый» поход против казанских татар. Были освобождены многие тысячи христианских пленников, взята Казань, обеспечена безопасность восточных рубежей. «Радуйся, благочестивый Самодержец, — прислал гонца Ивану кн. Михаил Воротынский (см.: Воротынские), — Казань наша, царь ее в твоих руках; народ истреблен, кои в плену; несметные богатства собраны. Что прикажешь?» «Славить Всевышнего», — ответил Иван. Тогда же он обрел прозвище «Грозный» — т. е. страшный для иноверцев, врагов и ненавистников России. «Не мочно царю без грозы быти, — писал современный автор. — Как конь под царем без узды, тако и царство без грозы».

Счастливое течение событий прервалось в 1553 тяжелой болезнью молодого царя. Но страшнее телесного недуга

оказываются душевные раны, нанесенные теми, кому он верил во всем как себе. У изголовья умирающего Ивана бояре спорят между собою, деля власть, не стесняясь тем, что законный царь еще жив. Наперсники царские — Сильвестр и Адашев — из страха ли, или по зависти отказываются присягать законному наследнику, малолетнему царевичу Дмитрию. В качестве кандидатуры на престол называется двоюродный брат царя — кн. *Владимир Андреевич*.

Россия оказывается на грани нового междоусобного кровопролития. «В каком волнении была душа Иоанна, когда он на пороге смерти видел непослушание, строптивость в безмолвных дотоле подданных, в усердных любимцах, когда он, государь самовластный и венчанный славою, должен был смиренно молить тех, которые еще оставались ему верными, чтобы они охраняли семейство его, хотя бы в изгнании», — говорит церковный историк М. В. Толстой. И все же — «Иоанн перенес ужас этих минут, выздоровел и встал с одра... исполненный милости ко всем боярам». Царь всех простил! Царь не помнил зла. Царь посчитал месть чувством, недостойным христианина и монарха.

Выздоровление Ивана, казалось, вернуло силы всей России. В 1556 русское войско взяло Астрахань, окончательно разрушив надежды татар на восстановление их государственной и военной мощи на Востоке. Взоры царя обратились на Запад. Обеспечив мир на восточной границе, он решил вернуть на Западе древние славянские земли, лишив Ватикан плацдарма для военной и духовной агрессии против Руси. Но здесь его поджидало новое разочарование. Измена приближенных во время болезни, как оказалось, вовсе не была досадной случайностью, грехопадением, искупленным искренним раскаянием и переменой в жизни.

«Избранная Рада» воспротивилась планам царя. Вопреки здравому смыслу, она настаивала на продолжении войны против татар — на этот раз в *Крыму*, не желая пони-

мать, что само географическое положение Крыма делало его в те времена неприступной для русских полков крепостью. Сильвестр и Адашев надеялись настоять на своем, но царь на сей раз проявил характер. Он порвал с «Избранной Радой», отправив Адашева в действующую *армию*, а Сильвестра — в Кирилло-Белозерский монастырь, и начал войну на Западе, получившую впоследствии название Ливонской. Вот как рисует Карамзин портрет Ивана того времени:

«И россияне современные, и чужеземцы, бывшие тогда в Москве, изображают сего юного, тридцатилетнего венценосца как пример монархов благочестивых, мудрых, ревностных ко славе и счастью государства. Так изъясняются первые: «Обычай Иоанна есть соблюдать себя чистым пред Богом. И в храме, и в молитве уединенной, и в совете боярском, и среди народа у него одно чувство: «Да властвую, как Всевышний указал властвовать своим истинным Помазанникам!» Суд нелицемерный, безопасность каждого и общая, целость порученных ему государств, торжество веры, свобода христиан есть всегдашняя дума его.

Обремененный делами, он не знает иных утех, кроме совести мирной, кроме удовольствия исполнять свою обязанность; не хочет обыкновенных прохлад царских. Ласковый к вельможам и народу, любя, награждая всех по достоинству, щедростию искореняя бедность, а зло — примером добра, сей Богом урожденный царь желает в день Страшного Суда услышать глас милости: «Ты еси царь правды!» И ответствовать с умилением: «Се аз и люди яже дал ми еси Ты!»

Не менее хвалят его и наблюдатели иноземные, англичане, приезжавшие в Россию для торговли. «Иоанн, — пишут они, — затмил своих предков и могуществом, и добродетелью; имеет многих врагов и смиряет их. Литва, Польша, Швеция, Дания, Ливония, Крым, Ногаи ужасаются русского имени. В отношении к подданным он удивительно снисходителен, приветлив, любит разговаривать

с ними, часто дает им обеды во дворце и, несмотря на то, умеет быть повелительным; скажет боярину: «Иди!» — и боярин бежит; изъявит досаду вельможе — и вельможа в отчаянии, скрывается, тоскует в уединении, отпускает волосы в знак горести, пока царь не объявит ему прощения.

Одним словом, нет народа в Европе, более россиян преданного своему государю, коего они равно и страшатся, и любят. Непрестанно готовый слушать жалобы и помогать, Иоанн во все входит, все решит, не скушает делами и не веселится ни звериною ловлей, ни музыкою, занимаясь единственно двумя мыслями: как служить Богу и как истреблять врагов России!»

С высылкой предводителей боярской партии интриги не прекратились. В 1560 при странных обстоятельствах умерла супруга Ивана — кроткая и нищелюбивая Анастасия. Возникли серьезные опасения, что царицу отравили, боясь ее влияния на царя, приписывая этому влиянию неблагоприятное (для бывших царских любимцев) развитие событий. Кроме того, смерть царицы должна была, по замыслу отравителей, положить конец и высокому положению при дворе ее братьев, в которых видели опасных конкурентов в борьбе за власть.

Произведенное дознание показало, что нити заговора тянутся к опальным вельможам — Адашеву и Сильвестру. И снова Иван, вопреки очевидности, пощадил жизнь заговорщиков. Царь ограничился *ссылкой* Сильвестра и Адашева, не тронув более никого из их приверженцев. Надеясь разбудить совесть, он лишь потребовал от «всех бояр и знатных людей» клятвы быть верными государю и впредь не измышлять измен. Все присягнули. И что же? Кн. Дмитрий Вишневецкий, воевода юга России, бросил ратников и перебежал к Сигизмунду, врагу Ивана. Не ужившись с литовцами, переметнулся в Молдавию, вмешался там по привычке в интриги вокруг молдавского господаря Стефана, был схвачен и отправлен в Стамбул, где султан казнил его как смутьяна и бунтовщика.

В 1564 доверенный друг Ивана, кн. *Андрей Курбский*, наместник царя в Дерпте, тайно, ночью, оставив жену и девятилетнего сына, ушел к литовцам. Мало того, что он изменил царю, — Курбский предал родину, став во главе литовских отрядов в войне с собственным народом. Подлость всегда ищет оправдания, стараясь изобразить себя стороной пострадавшей, и князь Курбский не постеснялся написать царю письмо, оправдывая свою измену «смятением горести сердечной» и обвиняя Иоанна в «мучительстве».

Царь ответил изменнику так: «Во имя Бога Всемогущего, Того, Кем живем и движемся, Кем цари царствуют и сильные глаголют, смиренный христианский ответ бывшему российскому боярину, нашему советнику и воеводе, князю Андрею Михайловичу Курбскому... Почто, несчастный, губишь душу изменою, спасая брненное тело бегством? Я читал и разумел твое послание. Яд аспиды в устах изменника — слова его подобны стрелам. Жалуешься на претерпенные тобою гонения; но ты не уехал бы к врагу нашему, если бы не излишно миловали вас, недостойных... Бесстыдная ложь, что говоришь о наших мнимых жестокостях! Не губим «сильных во Израиле»; их кровью не обагрим церквей Божиих; сильные, добродетельные здравствуют и служат нам. Казним одних изменников — и где же шадят их?.. Имею нужду в милости Божией, Пречистая Девы Марии и святых угодников: наставления человеческого не требую. Хвала Всевышнему: Россия благоденствует... Угрожаешь мне судом Христовым на том свете: а разве в сем мире нет власти Божией? Вот ересь манихейская! Вы думаете, что Господь царствует только на небесах, диавол — во аде, на земле же властвуют люди: нет, нет! Везде Господня держава, и в сей, и в будущей жизни!.. Положи свою грамоту в могилу с собою: сим докажешь, что и последняя искра христианства в тебе угасла: ибо христианин умирает с любовию, с прощением, а не со злобою».

«Обласканный Сигизмундом», Курбский, по словам Карамзина, «предал ему свою честь и душу, советовал, как губить Россию, убеждал его действовать смелее, не жалеть *казны*, чтобы возбудить против нас хана, — и скоро услышали в Москве, что 70 000 литовцев, ляхов, прусских немцев, венгров, волохов с изменником Курбским идут к Полоцку; что Дивлет- Гирей с 60 000 хищников вступил в Рязанскую область».

Терпеть далее такое положение вещей было нельзя. Оно грозило не царю — под угрозой оказывалось существование России. После долгих и мучительных колебаний Иван Грозный принял единственно возможное для христианина решение: вынести дело на всенародный суд. Царь прекрасно понимал, что заставить человека нести «Божие тягло» силой — нельзя. Можно добиться внешней покорности, но принять на себя «послушание», осмысленное как религиозный долг, человек должен добровольно. Народ русский должен был решить сам: желает ли он быть народом-богоносцем, хранителем Истины и жизни Православия — или отказывается от этого служения. Согласен ли народ нести все тяготы, искушения и соблазны, грозящие ему на этом пути, по слову Писания: «Чадю, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение; управи сердце твое и потерпи» (Сир. 2, 1-2)? И русский народ ответил царю: «Да!»

В начале зимы 1564 Иван Васильевич покинул Москву в сопровождении верных ему близких бояр, дворян и приказных людей «выбором из всех городов» с женами и детьми. «Третьего декабря рано явилось на Кремлевской площади множество саней, — рассказывает Карамзин. — В них сносили из дворца золото и серебро, святые иконы, кресты... Духовенство, бояре ждали государя в церкви Успения, он пришел и велел митрополиту служить обедню, молился с усердием, принял благословение... милостиво дал целовать руку свою боярам, чиновникам, купцам: сел в сани с царицею, с двумя сыновьями» — и уехал из Москвы.

Поездив по окрестным монастырям, побывав у Троицы, царь к Рождеству остановился в Александровской слободе, в 112 верстах от Москвы. Народ ждал, чтобы Иван объяснил свое странное поведение. Царь не заставил себя ждать долго.

3 янв. 1565 в Москву прискакал гонец Константин Поливанов. Он вез две царские грамоты. В одной из них, врученной послом митр. Афанасию, Грозный описывал все измены, мятежи и неурядицы боярского правления, сетовал на невозможность в таких условиях нести служение царя и заключал, что «не хотя многих изменных дел терпели, мы от великой жалости сердца оставили государство и поехали, куда Бог укажет нам путь». В другой грамоте, адресованной московскому простонародью, купцам, всем тяглым людям и всенародно читаной на площади, Иван объявлял, чтобы русские люди сомнения не держали — царской *опалы* и гнева на них нет.

Царь не отрекался от престола, сознавая ответственность за народ и за страну. Он как бы спрашивал: «Желаете ли над собой меня, Русского Православного Царя, Помазанника Божия, как символ и знак своего избранничества и своего служения? Готовы подклониться под «иго и бремя» Богоустановленной власти, сослужить со мною, отринув личное честолюбие, жажду обогащения, междоусобицы и старые счеты?» Воистину, это был один из наиболее драматических моментов русской истории. «Все замерло, — говорит Ключевский, — столица мгновенно прервала свои обычные занятия: лавки закрылись, приказы опустели, песни замолкли». Странное, на первый взгляд, поведение царя на самом деле было глубоко русским, обращалось к издавна сложившимся отношениям народа и власти.

Когда первое оцепенение москвичей прошло, столица буквально взорвалась народными сходками:

«Государь нас оставил, — вопил народ. — Мы гибнем. Кто будет нашим защитником в войнах с иноплемени-

ками? Как могут быть овцы без пастыря?» Духовенство, бояре, сановники, приказные люди, проливая слезы, требовали от митрополита, чтобы он умиловил Ивана, никого не жалея и ничего не страшая. Все говорили ему одно: «Пусть царь казнит своих лиходеёв: в животе и смерти воля его; но царство да не останется без главы! Он наш владыка, Богом данный: иного не ведаем. Мы все с своими головами едем за тобой бить челом и плакаться».

То же говорили купцы и мещане, прибавляя: «Пусть царь укажет нам своих изменников: мы сами истребим их!» Митрополит хотел немедленно ехать к царю; но в общем совете положили, чтобы архипастырь остался блюсти столицу, которая была в неописуемом смятении.

Все дела пресеклись: суды, *приказы*, лавки, караульни опустели. Избрали главными послами святителя Новгородского Пимена и Чудовского архимандрита Левкия; но за ними отправились и все другие епископы: Никандр Ростовский, Елевферий Суздальский, Филофей Рязанский, Матфей Крутицкий, архимандриты: Троицкий, Симоновский, Спасский, Андрониковский; за духовенством — вельможи, князя Иван Дмитриевич Бельский, *Иван Федорович Мстиславский*, все бояре, *окольничие*, дворяне и приказные люди прямо из палат митрополитовых, не захав к себе в дома; также и многие гости, купцы, мещане, чтобы ударить челом государю и плакаться».

Народ сделал свой выбор. Осознанно и недвусмысленно он выразил свободное согласие «сослужить» с царем в деле Божиим — для созидания России как «Дома Пресвятой Богородицы», как хранительницы и защитницы спасительных истин Церкви. Царь понял это, 2 февр. торжественно вернулся в Москву и приступил к обустройству страны.

Первым его шагом на этом пути стало учреждение *опричнины*. Само слово «опричина» вошло в употребление задолго до Ивана Грозного. Так назывался остаток *поместья*, достаточный для пропитания вдовы и сирот павшего в бою или умершего на службе воина. Поместье,

жаловавшееся *великим князем* за службу, отходило в казну, опричь (кроме) этого небольшого участка.

Иван Грозный назвал опричниной города, земли и даже улицы в Москве, которые должны были быть изъяты из привычной схемы административного управления и переходили под личное и безусловное управление царя, обеспечивая материально «опричников» — корпус царских единомышленников, его сослуживцев в деле созидания такой формы государственного устройства, которая наиболее соответствует его религиозному призванию. Есть свидетельства, что состав опричных земель менялся, — часть их со временем возвращалась в «*земщину*» (т. е. к обычным формам управления), из которой, в свою очередь, к «опричнине» присоединялись новые территории и города. Т. о., возможно, что через сито опричнины со временем должна была пройти вся Россия.

Опричнина стала в руках царя орудием, которым он просеивал всю русскую жизнь, весь ее порядок и уклад, отделял добрые семена русской православной соборности и державности от плевел еретических мудрствований, чужебесия в нравах и забвения своего религиозного долга.

Даже внешний вид Александровской слободы, ставшей как бы сердцем суровой брани за душу России, свидетельствовал о напряженности и полноте религиозного чувства ее обитателей. В ней все было строено по типу иноческой обители — палаты, кельи, великолепная крестовая церковь (каждый ее кирпич был запечатлен знамением Честнаго и Животворящего Креста Господня). Ревностно и неукоснительно исполнял царь со своими опричниками весь строгий устав церковный.

Как некогда богатство, опричное служение стало формой церковного послушания — борьбы за воцарение всей русской жизни, без остатка, до конца. Ни знатности, ни богатства не требовал царь от опричников, требовал лишь верности, говоря: «Ино по грехом моим учинилось, что наши князи и бояре учили изменяти, и

мы вас, страдников, приближали, хотячи от вас службы и правды».

Проворный народный ум изобрел и достойный символ ревностного служения опричников: «они ездили всегда с собачьими головами и метлами, привязанными к седлам, — пишет Карамзин, — в ознаменование того, что грызут лиходеес царских и метут Россию».

Когда в 1565 в Александровской слободе царь принял решение силой выжечь крамолу в России, это решение далось ему страшным напряжением воли. Вот портрет царя, каким его знали до этого знаменательного дня: Иван был «велик ростом, строен, имел высокие плечи, крепкие мышцы, широкую грудь, прекрасные волосы, длинный ус, нос римский, глаза небольшие, серые, но светлые, пронизательные, исполненные огня, и лицо приятное».

Когда же царь вернулся в Москву и, созвав духовенство, бояр, знатнейших чиновников, вышел к ним объявить об опричнине, многие не узнали его. Иван постарел, осунулся, казался утомленным, даже больным. Веселый прежде взор угас, густая когда-то шевелюра и борода поредели. Царь знал, что ему предстоит, какую ответственность он берет на себя и сколько сил потребуется на него. По подсчетам «советского» историка Р. Г. Скрынникова, жертвами «царского террора» стали три-четыре тысячи человек. С момента учреждения опричнины до смерти царя прошло тридцать лет. 100 казней в год, учитывая уголовных преступников. Судите сами, много это или мало. Притом что периодическое возникновение «широко разветвленных заговоров» не отрицает ни один уважающий себя историк. Чего стоит хотя бы политическая интрига, во главе которой стоял боярин Федоров. Заговорщики предполагали во время Ливонского похода 1568 окружить царские опричные полки, перебить их, а Грозного выдать польскому королю.

Подвижнический характер имела вся личная жизнь царя. Это ярче всего проявлялось в распорядке Алексан-

дровской слободы. Шумную и суетную Москву царь не любил, наезжая туда «не на великое время». В Александровской слободе он все устроил так, как хотел, вырвавшись из церемонного и чинного порядка государевой жизни с его обязательным сложным этикетом и неизбежным лицемерием. Слобода, собственно, была монастырем в миру. Несколько сотен ближайших царских опричников составляли его братию, а себя Иван называл «игуменом всея Руси». (Царь не раз хотел постричься, и последний раз, после смерти сына в 1581, лишь единодушная мольба приближенных предотвратила осуществление этого намерения.)

Опричная «братия» носила монашеские скуфейки и черные подрясники. Жизнь в слободе, как в монастыре, регулировалась общежительным уставом, написанным лично царем. Иван сам звонил к заутрене, в церкви пел на клиросе, а после обедни, во время братской трапезы, по древней иноческой традиции читал для назидания Жития святых и святоотеческие поучения о посте, молитве и воздержании.

Учреждение опричнины стало переломным моментом царствования Ивана IV. Опричные полки сыграли заметную роль в отражении набегов Дивлет-Гирея в 1571 и 1572, двумя годами раньше с помощью опричников были раскрыты и обезврежены заговоры в Новгороде и Пскове, ставившие своей целью отложение от России под власть Литвы и питавшиеся, вероятно, ересью “жидовствующих”, которая пережила все гонения.

В 1575, как бы подчеркивая, что он является царем “верных”, а остальным “земским” еще надлежит стать таковыми, пройдя через опричное служение, Иван IV поставил во главе земской части России крещеного татарина — касимовского царя Семена Бекбулатовича. Каких только предположений не высказывали историки, пытаясь разгадать это “загадочное” поставление! Каких только мотивов не приписывали царю! Перебрали все: политическое коварство, придворную интригу, наконец, просто “прихоть

тирана”... Не додумались лишь до самого простого — до того, что Семен Бекбулатович действительно управлял земщиной (как, скажем, делал это князь-кесарь *Ф. Ю. Ромодановский* в отсутствие *Петра I*), пока царь “доводил до ума” устройство опричных областей.

Был в этом “разделении полномочий” и особый мистический смысл. Даруя Семену титул “великого князя всея Руси”, а себя именуя московским князем Иваном Васильевым, царь обличал ничтожество земных титулов и регалий власти перед небесным избранничеством на царское служение, запечатленным в Таинстве Миропомазания. Он утверждал ответственность русского царя перед Богом, отрицая значение человеческих названий.

Приучая Русь, что она живет под управлением Божиим, а не человеческим, Иван как бы говорил всем: “Как кого ни назови — великим ли князем всея Руси или Иванцом Васильевым, а царь, Помазанник Божий, отвечающий за все происходящее здесь — все же я, и никто не в силах это изменить”.

Так царствование Грозного царя клонилось к завершению. Неудачи Ливонской войны, лишившие Россию отвоеванных было в *Прибалтике* земель, компенсировались присоединением бескрайних просторов *Сибири* в 1579—84. Дело жизни царя было сделано — Россия окончательно и бесповоротно встала на путь служения, очищенная и обновленная опричниной. В Новгороде и Пскове были искоренены рецидивы жидовствования, Церковь обустроена, народ воцерковлен, долг избранничества осознан. В 1584 царь мирно почил, пророчески предсказав свою смерть. В последние часы земной жизни сбылось его давнее желание — митр. Дионисий постриг государя, и уже не Грозный Царь Иван, а смиренный инок Иона предстал перед Всевышним Судией, служению Которому посвятил он свою бурную и нелегкую жизнь.

Вряд ли можно до конца понять течение русской истории, не разгадав личности Грозного царя. Историки давно

сошлись на том, что он был самым даровитым и образованным человеком своего времени. «Муж чудного рассуждения, в науке книжного почитания доволен и много-речив», — характеризует Грозного один из современников. «Несмотря на все умозрительные изъяснения, характер Иоанна есть для ума загадка», — сетует Н.М. Карамзин, готовый «усомниться в истине самых достоверных о нем известий». Ключевский пишет о царе: «От природы он получил ум бойкий и гибкий, вдумчивый и немного насмешливый, настоящий великорусский московский ум».

Характеристики можно множить, они будут совпадать или противоречить друг другу, вызывая одно неизменное чувство неудовлетворения, недосказанности, неясности. Высокий дух и «воцерковленное» мироощущение царя оказались не по зубам осуетившимся историкам, плотной завесой тайны окутав внутреннюю жизнь Ивана IV от нескромных и предвзятых взглядов.

Духовная проказа рационализма, лишая веры, лишает и способности понимать тех, для кого вера есть жизнь. «Еще ли окаменено сердце ваше имате? Очи имуще — не видите, и уши имущи — не слышите» (Мк. 8, 17–18), — обличал Господь маловеров. Окаменевшие неверием сердца повлекли за собой слепоту духовную, лишив историков возможности увидеть сквозь туман наветов и клевет настоящего Ивана, услышать его искренний, полный горячей веры голос.

Как бы предчувствуя это, сетовал Грозный царь, стеная от тягот и искушений своего служения: «Тело изнемогло, болезнует дух, раны душевные и телесные умножились, и нет врача, который бы исцелил меня. Ждал я, кто бы поскорбел со мной, и не явилось никого; утешающих я не нашел — заплатили мне злом за добро, ненавистью — за любовь».

Мягкий и незлобивый по природе, царь страдал и мучился, вынужденный применять суровые меры. В этом он удивительно напоминает своего венценосного предка —

св. блгв. кн. *Владимира* равноапостольного, отказавшего было карать преступников, боясь погрешить против христианского милосердия. «Боюсь греха!» — эти слова св. *Владимира* как нельзя лучше применимы и к Грозному царю. Несмотря на многочисленные свидетельства растущей измены, он из года в год откладывал наказание виновных. Прощал измены себе, пока было возможно. Но считал, что не имеет права простить измены делу Божию, строению Святой Руси, ибо мыслил обязанности Помазанника Божия как блюстителя верности народа своему промыслительному предназначению.

По благочестию в личной жизни с Грозным царем может сравниться, пожалуй, лишь царь Тишайший — *Алексей Михайлович*, проводивший в храме по пять часов в день и клавший ежедневно от тысячи до полутора тысяч земных поклонов с молитвой Иисусовой.

Известно, сколь трепетно и благоговейно относится Православная Церковь к богослужебным текстам. Сочинители большей их части прославлены ею как святые, свыше принявшие дар к словесному выражению духовных, возвышенных переживаний, сопровождающих человека на пути христианского подвижничества. Стихирами, писанными царем Иваном Васильевичем, церковь пользовалась на своих богослужениях даже тогда, когда со смерти его минул не один десяток лет.

Полно и ясно раскрывался внутренний мир царя и в его постоянном общении со святыми, преподобными, иноками, юродивыми, странниками. Самая жизнь царя Иоанна началась при непосредственном участии святого мужа — митр. Иоасафа, который, будучи еще игуменом Свято-Троицкой Сергиевой лавры, крестил будущего государя Российского прямо у раки преподобного *Сергия*, как бы пророчески знаменуя преемственность дела Ивана IV по отношению к трудам великого святого. Другой святой митрополит — *Макарий* — окормлял молодого царя в дни его юности и первой ратной славы. Влияние первосвятителя

было велико и благотворно. Митрополит был учнейшим книжником. Своим блестящим образованием Грозный во многом обязан св. Макарию, десятки лет работавшему над огромным трудом, *Минеями-Четьями*, в которых он задумал собрать все «чтомыя книги, яже в русской земле обретаются». Мудрый старец не навязывал царю своих взглядов, окормляя его духовно, не стремился к почету, власти и потому сумел сохранить близость с государем, несмотря на все политические бури и дворцовые интриги. «О Боже, как бы счастлива была русская земля, если бы владыки были таковы, как преосвященный Макарий да ты», — писал царь в 1556 Казанскому архиеп. Гурию.

Особенно любил Ивана и его добродетельную супругу прп. Антоний Сийский, просиявший святостью жизни в тундре далекого Севера. Он приходил в Москву, беседовал с царем и пользовал его своими поучениями до кончины своей в 1556.

Знаменитый московский юродивый Василий Блаженный хаживал к царю, не стеснялся обличать его в рассеянности при молитве, умерял царский гнев ласковым: «Не кипятись, Иванушка». Блаженный умер на руках у царя, предсказав ему, что наследует государство Российское не старший сын *Иван*, а младший — Федор. При погребении святого царь сам с ближайшими боярами нес его гроб.

Отдельного упоминания стоит история взаимоотношений царя со святым митр. *Филиппом*, принявшим кафедру московских святителей в 1566. Царь сам выбрал Филиппа, бывшего тогда Соловецким игуменом. Иван знал подвижника с детства, когда он, малолетний царевич, полюбил играть с сыном боярина Степана Ивановича Колычева Федором, будущим митрополитом Московским.

В годы боярских усобиц род Колычевых пострадал за преданность кн. Андрею (дяде царя Ивана). Один из них был повешен, другой пытан и долго содержался в оковах. Горькая судьба родственников подтолкнула Федора на иноческий путь. Тайно, в одежде простолюдина он бежал

из Москвы в Соловецкий монастырь, где принял постриг с именем Филиппа и прошел путь от послушника до настоятеля.

Филипп долго отказывался от сана митрополита, отговариваясь немощью и недостойнством. «Не могу принять на себя дело, превышающее силы мои, — говорил он. — Зачем малой ладье поручать тяжесть великую?» Царь все же настоял на своем, и Филипп стал митрополитом. В первое время после его поставления все шло хорошо. Единодушные «священной сугубицы» — царя и митрополита — лишало боярские интриги возможности маневра, достигавшегося в их «лучшие времена» противопоставлением двух центров власти — светского и церковного.

Эту возможность они потеряли во многом благодаря предусмотрительности Грозного и самого митрополита, при поставлении «давшего слово архиепископам и епископам» и царю (как говорится об этом в нарочно составленной грамоте) «в опричнину и царский домовый обиход не вступаться и, по поставлении, из-за опричнины и царского домового обихода митрополии не оставлять». Такой грамотой сама фигура митрополита как бы выносилась за скобки всех дворцовых интриг и, более того, лишала возможности бояр даже требовать его удаления «на покой» под благовидным предлогом «неотмирности» святителя.

25 июля 1566 после литургии в Успенском соборе царь лично вручил новопоставленному митрополиту пастырский посох его святого предтечи — свт. Петра, с умилением выслушал глубоко прочувствованное слово Филиппа об обязанностях служения царского и, пригласив все духовенство и бояр в царские палаты, радушно угощал, празднуя обретение такого помощника. Но единодушные государя и первосвященника было невыносимо тем, кто в своем высоком положении видел не основание для усиленного служения царю и России, а оправдание тщеславным и сребролюбивым начинаниям.

В июне 1567 были перехвачены письма польского короля Сигизмунда и литовского гетмана Хоткевича к главнейшим боярам с предложением бежать в Литву. Начался розыск виновных, затем последовали *казни*. Митрополит ходатайствовал о смягчении участи преступников, но политику царя поддержал. «На то ли собрались вы, отцы и братия, чтобы молчать, страшась вымолвить истину? — обличал он пастырей Церкви, молчаливо сочувствовавших казненным. — Никакой сан мира сего не избавит нас от мук вечных, если преступим заповедь Христову и забудем наш долг пешись о благочестии благоверного царя, о мире и благоденствии православного христианства».

Не скрывал своего сочувствия к митрополиту свт. Герман, архиепископ Казанский. Но нашлись и такие, которым самоотверженная правдивость митрополита перед царем грозила разоблачением и *опалой*. Среди них выделялись: Пимен — архиепископ Новгородский, мечтавший сам занять кафедру митрополита; Пафнутий — епископ Суздальский и Филофей Рязанский. Душой заговора, направленного на разоблачение прп. Филиппа с Иваном IV, стал государев духовник, благовещенский протопоп Евстафий, боявшийся потерять расположение и доверие царя.

Тактика интриги была проста: лгать царю про митрополита, а святителю клеветать на царя. При этом главным было не допустить, чтобы недоразумение разрешилось при личной встрече. Кроме того, надо было найти предлог для удаления свт. Филиппа. Время шло, и злые семена лжи давали первые всходы. Царю удалось было внушить, что Филипп, вопреки обещанию, стремится вмешиваться в государственные дела.

Для митрополита не были тайной планы его врагов. «Вижу, — говорил он, — готовящуюся мне кончину, но знаете ли, почему меня хотят изгнать отсюда и возбуждают против меня царя? Потому что не льстил я пред ними... Впрочем, что бы то ни было, не перестану говорить истину, да не тщетно ношу сан святительский». Какое-то

время казалось, что заговорщики потерпят неудачу. Царь отказался верить в злонамеренность Филиппа, потребовав доказательств, которых у них не было и быть не могло.

Тогда, не надеясь найти “компромат” на митрополита в Москве, злоумышленники отправились на Соловки. Там Пафнутий Суздальский, Андрониковский архим. Феоdosий и кн. Василий Темкин угрозами, ласками и деньгами принудили к лжесвидетельству против свт. Филиппа некоторых монахов и, взяв их с собой, поспешили назад. В числе лжесвидетелей, к стыду обители, оказался игум. Паисий, ученик св. митрополита, прельстившийся обещанием ему епископской кафедры.

Состоялся “суд”. Царь пытался защитить святителя, но вынужден был согласиться с “соборным” мнением о виновности митрополита. Причем, зная по опыту, что убедить царя в политической неблагонадежности Филиппа нельзя, заговорщики подготовили обвинения, касающиеся жизни святителя на Соловках еще в бытность его тамошним настоятелем, и это, похоже, сбило с толку Ивана IV.

В день праздника Архистратига Михаила в 1568 свт. Филипп был сведен с кафедры митрополита и отправлен “на покой” в московский монастырь Николы Старого, где на его содержание царь приказал выделять из казны по четыре алтына в день. Но враги святого на этом не остановились, добившись удаления ненавистного старца в Тверской Отрочь монастырь, подальше от столицы. До этих пор история взаимоотношений Грозного царя с митр. Филиппом очень напоминает отношения царя Алексея Михайловича с его “собинным” другом — патр. *Никоном*, также оклеветанным и сосланным.

Однако торжество злоумышленников длилось недолго. В дек. 1569 царь с опричной дружиной двинулся в Новгород для того, чтобы лично возглавить следствие по делу об измене и покровительстве местных властей еретикам-»жидовствующим». В ходе этого расследования могли вскрыться связи новгородских изменников, среди кото-

рых видное место занимал архиеп. Пимен, с московской боярской группой, замешанной в деле устранения свт. Филиппа с митрополии. В этих условиях опальный митрополит становился опаснейшим свидетелем.

Его решили убрать и едва успели это сделать, т. к. царь уже подходил к Твери. Он послал к Филиппу своего доверенного опричника Малюту Скуратова за святительским благословением на поход и, надо думать, за пояснениями, которые могли пролить свет на «новгородское дело». Но Малюта уже не застал святителя в живых. Он смог лишь отдать ему последний долг, присутствуя при погребении, и тут же уехал с докладом к царю.

Иван, чрезвычайно щепетильный во всех делах, касавшихся душеспасения, заносил имена всех казненных в специальные синодики, которые рассылались затем по монастырям для вечного поминовения «за упокой души». Списки эти (являющиеся, кстати, единственным достоверным документом, позволяющим судить о размахе репрессий) поражают своей подробностью и добросовестностью. Имени свт. Филиппа в них нет. Нет по той простой причине, что никогда никакого приказа казнить митрополита царь не давал. Эта широко распространенная версия при ближайшем рассмотрении оказывается заурядной выдумкой, как, впрочем, и многие другие «свидетельства» о «зверствах» Грозного царя.

Опасения заговорщиков оправдались. Грозный все понял, и лишь его всегдашнее стремление ограничиться минимально возможным наказанием спасло жизнь многим из них. Вот что пишут об этом Четьи-Минеи (за январь, в день памяти св. Филиппа):

«Царь положил свою грозную опалу на всех виновников и пособников его (митрополита) казни. Несчастный архиепископ Новгородский Пимен, по низложению с престола, был отправлен в заключение в Веневский Никольский монастырь и жил там под вечным страхом смерти, а Филофей Рязанский был лишен архиерейства. Не остался

забытым и суровый пристав святого — Стефан Кобылин: его постригли против воли в монахи и заключили в Спасо-Каменный монастырь на острове Кубенском. Но главным образом гнев царский постиг Соловецкий монастырь.

Честолюбивый игумен Паисий, вместо обещанного ему епископства, был сослан на Валаам, монах Зосима и еще девять иноков, клеветавших на митрополита, были также разсланы по разным монастырям, и многие из них на пути к местам ссылки умерли от тяжких болезней. Как бы в наказание всей братии разгневанный царь прислал в Соловки чужого постриженника — Варлаама, монаха Кирилло-Белозерского монастыря, для управления монастырем в звании строителя. И только под конец дней своих он вернул свое благоволение обители, жалую ее большими денежными вкладами и вещами для поминовения опальных и пострадавших от его гнева соловецких монахов и новгородцев».

Во время новгородского расследования царь оставался верен привычке поверять свои поступки советом людей опытных в духовной жизни, имевших славу святых, праведников. В Новгороде царь не раз посещал прп. Арсения, затворника иноческой обители на торговой стороне города. Царь пощадил этот монастырь, свободный от еретического духа, и без гнева выслушал обличения затворника, подчас весьма резкие и нелिцеприятные.

Характерна для царя и причина, заставившая его отказаться от крутых мер в Пскове. По дороге из Новгорода Иван был как-то по-особому грустен и задумчив. На последнем ночлеге в селе Любятове, близ города, царь не спал, молясь, когда до его слуха донесся благовест псковских церквей, звонивших к заутрене. Сердце его, как пишут современники, чудесно умилилось. Иван представил себе раскаяние злоумышленников, ожидавших сурового возмездия и молящихся о спасении их от государева гнева. Мысль, что Господь есть Бог кающихся и Спас согрешающих, удержала царя от строгих наказаний. Выйдя из избы,

царь спокойно сказал: «Теперь во Пскове все трепещут, но напрасно: я не сотворю им зла».

Так и стало, тем более что по въезде в Псков царя встретил юродивый Никола, всему городу известный праведник. Прыгая на палочке перед царским конем, он приговаривал: «Иванушка! Покушай хлеб-соль (жители города встречали Ивана постной трапезой. — Прим. авт.), чай, не наелся мясом человеческим в Новгороде!» Считая обличения юродивого за глас Божий, царь отменил казни и оставил Псков.

Можно еще приводить примеры отношения Грозного царя к святым, праведникам, архиереям и юродивым. Но все они и дальше будут подтверждать, что поведение его всегда и во всем определялось глубоким и искренним благочестием, полнотой христианского мироощущения и твердой верой в свое царское «тягло» как Богом данное служение. Даже в гневе Иван пребывал христианином. Вот что сказал он Новгородскому архиеп. Пимену, уличенному в измене собственноручной грамотой, писанной королю Сигизмунду. Архиерей пытался отвести возмездие, встретив царя на Великом мосту с чудотворными иконами, в окружении местного духовенства. «Злочестивец! В руке твоей — не крест животворящий, но оружие убийственное, которое ты хочешь вонзить нам в сердце. Знаю умысел твой... Отселе ты уже не пастырь, а враг Церкви и святой Софии, хищный волк, губитель, ненавистник венца Мономахова!»

Приняв на себя по необходимости работу самую неблагодарную, царь, как хирург, отсекал от тела России гниющие, бесполезные члены. Иван не обольщался в ожидаемой оценке современниками (и потомками) своего труда, говоря: «Ждал я, кто бы поскорбел со мной, и не явилось никого; утешающих я не нашел — заплатили мне злом за добро, ненавистью — за любовь». Второй раз приводим мы изречение Ивана, теперь уже с полным правом говоря — воистину так!

В отличие от историков, народ верно понял своего царя и свято чтит его память. Вплоть до самой революции и последовавшего за ней разгрома православных святынь Кремля к могиле Грозного Царя приходил простой люд служить панихиды, веруя, что таким образом выраженное почитание Ивана IV привлекает благодать Божию в дела, требующие справедливого и нелицеприятного суда.

Митрополит Иоанн (Снычев)

Государственное учение Ивана Грозного. Царь Иван Грозный первый в России сформулировал значение *царской власти* и фактически первый разработал учение о русской *православной монархии*.

Государственное управление, по его учению, должно представлять собой стройную систему. Представитель аристократического начала, кн. Курбский, упирает преимущественно на личные доблести «лучших людей» и «сильных во Израиле». Иван IV относится к этому как к проявлению политической незрелости и старается объяснить князю, что личные доблести не помогут, если нет правильного “строения”, если в государстве власти и учреждения не будут расположены в надлежащем порядке. “Как дерево не может цвести, если корни засохнут, так и это: аще не прежде строения благая в царстве будут”, то и храбрость не проявится на войне. Ты же, говорит царь, не обращая внимания на строение, прославляешь только доблести.

На чем же, на какой общей идее воздвигается это необходимое “строение”, “конституция” христианского царства? Иван Грозный в пояснение вспоминает о ереси манихейской: “Они развратно учили, будто бы Христос обладает лишь небом, а землю самостоятельно управляют люди, а преисподними — диавол”. Я же, говорит царь, верую, что всем обладает Христос: небесным, земным и преисподним и “вся на небеси, на земли и преисподней состоит его хотением, советом Отчим и благоволением Святаго Духа”. Эта высшая власть налагает свою волю и

на государственное “строение”, устанавливает и царскую власть.

Права верховной власти в понятиях Грозного определяются христианской идеей подчинения подданных. Этим дается и широта власти, в этом же и ее пределы (ибо пределы есть и для Грозного). Но в указанных границах безусловное повиновение царю, как обязанность, предписанная верой, входит в круг благочестия христианского. Если царь поступает жестоко или даже несправедливо, это его грех. Но это не увольняет подданных от обязанности повиновения. Если даже Курбский и прав, порицая Ивана как человека, то от этого еще не получает права не повиноваться Божественному закону. Поэтому Курбский своим поступком свою “душу погубил”. “Если ты праведен и благочестив, — говорит царь, — то почему же ты не захотел от меня, строптивого владыки, пострадать и наследовать венец жизни”? Зачем “не поревновал еси благочестия” раба твоего, Васьки Шибанова, который предпочел погибнуть в муках за господина своего?

С этой точки зрения порицание поступков Ивана на основании народного права других стран (указываемых Курбским) не имеет, по возражению царя, никакого значения. “О безбожных человецех что и глаголати! Понеже тии все царствия своими не владеют: как им повелят подданные (“работные”), так и поступают. А российские самодержцы изначала сами владеют всеми царствами (т. е. семи частями царской власти), а не бояре и вельможи”.

Противоположение нашего принципа верховной власти и европейского вообще неоднократно заметно у Ивана Грозного и помимо полемики с Курбским. Как справедливо говорит Романович-Славатинский, “сознание международного значения *самодержавия* достигает в грозном царе высокой степени». Он ясно понимает, что представляет в себе иной и высший принцип. «Если бы у вас, — говорит он шведскому королю, — было совершенное королевство, то отцу твоему архиепископ и советники и вся

земля в товарищах не были бы». Он ядовито замечает, что шведский король — «точно *староста* в *волости*», показывая полное понимание, что этот «несовершенный» король представляет, в сущности, демократическое начало. Так и у нас, говорит царь, «*наместники* новгородские — люди великие, но все-таки «*холоп* государю не брат», а потому шведский король должен бы сноситься не с государем, а с наместниками. Такие же «комплименты» Грозный делает и Стефану Баторию, замечая послам: «Государю вашему Стефану в равном братстве с нами быть не пригоже». В самую даже крутую для себя минуту Иван Грозный гордо выставляет Стефану превосходство своего принципа: «Мы, смиренный Иоанн, царь и великий князь всея Руси, по Божьему изволению, а не по многоятежному человеческому хотению». Как мы видели выше, представители власти европейских соседей для Ивана Грозного суть представители идеи «безбожной», т. е. руководимой не божественными повелениями, а теми человеческими соображениями, которые побуждают крестьян выбирать старосту в волости.

Вся суть царской власти, наоборот, в том, что она не есть избранная, не представляет власти народной, а нечто высшее, признаваемое над собою народом, если он «не безбожен». Иван IV напоминает Курбскому, что “Богом цари царствуют и сильные пишут правду”. На упрек Курбского, что он “погубил сильных во Израиле”, царь объясняет ему, что сильные во Израиле — совсем не там, где полагает их представитель аристократического начала “лучших людей”. “Земля, — говорит Иван Грозный, — правится Божиим милосердием, и Пречистыя Богородицы милостью, и всех святых молитвами, и родителей наших благословением, и послединами, государями своими, а не судьями и *воеводами* и еже ипаты и стратеги».

Не от народа, а от Божией милости к народу идет, стало быть, царское самодержавие. Иван Грозный так и объясняет.

«Победоносная хоругвь и крест Честной», говорит он, даны Господом Иисусом Христом сначала Константину, «первому во благочестии», т. е. первому христианскому императору. Потом последовательно передавались и другим. Когда «искра благочестия дойде и до Русскаго Царства», та же власть «Божиею милостию» дана и нам. «Самодержавие Божиим изволением», объясняет Грозный, началось от Владимира Святого, Владимира Мономаха и т. д. и через ряд государей, говорит он, «даже дойде и до нас, смиренных, скипетродержавие Русскаго Царства».

Сообразно такому происхождению власти у царя должна быть в руках действительная сила. Возражая Курбскому, Иван IV говорит: «Или убо сие светло — пойти прегордым лукавым рабам владеть, а царю быть почтенным только председанием и царской честью, властью же быть не лучше раба? Как же он назовется самодержцем, если не сам строит землю?»; «Российские самодержцы изначала сами владеют всеми царствами, а не бояре и вельможи».

Царская власть дана для поощрения добрых и кары злых. Поэтому царь не может отличаться только одной кротостью. «Овых милуйте разсуждающе, овых страхом спасайте», — говорит Грозный. «Всегда царям подобает быть обозрительными: овогда кротчайшим, овогда же ярым; ко благим убо милость и кротость, ко злым же ярость и мучение; аще ли сего не имеет — несть царь!» Обязанности царя нельзя мерить меркой частного человека. «Иное дело свою душу спасать, иное же о многих душах и телесах пещися». Нужно различать условия. Жизнь для личного спасения — это «постническое житье», когда человек ни о чем материальном не заботится и может быть кроток, как агнец. Но в общественной жизни это уже невозможно. Даже и святители, по монашескому чину лично отрекшиеся от мира, для других обязаны иметь «строение, попечение и наказание». Но святительское запрещение — по преимуществу нравственное. «Царское же управление (требует) страха, запрещения и обуздания, и конечного запрещения», ввиду

«безумия злейшего человеков лукавых». Царь сам наказуется от Бога, если его «несмотрением» происходит зло.

В этом смотрении он безусловно самостоятелен. «А жаловать есми своих холопей вольны, а и казнить их вольны же есмя».

«Егда кого обрящем всех сих злых (дел и наклонностей) освобожденных, и к нам прямую свою службу содевающим, и не забывающим порученной ему службы, и мы того жалуем великими всякими жалованьями; а иже обрящется в супротивных, еже выше рехом, по своей вине и казнь приемлет».

Власть столь важная должна быть едина и неограниченна. Владение многих подобно «женскому безумию». Если управляемые будут не под единою властью, то хотя бы они в отдельности были и храбры и разумны, общее правление окажется «подобно женскому безумию». Царская власть не может быть ограничиваема даже и святительской. «Не подобает священникам царская творити». Иван Грозный ссылается на Библию и приводит примеры из истории, заключая: «Понеже убо тамо быша цари послушны епархам и сиклитам, — и в какову погибель приидоша. Сия ли нам советуешь?»

Еще более вредно ограничение царской власти аристократией. Царь по личному опыту обрисовывает бедствия, нестроения и мятежи, порождаемые боярским самовластием. Расхитив царскую казну, самовластники, говорит он, набросились и на народ: «Горчайшим мучением имения в селах живущих пограбили». Кто может исчислить напасти, произведенные ими для соседних жителей? «Жителей они себе сотвориша яко рабов, своих же рабов устроили как вельмож». Они называли себя правителями и военачальниками, а вместо того повсюду создавали только неправды и нестроение, «мзду же безмерную от многих собирающе и вся по мзде творяще и глаголюще».

Положить предел этому хищничеству может лишь самодержавие. Однако же эта неограниченная политиче-

ская власть имеет, как мы выше заметили, пределы. Она ограничивается своим собственным принципом.

«Все божественные писания исповедуются, яко не повелевают чадам отцом противитися и рабем господом», однако же, прибавляет Иван Грозный, «кроме веры». На этом пункте Грозный, так сказать, признал бы со стороны Курбского право неповиновения, почему усиленно доказывает, что этой, единственной законной причины неповиновения Курбский именно и не имеет. «Против веры» царь ничего не требовал и не сделал. «Не токмо ты, но все твои согласники и бесовские служители не могут в нас сего обрести», — говорит он, а потому и оправдания эти ослушники не имеют. Несколько раз Грозный возвращается к уверениям, что если он казнил людей, то ни в чем не нарушил прав Церкви и ее святыни, являясь, наоборот, верным защитником благочестия. Прав или не прав Иван IV фактически, утверждая это, но во всяком случае его слова показывают, в чем он признает границы дозволенного и недозволенного для царя.

Ответственность царя — перед Богом, нравственная, впрочем, для верующего вполне реальная, ибо Божья сила и наказание сильнее царского. На земле же, перед подданными, царь не дает ответа. «Доселе русские владетели не допрашиваемы были (“не исповедуемы”) ни от кого, но вольны были своих подвластных жаловать и казнить, а не судились с ними ни перед кем”. Но перед Богом суд всем доступен. “Судиться же приводиши Христа Бога между мною и тобою, и аз убо сего судилища не отметаюсь”. Напротив, этот суд над царем тяготеет больше, чем над кем-либо. “Верую, — говорит Иван Грозный, — яко о всех своих согрешениях, вольных и невольных, суд прияти ми яко рабу, и не токмо о своих, но и о подвластных мне дать ответ, аще моим несмотрением согрешают”.

См. также Православно-монархическая теория Ивана Грозного.

Л. А. Тихомиров

ИВАН V АЛЕКСЕЕВИЧ (1666—1696), русский *царь* в 1682—96. Сын царя *Алексея Михайловича* Тишайшего и царицы *Марии Ильиничны*, урожденной Милославской. Был болезненным и малоспособным человеком. Хотя Иван назывался «старшим царем» («младшим царем» считали *Петра I*), он никогда практически не занимался государственными делами. В 1682—89 за него *Россией* управляла царица *Софья*, а в 1687—96 — *Петр I*.

ИВАН АНДРЕЕВИЧ, князь Можайский. Весь период княжения (1432—1454) колебался между вел. кн. Московским *Василием Васильевичем* и его соперниками. Когда в 1454 Василий Васильевич пошел походом на Можайск, Иван Андреевич бежал с семьей в Литву. Можайск был присоединен к *Москве*. В Литве Иван Андреевич получил во владение сначала Брянск, а позже Стародуб и Гомель.

ИВАН БОРИСОВИЧ, из рода Тверских *великих князей*. С 1395 кн. Кашинский. В 1408 вел. кн. Тверской *Иван Михайлович* изгнал его, но уже в 1412 Иван Борисович защищал Кашин от нашествия татар.

ИВАН БОРИСОВИЧ (Тугой Лук) (1370—1418), младший сын *Бориса Константиновича*, кн. Нижегородского. Делал попытки завладеть Н. Новгородом; некоторое время жил в *Москве*.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (1467—1500), вел. князь Рязанский. Заключил договор с вел. кн. Московским *Иваном*, по которому было ограничено право сношений рязанских *князей* с соседями и некоторые рязанские владения отошли к *Москве*. В 1493 Иван Васильевич посылает свои войска в помощь вел. кн. Московскому для борьбы с литовцами.

ИВАН ВСЕВОЛОДОВИЧ (1197—1247), младший сын вел. кн. *Всеволода III Юрьевича Большое Гнездо*. В 1238 его брат вел. кн. *Ярослав* дал ему в удел Стародуб (Суздальский), и с него начинается род *Стародубских князей*.

ИВАН ВЫПАТИЧ (1016—1106), киевский *воевода* к. XI в. В 1071 ходил на Белоозеро за податью и перебил там волх-

вов. В 1089 возглавлял отряд русских в битве против половцев на р. Стугне. Дожив до девяностолетнего возраста, как свидетель былого, многое сообщил первому летописцу Нестору.

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ (ок. 1268—1302), из рода Владимиро-Суздальских *великих князей*, старший сын вел. кн. *Дмитрия Александровича*. Завещал свой удел Переяславль (1294—1302) дяде св. блгв. кн. *Даниилу Московскому*.

ИВАН ИВАНОВИЧ (1496—1534), последний из *великих князей* Рязанских. После смерти отца *Ивана Васильевича* остался малолетним. В это время Рязанской землей владел вел. кн. Московский *Василий III Иванович*. С помощью крымских татар Ивану удалось добиться независимости от *Москвы*. В 1516 Василий Иванович зазвал его к себе и посадил под стражу, а в Рязанскую землю послал своих *наместников*. В 1521 Иван Иванович бежал, но овладеть снова *отчиной* ему не удалось, и он скрылся в Литве, а *великое княжество* Рязанское было присоединено к Москве.

ИВАН ИВАНОВИЧ Молодой (1458—1490), сын вел. кн. *Ивана III Васильевича*. В 1480 командовал серпуховским отрядом при наступлении хана Ахмата и знаменитом стоянии на р. Угре. В 1485 отец отдал Ивану Ивановичу присоединенное Тверское княжество, назначив *наместником* в нем боярина В. Ф. Образца-Добрынского. Иван Иванович был с 1483 женат на дочери молдавского господаря Стефана IV *Елене* и имел сына Дмитрия, впоследствии венчанного, но лишённого прав наследства и заключённого в темницу. Иван Иванович принимал участие в делах правления при отце и в *грамотах* носил титул *великого князя*. В 1490 он заболел ломотой в ногах. Прибывший из Венеции врач начал его лечить, но больному стало хуже и он умер. Через 40 дней после смерти наследника Иван III велел доктора Леона казнить.

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ (1357—1425), вел. князь Тверской с 1399. В 1406 Иван Михайлович разорвал союз с *великим*

князем Литовским Витовтом и стал помогать в борьбе против него вел. кн. Московскому. Но союз с *Москвой* оказался непрочным и в следующем году был разорван. В 1412 Иван Михайлович заключил договор с Витовтом. К концу своего княжения он сблизился с Москвой, не разрывая союза с Витовтом, которому помогал даже в борьбе против крестоносцев. Скончался Иван Михайлович во время эпидемии чумы.

ИВАН РОСТИСЛАВИЧ Берладник (ок. 1120—1161), сын *Ростислава Володаревича*, княжил в Звенигороде (Галицком). В 1144 галичане, недовольные своим кн. *Владимирком*, призвали Ивана. Когда Владимирко осадил его в Галиче, Иван сделал вылазку, но был разбит и бежал в *Киев* к кн. *Всеволоду*. Более 10 лет скитался он по Русской земле и со своей *дружиной*, набранной в Берладе из отщепенцев, служил разным князьям (в 1146 — *Святославу Ольговичу*, в 1149 — *Юрию Долгорукому*). *Изяслав Давыдович*, кн. Черниговский, пытался вести борьбу с *Ярославом Владимировичем*, кн. Галицким, за княжеские права Ивана Ростиславича, но безуспешно. Он умер изгнанником в Греции, в Солуне.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ (ск. 1456), вел. князь Рязанский, унаследовал престол после отца *Федора Ольговича* и княжил с 1425 по 1456. Пользуясь борьбой за Московский стол после смерти вел. кн. *Василия Дмитриевича* (1425), Иван Федорович попытался высвободиться из-под московского влияния и ок. 1430 заключил договор с вел. кн. Литовским Витовтом, по которому признал себя его подручником и уступил ему несколько городов. Во время княжения Ивана Федоровича рязанские земли сильно страдали от набегов татар.

ИВАНОВ Ларион Иванович (ск. 1682), государственный деятель, *думный дьяк* с 1669. Играл крупную роль в периоды царствования *Алексея Михайловича* и *Федора Алексеевича*, выполняя важные правительственные поручения и явля-

ясь дьяком ряда *приказов*: Новой чети (1662–64), *Большого дворца* (1664–69, 1681), Оружейной палаты (1663–69), *Стрелецкого* (1669–76, 1677–79), Устюжской чети (1671–76) и др. После удаления *А. С. Матвеева* возглавлял также *Посольский приказ* (1676–82) и Новгородскую четь. Фактически руководил внешней политикой в правительстве Федора Алексеевича, являясь одним из наиболее близких к нему лиц. Во время восстания 15 мая 1682 в *Москве* был убит стрельцами.

ИГНАТЬЕВ Алексей Павлович (1842–1906), граф (с 1877), государственный деятель, генерал от кавалерии. Окончил Пажеский корпус и Академию Генштаба. В 1885–89 являлся иркутским, в 1889–96 — киевским *генерал-губернатором*. В 1896 был назначен членом *Государственного Совета*, в 1905 — председателем особых совещаний об охране государственного порядка и по вопросам вероисповедания. Выступал против созыва *Государственной думы*, был сторонником усиления полицейских репрессий против революционеров. Убит террористом.

ИГНАТЬЕВ Николай Павлович (1832–1908), граф, государственный деятель, *генерал-адъютант*, генерал от инфантерии, член *Государственного Совета* (1877). Образование получил в Пажеском корпусе и Академии Генерального штаба. Сначала служил в гусарах, с 1855 находился на дипломатической службе. Был назначен военным агентом в Лондоне и принял участие в заключении Парижского трактата; в 1858–59 Игнатъев выполнял опасную миссию посольства в Хиву и Бухару; в 1859 был направлен послом в Китай, где ему удалось заключить Пекинский трактат 1860, по которому левый берег Амура и все побережье Маньчжурии между р. Уссури и морем отошли к *России*. В 1864 был назначен послом в Константинополь, где вскоре заслужил доверие султана Абдул-Азиса. В 1870 провел отделение Болгарской Церкви от Греческой. Когда в 1875–76 вспыхнуло восстание балканских славян, Игнатъев выступил проводником наступательной политики и

активно содействовал объявлению Турции войны; на его же долю выпало заключение мира (Сан-Стефанский договор от 19 февр. 1878). Полный пересмотр, которому подвергся на Берлинском конгрессе заключенный им договор, замененный на не выгодный для России Берлинский трактат, завершил его дипломатическую карьеру. Снова к государственной деятельности, но уже на поприще внутренней политики, Игнатъев был призван в первые годы правления *Александра III*; в 1881 он был назначен *министром* государственных имуществ и в том же году, после отставки гр. *М. Т. Лорис-Меликова*, министром внутренних дел. Вступление на этот пост Игнатъев ознаменовал отменой начатых его предшественником космополитических реформ. При участии Игнатъева были выработаны положения «об усиленной и чрезвычайной охране» и основана «*Священная дружина*» для борьбы с революционным движением.

Важным шагом в политическом преобразовании России Игнатъев считал созыв *Земского Собора*, который рассматривал как исторически присущую России форму взаимодействия императора с народом. На предложения Игнатъева по созыву Собора большое влияние оказали славянофилы *И. С. Аксаков* и *П. Д. Голохвастов*. Собор должен был открыться в 1883 в *Москве* в дни коронации *Александра III*. Его целью была демонстрация единения императора и народа, а также выяснение мнения по реформе местного управления. Состав Собора должен был формироваться на основе прямых выборов от *крестьянства*, *землевладельцев* и *купечества* (численность участников ок. 3—3,5 тыс. чел., в т. ч. 2 тыс. крестьян). Манифест о созыве *Земского Собора* был подготовлен Игнатъевым к маю 1882 и первоначально одобрен имп. *Александром III*. Против проекта Игнатъева выступил *К. П. Победоносцев*, Игнатъев подвергся резкой критике в «*Московских ведомостях*» и на заседании *Совета министров* (с участием *Александра III*). 30 мая 1882 он вышел в отставку.

ИГОРЬ, вел. князь Черниговский и Киевский (ск. 1147), в крещении Георгий, в схиме Давид, сын кн. Черниговского *Олега Святославича*. Блгв. кн. Игорь пытался остановить междоусобицу. За киевское княжение боролись две группы *князей*: Ольговичи (Олеговичи) и Мстиславичи, все — правнуки *Ярослава Мудрого*. Киевский князь *Всеволод Ольгович* своей гордыней возбудил ненависть киевлян к себе и своим сродникам. По смерти Всеволода киевляне целовали крест брату его Игорю, но тут же нарушили крестное целование, призвав Мстиславичей и перейдя во время сражения на их сторону. Плененный кн. Игорь был посажен в поруб (холодный бревенчатый сруб без окон и дверей) и там опасно заболел. Перед смертью ему разрешили облечься в монашеский чин. Но волей Божией новопостриженный Георгий выздоровел, принял схиму с именем Давид и предался иноческим подвигам, пребывая в плаче о своих грехах и молитве. Борьбу за *Киев* продолжили двоюродные братья Игоря. Тогда киевское *вече*, решив отомстить всем Ольговичам, постановило расправиться с князем-иноком. Озверевшая толпа ворвалась во время литургии в храм, где схимник молился перед иконой Божией Матери Игоревской, убила его и надругалась над мертвым телом. Блаж. Игорь мученичеством искупил наследственный грех княжеских междоусобиц. В 1150 киевский престол занял *Юрий Долгорукий*, а его союзник — черниговский князь *Святослав Ольгович*, родной брат Игоря, торжественно перенес мощи страстотерпца в Спасский собор Чернигова.

Память блгв. князю Игорю отмечается 19 сент./2 окт. и 5/18 июня (перенесение мощей).

ИГОРЬ ГЛЕБОВИЧ (ск. 1195), князь Рязанский, родился в сер. XII в. В 1180 принимал участие в распре брата *Романа* с его младшими братьями Всеволодом и *Владимиром*. В конфликт вмешался вел. кн. Владимирский *Всеволод III Юрьевич Большое Гнездо*. Игорь вместе с братом Святославом сдали Рязань Всеволоду III. В 1183 участвовал вместе

со Всеволодом III в походе на волжских болгар. В 1186 вместе со старшими братьями Романом и Владимиром вооружился против младших Всеволода и Святослава, живших в Пронске. Распря улеглась опять благодаря вмешательству Всеволода III.

ИГОРЬ (Ингорь) РЮРИКОВИЧ СТАРЫЙ (ск. ок. 944/945), вел. князь, сын Новгородского кн. *Рюрика*. Иоакимовская летопись сообщает, что его матерью была дочь «князя урманского» Ефанда, которой после рождения сына Рюрик дал в «вено» город при море «с Ижарою» (Ижорой). *Летописи* по-разному датируют рождение Игоря: 861, 864, 865, 875. В «Повести временных лет» сказано, что в 879, когда умирал Рюрик, Игорь был маленьким ребенком, которого отец передал на руки своему родственнику Олегу. А в Новгородской первой летописи младшего извода Игорь при захвате *Киева* в 882 выступает в роли взрослого зрелого правителя. По «Повести временных лет» в 903 Игорь является «подручным» вел. русского кн. *Олега*. Там же сообщается о женитьбе Игоря на Ольге, а под 907 говорится, что, когда Олег ходил в поход на Царьград, Игорь был его *наместником* в Киеве. А новгородский летописец заявляет, что поход на Византию был организован не Олегом, а Игорем.

Этот спор, по-видимому, следует решать в пользу киевского, а не новгородского летописца, т. к. до нас дошли договоры *Руси* с Византией н. X в., а в них вел. русским князем назван Олег, а не Игорь.

Согласно «Повести временных лет», Игорь занял великокняжеский стол в 913 после смерти Олега Вещего. В 914 он подавил восстание древлян, не пожелавших ему подчиняться. В 915 заключил мир с печенегами. В 920 вновь воевал с печенегами. Результаты этой войны не известны. В его правление (в 913 и 943) были совершены два русских военных похода на прикаспийские страны. В 940 Киеву покорились уличи, на которых была наложена дань «по черной куне от дыма». В 941 Игорь нанес удар по при-

черноморским владениям Византии, но русский флот подвергся воздействию «греческого жидкого огня» и понес большие потери. Впоследствии византийский имп. Иоанн Цимисхий, вспоминая это морское сражение, со злорадством писал сыну Игоря *Святославу*: «Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который, презрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судах, а к Киммерийскому Босфору (Керченскому проливу. — *О. П.*) прибыл едва ли с десятком судов, став сам вестником своей беды».

По сведениям *В. Н. Татищева*, этот поход был принят Игорем потому, что византийцы перестали выплачивать Руси *дань*, наложенную на них Олегом.

Ок. 942/943 (по летописи — в 944) Игорь с огромным войском совершил новый морской и сухопутный поход против Византии. Его войско не дошло до пределов империи, т. к. испугавшиеся греки запросили мира. Был подписан русско-византийский договор (944), выгодный Киевскому государству. Византийцы вновь начали платить дань Руси.

Ок. 944 (по летописи — в 945) Игорь был убит под г. Искоростенем восставшими древлянами во время сбора дани в *полюдье*. По словам Иоанна Цимисхия, «он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое». Близ Искоростеня он и был похоронен под высоким курганом.

«Повесть временных лет» отмечает жадность и алчность кн. Игоря, а автор сер. XI в. Иларион — его мужество и храбрость (*О. М. Рапов*).

ИГОРЬ (в крещении **Георгий**) **СВЯТОСЛАВИЧ** (**Николаевич**) (1151–1202), вел. князь Черниговский. Сын вел. кн. Черниговского *Святослава Ольговича*. Главный герой «Слова о полку Игореве».

В 1180–98 княжил в Новгород-Северском, в 1198–1202 владел *Черниговским княжеством*. Игорь был участником многих усобиц, воевал с половцами. В 1185 он вместе с

тремя другими князьями совершил поход в глубь степей, намереваясь разгромить половецкие орды, обитавшие в Северном Причерноморье и Подонье, и вернуть утраченный г. Тмутаракань на Таманском полуострове. Но войско Игоря потерпело поражение, а сам он попал в плен к половцам. Вернувшись на Русь, он с помощью вел. кн. Киевского *Святослава Всеволодовича* пытался организовать отпор кочевникам.

Игорь признавал гибельность для Руси феодальных усобиц. Находясь в плену, он с болью вспоминал, как сам разорял русские земли: «...Много убийств и кровопролития совершил я в земле христианской... взял на щит город Глебов у Переяславля. Тогда немало зла приняли безвинные христиане, разлучаемые отец с детьми своими, брат с братом, друг с другом своим, жены с мужьями своими и дочери с матерями своими, а подруга с подругой своей. И все было сметено пленом и бывшей тогда скорбью. Живые мертвым завидовали, а мертвые радовались, ибо, как мученики, святым огнем от жизни этой приняли испытание. Старцы умерщвлялись, юноши же лютые и тяжелые раны принимали, мужей же отделяли одного от другого и рассекали на части. И то все сотворил я».

Некоторые исследователи высказывали предположение, что Игорь является автором «Слова о полку Игореве».

О. М. Рапов

ИГОРЬ ЯРОСЛАВИЧ (1036(?)—1060), сын *Ярослава Мудрого*. После смерти отца получил в удел г. Владимир-Волынский, а через два года, после смерти брата *Вячеслава* (1056), стал княжить в Смоленске. Оставил после себя двоих сыновей (одного звали Давид, имя другого неизвестно).

ИЖОРСКАЯ ЗЕМЛЯ (Ижора), в XIII—XV вв. подвластная Новгороду территория народности ижоры, включавшая оба берега Невы и юго-западное Приладожье. В 1476 присоединена к Московскому великому княжеству, в XVI—

XVII вв. в состав Ижорской земли входила также территория води к югу от Финского залива до р. Наровы с гг. Ям, Копорье, Ивангород. Ижорская земля имела важное экономическое и стратегическое значение, являясь частью русской территории, прилегающей к Балтийскому морю. Русское крестьянское население Ижорской земли непрерывно росло (до XVII в.); в городах население в XIV—XVI вв. было целиком русским. С XIII в. Ижорская земля была объектом захватнических устремлений Швеции. После Ливонской войны (с 1581) западная часть Ижорской земли (Ям, Копорье, Ивангород с уездами) была захвачена Швецией (до 1590), повторно была захвачена во время интервенции н. XVII в. Тогда часть исконного населения ушла в глубь России, вместо него шведские власти расселили переселенцев из Финляндии. Ижорская земля возвращена России в 1702—03 во время Северной войны.

ИЗБРАННИЧЕСТВО РУССКОГО НАРОДА (РУССКОГО ЦАРСТВА), особая мистическая миссия *Православного Царства* Святой Руси, возглавляемого Монархом, выполняющим роль *Удерживающего*. Избранничество определяется вселенским значением Русской Поместной Церкви в духовном спасении всего человечества.

Россия стала силой вещей хранительницей Православия, заняв в мире место такой государственной организации, которая, являясь историческим телом одной из Поместных Церквей, вместе с тем получила значение и церковно-вселенское в образе Православного Царства, продолжающего дело Византийской империи. Рядом с Русской Поместной Церковью встал Вселенский Православный *Царь*!

ИЗГОИ, впервые встречаются в *Русской Правде*, означая особый класс людей. Церковный устав Новгородского кн. Всеволода (1125—36) определяет изгоев так: «Изгои трои: попов сын, грамоте не умеет, *холоп*, ис холопства выкупится, купец одолжает; а се и четвертое изгойство и к себе приложим: аще *князь* осиротеет». Изгои, как люди, от-

торгнутые от своей среды, нуждались в покровительстве и ставились под защиту Церкви. В княжеских *жалованных грамотах* изгоями иногда называли представителей *крестьянства*.

ИЗМЕНА ГОСУДАРСТВЕННАЯ, по русскому законодательству действие подданного, направленное во вред своему и на пользу другому *государству*. В русском законодательстве отсутствовало общее понятие измены, имело место лишь определение следующих ее видов: 1) замысел передать государство или часть его другому *государю* или правительству; 2) измена долгу подданства — подстрекательство русским подданным иностранной державы к военным или другим враждебным действиям против *России* или выдача с этой целью государственных тайн иностранному правительству; 3) всякого рода содействие и услуги неприятелю; 4) умышленное употребление дипломатом или иным чиновником, уполномоченным на заключение договора с иностранной державой, оказанного ему доверия явно во вред отечеству. Виновные во всех этих видах государственной измены, как и принявшие в ней какое-либо участие приговаривались к *смертной казни*.

ИЗЯСЛАВ I (в крещении **Димитрий**) **ЯРОСЛАВИЧ** (1024—1078), вел. князь, сын вел. кн. *Ярослава Владимировича Мудрого* и вел. русской кн. *Ирины* (до замужества — шведской королевны *Ингигерд*).

При жизни отца Изяслав владел Туровской землей. В 1054 он стал *великим князем*. В к. 1050-х совершил победоносный поход на чудь, в 1058 победил голядь, в 1067 воевал с кн. Полоцким *Всеславом Брячиславичем*. В 1068 Изяслав потерпел поражение от половцев на р. Альте и был вынужден под давлением восставших киевлян бежать в Польшу. В 1069 с помощью польских войск возвратил себе великокняжеский стол. В 1073 Изяслав вторично бежал в Польшу, изгнанный из *Киева* братьями — *Святославом* и *Всеволодом Ярославичами*. Обращался за помощью к польскому королю Болеславу II Смелому, императору

Священной Римской империи Генриху, папе римскому Григорию VII, однако серьезной поддержки у них не получил. В 1077 Изяслав снова стал вел. князем по договору со своим младшим братом Всеволодом. В следующем году он погиб в сражении с племянниками *Олег* *Святославичем* и *Борисом Вячеславичем* и был похоронен в киевской Десятинной церкви.

Изяслав участвовал в создании юридического сборника «Правды Ярославичей». Он выделил землю для Киево-Печерского монастыря и основал Димитровский монастырь в Киеве.

Летописец Нестор так характеризовал этого князя: «Был же Изяслав муж красив лицом и велик ростом, незлоблив нравом, лгунов ненавидел, любил правду. Не было ведь в нем хитрости, но был он прямодушен, не воздавал злом за зло» (*О. М. Рапов*)

ИЗЯСЛАВ II МСТИСЛАВИЧ (1096—1154), вел. князь Киевский, внук *Владимира Мономаха*, второй сын *Мстислава Киевского*. В 1125 был князем Курским. После завоевания Мстиславом Полоцкой земли стал княжить в Полоцке (1129). В великое княжение дяди *Ярополка* Изяслав объединился со своим братом *Всеволодом*; считая себя обделенными, они подняли оружие на дядей. В распри Мономаховичей вмешались черниговские князья Ольговичи. Чтобы удовлетворить претензии Изяслава, Ярополк отдал ему Владимиро-Волынский удел (1135). *Всеволод Ольгович*, овладев после смерти Ярополка Киевским столем, поспешил заключить союз с Изяславом, а перед смертью Киевский стол завещал своему брату *Игорю Ольговичу*, и Изяслав присягнул ему на верность (1145). Но в 1146, после смерти Всеволода, он овладел *Киевом*, отправив Игоря в монастырь, и в том же году начал борьбу с черниговскими князьями, а затем — с их союзником *Юрием Долгоруким*, добивавшимся киевского княжения по праву старшинства. Дважды, в 1149 и 1150, Изяслав был изгнан Юрием из Киева и вынужден был уступать ему великое княжение,

но снова возвращался в Киев. Вторично овладев городом, Изяслав призвал к себе старшего дядю *Вячеслава* и признал его *великим князем*, а последний усыновил Изяслава, сохранив за ним действительную *власть*.

ИЗЯСЛАВ ІІІ ДАВЫДОВИЧ (ск. 1162), внук *Святослава Ярославича* Черниговского. Имел с 1139 удел в Черниговской земле, где главный стол принадлежал его брату *Владимиру*; вместе с ним Изяслав принимал участие в смутах, когда великокняжеский стол занимал *Всеволод Ольгович*. После смерти Всеволода во время борьбы *Изяслава Мстиславича* с *Юрием Долгоруким* Изяслав Давыдович занимал шаткую позицию, являясь то союзником Изяслава Мстиславича, то его врагом. После смерти брата *Владимира Давыдовича* Изяслав захватил Чернигов. Через три года, уже после смерти Изяслава Мстиславича, Изяслав Давыдович занял *Киев*, но вскоре вынужден был уступить бразды правления *Юрию Долгорукому* (1155). Несмирившийся *князь* еще дважды добивался великого княжения — в 1157 после смерти *Юрия*, хотя через два года вынужден был уступить Киев *Ростиславу Мстиславичу* и *Мстиславу Изяславичу*, и в 1161. В следующем году Изяслав Давыдович пал у стен Белгорода, где засел его соперник *Ростислав*.

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (1077—1096), второй сын *Владимира Мономаха*. В 1095 был посажен на княжение в Смоленске, откуда его вскоре изгнал *Давид Святославич*. В 1096 Изяслав изгнал из Мурома посадников *Олега* и завладел городом. Тогда Олег подошел к Мурому с войском и разбил Изяслава, который пал в этой битве.

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (1186—?). Был временно князем в Теребовле (ок. 1210). В 1232 Изяслав изменил союзнику *Даниилу* Галицкому. Он опустошил его владения, ходил на него походом с половцами и захватил *Киев*. В 1255 подговаривал Куремсу, темника Батыя, пойти походом на Галич. В том же году был взят в плен *Даниилом*.

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (ск. 1217), князь Пронский. Был в 1207 изгнан оттуда *Всеволодом III Большое Гнездо*, пытался завоевать Всеволодовы владения около *Москвы*, но был разбит *Юрием Всеволодовичем*. В 1217 Изяслав, будучи приглашен братьями *Глебом* и *Константином* на княжеский съезд, был изменнически убит вместе со своими пятью двоюродными братьями.

ИЛАРИОН (XI в.), митрополит Киевский. Первый русский (по происхождению) предстоятель Русской Православной Церкви Иларион был поставлен на митрополию в 1051 Собором архиереев по воле вел. кн. Киевского *Ярослава Мудрого*. Сам факт его поставления имел в глазах современников промыслительный характер: «Вложил Бог князю в сердце, и поставил его (Илариона) митрополитом в святой Софии».

Главным прозрением Илариона стало его утверждение о духовной природе той силы, которая соединила разрозненные славянские племена в единый народ. Митрополит говорит о русском народе как о целостности, объединенной под властью Божией вокруг религиозного христианского начала, идеал которого воплощен в Православной Церкви. Само «Слово» является едва ли не единственным памятником XI в., в котором употреблено словосочетание «русский народ», а не обычное для того времени понятие «Русская земля».

Иларион недолго занимал митрополичий престол, т. к. самостоятельное поставление русского митрополита являлось очевидным нарушением обычных правил. Это ли или что другое сыграло свою роль, мы не знаем, однако после смерти *Ярослава Мудрого* Иларион оставил кафедру, которую с 1055 занимает новый митрополит — грек Ефим. Иларион же, поселившись в Киево-Печерском монастыре, принял схиму. Душа его давно тяготилась миром и стремилась к созерцанию и безмолвию. Будучи еще пресвитером в Берестове, он, по свидетельству «Повести временных лет», «ископа печерку малу двусажену» на берегу

Днепра на месте, где «бе... лес велик», и в ней, «приходя с Берестова отпеваше часы и молящися ту Богу в тайне». В обители он переписывал книги в келье преподобного Феодосия, пребывая у него в послушании и спрашивая советов, когда случались затруднения и искушения. Память прп. Илариона, схимника Печерского, Русская Православная Церковь празднует 21 окт. по ст. ст.

Митрополит Иоанн (Снычев)

ИЛОВАЙСКИЙ Дмитрий Иванович (1832–1920), русский историк, общественный деятель и публицист патриотического направления, твердо стоял на позициях “*Православия, Самодержавия, Народности*».

После окончания Московского университета преподавал историю в гимназиях, параллельно занимаясь историческими исследованиями. Его первые работы «История Рязанского княжества» (1858) и «Гродненский сейм 1793» (1870) поставили его в ряд крупнейших русских историков. В исследовании «О мнимом призвании *варягов*» (1871) Иловайский убедительно показал несостоятельность норманской теории и сделал вывод, что «иностранный элемент» не оказывал существенного влияния на процесс развития Древней Руси.

В 1876–1905 Иловайский выпускает «Историю России» (тт. 1–5), в которой, следуя исторической концепции Н. М. Карамзина, дает общий обзор истории *России* с древнейших времен до царствования *Алексея Михайловича*. Подобно Карамзину, Иловайский считал, что история народа — это история развития его государственности, которая, прежде всего, воплощается в его *царях* и *вождях*.

Обладая хорошим художественным слогом, умением кратко и точно излагать факты, Иловайский написал несколько учебников по истории, которые многократно переиздавались (некоторые 44 и 26 раз) и пользовались заслуженной популярностью среди учащихся.

Как публицист Иловайский сотрудничал со многими патриотическими изданиями. В 1897–1916 издавал

и редактировал православно-патриотическую газету «Кремль», отстаивавшую интересы русского народа, противостоявшую деятельности «инородческих элементов», засилью иудейско-космополитических сил в российской журналистике. В 1905 Иловайский вступил в «Союз русского народа».

ИНГЕРМАНЛАНДИЯ (Ингрия, Ижорская земля), одна из территорий Русского государства. *Область*, недостаточно четко ограниченная, прилежала к р. Неве и побережью Финского залива до р. Наровы (Нарвы); входила в состав Водской пятины Новгородской (в *летописях* упоминается с XIII в.). Была населена различными финскими народностями, среди которых выделялись водь и ингрикоты (ингры, ижора), а также новгородскими выходцами, образовавшими два *погоста*, Ижорский и Спасский. В XVI в. Ингерманландия переходила из рук в руки, от русских к шведам и обратно. В 1617 отошла по Столбовскому миру ко шведам; в 1702 была снова завоевана *Петром I*. Влияние шведов сказалось на обращении в лютеранство значительной части местного финского населения. С 1706 составила вместе с *С.-Петербургом* ядро Ингерманландской губ., занимавшей первоначально площади будущих *губерний*: Петербургской, Эстляндской, Новгородской, Псковской, Тверской, Олонецкой и Ярославской. В 1719, при новом разделе на губернии, вошла в состав Санкт-Петербургской губ.

ИОАНН (Снычев) (1927–1995), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, выдающийся деятель Русской церкви, мыслитель, богослов и историк. Родился в крестьянской семье, служил в *армии*. С 1946 монах, духовный сын русского подвижника мит. Мануила (Лемешевского). Помогал ему в составлении многотомного «Списка русских епископов за 60 лет, 1897–1956».

Превозмогая физическую немощь, владыка Иоанн непрестанным, кропотливым трудом получил блестящее образование, стал магистром богословия и доктором цер-

ковной истории. Мудрый, предельно простой в общении, глубокий и тонко чувствующий человек, владыка Иоанн стал для миллионов верующих источником чистоты Православной веры, лучом света посреди тьмы, надеждой на возрождение Святой Руси. С первых выпущенных им книг мощно и убежденно над всей нашей страной зазвучал голос Духовника, Проповедника *России*, истинного сына нашего Отечества.

С того момента, когда владыка прибыл на служение в Санкт-Петербургскую епархию, он стал главным духовным наставником и водителем современной России, в проповедях и книгах которого содержались ответы практически на все вопросы, которые тревожат русского человека.

В 1994–95 петербургское издательство «Царское Дело» опубликовало главные труды митр. Иоанна: «Самодержавие Духа (Очерки русского самосознания)», «Голос вечности (Проповеди и поучения)», «Одоление смуты (Слово к Русскому народу)», «Стояние в вере (Очерки церковной смуты)», «Русь Соборная (Очерки христианской государственности)».

Каждая из этих книг является бесценным достоянием русской национальной идеологии. Вслед за св. *Иоанном Кронштадтским* владыка Иоанн провозглашал, что «родиться русским есть дар служения». Православная Россия стоит на страже духовного мира всего человечества. Ей определено Господом «до конца времен стоять преградой на пути зла, рвущегося к всемирной власти. Стоять насмерть, защищая собой Божественные истины и спасительные святыни Веры».

Как справедливо отмечал русский публицист М. Н. Любомудров: «Владыка Иоанн являлся одним из крупнейших мыслителей и величайшим религиозно-нравственным авторитетом нашего времени. Его исследования, его публицистика — свидетельство нового взлета и цветения русского православного богословского и историко-философского

творчества — всегда бесстрашного и исполненного благодатной глубины и правды. Митрополит стал духовным отцом и путеводителем русского народа. А если вспомнить, что именно судьба России теперь, в очередной раз стала эпицентром мировой истории, то значение деятельности владыки возрастает до масштабов общечеловеческих».

Церковь, учил владыка Иоанн, не может делать вид, что не замечает того шабаша, который сегодня устроили на Руси христоненавистники, растлители и сатанисты разных мастей. Нынешние реформаторы — экстремисты, унаследовавшие худшие черты террористического большевистского самосознания, уже стоившего России невероятных жертв, ведут дело к созданию чудовищной по своему цинизму системы *власти* — коррумпированной и бесконтрольной, скрывающей за псевдомемократической риторикой полное презрение к закону.

Подводя итоги космополитической реформы, митр. Иоанн писал: «Сегодня мы имеем возможность оценить первые плоды такого реформирования. Единое *государство* разрушено. Русский народ расчленен на части границами новоявленных «независимых государств». Россия отброшена в своем территориальном развитии на триста пятьдесят лет назад. Общество оказалось совершенно беззащитным перед шквалом безнравственности и цинизма, обрушившимся на людей со страниц «свободной» прессы и экранов телевизоров. Церковь подвергается бешеным атакам еретиков и сектантов, понаехавших в Россию со всего света, чтобы «просветить» русских варваров. Ростки здорового национально-религиозного самосознания погребены под грудой нечистот «маскультуры» и фальшивых ценностей «общества потребления». Страной по-прежнему правят богоборцы, космополиты и русоненавистники».

На вопросы многих людей, как бороться с космополитическим режимом, владыка неизменно отвечал, что единственный путь спасения — путь объединения вокруг

русских вековых святынь, путь спасения русской соборности и державности, путь духовного прозрения и очищения. «Сумеем пробиться к Богу сквозь толщу лжи и клеветы, нагроможденную христоненавистниками, — учил владыка, — значит, сумеем возродить Святую Русь. Отступимся — Россия погибнет».

Деятельность митр. Иоанна способствовала росту широкого православного движения за чистоту веры и сохранение тысячелетней православной традиции, противостояние наступлению иудо-масонской цивилизации, мондиализма и экуменизма.

ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ (в миру **Сергиев Иван Ильич**) (1829–1908), протоиерей Андреевского собора в Кронштадте, духовный писатель и мыслитель, святой праведный. Открыто свидетельствовал с амвона православному народу о грядущем суде Божиим над *Россией*. Обращаясь к русским людям, Иоанн Кронштадтский говорил: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить... Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной веры... Восстань же, русский человек! Перестань безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вам, и России».

Память праведному Иоанну отмечается 20 дек./2 янв.

ИОАСАФ I (ск. 1641), четвертый русский Патриарх, происходил из *детей боярских*. Церковно-правительственная деятельность выразилась, в частности, в издании «Памяти», в которой рекомендовалось *духовенству* поднимать свой авторитет в *государстве*. Продолжал начатое предшественниками дело по исправлению печатных богослужебных книг, за период его патриаршества было издано 23 книги.

ИОАСАФ II (ск. 1672), седьмой Патриарх Московский и всея Руси, преемник *Никона*. Иоасафу приписывают пер-

вое сочинение о заблуждениях *раскольников* под заглавием «Жезл правления» (1668), а также «Выписку из Божественных писаний о благолепном писании икон и обличение на неистово-пишущих оныя».

ИОВ МОСКОВСКИЙ, Патриарх (ск. 1607), в миру Иоанн, первый Патриарх Московский и всея Руси, родился во 2-й четверти XVI в. в г. Старице, Тверского края, в семье благочестивых горожан. Еще отроком Иоанн знал многие библейские тексты наизусть и стремился к монашеству, но отец настаивал на его женитьбе. Иоанн попросился на исповедь к своему духовнику в Старицкий Успенский монастырь, где сразу же принял постриг с именем Иов. Пятнадцать лет провел он в обители, став в конце концов ее настоятелем. В 1571 св. Иова переводят в *Москву* настоятелем вначале Симонова, а потом Новоспасского монастыря. Через десять лет свт. Иов уже становится епископом Коломенским, а затем Ростовским. В 1587 Собор епископов возводит его на кафедру митрополитов Московских и всея Руси, а 26 янв. 1589 св. Иов избирается первым Патриархом Московским и всея Руси. При св. Иове были открыты новые обители и построено множество храмов. В годы *Смутного времени* св. Иов смело обличал Лжедмитрия. За это Патриарх был схвачен в Кремлевском Успенском соборе и отправлен в *ссылку* — в свой родной Старицкий Успенский монастырь. Там и провел последние годы, тяжело болея и полностью ослепнув. В 1652 мощи святителя были перенесены в Успенский собор *Кремля Московского*, где они и пребывают ныне.

Память свт. Иову отмечается 19 июня/2 июля и 5/18 апреля (перенесение мощей в 1652).

ИОНА МОСКОВСКИЙ, митрополит (ск. 1461), первый из предстоятелей Русской Церкви, избранный Собором епископов совершенно независимо от Константинопольского Патриарха. Уроженец г. Солигалича (Костромского), он еще в двенадцатилетнем возрасте принял монашеский постриг и вскоре перешел в Московский Симонов мона-

стырь. Юный инок исполнял здесь самые тяжелые физические работы. Увидев его, митр. Фотий прозрел в нем будущего великого святителя. Это вскоре исполнилось — св. Иона стал епископом Рязанским и Муромским. В 1431 святитель был избран на Московскую Митрополичью кафедру, а в 1448 уже без согласия Константинопольского Патриарха св. Иона стал полноправным митрополитом Московским и всея Руси, до конца дней своих служа ей и молясь за нее. Мощи святителя почивают в Успенском соборе *Кремля Московского*.

Память свт. Ионе отмечается 31 марта/13 апр., 27 мая/9 июня (перенесение мощей в 1472), 15/28 июня и 5/18 окт.

ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ, преподобный (1439—1515), духовный вождь русских людей в борьбе с ересью жидовствующих.

Книга «Просветитель» — главный труд великого русского святого, преподобного Иосифа Волоцкого (1439—1515), духовного вождя русских людей в борьбе с ересью жидовствующих. В нем обличаются сектанты и еретики, стремившиеся подорвать основы русского Православия и разрушить духовное единство русского народа. Преподобный Иосиф Волоцкий был ревностным сторонником идеи общественного служения Церкви. Саму монашескую жизнь он рассматривал как одно из послушаний в общем всенародном религиозном служении. Мистическая, духовная полнота Православия со всей своей животворностью являла себя в монастыре преподобного Иосифа, где первейшими обязанностями монаха почитались «умное делание», «трезвление», «соблюдение сердца» и творение Иисусовой молитвы. Мысль Иосифа Волоцкого о необходимости осознавать жизнь народа как общее «Божие тягло» закономерно завершалась включением в это тягло и самого царя — лица, мистически объединяющего в себе религиозное единство общества.

К

КАБАЛА, кабальное холопство, в Древней Руси один из двух видов зависимости крестьян (другой вид — обельное хозяйство). Слово «кабала» — арабское, означает договор купли-продажи. Источником кабального холопства был заем с заменой роста личным услужением должника, и он имел два последствия: 1) условная зависимость должника от заимодавца, условия которой определялись добровольным договором обеих сторон; 2) юридическая неразрывность семьи кабального холопа, который выходил на волю вместе с женой и детьми (закабалил их вместе с собой или нажил за время холопства).

КАВЕЛИН Константин Дмитриевич (1818—1885), русский мыслитель, историк, правовед и общественный деятель. Первоначально занимал либеральные позиции, позднее отошел от них и сблизился со славянофилами. Стоял на позиции сильной самодержавной *власти*. В 1866 подал *царю* записку «О нигилизме и мерах против него необходимых».

Кавелин наряду с *Б.Н. Чичериным* стал основателем государственной школы исторического последования. В своих трудах «Взгляд на юридический быт Древней России» (1847), «Мысли и заметки о русской истории» (1866), «Краткий взгляд на русскую историю» (опубл. 1887) Кавелин показывает решающую роль самодержавного *государства* в жизни народа. По мнению ученого, Русское государство явилось высшей формой общественного бытия в жизни *России*.

Кавелин был одним из творцов крестьянского законодательства 1861, в числе первых отечественных ученых исследовал сельскую общину, доказав, что в ее сохранении — основа социальной и экономической устойчивости

России. Разрушение тысячелетних обычаев крестьянского мира, по мнению Кавелина, приведет к упадку экономики и падению самого Русского государства.

Кавелин выступал противником личной собственности на землю, считая, что в условиях России она приведет к массовому обнищанию крестьян. Чтобы не допустить этого, ученый предлагал передать землю крестьянам в пожизненное пользование с правом наследования, но без права продажи. Причем выделение земли должно осуществляться строго в рамках уже существующих общин, являющихся, по сути дела, коллективными владельцами земли.

КАВКАЗ, историческая территория Русского государства, один из ареалов национальных интересов русского народа. Кавказ считался отдельной частью Российской Империи, расположенной между Черным и Каспийским морями, граничащей на юге с Ираном и Турцией, на севере — с Астраханской губ. и Областью войска Донского. Разделялся на Северный Кавказ, заключавший в себе Ставропольскую губ. и области Кубанскую и Терскую, и Закавказье, обнимавшее Тифлисскую, Бакинскую, Елисаветпольскую, Черноморскую, Кутаисскую, Эриванскую *губернии* и *области* Карскую и Дагестанскую; последняя располагалась по северную сторону Главного Кавказского хребта, между ним и хребтом Андийским. Кавказ имел особое от Российской Империи управление, во главе которого с 1882 стоял «главноначальствующий гражданской частью на Кавказе»; в одном лице с ним соединялся командующий войсками Кавказского военного округа и войсковой наказной атаман всех кавказских казачьих войск. Во всех губерниях Кавказа были введены общие губернские учреждения, но казачье население этому гражданскому управлению не подчинялось, находясь всецело в ведении своего казачьего управления, в ведомстве *Военного министерства*. В областях Дагестанской, Карской, в округах Закатальском (Тифлисская губ.), Сухумском, Батумском и Артвинском (Кутаисская губ.) еще в н. XX в. действова-

ло временное, т. н. военно-народное, управление с местным народным судом.

Освоение Кавказа русским народом началось в XVI в., когда племена этой территории находились под игом турецких и персидских оккупантов. В 1564 кахетинский царь Леон обращался за помощью к *России*. Леон первым из грузинских царей был принят *Иваном Грозным*, обласкан им и взят «под царскую руку». В 1586 царь *Федор Иванович* подписал акт, установивший протекторат *России* над Грузией.

Смутное время в России приостановило процесс освоения Кавказа. Столетия, предшествующие возрождению Грузии под *властью русских царей*, представляли почти непрерывный ряд «войн, разорений, грабежей, убийств и измен». Чтобы спасти Грузию от окончательной гибели, грузинский царь Ираклий признает над собой верховную власть русского императора. В 1783 был подписан Георгиевский договор. Другой грузинский царь Георгий в 1801 объявляет о присоединении к России и о принятии грузинами российского подданства.

Враги русского народа развязывают на Кавказе против России войну. Разбойничьи набеги диких кавказских племен на русскую *армию* и поселения организуют Турция и Персия, за спиною которых стояли западные страны и прежде всего Англия, Франция и Германия.

Эту войну, названную кавказской, можно разделить на четыре периода: до *А. П. Ермолова*, во время Ермолова (1816–26); от удаления Ермолова до кн. *А. И. Барятинского* (1826–56) и во время кн. *А. И. Барятинского*. До назначения Ермолова война велась не систематически и целью ее было оградить Грузию от набегов и охранять Военно-грузинскую дорогу. Нежелание горцев допустить эту дорогу через их землю и их вековые счеты с христианами Закавказья делали задачу трудновыполнимой. Ермолов это вполне понял и поставил целью покорение Кавказа. Когда же ему удалось к этому склонить *Александра I*, он энер-

гично взялся за дело: отказался от походов в горы с целью наказания горцев, а начал постепенно занимать линию за линией, строить укрепления, рубить просеки, прокладывать дороги. При Ермолове окончательно замирены кабардинцы и разные мелкие племена по Тереку и на окраинах Дагестана. В 1826 деятельность Ермолова была прервана, а войны, персидская и турецкая, ободрили горцев и отвлекли русские силы. Тридцать лет затем опять вели войну по плану до Ермолова, т. е. делали трудные и опустошительные походы в горы и возвращались, разорив более или менее значительное число аулов и получив изъявление покорности. Эта покорность была только наружная, и озлобленные разорением горцы мстили новыми нападениями. В это же время развился среди горцев мюридизм, объединивший шиитов и сунитов в борьбе за веру, а во главе движения стал имам Шамиль. Успехи Шамиля в эпоху Крымской войны и высадка Омара-паши в Абхазии и Мингрелии показали опасность неумиротворенного Кавказа. Новый *наместник* Кавказа, кн. Барятинский, поставил задачу покорения Кавказа по плану Ермолова. В течение 1857–59 ему удалось покорить весь восточный Кавказ, взять в плен самого Шамиля и всех его сподвижников. В следующее пятилетие был покорен и западный Кавказ, а населявшим его черкесским племенам (абадзехи, шапсуги и убыхи) было предложено выселиться из гор в степь или переселиться в Турцию. Небольшая часть выселилась в степь; преобладающее большинство эмигрировало в Турцию. Умиротворение Кавказа стало великим благом для населяющих его племен. В течение полувека они жили в мире и процветании. Революция 1917 расколола Кавказ, вернула его в XVIII в. Еврейские большевики, следуя принципу «разделяй и властвуй», раскроили Кавказ на целый ряд псевдосамостоятельных республик и областей, стимулируя тем самым национальное противостояние отдельных народов.

Национальные границы, созданные на Кавказе большевиками, дали о себе знать сразу же после распада СССР.

Большая часть Кавказа оказалась в состоянии войны всех против всех и в первую очередь против России. Две главные кавказские «республики», Грузию и Азербайджан, возглавили агенты влияния США, много лет сотрудничавшие с западными спецслужбами, бывшие члены Политбюро ЦК КПСС Шеварднадзе и Алиев. Грузия и Азербайджан стали своего рода военной базой НАТО, одним из военно-политических центров противостояния России в этом регионе.

КАЗАЧЕСТВО, потомственное военное сословие Русского государства. Составляло часть вооруженных сил *России*, гл. обр. кавалерию, хотя некоторые войска составляли также пехотные и артиллерийские части. Местное военное устройство и отбывание воинской повинности казачества имело некоторые особенности. Во главе военного управления стоял атаман всех казачьих войск; звание это с 1827 присваивалось наследнику престола. Во главе каждого казачьего войска были поставлены войсковые наказные атаманы (Донского, кавказских, приамурских, сибирских войск) или наказные атаманы (Кубанского, Терского войска и т. д.). Звание войскового наказного атамана представляло собой отдельную должность только в Донском казачьем войске, в прочих же это звание было объединено с должностью *генерал-губернатора* или командующего войсками. Органами военного управления войск являлись войсковые штабы, которые действовали через атаманов отделов (в Донском войске — окружных атаманов, в Астраханском — начальников отделов). Низшей инстанцией являлся станичный атаман, избиравшийся станичным сходом.

Все казачьи войска изначально отбывали воинскую повинность по особым правилам, в основу которых были положены обязательность и всеобщность ее отбывания. В н. XX в. в казачьих войсках (за исключением Уральского) действовал Устав о воинской повинности от 17 апр. 1875, учрежденный для войска Донского, но в его

применении для каждого войска были особенности, изложенные в особых правилах. Казаки являлись на службу со своим снаряжением и вооружением (кроме винтовок), имея собственных верховых лошадей. Служба всех казаков начиналась с 18 и длилась 20 лет, после чего казак зачислялся в ополчение, учет в котором велся только для 10 возрастов. Основанием для освобождения от службы являлись физическая негодность и принадлежность к духовному званию, но станичный сход делал расположение наряда по номерам, как правило, с учетом семейного положения наряжаемых.

КАЗНА, по законодательству русскому XIX — н. XX в. совокупность имущественных средств государства, в лице казны «государство выступало как субъект имущественных прав». Казна являлась юридическим лицом. Русский закон, определяя, кто может «приобретать права на имущества», называл кроме частных лиц, наряду с городами, земствами, церквями, монастырями, учебными и научными заведениями, банками, богоугодными учреждениями и др., казну и дворцовые управления. Очевидно, последние как государственные учреждения должны были бы относиться к казне. Но закон, упоминая о них отдельно от казны, имел целью подчеркнуть их самостоятельное значение, не зависимое от общего казенного имущества. По мнению некоторых юристов, столь же обособленное положение занимало и удельное имущество. Все же остальные ведомства, обладавшие имуществом, являлись не самостоятельными субъектами прав на него, т. е. не отдельными юридическими лицами, а лишь представителями казны. Иными словами, это имущество принадлежало не какому-либо ведомству, а казне; отдельные ведомства не могли ни вступать между собой в сделки, ни предъявлять друг другу иски. Споры о казенном имуществе, возникавшие между министерствами или главными управлениями, разрешались первым департаментом Сената. Казна подчинялась действию общих гражданских законов. Она от-

вечала поэтому (согласно кассационной практике) и по искам о вознаграждении за причиненный ущерб и убытки, и даже в пределах ответственности недобросовестного владельца. Договоры, заключенные присутственными местами и должностными лицами с частными лицами, должны были сохраняться в силе, «как бы сии контракты были за собственноручным подписанием Императорского Величества», даже в случае их убыточности для казны. Казенное имущество могло быть передано в частную собственность путем пожалования, отвода, продажи, и лишь некоторые его виды (напр., принадлежавшие казне соляные источники и заводы) не могли отчуждаться.

КАЗНЬ, с древних времен это слово означало наказание (таков его смысл в церковных книгах). То же явление наблюдается и в наших юридических памятниках. Так, в Уставе *Ярослава Мудрого* о церковных судах встречаются выражения «казнь волостельская», «*князь* казнит»; в чем заключается эта казнь, узнать почти невозможно. Позднейшие памятники придают слову «казнь» более узкий смысл: *Царский Судебник* подразумевает под этим только лишение жизни (*смертная казнь*) и наказание *кнутом* (*торговая казнь*). Уложение царя *Алексея Михайловича* противопоставляет понятия «казнь» и «наказание», разделяя все преступления на две категории: за одни положено «казнить смертью», за другие — «чинить наказания». В XIX — н. XX в. слово «казнь» употребляется исключительно в смысле казни смертной.

Первые сведения о смертной казни относятся к началу московского периода. Прежде всего это относится к Двинской уставной и Псковской судной *грамотам*. По *Судебнику 1497* при *Иване III* смертной казни подлежат 10 видов преступлений, по *Царскому Судебнику* — 15. Виды ее не определяются. На практике были наиболее распространены обезглавливание и сожжение (за религиозные преступления). В Уложении смертной казни подлежат до 60 преступных деяний, причем установлено пять ее ви-

дов: сожжение, закапывание по горло в землю, залитие горла расплавленным металлом, повешение и отсечение головы. На практике применялись еще четвертование и утопление. Распространение смертной казни достигает своего апогея в воинских артикулах *Петра I*, когда было введено еще два вида казни: колесование и *расстрел*. При *Елизавете Петровне* в истории казни произошел резкий поворот в сторону послаблений. По преданию, Елизавета при вступлении на престол дала обет никого не казнить, и действительно, при ней не наблюдалось случаев смертной казни. Но т. к. не было издано официального Высочайшего указа об отмене смертной казни, то при последующих царствованиях приговаривали к смерти (хотя и редко). Государственные преступники Пугачев и Перфильев были четвертованы, но палачу предписано было умертвить их в начале казни, так что четвертование было совершено над трупами. В н. XX в. приговаривали к смертной казни за *государственные преступления* и некоторые виды преступлений, совершаемых в военное время, а также за такие, за которые в мирное время виновные предавались военному суду по полевым военным законам. Производилась она через повешение или расстрел. Могла назначаться с лишением или без лишения прав; в последнем случае производилась всегда через расстрел.

КАНЦЕЛЯРИЯ ТАЙНЫХ РОЗЫСКНЫХ ДЕЛ, центральное государственное учреждение. Образована 6 апр. 1731 из Канцелярии генерала А. И. Ушакова, которому 24 марта 1731 поручено было ведать делами упраздненного Преображенского приказа (в 1729—30 эти дела находились в ведении Верховного тайного совета, в 1730—31 — Сената). Первоначально располагалась на Генеральном дворе в Москве (с. Преображенское). К компетенции Канцелярии тайных розыскных дел отнесено следствие по преступлениям «первых двух пунктов», а также по делам о шпионах. Имела равное положение с коллегиями, однако фактически подчинялась первоначально непосредствен-

но имп. Анне Ивановне, а затем Кабинету Ее Императорского Величества. В янв. 1732 была переведена в С.-Петербург, 12 авг. 1732 в Москве была создана Контора тайных розыскных дел под «дирекцией» С. А. Салтыкова, благодаря большим связям которого пользовалась некоторой независимостью от Канцелярии тайных розыскных дел (после смерти Салтыкова в 1742 начальник конторы назначен не был, и она попала в полную зависимость от Канцелярии тайных розыскных дел). Во главе канцелярии стоял начальник, его ближайшим помощником был секретарь. Во время длительных отъездов начальника канцелярии из Петербурга в Москву (1742, 1744, 1749 и др.) контора получала наименование Канцелярии тайных розыскных дел, а канцелярия — конторы (в зависимости от места пребывания начальника). После смерти имп. Анны Ивановны указом от 23 окт. 1740 канцелярия была поставлена под контроль генерал-прокурора Сената, после ареста Э. И. Бирона — подчинена лично правительнице Анне Леопольдовне (такое же положение канцелярия сохранила при имп. Елизавете Петровне). В нояб. 1743 запрещено было давать из Канцелярии тайных розыскных дел какие-либо справки и документы в другие государственные учреждения (без личного распоряжения императрицы). Кроме дел по государственным преступлениям канцелярия вела также «розыскные дела» по личному указанию императрицы. В числе других канцелярия вела следствие по делам князей Долгоруковых (1739), А. П. Волынского и др. (1740), Бирона (1740), И. И. Лестока (1748) и др.; хотя по делу А. И. Остермана, Х. А. Миниха и М. Г. Голловкина (1741) была создана специальная следственная комиссия, во главе ее был поставлен А. И. Ушаков и фактически следствие велось в Канцелярии тайных розыскных дел. В 1745 в Канцелярию тайных розыскных дел были переданы все дела, относившиеся к имп. Ивану VI. Кроме текущего делопроизводства в Канцелярии тайных розыскных дел велись три делопроизводственные формы:

«Книга именных указов», «Протоколы», «Тайной канцелярии журнал». Манифестом имп. Петра III от 21 февр. 1762 Канцелярия тайных розыскных дел была упразднена. Одновременно было запрещено «слово и дело государево» и дела Канцелярии тайных розыскных дел переданы в Сенат к «вечному забвению». Ликвидация Канцелярии тайных розыскных дел была подтверждена указом имп. Екатерины II от 19 окт. 1762 (с одновременным созданием Тайной экспедиции). Начальники: А. И. Ушаков (1731—47), А. И. Шувалов (1747—62). Секретари: М. Н. Хрущёв (1731—41), Т. Гуляев (1741—43), Набоков (1743—57), С. И. Шешковский (1757—62).

Лит.: Веретенников В. И. Из истории Тайной канцелярии. 1731—1762. Харьков, 1911. К. 3.

КАТКОВ Михаил Никифорович (1818—1887), публицист и издатель, идеолог национально-консервативного движения в царствование *Александра II* и *Александра III*), один из вдохновителей и организаторов русской политики 1850—1880, вождь и идеолог охранительного движения. Мужественно противостоя натиску революционеров и либералов, Катков сыграл значительную роль в сохранении незыблемости самодержавия и укреплении исторических начал русского государства. «Национальная Церковь в России есть Церковь Православная, — говорил он, — и никакая иная не может быть русским национальным учреждением». «Во внешней политике мы должны знать только интересы нашего Отечества и руководствоваться в наших делах только долгом перед судьбами России». Помимо своих трудов Катков оставил после себя плеяду национальных мыслителей и публицистов (Л. А. Тихомиров, Ю. Н. Говоруха-Отрок, В. А. Грингмут и др.), продолжавших дело своего учителя.

КАТОРГА (каторжные работы), тяжелый принудительный труд, выполняемый преступниками как наказание в пользу *государства*. В *России* каторжные работы были введены при *Петре I*. В 1696 *царь* повелел ссылать преступников в

Азов для работ на галерах (каторгах), где их, помимо работ на гребных судах, вскоре начали использовать и для постройки разных сооружений. С утратой Азова главный пункт каторжных работ был перенесен на Балтийское море, где в Рочервике в это время строилась гавань (Балтийский порт). Приговоренные к каторге преступники трудились также при возведении *С.-Петербурга* и других русских городов, а наряду с этим работали и в казенных рудниках, на соляных коях, на заводах — везде, где только у государства возникала потребность в рабочих руках.

Как наказание каторжные работы делились на временные и вечные: первые не сопровождалось лишением чести, шельмованием, расторжением брака и т. п. Напротив, вечные каторжные работы являлись с самого возникновения весьма тяжким наказанием, сопровождаясь *торговой казнью*, шельмованием, членовредительством и имели своим последствием обязательное расторжение брака и утрату семейных прав. Неопределенность каторги, являвшейся одновременно наказанием и способом погашения долговых обязательств, была устранена указами *Елизаветы Петровны*, отменившей *смертную казнь*. Взамен вечной была введена бессрочная каторга с предшествующим наказанием *кнутом* и *клеймением преступников*. Каторжные работы отбывались в кандалах и назначались исключительно как наказание за тяжкие преступления. Наряду с бессрочной каторгой продолжала существовать и каторга срочная, выражавшаяся в крепостных работах и работах в специальных рабочих домах, возникших при *Екатерине II*.

КИЕВСКАЯ РУСЬ, государственное объединение русского народа вокруг Киевской земли в IX—XI вв. Еще в VIII в. Древняя Русь состояла из земель-княжений, во главе которых стоял князь со своей *дружиной*.

Киевская Русь — государственное объединение русского народа вокруг Киевской земли в IX—XI вв. Еще в VIII в. Древняя Русь состояла из земель-княжений, во главе которых стоял князь со своей *дружиной*.

Среди отдельных земель-княжений Древней Руси уже в IX в. на первое место вышли Новгородское и Киевское княжества. В руках первого был выход на Балтику, связь с народами севера, в частности со Скандинавией, откуда наемные дружины расходились в это время по разным концам Европы. Отсюда наемные варяжские дружины попадают в IX—X вв. и на Русь, продвигаясь по великому пути «из варяг в греки» до самой Византии. В руках киевского князя находился выход на юг на пути к Византии, богатства которой притягивают к себе народы Восточной Европы, подобно наследию Римской империи на западе. Рядом с Киевом и Новгородом, видимо, рано выделился Полоцк, в силу своего расположения на Западной Двине. Предание о *Гостомысле* говорит о раннем политическом объединении под главенством Новгорода северных славянских земель и народов Прибалтики. Одновременно южные славянские племена объединились вокруг Киева, откуда уже в 860 Русь предприняла первый крупный поход на Византию. В этот период Новгород, а также близкий к нему Полоцк еще страдали от нападений варяжских дружин, а Киеву и южным землям в IX в. приходилось платить дань Хазарскому царству.

С сер. IX в. происходит последовательный рост политического объединения и укрепления Русской земли. Первые летописные свидетельства и даты окутаны преданиями и легендами, за которыми, однако, проступают определенные исторические события. Если сказание о призвании варягов — лишь бродячая легенда, призванная подкрепить политические притязания киевского князя XI в., то рассказ о занятии Киева *Олегом* и наложении *дани* на Новгород говорит уже о действительном факте подчинения Новгорода киевскому князю, объединяющему под своей властью в к. IX в. все земли по великому пути «из варяг в греки». Объединяющиеся русские земли освобождаются от дани чужеземцам. Растущие мощь и богатство киевского князя к сер. X в. начинают временно распро-

страняться на все русские земли. Быстро расширяются военные предприятия и внешние связи киевского князя. Под 911 и 944 *летописи* сообщают о Договорах киевских князей Олега и Игоря с Византией (см.: Договор кн. Олега с греками; Договор кн. Игоря с греками) — итоге больших военных походов. С этими же князьями связаны далекие походы на Каспий, в Закавказье, к древнему Бердаа (913 и 941).

Изменяется и внутренний строй Русской земли. Справлением *Ольги* (945— 57) связана широкая деятельность по устройению Русской земли. В зависимых от Киева землях местных князей сменяют ставленники киевского князя, его сыновья. Сбор дани регламентируется. Ольга объезжает свои владения, фиксируя «уставы и уроки». Растут и внешние связи Руси, скрепленные личной поездкой Ольги в Византию и принятием ею христианства.

Деятельность сына Ольги *Святослава* (957—73) отмечена гл. обр. широкими военными предприятиями. Они решительно выводят Киевскую Русь в Окско-Волжское междуречье; на юго-востоке завершается разгром Хазарского царства, и Русь выходит на Дон (г. Саркел) и на Таманский полуостров (*Тмутараканское княжество*). На юго-западе, по призыву Византии, Святослав вступил в Дунайскую Болгарию и после блестящих военных побед задумал даже обосноваться на Дунае. Однако ему не хватило для этого сил в условиях неожиданно изменившейся конъюнктуры на Балканах. В 972 он вынужден был отойти на Русь и был убит печенегам у Днепровских порогов (973). С именем его младшего сына *Владимира*, занявшего Киев после 8-летних усобиц и вновь объединившего под своей властью русские земли, связан высший расцвет Киевского государства, духовное обновление Руси. После пятилетней борьбы между братьями Владимир, посаженный Святославом на княжение Новгородское, двинулся на юг, овладел Полоцким княжеством, после упорной борьбы занял Киев и скоро объединил под своей властью все русские

земли (978–1015). Продолжая начатое Святославом движение на восток, он окончательно утвердил свою власть в Волжско-Окском бассейне, посадив своих младших сыновей *Бориса* и *Глеба* князьями в Ростове и Муроме, и отдал старшему сыну *Мстиславу* Тмутараканское княжество на Тамани. На западе он активно оборонял русские земли от нападения литовских племен (ятвягов) и скрепил связь Червенских городов (будущая Галиция) с Киевским государством в борьбе со складывавшимся Польским государством. Расширились одновременно международные связи Руси. Византия должна была признать политическую силу Руси и воспользоваться ее военной помощью. Византия укрепила сближение с Русью путем брака царевны Анны с Владимиром. Посольства римского папы и германского императора появились при дворе киевского князя. Изменился и внутренний строй Русской земли. Князь уже не только воин, но и правитель. Летопись говорит о «думе» князя с его дружиной — *боярами*, «о строе земляном и о ратном» и о судебной деятельности князя. Отдельные земли управлялись сыновьями киевского князя, которых Владимир держал в строгом повиновении.

С именем Владимира связано Крещение Руси (988). Принятие христианства языческой Русью — свидетельство духовно-нравственного роста русского народа; оно укрепило его политическое и культурное единство и утвердило его связи со всем культурным миром современной Европы. Христианская церковь явилась связующим звеном в освоении русским народом культурного наследия античного мира и средневековой культуры Византии. Рост культурной жизни получил свое отражение в литературной и строительной деятельности времени Владимира Святославича.

Дело Владимира продолжил его сын *Ярослав*, утвердившийся в Киеве после нового периода княжеских усобиц (1019–54). Деятельность Ярослава была сосредоточена на внутреннем устройстве Русской земли. Развитие судебно-

правовой деятельности нашло свое отражение в краткой редакции *Русской Правды*. При Ярославе велось большое градостроительство: был основан город Юрьев, названный по христианскому имени Ярослава (нынешний Тарту); в Киеве и Новгороде выросли замечательные памятники русского зодчества — Софийские соборы, Золотые ворота в Киеве; обширное строительство шло и в Киеве, и в Ростове, и в других городах. Окрепла русская церковная организация, превратившаяся в митрополию и уже заявившая свои права на самостоятельность. Ко времени Ярослава относится основание Киево-Печерского монастыря. Во главе церкви появились русские люди, среди них выдающийся представитель русской культуры митр. *Иларион*. Высказано предположение, что при нем сложилась первая редакция Начальной русской летописи (Шахматов). Развернулась переводная деятельность, и возникла первая княжеская библиотека в Киеве. Одновременно крепили и расширялись международные связи Киевского государства. Обширная семья Ярослава была связана брачными узами с многими правящими дворами Европы; его дочь Анна была французской королевой (*Anna-regina*); сын *Всеволод* был женат на дочери византийского имп. Константина Мономаха. Эти связи сохранились при сыновьях и внуках Ярослава. В то же время рост внутренних сил укреплял политическую самостоятельность Киевской Руси. Это сказалось в борьбе за независимость русской церковной организации от Византии, в попытке утвердить самостоятельность русской митрополии в 1051.

«Не в хуе бо и не в неведомой земле владычествоваша, но в Руской, яже ведома и слышима есть всеми концы земля», — говорил о Владимире и Ярославе митр. Иларион.

Расцвет Киевского государства укрепил сознание внутреннего единства русского народа. Политическое единство оказалось менее прочным. Со смертью Ярослава в 1054 Киевское государство стало распадаться на ряд от-

дельных княжеств, первоначально между пятью его сыновьями: *Изяслав* получил Киевское княжество и Новгородскую землю, *Святослав* — *Черниговское княжество*, Всеволод — Переславское (с разделением между ними Волжско-Окского края), *Игорь* — Владимиро-Волынское, *Вячеслав* — *Смоленское*. Еще раньше обособилось Полоцкое княжество в роде Изяслава Владимировича; особняком держалось и княжество Тмутараканское.

Б. С.

С именем Владимира связано Крещение Руси (988). Принятие христианства языческой Русью — свидетельство духовно-нравственного роста русского народа; оно укрепило его политическое и культурное единство и утвердило его связи со всем культурным миром современной Европы. Христианская церковь явилась связующим звеном в освоении русским народом культурного наследия античного мира и средневековой культуры Византии. Рост культурной жизни получил свое отражение в литературной и строительной деятельности времени Владимира Святославича.

Дело Владимира продолжил его сын *Ярослав*, утвердившийся в Киеве после нового периода княжеских усобиц (1019—54). Деятельность Ярослава была сосредоточена на внутреннем устройстве Русской земли. Развитие судебно-правовой деятельности нашло свое отражение в краткой редакции *Русской Правды*. При Ярославе велось большое градостроительство: был основан город Юрьев, названный по христианскому имени Ярослава (нынешний Тарту); в Киеве и Новгороде выросли замечательные памятники русского зодчества — Софийские соборы, Золотые ворота в Киеве; обширное строительство шло и в Киеве, и в Ростове, и в других городах. Окрепла русская церковная организация, превратившаяся в митрополию и уже заявившая свои права на самостоятельность. Ко времени Ярослава относится основание Киево-Печерского монастыря. Во главе церкви появились русские люди, среди

них выдающийся представитель русской культуры митр. *Иларион*. Высказано предположение, что при нем сложилась первая редакция Начальной русской летописи (Шахматов). Развернулась переводная деятельность, и возникла первая княжеская библиотека в Киеве. Одновременно крепили и расширялись международные связи Киевского государства. Обширная семья Ярослава была связана брачными узами с многими правящими дворами Европы; его дочь Анна была французской королевой (*Anna-regina*); сын *Всеволод* был женат на дочери византийского имп. Константина Мономаха. Эти связи сохранились при сыновьях и внуках Ярослава. В то же время рост внутренних сил укреплял политическую самостоятельность Киевской Руси. Это сказалось в борьбе за независимость русской церковной организации от Византии, в попытке утвердить самостоятельность русской митрополии в 1051.

«Не в хуе бо и не в неведомой земле владычествоваша, но в Русской, яже ведома и слышима есть всеми концы земля», — говорил о Владимире и Ярославе митр. Иларион.

Расцвет Киевского государства укрепил сознание внутреннего единства русского народа. Политическое единство оказалось менее прочным. Со смертью Ярослава в 1054 Киевское государство стало распадаться на ряд отдельных княжеств, первоначально между пятью его сыновьями: *Изяслав* получил Киевское княжество и Новгородскую землю, *Святослав* — *Черниговское княжество*, *Всеволод* — Переславское (с разделением между ними Волжско-Окского края), *Игорь* — Владимиро-Волынское, *Вячеслав* — *Смоленское*. Еще раньше обособилось Полоцкое княжество в роде Изяслава Владимировича; особняком держалось и княжество Тмутараканское.

КИЙ, ЩЕК и ХОРИВ, по преданиям, отразившимся в *летописях* XI–XII вв., князья в племенном объединении *полян*, основатели трех поселений, позже составивших г. *Киев*. Существование на территории Киева поселений, к IX–X вв. слившихся в один город, подтверждается архе-

ологическими данными. Эта легенда об основании Киева возникла в VII—VIII вв. Сохранились предания о полянском князе Кии, который был с почетом принят в Константинополе и основал город на Днепре. Акад. Б. А. Рыбаков считает Кия реальным лицом в VI в. Предания о Кие, Щеке и Хориве и их сестре Лыбеди являются отражением в народном сознании нескольких этапов развития русского общества в IX—X вв.

КИКИН Василий Петрович, *стольник, воевода* и посол в XVII в. В 1654 был послан в *Малороссию* для принятия в московское подданство городов Киевского наместничества. В 1657 снова был направлен туда с извещением от царя *Алексея Михайловича* о посылке казакам вспомогательного отряда под началом *Ф. Ю. Ромодановского* и Шеина для отпора крымскому хану. Позже участвовал в Малороссии в расследовании дел о злоупотреблениях московских воевод, хотя и сам не был свободен от обвинений в корыстолюбии.

КИРГИЗСКИЕ СТЕПИ, в первоначальном смысле степная область, являющаяся местом кочевков киргизкайсаков. Некогда, до разделения страны на *губернии* и *области*, была крупной административной единицей русских владений, простиравшейся от восточных берегов Каспийского моря по левому берегу *Урала* до его истоков, отсюда на восток вдоль линии укрепления к р. Тоболу на Петропавловск, Омск до границ Томской губ., Тарбагатая, оз. Алакуля, предгорий Тянь-Шаня, р. Аму-Дарьи, Аральского оз. и Усть-Урта. Киргизские степи занимали, т. обр., Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую обл. и части Сырдарьинской.

КИРИЛЛ I, митрополит Киевский, правил митрополией в 1040-х. Упоминается в Киево-Софийском помяннике и в списке *митрополитов Никоновской летописи*.

КИРИЛЛ II, митрополит Киевский, грек по происхождению. Прибыл из Никеи и был поставлен на митрополию

«в святой Софье в *Киеве*» в 1224, находясь на митрополичьей кафедре до 1233. Один из самых выдающихся *митрополитов* домонгольской *Руси*, заслуживший от летописца эпитет «блаженного». Автор труда «На поучение всем крестьянам».

КИРИЛЛ III (ск. 1281), митрополит Киевский и всея Руси, русский по происхождению. Был избран на кафедру вел. кн. Галицким *Даниилом Романовичем* и в 1250 утвержден Константинопольским Патриархом. Кирилл долгое время сохранял за собой Владимирскую епархию, оставшуюся без епископа после убитого татарами Митрофана (1238), и только в 1274 назначил туда Серапиона. Перенесение центра народной и государственной жизни из пришедшего в упадок *Киева* в Северо-Восточную Русь и стремление восстановить порядок в церковной жизни побуждали энергичного *митрополита* постоянно посещать Север. Деятельность Кирилла протекала на фоне общего расстройства церковной и общественной жизни. Митрополит неустанно «прохожаше грады всея *Руси*, учаше, наказуаше, исправляше». Памятниками его пастырской деятельности являются приобретенная им у Трновского Патриарха (через болгарского деспота Святислава) Славянская *кормчая*, собрание церковных канонов и толкований на них Аристина, а также деяния Собора 1274 под названием «Правило Кюрила митроп. Руськаго». В этом первом писании деяний русского Поместного Собора речь идет о симонии и сребролюбии епископов, ошибках в совершении богослужения и Таинств, вмешательстве мирян в церковные дела, обличается пьянство, кулачные бои, языческое празднование кануна воскресенья и вождение невест к воде, являясь, т. о., ценным материалом по истории нравов XIII в. Кириллу, по всей вероятности, принадлежит «Почение к попам», тесно связанное с «Правилем», ряд предписаний священникам, касающихся их личной жизни и отношений с пасомыми.

КИРИЛОВ Иван Кириллович (1695–1737), русский государственный деятель, ученый. Происходил из «священнических детей».

В 1734–37 статский советник и бригадир Кирилов возглавил Оренбургскую экспедицию, задачей которой было изучение обширного края и укрепление оборонительной линии по рекам Оби и Яику. Кирилову удалось организовать разведку полезных ископаемых, начать строительство 20 крепостей и ряда заводов.

КЛИМЕНТ СМОЛЯТИЧ (ск. после 1164), митрополит Киевский и всея *Руси* (1147–1155), писатель, мыслитель. В Ипатьевской летописи 1147 говорится о Клименте Смолятиче, что он «книжник и философ», подобного которому «не бывало в Русской земле». Считается, что его перу принадлежит «Послание, написанное Климентом митрополитом русским Фоме, пресвитеру, истолкованное Афанасием Мнихом» и «Слово о любви Климово».

КНУТ, орудие телесного наказания в *России*, существовавшее с XV в. и отмененное в 1845. Кнут состоял из рукояти, к которой был прикреплен хвост из сыромятного ремня, согнутого в желоб; желобовидной стороной наносились удары. Жестокое наказание нередко приводило к смертельному исходу.

КНЯЖАТА, наименование в *России* XV–XVII вв. потомков удельных князей (*Рюриковичей* и *Гедиминовичей*). Наиболее видные из княжат составляли титулованное *боярство*. До сер. XVI в. княжата сохраняли в своих владениях некоторую независимость от центральной власти в силу наследственных прав на территории своих уделов, традиционных связей с их населением и родственных отношений с *государем*. Политическое влияние и экономическая мощь княжат-бояр были ослаблены при *Иване Грозном*. К н. XVII в. большинство княжат уже сравнялось по политическому и экономическому положению с др. *служилыми людьми* по отечеству, став с XVIII в. титулованной частью *дворянства*.

КНЯЖЕСТВО, название государственных образований и территорий, находившихся во владении князя. На Руси княжества назывались также княжениями, *землями, областями*, реже — *уездами*. Именовались они по стольному городу (Киевское, Рязанское и т. д.). Первые княжества образовались в составе *Киевской Руси* в X—XI вв., в период государственной раздробленности из нее выделился ряд крупных княжеств, которые, в свою очередь, постоянно дробились на уделы (доли) представителей княжеской семьи. Термином «княжество» стали называться как крупные монархии, именовавшиеся «*великие княжества*» (Владимиро-Суздальское в XII—XIII вв., *Московское* и *Тверское* в XIV—XV вв. и др.), так и многочисленные мелкие политические единицы, в частности те, на которые дробились великие княжества (напр., Звенигородское, Серпуховское, Верейское, Можайское и др. в составе Московского великого княжества). В XIV — н. XVI в. большинство княжеств постепенно лишилось политической автономии и княжества Северо-Восточной Руси были объединены в составе единого Российского государства.

КНЯЗЬ, властелин, владетель *области, княжества*, первоначально племенной вождь. В *России* до XVIII в. звание князя было только родовым и могло достаться только по наследству. Русские князья частью потомки бывших владетельных князей, частью признаны в этом звании из татарских мурз и ханов.

В России князь являлся необходимым, неотъемлемым элементом древнерусского общественного строя.

КОГНАТЫ, в русских законах, касавшихся прав Царского (Императорского) Дома, «женщины Императорской Фамилии, по крови ей родной, и мужчины, через этих женщин происшедшие».

КОЛОНИЗАЦИЯ, освоение пустующих и малозаселенных территорий в процессе формирования и развития Русского государства. На начальном этапе освоения зе-

мель русский народ соприкасался с чужими племенами — финнами на севере и северо-востоке, литовцами на западе и тюрками на востоке. На протяжении всей русской истории наблюдались постепенное распространение русского племени, занятие им земель, заселенных инородцами, и ассимиляция этих инородцев. На севере колонизация брала начало с земель ильменских славян, из Новгорода. Промышляя зверя, новгородские выходцы шли все далее и далее на север, покоряя при случае туземные племена и облагая их данью. По следам этих пионеров шли оседлые колонисты, занимая места, пригодные для поселения. В XIII в. новгородцы достигли Поморья и Печоры. Особенно густо заселялась Двинская земля. Новгородская колонизация встретила препятствия в XIV—XV вв. со стороны московских князей. Немалую роль играла на севере и колонизация монастырская, особенно развившаяся с XIV в. и проникавшая с течением времени к морскому побережью.

Верхнее Поволжье стало осваиваться колонистами очень давно. На первых страницах начальной летописи мы встречаем уже упоминание в этой *области* о русских городах Ростове и Суздале среди финского населения. Здесь, среди лесов и болот, защищенное от неприятельских нашествий, пришлое население не скучивалось вокруг городских центров, а распространялось вдоль небольших речек мелкими поселками. Особую роль сыграла в заселении Верхнего Поволжья княжеская колонизация. *Князья* являлись здесь собственниками пустопорожних пространств, на которые привлекали переселенцев. Большая часть здешних городов обязана своим основанием князьям. Эти обстоятельства и создали условия, при которых на северо-востоке развился особый политический строй.

На юго-восток русские колонисты начали продвижение еще во времена владычества хазар. Есть свидетельства о русских поселениях по берегам Дона и Азовского моря;

на юго-востоке образовалось *Тмутараканское княжество*. Северное побережье Черного моря также было занято русскими. Падение хазарского царства открыло путь к южнорусским степям азиатским кочевникам. Под их напором часть русских отступила на север и запад, но часть осталась на прежних местах. Татарское нашествие надолго остановило русскую колонизацию южных и восточных степей.

На западе русским пришлось столкнуться с литовскими племенами. В землю ятвягов уже издавна стали проникать дреговичи, и их поселения продвинулись далеко вдоль Западного Буга. С к. X в. начались походы киевских князей на ятвягов. Позднее волынские и галицкие князья все глубже и глубже вторгались на их территорию, а за ними двигались русские колонисты. Из области расселения кривичей движение шло на запад в Литву, и в XII в. полоцкие владения охватывали часть будущих *Курляндии* и *Лифляндии*. С появлением в к. XII в. в нижнем течении Западной Двины немцев границы Полоцкой земли отодвигаются к востоку.

После татарского нашествия русские земли начинают группироваться вокруг двух центров, Московского великого княжества и Литовского. В Северо-Восточной Руси в эту пору колонизация распространялась только на север, на юге же русское население отступило к верховьям Дона, а с возникновением *Казанского царства* прекратилось и движение на восток. После свержения *татарского ига* земли к югу от Оки остались незаселенными вследствие набегов крымских татар. Гарнизоны построенных укреплений являются одновременно поселениями первых колонистов, соединявших военную службу с занятием земледелием. Под прикрытием сторожевых линий постепенно движется к югу и мирное население. В XVI в. произошла вольная колонизация Дона, куда устремилась и та часть населения, у которой не было возможности оставаться на насиженных местах. Степное раздолье и свобода

от бремени государственных и помещичьих повинностей, несмотря на опасности, манили сюда наиболее предприимчивую и энергичную часть населения, и здесь создавалась наполовину военная, наполовину промышленно-земледельческая казачья община. Покорение Казани, а вслед за тем и Астрахани, отдало в руки московского правительства все Поволжье и открыло московской колонизации путь на восток. По берегам Волги был построен ряд укрепленных городов, но близкое соседство воинственных кочевников, ногайцев и калмыков долго препятствовало продвижению колонистов Нижнего Поволжья на восток. На северо-востоке колонизация во 2-й пол. XVI в. набирала ход: заселялись земли по Каме и ее притокам и колонисты пересекли Урал.

В Западной Руси, вошедшей в состав Литовского государства, колонизационное движение также было приостановлено с нашествием татар. Значительная часть Подолии, Волыни, Киевщины и все Заднепровье к югу от Десны лишились большей части своего населения. К н. XV в., когда *Литовско-Русское государство* при Витовте становится сильной военной державой, а Золотая Орда начинает приходить в упадок, русско-литовские границы раздвигаются. Население начинает двигаться к югу, но все-таки большая часть занятых в это время Литвой земель числилась за ней только номинально и представляла собой обширное незаселенное пространство. Крымские татары скоро положили конец господству литовских князей в Южной Руси. Менгли-Гирей в последней четверти XV в. совершает ряд опустошительных вторжений в Южную Русь, проникая даже за Припять. Начавшаяся было колонизация южных степных пространств приотормаживается.

В XVI в. снова начинается медленное движение населения в степь. После Люблинской унии ухудшается положение крестьянского населения в западнорусских областях, и население начинает уходить на юг и восток, где, несмотря на опасности, жилось легче. Магнаты, поддер-

живаемые иудейскими каталами, начинают выпрашивать у короны пустопорожные земли и захватывают громадные пространства; так образовались обширные *поместья* Вишневецких, Конецпольских и др. Еще ранее в нижнем течении Днепра появляются казаки. В 1-й пол. XVII в. заселяется левый берег Днепра и отчасти приднепровские степи. Казацкие восстания вызывают продвижение населения далее на восток в пределы Московского государства. Это движение усиливается после присоединения *Малороссии* к *Москве*, во время т. н. «руины».

В 1680-х население правого берега Днепра насильственно выселяется и между русской, турецкой и польской границами искусственно образуется незаселенная нейтральная полоса. Эти переселенцы заняли т. н. *Слободскую Украину*, т. е. будущую Харьковскую и части Курской и Воронежской губ., где это движение сталкивается с движением великорусского населения с северо-востока и с колонистами, шедшими с Дона. В XVIII в. колонизация распространяется все далее и далее к югу. В царствование *Анны Ивановны* в северной части Екатеринославской губ. были построены военные колонии. При *Екатерине II* южная граница империи с присоединением Новороссии и *Крыма* достигает берегов Черного моря и правительство спешит заселить вновь приобретенные земли. Новые места осваивает крайне пестрое население. Кроме более ранних поселенцев малорусского происхождения, здесь обосновываются и выходцы из южнославянских земель, и прибывшие из-за границы немецкие колонисты, а также греки и армяне. Громадные пространства были отведены чиновникам и офицерам. Немаловажную роль в колонизации Новороссии сыграли *беглые*, которые находили здесь относительно безопасное пристанище.

В восточной части Европейской России в петровскую эпоху началась колонизация приуральского края и башкирских земель. В 1730-х в районе между Волгой и Уралом строится ряд крепостей, и край становится открытым

для колонизации. В то же время заселяется Северный Урал. Во 2-й пол. XVIII в. колонизируется Нижнее Поволжье. В Саратовской губ. появляются немецкие колонии, а на Иргизе возникают поселения *раскольников*. Гораздо ранее казачьи колонисты проникли на *Кавказ*, на Терек. Во 2-й пол. XVIII в. на Кубани и Тереке образуются новые казачьи поселения. В XIX в. передвижение населения в Европейской России продолжается. В его 1-й пол. заселяются Новороссия и Нижнее Поволжье, а также степные пространства Уфимской и Оренбургской губ. По мере затихания военных действий на Кавказе там распространяются русские поселения (о колонизации земель за *Уралом* см.: Сибирь).

КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ (1255—1307), князь Ростовский и Углицкий, сын *Бориса Васильковича* Ростовского. Вел борьбу за Ростов с братом Дмитрием. Умер в Орде.

КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ (ск. 1355), вел. князь Суздальский и Нижегородский, сын *Василия Андреевича*. В 1340 ходил с ханской ратью на Смоленск. Переселился из Суздаля в Н. Новгород и много содействовал русской колонизации мордовских земель. По смерти *Симеона Гордого* стал претендовать на великое княжение Владимирское, в чем его поддерживали новгородцы, но в Орде взял верх *Иван Иванович* Московский, с которым Константин вскоре помирился.

КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ (ск. 1365), князь Ростовский, родоначальник Ростовских-Борисоглебских князей, сын *Василия Константиновича*. В 1328 женился на дочери вел. кн. Московского *Ивана Калиты* и попал в зависимое положение по отношению к московским князьям.

КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ, князь Рязанский, сын *Владимира Глебовича*. Помогал брату Глебу в разгроме рязанских князей (см.: Глеб Владимирович), в 1218 неудачно ходил с половцами на Рязань, в 1240 появился в Юго-Западной Руси.

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ (1186—1219), вел. князь Владимирский, старший сын *Всеволода III Юрьевича Большое Гнездо*. В 1198 принимал участие в походе отца на половцев, в 1206 отец посадил его на княжение в Новгороде, откуда он в 1207 ходил на помощь отцу против рязанских князей. В том же году Всеволод перевел Константина на княжение в Ростов. В 1212 Всеволод перед смертью вызвал Константина к себе, намереваясь передать ему Владимир, а в Ростов послал второго сына *Юрия*, но Константин, не отказываясь от Владимира, хотел удерживать за собой и Ростов. Тогда Всеволод передал Владимир и старшинство Юрию. По смерти Всеволода между братьями началась уособица. Перевес сначала был на стороне младших братьев Юрия и *Ярослава*, но Константин нашел союзника в лице Новгородского кн. *Мстислава Мстиславича Удалого*. Юрий и Ярослав были разбиты в 1216 на р. Липице, и Константин занял во Владимире великокняжеский стол. Вскоре Константин помирился с братьями и отдал Юрию Суздаль. В 1218 Константин посадил сыновей: *Василька* — в Ростове, а *Всеволода* — в Ярославле. Отличался благочестием, построил в разных городах много церквей.

КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ (1389—1433), князь Углицкий, сын *Дмитрия Донского*. Родился в год смерти отца. Старший брат *Василий* не раз посылал его княжить во Псков и в Новгород. Уделом его был Углич.

КОНСТАНТИН ДОБРЫНИЧ (ск. 1022), новгородский посадник, преемник своего отца Добрыни с 1017. В следующем году помогал вел. кн. *Ярославу* в его борьбе с Болеславом Храбрым и *Святополком*, но в 1019 Ярослав, вероятно не доверяя честолюбивому Константину, заточил его в Ростове, а затем переправил в Муром, где в 1022 повелел убить.

КОНСТАНТИН МИКУЛИНИЧ (ск. 1147), новгородский посадник с 1135. Был приверженцем Мономаховичей и

сторонником *Всеволода Мстиславича* в его борьбе против *Святослава Ольговича*. Когда вел. кн. *Всеволод Ольгович* решил послать в Новгород своего сына *Святослава*, то потребовал привезти в *Киев* лучших новгородских мужей. В числе этих семи человек оказался и Константин. Они находились в заточении до 1146. После освобождения Константин вторично получил посадничество.

КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ (ок.1303—1345), вел. князь Тверской, сын *Михаила Александровича Тверского*. В 1318 был заложником в Орде, в 1320 женился на дочери кн. *Юрия* Московского Софье, в 1328, после бегства в Псков брата *Александра*, получил в Орде ярлык на княжение в Твери, но, находясь в зависимости от *Ивана Калиты*, ходил с ним на Псков. В 1337 уступил Тверь Александру, но потом опять занял ее. По смерти Калиты тщетно добивался в Орде великого княжения. Умер в Орде.

КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ (1779—1831), цесаревич и вел. князь, второй сын имп. *Павла I*, воспитывался вместе с братом Александром под присмотром *Екатерины II* и руководством Лагарпа. Мечтая об осуществлении т. н. греческого проекта, Екатерина II предназначала Константину Павловичу престол восстановленного греческого государства, поэтому *великий князь* обучался греческому языку.

КОНТРЕРЕФОРМЫ, преобразования в *России*, произведенные в царствование имп. *Александра III* (1880-е — н. 1890-х) и направленные к пересмотру либерально-космополитического законодательства 1860—70-х. Главной целью контрреформ было усиление позиций русской *православной монархии*.

Проект контрреформ был подготовлен министром внутренних дел *Д. А. Толстым*. Одной из первых мер контрреформ явились «временные правила» о печати от 27 авг. 1882, вводившие цензуру на печатные издания, подрывавшие православное вероучение и духовно-нравственные устои России. Восстанавливались сословные принципы

в начальной и средней школе, росло число церковно-приходских школ, был принят циркуляр от 18 июня о гимназиях. Коренному переустройству подвергалась высшая школа. По новому уставу 1884 была упразднена университетская автономия. В 1885 был учрежден *Государственный дворянский земельный банк*, ограничены семейные разделы для крестьян (1886), введен закон о найме сельскохозяйственных рабочих (1886) и т. д. Все эти акты явились отдельными звеньями контрреформ. В сер. 1880-х был поставлен вопрос об общем пересмотре законодательства 1860—70-х.

Программа контрреформ была отражена в статье *предводителя дворянства* Алатырского у. Симбирской губ. А. Д. Пазухина «Современное состояние России и сословный вопрос» («Русский вестник», 1885, т. 175, кн. 1; отд. изд., М., 1886). Пазухин, назначенный правителем Канцелярии *министра* внутренних дел, возглавил подготовку контрреформ и стал автором первоначальных проектов преобразования земства и крестьянского управления (н. 1886).

В цикле контрреформ особенно важен закон о земских начальниках от 12 июля 1889. Земские начальники назначались министром внутренних дел по представлению *губернатора* и предводителя дворянства из числа местных дворян, обладавших определенным имущественным и должностным цензом. *Земский участковый начальник* сочетал *административную власть* наряду с судебной. В административной сфере ему полностью подчинялось крестьянское сельское и волостное *самоуправление*. Судебные функции земского начальника были очень обширны. Мировые суды в *уезде* упразднились. Большая часть рассматривавшихся ими дел перешла непосредственно в ведение земских начальников, другая же часть — в ведение *волостного суда*, целиком подчиненного земскому начальнику. Ряд решений земских начальников являлся окончательным, другие могли быть обжалованы. Второй инстанцией

как в административных, так и в судебных отношениях был уездный съезд земских начальников под председательством уездного предводителя дворянства, решения которого могли быть пересмотрены губернским присутствием. Закон 1889 создал в уезде институт, сословный по составу и по функциям. Он возвращал *дворянству* значительную долю его прежней власти над *крестьянством*.

Вторым по значению актом в цикле контрреформ было земское положение от 12 июня 1890. Новый закон ввел сословные курии для избирателей, усилил представительство дворянства, заменил выборность крестьянской курии назначением губернатором гласных от крестьян из числа избранных крестьянами кандидатов. В целом по 34 губерниям процент дворян в уездных земских собраниях вырос с 42,4% в 1883–86 до 55,2% в 1890, в губернских — с 81,6% в 1883–86 до 89,5% в 1897. Существенно усиливалась государственная опека над земством, создавался новый орган — губернское по земским делам присутствие.

Дальнейшим шагом явилась городская контрреформа 1892. Из состава городских избирателей были исключены низшие слои — приказчики и мелкие торговцы. Первенствующее место отводилось владельцам городской недвижимости (стоимостью от 300 до 3 тыс. руб.). Эти меры увеличили влияние малочисленного в городах дворянства. Контроль администрации над городским самоуправлением усилился.

Изменения вносились и в судебную реформу 1864. Так, в 1887 был изменен ценз для присяжных заседателей с целью усиления дворянских элементов и отстранения представителей наименее состоятельных буржуазных слоев. В 1889 из ведения суда присяжных была изъята часть дел и в первую очередь все виды дел о «сопротивлении властям».

Либерально-космополитические элементы государственного аппарата и дворянства тормозили проведение контрреформ и не позволили довести их до логическо-

го конца. Тем не менее уже проведенные контрреформы усилили традиционные позиции Русского *Православного Царства*, приостановили введение порядков, России не свойственных.

КОНЮШИЙ, придворный чин в Московском государстве. Конюший упоминается в «Слове о полку Игореве»; в 1185 он разделяет с кн. *Игорем* судьбу пленника в половецком стане. Конюшии заведовали конюшенным хозяйством князя, позднее — *приказом*; это были люди, как правило близкие к князю, позднее к *царю*, хотя долгое время находились среди мелких чинов, ниже *стольников*, и состояли в ведомстве дворецких. Впервые конюший с боярским чином встречается в 1496, это *боярин* А. Ф. Челяднин. После него до 1604, когда был отстранен от должности последний конюший, насчитывалось 9 конюших, и все принадлежали боярскому роду. Последним был боярин М. Ф. Нагой.

КОРМЛЕНИЕ, способ содержания должностных лиц за счет местного населения на *Руси* до сер. XVI в. Сведения о «кормах» вирникам и городчикам содержит *Русская Правда*. В XIII—XIV вв. складывается целая система местного управления через институт кормленщиков. *Великий князь* или удельный посылал в города и *волости* своих *бояр* в качестве *наместников* («наместо» князя) и *волостелей*, а других *служилых людей* — *тиунами* и различными пошлинниками. Население было обязано содержать их («кормить») в течение всего периода службы. Обязательный («урочный») корм наместник, волостели и другие представители местной княжеской администрации получали обычно три раза в год — на Рождество, Пасху и Петров день. При вступлении кормленщика в должность население платило ему «въезжий корм». Корм давался натурой: хлебом, мясом, сыром и т. д., для лошадей кормленщиков поставляли овес, сено. Кроме этого, кормленщики собирали в свою пользу различные пошлины: судебные, за пятнание и продажу лошадей, «полавочное», *мыт* и др.

За счет всех этих сборов они кормились не только сами, но и содержали свою *челядь*. Наибольшего развития система кормления достигает в XIV—XV вв. С XV в. великие московские князья регламентируют доходы кормленщиков путем выдачи специальных «кормленных» и *уставных грамот*. В к. XV—н. XVI в. правительство начало перевод натуральных кормов в денежные, упразднив при этом ряд статей. В результате земской реформы 1555—56 система кормления была ликвидирована, а сборы на содержание кормленщиков правительство превратило в особый налог в пользу *казны*.

КОРМЧАЯ КНИГА (НОМОКАНОН), сборник правил Церкви и касающихся ее государственных постановлений, перешедших к русским и другим славянам из Константинопольской Церкви после принятия христианства. В Греческой Церкви «Кормчая книга» называется Номоканоном, что в переводе на славянский язык означает «законоправило», «законоправильник». В России Номоканон сильно изменился, пополнившись правилами чисто русского происхождения, составленными на церковных соборах русских епископов или же написанных *митрополитами русскими* по поводу частных церковных вопросов. Т. о., Номоканон на Руси получил свой особенный характер, отличный от греческого; в него вошли кроме греческих узаконений и церковные правила, составленные русским *духовенством*, и *Русская Правда*, и другие законодательные памятники Древней Руси. Этот постоянный рост Кормчей, притом рост, обусловливаемый не одной греческой жизнью, но и русской, делает ее весьма важным законодательным памятником; поэтому мы, хотя бы в самых общих чертах, должны рассмотреть ее содержание (*Н. Носов*).

КОРОНА ЦАРСКАЯ (императорская), государственная регалия, головной убор или наголовье, служащая признаком *царской* (императорской) *власти*.

К числу древнейших царских регалий относится шапка Мономаха, присланная по преданию в 988 византийскими царями Василием II и Константином IX *Владимиром Святому* по случаю его Крещения и бракосочетания с их сестрой, царевной Анной. Она состоит из восьми золотых отделанных филигранью пластинок, из которых каждая украшена драгоценным камнем и несколькими жемчужинами и увенчана яблоком (вершиной) с четырьмя камнями: рубином, жемчугом, синим и желтым яхонтами; на яблоке возвышается крест, концы которого украшены жемчужинами. Нижняя часть короны имела прежде жемчужные подвески; теперь она отделана соболей опушкой. Корона эта абсолютно идентична короне, изображенной на монетах царей Василия и Константина. Она всегда принадлежала старшему в роде: князья младшей линии имели свои короны различных форм, напр. зубчатые обручи, обручи с трилистниками и т. п. *Великие княгини, княжны* и царицы также имели свои короны. Сохранились портреты цариц Евдокии Лукьяновны (второй супруги *Михаила Федоровича*) и *Марии Ильиничны* (первой супруги *Алексея Михайловича*) в короне в виде митры, из золотой парчи, с ободком из золота. Сестры царя *Михаила Федоровича*, царевны Ирина, Анна и Татьяна, изображены первые две в зубчатых коронах, а младшая — в короне, украшенной трилистниками. До *Петра I* цари часто надевали короны, и число их было очень значительно. В н. XX в. в московской *Оружейной палате* хранились следующие короны: 1) Владимира Святого; 2) казанская, заказанная *Иваном Грозным* для крещения казанского царя Едигера и отправленная после смерти последнего в *Москву*; 3) астраханская, сделанная в 1627 по заказу царя *Михаила Федоровича*; 4) сибирская (альтабасная шапка), сделанная из золотой парчи, заказана в 1684; 5) таврическая или т. н. шапка Мономаха второго разряда, изготовленная в 1682 по случаю коронации *Петра I*; 6) бриллиантовая корона *Петра I*, немецкой работы, украшенная

спереди двумя двуглавыми орлами; 7) алмазная корона *Ивана V Алексеевича*.

На печатях уже со времени царствования Михаила Федоровича встречаются короны европейской формы, но в действительности они тогда еще не существовали. Первая корона европейского образца была сделана в 1724 к коронации *Екатерины I*. Этой короной короновался *Петр II*. Дугу, разделявшую корону, он приказал украсить большим рубином, купленным по указу Алексея Михайловича в Пекине, у китайского богдыхана, послом Николаем Спафарием; к вершине его был приделан бриллиантовый крест. К коронации *Анны Ивановны* была заказана корона того же образца, но еще роскошнее и больше; число украшавших ее камней доходило до 2605. На дуге был помещен рубин, снятый с короны Петра II. Эта корона с 1856 называлась польской и в *Гербе Российского государства* помещалась на гербе Царства Польского. Этой же короной, немного переделанной, короновалась *Елизавета Петровна*. Екатерина заказала для своей коронации придворному ювелиру Позье новую корону, на отделку которой ушло 58 крупных и 4878 мелких бриллиантов, большой рубин и 75 больших жемчужин; она весила до 5 фунтов. Для коронации *Павла I* эта корона была несколько расширена и 75 жемчужин заменены 54 большими; ею же короновались и все последующие императоры. Императрицы надевали при некоторых церемониях т. н. малые, или выходные, короны; они составляли частную собственность императриц и после их смерти уничтожались, а камни раздавались согласно завещанию. К этим коронам надевалась особая мантия. Последняя малая корона была сделана по образцу большой императорской; решетки по обеим сторонам были украшены четырехлистниками, на дуге возвышался бриллиантовый крест, а нижний край короны состоял из 22 крупных бриллиантов. Ее надевали во время коронации *Мария Александровна* и *Мария Федоровна*.

КОЧУБЕЙ Василий Леонтьевич (1640—1708), малороссийский генеральный судья, служивший в гетманской канцелярии. Ему оказывали покровительство и *Самойлович*, и Мазепа. В 1704 произошла любовная история гетмана с дочерью Кочубея Матреной. Будучи вдовцом, Мазепа сватал ее, но родители отказали, т. к. Матрена была его крестницей. Когда она бежала к Мазепе, *гетман* неприкосновенно возвратил девушку в дом ее родителей. Еще в 1706 гетман сообщал Кочубею о своих планах отторжения *Малороссии* от *России*. В 1707 Кочубеи передали в *Москву* донос на словах через беглого монаха Никанора. Доносу не поверили. В 1708 был передан второй донос на гетмана через Петра Яценко. Мазепе сообщили о нем. Тогда Кочубей пригласил на совет полтавского полковника Искру, священника Святайлу и своих свойственников и убедил их передать тот же донос *царю* через ахтырского полковника Осипова. *Петр I* не поверил доносчикам. Они были схвачены и привезены в Витебск, где их встретили Головкин и Шафиров, назначенные для розыска. После пытки Кочубей сознался, что оговорил гетмана по злобе. Доносчиков пытали и приговорили за ложный донос к *смертной казни*, отправив в с. Борщаговку под Белой Церковью, где стоял лагерь Мазепы. Там 15 июля 1708 Кочубею и Искре отрубили головы. Тела их похоронены в Киево-Печерской Лавре. Вскоре Кочубеям были возвращены все конфискованные имения. У Кочубея было два сына: Василий, *бунчуковый товарищ*, с 1727 полтавский полковник (ск. 1743), и бунчуковый товарищ Федор.

КОШКИН (Кошка) Федор Андреевич (ск. не позднее 1408), родоначальник Захарьиных-Юрьевых, предков династии *Романовых*, младший сын Андрея Кобылы, выходца из Пруссии при *Иване Калите*, ближний боярин *Дмитрия Донского* и *Василия I*. Во время похода 1380 был оставлен править *Москвой*. В 1389 он был свидетелем при составлении 2-й духовной грамоты вел. кн. Московского Дмитрия Донского. Тогда же, по свидетельству *летописей*, выдал

свою дочь Анну замуж за кн. Федора Михайловича Микулинского. В н. княжения Василия I участвовал в оформлении обмена землями митр. *Киприана с великим князем*. В 1393 был послан в Новгород для заключения мирного договора и сбора «черного бора». Ф. А. Кошкин был женат дважды. У него было 5 (или 6) сыновей: *Иван*, Федор Голтый (между 1428 и 1432), от него — бездетный сын Андрей; Александр Беззубец (1-я четв. XV в.), от него — Беззубцевы, внук Александра Андрей Константинович Шеремет — родоначальник Шереметьевых; Никифор (?); Михаил Дурной (бездетный). У Ивана Федоровича Кошкина было 4 сына: Иван Иванович (ск. после 1465—69); Федор Брех (сер. XV в.), сын которого Василий умер бездетным; Яков Казак (сер. XV в.), бездетный; *Кошкин Захарий Иванович* — единственный продолжатель рода.

КОШКИН Юрий Захарьевич (ск. 1504), младший брат *Якова*, дед Никиты и Анастасии *Романовых*. В 1485 ходил на Казань. Был новгородским *наместником* после брата. В Литовской войне сражался на Смоленской земле и взял Дорогобуж. Участвовал в наступлении и ударе, нанесенном воеводой Дмитрием Щеней кн. *Константину* Острожскому на р. Ведроше в 1499.

КОШКИН Яков Захарьевич, в 1480-х был новгородским *наместником*. В 1485 с новгородскими полками помогал *Ивану III* воевать против Твери. В 1495 Кошкин ходил на шведов и безуспешно осаждал Выборг. В 1500 в Литовскую войну он завоевал весь Север с городами Брянском, Стародубом и Путивлем. В 1501 воевал на Смоленской земле, а в 1508 сражался под Оршей.

КРАМОЛА, по законам Российской Империи совокупность связанных между собой единовременно и преемственно *государственных преступлений*. В частности, крамолой называлось в *России* революционное движение 1870—80-х, революции 1905—1907 и 1917. От предшествующих революционных движений эти отличались особой

систематичностью преступлений, наличием тайной организации и террористическими средствами.

КРЕСТЬЯНСТВО (*слав.* крестьянин — крещеный человек), мужик, землепашец, земледелец, селянин, поселянин, сельский обыватель, принадлежащий к низшему податному сословию (В. И. Даль) и живший в условиях общины.

Вся жизнь крестьянина в общине обуславливалась чувством соборности, неразрывной связи с окружающими людьми, непротивопоставления своих интересов интересам окружающих. Члены общины знали друг о друге все. Община неформально осуществляла строжайший социальный контроль, цензуру нравов, от которой невозможно было укрыться. На крестьянских сходах решались самые разные вопросы, в т. ч. семейные. Разбирались взаимоотношения различных членов семьи, родителей и детей.

В этих условиях частная личная жизнь крестьянина (в современном понимании) практически не существовала. Он жил в миру и был человеком мира. Отдельная крестьянская личность растворялась, поглощалась, сливалась с сельским миром. Праздники и похороны, именины и свадьбы справлялись у крестьян всем миром, с миром у крестьянина связывались все радости, горести, успехи, прибыли.

И крестьяне старались держаться вместе, не выбиться из «мира». «Как все, так и мы» — распространенная крестьянская присказка.

Высокий духовно-нравственный потенциал традиционной крестьянской культуры оставлял мало места для всяких видов духовного разложения.

«Взгляните на русского крестьянина, — восклицал А. С. Пушкин, — есть ли тень рабского унижения в его поступи и речи? О его смелости и смысленности и говорить нечего. Переимчивость его известна, проворство и ловкость удивительны...».

«Русский крестьянин, — писал А. И. Герцен, — многое перенес, многое выстрадал; он сильно страдает и сейчас,

но он остался самим собою. Замкнутый в своей маленькой общине, оторванный от собратьев, рассеянных на огромных пространствах страны, он нашел в пассивном сопротивлении и в силе своего характера средства сохранить себя; он низко склонил голову, и несчастье часто пронеслось над ним, не задевая его; вот почему, несмотря на свое положение, русский крестьянин обладает такой ловкостью, таким умом и красотой».

См. также статью «Государственные крестьяне».

КРОВОСМЕШЕНИЕ, половой союз между родственниками или свойственниками указанных в законе степеней. По законам Российской Империи н. XX в. кровосмешение между родителями и детьми наказывалось одиночным заключением и монастырским послушанием без срока; то же наказание с уменьшением срока тюремного заключения назначалось для братьев и сестер, для прочих степеней родства и свойства, — арестантские отделения на разные сроки и церковное покаяние.

КРУГОВАЯ ПОРУКА, древний обычай, ставший юридической нормой, по которому все крестьяне (см.: Крестьянство), приписанные к одному обществу, совместно отвечали за своевременный бездоимочный взнос государственного налога и повинностей.

КРЫМ (Крымский полуостров), историческая территория *России*. Омывается на севере и юге Черным, а на востоке Азовским морями. На севере соединяется с Восточно-Европейской равниной Перекопским перешейком.

В 1-м тысячелетии до н. э. в Крыму обитали племена киммерийцев, тавров и скифов (в неоднородный состав последних входили и восточнославянские племена). В III в. до н. э. в степной части Крыма возникло Скифское государство, значительная часть населения которого были славяне. В III—IV вв. на полуостров вторгаются полчища кочевых племен готов и гуннов, превративших цветущие скифские поселения в руины. Плодами жесто-

ких кочевников воспользовалась Византия, захватившая эти земли. Восточная часть Крыма с X в. входила в состав русского *Тмутараканского княжества*. В XIII в. в Крым вторглись монголо-татары и после ужасающей резни образовали здесь Крымский улус Золотой Орды. После падения Золотой Орды в 1443 возникло Крымское ханство (с 1475 вассал Турции) — разбойничье государство, подавляющая часть населения которого занималась грабежом сопредельных стран, и прежде всего России. В течение нескольких столетий вооруженные отряды крымских татар проникали в глубь нашей страны, имея главной целью убийства, грабежи, насилие и захват пленников.

В борьбе с разбойниками участвовали русская *армия*, запорожское и донское *казачество*. Стремясь обеспечить безопасность южных *областей* и добиться выхода к Черному морю, Русское государство с к. XVII в. начало борьбу за овладение Крымом. В ходе русско-турецкой войны 1768–74 русские войска овладели Крымом; по договору с ханом (1772) и Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 Крымское ханство было объявлено независимым от Турции и переходило под покровительство России. На юге был ликвидирован очаг агрессии против русского народа. В 1783 Крым присоединен к России, в 1784 стал частью Таврической обл. (с 1787 *губернии*) с центром в Симферополе; в 1797–1802 входил в Новороссийскую губ., из которой вновь выделился (1802) в Таврическую губ.

Присоединение Крыма к России ускорило экономический рост Крыма, развивались овцеводство, зерновое хозяйство, садоводство, табаководство, виноградарство, ремесленные и кустарные промыслы (особенно соляной). Строились новые города. В 1783 был заложен Севастополь, ставший с н. XIX в. главным военным портом Черноморского флота. Со 2-й пол. XIX в. Южный берег Крыма использовался как курорт. Члены царской фамилии, а с 70–90-х представители знати и *купечества* строили там особняки и дворцы.

Во время Крымской войны 1853–56 Крым был главным театром военных действий. В ходе войны русские войска и жители Севастополя под руководством адмиралов В. А. Корнилова, П. С. Нахимова, В. И. Истомина в течение 11 мес. героически обороняли город.

В 1921 декретом еврейских большевиков на полуострове была организована автономная республика крымских татар (несмотря на то, что они составляли меньшинство населения). После оккупации Крыма Германией националистические организации крымских татар устроили этнические чистки, вырезав по благословению немцев не менее 60 тыс. русских людей, в большинстве своем женщин и детей. После освобождения полуострова от германских оккупантов И. В. Сталин приказывает выслать крымских татар в Среднюю Азию. В к. 1940-х на Крым претендуют еврейские националистические организации, вынашивающие замыслы устройства здесь Еврейской республики в составе СССР. Предложение это вызвало резко отрицательную реакцию Сталина, любившего этот край и часто проводившего там свой отпуск.

Через год после смерти Сталина Н. С. Хрущев совершает нелепый и незаконный политический акт: передает чисто великоросскую территорию Крыма в ведение мало-российских властей, по-видимому имея целью вызвать рознь между двумя братскими ветвями русского народа. В 1991 незаконно включен в состав псевдогосударственного объединения «Украина». В 2014 возвращен в состав России.

КСЕНИЯ БОРИСОВНА ГОДУНОВА (1581–1622), царица, дочь царя *Бориса Годунова*, известная своей печальной судьбой. Первым женихом ее был шведский принц Густав, сын низложенного короля Эрика XIV. В 1599 он появился в *России* и получил в удел Калугу, но отказался принять Православие. Он был переведен в Углич и умер, всеми забытый, в Кашине в 1607. Вторым женихом был герцог Иоанн, брат короля Христиана IV. Прибыв в *Москву* в

сент. 1602, он через полтора месяца умер. Последующие сватовства не шли дальше неудачных переговоров. Лжедмитрий I, по народным преданиям, обесчестил ее, а затем отправил в Белозерский монастырь, где она была пострижена под именем Ольга; при царе *Василии* поселилась в Троицком монастыре в Москве, а позже (1606) — во Владимире в Княгининском монастыре. Находилась в Троице-Сергиевой лавре во время ее шестимесячной осады поляками (1608—09), затем скрывалась в Московском Новодевичьем монастыре. Умерла в Княгининском монастыре, тело погребено в Троице-Сергиевой лавре вместе с отцом, матерью и братом.

КСЕНИЯ ИВАНОВНА РОМАНОВА (инокиня Марфа, ск. 1631), мать царя *Михаила Федоровича*. В 1601, когда все ее родственники подверглись преследованию, была пострижена и сослана в один из Заонежских *погостов*. В 1606 поселилась в Ипатьевском монастыре около Костромы, затем переселилась с детьми в *Москву*, где пробыла все время до захвата поляками и была выпущена из *Кремля* только в нояб. 1612. Снова поселилась в Костроме, куда к ней явились послы из Москвы и просили отпустить сына на Московский престол. После долгих отказов мать в марте 1613 благословила Михаила на царство.

КУПЕЧЕСТВО, торговое сословие. Существует в *России* с древнейших времен. В записках византийского имп. Константина Багрянородного рассказывается о деятельности русских купцов еще в 1-й пол. X в.

Развитие предпринимательства в России носило в значительной степени преемственный характер. Проведенное исследователем А. Демкиным изучение купеческих родов Верхневолжья показало, что 43% всех купеческих фамилий занимались купеческой деятельностью от 100 до 200 лет, а почти четверть — 200 и более лет. Три четверти купеческих родов, насчитывавших менее 100 лет, возникли в середине — 2-й пол. XVIII в. и действовали вплоть до конца столетия. Все эти фамилии перешли в XIX в.

В 1785 российские купцы получают от *Екатерины II* особую *жалованную грамоту*, которая сильно возвысила их положение. Согласно этой грамоте, все купцы были разделены на три гильдии.

К первой гильдии относились купцы, владевшие капиталом не менее 10 тыс. руб. Они получали право оптовой торговли в России и за границей, а также право заводить фабрики и заводы. Ко второй гильдии принадлежали купцы с капиталом от 5 до 10 тыс. руб. Они получали право оптовой и розничной торговли в России. Третью гильдию составляли купцы с капиталом от 1 до 5 тыс. руб. Эта категория купцов имела право только на розничную торговлю. Купцы всех гильдий были освобождены от подушной подати (вместо нее они платили 1% с объявленного капитала), а также от личной рекрутской повинности.

Кроме купцов разных гильдий, вводилось понятие «*именитые граждане*». По статусу они были выше купца первой гильдии, ибо должны были обладать капиталом не менее чем 100 тыс. руб. «Именитые граждане» получали право иметь загородные дачи, сады, заводы и фабрики.

Значительная часть российской *интеллигенции* XVIII—XIX вв. не любила русского купечества, презирала его, гнушалась им. Она представляла купцов закоренелыми плутами и мошенниками, нечистыми на руку, по-волчьи алчными. С ее легкой руки в обществе создается миф о грязных и подлых «Тит Титычах», ничего общего не имевший с действительностью. «Если бы торговое сословие и в прежней Московии, и в недавней России, — отмечал П. А. Бурышкин, — было бы на самом деле сборищем плутов и мошенников, не имеющих ни чести, ни совести, то как объяснить те огромные успехи, которые сопровождали развитие русского народного хозяйства и поднятие производительных сил страны. Русская промышленность создавалась не казенными усилиями и, за редкими исключениями, не руками лиц дворянского сословия. Русские фабрики были построены и оборудованы русским купе-

чеством. Промышленность в России вышла из торговли. Нельзя строить здоровое дело на нездоровом основании. И если результаты говорят сами за себя, торговое сословие было в своей массе здоровым, а не таким порочным».

«В московской неписаной купеческой иерархии, — писал В. И. Рябушинский, — на вершине уважения стоял промышленник-фабрикант, потом шел купец-торговец, а внизу стоял человек, который давал деньги в рост, учил векселя, заставлял работать капитал. Его не очень уважали, как бы дешевы его деньги ни были и как бы приличен он сам ни был. Процентщик».

Отношение к этой категории двух первых было крайне отрицательно, как правило, их на порог не пускали и по возможности пытались всячески наказать. Большая часть дельцов третьей группы происходила из западных и южных *губерний* России.

Перед революцией звание купца приобреталось уплатой за гильдейское свидетельство. До 1898 гильдейское свидетельство было обязательно для права торговли. Позднее — необязательно и существовало лишь для лиц, желающих пользоваться некоторыми преимуществами, присвоенными купеческому званию, или участвовать в сословном управлении. Преимущества: освобождение от телесного наказания (для торговцев крестьянского сословия очень важное), право при известных условиях на почетное и потомственное *почетное гражданство* (дарующее преимущества купеческого звания без выбора и гильдейского свидетельства), возможность получить звание коммерции советника (чин с титулом превосходительства), некоторые права по образованию детей, право участия в городском самоуправлении (независимо от обладания недвижимой собственностью), участие в сословном самоуправлении. Сословное купеческое самоуправление заключалось в заведовании купеческими благотворительными учреждениями, в раскладке некоторых сборов, в заведовании купеческими капиталами, банками, кассами,

в выборе должностных лиц (купеческие старосты, купеческие старшины, купеческие управы, члены сиротского суда от купечества).

КУРАКИН Григорий Семенович, князь. Боярин (с 1651), *воевода* в Вязьме (1638), Веневе (1641), Ливнах (1647–49), Новгороде (1657–61). В 1662 был отправлен с полком в Белев и Севск, где успешно действовал против татарского войска. В 1662–68 был первым воеводой в Казани, с 1668 – в Севске. В мае 1668 одержал несколько побед над польскими войсками. Был близок к царю *Алексею Михайловичу*. Принимал деятельное участие в подавлении смут на южной окраине.

КУРАКИН Иван Семенович (ск. 1632), князь. Боярин, *воевода* и *наместник* в Смоленске, в 1606 видный деятель боярской группировки, возведшей на престол *Василия Шуйского*; был в числе *бояр*, требовавших ограничения *царской власти*. В 1607–08 успешно командовал отрядом, действовавшим против Лжедмитрия II, весной 1608 разбил войска А. И. Лисовского на р. Москве и занял Коломну. В 1610 являлся одним из наиболее активных сторонников призвания на российский престол сына польского короля Сигизмунда Владислава. В 1611–12 состоял при отряде А. К. Гонсевского. В 1615 был удален на службу в Тобольск.

КУРАКИН Федор Федорович (ск. после 1683), князь, *боярин* и *воевода*. В 1654–56 был участником войны с Речью Посполитой, затем воеводой в ряде городов. В 1662–66 «ведал *Москву*», с 1674 являлся воспитателем («дядькой») царевича Федора (будущего царя *Федора Алексеевича*). После присоединения *Малороссии* был назначен киевским воеводой, отбил от Выговского г. Лохвицы. Принимал участие в Раде, избравшей гетманом Юрия Хмельницкого и установившей новые статьи соглашения по поводу Малороссии в 1659.

КУРЛЯНДИЯ, одна из исторических территорий Русского государства. Границы древней Курляндии в XI в. совпада-

ли с границами Курляндской губ. *России* н. XX в. Южную часть Курляндии населяли литовско-латышские племена, из которых севернее других селились летты. С севера продвигались сюда финские племена, из них южнее проникли семгаллы. Появление немецких колонистов в *Остзейском крае* в к. XII в. вызвало сопротивление местного населения, которое в 1290 привело к победе Ливонского ордена. С этого времени история Курляндии тесно связана с историей Ливонского ордена. Когда в сер. XVI в. орден распался, то последнему его магистру, Г. Кетлеру, удалось удержать за собой Курляндию в качестве герцога. В 1562 она вошла в ленную зависимость от Польши. В 1570 Кетлер издал церковный устав и в том же году пожаловал курляндскому *дворянству* статут, который содержал основные законы курляндского *государственного права*. В войне с Польшей, начатой королем Швеции Карлом X Густавом, Курляндия не могла оставаться нейтральной; герцогство было опустошено шведами, курляндский флот уничтожен, колонии взяты голландцами. Только постепенно герцог смог восстановить часть уничтоженного. Сын его, Фридрих Казимир (1683–98), вследствие чрезмерных затрат привел финансы страны в окончательное разорение. По смерти Фридриха Казимира в 1698 его сыну и преемнику было всего 5 лет. В 1709 молодой герцог был объявлен совершеннолетним. В 1710 герцог женился в *С.-Петербурге* на племяннице царя, *Анне Ивановне*, но уже 21 янв. 1711 скончался, вдова же его по желанию *Петра I* осталась в Курляндии. После смерти Петра I претендентом на курляндское герцогство выступил гр. Мориц Саксонский, но *Екатерина I* вынудила его отказаться от своих притязаний. В 1730 Анна Ивановна взошла на русский престол. Герцогом стал в 1737 любимец императрицы гр. *Э. И. Бирон*. После смерти императрицы и *ссылки* Бирона Курляндия до 1758 оставалась без герцога и высшие советники герцогства управляли страной. В 1758 Курляндия была уступлена Карлу Саксонскому, сыну Августа III, правившему ею

до 1763. После возвращения Бирона из ссылки он снова был признан герцогом Курляндии и управлял страной в течение семи лет. Сын Бирона был последним герцогом Курляндии. После усмирения польского восстания 1794 в Петербурге между представителями России, Австрии и Пруссии состоялись переговоры об окончательном разделе Польши. В сент. этого же года О. Г. фон Говен, глава враждебной герцогу партии в Курляндии, предложил курляндцам присоединиться к России. 23 янв. 1795 Австрия и Россия заключили секретный договор, по которому Курляндия досталась России. 17 марта 1795 курляндское дворянство постановило отказаться от ленной зависимости Курляндии от Польши, в том же году Курляндия была присоединена к России и стала Курляндской губ.

КУРСКОЕ КНЯЖЕСТВО, удел Черниговской Северной земли. Владения его — земли Курские и Рыльские — простирались вдоль р. Сейм, на юге и юго-западе граничили со степью, на северо-востоке — с Рязанской землей, на севере — Новосильской и Карачевской, на западе — Глуховской и Путивльской. В сер. XII в. *княжество* принадлежало княжескому роду Олега Гориславича (сыновья Глеб, Святослав, внук Всеволод). Впоследствии здесь утвердился старшая линия новгород-северских князей Святославичей, потомков *Игоря*, героя «Слова о полку Игореве». В XIII в. княжество неоднократно подвергалось набегам и разорению татар. В 1-й пол. XV в. земли Курского княжества принадлежали Киевскому кн. *Свидригайле*.

Л

ЛЕСТНИЦА НАКАЗАНИЙ. Под этим термином в Российской Империи понимался перечень наказаний, расположенных по определенной системе, с разделением на роды и степени в порядке убывающей прогрессии строгости, от *смертной казни* до выговоров и денежных взысканий. Все наказания были соподчинены одно другому; определение меры наказания в каждом случае при наличии отягчающих или смягчающих вину обстоятельств осуществлялось довольно просто ввиду возможности перехода от одного рода наказаний к другому. Судейский произвол сокращался при этом до минимума, ибо все дело судьи сводилось к простому подсчету; наконец, лестница наказаний облегчала законодателю решение о назначении наказания за то или другое преступление. Русский закон к. XIX в. делил все наказания на общие, особенные, чрезвычайные и исключительные; общие наказания, в свою очередь, разделялись на уголовные и исправительные. К первым относились 4 рода наказаний: 1. Смертная казнь. 2. *Ссылка* на каторжные работы — 7 степеней: 1) без срока; 2) на время от 15 до 20 лет; 3) от 12 до 15 лет; 4) от 10 до 12 лет; 5) от 8 до 10 лет; 6) от 6 до 8 лет; 7) от 4 до 6 лет. 3. *Ссылка* в *Сибирь* на поселение — 2 степени: 1) в отдаленнейшие места Сибири; 2) в места Сибири, не столь отдаленные. 4. *Ссылка* в Закавказье на поселение. Все эти наказания сопровождались лишением всех прав состояния.

Исправительных наказаний было 9 видов, из которых последние 5 сопровождались лишением прав, 2 связывались с лишением некоторых прав и 2 налагались с лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ; два последних вида разделялись на две группы — для лиц, освобожденных от телесных нака-

заний, и для лиц, не освобожденных от них. Наказания первой группы: 1. Ссылка на житье в Сибирь — 5 степеней: 1) в Иркутскую или Енисейскую губ. с заключением на срок от 3 до 4 лет и с воспрещением выезда в другие *губернии* на срок от 10 до 12 лет; 2) то же, но с заключением на срок от 2 до 3 лет и с воспрещением выезда от 8 до 10 лет; 3) в Томскую или Тобольскую губ. с заключением на срок от 2 до 3 лет; 4) то же, срок заключения от 1 до 2 лет; 5) то же, но без заключения. 2. Ссылка на житье в отдаленные, кроме сибирских, губернии — 4 степени: 1) с заключением на срок от 1 до 2 лет; 2) срок заключения от 6 мес. до 1 года; 3) срок от 3 до 6 мес.; 4) без заключения. Для лиц, освобожденных от телесных наказаний, предусматривалось 2 вида карательных мер: 1. Исправительные арестантские отделения, разделявшиеся по срокам заключения на 5 степеней: от 3,5 до 4 лет; от 3 до 3,5 лет; от 2,5 до 3 лет; от 1,5 до 2,5 лет и от 1 до 1,5 года. 2. Заключение в тюрьме, 4 степени в соответствии с продолжительностью срока: 1) от 11/3 года до 2 лет; 2) от 8 мес. до 11/3 года; 3) от 4 до 8 мес.; 4) от 2 до 4 мес. Третий и четвертый виды исправительных наказаний сопровождались лишением некоторых прав: заключением в крепости (2 степени: от 22/3 до 4 лет и от 1 1/3 до 2 2/3 лет) и в тюрьме (2 степени: от 11/3 года до 2 лет и от 8 мес. до 11/3 года); эти наказания, равно как последующие 5 видов, применялись и к освобожденным, и к не освобожденным от телесного наказания. 5. Заключение в крепости без лишения прав (3 степени: от 8 мес. до 11/3 года; от 4 до 8 мес. и 4 нед. до 4 мес.). 6. Заключение в тюрьме без правоограничений (3 степени: от 8 мес. до 1 1/3 года; от 4 до 8 мес.; от 2 до 4 мес.). 7. Арест (4 степени: от 3 нед. до 3 мес.; от 7 дн. до 3 нед.; от 3 до 7 дн. и от 1 до 3 дн.). 8. Выговоры, замечания и внушения. 9. Денежные взыскания.

«ЛЕТОПИСЕЦ ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ», не сохранившаяся русская *летопись* XIV в. Ссылка на нее имелась под 1392 в Троицкой летописи и известна по выписке Н. М. Ка-

рамзина. Текст летописца был использован в Троицкой и Симеоновской летописях, Владимирском летописце и др. Летописец представлял собой московскую великокняжескую летопись, доведенную до 1389. Источником для ее составления послужила предшествовавшая московская великокняжеская летопись. Редакторы летописца возвеличивали представителей московского княжеского дома, подчеркивая их права на *Владимирское великое княжество*.

«**ЛЕТОПИСЕЦ НАЧАЛА ЦАРСТВА**», «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича», официальная летопись сер. XVI в. о правлении *Ивана Грозного* и его личной деятельности. Создана в 1550-е, ее составителем исследователи считают митр. *Макария* или *А. Ф. Адашева*. «Летописец начала царства» представляет собой панегирик Ивану IV и победе над *Казанским царством*. Основной текст его освещает события с 1533 до покорения Казани; позднее он был дополнен известиями за последующие годы (в разных списках по 1556, 1558, 1560). «Летописец начала царства» отличается обилием подробностей о деятельности *царя*, придворной жизни, дипломатических сношениях, событиях военной истории. Составлен в значительной части на основании архивных документов. «Летописец начала царства» — ценный памятник русской идеологии сер. XVI в. В нем последовательно проводятся положения о необходимости утверждения самодержавной *царской власти* и об исторической обусловленности победы *России* над Казанским ханством.

«**ЛЕТОПИСЕЦ РУССКИХ ЦАРЕЙ**», летописный памятник, сохранившийся в рукописи XV в. Начало летописца (до 907) имеется еще в одном списке XV в. Собственно «Летописец русских царей» охватывает события 1138–1214. Летопись была составлена в 1216–19 и является одной из древнейших из числа дошедших до наших дней. В основу летописца положен владимирский летописный свод н. XIII в., близкий Радзивилловской летописи. Этот свод

был переработан в Переяславле-Суздальском (Залесском) с привлечением местных и некоторых других известий.

ЛЖЕДМИТРИЙ I (ск. 1606) — авантюрист, самозванец, выдававший себя за царевича *Дмитрия Ивановича*, русский царь в 1605—06. Лжедмитрия I активно поддерживали антирусские католические круги Речи Посполитой, а позднее оппозиционные правительству *Бориса Годунова* слои русских феодалов. Происхождение Лжедмитрия I неясно. Наиболее общепринятой является версия правительства Бориса Годунова о том, что Лжедмитрий I — беглый дьякон Чудова монастыря Григорий Отрепьев, сын галичского феодала Богдана Отрепьева. Появился Лжедмитрий I в *Польше* в 1601, но активная подготовка к авантюре происходила в 1603—04. Лжедмитрий обещал после воцарения отдать Польше Северскую и Смоленскую земли, жениться на Марине Мнишек, в виде «вена» отдать ей Новгород и Псков и уплатить Ю. Мнишеку 1 млн злотых. Тогда же Лжедмитрий I тайно перешел в католичество, обещал участие *России* в антитурецком союзе и введение в ней католичества. Осенью 1604 Лжедмитрий I перешел границу Русского государства. Успеху авантюры способствовали волнения крестьян, развернувшиеся в южных районах государства. Поддержали Лжедмитрия I и русские феодалы этих районов. Лжедмитрий I укрепился на Юге страны, несмотря на поражение под Добрыничами. После смерти Бориса Годунова его армия под Кромами перешла на сторону Лжедмитрия I. 1 июня 1605 в *Москве* произошло восстание горожан, и правительство Годуновых было свергнуто. 20 июня Лжедмитрий I вступил в Москву. Заняв царский престол, Лжедмитрий I стремился проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. В интересах русских феодалов правительство Лжедмитрия I провело верстание их увеличенными денежными и земельными окладами, произведя при этом денежные и земельные конфискации у монастырей. Южные районы государства были освобождены от *налогов* на 10 лет, там

же прекратилась обработка «десятинной пашни». Усиление налогов, в частности из-за отправки денег в Польшу, вызвало весной 1606 подъем вооруженной борьбы народных масс. Не успев заручиться полной поддержкой всех феодалов, Лжедмитрий I должен был делать уступки восставшим — он не пошел на подавление движения силой и включил в Сводный судебник, который не успел, однако, издать, статьи о крестьянском выходе. Произошло и ухудшение отношений с Польшей из-за нежелания Лжедмитрия I выполнить свои обязательства. Он оттягивал введение католицизма и отказался делать территориальные уступки Польше, предлагая Сигизмунду III деньги за оказанную им помощь. Кризис внутренней и внешней политики Лжедмитрия I создал условия для организации заговора дворцовой знати во главе с Василием Шуйским. Во время восстания горожан Москвы против поляков, прибывших на свадебные торжества Лжедмитрия I с М. Мнишек, он был убит заговорщиками.

ЛЖЕДМИТРИЙ II (ск. 1610) — авантюрист, самозванец, выдававший себя за *Лжедмитрия I*, якобы спасшегося во время восстания 17 мая 1606; прямой ставленник антирусских кругов Речи Посполитой. Происхождение его неясно. Основу его военных сил составили польские отряды кн. А. Вишневецкого, кн. Р. Ружинского и др. К нему примкнули часть русского южного *дворянства*, *казачество* (во главе с И. М. Заруцким), небольшие отряды разбитых войск Болотникова. Из Стародуба-Северского (июль 1607) Лжедмитрий II предпринял поход на Брянск, затем на Тулу. Разбив под Болховом войско *Василия Шуйского* (май 1608), Лжедмитрий II подступил к *Москве* и обосновался в с. Тушино. Здесь было сформировано правительство из части русских феодалов и приказных дельцов (кн. Трубецкие, кн. Ю. А. Сицкий, *Филарет* Романов, *М. Г. Салтыков* и др.). Фактически во главе Тушинского лагеря стояли руководители польских отрядов (гетман кн. Ружинский), а в дек. 1608 власть формально переходит к 12 выборным от поль-

ских наемников. В авг. 1608 в Тушино прибыли поляки во главе с Ю. Мнишеком, затем М. Мнишек, которая тайно обвенчалась с Лжедмитрием II. Используя борьбу крестьян и горожан против правительства В. И. Шуйского, Лжедмитрий II устанавливает осенью 1608 контроль над значительными районами к востоку, северу и северо-западу от Москвы. Для привлечения к себе русских феодалов он практиковал широкую раздачу земель и крестьян своим приверженцам. Районы, оказавшиеся под его властью, были подвергнуты огромным денежным и натуральным реквизициям в пользу польских войск. Это вызвало рост национально-освободительной борьбы. С зимы 1609 территория, подконтрольная Лжедмитрию II, быстро сокращается. Открытая интервенция польских феодалов против России с осени 1609 завершила распад Тушинского лагеря. Поляки перешли к Сигизмунду III, к нему же отправилось большинство русских феодалов. В дек. 1609 Лжедмитрий II бежал из Тушина в Калугу. Используя разгром войск В. И. Шуйского под Клушином (июнь 1610), Лжедмитрий II в июле снова подступил к Москве. Но уже в августе вынужден был снова бежать в Калугу, где был убит.

ЛИВОНΙΑ, одна из территорий Российской Империи. В XIII—XVI вв. под Ливонией подразумевались *области*, лежавшие вдоль восточного побережья Балтийского моря, — *Эстляндия*, Лифляндия и *Курляндия*. Ливония была заселена ливами и эстами (финского племени), летголой и латышами (литовского племени). Она разделялась на следующие области: Унгания (с г. Дерптом), Саккала (с Феллином), Метсеполе, Идумея, Тореида, Антина, Трикатия и Голова. До XIII в. отдельные племена жили в ней: часть — самостоятельно, часть платила дань полоцким князьям. Первый исторический период существования Ливонии относится ко времени утверждения немцев до падения ордена в 1561, второй период — до 1710, когда бывшие орденские земли принадлежали Польше и Швеции и временно — Дании и *России*; третий период совпа-

дает с эпохой русского владычества, временем завоевания Ливонии *Петром I*.

Полоцкие князья не успели подчинить себе всю Ливонию, и побережье им не принадлежало. В н. 2-й пол. XII в. здесь, у устьев Двины, поселились немцы, а именно вестфальцы и любчане. После 1561 ливонский вопрос осложняется борьбой четырех государств: Польши, Швеции, Дании и России. Прежде всего начинается война России с Польшей, причем у последней был отнят Полоцк и др. города. Но после долгой войны Россия вынуждена была уступить по Ям-Замойскому миру (1582) все свои завоевания в Ливонии, кроме Нарвы, и еще несколько русских городов, а по миру со Швецией пришлось вернуть и Нарву (1583). Т. о., России не удалось добиться побережья Балтийского моря, и она не возобновляла своих попыток до восшествия на престол Петра I, ограничиваясь сношениями с Европой через Белое море. В этот период Ливония служила предметом борьбы между Польшей и Швецией, постепенно захватывавшей все восточное побережье Балтийского моря. Начавшаяся в 1700 Северная война России со Швецией приводит к покорению Россией (к 1710) всей бывшей Ливонии, исключая Курляндию, присоединенную к России только в 1795 (см. *ст.*: «Остзейский край» и «Прибалтика»).

ЛИТОВСКИЙ СТАТУТ, свод русско-литовских законов, первое его издание, относящееся к 1529 («старый» статут), представляло собой кодификационный сборник обычаев, постановлений земских сеймиков («урвал» и «устав») и королевских «привилеев». Недостатки первого законодательного сборника вызвали необходимость второго издания статута, которое получило санкцию в 1566 («второй» статут). Вскоре под влиянием событий, в числе которых самым значительным была Люблинская Уния, второй статут настолько перестал соответствовать действительному порядку вещей, что пришлось начать подготовку к изданию новых статутов. «Третий» статут получил санкцию в 1588 и был издан на русском языке под руководством канцле-

ра Льва Сапеги (два первых издания напечатаны не были и распространялись в рукописях на русском языке). Это русское издание было издано несколько раз на польском языке. Впоследствии, когда возник вопрос о точности и близости к подлиннику позднейших изданий, было признано, что наиболее точный текст утерянного «третьего» статута представляет собой польское издание 1616. После присоединения *областей* бывшего Великого княжества Литовского к *России* юридические отношения в этих *землях* продолжали регулироваться согласно литовскому статуту вплоть до 1840. Литовский статут некоторым образом повлиял на формирование русского *права*.

ЛИТОВСКО-РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИТРОПОЛИЯ, о ее учреждении заботился еще вел. кн. Гедимин. *Ольгерд* отправил после смерти митр. Феогноста некоего Романа в Константинополь и добился возведения его в сан митр. Литовского (1355) с подчинением ему епархий Полоцкой, Туровской и Волынских, в то время как *Алексий* был провозглашен митрополитом *Киева* и всея *Руси*. Упраздненная в 1364 митрополия была восстановлена в 1376, когда был рукоположен серб *Киприан* с правом на митрополию всея Руси после смерти Алексия, что и случилось в 1389, когда восстановилось единство Литовской и Московской митрополий. Вновь отделилась Литовско-русская митрополия, когда в 1416 собором западнорусских епископов митрополитом был избран болгарин Григорий Цамвлак. В состав его митрополии, кроме кафедры митрополичьей, входили Полоцкая, Турово-Пинская с частями епархий Холмской, Владимиро-Волынской, Луцкой, Киевской, Черниговской и Смоленской. Резиденция митрополии находилась в г. Новогрудок. Со смертью Цамвлака в 1419 прекратила свое самостоятельное существование Литовско-русская митрополия.

ЛИТОВСКО-РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО. Во 2-й пол. XIII в. отдельные народы литовского племени не составляли единого *государства*. *Рингольд* (1176–1240), владелец

Керновской *волости*, впервые объединил под своей *властью* нескольких мелких *князей* и нанес поражение крестоносцам на берегу р. Каменки. При его сыне *Миндовге* (сер. 30-х гг. XIII в. — 1263) начинается территориальное объединение собственно Литвы. При нем к Литве присоединились *Черная Русь* (Новогрудок Литовский, Волковыск, Слоним), Пинское Полесье, Полоцк, Витебск и Смоленск. В 1263 Миндовг был убит противниками объединительной политики. Витен и Гедимин, сыновья Лютовера, положившего начало новой княжеской литовской *династии*, княжили один за другим. При Витене к Литве окончательно был присоединен Полоцк. Гедимин (1316—41) титулуется уже вел. кн. Литовским, Жмудским и Русским и утверждает зависимость Минской земли, Подляхия (земли Берестейской), княжеств Турово-Пинских, *Витебского княжества* и Волынского. Одновременно Гедимин стремился упрочить свое влияние во Пскове и Новгороде. Главные силы он направил на борьбу с Ливонским орденом. Сыновья Гедимины сохраняли полную самостоятельность, пока в 1345 Кейстут (1345—82) не занял Вильну и не пригласил на великокняжеский престол *Ольгерда* (1345—77); остальные братья подчинились ему. Собрание Литовско-Русского государства носило характер мирного объединительного процесса. В 1377 после смерти *Ольгерда* власть согласно завещанию перешла к его сыну Ягайле (1377—92), который должен был в 1385 отдать сыну Кейстута Витовту в удел земли Городненскую и Берестейскую. Впоследствии он был вел. кн. Литовским — *Supremus dux Lithuaniae*. После смерти Витовта (1430) вел. кн. литовским был избран *Свидригайло*, а затем Сигизмунд Кейстутович. В 1440 Сигизмунд был убит. Король польский Владислав, избранный одновременно венгерским королем, послал *наместником* в Литву своего брата Казимира, который и занял великокняжеский престол. После смерти Владислава он был избран королем польским (1447). После смерти Казимира (1492) сыновья его получили: Ян-Альбрехт —

Польшу, Александр — Литву. Последний в 1501 был избран королем польским вместо скончавшегося Яна-Альбрехта. В том же году был заключен т. н. Мельницкий договор, по которому Литва и Польша объявлялись единым государством, управляемым одним королем, местом резиденции которого стал г. Краков. После смерти Александра в 1506 вел. кн. Литовским был избран Сигизмунд, пятый сын Казимира Ягеллончика, ставший через два месяца и королем польским. После смерти Сигизмунда I (1548) престол вел. кн. Литовского занял сын его Сигизмунд II Август. При нем в 1569 состоялась Люблинская уния; оба государства объявлялись государством единым и нераздельным Речью Посполитой, прелаты, Рада панов, бароны и все станы которого обязаны были помогать друг другу во всех обстоятельствах, противоречащих интересам как Польши, так и Литвы; соединенное государство на вечные времена управлялось единым главой, избираемым общими голосами обоих народов; помазание и коронование короля совершалось в Кракове; наследственное право на Литовское княжество отменялось; сеймы и рада, так же как и деньги, становились общими; король обязан был сохранять целыми и неприкосновенными права и привилегии шляхты, как коронной, так и *княжества*, и т. д. Со времени Люблинской унии русские территории Литовско-Русского государства фактически были оккупированы Польшей.

В течение почти всего времени своего существования Литовско-Русское государство развивало агрессию против русских земель. Пользуясь ослаблением Русского государства в период татаро-монгольского нашествия, литовские князья захватывали все новые и новые территории исторической России.

С образованием Русского централизованного государства земли, захваченные Литвой, вновь отошли к *Москве*. С к. XV в. в лоно Русского государства вернулись земли на Верхней Оке, Северная Малороссия (Чернигов, Стародуб), часть Смоленской и Витебской земель.

После разделов Польши большая часть исконно русских земель была возвращена России. Однако по мере возвращения русских земель частью русской правящей элиты становились западнорусские князья и *дворянство*, сознание которых было пронизано духом католичества, иудаизма и западного потребительского отношения к жизни. Эти князья и дворяне в дальнейшем сыграли роль Троянского коня Запада в разрушении Русского *Православного Царства*.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Иван Иванович (ск. 1664), князь, происходил из удельных князей Ростовских. В 1649 был *окольничим*, в 1661 *боярином* и *дворецким*. В 1650-х был назначен рязанским *наместником*. В 1653 был послан к персидскому шаху, в 1656 в Польшу на Виленский конгресс, где решался вопрос об избрании царя *Алексея Михайловича* королем Речи Посполитой.

ЛУЦКОЕ КНЯЖЕСТВО, отделилось от *Владимирского великого княжества* в сер. XII в. и в XIII–XIV вв. занимало территорию восточной части Волыни. В XIV в. Луцкое княжество перешло в руки литовских князей и являлось уделом *Любарта* Гедиминовича, за которым было закреплено договором 1366. При Любарте от Луцкого княжества отделилось Острожское. Последним князем Луцким был *Свидригайло*.

ЛЬВОВ Алексей Федорович (1798–1870), *обер-гофмейстер* (1862), композитор, автор государственного гимна «Боже, Царя храни».

ЛЮБАРТ, сын Гедимины, вел. кн. Литовского, православный. Любарт не участвовал в разделе Литовских земель по смерти отца, довольствуясь Волынским уделом (Луцк), который достался ему в 1325 после смерти Льва Юрьевича Галицкого, дочь которого была первой женой Любарта. Смерть Болеслава Тройденевича Мазовецкого в 1340 вовлекла Любарта в тридцатилетнюю борьбу с польским королем Казимиром Великим из-за Галицких земель, претен-

дентом на которые выступил Любарт как дядя Болеслава по женской линии. Борьба эта велась с переменным успехом. Трижды (в 1349, 1355 и 1366) Казимир завоевывал всю Волынь, кроме Луцка, однажды даже захватил Любарта в плен, но еще при жизни своего соперника Любарт овладел Владимиром-Волынским, Кременцом и Белзом. По смерти Казимира Великого, при его преемнике Людовике I, Любарт расширил свои владения до берегов р. Сана и овладел Перемышлем. Любарту в борьбе помогал Кейстут, вызволивший его из плена у Казимира Великого, и другие литовские князья, в союзе с которыми он действовал против поляков. Любарт находил также поддержку и у вел. кн. Московского *Симеона Гордого*, племянница которого, дочь *Константина*, кн. Ростовского, в 1350 стала второй женой Любарта. Умер Любарт между 1383 и 1386.

ЛЮБЕЧСКИЙ СЪЕЗД, состоялся в 1097 в г. Любече. Главным организатором первого съезда князей был *Владимир Мономах*; его целью было прекращение междоусобий между Святославичами Черниговскими и их дядьями. Князья с общего согласия утвердили за *Святополком II* область Киевскую, за Мономахом — удел его отца: Переяславль, Смоленск, Ростов, Суздаль, Белоозеро, за *Олег*ом, *Давид*ом и *Ярослав*ом Святославичами — Чернигов, Рязань, Муром, за *Давидом Игоревичем* — Владимир-Волынский, а за *Володар*ем и *Васильком Ростиславичами* — Перемышль и Тербовль.

ЛЯПУНОВЫ, рязанский дворянский род. Наиболее известны из них Захарий и Прокопий Петровичи, сыгравшие значительную роль в событиях *Смутного времени*. Отличались служебным и родовым честолюбием, стремились к возвышению *дворянства*, находились в оппозиции к правительству. Захарий и Прокопий в начале царствования *Василия Шуйского* были против него, но вскоре перешли на сторону московского правительства. Прокопию было пожаловано звание *думного дворянина*. Оба брата в 1607–08 «промышляли над ворами» в Рязанской

земле и потерпели поражение под Зарайском Лисовским. Ляпуновым, однако, удалось удержать Рязань на стороне *Москвы*. Но, не желая признавать Тушинского вора, они ненавидели и Шуйского. Захарий Ляпунов возглавил заговор, 19 июля 1610 низложивший *царя*. Он же насмеялся и клеветал перед поляками на послов, ведущих переговоры под Смоленском с Сигизмундом III. Впоследствии засел в Рязанской земле и был противником признания польского королевича московским царем. Прокопий Ляпунов помогал московскому правительству противодействовать Тушинскому вору, но в то же время посылал от имени рязанцев послов к *М. Скопину-Шуйскому* с просьбой занять московский престол. Позже спланировал заговор по низвержению царя Василия. Одобрив поначалу избрание царевича Владислава, он вскоре встал в решительную оппозицию к полякам и начал рассылать *грамоты* с призывами к освобождению от них. В марте 1611 он двинулся из Рязанской земли к Москве с многочисленным ополчением, собранным преимущественно с окраин. Туда подтянулись и другие отряды; началась осада Москвы, захваченной поляками. Возглавили осаждавших Прокопий Ляпунов, Трубецкой и Заруцкий. В лагере вскоре возникли разногласия между казаками (см.: Казачество) и земскими ополченцами, и поляки, воспользовавшись ситуацией, решили погубить Прокопия Ляпунова. Подделав его руку, они пустили грамоту, в которой говорилось, что казаки — враги и разорители Московского государства и что их надо уничтожать. Прокопия потребовали к ответу в казацкий круг. Он не оправдывался, лишь отрицал подлинность грамоты, и разъяренные казаки 25 июля 1611 изрубили его саблями.

М

МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО, в западнорусских *землях и Остзейском крае* России средневековое городское уложение, предоставлявшее городам довольно широкую автономию. Это уложение не было общей привилегией городов и даровалось императорами, королями и герцогами за услуги или же его добивались у них силой сами городские общины.

Магдебургское право стало проникать в *Россию* и Польшу вместе с немецкой колонизацией, обусловленной необходимостью заселить «новыми людьми и земледельцами» «обезлюжденные неприятельским мечом и не тронутые топором и плугом земли». Такими «новыми людьми» явились немецкие, гл. обр. саксонские, колонисты, сохранившие за собой дарованные им в отечестве права и через войтов и солтысов передававшие местному населению свои юридические понятия. Этим путем немецкое право распространялось до появления его письменного сборника в Магдебурге и даже долгое время после, ибо при отсутствии книгопечатания сборник не мог получить широкого и повсеместного распространения. Со времени же Казимира Великого, учредившего в Кракове высшую апелляционную инстанцию для всех магдебургий Польши и придавшего ее решениям силу закона, все крупные и мелкие городские поселения начали пользоваться магдебургским или хелминским правом, и ко 2-й пол. XVI в. не осталось ни одного города, где бы действовало польское право. После первой польско-литовской унии немецкое право проникает в земли *Литовско-Русского государства*: г. Вильна — в 1387, г. Брест-Литовский — в 1390, г. Гродно — в 1391; русские города, входившие в состав Великого княжества Литовского и Короны польской, получали маг-

дебургское право (другие разновидности немецкого права встречаются в русских землях лишь как исключения) в основном в XV и XVI вв.: Кременец — в 1438, Житомир — в 1444, Полоцк — в 1498, *Киев* — в к. XV в., Могилев — в 1577, Витебск — в 1582 и т. д. Наконец, уже в XVII в. привилегиями стали пользоваться большинство городов Левобережной *Малороссии*: Чернигов, Нежин, Стародуб, Козелец, Остер, Почеп, Погар, Мглин (*грамоты* на магдебургское право — в 1665).

МАГНИЦКИЙ Михаил Леонтьевич (1778—1844), русский государственный деятель, попечитель Казанского учебного округа. Активно выступал против масонско-космополитической системы образования, насаждаемой в *России* в царствование *Александра I*. Магницкий предлагал строить народное образование на Православии и следовании духовным традициям России. Успехи России в истинном просвещении предлагал показывать в духе заветов *Владимира Мономаха*. Основы духовной философии должно излагать по посланиям ап. Павла. Преподавателям естественных наук следует во время чтения своего курса указывать на премудрость Божию и ограниченность наших чувств и орудий для познания всюду окружающих нас чудес. Магницкий предлагал отстранять от преподавания масонов, чтобы их подрывной дух не мог ослаблять учение Церкви в преподавании наук. За эти очевидные для православного человека истины Магницкий был подвергнут травле и клевете со стороны масонов.

МАКАРИЙ КИЕВСКИЙ, митрополит, священномученик (ск. 1497), родился в знатной русско-литовской семье, в молодости постригся в Виленском Свято-Духовом монастыре и был там настоятелем. В 1490 он был возведен в сан митрополита Киевского. *Киев* лежал тогда в развалинах и в течение долгих лет не видел митрополита в своих стенах. Вся *область* была разорена татарами, и святитель знал, что они перерезали все дороги, но никакая опасность не могла его остановить. Он считал своим долгом пребывать в

своем кафедральном городе. Первого мая 1490, в воскресный день, митрополит остановился для совершения Божественной литургии в с. Стригалово. Во время богослужения его известили о приближении татар. Обратившись к встревоженным богомольцам, святитель сказал: «Дети, удалитесь все, мой же долг остаться здесь!» Народ разбежался, а он в полном одиночестве продолжал священнодействовать. Когда татары ушли, верующие вернулись в храм и там нашли свт. Макария лежащим около святого престола с отсеченной саблей головой. Святые его останки были перевезены в Киев и погребены в соборе св. Софии, который был тогда закрыт, разорен и запущен. С тех пор в нем часто слышали таинственное пение незримого хора, а перед гробницей святого находили горящие свечи, зажженные неведомой рукой. В XVII в., после исцелений, совершившихся по предстательству священномученика, св. Макарий был причислен к лику святых.

Память сщмч. Макарию отмечается 1/14 мая.

МАКАРИЙ МОСКОВСКИЙ, митрополит (ок. 1482—1563), в миру Михаил, родился в благочестивой московской семье. Еще в юности святой принял монашество в Рождества Богородицы Пафнутиевом Боровском монастыре, а в 1506 стал игуменом Лужецкого Богородицкого монастыря в Можайске. В 1526 свт. Макарий был рукоположен во архиеп. Новгородского и Псковского. Огромные культурные богатства земли этой только способствовали его книжной и просветительской деятельности. Святитель предпринял создание грандиозного свода «всех чтимых книг на Руси» — Великих Четых Миней, которые вошли в историю под названием Макариевских. Немало усилий приложил свт. Макарий по организации на Руси книгопечатного дела. При нем была открыта в *Москве* первая типография для печатания священных книг. Заслуги святителя в благом укреплении и развитии русской духовной культуры огромны. С 1542 — митрополит Московский и всея Руси. Был сторонником сильной самодержавной вла-

сти. Оказал огромное влияние на формирование личности *Ивана IV Грозного*. Именно свт. Макарий подтолкнул *государя* на принятие им царского титула и *венчание на царство* в 1547.

Память свт. Макарию отмечается 30 дек./12 янв.

МАЛОРОССИЯ (Малая Русь), историческая, географическая, природная и экономическая часть *России*; расположена на юго-западе европейской части России. Малороссия неоднократно подвергалась оккупации со стороны Польши и Австро-Венгрии. Название «Малая Русь» появляется в XIV в. в период раздробленности Русского государства, когда оно распалось на Северо-Восточную, Юго-Западную и Западную Русь. Юго-Западная Русь стала называться Малороссией, включая в себя Галицко-Волынскую землю и Приднестровье. Название «Украина» применительно к Малороссии относилось к приграничным территориям, окраинам Русской земли. В частности, так называлась окраина Галицкой земли между реками Южный Буг и Серет, а также приграничные земли *Галицко-Волынского княжества* возле Западного Буга.

Польские и австро-венгерские оккупанты старались не использовать в официальном обороте названия «*Русь*» и «Малороссия», подчеркивающие русское происхождение территории. Вместо них ими внедряются разные искусственные названия — «Украина» (географическая нелепость, ибо название приграничных, окраинных территорий не могло распространяться на область Приднестровья), «Герцогство Буковина», «Галиция и Лодомерия». Оккупационные власти внушали русским (малороссам), что они особая нация — украинцы. В официальных документах заправлялось употреблять слова «малоросс», «русин». С 1904 галицийские русины (русские) стали именоваться в австрийских документах «украинцами». Готовясь к войне против России, австро-венгерские спецслужбы подготавливают планы отторжения от нее малороссийских *губерний* и создания под скипетром Габсбургов «Украинского ко-

ролевства». С приходом к власти еврейских большевиков используемое столетиями историческое название «Малороссия» исчезает из официальных документов, заменяясь искусственно придуманным врагами русского народа понятием «Украина», а малороссы начинают рассматриваться как особый народ — «украинцы». После прихода к власти еврейских большевиков создается искусственная республика, к которой от Великороссии передают земли Новороссии и Крыма. События 2014—15 годов показали, что «украинское государство» не состоялось, а превратилось в орудие антирусской политики Запада.

МАНИФЕСТ, акт верховной власти, употреблявшийся для возвещения в торжественной форме о мероприятии чрезвычайной важности. В *России* манифестами провозглашались выдающиеся события в жизни *государя* и императорского дома: восшествие на престол нового императора, рождение, брак или кончина *великих князей* и княгинь. Форма манифеста также использовалась для обнародования законодательного акта особого значения или для придания ему силы закона. Манифестом от 19 февр. 1861 было возвещено об освобождении крестьян. Что касается внешней формы, то манифест начинался с упоминания краткого титула императора и издавался за собственноручной его подписью. В форме манифеста обычно обнародовались Высочайшие милости, даруемые по случаю восшествия на престол или иного крупного события в Императорской семье: уменьшение наказаний, сложение недоимок и т. п.

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА (ск. после 1611), дочь кн. Старицкого *Владимира Андреевича*, супруга владельца о-ва Эзеля Магнуса, называвшегося королем *Ливонии*. Брак состоялся в 1573. *Иван IV* не дал достаточного приданого племяннице, на что мог рассчитывать муж по обещаниям *царя*, да и королевство в Ливонии было призрачным. Мария Владимировна с мужем отправилась в Ливонию. Тяжела была на чужбине жизнь русской царевны. Впослед-

ствии Магнус перешел на сторону Стефана Батория, но и это не улучшило его дел, и он умер в 1583, не достигнув власти в Ливонии. При *Федоре Ивановиче Борис Годунов* убедил Марию Владимировну вернуться в *Россию*, заставил принять монашество под именем Марфа и заточил в Пятницком монастыре (1586), где она и умерла.

МАРИЯ ГРИГОРЬЕВНА (ск. 1605), царица, дочь Григория Лукьяновича Скуратова-Бельского (Малюты Скуратова), жена *Бориса Годунова*. После вступления Лжедмитрия в *Москву* была задушена и похоронена вместе с мужем и сыном в Варсонофьевском монастыре. Царь *Василий Шуйский* торжественно перенес их останки в Троице-Сергиеву Лавру и похоронил у Троицы близ Успенской церкви.

МАРИЯ НАГАЯ (ск. 1612), в иночестве Марфа (с 1592), последняя жена *Ивана IV*. Дочь окольного Федора Федоровича Нагого (см.: Нагие).. Брак состоялся в 1580, и у нее родился сын св. царевич *Димитрий* (19.10.1583—15.05.1591). После смерти Грозного Мария была отправлена в Углич, данный ее сыну в удел еще покойным отцом. После смерти сына была сослана в Судин монастырь Череповца и пострижена. Называвший себя царевичем Димитрием самозванец (см.: Смутное время) вызвал ее в *Москву* и торжественно встретил ок. с. Тайнинского 18 июля 1605. Мария признала его за сына, в чем не отрекалась все время его правления. Согласно обычаю приняла Марину Мнишек и поселила ее у себя в Вознесенском монастыре до брака, относилась к ней приветливо и радушно. После смерти самозванца отказалась от него как сына. От ее имени *Василий Шуйский* разослал отказную грамоту. При торжественном перенесении мощей Димитрия в Москву всенародно каялась в своем обмане 3 июня 1606. Похоронена в Воскресенском монастыре в Москве.

МАРИЯ ПЕТРОВНА (ок. 1586—1626), из рода Буйносовых-Ростовских, жена царя *Василия Шуйского* с 17 янв. 1608. После низвержения Василия была отправлена в Суздаль-

ский Покровский монастырь, позже пострижена в Ивановском монастыре под именем Елена (17 июля 1610).

МАРИЯ ЯРОСЛАВНА (ск. 1484), дочь кн. *Ярослава Владимировича* Боровского, с 1433 жена вел. кн. *Василия II Темного*. Перенесла все невзгоды беспокойного княжения мужа. После его смерти в 1462 получила в пожизненное владение московскую часть Ростова. Приняла монашество под именем Марфа в 1478 и похоронена в обновленном и достроенном ею Вознесенском монастыре в *Москве*.

МАТВЕЕВ Артамон Сергеевич (1623—1682), государственный деятель и дипломат, «ближний боярин» царя *Алексея Михайловича*. Сын *дьяка*, воспитывался вместе с царевичем *Алексеем*. В 1642 был причислен ко двору в чине *стряпчего*, в 1643 — произведен в стрелецкие *головы*, в 1653 — в головы московских стрельцов. В том же году ездил в *Малороссию* и приводил малороссиян в подданство *России*. В войну с Польшей Матвеев способствовал сдаче Смоленска, возглавлял битву при Каменец-Подольском, осаждал Львов и вместе с кн. *Ф. Ю. Ромодановским* захватил Чернигов. Впоследствии он дважды ездил в Литву и Польшу для переговоров с гетманом Гонсевским об избрании царя Алексея Михайловича польским королем. В 1669 был отправлен в звании *стольника* в Глуховскую раду, где отстоял невозвращение *Киева* полякам. По возвращении из Глухова возглавил *Малороссийский приказ*. В отличие от тогдашнего начальника *Посольского приказа* А. Л. Ордын-Нащокина, стремившегося к союзу с Польшей против шведов и к приобретению *Ливонии*, считавшего Малороссию «великой для государственной казны обузой», Матвеев видел в присоединении Малороссии «прицепление естественной ветви к ее историческому корню». Он считал, что об уступке *Киева* полякам «и помыслить страшно», и много способствовал упорядочению малороссийских дел и усилению в Малороссии московской власти. Разногласия во взглядах Матвеева и Нащокина вызвали борьбу между ними, закончившуюся назначением Матвеева в 1671, тог-

да уже *думного дворянина*, «оберегателем государственных посольских дел» вместо Нащокина.

В том же году царь Алексей Михайлович вступил во второй брак с воспитанницей Матвеева и свояченицей его жены, урожденной Гамильтон, — *Н. К. Нарышкиной*. С этого времени влияние и полномочия Матвеева чрезвычайно расширились. В Малороссии, Польше и за границей его называли *канцлером* московского царя, его первым *министром* (*primarius minister*). Кроме внешних дел, он заведовал Польским и Малороссийским приказами, а также обширнейшим Новгородским приказом с четвертями Владимирской и Галицкой. Матвееву был поручен *Аптекарский приказ*. В 1674 он получил сан *боярина* и звание наместника Серпуховского, начальника Двора монетного и *Стрелецкого приказа*, а также *Приказа Казанского дворца* и др. Матвеевым был заключен договор с Бранденбургом по поводу помощи Польше в борьбе против турок (1673), он вел переговоры с польскими, шведскими и австрийскими послами, способствовал избранию гетманом *Самойловича Ивана* и склонил гетмана *М. Д. Дорошенка* к переходу в подданство Москве.

После смерти Алексея Михайловича положение Матвеева пошатнулось. Враги, гл. обр. Милославские, обвинили его в заговоре против царя *Федора Алексеевича*, и последний назначил его *воеводой* в сибирский г. Верхотурье (осенью 1676), но по дороге из Казани Матвеева отправили в *ссылку* в Пустозерский острог (1677), откуда перевели в Мезень (1680). Из ссылки он писал много писем и подавал царю *челобитные*, но безуспешно, пока овдовевший Федор Алексеевич не избрал себе в супруги крестницу Матвеева, *Марфу Матвеевну* Апраксину. Последовало распоряжение о возвращении Матвеева, но он возвратился в Москву уже после смерти царя Федора Алексеевича, 12 мая 1682, и погиб через три дня во время стрелецкого восстания, подготовленного Милославскими. Имел склонность к литературе. Его сочинения: «Всех вел. кн. московских и вся

России Самодержавцев и титла, и печати»; «Избрание и посылка на Кострому... и о походе к Москве, по венчании на царство царя Михаила»; «Описание всех вел. кн. и царей Российских, славных в ратных победах, в лицах с историями». Ему же приписывают «Летопись о мятежах», изданную кн. Щербатовым.

МЕНШИКОВ Александр Данилович (1673–1729), государственный и военный деятель, светлейший князь, генералиссимус, сподвижник *Петра I*. По происхождению из простолюдинов. Ок. 1686 он поступил мальчиком к *Ф. Я. Лефорту*, где его заметил *царь*. Меншиков был определен в *Преображенский*, тогда Потешный, полк и вскоре стал любимым денщиком Петра. Незаурядные способности, преданность и усердие Меншикова окончательно расположили к нему царя, и вскоре он стал одним из самых близких его сподвижников. В Азовских походах Меншиков сопровождал царя и получил первый офицерский чин. В путешествиях за границу он был неотступным спутником Петра, а по приезде в *Россию* деятельно поддерживал все его начинания. Вскоре он получил в командование драгунский полк.

В начале Северной войны главнокомандующим русских войск был назначен *Б. П. Шереметев*, при войске же находились сам царь, бомбардирский капитан Петр Михайлов и Меншиков, возведенный после взятия Нотебурга в поручики и назначенный комендантом отвоеванной крепости, переименованной в Шлиссельбург. В 1703 он участвовал вместе с царем во взятии Ниеншанца, когда была одержана первая морская победа над двумя шведскими кораблями, за что наравне с царем был пожалован от адмирала Головина *Андрея Первозванного св. ап. орденом*. Тогда же он получил назначение *губернатора Ингерманландии, Корелии и Эстляндии*. Петр, заложив *С.-Петербург*, уехал в *Москву*, а Меншиков занялся устройством края. Благодаря его энергии и распорядительности новый город начал быстро отстраиваться. Меншикову же было

поручено строительство Кроншлота и Кронштадта, предназначенных для местопребывания создаваемого военного флота.

В 1705 боевые действия в войне с Карлом XII были перенесены в глубь Литвы, и Меншиков получил назначение начальника кавалерии армии фельдмаршала Огильви, но действовал самостоятельно, и когда царь, недовольный действиями Огильви у Гродно, уволил его, Меншиков в июне 1706 был поставлен во главе русской *армии*. В окт. того же года он разбил при г. Калише 30-тысячное неприятельское войско под командованием генерала Мардефельда. Это была первая битва, выигранная русскими у шведов. Возведенный еще в 1702 имп. Леопольдом в графы Римской империи, Меншиков получил титул князя Римской империи, а в 1707 — пожалован всероссийским князем Ижорской земли с титулом светлейшего, причем города Копорье и Ямбург были отданы ему в потомственное вечное владение. Когда Карл XII решил перенести войну в Россию, Меншиков предугадал, что он двинется в *Малороссию*. Как только стало известно об измене гетмана Мазепы, Меншиков был отправлен к гетманской столице и взял ее приступом. В значительной степени неуспех замыслов Мазепы объяснялся энергией и напором Меншикова. Его искусная диверсия под Полтавой дала возможность царю проникнуть в город. В Полтавской битве 27 июня Меншиков, командуя левым флангом, разбил корпус генерала Росса, что предрешило победу русских войск. После битвы он преследовал шведов и принудил их к капитуляции. Царь, кроме дарованных ему богатых поместий, произвел Меншикова в *фельдмаршалы*.

Меншиков содействовал удалению Петром I своей первой супруги *Евдокии*. После нее некоторое время царь был близок с Анной Монс, но с 1704 его сердцем овладевает ливонская пленница Марта Скавронская, впоследствии имп. *Екатерина I*, которая жила в доме Меншикова. Оттуда и взял ее царь. Связь с Петром и постепенное возвы-

шение Екатерины, закончившееся впоследствии браком, имело громадное значение и для временщика. Царь в 1706 заставил узаконить браком давние близкие отношения Меншикова с девицей Дарьей Михайловной Арсеньевой, которая со своими родственницами составляла близкий кружок к Екатерине и любимой сестре Петра Наталье.

К н. 1710-х относятся последние военные подвиги Меншикова и в то же время раскрытие его злоупотреблений в управлении и обращении с казенными средствами, что вызвало временное охлаждение к нему царя. В 1710 Меншикову было поручено окончательное завоевание *Ливонии* и он успешно это исполнил. Когда в 1711 Петр отправился в *Молдавию*, Меншиков оставался в Петербурге, занимаясь постройками в городе и управлением завоеванных земель. В конце того же года Меншиков после внезапной кончины герцога Курляндского, незадолго перед тем вступившего в брак с племянницей царя Анной Ивановной, вошел с войсками в Курляндию. В 1712 он возглавил русские войска в Померании, куда переместилась война со шведами. В 1713 он в Голштинии под командованием датского короля участвовал во взятии крепости Тенинген и в победе союзников над шведским генералом Стенбоком, взял Штеттин и, проведя русскую армию через польскую границу до Данцига, возвратился в н. 1714 в Петербург.

С этих пор Меншиков больше не участвовал в военных походах. В это время приняло огласку дело по поводу денежных злоупотреблений и самоуправств Меншикова, в котором большую роль играл архангельский *вице-губернатор А. А. Курбатов*. В 1715 царь велел начать расследование, тянувшееся несколько лет. На Меншикове повисло большое взыскание, но царь проявил милость к своему любимцу и велел списать с него большую казенную сумму.

Меншиков принимал деятельное участие в розыске и деле царевича *Алексея Петровича* в 1718. В 1719 в чине *кон-*

традмирала белого флага он был назначен президентом *Военной коллегии*. Доверие государя к нему было так велико, что ему было поручено находиться в Верховном суде для выявления и преследования всякого рода злоупотреблений в управлении. Председателем суда состоял генерал Вейде. Виновными в злоупотреблениях опять оказались важные государственные лица и в их числе Меншиков. Он повинился перед Петром, и царь ограничился наложением штрафа. В 1722, когда государь отправился с Екатериной в Персидский поход, Меншиков был оставлен в Петербурге во главе правительства вместе с другими вельможами. Вскоре по возвращении царя он вновь навлек на себя его немилость казнокрадством, грабительством, а также противозаконными действиями по управлению Кроншлотом. Петр лишил его выгодного табачного откупа, звания псковского наместника, подаренных ему в Малороссии имений Мазепы; кроме того, Меншиков заплатил внушительную сумму штрафа. Вскоре Петр помирился с ним. Перед смертью царя Меншиков опять впал в немилость, когда были вскрыты его новые злоупотребления. Петр лишил его даже губернаторской должности, в которой он состоял в течение 22 лет.

Во время царствования Екатерины I, которую гл. обр. Меншиков и возвел на престол, он фактически являлся правителем России, играя первую роль в созданном им *Верховном тайном совете*. Меншиков составил проект брака будущего наследника русского престола *Петра II Алексеевича* с его дочерью Марией. Императрица дала свое согласие на брак. После ее смерти вместо малолетнего императора, обрученного с Марией Даниловной Меншиковой, *государством* неограниченно правил Меншиков, поручив воспитание Петра II *вице-канцлеру* Остерману. Высокомерие Меншикова по отношению к юному императору, сближение последнего с Долгоруковыми и интриги врагов погубили временщика. Неожиданно Петр II после незначительного столкновения наложил *опалу* на князя.

Во дворце приказано было не принимать ни Меншикова, ни членов его семьи. Меншикову было сообщено, что он лишается *дворянства* и *орденов*, а у царской невесты отбираются экипажи и придворная прислуга. 11 сент. 1727 ему было приказано выехать со всей семьей под конвоем в свое поместье Раненбург Рязанской губ. С богатым обозом и прислугой выехал Меншиков из Петербурга, но все это было у него конфисковано в дороге. Враги всеильного временщика не успокоились. Их клевета и подтасовка фактов привели к тому, что Верховный тайный совет 8 апр. 1728 постановил отправить Меншикова с семьей в *ссылку* в Березов. Всего у него было конфисковано: 90 000 душ крестьян и города Ораниенбаум, Ямбург, Копорье, Раненбург, Батурин, Почеп, до 13 млн. руб., несколько сот пудов золота, серебра, бриллиантов и т. п. В ссылку Меншиков прибыл без жены, умершей в дороге, а только с детьми: 13-летним Александром, 16-летней Марией, невестой царя, и 14-летней Александрой. В Березове свою опалу Меншиков переносил с несгибаемой стойкостью. Похоронен был около построенной им церкви. Ранее его умерла старшая дочь Мария, а двое оставшихся детей были возвращены из ссылки и восстановлены в правах имп. *Анной Ивановной*.

«МЕРИЛО ПРАВЕДНОЕ», древнерусский юридический сборник 2-й пол. XIII в., сохранившийся в рукописях XIV–XVI вв. При его составлении были, возможно, использованы материалы древнерусского юридического сборника н. XII в. «Мерило праведное» представляет собой пособие для судей. Памятник состоит из двух частей: первая содержит слова и поучения, как переводные, так и оригинальные, о праведных и неправедных судах; вторая (т. н. сборник из 30 глав) — византийские и церковные светские законы, заимствованные из *Кормчей* русской редакции, а также древнейшие памятники славянского и русского *права* («Закон судный людем», *Русская Правда*, «Правило законно о церковных людях»). Составление

«Мерила праведного» связано с борьбой русских людей к. XIII в. за восстановление разрушенного татарами культурного наследия.

МЕСТНИЧЕСТВО, порядок служебных отношений боярских фамилий, установившийся в Московском государстве в XV в. под влиянием наплыва в *Москву* бывших удельных князей и их бояр из *Руси* и Литвы, вследствие чего явилась необходимость установить определенные отношения этих пришлых бояр к старому московскому *боярству* и друг к другу. Этот порядок был основан на «отчестве», т.е. на унаследованных от предков отношениях представителя известного рода к представителям других родов. Получая новое назначение по службе, каждый боярин заботился, чтобы не стать в равноправные или подчиненные отношения к лицу, менее его родовитому, т. к. это бесчестило его род и являлось прецедентом для решения вопроса о служебных отношениях его потомков к потомкам других родов. От назначения, бесчестящего его род, боярин мог отказаться. Вследствие существования местничества московские боярские роды разместились в строго иерархическом порядке. Для решения вопроса о старшинстве рода справлялись в «*разрядах*», выискивая случаи, когда представители ссорящихся родов служили вместе. Представители одного и того же рода могли занимать служебное положение только сообразно генеалогическому старшинству, которое определялось на основании «родословца». Местничество порождало бесконечные челобитья о *бесчестии* и сильно затрудняло правительство при служебных назначениях, почему в некоторых случаях предписывалось «быть без мест». В к. 1681 комиссия выборных «для устроения и управления разного дела» подала царю *Феодору Алексеевичу челобитную* об уничтожении местничества. 12 янв. 1682 в собрании *духовенства*, думы и выборных придворных чинов обсуждался этот вопрос. Патриарх одобрил намерение *царя*, бояре также просили уничтожить «места». Царь указал сжечь *разрядные книги*, в

которых записывались местнические дела, и отныне всем быть без мест. Т. о., боярство легко отказалось от местничества, за которое стояло так крепко раньше. Объясняется это распадением старого боярства, представители которого к к. XVII в. или повымирали, или захудали. Новое же *дворянство* считало для себя более выгодным возможность повышения путем выслуги.

МЕЧНИК, чин при дворе древнерусского князя. Как видно из *Русской Правды*, мечник исполнял при князе судебные обязанности, а именно присутствовал при испытании железом и получал пошлыны. Мечника необходимо отличать от меченоши, также придворного чина, занимавшего довольно близкое положение к князю. Меченоша не только носил за князем оружие, но и хранил его, иногда он исполнял и дипломатические поручения.

МЕЩАНСТВО, низшее городское сословие, состоявшее в *подушном окладе* и подлежащее рекрутскому набору в солдаты (см.: Рекрутская повинность). Название «мещанство» идет от слова «место» или «обыватели места», как в Западной и Южной Руси называли города (откуда «местечко» — малый город); в Московской Руси мещане обычно назывались *посадскими людьми*; в XVII—XVIII вв. слово «мещанство» вошло во всеобщее употребление и в *законодательство русское*; по городскому положению *Екатерины II* мещане образовали низшее городское сословие, податное и от телесного наказания не изъятые (в противоположность высшему городскому сословию *купечество* и почетных граждан (см.: Гражданство почетное), от *подушной подати* и телесного наказания освобожденному). Оба сословия имели особое сословное управление, но соединились в одно городское общество, упраздненное в 1870. Сословные же управления сохранились. Перед 1917 мещанское управление состояло из: общества, собирающегося на *сход*, утверждающего раскладку повинностей, ассигнующего расходы и выбирающего должностных лиц; *старосты* или (в столицах и Одессе) управы (представля-

ющих исполнительный отчет и заведующих имуществом общества) и двух членов сиротского суда (ведающих опекой).

МЕЩЕРСКИЙ Владимир Петрович (1839–1914), князь, государственный деятель, писатель, журналист, издатель. Из княжеского рода, по матери внук Н. М. Карамзина. Окончил *Училище правоведения* в С.-Петербурге (1857), в 1857–58 служил младшим помощником секретаря в 5-м департаменте *Сената*, в 1859 – стряпчим по полицейским делам в Рождественской части (Петербург), с к. 1859 – судьей по гражданским делам Петербургского уездного суда. Летом 1861 был представлен императорской чете, сопровождал ее в поездке в *Крым* (с 1861 камер-юнкер, с 1869 *камергер*). Осенью 1861 вошел в ближайшее окружение наследника престола вел. кн. *Николая Александровича*, в 1863 – вел. кн. Александра Александровича (будущего имп. *Александра III*). С к. 1861 являлся чиновником для особых поручений при *министре* внутренних дел; в 1862–67 совершил ряд поездок по стране (центральный регион, Север, Украина, Новороссия), связанных с проведением реформы крестьянского *самоуправления*. В 1864 по поручению министра внутренних дел и наследника престола посетил Голландию, Великобританию, Францию, Швейцарию, Германию с целью изучения западных политических систем. В 1866 сопровождал вел. кн. Александра Александровича в поездке по стране. В 1868–70 был хозяином литературного салона (среди посетителей – *К. П. Победоносцев*, С. В. Урусов, Д. А. Оболенский, В. А. Черкасский, А. К. Толстой, И. С. Аксаков, М. Н. Катков, а также цесаревич). В 1873 цесаревич по настоянию жены и вел. князей формально прекратил отношения с Мещерским (один из поводов – публикация в «Гражданине» статьи с призывом «поставить точку реформам»). В 1872–78 Мещерский издавал газету-журнал «Гражданин». В 1876 подал в отставку с придворной службы и поступил в Министерство народного просвещения «без места и без жалованья» (в этом ка-

честве числился на службе до конца дней). В 1876 Мещерский совершил поездку в Сербию, результатом которой стала книга «Правда о Сербии» (1877), в янв.-февр. 1878 ездил на Балканский, осенью — на Кавказский театр военных действий (военные впечатления нашли отражение в книге «Сборник военных рассказов»). В 1882 возобновил издание «Гражданина», в том же году вступил в «*Священную дружину*», однако участия в ее деятельности не принимал. В мае 1883 Мещерский восстановил личные отношения с Александром III, а в окт. 1884 получил разрешение посылать ему свои письма, оформленные в виде “дневника”. В 1887–94 параллельно “Гражданину” издавал газеты “Воскресенье” и “Русь”. С сер. 1880-х и до конца царствования Александра III Мещерский пользовался большим влиянием при дворе, оказывал протекцию при назначении на высокие государственные посты. Его посещали *И. Д. Делянов*, *С. Ю. Витте*, *Т. И. Филиппов* и другие видные государственные деятели: статьи в «Гражданине» воспринимались в придворных сферах как отражение взглядов самого Александра III. С воцарением имп. *Николая II* влияние Мещерского заметно упало, он был временно лишен субсидии на издание “Гражданина”, которую получал в течение всего царствования Александра III. В янв. 1902 он был вновь приближен ко двору и практически стал одним из ближайших советников Николая II (по рекомендации Мещерского после гибели *Д. С. Сипягина* министром внутренних дел был назначен *В. К. Плеве*, осуществлен ряд других перестановок в высшем эшелоне власти). В 1902 Мещерский составил первоначальный проект Манифеста, определявшего основные направления правительственной политики, а также записку по крестьянскому вопросу, в которой подверг резкой критике политику правительства в отношении крестьянства начиная с 1861, доказывал необходимость усилить власть земских начальников, облегчить выход из общины и др. Тогда же выступил с проектами реформы губернского управления и народного образования.

В к. 1903 в отношениях Николая II и Мещерского наметилось охлаждение, вызванное отрицательным отношением последнего к политике правительства на Дальнем Востоке и закончившееся разрывом осенью 1904. В 1903–04 Мещерский являлся редактором журнала “Дружеские речи”, в марте 1905 был одним из руководителей “Союза русских людей”, в февр. 1906 — делегатом съезда “Союза землевладельцев”, однако активного участия в деятельности этих организаций не принимал.

МИЛАШЕВИЧ Иван, с 1731 кошевой запорожского войска. Способствовал возвращению запорожцев из Алешек в *Россию*, где они в 1734 на р. Подпольной и Базавлуке основали Новую Сечь. Милашевич в 1735 в качестве кошевого принимал деятельное участие в походе киевского *генерал-губернатора* Леонтьева на крымских татар. Он возглавлял войско из 8 тыс. запорожцев.

МИЛОСЛАВСКИЕ, дворянский род из литовских выходцев (к. XIV в.), возвысившийся в сер. XVII в., когда Мария Ильинична Милославская стала женой царя *Алексея Михайловича*, а на ее сестре Анне женился царский воспитатель боярин Б.И. Морозов. Отец царицы Илья Данилович Милославский (ск. 1668) получил боярский чин, а после Московского восстания 1648 возглавил правительство. Он стал крупным землевладельцем, занимался предпринимательской деятельностью (железоделательный завод, производство, скупка и продажа поташа, пеньки и др.). Земельные пожалования получили и другие Милославские. Своей политикой Милославские вызвали ненависть народных масс, которые громили их дома во время Московского восстания 1662. Во время Разинского бунта Иван Богданович Милославский был *воеводой* Симбирска, который в сентябре—октябре 1670 осаждался войском восставших во главе с Разиным. Он и гл. обр. Ю. Барятинский руководили подавлением восстания и расправились с повстанцами. При *Федоре Алексеевиче* видную роль в правительстве играл боярин Иван Михайлович Милос-

лавский (ск. 1685). С воцарением в апреле 1682 *Петра I* Милославские на короткое время были удалены от дел. Их влияние было восстановлено в результате восстания 1682, когда *Иван V Алексеевич* был избран «первым» царем, а царевна *Софья Алексеевна* возглавила правительство. После падения царевны Софьи в 1689 Милославские были окончательно отстранены от власти. Род Милославских пресекся в к. XVIII в. (*В. Буганов*).

МИЛОСЛАВСКИЙ Иван Богданович (ск. 1681), *боярин*, двоюродный брат царицы *Марии*, самый выдающийся из рода Милославских. В 1670 был *воеводой* в Симбирске и отбивался от нападений Стеньки Разина. В 1671 настиг в Астрахани атамана Федора Шелудяка и занял город; впоследствии был *воеводой* в Казани. Особенно видную роль играл при царе *Федоре Алексеевиче*. Влияние Милославского стало ослабевать с 1680, когда *царь* женился на Грушецкой.

МИЛОСЛАВСКИЙ Иван Михайлович (ск. 1685), *окольный*. Сыграл неблагоприятную роль при устранении и ссылке *А. С. Матвеева*. Старался поддержать влияние *Софьи* как правительницы, разжигал страсти стрельцов, погубил возвращенного из ссылки Матвеева во время бунта 15 мая 1682. Позже вступил в борьбу с *И. А. Хованским*, которого также погубил. Участники последовавшего после его смерти заговора против *Петра I* (1697) в своих показаниях обвиняли Ивана Михайловича в стремлении устранить и *царя*.

МИЛОСЛАВСКИЙ Илья Данилович (1595–1668), сын курского *воеводы*. В 1643 был послан в Константинополь к султану Ибрагиму по поводу возвращения Азова, в 1646 в звании *стольника* был послан в Голландию для подготовки торговых договоров. 16 янв. 1648 на его дочери *Марии* женился царь *Алексей Михайлович*, а через 10 дней его другая дочь, Анна, вышла за воспитателя царя *Б. И. Морозова*. Возвысившийся род Милославских отличался стяжательством и *мздоимством* и пользовался дурной репутацией в

народе. В мае 1648 в *Москве* разразился бунт против Милославских и др. С 1654 он принимал участие в войне с Польшей. В 1660-х был начальником *Иноземного приказа*. В 1662 в *Москве* разразился новый бунт; Милославских обвиняли в том, что они за взятки потворствуют фальшивомонетчикам и разоряют страну. *Царю* с трудом удалось спасти тестя.

МИЛОСТНИКИ, категория княжеских слуг в русских землях в XII–XIII вв. Название происходит от слова «милость», обозначавшего условное феодальное держание. Милостники— предшественники позднейших дворян. В появлении милостников ученые видят признаки возникновения служилого землевладения на Руси.

МИНДОВГ (Мендовг) (ск. 1263), вел. князь литовский (к. 1230-х–1263). С именем Миндовга связано образование *Литовско-Русского государства*, которому он положил начало в Новгородке Литовском, одном из городов т. н. *Черной Руси*, во 2-й пол. XIII в. В 1252–53 Миндовг владел Волковыском, Слонимом, Гродно и др. городами Черной Руси, кроме того, пинские князья признали его главенство. Еще ранее племянники Миндовга под его руководством утвердились в Полоцке, Витебске и в земле Смоленской. Ливонский орден объединился с враждебными Миндовгу литовскими феодалами и нанес ему поражение. С Ливонским орденом Миндовг пошел на компромиссное соглашение: в 1250 он заключает договор, принимает католичество в присутствии папского легата (1251) и коронуется его королевской короной, присланной папой Иннокентием IV. Кроме того, Миндовг выдал Ливонскому ордену в 1250–61 ряд *грамот*, которыми уступал много округов Литовской земли. В 1260 вспыхнули восстания в Литве, Жмуди, в Пруссии, Корси и Жемгале. Миндовг отрекся от католичества и, став во главе восстания, нанес объединенному войску Ливонского и Тевтонского орденов при оз. Дурбе решительное поражение, заставив их отречься от всех завоеваний. Миндовг пал жертвой заговора.

МИНИН (Сухорук) Кузьма (Минич Захарьев) (ск. 1616), один из организаторов и руководителей второго ополчения в период польской и шведской интервенции XVII в. Ремеслом был “говядарь”, т. е. мясник или, возможно, торговец скотом, одно время служил в ополчении Алябьева и Репнина. В 1611 был избран земским *старостой* и начальником судных дел у посадских в Н. Новгороде. Сюда пришла в окт. одна из *грамот* Троице-Сергиева архим. Дионисия и *Авраамия Палицына*, призывавшая к освобождению Русской земли от иноземцев. После зачитания в церкви св. Спаса грамоты Минин обратился к нижегородцам с призывом: «Если нам похотеть помочь Московскому государству, не пожалеем животов... дворы свои продадим, жен и детей заложим и будет бить челом, чтобы кто-нибудь за истинную православную веру и был бы у нас начальником... Если мы на это поднимемся, многие к нам пристанут, и мы избавимся от чужеземцев». Народ откликнулся, и Минин взял на себя сбор средств для ополчения. Возглавил же его кн. *Д. М. Пожарский*. Минин установил договор с нижегородцами, чтобы все слушались его и кн. Пожарского, ни в чем не противились и давали деньги на жалованье ратным. В окружные города были разосланы грамоты с воззваниями. Первыми прибыли вспомогательные отряды из Рязани и Арзамаса. Весной 1612 нижегородское ополчение двинулось вверх по Волге. Балахна, Юрьевец, Решма, Кинешма и Кострома сделали свой вклад в *казну* и присоединились к нижегородцам со своими ополчениями. Минин теперь значился выборным человеком всей Русской земли. В апр. ополчение прибыло в Ярославль, а оттуда направилось к *Москве*. В боях за Москву в авг. 1612 Минин проявил большую активность и личную храбрость. В февр. 1613 состоялось избрание на царство *Михаила Федоровича Романова*, а 11 июля он венчался на царство (см.: Венчание на царство) и пожаловал кн. Пожарского боярином, а Минина — чином *думного дворянина* и одарил *вотчинами*. В новом звании он был

близким советником царя. Оставил после себя сына Мефедя (Мефодия), умершего бездетным ок. 1632. Памятники Минину воздвигнуты в Н. Новгороде в 1815 и в Москве в 1818.

МИНИСТЕРСТВА, учреждения центрального государственного управления, основанные на принципе единоначалия. Во главе каждого министерства стоял *министр*. К министерствам были приравнены действовавшие самостоятельно главные управления (во главе с главноуправляющими). Правами министров (единоначалие) пользовался ряд государственных деятелей еще в XVII в. (*А. Л. Ордин-Нащокин, А. С. Матвеев, В. В. Голицын*), номинально же должность министра появилась при *Павле I* (в 1797 — министр уделов, в 1800 — министр коммерции). Вопрос о замене коллежской системы управления (см.: Коллегии) министерской возник с воцарением *Александра I*. В Негласном комитете высказывались пожелания о создании системы министерств, которые, руководствуясь указаниями императора, осуществляли бы согласованную политику. Манифестом от 8 сент. 1802 были учреждены 8 первых министерств: иностранных дел, внутренних дел, военно-сухопутных сил, военно-морских сил, финансов, коммерции, народного просвещения, юстиции, а также действовавшее на особых основаниях *Государственное казначейство*. Последнее лишь в 1810 существовало как самостоятельное ведомство; до этого и позже было фактически структурной частью Министерства финансов, а в 1821 окончательно включено в его состав. Сохранился как центральное учреждение созданный в 1797 департамент уделов. Существовавшие ранее коллегии первоначально не были ликвидированы; они были включены в министерства, сохранив организационную самостоятельность и лишь подчиняясь министру. С сер. 1803 коллегии постепенно реорганизуются в департаменты и другие подразделения министерств. В 1809 было образовано Главное управление водяных и сухопутных сообщений. Законы от

25 июля и 17 авг. 1810 о разделении государственных дел по министерствам уточнили функции министерств, гл. обр. финансов и внутренних дел. Из Министерства внутренних дел были выделены Министерство полиции и Главное управление духовных дел разных вероисповеданий (в 1819 и 1832 они снова вошли в состав Министерства внутренних дел). Тогда же Министерство коммерции было ликвидировано, а его функции переданы Министерству финансов. В 1811 было образовано Главное управление ревизии государственных счетов (в 1836 реорганизовано в *Государственный контроль*). Министры по должности были членами Комитета министров и *Государственного Совета* (с 1810), а также должны были присутствовать в *Сенате*. Помимо императора, согласно Манифесту 1802, министерства были подведомственны Сенату и Комитету министров, но их взаимоотношения не были четко определены.

25 июня 1811 было опубликовано «Общее учреждение министерств», разработанное *М. М. Сперанским* с учетом опыта первых лет деятельности министерств и задуманное как часть большого проекта государственного преобразования, так и не осуществленного. Закрепляя сложившуюся систему министерств и приравненных к ним центральных учреждений, «Общее учреждение министерств» вместе с тем определило внутреннюю организацию, порядок деятельности и права министерств. Министерства возглавлялись министрами, назначаемыми и увольняемыми *царем*. Министр имел одного *товарища министра* (заместителя) или несколько товарищей, осуществлявших управление определенными частями министерств. В состав каждого министерства входили департаменты (управления, отделы), ведавшие определенным комплексом вопросов. Департаменты делились на отделения (экспедиции), а отделения — на столы. Для ведения дел, касающихся министерств в целом, особо важных и не относящихся к компетенции ни одного из департаментов, в составе министерств

существовали *канцелярии* министров (иногда именовавшиеся департаментами общих дел). Для рассмотрения специальных вопросов создавались комитеты и комиссии. В ряде министерств существовали и др. учреждения («особенные установления»): чертежные, статистические органы и т. п. В министерствах, состоявших из нескольких департаментов, создавались *советы министров* (куда входили товарищи министров, директора департаментов и др. специально назначаемые лица), действовавшие под председательством министра или его товарища. По закону вся полнота *власти* в министерстве принадлежала министру, даже директора департаментов пользовались правом самостоятельного решения лишь маловажных текущих дел. Др. чиновники рассматривались как технические исполнители. На практике, однако, начальники отделений и столоначальники играли значительную роль при решении даже крупных вопросов.

«Общим учреждением министерств» был установлен сохранившийся до 1917 порядок делопроизводства министерств (в условиях большой централизации управления обстоятельность фиксации событий в документах, стабильность форм документов и четкая система делопроизводства делали архивные фонды министерств важнейшим и сравнительно полным источником по истории *России* XIX — н. XX в.). Министры обязывались представлять императору ежегодные отчеты о деятельности министерств (с 1802 — через Сенат, с 1810 — через Государственный Совет, с 1827 — в Комитет министров или непосредственно *царю*). Однако отчеты представлялись нерегулярно, в к. XIX в. их представление почти прекратилось.

Влияние Сената на деятельность министерств было незначительным. Министры не имели права устанавливать новые или отменять существующие узаконения; при необходимости законодательных решений, а также в ряде др. случаев, особенно связанных с толкованием законов, они обязаны были входить с представлениями в Государ-

ственный Совет. На практике же изданием различных предписаний и разъяснений министерства оказывали существенное влияние на действовавшее законодательство. Чтобы обойти Государственный Совет, министры широко использовали Комитет министров, решения которого, утвержденные царем, получали силу закона. Большое значение имели личные доклады министров императору. Важнейшие государственные вопросы часто решались по резолюции царя на докладе министра в обход и Государственного Совета, и Комитета министров.

При *Николае I*, вследствие активизации деятельности *Собственной Его Императорского Величества канцелярии*, значение министерств в системе центральных органов государственного управления временно несколько снизилось. То же произошло и в годы первой мировой войны, с созданием системы «особых совещаний» и др. органов по руководству военной экономикой.

Сеть министерств в течение более 100 лет их деятельности была сравнительно стабильной. Наиболее значительные изменения ее в 1-й пол. XIX в. связаны с образованием объединенного Министерства духовных дел и народного просвещения (1817–24), созданием в 1826 Министерства императорского двора (с 1893 – и уделов) и Министерства государственных имуществ (1837). Министерство императорского двора включало департамент уделов; ему же были подведомственны Эрмитаж, Академия художеств, Русский музей, Дирекция императорских театров, Археологическая комиссия. В 1852–56 из Министерства императорского двора временно выделилось особое Министерство уделов. Министр двора был поставлен вне контроля Сената и др. высших органов власти, подчиняясь исключительно царю. При образовании Министерства государственных имуществ (МГИ) ему было передано управление государственными имуществами (*землями*, *оброчными статьями*, *лесами*) и казенными крестьянами, до 1837 сосредоточенное в ведении Министерства финан-

сов. В 1848—56 и 1874—81 в ведении МГИ было также государственное коннозаводство, а в 1873—1905 — горное дело (в частности, казенные и частные горные заводы). В 1881 заведование государственным коннозаводством было выделено в самостоятельное Главное управление. В качестве самостоятельных ведомств в 1865—68 и 1880—81 действовало Министерство почт и телеграфов, а в 1902—05 — Главное управление торгового мореплавания и портов. С сент. 1916 по февр. 1917 на правах министерства действовало Главное управление государственного здравоохранения. Частыми были реорганизации департаментов и передачи их из одного министерства в другое. Развитие структуры центрального управления значительно отставало от потребностей жизни страны. Только в 1905 было создано Министерство торговли и промышленности, включившее учреждения, ранее находившиеся в ведомстве Министерства финансов и МГИ.

После Февральской революции 1917 система министерств была сохранена. 1 (14) марта в министерства были назначены комиссары из членов *Государственной думы*, а 2 (15) марта — министры Временного правительства, которые 4 (17) марта приступили к обязанностям. Ликвидировано было лишь Министерство императорского двора и уделов. Реорганизации подвергся департамент полиции. В мае и авг. 1917 Временным правительством было образовано 5 новых министерств: труда, почт и телеграфов, продовольствия, государственного призрения, исповеданий. Принципы внутренней организации министерств были сохранены.

Перечень министерств и главных управлений в России (1802 — окт. 1917). Список министров и главноуправляющих:

Министерство внутренних дел, МВД (8.09.1802—25.10(7.11).1917), было важнейшим в системе центральных учреждений Российской Империи. С 1811 по 1819 часть его функций осуществляло Министерство полиции, после

упразднения которого в 1819 все полицейские функции перешли к МВД. Это министерство заведовало не только местными административно-полицейскими учреждениями, но и продовольственным делом на местах, городским и земским хозяйством (в т. ч. учреждением и проектированием городов, ярмарок, отводом городских земель), здравоохранением, государственной статистикой, почтовым делом и многими другими областями. В ведении МВД находились также благотворительные (богоугодные) заведения. **Министры:** *Кочубей В. П.* (8.09.1802–24.11.1807), *Куракин А. Б.* (24.11.1807–31.03.1810), *Козодавлев О. П.* (31.03.1810–24.07.1819), *Голицын А. Н.* (3.08.1819–4.11.1819), *Кочубей В. П.* (4.11.1819–28.06.1823), *Кампенгаузен Б. Б.* (28.06.1823–29.08.1823), *Ланской В. С.* (29.08.1823–19.04.1828), *Закревский А. А.* (19.04.1828–19.11.1831), *Блудов Д. Н.* (12.02.1832–15.02.1839), *Строганов А. Г.* (10.03.1839–23.09.1841), *Перовский Л. А.* (23.09.1841–30.08.1852), *Бибииков Д. Г.* (30.08.1852–20.08.1855), *Ланской С. С.* (20.08.1855–23.04.1861), *Валуев П. А.* (23.04.1861–9.03.1868), *Тимашев А. Е.* (9.03.1868–27.11.1878), *Маков Л. С.* (27.11.1878–6.08.1880), *Лорис-Меликов М. Т.* (6.08.1880–4.05.1881), *Игнатъев Н. П.* (4.05.1881–30.05.1882), *Толстой Д. А.* (30.05.1882–25.04.1889), *Дурново И. Н.* (28.04.1889–15.10.1895), *Горемыкин И. Л.* (15.10.1895–20.10.1899), *Сипягин Д. С.* (20.10.1899–2.04.1902), *Плеве В. К.* (4.04.1902–15.07.1904); *Святополк-Мирский П. Д.* (26.08.1904–18.01.1905); *Булыгин А. Г.* (20.01.1905–22.10.1905), *Дурново П. Н.* (23.10.1905–22.04.1906), *Столыпин П. А.* (26.04.1906–5.09.1911), *Макаров А. А.* (20.09.1911–16.12.1912), *Маклаков Н. А.* (16.12.1912–5.06.1915), *Щербатов Н. Б.* (5.06.1915–26.09.1915), *Хвостов А. Н.* (26.09.1915–3.03.1916), *Штюмер Б. В.* (3.03.1916–7.07.1916), *Хвостов А. А.* (7.07.1916–16.09.1916), *Протопопов А. Д.* (16.09.1916–28.02(13.03).1917), *Львов Г. Е.* (2(15).03.1917–7(20).07.1917), *Церетели И. Г.*

(10(23).07.1917–24.07(6.08).1917), Авксентьев Н. Д.
 (25.07(7.08).1917–2(15).09.1917), Никитин А. М.
 (4(17).09.1917–25.10(7.11).1917).

Министерство иностранных дел (8.09.1802–25.10. 1917) состояло гл. обр. из прежней *Коллегии иностранных дел*. Затем в его состав входили: канцелярия министра, Департамент внешних сношений (до 1847), Департамент внутренних сношений (с 1898 2-й Департамент), Азиатский департамент (с 1898 1-й Департамент), Департамент хозяйственных и счетных дел (с 1869 Департамент личного состава и хозяйственных дел), Особая канцелярия министра (до 1862). Особенностью этого министерства было то, что многие наиболее привлекательные для образованных дворян должности предполагали службу за границей, в посольствах и миссиях. Министерству подчинялись его Петербургский и Московский главные архивы. **Министры:** *Воронцов А. Р.* (8.09.1802–16.01.1804), *Чарторыйский А. А.* (16.01.1804–17.06.1806), *Будберг А. Я.* (17.06.1806–30.08.1807), *Румянцев Н. П.* (30.08.1807–1.08.1814), *Нессельроде К. В.* (10.08.1814–15.04.1856), *Горчаков А. М.* (15.04.1856–28.03.1882), *Гирс Н. К.* (28.03.1882–14.01.1895), *Лобанов-Ростовский А. Б.* (26.02.1895–18.08.1896), *Шишкин Н. П.* (19.08.1896–1.01.1897), *Муравьев М. Н.* (1.01.1897–8.06.1900), *Ламздорф В. Н.* (9.06.1900–28.04.1906), *Извольский А. П.* (28.04.1906–14.09.1910), *Сазонов С. Д.* (4.09.1910–7.07.1916), *Штюрмер Б. В.* (7.07.1916–10.11.1916), *Покровский Н. Н.* (30.11.1916–2(15).03.1917), *Милюков П. Н.* (2(15).03.1917–2(15).05/5(18).05.1917), *Терещенко М. И.* (5(18).05.1917–25.10(7.11).1917).

Министерство военно-сухопутных сил, с 17.12.1815 — *Военное министерство* (8.09.1802–25.10(7.11).1917) существовало как центральный орган военного управления в Российской Империи. В результате реформ 1860-х в составе министерства было создано 7 главных управлений: интендантское, артиллерийское, инженерное, военно-

медицинское, военно-учебных заведений, военно-судное, иррегулярных войск. В 1865 создан Главный штаб — основная структурная часть министерства. Он сосредоточил решение вопросов комплектования, дислокации, устройства, службы, образования и хозяйства *армии*. Здесь же собирались сведения разведывательного характера об армиях иностранных государств. В 1909—1910 в результате централизации военного ведомства в состав министерства вошли Главное управление Генерального штаба (подчиненного ранее непосредственно императору) и управления генерал-инспекторов родов войск (пехоты, артиллерии, кавалерии, инженерной части). **Министры:** *Вязьмитинов С. К.* (8.09.1802—13.01.1808), *Аракчеев А. А.* (13.01.1808—1.01.1810), Барклай-де-Толли М. Б. (20.01.1810—24.08.1812), *Горчаков А. И.* (24.08.1812—12.12.1815), *Коновницын П. П.* (12.12.1815—6.05.1819), Меллер-Закомельский П. И. (6.05.1819—14.03.1823), Татищев А. И. (14.03.1823—26.08.1827), *Чернышев А. И.* (26.08.1827—26.08.1852), *Долгоруков В. А.* (26.08.1852—17.04.1856), *Сухожанет Н. О.* (17.04.1856—16.05.1861), *Милютин Д. А.* (16.05.1861—21.05.1881), Ванновский П. С. (22.05.1881—1.01.1898), *Куропаткин А. Н.* (1.01.1898—7.02.1904), Сахаров В. В. (11.03.1904—21.06.1905), *Редигер А. Ф.* (21.06.1905—11.03.1909), *Сухомлинов В. А.* (11.03.1909—13.06.1915), *Поливанов А. А.* (13.06.1915—15.03.1916), Шуваев Д. С. (15.03.1916—3.01.1917), Беляев М. А. (3.01.1917—28.02(13.03).1917), Гучков А. И. (2(15).03.1917—30.04(13.05)/5(18).05.1917), Керенский А. Ф. (5(18).05.1917—30.08(12.09).1917), Верховский А. И. (30.08(12.09)1917—20.10(3.11).1917).

Министерство морских сил; с 17.12.1815 — **Морское министерство** (8.09.1802—25.10(7.11).1917) включало в свой аппарат старую Адмиралтейств-коллегию (до 1827). Затем министерство перешло к общей для всех министерств департаментской структуре. С 1827 по 1836 морской министр подчинялся отдельно существовавшему Морскому

Его Императорского Величества штабу, упраздненному в 1836. **Министры:** *Мордвинов Н. С.* (8.09.1802–28.12.1802), *Чичагов П. В.* (31.12.1802–28.11.1811), *Траверсе И. И.* (28.11.1811–24.03.1828), *Моллер А. В.* (24.03.1828–5.02.1836), *Менишиков А. С.* (5.02.1836–23.02.1855), *Врангель Ф. П.* (18.05.1855–27.07.1857), *Метлин Н. Ф.* (27.07.1857–19.09.1860), *Краббе Н. К.* (19.09.1860–3.01.1876), *Лесовский С. С.* (12.01.1876–23.06.1880), *Пешуров А. А.* (23.06.1880–11.01.1882), *Шестаков И. А.* (11.01.1882–21.11.1888), *Чихачев Н. М.* (28.11.1888–13.07.1896), *Тыртов П. П.* (13.07.1896–4.03.1903), *Авелан Ф. К.* (10.03.1903–29.06.1905), *Бирилев А. А.* (29.06.1905–11.01.1907), *Диков И. М.* (11.01.1907–8.01.1909), *Воеводский С. А.* (8.01.1909–18.03.1911), *Григорович И. К.* (19.03.1911–28.02(13.03).1917), *Гучков А. И.* (2(15).03.1917–30.04.(13.05)/5(18).05.1917), *Керенский А. Ф.* (5(18).05.1917–30.08(12.09).1917), *Вердеревский Д. Н.* (30.08(12.09).1917–25.10(7.11).1917).

Министерство финансов (8.09.1802–25.10(7.11).1917), ведущее экономическое ведомство страны. Ведало государственными финансами, в т. ч. податями, сборами и другими источниками государственных доходов, их распределением между различными ведомствами, государственным кредитом и денежным обращением, управляло государственными имуществами (до 1838), а также имело в своем ведении торговлю и промышленность (до 1905). Входившее в состав Министерства Главное выкупное учреждение (1861–1895) осуществляло крестьянскую реформу. Постоянной (1810–1907) была Государственная комиссия погашения долгов; в 1895 создано Управление государственными сберегательными кассами. При министерстве действовали *Государственный ассигнационный банк*, *Государственный заемный*, *Государственный коммерческий банк*, *Крестьянский поземельный*, *Государственный дворянский земельный банк*. **Министры:** *Васильев А. И.* (8.09.1802–15.08.1807), *Голубцов Ф. А.*

(26.08.1807–1.01.1810), *Гурьев Д. А.* (1.01.1810–22.04.1823), *Канкрин Е. Ф.* (22.04.1823–1.05.1844), *Вронченко Ф. П.* (1.05.1844–6.04.1852), *Брок П. Ф.* (9.04.1852–23.03.1858), *Княжевич А. М.* (23.03.1858–23.01.1862), *Рейтерн М. Х.* (23.01.1862–7.07.1878), *Грейг С. А.* (7.07.1878–27.10.1880), *Абаза А. А.* (27.10.1880–6.05.1881), *Бунге Н. Х.* (6.05.1881–31.12.1886), *Вышнеградский И. А.* (1.01.1887–30.08.1892), *Витте С. Ю.* (30.08.1892–16.08.1903), *Плеске Э. Д.* (16.08.1903–4.02.1904), *Коковцов В. Н.* (5.02.1904–24.10.1905), *Шипов И. П.* (28.10.1905–24.04.1906), *Коковцов В. Н.* (26.04.1906–30.01.1914), *Барк П. Л.* (30.01.1914–28.02(13.03).1917), *Терещенко М. И.* (2(15).03.1917–5(18).05.1917), *Шингарев А. И.* (5(18).05.1917–2(15).07/4(17).07.1917), *Хрущов А. Г.* (упр.) (11(24).07.1917–24.07(6.08).1917), *Некрасов Н. В.* (25.07(7.08).1917–31.08(13.09).1917), *Бернацкий М. В.* (2(15).09.1917–25.10(7.11).1917).

Министерство юстиции (8.09.1802–25.10(7.11).1917) долгое время состояло из канцелярии министра и единственного департамента, разделенного в 1890 на два номерных департамента (1-й и 2-й). При министре действовала также Консультация (1803–1917), Межевое управление (с 1870), Главное тюремное управление (с 1895, ранее находилось в составе МВД). Министр юстиции являлся по должности *генерал-прокурором Сената*. **Министры:** *Державин Г. Р.* (8.09.1802–7.10.1803), *Лопухин П. В.* (8.10.1803–1.01.1810), *Дмитриев И. И.* (1.01.1810–30.08.1814), *Трощинский Д. П.* ((30.08.1814–25.08.1817), *Лобанов-Ростовский Д. И.* (25.08.1817–18.10.1827), *Долгорукий А. А.* (18.10.1827–20.09.1829), *Дашков Д. В.* (20.09.1829–14.02.1839), *Блюдов Д. Н.* (15.02.1839–31.12.1839), *Панин В. Н.* (31.12.1839–21.10.1862), *Замятнин Д. Н.* (21.10.1862–18.04.1867), *Урусов С. Н.* (18.04.1867–15.10.1867), *Пален К. И.* (15.10.1867–30.05.1878), *Набоков Д. Н.* (30.05.1878–6.11.1885), *Манасеин Н. А.* (6.11.1885–1.01.1894), *Муравьев Н. В.* (1.01.1894–14.01.1905), *Манухин С. С.* (21.01.1905–

16.12.1905), Акимов М. Г. (16.12.1905–24.04.1906), Щегловитов Н. Г. (24.04.1906–6.07.1915), Хвостов А. А. (6.07.1915–7.07.1916), Макаров А. А. (7.07.1916–20.12.1916), Добровольский Н. А. (20.12.1916–28.02(13.03).1917), Керенский А. Ф. (2(15).03.1917–5(18).05.1917), Переверзев П. Н. (5(18).05.1917–6(19).07.1917), Ефремов И. Н. (10(23).07.1917–24.07(6.08).1917), Зарудный А. С. (25.07(7.08).1917–2(15).09.1917), Демьянов А. А. (упр.) (3(16).09.1917–25.09(8.10).1917), Малянтович П. Н. (25.09(8.10).1917–25.10(7.11).1917).

Министерство народного просвещения, с 24.10.1817 по 15.05.1824 – **Министерство духовных дел и народного просвещения** (8.09.1802–25.10(7.11).1917) долгое время действовало в составе Канцелярии (до 1862), Департамента народного просвещения (1803–1917) и Главного управления училищ – коллегиального органа по руководству народным образованием. В 1863 Главное управление училищ было реорганизовано в Совет министра народного просвещения. В составе министерства действовал также Ученый комитет (1817–1831, 1856–1917), занимавшийся рассмотрением учебников и учебных пособий. В 1817–1824 Министерство народного просвещения и Управление всеми вероисповеданиями были объединены в Министерство духовных дел и народного просвещения. До 1862 в ведении Министерства народного просвещения находилась также и цензура. При министерстве существовал ряд специальных комитетов и комиссий временного характера. Служба в этом ведомстве (кроме низших и средних канцелярских должностей) предполагала определенный уровень образованности. **Министры:** *Завадовский П. В.* (8.09.1802–11.04.1810), *Разумовский А. К.* (11.04.1810–10.08.1816), *Голицын А. Н.* (10.08.1816–15.05.1824), *Шишков А. С.* (15.05.1824–25.04.1828), *Ливен К. А.* (25.04.1828–18.03.1833), *Уваров С. С.* (21.03.1833–20.10.1849), *Ширинский-Шихматов П. А.* (20.10.1849–7.04.1853), *Норов А. С.* (7.04.1853–23.03.1858), *Кова-*

левский Е. П. (23.03.1858–28.06.1861), Путятин Е. В. (28.06.1861–25.12.1861), *Головнин А. В.* (25.12.1861–14.04.1866), Толстой Д. А. (14.04.1866–24.04.1880), *Сабуров А. А.* (24.04.1880–24.03.1881), Николаи А. П. (24.03.1881–16.03.1882), *Делянов И. Д.* (16.03.1882–29.12.1897), Боголепов Н. П. (12.02.1898–2.03.1901), Ванновский П. С. (24.03.1901–11.04.1902), Зенгер Г. Э. (11.04.1902–23.01.1904), Глазов В. Г. (10.04. 1904–18.10.1905), Толстой И. И. (31.10.1905–24.04.1906), Кауфман П. М. (24.04.1906–1.01.1908), Шварц А. Н. (1.01.1908–25.09.1910), Кассо Л. А. (25.09.1910–26.12.1914), *Игнатьев П. Н.* (9.01.1915–27.12.1916), Кульчицкий Н. К. (27.12.1916–28.02(13.03).1917), Мануйлов А. А. (2(15).03.1917–2(15).07/4(17).07.1917), Ольденбург С. Ф. (25.07(7.08).1917–27.08(9.09)/31.08(13.09).1917), Салазкин С. С. (упр. с 4(17).09.1917, министр 8(21).09.1917–25.10(7.11).1917).

Министерство коммерции (8.09.1802–25.07.1810). **Министр:** *Румянцев Н. П.* (8.09.1802–25.07.1810).

Главное управление водяных и сухопутных сообщений, с 25.07.1810 – **Главное управление путей сообщения**, с 29.09.1832 – **Главное управление путей сообщения и публичных зданий**, с 23.06.1865 – **Министерство путей сообщения** (20.11.1809–25.10(7.11).1917). **Главноуправляющие и министры:** принц Ольденбургский Г. (20.11.1809–15.12.1812), Деволант Ф. П. (15.12.1812–30.11.1818), Бетанкур А. А. (1.04.1819–2.08.1822), герцог Вюртембергский А. (20.09.1822–22.06.1833), Толь К. Ф. (1.10.1833–23.04.1842), Клейнмихель П. А. (11.08.1842–15.10.1855), Чевкин К. В. (15.10.1855–11.10.1862), Мельников П. П. (11.10.1862–20.04.1869), *Бобринский В. А.* (20.04.1869–2.09.1871), *Бобринский А. П.* (2.09.1871–10.07.1874), Посьет К. Н. (10.07.1874–7.11.1888), Паукер Г. Е. (7.11.1888–29.03.1889), Гюббенет А. Я. (30.03.1889–17.01.1892), Витте С. Ю. (15.02.1892–30.08.1892), Кривошеин А. К. (30.08.1892–16.12.1894), *Хилков М. И.*

(4.01.1895–25.10.1905), Немешаев К. С. (28.10.1905–24.04.1906), Шаффгаузен-Шенберг-Эк-Шауфус Н. К. (25.04.1906–29.01.1909), Рухлов С. В. (29.01.1909–27.10.1915), *Трепов А. Ф.* (30.10.1915–27.12.1916), Кригер-Войновский Э. Б. (28.12.1916–28.02(13.03).1917), Некрасов Н. В. (2(15).03.1917–4(17).07.1917), Тахтамышев Г. С. (упр. 11(24).07.1917–24.07(6.08).1917), Юренев П. П. (25.07(7.08).1917–27.08(9.09)/31.08(13.09).1917), Ливеровский А. В. (упр. с 31.08(13.09).1917, министр 25.09(8.10).1917–25.10(7.11).1917).

Министерство полиции (25.07.1810–4.11.1819). **Министры:** *Балашов А. Д.* (25.07.1810–28.03.1812), *Вязмитинов С. К.* (28.03.1812–15.10.1819), Балашов А. Д. (15.10.1819–4.11.1819).

Главное управление духовных дел разных вероисповеданий (25.07.1810–24.10.1817). **Главное управление иностранных вероисповеданий** (15.05.1824–2.02.1832). **Главноуправляющие:** Голицын А. Н. (25.07.1810–24.10.1817), Шишков А. С. (15.05.1824–25.04.1828), Блудов Д. Н. (25.04.1828–2.02.1832).

Министерство императорского двора, с 1893 — Министерство императорского двора и уделов (22.08.1826–28.02(13.03).1917). В него входили: Кабинет Его Императорского Величества (созданный в 1704), в ведении которого находилось личное имущество императора, земли, горные заводы и фабрики; Придворная Его Императорского Величества контора (созданная в 1786), ведавшая содержанием дворцов, парков, Эрмитажа и т.п., а до 1854 также устройством придворных церемоний и придворным штатом; Гофинтендантская контора (1797–1851), наблюдавшая за *Зимним дворцом*, Мраморным, Петергофским, Царскосельским и другими дворцами и Михайловским замком; Придворная конюшенная канцелярия (с 1889 Придворная конюшенная часть); Егермейстерская контора (с 1882 Императорская охота). В состав министерства вошел и Департамент уделов, управлявший удельными,

т.е. принадлежавшими членам Императорской Семьи именными (в 1852–56 самостоятельное Министерство уделов, в 1892 переименовано в *Главное управление уделов*). В подчинении министерства состояли Дирекция императорских театров, Придворный оркестр (с 1882), Придворная певческая капелла (с 1801), Императорская Академия художеств, а также ряд специальных управлений дворцовыми городами (Царское Село, Гатчина и т. д.) и великокняжеских контор, ведавших имуществом членов Императорской Фамилии, и некоторые другие придворные учреждения. В придворном ведомстве сохранялась система особых придворных чинов, существовали относительно более благоприятные условия для служебного продвижения придворных служителей. Особый порядок действовал для артистов и музыкантов, находившихся вне *Табели о рангах*, но пользовавшихся преимуществами придворной службы. **Министры:** Волконский П. М. (22.08.1826–27.08.1852), Адлерберг В. Ф. (30.08.1852–17.04.1870), Адлерберг А. В. (17.04.1870–17.08.1881), *Воронцов-Дашков И. И.* (17.08.1881–6.05.1897), Фредерикс В. Б. (6.05.1897–28.02.(13.03).1917).

Министерство государственных имуществ, с 21.03.1894 – **Министерство земледелия и государственных имуществ**, с 6.05.1905 – **Главное управление землеустройства и земледелия**, с 26.10.1915 – **Министерство земледелия** (26.12.1837–25.10(7.11).1917). **Министерство государственных имуществ**, учрежденное в 1837, ведало управлением *государственными крестьянами* и незаселенными казенными землями, управлением казенными и надзором за частными лесами, занималось поощрением развития сельского хозяйства. В 1866 департаменты, ведавшие государственными крестьянами, были упразднены, взамен образован Временный отдел по поземельному устройству государственных крестьян (1866–1883). В 1894 министерство было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ с Департаментами земледелия, Лесным и Гор-

ным (до 1905); Департаментом государственных земельных имуществ, Отделом земельных улучшений, Отделом сельской экономии и сельскохозяйственной статистики, а также Сельскохозяйственным советом и Гидрологическим комитетом (с 1903). В 1905 оно было преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия, осуществлявшее аграрную политику и сохранившее в основном прежнюю структуру; при нем функционировало также Переселенческое управление (в 1896–1906 входившее в состав МВД), а в 1914 был образован Отдел сельского строительства. **Министры и главноуправляющие:** *Киселев П. Д.* (27.12.1837–11.07.1856), *Шереметев В. А.* (30.08.1856–17.04.1857), *Муравьев М. Н.* (17.04.1857–1.01.1862), *Зеленой А. А.* (1.01.1862–16.04.1872), *Валуев П. А.* (16.04.1872–25.12.1879), *Ливен А. А.* (25.12.1879–25.03.1881), *Игнатъев Н. П.* (25.03.1881–4.05.1881), *Островский М. Н.* (4.05.1881–1.01.1893), *Ермолов А. С.* (28.03.1893–6.05.1905), *Шванебах П. Х.* (31.05.1905–26.10.1905), *Кутлер Н. Н.* (28.10.1905–4.02.1906), *Никольский А. П.* (27.02.1906–24.04.1906), *Стишинский А. С.* (24.04.1906–8.07.1906), *Васильчиков Б. А.* (27.07.1906–21.05.1908), *Кривошеин А. В.* (21.05.1908–26.10.1915), *Наумов А. Н.* (10.11.1915–21.07.1916), *Бобринский А. А.* (21.07.1916–14.11.1916), *Риттих А. А.* (14.11.1916–28.02(13.03).1917), *Шингарев А. И.* (2(15).03.1917–5(18).05.1917), *Чернов В. М.* (5(18).05.1917–28.08(10.09).1917), *Вихляев П. А.* (упр. 28.08(10.09).1917–3(16).10.1917), *Маслов С. Л.* (3(16).10.1917–25.10(7.11).1917).

Министерство уделов (30.08.1852–9.11.1856). **Министр:** *Перовский Л. А.* (30.08.1852–9.11.1856).

Министерство почт и телеграфов (15.06.1865–9.03.1868 и 6.08.1880–16.03.1881). **Министры:** *Толстой И. М.* (25.06.1865–21.09.1867), *Тимашев А. Е.* (14.12.1867–9.03.1868), *Маков Л. С.* (6.08.1880–16.03.1881).

Главное управление государственного коннозаводства (1.06.1881–25.10(7.11).1917). **Главноуправляющие:**

Воронцов-Дашков И. И. (1.06.1881–6.05.1897), вел. кн. Дмитрий Константинович (25.05.1897–13.11.1905), Зданович А. И. (22.11.1905–28.11.1912), Щербатов Н. В. (1.01.1913–5.06.1915), Стахович П. А. (28.07.1915–28.02(13.03).1917).

Главное управление торгового мореплавания и портов (7.11.1902–27.10.1905). **Главноуправляющий:** вел. кн. Александр Михайлович (7.11.1902–27.10.1905).

Министерство торговли и промышленности (27.10.1905–25.10(7.11).1917) создано на основе т. н. Центральных учреждений по части торговли и промышленности, объединявших отделы торговли, промышленности, торгового мореплавания и портов и учебный Министерства финансов. Помимо этого, в состав нового министерства вошли *Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие, Главная палата мер и весов, Горный департамент* (входивший в 1807–74 в состав Министерства финансов, а в 1874–1905 – Министерства государственных имуществ), а также Комитет по техническим делам (при Отделе промышленности), Геологический комитет и ряд других комитетов и комиссий. Министры: Тимирязев В. И. (28.10.1905–18.02.1906), Федоров М. М. (18.02.1906–4.05.1906), Философов Д. А. (27.07.1906–6.12.1907), Шипов И. П. (23.01.1908–13.01.1909), Тимирязев В. И. (14.01.1909–5.11.1909), Тимашев С. И. (5.11.1909–17.02.1915), Шаховской В. Н. (18.02.1915–28.02(13.03).1917), Коновалов А. И. (2(15).03.1917–27.05(9.06).1917), Степанов В. А. (упр. 27.05(9.06).1917–4(17).07.1917), Прокопович С. Н. (25.07(7.08).1917–25.09(8.10).1917), Коновалов А. И. (25.09(8.10).1917–25.09(7.11).1917).

Главное управление государственного здравоохранения (1.09.1916–22.02(7.03).1917). **Главноуправляющий:** Рейн Г. Е. (1.09.1916–22.02(7.03).1917).

Министерство труда (5(18).05.1917–25.10(7.11).1917). **Министры:** Скобелев М. И. (5(18).05.1917–2(15).09.1917, Гвоздев К. А. (2(15).09.1917–25.10(7.11).1917).

Министерство почт и телеграфов (Временного правительства) (6(19).05.1917–25.10(7.11).1917). **Министры:** Церетели И. Г. (5(18).05.1917–24.07(6.08).1917), Никитин А. М. (25.07(7.08).1917–25.10(7.11).1917).

Министерство продовольствия (5(18).05.1917–25.10(7.11).1917). **Министры:** Пешехонов А. В. (5(18).05.1917–31.08(13.09).1917), Прокопович С. Н. (16(29).09.1917–25.10(7.11).1917).

Министерство государственного призрения (5(18).05.1917–25.10(7.11).1917). **Министры:** Шаховской Д. И. (5(18).05.1917–2(15).07/4(17).07.1917), Барышников А. А. (упр. 10(23).07.1917–24.07(6.08).1917), Ефремов И. Н. (25.07(7.08).1917–24.09(7.10).1917), Кишин Н. М. (25.09(8.10).1917–25.10(7.11).1917).

Министерство вероисповеданий (5(18).08.1917–25.10(7.11).1917). **Министр:** Карташев А. В. (5(18).08.1917–25.10(7.11).1917).

Ист.: Советская историческая энциклопедия. Т. 1. М., 1966 // Министерства в России. С. 462–465.

МИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО, удельное княжество, выделившееся в 1101 из Полоцкого. Занимало территорию бассейна рек Свислочь, Дрисса, Березина. В него входили Минск, Друцк, Борисов, Изяслав, Логожск и др. города. При первом кн. *Глебе Всеславиче* между Минским княжеством и киевскими князьями велись разорительные войны (1104, 1116). После победы *Владимира Мономаха* над минчанами в 1119 Глеб был уведен в *Киев* и там вскоре умер. При Ростиславе Цебовиче Минское княжество было снова захвачено киевскими войсками (1129) и отдано в удел сыну киевского кн. *Изяславу Мстиславичу*. В сер. XII в. сыновья Глеба, вернувшие себе Минское княжество, отбили попытки полоцких князей подчинить его. В 1164 *Володарь Глебович*, разгромив с помощью литовских сил полоцкого кн. *Рогволода*, укрепил независимость Минского княжества от Полоцкого. В 1249 недалеко от Минска войска Минского княжества совместно с литовскими

отрядами разбили вторгнувшихся татаро-монгол. Со 2-й пол. XII в. в Минском княжестве начало усиливаться влияние литовских князей, во 2-й пол. XIII в. минские князья фактически являлись их вассалами. В 1326 Гедимин присоединил Минское княжество к Литве (*Г. Горшков*)..

МИТЯЙ (ск. 1379), духовник *Дмитрия Донского*, священник в Коломне, стремился к обособлению Русской Церкви от Константинополя и подчинению ее *княжеской власти*. Не желая допустить в *Москву* ставленника Литвы *Киприана*, кн. Дмитрий решил возвести Митяя на митрополичий стол. Митяй был пострижен в монахи с именем Михаил и назначен архимандритом Спасского монастыря. Затем он отправился на посвящение в Константинополь, но в пути внезапно умер.

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1333–1389), князь Микулинский и Тверской. После смерти отца св. кн. *Александра Михайловича* в 1339 получил в удел Микулин, в 1364 получил удел кн. Семена Константиновича — Дорогобуж, в 1368, после смерти Кашинского кн. *Василия Михайловича*, стал князем Тверским. Остаток своей жизни провел в борьбе с кн. Московским *Дмитрием Донским*. В 1368 последний послал сильную рать на Михаила, и тот бежал в Литву, вернувшись оттуда с *Ольгердом*. Московское войско было разбито на р. Тростне. Союзники подступили к *Москве*, но Ольгерду не удалось взять город. В 1370 Дмитрий выступил против Михаила, бежавшего в Литву, а потом в Орду, где он получил ханский ярлык на великое княжение. Союзник Ольгерд опять подступил к Москве, но город не взял, и Михаил уже один вступил в борьбу с Дмитрием в 1371. Он овладел Костромой, Угличем и Бежецким Верхом, чем восстановил против себя новгородцев, заключивших союз с Москвой. Третий поход Ольгерда как союзника Михаила к Москве в 1372 окончился неудачей. В 1375 Дмитрий отнял у него Микулин. Попытки Михаила в 1382 и 1386 добыть ярлык на великое княжение также были неудачны.

МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ (ск. 1486), князь Верейский. В 1445 совершил поход против хана Улу-Махмета, который разбил Михаила и вел. кн. *Василия II* под Суздалем и пленил *князей*. Выпущенный из плена за выкуп, он, как верный союзник *великого князя*, получил в 1450 в удел Вышгород и часть звенигородских *волостей*, но позже уступил их вел. кн. *Ивану III*. В 1471 принимал участие в походе Московского князя на Новгород. В 1480 Иван III поручил Михаилу Андреевичу в числе других доверенных лиц охранение *Москвы*. Завещал свой удел вел. князю.

МИХАИЛ БОРИСОВИЧ (1453— ок. 1505), последний вел. князь Тверской, После смерти отца *Бориса Александровича* в 1461 занял Тверской стол. Посылал в помощь вел. кн. *Ивану III* свои войска под командой *воевод* во время похода на Новгородскую землю в 1477; в 1480 посылал войска на Угру против хана Ахмата. Его владения были окружены со всех сторон владениями московскими, и Михаил Борисович боялся окончательно потерять свою самостоятельность. В 1483 он заключил союзный договор с литовским королем Казимиром III, за что Иван III разорил его землю, союзник же не пришел на помощь, и Михаил Борисович был вынужден покориться Московскому князю. Новые сношения с Казимиром окончились походом Ивана III на Тверь. Михаил в ночь на 12 сент. 1485 бежал в Литву, а Тверской удел в 1486 был присоединен к Москве, и Тверское княжество стало частью Русского государства. Князь Тверской Михаил, согласно источникам, жил в Польше и Литве до 1505.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (1331—1373), князь Кашинский. Воевал против Микулинского и Тверского кн. *Михаила Александровича* в 1364—67, находился под его началом с 1371.

МИХАИЛ ГЛЕБОВИЧ (1263—1293), князь Белозерский. Белозерье получил в удел в 1278, но в следующем году его отнял кн. *Дмитрий Борисович* Ростовский. В 1286 снова княжил в Белоозере.

МИХАИЛ КИЕВСКИЙ и вся Русь митрополит (ск. 992), первый возглавитель Русской Церкви. Исторические источники называют его то сирийцем, то болгаринном или сербом и относят его деятельность то ко времени Константинопольского патр. Фотия, радевшего о просвещении славян, то к периоду Крещения Руси (998). Нетленные мощи Михаила Киевского открыто почивали в пещерах Киево-Печерской обители, а затем были перенесены в Великую Печерскую церковь (Успенский собор). На долю первого митрополита Русской Церкви выпало нелегкое, но благодатное миссионерское служение: проповедовать Евангелие, крестить и поучать новообращенных, отклонять от бесстыдных и жестоких идольских обычаев язычников. Известно, что святитель был мудрым, тихим, но в то же время строгим иерархом. Небесным покровителем стольного града *Киева* и первого Киевского митрополита является Архистратиг Божий Михаил.

Память свт. Михаилу отмечается 30 сент./13 окт.

МИХАИЛ ОЛЕЛЬКОВИЧ (Александрович), князь Литовский, брат киевского правителя Семена Олельковича. Был выпрошен Новгородом в князья у Казимира IV, когда в 1470 борьба с притязаниями *Ивана III* достигла сильного напряжения. Весной следующего года уехал в *Киев*, узнав о смерти брата Семена, и вооруженное столкновение с московскими войсками в 1471 произошло без его участия.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ РОМАНОВ (1596–1645), первый русский *царь* из династии *Романовых*. Царствовал в 1613–45. Сын боярина Федора Никитича Романова (впоследствии Московского патриарха Филарета) и боярыни Ксении Ивановны Романовой (урожденной Шестовой). Приходился двоюродным племянником русскому царю *Федору Ивановичу*. 21 февр. 1613 после изгнания польских интервентов из *Москвы* Михаил был избран *Земским Собором* на царский трон. В 1619–33 *Россией* фактически правил отец Михаила — патриарх Филарет.

В царствование Михаила происходит постепенное восстановление народного хозяйства, потерпевшего большой урон в первое десятилетие XVII в. В 1617 был подписан мирный договор со Швецией в Столбове, по которому шведы возвратили России захваченную ими Новгородскую область. Однако за Швецией остались русские города: Ивангород, Ям, Копорье, Корела с прилегающими районами. Поляки предприняли два похода на Москву, а в 1617 польский королевич Владислав со своим войском дошел до стен Белого города. Но вскоре интервенты были выбиты из предместий столицы. В 1618 между Польшей и Россией было заключено Деулинское перемирие на 14,5 лет, по которому польский король отзывал свои войска с территории России, но за Речью Посполитой оставались Смоленская, Черниговская и Северская земли. Поляки не признали прав Михаила на русский трон. Сын Сигизмунда III Владислав величал себя русским царем. Вышла из подчинения России Ногайская Орда. Ногайцы стали опустошать пограничные земли. В 1616 с ними удалось заключить мир. Несмотря на то что правительство Михаила ежегодно посылало в Бахчисарай дорогие подарки, крымские татары совершали походы в глубь русской территории. Их к этому подталкивала Турция. Фактически Россия в 1610–20-х находилась в политической изоляции. Чтобы выйти из нее, была сделана попытка женить молодого царя на датской принцессе. Но переговоры о женитьбе успехом не увенчались. Тогда Михаила попытались женить на шведской королевне. Русские потребовали от шведской принцессы перехода в Православие и получили отказ.

Главной задачей, которую пытались решить правительство Михаила, было освобождение Смоленской земли. В 1632 русская *армия* осадила Смоленск, взяла Дорогобуж, Серпейск и др. города. Тогда Польша договорилась с крымским ханом о совместных действиях против России. Крымские татары прорвались в глубь русской территории,

дошли до Серпухова, разграбив населенные пункты, расположенные на берегах Оки. Многие дворяне и *дети боярские*, имевшие *поместья* в южных районах, ушли из-под Смоленска защищать свои земли от татар. Польский король Владислав IV подошел к Смоленску и окружил русское войско. 19 февр. 1634 русские капитулировали, отдав полякам все имеющиеся у них пушки и сложив свои знамена у королевских ног. Владислав IV двинулся далее на восток, но был остановлен под крепостью Белой. В марте 1634 был заключен Поляновский мирный договор между Россией и Польшей. По нему Польша возвратила России г. Серпейск, за который пришлось уплатить 20 тыс. руб. Владислав IV отказался от претензий на русский трон и признал Михаила русским царем.

После всех этих событий началось восстановление старой и строительство новой засечных черт на юге страны. Москва стала активно использовать донских казаков для борьбы с Турцией и Крымским ханством. В царствование Михаила установились хорошие отношения с Персией, которая оказывала России помощь деньгами во время русско-польской войны 1632–34. Территория России увеличилась за счет присоединения к ней ряда сибирских регионов.

Обстановка внутри страны была сложной. В 1616 произошли народные движения, в которых приняли участие *крестьянство*, *холопы* и нерусские народности Поволжья. В 1627 вышел царский указ, разрешивший *дворянству* передавать свои поместья по наследству при условии службы царю. Т. о., дворянские поместья были приравнены к боярским *вотчинам*. После прихода Михаила к власти был установлен 5-летней сыск *беглых* крепостных. Это не устраивало дворянство, которое требовало продления срока сыска. Правительство пошло дворянам навстречу: в 1637 оно установило срок поимки беглых до 9 лет, а в 1641 увеличило его еще на 1 год, а тех, кого вывели другие владельцы, разрешалось искать в течение 15 лет.

В правление Михаила была предпринята попытка создания регулярных воинских частей. В 30-е годы появилось несколько «полков нового строя», рядовой состав которых составляли «охочие вольные люди» и беспоместные дети боярские; офицерами в этих полках были иностранные военные специалисты. Под конец царствования Михаила возникли кавалерийские драгунские полки для охраны внешних границ.

О. М. Рапов

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ (ск. 1176), вел. князь Владимиро-Суздальский, сын *Юрия Долгорукого*. Воинственный и храбрый, *великий князь* находился в постоянной борьбе с половцами, особенно удачным было его участие в походах против них в 1167 и 1174. В 1175 после смерти брата *Андрея Боголюбского* в Ростовско-Суздальскую землю отправились из Чернигова совместно княжить Михаил и *Всеволод Юрьевич* и их племянники *Мстислав* и *Ярополк Ростиславичи*. Михаил Юрьевич сел во Владимире, потребовав, чтобы ему как пригород подчинился Ростов, где княжил Ярополк Ростиславич. Ростовцы не повиновались и в союзе с суздальцами и рязанцами осадили Владимир. Михаил вынужден был бежать в Чернигов. Ростиславичи стали княжить: во Владимире — Ярополк, а в Ростове — Мстислав, но вскоре они восстановили против себя население Суздальской земли. Во Владимир опять был призван Михаил, на этот раз продержавшийся в великом княжении до своей кончины.

МИХАИЛ ЯРОСЛАВИЧ ТВЕРСКОЙ, вел. князь (1272—1318), племянник св. блгв. кн. *Александра Невского*. Отец св. Михаила умер по дороге из Орды на родину, видимо отравленный по приказу хана. Мать отрока воспитала его в духе глубокого благочестия, что он в полной мере проявил, став Тверским князем: в Твери был построен великолепный каменный Спасо-Преображенский собор. После смерти вел. кн. *Андрея Александровича* его престол во Владимире, по праву старшинства, должен был занять

св. Михаил. С этим не хотел смириться московский князь *Юрий Данилович* — его соперник. Будучи сыном св. блгв. кн. *Даниила*, он не унаследовал праведности своего отца. Интригами и лестью он вызвал к себе любовь и доверие хана Узбека. Этот союз был закреплен браком с ханской дочерью. Дабы не упустить престол, кн. Юрий начал войну с Тверью. В состав его войска входили и татарские отряды. Но это не помогло коварному князю — тверичи одержали победу. В плен к ним попала и жена кн. Юрия, дочь хана. Вскоре она скоропостижно умерла. Кн. Юрий поспешил в Орду и уверил хана в том, что она была отравлена Тверским князем. Разгневанный хан Узбек немедленно вызвал кн. Михаила в Орду. Не желая разорения своей земли, он смиренно отправился к хану. Суд приговорил святого к смерти, он был брошен в темницу. Князю предлагали устроить бегство из плена, но он отказался — судьба родины была ему дороже своей жизни. Долгие дни св. князь кочевал вместе с Ордой, непрерывно терпя побои и унижения. Убит он был неожиданно: его долго мучили и били ногами, а потом закололи. Тело святого было увезено как трофей кн. Юрием в *Москву*, а через два года св. мощи кн. Михаила перевезли в Тверь и положили в выстроенный им Спасо-Преображенский собор.

Память блгв. кн. Михаилу отмечается 22 нояб./5 дек.

МИХАИЛ ЯРОСЛАВИЧ ХРАБРЫЙ (Хоробрит) (ск. 1248), вел. князь Владимиро-Суздальский, сын *Ярослава Всеволодовича*, брат св. блгв. кн. *Александра Невского*. В 1247 занял Московский стол, в 1248 — великокняжеский Владимирский и в том же году был убит в сражении с литовцами на берегу р. Протвы.

МОЛДАВИЯ, территория на юго-западе *России*, один из исторических ареалов Древнерусского государства. В VI в. на ее территории на многие века осели славяне (тиверцы и уличи), оказавшие большое влияние на местное население. В X—XI вв. территория Молдавии почти целиком входила в состав Древнерусского государства. Вместе с русскими

молдавские племена приняли Православие. В XII–XIII вв. Молдавия входит в состав русского *Галицко-Волынского княжества*. В Северной Молдавии, в Поднепровье, культура населения носила древнерусский характер, а на остальной территории Молдавии распространены памятники балкано-дунайской культуры IX–XI вв. (Калфа, Лэмбарь Кэпрэрия, Петруха). В результате вторжений печенегов, половцев и др. кочевников в X – н. XII в. славяне в Молдавии были рассеяны и их поселения в последующие века на территории Молдавии представляли отдельные островки. В сер. XIII–XIV в. территория Молдавии попала под власть татаро-монголов. У сел Требужаны и Костешты раскопаны золотоордынские города, бывшие крупными ремесленными и торговыми центрами.

Предки молдаван формировались первоначально на территории карпато-дунайских земель из романизированных гето-даков, подвергавшихся с VI в. разностороннему влиянию славян. Оттесненные в эпоху Великого переселения народов в предгорья Карпат, предки молдаван, именуемые с X в. волохами, оставляли земледелие и становились гл. обр. оседлыми скотоводами. Расселяясь, волохи в XII–XIV вв. заняли карпато-днестровские земли, а с XIV в. заселили Днестровско-Прутское междуречье. В это время у волохов развивался феодализм. Из среды общинников выделились «кнезы». Возникли государственные образования: Бырладское княжество (упоминается в *летописи* между 1144 и 1174) и «земля бродников» (XIII–XIV вв.). Появились крупные землевладения Милковской епископии (XIII–XIV вв.), Балка (1-я пол. XIV в.). В долине р. Молдова возникло вассальное Венгрии княжество Молдавия (1-я пол. XIV в.). Его преемником стало самостоятельное Молдавское княжество, которое образовалось в 1359 в ходе освободительной войны против Венгерского королевства. В состав Молдавского княжества вошла территория современной Молдавии между Прутом и Днестром. Территория Молдавии на левобережье Днестра

в к. XIV в. была захвачена литовским кн. Витовтом. С 1456 Молдавия становится данницей Османской империи. В XV–XVII вв. население Молдавии борется с турецким игом. В этой борьбе с ним всегда был русский народ. При помощи *Москвы*, *Киева* и *Львова* в Молдавии в 1641 была открыта первая молдавская типография. Киеву Молдавия обязана и открытием Греко-славянско-латинской академии в Яссах (1640).

С сер. 1650-х молдаване неоднократно обращались в Москву с просьбой принять их в русское подданство. Усиление борьбы против турецких захватчиков связано с именем *Петра I* и молдавского князя *Д. Кантемира*. На пути к победе было немало поражений. Только в 1791 турки были изгнаны из Молдавии, а ее жители приняты в русское подданство.

МОНАРХИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ. *Россия* представляет страну с особо благоприятными условиями для выработки монархической верховной *власти*. В Древней Руси среди племен, образовавших собственно Русскую землю, и до начала государственности и в эпоху ее организации существовали зародыши всех форм власти: демократической (см.: Демократия), аристократической и монархической. Оба первых начала местами имели тенденцию вырасти до значения верховной власти, но общая совокупность условий дала решительную победу царской идее.

Русская *православная монархия* своими первоначальными корнями связана с наиболее первобытным родовым языческим строем, а косвенными условиями возникновения – с империей Римской; могущественными и прямыми влияниями она связана с христианством и византийским *самодержавием*, а окончательно сложилась в эпоху огромного внешнего влияния на нас монгольского Востока, а затем в борьбе с аристократически-польским строем. По завершении же эволюции в этих сложных условиях наша монархия подвергалась всей силе влияния западноевро-

пейских идей, как монархических, так и демократических, одновременно с чем получила своей задачей устройство огромной Империи, составленной из весьма различных обособленных народностей, перейдя наконец в эпоху усиленного промышленного развития, до чрезвычайности осложнившего задачи *государства*.

В отличие от Византии, *Русь* с древнейших времен обладала определенной национальностью. Русские племена имели приблизительно один и тот же быт, один и тот же родовой строй, одни и те же стремления. У всех них религиозные языческие представления были одинаково мало развиты и оформлены. Если в положении племен в *Киеве*, у вятичей и новгородцев были различия, то все же племена, охранявшие торговый путь, и племена, углублявшиеся в колонизационный захват *земель*, являлись нужными друг другу, как бы взаимно дополняли общие интересы. Все они поэтому имели потребность в общей власти.

МОНАРХИЧЕСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ, особое состояние человеческой души и человеческого духа, свойственное православному христианину. По своей природе оно находится в скрещении государственности, религии и нравственности. Государственные формы, в которых жил русский человек в течение своей истории, соответствуют монархическому правосознанию. У русского народа своя особая душа, помимо которой его государственная форма непостижима.

Самодержавная *православная монархия* есть форма государственного устройства, а следовательно, и разновидность права, а потому все аксиомы права и правосознания действительны и для *самодержавия*. Так, закон, законно установленный и законно не отмененный, обязателен для всех — и для подданных, и для государственных органов, если только в законе особо не оговорено, что есть органы, могущие остановить применение неотмененного закона (напр., так именно обстоит с правом монарха дать аболицию или амнистию — но это право, специально огово-

ренное в законах, и есть право и не уводит ни монарха, ни его действий в область внеправового произвола). Так или иначе, но нельзя не отметить, что монархическое правосознание, покоящееся на полноте доверия к монарху, всегда тянуло к самодержавному пониманию монархии.

МОНОМАШИЧИ (Мономаховичи), название в XII—XIII вв. русских князей — потомков вел. кн. Киевского *Владимира Всеволодовича Мономаха*. От его старшего сына — вел. кн. *Мстислава* пошла старшая линия Мономашичей, давшая князей волынских, галицких и смоленских (*Всеволод Мстиславич* — князь Новгородский и Псковский, *Изяслав Мстиславич* — Волынский, *Мстислав Изяславич* — Волынский, *Мстислав Ростиславич Храбрый*, *Мстислав Мстиславич Удалой*, *Роман Мстиславич* — галицко-волынские, сын последнего, *Даниил* — Галицкий). От *Юрия Долгорукого* пошла младшая ветвь Мономашичей — князья владимиро-суздальские. Из них наиболее известны внуки Мономаха — *Андрей Юрьевич Боголюбский* и *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо*, потомки которого стали впоследствии вел. князьями московскими. До сер. XIII в. Мономашичи вели войны за верховенство на Руси с Ольговичами, князьями черниговскими. Во 2-й пол. XII в. разгорелась междоусобная борьба между старшей и младшей линиями самих Мономашичей, закончившаяся победой владимиро-суздальских князей.

Г. Горшков

МОРОЗОВ Борис Иванович (1590—1661), боярин и дядька царя *Алексея Михайловича*, ставший его другом, фактически руководителем русского правительства в сер. XVII в. В начале царствования ведал многими государственными делами. Особенно сблизился с Алексеем, женившись в 1647 на его свояченице Анне Милославской. Руководил приказом *Большой казны*, *Стрелецким приказом*, *Аптекарским приказом*, *Новой Четью*. Стремясь увеличить доходы казны, Морозов сократил жалованье *служилым людям* и ввел высокий косвенный налог на соль. Эти меры явились

причиной т. н. «соляного бунта» в июне 1648. *Царь* отправил его для безопасности в Кирилло-Белозерский монастырь. Через 2 мес. Морозов вернулся в *Москву* и заседал в приказах: Стрелецком, *Иноземном* и *Большой казны*, где сосредоточивались дела по откупам и податям. Он старался всякими средствами расположить к себе народ, но мало преуспел в этом. Морозов был одним из первых поклонников Запада и иноземных обычаев, покровителем киевских ученых, что вызывало неудовольствие многих. В 1654 он вместе с *И. Милославским* был назначен дворовым *воеводой* и командовал «государевым полком» (лейб-гвардией).

Много труда вложил Морозов в рассмотрение Уложения и до самой смерти пользовался расположением царя Алексея, обращавшегося к нему за советами по всяким вопросам.

МОРОЗОВ Василий Петрович, *боярин*. Принимал участие в движении ополчения к *Москве* в 1612 и на ополченских *грамотах*, как знатнейший, подписывался первым. Значительную роль играл он в избрании царя *Михаила Федоровича*, с которым впоследствии был близок. В 1615 защищал, как *воевода*, Псков от Густава Адольфа, в 1619 встречал возвращавшегося из плена патр. *Филарета*.

МОРОЗОВ Михаил Яковлевич (ск. 1564), *боярин* при *Иване IV*. В 1549 был послан к Сигизмунду II для взятия *присяги* о ненарушении заключенного тогда перемирия и признания царского титула за Иваном. В 1552 под Казанью командовал артиллерией, в начале войны за *Ливонию* был ливонским *наместником*, позже ходил на крымцев. Казнен Иваном IV.

МОСКОВИЯ (Московития), название, принятое в Западной Европе для Русского государства периода *великих князей* и *царей* Московских до к. XVII в.

МОСКОВСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО, образовалось ок. сер. XIV в. в результате роста Московского княжества, которое выделилось в 1-й пол. XIII в. как удел Владимиро-

Суздальского княжества. С 1320-х (с небольшими перерывами в сер. XIV в.) московские князья носили титул великих князей Владимирских. В 1247 Московское княжество досталось кн. *Михаилу Ярославичу* Хоробриту. С 1267 в Москве княжил *Даниил*, сын св. блгв. кн. *Александра Ярославича Невского*. В н. XIV в. Московское княжество значительно расширилось за счет присоединения Коломны (1301), Переяславля-Залесского (1302), Можайска (1303). Опираясь на растущие материальные силы, московские князья повели упорную борьбу за политическое главенство в русских землях. Кн. *Юрий Данилович*, опираясь на поддержку Новгорода Великого, а также используя золотоордынских ханов, в 1318 стал вел. князем Владимирским, но с 1325 великое княжение было передано тверскому князю. *Иван Данилович Калита* приобрел большое доверие хана и в 1328 стал вел. князем Владимирским. Умелая политика Ивана Калиты обеспечила Московскому княжеству длительную передышку от монгольских вторжений, что способствовало подъему его хозяйства и культуры. Наследник Калиты вел. кн. *Семен Иванович Гордый* (1340–53) называл себя «великим князем всея Руси». В 1360-е, после борьбы с суздальско-нижегородским князем, великое княжение утвердилось за *Дмитрием Ивановичем Донским* (1359–89). Москва стала центром собирания сил против монголо-татарских завоевателей; московские войска отбивали нападения монголо-татар в *Нижегородском* и *Рязанском княжествах*, а в 1380 Дмитрий Иванович возглавил общерусские силы, двинувшиеся навстречу войскам темника Мамай. Победа в Куликовской битве 1380 закрепила руководящее положение великого княжества Московского в русских землях. Дмитрий Иванович передал впервые великое княжение своему сыну *Василию Дмитриевичу* (1389–1425) как свою «отчину», без санкции золотоордынского хана. Территория великого княжества Московского в к. XIV — н. XV в. последовательно расширялась, в 1392 был присоединен Н. Новгород, значительно

усилилось влияние великого княжества Московского во владениях феодальной *Новгородской республики*. Внутри великого княжества Московского еще в 1-й пол. XIV в. образовались уделы, однако в руках старшего наследника всегда сосредоточивался перевес материальных сил по отношению к другим московским князьям. Длительная война в великом княжестве Московском, происходившая во 2-й четв. XV в., закончилась победой вел. кн. *Василия II Васильевича Темного* (1425–62). К этому времени территория великого княжества Московского составляла 430 тыс. кв. км с населением ок. 3 млн чел. Во 2-й пол. XV в. великое княжество Московское стало основным ядром складывавшегося Русского централизованного государства. Присоединив к нему территории Новгородской республики (1478), великого княжества Тверского (1485) и др. земель, московские князья стали великими князьями «всея Руси» (*А. Сахаров*).

МОСТОВЩИНА, повинность, существовавшая на Руси с XI в. («Устав Ярослава о мостех»). Население города и деревни в лице своих *общин* было обязано строить и ремонтировать дороги и мосты или платить «мостовые деньги».

Позже так же называлась пошлина с возов и товаров, провозимых по мостам, за счет нее поддерживались и ремонтировались мосты.

МСТИСЛАВ, из рода Галицких князей и королей, сын *Даниила Романовича* Галицкого. После смерти отца в 1264 получил удел в Галиче, после же смерти дяди *Василька Романовича* в 1271 — Луцкий удел на Волыни, а в 1288 после смерти *Владимира Васильевича* Волынского — всю Волынскую землю. Он воевал с усилившейся Литвой, удачно вмешивался в польские дела и был последним самостоятельным Волынским князем.

МСТИСЛАВ I (Гаральд, в крещении Феодор) ВЛАДИМИРОВИЧ (Васильевич) ВЕЛИКИЙ (1076–1132), великий русский князь, крупный полководец и государственный

деятель. Сын вел. кн. *Владимира Всеволодовича Мономаха* и кн. Гиты (дочери английского короля Гаральда).

В 1088–93 Мстислав владел Новгородом Великим; в 1093–95 являлся держателем Ростовской и Смоленской земель; в 1095–1117 вновь княжил в Новгороде Великом; в 1117–25 – в Белгороде-Киевском и, по-видимому, являлся соправителем отца в *Киеве*; в 1125–32 был вел. князем.

Мстислав воевал с половцами, чудью, литвой, русскими князьями-мятежниками и одержал много крупных побед. Особо выдающимся был его победоносный поход в Полоцкую землю в 1127, в котором приняли участие многие подвластные Киеву князья.

МСТИСЛАВ (в крещении **Константин**) **ВЛАДИМИРОВИЧ (Васильевич) ХРАБРЫЙ** (ск. 1036), князь Тмутараканский и Черниговский. Сын вел. кн. *Владимира Святославича Святого*. «Повесть временных лет» называет его матерью некую «чехиню», а Иоакимовская летопись — княгиню Адиль.

В к. X — н. XI в. Мстислав получил от отца во владение *Тмутараканское княжество*. В 1022 он победил в поединке касожского (черкесского) кн. *Редедю*, после чего заставил касогов платить себе *дань*. В честь этой победы он поставил в Тмутаракани церковь Богородицы. По данным *В. Н. Татищева*, Мстислав в 1023 потребовал у вел. кн. *Ярослава Мудрого*, чтобы тот увеличил его земельный надел. Ярослав дал ему Муромскую землю, но это не удовлетворило Мстислава. В 1024 он совершил поход на *Киев*, пытаясь захватить великокняжеский стол. Однако киевляне его не приняли. Тогда Мстислав занял Чернигов. Ярослав попытался выбить Мстислава из *Черниговской земли*, но потерпел поражение под Лиственном. В 1026 братья заключили Городецкий мир, по которому Мстиславу отошли все русские земли по левую сторону Днепра. В 1031 Мстислав принял участие в победоносном походе Ярослава Мудрого на Польшу, в котором захватил много пленных.

Воинские подвиги и доблесть Мстислава воспевал древнерусский певец Боян. Летописец писал о Мстиславе: «Был же Мстислав дороден телом, румян, с большими глазами, храбр был в бою, милостив и очень любил дружину, имущества для нее не жалел, ни в питье, ни в пище не ограничивал ее».

Мстислав был похоронен в черниговском Спасском соборе, который сам и заложил. После смерти Мстислава Ярослав Мудрый присоединил его земли к своим владениям.

О. М. Рапов.

МСТИСЛАВ ИЗЯСЛАВИЧ (ск. 1069), из рода *Рюриковичей*, внук *Ярослава Мудрого*. Князь Новгородский (до 1067), князь Полоцкий (в 1069). Известен крутой расправой с киевлянами при возвращении отца, после того как в *Киеве* прокняжил в течение 7 мес. *Всеслав Брючиславич* Полоцкий.

МСТИСЛАВ (в крещении **Борис**) **РОМАНОВИЧ СТАРЫЙ** (ск. 1223), вел. князь Киевский. Сын вел. кн. Киевского *Романа Ростиславича*.

Мстислав княжил в Пскове, Смоленске, Белгороде, *Киеве*, Галиче и снова в *Киеве*. Был активным участником княжеских усобиц, воевал с половцами. В 1223 был одним из главных предводителей русского войска, выступившего против татар. Мужественно боролся с монголами в сражении на р. Калке. Благодаря хитрости противника был захвачен в плен и казнен татарами (*О. М. Рапов*)..

МСТИСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ (ск. 1178), князь Новгородский и Ростовский, внук *Юрия Долгорукого*. В 1169 ходил вместе с войском *Андрея Боголюбского* в поход против Киевского княжества. В 1174 соединился с братом *Ярополком* и захватил Ростово-Суздальскую землю, откуда его в 1176 прогнал *Всеволод III*. В 1177–78 был князем в Новгороде.

МСТИСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ НОВГОРОДСКИЙ (**Георгий Храбрый**) (ск. 1180), заслужил у современников имя

Храброго, которое сохранялось ему в *летописях*, по своему мужеству в битвах и по особенному благородству характера, т. к. он всегда принимал правую сторону, когда возникали несогласия *князей*, и вступался за слабого против сильного, невзирая на множество врагов. В Церкви же усвоилось ему утешительное название святого по глубокому его благочестию и делам милосердия, которые не уступали подвигам его воинской доблести. В 1168 он участвовал в победе южнорусских князей над половцами.

Кн. Мстислав явил свое мужество против вел. кн. Владимирского *Андрея Юрьевича Боголюбского*, когда тот, отдав сперва столицу южную, *Киев*, брату его, кн. Смоленскому *Роману*, хотел опять отнять достояние сие у Ростиславичей и велел Роману выехать из Киева. Храбрый Мстислав принял особенно к сердцу несправедливость Владимирского князя и, овладев Киевом, отдал его второму брату *Рюрику*. Тогда вел. князь Владимирский объявил Ростиславичам войну. Князь Мстислав с бесчестием выслал его посла, с таким словом к своему владыке: «Доселе мы уважали тебя, как отца, но когда ты говоришь с нами, как с слугами и людьми простыми, идем на суд Божий». Кн. Андрей послал 50 000 северного войска.

К этому грозному ополчению поневоле присоединились полки некоторых южных князей. Братья Ростиславичи оставили Киев, не в силах будучи держаться против такого полчища, но Мстислав Храбрый засел, с малою *дружиною*, в крепости соседней — Вышгороде, которого ничтожные стены, казалось, можно было разобрать руками. Возбуждала удивление ничтожная крепость, обороняемая горстью людей, но в ней бодрствовал витязь, а в осаждающих не было согласия. Мстислав почти каждый день делал отважные вылазки против войска Андреева. Когда прибыл луцкий князь Ярослав с волынскими войсками и соединился с Мстиславом, страх напал на осаждающих. Они бросились бежать кто куда мог. Мстислав смотрел со стороны и не верил глазам своим. Наконец, подняв руки к

небу, прославил он защитников Вышгорода — св. князей *Бориса и Глеба*. Потом, вскочив на коня, бросился с дружиной за беглецами. Неприятельский стан, обозы, множество пленных стали добычей Мстислава.

Мстислав не гордился в счастье. Он примирился с кн. Андреем и выпросил Киев для брата Романа. Роман, отправляясь в Киев, оставил в Смоленске сына своего. Смоляне возмутились против молодого князя и предложили Мстиславу Смоленск. Мстислав принял (1175) предложение, но позднее возвратил Смоленск брату. «Береги его, — сказал он Роману, — я брал только для того, чтобы сохранить тебе». Он не хотел более вступаться в кровавые ссоры князей.

Блгв. кн. Мстислав отличался нестяжательностью, щедро расточал милостыню, помогал обителям. Он не вступал в распри с другими князьями и в период междоусобиц стремился к миру, довольствуясь малым.

Вскоре *вече* Новгородское обратилось к сильному дому князей смоленских и стало звать к себе храброго Мстислава. Долго не соглашался витязь идти княжить там, где прежде него не ужились два старших брата, Рюрик и Роман. Довольствуясь быть щитом родовой своей *области* и дорожа тем, что дал ему Бог, он, чуждый всякого честолюбия, отвечал новгородцам: «Не пойду от братьев и от своей *отчины*». — «А мы разве не твоя отчина?» — возразили новгородские послы и умолили его прийти на княжение. Радостно зашумел вольный город, когда явился к ним Мстислав (1179). Его встретили с крестами и иконами и с восторгом внимали его *присяге* в храме Софийском: блюсти Великий Новгород. Скоро загремел голос кн. Мстислава на вече, и собрались дружины: двадцать тысяч воинов стало под хоругвь князя. Тогда же он вышел против эстонцев, которые пред тем осаждали Псков и не переставали грабить пограничные места. Мстислав прошел с опустошением страну их до моря, взяв множество пленных и скота.

Но немного уже дней оставалось ему временной жизни. Внезапно поразил его жестокий недуг и приковал к одру болезни. Чувствуя приближение смерти, велел князь нести себя в церковь, приобщился Божественных Таин и в тот же день скончался.

Св. князь Мстислав был погребен в Новгородском Софийском соборе.

Память его празднуется 14/27 июня.

МСТИСЛАВ СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1224), князь Черниговский, внук *Всеволода Ольговича*. Погиб в битве с татарами на Калке в 1224. С ним пал и его сын.

МСТИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ, сын *Юрия Долгорукого*. Деятельно помогал отцу в борьбе с *Изяславом Мстиславичем*. Считался князем Волынским, но в 1157 был принужден оттуда бежать. В 1161 был изгнан из Суздальской обл. братом *Андреем Боголюбским*. После скитаний удалился в Константинополь к имп. Мануилу.

МСТИСЛАВСКИЕ, княжеский боярский род в Русском государстве XVI—XVII вв. Потомки сына Гедимины Явнутия, имели в Литве фамильное имя — Ижеславские. Михаил Иванович (ск. ок. 1536), женатый на дочери кн. Ивана Мстиславского, в Русско-литовской войне н. XVI в. дважды переходил на сторону России и дважды отъезжал обратно (последний раз в 1515). Его сын, Федор Михайлович (ск. 1540), прозывавшийся по матери Мстиславским, выехал в Россию в 1526 и получил в удел Юхоть (сохранившуюся во владении Мстиславских вплоть до пресечения рода), а также Малый Ярославец, Каширу, Кременск и Мышегу (видимо, вскоре отобранные). Был женат на родной внучке *Ивана III* и племяннице *Василия III* — Анастасии. Иван Федорович (ск. 1586) — видный политический и военный деятель эпохи *Ивана IV*, впервые упомянут в 1547 как рында, в 1549 (возможно, и в 1548) — боярин. Возглавлял Казанский поход 1552 и походы в Ливонию 1559—60. После введения *опричнины* в 1565 совместно с кн. И. Д. Бельским

был поставлен во главе *земщины*. После смерти Ивана IV в 1584 входил в состав регентского совета, но уже в 1585 в результате борьбы с *Б.Ф. Годуновым* подвергся опале, был пострижен и сослан в *Кирилло-Белозерский монастырь*, где и умер. Имел двоих сыновей. Василий Иванович (ск. 1582) — боярин с 1577. Федор Иванович (ск. 12 февраля 1622) — видный русский политический и военный деятель 2-й пол. XVI — н. XVII вв., крупнейший светский землевладелец (в 1613 имел ок. 50 тыс. *десятин*), боярин с 1576. Опала отца в 1585 на нем не отразилась. После смерти царя *Федора Ивановича* в 1598 его имя называлось среди претендентов на царский трон, чему способствовали родственные связи Мстиславских с угасшей династией. Во время борьбы Б. Ф. Годунова с Лжедмитрием I возглавлял правительственные войска. В царствование самозванца занял очень высокое положение, но в мае 1606 участвовал в заговоре против него. В 1606—07 — активный участник военных действий против войск И. И. Болотникова на всех этапах восстания. После свержения *В. И. Шуйского* возглавил т.н. семибоярщину, участвовал в выработке и подписании договора 17 августа 1610 об избрании Владислава, сына Сигизмунда III, русским царем. Участвовал в заключительных заседаниях *Земского собора* 1613. При царе *Михаиле Федоровиче* оставался виднейшим сановником. С его смертью род Мстиславских пресекался.

МСТИСЛАВСКИЙ Иван Федорович (ск. 1586), князь, государственный и военный деятель, сын выходца из Литвы. Занимал высокое положение в царствование *Ивана IV* и с 1548 был *боярином*. В 1552 в походе на Казань считался первым *воеводой*. Совершил ряд удачных походов в земли *Казанского царства* против татар, а затем неоднократно отражал наступление крымских татар с юга. Однако ему не удалось отразить нашествие Девлет-Гирея на *Москву* в 1571. Назначенный первым воеводой в Ливонскую войну, в 1559 завоевал землю до Рижского залива, взял Мариенбург и Феллин, но не смог взять Вейсенштейн в 1560. С введе-

нием *опричнины* в 1565 вместе с кн. И. Д. Бельским был поставлен во главе *земщины*. Впоследствии Мстиславский был *наместником* в Новгороде; царь взял с него поручную запись в 1571. В конце правления *Ивана IV* Мстиславский был заподозрен в измене, но все же остался в положении одного из первых вельмож, и *царь* поручил Мстиславскому в числе немногих других своих сыновей *Федора* и *Дмитрия*, из которых последний был его крестником. При Федоре Мстиславского обвинили в покушении на *Бориса Годунова*; был пострижен и отправлен в Кирилло-Белозерский монастырь, где он и умер.

МСТИСЛАВСКИЙ Федор Иванович (ск. 1622), видный государственный и военный деятель, князь, сын И. Ф. Мстиславского. С 1576 *боярин*, был *воеводой* в войне со Стефаном Баторием. В начале царствования *Федора Ивановича* занимал первое место в думе. В 1590 находился во главе большого полка в войне со шведами, в 1591 разбил татар под *Москвой*, в 1597 — под Тулой. Мстиславский сохранил свое первенствующее положение и при *Борисе Годунове*. В 1604 был назначен главным воеводой в борьбе против Лжедмитрия (см.: Смутное время). Самозванец разбил Мстиславского под Новгород-Северским, а тот его — под Добрыничами, но не остановил продвижения Лжедмитрия к Москве. Мстиславский был заменен *П. Ф. Басмановым* и возвратился в Москву. При Лжедмитрии он перешел на его сторону, сохранив высокое положение, но в мае 1606 участвовал в заговоре против него. При *Василии Шуйском* руководил военными действиями против войск Болотникова, но потерпел неудачу. После низвержения Шуйского временное правление было поручено *Боярской думе* («семибоярщина»), где председательствовал Мстиславский, как старший по роду среди бояр. От его имени писались *грамоты* и делались распоряжения. В 1610 он снова отказался от избрания в *цари*, т. к. был противником избрания царя из русских боярских родов. Мстиславский явился сторонником избрания Владислава, сына польско-

го короля Сигизмунда III, русским царем и участвовал в выработке и подписании договора об этом (17 авг. 1610). Был участником Земского Собора 1613. При царе *Михаиле Федоровиче* оставался виднейшим сановником. С его смертью род Мстиславских пресекался.

МУЖЕЛОЖСТВО, противоестественное плотское соитие мужчины с мужчиной, издревле считалось деянием наказуемым. Римское право времен империи карало его сожжением; это же наказание сохранилось и в средние века. Русский закон XIX — н. XX в. предусматривал мужеложство в ст. 995 и 996. Определения мужеложства в этих статьях нет, однако доктрина совершенно определенным образом остановилась на том взгляде, что мужеложство есть *coitus per anum*, совершаемый мужчиной над мужчиной же. Этот взгляд находил признание и в западноевропейском праве. Согласно русскому закону, наказуем был как активный, так и пассивный педераст в случае добровольного соития; насилие, употребленное для учинения мужеложства, малолетство и слабоумие объекта признавались основаниями возвышения наказания от лишения всех прав и *ссылки в Сибирь* на поселение (назначенных за простое мужеложство) до каторжных работ от 10 до 12 лет. Кроме этих наказаний для христиан уложение предусматривало еще церковное покаяние в случаях простого мужеложства. Новая редакция закона (1901) назначала за простое мужеложство тюремное заключение на срок не ниже 3 лет, если же мужеложство было совершено: 1) с несовершеннолетним от 14 до 16 лет без его согласия или путем употребления во зло его невинности; 2) с лицом невменяемым; 3) с лишенным возможности оказать сопротивление, то наказание увеличивалось до исправительного дома не ниже 3 лет. Каторга до 8 лет назначалась в случаях насилия, совокупления с ребенком до 14 лет или с лицом, находившимся под властью или попечением виновного, или же с приведенным в бессознательное состояние.

МУРОМО-РЯЗАНСКАЯ ЗЕМЛЯ, княжество Древней Руси. Муромо-Рязанская земля выделилась из состава *Черниговского княжества* в к. XI в. Первым князем Муромо-Рязанской земли был внук *Ярослава Мудрого* кн. *Ярослав Святославич* (ск. 1129). При его сыновьях *Святославе* и *Ростиславе* Муромо-Рязанская земля распалась на *Муромское* и *Рязанское княжества*, которые окончательно обособились в 1140-е, после смерти в Муроме Святослава (1145).

МУРОМСКОЕ КНЯЖЕСТВО, русское княжество, которое занимало территорию бассейнов рек Мотры, Пры, Велетьмы и низовья р. Теши. Вначале Муромское княжество тяготело к Ростову Великому, со 2-й пол. XI в. (вместе с Рязанью) — к Чернигову. В 1170-х Муромское княжество попадает в зависимость от *Владимирского великого княжества*. В сер. XIV в. оно становится самостоятельным, но уже в 1380-х муромские князья попадают под власть *Олега Рязанского*. В н. XV в. Муромское княжество было присоединено к *Москве*.

МЯТЕЖ, согласно государственным документам к. XIX — н. XX в., под этим словом под разумевались разнообразные посягательства на внутреннее бытие *государства*.

Н

НАГОЙ Михаил Федорович (ск. 1612), брат последней жены *Ивана IV, Марии*, живший вместе с ней и братьями с 1584 в Угличе. После смерти царевича *Дмитрия* подстрекал народ к убийству Михаила Битяговского, показывая на него как на убийцу племянника. Признал *Лжедмитрия I*, получил от него сан конюшего боярина и пользовался почетом: возглавлял посольство, встретившее в Красном Марину Мнишек, и играл видную роль во время венчания. Позднее отрекся от Лжедмитрия, во время царствования Шуйского ходил против Болотникова и защищал *Москву* от тушинцев.

НАМЕСТНИК. 1) Должностное лицо в Древней Руси, возглавлявшее вместе с *волостелями* местное управление. Наместники назначались в города великими и удельными *князьями*. Ведали вопросами местного управления, судом, сбором пошлин. Имели административный персонал и военные отряды для местной обороны. Вознаграждались за службу путем *кормлений*. С XVI в. власть наместника ограничивалась (введением выборных представителей от населения в суд наместников и т. д.). В 1555–56 управление наместников было заменено выборными земскими учреждениями.

2) Глава местного управления в *России* в к. XVIII–XIX вв. В 1775 правительство *Екатерины II* ввело должность наместников, возглавлявших управление в 2–3 *губерниях*, которые составляли *наместничество*. Наместники назначались из числа высших сановников, наделялись чрезвычайными полномочиями и правом общего надзора над всем местным аппаратом управления и суда, были ответственны лишь перед императрицей. В ведении наместников находились войска, расположенные на территории

наместничества. Исполнительным органом наместников являлось наместническое правление из 2—3 сановников. В 1796 *Павел I* упразднил должность наместника. В XIX в. наместничества существовали на национальных окраинах — в Царстве Польском (1815—74) и на *Кавказе* (1844/45—83).

НАРОДОВЛАСТИЕ, один из наиболее распространенных мифов западной цивилизации, на основании которого делается попытка обосновать политическую систему «демократического» *государства*, «*демократии*». Идея народовластия искусственна и фиктивна. Нормальный результат псевдопредставительства народной воли состоит лишь в том, что оно создает властвующий над страной правящий класс, прикрывающийся фикцией народной воли.

Идея народовластия — одно из самых лживых политических начал. Со времен французской революции людям внушается миф, что всякая *власть* исходит от народа и имеет основание в воле народной. Отсюда истекает теория парламентаризма, которая до сих пор вводит в заблуждение массу т. н. *интеллигенции* и проникла, к несчастью, в русские безумные головы. Она продолжает еще держаться в умах с упорством узкого фанатизма, хотя ложь ее с каждым днем изобличается все явственнее перед целым миром. В чем состоит теория парламентаризма? Предполагается, что весь народ в народных собраниях творит себе законы, избирает должностных лиц, стало быть, изъявляет непосредственно свою волю и приводит ее в действие. Это идеальное представление. На самом деле в классических странах парламентаризма он не удовлетворяет ни одному из вышепоказанных условий. Выборы никоим образом не выражают волю избирателей. Представители народные не стесняются несколько взглядами и мнениями избирателей, но руководствуются собственным произвольным усмотрением или расчетом, соображаемым с тактикой противной партии. *Министры* в действительности самовластны и скорее они насилуют парламент, нежели парламент их насилует. Они вступают во власть и оставляют

власть не в силу воли народной, но потому, что их ставит к власти или устраняет от нее могущественное личное влияние или влияние сильной партии. Они располагают всеми силами и достоинствами нации по своему усмотрению, раздают льготы и милости, содержат множество праздных людей за счет народа и притом не боятся никакого порицания, если располагают большинством в парламенте, а большинство поддерживают раздачей всякой благодетели с обильной трапезы, которую государство отдало им в распоряжение. В действительности министры столь же безответственны, как и народные представители.

Испытывая в течение веков гнет самовластия в единоличном и олигархическом правлении и не замечая, что пороки единовластия суть пороки самого общества, которое живет под ним, люди разума и науки возложили всю вину бедствия на своих властителей и на форму правления и представили себе, что с переменной этой формы на форму народовластия или представительного правления общество избавится от своих бедствий и от терпимого насилия. Что же вышло в результате? Вышло то, что все осталось в сущности по-прежнему, и люди, оставаясь при слабостях и пороках своей натуры, перенесли на новую форму все прежние свои привычки и склонности. Как прежде, правят ими личная воля и интерес привилегированных лиц, только эта личная воля осуществляется уже не в лице монарха, а в лице предводителя партии, и привилегированное положение принадлежит не родовым аристократам, а господствующему в парламенте и правлении большинству.

Единства народной воли почти никогда не существует, а потому верховная власть в «демократическом» государстве, как правило, имеет те недостатки (шаткость, переменчивость, неосведомленность, капризы, слабость), которые в монархии являются исключением. Единство воли в отдельной личности столь же нормально, как редко и исключительно в массе народа. В организации же само-

го управления монархия единственно способна охранить самостоятельность народной массы.

Л. А. Тихомиров, К. П. Победоносцев

НАРЫШКИНЫ, русский дворянский род из мелкопоместных татарских *помещиков*, известный с сер. XVI в. Нарышкины выдвинулись на политическую арену в 1671 после второго брака царя *Алексея Михайловича*, женившегося на *Нарышкиной Наталье Кирилловне* (1651–94), будущей матери *Петра I*. Она воспитывалась в семье *А. С. Матвеева*, где и была представлена царю. С воцарением *Федора Алексеевича* (1676) обнаружилась открытая вражда между родственниками первой жены — *Милославскими* и Нарышкиными, приведшая к ссылке *А. С. Матвеева*, *Ивана Кирилловича* и других Нарышкиных. Смерть *Федора Алексеевича* (27 апр. 1682) и провозглашение *Петра* царем привели к кратковременному возвышению Нарышкиных. Но в результате выступления стрельцов в мае 1682 в числе других бояр были убиты *Иван Кириллович* и *Афанасий Кириллович*, а их отец (и отец *Натальи Кирилловны*) *Нарышкин Кирилл Полуэктович* пострижен в монахи и сослан. Свержение *Софьи Алексеевны* и фактическое воцарение *Петра I* (1689) приводят к новому возвышению Нарышкиных. В правлении государством заметную роль стала играть *Наталья Кирилловна*; *Нарышкин Лев Кириллович* (дядя *Петра I*) в 1690–1702 — начальник *Посольского приказа* и одно из главных лиц в управлении государством. С н. XVIII в. роль Нарышкиных падает, но вплоть до *Александра I* и позднее они, занимая видные придворные и государственные должности, оказывали заметное влияние на государственную политику России (*В. Сергеев*)..

НАСИЛИЕ, незаконное применение силы против личности потерпевшего. По законам Российской Империи рассматривалось двояко: 1) как способ совершения преступления — тогда оно входило в его состав как необходимый признак; таковы телесные повреждения, изнасилование, *разбой* и т. п.; 2) как самостоятельное преступление. Раз-

личалось физическое и психическое насилие; последнее конструируется как угроза. Чистым видом физического насилия являлось противозаконное употребление физической силы против личности потерпевшего, не сопровождавшееся тяжкими побоями, ранами или увечьями и не переходящее в иное преступное деяние. Т. о., насилие рассматривалось как субсидарное понятие, созданное на случай неприменимости иных уголовно-юридических понятий. Каралось насилие *арестом* на срок не св. 3 мес. Тяжкими видами насилия являлись: 1) насилие против родителей (ст. 1591 Уложения о наказаниях), караемое как оскорбление их действием (по ст. 1534 Уложения); 2) принуждение к совершению преступления через злоупотребление властью опекунов, супругов и т. п. (ст. 1584, 1587 и 1600 УНложения), конструируемое как участие в совершенном принуждаемым преступлении; 3) насилие против должностного лица. Закон видел насилие в «умышленном нанесении удара или ином насильственном действии, нарушившем телесную неприкосновенность» потерпевшего, и карал арестом, а в случаях совершения насилия над родителями или иными восходящими родственниками, священнослужителем при совершении богослужения, служащим при исполнении обязанностей службы, часовым, охраняющим особу *государя* или кого-либо из членов царствующего Дома, или же глав иностранного государства, наказание повышалось до заключения в исправительном доме на срок не св. 3 лет.

НАЦИОНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, объединение народов, народностей и племен вокруг русского народа в едином *государстве*. За более чем тысячелетнюю историю *России* в ее состав вошли св. 100 больших и малых народов, различных по языку, культуре, особенностям быта. Такого интенсивного национально го строительства не знала ни одна другая страна в мире.

Чтобы понять главный принцип национального строительства России, осознать, почему она выросла в великую

державу, сумела объединить и сплотить свои 100 народов и племен, следует прежде всего обратиться к словам св. блгв. кн. *Александра Невского*: «Не в силе Бог, а в правде». Эти слова, ставшие народной пословицей, духовно пронизывают всю русскую историю, придавая положительный тонус национальному и государственному строительству.

«Россия, — писал великий русский мыслитель И. А. Ильин, — есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственный сложенный «механизм» «областей», но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопониманием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национальными младшими братьями духовным взаимопитанием; он есть государственное и стратегическое единство, показавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия».

Величие России заключалось в том, что она никогда не полагалась на насилие (это, конечно, не означало полный отказ от его использования). Всем народам, входившим в Российское государство, давались права, равные с русским народом, и вместе с тем сохранялись их многие древние права. Русское государство не уничтожало правящей иерархии малых народов, а, как правило, включало ее в состав своего правящего класса. Более того, Русское государство освобождало представителей некоторых народов от обязанностей уплаты *налогов* и *рекрутской повинности*.

Российское государство строилось не на насилии, а на духовных началах русского народа, величие которых сознательно и бессознательно понималось многими малыми народами. Великая русская культура духовно подчиняла себе, заставляя служить не за страх, а за совесть.

«Русский человек всегда наслаждался естественной свободой своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестепенностью своей внутренней индивидуализации; он всегда «удивлялся» другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; он ценил свободу духа выше формальной правовой свободы — и если бы другие народы и инородцы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними» (И. А. Ильин).

Коренное отличие Российского государства от всех существовавших ранее империй: Римской, Византийской, Британской, Германской — состояло в том, что оно не эксплуатировало нерусские народы, входившие в его состав, а, более того, предоставляло им значительную помощь и поддержку, создавая равные для всех экономические условия существования. Если в отношении всех перечисленных выше империй можно сказать, что в них центр и имперский народ жил за счет грабежа и эксплуатации окраин и колоний, постоянно богатея за их счет, то в России многие окраины жили за счет центра и щедрости русского народа, имея равный доступ ко всем богатствам Российского государства и практически бесплатно получая военную защиту от внешнего врага.

Маловероятно, что на географической карте существовали бы сегодня такие государства, как Грузия, Армения, Азербайджан, *Молдавия*, если бы Россия в свое время не спасла их от разгрома Османской империей, или такие географические территории, выступающие сегодня в роли государств, как Эстония и Латвия, если бы русская нация не остановила немецкое движение, подчинившее себе все и физически уничтожившее коренные народы, как это было сделано с жителями той же *Прибалтики* — пруссами.

Обладая высоким чувством национального достоинства, русские никогда не считали себя выше других наро-

дов, терпимо и с пониманием относились к проявлению национальных чувств других народов.

«Православная терпимость — как и русская терпимость, происходит, может быть, просто-напросто вследствие великого оптимизма: правда все равно свое возьмет — и зачем торопить ее неправдою? Будущее все равно принадлежит дружбе и любви — зачем торопить их злобой и ненавистью? Мы все равно сильнее других — зачем культивировать чувство зависти? Ведь наша сила — это сила отца, творящая и хранящая, а не сила разбойника, грабящего и насилующего. Весь смысл бытия русского народа, весь «Свете Тихий» Православия погибли бы, если бы мы хотя бы один раз, единственный раз в нашей истории, стали бы на путь Германии и сказали бы себе и миру: мы есть высшая раса...» Совсем иначе к другим народам относятся представители западной цивилизации. «Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы и желает властвовать над ними» (И. А. Ильин).

Русское государство спасло многие народы от уничтожения, предоставив им равные с русскими людьми права и возможности развития, которые вплоть до 1917 реализовывались безо всяких существенных ограничений. Русский центр проводил политику гармонизации отношений между отдельными народами, начисто отрицая типично имперскую политику «разделяй и властвуй», которая была бессмысленна в отношении с народами, имевшими права, равные с русскими.

В силу всего сказанного к Российскому государству неприменимо название «империя». Тот, кто использует его, видит только некоторые формальные признаки (объединение народов при одном центре), но не понимает существа дела (отсутствие эксплуатации центром народов периферии). Всю катастрофичность существования вне Российского государства отпавшим от нее народам предстоит еще испытать, чему пример — сегодняшние события в Закавказье и Средней Азии.

Разница в подходе к государственному строительству Руси и государств будущей западной цивилизации (находившейся тогда в эмбриональном состоянии) видна на примере отношений славян и германцев.

В XI в. славяне жили в самом центре Европы: от Киля до Магдебурга и Галле, за Эльбой, в «Богемском лесу», в Каринтии, Кроации и на Балканах. Как отмечает И. А. Ильин, «германцы систематически завоевывали их, вырезали их верхние сословия и, «обезглавив» их таким образом, подвергали денационализации». Такое решение национального вопроса через денационализацию и истребление германцы применяли и к другим народам.

Присоединение к Руси новых земель происходило, как правило, мирно и бескровно. Главным аргументом здесь было не оружие и террор, а осознание народами новых земель преимуществ существования в составе Руси как мощного фактора государственного порядка, помощи и защиты от внешних посягательств. Карелия и часть Прибалтики стали частью Русской земли еще в IX–X вв., а с XV в. идет массовое заселение этих земель русским крестьянством. Земли Коми вошли в Русское государство в XI–XV вв.

Гибель разбойничьего государства *Казанского царства* предопределила переход под руку России земель башкиров, марийцев, татар, удмуртов, чувашей.

Присоединение *Сибири* началось после победных походов *Ермака* и завершилось к к. XVII в. «Россия, — писал лорд Дж. Керзон, — бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила. Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость».

В имперском своем могуществе Россия объединяла — в прошлом. Должна быть терпима и не исключительна в будущем — исходя именно из всего своего духовного про-

шлого. Истинная Россия есть страна милости, а не ненависти.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, принадлежность своему народу, имеющая глубоко духовный, кровно-мистический характер.

«Национальное чувство есть духовный огонь, ведущий человека к служению и жертвам, а народ к духовному расцвету» (И. А. Ильин).

В основе своей национальность есть подсознательный или, лучше, сверхсознательный инстинкт, а все инстинктивное непреднамеренно и в этом смысле наивно (потому так приторны и неприятны всякие преднамеренные потуги к национальничанью), но национальное сознание и чувство могут известным образом воспитываться и, конечно, также и извращаться.

НЕПОТРЕБСТВО, общий термин, охватывавший по русскому уголовному закону т. н. плотские преступления, куда относились: любодеяние, любострастие, противоестественный разврат и разнообразные деликты, состоявшие во вспомоществовании и содействии разврату, а также в побуждении к нему, извлечении из него выгод.

Любодеяние означало естественную связь мужчины с женщиной, не состоявших между собой в браке. Любодеяние само по себе, как добровольно — с обеих сторон — заключаемая связь между дееспособными лицами, не затрагивало ничьих прав и потому каре не подлежало. Наказание следовало за любодеяние, осложненное какими-либо особыми признаками, каковы: 1) насилие, обращающее само любодеяние в изнасилование; 2) родство в близких степенях (кровосмешение); 3) нарушение прав третьего лица в случае совершения любодеяния с замужней женщиной (прелюбодеяние); 4) малолетство лица женского пола (растление); 5) совершение любодеяния через обольщение или обман; 6) совершение любодеяния с нарушением общественных нравов. Закон карал любодеяние независимо от условий, в которых оно было

произведено, церковным покаянием, поэтому субъектами этого преступления могли быть лишь лица, принадлежавшие к одному из христианских исповеданий. В случае рождения младенца закон налагал на отца обязанность обеспечить содержание и матери, и ребенка, которое возлагалось на лиц независимо от вероисповедания. К преступлениям против чести женщин отнесено было обольщение не состоявшей в замужестве твердым обещанием на ней жениться. Такая постановка этого «деликта» указывала на то, что виновным в нем мог быть лишь мужчина, а женщина рассматривалась как потерпевшая. Каралось обольщение тюремным заключением на срок от 1,3 до 2 лет; с *лишением прав* или арестантскими отделениями до 2,5 лет, если потерпевшая не достигла еще совершеннолетия, а виновным был ее учитель, опекун или вообще лицо, имеющее над ней известную власть. По новому Уложению из видов естественной связи мужчины с женщиной в главу о непотребстве были внесены лишь любодеяние и кровосмешение. Прелюбодеяние было отнесено в рубрику преступлений против прав семейственных (ст. 411); любодеяние с лицом до 14-летнего возраста, изнасилование и приведение потерпевшей в бессознательное состояние для учинения любодеяния признавались лишь особыми, тяжкими случаями последнего. Объектом любодеяния являлось право женщины на целомудрие; последнее как элемент права на телесную неприкосновенность есть право отчуждаемое, в силу чего согласие женщины устраняло преступность любодеяния. Новое Уложение признавало любодеяние наказуемым в тех случаях, когда этому согласию нельзя было придавать юридического значения, а именно: если оно было вызвано обольщениями, явилось плодом употребления во зло невинности несовершеннолетней до 16 лет или если оно заведомо было совершено с лицом невменяемым; наряду с этим предусматривались еще два случая, когда согласия не было, а именно: при любодеянии с несовершеннолет-

ней от 14 до 16 лет и при невозможности сопротивления. Наказанием за любодеяние являлись исправительный дом или *тюрьма*.

По русскому закону любострастие являлось посягательством на целомудрие, если потерпевший являлся частным лицом, или на общественную нравственность, если данным деянием было затронуто не право того или другого отдельного лица, а общественное чувство нравственности. Главнейшее отличие любострастия от любодеяния состояло в отсутствии естественного сношения, сходство — в цели удовлетворения половой похоти. Если ранее любострастие интересовало законодательство с точки зрения нравственно-религиозной, в новом Уложении (н. XX в.), с дифференциацией понятий греховности и преступности, основанием для наказуемости любострастия являлись соображения полиции нравов или же нарушение любострастием субъективного права на целомудрие, причем особое внимание обращалось на ограждение детей от любострастных действий. Русскому *праву* были известны лишь случаи оскорбления женской чести, куда можно отнести любострастные действия и публичные проявления бесстыдства, т. е. «бесстыдные и соединенные с соблазном для других действия в публичном месте»; при этом наказания были назначены чрезвычайно легкие: *арест* на срок не св. 3 мес. в первом и не св. месяца — во втором случае. Гораздо содержательнее стали постановления нового Уложения. Согласно ему любострастие возможно в двух формах: как оскорбление общественной нравственности, а именно то, что подразумевается под публичным бесстыдством, если последнее вызывается половой похотью; как оскорбление целомудрия. Первый вид предусматривался ст. 277, назначавшей наказание в виде тюремного заключения на срок не св. 6 мес. Вторая форма любострастия была наказуема лишь при отсутствии согласия потерпевшего лица. Таковым являлась женщина, достигшая 16-летнего возраста; до 16 лет наказуемым лю-

бострастным действиям могли подвергнуться лица обоего пола, причем согласие их значения не имело. Наказание: в первом случае — тюрьма, во втором — исправительный дом. Если же любострастные действия были произведены над лицом, находившимся под властью или попечением виновного или насильственно, или, наконец, если они сопровождались растлением, хотя и без соития, то в любом случае назначался исправительный дом.

Противоестественный разврат, см.: Мужеложство, скотоложство, содомия.

Содействие разврату. Русское право различало сводничество и благоприятствование разврату малолетних и несовершеннолетних. Закон карал тюремным заключением до 4 мес. лиц, имевших надзор за малолетними или несовершеннолетними или находившихся в услужении родителей их, опекунов или родственников, если эти лица благоприятствовали склонности малолетних к непотребству или другим порокам или же побуждали их к тому внушениями и обольщениями.

Обращение непотребства в ремесло и извлечение из него выгод. Сюда русский закон относил регулирование юридическими нормами проституции и нарушение этих норм. Закон угрожал за неисполнение правил, направленных на предупреждение непотребства и вредных последствий этого, арестом не св. месяца. Уложение н. XX в. сохраняло аналогичное постановление, но, кроме того, предусматривало и разнообразные случаи извлечения выгод из развратного поведения женщины (сутенерство), вербование с корыстной целью женщин для обращения ими разврата в ремесло, принятия женщин до 21 года в дома терпимости, склонения их к поступлению туда, к выезду из *России* с целями разврата и т. п.

НИЖЕГОРОДСКОЕ КНЯЖЕСТВО, занимало восточную часть Ростово-Суздальской земли. Основателем его был кн. *Андрей Александрович Городецкий*. Внук его *Константин Васильевич*, унаследовав все земли деда, утвердил

свою столицу в 1353 в Н. Новгороде, укрепил и украсил ее, расширил свои владения на восток за счет мордвы, заселяя вновь занятые земли русскими колонистами. Константин явился соперником Московского князя в стремлении добиться ярлыка на великое княжение, но не имел успеха. Сын Константина *Дмитрий* также неудачно оспаривал права на великокняжеский стол у *Дмитрия Донского*, кн. Московского. Нижегородское княжество по смерти Константина досталось его сыну *Андрею*, а после смерти последнего было объектом борьбы между братьями Андрея *Дмитрием* и *Борисом*. При помощи вел. князя Московского Дмитрий взял верх. В 1337 Нижегородское княжество подверглось сильному опустошению во время нашествия татарского царевича Арапши, за которым последовало восстание мордвы, с трудом подавленное. В 1391 вел. кн. Московский *Василий Дмитриевич* выхлопотал в Орде ярлык на Нижегородское княжество, где сидел тогда Борис Константинович. В самом Нижнем у Василия была сильная партия между *боярами*, которые и сдали ему город. В нем были посажены московские *наместники*, но сыновья Дмитрия и Бориса Константиновичей долго еще добивались своей *вотчины*.

НИКОЛАЙ I ПАВЛОВИЧ (1796—1855), российский император (с 1825), третий сын *Павла I*. Вступление на престол имп. Николая Павловича омрачилось событием исключительной важности — бунтом декабристов. *Александр I* скончался 19 ноября 1825. Сразу по получении этого известия войска принесли присягу Константину Павловичу как законному наследнику, т. к. в Петербурге никому не было известно о его отречении от престола. Сам Константин Павлович принес присягу своему младшему брату — Николаю Павловичу. В результате создалось неопределенное положение, продолжавшееся 22 дня. Когда 14 декабря должна была состояться присяга Санкт-Петербургского гарнизона имп. Николаю Павловичу, два гвардейских полка, обманутые своими офицерами, подняли восста-

ние и вышли на Сенатскую площадь. Граф Милорадович, пытавшийся убедить восставших в их заблуждении, был убит, так же как и командир гренадерского полка полковник Штурлер. Тогда пришлось дать артиллерийский залп по бунтующим, чем бунт и был прекращен.

Причины “декабрьского” бунта были гораздо глубже, чем это казалось тогдашнему русскому обществу и благороднейшему рыцарю имп. Николаю Павловичу. В 1820 в России существовало 32 масонских ложи, насчитывавших в своей среде 1700 членов, почти всех принадлежащих к высшему обществу. Когда тайные общества были запрещены, далеко не все подчинились указу и ряд лож продолжал существовать. Эти ложи находились в связи с “карбонариями” Италии, немецким “Тугенбундом” и французскими “Друзьями Свободы” через посредство англичан Хейнама и Буля, проживавших в России. Все участники декабрьского бунта входили в “Северную” или “Южную” масонские лиги, и цели заговора шли гораздо дальше, чем установление “конституции”. Среди ставших впоследствии известными “целей” было уничтожение всех членов династии. Смерть Александра I застала заговорщиков врасплох и заставила, под давлением Рылеева, “Северную лигу” действовать за свой счет, поставив “Южную” перед совершившимся фактом. Они решили убить Николая Павловича, арестовать всех прочих членов императорской фамилии и объявить диктатором кн. Трубецкого.

Суд приговорил к смертной казни 36 человек, но государь помиловал значительное большинство и казнены были только: Пестель, Рылеев, Каховский, Бестужев-Рюмин и Сергей Муравьев-Апостол.

Во всей своей внешней политике имп. Николай Павлович был вынужден выполнять договоры, подписанные во время предыдущего царствования. Граф Нессельроде, австриец по отцу и еврей по матери, затем граф Бруннов из Курляндии играли большую роль в дипломатии.

В 1827 произошла война против Турции, как и все почти войны, которые Россия вела на Юге, для защиты христиан. В 1829 генерал Дибич взял Андрианополь, а граф Паскевич — Карс и Эрзерум. Была провозглашена независимость Греции и автономия Сербии, Молдавии и Валахии. Но в 1830 началось кровавое восстание в Польше, которое было подавлено этими же генералами и сильно ослабило результаты Турецкой войны. Это польское восстание, так же как и европейские революции 1848, снова заставили отложить освобождение крестьян. В 1850 произошло присоединение к России Приамурского края графом Муравьевым-Амурским и вскоре затем Уссурийского края и Северного Сахалина. В 1853 снова началась война против Турции и произошел знаменитый Синопский бой адм. *Нахимова*, но Франция и Англия объявили нам войну и высадили свои войска в Крыму. Началась осада Севастополя, продлившаяся 11 месяцев, в которой погибли адмиралы *Корнилов*, *Нахимов* и *Истомин*.

Во время *Севастопольской обороны* скончался имп. *Николай Павлович*.

Во внутренней жизни страны царствование Николая I было полным поворотом на чисто национальный русский путь. *Дворянство*, после бунта декабристов, потеряло свое значение и доверие царя. Сперанский составил «Свод Законов» и привел в порядок законодательство. Генерал Канкрин — упорядочил финансовое ведомство. Граф Киселев ввел для государственных крестьян «сельские общества» и «сходы». Граф *Уваров* значительно увеличил число школ и установил формулировку русской государственности: Самодержавие. Православие. Народность.

Глубокая и искренняя православность имп. Николая Павловича весьма благотворно отразилась на положении Церкви. Общее религиозное настроение населения подтверждается бесчисленным множеством чудес, совершавшихся перед иконами Божией Матери. Однако никаких

существенных реформ в духовном ведомстве совершенно не было.

В 1833 скончался один из самых замечательных подвижников Божиих — прп. *Серафим Саровский*. Его огромное благодетельное влияние на русский народ можно сравнить с влиянием св. *Антония Печерского* и св. *Сергия Радонежского*. Прославленный и причтенный к лику Святых, в земле Российской Просиявших, в 1903, св. Серафим является последним прославленным угодником Божиим до революции 1917.

Н. Сахновский

НИКОЛАЙ II (Николай Александрович Романов) (1868—1918), русский царь, император Всероссийский, священномученик, сын царя *Александра III*. Воспитание и образование Николай II получил под личным руководством своего отца, на традиционной религиозной основе, в спартанских условиях. Преподавание предметов велось выдающимися русскими учеными *К. П. Победоносцевым*, *Н. Н. Бекетовым*, *Н. Н. Обручевым*, *М. И. Драгомировым* и др. Большое внимание было уделено военной подготовке будущего царя.

На престол Николай II взошел в 26 лет, раньше чем ожидалось, в результате преждевременной смерти отца. Николай II сумел достаточно быстро оправиться от первоначальной растерянности и стал проводить самостоятельную политику, чем вызвал недовольство части своего окружения, рассчитывавшей влиять на молодого царя. Основой государственной политики Николая II стало продолжение стремления его отца “придать России больше внутреннего единства путем утверждения русских элементов страны”.

В своем первом обращении к народу Николай Александрович возвестил, что “отныне Он, проникшись заветами усопшего родителя своего, приемлет священный обет пред лицом Всевышнего всегда иметь единой целью мирное преуспеяние, могущество и славу дорогой России

и устроение счастья всех Его верноподданных”. В обращении к иностранным государствам Николай II заявлял, что “посвятит все свои заботы развитию внутреннего благосостояния России и ни в чем не уклонится от вполне миролюбивой, твердой и прямотушной политики, столь мощно содействовавшей всеобщему успокоению, причем Россия будет по-прежнему усматривать в уважении права и законного порядка наилучший залог безопасности государства”.

Образцом правителя для Николая II был царь *Алексей Михайлович*, бережно хранивший традиции старины.

Однако время, в которое выпало царствовать Николаю II, сильно отличалось от эпохи первых *Романовых*. Если тогда народные основы и традиции служили объединяющим знаменем общества, которое почитали и простой народ, и правящий слой, то к н. XX в. российские основы и традиции становятся объектом отрицания со стороны образованного общества. Значительная часть правящего слоя и интеллигенции отвергает путь следования российским основам, традициям и идеалам, многие из которых они считают отжившими и невежественными. Не признается право России на собственный путь. Делаются попытки навязать ей чужую модель развития — либо западноевропейского либерализма, либо западноевропейского марксизма.

Трагедия жизни Николая II состояла в неразрешимом противоречии между его глубочайшим убеждением хранить основы и традиции России и нигилистическими попытками значительной части образованных слоев страны разрушить их. И речь шла не только о сохранении традиционных форм управления страной, а о спасении русской национальной культуры, которая, как он чувствовал, была в смертельной опасности. События последних восьмидесяти лет показали, насколько был прав российский Император. Всю свою жизнь Николай II чувствовал на себе психологическое давление этих объединившихся враждебных

российской культуре сил. Как видно из его дневников и переписки, все это причиняло ему страшные моральные страдания. Твердая убежденность хранить основы и традиции России в сочетании с чувством глубокой ответственности за ее судьбу делала имп. Николая II подвижником идеи, за которую он отдал свою жизнь.

“Вера в Бога и в свой долг Царского служения, — пишет историк С. С. Ольденбург, — были основой всех взглядов императора Николая II. Он считал, что ответственность за судьбы России лежит на нем, что он отвечает за них перед Престолом Всевышнего. Другие могут советовать, другие могут Ему мешать, но ответ за Россию перед Богом лежит на нем. Из этого вытекало и отношение к ограничению власти — которое Он считал переложением ответственности на других, непризванных, и к отдельным министрам, претендовавшим, по Его мнению, на слишком большое влияние в государстве. “Они напортят — а отвечать мне”.

Воспитатель наследника Престола Жильяр отмечал сдержанность и самообладание Николая Александровича, его умение управлять своими чувствами. Даже по отношению к неприятным для него людям император старался держать себя как можно корректней. Однажды министр иностранных дел С. Д. Сазонов высказал свое удивление по поводу спокойной реакции императора в отношении малопривлекательного в нравственном отношении человека, отсутствия всякого личного раздражения к нему. И вот что сказал ему император: “Эту струну личного раздражения мне удалось уже давно заставить в себе совершенно замолкнуть. Раздражительностью ничему не поможешь, да к тому же от меня резкое слово звучало бы обиднее, чем от кого-нибудь другого”.

“Что бы ни происходило в душе Государя, — вспоминает С. Д. Сазонов, — он никогда не менялся в своих отношениях к окружающим его лицам. Мне пришлось видеть его близко в минуту страшной тревоги за жизнь единствен-

ного сына, на котором сосредоточивалась вся его нежность, и, кроме некоторой молчаливости и еще большей сдержанности, в нем ничем не сказывались пережитые им страдания”.

“Во внешности Николая II, — писала жена английского посла Бьюкенена, — было истинное благородство и обаяние, которое, по всей вероятности, скорей таилось в его серьезных, голубых глазах, чем в живости и веселости характера”.

Характеризуя личность Николая II, немецкий дипломат граф Рекс считал царя человеком духовно одаренным, благородного образа мыслей, осмотрительным и тактичным. “Его манеры, — писал дипломат, — настолько скромны и он так мало проявляет внешней решимости, что легко прийти к выводу об отсутствии у него сильной воли; но люди, его окружающие, заверяют, что у него весьма определенная воля, которую он умеет проводить в жизнь самым спокойным образом”. Упорную и неустойчивую волю в осуществлении своих планов отмечает большинство знавших царя людей. До тех пор, пока план не был осуществлен, царь постоянно возвращался к нему, добиваясь своего. Уже упомянутый историк Ольденбург замечает, что у “государя, поверх железной руки, была бархатная перчатка. Воля его была подобна не громовому удару. Она проявлялась не взрывами и не бурными столкновениями; она скорее напоминала неуклонный бег ручья с горной высоты к равнине океана. Он огибает препятствия, отклоняется в сторону, но в конце концов с неизменным постоянством близится к своей цели”.

Долгое время было принято считать, что царь подчинял свою волю царице, поскольку она обладала более твердым характером, духовно руководила им. Это неправильный и очень поверхностный взгляд на их взаимоотношения. Можно привести множество примеров, в их письмах они встречаются часто, как государь неуклонно проводил свою волю, если чувствовал правильность своего решения. Но

его можно было убедить отменить свое решение, если он обнаруживал свою ошибку и справедливость утверждений царицы. Государыня не давила на супруга, а действовала убеждением. И если она чем-то и влияла на него, то добротой и любовью. Царь был очень отзывчив на эти чувства, так как среди многих родственников и придворных он чаще всего ощущал фальшь и обман. Читая царские письма, убеждаемся, с какой настойчивостью Николай II проводил свои планы и отвергал предложения любимой им жены, если считал их ошибочными.

Кроме твердой воли и блестящего образования Николай обладал всеми природными качествами, необходимыми для государственной деятельности, прежде всего, огромной трудоспособностью. В случае необходимости он мог работать с утра до поздней ночи, изучая многочисленные документы и материалы, поступавшие на его имя. (Кстати говоря, он охотно занимался и физическим трудом — пилил дрова, убирал снег и т. п.) Обладая живым умом и широким кругозором, царь быстро схватывал существо рассматриваемых вопросов. Царь имел исключительную память на лица и события. Он помнил в лицо большую часть людей, с которыми ему приходилось сталкиваться, а таких людей были тысячи.

Имп. Николай II, отмечал Ольденбург, да и многие другие историки и государственные деятели России, обладал совершенно исключительным личным обаянием. Он не любил торжеств, громких речей, этикет ему был в тягость. Ему было не по душе все показное, искусственное, всякая широковещательная реклама. В тесном кругу, в разговоре с глазу на глаз, он умел обворожить собеседников, будь то высшие сановники или рабочие посещаемой им мастерской. Его большие серые лучистые глаза дополняли речь, глядели прямо в душу. Эти природные данные еще более подчеркивались тщательным воспитанием. “Я в своей жизни не встречал человека более воспитанного, нежели ныне царствующий император Николай II”, — писал граф

Витте уже в ту пору, когда он, по существу, являлся личным врагом императора.

Царствование Николая II — самый динамичный период в росте численности русского народа за всю его историю. Менее чем за четверть века население России увеличилось на 62 млн. человек. Быстрыми темпами росла экономика. За 1885—1913 промышленная продукция выросла в пять раз, превысив темпы промышленного роста наиболее развитых стран мира. Была построена *Великая Сибирская дорога*, кроме того, ежегодно строилось 2 тыс. км железных дорог. Народный доход России, по самым преуменьшенным расчетам, вырос с 8 млрд. руб. в 1894 до 22—24 млрд. в 1914, т. е. почти в три раза. Среднедушевой доход русских людей удвоился. Особенно высокими темпами росли доходы рабочих в промышленности. За четверть века они выросли не менее чем в три раза. Общие расходы на долю народного образования и культуры выросли в 8 раз, более чем в два раза опережая затраты на образование во Франции и в полтора раза — в Англии.

Личность Николая II играла огромную роль в церковной жизни России, гораздо большую, чем роль его царственных предшественников. Глубокая вера царя, его постоянные паломничества к православным святыням сближали его с коренным русским народом. В царствование Николая II было прославлено больше святых, чем за весь XIX в. И, прежде всего, канонизирован св. *Серафим Саровский*. Были построены тысячи новых церквей. Число монастырей увеличилось с 774 в начале царствования до 1005 в 1912.

Время Николая II это не только период национального подъема, но и время энергичной организации антирусских сил, проникновения их во многие жизненно важные центры России. Воспользовавшись навязанной России войной и трудностями, связанными с нею, внутренние враги России совершили государственный переворот. Царь был принужден отречься от престола и попал в заточение, со-

державшись сначала в Царском Селе, затем в Тобольске и Екатеринбурге, где был вместе с семьей злодейски убит еврейскими большевиками. Как видно из материалов следствия, проведенного по указанию А. В. Колчака следователем *Н. А. Соколовым*, убийство последнего русского царя носило ритуальный характер и имело для его организаторов мистический смысл как особое действие в акте разрушения Русского Православного государства.

НИЩЕНСТВО, по законам Российской Империи проступок, за который мировыми судьями (см.: Мировые суды) предусматривалось наказание. Согласно закону под понятие нищенства подпадало прошение милостыни по привычке или в виде профессии. Просьба о подаче материальной помощи для себя или для других в единичном случае сюда не подходила, равным образом не наказуемо было и открытое обращение к общественной благотворительности, сбор пожертвований в чью-либо пользу или с какой-нибудь общепользуемой целью. Только постоянное в виде привычного занятия обращение к благотворительности частных лиц, вызываемое по большей части мотивами низменными, отвращением к труду, праздностью или являющееся следствием распутной жизни, могло считаться наказуемым.

Русское *право*, различая простое, тяжкое и квалифицированное нищенство, характеризовало первое как «прошение милостыни по лени и привычке к праздности»; оно каралось заключением в *тюрьме* на срок от двух недель до месяца. Тяжким нищенство считалось в случае прошения милостыни с дерзостью, грубостью и с употреблением обманов; под обманами имелись в виду ложные уверения, преследовавшие единственную цель подействовать на доброе сердце благотворителей, для которых такое требование не представлялось обязательным, чем и отличались нищенские обманы от обманов при мошенничестве. Наказание: тюрьма от 1 до 3 мес. Наконец, квалифицирующим обстоятельством являлось нахождение

при нищем во время прошения милостыни оружия или поддельных ключей, отмычек и т. п. орудий. Наказание назначалось в виде заключения в тюрьме на 2—4 месяца с лишением всех прав и преимуществ. Как особый случай в законе было описано допущение родителями детей к прошению милостыни, за что полагался *арест* не св. 15 дней или денежное взыскание до 50 руб., а в случае обращения этого проступка в ремесло — тюремное заключение на срок от 1 до 3 мес.

НОВГОРОДСКАЯ РЕСПУБЛИКА, государственное образование на Руси XII—XV вв. Стремление к обособлению от Киева (см.: Киевская Русь) в Новгороде проявилось уже в н. XI в. Их выразителем являлось новгородское *боярство*. Его поддерживало городское население, на плечи которого ложилась уплата дани и обязанность поставлять войска для военных походов киевского *князя*. В н. XII в. Новгород уже начинает приглашать князей без согласования с вел. князем Киевским. В 1136 боярство и купеческая верхушка Новгорода, использовав широкое движение народных масс, добились политической самостоятельности. Столицей Новгородской республики был Новгород, крупнейший торгово-ремесленный центр Руси. Значительными торгово-ремесленными *посадами* обладали старинные новгородские города: Старая Русса, Ладога, Торжок, Корела, Орешек. Они имели политическое самоуправление и считались пригородами (вассалами) Великого Новгорода. В XII—XIII вв. в состав Новгородской республики входил Псков, с его пригородами, который стал обособляться с сер. XIII в. Юридически его независимость от Новгорода была признана Болотовским договором 1348. В XII—XV вв. происходило расширение территории Новгородской республики в восточном и северо-восточном направлении. Осваивались Обонежье, Подвинье, берега Белого моря. Югорские племена, жившие на Северном Урале, уплачивали дань Великому Новгороду. Северные владения, богатые пушниной, морским зверем, рыбой,

солью и др., имели большое экономическое значение для Новгородской республики.

По форме государственного устройства Великий Новгород стал республикой. Высшим органом власти являлось вече, на которое могло собираться как городское, так и свободное сельское население. Оно избирало посадника, *тысяцкого* и даже *архиепископа* (с 1156). Вече часто превращалось в арену острой борьбы. Фактически власть находилась в руках боярства. Во главе исполнительной власти стоял архиепископ, к которому перешла значительная часть прав, земель и доходов киевского князя. В его ведении находились казна, внешние сношения Новгородской республики, право суда и некоторые другие вопросы. Из среды боярства выбирались лица на должности посадника и тысяцкого. В политических делах участвовало торгово-ремесленное население Великого Новгорода, которое имело свои объединения — кончан (жителей «концов» города), уличан (жителей улиц), *сотен*, в т. ч. купеческих. С сер. XII в. кончанские и уличанские старосты стали скреплять своими печатями важнейшие государственные грамоты Новгородской республики. Новгородский князь приглашался из других княжеств вечем, которое с ним заключало договор («ряд»). Договор ограждал сословные интересы новгородских бояр. Функции князя в Новгородской республике были ограничены. Он был прежде всего военачальником, его лишили большинства земельных владений и доходов, ограничили в праве на суд, перевели его резиденцию из центра города (Детинца) за город (на Городище). В сер. XIII в., с *Александра Невского*, новгородским князем становились обычно вел. князья Владимиро-суздальские.

НОВИК, в России XVI—XVII вв. молодые дворяне (см.: Дворянство), поспевшие в службу (с 15 лет) и впервые внесенные в *десятину*. Новиками назывались и дворяне, прослужившие ряд лет, но еще не верстанные денежным и земельным окладом, и неслужилые.

НОВОРОССИЯ, территория, включавшая в н. XX в. исторические русские губернии: Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую (кроме *Крыма*), — прорезана нижним течением Днепра, Днестра и Буга. Ровное степное пространство это незаметно сливается со степями Восточной России, переходящими в азиатские степи, и потому издавна служило жилищем племен, передвигавшихся из Азии на Запад. На этом же побережье Черного моря в древности основан был ряд греческих колоний. Постоянная смена населения продолжалась до татарского нашествия (см.: Татаро-монгольское иго). В XIII—XVI вв. здесь господствовали татары, сделавшие невозможной мирную колонизацию страны соседними народами, но в сер. XVI в. началась колонизация военная. Ниже порогов на днепровском острове Хортице была основана казаками (см.: Казачество) сечь. В сер. XVIII в. появляются здесь новые поселенцы — выходцы из славянских земель, болгары, сербы, волохи. Правительство, имея в виду создать военное пограничное население, давало им пособия и различные привилегии. В 1752 образованы два округа: Новой Сербии и Славяносербии. Вместе с тем создавались линии укреплений. После 1-й турецкой войны укрепленные линии захватили новые пространства. Присоединение в 1783 *Крыма*, сделав Новороссию небезопасной от татар, дало новый толчок колонизации края. 2-я турецкая война отдала в руки *России* Очаковскую обл. (т. е. западную часть Херсонской губ.). С 1774 во главе управления Новороссийским краем был поставлен кн. *Г. А. Потемкин*, остававшийся в этой должности до смерти (1791). Он разделил страну на *губернии*: Азовскую к востоку от Днепра и Новороссийскую к западу. Заботой Потемкина было заселение и всестороннее развитие края. В видах колонизации давались льготы иностранцам — выходцам из славянских земель, грекам, немцам и *раскольникам*, розданы были огромные земельные владения сановникам и чиновникам с обязательством заселить их. Одновременно с правитель-

ственной колонизацией шла колонизация вольная из Великороссии и *Малороссии*. Русские колонисты не пользовались, как иноземцы, помощью со стороны *казны*, но не встречали и препятствий к поселению на новых местах, земли было много, и владельцы ее охотно разрешали селиться на ней. Снисходительно смотрели и на поселение в крае *беглых* крестьян, число которых с развитием крепостного права в к. XVIII — н. XIX в. все возрастало. При Потемкине основан был в Новороссии и ряд городов — Екатеринослав, Херсон, Николаев и др. Позднее основана была Одесса. В административном отношении Новороссия несколько раз перекраивалась. В 1783 она была названа Екатеринославским *наместничеством*. В 1784 образована была Таврическая обл., в 1795 — Вознесенская губ. При *Павле I* часть Екатеринославского наместничества была отделена, а из остальной части образована Новороссийская губ. При *Александре I* учреждены были здесь губернии Екатеринославская, Херсонская и Таврическая, которые, вместе с присоединенной от Турции Бессарабской обл., составили Новороссийское генерал-губернаторство. Административным центром Новороссии, так же как промышленным и культурным, в XIX в. сделалась Одесса. После 1917 Новороссия была включена в состав псевдогосударственного объединения «Украина», что вызвало ряд народных восстаний, последние в 2014—2016.

НОВОСИЛЬЦЕВ Лука, государственный деятель, дипломат XVI в. Род его происходил от выходца из Литвы Юрия Шалого (XIV в.), сын которого Яков, прозванный Новосильцем, построил г. Серпухов (в 1372). В 1570 был отправлен послом в Турцию для поздравления султана Селима с восшествием на престол и установления с Турцией мирных отношений. В 1575 хлопотал в Польше об избрании королем Ивана IV. В 1587 был послан к германскому имп. Максимилиану с извещением о восшествии *Федора Ивановича* на престол и для переговоров о тайном заключении союза против польского короля Стефана Батория.

ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ РУСИ,

управление в городах и *уездах* Московского государства принадлежало *наместникам*, которые еще в XV в. заняли место *посадников*, а потом, в к. XVI — н. XVII в., были заменены и совершенно вытеснены городскими *воеводами*. Власть наместников и воевод была почти одна и та же; различие между ними состояло только в том, что наместник являлся в город, поручаемый его управлению, один и уже сам назначал по разным частям управления областью своих людей, которые от него одного и зависели, воевода же не сам назначал себе помощников по управлению, а его помощниками были государевы приказные люди, высший надзор за которыми принадлежал правительству; кроме того, наместник получал кормы, т. е. содержание от области, управляемой им, а воевода — государево жалование. Кормы наместников были не произвольным побором, а строго определены законом; так, они собирались, собственно, в три срока: на Рождество, в Петров день и на Великий день, т. е. Пасху, и законом определялось, сколько должно идти на наместничьи кормы с каждой *сохи*. Наместники даже не могли сами собирать свои кормы с жителей или посылать за ними своих людей, а жители сами раскладывали наместничьи кормы вместе с государевыми податями по *вытям* и животам и доставляли их своим выборным *старостам* или *сотским*, которые уже доставляли их наместнику и его людям. При составлении окладных или переписных книг всегда ясно обозначалось, сколько с какого селения должно идти на наместничьи кормы и поборы на наместничьих людей. Кроме кормов и поборов, наместники получали еще доходы от судебных дел, производившихся в их суде. Доходы эти также строго определялись

законом, а именно закон определял, сколько процентов от известного судного дела следовало получить наместнику. В сер. XVI в. *Иван IV Васильевич* перед введением воевод разослал указ, по которому предоставлялось городам и уездам управляться самим через своих выборных «излюбленных» судей или *голов*, иногда называвшихся старостами и *губными старостами*, помимо наместников. Излюбленные головы и губные старосты имели одинаковую власть с наместниками и воеводами, но они не получали ни кормов, ни жалованья от *государя*, а, как и воеводы, собирали наместничьи кормы и в форме оброка с области отсылали в государеву *казну*. По этому указу во многих городах и уездах действительно появились излюбленные головы и судьи, но т. к. Иван Васильевич не настаивал на этом особенно, а *области* не находили для себя ни выгодным, ни особенно удобным управляться самим, то поэтому предложение Ивана Васильевича и не имело полного успеха: им воспользовались не все области, одни из них управлялись сами, а другие — по-прежнему через воевод, присылаемых государем. Попытка дать *самоуправление* областям повторилась и при царе *Михаиле Федоровиче*, который на третьем или четвертом году своего царствования издал также распоряжение, в котором предлагал *волостям* управляться самим, без воевод. Но и при Михаиле Федоровиче также не все волости управлялись сами. Главной причиной этого было то, что при самоуправлении волости, кроме содержания своим излюбленным старостам и судьям, должны были еще давать в казну воеводское жалованье; к тому же излюбленные головы и судьи часто были не лучше наместников или воевод. Т. о., с сер. XVI в. управление областями были смешанное: одни из них управлялись своими выборными, а другие были подчинены наместникам или городским воеводам. Такой порядок областного управления существовал до к. XVII в.; он был отменен уже *Петром I*.

И. Д. Беляев

ОБЛАСТЬ (*старослав.* облада — владение), название административно-территориальной единицы в Российской Империи. В последней четверти XVIII в. областями назывались провинции, на которые делились наместничества с большим числом жителей. С к. XVIII в. области — вновь присоединенные территории на окраинах *государства*, а также земли Донского, Терского, Кубанского казачьих войск. В Российской Империи области соответствовали *губерниям*, но управлялись по особым положениям. Количество областей менялось: в XIX — н. XX в. в Российской Империи было образовано 334 области и упразднено 14 областей. К 1917 в Российской Империи была 21 область. После переворота 1917 многие области были преобразованы в губернии. В ходе административно-хозяйственной реформы 1923–29 области бывшей Российской Империи были упразднены.

Области XVIII в.

Архангельская (1780–84), Астраханская (1785–96), Великоустюжская (1784–96), Вологодская (1780–96), Екатеринбургская (1781–96), Иркутская (1783–96), Кавказская (1785–96, Екатериноград), Каменецкая (1792–95), Колыванская (1779–83), Костромская (1778–96), Нерчинская (1783–96), Новгородская (1776–96), Олонецкая (1774–84, Петрозаводск), Пермская (1781–96), Таврическая (1784–96, Симферополь), Тобольская (1782–96), Томская (1782–96), Унженская (1778–96), Уфимская (1781–96), Якутская (1783–96).

Области XIX — н. XX в.

Акмолинская (1854–1920; Омск, с 1919 Акмолинск), Амурская (1856–1920, Благовещенск), Армянская (1828–40, Эривань), Батумская (1879–83, 1903–20), Белостокская (1807–42), Бессарабская (1818–73, Кишинев), Дагестанская (1860–1921, Дербент, с 1866 Темирханшура), Джаро-Белоканская (1830–40, Белоканы), Донского войска (1784–1920, до 1870 Земля войска Донского; Черкасск, с 1805 Новочеркасск), Забайкальская (1821–1920,

Чита), Закаспийская (1881–1920, Асхабад, с 1919 Полторацк), Имеретинская (1810–40, Кутаис), Кавказская (1822–1847, Ставрополь), Камчатская (1803–22, Верхнекамчатск; 1849–56, 1909–20, Петропавловский порт), Карсская (1879–1921), Каспийская (1840–46, Шемаха), Квантунская (1899–1905, Порт-Артур), Кубанская (1860–1920, Екатеринодар), Омская (1822–38), Оренбургских киргизов (1859–68, Оренбург), Приморская (1856–1920; Николаевск; с 1880 Хабаровка, с 1888 Владивосток), Самаркандская (1887–1924), Сахалинская (1906–20, Александровский пост), Семипалатинская (1854–1920), Семиреченская (1867–1922, Верный), Сибирских киргизов (1854–68, см. Акмолинская), Сырдарьинская (1867–1924, Ташкент), Тарнопольская (1809–1815), Терская (1860–1921, Моздок, с 1862 Владикавказ), Тургайская (1869–1920, Оренбург), Туркестанская (1865–1867, Ташкент), Уральская (1868–1920), Ферганская (1876–1924; Новый Маргелан, с 1910 Скобелев), Якутская (1805–1920).

ОБОЛЕНСКИЙ Василий Иванович (XV в.), князь, *воевода*. В 1444 разбил татарский отряд царевича Мустафы, разорявший Рязанскую землю. В 1450 разбил в Галиче Костромском войско *Дмитрия Шемяки*, чем решил этот спор и совершенно обессилил самого сильного из удельных князей, последних врагов *Москвы*.

ОБОЛЕНСКИЙ ЛОПАТА-ТЕЛЕПНЕВ Федор Васильевич, князь. Род его происходил от черниговских князей, потомков *Михаила Всеволодовича*. При *Василии II* и *Иване III* играл одну из выдающихся ролей вместе с кн. *Патрикеевым* и *И. И. Ряполовским*. Оболенский успешно участвовал в войне с Сигизмундом I, в 1517 разбил литовцев. В 1519 стал боярином (см.: Боярство), с 1521 находился в плену у татар; выкупленный, ходил на крымских татар в 1527 и казанских — в 1530.

ОБОЛЕНСКИЙ-ЛЫКОВ Борис Михайлович, князь, деятель *Смутного времени*. Близкий к царям *Федору Ивановичу*

чу и *Борису Годунову*, изменил его сыну *Федору*, получил при *Лжедмитрии I* титул великого крайчего, при царе *Василии Шуйском* был отправлен *воеводой* в Переяславль Рязанский. В 1607 способствовал победе над Телятевским. В 1608 сражался с Д. Лисовским под Коломной. В 1609 соединился с *М. В. Скопиным-Шуйским* в Александровской слободе. При царе *Михаиле Федоровиче* (в 1614) Оболенский усмирил в Ярославской земле непокорные казацкие отряды. Действовал под Можайском против польского царевича Владислава в 1617–18. Как военачальник упоминается еще под 1631.

ОБОЛЕНСКИЙ-ХАБАР (Симский) Иван Васильевич, боярин и *воевода*. При *Иване III* спас Н. Новгород от казанских татар (в 1505). При *Василии III* принимал деятельное участие в Литовской войне. В 1521 был назначен Рязанским *воеводой*. Здесь он отличился, когда разбил отряд татар и захватил грамоту московских бояр Махмет-Гирею о дани москвитян крымцам. В 1524 ходил в поход на Казань; особенно успешны были его действия против черемисов и чувашей. В малолетство *Ивана IV* получил звание *окольничего*. В расприх *боярства* участия не принимал.

ОБОЛЬЩЕНИЕ, под этим термином Уложение о наказаниях Российской Империи подразумевало вовлечение незамужней женщины в плотскую связь либо какими-либо уговорами, обещаниями и проч., если виновным являлось лицо, имевшее по каким-либо причинам надзор за обольщенной или какую-либо власть над ней, либо путем торжественного обещания жениться на обольщенной во всех прочих случаях. Последнее понималось как простое обольщение. Термин «торжественное обещание» не имел строго юридического значения и означал лишь такое обещание, которое обольщенная могла принять за выражение серьезных намерений. Факт любодеяния завершал собой состав; покушение не каралось. Наказуемость — *тюрьма* с лишением некоторых прав. Квалифицированным видом обольщения Уложение признавало случай, если достиг-

шая 14 лет, но несовершеннолетняя девица была обольщена и обещана лицом, имевшим за ней надзор или некоторую власть над ней. Содержание обольстительных уговоров во внимание не принималось; наказуемость — *арестантские отделения*. Это наказание отягчалось, если обольстителем являлся слуга несовершеннолетней или же слуга ее родителей.

ОВЧИНА-ОБОЛЕНСКИЙ-ТЕЛЕПНЕВ Иван Федорович (ск. 1539), князь, боярин и *воевода*, приближенный вел. кн. *Елены Васильевны Глинской*, матери *Ивана IV*. В 1530 отличился во время осады Казани. В 1533 обратил в бегство крымских татар за Окой. При Елене занял первенствующее положение. В борьбе за *власть* с ее дядей *М. Л. Глинским* взял верх и уморил Глинского в темнице (1534). Когда *Андрей Иванович* Старицкий, дядя юного *царя*, поссорился с вел. княгиней и поднял бунт, надеясь на поддержку новгородцев, то Овчина-Телепнев-Оболенский выступил против него, принудил к переговорам и, пообещав пощадить, уморил голодом в московской темнице. В войне с Литвой в 1534 Овчина-Телепнев-Оболенский командовал передовым полком, доходил почти до Вильны, сильно опустошая литовские земли. После смерти Елены Глинской *Шуйские*, захватившие власть, Овчину-Оболенского-Телепнева уморили голодом, а сестру его Челяднину, воспитательницу *Ивана IV*, сослали в Каргополь и постригли в монахини.

ОГНИЩАНЕ, высшее служилое сословие древней княжеской Руси. По *Русской Правде*, за убийство огнищанина определена высокая *вира* в 80 *гривен*. Историки считают огнищан то просто зажиточными гражданами, то потомками былых славянских *князей*, то «княжьими мужами», *боярами*. Огнищане — землевладельцы на правах собственников, в противоположность другим сословиям.

ОГОВОР, в старом русском *праве* означал указание подсудимого на не привлеченных к суду лиц как на своих соучастников. Русское дореформенное право использовало

оговор довольно широко (Свод законов, т. XVI, изд. 1892), особенно в тех местностях, где не были введены судебные уставы *Александра II*. Постановления т. XVI заимствованы гл. обр. из главы XXI Уложения царя *Алексея Михайловича*, которое, в свою очередь, повторяет с несущественными изменениями предписание Уставной книги Разбойного приказа (2-я редакция 1617). В ст. 1 последней говорится: «И учнут (*тати* и разбойники) на себя и на товарыщев своих говорити, и по их язычным молкам оговорных людей имати». Затем к оговоренным применялись все средства процесса того времени, включая повальный обыск и пытки. Свод законов по изд. 1857 установил весьма подробные правила получения оговора из допроса (который отнюдь не должен быть пристрастным, ст. 171); какого рода оговор считается вероятным (ст. 190, сохранена и в изд. 1892 подст. 235), а именно: предписывалось не давать веры оговору, если он был направлен против тех лиц, по извету или доносу которых подсудимый был привлечен к суду; если оговор делался лишь с целью продлить следствие; если оговор делался по отбытии всего наказания или его части и был направлен против лиц, которые не возбуждали никакого подозрения. Далее предписывалось учинить очную ставку подсудимого с оговоренным; в случае отсутствия точных доказательств против оговоренного и запирательства последнего он оставлялся в подозрении, если повальный обыск давал неблагоприятные для него результаты, или, в противном случае, освобождался. Наконец, предписывалось не придавать оговору значения совершенного доказательства. Большинство этих постановлений в позднейшем издании свода не сохранилось, а ввиду постоянного распространения действия судебных уставов 1864 они потеряли практическое значение.

ОДНОДВОРЦЫ, одна из категорий *государственных крестьян в России*. Образовалась из *служилых людей* по прибору, оборонительная функция которых на южной границе оказалась ненужной в связи с созданием регулярной

армии в 1-й четв. XVIII в. Однодворцы были обложены *подушной податью* и 4-гривенным оброком. К однодворцам был применен обычай круговой поруки, но их землевладение осталось специфическим. Мелкие земельные участки, розданные в XVI–XVII вв. служилым людям, увеличивались за счет купли и пожалований. Земли однодворцев составляли две группы. В одной из них были пометные участки их предков, участки, данные *казной* для ликвидации малоземелья, захваченные однодворцами в дикой степи и купленные *волостью* или селением. Межевая инструкция 1766 запрещала их продажу, в XIX в. они считались казенными, если даже их владелец стал дворянином. 2-я группа — земли, лично купленные и лично жалованные в вотчину. Принцип распределения общих земель был не подушным, а подворным (возможно, отсюда и название «однодворцы»). По традиции их можно было продать лишь однодворцу. Землевладение однодворцев в XVII–XIX вв. подвергалось сильнейшему сокращению под натиском *помещиков*. В 1730-х насчитывалось 453 тыс. душ мужского пола однодворцев, а 1830-х — более миллиона. Однодворцы владели ничтожным числом крестьян (ок. 11 тыс. в 1833–35) и селились, как правило, с ними одним двором. Крестьяне однодворцев несли перед *государством* те же повинности, что и их владельцы.

Л. Милов

ОДОЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, одно из Верховских княжеств. Образовалось в XIV в. с центром в Новосили, затем в Одоеве. С 1407 — под властью Великого княжества Литовского. На протяжении XV в. Одоевское княжество распалось на ряд владений князей *Воротынских* и Одоевских. В к. XV в. Одоевское княжество вошло в состав Русского государства. В XVI в. князьям Воротынским принадлежали города Новосиль, Перемышль; Одоевским — Лихвин; Одоев был поделен между ними. *Княжества* прекратили свое существование в 1573 после казни *М. И. Воротынско-го* и Н.Р. Одоевского.

ОКОЛЬНИЧИЙ, придворный чин и должность в Русском государстве XIII — н. XVIII в. Первоначальными функциями окольного было, видимо, устройство и обеспечение путешествий князя и участие в приеме и переговорах с иностранными послами. Впервые упомянут в 1284. В XIV—XV вв. окольный входил в состав думы *великих князей*. В системе Русского централизованного государства окольный был вторым по значению (после *боярина*) думным чином. Окольные назначались руководителями приказов, полковыми *воеводами*, участвовали в организации придворных церемоний. Пожалование в окольное в XVI—XVII вв. часто являлось первой ступенью возвышения царских фаворитов. В XVII в. наряду со званием ближнего боярина возникло и звание ближнего (или комнатного) окольного.

ОЛЕГ ВЕЩИЙ (ск. 912 или 922), великий русский князь. Большинство *летописей* называет его родственником *Рюрика*, Воскресенская и некоторые другие летописи — племянником Рюрика, Иоакимовская — шурином Рюрика, «князем урманским», мудрым и храбрым, Новгородская первая летопись младшего извода — просто воеводой кн. *Игоря Рюриковича*.

В «Повести временных лет» под 879 сообщается, что Рюрик, умирая, передал свое княжество родичу Олегу, а также «отдал ему на руки сына Игоря, ибо тот был еще очень мал». Под 882 летописец сообщает о захвате Олегом Смоленска и Любеча, которые он присоединил к своим владениям. Затем, говорит летописец, Олег подошел к *Киеву* и хитростью выманил на берег Днепра княживших там *Асколда и Дира*. Он заявил им: «Вы не князья и не княжеского рода, но я княжеского рода», а когда вынесли княжича Игоря, добавил: «А это сын Рюриков». После этого Асколд и Дир были убиты воинами Олега, а сам он вокняжился в Киеве, сказав при этом, что он (Киев) «будет матерью городов русских». 882 год некоторые историки считают датой образования раннефеодального го-

сударства *Русь*. Олег строил города, определил размеры податей со словен, кривичей и мери, приказал Новгороду платить ежегодную *дань варягам* в 300 гривен для сохранения мира. В 883 он «примучил» древлян, в 884 победил северян, в 885 подчинил себе радимичей, обложив все эти народы данями. Пытался завоевать он уличей и тиверцев. Иоакимовская летопись сообщает, что Олег успешно воевал с хазарами, болгарами и другими народами, жившими в Подунавье.

О. М. Рапов.

ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ (ск. 1208), князь Рязанский, вместе с братом *Глебом* донес в 1207 о заговоре Глебовичей, князей Рязанских, против *Всеволода Большое Гнездо*. Умер в Белгороде.

ОЛЕГ ИВАНОВИЧ (к. 1340-х—1402), вел. князь Рязанский, в Крещении Иаков. В 1350 занял стол отца своего *Ивана Александровича*. После смерти *Семена Гордого* отнял у москвичей Лопасню (1353). *Рязанское княжество* испытало опустошения от ханского царевича Мамат-Хожа в 1358, явившегося для раздела московских и рязанских земель. В 1377 Рязанская земля вновь была опустошена татарами, вслед за тем татары потерпели поражение от московских войск на р. Воже в 1378. Тогда хан Мамай двинул на Рязань громадные полчища; после этого набега в 1379, по словам летописца, Рязанскую землю приходилось заселять как бы вновь, потому что татары ее «пусту сотвориша». Напуганный Олег во время похода Мамай и Куликовской битвы был союзником Мамай и Ягелла, но в походе не участвовал.

В 1381 Олег вынужден был заключить договор с *Дмитрием Донским*, в силу которого Рязанский князь считался младшим братом Московского князя. В 1382 Олег подчинился Тохтамышу, провел татар в московские пределы, минуя свое *княжество*. Дмитрий Донской, с трудом приведя разоренную столицу в порядок, послал против него войско. Олег бежал, московская рать силь-

но razорила княжество. В ответ на это в 1385 он захватил Коломну.

Мир московских и рязанских князей состоялся при посредничестве прп. *Сергия Радонежского* в 1386. Набеги татар продолжались в 1388, 1389, 1390, а в 1394 Олег разбил их. После этого кн. Олег был занят отношениями с Литвой. Он ходил в 1396 на Литву и в том же году разбил Витовта, вторгшегося в Рязанскую землю. Олегу приходилось и отбиваться от набегов татар (в 1400), и совершать походы в Литву, отстаивая Смоленск (в 1401).

ОЛЕГ ИНГВАРЕВИЧ (ск. 1258), князь Рязанский, прозванный Красным, т. е. красивым. В 1237—52 был в плену у татар. Следующие шесть лет правил Рязанской землей. При нем татары в 1257 «изочли» Суздальскую, Муромскую и Рязанскую земли.

ОЛЕГ РОМАНОВИЧ БРЯНСКИЙ (в иночестве **Василий**), князь, преподобный (ск. ок. 1285), внук князя-мученика *Михаила Черниговского*, сын кн. *Романа Брянского*, основавшего Свенский Успенский монастырь в память исцеления своей болезни глаз от чудотворной иконы Божией Матери Свенской. Св. кн. Олег основал в Брянске в 1274 Петропавловский монастырь и стал в нем иноком, проводя строгую подвижническую жизнь. Иноческое его имя в точности неизвестно, предполагают, что он был Василий или Леонтий. Скончался св. кн. Олег в к. XIII или в н. XIV в.

Память блгв. кн. Олегу отмечается 20 сент./3 окт.

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ (ок. 962—977), сын киевского кн. *Святослава Игоревича*. В 970 получил от отца Древлянскую землю. В 975 на охоте Олег Святославич убил зашедшего в его леса Люта, сына Свенельда. Чтобы отомстить, Свенельд начал уговаривать *Ярополка Святославича*, старшего брата *Олега Святославича*, отнять у того его земли. В 977 дружина Олега Святославича потерпела поражение в сражении с дружиной Ярополка; Олег Святославич бежал в

г. Овручъ. В давке он был сброшен в ров с моста у городских ворот и погиб.

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ (ск. 1115), князь Владимир-Волынский (1073–76), Тмутараканский (1083–94), Черниговский (1094–96), Новгород-Северский (1097–1115), сын вел. кн. *Святослава Ярославича*. В 1076 Олег Святославич, помогая полякам, совершил вместе с *Владимиром Мономахом* поход в Чехию. В 1078 пытался утвердиться в Чернигове, но потерпел неудачу. В 1079 был захвачен в плен хазарами и отослан в Константинополь, провел там, а затем на о. Родосе в заточении четыре года. В 1094 с помощью половцев Олег Святославич отнял у Владимира Мономаха Чернигов. Олег Святославич отказался ехать в Киев на съезд князей, но вел. кн. *Святополк* и Владимир Мономах, начав против него в 1096 войну, заставили его подчиниться. По решению Любечского съезда (1097) Олег Святославич получил в удел Новгород-Северский. Участвовал в Витечевском (1100) и Золотчевском (1101) княжеских съездах и в походах против половцев (1107 и 1113).

ОЛЕГ ЯРОСЛАВИЧ, князь Галицкий, побочный сын *Ярослава Владимировича Осмомысла*. Был любимцем отца, оказывавшего ему явное предпочтение перед *Владимиром*, рожденным от жены Ольги. В 1173 Ольга с сыном бежала в Польшу, а потом на Волынь. После смерти Осмомысла в 1187 Олегу достался Галич, а старшему Владимиру – Перемышль. Возмутившиеся галицкие *бояре* прогнали Олега и призвали Владимира. Олег бежал в Овруч к *Рюрику Ростиславичу*. Не найдя помощи, он отправился к польскому королю Казимиру и вместе с ним пошел на брата. Владимир был разбит и бежал в Венгрию. Олег сел в Галиче, но вскоре был отравлен (*Г. Горшков*).

ОЛЬГА (Вольга, Прекраса, в Крещении – Елена) (ок. 894–969), великая русская св. равноап. княгиня. Жена вел. кн. *Игоря Рюриковича*. Относительно происхождения кн.

Ольги существует несколько летописных версий. Одни авторы называют ее уроженкой Плескова (Пскова), другие — Изборска. Одни заявляют, что она происходила из рода легендарного *Гостомысла* и первоначально носила имя Прекраса, но была переименована *Олегом Вещим* в свою честь, другие называют ее дочерью Олега Вещего, третьи сообщают, что она была простой крестьянкой, полюбившейся Игорю и потому ставшей его женой. В рукописном сборнике XV в. имеется известие, согласно которому Ольга была болгарской княжной из города Плиски и приведена на Русь Олегом Вещим в качестве невесты для кн. *Игоря*.

«Повесть временных лет» сообщает, что Ольга приняла христианство в 955 во время посещения Царьграда. Однако новейшие исследования ученых, опирающиеся на иностранные источники, показывают, что это событие произошло значительно раньше — в правление византийского имп. Романа I, который был свергнут сыновьями в декабре 944.

После смерти мужа Ольга становится верховной правительницей *Руси*. Она жестоко подавляет восстание древлян, устанавливает размеры податей с населения в ряде русских регионов, создает *погосты*, где останавливаются сборщики *даней*. В 946 Ольга посетила Царьград, проводила переговоры с византийским имп. Константином VII Багрянородным и получила от него в дар золотое блюдо, украшенное драгоценными камнями.

По возвращении на Русь Ольга в некоторых местах уничтожила языческие святилища и воздвигла христианские храмы. В *Киеве* был создан деревянный Софийский собор. Тщетно пыталась Ольга склонить своего сына *Святослава* в лоно христианства. Он не поддался на уговоры, хотя многие язычники из его окружения приняли Крещение.

ОЛЬГЕРД (ск. 1377), сын Гедимины, вел. князь литовский, укрепивший могущество Русской Литвы. В 1318 Ольгерд женился на Марии, единственной дочери Витебского кн.

Ярослава, и переселился в Витебск, князем которого он стал два года спустя, после смерти тестя. Многолетняя жизнь в Витебске навсегда закрепила в Ольгерде русские симпатии, чему способствовало еще и то, что в 1350, после смерти своей первой жены, Ольгерд вступил в брак с русской княжной Ульяной, дочерью *Александра Михайловича* Тверского.

Из двенадцати сыновей Ольгерда десять были крещены в Православии, две дочери вышли замуж за русских *князей*, обе жены Ольгерда были известны благочестием и храмостроительством. Был ли крещен сам Ольгерд, остается не вполне решенным. В. Б. Антонович придерживался мнения, что Ольгерд был христианином, но скрывал это ввиду влиятельности языческих партий в Литве. По смерти Гедимина в 1341 Ольгерд к своему *Витебскому княжеству*, граница которого простиралась до Угры, получил в удел соседнее княжество Крево с землями до Березины. В 1345 Кейстут по уговору с Ольгердом занял г. Вильну, доставшийся после смерти Гедимина Явнутию, и согласно договору со своими братьями был признан *великим князем*, которому они обязались повиноваться. Кейстуту Ольгерд предоставил защиту литовских границ от крестоносцев и борьбу с ними, сам же посвятил все свое долголетнее княжение тому, чтобы собрать под своей властью возможно большее количество русских *земель*, что ему в значительной степени удалось.

Ольгерд делал попытки повлиять на Новгород и Псков, подчинил своему авторитету Смоленск, причем Смоленский князь являлся едва ли не вассалом Ольгерда, вел продолжительную с переменным успехом борьбу с московскими вел. князьями, поддерживая против них соперничавшую с *Москвой* Тверь, вел долгую борьбу с Польшей из-за Волыни, увеличил свои владения присоединением Брянска и Новгорода-Северского (1355), *Киева* и Подолии (1362). Последними областями Ольгерд овладел, нанеся татарским темникам жестокий удар на берегах Си-

них Вод. К концу жизни Ольгерда Русская Литва (см.: Литовско-Русское государство) на севере ограничивалась Балтийским морем, на юге — Черным, на западе — Западным Бугом, на востоке — Угрой, Окой и истоками Сейма.

ОЛЬГОВИЧИ, название в русских летописях и исторической литературе древней русской княжеской династии — потомков Черниговского и Новгород-Северского кн. *Олега Святославича* (ск. 1115). Ольговичи вели борьбу за главенство на Руси и великокняжеский стол с Мономашичами, нередко пользуясь при этом помощью половцев. Вел. князьями были *Всеволод II Ольгович* (ск. 1146), его сын *Святослав Всеволодович* (ск. 1194) и внук *Всеволод Святославич* Чермный (ск. 1212). Наиболее известен из Ольговичей внук Олега Святославича — герой «Слова о полку Игореве» кн. *Игорь Святославич*.

Г. Горшков

ОПРИЧНИНА, опришнина (др.-рус. опричный — особый), в XIV—XV вв. опришницей называли особое владение, выделенное членам великокняжеской семьи. 1) Название государева удела в 1565—72 (его территорий, войска, учреждений). 2) Внутренняя политика *Ивана IV Васильевича Грозного* в те же годы.

Создавая опричнину, Иван Грозный вкати образом хотел подавить деятельность «пятой колонны» внутри русского государства.

«Пятая колонна» формировалась преимущественно из князей и связанных с ними служилых людей, выходцев из западнорусских земель, оказавшихся в составе Великого княжества Литовского, с их землями, княжествами. Так, напр., в посл. четв. XV в. к Москве перешли «верховские» (т. е. владевшие землями по верховьям Оки и Десны) князья Воротынские, Белевские, Одоевские, Вяземские, княжество в Смоленской земле, княжества по рекам Десне и Сожу до самого Днепра. «Западники» зачастую ставили свои личные интересы выше русских государственных интересов, а когда встреча-

ли отпор со стороны Царя, бежали на Запад. Во 2-й пол. царствования Ивана Грозного в его окружении зреет измена. Реакция Ивана Грозного и всех русских патриотов в этих условиях была адекватна опасности, которая стояла перед страной. Чтобы победить изменников-антипатриотов, Иван Грозный из числа преданных ему патриотически настроенных людей создает опричнину («опричный узел») и опричный полк. Русь разбивается на две части: патриотическую опричнину и земщину, в которой наряду с хорошими русскими людьми существовала некоторая часть антипатриотов.

Царь начинает «перебирать своих людишек», «искоренять крамолу». Князья и бояре, замешанные в крамоле, подвергаются казни, их земли отбираются в казну или раздаются опричным дворянам. Всего, по оценкам историков, казнено было 3—4 тыс. чел. Опричнина серьезно подорвала позиции крупной земельной аристократии, ориентированной на Запад, не позволила осуществиться многим преступным замыслам. Так, по данным польских летописцев, в 1568 приближенные к Ивану Грозному изменники-бояре устроили заговор и задумали связать Царя и передать его польскому королю. Изменники были казнены. Решительные действия Ивана Грозного по искоренению крамолы имели важнейшие последствия после пресечения династии Рюриковичей и воцарения Бориса Годунова. Последствия Смутного времени были бы для России гораздо серьезнее, если бы Иван IV не ослабил влияния западников. Верхушка самых активных сторонников перехода в подданство к польскому королю была уничтожена Иваном Грозным, а оставшиеся «западники» не имели достаточно влияния, чтобы заставить русское общество отречься от Православия и идеалов Святой Руси и принять католичество. Поддержанные Римом и польскими королями антиправославные замыслы Лжедмитрия I не нашли поддержки влиятельных сил на Руси, хотя часть русского правящего класса была склонна сделать этот шаг.

ОРДИН-НАШОКИН Афанасий Лаврентьевич (в монашестве **Антоний**) (1605–1680), крупный государственный деятель XVII в., дипломат. Происходил из псковских дворян (см.: Дворянство)

В детстве и юности Ордин-Нащокин получил хорошее образование. С 1622 он находился на военной службе. Во время русско-шведской войны 1656–61 Ордин-Нащокин командовал крупными соединениями войск и руководил штурмом г. Дриссы. Начиная с 1640-х активно занимался дипломатической деятельностью. В 1656 подписал союзный договор с Курляндией, а в 1658 – Велисарское перемирие со Швецией, за что получил чин *думного дворянина*. В 1667 Ордин-Нащокин добился от Польши подписания выгодного для *России* Андрусовского перемирия. После этого он получил чин *боярина* и возглавил *Посольский приказ*. Ордин-Нащокин предлагал расширить экономические и культурные связи со странами Западной Европы и Востока, заключить союз с Польшей для совместной борьбы со Швецией за обладание побережьем Балтийского моря.

Он был сторонником проведения ряда важных реформ. Предлагал сократить дворянское ополчение, увеличить число стрелецких полков, а также ввести в России рекрутскую систему комплектования войск (см.: Рекрутская повинность). Был одним из создателей *Новоторгового устава* (1667), отменившего привилегии иностранных компаний и предоставившего льготы и преимущества русским купцам (см.: Купечество). По проекту Ордина-Нащокина была установлена почтовая связь между *Москвой*, Вильно и Ригой, а также стали регулярно выпускаться «Куранты» – рукописные газеты в одном экземпляре, содержавшие информацию о событиях, происходивших в зарубежных странах. Ордин-Нащокин предлагал ограничить власть воевод на местах, установить городское *самоуправление*, создать особый «Купецкий приказ». Им был основан ряд мануфактур в России. В 1672 постригся в монахи

О. М. Рапов

ОРУЖНИЧИЙ (оружейничий), высший дворцовый чин великокняжеской и царской эпохи, заведовавший государственным оружием и *Оружейной палатой*. Первым оружничим, согласно источникам, был боярин Салтыков, возведенный в этот чин вел. кн. *Василием III. Лжедмитрий I* установил чин великого оружничего, наградив в 1605 этим званием кн. Б. Я. Бельского. Последним оружничим был боярин *П. В. Шереметев* (1686—90). С оружейничеством было связано *окольничество* и *боярство*.

ОСВЯЩЕНИЕ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ, происходит во время *венчания на царство*. Освящение *власти* никак не должно быть понимаемо в качестве личной, так сказать, духовной помощи *царю* или императору, в какой он, конечно, нуждается в мере, соответствующей гражданской высоте и ответственности его дела. Венчание на царство есть именно освящение власти, человеческой функции власти как реальной способности и деятельности человека и относится оно не к лицу, а к теократическому месту: в Церкви есть ноуменально царский престол, все равно, занят он или не имеет в плане конкретно-историческом своего представителя; в Церкви по историческим условиям временно может не быть, и даже никогда не быть, царя, но место для царя, «уготованный престол», в ней непременно есть, но если делегированной Царем — Христом власти некому нести на земле, то оно остается непосредственно у Него Самого... В лице царя освящается вообще начало гражданской власти, и потому понятно, что во времена наиболее сознательного отношения к теократической идее это освящение всей власти, всей гражданской организации ознаменовывалось в развернутом виде особыми символическими действиями: согласно византийскому обряду, возведение на должность высших сановников совершалось Патриархом, в храме Св. Софии, непосредственно после царского помазания. «В прежнее время, — свидетельствует Симеон Солунский, изъясняя смысл царского миропомазания и сообщения царю особой благодати, — то же совершалось

после царей и над другими сановниками. Ибо после избрания и царского определения они приводились в церковь, был поставляем перед Святыми Вратами против Престола нагой и патриархом совершаемы были молитва и благословение».

Гражданское устройство мыслится как отображение небесной иерархии, Христом возглавляемой, т. е., иначе говоря, дольнее отражает горнее и подражает ему и потому пронизывает и живет его энергиями. Следовательно, в дольном хотя и есть высшие и низшие, с разными сферами своей деятельности, но нет ничего случайного, пустого, лишнего ноуменального веса: «вся по чину да бывает», а этот чин от вечности начертан на небесах. В теократическом строе всякое место ноуменально и ни одна должность не мыслится как обездоленная причастности к вечному миропорядку. Можно сказать, всякая деятельность, раз только она не выпадает из теократии, есть служение, и притом служение Вечному, а не людям и их земным интересам, — всякая должность есть теократический сан. Но если о низших должностях, о низших ступенях иерархии, надлежало здесь напомнить, что несмотря на их близость к будничному, они тем не менее органы теократического строя и озолочены небесным светом Солнца мира умного, то, напротив, не мешает, по разумению церковному, напоминать высшим членам иерархии об идеальности их задания и потому о подлежащей воплощению во всей жизни священной идеи их чина. Одним из самых выразительных указаний такого рода... вообще и существенно введенных в систему священной символики, был обряд акакии... Согласно византийскому уставу, при возведении на престол императору вручается мешочек с землей — символ тленности власти и внушаемого смирения, как поясняет тот же блаженный Симеон: этот мешочек называется акакия, т. е. незлобие. Но не только возведение на должности совершается молитвенно: вся гражданская организация пронизана символическими действиями, задача кото-

рых — никакой стороны жизни не оставить вне ориентированности на высшем духовном начале и все связать со всем в единый духовный организм.

Свящ. П. Флоренский

ОСИПОВ Тимофей (ск. 1606), дьяк. После захвата власти в Москве Лжедмитрием I на него была возложена обязанность торжественно объявить жену самозванца Марину Мнишек царицей, после чего должно было последовать принесение ей присяги. Готовясь к этому дню, Тимофей Осипов наложил на себя пост и двукратно причастился Святых Таин. Затем, когда настало время, он, ничего не сказав жене, предстал перед Лжедмитрием и в присутствии всех громогласно начал свою речь словами: «Велишь себя писать в титулах и грамотах цезарь непобедимый, а то слово по нашему христианскому закону Господу нашему Иисусу Христу грубо и противно: а ты вор и еретик подлинный, расстрига Гришка Отрепьев, а не царевич Димитрий». Мужественный дьяк объявил затем, что не желает присягать иезуитке, царице-язычнице, оскорбляющей своим присутствием московские святыни, и хотел продолжать свою речь дальше, но был тотчас же убит сторонниками самозванца и выброшен из окна.

ОСКОРБЛЕНИЕ ВЕЛИЧЕСТВА, по законам Российской Империи XIX–XX вв. обида, нанесенная *государю* или членам его рода.

Согласно Уголовному уложению, принятому незадолго до революции, оскорблением Величества считалось: 1) словесное оскорбление и надругательство над изображением Императора, Императрицы или наследника, причем наказание варьировалось в зависимости от того, имело ли надругательство цель возбуждения неуважения к означенным особам или не имело; 2) составление, хранение, распространение, публичное выставление оскорбительных сочинений и изображений; 3) те же деяния, направленные против членов Императорского Дома; 4) публичное оскорбление памяти (словесно или письменно)

усопших предшественников царствующего Императора. Совершение означенных деяний по неразумию, невежеству или в состоянии опьянения влекло за собой понижение наказания. Оскорбление Величества действием рассматривалось совместно с посягательствами на жизнь, здоровье и свободу Государя и членов Его Сёмейства.

ОСКОРБЛЕНИЕ ВЛАСТИ, по законам Российской Империи XIX–XX вв. оскорбление должностных лиц могло рассматриваться с двух точек зрения: как личная обида или как посягательство на порядок управления. Против первой формулировки говорит то обстоятельство, что в понятии “оскорбление власти” преобладал элемент публично-правовой в виде нарушения публичного интереса — уважения к органам государственной власти. Этот элемент существенно видоизменял состав непосредственной обиды, что видно из того, что, с одной стороны, российское *право* по общему правилу не квалифицировало обид, нанесенных должностному лицу не при исполнении им своих обязанностей или не по поводу оных, а с другой, — и из того, что должностные лица охранялись не только от активных оскорблений (как *delicta commissio-nis*), но и от простого оказания неуважения (как *delictum omi-ssionis*). Состав оскорбления власти слагался из таких признаков: объект — орган государственной *власти*, представитель правительственной или общественной власти независимо от его ранга и служебного положения. Умысел виновного по действовавшему праву должен был сочетать осознание оскорбительного характера деяния и желание его совершить со специальным намерением оказать неуважение власти. Обида могла быть нанесена должностному лицу во время исполнения последним служебных обязанностей или по поводу их исполнения. Вне этих условий должностное лицо приравнивалось к частному. В этих условиях обстановки деяния и заключался момент неуважения к власти, в силу которого существовавшие кодексы признавали возможным и оскорбление коллегиальных

правительственных учреждений как юридических лиц, а не как соединение лиц физических.

В виде основного разделения можно установить в составе оскорбления власти по российскому праву различие между оскорблением власти, чинимым через поражение чести органов власти, и оскорбление, наносимое косвенно, символически, через неоказание уважения эмблемам власти.

Внутри первой группы — непосредственной обиды, наносимой должностному лицу или правительственному учреждению, — устанавливалась новая классификация следующих видов: 1. Обида словом; кто позволял себе ругательства на присутствие или составляющих его членов, тот подвергался ответственности, а в силу закона от 10 июня 1901 — заключению в исправительных отделениях на срок от года до полутора лет с лишением всех особых прав и преимуществ. Диапазон применения этой статьи ограничивался частным постановлением мирового устава. Волостные старшины и лица, занимавшие соответственные должности, также охранялись законом. Если оскорбление было нанесено вне камеры или присутствия, то наказание определялось по другой статье. 2. Обида действием: не выходила за пределы общих постановлений о реальной обиде и наказывалась так же, как и словесная обида против должностных лиц. Максимальная кара — исправительные отделения с лишением прав. 3. Обида на письме. Сюда относились: а) составление, подкидывание, выставление в публичных местах и вообще распространение ругательных писем или других сочинений и бумаг или изображений, оскорбительных для органов власти; наказуемость определялась сообразно рангу и иерархическому значению должностного лица или присутственного места; б) составление и распространение сочинений, заключавших в себе недозволенные суждения о постановлениях правительства или отзывы, способные бросить тень на доброе имя органов власти; в) умышленное составление

жалобы или другой подаваемой в судебное или правительственное учреждение или должностному лицу бумаги в выражениях, оскорбительных для других органов власти.

Вторая основная группа оскорблений власти охватывала деяния, выражавшие презрение к государственной власти, но непосредственно против ее органов не направленных. Русское право относило сюда: 1. Разодрание, искажение и повреждение: а) указов, присланных для обнародования или выставленных для этого в определенном месте; б) выставленных в определенном публичном месте гербов и надписей; в) публичных памятников. Наказуемость варьировалась сообразно различию указанных групп непосредственных объектов деяния; увеличивавшим вину обстоятельством служило наличие многолюдного собрания при совершении деяния. 2. Произнесение бранных и неприличных слов, прямо к органам власти не относящихся, в присутственном месте. 3. Оскорбление в присутственном месте и в присутственное время частного лица, к присутствию не принадлежащего.

ОСКОРБЛЕНИЕ СВЯТЫНИ, в законодательстве русском понятие, родственное *богохулению*. Русское Уложение эти деяния разграничивало. В богохулении выражалось оскорбительное поведение виновного, направленное непосредственно против божественных объектов веры; в оскорблении святыни деяние внешним образом направлялось на вещественные эмблемы и иные предметы религиозного почитания. Оскорбление святыни было возможно, но по русскому праву XIX — н. XX в. лишь в применении к предметам христианского почитания. Наказуемость за это преступление варьировалась между бессрочной *каторгой* (за «ругательство действием над св. Таинствами или другими священными предметами») и тюремным заключением с лишением прав. Значительное смягчение наказания достигалось в том случае, если «специальный вид богохуления (произнесение в церкви непристойных слов) учинен по неразумию, невежеству или в пьянстве».

ОСТАВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВА, по законам Российской Империи XIX — н. XX в. деяние, предусмотренное Уголовным уложением и состоящее в самовольной, без разрешения правительства отлучке из *России* и вступлении в иностранное подданство. Наказуемость: лишение всех прав состояния и вечное из пределов России изгнание, а в случае возвращения *ссылка* в *Сибирь* на поселение. Ввиду того, что судебные уставы не допускали заочного разбирательства по делам о преступлениях, обложенных лишением прав, правительствующий *Сенат* разъяснял, что виновные в означенном деянии подвергаются суду и ответственности лишь по возвращении в Россию. К оставлению Отечества приравнялось и невозвращение в Россию по вызову правительства. Оставшийся за границей более разрешенного срока считался безвестно отсутствующим, и имение его отходило опекунскому управлению. Наконец, в виде особого преступления закон предусматривал подстрекательство русских подданных к выселению за пределы Империи. Наказуемость: лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и заключение в исправительные арестантские отделения.

ОСТЗЕЙСКИЙ КРАЙ — см. **ПРИБАЛТИЙСКИЙ КРАЙ**

ОСТЗЕЙСКОЕ ПРАВО, в общей системе законов Российской Империи представляло собой свод сепаратных местных законов, исключавших общие, которые действовали лишь в восполнение возможных пробелов. Отличие населения Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губ. от прочего населения Империи по культуре, языку и историческому прошлому, крайняя пестрота действия в этом крае разноплеменных законов — шведских, германских, польских и т. д., заставили русское правительство уже с первых моментов присоединения *Остзейского края* заняться вопросом упорядочения там *законодательства*. После ряда попыток был составлен «Свод местных узаконений *губерний* Остзейских», в котором третью часть занимали гражданские законы, окончательно переработанные

профессором Дерптского университета *Н. Х. Бунге* (вступили в силу 12 нояб. 1862).

ОСТРОЖСКИЙ Даниил Дмитриевич (сер. XIV в.), *князь*, известный как родоначальник князей Острожских. Даниил Острожский, когда польский король Казимир Великий попытался овладеть Галицией, соединился с перемышльским *старостой* Дашком, «боячися, або Ляхи не чинили им якого насилия в вере», и поднял восстание против Казимира, перебил оставленные в Галиции гарнизоны и с помощью татар в 1341 опустошил Краковскую, Сандомирскую и Люблинскую земли, но на Висле был разбит Казимиром. Имел с женой Василисой сыновей: Феодора, Михаила, Дмитрия, Андрея и Алексея.

ОСТРОЖСКИЙ Константин Иванович (ок. 1460—1530), *князь*, защитник Православия и южнорусской народности. Он был близок ко двору вел. кн. Литовского, отражал набеги татар и выдвинулся как храбрый военачальник. С 1498 был литовским гетманом, *старостой* Брацлавским, Винницким и Звенигородским. Особенно важную роль сыграл Острожский в войне вел. кн. Литовского Александра с *Иваном III*. Он выступил главнокомандующим литовскими войсками и двинулся к Дорогобужу. На р. Ведроши Острожский был разбит московскими войсками под предводительством Юрия Захарьина (в 1500), взят в плен и отправлен под строгим надзором в Вологду. Там его всеми средствами убеждали перейти на московскую службу. В 1506 он для вида согласился, дал заручную запись, получил сан *боярина* и был назначен начальником нескольких отрядов, охраняющих границы от набегов татар; в 1507 из пограничья Острожский бежал в Литву. Когда в 1512 татары нагрянули на Волынь и Галицию, он разбил их под Вишневцом. В к. 1512 началась новая война Литвы с *Москвой*. В 1513 москвичи овладели Смоленском, но вскоре потерпели сильное поражение под Оршей, где литовские войска возглавлял Острожский. Вслед за тем он

успешно отражал на юге набеги татар, пока их громадный отряд в 40 тыс. чел. под начальством Калги-Богатыря не вторгся в Галицию. Около Сокальского замка татары в 1519 одержали победу. Острожский был назначен *воеводой* Троцким и в 1527 разбил наголову вторгшихся татар на р. Олышанице около Канева.

ОСТРОЖСКИЙ Константин Константинович (1526—1608), князь, сын *К. И. Острожского* и княгини Татьяны Гольшанской, дочери Слуцкого *старосты*. Был киевским *воеводой*, одним из богатейших и влиятельнейших панов Русской Литвы (см.: Литовско-Русское государство), защитником Православия, особенно в к. XVI в. Будучи русским и признавая себя таковым, Острожский, однако, подчинился влиянию Польши. В 1569 на Люблинском сейме он подписал присоединение Волыни и Киевского воеводства к Польскому королевству на вечные времена и своим примером много содействовал успеху этого дела. При некоторой шаткости мнений он все же около полувека отстаивал православное дело в Южной Руси. В этом отношении его поддерживал кн. *А. Курбский*, находившийся с Острожским в деятельных сношениях.

Острожский играл видную роль в вопросе об унии. Он принял ее, но понимал унию по-своему. По его замыслу, главной целью предполагаемого соединения было открытие школ, обучение проповедников и вообще распространение религиозного просвещения. Не так понимали унию ее приверженцы, и Острожскому пришлось выступить на Брестском Соборе против им же поначалу поддержанного дела. Он стал сторонником отделившегося от униатов Собора православных и его председателя — протосинкела Константинопольского патриарха Никифора. В 1599 Острожский пытался войти в конфедерацию с протестантами для взаимной защиты против католического насилия, но эта конфедерация не имела важных последствий. Дальнейшая борьба с унией при Острожском носила гл. обр. литературно-полемический характер.

ОСТРОМИР, государственный деятель и полководец Древней Руси сер. XI в. Новгородский *посадник*. Остромир был «близоком» (свойственником) *Изяслава Ярославича* и фактически его соправителем, управляя значительной частью Киевского государства — Новгородской землей (см.: Новгородская республика). В Софийской первой *летописи* под 1054 есть запись о «посажении» его кн. Изяславом в Новгороде и о гибели в войне с чудью. Однако еще Н. М. Карамзин обратил внимание, что, по свидетельству Послесловия к Евангелию, заказанному Остромиром, в 1057 он был жив.

ОТКУП, система взимания *налогов* и других государственных доходов не непосредственно органами правительства, а через частных лиц, которым за условленную ими вносимую сумму предоставлялось право взимания налогов или получения доходов. В московский период существовали разные виды откупа. В послемосковский период монопольная продажа хлебного вина была на откупе до акцизных реформ 1859—60.

ОТЛУЧЕНИЕ, в Христианской Церкви первоначальное исправительное средство. Церковное право различало малое и великое отлучения. Первое лишало участия в таинствах и делало невозможным достижение церковных должностей; второе исключало из всякого церковного общения, гражданского оборота и лишало всякого способа (письменного или знаками) общения с верными. С признанием государственного значения за каноническим правом отлучение стало сопровождаться тяжкими гражданскими последствиями.

В Русской Церкви в допатриарший период отлучение не только изрекалось за преступления против Церкви, но применялось и к тем, кто действовал против московского правительства, позже — к государственным преступникам (см.: Государственные преступления) начиная с Гришки Отрепьева и кончая Пугачевым.

При Патриархах возник новый вид отлучения — отлучение вседомовное, которому священник мог подвергнуть прихожанина со всем его домом за нарушение прав храма и его причта.

"Духовный регламент», изданный при *Петре I*, различал отлучение великое (анафему) и отлучение малое. «Подвергнутый анафеме подобен есть убиенному», — говорилось в регламенте. Малое отлучение могло быть наложено и священником, без доклада *Синоду*. К н. XX в. сохранилось только личное церковное отлучение.

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ПРЕСТОЛА, согласно статьям 57 и 58 Основных законов Российской Империи, св. *коронование* происходило по чину, установленному Церковью. Особая незыблемость правил о св. короновании вытекала из самого установления *царской власти*; о нем же упоминала и ст. 39-я Основных законов, согласно которой Император присягал закону о *престолонаследии*. Если статьи 25–39 Основных законов подтверждались присягой *государя*, то статьи 62, 63 и 64 о вере утверждались самой идеей царской власти; без них нет той царской власти, которая выращена не только русской историей, но и православным самосознанием. И там, где мы встречаемся с развитием основных принципов статей Основных законов о вере или с принципами, обусловленными положением Императора как священного чина, там мы встречаемся с той же неприкосновенностью, вытекающей из самой идеи учреждения.

Выше воли Царствующего Императора стоят все те статьи Основных законов, которые констатируют царскую власть как определенное учреждение — священный чин, регулируют порядок ее преемства и устанавливают требования, неразрывно связанные с понятием царской власти. Во всех проявлениях своей власти Император связан своим принципом своей власти.

То же относится и к отречению от престола Императора. О нем ничего не говорят Основные законы и не могут говорить, ибо, раз сами Основные законы исходят из по-

нимания императорской власти как священного сана, то государственный закон и не может говорить об оставлении сана, даваемого Церковью. Как для снятия *присяги*, для оставления монашества, так и для снятия царского сана требовалось постановление высшей иерархической власти. Так и бывало на практике. Когда надо было присягать имп. *Николаю I* Павловичу после присяги, ошибочно принесенной вел. кн. *Константину Павловичу*, то митр. *Филарет* предварительно снял ту первую присягу. Когда имп. *Павлу I* предложили отречься от престола, он категорически это отверг и погиб от заговорщиков. Когда имп. Николай I вступил на престол, то заявил, что “то, что дано мне Богом, не может быть отнято людьми”, и с опасностью для жизни 14 дек. 1825 личным примером отваги спас царский трон от заговорщиков. Когда имп. *Николай II* 2 марта 1917 отрекся за себя от престола, то акт этот юридической квалификации не подлежит и может быть принят только как факт в результате революционного насилия.

Статьи 37 и 38 Основных законов говорят не об отречении от престола, а об отречении от прав на престол. Ст. 37: “При действии правил, выше изображенных, о порядке наследия престола лицу, имеющему на оный право, предоставляется свобода отречься от этого права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании престола”, а ст. 39 говорит: “Отречение таковое, когда оно будет обнародовано и обращено в закон, признается потом уже невозвратным”. Хотя, конечно, и Царствующий Император занимает престол в силу своего права на престол, но помимо уже указанного выше соображения об Императорской власти как священном чине, не могущем быть сложенным своей волей, и другие соображения говорят за то, что статьи эти не имеют в виду Царствующего Императора. Во-первых, статьи не говорят ничего об отречении от престола, а во-вторых, за разъяснением выражения “имеющий право на оный” мы должны обратиться к источнику статьи, ука-

занному под нею. Это — Манифест Николая I от 12 дек. 1825 о вступлении на престол и Манифест *Александра I* от 19 янв. 1823 об утверждении отречения вел. кн. Константина Павловича. В последнем говорится: “Призвав Бога в помощь, размыслив зрело о предмете, столь близком Нашему сердцу и столь важном для государства, и находя, что существующие постановления о порядке наследования престола у имеющих на него право не отъемлют свободы отречься от сего права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никаких затруднений в дальнейшем наследовании престола...” Под имеющими право здесь разумелись лица, еще не занимающие престола, именно категория лиц, к которым принадлежал вел. кн. Константин Павлович, т. е. лица, перед которыми может открыться престолонаследие. Можно поставить вопрос, разумеются ли здесь вообще лица, могущие наследовать престол, или только непосредственные наследники. Судя по тому, что сам имп. Николай I, введший эту статью, не признавал отречения вел. кн. Константина даже тогда, когда он 27 нояб. 1825 открыл в *Государственном Совете* его акт об отречении и неопубликованный манифест от 16 янв. 1823 имп. Александра I, утверждающий это отречение, совершенное после открытия престолонаследия, можно думать, что он разумел под словами “имеющий на оный право” не только лицо, непосредственно наследующее престол, но и такое, перед которым уже открылось престолонаследие. Кроме того, сам законодатель, когда хочет указать лиц, могущих наследовать впоследствии престол, не ограничивая их непосредственными наследниками, употребляет выражения “могущий иметь право на наследование престола”, как, напр., в ст. 185. Практика наша подразумевала право отречения от прав на престол за всеми лицами, не только непосредственными наследниками, но и за всеми лицами, могущими иметь право на наследование престола.

Но отречение от прав на престол не являлось нравственно свободным: оно не должно, по мысли закона,

совершаться, если из этого произойдут затруднения в дальнейшем наследовании; закон взывал к чувству долга отрекающегося. Отречение происходило под контролем Царствующего Императора, который, как Глава Дома, призван заботиться об интересах Царствующего Дома, а как Император, о том, чтобы вопрос о престолонаследии был всегда ясен и “престол ни на мгновение не мог бы остаться праздным” (из Манифеста Александра I). Поэтому утверждение Императора, обнародование акта об отречении необходимо для ясности вопроса о престолонаследии, но оно не составляло главного момента, ибо подвиг не может быть принят насильно. Контроль Императора мог иметь моральное воздействие на отрекающегося через призывы к его совести, долгу, если его отречение наносит ущерб Дому или государству, повергая его в смуту; но если лицо отрекающееся настаивало на своем, никто его не мог заставить принять престол при открытии престолонаследия. Контроль Императора и обнародование отречения введены именно для устранения возможной неопределенности и той таинственности, которая в 1825 едва не ввергла страну в смуту и анархию.

Утверждение государя и обращение им отречения в закон не создает факта отречения, а лишь делает отречение невозвратным (согласно ст. 38); отречение создается волей отрекающегося, и если отрекшийся умрет без обнародования его явно состоявшегося уже отречения, то оно должно почитаться действительным.

В *России* известны примеры отречения и обращения их в закон. Так, именной Высочайший Указ от 24 авг. 1911 утвердил отречение от прав на престол княжны императорской крови Татьяны Константиновны, а Именной Высочайший Указ от 9 февр. 1914 утвердил отречение княжны императорской крови Ирины Александровны. Говорят, что было отречение вел. кн. Владимира Александровича перед вступлением его в брак. Если оно было совершено и не было взято им обратно до своей смерти, то оно дей-

ствительно и без обнародования в законе, ибо конститутивную силу отречения составляет воля отрекающегося, а обнародование и обращение в закон лишь является констатированием воли отрекающегося, которая юридически действительна сама по себе, раз в каком-либо акте она выражена и до смерти не взята обратно; заинтересованные лица, знающие о таком акте, всегда вправе его обнародовать. Что касается отречения за других лиц, то здесь надо различать потомство, существующее или зачатое в момент отречения, и потомство, не существующее и не зачатое в момент отречения. Т. к. право на наследование престола вытекает из закона и есть право публичное, т. е. прежде всего обязанность, то никто, и в т. ч. Царствующий Император, не может существующих уже прав отнять, и таковое его волеизъявление юридически недействительно; т. о., отречение Николая II за своего сына вел. кн. цесаревича Алексея ни одним юристом не будет признано действительным юридически.

Другое дело — отречение за потомство несуществующее и не зачатое в момент отречения. Многие государствоведы считают, что для этого потомства прав наследования не существует, ибо лицо отрекшееся не могло уже быть для них, в силу своего отречения и после него, проводником этих прав; закон же раньше, до зачатия, не мог охранить их несуществующих прав.

Такими случаями отречения за несуществующее потомство полна практика положительного европейского права. Так, когда принцессы, выходящие замуж за иностранных принцев, отрекаются от прав на престол и за себя, и за потомство, то действительность этих отречений никем не оспаривается. Так, 24 июня 1899 герцог и принц Коннаутский, первый за себя, а второй за себя и за свое мужское потомство, отреклись от прав наследования в Саксен-Кобург-Гота. Король Оттон Баварский, вступая на греческий престол, отрекался при известных условиях от баварского престола за себя и за своих наследников.

Некоторые европейские законодательства, как напр. Ганноверское, допускали отречение и за наличное в момент отречения потомство, но в таком случае закон требует назначения специального на случай отречения опекуна, который должен представлять интересы малолетнего. Так, когда 24 июня 1899 герцог и принц Артур Коннаутский, первый за себя, а второй за себя и за свое будущее потомство, отреклись от прав на престол в Саксен-Кобург-Гота, то несовершеннолетний принц Артур был представлен особым опекуном, специально назначенным для представления его интересов при отречении. Но обычно во всех положительных законодательствах допускается отречение только за себя и за свое еще несуществующее и не зачатое в момент отречения потомство.

В силу указанного бесспорного принципа после имп. Николая II престол должен был перейти к его сыну вел. кн. Алексею Николаевичу, которому в момент отречения было 13 лет. Отречение за него было бы недействительно и в том случае, если бы происходило не при революционном насилии, а путем свободного волеизъявления, без всякого давления. Вел. кн. Алексей Николаевич мог отречься только по достижении совершеннолетия в 16 лет. До его совершеннолетия управление государством в силу ст. 45 Основных законов должно было перейти к ближайшему к наследию престола из совершеннолетних обоого пола родственникам малолетнего Императора, т. е. к вел. кн. *Михаилу Александровичу*. Последний также сделался жертвой революционного вымогательства, а малолетний вел. кн. Алексей Николаевич был пленен вместе со своими родителями т. н. Временным правительством.

Осуществить свои права на престол, как подобает посредством «Манифеста», в таковых обстоятельствах он не мог. Вел. кн. Михаил Александрович издал 3 марта 1917 т. н. «Манифест» следующего содержания: «Тяжкое бремя возложено на Меня волею Брата Моего, передавшего мне Императорский Всероссийский Престол в годину беспри-

мерной войны и волнений народных. Одушевленный единою со всем народом мыслью, что выше всего благо Родины Нашей, принял Я твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля великого народа Нашего, которому надлежит всенародным голосованием, через представителей своих в Учредительном собрании, установить образ правления и новые основные Законы Государства Российского. Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному Правительству, по почину *Государственной Думы* возникшему и облеченному всею полнотою власти, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа. Подписал: Михаил».

Вел. кн. Михаил Александрович отказался сделаться императором, но не ввиду того, что он не имел права вступить на престол при наличии в живых вел. кн. Алексея Николаевича, несмотря на таковую волю имп. Николая II; он не заявил и того, что он считает себя обязанным настаивать на правах вел. кн. Алексея на престол, а себя считать лишь правителем государства. Он, напротив, заявил, что готов принять престол, но не в силу Основных законов, от чего он отказался, а в силу права революции, выраженного через Учредительное собрание. Если бы даже такое собрание состоялось и, установив новый образ правления, избрало бы его государем, то вел. кн. Михаил Александрович вступил бы уже не на трон своих предков Божией Милостью, а на волею народа созданный трон по избранию от воли народа; вместе с тем это было бы упразднением православно-легитимного принципа Основных законов, построенных на монархическом суверенитете. Признание права за Учредительным собранием устанавливать образ правления есть отказ от монархического суверенитета и устройство политической формы правления на народном

суверенитете, т. е. на “многоятежного человечества хотении”. Этим он упразднил бы все традиции предшествующей истории и продолжил бы ее на радикально противоположном принципе в европейском демократически-эгалитарном стиле. В качестве совершеннолетнего наследника престола вел. кн. Михаил Александрович мог вступить в управление по легитимному принципу лишь как правитель государства при несовершеннолетнем Императоре и требовать малолетнему Императору присяги. Он этого не сделал, принципиально отвергнув обязательность Основных законов, и признал революционное право. Если некоторые говорят, что с его стороны не было безусловного отказа от престола, а был только условный отказ, то правда лишь то, что он не отказывался получить власть от Учредительного собрания на основе народного суверенитета, устанавливающего новую форму правления — но тем самым он не только отказался от престола, но даже не признал его более существующим. В качестве наследника он сам призывал всех граждан признать новое революционное право, но он не имел компетенции приглашать к повиновению самочинному органу, по самочинной противозаконной инициативе Государственной думы возникшему, и предоставлять Учредительному собранию устанавливать новую форму правления; все заявления этого “Манифеста” юридически ничтожны. Если бы такой акт исходил даже от Царствующего Императора, то и тогда явилась бы необходимость признать, что Император сам отказывается занимать возложенный им на себя подвиг и престол Основных законов вакантен.

Вел. кн. Михаил Александрович, отказавшись вступить в управление государством хотя бы в качестве правителя, *expressis verbis* отказавшись не только от престола, существующего как государственное учреждение, но отвергнув даже действие Основных законов, которые могли бы призвать его к наследованию Престола, — совершил только акт, в котором высказал ни для кого не обязательные свои

личные мнения и отречение, устраняя себя от наследования по Основным законам, юридически в его глазах несуществующим, несмотря на ранее принесенную им в качестве *великого князя* в день своего совершеннолетия присягу верности постановлениям Основных законов о наследии престола и порядку Фамильного Учреждения. Все его заявления в «Манифесте», в т. ч. и признание т. н. Временного Правительства, юридически ничтожны, кроме явного отречения за себя от престола.

М. Зызыкин

II

ПАВЕЛ I ПЕТРОВИЧ (1754—1801), русский император (с 1796), сын вел. кн. Петра Федоровича и вел. кн. Екатерины Алексеевны, будущих *Петра III* и *Екатерины II*. Павел I вступил на престол с известным чувством горечи против своей матери, которая держала его все годы своего царствования вдалеке от дел. В бытность его наследником престола ему пришлось перенести много трудностей и в семейной жизни, т. к. его сыновья были отделены от него и воспитывались их бабушкой. Вокруг него, естественно, группировалось все, отрицательно относившееся к действиям правительства его матери.

Имп. Павел Петрович был глубоко верующим человеком. Он много и часто молился в уединении своих покоев, так что до наших дней сохранился коврик, совершенно протертый его коленями. Вступив на престол будучи уже 42 лет, он долгие годы наблюдал распущенность нравов и падение дисциплины, царившие при дворе имп. Екатерины Великой, и в его душе накопилось отвращение к этим явлениям. В Гатчине порядки были совершенно иные, но его строгость и требовательность не только не вызывали нелюбви к нему со стороны его приближенных, но, наоборот, — огромное уважение и искреннюю привязанность. Нет абсолютно никаких данных о какой-либо его ненормальности за все эти долгие годы, и приходится признать, что все «исторические» сведения об этом вымышлены теми, кто хотел обелить позорное дело цареубийства.

За короткое царствование Павла Петровича было сделано больше глубоких и важных перемен, чем за ряд других царствований, причем все эти перемены были весьма продуманными и полезными.

Важнейший государственный вопрос о *престолонаследии* был разрешен особым законом, оставшимся в силе до самой революции. Бюджет расходов на поддержание Церкви и на миссионерскую деятельность был увеличен вдвое, но всякие «подарки» новокрестившимся были отменены. Крестьянский труд на *помещиков*, «барщина», сокращен на 50%. Были построены казармы для войск, обмундирование и довольствие стало великолепным, дисциплина восстановилась. Была введена цензура на ввозимые из-за границы книги. Мальтийский Орден, гроссмейстерство над которым принял Павел Петрович, привлекал *государя* своим подлинным рыцарством, но русские кавалеры оставались православными. Павел I подтвердил указ Екатерины II о запрещении масонства.

Следует помнить, что Мальтийский Орден, ранее носивший название Иоанна Иерусалимского, всегда соперничал с Орденом Тамплиеров. Исторический путь обоих Орденов совершенно различен: тогда как тамплиеры постепенно превратились в поклонников сатаны, мальтийцы, наоборот — всегда оставались преданными Христу. Святые Ордена, в числе которых были: Чудотворная Икона Божией Матери «Одигитрия Филермская», по преданию написанная св. евангелистом Лукой; часть Животворящего Креста Господня и десная рука Иоанна Крестителя, — были тогда вручены имп. Павлу и остались в России.

В 1801 состоялось присоединение Грузии, что вынудило Россию вести 60-летнюю войну на *Кавказе*. Желая уничтожить гнездо революционной заразы, Павел Петрович в союзе с Австрией вел войну против Франции и содействовал освобождению Италии. Адмирал *А. И. Ушаков* руководил русским флотом в Средиземном море. 6 мая 1800 *А. В. Суворов* совершил свой знаменитый переход через Альпы. Из-за измены австрийцев война против Франции окончательного успеха не имела.

Но требовательность Павла Петровича и строгая дисциплина, вводимая им повсюду, были тяжелы и неприятны

людям, привыкшим к безграничной свободе. Масоны — петербургский генерал-губернатор *Пален*, братья Зубовы, кн. *А. Н. Голицын*, Депрерадович, Мансуров и др. — составили заговор, и 11 марта 1801 имп. Павел был убит.

Множество чудотворных икон Божией Матери прославились во дни жизни имп. Павла Петровича, количество монастырей, бывшее при царе *Михаиле Федоровиче* (св. 1000) и сократившееся к царствованию имп. Екатерины Великой до 385, при императоре снова повысилось и достигло 452. Повсеместно возросла проповедь Слова Божия. Положение *старообрядчества* значительно облегчилось.

На основании всего вышесказанного царствование Павла Петровича следует признать весьма плодотворным и безусловно продолжившим изжитие вреда, принесенного ближайшими потомками *Петра I*.

Н. Сахновский

ПАЛЕОЛОГИ, последняя *династия* византийских императоров. Находилась в родственной связи с русской династией *Рюриковичей*. Родоначальник ее Михаил VIII Палеолог вступил на Никейский престол в 1259 соправителем малолетнего имп. Иоанна IV Ласкариса, которого он впоследствии приказал ослепить. В 1261 после падения Римской империи Михаил VIII завладел и Константинопольским престолом. Последним из Палеологов на этом престоле был Константин XI, убитый турками в 1453 при завоевании Константинополя. Посредством брака имп. Андроника с принцессой монферратской Ириной Палеологи сделались владетелями Монферрата, и со второго сына Ирины Федора Комнина началась ветвь князей Монферратских. Третья ветвь Палеологов господствовала в Морее в 1383—1460. После завоевания Морее турками Палеологи бежали в Италию. Последний из Палеологов, кн. Джованни Ласкарис Палеолог, умер в Турине в 1874.

ПАЛИЦКИЙ Андрей Дмитриевич (ск. 1580), *князь*, из рода владимирских стародубских князей. В 1565 был первым

воеводой в Орле, затем — в Новосиле. Воевал против литовцев. В 1573 ходил в поход против черемисов. Принимал деятельное участие в Ливонской войне, в 1580 был осажден в г. Соколе, где погиб во время штурма литовцев.

ПАЛИЦКИЙ Дмитрий Федорович (ск. 1561), в 1507 был *воеводой* в Белеве. В 1533 ходил на Оку против крымского царевича Ислама и казанского Сафа-Гирея и разбил татар около Зарайска. В 1552 принимал деятельное участие во взятии Казани. В 1557 оборонял Калугу от крымских татар. В 1559—60 был вторым воеводой в Казани.

ПАТРИКЕЕВ Василий Юрьевич (ск. 1499), князь, боярин и воевода, близкий к *Ивану III*. Происходил от Гедиминовичей. Участвовал в походах против казанцев (1467 и 1469), в покорении Новгорода (1477), приводил новгородцев к *присяге*. Начальствовал в *Москве* во время нашествия хана Ахмата (1480). Как дипломат заключил мир с Литвой (1494). Будучи недругом вел. кн. *Софьи*, вмешался в семейные дела князя, что окончилось его *ссылкой* и постригом в Сергиевском монастыре, где он и умер.

ПАТРИОТИЗМ (*греч.* patris — родина, отечество), любовь к *родине*, преданность ей, стремление своими действиями служить ее интересам, ощущение неразрывной связи со своим народом, с его языком, культурой, бытом и нравами.

Основы патриотизма высказаны словами св. Иоанна Кронштадтского: «Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного, поэтому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить, чтобы наследовать жизнь вечную».

Патриотизм опирается на строгую иерархию духовных ценностей и осознание духовного самоопределения. «В основе патриотизма, — писал И. А. Ильин, — лежит акт духовного *самоопределения*. Патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное, которая живым опытом испытала объектив-

ность и безусловное достоинство этого священного — и узнала его в святынях своего народа». Система ценностей *Святой Руси* создала все условия для высшего духовного самоопределения, а значит, и зрелого патриотизма русского народа. Опираясь на эту систему ценностей, русский человек осознает свою духовную силу и мощь, здоровье, чувство гордости и удовлетворения от своего образа жизни и мысли. «Ты должен посвятить Отечеству свой век, / Коль хочешь навсегда быть честный человек» (Д. И. Фонвизин).

ПЕРЕСВЕТОВ Иван Семенович (XVI в.), писатель, публицист, “королевский дворянин” Великого княжества Литовского. Служил литовским и молдавским государям; ок. 1539 выехал в *Россию*. В 1549 передал царю *Ивану IV* свои сочинения. В списках сохранились произведения Пересветова “Сказание о книгах”, “Сказание о Магмет-салтане”, “Сказание о царе Константине”, “Первое и второе предсказания философов и докторов”, Малая и Большая *челобитные* и его переделка «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора-Искандера. В них он развивал свою концепцию государственной власти: основа державы — «правда» (справедливость), а «коли правды нет, то и всего нет». Пересветов призывал *царя* опираться на «воинников», награждая их по заслугам, а не по знатности рода; перевести все должностные лица с «кормлений» на государственное содержание, строго наблюдая за честным исполнением ими своих обязанностей и жестоко карая за «воровство»; отказаться от закабаления и всяких форм полного порабощения (подневольные люди суть плохие воины). Видя истинный долг христианского государя в борьбе с «неверными», писатель призывал *Ивана IV* к покорению Казани.

Выступал за сильную самодержавную власть (см.: Самодержавие), создание постоянного войска. Защищал интересы неродовитого *дворянства*.

ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА, собрание представителей *Малороссии*, созванное гетманом *Б. Хмельницким* 8 янв. 1654

в г. Переяславе (совр. Переяслав-Хмельницкий), которое приняло решение о воссоединении Малороссии и *России*. Этим великим актом Малороссийские земли возвращались в состав России, а русский народ обретал единство.

Накануне собрания Б. Хмельницкий встретился с главой царского посольства боярином *В. В. Бутурлиным*; утром 8 января он созвал старшинскую раду, единогласно высказавшуюся за воссоединение Малороссии с Россией. Ок. 2 часов дня была созвана открытая рада. Кроме представителей полков освобожденных от власти Польши земель на ней присутствовали переяславские горожане и крестьяне окрестных сел. Выступивший с речью Хмельницкий напомнил о неисчислимых жертвах, понесенных малороссами в освободительной борьбе, и подчеркнул, что единственным средством закрепить завоевания народа является признание власти России. Предложение было встречено единодушным одобрением. После этого состоялась *присяга* на верность царю *старшины*, затем представителей *казачества* и *мещанства*.

ПЕРЕЯСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, древнерусское княжество с центром в г. Переяславе. Образовалось ок. сер. XI в., выделившись из Киевского княжества (см.: Киевская Русь). Занимая территории по левым притокам Днепра — Суле, Супою, Псёлу, Ворскле, Переяславское княжество граничило на западе с Киевским княжеством, на севере — с *Черниговским*, на востоке и юге — со степью. По своему положению Переяславское княжество являлось передовым бастионом *Руси* в обороне от кочевников, с которыми вели борьбу его князья *Всеволод Ярославич* (1055—73), *Владимир Всеволодович Мономах* и др. В сер. XII в., во время борьбы *Юрия Долгорукого* с *Изяславом Мстиславичем* за Киев, Переяславское княжество переходило из рук в руки, пока не осталось за потомками Юрия. В 1239 было разорено полчищами Батыя и перестало существовать.

ПЕТР I АЛЕКСЕЕВИЧ (1672—1725), русский царь (с 1682), российский император (с 1721). Сын царя *Алексея Михай-*

ловича и его второй жены *Н. К. Нарышкиной*. Вступил на престол девяти лет, совместно со своим старшим братом царем *Иваном V*, при регентстве своей старшей сестры царевны *Софьи Алексеевны*. Через семь лет Петр сверг регентшу, но править за него стала его мать, царица Наталья Кирилловна. Царица скончалась в 1694, а два года спустя, умер и старший брат Петра — царь Иоанн V. Лишь тогда Петр взял правление в свои руки.

Много сходства в обстоятельствах, окружавших молодость Петра, с обстоятельствами детства *Ивана Грозного*. Также много сходства и в характерах обоих государей, но если в детстве Грозный имел возле себя митр. *Макария*, сумевшего вложить в его душу глубокую веру и православное понимание *царской власти*, то Петр оказался лишенным такого благотворного влияния.

Девяти лет Петр присутствует при бунте стрельцов, убийстве близких к его матери *бояр*. Вскоре его увозят в деревню. Здесь он предоставлен себе на целый ряд лет. Играя со сверстниками, Петр организует свои два потешных полка, которые затем становятся полками гвардии. Играя, он учится управлять парусами найденного ботика. Мать решает его женить, но женитьба не изменяет его занятий. Приближается его совершеннолетие, когда приходят вести о движении стрельцов, желающих провозгласить царицей его сестру Софью и ему приходится бежать ночью в Троице-Сергиев монастырь, куда только через день собираются его потешные полки. От нервного шока, перенесенного в этот день, на всю жизнь у Петра остается неправильно действующая нога. До военных действий между Софьей и Петром не доходит, но факт покушения на его жизнь остается. Партия царевны Софьи вынуждена признать себя побежденной, и регентство переходит к царице Натальи. Все царствование Петра получает отсюда свой основной импульс и вырабатывает в нем жестокий и вспыльчивый характер.

Война против Турции и взятие Азова при содействии вновь построенного флота дали Петру надежду изгнать

вообще Турцию из Европы и получить для *России* выход к морю. С этой целью было снаряжено посольство в Европу, с которым ехал сам *царь*, под именем урядника Петра Михайлова. Посольство успеха не имело. Еще находясь за границей, Петр получил известие о новом восстании стрельцов. Это заставило его вернуться в *Москву* и, хотя восстание было уже подавлено, принять решение окончательно распустить стрелецкое войско, произвести новое следствие о бунте и провести ряд реформ, преимущественно направленных на организацию новых вооруженных сил.

Он приказал постричь в монахини царевну Софью, совершенно упразднил стрелецкое войско, с 1 января 1700 ввел новый календарь, ввел новую, лично им составленную «гражданскую азбуку», ввиду смерти патр. Адриана не допустил созыва Собора для новых выборов, а назначил митр. Стефана Яворского Местоблюстителем Патриаршего Престола, который в 1721 передал управление Церковью Святейшему Синоду.

С Турцией был заключен мир, и войска двинуты против шведов. Таким образом, в августе 1700 началась Северная война, продолжавшаяся 21 год.

Начало войны было неудачным, но Петр с огромной энергией организует новую *армию*, отликает новую артиллерию, создает новый флот и в 1702 берет шведскую крепость Нотебург, а затем и Ниеншанц и закладывает в устье Невы Петропавловскую крепость и город *Санкт-Петербург*. В 1704 Петр берет Нарву и Юрьев. Бунт, поднятый на Дону Булавиным, задержал внимание Петра, а тем временем шведы разбили поляков и двинули силы на юг, где к ним присоединился изменивший России гетман Мазепа.

27 июня 1709 произошло знаменитое сражение под Полтавой. Петр одержал полную победу, и Карлу XII с Мазепой пришлось бежать в Турцию. Петр сразу же продолжил успех и овладел Ригой, Перновом, Ревелем и Выборгом.

В 1711 Петр совершил неудачный поход на Прут, где чуть не попал в плен к туркам. Тут был дан знаменитый указ Петра *Сенату*: «а о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога — была бы жива Россия!»

Война снова переносится против Швеции и знаменуется рядом побед, после чего Петр еще совершает завоевания на берегах Каспийского моря.

Только после окончания всех этих походов Петр дает оформление своим реформам. Эти реформы носят чисто западный дух и прямо противоположны порядкам, введенным в свое время Иоанном Грозным.

Земские Соборы более не собираются, *Боярская дума* — упраздняется, во главе министерств (ранее называвшихся *приказами*) вместо ответственного перед царем единого начальника учреждаются *коллегии*, сам царь указывает, какой проект надлежит разработать, сам его проверяет и сам же отдает указ, вводящий новый закон. Все служилое сословие становится равным под наименованием «шляхетство», где *князь* или дворянин или пушкарь имеют одинаковые права. Свободные крестьяне-хлебопашцы и *холопы* сливаются в одно понятие «работных персон», что вскоре привело к «крепостному праву». Шляхетство служит поголовно и пожизненно, остальные сословия «по рекрутскому набору», но все совершенно равны в правах, и каждый может выслужиться в офицеры или даже в генералы, приобретая этим потомственное *дворянство*.

Для всей государственной службы, военной или гражданской, вводится *Табель о рангах* из 14 классов.

От первого брака Петр имел сына — царевича *Алексея*, который был женат и имел сына *Петра*. От второго брака, с простой девушкой Екатериной Алексеевной Скавронской, он имел двух дочерей: *Анну* и *Елизавету*. Венчание с *Екатериной I Алексеевной* состоялось негласно в 1712, а в 1724 она была коронована и ей был дан Петром титул императрицы. В связи со слухами о заговоре кругов, недовольных правлением Петра, в пользу царевича Алексея,

Петр потребовал от сына отречения от престола, что тот исполнил, однако бежал за границу. Он был возвращен, судим и приговорен к *смертной казни*, но умер в *тюрьме* в 1718.

22 октября 1721 состоялось провозглашение Петра Императором Всероссийским, что соответствовало действительному положению страны.

Петр ввел новый закон *престолонаследия*: по завещанию царствующего императора, который и остался в силе до 1797. Сам же Петр умер, завещания не оставив.

П. Е. Ковалевский дает крайне интересную оценку царствованию и преобразованиям Петра Великого («Исторический путь России»). «Главную ответственность за неправильное направление петровских реформ надо возложить на мать Петра и на кн. *Б. Голицына*, которые не только не дали ему соответствующего образования и воспитания, но предоставили его целиком, вплоть до 21-летнего возраста, общаться с людьми некультурными, стоявшими вне русских интересов и не понимавшими ни русских исторических традиций, ни Православия. В самом Петре объединились благочестие и богохульство. Он увлекался всем иностранным, но был до конца русским. Он был жесток без удержу, когда дело касалось пользы *государства*, но преклонялся перед духовным авторитетом тех, кто осмеливался, как свт. *Митрофан Воронежский*, ему прекословить».

«Положительные преобразования Петра это те — которые продолжают и развивают начатое при его отце и предшественниках и согласны с русской исторической традицией. Отрицательные — те, которые нарушают самое существо русской жизни и представляют разрыв с русской национальной самобытностью».

«Государственная система Петра Великого основывалась на чуждом русской исторической традиции, западном идеале автократии и на «пользе государства» как высшем благе. Она охватывала все стороны жизни страны и возглав-

лялась Монархом, который правил не в согласии с землей и не «по Правде Божией», а «по Правде воли Монаршей».

«Россия до Петра была «симфонией» двух частей — Государства и Церкви, иногда нарушавшейся в ту или другую сторону, но без сосуществования которых она не мыслилась даже Иоанну Грозному».

Можно дать и другую характеристику царствованию Петра Великого: упадок нравов, проявившийся в *Смутное время*, все усиливающееся влияние иностранцев, под которое попал и Петр, не прекращавшееся брожение во всей стране в оба предыдущие царствования, раскол в Церкви (см.: Раскольники) и конфликт между царем и Патриархом, произошедший при патр. *Никоне*, в соединении с обстоятельствами молодости Петра не могли дать иного результата. Перед Петром стояли проблемы внешних нашествий и войн, которые он вынужден был разрешать и разрешил отчасти под давлением внутреннего устройства страны, отчасти под давлением военной необходимости, отчасти под влиянием Запада, в соответствии с уже весьма распространенными влияниями в стране, хотя и не всеми разделяемыми. Невозможно отрицать наличие этих взглядов уже тогда в значительной части высшего класса страны. Петр не учел, или не поспел учесть, что сила государства зиждется прежде всего в его Вере и в его самобытности. Но если реформы Петра не всегда приносили положительные результаты, то главным образом потому, что в последующий период начинавшие выявляться недостатки не только не были исправлены, но были чрезвычайно усилены и усугублены. Винить Петра Великого в этом бесспорном факте нет основания. Тем не менее в результате петровских преобразований России была навязана чуждая ей западная бюрократическая система управления (см.: Бюрократия), начался процесс разрушения духовных ценностей русской цивилизации, разрыв единства русского общества, отчуждения правящего класса и образованных слоев от народа.

Н. Сахновский

ПЕТР II АЛЕКСЕЕВИЧ (1715–1730), российский император (1727 –1730) из династии *Романовых*. Сын царевича Алексея Петровича и принцессы Софьи Шарлотты Вольфенбюттельской, внук *Петра I*. Оказался на российском престоле в 1727 после смерти имп. *Екатерины I*.

В начале правления Петра власть фактически находилась в руках *А. Д. Меншикова*, лелеявшего мечту породниться с царской династией. Несмотря на помолвку дочери Меншикова Марии с Петром в мае 1727, в сентябре последовало отстранение от дел и опала, а затем и ссылка Меншикова. Петр оказался под влиянием семейства Долгоруких, его любимцем стал Иван Алексеевич Долгорукий, невестой — княжна Е. А. Долгорукая. Петр заболел оспой и скончался накануне свадьбы. С его смертью прервался род Романовых по мужской линии.

Л. Н. Вдовина.

ПЕТР ПЕТРОВИЧ (1715–1719), сын *Петра I* и *Екатерины I*. Это был самый любимый ребенок *царя*, и на него он возлагал все надежды. Обычным прозвищем царевича было шутливо-нежное «шишечка». *А. Д. Меншиков* писал о нем царю во время его путешествия за границу, называя «бесценным сокровищем, своим дражайшим хозяином». *П. П. Шафиров* написал посвященную Петру Петровичу «Дедикацию, или Приношение царевичу о премудрех, храбрых и великодушных делах Его Величества Государя Петра I и т. п.». 3 февр. 1718, после лишения *Алексея Петровича* прав престолонаследия, наследником был назначен Петр Петрович.

ПЕЧАЛОВАНИЕ, в Древней Руси право высших или особо уважаемых духовных лиц ходатайствовать пред *государем* за осужденных или опальных. Последний случай печалования относится к 1698, когда патр. Адриан безуспешно ходатайствовал перед *Петром I* о помиловании осужденных на *казнь* стрельцов.

ПЛАТОНОВ Сергей Федорович (1860–1933). русский историк-монархист. Главный труд Платонова (его док-

торская диссертация) — «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время)» (1899). В развитии *Смутного времени* Платонов выделял три периода: династический, социальный, национальный. Трактую Смуту как нарушение государственного порядка, Платонов много внимания уделил рассмотрению социального брожения в различных слоях русского общества и массовых движений. Платонов искал корни Смуты внутри московской жизни предшествующего времени. В связи с этим он дал свое понимание опричнины как государственной реформы, направленной на разгром экономической и политической мощи «княжат» и боярства в интересах дворянства и посада. Платонов исходил из существования в Московском государстве двух основных противоречий, из которых одно было политического порядка и выражалось в столкновении «московской власти с родовитым боярством», а другое — социального, заключавшееся в том, что правительство вынуждено было в интересах обороны закрепощать *крестьянство* в пользу дворянства.

ПЛЕМЕННОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА. С древних времен до к. XIX в. вокруг русского народа объединилось св. 100 больших и малых народов. Ниже приводятся данные о племенном составе *России* на н. XX в.

Славянские племена составляли ок. 79% всех жителей. 1) Русское население 72,5% (абсолютная цифра — более 86 млн); самыми коренными русскими *областями* считались Московская промышленная, Центральная черноземная, Малороссийская и Озерная, в которых русское население составляло более 94%; в Северной обл. русских было 89%, в *Новороссии* — 87%, в *Белой Руси (Белоруссии)* — 85%, в *губерниях* юго-западных — 80%, приуральских — 80% и приволжских — 75%; в остальных западных и северо-западных губерниях русское население составляло мень-

шинство. С учетом различия языка, некоторых элементов быта и обычаев русское население распадалось на малороссов, белорусов и *великорусов*. Малороссы представляли остатки наиболее древнего славяно-русского населения, составлявшего Юго-Западную Русь, частично смешавшуюся с элементами южнорусских степных кочевников тюркского (отчасти иранского) происхождения; южнорусское население, в значительной степени истребленное при *татаро-монгольском иге*, частично бежавшее на запад, стало особенно сильно разрастаться, продвигаться на юг и восток, колонизируя южнорусские степи в XVII—XVIII вв. Говоривших на малороссийском языке было в 2,5 меньше великорусов; по наречиям языка малороссы распадались на три типа: украинцы населяли Киевскую и Полтавскую губ., среднюю часть Волынской, юго-восток Подольской, большую часть Харьковской, Екатеринославской и Херсонской, южные участки Курской, Воронежской и Кубанской губ. (бывшие запорожцы); полешуки жили в южных частях Полесья и в Подлесье, составлявшем части Гродненской и Седлецкой губ.; русины, или галичане, обитали, кроме Галиции, в западных у. Волынской губ., Хотинском у. Бессарабии и Холмском у. Люблинской губ. Малороссы входили в состав низовых станиц донских казаков; в качестве позднейших переселенцев были особенно многочисленны в Астраханской, Саратовской губ., в меньшем числе — в Самарской, Оренбургской, а также в среднеазиатских и сибирских областях. Белорусы сложились из древних кривичей и дреговичей в смешении с литовским и западно-финским элементом; населяли гл. обр. Минскую и Могилевскую губ., части Гродненской, Виленской, Витебской, Смоленской и Черниговской; следы их говора наблюдались и в некоторых других, прилегавших с севера и востока областях, вплоть до Московской губ.; на юге колонизировали Херсонскую губ. Число их в то время не могло быть определено сколько-нибудь точно. Великорусы сложились из элементов древней

Новгородской, Псковской и Суздальско-Владимирской (Московско-Рязанской) Руси в смешении гл. обр. с финскими (чудскими) племенами и в некоторой степени с татарским элементом. Не только эти этнические элементы, но в основном иная, скудная почвой природа и вызванные ею особенности в быте, занятиях и промыслах, равно как и различие в исторической судьбе после татарского погрома, обусловили крупное расхождение и различие между некогда составлявшими одно целое малороссийским и великорусским населениями. Великорусская народность превзошла своим ростом не только остальные русские, но и все другие славянские народности, широкой волной колонизируя отдаленный северо-восток Европы, весь север и центральную часть Азии. В XVIII—XIX вв. наблюдалось уже и в языке, и в особенностях быта, даже в антропологических признаках распадение великорусской народности. Т. о., кроме более старого деления по языку на наречия: новгородское, суздальское, рязанское и московское, наблюдались характерные особенности более раннего населения Среднего Поволжья, Приуралья и особенно *Сибири*; в последнем обособлении немалую роль сыграл религиозный раскол с искусственной замкнутостью *раскольников*.

2) Поляки (6,6% всего населения Европейской России), составляли сплошное население *Привислинского края* (70%), кроме Сувалкской, Седлецкой и Люблинской губ., где преобладали на севере литовцы, на юге — малороссы; кроме того, поляки составляли привилегированные сословия *помещиков*, горожан, лиц свободных профессий, *купечества* и *мещанства* (шляхты) в губерниях западного края Европейской России. 3) Болгары, колонисты из Бессарабской, Таврической, Херсонской губ., их насчитывалось всего ок. 125 тыс.; сербы — в тех же губерниях, но в незначительном числе, говорили по-малороссийски; чехи — в небольшом числе на *Кавказе*.

Литовские племена (3,9% населения Европейской России) распадались на: а) литовцев, живших по Вилии и

нижнему течению Немана; б) жмудь в западной части Ковенской губ. Число тех и других — ок. 1 млн 800 тыс., католики; в) латыши в Лифляндии, *Курляндии* и трех западных у. Витебской губ.; число их ок. 1 млн 350 тыс.; лютеране; народность значительно разрасталась и колонизировала в Псковскую, Тверскую, Самарскую, Саратовскую губ. и др.

Германские племена: а) немцы (1,3% населения Европейской России) составляли ок. 10% населения трех Прибалтийских губ., гл. обр. дворянские, городские сословия и лица свободных профессий; в Привислинском крае — до 15% населения; как многочисленные колонисты, жили в Волынской, Бессарабской, Херсонской, Таврической, Саратовской, Самарской губ. и на Кавказе, а также в столицах и крупных городах. Общее их число составляло 1,5 млн; б) шведы кроме Финляндии, где составляли преобладающий элемент дворянства, жили по побережью *Эстляндии* в количестве до 9,5 тыс.

Румыны (молдаване) составляли ок. 1,2% населения Европейской России, или 900 тыс., жили в Бессарабии и западных у. Херсонской губ. **Греки** (ок. 100 тыс.) жили в Новороссийском крае, Тифлисской губ., Карской обл., в Нежинском у. Черниговской губ., в столичных и крупных городах. **Французы и итальянцы** в относительно небольшом количестве жили только в столицах, Одессе и некоторых крупных городах. **Армяне**, центр расселения которых находился в Закавказье и прилегающих частях Турции и Персии, в разное время вследствие притеснений от турок и других причин выселялись в пределы Европейской России; составляли значительную часть населения г. Нахичевани в устьях Дона, в Ставропольской, Астраханской губ., в Перекопе, в *Крыму*, в Бессарабской и Херсонской губ., в столицах; всего в Европейской России вне Кавказа — ок. 0,5 млн. Вне своей родины армяне занимались торговлей и ремеслом разного рода. **Цыгане** жили в наибольшем числе в Бессарабии, а затем, в рассеянии, почти по всем

губерниям Европейской России и Сибири. *Евреи* составляли 3,4% населения Европейской России (во всей России насчитывалось ок. 4 млн), занимали Привислинский край, губернии Западного края и Новороссийские до черты еврейской оседлости; жили почти исключительно в городах и наиболее крупных селениях. Еврейское население было унаследовано Россией со времен наибольшего распространения Польши, в пределы которой евреи активно переселялись из Германии, особенно с XV в. В некоторых городах Западного края евреи составляли более половины жителей. Распространение евреев в остальной России вне черты оседлости было ограничено законом, однако немало евреев селилось в городах всех без исключения областей России. Особую ветвь евреев составляли караимы, говорившие на тюрко-татарском наречии и жившие в количестве до 10 тыс. гл. обр. в Крыму, а также в некоторых западных местностях.

Финские племена составляли 6,6% населения Европейской России; по особенностям языка финны распадались на несколько разновидностей.

1. Прибалтийские финны, в состав их входили народности: а) лопари, оттесненные собственно финнами в северную часть Финляндии и на Кольский полуостров (Лапландия); число их составляло ок. 3,5 тыс.; б) собственно финны, или суомалайсет, заселяли пограничные местности Европейской России с Финляндией, где они составляли главную часть населения; в) корелы (карелы, или карьялайсет), принявшие значительной частью Православие и жившие в Кемском у. Архангельской губ., в западной части Олонецкой, на востоке Новгородской, в Тверской, Петербургской (ижоры, ингры, маймисты, чухонцы), Калужской, Ярославской губ.; общее число их вне Финляндии составляло ок. 200—300 тыс. чел.; г) эсты, или виролайсет, в Эстляндии, северной Лифляндии, на острове Эзель, в Гдовском у. Петербургской губ., в Псковском у., колонии в Тверской, Самарской губ., в Сибири и на Кав-

казе; общее число их составляло ок. 900 тыс.; д) ливы в н. XX в. почти вымерли, сохранились только кое-где в Курляндии и Лифляндии числом до 3,5 тыс.

2. Приволжские финны, составляли первобытное (до славян) население почти всего Волжского бассейна; из них слились окончательно с русскими: весь, жившая в области верховьев рек Волги, Тверцы, Мологи, Шексны, Нерли и Клязьмы; меря — по рекам Которосли, Москве, Клязьме, Оке, Костроме и Волге; мурома — по р. Оке. Сохранились в относительной изоляции только черемисы, некогда населявшие почти всю площадь Костромской, Нижегородской и южной части Казанской губ., в количестве 300—400 тыс. передвинулись далее к востоку и жили в Уржумском и Яренском у. Вятской губ., в Царевкокшайском, Козьмодемьянском и Чебоксарском у. Казанской губ. и незначительными одиночными селениями — в Костромской, Нижегородской, Уфимской и Пермской губ. Более других и достаточно стойко держалась мордва числом до 1 млн, распадавшаяся по особенностям языка и костюма на две главные ветви: *ерзя* — в южной части Нижегородской, Пермской, Симбирской, Саратовской губ. и по всему Заволжью; мокшане, гл. обр. по Суре и Мокше в Пензенской и Симбирской губ., переходили на левый берег в Самарскую губ. и частично в Нижегородскую, в которой их наиболее обрусевшая часть носила название терюхан, наконец, в Сенгилеевском у. Симбирской губ. и в Тетюшском у. Казанской губ. жили каратаи, отатарившаяся и принявшая ислам мордва.

3. Прикамские финны, представляли остатки трех племен: вотяки жили в количестве ок. 400 тыс. гл. обр. в Глазовском, Елабужском, Сарапульском и Слободском у. Вятской губ., а также в незначительном числе поселений — в Осинском у. Пермской, Мамадышском и Казанском у. Казанской губ., Бирском у. Уфимской губ. и Бугульминском у. Самарской губ. В Вятскую губ. они были вытеснены передвижением черемисов и русским занятием

Казанского царства. Пермьки жили в Соликамском и Чердынском у. Пермской, а также небольшим числом в Оханском у. Пермской, Орловском и Глазовском у. Вятской губ. (ок. 90 тыс.). Зыряне населяли восточную часть Вологодской губ. и Мезенский у. Архангельской губ. (ок. 170 тыс.); занимались промыслами и торговлей, использовали как рабочую силу инородцев северо-востока Европейской России и Тобольской губ.

4. Угро-финны, некогда были широко распространены по всему Северу; остатками их являлись вогулы в верховьях Печоры и по восточному склону Северного Урала (ок. 7 тыс.), переходили в Тобольскую губ., где к ним примыкали остяки; обе народности составляли одно племя общей численностью 30—35 тыс. чел.; сами себя называли маньзя.

5. Самоеды, передвинулись на север Западной Сибири и в Печорский край из области Саянских гор, где жили их отатарившиеся сородичи (карагасы, камасинцы, сойоты, урянхайцы); число самоедов в пределах Европейской России было ничтожно и едва ли составляло несколько сот семей.

Тюрко-татарские племена жили на востоке и в значительной мере на юге Европейской России, составляя почти 4% всего ее населения. Из них киргизы были самым многочисленным тюрским племенем, в пределах Европейской России жили только в восточной части Оренбургской губ. и в области расселения Уральского казачьего войска, где число этих кочевников точно не могло быть определено при их передвижениях в азиатские пределы; в Астраханской губ. под именем букеевской орды (ок. 250 тыс.) они занимали определенный отмежеванный обширный земельный район на северо-востоке. Ногайцы, некогда заселявшие почти весь степной юг России от Бессарабии до Уральских гор, постепенно отступали по мере расширения Русского государства; большая часть их ушла в XIX в. в Турцию, осталась незначительная группа в Став-

ропольской губ., в Уральской, Кубанской, Терской, Дагестанской и Карской обл. (всего до 100 тыс.). Крымские татары (ок. 150 тыс.) в значительной степени были смешаны с отатарившимися и принявшими ислам древними колонистами Крыма: греками, итальянцами, готами и др. Волжские татары (бургарлыки) жили в Казанской, Симбирской, Самарской, Вятской, Уфимской губ., составляя большую часть населения, отдельными островами — в Саратовской, Пензенской, Нижегородской, Пермской, Оренбургской, Астраханской, Тамбовской губ., в Касимовском у. Рязанской и в Костромском у. Всего насчитывалось ок. 1 млн 300 тыс. душ различного первоначального племенного происхождения; исповедовали ислам, число крещеных татар (керечей) было весьма незначительно. Башкиры (130 тыс.), народность первоначально финского происхождения, но совершенно отатарившаяся; жили в Уфимской и Оренбургской губ., в небольшом числе — в Самарской, Пермской и Вятской губ. Мещеряки (130 тыс.), также бывшая финская народность, жили в Мещерской обл. в прилегающих уездах Рязанской, Тамбовской и Пензенской губ.; в последней осталось их малое количество, большая часть ушла в Уфимскую, отчасти в Пермскую и Саратовскую губ. Тептяри (300 тыс.) жили отдельными поселениями в Оренбургской, Уфимской, Вятской и Пермской губ. Бессермоне (до 10 тыс.) населяли Глазовский у. Вятской губ. Чуваши (ок. 650 тыс.) представляли смесь тюркских племен с финнами (буртасы), жили гл. обр. в Казанской губ. за правым берегом Волги, а также в Симбирской, Самарской, Уфимской, Саратовской и Оренбургской губ.

Монголы. Представителями их, притом наиболее типичными, исповедующими ламаизм, являлись в пределах Европейской России только калмыки (120 тыс.) в калмыцких степях Астраханской губ., в Сальском округе Войска Донского и в некоторых станицах Уральского войска; входили в значительном числе в состав расселения уральских

и донских казаков, сохраняя свою религию (см.: Национальность).

ПОБЕДОНОСЦЕВ Константин Петрович (1827–1907), государственный деятель, юрист. В своих трудах он убедительно критикует основные устои западной государственности, видя ее главные пороки в псевдонародовластии и парламентаризме,.

В 1880 он был назначен *обер-прокурором Святейшего Синода* (пребывал на этом посту в течение 26 лет). В 1896 в «Московском сборнике» Победоносцев подверг критике основные устои современной ему западноевропейской культуры и принципы государственного устройства, видя основные пороки в «*народовластии* и парламентаризме», ибо они «родят великую смуту», затуманивая «русские безумные головы». Политические перевороты в мировой истории Победоносцев объяснял интригами людей.

Как христианский мыслитель Победоносцев полагал, что философия и наука имеют статус вероятностных предположений, не могущих содержать в себе абсолютного, безусловного и цельного знания.

Лишь Православная вера, которую русский народ «чувствует душой», способна давать целостную истину. С позиции *Православия* Победоносцев убедительно критиковал материализм и позитивизм. Он последовательно отстаивал идеал монархического государственного устройства, называя современную ему западную *демократию* «великой ложью нашего времени».

В н. XX в. влияние Победоносцева на политику правительства стало ослабевать. После принятия под давлением революционного подъема *манифеста* 17 окт. 1905, провозгласившего буржуазные «свободы», вышел в отставку.

«**ПОВЕСТЬ О БЕЛОМ КЛОБУКЕ**», памятник русской государственной мысли. Написана в XV–XVII вв. Точная дата неизвестна.

В повести сообщается, что после падения «Ветхого Рима» и «нового» Рима (Константинополя) Благодать Свя-

того Духа воссияет только в Третьем Риме, который есть Русская земля: «На Третьем же Риме, еже есть на Русской земле, Благодать Святого Духа воссия». Однако, в «Повести о белом клобуке» Богоизбранность России отождествлялась не с русской монархией, а прежде всего с Русской Церковью. Наследницей «ветхого» и «нового Рима» является не царская власть, а власть Церкви. В Повести высказывается пророчество, что Русская Церковь станет самостоятельной, установит патриаршество. Русские государи обретут царский титул и будут властвовать над многими народами. «Страна та наречется светлая Россия, Богу тако изволюшу прославить, тацemi благодарении Русскую землю и исполнити православия величество и честнейшему сотворите паче первых сих».

ПОГОДИН Михаил Петрович (1800—1875), русский историк, писатель, журналист и публицист. Признание самобытности русского исторического процесса составляло основу исторических взглядов Погодина. Он справедливо полагал, что «вечное начало, русский дух» лежит в основе русской истории и что в ней полностью отсутствует внутренняя борьба. Наличие этой борьбы, как основной черты общественной жизни, Погодин признавал только для стран Западной Европы. В вопросах всеобщей истории солидаризировался с Ф. Гизо, упрекая его лишь в том, что он рассматривал историю Запада без истории восточных (гл. обр. славянских) стран, представлявших, по Погодину, особый мир. Источником внутренней борьбы на Западе Погодин считал завоевания, которых не видел в *России*, т. к. полагал, что Русское государство основано без насилия. Считал невозможным осмысление русского исторического процесса с выводами и обобщениями, ибо, по Погодину, русская история не может быть подведена под ту или иную теорию, в ней много «чудесного и необъяснимого». Главную задачу истории видел в том, чтобы она сделалась «охранительницею и блюстительницею общественного спокойствия».

ПОГОСТ, распространенный в русских источниках термин, имевший на протяжении X—XVIII вв. различное значение. Первоначально погостами, видимо, называли сельские *общины* периферии Древнерусского государства, а также центры этих общин, где велась «гостьба» (торговля). Погостами постепенно стали называться и административно-территориальные единицы, состоявшие из многих селений, и центральное селение этого округа. Во главе погостов поставлены были особые должностные лица, отвечавшие за регулярное поступление *дани*.

С распространением на *Руси* христианства в погостах строили церкви, близ которых находились кладбища, и название погосты получали обычно двойное — по селению и по церкви. Величина их была различна. В XI—XIV вв. погосты состояли из нескольких десятков и даже сотен деревень. Особенно характерны такие погосты для новгородских владений. В центральных *уездах* в документах XV—XVI вв. погостами в большинстве случаев называли небольшие поселения с церковью и кладбищем, основными центрами общинной жизни здесь стали частновладельческие села. Как административно-территориальные подразделения, по которым раскладывались некоторые повинности, погосты дольше всего сохранялись в уездах, где было много *черных земель*, а также дворцовых. На Севере разделение на погосты официально прекратилось лишь в 1775. В XIX — н. XX в. слово «погост» употреблялось в значении сельского прихода, участка пути и особенно часто кладбища. В последнем значении слово это распространено в устном народном творчестве и художественной литературе.

ПОДМЕНА РЕБЕНКА, по законам Российской Империи наказуемое деяние, состоящее в замене ребенка одной матери ребенком другой. Основной чертой состава этого преступления являлось распоряжение судьбой детей без согласия родителей последних, поэтому деяние это рассматривалось как вид *лишения свободы*. Подмена ребен-

ка считалась посягательством на права состояния и права семейственные. Субъектом деяния могло быть всякое вменяемое лицо, в т. ч. и родители подменяемых детей. Объектом могли быть лишь дети; по существу своему деяние требовало наличия двух младенцев, притом в самую раннюю пору их жизни. Уложение XIX в. говорило именно о “подмене младенцев”. С внутренней стороны необходим был умысел с намерением скрыть настоящее происхождение или состояние ребенка. Наказуемость — *каторга* до 6 лет.

ПОДОЛИЯ, русская земля по течению Днестра и Южного Буга. До 944 *летописи* упоминают о живших здесь славянских племенах, уличах и тиверцах. В древнейшие времена землю эту греки называли «Великая Скуфь». Можно утверждать, что в начале известного нам исторического времени эти племена были многочисленные и сильные, заселяли западную полосу позднейшей Подолии, жили независимой жизнью и еще в к. XI в. обладали городскими центрами. До сер. XII в. летописи совершенно умалчивают об этом крае. Связанное общей жизнью с *Киевом*, население Подолии постепенно было отрезано благодаря натискам кочевников — в н. X в. печенегов, в сер. XI в. половцев и др. С сер. XII в. начинают встречаться более определенные сведения о Подольской земле. Под 1144 упоминаются города, несомненно принадлежавшие Поднестровскому Подолью, — Ушица и Микулин, под 1146 — города в Побужье — Божеск, Межибожье и Хотельница, 1147 — Бужск (Беляский), Шумск, Тихомль, Выгошев, Гноиница в том же Побужье. Из Подолии делают попытки овладеть Галичем кн. *Иван Берладник* и сын его *Ростислав*. Земля эта с 1226 встречается под названием Понизья. Во время *Даниила* Галицкого некоторое время здесь господствовали враждебные ему галицкие *бояре*. При нашествии татар они овладевают сперва небольшой частью Понизья, и то после обратного движения с запада на восток. Даниил старался укрепить там города и замки. Что же касается

Побужья, то в н. 2-й пол. XIII в. почти весь бассейн Южного Буга был или непосредственно занят татарами, или признавал их господство и выплачивал им *дань*, порвав всякие обязательные отношения с Даниилом.

С XIII в. Подолия находится под оккупацией сначала татар, затем Литвы, а с XVI в. *Польши*. Возвращена России только после раздела Польши в 1793.

ПОДЬЯЧИЕ, младшие приказные чины в Московском государстве, помощники *дьяков* в *приказах* и воеводских избах. Подьячие делились на старых, средних и молодых, причем первые нередко вели самостоятельно делопроизводство в низших провинциальных учреждениях (таможенных, губных и *земских избах*); источником их доходов служило поместное и денежное жалованье и разного рода поборы. Чин подьячего давался преимущественно людям «неродословным», а с 1641 — только низшим служилым, отчего подьяческая служба стала наследственной.

ПОДЬЯЧИЕ ПЛОЩАДНЫЕ, исполняли в Московском государстве обязанности нотариусов и адвокатов, совершая всякого рода частные акты, *купчие*, меновые и т. д. Подьячие площадные не считались *служилыми людьми* и составляли артель с ручательством друг за друга. В *Москве* они были подчинены *Оружейной палате*.

ПОЖАЛОВАНИЕ, по законам Российской Империи дарование кому-либо от императора Именным Высочайшим указом недвижимого имущества в полную или ограниченную собственность, причем пожалование причислялось к одному из безвозмездных способов приобретения прав на имущество.

ПОЖАРСКИЙ Дмитрий Михайлович (1578–1642), князь, русский национальный герой, один из руководителей освободительной борьбы русского народа против польских и шведских интервентов в н. XVII в. Происходил из рода князей *Стародубских*. С 1602 Пожарский — *стольник* при дворе *Бориса Годунова*, с 1613 — боярин (см.: Бояре).

С февр. 1610 Пожарский — *воевода* в Зарайске, где возглавил отпор захватчикам. В н. 1611 Пожарский участвовал в организации Первого ополчения 1611, в марте 1611 — в восстании москвичей против интервентов. В *Москве* был ранен, вывезен в Троице-Сергиев монастырь, а затем в Суздальский уезд в родовую *вотчину*. В к. 1611 совместно с *К. Мининым* возглавил Второе ополчение, освободившее Москву 26 окт. 1612. В 1613—18 руководил военными действиями против польских интервентов и поддерживавших их казачьих отрядов Сагайдачного. С 1619 Пожарский ведал Ямским, в 1624 — Разбойным, в 1636—37 и в 1640—42 — Судным приказами. В 1628—30 — *воевода* в Новгороде, *воевода* армии прикрытия во время русско-польской войны 1632—34.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ СЛУЖБА В МОСКОВСКОЙ РУСИ.

I. Первое из узаконений о полицейских мерах, изданное в 1622, включает в себе правила тушения пожаров в *Москве*. В прежнее время пожарные повинности лежали только на *черных сотнях*, но по новому узаконению содержание пожарных людей и лошадей было распространено на гостинные и суконные сотни, и требовалось, чтобы вместо прежних 120 чел. пожарных служителей, т. н. земских ярыжек, город содержал только 100 чел., а для пожарных случаев ежедневно было бы на земском *дворе* по четыре лошади вместо прежних трех. Каждой сотне определено выдавать из *казны* по 30 пожарных труб и держать их также на земском дворе и строго следить, чтобы люди, приставленные к пожарным трубам, в случае пожара являлись немедленно со своими трубами и пожарные трубы были медные.

II. В 1627 было издано узаконение, в котором подтверждалось правило о том, чтобы пойманных на дороге лошадей приводить в *земский приказ* или разбойный, и добавлено, что если по прошествии пяти или шести дней не отыскивался хозяин лошадей, то полагалось продавать их на государя, но прежде показывать их барышникам с

конской площади для справки по книгам о хозяевах пропавших лошадей.

III. В 1629 было издано несколько новых узаконений против пожаров в Москве, по которым меры по тушению пожаров частично возлагались на казну, частично на земство. Этими узаконениями: 1) полагалось всех извозчиков в Москве вести в земском приказе и переписать в книги, а кто из них не будет записан, тех наказать; 2) к прежним 100 ярыжкам было добавлено еще 100 чел., и жалованье им определено было выдавать из *Приказа Большого прихода*, из государственной казны; 3) из государственной же казны полагалось устроить на земском дворе бочки, телеги и 50 пожарных щитов по 5 и по 4 сажени, и щиты эти делать с рукоятями, и чтобы бочки с водой и извозчики поочередно стояли на земском дворе круглосуточно, по 20 чел. с лошадьми; 4) по большим улицам на каждые 10 дворов полагалось иметь по большому колодезю для пожарных случаев. Кроме этих мер против пожаров как в Москве, так и по всем другим городам и селениям должны были соблюдаться прежние узаконения: дома и мыльницы летом не топить, для чего объезжие головы должны были весной запечатывать печи в банях и домах.

IV. В 1640 было издано узаконение, которым запрещалось биться на кулаки в Белом городе, Каменном и Земляном, а тех, которые нарушат это узаконение, полагалось приводить в земский приказ и бить кнутом.

V. В 1642 были изданы полицейские узаконения относительно проезжих дорог, *мытов* и перевозов. По этим узаконениям: 1) не позволялось заводить по дорогам мытницы для сбора пошлин в пользу владельцев, а также без разрешения государя запрещалось строить мосты и перевозы в тех местах, где можно переезжать вброд, кроме того, запрещалось делать запруды на реках, чтобы не было переезда вброд; 2) на указных мытах и перевозах полагалось не брать лишних пошлин против *уставных грамот*, а со *служилых людей* и с их слуг и запасов — вовсе не брать

мытных и перевозных пошлин; 3) если кто захочет устроить мельницу и тем уничтожит брод через реку, тот должен построить мост или перевоз, с тем чтобы мостовых или перевозных пошлин не брать.

И. Д. Беляев

ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ, историческая часть Русского государства. На востоке граничила со Смоленской, на юго-востоке и юге — с Киевской и княжествами Турово-Пинскими, на западе и северо-западе владения полочан соприкасались с землями литовских и финских племен, на севере были Псков и Новгород. Центром Полоцкой земли было среднее течение Двины и Полоты. Кроме того, территория ее захватывала верхние течения Свислочи и Березины, а также левый берег последней, где полочане встречались с дреговичами. На юго-востоке они граничили с радимичами. На севере их соседями были ильменские славяне. Т. о., территория Полоцкой земли занимала значительные части Витебской, Минской, Могилевской, Виленской и Ковенской губ. Население принадлежало к кривскому племени и именовалось полочанами, как объясняет летописец, «инии седоша на Двине и нарекошася Полочане, речькы ради, яже втечет в Двину именем Полота». Древнейшая история Полоцкой земли малоизвестна. В к. IX — н. X в. она подчинилась *Олегу*. В к. X в. в Полоцкой земле княжил *Рогволод*, имевший дочь *Рогнеду*. При св. кн. *Владимире* Полоцкая земля была подчинена *Киеву*. Когда Владимир еще при жизни разделил Русскую землю между сыновьями, старшему сыну от Рогнеды *Изяславу* он выделил Полоцк, который и остался в роду Изяслава. В 1000 умерла Рогнеда, а в 1001 — Изяслав. После него оставалось два сына, *Всеслав* и *Брячислав*; первый умер в 1003, и Полоцкая земля целиком досталась *Брячиславу*. С его вокняжением в Полоцкой земле начинается период, длившийся более 100 лет и закончившийся ссылкой полоцких князей в Царьград, главное содержание которого *летопись* охарактеризовала просто, но верно, словами: «Меч взимают

Роговоложи внуци противу Ярославлим внуком». В 1044 Брючислав умер, и ему наследовал *Всеслав*. Борьба Изяславичей и Ярославичей при Всеславе достигла своего наибольшего напряжения в 1067, когда Полоцкий князь взял Новгород, а Изяслав, *Всеволод* и *Святослав Ярославичи* разгромили Минск, разбили Всеслава при Немиге и захватили его вероломно в плен. После смерти Всеслава в 1101, при его преемниках сыновьях *Борисе*, *Давиде* и *Рогволоде* борьба продолжалась, пока Киевский кн. *Мстислав*, сын *Владимира Мономаха*, не усмирил полочан, а князей их Давида, *Ростислава*, *Святослава Всеславичей* и Василия и Ивана Рогволодичей не отправил в ссылку в Царьград; в Полоцке в 1129 был посажен *Изяслав Мстиславич*. После смерти Мстислава в 1132 род Изяславичей был восстановлен в Полоцком княжестве в лице *Василька Святославича*, которому, однако, не достался Минск и пришлось подчиниться воле киевских князей. В сер. XII в. в самой семье полоцких князей произошли междоусобия между *Рогволодом Борисовичем* (княжил в 1158–61) и *Ростиславом Глебовичем* (1151–58). Далее следовал кн. *Всеслав Василькович* (1161–67), вынужденный уступить Витебск смоленским князьям. Во 2-й пол. XII — н. XIII в. значение Полоцкой земли все более снижается. Кроме вмешательств соседей-славян с ними враждовали литовцы и немцы. До сер. XII в. полочане господствовали среди ливов по нижнему течению Западной Двины. В н. XIII в. этими землями овладели меченосцы. Когда при *Миндовге* сложилось *Литовско-Русское государство*, оно подчинило себе Полоцкую землю. К 1252 были завоеваны Полоцк, Друцк и Витебск. Позже мы видим в Полоцкой земле уже подручных Литве князей. В 1307 ею овладел Литовский кн. Витень, а в 1326 там уже правил брат Витеня и Гедимины Воин (ск. 1342). Полоцкая земля досталась Наримунту — Глебу Гедиминовичу, а затем *Андрею Ольгердовичу*. Дальнейшая борьба в семье Гедиминовичей печально отразилась на судьбе Полоцка: он переходил из руки в руку, пока в 1392 не достал-

ся Витовту, когда Полоцкая земля окончательно вошла в состав Литовско-Русского государства.

ПОЛЮДЬЕ, ежегодный сбор *дани* русскими князьями с *дружиной*. Константин Багрянородный сообщал об этом сборе такие подробности: в ноябре, как только устанавливался зимний путь, киевские князья отправлялись на полюдье по всем своим *волостям*; собирали они дань большей частью натурой, тут же чиня суд и расправу. Лишь в апреле, когда вскрывался Днепр, князья возвращались в *Киев* с данью, которую на ладьях отправляли в Константинополь для продажи. Термин «полюдье» употреблялся на *Руси* и в более позднее время.

ПОМЕСТНАЯ СИСТЕМА, система раздачи феодальным государством в *России* земель дворянам (*помещикам*) при условии несения ими военной и административной службы. Поместная система сложилась в период образования Русского централизованного *государства* на базе различных видов условного землевладения предшествующего времени — мелкого вотчинного землевладения, обусловленного службой (напр. *своеземцев*), и землевладения не-свободных слуг. Первая массовая раздача земли в *поместье* была произведена в Новгородской и других присоединенных *землях*. Экономическое значение поместной системы заключалось в хозяйственном освоении новых земель, особенно на юге страны, в расширении сферы феодальных отношений. Социально-политический смысл поместной системы состоял в том, что она служила целям материального обеспечения *дворянства*, являвшегося основной социальной силой, которая поддерживала государственную *власть* в ее борьбе с феодальной раздробленностью. Юридические основы поместной системы были разработаны в *Судебнике* 1497 (ст. 62–63). Поместная система достигла своего расцвета в сер. XVI в., когда Уложением о службе 1556 была произведена регламентация военной службы как помещиков, так и вотчинников. Согласно Уложению, с каждых 100 четвертей “доброй” земли в одном поле вла-

делец поместья или *вотчины* должен был выставять полностью вооруженного конного ратника; контроль за выполнением Уложения 1556 осуществляли *Разрядный приказ* и *Поместный приказ*. Поместная система росла за счет конфискации земель *бояр* и монастырей (р-н Новгорода), а также за счет раздачи помещикам дворцовых и черносошных земель (центральные и северные *уезды*). Бурный рост поместной системы приходится на годы *опричнины*, но тогда же замечаются первые признаки ее упадка. С распространением поместной системы тесно связаны развитие барщины и закрепощение *крестьянства*. Помещики расширяли свою запашку, получали от государства право на произвольное увеличение крестьянских повинностей, вели ожесточенную борьбу за рабочие руки. Они добились к к. XVI в. запрещения крестьянского выхода и организации сыска *беглых* крестьян. Соборным Уложением 1649 был разрешен обмен поместьями на вотчины при условии регистрации сделок в Поместном приказе. Одновременно с процессом юридического сближения поместья с вотчиной происходит процесс как относительного, так и абсолютного сокращения поместных земель. Правительство стало награждать дворянство за службу пожалованием поместий в вотчины и для пополнения *казны* продавало поместья в вотчины.

Уложение царя *Алексея Михайловича* узаконивает по отношению к наследованию поместий начала, тождественные с началами наследования вотчинных земель: со смертью служилого человека поместье переходит к его семье, за ее отсутствием — к роду и за отсутствием последнего поступает в раздачу дворянству того или иного уезда. Т. о., были сделаны первые и весьма существенные шаги к уравниванию поместий с вотчинами; дальнейшее *законодательство русское* еще более сблизило ту и другую формы землевладения, допустив сперва безденежное отчуждение половины поместий, а затем и продажу его истцу или родственникам ответчика при несостоятельности последнего

за долги. Указ *Петра I* от 14 марта 1714 о майорате сравнивал вотчины с поместьями одним общим наименованием «недвижимых имений».

ПОМЕЩИК, первоначально временный владелец *поместья*, предоставлявшегося ему от *государства* за обязательство военной службы; этим временным и договорным характером владения помещик отличался от вотчинника, владевшего землей на праве наследственном. Впоследствии, когда за помещиками было утверждено такое же наследственное владение и они были освобождены от обязательной службы, слово «помещик» вытеснило слово «вотчинник» и помещиком стали называть владельца населенных имений, т.е. владевшего крестьянами (см.: Крестьянство) в отличие от землевладельца, владевшего землею без крестьян. После освобождения крестьян название «помещик» присваивается землевладельцам из потомственного *дворянства*, но в разговорной речи постепенно вытесняется словом «землевладелец».

ПОСАДСКИЕ ЛЮДИ, торгово-промышленное население русских городов и части поселений городского типа (*посадов, слобод*). Термин «посадские люди» («посажане») происходит от слова «посад» и встречается в источниках с 1440-х. Но в исторической литературе посадскими людьми принято называть городское торгово-промышленное население России X—XVIII вв. Слой посадских людей возник в процессе превращения городов *Руси* в центры экономической жизни. По данным Б. А. Рыбакова, в городах Древней Руси имелись ремесленники 64 различных специальностей. Ремесленно-торговое население городов создавало свои территории и профессиональные объединения (*сотни*, «концы» в Великом Новгороде; по мнению М. Н. Тихомирова и Б. А. Рыбакова, на Руси существовали и организации ремесленников типа цехов). Источники XIV—XV вв. посадских людей чаще всего именуют «люди горожане», «гражданские людие» и выделяют среди них представителей *купечества* и «*черных*» людей.

ПОСОШКОВ Иван Тихонович (1652–1726), писатель, экономист, «искатель христианской правды, патриот, сторонник монархического принципа». Посошков, вышедший из крестьян, занимавшихся ювелирным промыслом, с одной стороны, является продолжателем хозяйственной традиции Древней Руси, выраженной в «Домострое» и практической жизни общин и артелей, а с другой, несет уже сомнение в верности традиционных ценностей. Хотя в целом его симпатии на стороне национальных традиций хозяйственной жизни, которые он хочет обновить «сугубо умственным путем». Тем не менее пафос огульного и не всегда справедливого обличительства внутреннего порядка присутствует в его главном труде «Книге о скудости и богатстве» (1724, изд. 1842).

Из основополагающих ценностей Древней Руси он принимает почти все. Прежде всего идею домостроительства (экономики, хозяйства), цель которого, по его мнению, — в достижении изобильного богатства, то есть определенного достатка человеческих вещественных и невещественных благ. Источником богатства является только труд, «безотносительно к его физическим и социальным особенностям».

Изобильное богатство понимается им не как средство к роскошной жизни, а как средство обеспечения некоторого достатка для прокормления своей семьи, церковного богослужения и выплаты царских *налогов*. Изобильное богатство может быть очень скромным, и дело совсем не в величине его, а в том, что каждый человек должен обязательно трудиться, приносить «прибыток». Трудом создается «всенародное богатство», состоящее из «домовых внутренних богатств». Некоторые «избытки» во «внутреннем домовом хозяйстве» предполагают продажу их вне хозяйства. Посошков стоял на позициях регулирования внешнеторговой деятельности в сторону таможенного ограничения вывоза за границу сырья. Он полагал, что продавать надо преимущественно готовые

продукты. Ученый стоял за независимость русского хозяйства от иностранного рынка, предлагая использовать для этого таможенную политику, содействующую росту российской промышленности и созданию производств, продукты которых тогда закупались за границей. За рубежом следует покупать только то, чего нельзя сделать в *России*.

Посошков неоднократно высказывает идеи экономической автаркии, независимости русского хозяйства от внешних рынков. Богатство народа состоит не в том, что он получает из-за границы, а в том, что он создает внутри своего хозяйства, обеспечивая себя всем необходимым.

Во времена Посошкова *крестьянство* составляло не менее 95% всего населения страны. От их «изобильного богатства» зависело русское Царство. «Крестьянское богатство, — говорил Посошков, — царственное, а нищета — крестьянское оскудение царственное». Крестьянский экономист считал крестьян такими же землевладельцами, как и *помещиков*. «Под всеми ими земля вековая царева, а помещикам дается ради пропитания на время». Земля, которую обрабатывают крестьяне, принадлежит им по обычному праву ее распределения и перераспределения, регулируется общиной. Для осуществления справедливого землевладения, по мнению Посошкова, нужно ввести всеобщий поземельный налог не только с крестьян, но и с других «чинов».

ПОСОШНОЕ (**посошное обложение, сошное**), государственный поземельный *налог* в *России* XVI—XVII вв., при исчислении которого за единицу обложения бралась *соха*. Главными формами посошного в XVI в. являлись ямские и *полоняничные деньги*, в XVII в. — большие (новые) ямские деньги и *стрелецкий хлеб*. На протяжении XVI—XVII вв. посошное сильно возрастало, теряя поземельный характер и все более учитывая промыслово-торговую деятельность облагаемого населения. В 1679 посошное было заменено подворным обложением.

ПОСТЕЛЬНАЯ КАЗНА, в *России* в к. XV–XVII вв. личная казна государя (государева казна). В постельную казну входили одежда, украшения, посуда, иконы и др. «рухляди», а также рукописи, книги, личный архив, куда временно передавались и некоторые документы из государственных архивов. Постельная казна помещалась в Постельной палате дворца, ведал ею *постельничий*.

ПОСТЕЛЬНИЧИЙ, в *России* XV–XVII вв. должностное лицо *Государева двора*. Постельничий ведал государевой постелью, *постельной казной*, *государевой мастерской палатой*, в которой шили платье и белье государей, управлением *слобод*, изготовлявших холсты и полотна на государев обиход. Постельничий хранил печать «для скорых и тайных царских дел» и часто ведал личной *канцелярией* государя. Постельничие входили в число особо приближенных советников государя и оказывали влияние на его деятельность.

ПОХИЩЕНИЕ ДЕТЕЙ, физический захват ребенка из-под власти его родителей или опекунов вопреки их воле. Объектом умышленного посягательства являются дети. Уложение говорит о «младенце» или «ребенке», «дитяти». *Законодательство русское* н. XX в. устанавливает возрастную грань в 12 лет. Наказанием за это преступление была *каторга* до 6 лет.

От похищения отличалось самовольное задержание заблудившегося ребенка. Задержавший был обязан немедленно дать знать родителям или опекунам ребенка, а в неизвестности о них — *полиции*; срок на исполнение этого предписания давался сначала трехдневный, а позднее — двухнедельный. По требованию родителей ребенок должен был быть возвращен; при неисполнении этих предписаний виновный подвергался, по мере продолжительности задержания, денежному взысканию или легкому исправительному наказанию, а при задержании ребенка с какой-либо определенной целью, известной виновному, в зависимости от намерения виновного, — *ссылке в Сибирь* на поселение.

ПОХИЩЕНИЕ ЖЕНЩИН, рассматривалось законодательством Российской Империи XIX в. с двух точек зрения: 1) как посягательство против чести и целомудрия женщин; сюда относилось похищение женщины или девицы с намерением изнасиловать ее, караемое как покушение на изнасилование, но со значительным смягчением наказания в случае добровольного оставления этого намерения, и похищение незамужней женщины или девицы против ее воли с намерением повредить ее чести и доброму имени; наказывалось тюремным заключением до 8 мес., наказание несколько увеличивалось, если похищенная была замужем или сговорена с другими; 2) как посягательство против прав семейственных. Здесь различалось: а) похищение незамужней; б) похищение замужней женщины. Похищение первого рода для виновного влекло за собой тюремное заключение, срок которого удлинялся, если похищение было произведено против воли похищенной; для последней, если она согласилась на похищение, назначалось пребывание в монастыре на срок тюремного заключения похитителя. Похищение второго рода приравнялось к похищению с безнравственными целями, если оно было совершено без согласия похищенной; в противном случае и похититель, и похищенная подвергались тюремному заключению. Если последствием насильственного похищения замужней женщины было лишение ее чести или вынужденное вступление в брак с похитителем или иным лицом, то виновный в похищении подвергался высшей мере наказания, определенной за изнасилование или за принуждение ко вступлению в брак. Уголовное уложение н. XX в. существенно изменило эту систему, различая: 1) похищение для непотребства; 2) похищение с целью гласностью происшествия повредить доброму имени; 3) похищение с целью вступления в брак. Во всех трех видах требовалось отсутствие согласия, а если похищенной не исполнилось 16 лет, то даже при наличии “согласия, но с употреблением во зло ее невинности” по-

хищение оставалось наказуемым. Объектом похищения являлось лицо женского пола, в первом случае от 14 до полных 16 лет; во втором — от 14 до 21 года; в третьем — любая замужняя женщина. Наказание варьировалось от тюремного заключения на срок не ниже 6 мес. до заключения в исправительном доме.

ПОХИЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВА, понятие, охватывающее целую группу имущественных посягательств. В Российской Империи под похищением имущества понималось противозаконное взятие чужого движимого имущества с корыстной целью присвоения. Похищение чужого имущества, в зависимости от вида преступления и сопровождавших его обстоятельств, признавалось *разбоем*, грабежом, кражей и мошенничеством. Долгое время такие слова, как «*татьба*», «воровство», т. е. имущественные посягательства, употреблялись в значении родового термина для *государственных преступлений* вообще. Объединение имущественных деликтов в одну группу было закреплено указом 1781, постановившим, что воровство бывает трех родов: воровство-грабеж, воровство-кража и воровство-мошенничество.

ПОЧЕТНОЕ ГРАЖДАНСТВО, привилегированное сословие, узаконенное манифестом от 10 апр. 1832. Пробразом почетного гражданства являлось сословие «именитых граждан», выделенное *Екатериной II* в *Жалованной грамоте 1785* из состава городских обывателей. Именитые граждане были освобождены от телесных наказаний, имели право приобретать загородные дворцы, дачи, ездить в каретах четверней и т. п. В 1807 из состава именитых граждан было выделено *купечество*, к которому принадлежали все лица, занимавшиеся торговлей и промыслами. Но т. к. для зачисления в купеческое звание необходима была запись в ту или другую гильдию, что было доступно не для всех купцов, а с другой стороны, считалось целесообразным ограничить стремление всех сколько-нибудь образованных людей к получению *дворянства*, то воз-

ника мысль создать среднее почетное звание, которому без записи в гильдии были присвоены личные льготы купечества и которое являлось в то же время отличным от дворянства. Вышеупомянутым манифестом 1832 и было учреждено почетное гражданство. Оно было двух родов: личное, распространявшееся только на данное лицо и его жену, и потомственное, принадлежавшее всем нисходящим членам семьи. Как то, так и другое приобреталось трояким способом: 1) по праву рождения или усыновления; 2) путем просьбы о причислении к почетному гражданству; 3) путем причисления по особым представлениям соответствующих *министров*.

Личное почетное гражданство: I. По праву, без особой просьбы приобретали дети церковнослужителей, не имевшие каких-либо ученых степеней, а также все лица, усыновляемые потомственными дворянами и потомственными почетными гражданами. II. Путем просьбы о причислении к почетным гражданам таковое могли получить: 1) кандидаты университета, действительные студенты и окончившие университет с дипломом 1-й или 2-й степени; 2) разнообразные категории лиц, также по образованию, а именно воспитанники коммерческих училищ, окончившие курс гимназии с правом на чин XIV класса, и др.; 3) артисты императорских театров, прослужившие не менее 10 лет; 4) все получившие по службе первый классный чин; 5) зайсанги, не владевшие наследственными аймаками, караимские газаны и шамашаи и др. III. Удостаивались причисления к почетным гражданам по особым представлениям: 1) окончившие курс в учительских семинариях и различных технических училищах; 2) лица иудейского исповедания, состоявшие почетными блюстителями еврейских училищ, содержавшие означенные училища и назначаемые *губернаторами* для исполнения поручений, требовавших знания еврейского закона; 3) старший ахун магометанского духовенства гвардейского корпуса. Перечисленные лица приобретали почетное гражданство по

Высочайшим указам, прочие — властью *Сената* по Департаменту герольдии, куда и подавались прошения.

Кроме названных способов приобретения почетного гражданства последнее, согласно закону от 2 июля 1892, получали и все лица после 10 лет полезной деятельности на каком-либо поприще, причем по разъяснению, сделанному в законе от 3 февр. 1901, деятельность эта должна была пониматься исключительно как общественно полезная. Личное почетное гражданство не передавалось детям, и последние были обязаны на общих основаниях приписаться к одному из податных состояний, если они по уровню образования или другим условиям не приобрели права причисления к привилегированным сословиям.

Потомственное почетное гражданство приобреталось, как указано выше, теми же тремя способами: I. По праву рождения к потомственному почетному гражданству принадлежали законные дети: 1) личных дворян и потомственных почетных граждан; 2) священнослужителей признанных христианских исповеданий и православных церковнослужителей, окончивших академию или семинарию; 3) закавказских шейх-уль-исламов и муфтиев, исполнявших не менее 20 лет свои должности. II. Ходатайствовать о причислении к потомственному почетному гражданству могли прежде всего купцы, беспорочно служившие в течение многих лет в торговом сословии и получившие известные отличия от правительства за заслуги перед *государством*. Сюда относились коммерц- и мануфактур-советники, их вдовы и дети, купцы, состоявшие в течение 20 лет в первой гильдии, получившие *ордена* или чины вне службы или приобретшие в Западном крае имения по цене не ниже 15 000 руб. — без получения ссуды или перевода долга и не ниже 30 000 руб. при наличии ссуды или банковского долга.

Кроме означенных лиц путем ходатайства могли получить потомственное почетное гражданство: 1) все лица, имевшие ученую степень доктора или магистра одного

из русских университетов; 2) артисты 1-го разряда императорских театров, прослужившие не менее 15 лет; 3) ученые-агрономы, по истечении 5 лет удостоверенных занятий хозяйством, и воспитанники земледельческих училищ, занимавшиеся в течение 7 лет земледелием; 4) караимские гахамы, состоявшие 12 лет в означенной должности, калмыцкие зайсанги, владевшие наследственными аймаками, и др. III. По особым представлениям могли быть удостоены причисления к потомственному почетному гражданству художники, окончившие Академию художеств, инженер-технологи и технологи — по истечении 10 лет удостоверенных технических занятий и др. Наконец, согласно тому же закону от 2 июля 1892, дополненному законом от 3 февр. 1901, к потомственному почетному гражданству могли быть причислены личные почетные граждане, которые, уже будучи таковыми, проявляли в течение 10 лет общественно полезную деятельность на каком-либо поприще.

Все права и привилегии почетных граждан, совершенно одинаковые как для потомственного, так и для личного гражданства, сводились к свободе от телесного наказания и подушного оклада, от *рекрутской повинности*, к праву именоваться во всех актах почетным гражданином, а также участвовать в выборах по недвижимой в городе собственности и быть избираемыми в городские общественные должности в тех местностях, где не было введено *городовое положение*. Во время учреждения почетного гражданства все перечисленные права представлялись весьма существенными преимуществами, но в н. XX в. с отменой *подушной подати*, со значительным увеличением разрядов лиц, свободных от телесных наказаний, с заменой рекрутчины всеобщей воинской повинностью и с введением, почти повсеместно, городского положения эти привилегии потеряли всякое реальное значение, действительным оставалось только исключение из податного состояния и право именоваться во всех актах почетным гражданином.

Таким же внешним почетным отличием, без каких-либо особых прав и обязанностей, являлось почетное гражданство какого-либо города, даруемое известному лицу за особые заслуги — общие или конкретные перед данным городом.

ПРАВЕЖ, взыскание долга, пени и вообще денег с истязанием и кнутом. В Древней Руси принудительное взыскание долга с несостоятельного должника, сопряженное с ежедневным телесным наказанием в течение срока, соответствующего величине долга. По истечении этого срока несостоятельный должник отдавался кредитору в кабалу на отработок. В XVI—XVII вв. существовало выражение «поставить кого на правеж». Осуществлялся правеж перед съезжей избой.

ПРАВО, совокупность законов, правил и норм, определяющих обязательные взаимные отношения людей в обществе. В понятиях *Святой Руси* право, закон должны носить прежде всего нравственный, а не формальный характер, соответствовать правде и справедливости. Нравственный закон считался выше закона писаного, формального. Но и формальный закон зачастую отождествлялся со словом «правда», стремясь, по-видимому, подчеркнуть, что идеалом исполнения закона является правда. Слово «правда» вошло в название первого русского сборника законов *Русская Правда*.

Как справедливо отмечал *И. Л. Солоневич*, русский склад мышления ставит человека, человечность, душу выше закона и закону отводит только то место, какое ему и надлежит занимать: место правил уличного движения. Когда закон вступает в противоречие с человечностью — русское сознание отказывает ему в повиновении.

В народном сознании понятие «закон» противопоставляется понятиям «правда» и «справедливость», причем в таком же духе, как в «Слове о Законе и Благодати» митр. *Илариона*. Формальному закону противостоит жизнь по душе, по правде.

«Хотя бы все законы пропали, только бы люди правдой жили», — говорит народная пословица. «Все бы законы потонули да и судей бы перетопили».

Правда — это нравственные принципы, по которым живет народ, закон — это нечто навязанное ему со стороны и не всегда справедливое для него. Закон, сочиненный правящим классом для простых людей, — средство их утеснения. Он провоцирует грех, обиду и преступления.

Народные пословицы так и говорят: «Не будь закона, не стало б и греха». «Где закон, там и обида». «Где закон, там и преступление». «Закон, что дышло, куда пошел, туда и вышло», или: «Закон — дышло, куда захочешь, туда и воротишь», «Закон, что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет».

Впрочем, русские люди понимали, что законы нужны и полезны, но не уважали их потому, что они служили средством их утеснения.

«Законы святы, да законники супостаты». «Не бойся закона — бойся судьи». «Законы — миротворцы, да законники — крючкотворцы». В общем — «Кто законы пишет, тот их и ломает». «Что мне законы, были бы судьи знакомы».

Многие русские отношения регулировались не правом, а совестью и обычаем (прежде всего жизнь крестьянской *общины*). Русское правосознание было ориентировано на жизнь по совести, а не по формальным правилам. «Никогда русский человек не верил и не будет верить в возможности устройства жизни на юридических началах» (*Л. А. Тихомиров*). Этим он отличался от западного человека. «Европейское правосознание формально, черство и уравнительно; русское — бесформенно, добродушно и справедливо», — писал *И. А. Ильин*. Для западного обывателя любой преступник — злодей, а для русского человека — жертва обстоятельств.

Наказанный по суду преступник в народном сознании — несчастный, ему сочувствуют, ему нужно помогать милостью.

«Несчастному милость творить — с Господом Богом говорить». «Милость — подпора правосудию». «Милость и на суде хвалится».

Правосознание совести вовсе не означало анархии в народной жизни. В *России* сложились достаточно жесткие и строгие нормы поведения в среде коренных русских людей, прежде всего *крестьянства*, которые регулировались не юридическими установлениями, а силой общественного мнения. Пренебрежение законом в XVIII—XIX вв., неверие в него среди простых людей объяснялись тем, что они чувствовали в нем навязанную извне силу, противоречащую традиции и обычаю.

«ПРАВОСЛАВИЕ, САМОДЕРЖАВИЕ, НАРОДНОСТЬ», руководящие начала русской православной *монархии*. Впервые сформулированы *Николаем I* в указаниях, данных *министру* просвещения графу С. С. *Уварову* (1786—1855).

ПРАВОСЛАВНОЕ ЦАРСТВО, теория и практика христианской государственности принята Вселенской Православной Церковью, освящена ее авторитетом. То, что Церковь приняла, развила и хранила в продолжение шестнадцати веков, должно быть для православного человека убедительным.

Православное Царство было установлено при св. равноап. Константине в IV в. по особому действию Промысла Божия. Население империи ко времени прекращения гонений на Церковь на 9/10 состояло из язычников, многие из которых уже окропили руки христианской кровью в недавнее жесточайшее диоклетианово гонение. Физически были истреблены сотни тысяч христиан. Образование, культура и философия были насквозь языческими. Поднимала голову богохульная ересь. Материальных предпосылок к установлению Православного Царства не оставалось никаких. Однако оно установилось и стояло в Византии одиннадцать веков, пока не перешло к *Руси*. Подобно истории становления раннехристианской Церкви, история Православного Царства полна знамений и чудес. Про

историю ранней Церкви было отмечено, что если даже апостолы и их преемники не сотворили бы чудес, описанных в их житиях, то распространение христианской проповеди по всему миру в кратчайшие сроки должно признать чудом само по себе. Подобно этому, даже если бы не было дано св. Константину видеть знамение Креста на небе, если бы не было повелено ему «сим побеждать», то тем более становление Православного Царства является особым, важнейшим в истории чудесным знамением.

Со временем опыт построения христианского государства и его задачи были осмыслены в ряде теоретических трудов. Особо отметим учение св. блгв. царя Юстиниана о симфонии Церкви и Царства и дальнейшее развитие этих идей св. Фотием, патр. Константинопольским. Дело даже не в том, что оба автора признаны Церковью святыми. Церковь приняла и хранила многие века сами идеи этих сочинений, независимо от личности их авторов. Поэтому в подтверждение этих взглядов мы имеем не просто двух-трех (хотя бы и святых) свидетелей, а всю церковную полноту на протяжении многих веков. Учение о Православном Царстве получило дальнейшее развитие на Руси в связи с падением Византии и становлением Царства Русского как единственного оплота христианской веры.

ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО. Одаренный от природы умом, чуткостью и самыми возвышенными порывами души, весьма начитанный в Священном Писании, царь *Иван Грозный* равно был искалечен своеволием и самодурством бояр. Он не любил этих бояр, съехавшихся из отнятых у них княжений в *Москву*, откуда они хотели править *государством* в качестве верхнего правительственного слоя. «Подобно бесам от юности моей вы поколебали благочестие и Богом данную мне державную власть себе похитили», — говорил он и выводил измену, которую видел в непризнании нового вводимого им принципа верховной власти. Их требованиям породы он противопоставил свою теорию управления,

основанную на Божественной миссии свыше, миссии, получившей свою печать в поставлении Церковью, в его венчании на царство.

Власть Православного монарха вытекает из православного мирозерцания и без него даже непонятна. Ее создает то мирозерцание, которое не верит в одни силы человеческие, но, уповая на Промысл Божий, полагает, что «кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец». Только указанный Промыслом в силу рождения, верный Церкви, помазанный ею и хранитель ее веры признается достойным строителем политической жизни.

Учение Грозного об основах власти, понятие о самодержавии как о власти, обязанной собственному праву по нравственному подвигу в силу Промысла Божия, «доведшего искру благочестия до Русского Царства и скипетродержавие до нас, смиренных», и не опирающейся на «многомятежного человечества хотение», остается основой русского *права* по Основным законам, не поколебленной ни Смутой XVII в. (см.: Смутное время), ни смутой 1905 года.

(Государственное учение Ивана Грозного см. в статье о нем).

ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ, по законам Российской Империи преступление, состоящее в нарушении супружеской верности, т. е. во вступлении в половые отношения лица, состоящего в законном браке, с другим лицом.

По русскому *праву* прелюбодеяние могло стать причиной возбуждения уголовного преследования со стороны потерпевшего супруга, которое могло иметь место в уголовном суде и влекло за собой наказание, оставляя брачный союз в силе, или же служило поводом для просьбы о разводе, разрешить который был компетентен суд духовный (подлежащая по месту жительства просящего о разводе консистория, апелляционная инстанция, Святейший *Синод*).

Дети, происшедшие от прелюбодейной связи, в XVIII—XIX вв. не только занимали самое низкое правовое по-

ложение, но и несли на себе позорное пятно за поступок их родителей. В н. XX в. они просто признавались незаконными, если их законность была оспорена надлежащим указанным в законе порядком.

ПРИАМУРСКИЙ ЗЕМСКИЙ СОБОР, православно-монархическое собрание представителей Русской земли, организованное генералом М. К. Дитерихсом во Владивостоке с 23 июля по 10 авг. 1922. Почетным председателем Собора был избран Святейший Патриарх *Тихон*. Участники Земского Собора (см.: Земские Соборы) объявили, что «Верховная Всероссийская власть принадлежит Царскому Дому *Романовых* и должна осуществляться в порядке законного *престолонаследия*». Собор постановил «просить Царский Дом соблаговолить возглавить Приамурский край и русское национальное движение Верховным правителем из членов Царского Дома по его усмотрению и воле». «Здесь, на краю земли Русской, в Приамурье, — говорилось в одном из документов Собора, — вложил Господь в сердца и мысли всех людей, собравшихся на Земский Собор, едину мысль и едину веру: России Великой не быть без Государя, не быть без преемственно наследственного Помазанника Божия. И перед собравшимися здесь, в маленьком телом, но сильном верой и национальным духом Приамурском объединении, последними людьми земли Русской стоит задача, долг и благой крест направить все служение свое к уготованию пути Ему — нашему будущему Боговидцу. Скрепим, соединим в одну силу оставшиеся нам от исторического символа святые заветы — Веру и Землю, отдадим им беззаветно свою жизнь и достояние; в горячей молитве очищенных от земных слабостей сердцах вымолим милость Всемогущего Творца, освободим святую нашу Родину от хищных интернациональных лап зверя и уготовим поле будущему собору «всей земли». Он завершит наше служение Родине, и Господь, простив своему народу, увенчает родную землю своим избранником — Державным Помазанником».

ПРИАМУРСКИЙ КРАЙ, историческая территория Русского государства, обширная *область* Восточной Азии, занятая бассейном р. Амура, окаймленная с северо-запада главным водоразделом Яблонового хребта, с юго-запада — Монгольской пустыней, с юга — водоразделом рек, текущих в Желтое море, и с востока — Японским и Охотским морями; эта область обнимала восточную часть Забайкалья, Амурскую обл., Хабаровский и Уссурийский округа Приморской обл., Хей-Лунь-цзянскую и Гириную провинции Маньчжурии и северо-восточные участки Монголии. В административном отношении с 1884 Приамурское генерал-губернаторство объединило области Забайкальскую, Амурскую, всю Приморскую и Сахалин с управлением в Хабаровске.

ПРИБАЛТИЙСКИЙ КРАЙ (Остзейский край), в Российской Империи состоял из трех *губерний*: Эстляндской, Лифляндской и Курляндской. До 1876 составлял особое генерал-губернаторство. Прибалтийский край долгое время и после присоединения к *России* пользовался автономными правами и особенностями управления, ставившими его во многих отношениях в исключительное положение по сравнению с другими губерниями и *областями* России. Эти особенности и права постепенно сглаживались, но сохранились во многих частях сословного, общественного, административного и судебного устройства вплоть до 1917. Немцы (ок. 6% населения) составляли в качестве преобладающих дворян-землевладельцев, купцов и т. н. литератов (лиц свободных профессий) правящий, преимущественно городской класс населения. Латыши на юге и эсты на севере (80% населения) составляли коренных жителей края: крестьян-собственников, батраков, низшие классы городского населения, часть литератов и купцов. По берегам Чудского оз. было много великорусских поселений, как и в восточном Иллукомском у. *Курляндии*, где к *великорусам* примешивались белорусы и литва. Кроме того, в крупных городах — Риге, Ревеле,

Юрьеве, Либаве жило много русских; *евреи* селились гл. обр. в Курляндии.

История. В течение XIV—XV в. шла борьба между ливонской ветвью Тевтонского ордена и епископами. Борьба эта закончилась в к. XV в. победой ордена, который с этого времени фактически стал управлять страной. С 1459 ордену была подчинена и *Эстляндия*. Апогея своего развития Ливонский орден достиг под предводительством опытного полководца геррмейстера Вальтера фон Плеттенберга (1494—1535), который избавился от зависимости от Тевтонского ордена, занятого в то время борьбой с *Польшей*. Реформация повлияла, однако же, разлагающим образом на устройство ордена, основанного на католицизме, и преемники Плеттенберга не смогли отвратить его гибели. В 1558 царь *Иван IV Васильевич*, взяв Дерпт, захватил в плен епископа Германа, и Дерптское епископство окончило свое существование. Эстляндия тогда же добровольно подчинилась Эрику XIV Шведскому. Епископ Эзеля и *Курляндии* продал свои владения в 1560 герцогу Магнусу Голштинскому, а геррмейстер Готхардт Кетлер заключил 28 нояб. 1561 с королем польским Сигизмундом Августом Виленский договор, на основании которого Курляндия становилась польским ленным герцогством; Кетлер же был утвержден наследным герцогом Курляндии. Часть Лифляндии, лежавшая севернее Западной Двины, была присоединена к Польше. Ливонского ордена не стало, но Рига в течение 20 лет сохраняла еще свою самостоятельность.

Сигизмунду Августу и Стефану Баторию пришлось защищать свои новые владения от Ивана IV. В 1582 по Запольскому договору царь отказался от *Ливонии* и уступил Дерпт Польше. При преемнике короля Стефана Сигизмунде III Лифляндия сделалась ареной иезуитской пропаганды и театром борьбы между Польшей, Швецией и *Россией*. Особенно энергично вел эту войну сын Карла IX Шведского Густав Адольф, овладевший Эстляндией и Лифлян-

дией до Западной Двины. Он обратил внимание на внутренние дела страны, упорядочил судебные учреждения и церковное устройство, основал Дерптский университет (1632). Войны с Польшей, Данией и Россией при Карле X и Карле XI не лишили Швецию Ливонии. Тяжелые войны истощили ее финансы, но благодаря щедрости монархов, особенно королевы Христины, государственные имения не только в Швеции, но и в Ливонии и Эстляндии оказались в руках *дворянства*. Поэтому на рейхстаге в 1680 было постановлено отобрать уделы в Швеции и в Остзейском крае. Эта «редакция» была проведена в Лифляндии весьма круто, что, конечно, вызвало брожения в стране и, в свою очередь, побудило Карла XI в 1694 отменить в Лифляндии провинциальные штаты и поручить управление страной генерал-губернатору с неограниченными полномочиями.

Присоединение Лифляндии и Эстляндии к России совершилось в н. XVIII в. С началом Северной войны обе провинции сделались театром военных действий. После битвы под Полтавой Эстляндия и Лифляндия были окончательно заняты *царем*. В руках шведов остались только Рига, Пернава и Ревель, завоеванные в 1710. *Петр I* изданием *жалованной грамоты* тогда же утвердил привилегии дворянства и городских сословий Остзейского края. 30 авг. 1721 при заключении Ништадтского мира обе провинции формально были уступлены России Швецией. Что касается местного управления, то с 1710 Лифляндия и Эстляндия составляли одно целое, но уже в 1713 Петр I назначил для обеих провинций особых *губернаторов*. В 1722 Дерптский у. был отделен от Ревельской губ. и пр соединен к Рижской. Судебные и полицейские установления остались, согласно капитуляции, без изменения. Губернатор осуществлял главный надзор за гражданской и военной частью, не нарушая преимуществ земских и городских сословий. Дворянство сосредоточило в своих руках земское управление, суд и земскую *полицию* (орднунгсгерихты). Только в одном отношении была проведена рефор-

ма. Петр I в 1718 учредил для Лифляндии и Эстляндии в *С.-Петербурге* верховный трибунал, который с 1737 подчинялся *Сенату*. Этому трибуналу были подчинены судебные учреждения провинций и магистраты Риги, Ревеля и Нарвы.

При *Екатерине II* в 1783 была предпринята крупная реформа введением Учреждения о губерниях в Лифляндии и Эстляндии. Вслед за этим в 1786 было установлено общерусское *Городовое положение* 1785. В 1795 состоялось присоединение Курляндии, которая в том же году была преобразована в Курляндскую губ. Только лесное управление осталось без изменения. Вслед за вступлением на престол имп. *Павла I* Учреждение о губерниях было отменено и указами от 28 нояб., 24 дек. 1796 и 5 февр. 1797 были восстановлены прежние местные установления, но с некоторыми изменениями, т. е. во всех трех губерниях остались *губернские правления*, губернские прокуроры и *казенные палаты с казначействами*; высшей судебной инстанцией сделался Сенат в Петербурге.

В 1801 все три провинции были объединены в отдельное генерал-губернаторство, которое существовало до 1876. В 1802 в Дерпте был учрежден университет с богословским факультетом для лиц лютеранского вероисповедания. 28 дек. 1832 были изданы узаконения для евангелическо-лютеранской церкви в России. В 1834 был преобразован гофгерих. Конец XIX в. проходил для Остзейского края под знаком целого ряда коренных реформ. 26 марта 1877 последовал указ о преобразовании городского управления; повсеместно было введено общее *Городовое положение* 1870. Реформа эта была окончена в 1878. Другая весьма важная реформа касалась полиции. Закон от 9 июня 1888 заменил прежнюю дворянскую выборную полицию правительственной на общих основаниях с незначительными изменениями. Функции исправника исполнял здесь уездный начальник. В Риге, Ревеле, Митаве и Дерпте существовали, кроме того, городские полицей-

ские управления. Реорганизация полиции служила подготовительной мерой для другой коренной реформы, а именно преобразования судебной части и крестьянских присутственных мест. Уже имп. *Александр II* законом от 28 мая 1880 повелел ввести *мировой суд* по общерусскому образцу, но после смерти царя этот закон не был приведен в действие. Зато при имп. *Александре III* эта реформа совершилась. Закон от 3 июня 1886, который расширил компетенцию прокуратуры, подготовил почву, и по закону от 9 июня 1889 на Остзейский край были распространены с некоторыми изменениями судебные уставы 1864. Остзейское гражданское право при этом осталось в силе. Одновременно были назначены по крестьянским делам правительственные комиссары, на которых был возложен надзор за волостным общественным управлением и за правильным применением законов, определявших отношения *крестьянства к помещикам*. С введением в 1884 русского языка в преподавание были преобразованы и учебные заведения. Реформа эта распространялась не только на низшие и средние учебные заведения, но и на университет, ветеринарный институт в Юрьеве, политехнический институт в Риге.

С. Ю.

ПРИБАЛТИКА, территория на северо-западе *России*, примыкающая к Балтийскому морю, один из исторических ареалов Русского государства. В IX—XII вв. на территории Прибалтики осели русские, оказавшие большое влияние на населявшие ее языческие племена эстов, латгал, жемайтийцев, ятвягов и др., неся им духовное просвещение и культуру. В латгальские племена, напр., христианство пришло из *Руси* (почти все слова христианского культа заимствованы из русского языка), а административные округа у латгалов назывались по-русски — *погостами*. В X—XII вв. территории Прибалтики фактически входили в состав Русского государства. В 1030 *Ярослав Мудрый* основывает здесь г. Юрьев, а *земли*, населенные племена-

нем эстов, принадлежат Руси. Латгальские земли входят частично в *Полоцкое княжество*, а частично принадлежат Пскову. К *Галицко-Волынскому княжеству* относятся земли будущей Литвы.

Ослабление Русского государства в результате *татаро-монгольского ига* привело к тому, что многие прибалтийские территории оказались захваченными немецкими оккупантами, осуществлявшими геноцид местного населения. Одновременно в 1240 возникло Великое княжество Литовское, языческая знать которого по культуре и вере была ниже народа, управляемого ею. Это искусственное и нежизнеспособное государственное образование не имело даже собственного государственного языка и использовало русский язык. Впоследствии оно было поглощено *Польшей*. На несколько веков Прибалтика оказалась под немецкой и польской оккупацией. В XVI в. Россия начинает борьбу за возвращение прибалтийских земель. В XVIII в. все они полностью вернулись в состав Русского государства, став одной из самых процветающих частей Российской Империи. Во время первой мировой войны германский генштаб разработал план отторжения Прибалтики от России и присоединения ее к Германии. Промежуточным этапом стало создание на прибалтийских землях марионеточных республик (Эстонии, Латвии и Литвы), возглавляемых германскими агентами и политическими авантюристами.

Эти марионеточные прозападные режимы просуществовали два десятилетия и без особого труда пали в 1940. Прибалтика вернулась в состав России.

В течение пятидесяти лет в недрах западных спецслужб рассматриваются разнообразные проекты отторжения Прибалтики от России. Они были осуществлены в период распада СССР, в 1991. Как и после первой мировой войны, в Прибалтике создаются марионеточные государства, возглавляемые кадровыми сотрудниками ЦРУ и других западных спецслужб. США и их западноевропейские са-

теллиты превратили Прибалтику в военно-стратегический центр противостояния России, перевалочный пункт ее экономического ограбления. Фактически Прибалтика стала колонией Запада, одним из главных международных центров организованной преступности по торговле оружием, наркотиками, распространению *проституции* и содомитства. Наличие такого опасного соседа представляет серьезную угрозу национальной безопасности России.

ПРИВИСЛИНСКИЙ КРАЙ, до 1867 *губернии* Царства Польского, состоял из 10 губерний: Варшавской, Калишской, Петроковской, Келецкой, Радомской, Люблинской, Седлецкой, Плоцкой, Ломжинской и Сувалкской. По административному делению Российской Империи в н. ХХ в. (с 1867) распадался на 84 *уезда*, в которых насчитывалось 114 городов и 1288 гмин (соответствующих русским *волостям*, но всесословного характера). Главное управление было сосредоточено в руках *генерал-губернатора*, губернское и уездное управление — по общерусскому типу, но без всяких элементов *самоуправления* в городах, гминах и селениях; города управлялись назначаемыми *городскими магистратами* с президентами или бургомистрами во главе. Судебные учреждения были общерусского типа (без присяжных заседателей), гминные суды — по назначению.

ПРИДВОРНЫЕ ЧИНЫ, лица, образующие двор монарха. В *России* придворные чины были заимствованы преимущественно из Германии, куда при Карле V проник придворный этикет и строй из Испании, где он был впервые разработан. В XVIII в. французское влияние отразилось на придворном устройстве всех монархий Европы. Русские придворные чины разделялись на первых чинов двора, вторых чинов и других придворных. К первым чинам относились *обер-камергер, обер-гофмаршал, обер-гофмейстер, обер-шенк, обер-шталмейстер, обер-егермейстер, обер-форшнейдер*. Ко вторым чинам принадлежали *гофмейстеры, гофмаршалы, егермейстеры, шталмейстеры, обер-*

церемониймейстеры. Остальные придворные: *церемониймейстеры*, *камергеры* и *камер-юнкеры*. Придворные дамы именовались *статс-дамами*, *камер-фрейлинами* и *фрейлинами*.

ПРИКАЗЫ, органы центрального управления в *России* XVI — н. XVIII в. Их наименование произошло от термина “приказ”, употребляемого в смысле особого поручения; применительно к учреждениям этот термин вошел в обращение с 1560-х. Складывание приказной системы управления явилось одной из сторон процесса формирования Русского централизованного *государства* и было вызвано усложнением задач, стоявших перед молодой самодержавной монархией. В отличие от временных «путей» (формы управления периода феодальной раздробленности) *приказы* были постоянно действующими учреждениями. Каждый приказ был организационно оформлен, ведал определенным кругом вопросов, имел самостоятельный штат. Но приказная система представляла собой только начальный этап централизации государственного аппарата. Она не имела стройного внутреннего единства и четкого разграничения функций между отдельными учреждениями; для многих приказов было характерно совмещение судебных, административных и финансовых функций, а также соединение функционального управления с территориальным.

Зарождение приказной системы относится к к. XV — н. XVI в. Большинство исследователей (А. А. Зимин, А. К. Леонтьев и др.) появление приказов связывает с перестройкой великокняжеского дворцово-вотчинного управления, в результате которой были созданы дворцовые учреждения — Казна и Большой дворец. А. В. Чернов считает, что *приказы* выросли непосредственно из личных поручений, которые давались *великими князьями* отдельным должностным лицам. Основой создания приказов послужили дьяческий штат Казны и временные боярские комиссии, создававшиеся для решения отдельных во-

просов. Специализация дворцовых *дьяков* по отдельным вопросам государственного управления приводила к выделению этих вопросов в отдельные ведомства, а затем в самостоятельные учреждения. Они получили название *дьячьих изб*, а позднее — приказов. В складывании приказной системы важную роль сыграли преобразования сер. XVI в. В это время сложилась основная сеть постоянных приказов, число которых к к. XVI в. достигло 22. Военные реформы привели к оформлению *Разрядного приказа*, ведавшего личным составом и службой поместного войска, и *Поместного приказа*, которому было поручено обеспечение этого войска землей. К этому же времени относится создание *Стрелецкого приказа*, ведавшего другой частью русской *армии* — стрелецким войском. Перестройка системы ямской гоньбы привела к созданию Ямского приказа. Введение губных учреждений на местах вызвало организацию Разбойного приказа. Расширение международных связей способствовало обособлению *Посольского приказа* и т. д. Следствием сохранявшихся остатков разобщенности отдельных *земель*, вошедших в состав государства, являлось создание наряду с общегосударственным финансовым *Приказом Большого прихода* территориальных судебно-административно-финансовых четвертей, а также специальных судебных приказов с областной компетенцией. Расширение границ на Юго-Востоке положило начало существованию *Приказа Казанского дворца*.

В 1-й пол. XVII в., после освобождения страны от польских и шведских интервентов, перед царским правительством встали задачи по организации обороны страны и восстановлению ее хозяйства, что определило на первых порах направления дальнейшего развития приказной системы. Правительство восстановило временно ликвидированные приказы (*Каменный, Аптекарский приказ, Приказ книгопечатного дела* и др.) и создало большое количество новых. Только в 1613—19 было организовано 11 приказов. Притом наблюдалась тенденция к дроблению однородных

функций между различными учреждениями. В области военного управления были созданы приказы: Казачий, Иноземский, Рейтарский, Городового дела; в области финансов одновременно с Приказом Большого прихода начали действовать Приказ новой четверти и *Приказ Большой казны*, а полномочия территориальных четвертей были значительно расширены. В 1-й пол. XVII в. создавались также временные приказы, которые, выполнив поставленные перед ними частные задачи, прекращали свое существование. В военное время возникали приказы Сбора ратных и даточных людей, Денежного и хлебного сбора, Сбора пятинных и запросных денег и др. Временный характер носили также многочисленные сыскные приказы. В результате к сер. XVII в. число постоянно действующих приказов возросло почти вдвое по сравнению с к. XVI в., а вместе с временными их насчитывалось ок. 80. В эти годы имели место и попытки централизации управления путем объединения руководства нескольких приказов в одних руках.

Во 2-й пол. XVII в., особенно на рубеже XVII—XVIII вв., громоздкая и сложная сеть приказов была не в состоянии справиться с новыми задачами, которые ставило перед ними государство. Возникновение новых областей управления и расширение государственных границ вело к учреждению новых приказов, что еще более затрудняло слаженность работы государственного аппарата. Уже в 1650—60-х правительство пыталось перестроить работу центральных учреждений. Были созданы *Приказ тайных дел* и *Приказ счетных дел*, осуществлявшие контроль за деятельностью остальных приказов и подчинявшиеся непосредственно *царю*. Но существование их было непродолжительным. В 1680-х правительство провело новую реформу приказной системы, ставившую своей целью концентрацию однородных функций управления в одном ведомстве. Оно провело объединение большинства четвертей с Посольским приказом, создало на базе приказа Большой казны крупное финансовое учреждение,

в котором слились приказы Большого прихода и Новой четверти, передав ему значительную часть финансовых функций четвертей. Укрупнения приказов производились и в 1699—1701. Но отдельные улучшения не смогли внести существенных изменений в общий строй приказного управления. Создание учреждений нового типа (их первоначально также называли приказы) и ликвидация приказной системы происходили в н. XVIII в. В 1698 был организован *Военно-Морской приказ*, в 1700 — *Адмиралтейский*, в 1701 — Артиллерийский и т. д. Реформа аппарата управления и введение в 1718—20 *коллегий* привели к ликвидации приказной системы в целом. На протяжении 1-й четв. XVIII в. прекратило свое существование подавляющее большинство приказов. Лишь немногие из них продолжали функционировать и позднее (до 1763 сохранился, напр., Сибирский приказ).

Приказы находились в непосредственном ведении царя и *Боярской думы*. Руководство приказами было коллегиальным. Стоявшие во главе приказов лица получили название судей (от судебных функций большинства приказов). Состав был различным. В XVI в. среди них преобладали дьяки, в XVII в. некоторые крупные приказы возглавляли *бояре* и *окольничие*, более мелкие — *думные дворяне*. Однако и в это время дьяки оставались у руководства ряда важнейших приказов (Разрядного, Посольского, Поместного). Кроме того, дьяки обязательно входили в состав судебных коллегий, руководили делопроизводством приказов. Непосредственно делопроизводство велось *подьячими*. В штат приказов входили приставы, сторожа, переводчики и др. Количество личного состава приказов («приказных людей») колебалось от 3 до 400 чел. Первоначально приказы не имели внутреннего структурного деления. Оно появилось примерно с н. XVII в., когда с усложнением деятельности приказов начали создаваться столы или поветья, образовавшиеся по функциональным или территориальным принципам.

Термин “приказы” применялся не только к центральным учреждениям. Приказами назывались также некоторые местные дворцовые учреждения, как, напр., возникшие в 1620-х Новгородский и Псковский дворцовые приказы, находившиеся в ведении приказа Большой казны. Название “приказы” употреблялось и для обозначения стрелецких полков.

Список приказов XVI–XVII вв.

Аптекарский (Аптекарская палата), 1594/95–1714; первоначально дворцовый, впоследствии общегосударственное учреждение, ведал вопросами медицинской службы. **Астраханских дел**, упомянут в 1643. **Большого дворца (Большой дворец)**, 1534–1728; ведал дворцовым хозяйством, населением дворцовых *волостей*, а также Хлебным, Кормовым и Сытным дворами. **Большого прихода (Большой приход)**, 1554/55–1699; ведал сборами с населения: в XVI в. — прямыми и косвенными, в XVII в. — гл. обр. таможенными. **Большой казны (Большая казна)**, 1621/22–1718; ведал сборами прямых *налогов* с торгового и ремесленного населения городов, монетным делом, казенной промышленностью, с 1680 — таможенными и кабацкими сборами. **Бронный**, 1573 — 1-я пол. XVII в.; осуществлял контроль за изготовлением военных доспехов. **Великого княжества Литовского (Литовский, Литовских управных дел)**, 1657–1674/75 (соединен с Устюжской четвертью); создан для управления завоеванными с 1654 землями Литвы. **Великой России**, 1687/88–1700; ведал управлением территориальных слободских полков (Сумского, Харьковского и др.). **Верхней типографии**, 1680–?; ведал придворной типографией. **Владимирской четверти (Владимирская четь, Владимирский)**, 1560–70-е — 1690, терр. назв. с 1629; ведал управлением 26–30 городов с *уездами* (Владимиром, Мценском, Орлом и др.). **Галицкой четверти** (Галицкая четь, Галицкий), 1560–70-е–1680 (соединен с Посольским приказом), терр. назв. с 1606; ведал управлением 22–25 городов с уездами (Галичем, Белоозером, Шуей и др.). **Городового**

дела, 1638—44; ведал строительством системы укреплений по южной границе государства. **Денежного и хлебного сбора**, в XVII в. неоднократно возобновлял свою деятельность; временный, создававшийся в военное время, ведал натуральными и денежными сборами на военные нужды. **Денежной раздачи**, в XVII в. неоднократно возобновлял свою деятельность; временный, создававшийся в военное время, ведал раздачей жалованья ратным людям. **Доимочный**, 1670-е—1701; ведал сбором недоимок за прошлые годы. **Житный (Житных дворов)**, XVI в.— 1680-е (соединен со Стрелецким приказом); дворцовый, ведал приемом и выдачей казенных припасов, поступавших для хранения на Житные дворы. **Записной**, 1657—59; ведал составлением истории династии *Романовых*. **Земский (Земский двор)**, 1564—1699; ведал управлением Москвы, сбором налогов с ее тяглого населения, судом по уголовным и гражданским делам. **Золотых дел (Золотой)**, 1624—56 (соединен с Серебряным приказом в приказ Золотых и серебряных дел); дворцовый, ведал надзором за изготовлением золотых ювелирных изделий для нужд двора, руководил Золотой палатой. **Золотых и серебряных дел**, 1656—1700 (соединен с *Оружейной палатой*); дворцовый, ведал надзором за изготовлением ювелирных изделий для нужд двора, руководил Золотой и Серебряной палатами. **Иконный**, 1622—53; ведал дворцовыми иконописцами, работавшими в иконописной палате. **Иноземский (Иноземный)**, 1624—1701 (соединен с приказом Рейтарских дел); ведал иностранцами, поступившими на русскую службу. **Казанского дворца (Казанский дворец, Мещерский дворец)**, 1560-е—1709; ведал территорией, присоединенной к России в XVI в. после завоевания Казанского, Астраханского и Сибирского ханств, в XVII в. часть земель переходит в ведение других приказов. **Казачий** (Казачий разряд, приказ сбора казачьих кормов), 1613—43; ведал сбором хлеба на жалованье казакам и *служилым людям* по прибору. **Казенный (Казенный двор)**, 1512—1700 (соединен с приказом Большого

дворца); дворцовый, являлся хранилищем царской вещевой казны, а также ведал ремесленниками, которые ее изготавливали (скорняками и др.). **Калмыцких дел**, 1661; ведал переговорами с калмыцкими тайшами по поводу принятия ими русского подданства. **Каменных дел (Каменный)**, 1583/84, 1615/16—1700 (соединен с приказом Большого дворца); ведал казенным каменным строительством, заготовкой строительных материалов и записными каменщиками и кирпичниками. **Княжества Смоленского (Смоленский)**, 1663/64—1712; ведал управлением смоленскими землями, возвращенными в ходе русско-польской войны 1654—67. **Конюшенный**, 1573—1728; ведал царским выездом и сборами пошлин с торговли лошадьми. **Костромской четверти (Костромская четь, Костромской, Ярославская четверть)**, 1560—70-е—1700 (в 1680 соединен со Стрелецким приказом), терр. назв. с 1620-х.; ведал управлением 17—22 городов с уездами (Кострома, Ярославль, Муром и др.). **Купецких дел**, 1664—78; ведал оценкой мехов и другими вопросами, связанными с пограничной торговлей русских купцов (был подчинен Сибирскому приказу). **Литовских полоняничных дел**, 1634—36; создан для решения судьбы пленных, захваченных во время русско-польской войны 1633—34. **Лифляндских дел (Лифляндский земский приказ)**, 1658—62; ведал землями, завоеванными в Лифляндии во время русско-шведской войны 1656—61. **Ловчий**, 1509 — 1-я пол. XVII в., дворцовый; ведал царской охотой. **Малой России (Малороссийский)**, 1662—1722 (в 1667 подчинен Посольскому приказу); ведал отношениями с Украиной, имевшей автономное управление. **Мещанского суда**, 1666; ведал судом над белорусским населением Мещанской слободы в Москве. **Монастырский**, 1650—75, 1701—25; ведал хозяйственными делами монастырей, с 1701 и судебными делами церковнослужителей. **Мушкетного дела**, 1663—64; ведал изготовлением ручного огнестрельного оружия (был подчинен Оружейной палате). **Новгородской четверти (Новгородский)**, 1560—70-е—

1720 (в 1680 подчинен Посольскому приказу), терр. назв. с 1601; ведал управлением 21—33 городов с уездами (Новгород, Псков, Архангельск, Вологда и др.). **Новой аптеки**, 1673—74 (соединен с Аптекарским приказом); создан в связи с постройкой новой аптеки в Москве. **Новой четверти (Новая четь, Кабацкий приказ)**, 1619—80 (соединен с приказом Большой казны); ведал кабацкими сборами с Москвы и южных городов (до 1665), борьбой с корчемством, в 1678 и сношениями с калмыками. **Оружейной палаты (Оружейный)**, 1-я пол. XVI в., возобновлен в 16—до 1720-х; ведал производством холодного и ручного огнестрельного оружия. **Панихидный**, 1628—97; ведал поминанием лиц царской семьи. **Панский**, 1614—23, ведал служилыми иностранцами, выходцами из стран Западной Европы. **Патриарший дворцовый**, 1620—1726 (в 1701 был передан в ведение Монастырского приказа, в 1721 — *Синода*, в 1726 соединен с Коллегией экономии); ведал управлением патриаршим хозяйством, сборами с *раскольников* и др. **Патриарший казенный**, 1617/18—1726 (в 1701 был передан в ведение Монастырского приказа, в 1721 — *Синода*, в 1726 соединен с Коллегией экономии); ведал сбором налогов, поступавших в Патриаршую казну. **Патриарший судный (Патриарший разряд, Патриарший духовный)**, н. XVII в. — 1700; ведал судными делами о преступлениях против веры, назначением *духовенства* на должности и др. **Патриарший церковных дел**, 1674—90; ведал надзором за благочинием в церквях и поведением духовенства. **Печатный**, XVI в. — 1722; ведал хранением и прикладыванием государственных печатей и сбором печатных пошлин (был подчинен Посольскому приказу). **Печатный (Книгопечатного дела)**, 1553—1722 (преобразован в Типографскую контору при Синоде); ведал работой Московского печатного двора. **Полковых дел**, упомянут в 1661 (был подчинен приказу Казанского дворца). **Полоняничный**, сер. XVI в. — 1679; ведал выкупом русского населения, попавшего в плен. **Поместный**, 1577—1720 (в 1712 подчинен *Сенату*); ведал во-

просами феодалоземлевладения, судом по земельным спорам, описанием земель. **Посольский**, 1549—1720; ведал сношениями с иностранными посольствами. **Постельничий**, 1573 (по мнению А. К. Леонтьева, 1550-е) — 1-я пол. XVII в., дворцовый; ведал царской спальней, а также лицами, обслуживавшими царскую семью. **Преображенский** (до 1695 — **Преображенская канцелярия**), 1686—1729; ведал «потешными» полками, позднее — проведением рекрутских наборов, полицейской службой, с 1697 — делами о *государственных преступлениях*. **Приказных дел**, 1622—1660-е; исполнял особые поручения, являлся апелляционной инстанцией для судебных дел Поместного и Холопьяго приказов. **Пушкарский**, 1577—1700; ведал артиллерией русской *армии* и обслуживающим ее населением, в его управлении находились казенный Пушечный двор и пороховые мельницы. **Разбойный** (с 1680-х — **Разбойный сыскной**), 1555/56 (по мнению А. К. Леонтьева, 1539) — 1701; ведал контролем за решением уголовных дел в приказных избах. **Разрядный** (**Разряд**, **Большой разряд**), 1555/56 (по мнению А. К. Леонтьева, 1530-е) — 1711; ведал обороной государства, учетом и управлением служилыми людьми, назначением на гражданские должности, 33 пограничными городами с уездами. **Ратных дел**, 1633; функции неясны. **Рейтарский**, 1649—1701 (соединен с Иноземским приказом); ведал полками «нового строя». **Розыскных дел**, 1689—94; создан для следствия по делу *Ф. Л. Шакловитого* и его сообщников. **Рудного сыска**, 1642—1709 или 1710; ведал организацией разведок залежей полезных ископаемых. **Сбора даточных людей** (**Сбора ратных и даточных людей**, **Сбора ратных и доимки даточных людей**), 1633 — к. 1630-х, 1651—54 (соединен с приказом Костромской четверти), временный; ведал набором *тяглых людей* для тыловых работ в военное время, занимался также комплектованием драгунских и солдатских полков. **Сбора немецких кормов** (**приказ немецких кормов**, **приказ сбора хлебных и мясных запасов**), 1632 — к. 1630-х; ведал

сбором продовольствия для наемных иностранных войск на русской службе. **Сбора пятинных и запросных денег (Сбора пятинных и земских денег)**, 1616–18, 1632–37, временный; ведал сбором чрезвычайных налогов, идущих на военные нужды. **Сбора ратных людей**, 1637–54; ведал проведением набора людей и сбора денежных средств для обороны южных границ государства. **Сбора стрелецкого хлеба**, 1672–97; ведал натуральными сборами на армию. **Семеновский**, между 1688 и 1693–1718; ведал формированием Семеновского полка и сбором средств на его содержание. **Серебряный (Серебряная палата)**, упомянут в 1613–56 (соединен с приказом Золотых дел в приказ Золотых и серебряных дел); ведал ювелирными работами для нужд двора. **Сибирский**, 1637–1727, 1730–63; ведал управлением *Сибири*. **Соборного дела**, упомянут в 1653; ведал живописными и ремонтными работами в кремлевских соборах. **Сокольничий**, 1550 – 2-я пол. XVII в.; дворцовый, ведал придворной соколиной охотой. **Ствольный**, 1647–66; ведал изготовлением стволов для ручного огнестрельного оружия (был подчинен Оружейной палате). **Стрелецкий (приказ Надворной пехоты)**, 1571–1701 (реорганизован в приказ Земских дел); ведал стрелецкими полками, в 1672–83 – также сбором стрелецкого хлеба и стрелецких денег. **Строения богаделен**, 1670–80; ведал постройкой богаделен в Москве и других городах. **Судный**, 1699–1700; ведал судными делами служилых людей. **Судный Владимирский**, 1582/83–1699 (объединен с Московским судным приказом и переименован в Судный приказ); ведал судными делами высшего слоя служилых людей (думных и московских чинов). **Судный дворцовый**, 1664/65–1709; ведал судными делами дворцовых служителей. **Судный Дмитровский**, 1595 – н. XVII в.; ведал судными делами служилых людей Дмитровского у., неподсудных местным воеводам. **Судный Казанский**, 1591–1719; ведал судными делами служилых людей Среднего и Нижнего Поволжья. **Судный Московский**, 1598–1699 (объеди-

нен с Владимирским и переименован в Судный приказ); ведал судными делами служилых людей Московского и других уездов. **Счетный (Счетных дел, Столовых и счетных дел)**, 1656–77/78; осуществлял финансовый контроль за деятельностью центральных учреждений, с 1670 ведал сбором недоимок. **Сыскной (Сыскных дел)**, 1619; создан для разбора жалоб, гл. обр. по земельным делам. **Сыскной**, 1638–42; ведал сыском *посадских людей*, заложившихся за вотчинников в Москве и Ярославле. **Сыскной**, 1648–52; проводил «посадское строение», 1649–52. **Сыскной (Сыскных заставных дел)**, 1657–1660-е; создан для выяснения размеров опустошений после эпидемии 1654–55; ведал предупредительными санитарными мерами. **Сыскной**, 1662; создан для следствия над участниками Московского восстания 1662. **Тайных дел (Тайный)**, 1654–76; собственная канцелярия *царя*; осуществлял контроль за деятельностью государственных учреждений, ведал делами о политических преступлениях, с 1663 и дворцовыми землями. **Устюжской четверти (Устюжский)**, 1560–70-е–1680 (соединен с Посольским приказом), терр. назв. с 1611; ведал управлением 22–26 городов с уездами (Устюг, Сольвычегодск, Можайск и др.). **Хлебный**, 1663–83; ведал натуральными сборами для армии, а также житницами, в которые свозился «стрелецкий хлеб», управлял некоторыми дворцовыми вотчинами (Скопин, Романов и др.). **Холопий (Холопьяго суда)**, 1550–70-е–1681, 1683–1704; ведал регистрацией кабальных актов и судными делами о *холопах*. **Царевой мастерской палаты**, 1613 – н. XVIII в.; ведал изготовлением царской одежды и мастерскими людьми, ее изготовлявшими. **Царицыны мастерской палаты (Постельный)**, 1656 (по мнению С. К. Богоявленского, 1626) – 1701; ведал изготовлением одежды для цариц и царских детей, а также дворцовым населением Кадашевской слободы и с. Брейтова. **Челобитный**, упомянут в 1550, 1613–85 (соединен с Владимирским судным приказом); являлся апелляционной инстанцией по делам других при-

казов, в него поступали все *челобитные* на имя царя. **Ямской**, 1550—1723; ведал организацией ямского дела.

Ист.: Советская историческая энциклопедия. Т. 11. М., 1968. Статья «Приказы». С. 559—566.

ПРОЗОРОВСКИЙ Иван Семенович (ск. 1670), князь, государственный, политический и военный деятель XVII в., *боярин* (с 1656). В 1642 служил полковым *воеводой* Большого полка в Переяславле-Рязанском. В 1645—46 приводил к *присяге* царю *Алексею Михайловичу* жителей городов Нижнего Поволжья и на Тереке. В 1646—48 служил полковым воеводой в Туле. В 1654—55 командовал войсками, взявшими Вильно и Ковно. В 1658 и 1661 возглавлял русскую делегацию на мирных переговорах со шведами. В 1657 и 1661—66 руководил Владимирским судебным приказом. В 1667 был послан воеводой в Астрахань. В 1670 руководил обороной Астрахани, осажденной отрядами Степана Разина. После падения Астрахани был убит бунтовщиками.

ПРОНСКИЕ КНЯЗЬЯ, ветвь Рязанских князей. С потерей в XVI в. удела становятся в ряд московского *боярства*. В XVII в. их род пресекается. Одна из ветвей выселилась в Литву и там угасла во 2-й пол. XVII в.

ПСКОВСКАЯ РЕСПУБЛИКА, государственное образование на Руси 2-й пол. XIII — н. XVI в. После раздробления *Киевской Руси* (XII в.) Псков с территорией по р. Великой, Чудскому и Псковскому оз. и р. Нарове вошел в *Новгородскую республику*, сохранив в ней особые права, в т. ч. право самостоятельного строительства пригородов (древнейший из них — Изборск). В связи с участием псковичей в борьбе с Ливонским орденом в 1240 и 1242 значение Псковской земли усиливается, а с сер. XIII в. она становится фактически самостоятельной (особенно после победы над орденом под Раковым в 1268). Обособление Псковской республики юридически оформил Болотовский договор 1348. На псковских землях издавна существовало пашенное

земледелие, было развито рыболовство. Из ремесел были наиболее развиты кузнечное, строительное, ювелирное дело. Развитие обмена внутри Псковской земли, торговля с Новгородом и другими русскими городами *Прибалтики* и Западной Европы привели к тому, что Псков стал одним из крупнейших ремесленно-торговых центров Руси. В отличие от Новгородской республики в Псковской земле не было крупных землевладельцев, владения светских феодалов, как и владения псковских монастырей и церквей, были меньше и раздробленнее, чем в Новгороде. Сложившиеся в Псковской республике социальные отношения нашли отражение в своде ее законов — в *Псковской судной грамоте*. Особенности хозяйственной жизни, землевладения, форм закрепощения *крестьянства*, пограничное положение и военная опасность привели к развитию в Пскове вечевого строя. *Князья* играли подчиненную роль. *Вече* выбирало *посадников*, *сотских*, регулировало отношения феодалов, *посадских людей*, изорников, *смердов*. Особое влияние на решения веча имел совет *бояр* — господа, собиравшийся «на сенях» Троицкого собора. Там же были *канцелярия* и архив веча, хранились важные государственные и частные документы. Выборные должности стали привилегией нескольких знатных семей. Но в наиболее драматичные моменты истории Пскова «молодые» посадские люди играли на вече видную, а иногда решающую роль. Усиление связей с *Москвой*, вызванное экономическим развитием, классовой борьбой и задачами внешней политики, участие псковичей в Куликовской битве 1380, успехи совместной борьбы против немецких рыцарей и литовских феодалов подготовили условия для ликвидации обособленности Псковской республики. Псковское боярство и часть *купечества* пытались противодействовать объединению с Москвой, но они не были поддержаны народными массами. В 1510 Псковская республика прекратила существование. Вече было ликвидировано, 300 семей богатых псковичей были «сведены» из Пскова, а их

ПЯТИНЫ

земли и дворы розданы московским *служилым людям*. С этого времени Псков и Псковская земля, сохранив некоторые особенности экономики и культуры, развивались в составе Русского централизованного государства (*Н. Масленникова*).

ПЯТИНЫ, территориально-административные районы Новгородской земли (см.: Новгородская республика). Термин «пятина» впервые упомянут в новгородских *писцовых книгах* и актах к. XV в. По мнению ученых, пятина — очень древняя форма административного устройства Новгородской республики, связанная с делением Новгорода на пять концов, причем каждая пятина была подчинена *старосте* того конца, к которому она принадлежала. Деление на пятины было установлено *Иваном III* после 1477. Возможно, деление Новгородской земли на пятины восходит к древнему сотенному разделению основной новгородской территории. Водская пятина находилась между реками Волховом и Лугой, Шелоньская пятина — по р. Шелонь, между реками Лугой и Ловатью, *Деревская пятина* — между реками Ловатью и Мстой, Обонежская пятина — вокруг оз. Онега и к северу и северо-востоку от него, Бежецкая — на водоразделах между р. Мстой и притоками Волги. Ок. сер. XVI в. пятины были разделены на половины: Бежецкая — на Белозерскую и Тверскую, Водская — на Корельскую и Полужскую, Деревская — на Морозова и Ряпчикова, Обонежская — на Нагорную и Заонежскую, Шелонская — на Зарусскую и Залесскую.

Р

РАЗБОЙ, по законам Российской Империи так определялось похищение чужого движимого имущества посредством насилия или угроз. Как видно из определения, разбой подразумевал два самостоятельных преступления: 1) похищение; 2) насилие или угрозу. При этом насилие или угроза рассматривались как средство для похищения, которое представлялось целью разбоя. Русский закон карал разбой *каторгой* сроком от 6 до 8 лет. Кроме того, закон предусматривал отдельные виды разбоя, наказываемые более строго. Так, по месту похищения различали 4 вида разбоя: 1) в церкви; 2) в обитаемом месте или здании; 3) на улице и путях сообщения; 4) в уединенном месте.

РАЗРЯДНЫЕ КНИГИ, книги записей распоряжений русского правительства о ежегодных назначениях на военную, гражданскую и придворную службу в XVI—XVII вв. Разрядные книги составлялись путем извлечений из *рописей*, наказов, *грамот*, отписок, списков, местнических дел и др.

РАСКОЛЬНИКИ, по законам Российской Империи гражданское положение их отличалось некоторыми особенностями в силу непризнания ими (многими сектами) священства и сосредоточивалось на вопросах семейного права и актов гражданского состояния, где по русским законам требовалось участие *духовенства православного*. Законом от 19 апр. 1874 были установлены особые правила ведения полицейскими чинами метрических книг раскольников, а Уставом гражданского судопроизводства особая подсудность дел брачных и о законности рождения определялась светским гражданским судом. По закону 1874 предметом регистрации служили сами события, а не церковные обряды, с ними связанные; существовал срок,

в который запись должна была совершаться; требованием подписи двух свидетелей была достигнута большая достоверность.

РАТИБОР (ск. после 1113), боярин кн. *Всеволода Ярославича* и его сына вел. кн. Киевского *Владимира Мономаха*. В 1079—80 был *посадником* в Переяславле и Тмутаракани. Когда в 1095 половецкие ханы Итларь и Китан пришли к Владимиру Мономаху в Переяславль мириться, Ратибор и его *дружина* подстрекали к их убийству. Был назначен *воеводой* и *тысяцким* Киева. В 1100 Ратибор был участником Витичевского съезда. Во время княжения Владимира Мономаха в *Киеве* Ратибор в качестве тысяцкого участвовал в составлении его Устава.

РЕГАЛИИ, в финансовой системе Российской империи источники доходов, основанные на исключительном праве государства заниматься каким-либо промыслом. Извлечение таким путем дохода не составляло неременной цели или задачи, т. к. государство могло брать в свои руки дело заведомо убыточное ради оказания услуг своим гражданам.

Регалии финансовые, или *монополии*, преследовали цель доставления государству в этой форме больше дохода, чем при помощи обложения соответственных предметов налогами. Это достигалось полным устранением частной конкуренции и получением *казной* соответствующей прибыли частных предпринимателей, не говоря уже о возможности назначения цен на соответственные предметы. Образцами их служила *винная монополия*, табачная, соляная и др.

РЕПНЯ-ОБОЛЕНСКИЙ Иван Михайлович (ск. 1523), князь, потомок кн. Черниговского *Михаила Всеволодовича*, воевода передового полка. Принимал участие в Литовской войне, в 1508 освобождал Дорогобуж, в 1513 неудачно осаждал Смоленск, хотя ему удалось разбить смоленского *наместника* Юрия Сологуба. Репня-Оболенский был по-

следним наместником сохранившего самостоятельность Пскова (1509) и способствовал уничтожению *веча*.

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Александр Александрович (1849–1922), государственный и общественный деятель. Ярославский *губернатор* (1905–09), *сенатор* (с 1909). Выступал против революционного и иудейско-масонского подполья. В смуту 1905–07 занял твердую гражданскую позицию, сотрудничал с Союзом Русского народа и др. патриотическими организациями в борьбе по уничтожению революционных банд и антирусских агитаторов. В февр. 1907 одна из таких банд пыталась убить его, но была решительно ликвидирована. Подобно *П. А. Столыну*, Римский-Корсаков сумел быстро навести порядок во вверенной ему *губернии*.

В 1909–10 стал одним из руководителей Главного Совета Союза русского народа. С 1914 избран членом Совета Русского Собрания. Состоял в руководстве Союза русских православных людей во Владимирской губ. Постоянно говорил о необходимости решительных действий по уничтожению подрывных антирусских сил. После 1917 участвовал в попытке спасти Царскую семью, активный участник Белого движения. С 1920 в эмиграции – сначала в Берлине, затем в Белграде.

РИНГОЛЬД (Рынгольд) АЛЬГИМУНДОВИЧ (1176–1240), князь Литовский. Период его княжения (1226–40) отличался упорной борьбой с Ливонским орденом. Вторжения Рингольда в пределы *Ливонии* вынудили Ливонский орден обратиться за помощью к папе, который объявил против Литовского княжества крестовый поход. Крестоносцы были наголову разбиты Рингольдом на р. Каменке, после чего нападения ордена прекратились. Сын Рингольда *Миндовг* вошел в историю как основатель *Литовско-Русского государства*.

РОГВОЛОД, князь Полоцкий (1070-е). По свидетельству *летописи*, норманн по происхождению. Местоположение

Полоцкого княжества на пути из Новгорода в *Киев* побудило *Ярополка* Киевского и *Владимира* Новгородского к поискам союза с Рогволодом, и оба посватали его дочь *Рогнеду*. Рогволод предпочел союз с более сильным Ярополком. В ответ Владимир неожиданно напал на Полоцк, убил Рогволода, его жену и двух сыновей, а дочь взял в жены.

РОГВОЛОД БОРИСОВИЧ, князь Полоцкий. Годы княжения: 1144—51, 1159—62. В 1144 занял Полоцк и женился на дочери *Изяслава Мстиславича*. В 1151 полочане схватили Рогволода и отослали его в Минск, где он находился в заточении до 1158. Заручившись поддержкой дручан, стал княжить в Друцке и оттуда добиваться возвращения в Полоцк. Полоцкий князь *Ростислав* безуспешно осаждал его в Друцке. Вскоре полочане призвали Рогволода и ему удалось продержаться в Полоцке до 1162, но Володарь Глебович разбил Рогволода и вынудил его бежать в Друцк. Год смерти Рогволода неизвестен. Судя по надписи на т. н. Рогволодовском камне, он был жив в 1171.

РОГВОЛОД ВСЕСЛАВИЧ (ск. ок. 1128), князь Полоцкий. В 1127 после разгрома Полоцкой земли войсками вел. кн. Киевского *Мстислава* полочане посадили у себя с согласия Мстислава Рогволода.

РОГНЕДА (ск. 1000), вел. княгиня, дочь Полоцкого кн. *Рогволода*, супруга св. равноап. вел. кн. *Владимира Святославича*. Когда *Ярополк* Киевский посватался за Рогнеду и получил согласие, брат его Владимир также отправил послов просить ее руки, но получил отказ в оскорбительной форме. Владимир внезапно захватил Полоцк, истребил семью Рогнеды и насильно взял ее в жены. По преданию, она жила в с. Предславине, около *Киева*, и имела от Владимира четырех сыновей и двух дочерей. Намереваясь отомстить за смерть отца, она будто бы попыталась убить Владимира, после чего Владимир поселил ее со старшим сыном *Изяславом* в Изяславле (ныне местечко Предслав

около Минска). Согласно позднейшим преданиям, после Крещения Владимира Рогнеда приняла монашество с именем Анастасия.

РОДОСЛОВИЕ. В местнических делах XVI–XVII вв. встречается целый ряд указаний на существование при Разрядном приказе “государева родословца”, составленного, по мнению В. Н. Татищева, при *Иване IV*. “Государев родословец” содержал в себе описание “начала и корня” царского рода, связывая его историю с историей римских кесарей, генеалогию рода *Рюрика* и родословник знатных родов, состоявших на службе вел. князя Московского. Он послужил источником для позднейших родословников, заимствовавших свои сведения также из *разрядных книг*, а также боярских книг и из списков. Кроме того, доказательством древнего происхождения родов служила т. н. *Бархатная книга*. Большинство родословных книг хранилось в Архиве Министерства иностранных дел, в Императорской публичной библиотеке, в Императорской Академии наук и в древнехранилище М. П. Погодина. Попытки их систематизации начались еще при *Петре I* изданием “Родословной росписи великих князей и царей российских”. При *Екатерине II* были изданы таблицы княжеских родов, составленные кн. *М. М. Щербатовым* и Штриттером. Кроме того, при ней появились исследования Спиридова, Князева и Г. Ф. Миллера, издавшего в 1790 «Известия о дворянах российских, их древнем происхождении», и т. д. Дальнейшая разработка темы русского родословия принадлежит Н. М. Карамзину и П. М. Строеву; из последующих трудов наибольшее значение имеют: кн. П. Долгоруков «Российская родословная книга» (СПб., 1854–57); кн. А. Б. Лобанов-Ростовский «Русская родословная книга» (СПб., 1873–75); П. Н. Петров «История родов русского дворянства» (СПб., 1887); А. П. Барсуков «Обзор источников и литературы русского родословия» (СПб., 1887); В. В. Руммель и Голубцов «Родословный сборник русских дворянских фамилий» (СПб., 1806); Н. П. Лихачев «Го-

сударев родословец и род Адашевых» (СПб., 1897), «Разрядные дьяки XVI в.» (СПб., 1888). Кроме того, изучением русского родословия специально занималось основанное в 1898 Генеалогическое общество.

РОДОСЛОВНЫЕ КНИГИ. Согласно узаконениям о жалующих на дворянство грамотах (см.: Жалованная грамота дворянству; Жалованные грамоты) и о дворянских родословных книгах во всех *губерниях* велась дворянская родословная книга, куда вписывалось *дворянство*, владевшее недвижимой собственностью в пределах губернии; фамилии дворян, не имевших недвижимой собственности, вносили в книгу той губернии, где они ранее владели имением; дослужившиеся до дворянства посредством чинов выбирали губернию по своему желанию. Составлялась родословная книга дворянским депутатским собранием. Она содержала шесть разделов: жалованные дворянские роды, военные роды, роды, приобретшие дворянство на гражданской службе, иностранные роды, титулованные роды и древние благородные дворянские роды.

РОМАН ГЛЕБОВИЧ (ск. ок. 1210), князь Рязанский. Принимал участие в борьбе дядей и племянников. После смерти кн. *Андрея Боголюбского* он принял сторону последних, с наемными половцами ограбил Суздальскую землю, сжег *Москву*, но в 1178 был разбит *Всеволодом III Большое Гнездо*. Вел. князь заставил его принять мир в 1180. Впоследствии Роман Глебович подчинился Всеволоду.

РОМАН ИГОРЕВИЧ (1175—1211), князь Новгород-Северский, сын кн. *Игоря*, героя «Слова о полку Игореве». Принимал участие в походах на половцев. Был князем в Галицкой земле, вступил в борьбу с *боярством*. Когда кн. *Даниил* Галицкий пошел изгонять северских князей из своей *отчины*, брат Романа *Владимир Игоревич* Галицкий бежал, а сам Роман, сидевший в Звенигороде, и *Святослав Игоревич* Перемышльский в 1211 были повешены галицкими боярами.

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ (ск. после 1288), князь Брянский, сын св. мч. кн. *Михаила Черниговского*, убитого в Орде. Успешно начал борьбу с литовцами и разбил их в 1263, отвоевав Чернигов. Но впоследствии сам был разбит вел. кн. Литовским Гедимином, отнявшим у него Брянск. Был убит в Орде.

РОМАН (Романко, в крещении Борис) МСТИСЛАВИЧ (Федорович) (ск. 1205), вел. князь Галицко-Волынский. Сын вел. Киевского, а затем вел. Владимиро-Волынского кн. *Мстислава Изяславича* и вел. кн. Агнессы (до замужества — польской княжны, дочери вел. польского кн. Болеслава Кривоустого).

В 1168—70 Роман княжил в Новгороде Великом, затем во Владимире-Волынском и Торческе. В 1199 объединил под своей властью Владимиро-Волынскую и Галицкую земли.

Роман был выдающимся полководцем и государственным деятелем. Он совершил победоносные походы на ятвягов, половцев, поляков, участвовал в междоусобной борьбе на Руси, подчинил себе мятежное галицкое боярство. Одних бояр Роман уничтожил, других изгнал из Галича, конфисковав их земли. Он перестал считаться с вел. князем Киевским *Рюриком Ростиславичем*, приходившимся ему тестем, захватил Киев, а его владетеля постриг в монахи. Римский папа Иннокентий III прислал к Роману своих легатов, убеждая принять католичество, за что обещал провозгласить его королем Руси. Но Роман отклонил это предложение, заявив папским послам, что не нуждается в мече св. Петра, добывая себе города и земли кровью с помощью собственного меча. Воинские подвиги Романа отмечены «Словом о полку Игореве». Роман погиб в сражении с поляками при Завихосте и был похоронен в Галиче.

О. М. Рапов

РОМАН ОЛЬГОВИЧ РЯЗАНСКИЙ, князь (1237—1270), обвинен перед татарским ханом в том, что он поносил языческую веру. Защищаться он отказался, и тогда хан предал его мучителям. Но под пытками блгв. князь не пе-

реставал проповедовать Христову веру; тогда озлобленные татары отрезали ему язык и всего изрезали. Когда же осталось одно туловище еще с искрами жизни, палачи содрали с головы кожу и воткнули голову на копье. В 1812, в день памяти св. кн. Романа, одержана была при Клястицах первая победа над французами. В память этого был написан образ св. кн. Романа на стене храма Христа Спасителя в *Москве*.

Память блгв. кн. Роману отмечается 19 июля/1 авг.

РОМАН РОСТИСЛАВИЧ (ск. 1180), князь Смоленский, вел. князь Киевский (1171–73, 1175–77). Был деятельным помощником *Изяслава II Мстиславича* в борьбе с *Юрием Долгоруким*, защищал Чернигов и боролся с союзником Юрия *Святославом Ольговичем*. Попытка Романа овладеть Новгородом в 1154 была неудачной. Позже он с войсками *Андрея Боголюбского* был участником походов на *Киев* (1169) и на Новгород. Андрей в 1171 перевел Романа из Смоленска, где он княжил, в Киев, но в 1173 опять вернул в Смоленск. В 1175 Ростиславичи, *Давид*, *Рюрик* и *Роман* овладели Киевской землей и посадили последнего на великокняжеский стол. В 1177 его изгнал из Киева *Святослав Всеволодович*, утвердившийся там, впрочем, не ранее 1180, пока не выдворил Рюрика Ростиславича. Роман Ростиславич некоторое время княжил в Новгороде и умер в родном Смоленске. Он был одним из самых просвещенных древнерусских князей и заботился о насаждении образованности в своей *отчине* — Смоленской земле.

РОМАН СВЯТОСЛАВИЧ «Красный» (ск. 1079), князь Тмутараканский (с 1073), сын вел. кн. Киевского *Святослава Ярославича*. В 1079, начав войну против вел. кн. Киевского *Всеволода Ярославича*, Роман Святославич с *дружиной* и половцами вторгся в пределы Переяславской земли. Однако Всеволод сумел заключить с половцами мир, и Роман Святославич вынужден был возвратиться назад. На обратном пути поссорился с половецкими ханами и был ими убит.

РОМАНОВ Никита Иванович (ск. 1654), политический деятель в Русском государстве сер. XVII в., двоюродный брат царя *Михаила Федоровича* и двоюродный дядя царя *Алексея Михайловича*, боярин (с 1645). Поддерживал оппозиционную правительству *Б. И. Морозова* боярскую группировку (кн. *Я. К. Черкасский*, *Шереметевы* и др.). В июне 1648, используя приобретенную популярность среди городского населения, пытался добиться мирного прекращения восстания в *Москве*. Осенью 1648 безуспешно боролся против возвращения к власти *Б. И. Морозова*. Участник Смоленского похода 1654. Романов был крупнейшим собственником и богатейшим человеком своего времени (его имущество перешло к *царю*, т. к. он не имел детей). По списку 1647—48 за Романовым числилось более 7000 дворов, в т. ч. два вотчинных города (Скопин и Романово городище). Земельные владения Романова находились, в частности, в Московском (в т. ч. села Бутырки и Измайлово), Вяземском, Владимирском, Юрьевском, Старорусском, Тверском, Боровском, Коломенском, Калужском, Пронском, Муромском, Елецком у.

РОМАНОВЫ, Дом Романовых, правившая в *России* до 1917 Царская Фамилия, взошедшая на престол в 1613 по избранию *Земского Собора*, ранее того принадлежавшая к знатым боярским фамилиям Московского государства и через первую супругу *Ивана IV Васильевича*, царицу *Анастасию Романовну*, урожденную Романову, родственная угасшему царскому дому.

Род бояр Романовых ведется с XIII в. от выходца из западнорусских земель *Ивана Дивиновича*, по преданию, потомка прусско-литовских местных князей. Дивинович принял на *Руси* христианство и поступил на службу к московскому князю, так что род Романовых — исконный московский род. Сын Дивиновича *Андрей Иванович*, по прозвищу *Кобыла*, служил *Ивану Калите* и *Семену Гордому*, в *летописи* упоминается как боярин (под 1347), так что боярское звание Романовы стали носить уже с 1-й

пол. XIV в. Андрей Кобыла имел пять сыновей, из которых младший, Феодор Андреевич, носил прозвище Кошки. Тоже и боярин *Ф. А. Кошкин* пользовался большим доверием *Дмитрия Донского* и *Василия I*. Во время похода Дмитрия против Мамаю боярину Федору Кошке было поручено блюсти Москву. Сын его Андрей Федорович, внук Иван Андреевич и правнук *З. И. Кошкин* именовались Кошкиными, а сын Захария Юрий писался двойной фамилией Захарьина-Юрьева так же, как и его сын Роман. Дети же Романа Юрьевича писались просто Романовыми, каковая фамилия и стала с этих пор неизменной.

В числе детей Романа Юрьевича находилась и царица Анастасия, популярность которой отразилась и на популярности его рода, особенно брата ее боярина Никиты Романовича (ск. 1585) и его сыновей. Эта популярность пробудила подозрительность царя *Бориса Годунова*, который решил отделаться от Романовых. Все представители рода были схвачены и заточены. Из пяти племянников царицы Анастасии трое погибли в заточении (Александр удушен, Михаил уморен голодом, Василий умер в тюрьме, прикованный к стене), а двое пережили правление Бориса и *Смутное время*, были возвращены и кончили жизнь в почете. Из них Федор Никитич был пострижен в монахи под именем *Филарет* и по воцарении сына *Михаила* на престол всей Руси получил сан Патриарха, являясь настоящим родоначальником царствующего дома.

Дальнейшие судьбы Романовых есть история России, а генеалогическое разветвление фамилии явствует из прилагаемого родословного дерева и двух таблиц.

РОССИЯ (Русь), название, обозначающее страну и государство, населенное *русским народом*; в политическом отношении означало, как и название «Российское государство», «Российская Империя», всю совокупность территорий, входивших в состав государства и населенных как русскими, так и нерусскими народами. Появление, а затем широкое распространение термина «Россия» связа-

но с образованием русской народности, с началом складывания и укреплением Русского централизованного государства. В русских памятниках название «Россия» в смысле обозначения страны эпизодически прослеживается с к. XV в., но до к. XVII в. она чаще именовалась *Русью*, Русской землей или Московским государством. С сер. XVI в. «*Россией*», «Российским царством» начали называть всю совокупность земель, вошедших в состав централизованного государства (включая территории Средней Азии, Кавказа и другие, населенные нерусскими народностями). Позднее понятие «российский» стало обозначать принадлежность к определенному государству, понятие же «русские» уже в н. XVI в. являлось названием определенной народности. В XVII в. термины «Россия» и «Российская земля» стали широко употребляться в русской письменности. В н. XVIII в. Русское государство официально было названо Российской Империей. В 1917 Россия стала называться Союз Советских Социалистических Республик (СССР). После расчленения единой и неделимой России в 1991 ее остаток стал называться Российской Федерацией, а отпавшие от нее исторические российские территории получили различные произвольные наименования. Часть отпавших территорий (*Прибалтика*, Грузия, Азербайджан) подпали под фактическую оккупацию США и военно-политического блока НАТО.

В сознании коренного русского человека *патриотизм*, любовь к *Родине* — его неотъемлемые черты, зачастую поражающие иностранцев.

В понятиях *Святой Руси* Россия — страна, избранная Богом для исполнения особой миссии. В «Повести временных лет» провозглашается богоизбранность славяно-русского народа в смысле первенства в борьбе с мировым злом. В этой борьбе Россия выполняет волю Бога и находится под Его особым покровительством. «Земля Русская вся под Богом, — говорят народные пословицы. — Русский Бог велик. Русским Богом да русским царем Святोरусская

земля стоит. Велика Святорусская земля, а везде солнышко».

В «Повести временных лет» также говорится: «Имемся во едино и блюдем Русскую землю». «Не посраим земли русской, по ляжем костми тут: только мертвые сраму не имут» (Кн. Киевский *Святослав*).

В «Слове о погибели Русской Земли» (XIII в.) безымянный автор дает вдохновенную картину Руси: «О светло светлая и прекрасно украшенная земля Русская! Многими красотами удивляешь ты: реками и озерами пресветлыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми разнообразными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными, садами обительными, домами и церквами, и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем исполнена земля Русская, о правоверная вера христианская!»

Коренные русские люди верили в непостижимый ум и непобедимый дух России. «Россия, — отмечал К. Н. Леонтьев, — не просто государство; Россия, взятая во всецелости со всеми азиатскими владениями, это целый мир особой жизни, особый государственный мир». «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать — в Россию можно только верить» (Ф. И. Тютчев).

В истории России каждое столкновение обращалось в преодоление. Каждое разорение оказывалось обновлением. Тяжелейшие испытания только способствовали величию России, которая лучше всего решала задачи, почти невыполнимые. В Отечественную войну 1812 Ф. Н. Глинка писал: «Вид пылающего Отечества, бегущего народа и неизвестность о собственной судьбе сильно стеснили сердце. Уж ли, думал я, и древняя слава России угаснет в бурях, как оно! Нет! Восстал дух Русской земли! Он спал богатырским сном и пробудился в величественном могуществе своем. Уже повсюду наносит он удары врагам. Нигде не сдастся: не хочет быть рабом».

«Истинный защитник России — это история; ею в течение трех столетий неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу» (Ф. И. Тютчев).

«**РОССИЯ — ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ**», так формулируется мистическая идея небесного покровительства Божией Матери Русскому православному государству.

РОСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (1038—1066), внук *Ярослава Мудрого*, один из первых русских князей-изгоев. При помощи новгородцев после смерти деда (1064) изгнал из Тмутаракани своего двоюродного брата *Глеба Святославича*, отец которого явился на помощь и возвратил удел. Но как только Святослав вернулся к себе в Чернигов, Ростислав Владимирович снова занял Тмутаракань. Часто совершал нападения на своих соседей — корсунских греков и кавказских касогов. Был отравлен греками.

РОСТИСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ (1070—1094), князь Переяславский, один из двух сыновей *Всеволода Ростиславича* и младший брат *Владимира Мономаха*. Вместе с последним присоединился к небольшому отряду кн. Киевского Святополка II, выступившего против половцев, опустошавших после смерти *Всеволода Ярославича* Русскую землю. Половцы разбили объединенное ополчение князей на р. Стугне, в которой Ростислав утонул.

РОСТИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ (ск. ок. 1262), сын св. кн. *Михаила Черниговского*. В 1240 принимал участие в борьбе отца с *Даниилом Галицким*, возглавлял отряды в походе на Владимир-Волынский и Пинск. В следующем году вместе с венграми и болоховскими князьями пошел в поход на Галич. Неудачно подступал к Бакоте, но затем захватил в отсутствие *Даниила Галич* и Перемышль. Бежал при приближении галицкого князя. Разбитый татарами в 1243, он удалился к венгерскому королю Беле III, на дочери которого женился. В 1245 в сопровождении галицких дружин-

ников, изменивших Даниилу, а также вспомогательных отрядов Белы IV и Болеслава опять захватил Перемышль и подступил к Ярославлю. Братья Даниил и *Василько* выступили против Ростислава Михайловича, разбив его на берегу р. Сан, после чего Даниил окончательно утвердился на Галицком столе. Вернувшись в Венгрию, Ростислав Михайлович получил от тестя в удел принадлежавшее венграм княжество Мачев, занимавшее часть Сербской земли на правой стороне Савы и Дуная со стольным г. Белградом, где он и умер.

РОСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ КИЕВСКИЙ, Смоленский, вел. князь (ск. 1167), в Крещении Михаил, третий сын св. *Мстислава*, вел. кн. Киевского. В молодости отличался доблестью, но только из послушания старшему брату вел. кн. *Изяславу II* принимал участие в тяжких для него междоусобных войнах. Когда же он сам стал *великим князем*, то больше всего заботился о том, чтобы на земле Русской был мир. При его княжении междоусобицы на *Руси* не было. Св. князь всей душой стремился к Церкви: он создал в своем Смоленском уделе множество храмов, тесно общался со священнослужителями, был знаком с Печерским архим. Поликарпом. Блгв. Ростислав жаждал иноческой жизни, однако прп. Поликарп говорил ему о том, что дело князей — княжить, творить суд и блюсти церковное целование. Но, видя непреклонное и пламенное желание вел. князя, произнес: «Да будет воля Божия». Блгв. Ростислав велел приготовить себе келью в Печерском монастыре. Тяжело заболевшего *князя* по его приказу повезли в *Киев*, в Феодоровский монастырь (созданный его отцом), но по дороге св. Ростислав скончался. Перед смертью он сказал своему духовному отцу — прп. Поликарпу: «Ты ответишь пред Богом за то, что не дал мне стать иноком в Печерском монастыре. Я этого сильно желал, и да простит мне Господь то, что я не выполнил обета моего». Потом он воззрел на св. иконы и, проливая умиленные слезы, тихо скончался. Тело его привезли в

Киев и погребли в Феодоровском монастыре, как пожелал сам кн. Ростислав.

Память блгв. князю Ростиславу отмечается 14/27 марта и в Неделю 3-ю по Пятидесятнице.

РОСТИСЛАВ РЮРИКОВИЧ (1173 — до 1214), сын *Рюрика*, вел. князя Киевского. Вел долгую и успешную борьбу с половцами (походы 1190 и 1193), ограждая южные пределы Киевского княжества (см.: Киевская Русь). В великое княжение отца был *князем* в Поросве, позже в Белгороде. В 1203 *Роман* Галицкий изгнал Рюрика из *Киева* и посадил, по просьбе *Всеволода III, Ростислава*, его зятя. В 1205 после смерти Романа в Киеве опять стал править Рюрик, а Ростислав удалился в Вышгород.

РОСТИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ (ск. 1150), сын *Юрия Долгорукого*, князь Новгородский (1138—39, 1141). Принимал участие в борьбе отца с *Изяславом II Мстиславичем* за *Киев* и в 1148 перешел на сторону последнего, обиженный на отца за отказ в *волостях* Суздальской земли. Изяслав сперва дал ему несколько городов на правом берегу Днепра, но позже заподозрил в измене и изгнал к отцу. Оскорбленный Юрий Долгорукий вместе с Ростиславом двинулся на юг, разбил Изяслава, прогнал его из Киева, где сел сам, а Ростислава в 1149 посадил на Переяславский стол. Он участвовал в походах к Пересопнице против Изяслава II и на Луцк, где княжил брат последнего *Владимир Мстиславич*.

РОСТОВСКИЙ Александр Владимирович (ск. 1523), *боярин* и *воевода* вел. князей *Ивана III* и *Василия III*. Участвовал в войнах со шведами и литовцами. В 1500 был наместником Пскова, в 1521 заключал перемирие с ливонцами.

РОСТОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, удельное княжество *Руси* (XIII—XV вв.) с центром в Ростове Великом. Оно выделилось в 1207 из Владимиро-Суздальского княжества. В его состав помимо Ростова входили Ярославль, Углич, Молога, Белоозеро и Устюг. Первый князь Ростовского княжества *Константин Всеволодович*, став в 1216 вел. кн. Владимир-

ским, разделил Ростовское княжество между сыновьями. При них из состава Ростовского княжества выделились *Ярославское* и *Угличское княжества*, а после 1238 — *Белозерское княжество*. В 1262 жители Ростова вместе с др. городами Северо-Восточной Руси участвовали в восстании против *татаро-монгольского ига*. В 1277 *Глеб Василькович* (ск. 1278) на короткое время соединил Ростовское княжество и свое Белозерское. В 1285, после смерти бездетного угличского кн. *Романа Владимовича*, с Ростовским княжеством был воссоединен Углич. Но внутри Ростовского княжества продолжалось выделение уделов. В 1328 произошло разделение Ростова на две половины: Сретенскую и Борисоглебскую. С сер. XIV в. Ростовское княжество подпадает под влияние московских великих князей. *Иван Калита* купил у ростовских князей Углич. При *Дмитрии Донском* ростовские князья стали фактически «служебными» князьями *Москвы*. В 1-й пол. XV в. в состав *Московского великого княжества* вошла Сретенская половина, а в 1474 ростовские князья продали вел. кн. *Ивану III* и Борисоглебскую половину Ростова.

Г. Горшков

РОСТОПЧИН Федор Васильевич (1763—1826), граф, обер-камергер, член Государственного Совета, идеолог русского национализма. Был пажом, затем сержантом Преображенского полка, участвовал во второй русско-турецкой войне. Своим возвышением Ростопчин обязан имп. *Павлу I*, который при восшествии на престол возвел его в чин *генерал-адъютанта*, а впоследствии вверил ему Министерство иностранных дел, *Главное управление почт*, назначил *канцлером* Ордена Иоанна Иерусалимского и возвел в графское достоинство (1799). В 1801—10 находился в отставке, пока не получил назначение *обер-камергера*. В 1812, став генералом от инфантерии, был назначен главнокомандующим *Москвы* (до 1814). В специальной записке к *Александру I* обратил его внимание на подрывную деятельность масонов, предлагая ему запретить масонские

ложи. Его патриотическая деятельность в Москве выразилась в распространении афиш и воззваний к народу. После Бородинского боя Ростопчин срочно организовал выезд из Москвы населения, который до тех пор задерживал, полагая, что город не будет сдан. Препятствовал продвижению продовольствия для французских войск и рассылал воззвания к народу о создании партизанских отрядов для борьбы с французами. Он организовал набор и снаряжение до 80 тыс. ополченцев. После ухода неприятеля Ростопчин много труда положил на восстановление столицы и устройство возвращавшихся в нее жителей. Получив в 1814 назначение члена *Государственного Совета*, он некоторое время жил в Париже. С 1823, оставив только звание обер-камергера, жил и умер в Москве.

«РУКОПИСАНИЕ КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА», памятник русского *права* XIII в. Содержал в себе Устав купеческой корпорации в Новгороде Великом (см.: Новгородская республика), сформировавшейся вокруг церкви Ивана на Петрятином дворе.

Имея преимущественно купеческий характер, корпорация вместе с тем выходила за чисто сословные купеческие рамки и представляла собой торгово-экономический центр, действовавший на правах *самоуправления* и выполнявший функции по регулированию коммерческой жизни города, а также торговый суд. Деятельностью этого торгово-экономического центра руководили два выборных *старосты* от *купечества* и один выборный — от *житых* и *черных людей* (ст. 5). Чтобы стать членом купеческой корпорации, существовавшей возле церкви Ивана, необходимо было вложить в нее вкладом 50 гривен серебра (ок. 10 кг) и сделать подарок *тысяцкому* (ст. 7). Купцы, совершившие этот вклад, получали наименование пошлых (исконных) с правом передачи членства по наследству.

Ни новгородские *посадские люди*, ни новгородские *бояре* не имели права вмешиваться в деятельность этого центра (ст. 6). Торгово-экономический центр имел исключи-

тельное право держать эталон весов для меры взвешивания при торговых операциях (ст. 8 и 9), а также осуществлял в свой доход сбор вощаной пошлины от торговли воском (ст. 10).

В случае старости и нетрудоспособности священники, дьяконы, дьяки и даже сторожа церкви Великого Ивана брались на общественное обеспечение купеческих и других самоуправляемых городских объединений (ст. 17). Т. о., следует констатировать один из характерных для Древней Руси фактов социального обеспечения, когда лица, находящиеся на общественной службе, брались на содержание тех или иных *общин*.

РУМЯНЦЕВ Николай Петрович (1754—1826), граф, государственный деятель, дипломат и покровитель ученых. Старший сын *П. А. Румянцева-Задунайского*. Не получив обстоятельного образования в юности, вращался в придворных кругах *Екатерины II*. Впоследствии слушал лекции в Лейпцигском университете, много путешествовал. В 1780 был назначен послом во Франкфурт-на-Майне. При *Александре I* Румянцев в 1802 занял пост *министра* коммерции и главного директора «водяных коммуникаций и комиссии об устройении в России дорог». К этим обязанностям в 1807 добавилось управление Министерством иностранных дел. Став в 1810 председателем *Государственного Совета* (с 1801 был его членом), он продолжал руководить обоими *министерствами*, передав в 1809 управление путями сообщения принцу Георгу Ольденбургскому. В том же году за деятельность по заключению Фридрихсгамского мира со Швецией и присоединению Финляндии Румянцев получил звание государственного *канцлера*. В 1812, при известии о выступлении Наполеона против *России* с Румянцевым случился апоплексический удар, и в 1814 он вышел в отставку. Его покровительство мореплаванию и торговле сказалось в снаряжении и финансировании дальних экспедиций. Так, на средства Румянцева в 1815 был отправлен в плавание вокруг света на

три года корабль «Рюрик» для открытия северного морского прохода между Азией и Америкой. Румянцев помогал в подобной экспедиции в 1817 капитану Гагемейстеру, путешественнику по Крайнему Северу Корсаковскому и др. При Московском архиве иностранных дел Румянцев учредил «Комиссию печатания государственных грамот и договоров», которая издала целый ряд томов их «Собрания». Все свое богатое собрание печатных книг, рукописей, этнографического и нумизматического материалов он завещал *государству*. Эти коллекции легли в основу Румянцевского музея, созданного в 1861 в *Москве*, который помещался в т. н. Доме Пашкова (ныне — старое здание РГБ; в 1831–61 был в Петербурге). На его же средства в 1817–20 известный археограф П. М. Строев путешествовал и собирал древние рукописи; Румянцев субсидировал и деятельность кружка, куда входили такие исследователи старины, как Калайдович, Востоков, Арцыбашев, Григорович.

РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ Петр Александрович (1725–1796), русский военный и государственный деятель, *генерал-фельдмаршал* (1770). Из дворян. Отец, *А. И. Румянцев*, был одним из деятельных сотрудников *Петра I*.

Первоначальное образование Румянцев получил дома, в 1739 состоял при русском посольстве в Берлине, в 1741 поступил в Сухопутный шляхетский корпус, но в том же году перешел на службу в *армию*, получив чин подпоручика. Служил под началом отца, который вел переговоры о заключении мира со Швецией. В 1743 Румянцев привез в *С.-Петербург* выгодный для *России* мирный Абоский трактат (договор), за что был произведен в полковники и назначен командиром Воронежского пехотного полка. В 1744 Румянцев и его отец получили графский титул. В 1755 Румянцев произведен в *генерал-майоры* и назначен командиром бригады. Во время Семилетней войны (1756–63) Румянцев, командуя бригадой и дивизией, отличился в сражениях при Грос-Егерсдорфе (1757) и Кунесдорфе (1759), в 1761 успешно руководил осадой и взя-

тием сильной крепости Кольберг, за что был произведен в *генерал-аншефы*. В 1764 Румянцев был назначен президентом *Малороссийской коллегии* и *генерал-губернатором* Малороссии, в этой должности состоял до конца своей жизни. Являясь главнокомандующим всеми военными силами *Малороссии*, Румянцев внес большой вклад в укрепление обороны южных границ России, комплектование и обучение войск, строительство военной флотилии на Азовском море.

Л. Н. Вдовина

РУНИЧ Павел Степанович (1747–1825), государственный деятель. По окончании образования в сухопутном шляхетском корпусе поступил на военную службу. Принимал участие в первой русско-турецкой войне. При усмирении Пугачевского бунта он был зачислен в состав особой секретной комиссии и сопровождал захваченного Пугачева в *Москву*. После 1775 Рунич перешел на гражданскую службу и впоследствии был назначен *губернатором* в Вятке; *Павел I* благоволил к нему. В 1799–1800 Рунич был губернатором во Владимире, в 1819 уволен в отставку.

РУСИНЫ (рутены, русняки), древняя русская народность, селившаяся по обеим сторонам Карпат (территория Галиции, Буковины, Закарпатской Украины). В н. XX в. их численность составляла ок. 3,5 млн чел. (св. 2 835 000 — в Галиции, более 268 000 — в Буковине и св. 383 300 — в Венгрии). Русские этнографы русинов не отличали от русских. Сами русины называли себя и “русинами”, и “русскими”. Они отличались выносливостью, религиозностью, по отношению к иностранцам были вежливы, но замкнуты. Главные занятия русинов в н. XX в. — земледелие, а в горах они были скотоводами, пастухами, дровосеками и угольщиками. Русинской интеллигенции почти не существовало, т. к. большая часть выходцев из народа предпочитала выдавать себя за представителей поляков, немцев и мадьяр, составлявших большинство городского и землевладельческого классов. Политику в их крае

определяло греко-униатское духовенство. Начало становления русинской интеллигенции, русинского языка и литературы, находившихся в течение столетий под гнетом польской аристократии, относится к 1848. В н. XX в. для русинов издавалось несколько газет, у них был свой театр, несколько средних школ и кафедр при университетах во Львове и Черновицах.

РУССКАЯ ПРАВДА, свод древнерусского *права* XI–XIII вв. Включала отдельные нормы «Закона Русского», Правду *Ярослава Мудрого* (т. н. Древнейшая Правда), Правду Ярославичей, Устав *Владимира Мономаха* и др., от всех юридических памятников Древней Руси отличается чисто русским характером, выработанным русской жизнью. Она свидетельствует о тех юридических верованиях, которыми жило русское общество того времени, хотя и в ней есть несколько статей нерусского происхождения (из *Судного закона*), но они переделаны на русский лад. В Судном законе и Уставе Владимира видно влияние византийского права, здесь же все чужеземное откинуто и все заимствованное переделано по-русски. У нас под Русской Правдой подразумевается сборник законодательных памятников, называемый Правдой Русской Ярослава Владимировича. Но Ярослав издал лишь первые семнадцать статей. Затем этот памятник постоянно пополнялся. Есть прибавления сыновей Ярослава, Мономаха и др. Некоторые прибавления относятся даже к к. XII в. и н. XIII в. Из этого памятника видно, как росли и изменялись юридические верования общества. Один и тот же вопрос решается несколько раз, и притом различно. Законы Ярославовой Правды по содержанию делятся на три отдела: первый содержит в себе узаконения об убийстве, второй — о личных оскорблениях, третий — о делах по нарушению прав собственности.

Отдел первый. Первому вопросу у Ярослава посвящена одна первая статья. В ней сказано: «Аще убьет муж мужа, по мстити брату брата, любо отцю, любо сыну, любо брату — чаду, ли братню сынови, ожене будет кто его мьстия,

то положить за голову 80 гривен, аще ли будет княж муж, или тиун княжь. А если будет русин, горожанин, любо гридь, или купечь, или тиун болярский, или мечник, любо изгой, ли словенин, 40 гривен положить за нь». Из этой статьи ясно, что в делах по убийству и в Ярославово время основным законом была месть. Русское общество того времени не могло еще отказаться от этого исконного своего обычая. Тем не менее настоящая статья свидетельствует, что русское общество продвинулось вперед за период времени от *Олега* и *Игоря* до Ярослава. По законам *Олега* и *Игоря* (см.: Договор кн. *Олега* с греками; Договор кн. *Игоря* с греками) месть за убитого предоставлена всем родственникам его, и единственным спасением от этой мести было бегство. По закону же *Ярослава* месть ограничивалась степенями родства, так что только ближайшие родственники убитого — отец, сын, брат, племянник, дядя — могли мстить убийце. Если же не было ближайших родственников, то никто не имел права мстить, а с убийцы взыскивалась только определенная пеня в пользу родственников убитого. Далее, по *Олегову* договору все имущество убийцы без изъятия наследовали ближайшие родственники убитого, хотя бы и у самого убийцы оставались дети. Напротив того, по *Ярославовой Правде* не все имение наследовали ближайшие родственники убитого, а лишь определенная пеня, смотря по общественному состоянию убитого. Это положение *Ярослава* указывает на ограничение мести. Здесь появляется предварительная оценка преступления вместо прежней безотчетной мести. Дети преступника не лишаются всего состояния, у них берется лишь законная пеня. Это постановление указывает на влияние христианства и сильное развитие общественной жизни. По *Ярославовой Правде* вознаграждение за убийство есть дело частное. Дальние степени родства не имели права вознаграждения. Следовательно, *Русская Правда* не уничтожает частного, личного характера наказания. По *Русской Правде* видно, что закон не разбирал,

как убил убийца, злонамеренно или нет. Во время Ярослава все убийцы были одинаково виновны и одинаково подвергались мести родственников, которых не заботили причины и побуждения, служившие мотивом к убийству, а довольствовались одним простым фактом. Из Ярославовой Правды видно, что закон заботился не об уничтожении прежней мести, а только о том, чтобы ограничить ее, чтобы остановить бесконечную резню. Т. о., законы Ярослава об убийстве суть ограничение, видоизменение мести.

Второй отдел Правды содержит узаконения о личных оскорблениях. Он состоит из 8 статей, в которых разбираются разного рода побои и определяются наказания за них. Личным оскорблением тогда считались только побои, а оскорбление словами, как, напр., брань, клевета, не считались оскорблением. По крайней мере мы не видим в Русской Правде и других позднейших узаконениях, чтобы что-либо, за исключением побоев, запрещалось законом как личное оскорбление. Уже только в *Судебнике* мы встречаем запрещение «лаяния», т. е. брани, на которую закон смотрит как на личное оскорбление. Здесь точно так же, как и в законе об убийстве, основной закон — право частной мести. Обиженному предоставлялось на выбор — или мстить обидчику, или взыскать с него плату за оскорбление. Плата эта по Ярославовой Правде определялась так.

1) Если кто кого прибьет до крови или наделает синяков руками, а не оружием, то платить три *гривны* выкупа за обиду и сверх того платить обиженному за лечение. Статья, в которой изложено это законоположение (ст. 2 Академического списка, далее Ак. сп.), представляет любопытный факт борьбы *законодательства русского* с византийским. Это явная переделка подобной статьи Судного закона (в 25 главе), но в Правде эта статья принимает чисто русский характер и подводится под русское начало мести.

2) Если кто ударит кого палкой или иным чем и даже мечом, но не обнаженным, то платить 12 гривен за обиду. Статьи, сюда относящиеся (ст. 3 и 4 Ак. сп.), представляют повторение

Олегова и Игорева договоров о побоях; в них даже сохранены все формы прежних законов, а именно — по законам Олега и Игоря за удар мечом или другим орудием назначалась выплата 5 литр серебра; та же пеня назначается и Ярославовой Правдой, только греческие литры заменены здесь русскими гривнами, и потому положено 12 гривен. Далее, по Олегову закону, если кто не мог уплатить 5 литр серебра, то платил обиженному сколько мог, а в остальном клялся, что ему негде взять. Тот же порядок сохранен и в Ярославовой Правде. 3) Если кто кого ударит обнаженным мечом по ноге или по руке, так что нога или рука упадут, то платит за это 40 гривен. 4) Если кто кому отрубит палец, то платит за это три гривны обиженному. 5) Если кто у кого вырвет бороду или ус, то платить ему за обиду 12 гривен (ст. 5, 6 и 7 Ак. сп.). Примечательно, что борода или ус ценились дороже, чем палец. Это свидетельствует о сильном развитии на Руси личности, т. к. заметное обезображение ценилось дороже, чем незаметное увечье. 6) Если кто на кого вынет меч, но не ударит, то платить за это одну гривну. Статья, в которой изложено это узаконение (ст. 8 Ак. сп.), замечательна тем, что здесь наказывается и само покушение на убийство или насилие, что указывает на строгое охранение в обществе тишины и мира и свидетельствует о сильно развитом общественном устройстве. 7) Если кто толкнет кого от себя или к себе, то платить за это три гривны обиженному. Во всех этих статьях закон, как и при Олеге, поддерживает права мести. Очевидно, эти статьи были изданы в отмену статей Судного закона, не согласных с духом общества. Но влияние Судного закона было так сильно, что Ярослав не мог уже вполне оторваться от византийского права и обратиться к старым русским обычаям. По старым русским обычаям в делах по личным оскорблениям судебными доказательствами были знамение (знаки от побоев) и рота. Ярослав отменил роту и ввел новое судебное доказательство чисто византийского происхождения — свидетелей, или видоков.

В Правде сказано: «Оже приидет кровав муж, или синь, то видока ему не искати. Аще ли не будет на нем знамения, то привести ему видок», а если обвиненный не мог найти свидетелей, то иск его прекращался. Ярослав оставил роту в одном только случае — если обиженный был *варяг* или *колбяг*. Это, вероятно, потому, что ни в Скандинавии, ни в Померании не было введено христианство и Ярослав не хотел подчинять варягов и колбягов христианским законам.

Третий отдел Ярославовой правды заключает в себе узаконения по делам нарушения собственности. Статьи, сюда относящиеся, числом 8, могут быть разделены на два разряда. Статьи первого разряда говорят о наказании преступников, а во втором излагается порядок судопроизводства по делам нарушения права собственности. Закон в случае нарушения права собственности не думает об общественном наказании преступника, а только взыскивает с него за обиду, помогает частному лицу восстановить право, взыскивая с преступника в пользу обиженного. Ясно, что и здесь само наказание преступника имеет еще форму частной мести. Первые три статьи взяты из Судного закона, только телесное наказание заменено здесь пеней в три гривны. Пеня эта налагалась: 1) за укрывательство чужого раба; 2) за своевольное и без ведома хозяина употребление чужого коня; 3) за произвольное присвоение себе оружия, коня, платья или иной какой-либо вещи (ст. 10, 11 и 12 Ак. сп.). Преступник в этом случае кроме цены украденной вещи должен был платить еще пеню в три гривны собственнику. Эти статьи подтверждают высказанную выше мысль, а именно, что основанием законных преследований преступника было вознаграждение; следовательно, наказание имело форму частичной мести, хотя произвол лица был устранен и его место заняло определенное правительством мщение. Ту же пеню, т. е. три гривны, должен был платить должник, отвергавший свой долг (ст. 14 Ак. сп.). Он считался вором и судился как таковой.

Второй разряд узаконений настоящего отдела представляет важное свидетельство о тогдашнем порядке суда и вообще об устройстве тогдашнего общества. Содержание этих статей. 1) Укрывателю чужого раба давалось три дня срока, чтобы объявить об укрываемом рабе и вывести его на торг; если же он этого не делал, то считался вором и подвергался пени в три гривны (ст. 10 Ак. сп.). 2) Хозяин, увидавший у другого своего коня, оружие, платье или другую вещь, не мог ее взять, но мог только требовать, чтобы тот, у кого он ее увидел, указал на того, от кого он получил, и вел бы его на свод к нему, если же тот не шел на свод, то ему давалось 5 дней срока найти поручителей, что вещь не украдена, а приобретена законно (ст. 13 Ак. сп.). Если в предшествующих узаконениях мы видим преобладание частного произвола под началом общественного благоустройства и порядка, то в этой статье замечаем обратное явление. В ней закон ограждает неприкосновенность владения против предъявления недоказанных прав на вещь. В этой же статье мы встречаем поручителей и судебные сроки, что указывает на развитие судебного устройства на Руси. 3) Если должник станет отпираться от долга, то кредитору предоставлялось право представить 12 свидетелей, которые могли бы подтвердить, что кредитор действительно давал займы то, что требует с должника (ст. 14 Ак. сп.). Статья, где излагается это узаконение, есть единственная статья во всей Ярославовой Правде из гражданского права. Она вошла сюда потому, что ее нет в Судном законе; следовательно, на Руси в Ярославово время долги взыскивались иным путем, чем в Византии. Византийские законы о кредите были неприменимы у нас, т. к. у нас не было маклеров, заемных писем и прочих мер, которыми ограждался там кредит. 4) Господин, отыскавший своего пропавшего раба у какого-либо хозяина, мог требовать у последнего, чтобы тот вел его на свод к тому, у кого он купил раба, а этот должен был привести его к другому, у кого он купил, а другой — к

третьему, у которого господин брал его раба, или вместо раба — деньги, и предоставлял ему дальнейшие розыски вора (ст. 15 Ак. сп.). Порядок суда, засвидетельствованный этими статьями, был чисто общинный по делам о нарушении прав собственности. Дела решались сводом, свидетелями или поручителями, для отыскания которых предоставлялось 5 дней срока. Суд производился миром, обществом, без участия князя и его *посадника*, — следовательно, на чисто общинном начале. Все сделки производились публично, при свидетелях, так что в случае иска каждый член общества ограждал свое право сводом, поручительством и свидетелями, а если не мог этого сделать, то признавался виновным.

Определив пени и порядок суда в делах о нарушении собственности, закон определяет те случаи, в которых нарушение права собственности не бывает преступно, не подлежит наказанию. Этих исключительных случаев было два. Во-первых, когда раб ударил свободного человека, то обиженный мог безнаказанно убить его. Мало того, если ударивший раб укрывался в доме господина своего, то последний должен был выдать его обиженному или заплатить 12 гривен; но и затем обиженный, встретив где-нибудь оскорбившего его раба, мог убить его и не платить пени (ст. 16 Ак. сп.). Здесь обида, полученная от раба, оценивается в 12 гривен, одинаково с обидой от свободного человека, очевидно потому, что вину его принимает на себя господин, следовательно, и обида перестает быть обидой от раба. Но отсюда нельзя заключать, что обида от раба приравнивалась к обиде от свободного человека. Обиженный имел право убить раба даже тогда, когда он получил от господина законное вознаграждение за обиду. Следовательно, без вмешательства господина раб платил за обиду жизнью, а не пеней, и, следовательно, обида от раба считалась наравне с обидой от свободного человека. Второй случай состоял в том, что если кто, взяв с позволения хозяина оружие или платье, испортил бы его, то по

закону Ярослава пени он не платил, а должен был отдать только цену вещи (ст. 17 Ак. сп.).

Эти узаконения показывают, что Русская Правда составлена по исконным русским обычаям, основанным на общинном начале, хотя и не без влияния Судного закона. С другой стороны, те же узаконения свидетельствуют, что памятник этот есть именно та судно-льготная грамота, которую Ярослав дал новгородцам в благодарность за усердную помощь в войнах его со *Святополком*, ибо во всей грамоте нет упоминания не только о судных пошлинах князю, но и каком-либо участии князя в судных делах, — мы видим, что суд по всем делам принадлежал обществу, миру, а не князю. Конечно, это была привилегия только новгородцев, а не общий порядок суда на Руси, ибо по *летописям* мы знаем, что князья были призваны судить и рядить и это право всегда за ними оставалось.

Постепенное развитие русского общества имело своим неизбежным следствием осознание несоответствия Правды Ярослава новым потребностям общества, что вызвало через 17 лет после смерти Ярослава необходимость в пополнении Правды его сыновьями. С этой целью они собрались в *Киеве* в 1072 с избранными мужами: Коснячком, Перенегом, Никифором, Чудином и Микулой — и составили новую Правду для всей Руси. Новая Правда ограничивалась тоже одними уголовными постановлениями. Правду сыновей Ярослава можно разделить на три отдела. Первый, состоящий из 11 статей, включает в себе узаконения о преступлениях против лица; второй, состоящий из 13 статей, включает в себе узаконения по делам о нарушении прав собственности; третий — из 2 статей — говорит о суде и судебных пошлинах.

В первом отделе основным началом служит полная отмена мести и замена ее денежными выкупами. В 1-й статье Правды прямо сказано: «Сынове Ярослава отложиша убиение за голову, но кунами ся выкупати». В первых трех статьях в этом отделе Правды определено, кому когда пла-

тить *виру* или не платить. 1-я статья указывает, когда убийца платит виру сам, без участия *общины*. По закону сыновей Ярослава это назначается в том случае, когда убийство учинено в обиду, т. е. с намерением ограбить и вообще с дурным умыслом. В Правде это выражалось так: «Оже кто убьет огнищанина в обиду, то виру платити 80 гривен, а людем не надобе». Здесь мы видим замечательное движение вперед русского законодательства под влиянием Судного закона. Надо заметить вообще, что византийское законодательство вносило новые начала в русскую жизнь. В Ярославовой Правде закон обращал внимание на один внешний факт, намерение же преступника совершенно не бралось в расчет; напротив, в Правде сыновей Ярослава рассматривается и сам мотив преступления, принимается во внимание не только факт, но и воля преступника, который, в случае если совершил преступление с умыслом, отвечал за преступление один, без пособия общины. 2-я статья определяет, когда виру платило общество. Это имело место в трех случаях: 1) когда убийство было совершено в *разбое*; 2) когда убийцы не было налицо; 3) когда его не находили: «А оже убьют огнищанина в разбой, или убийца не ищут, то вирное платити в ней же верви голова лежит». Под разбоем тогда понималось не то, что теперь, т. е. нападение на человека с целью ограбить называлось тогда грабежом, а под разбоем подразумевалась драка, возникшая вследствие ссоры, нечто вроде западной дуэли. Чтобы отомстить за невыносимое оскорбление, в то время существовал такой обычай: оскорбленный, набрав ватагу своих приятелей, приезжал в дом обидевшего, бил и колотил что попадалось под руку, и если в этом случае совершалось убийство, то оно считалось совершенным в разбое. Очевидно, убийство было не из желания ограбить, часто невзначай. Других два случая, когда виру платила община, были, если убийцы нет налицо или он неизвестен, если общество не знает или не хочет выдать убийцу, считая его хорошим человеком. Эти узаконения свиде-

тельствуют, что Русская земля в то время была разделена на общины, называвшиеся *вервями*, члены которых были связаны круговой порукой, так что в случае совершения преступления одним из ее членов виру платила вся община. Община могла даже отказать в выдаче убийцы. Вербь платила виру лишь за тех, кто был связан круговой порукой. Вирное устройство было исконным на Руси и поэтому не составляло учреждения Русской Правды; указания на него мы имеем еще в договорах Олега и Игоря. Так, в договоре Олега сказано, что нанеший кому-либо личное оскорбление, если не в состоянии был заплатить виру, должен был поклясться в том, что ему некому помочь. 3-я статья говорит о разряде убийств, за которые никто не платит, или тех случаях, если убийство не считалось преступлением. К этому разряду относится убийство вора во время кражи. За это убийство ни сам виновник, ни общество не отвечали. В законе сказано: «Оже убьють у которыхъ татьбы, то убит и в пса место». Впрочем, и здесь закон, желая ограничить произвол хозяина, считает убийство не преступным лишь в том случае, когда вор защищался, а если вор позволил себя связать, то убить его нельзя. Закон говорит, что если хозяин успел связать вора, то, продержав его до утра, должен был вести его на княжеский двор, а если посторонние засвидетельствуют, что хозяин убил связанного вора, то также убийство считалось в обиду и убийца платил виру сам, без помощи общины. Разрешив эти общие вопросы, когда кому платить виру, обратимся к тем статьям Правды сыновей Ярослава, в которых определяется само количество выкупа, или головщины, идущих не князю, а потерпевшему. Этих статей четыре; в них говорится, что за убийство огнищанина, княжеских *тиуна* и старшего стадного конюха — по 80 гривен, за убийство княжеских *отроков*, конюхов и поваров — 40 гривен, за убийство сельского княжеского *старосты*, рабы-кормилицы и раба-кормильца — 12 гривен, а за убийство княжеского рядовича — смерда и *холопа* — по 5 гривен. Здесь закон ясно

говорит только о княжеских людях, а не о земских, и выставленный в этих статьях платеж относится не к вирам, а к головщинам, т. е. к выкупам за голову, потому что здесь показан платеж и за холопа, и за раба, а по общему смыслу всего древнего законодательства вира платилась только за свободных людей, но не за рабов. Раб тогда считался вещью, а не лицом, и потому за его голову не полагалось виры, а платилось только вознаграждение хозяину и особая пошлина князю, называвшаяся продажей.

Относительно личных оскорблений Правда сыновей Ярослава представляет три статьи. В 1-й говорится, что окровавленный или с синяками человек не обязан представлять свидетелей; во 2-й — что за побои смерда без княжеского позволения платятся за обиду три гривны; в 3-й говорится, что за побои огнищанина, тиуна или княжеского мечника платятся за обиду 12 гривен. Здесь закон опять говорит об одних княжеских людях, а не о земцах; следовательно, по отношению к земцам узаконения Правды Ярославовой остались в прежней силе. В такой же силе остались постановления Ярославовой Правды относительно различия побоев разного рода. Сыновья Ярослава не упоминают о них в своей Правде именно потому, что подробности эти остались неизменны. Сыновья Ярослава говорят в своей Правде лишь о том, в чем были сделаны изменения. В Правде сказано: «А ино все, яко же Ярослав судил, такоже и сынове его уставиша».

Второй отдел включает в себе статьи о нарушении прав собственности. Статьи этого отдела разделяются на три разряда. В 1-м разряде определяется плата пени за украденные вещи, которую должен был выплатить вор, если у него не окажется налицо украденных вещей. Здесь княжеский конь оценивался в 3 гривны, а конь смерда — в 2 гривны, кобыла — в 60 резаней, вол — в 1 гривну, коро́ва — в 40 резаней, баран — в 1 *ногату*. Во 2-м разряде статей излагаются различные пени, которые должны были платить уличенные в нарушении права собственности. Пени

эти были следующие: 1) за увод чужого раба — 12 гривен; 2) за кражу коня или вола из клетки — 1 гривну и 30 резаней. А если в одном воровстве участвовали несколько лиц, то с каждого — по 3 гривны и 30 резаней. В статье об этом сказано: «Оже их было 18, то по 3 гривны и 30 резаней платить мужеву»; 3) за порчу чужой межи — 12 гривен, за порчу княжеской борти — 3 гривны, а за порчу борти смерда — 3 гривны. В статьях 3-го разряда говорится о мелкой краже и также обозначаются цены за украденные вещи и пени или продажи за них в пользу князя. Здесь замечательно то, что продажа за мелкую кражу назначается вдвое более цены украденной вещи; так, гусь оценивался в 30 резаней, а продажа за покражу его назначалась в 60 резаней; кроме того, если в краже участвовали 10 или более человек, то каждый из них должен был платить продажи по 60 резаней.

В отделе узаконений против нарушителей права собственности особенно обращают на себя внимание следующие постановления. 1) В 1-й статье за убийство раба назначается пеня в 5 гривен, а за увод раба платилось 12 гривен, следовательно, более чем вдвое. Это показывает, что русское общество того времени смотрело на раба как на вещь. Убийство раба не могло принести никому пользы, следовательно, не могло быть часто — напротив, увод раба приносил большую или меньшую пользу тому, кто уводил, следовательно, это преступление совершалось чаще и должно было наказываться строже. 2) В Правде сыновей Ярослава делается различие между одиночным воровством и воровством, совершенным целой шайкой, причем за последнее пеня была больше. 3) В Правде сыновей Ярослава особенно замечательна статья о порче межей. В Ярославовой Правде о ней и не упоминается. Но, конечно, необходимо допустить, что меры против порчи межей существовали как в Ярославово время, так и до него, потому что и в это время русский народ был земледельческим народом, а следовательно, дорожил своими полями, тем более что

тогда было еще очень немного обработанных полей. Межевыми знаками служили ямы, зарубки на деревьях и разные естественные признаки. Отсутствие в Ярославовой Правде узаконений относительно порчи межей можно объяснить тем, что Ярослав, конечно, предоставлял разбирательство дел такого рода или старому обычаю, или, что вероятнее всего, Судному закону, в котором есть статья о порче межей. Но через 50 лет после смерти Ярослава русское общество уже настолько развилось, что не могло оставаться ни при обычном праве, ни при Судном законе, полагавших телесное наказание, не согласное с русским духом, и потребовало новых законов. Поэтому-то сыновья Ярослава и помещают в своей Правде статью относительно порчи межей. По Правде сыновей Ярослава, порча межей считалась очень важным преступлением — за нее назначалась пеня в 12 гривен, равная пени за увоз раба.

Третий отдел Правды сыновей Ярослава содержит статьи о суде и судебных пошлинах по уголовным делам. Отдел этот состоит из двух статей. 1-я из них говорит, что «пойманного вора должно вести на княжий двор», т. е. к князю или его наместнику, или к тиуну. Статья эта прямо отрицает самоуправство: по ней убивший вора связанного и не способного никому вредить считался убийцей и приговаривался за это к плате виры. Во 2-й статье этого отдела определяются следующие судебные пени: а) емцу, т. е. тому, кто ловил вора, — 10 резаней; б) княжескому *мечнику* — 1 куна от гривны; в) в десятину на церковь — 15 кун; г) князю — три гривны. Если же дело будет оценено в 12 гривен, то емцу — 70 кун, в церковь — 2 гривны, а князю — 10 гривен. Это распределение судебных пошлин, очевидно, относится к преступлениям по нарушению прав собственности; относительно преступлений против личности оставлен был в силе старый Ярославов устав «о вирных уроках и продажах». Подробное рассмотрение Правды сыновей Ярослава показывает, что она представляет собой продолжение, пополнение и развитие

Ярославовой Правды, но не является ее повторением. Она ясно выражает понятие русского общества ее времени о праве, понятие, которое оно имело в течение нескольких десятков лет после смерти Ярослава и которое в это время значительно развилось. Так, Ярослав в своей Правде еще не мог отменить совершенно мести родственников за убитого, он только ограничил ее, определив, кто из родственников убитого мог мстить за него. Сыновья же Ярослава прямо отрицают законность права мести. Они заменяют мечь пенями, которые в их Правде разделяются на три вида, а именно: когда общество должно платить за убийцу, когда — сам убийца и, наконец, когда пеня отменялась и убийство не вменялось в преступление. Точно так же и в делах по нарушению прав собственности сыновья Ярослава настолько опередили своего отца, что уже отграничили воровство единичное от воровства шайками. Это разграничение указывает на возникновение в русском обществе новых вопросов и на развившуюся в нем потребность яснее определять общественные отношения. Но, как видно из предыдущего, и Правда сыновей Ярослава еще не выходит за пределы законов уголовных: в ней нет узаконений по гражданскому праву, а одни только уголовные узаконения.

Русская Правда XII в. Развитие общественной жизни на Руси породило новые вопросы, требовавшие законодательного решения. А потому Русская Правда не могла оставаться на той же ступени развития, на какой она была при сыновьях Ярослава. Вместе с развитием общества развиваются и его законы. Конечно, общество в этом своем движении опережает закон, который, т. о., остается позади, но все-таки и он движется.

Хотя в русское общество не входили новые элементы до самого *татаро-монгольского ига*, тем не менее прежние элементы его: варяжский, славянский и византийский — постепенно изменялись и принимали один характер, чисто русский. Это постепенное влияние элементов должно

было изменять развитие общества, а это изменение должно было отразиться на законодательстве. Следы этого развития общества мы замечаем в дальнейших изменениях и редакциях Русской Правды. Действительно, в ее последующих редакциях мы встречаем ясные доказательства постепенного развития и изменения Правды Ярослава и Правды сыновей его.

При внимательном рассмотрении последующих редакций Русской Правды нельзя не заметить, что они не суть повторение или искажение Правды Ярослава и Правды сыновей его, но составляют отдельные законодательные памятники разных времен, приспособленные к разным степеням развития русского общества. При рассмотрении редакций Русской Правды последующих времен нельзя не заметить, что почти во всех них упоминается о Русской Правде Ярославовой редакции и о ее изменении при сыновьях Ярослава. Это обстоятельство служит прямым указанием на то, что все редакции Русской Правды после сыновей Ярослава составляют отдельные законодательные памятники, которые не следует смешивать с двумя рассмотренными нами.

Содержание Правды XII в. во всех списках начинается следующими словами: «Суд Ярославль Володимиричь, Правда Русьская». Несмотря на такое заглавие, она очевидно не есть Ярославова Правда, а представляет отдельный законодательный памятник, в котором из Ярославовой Правды и Правды сыновей его заимствована только одна 1-я статья, все же прочее в ней составляет новость, основанную на новых началах, выработанных русским обществом. Поэтому заглавие «Суд Ярославль Володимиричь», собственно, можно отнести только к одной 1-й статье, которая действительно взята из Ярославовой Правды. Правду XII в. можно разделить на 4 отдела: в 1-м из них говорится о преступлениях против жизни, во 2-м — о личных оскорблениях, в 3-м — о нарушении права собственности, в 4-м излагаются узаконения о займах. Из этого

разделения статей мы ясно видим, что этот памятник, подобно предшествующим, еще преимущественно относится к уголовному законодательству, из гражданского права в нем помещен только один отдел — о займах.

1-й отдел. Правда XII в. начинается 1-й статьей Ярославовой Правды и Правды сыновей его, отменивших месть за убийство и заменивших ее *кунами*. Указав таким образом на основное начало законодательств предшествующего времени, Правда XII в. приступает к развитию юридических понятий своего времени, а именно излагает узаконения о вирах. Она, во-первых, определяет, что такое дикая вира и головщина и кто платил их. По этому определению дикой вирой называлась: а) пеня за убийство, совершенное во время разбоя или когда нет налицо убийцы, или же когда община не хочет выдавать его; б) пеня за убийство, учиненное в ссоре; в) вира за убийство, учиненное на пиру явно, а не скрытно. Отличительный характер дикой виры состоял в том, что ее платил не сам убийца, а целая община, вервь, к которой принадлежал убийца, и притом община платила эту виру не вдруг, а погодно, в течение нескольких лет. Основанием для платежа дикой виры общиной служило то, что совершивший убийство был сам членом этой общины, или верви, и состоял вкладчиком по постоянному и ежегодному платежу дикой виры, хотя бы он и не совершил убийства. В законе прямо сказано: «Будет ли головник их в верви, то за не к ним прикладывают того же деля им помогати головнику (убийце)». Итак, дикую виру, т. е. пеню князю за убийство, головник платил не один, а при помощи целой общины. Но саму головщину, т. е. плату родственникам за голову убитого, он платил один, тут община не помогала ему. В той же статье говорится: «А головничьство, а то самому головнику; а в сороце гривен (т. е. дикую виру) заплатити ему из дружины (т. е. вместе с членами верви) свою часть». Из учреждения дикой виры видно, что здесь действовало юридическое понятие о вменении. Общество, вервь не вменяло в преступление

убийство в трех показанных нами случаях, считало это убийство неумышленным или по крайней мере извиняло убийцу, находило его хорошим членом и потому помогало ему как своему вкладчику в плате виры и не выдавало его. Во-вторых, настоящий памятник определяет условия, когда не допускается дикая вира, т. е. когда платил виру сам убийца. Во-первых, виру платил тот убийца, который убил другого без ссоры, без причины со стороны убитого, а единственно со злым умыслом, чтобы его ограбить. Такой убийца в законе прямо назван разбойником; за него вервь не платила, а напротив, самого его с семейством и со всем имением отдавала «на поток и на разграбление». В законе сказано: «За разбойника люди не платят, но выдадут самого всего и с женою и с детьми на поток и на разграбление». Община явно не терпит злоумышленного убийцу; она не только не защищает его, а напротив, исключает его из своих членов, как нетерпимого злодея, и убийство со злым умыслом считается достойным строгой кары. Во-вторых, помощью общины в уплате виры не пользовались те из убийц, хотя бы и неумышленных, которые не принадлежали ни к какой верви, не вкладывали своей доли в дикую виру: «Аже кто не вложится в дикую виру, — говорится в законе, — тому люди не помогают, но сам платит». Здесь головник, хотя и платит сам, без пособия общины, но он, как неумышленный убийца, следовательно терпимый член, не изгоняется из общины, не отдается на поток и на разграбление; он по-прежнему остается членом общины, только сам, своими средствами уплачивает виру и головщину, т. к. он не вкладывался в дикую виру. В-третьих, настоящий памятник говорит о т. н. поклепной вире. Поклепной вирой называлась вира, платимая тем, на кого падало подозрение в убийстве или кого уличили в убийстве свидетели, но кто не был схвачен во время самого совершения убийства. Закон в таком случае требует суда и судебными доказательствами признает свидетелей, а если их не будет, то испытание железом. Для полного доказа-

тельства совершенного преступления по закону требуется 7 свидетелей, если истец русский, а если варяг или другой иноземец, то достаточно 2 свидетелей, т. е. обвиняемый признается преступником, если семь или двое свидетелей подтвердят обвинение. Но Русская Правда допускает клеп в убийстве и иск только в таком случае, когда найден будет еще не разложившийся труп; когда же будут найдены только кости или до того истлевший труп, что убитого нельзя узнать, в таком случае ни иск, ни суд по закону не допускаются. В законе сказано: «А на костях и по мертвец не платити виры, оже имени не ведают, ни знают его». Это ясно показывает, что в XII в. уголовное дело разбиралось только тогда, когда были истцы по этому делу, т. е. процесс был чисто обвинительный.

Относительно узаконений о вирных пошлинах Правда XII в. следует уставу Ярослава о вирных уроках, только несколько изменяет его, а именно разделяет на два разряда: а) виры в 80 гривен; б) виры в 40 гривен. Вместо вирного урока в 60 гривен в пользу вирника, как это узаконивает Ярославова Правда, Правда XII в. узаконивает брать в пользу вирника от 80 гривен — 16 гривен, а от 40 — гривен 8. Кормы же вирнику Правда XII в. определяет так же, как и Ярославова Правда. Далее в настоящем отделе помещена оценка, сколько платить за каждую голову головщины. Эта оценка одинакова с оценкой по Правде сыновей Ярослава, только здесь прибавлено: во-первых, разделение княжеских служителей на два разряда, причем к первому, в 8 гривен за голову, отнесены тиуны — огнищный и конюший; а к второму, в 40 гривен, княжеские отроки, конюхи и повара — следовательно, *младшая дружина*; во-вторых, в двенадцатигривенную головщину включены ремесленники и ремесленницы, а в пятигривенную к княжеским рядовичам причислены и боярские рядовичи. Первый отдел настоящего памятника заканчивается статьей о пошлинах, платимых в том случае, когда кто оправдывается от обвинения в убийстве; здесь пошлины в пользу княжеского

отрока брались одинаково с оправданного и с обвинителя. В законе сказано: «А кто свержет виру, то гривна кун сменная отроку; а кто и клепал, а тому дати другую гривну».

Во 2-м отделе, о личных оскорблениях, настоящий памятник перечисляет те же преступления, что и в Правде Ярослава. Само наказание остается большей частью прежним, но настоящий памятник развивает некоторые новые юридические понятия, на которые прежние законодатели не обращали внимания. Так, напр., в статье: «Оже кто кого ударит батогом...» в Ярославовой Правде просто назначена пеня в 12 гривен согласно Олегову договору; в настоящем же памятнике к пени в 12 гривен прибавлено еще: «Не терпя ли противу тому тнеть мечем, то вины ему в том нет». Или в статье: «Аже приидет кровав муж на двор (княж)» — по Ярославову закону представлялось на волю обиженного или мстить, или взять три гривны за обиду и плату за лечение, а обида доказывалась на суде знаками на теле: ранами, синяками и др., а за недостатком их — свидетелями. Точно тот же порядок сохранен и в настоящем памятнике, но здесь прибавлено, что свидетели должны говорить «слово противу слова» с обвинителем, и сверх того сказано, что кто начал драку, тот обязан платить сверх 3 гривен обиженному 60 кун и еще 3 гривны продажи в казну княжескую. Это узаконение вошло в Правду XII в. прямо из Судного закона, в который оно пришло из Юстинианова кодекса. Если же окажется, по указанию свидетелей, что избитый, придя жаловаться, сам начал драку, то он лишался права на получение вознаграждения за обиду. В законе сказано: «Аще и кровав приидет, а будет сам почал, а вылезут послуши, то то ему за платеж, оже и били». Следовательно, в Правде XII в. уже принималось в расчет, кто начал драку; прежде же достаточно было показать следы побоев или привести свидетелей, чтобы получить вознаграждение за обиду; теперь же кто начал драку, хотя бы он и действительно был оскорблен или потерпел побои, тот терял всякое право на вознаграждение от обид-

чика и не имел права жаловаться. Следовательно, закон здесь обращал внимание и судил не по одному факту, а по причинам, вызвавшим факт, чего в прежнем русском законодательстве не было заметно. Т. о., отдел о личных оскорблениях замечателен для нас в том отношении, что в нем разбирается не один факт, а также и мотив факта или воля совершившего преступление.

3-й отдел, о преступлениях против прав собственности, представляет очень много нового о порядке суда и следствия по этим делам, что тогда известно было под именем свода. Статьи о своде начинаются измененной статьей Ярославовой Правды о том же предмете. По Ярославовой Правде увидевший свою пропавшую вещь в руках другого не мог тотчас брать ее, а должен был требовать свода; если же владевший украденной вещью не шел на свод, то в течение 5 дней должен был представить поручителей в том, что он купил, а не украл опознанную вещь. В настоящем же памятнике, во-первых, поручительство и пятидневный срок отменены. Эта отмена, очевидно, произошла оттого, что сроки и поручительство заимствованы были из византийского Номоканона (см.: Кормчая) и, как не согласные с духом русского общества, не могли удержаться в русском законодательстве; во-вторых, последствия свода выражены довольно определенно, тогда как у Ярослава они вовсе опущены. В этом памятнике прямо сказано, что найденный посредством свода настоящий тать должен платить хозяину украденной вещи и все то, что пропало вместе с ней. Напр., у хозяина пропала лошадь с телегой и разными товарами в телеге; если хозяин увидел у кого-либо свою пропавшую лошадь и посредством свода открыл настоящего татя, то тать должен заплатить ему и за телегу с товарами, хотя они у него не были найдены. Далее памятник полагает границы сводам, а именно: в одном городе свод должен производиться до конца, т. е. пока не отыщется настоящий тать, но если свод придется вести по разным городам и деревням, то по новому закону истец идет толь-

ко до третьего свода, и третий за лицо, т. е. за найденную у него краденую вещь, должен заплатить истцу деньги, а с самой украденной вещью или лицом идти до конца свода, т. е. пока не найден будет настоящий тать, который должен был платить все: и пеню, или продажу, князю, и другие вещи, попавшие вместе с найденной, а также все расходы по сводам. Притом при сводах соблюдался такой порядок: если тот, у кого найдена украденная вещь, скажет: «Я купил ее на торгу», — то должен представить двух свободных мужей или мытника, при которых совершена покупка, и если притом скажет, что не знает, у кого купил, то вместе со своими свидетелями должен будет присягнуть в том, что найденная у него вещь действительно куплена им на торгу у неизвестного лица при свидетелях, которые также должны дать клятву. После этого вещь отдавалась истцу, а покупщику предоставлялось искать того неизвестного, у которого он купил ее, и если, хоть и через долгое время, этот неизвестный находился, то должен был возратить взятые у покупщика деньги и заплатить хозяину вещи все то, что пропало вместе с ней, и выплатить пеню, или продажу, в казну князя. Далее в настоящем отделе говорится, что при поиске украденного раба порядок свода был назначен тот же, какой и для отыскания пропавших вещей: настоящий хозяин раба шел только до третьего свода, у третьего брал раба, а своего оставлял ему как поличное, чтобы идти ему до конечного свода, и когда на конечном своде отыскивался настоящий тать, то раб, оставленный в поличное, возвращался хозяину его, а тать платил все убытки по своду и продажу князю в 12 гривен. В заключении о сводах настоящий памятник повторяет закон Ярославовых сыновей, что вор, пойманный при воровстве, в случае сопротивления мог быть безнаказанно убит хозяином, поймавшим его, но если хозяин возьмет вора живым и свяжет, а потом, вместо того чтобы вести на княжеский двор, убьет его связанного, то за это подвергается пени в 12 гривен. Настоящий отдел Правды XII в. заканчивается пятью статьями о количестве

продажи, или пени, за разные кражи и о законной цене разным вещам, которую вор должен платить хозяину вещи в случае, если вещи не будет налицо. Статьи эти почти все взяты из Правды сыновей Ярослава, и только некоторые из них изменены и пополнены. Наконец, в заключении этого отдела сказано, что продажа, или пеня, за *татьбу* налагалась только тогда, когда тати были люди свободные; если же тати были рабы, то на них как на несвободных не налагались пени, а только господа их платили вдвое против украденного. В законе сказано: «Оже будет холопи тати, любо княжи, любо боярскыи, любо чернецевы их же князь продажею не казнит, занеже суть не свободни, то двоичи платити к исцу за обиду». Это совершенно новый закон, не известный ни Ярославовой Правде, ни Правде сыновей Ярослава. Но в основных своих чертах закон этот вполне согласен с Ярославовой Правдой, которая не признает личности в холопе, а считает его безгласной собственностью господина наравне с домашними животными; как в случае нанесения какого-либо вреда домашними животными за убыток, понесенный при этом, платил хозяин, которому принадлежали животные, так и холопу не вменялись преступления и за него, как за домашнее животное, должен был отвечать господин. Т. о., Правда XII в. в узаконениях о преступлениях против воли собственности имеет те же основания, как и Ярославова Правда и Правда сыновей Ярослава, только в Правде XII в. отдел этот несколько дополнен и особенно отличается развитием понятий о порядке свода или поиске татя.

Четвертый отдел Правды XII в. составляют законы о займах и процентах. Отдел этот, как и предшествовавший, начинается статьей Ярославовой Правды о взыскании долгов: «Аще кто взыщет кун на друзе, а он ся учнет записать, то оже на нь послуши выведет, то ти пойдут на роту, а он возьмет куны свои; занеже не дал есть ему за много лет, то платити ему за обиду 3 гривны». Здесь по сравнению с Ярославовой Правдой прибавлено только то, что послухи,

представленные истцом, должны идти на роту, т. е. дать клятву; у Ярослава же клятвы с послухов не требовалось. Русская Правда XII в., приняв за основание Ярославову Правду, относительно взыскания долгов пошла еще дальше, постоянно имея в виду дать больше удобства и определенности как заключению займа, так и взысканию долга. Но Правда XII в. освободила купцов от представления свидетелей: суд, по новому закону, принимал купеческие иски по долгам и без свидетелей, только ответчик или должник должен был очистить себя клятвой, если отпирался от долга. В законе сказано: «Аще кто купец купцу даст в куплю куны или в гостьбу, то купцу пред послухи кун не имати: послуши ему не надобе, но ити ему самому роте, оже ся учнет запирати». Во-вторых, настоящее узаконение освобождает от представления свидетелей, когда кто свои вещи или деньги отдает на сохранение; по новому закону в случае спора приниматель очищал себя присягой и тем оканчивал дело. «А оже кто поклажеи кладет у кого-либо, то ту послуха нет, у кого товар тот лежит; но оже начнет большим клепати, тому ийти роте у кого лежало, како толко еси у мене положил, за неже ему благо деял и хранил». Этот закон, очевидно, был издан в отмену 27-й главы Судного закона, которая требовала в этом случае свидетелей и других доказательств. Явно, что эта глава Судного закона, как узаконение не туземное, которое требовало многих и сложных доказательств, оказалась не согласной с духом русского общества и в XII в. была заменена настоящим несложным узаконением — требованием роты. В настоящем отделе Правды XII в. помещены две совершенно новые статьи о процентах. В прежних узаконениях — ни у Ярослава, ни у сыновей его — нет и упоминания о процентах, а Судный закон даже прямо запрещал брать проценты: «Аще даси брату нишу взаим, не буди на нь нападая, ни за долги роста». Это правило любви христианской, предложенное Церковью, очевидно, оказалось неисполнимым в русском обществе — проценты, несмо-

тря на запрещение, все-таки брались и, конечно, при запрещении брались в гораздо большей мере, чем в случае их разрешения. Посему русское законодательство должно было отступить от запрещения процентов и обратиться к другим началам, а именно принять меры, чтобы условия процентов были более гласны и не производили споров, а также продолжительных и разорительных тяжб. С этой целью 46-я статья настоящей редакции Русской Правды на первый раз узаконивает только то, чтобы проценты назначались при свидетелях и чтобы кредитор сверх условленных процентов не требовал новых. В законе сказано: «Аще кто куны дает в резы, или мед в наставы, или жито в присып, то послухи ему ставити како ся с ним будет рядил, тако же ему имати». Далее закон не ограничивается одной гласностью условий, ибо проценты и при гласности могли быть обременительны, и к гласности добавляет еще меры процентов; он устанавливает, чтобы займодавец, если месячный долг затянется на год, не имел права брать месячные проценты со своего должника, а переводил их на годовые и третные. Притом в настоящем законе подтверждено, что при назначении процентов непременно должны быть свидетели; в противном случае займодавец не только лишался процентов, но не имел права взыскивать и сам капитал. Из этого общего правила было допущено только одно исключение: небольшие суммы, до 3 гривен кун, займодавец мог давать без свидетелей и мог подтвердить свой иск в случае неплатежа долга только клятвой. В законе сказано: «А месячный рез, оже за мало дний, то ему плати; а зайдут куны до того же году, то дадут ему куны в треть, а месячный рез погрнути, послухов ли не будет, а будет кун три гривны, то ити ему про свои куны рот». Если же кредитор давал займы без свидетелей более трех гривен, то судья говорил ему так словами закона: «Привиновался еси, аже еси послуха не ставил». Т. о., Русская Правда XII в. представляет, с одной стороны, постепенное развитие Правды Ярославовой и Правды сыновей Ярос-

лава, а с другой — дает несколько статей, не известных ни Правде Ярослава, ни Правде сыновей его и показывающих, что в русском законодательстве в XII в. мало-помалу стали вводиться юридические обычаи общества, которым, т. о., сообщалась обязательная сила закона. Так всегда и бывает в естественном развитии законодательства: сначала появляется обычай, по мере развития общества обычай слабеет и его сменяют положительные законы. Но основа народного юридического обычая не теряется в положительных законах, а проводится в них во всей своей силе.

Русская Правда имела огромное значение в дальнейшем развитии русского права. Она легла в основу многих норм международного договора Новгорода и Смоленска (XII—XIII вв.), *Новгородской судной грамоты* и *Псковской судной грамоты*, *Судебника 1497* и др.

И. Д. Беляев

РУССКИЙ НАРОД, русские, нация, создавшая Российское государство. Состоит из трех родственных ветвей — *великорусов*, *малороссов* и *белорусов*, произошедших от древнерусской народности (IX—XIII вв.), сложившейся из восточнославянских племен. В IX в. в пределах территории нынешней Европейской России жили следующие восточнославянские племена: новгородские славяне — у озера Ильмень и по Волхову; кривичи — по Западной Двине и на верховьях Днепра; дреговичи — между Припятью и Березиной; радимичи — между Днестром и Сожью; северяне — по Днепру до Сулы; поляне — по Днепру от Припяти до Роси; древляне — по Припяти, Горыни, Случи и Тетереву; воляныне (бужане, дулебы) — по Западному Бугу; тиверцы и уличи — по нижнему течению Днепра и Днестра; вятичи — по Оке. По мнению многих исследователей, наименование «русские» восходит к названию одного из славянских племен — родиев, россов, или руссов.

К н. XX в. русский народ насчитывал 88 млн чел., включая великорусов, малороссов (украинцев, полешуков), *русинов*, или галичан (покутян, подолаков, бойков,

гуцулов, горал), и белорусов. В общей численности населения Российского государства русский народ составлял 67%: в Европейской России (включая 10 *губерний* Царства Польского) — 80%, в *Сибири* — 80%, на *Кавказе* — 34%, в Средней Азии — 9%, в 10 губерниях Царства Польского — ок. 7% населения.

Каждая из ветвей русского народа имеет свои этнографические особенности, в силу которых она разделяется на ряд этнографических групп.

Среди великорусов наиболее крупные, различающиеся по наречиям языка («окаяющий» и «акающий») и особенностям в постройках, одежде, некоторых обрядах и т.п., — северные и южные великорусы. Связующее звено между ними — средневеликорусская группа, занимающая центральный район — часть Волго-Окского междуречья (с Москвой) и Поволжья; она имеет в языке и культуре как северно-, так и южновеликорусские черты. Более мелкие этнографические группы великорусов — поморы (на берегу Белого моря), мешёра (в северной части Рязанской обл.), различные группы казаков (см.: Казачество) и их потомков (на реках Дон, Кубань, Урал, Терек, а также в Сибири); старообрядческие группы — «поляки» (на Алтае), «семейские» (в Забайкалье), «каменщики» (на р. Бухтарма в Казахстане); особые группы составляют великорусы на Крайнем Севере (по рекам Анадырь, Индигирка, Колыма), воспринявшие черты окружающих народов.

Ряд этнографических групп существует и среди малороссов: центрально-восточная (юго-восточная), северная (полесы) и западная (юго-западная). Среди белорусов выделяются полешуки (полешуки) — жители *полесья*; наиболее своеобразны среди них пинчуки — население Пинского Полесья.

Вплоть до 1917 ни один серьезный государственный деятель или ученый не рассматривал великороссов, малороссов и белорусов как отдельные народы. Разделение их в официальной статистике осуществлялось по чисто гео-

графическому, а не национальному признаку. Подобно Сибири и Уралу, *Малороссия* и *Белая Русь* (Белоруссия) составляли единую географию русского народа, целостный братский организм. Некоторые языковые и этнографические различия малороссов и белорусов объяснялись особенностями их исторического развития в условиях многовековой польско-литовской оккупации. Провозглашение русского народа малоросским и белорусским — результат подрывной работы австро-германских спецслужб (а позднее и вообще западных спецслужб) с целью расчленения и ослабления единого братского организма *России*. Вращенные иностранными спецслужбами, «самостийники» являются злейшими врагами Украины и Белоруссии, предателями русского народа.

РУСЬ (Русская земля), первоначальное название государственного образования IX—X вв. восточных славян на Среднем Днепре. О существовании Руси свидетельствуют Константин Багрянородный в сочинении «De administrando imperio» (X в.), договоры Руси с Византией X в., показания русских летописных сводов XI—XII вв. Центрами Руси были *Киев*, Чернигов и Переяслав (Южный). Более поздние русские летописные своды позволяют точнее наметить границы древней Русской земли. По данным XI—XII вв., в состав Русской земли кроме названных городов входили Вышгород, Белгород, Торческ, Треполь, Богуславль, Корсунь, Канев, Шумск, Тихомль, Выгошев, Гнойница, Бужск. Это была большая племенная территория полян, части территории северян и радимичей, возможно, сюда входили некоторые земли уличей и вятичей. Границы Русской земли указывают на то, что Русь была не племенным и не этническим, а политическим государственным образованием. Процесс классового образования в Руси и соседних восточнославянских племенах, рост местной знати привели к образованию Древнерусского государства (см.: Киевская Русь), получившего название по имени своего первоначального ядра — Русь. Уже в н. XII в.

под термином «Русская земля» понимались (наряду с древней Русской землей) все славянские племена, населявшие Восточную Европу. Такое историко-географическое значение термина встречается уже в «Повести временных лет»: «Се Повести Времянных лет, откуда есть пошла Русская земля...» В н. XIII в. названия «Русь», «Русская земля» стали применяться к северо-восточным землям Древнерусского государства: Ростово-Суздальской и Новгородской. После татаро-монгольского ига 1237–41 термин «Русь» закрепился за этой территорией, хотя в памятниках XIII–XIV вв. он встречается со значением более широким, обозначая все земли, населенные восточными славянами. В XIII в. и позднее, когда связь между различными территориями будущего Древнерусского государства сильно ослабла, появляются новые названия: *Белая Русь*, *Малая Русь* (см.: Малороссия), *Черная Русь*, имевшие свои территориальные исторические судьбы. Термин «Русь» стал также основой понятия «русский», «русские».

РЮРИК РОСТИСЛАВИЧ (ск. 1214), правнук *Владимира Мономаха*, один из выдающихся Ростиславичей, побывавший несколько раз на киевском великокняжении. В 1157 вместе с *Изяславом Давидовичем* и другими князьями ходил на Туров против кн. *Юрия Ярославича*. В 1160 помогал *Святославу Ольговичу* в борьбе против *Изяслава Давидовича*, в 1162 ходил с союзниками в поход против *Владимира Мстиславича* на Слуцк. В 1169 пригласил вместе с братьями *Давидом Ростиславичем* и *Владимиром Мстиславичем* *Мстислава Изяславича* на княжение в Киев, но вскоре поссорился с ним и помогал *Андрею Боголюбскому* при разорении Киева. После смерти отца в 1168 княжил в Овруче. В 1170–74 занимал Новгородский стол. Поссорившись с Андреем Боголюбским, он выдержал от его войск продолжительную осаду в Белгороде, где остался княжить после смерти Суздальского князя. В 1180, после того как кн. *Святослав Всеволодович* вынужден был бежать из Киева, Рюрик занял его на недолгое время. Вскоре между князьями состоялось

перемирие, по которому Святославу было уступлено киевское княжение, а Рюрик взял на княжение остальные киевские города. В 1189 он пытался овладеть Галичем. После смерти Святослава Всеволодовича Рюрик сел в Киеве и в течение восьми лет занимал этот стол, сохраняя дружественные отношения с *Всеволодом III* Суздальским. *Роман* Волынский, овладев Галичем, изгнал Рюрика из Киева в 1202, где был посажен Ингвар Ярославич Луцкий, а Рюрик удалился в Овруч, но в 1203 объединился с Ольговичами и половецким ханом Кончаком, взял Киев «на щит» и разграбил его. В этом же году *Роман Игоревич* двинулся на Киев. Рюрик держал осаду в Овруче; князья помирились. Рюрик пожертвовал своим союзом с Ольговичами, а Роман с согласия Всеволода III посадил Рюрика в Киеве. Вслед за тем князья ходили на половцев и на обратном пути поссорились из-за *волостей*. Роман велел схватить Рюрика и постричь в монахи, а в Киеве посадил *Ростислава Юрьевича*. В 1206 после смерти Романа Рюрик опять овладел Киевом, но вынужден был уступить *Всеволоду Святославичу* Чермному. Конфликты прекратились в 1210 под влиянием Всеволода III, когда Рюрик был посажен в Чернигове, где и умер. Рюрик особенно известен многочисленными походами против половцев (в 1184, 1187, 1190 — перемирие). Впоследствии он использовал половцев в междоусобной борьбе с князьями, как и те, в свою очередь, призывали орды на помощь при изгнании Рюрика из Киева. Он был женат на половчанке, дочери хана Белука.

РЮРИК, СИНЕУС, ТРУВОР, по русским летописным преданиям, три брата-конунга, т. е. предводителя варяжских *дружин*, якобы призванные «из-за моря» новгородскими славянами с целью прекращения междоусобиц в Новгороде и основавшие Древнерусское государство. Согласно этой версии, Рюрик сел в Новгороде, Синеус — в Белоозере, Трувор — в Изборске. Быстрая смерть среднего и младшего братьев сделала Рюрика полновластным правителем Новгородской земли (см.: Новгородская респу-

блика). Некоторые ученые отождествляют его с Рёриком Датским, совершавшим во главе варяжской дружины набеги на страны Западной Европы (до 860). Существует мнение, что Синеуса и Трувора не существовало, а известие о них — результат неправильно прочитанного русским летописцем иностранного текста, который сообщает, что Рюрик пришел в землю славян со своим домом (сине-хус) и верной дружиной (тру-вор).

Рюрик правил сначала в Ладоге. Он не был призван «из-за моря», а захватил в 862 *власть* в Новгороде, воспользовавшись внутренними усобицами. Это вызвало восстание против *варягов* во главе с *Вадимом Храбрым*. Рюрик казнил Вадима и его «советников», другие новгородцы бежали в *Киев*. Легенда о «призвании» варягов, сложившаяся в Новгороде или Ладоге в XI в., была использована при редактировании «Повести временных лет» в н. XII в. для объяснения происхождения и прославления правящей русской княжеской *династии*, основателем которой стал считаться Рюрик. Эта версия легла в основу антинаучной норманской теории. Легенда о создании Рюриком Древнерусского государства опровергается многочисленными данными источников, которые говорят о складывании государственности у славян задолго до IX в. и о становлении Древнерусского государства вследствие внутреннего общественного развития.

В. Буганов

РЮРИКОВИЧИ, князья и представители дворянства, потомки вел. кн. Киевского *Игоря*, считавшегося, по летописям, сыном легендарного *Рюрика*. Разветвление княжеского рода уже началось с кн. *Владимира*, когда выделились князья полоцкие. От потомков внука св. Владимира, *Святослава*, пошли князья черниговские, новгород-северские, муромско-рязанские, от потомков другого внука, *Всеволода*, — *Мономашичи* — волынские, впоследствии галицкие, смоленские и суздальско-владимирские. Последние в потомках своих дали *великих князей* и ца-

рей московских, оканчивая *Федором Ивановичем*, умершим бездетным в 1598. Российская родословная книга (кн. П. Долгорукова, СПб., 1854–57) (см.: Родословные книги) перечисляет следующих потомков Рюрика: князей Одоевских, Кольцовых-Масальских, Горчаковых, Елецких, Звенигородских, Бярятинских, Оболенских, *Долгоруковых*, Щербатовых, Святополков-Четвертинских, Друцких, Бабичевых, Путятиных, Друцких-Соколинских, Друцких-Любецких, Вяземских, Щетининых, Засекиных, Сонцовых, Сонцовых-Засекиных, *Шаховских*, Морткиных, Шехонских, Львовых, Прозоровских, Дуловых, Кропоткиных, Козловских, Щепиных-Ростовских, Касаткиных-Ростовских, Лобановых-Ростовских, Белосельских-Белозерских, Вадбольских, Телешпанских, Ухтомских, *Шуйских*, *Гагариных*, Хилковых, *Волконских*, Репишных-Волконских. Потомками Рюрика — дворянами считаются: Пузины, Огинские, Сатины, Татищевы, Заболоцкие, Дмитриевы-Мамоновы, Внуковы, Монастыревы, Судаковы, Аладыны, Цыплетевы, Мусоргские, Еропкины, Травины, Ржевские, Толбузины, Березины, Осинины, Ляпуновы, Ильины, Ивины.

РЯДОВИЧИ. 1. В *Киевской Руси* — люди, находившиеся в зависимости от господина по «ряду» (договору). По своему положению рядовичи были близки к закупам. По *Русской Правде* штраф за убийство рядовича равнялся штрафу за убийство *холопа* и смерда. Историк Л. В. Черепнин полагает, что на *Руси* не было особой категории крестьян-рядовичей, и выдвигает гипотезу, что термин «рядовичи» в *Русской Правде* употреблен для обозначения рядовых смердов и холопов. 2. В русских городах XIV–XVI вв. члены корпорации владельцев лавок одной профессии на городском торгу (*рядка*). Рядовичи сообща владели отведенной под лавки территорией, имели своих выборных *старост*, обладали особыми правами на сбыт своих товаров. В Новгороде и Пскове (см.: Новгородская республика; Псковская республика) периода независимости рядовичи

пользовались также определенными судебными правами, которые при переходе этих городов под великокняжескую власть были ограничены.

РЯЗАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО, выделилось из состава Муромо-Рязанской земли после смерти *Ярослава Святославича* в 1129. В сер. XII в. вступает в борьбу с *Ростовским* и *Суздальским княжествами*. В к. XII — н. XIII в. Рязанское княжество попало в зависимость от Владимира, сохранявшуюся до смерти *Всеволода Большое Гнездо*. Татаро-монгольское иго привело к разрушению производительных сил края, уничтожению многих городов, резкому ослаблению государственной власти *княжества*. В XIV в. Рязанское княжество снова усилилось, расширились его экономические и политические связи с другими землями *Руси*, с Золотой Ордой и Литвой. В состав Рязанского княжества в XIV в. вошли земли, примыкающие к Оке вплоть до ее верховьев. После ряда столкновений с *Москвой* в к. XIV в. установились мирные отношения, которые были скреплены браком рязанского кн. Федора Ольговича (1402 — ок. 1417) с дочерью *Дмитрия Донского*. В XV в. Рязань попала в зависимость от Москвы. В к. XV в., во время пребывания в Рязани сестры *Ивана III* Анны Васильевны (1464—1501), в Рязанском княжестве снова усилились сепаратистские настроения. После ее смерти московские власти стали стремиться к уничтожению рязанской самостоятельности. В 1520 кн. *Иван Иванович* был отстранен от власти, а ок. 1521 Рязанское княжество было окончательно присоединено к Москве.

РЯПОЛОВСКИЙ Семен Иванович (ск. 1499), князь из стародубского княжеского рода, боярин при *Иване III*. В 1477 предводительствовал большим отрядом московских войск в походе на Новгород, совершал походы на Казань в 1487 и 1496. В 1494—1495 был послом в Литве, присутствовал как великокняжеский представитель при бракосочетании польского короля Александра с дочерью *Ивана III* кн. Еленой Ивановной. Заподозренный в *крамоле*, был обезглавлен.

САМОДЕРЖАВИЕ, по учению Русской Церкви, *власть* на земле — Божественное учреждение. Она дана человеческому обществу Верховным Существом, Которое из небытия призвало нас к бытию, и дана вместе с теми силами, какими Оно одарило нас. Несть власть еще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть, говорит ап. Павел (Рим. 13,1). «Веруем и исповедуем, — учит святитель Русской земли, — что Бог по образу Своего единоначалия устроил на земле нашей *Царя* единовластителя, по образцу Своего вседержительства — Царя самодержавного, по образцу Своего царства непреходящего, продолжающегося от века в век, — Царя наследственного». Начало царской самодержавной власти заключается в Самом Боге. Господь поставляет Цари (Дан. 2,21), говорит Пророк. Мною царие устроятся, говорит Сам Бог, мною держат землю, к самим царям слышите убо, царие, и разумеите, яко дана есть от Господа держава вам и сила от Вышнего (Прем. 6, 1—3). Един Вышний владеет царством человеческим и ему же восхищет, даст е: по воле своей творят в силе небесне, и в селении земнем (Дан. 14,14, 32).

Из этого видно, что цари самодержавную власть получили от Самого Бога и царствуют силой Божией, действуют в народе, в управлении им по воле и распоряжению Божию. Аз, говорит царь Давид, поставлен есть царь от него, возвестить повеления Господня (Пс. 2, 6—7).

Царская власть, упраздняя еще со времен *Андрея Боголюбского* как аристократическую, так и демократическую власть в качестве верховных, являлась посредницею между ними. Она во имя религиозных начал поддерживала справедливость в отношениях между всеми существующими в стране силами, т.е. умеряя чрезмерные

притязания каждой, каждой давала справедливое удовлетворение.

Цари-самодержцы явились охранителями прав народных. «Грозные государи Московские, *Иван III* и *Иоанн IV*, — писал историк *И. Д. Беляев*, — были самыми усердными утвердителями исконных крестьянских прав, и особенно царь Иван Васильевич постоянно стремился к тому, чтобы крестьяне в общественных отношениях были независимы и имели одинаковые права с прочими классами русского общества». Если в отношении крестьян политика *Бориса Годунова* нарушила царские традиции, то общественных сил — и при нем не боялись, не исключали их участия в управлении, а, наоборот, привлекали их. Т. к. наша монархическая власть не создавала русского народа из ничего, а сама возникла уже из готовых социальных сил родового строя, то этими силами она, естественно, пользовалась и для задач управительных.

Для этого верховная власть не имела необходимости в теоретических соображениях, ибо социальные силы существовали фактически и с усечением их поползновений на верховенство — от них сами собой оставались элементы управительные. Т. о., из аристократических элементов всех видов, княжеских владетельных родов, боярства и низшей *дружины* складывалось служилое сословие, в котором аристократия занимала важнейшие места, как в верхнем государственном управлении, Боярской думе и *приказах*, так и в низшем. Многочисленные организации демократической власти — *веча* — государственные, городские и деревенские, точно так же переходили в разряд сил местного самоуправления. А все вместе — управительные силы страны являлись на помощь верховной власти в виде Земских Соборов.

Л. А. Тихомиров

САМОУПРАВЛЕНИЕ, решение общественных дел сообща на собрании или посредством совместно избранных представителей. Корни русского самоуправления уходят в

глубокую древность. Еще в VI в. имп. Византии Маврикий писал: «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе, их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению... Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, но предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей». «Эти племена... — рассказывает Прокопий Кесарийский, — не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим». Эти же черты нашего народа выразились в обычае — *вече*, которым в Древней Руси называлась сходка жителей одного населенного пункта для решения общих дел. В больших городах вече принимало решения о приглашении или изгнании князя. Поэтому древнерусское вече являлось народной властью, не зависимой от князя.

Зачатки самоуправления закладываются в родственном коллективе — семье. Как писал историк Н. А. Рожков, род давал территорию семье, свободно ею используемую в ее пределах; племя давало родам племенную территорию, в пределах которой роды могли также свободно передвигаться и временно использовать землю, особенно для охоты, бортничества, а также для скотоводства и отчасти для земледелия. Средний свободный человек того времени пользовался известной степенью обеспеченности, экономической самостоятельности, поскольку он был членом семейного, затем родового и племенного союзов. Это обстоятельство и вольное пользование землей глубоко отложились и прочно залегли в народном сознании.

Постепенно в русской жизни складываются такие формы самоуправления, как *община*, артель, *дружина*, *губное управление*. Одними из древнейших самоуправляющихся коллективов были княжеские дружины. Члены княжеской дружины неоднократно заявляли своему князю, что хотят

идти в поход или, наоборот, не желают идти. И князь, по обычаю, почти всегда считался с ними. Дружинники заключали с князем свободный договор, отношения в дружине, включая самого князя, носили товарищеский характер. Вступление в дружину и выход из нее были свободными.

Еще более широким самоуправляющимся началом обладали торговые дружины, имевшие свои транспортные средства (лодки, лошадей), забиравшиеся в очень отдаленные места.

История сохраняет свидетельства и о земледельческих самоуправляющихся организациях, которые чаще всего смыкались с общиной, но отнюдь не всегда были идентичны ей. Как правило, это была группа крестьян, объединившихся для совместной подготовки земельных участков для сельскохозяйственных работ. Такая артель рубила лес, корчевала пни, выжигала поросли, расчищала, ровняла, рыхлила почву, а впоследствии устанавливала порядок пользования расчищенными участками. Кстати говоря, эти артели под названием «обчих» встречались в отдаленных лесных местностях вплоть до н. XX в.

Самоуправление было широко распространено и в духовной жизни народа. Церковные общины и братства, совместные братчины много значили в развитии народной психологии в Древней Руси. Среди духовных артелей в *России* получили распространение т. н. молодежные «складки», устраиваемые в православные праздники, чтобы за общий счет в складчину повеселиться, попить, поплясать.

Традиция *земского самоуправления*, оформленная юридически в сер. XVI в., пронизывает общественную жизнь Древней Руси. Земские Соборы — съезды всех сословий *государства* — проходили в то время, когда по всей Западной Европе царил холод абсолютизма.

Русская *православная монархия* вплоть до XVIII в. носила сословно-представительный характер. Царское прав-

ление осуществлялось по обычаям и традициям страны, согласно которым *царь* был обязан править совместно с *боярами* (*Боярская дума*) и советуясь с народом на Земских Соборах. Попытки царя узурпировать всю *власть* в своих руках, попираание «синклита» и «Совета чинов», по мнению *Авраамия Палицына*, приводит к беспорядкам и в конечном результате к «самовластию рабов». Как явствует из исторических материалов, Россия в XV—XVI вв. обладала единственной в то время среди других стран мира системой управления, основой которой было самоуправление на всесословной основе.

Изложим ее по данным, приводимым историками *Л. А. Тихомировым* и *В. О. Ключевским*. Царь обладал *самодержавной властью* и следил за соблюдением общественного блага и жизнью всех сословий. К нему мог обратиться с *челобитной* любой человек. На места царь назначал своих *воевод*, которые ведали всеми областями жизни вверенной им территории. Власть воеводы была велика, но возможность поборов была ограничена специальным доходным списком, определявшим доходы, кормы и пошлины. Если воевода или другое должностное лицо, назначенное царем, превышали этот список, то население имело право выставить ему по суду иск и потребовать возмещения за несправедливые поборы.

Свою власть воевода осуществлял с представителями общественного самоуправления. Вторым лицом после воеводы был *губной староста*, ведший уголовные дела и следивший за общественной безопасностью. Губной староста выбирался всем населением из профессионального служилого населения.

После губного старосты важным лицом местного самоуправления был земский староста, выбираемый городским и уездным населением. При земском старосте состояли выборные от уездных крестьян советники. Они составляли *земскую избу*. Дело земского старосты и состоящих при нем советников заключалось в раскладе податей, в выбо-

ре окладчиков и *целовальников*. Воевода в дела земского старосты вмешиваться не имел права, не позволялось ему влиять на выборы или смещать выборных лиц и вообще пытаться воздействовать на мирские дела.

Земская изба заведовала городским хозяйством, разверсткой земли, обсуждала нужды *посадских людей* и уездных людей, сообщая о них, если не могла помочь им сама, воеводе или в *Москву*. Свои власти, кроме общей с городом земской избы, были и у уездных крестьян. Крестьяне выбирали своих общинных старост, «посыльщиков» (для сношения с воеводой и его приказными людьми), выбирали земского пристава «для государева дела и денежных сборов». Приходы выбирали священников и церковных дьячков, которые имели значение сельских писарей. По грамотам *Ивана Грозного*, монастырские крестьяне избирали у себя приказчиков, *старост*, целовальников, *сотских*, пятидесятских, *десятников*. Все представители центральной власти, назначенные в городе и *волости*, не могли решать дела без общественных представителей.

Согласно *Судебнику 1550* представитель центральной государственной власти (воевода и т.п.) не имел права арестовать человека, не предъявив доказательств его вины представителям местного самоуправления — старосте и целовальнику. Если этого не происходило, то староста и целовальник, по требованию родственников арестованного, могли освободить его и взыскать с представителя администрации штраф за *бесчестье*.

Т. о., первый закон о неприкосновенности личности впервые был принят в Древней Руси, а не в Западной Европе, где он появился только 120 лет спустя.

Местное самоуправление получило свое развитие в системе земских учреждений XIX — н. XX в. И даже для того времени это была одна из самых передовых в мире форм самоуправления.

«Мы со смелостью, беспримерной в летописях мира, — писал кн. А. И. Васильчиков о развитии в России учрежде-

ния земского самоуправления, — выступили на поприще общественной жизни... ни одному современному народу Европейского континента не предоставлено такого широкого участия во внутреннем управлении, как русскому».

Земские учреждения существовали на уровне *губерний, уездов* и волостей, сами избирали свои руководящие органы, формировали структуру управления, определяли основные направления своей деятельности, подбирали и обучали специалистов. Земства существовали на началах самофинансирования, имели право для покрытия своих расходов вводить специальные *налоги*. Источником средств земств служили поступления от сборов на недвижимое имущество: земель, лесов, фабрик, заводов, доходных домов. Главный упор в деятельности земских учреждений был на школы, библиотеки, здравоохранение, ветеринарное дело, статистику.

В Положении о земских учреждениях подчеркивалось, что «заведование земскими делами уездов и губерний предоставлено самому населению уезда и губернии на том же основании, как хозяйство частное предоставляется распоряжению частного лица, хозяйство общественное — распоряжению общества». Идея земского самоуправления была непосредственно связана с идеей общинного самоуправления и была близка и понятна русскому человеку.

Можно было бы еще долго перечислять формы самоуправления, существовавшие в дореволюционной России, — достаточно назвать самоуправление казачьих земель, самоуправление университетов, самоуправление национальных территорий, напр. Финляндии и Средней Азии.

Был у самоуправления органический недостаток — изолированность, обособленность друг от друга самоуправляющихся обществ и трудовых единиц, делающих их беззащитными от узурпации прав со стороны центральной власти. Пока соотношение прав местного самоуправления и центральной власти определялись традиционными, патриархальными представлениями о роли центра и мест,

пока центральная власть носила в известном смысле отеческий характер, противоречия между центром и местами были невелики. Однако по мере усиления центральной власти и вытеснения традиционных правительственных форм заимствованными с Запада бюрократическими учреждениями происходит постепенное лишение прав местного самоуправления в пользу центра. Процесс этот имел характер национальной катастрофы, т. к. подрывал стержневую основу народного уклада жизни.

СВЕНЕЛЬД, древнерусский *воевода* X в., *варяг* по происхождению, боярин при князьях *Игоре*, *Святославе* и его сыне *Ярополке*. При *Игоре* участвовал в покорении уличей, в войнах с Византией (941, 944) и в походе в Закавказье (943—44). В 946 Свенельд руководил походом против древлян. Был очень богат и влиятелен. Он участвовал во всех походах кн. Святослава. В последнее его возвращение из похода советовал обойти Днепровские пороги, где засели печенеги. *Князь* не послушал его и вскоре погиб. При сыне Святослава вел. кн. Ярополке Свенельд играл первую роль. Мстя брату Ярополка древлянскому кн. *Олегу* за убийство сына, Свенельд подговорил вел. князя захватить владения Олега (977). После поражения и смерти последнего он, очевидно, впал в немилость и вскоре умер.

СВИДРИГАЙЛО (Свидригелло) (1355—1452), в православии Лев, в католичестве Болеслав, вел. князь Литовский, младший сын *Ольгерда* Гедиминовича от брака с тверской княжной Юлианией Александровной. Следуя примеру брата Ягайлы, Свидригайло принял католицизм, тем не менее пользовался симпатией и поддержкой русского населения *Литовско-Русского государства* и женат был на русской княжне, дочери Тверского кн. *Бориса*. В 1392, считая себя обделенным, присоединил к своему Полоцкому уделу Витебск, но был изгнан оттуда вел. кн. Витовтом, с которым потом воевал несколько лет при поддержке крестоносцев. Помирившись с Витовтом, получил *Подолью* и часть Северских земель, участвовал в битве при Вор-

скле. Во время войн Витовта с вел. кн. Московским *Василием Дмитриевичем* в 1408 Свидригайло присоединился к князю, был принят им в Москве, но через год, после предпринятых военных действий против Литвы, бежал к крестоносцам, по дороге был захвачен Витовтом, который держал Свидригайлу в Кременце в заключении св. 8 лет. В 1418 при помощи *Даниила* Острожского он бежал из Кременца в Венгрию к королю Сигизмунду, при посредничестве которого помирился с Ягайлой и Витовтом, получив в 1420 в удел Новгород-Северский и Брянск, где правил в течение 10 лет. В 1430, по смерти Витовта, русская партия объявила Свидригайлу вел. кн. Литовским, что было признано и Ягайлой. Свидригайло повел себя как самостоятельный князь, чем вызвал недовольство Ягайлы и польских панов, опираясь на которых Стародубский кн. (см.: Стародубские князья) Сигизмунд Кейстutowич восстал против Свидригайлы в 1432 и захватил литовскую часть Литовско-Русского государства. В 1435 на р. Святой Свидригайло был разбит наголову и в течение нескольких лет скитался по Венгрии и Валахии. В 1440, после смерти Сигизмунда Кейстutowича, Свидригайло был снова призван на литовский великокняжеский престол, но из-за преклонных лет ограничился Подолией и Волынью, которые были за ним признаны поляками. Умер в Луцке, передав свои земли литовцам.

СВОДНИЧЕСТВО, по законам Российской Империи представляло собой одну из форм соучастия в ненасильственном любодеянии. Русское уложение о наказании (1845) различало сводничество простое и квалифицированное. Со времени издания мирового устава случаи простого сводничества были перенесены в его ст. 44, а в уложении остались лишь тяжкие виды сводничества. Ст. 44 мирового устава карала *арестом* не св. 1 месяца или денежным взысканием до 100 руб. за неисполнение распоряжений правительства, относившихся к предупреждению непотребства и пресечению вредных от него послед-

ствий. Составители устава указывали, что постановления о простом сводничестве в том виде, как они редактированы в Уложении 1845, нерациональны и применение их невозможно, особенно со времени постановления *Государственного Совета* от 6 апр. 1853, разрешившего открытие домов терпимости. Термин «сводничество» встречался в Уложении, предусматривавшем тяжкие виды его; сводничество, за отсутствием законного определения, было объяснено *Сенатом* как уговор к совершению *прелюбодеяния*, доставление средств и устранение препятствий к совершению его, причем сводничество считалось законченным, даже если само любodeяние и не было совершено. Уложение карало высшими исправительными наказаниями за сводничество родителями — детей, мужем — жены, опекунами, учителями или иными лицами, имевшими надзор за малолетними или несовершеннолетними, — этих последних. В Уложении н. XX в. кроме этих случаев предусматривалось сводничество: 1) девицы до 21 г. при условии ее девственности — каралось *тюрьмой*; 2) используемое как промысел — каралось исправительным домом; 3) потворство непотребству несовершеннолетних до 17 лет со стороны их родителей, опекунов, попечителей и вообще лиц, имевших надзор за ними.

СВЯТАЯ РУСЬ, особое благодатное свойство русского народа, сделавшее его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству сделали русских новым Богом избранным народом. Осознание русским народом своего особого духовного предназначения прослеживается в «Повести временных лет» (XI в.). Причем богоизбранность понимается не как противостояние другим народам, а как особая миссия борьбы с мировым злом, миссия добротолубия.

“Святая Русь, — писал *А. С. Хомяков*, — создана самим христианством. Таково сознание Нестора, таково сознание

святого *Илариона* и других. Церковь создала единство Русской земли и дала прочность случайности Олегова дела».

Духовные ценности Святой Руси раскрываются перед нами в возвышенной православной этике и добротолубии, русской иконе, церковном зодчестве, трудолюбию как добродетели, нестяжательстве, взаимопомощи и *самоуправлении* русской *общины* и артели — в общем, в той структуре бытия, где духовные мотивы жизни преобладали над материальными, где целью жизни была не вещь, не потребление, а совершенствование, преображение души!

Русское *Православие*, воплощавшее ценности Святой Руси, было не только религиозной системой, но и состоянием души — духовно-нравственным движением к Богу, включающим все стороны жизни русского человека — государственную, общественную и личную. Русское Православие развивалось вместе с национальным сознанием и национальным духом русского человека. По мере возвышения национального духа возвышалось Православие, и, наоборот, разложение национального сознания вело к вырождению Православия.

К Богу русский человек испытывал особое национальное чувство. «Русский Бог велик, — говорил он. — Велик Бог русский и милосерд до нас», «Жив Бог, жива душа моя», «Жить — Богу служить», «Человек ходит — Бог водит», «Нужен путь — Бог правит», «Бог пути кажет», «Человек гадает, а Бог совершает», «Без Бога не до порога», «С Бога начинай и Господом кончай», «Утром Бог и вечером Бог, а в полдень да в полночь никто же кроме Него», «С верой нигде не пропадешь», «Вера спасает», «Вера животворит», «Вера и гору с места сдвинет».

Это, конечно, не означало безоглядного упования на Бога. Нужно не только молиться, но и действовать. Только тогда молитва будет действенной: «На Бога надейся, а сам не плошай!», «Богу молись, а в делах не плошись!», «Богу молись, а добра ума держись!», «Богу молись, а к берегу гребись!»

Переменить веру Православную, считал русский человек, — смертный грех: «Менять веру — менять и совесть».

Каждое дело надо начинать с молитвы: «Не торопись, сперва Богу помолись», «Любое дело — благословясь не грех», «Дело спорится — углам помолись», «Что бы ни пришло, все молись», «Кто перекрестясь работает, тому Божия помощь», «С молитвой в устах, с работой в руках».

Однако и молиться надо, очистив себя от всякой скверны и греховных помыслов: «Лихо думаешь — Богу не молись».

В выборе веры сказался национальный характер народа. Красота богослужения, конечно, не главное, что определило выбор. Главное в том, что Православие отвечало характеру народа и позволяло ему сохранять свои народные традиции, обычаи и идеалы. В отличие от католичества, Православие не навязывало русскому народу чуждый язык богослужения (мертвую латынь), не пыталось поставить над Русской землей деспотическую власть римских пап. «Рим никогда не отвечал нашему духу и нашему характеру, — писал И. А. Ильин. — Его самоуверенная, властная и жестокая воля всегда отталкивала русскую совесть и русское сердце».

Святая Русь не противопоставляла власть светскую и духовную, а действовала по принципу: «Богу — богово, а кесарю — кесарево». Однако и «греческое вероисповедание мы, не искажая, восприняли настолько своеобразно, что о его «греческости» можно говорить лишь в условном, историческом смысле» (И. А. Ильин). Главное состояло в том, что новоиспеченные русские христиане внесли в новую веру глубокие нравственные начала, рожденные еще в дохристианский период, и прежде всего мысль о приоритете добра в жизни, о неизбежности победы добра в борьбе со злом. На Руси Православное христианство стало добролюбием, вобрав в себя все прежние народные взгляды на добро и зло и оптимистическую веру в добро.

Крещение Руси соединило два родственных мироощущения. Так, русские внесли в Православие жизнеутверж-

дающий оптимизм победы добра и усилили его нравственные начала, придав им более конкретный характер практического добротолубия. Этим русское Православие отличалось от византийского, которое абсолютизировало проблему зла, его неотвратимости, преодолеть которое можно только через строгий аскетизм и мистические искания. Безусловно, Русская Православная Церковь освоила мистический и аскетический опыт Востока, особенно исихазм, но, как показывает история, в довольно узких пределах национальных традиций и обычаев. Широкой массе русского народа был чужд мистицизм в смысле «личной встречи с Богом». Путь к Богу русского народа шел не просто через бездеятельную молитву или молитвенный экстаз, хотя это тоже было, а через живое дело добротолубия и труд, совершаемый с молитвой. Развивался на Руси и религиозный аскетизм, хотя масштабы его распространения были не столь велики. Исследователи, ищущие в русском Православии характерные особенности Восточной Церкви — аскетизм и мистицизм, — совершают серьезную ошибку, накладывая типовую схему Востока на самобытный организм Святой Руси, в котором преобладали совсем другие черты.

Аскетизм, уход от мира как средство борьбы с мировым злом в русском народном сознании допускается только для немногих *монашествующих*, которые пользуются огромным авторитетом. Вместе с тем отгородиться от мира высокими стенами — это еще не значит победить зло. Гораздо важнее бороться с ним повседневно в быту. Эта борьба не менее важна, чем аскетическое служение, а для большинства русских людей единственно приемлема. Первые русские христиане искали в Православии подтверждения тех духовных ценностей, которыми они жили прежде.

В отличие от Византии русское Православие смотрит на мир оптимистично. В нем нет мрачных тонов и чувства безнадежности, которыми пронизана Византийская Цер-

ковь. Русская иконопись, отражавшая мироощущение русского человека, — это жизнеутверждающий взгляд на мир, выразившийся «в высветлении палитры, обретшей необычайную яркость и жизнерадостность, в неуклонном росте значения линии, особенно столь ценимого русскими иконописцами силуэтного очерка» (В. Н. Лазарев).

Национальный характер русского Православия служит единению нации и национальному самосознанию, а значит, способствует строительству национального государства. Еще в «Повести временных лет» приводится мысль о славянском (русском) единстве и единении Руси.

Национальный характер русского Православия проявляется в создании целого ряда национальных иконографических типов: Покров, Собор Богоматери, «О тебе радуется» и др., — отсутствующих в других христианских Церквях. В иконе «Покров» выражается идея покровительства Пресвятой Богородицы над русским народом.

Национальные русские святые — подвижники русского Православия — все без исключения патриоты Русской Земли, для них всегда предпочтительнее скорее погибнуть, чем вступить в сговор с врагами Отечества.

В «Слове о Законе и Благодати» (XI в.) первый русский митрополит Иларион излагает духовно-нравственную суть русского Православия. Писанный закон веры без благодати мало что значит. “Закон дан на “приуготовление” благодати, но он не сама благодать: закон утверждает, но не просвещает. Благодать же живет ум, а ум познает истину”. Благодать у Илариона понимается не в чисто литургическом смысле, а как духовно-нравственная категория победы добра в душе человека и вытеснение зла. Закон, по мнению Илариона, разобщает народы, т. к. выделяет среди них один народ. Благодать дана всем народам, она объединяет их в одно целое, тождественное истине, дает оправдание земному существованию человека. Говоря о христианах, имея в виду, конечно, прежде всего русский народ, Иларион пишет: “Иудеи в законе ищут свое оправ-

дание, христиане на благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается тенью и законом, то христиане истиной и благодатью не оправдываются. Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И кроме того, оправдание иудейское скупое и завистливо, оно не простирается на другие народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благостно растекается на все земли”.

Итак, Святая Русь не формальное следование закону и оправдание им, а постоянное стремление к добру, к высшему благу. Суть развития человеческой истории — во всеобщей победе благодати, добра, в отрицании прежнего формального закона, погруженного в суету земных страстей и плодящего зло.

Русский человек иначе осмысливает и само христианское благочестие: благочестивым считали не того, кто проводит время только в постах и молитвах, но того, кто добродетелен в жизни. «Слово о мытарствах» (XII в.) перечисляет нравственные преступления: ложь, клевету, зависть, гнев, гордость, насилие, воровство, блуд, скупость, немилосердие. Русский человек считал, что для спасения недостаточно одного аскетического следования заповедям Христа — необходимо, чтобы деяния человека были полезны всем, общественно значимы; лишь перед теми откроются “врата небесные”, кто сознательно творит добрые дела, приносит благо ближним, ибо само неведение добра “злое есть согрешение”.

По Нестору, русская история — это борьба добра со злом, вечных добрых начал человеческой души с бесовским соблазном сил зла. В этой борьбе у русского народа пробудилось национальное самосознание, проявилась его природа, “сверхвременной идеал и сверхвременное существо народа” (Л. П. Карсавин).

В “Повести временных лет” земная жизнь рассматривается как противостояние добра и зла, причем не только как борьба посланников Бога и слуг сатаны, но как про-

тивостояние добрых и злых людей. Последние опаснее бесов, “беси бо Бога боятся”, а злой человек ни Бога не боится, ни человека. Именно посредством их множится мировое зло. Борьба за добро, любовь к добру, добротолюбие существовали как своего рода культ в дохристианский период, после Крещения Руси они получают дополнительное обоснование и высшее освящение, но вступают порой и в противоречие с христианской догматикой. Так, Иаков Мних (XI в.) восхвалял добро, считая, что святость достигается не чудотворением, а добрыми делами. Критерий истинной христианской жизни и святости — добрые дела.

С самого начала принятия христианства Святая Русь, идеология русского народа-богоносца, столкнулась с иудаизмом, идеологией народа-богоубийцы. Примерно с конца первого тысячелетия от Рождества Христова начинается качественная сдвигка мировой истории — созданная Спасителем христианская цивилизация, подточенная тайными иудейскими обществами и сектами, подвергается эрозии. Христианская идеология в западноевропейских странах постепенно отравляется иудейскими воззрениями на мир. И на месте христианской цивилизации Запада в течение XI—XVIII вв. сначала почти незаметно, как страшная раковая опухоль, развивается иудейско-масонская цивилизация, отрицающая духовные ценности Нового Завета, подменяя их иудейским поклонением золотому тельцу, культом насилия, порока, плотского наслаждения жизнью.

На многие века западное христианство превратилось в ширму, за которой велось строительство иудейско-масонской цивилизации. На первых порах, пожалуй, самой красивой частью этой ширмы был т. н. Ренессанс, который при покровительстве римских пап и кардиналов под псевдохристианской оболочкой фактически отверг духовные ценности Нового Завета, провозгласив эпоху плотского наслаждения жизнью, а главное, возрождение

порочных языческих (дохристианских) традиций Древней Греции и Рима. Иудейская пропаганда объявляет всю эпоху подъема христианской духовной цивилизации периодом упадка и мракобесия, а так называемый Ренессанс — временем возрождения “лучших традиций древности”, подразумевая под этим, по-видимому, неслыханный разврат и содомитство позднего античного общества, пресуперение которого основывалось на жестокой эксплуатации рабов со всего мира.

Кризис Западной Церкви и христианских монархий в Европе, начавшийся с момента отпадения Рима от Православия, перерос к середине 2-го тысячелетия во всеобщую катастрофу западно-христианской цивилизации. С этого момента, по справедливому замечанию великого русского философа А. Ф. Лосева, осуществляется развертывание и оформление сатанинского духа, ступенями которого были капитализм и социализм, победоносное шествие еврейских революций по Европе.

В самом деле, с момента складывания капитализма и колониальных захватов мир вошел в полосу деградации и одичания. Стремительное развитие научно-технического прогресса сильно способствовало этому, превращая человека в раба возрастающих материальных потребностей. Мир становился все более одномерным. Духовная доминанта человечества, ранее определяемая христианской цивилизацией и ценностями Нового Завета, перемещалась на периферию общественного сознания, а на авансцену истории выходили бездушные, эгоизм и ограниченность человека, живущего только потребительскими интересами.

Святая Русь не приняла антихристианских идей западноевропейского Возрождения и т. н. «гуманизма», ориентированных на жадное стяжание материальных благ и плотских утех. Она отвергла западноевропейское понятие развития как преимущественно научно-технического, материального прогресса, постоянного наращивания массы

товаров и услуг, обладания все большим количеством вещей, перерастающего в настоящую гонку потребления, «жадность к вещам». Этому понятию русское миропонимание противопоставляло идею совершенствования души, преображения жизни через преодоление греховной природы человека.

Для русского человека вера была главным элементом бытия, а для западного человека — «надстройкой» над материальным базисом. Сщмч. архиеп. Иларион (Троицкий) писал: «Идеал православия есть не прогресс, но преображение... Новый завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу». Единственный путь преображения — в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, овладей собой, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою».

После падения Рима и захвата иноверцами Константинополя духовный центр христианской цивилизации переместился в *Россию*. Мистическое значение «*Удерживающего*» перешло к христианскому царству Святой Руси, воплощаясь в русской *православной монархии*. Как писал вел. князю Московскому старец Псковского Елеазаровского монастыря *Филофей*, «Церковь Древнего Рима пала вследствие принятия Аполлинариевой ереси. Двери Церкви Второго Рима — Константинополя — рассекли агаряне. Сия же Соборная и Апостольская Церковь Нового Рима, державного Твоего Царства, своею Христианскою верою во всех концах Вселенной, во всей поднебесной паче солнца светится. И да знает твоя держава, благочестивый царь, что все царства православно-христианской веры сошлись в одном твоём царстве, един ты во всей поднебесной христианский Царь». В XVI–XVIII вв. духовные цен-

ности Святой Руси приобрели значение официальной государственной идеологии. Отторжение ценностей Святой Руси, начавшееся с *Петра I*, деформировало общественное сознание, вызывало кровавые катаклизмы, создавая все новых и новых мучеников за ее идеи. Эти мученики были всегда — от свт. *Филиппа* до оптинских старцев, от Аввакума до славянофилов. Но после большевистского переворота мученичество стало неотъемлемой духовной принадлежностью коренных русских людей. Планомерно и организованно уничтожались русские священники и национальная интеллигенция, лучшие представители *крестьянства*. Идеалы Святой Руси закреплялись кровью мучеников — Русь становилась Святой вдвойне.

СВЯТОПОЛК I (ок. 980–1019), старший сын св. равноап. кн. *Владимира*, прозванный Окаянным. Был посажен отцом на княжение в Туровске; он был женат на дочери польского короля Болеслава Храброго. Вместе с женой Святополка в Туров прибыл еп. Кольбергский Рейнберн, имевший виды на присоединение русских к католицизму. Святополк был уступчив в этом вопросе, а польский король поддерживал планы Рейнберна. Под конец жизни Владимира готовились со стороны этих лиц смуты, но *вел. князь* узнал о замыслах Святополка и заключил его в темницу вместе с женой и епископом. В хронике Дитмара сообщалось, что обиженный Болеслав предпринял поход на Русь и воевал с Владимиром. Незадолго до его смерти освобожденный Святополк был посажен недалеко от *Киева*, в Вышгороде. В 1015, после смерти Владимира, Святополк по праву старшинства занял Киевский стол и начал щедро оделять подарками не любивших его киевлян, чтобы привлечь их на свою сторону; между тем он постарался отделаться от соперников, из которых самым опасным был кн. *Борис* Ростовский, любимец киевлян. В это время *дружина* и киевское ополчение под началом Бориса были в походе против печенегов. Вышгородские *бояре*, пользуясь тем, что возвратившееся войско разошлось по домам,

убили Бориса на р. Альте, впадающей в Трубеж. Такая же участь постигла и других братьев Святополка: *Глеба* Муромского, убитого на Днепре около Смоленска, и *Святослава* Древлянского, бежавшего в Угорщину. Отомстил за них кн. *Ярослав* с новгородцами. Он разбил Святополка на Днепре, у Любеча, в 1017. Святополк бежал к польскому королю. Болеслав Храбрый двинулся к Киеву, разбил Ярослава на р. Буге и занял Киев. Польские войска расположились в городах Киевской земли, но вскоре начались кровавые столкновения жителей с поляками и избиение последних. Тогда Болеслав, захватив огромную добычу и пленных, ушел в Польшу, удержав за собой Червенские города. Появившийся вновь Ярослав с новгородцами разбил Святополка на берегу р. Альты. Последний бежал на запад «к чехам», но по дороге умер.

СВЯТОПОЛК (в крещении **Михаил**) **ИЗЯСЛАВИЧ** (1050—1113), вел. князь, сын вел. кн. *Изяслава Ярославича* и вел. кн. Олисавы (до замужества — польской королевны Гертруды). В 1069—71 он был Полоцким князем, в 1073—77 находился вместе с отцом в изгнании за границей. В 1078—88 Святополк княжил в Новгороде Великом, в 1088—93 — в Турове, с 1093 и до смерти был *великим князем*.

В «Истории Российской» В. Н. Татищева имеется следующая характеристика этого князя: «Сей князь великий был ростом высок, сух, волосы чермноваты (рыжеваты. — *О. Р.*) и прями, борода долгая, зрение острое. Читатель был книг и вельми памятен, за много бо лета бывшее мог сказать, яко написанное. Болезней же ради мало ел и весьма редко и то по нужде для других упивался. К войне не был охотник, и хотя на кого скоро осердился, но скоро и замятовал. При том был вельми сребролюбив и скуп, для которого жидам многие перед христианы вольности дал, через что многие христиане торгу и ремесел лишились. Наложницу свою поял в жену и так ее любил, что без слез на малое время разлучиться не мог, и, много ее слушая, от князей терпел поношение, а часто и вред с сожалением.

И ежели бы Владимир (Мономах. — *О. Р.*) его не охранял, то б давно Киева Святославичами лишен был».

О. Рапов

СВЯТОСЛАВ, вел. князь Киевский (ок. 945—972), сын кн. *Игоря* и св. равноап. кн. *Ольги*, подавивший попытки установить иудейское иго на *Руси*.

Святослав сохранил единство Руси, защитив ее от внешних врагов, угрожавших молодому *государству* с юго-востока. Ольга удержала нарождающееся русское христианство от растлевающего еретического влияния католицизма, грозившего ему с северо-западного направления. Святослав спас государственное тело России. Ольга не дала смутить ее неискушенную юную душу. Такое сочетание, вопреки всякому человеческому предвидению, готовило Русь к христианскому прозрению, хотя временами казалось, что новое государство умрет, едва успев родиться.

К сер. X в. Киевский князь стал вассалом иудейского царя Хазарии. Произошло это после карательного похода «досточтимого Песаха» — еврейского полководца, который во главе наемной армии отбросил русов от берегов Азовского моря, опустошил страну и осадил *Киев*. Ок. 940 от Киевского князя отпало Днепровское левобережье, земли уличей и тиверцев в низовьях Днестра и Дуная попали в руки печенегов, кривичи создали свое независимое Полоцкое княжество (см.: Полоцкая земля). Под мощным воздействием хазарских евреев Русь разваливалась на глазах, превращаясь в вассала иудейского каганата, вынужденная не только платить ему *дань*, но и воевать за его интересы, совершенно чуждые славянам. «Тогда стали русы подчинены власти хазар», — гордо сообщает современный еврейский автор.

Еще в самом н. IX в. власть в Хазарском каганате захватил некий влиятельный иудей Обадия. Он превратил хана из династии Ашина в марионетку и сделал талмудический иудаизм государственной религией Хазарии. С тех пор ее

политика преследовала цели, проистекавшие из мессианских чаяний раввинов и их неутолимой ненависти к христианству. Первой заботой хазарских иудеев традиционно стала забота о богатстве. Через тысячу лет после того, как еврейство отвергло Спасителя, иудеи-рахдониты продолжали свято верить, что путь к господству над миром (якобы обещанному им Самим Богом) один — золото.

Богатство давало возможность подкупать союзников и нанимать воинов. Все это: торговое имущество, купленные союзники и воины-наемники — было брошено к достижению заветной цели: уничтожению или ослаблению ненавистного оплота Вселенского Православия — Византийской империи.

В 939 по Р. Х. войну против Византии развязал хазарский царь Иосиф, который начал с того, что «низверг множество необрезанных», т. е. попросту перебил христиан, живущих внутри Хазарии. Затем хазарское войско вторглось в *Крым*, взяло там три города, «избив мужчин и женщин», и осадило Херсонес, где нашли себе убежище уцелевшие христиане. Составной частью кампании стал поход на русские земли, закончившийся подчинением кн. Киевского Игоря. Он обещал «платить дань кровью», т. е. в войне Хазарии с Византией выставить свою *дружину* против империи на стороне каганата. Этим, возможно, и объясняются два его похода на Царьград, последовавшие один за другим в 941 и 944.

Подчинение Хазарии сыграло роковую роль и в жизни самого Игоря. Общепризнанно, что он был убит древлянами при сборе дани. Но остается открытым вопрос — для кого собирал он эту дань? Что заставило князя увеличить ее до размеров, вызвавших восстание древлян? Ответ прост: надо было платить Хазарии.

Итак, когда Святослав сел на Киевском столе, перспективы Русской державы казались весьма мрачными. Она потеряла внутреннее единство и внешнюю независимость, происками Хазарии оказалась втянутой в войну

с Византией, совершенно не нужную и чуждую русским интересам. На Западе процесс объединения Германии под скипетром саксонской *династии* делал ее источником мощной военной и духовной агрессии, что тут же испытали на себе славяне Эльбы, Поморья и Вислы. Священная Римская империя германской нации, основанная Карлом Великим еще в 800 году, становилась в Восточной Европе реальной силой, заявлявшей свои права не только на земли, но и на души славян.

В 961 в Киев прибыл римский еп. Адальберт со свитой. Его пригласила сама «королева ругов» — св. равноап. кн. Ольга. Поскольку в то время, несмотря на постепенное отпадение Римской церкви от Православия, канонически это еще не было закреплено, княгиня, возможно, сочла, что на первое время стоит пригласить священников с Запада, ибо это гораздо ближе и удобнее, чем дожидаться оказии из далекой Византии. В 959 она обратилась с этой просьбой к королю Германии Оттону I, результатом чего и явилось посольство Адальберта.

Однако *вероотступничество* католиков и их политические амбиции были так очевидны даже для малочисленных неискушенных новообращенных русских христиан, что миссия римского прелата провалилась с треском. Уже в следующем, 962 году он был вынужден уехать назад, «не успев ни в чем». Более того, его отъезд напоминал скорее бегство, ибо «на обратном пути некоторые из его спутников были убиты, сам же он с трудом спасся». Такой неласковый прием был вызван тем, что Ольга быстро поняла своим здоровым церковным чутьем — Адальберт предлагает ей вовсе не ту веру, благодатные плоды которой она узнала после Крещения в Царьграде. «Есть путь, — говорит Писание, — иже мнится человекам прав быти, последняя же его приходят во дно ада» (Притч. 14, 12). Святой страх ступить на этот путь — путь утери чистоты веры, путь заблуждения, губительной ереси — и заставил святую княгиню столь круто обойтись с высоким иноземным гостем.

Святослав почти всю свою жизнь провел в походах. Война с Хазарией за освобождение от вассальной зависимости началась почти сразу после смерти кн. Игоря в 945. В 50-х X в. она шла, то вспыхивая, то затухая, с переменным успехом. «Я живу у входа в реку и не пускаю русов», — писал хазарский царь Иосиф министру Абдаррахмана III, Омейядского халифа Испании, Хасадаи ибн Шафруту, пытаясь представить дело так, что, удерживая Поволжье от нападений славян, он защищает интересы мусульман. Иосиф искал союзников, ибо у хазарских иудеев уже не хватало сил (или денег), чтобы повторить поход «досточтимого Песаха», и они пытались заручиться поддержкой в стараниях не упустить молодую Русь из-под своего военного и политического влияния. Всем этим надеждам суждено было рассыпаться в прах — Святослав имел иной взгляд на будущее Хазарии и Руси.

В 964 он совершил свой первый поход — на север, на Оку — в земли вятичей, освободив их от власти хазар и подчинив Киеву. Воспользовавшись победой, князь с помощью вятичей там же, на Оке, срубил для дружины лабьи и весной следующего года спустился речным путем по Волге к Итилю — главному городу иудейской Хазарии. «И бывши брани, одоле Святослав козаром, и град их... взя», — свидетельствует летописец. Эта победа решила судьбу войны и определила распад Хазарии.

Еврейская община разбежалась, исчез центр сложной торговой, политической и военной системы, вдохновлявшейся религиозными интересами иудеев. Гибель талмудистов Итиля освободила как самих хазар, так и все окрестные народы, входившие в сферу влияния каганата. На обратном пути Святослав завладел крепостью Саркел (Белая Вежа) — столицей Хазарии на Дону — и благополучно вернулся домой, в Киев, не встречая особого сопротивления, ибо местное население вовсе не собиралось воевать за чуждые ему интересы разбежавшихся иудеев. Хазарский каганат прекратил существование. Крушение опорного

пункта еврейских интересов на Востоке немедленно повлекло за собой цепь следствий — религиозных, экономических, политических и этнических. Утратили поддержку те, кто опирался на помощь агрессивного талмудического иудаизма. «Во Франции потеряла позиции династия Каролингов, принужденная уступить гегемонию национальным князьям и феодалам, в Китае отдельные солдатские антикочевнические мятежи переросли в агрессивность и национальную исключительность новорожденной династии Сун, халифат в Багдаде ослабел и потерял контроль даже над Египтом, не говоря уже о «прочей Африке» и Аравии; дезорганизация разъедала Саманидский эмират». Удар, нанесенный Святославом в низовьях Волги, откликнулся гулким эхом по всему миру.

Годом позже Святослав подчинил волжско-камских болгар и мордовские племена, повторно разгромив остатки хазарского войска. Выйдя к Северному Кавказу, князь осадил и взял крепость Семендер, победил племена аланов, ясов и касогов, союзников каганата, тревоживших набегами юго-восточные рубежи Руси. Выйдя к Азовскому морю, он основал в районе Кубани крепость Тмутаракань, ставшую впоследствии столицей русского *Тмутараканского княжества*.

В результате этих восточных походов страна воспряла. Совершилось объединение восточнославянских племен в единое государство, Русь установила контроль за торговыми путями по Волге и Дону, обезопасила свои южные границы и заявила о себе как об одном из сильнейших государств Европы. Но неутомимый князь не думал о мире. Война была его жизнью, его ремеслом. Святослав двинул свою дружину в земли Византии.

Плацдармом для этого похода должны были стать болгарские земли, завоеванные Святославом в 968. Весной этого года воины князя приплыли в устье Дуная и разби-ли не ожидавших нападения болгар. Осенью русы опять разбили болгарское войско у Доростола. Святослав думал

даже вообще перенести столицу своей державы из Киева в Переяславец, говоря: «Там середина земли моей, туда стекаются все блага: из греческой земли — золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии — серебро и кони, из Руси же — меха и воск, мед и рабы». Но князя ожидало жестокое разочарование. Его победоносный меч, не знавший поражений в войне с иудейским каганатом, не принес ему славу в боях с православными воинами Византии.

Имп. Иоанн Цимисхий, опытный дипломат и искусный воин, разбил гордого руса. Весной 971 войска Цимисхия взяли Переяславец и осадили дружину Святослава в Доростоле. Голод и болезни заставили князя заключить мир в обмен на обещание императора беспрепятственно выпустить на родину остатки дружины. Осенью 971 русы покинули Болгарию. В ярости князь поклялся уничтожить в своей стране единоверцев ненавистного Цимисхия. Он послал гонца в Киев с приказом сжечь все христианские церкви и обещал по возвращении «изгубить» всех христиан.

Искать защиты было не у кого — св. кн. Ольга почила в 969. Казалось, христианству на Руси пришел конец, и лишь неожиданная (читай: промыслительная) смерть Святослава в стычке с печенегами на пути в Киев избавила киевлян от ужасов расправы. Летописец так повествует о кончине князя: «В год 972-й, когда наступила весна, отправился Святослав к порогам. И напал на него Куря, князь печенежский, и убили Святослава, и взяли голову его, и сделали чашу из черепа, оковав его, и пили из него».

Митрополит Иоанн (Снычев)

СВЯТОСЛАВ (в крещении **Михаил**) **ВСЕВОЛОДОВИЧ** (ск. 1194), вел. князь Киевский. Сын вел. кн. *Всеволода Ольговича* и вел. кн. Агафьи Мстиславны, дочери *Мстислава Великого*.

В 1140—60-е Святослав княжил в Турове, Владимире-Волынском, Бужске, Новгороде-Северском. В 1164—76

был вел. князем Черниговским. В 1176—94 княжил в *Киеве*. Он был участником многих усобиц, ходил в походы на половцев. Особенно удачным был его поход на половцев 1184. Автор «Слова о полку Игореве» писал: «Святослав грозный великий киевский... наступил на землю Половецкую; притоптал холмы и овраги, замутил реки и озера, иссушил потоки и болота; а поганого Кобяка из лукоморья от железных великих полков половецких, как вихрь вырвал. И пал Кобяк в городе Киеве, в гриднице Святославовой. Тут немцы и венецианцы, тут греки и можава поют славу Святославу...»

Святослав заложил в Чернигове церковь Св. Михаила. Летописец отмечал, что он хорошо знал Божии заповеди, соблюдал телесную чистоту, любил священников и монахов, был щедрым к нищим.

О. М. Рапов

СВЯТОСЛАВ ОЛЬГОВИЧ (ск. 1164), князь Черниговский (1158—64), сын *Олега Святославича*. Упоминается в 1137—40 как князь Новгородский, но, видимо, не смог там удержаться. В 1142 он получил от брата, Киевского кн. *Всеволода*, после долгих пререканий и борьбы города Клецеск и Чарторыйск. Принимая в 1146 участие в усмирении беспорядков после смерти *Всеволода Ольговича*, он обозлил киевлян. Князьям *Игорю* и *Святославу Ольговичу* пришлось бежать, первый был схвачен и убит киевлянами, а Святославу Ольговичу удалось переправиться на черниговскую сторону Днепра. Во время борьбы *Изяслава II* Киевского с *Юрием Долгоруким* Святослав Ольгович деятельно помогал последнему. В 1149, когда Юрий овладел *Киевом*, он занял Курскую землю с Посеньем, Сновск, Случеск, Клецеск и землю Дреговичскую, но после поражения Юрия при р. Стучне в 1151 вынужден был ограничиться своим Новгород-Северским уделом. В княжение Юрия в *Киеве* Святослав Ольгович занял было Черниговский стол, но был изгнан оттуда *Изяславом Давидовичем*. В 1158 после смерти Юрия и захвата Киевского стола Изяславом

Святослав Ольгович утвердился в Чернигове. В это время он стал верным союзником *Ростислава Мстиславича*, добившегося Киевского стола. В 1159–62 ему пришлось выдержать борьбу с Изяславом, изгнанным из Киева. После смерти Изяслава он княжил в Чернигове еще 2 года.

СВЯТОСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ (ск. 1169), князь Новгородский, внук *Мстислава Владимировича* Мономашича. Помогал отцу *Ростиславу Мстиславичу* овладеть *Киевом*, не допустив *Юрия Долгорукого*, когда в 1154 его пригласил дядя *Вячеслав* после смерти *Изяслава II*. Но вследствие неудачной войны с Изяславом Давидовичем отец и сын удалились в Смоленскую обл. В 1158 был посажен отцом в Новгороде, но в 1160 изгнан кн. *Андреем Боголюбским*. После замирения Ростислава и Андрея был посажен последним «на всей его воле» и княжил в Новгороде в 1161–68. Новгородцы Святослава Ростиславича не любили и, прогнав, призвали *Романа Мстиславича*, сына Киевского князя. В следующем году Святослав Ростиславич умер. Он был одним из самых образованных князей Древней Руси, владел греческим языком.

СВЯТОСЛАВ (в крещении **Николай**) **ЯРОСЛАВИЧ** (1027–1076), вел. князь. Сын вел. кн. *Ярослава Владимировича Мудрого* и вел. кн. Ирины (до замужества — шведской принцессы Ингигерд). При жизни отца он владел Владимиро-Волынской землей. В 1054 получил в держание Черниговскую, Муромскую и Тмутараканскую обл.

В 1060-е Святослав успешно воевал с торками и половцами, с племянником *Ростиславом Владимировичем* и полоцким кн. *Всеславом Брячиславичем*. Вместе с братьями Изяславом и Всеволодом участвовал в создании «Правды Ярославичей». В 1073 он с помощью брата *Всеволода Ярославича* захватил киевский великокняжеский стол. Святослав заложил Успенскую церковь в Киево-Печерском монастыре и подарил монахам этого монастыря 100 гривен золота. В 1075 Святослав принимал немецких послов в *Киеве* и показывал им великокняжескую казну — «бес-

численное множество золота, серебра и шелковые ткани». Послы сказали ему: «Это ничего не стоит, ибо лежит мертво. Лучше этого войны. Ведь мужи добудут и больше того». По приказу Святослава в 1076 его сын *Олег* и племянник *Владимир Мономах* ходили воевать с чехами, помогая полякам

О.М. Рапов.

СВЯТОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ, князь Тверской. В 1271 занял великокняжеский стол своего отца *Ярослава Ярославича*. В борьбе *Василия Ярославича*, вел. кн. Владимирского, с *Дмитрием Александровичем* Переяславским принял сторону первого и в 1273 воевал в Волоцком, Бежецком и Вологодском краях. Сведения о Святославе Ярославиче прекращаются в 1282, в 1285 Тверской стол был уже занят уже младшим братом Святослава *Михаилом Ярославичем*.

СВЯТОТАТСТВО, определялось русским *правом* как похищение принадлежащих церкви вещей или денег из церквей, ризниц или иных постоянных или временных церковных хранилищ. Уложение н. XX в. определяло его как посягательство против веры. Признак неуважения к святыне служил квалифицирующим обстоятельством. На этом же стояло и русское право до указа о следствии, суде и наказании людей духовного звания от 22 янв. 1669, точка зрения которого была воспринята Сводом законов, а затем и Уложением к. XIX — н. XX в. Состав святотатства характеризовался следующими признаками. 1) Святотатство есть похищение, т. е. взятие чужого движимого имущества вопреки воле хозяина, притом тайно (кража), открыто (грабеж) или даже насильственно (грабеж с насилием).

2) Объектом посягательства являлось принадлежащее церкви имущество. Кроме общих признаков, входящих в понятие имущества, объект святотатства характеризовался еще принадлежностью его христианской религиозной общине (церкви) и особым свойством его: оно должно состоять из предметов священных (потиров, дисковов,

дарохранительниц, лжиц, копий, Евангелия, образов, мощей, антиминсов, покрывал со священных сосудов, престолов и жертвенников) или освященных употреблением при богослужении (купелей, чаш для водосвятия, ковшей, кропил, одеяний с налоев, риз, кадил, паникадил, свечей, уже вставленных в них, лампад, богослужебных книг, кроме Евангелия, и т. п.).

3) Местом совершения должна была быть церковь, ризница или иное постоянное или временное церковное хранилище.

4) Внутренняя сторона характеризовалась наличием умысла, определяемого как умысел на похищение вообще, но с сознанием принадлежности похищаемых предметов церкви. К святотатству помимо похищения было приравнено и присвоение церковного имущества лицами, которым оно вверялось на хранение или для употребления при богослужении. В рубрику святотатства вносились постановления и о похищении иного церковного имущества, кроме предметов священных или освященных, а именно денег, свечей, еще в паникадила не вставленных, и т. п.

Простейшим случаем святотатства считалось похищение принадлежащих церкви денег или вещей, кроме священных или освященных, из церкви или иного церковного хранилища, за что полагалась отдача в исправительные арестантские отделения. Специальными видами святотатства являлись: 1) кража денег из столбов, выставленных с образами или крестами для сбора на церковь, за что полагалась ссылка на поселение. Если же на таких столбах не было крестов или образов, или виновный не знал о назначении денег, или же деньги предназначались не для церкви, то деяние обсуждалось по общим правилам о краже; 2) похищение заведомо священных или освященных предметов, но не из церкви, а из частного дома или иного места, каралось ссылкой на поселение, а если предметы не были употребляемы при богослужении, то деяние виновного приравнивалось к краже. Срочная *каторга* преду-

смаatrивалась за присвоение священных предметов лицам, которым они были вверены для хранения.

«СВЯЩЕННАЯ ДРУЖИНА», тайная организация для борьбы с революционным движением. Создана после злодейского убийства царя *Александра II* летом 1881 из числа придворных русского императорского двора. Руководил ее деятельностью *П. П. Шувалов*. Имела двойную конспирацию — не только от революционных бандгрупп, но и от *полиции*. Основная деятельность «Священной дружины» проходила за границей, где скрывалась большая часть революционных бандитов. В Женеве издавались газеты «Вольное слово» и «Правда». Прекратила свою деятельность в к. 1882.

СЕВЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО, одно из удельных княжеств Черниговской земли. Образовалось в 1097. Первым князем был *Олег Святославич*, затем его потомки — *Ольгови-чи*, обычно переходившие оттуда на Черниговский стол. Северское княжество с центром в Новгороде-Северском первоначально охватывало территории по рекам Снови и Средней Десне, затем, с сер. 1130-х, по р. Сейму с г. Курском. В состав Северского княжества иногда включалась «страна вятичей» (верховья Оки и Десны). К к. XII в. на территории Северского княжества образовался ряд более мелких княжеств с центрами в Курске, Путивле и др. Северское княжество вело, особенно во 2-й пол. XII в., упорную борьбу с половцами. Один из походов его князей на половцев описан в «Слове о полку Игореве». После *татаро-монгольского ига* Северское княжество в источниках не упоминается.

СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО, в Российской Империи низшая единица сословного управления сельских жителей. Сельское общество составляло часть волости. Для сельского общества закон не указывал ни минимального, ни максимального предела численности населения. Распорядительным органом являлся сельский сход. Последний со-

стоял из всех домохозяев; закон признавал домохозяином любого главу семьи, в т. ч. не обладавшего даже усадебной оседлостью (для поселян (бывших колонистов и т. д.) условием участия в сходе являлось обладание усадебной оседлостью, при отсутствии которой возможно было участие не личное, а через представителя — по одному на каждые десять взрослых работников). Участие в сходе не было ограничено также возрастом (только в Закавказье требовалось совершеннолетие) или полом, отчего участие женщин представляло обыденное явление, к тому же необходимое в местностях с развитыми отхожими промыслами. Права участия в сходе были лишены лица, состоявшие под судом и следствием по преступлениям, влекущим за собой лишение всех особенных прав, лица, отданные судом под надзор; кроме того, сам сход мог устранять членов от участия в сходе на срок не более 3 лет (у башкиров не имели права участия в сходе и магометанские духовные лица).

СЕМЕН ДМИТРИЕВИЧ (1355—1402), князь Суздальско-Нижегородский. В 1375 участвовал в походе на Тверь *Дмитрия Донского*, пытался в 1395 и 1399 отнять у вел. кн. Московского *Василия I* Н. Новгород, но неудачно. В к. 1401 он вынужден был помириться с Московским князем и удалился в Вятку, где и умер.

СЕРАФИМ (Соболев) (1881—1950), архиепископ, Управляющий Русскими православными общинами в Болгарии, идеолог русского православного монархизма (см.: Православная монархия). В своем главном труде «Русская идеология» (1939) писал: «Теперь, если мы хотим спасения и возрождения России, то должны всемерно стремиться к тому, чтобы у нас опять был самодержавный Царь — Помазанник Божий, который, как душа *русского народа*, возродит Россию, и она опять делается великой и славной на страх всем ее врагам, на счастье своего народа».

СЕРПУХОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, удельное княжество в Московском княжестве. Занимало территорию в бассей-

не рек Нары и Протвы. Выделилось в 1341 по завещанию *Ивана Калиты*, передавшего Серпухов в удел сыну *Андрею*. В 1358—1410 Серпуховским княжеством владел кн. *Владимир Андреевич Храбрый*, при котором в Серпухове сооружены городские стены. Серпуховская рать во главе с ним участвовала в Куликовской битве 1380. В 1382, 1408 и 1410 Серпуховское княжество подвергалось нападениям Тохтамыша, Едигея и литовского кн. *Свидригайлы*. В 1410 Владимир Андреевич разделил Серпуховское княжество между своими пятью сыновьями. Серпухов достался *Ивану Владимировичу*. После смерти кн. *Василия Владимировича* (1427) кн. *Василий Ярославич* стал владеть всеми частями Серпуховского княжества и расширил его пределы. Серпуховское княжество было ликвидировано в 1456, когда по повелению вел. кн. *Василия II* Василий Ярославич был отправлен в ссылку

Г. Горшков.

СИБИРЬ, обширные владения *России*, занимающие север Азии. Хотя слово «Сибирь» нередко фигурировало в официальных актах, тем не менее в различных научных сочинениях, а более всего в обиходе объем и границы Сибири понимались весьма различно, произвольно расширяясь по мере новых русских приобретений в Азии. Под Сибирью понималась вся обширная область Северной Азии, исторически сложившаяся гл. обр. путем казацких захватов и имевшая в качестве естественных границ на востоке Охотское и Берингово моря, на севере — Ледовитый океан, на западе — Уральский хребет, на юге — линию некогда укрепленных казацких поселений по границам Оренбургской и Тобольской губ., по Иртышу вверх от Омска, по главным водораздельным хребтам Алтайской и Саянской горных систем, искусственной границе, отделяющей Забайкальскую обл. от Монголии, по р. Аргуни, Яблоновым горам до Удской губы Охотского моря. В этих пределах Западная Сибирь охватывала Тобольскую и Томскую губ., зауральские части Пермской и Оренбургской губ. и при-

иртышские части Акмолинской и Семипалатинской обл. Восточная Сибирь в н. XX в. административно слагалась из Енисейской и Иркутской губ., Якутской (позже Иркутского генерал-губернаторства) и Забайкальской обл., округов: Анадырского, Гижигинского, Петропавловского и Охотского Приморской обл. (входивших в состав *наместничества* Дальнего Востока).

СИМЕОН Бекбулатович (до крещения **Саин-Булат**) (ск. 1616), крещеный касимовский хан. В 1575 был посажен *Иваном IV Грозным* на царство с титулом «государя великого князя Симеона всея Руси». Являясь номинальным правителем Русского государства, он председательствовал в *Боярской думе* и издавал от своего имени правительственные указы. Пока Симеон Бекбулатович жил в *Москве* окруженный пышным двором, Иван Грозный поселился в скромной обстановке на Петровке. В 1576 он был отправлен в Тверь с титулом вел. князя Тверского. В правление *Бориса Годунова* Симеон Бекбулатович был лишен удела и жил в скудости. После избрания Бориса Годунова на царство был сослан в отдаленный город. При Лжедмитрии I Симеон Бекбулатович в Кирилло-Белозерском монастыре был пострижен с именем Стефан. По приказу *Василия Шуйского* в 1606 был сослан на Соловки.

СИМЕОН (в схиме **Созонт**) **ИВАНОВИЧ (Иоаннович) ГОРДЫЙ** (1316—1353), московский и вел. князь Владимирский. Старший сын кн. *Ивана I Даниловича Калиты*. До 1340 княжил в Н. Новгороде. После смерти отца в 1340 получил в Золотой Орде ярлык на *Владимирское вел. княжество*, а также стал князем Московским.

Семён был достойным продолжателем политики *Ивана Калиты*. Ни один из русских князей не мог с ним соперничать, и он давал им это почувствовать, за что и получил прозвище Гордый. Он владел Владимиром, наследственной частью *Москвы*, Можайском, Коломной, Переяславлем-Залесским. Присоединил к своим владе-

ниям бассейн р. Протвы, Юрьев-Польское княжество. Он подавил боярскую крамолу в Москве, отразил натиск литовцев. Проводил политику силового давления на Торжок и Новгород Великий. В последнем посадил своих наместников. В его правление авторитет Московского князя упрочился.

Вот его характеристика, данная древним летописцем, в пересказе *В. Н. Татищева*: «Сей князь великий Симион Гордый наречеса, зане не любяше крамолы и неправды, но вся обличаемыя наказуя; сам асче мед и вино пияше, но николи до пиана упивашеся и пианых терпети не можаше; войны не любил, но воинство готово име в чести содержа. В Орде бысть от ханов и князей в велицем почтении; и асче дани и дары невеликия даяша, и сам имения немного собираше, но при нем татары не воеваху отчину его; он мнози пленные испроси и искупи. Князи же все рязанские, тверские и ростовские толики подручны себе имел, яко вся по его глаголу творяху; новгородцы не смеяху намеснику его что либо противно рещи...».

О. М. Рапов

СИМФОНИЯ ВЛАСТЕЙ, доктрина св. имп. Юстиниана Великого о гармонических отношениях между священством и *государством*.

Имп. Юстиниан подытожил формально процесс перерождения Римской империи из языческой в христианскую, найдя подходящий термин, с помощью которого он выразил идеал этого нового положения. Больше того, он придал четкую юридическую форму определению этого идеала

«Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием, — это священство и царство. Первое служит делам Божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят от одного источника и украшают человеческую жизнь... **Когда священство беспорочно, а царство пользуется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие (симфония).**».

«СКАЗАНИЕ О КНЯЗЬЯХ ВЛАДИМИРСКИХ», историческое произведение первой трети XVI в. о корнях русской великокняжеской и *царской власти*. В «Сказании» рассказывается легенда о происхождении русских *великих князей* от римского имп. Августа: из рода легендарного брата Августа — Пруса якобы происходил *Рюрик*, призванный новгородцами на княжение.

Другая легенда, включенная в «Сказание», повествует о даре греческого имп. Константина Мономаха Киевскому кн. *Владимиру Всеволодовичу Мономаху* — царского венца, *скипетра* и державы.

СКИРГАЙЛО (1354—1396), в крещении Иван, сын вел. кн. Литовского *Ольгерда* и Юлиании Тверской, родной брат Ягайлы. С братом они действовали совместно. Вначале Скиргайло был князем Полоцким, но был оттуда изгнан. В 1382, после пленения Ягайлой Кейстута, он получил Троки, из-за обладания которыми два года спустя удачно вел войну с Тевтонским орденом. В 1387 овладел Полоцком, а в следующем году стал *наместником* Литвы. В 1392 Скиргайло вынужден был уступить Литву Витовту, взамен чего в 1395 получил *Киев*, отнятый им в союзе с Витовтом у *Владимира Ольгердовича*. После годичного княжения Скиргайло умер, вероятно отравленный своими врагами.

СКОПИН-ШУЙСКИЙ Михаил Васильевич (1586—1610), крупный полководец и политический деятель. Сын *боярина* кн. Василия Федоровича Скопина-Шуйского и боярыни Елены Петровны, урожденной княжны Татаевой. Современники отмечали, что Скопин-Шуйский отличался высоким ростом, прекрасной наружностью, «великим разумом», мужеством и «большой силой духа».

В 1608 Скопин-Шуйский был отправлен *царем* для переговоров со шведами в Новгород Великий. Ему удалось договориться о шведской помощи России в борьбе с Лжедмитрием II. В 1609 он с русско-шведским войском выступил на выручку столице, которую держал в осаде Лжедмитрий II. Разбив в сражениях под Торжком, Тверью

и Дмитровом отряды приверженцев самозванца и освободив от них Поволжье, Скопин-Шуйский снял блокаду с Москвы и вступил в нее в марте 1610. После этого его популярность резко возросла. Группировка рязанских дворян, во главе которой стояли братья Прокопий и Захар Ляпуновы, выступила за замену на царском троне Василия Шуйского молодым, энергичным и удачливым полководцем Скопиным-Шуйским. Но новый претендент на царский трон скоропостижно скончался. По сведениям из некоторых источников, он был отравлен на пиру Екатериной Григорьевной Шуйской, женой Д. И. Шуйского, брата царя (см.: Шуйские).

О. М. Рапов

СЛАВЯНОСЕРБИЯ, округ, образованный в 1752 во вновь занятых Россией южных областях между реками Донцом, Бахмуткой и Луганью и населенный перебравшимися в *Россию* сербскими колонистами. Славяносербия принадлежала к территории Новороссии.

СЛОБОДА (свобода), вид поселений в *России*. Первые упоминания о слободе относятся к XI в. В XII — 1-й пол. XVI в. слободы — отдельные поселения, в т. ч. около города-крепости, или группа поселений, иногда целая округа, жители которых освобождались от *налогов* и повинностей, ложившихся на тяглое население (отсюда название «слобода»). В период организации слобод они получали и другие временные льготы. Их представление было одним из способов привлечения в слободы непосредственных производителей, в частности из соседних *княжеств*. Слободы организовывали великие и кудельные *князья*, а также отдельные светские и церковные землевладельцы, на владения которых были получены иммунитетные *грамоты*. Население слобод несло повинности в пользу владельца земли, на которой она находилась. В это время возникли слободы княжеских ремесленников *Москвы* (Барашская, Басманная, Бронная, Кадашевская, Сыромятная и пр.) и других городов, промысловые и земледельческие велико-

княжеские и частновладельческие слободы в *уездах* (несколько рыбных слобод, Новая Соль, или Холуй, Александровская, Решемская и т. д.) и частновладельческие слободы на белых землях в городах. В XVI в. в городах начали формироваться слободы *служилых людей* по прибору (стрельцы, пушкари и т.п.), ямщиков и казенных ремесленников (кузнецов, оружейников, кирпичников и пр.), а также иностранцев. Их население, освобожденное от *тягла*, было обязано исполнять определенный вид службы. Со 2-й пол. XVI в. с лишением иммунитетных прав происходит включение населения части государственных и частновладельческих слобод в разряд тяглого населения. В 1649–52 были ликвидированы частновладельческие слободы в городах. В 1-й пол. XVIII в. в связи с созданием регулярной *армии* в разряд тяглого населения были включены и служилые люди по прибору. Сохранив свое название «слобода», уездные слободы превратились в обычные села и деревни или в поселения городского типа Борисоглебская, Вязниковская (совр. г. Вязники), Рыбная (г. Рыбинск), а слободы городов — в городские кварталы.

СЛОБОДСКАЯ УКРАИНА, историческая область *России* XVII–XVIII вв. В нее входила территория современной Харьковской и части Донецкой (до р. Бахмутка), Ворошиловградской (до р. Айдар), Сумской (до р. Сейм), Воронежской (правобережье Дона от Коротояка до Богучара и г. Калач на левом берегу Дона), Курской (Глушково, Суджа) *областей*. С 1630-х ее начали заселять *казачество* и *крестьянство*, уходившие от гнета польских магнатов. Переселенцы селились *слободами* (отсюда название «Слободская Украина»). Слободскую Украину с севера заселяли *служилые люди* и *беглые* крестьяне. В 1765 вошла в состав Слободско-Украинской губ.

В. Бакулин

«СЛОВО И ДЕЛО ГОСУДАРЕВО» (Слово и дело), система государственной безопасности в *России* XVII–XVIII вв. Распространилась с царствования *Михаила Федоровича*.

Каждый, кому становилось известно о злых умыслах по отношению к *царю*, оскорблении царского имени, государственной измене и т. д., обязан был под страхом *смертной казни* донести об этом властям, выкликнув фразу «Слово и дело Государево». Привлеченные к следствию по «Слову и делу Государеву», в т. ч. и доносчики, заключались в *тюрьму* для выяснения истины и нередко подвергались пыткам. Для окончательного решения дела подследственных, как правило, пересылали в *Москву*. В Москве в XVII в. рассмотрение дел происходило в *Разрядном*, *Разбойном*, *Стрелецком* и др. *приказах*. Итоги следствия докладывались царю или в *Приказ тайных дел* (в 1654–76). С 1695 для окончательного решения по «Слову и делу Государеву» всех подследственных стали направлять в *Преображенский приказ*. После запрещения производить на местах и предварительный разбор политических дел (1702) их разбор сосредоточился исключительно в нем. В 1721–26 политические преступления рассматривались также и в *Тайной канцелярии*. В 1731–62 политический сыск производился в *Канцелярии тайных розыскных дел*. «Слово и дело Государево» формально отменено по указу от 21 февр. 1762.

СЛУЖБА ГОСУДАРСТВУ, основным началом русского общественного строя московского времени было полное подчинение личности интересам государства. Внешние обстоятельства жизни Московской Руси, ее упорная борьба за существование с восточными и западными соседями требовали крайнего напряжения народных сил. В обществе развито было сознание первейшей обязанности каждого подданного служить государству по мере сил и жертвовать собою для защиты Русской земли и Православной христианской веры. Служилый человек (см.: Служилые люди) обязан нести ратную службу в течение всей своей жизни и «биться до смерти с ногайскими или немецкими людьми, не щадя живота». Посадские люди и волостные крестьяне должны жертвовать своим достоянием для помощи ратным людям. Все классы населения прикреплены

к службе или тяглу, чтобы «каждый в своем крепостном уставе и в царском повелении стоял твердо и непоколебимо».

Н. Павлов-Сильванский

СЛУЦКОЕ КНЯЖЕСТВО, выделилось из Турово-Пинского княжества в 1190-х. В н. XIII в. занимало территорию в бассейне р. Случи, столица — г. Слуцк. Находилось в зависимости от *Галицко-Волынского княжества*. С 1326 Слуцкое княжество попало в вассальную зависимость от Великого княжества Литовского. В 1395 перешло к кн. Литовскому *Владимиру Ольгердовичу*.

Его наследники, прозванные по имени сына *Александра (Олелька)* «Олельковичами», правили Слуцким княжеством до 1612. Князья Слуцкого княжества поддерживали оживленные отношения с Северо-Восточной Русью. *Михаил Олелькович* в 1470 был избран новгородцами князем. Он был казнен за участие в заговоре, имевшем своей целью присоединение русских, белорусских и малороссийских земель к Русскому государству. В 1582 Слуцкое княжество было разделено между тремя Олельковичами, а в 1612 перешло к мужу кн. Софии — кн. Радзивиллу. Ликвидировано в 1791.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ, лишение человека жизни по приговору суда. В первом *законодательстве русском Русской Правде* смертная казнь как наказание отсутствует, вместо нее с виновного взималась тяжелая вира (штраф). Вопрос о недопустимости смертной казни был впервые поднят именно в *России* еще св. кн. *Владимиром*, который считал ее грехом перед Богом. Та же мысль проводится в «Поучении» *Владимира Мономаха*, который считал, что каждый человек имеет право на тот срок жизни, который отпущен Богом, казнь же человека — грех перед Богом. Отмена смертной казни при *Елизавете Петровне* была вполне в духе русской цивилизации, как и редкое ее применение в XIX — н. XX в. (кроме государственных преступников).

Однако исторические источники свидетельствуют, что русская власть не могла избежать применения смертной казни. Известия о смертной казни встречаются в *Двинской уставной грамоте* и *Псковской судной грамоте*. По *Судебнику 1497*, изданному *Иваном III*, смертной казнью карались 10 преступлений, по *Царскому судебнику* — 15. Виды казни не назывались. На практике было распространено обезглавливание. Согласно Уложению *Алексея Михайловича* (см.: Соборное уложение 1649) смертной казни заслуживали до 60 преступных деяний и было установлено 5 видов ее: сожжение, закапывание по горло в землю, заливание горла расплавленным металлом, повешение и отсечение головы. На практике первые три вида казни почти не применялись, а последние использовались редко. Распространение смертной казни резко расширяется при *Петре I*, который кроме уже перечисленных видов казни вводит колесование и *расстрел*.

В царствование *Елизаветы Петровны* не было совершено ни одной смертной казни. В последующие царствования случаи их были редки.

В отличие от Запада, где смертная казнь использовалась повсеместно и в широких масштабах, в России массовые казни известны только в правление *Ивана Грозного*, в течение которого погибло 5 тыс. чел.. Для сравнения следует заметить, что в Западной Европе только по приговорам «святейшей» католической инквизиции были казнены сотни тысяч человек. По приговору католической церкви были осуждены на смерть все жители Голландии, которых герцог Альба вырезал целыми городами.

В XVIII в. один саксонский судья Карпцоф казнил 20 тыс. чел., а Елизавета Английская приговорила к смерти 90 тыс. чел. Робеспьер за один год своего правления подписал 17 тыс. смертных приговоров.

СМОЛЕНСКОЕ КНЯЖЕСТВО, древнерусское княжество, занимавшее территории по верхнему течению Днепра. Из городов в Смоленском княжестве помимо

Смоленска крупное значение имели Торопец, Орша, позднее — Мстиславль, Можайск. Политическое обособление Смоленска началось с 1030-х. Самостоятельным Смоленское княжество стало при кн. *Ростиславе Мстиславиче* (1127–59), внуке *Владимира Мономаха*. При нем оно значительно расширилось и достигло наибольшего расцвета и могущества. В 1136 в Смоленском княжестве была учреждена епархия, получившая позднее земли и привилегии. При преемниках *Романа Ростиславича* (1160–80) началось дробление Смоленского княжества на уделы и уменьшение его влияния на общерусские дела. Одновременно Смоленское княжество подверглось нападению со стороны немецких крестоносцев и литовских князей. Во 2-й пол. XIII в. из Смоленского княжества выделились Можайский и Вяземский уделы. Это ослабило Смоленское княжество в борьбе с литовскими князьями. Кн. *Святослав Иванович* (1358–86) вел энергичную борьбу с Литвой за независимость Смоленского княжества, однако потерпел поражение и погиб в битве на р. Вехре. Смоленское княжество было захвачено литовским кн. Витовтом. В 1401 в Смоленском княжестве произошло восстание против власти литовцев. Смоляне посадили на смоленский стол *Юрия Святославича*. Но в 1404 Смоленск вновь был взят Витовтом. Смоленское княжество утратило политическую самостоятельность. Оно стало частью Польско-Литовского государства. Смоленская земля была возвращена *России* в 1514, захвачена *Польшей* в 1618 и вновь возвращена в 1667.

Г. Горелов

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 года, свод законов Русского государства, составленный на Земском соборе, созванном 16 июля 1648. На нем дворяне подали челобитную о составлении Уложения, чтоб вперед по той Уложенной книге всякие дела делать и вершить. Для выработки проекта Уложения была создана специальная комиссия (по тем временам — приказ) во главе с князем Н. И. Одо-

евским. В нее входили два боярина, один окольный и два дьяка.

Тогда же было решено начать практическую работу Земского собора 1 сентября. Ему предназначалось рассмотреть проект Уложения. Собор проходил в широком составе, с участием представителей посадских общин. Слушание проекта Уложения проходило на соборе в двух палатах: в одной были царь, Боярская дума и Освященный собор; в другой — выборные люди разных чинов. Депутаты дворян и посадов оказали большое воздействие на принятие многих норм Уложения. 29 января 1649 было закончено составление и редактирование Уложения. Внешне оно представляло собой свиток, состоящий из 959 узких бумажных столбцов. В конце шли подписи участников Земского собора (всего — 315), а по склейкам столбцов — подписи дьяков. С этого подлинного свитка была составлена копия в виде книги, с которой дважды в течение 1649 Уложение было напечатано по 1200 экземпляров в каждом тираже.

Соборное Уложение 1649 явилось новым этапом в развитии юридической техники. Оно стало первым печатным памятником русского права. До него публикация законов ограничивалась оглашением их на торговых площадях и в храмах, о чем обычно специально указывалось в самих документах. Появление печатного закона в значительной мере исключало возможность совершать злоупотребления воеводами и приказными чинами, ведавшими судопроизводством.

Соборное Уложение не имеет прецедентов в истории русского законодательства. По объему оно может сравниться разве что со *Стоглавом*, но по богатству юридического материала превосходит его во много раз. Не имело себе равных Уложение и в современной ему европейской практике.

СОБОРНОСТЬ, одно из главных понятий *Святой Руси* и русского православного царства, имеющее основу в хри-

стианском учении о Церкви, которое присутствует в Никейском Символе веры: «Верую во Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Соборность в христианской традиции понимается как церковное единение христиан в любви, вере и жизни.

Святая Русь в своем развитии придала идее соборности особое значение и универсальность. Наиболее полно это понятие раскрыто в трудах А. С. и Д. А. Хомяковых. «В вопросах веры, — писал А. С. Хомяков, — нет различия между ученым и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и подданным, рабовладельцем и рабом, где, когда это нужно, по усмотрению Божию, отрок получает дар видения, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епископа опровергается безграмотным пастухом, дабы все было едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия. Таков догмат, лежащий в глубине идеи собора». Соборность — это цельность, внутренняя полнота, множество, собранное силой любви в свободное и органическое единство. Развивая идеи И. В. Киреевского о духовной цельности, Хомяков пишет об особом соборном состоянии человека, истинной вере, когда все многообразие духовных и душевных сил человека объединено в живую и стройную цельность его соборной волей, нравственным самосознанием, устремленностью к творчеству.

Д. А. Хомяков дает определение соборности, которое продолжает идейную линию русской мысли еще с дохристианских времен. Соборность, по его учению, — целостное сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Такое понимание соборности соответствовало древнерусскому понятию «лад» и было неразрывно связано с общинной жизнью русского народа.

Основной принцип Православной Церкви, писал Д. А. Хомяков, состоит не в повиновении внешней власти, а в соборности. «Соборность — это свободное един-

ство основ Церкви в деле совместного понимания ими правды и совместного отыскания ими пути к спасению, единство, основанное на единоклюшной любви к Христу и божественной праведности». Главное усилие постижения истин веры состоит в соединении с Церковью на основе любви, т. к. полная истина принадлежит всей Церкви в целом. В Православии человек находит «самого себя, но себя не в бессилии своего духовного одиночества, а в силе своего духовного, искреннего единения со своими братьями, со своим Спасителем. Он находит себя в своем совершенстве, или, точнее, находит то, что есть совершенного в нем самом, — Божественное вдохновение, постоянно испаряющееся в грубой нечистоте каждого отдельного личного существования. Это очищение совершается непобедимой силой взаимной любви христиан в Иисусе Христе, ибо эта любовь есть Дух Божий». Хомяков совершенно справедливо отождествляет принципы соборности и общинности как «сочетание единства и свободы, опирающееся на любовь к Богу и Его истине и на взаимную любовь ко всем, кто любит Бога».

Соборность есть, на самом деле, единство и, на самом деле, во множестве, поэтому и в Церковь входят все, и в то же время она едина; каждый, кто воистину в Церкви, имеет в себе всех, сам есть вся Церковь, но и обладаем всеми (С. Н. Булгаков). Соборность противоположна и католической авторитарности, и протестантскому индивидуализму, она означает коммунитарность (общинность), не знающую внешнего над собой авторитета, но не знающую и индивидуалистического уединения и замкнутости (Н. А. Бердяев).

Соборность — одно из главных духовных условий национального единства и создания мощной державы, какой была Россия.

Запад не сумел создать такого мощного *государства*, как Россия, объединенного на духовных началах, потому что он не достиг соборности, а для объединения народов

вынужден был использовать прежде всего насилие. Католические страны, справедливо считал Хомяков, обладали единством без свободы, а протестантские — свободой без единства.

Россия сумела создать органичное сочетание единства и свободы, в условиях которого почти каждый русский был строителем великой державы не за страх, а за совесть. Абсолютные ценности, на любви к которым объединялись русские люди, — Бог, Царь, *Родина*, или, как это звучало в массе, за Бога, Царя и Отечество.

Т. о., известная формула «*Православие, Самодержавие, Народность*» возникла не на пустом месте, а отражала соборные ценности русского народа, возникшие еще в глубокой древности.

СОВЕСТНЫЕ СУДЫ, были созданы *Екатериной II* для рассмотрения спорных вопросов и дел, требовавших особого внимания и снисхождения со стороны судей. Совестьный суд был учреждением коллегиальным, возглавляемым совестным судьей; общественный элемент присутствовал в нем в виде представителей трех сословий (*дворянства, купечества* и ремесленников), по два от каждого. Всего в состав совестного суда входило 7 чел. При каждой *губернии* был свой совестный суд. Он ведал делами гражданскими спорного порядка и некоторыми уголовными делами, как то: преступления, совершенные безумными или малолетними, дела о колдовстве и др. Дела поступали в совестные суды по прошениям частных лиц или по передаче из других судов. Совестьные суды существовали до времени освобождения *крестьянства*, но постепенно упразднялись с начала царствования имп. *Николая I*. С введением мировой юстиции (см.: Мировые суды) и само их название вышло из употребления.

СОКОЛЬНИЧИЙ, должность в великокняжеском дворцовом хозяйстве, во 2-й пол. XVI–XVII вв. придворный чин в *России*. «Сокольничий путь» известен с сер. XIV в. За свою службу сокольничий получал кормление с со-

кольничьего пути. Стоял во главе Сокольничьего приказа (см.: Приказы).

СОТНЯ. 1) Войсковая единица в древнерусском войске, первоначально равнявшаяся 100 чел. 2) Средневековая корпоративная организация на Руси. 3) Военная и административно-территориальная единица в *Малороссии* в XVI–XVIII вв., составная часть полка. Начало сотни с таким значением было положено в XVI в. в связи с образованием реестрового казачьего войска (см.: Казачество) на службе у Речи Посполитой. Со времени освободительной войны малоросского народа 1648–54 сотенное устройство было распространено на всю Малороссию. Сотня называлась по тому населенному пункту (обычно город или местечко), где находились сотенные учреждения. Число сотен в полку колебалось от 7 до 20, а количество казаков в сотне — от нескольких десятков до нескольких сотен. Во главе сотни стоял сотник (см.: сотский), помощниками которого были писарь, сотенный атаман, есаул и хорунжий. Первоначально сотник выбирался казаками, позднее назначался из числа крупных землевладельцев и обладал широкими военными, административными, судебными и финансовыми правами. 4) Войсковое подразделение в казачьих войсках, соответствовавшее эскадрону в регулярной кавалерии.

СОТСКИЙ, должностное лицо сельской *полиции*, подчиненное непосредственно становому приставу. Избирался крестьянским *сельским сходом*. Сотские существовали в *России* с давних пор, еще в допетровской Руси. Законодательную санкцию они получили лишь со времени введения земской полиции (1837). С введением института *урядников* сотские стали подчиняться урядникам, у них же в подчинении находились *десятские*, которые также избирались сельским сходом. Должности сотского и десятского были безвозмездными, являясь весьма обременительной повинностью, от исполнения которой крестьянин не вправе был отказаться, поэтому сельский мир освобождал

этих должностных лиц от *налогов* и натуральных повинностей. Сотских могли не только избирать на службу, но и назначать; существовали также наемные сотские.

СОФЬА АЛЕКСЕЕВНА (в монашестве — *Сусанна*) (1657—1704), правительница *России* в 1682—89. Дочь царя *Алексея Михайловича* и царицы *Марии Ильиничны*, урожденной Милославской.

СОФЬА ВИТОВТОВНА (1371—1453), дочь Литовского кн. Витовта. В 1390 вступила в брак с вел. кн. Московским *Василием I*. Софья Витовтовна принадлежала к числу немногих женщин допетровской *Руси*, принимавших активное участие в государственных делах. При жизни мужа она неоднократно являлась посредницей в сношениях с Литвой; оставшись вдовой с малолетним сыном, она охраняла его *отчину* от притязаний удельных князей. Особенно трудное время настало для нее по смерти отца, когда *Юрий Дмитриевич* Звенигородский, не опасаясь Литвы, стал враждовать с Московским князем и явился его соперником в Орде. Хотя при помощи боярина И. Д. Всеволожского дело было выиграно (1432), честолюбивая и гордая Софья Витовтовна не позволила своему сыну жениться на дочери Всеволожского, что было обещано за помощь в Орде, и Всеволожский перешел на сторону Юрия. Еще более опасных врагов приобрела Софья Витовтовна для себя и сына в лице детей *Юрия Дмитриевича Шемяки* и *Василия Косого*. Междоусобная война с ними продолжалась в течение 1443—46; во время ее Московский князь временно лишился великого княжения и был ослеплен, а Софья Витовтовна взята в плен и сослана в Чухлому, где пробыла более года.

СОФЬА (Зоя) ФОМИНИЧНА ПАЛЕОЛОГ (ок. 1440—1503), вел. княгиня, жена вел. кн. Московского *Ивана III Васильевича*, дочь морейского деспота *Фомы*, внука византийского имп. Мануила II, племянница двух последних византийских имп. *Иоанна VIII* и *Константина XI*.

Ок. 1465 Софья переехала с острова Корфу в Рим, где воспитывалась при папском дворе. В 1472 она приехала на Русь и вышла замуж за *Ивана III*. Этот брак способствовал повышению международного престижа как вел. князя Московского, так и его потомков.

Софья оказала очень большое влияние и на своего мужа, и на внешнюю политику *России*. Некоторые источники сообщают, что она настаивала на решительной борьбе с татарами и на свержении *татаро-монгольского ига*. Софья активно участвовала в придворных интригах и добивалась от *Ивана III* провозглашения наследником своего сына *Василия* вместо внука *Ивана III Дмитрия* (сына *Ивана Ивановича Молодого*), над которым уже состоялось венчание на царство

О. М. Рапов.

СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ВЛАДЕНИЯ РОССИИ, термин, нередко употреблявшийся в официальных документах н. XX в. В самом широком смысле противопоставлялся собственно сибирским владениям и охватывал области: Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую, Ферганскую, Сыр-Дарьинскую, Самаркандскую, Закаспийскую и вассальные области Бухару и Хиву, самостоятельность которых была только номинальная. Иногда первые две или четыре области выделялись особо и среднеазиатские владения отождествлялись с *Туркестаном Русским*, или Тураном.

СТАНОВОЙ ПРИСТАВ, в Российской Империи XIX — н. XX в. исполнительный орган уездной *полиции*, компетенция которого простиралась на *стан*. Становой пристав подчинялся непосредственно уездному полицейскому управлению. Городами, где не было городской полиции, в полицейском отношении ведали становые приставы. Становому приставу подчинялся *урядник* как его помощник; ему же подчинялись и *сотские*. Назначение на должность станového пристава осуществляло *губернское правление*. Обязанности станového пристава были общеполицейско-

го характера в пределах стана: наблюдение за порядком и общественной безопасностью, производство полицейских дознаний по преступлениям и исполнение всех распоряжений уездного полицейского управления. Жалобы на действия станowego пристава рассматривались уездным *исправником* в трехнедельный срок.

СТАРИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО, одно из последних удельных княжеств в *России* XVI в. Старицкое княжество состояло из ряда территорий с городами Старица, Алексин и Верея, выделенных *Иваном III* в удел его младшему сыну *Андрею*, который стал управлять своим уделом лишь с 1519. После смерти *Василия III* Андрей добивался от правительства новых *вотчин*. Когда оно решило ликвидировать его удел, поднял мятеж (1537) и бежал в Новгород, однако попал в плен и умер в *тюрьме*. В 1541 Старицкое княжество было передано его сыну *Владимиру*, но одновременно многие вотчины в Старицком княжестве были розданы вассалам *великого князя*. В 1553 во время болезни *Ивана IV* выяснилось, что Владимир Андреевич мог овладеть престолом в случае смерти *царя*. После этого ему было запрещено собирать в *Москве* своих *служилых людей*, а вассалам *царя* — поступать к нему на службу. В 1563 Иван IV взял на свою службу приближенных Старицкого князя, назначив вместо них своих людей, а в 1566 выменял у Владимира территорию его удела, и Старицкое княжество перестало существовать.

СТАРОДУБСКИЕ КНЯЗЬЯ. Основатель рода — сын *Всеволода Большое Гнездо* кн. *Иван* (1197—1239), получивший в удел Стародуб-Кляземский. Собственно стародубскими князьями называли детей кн. *Федора Андреевича* (внука кн. Федора Ивановича Благоверного): князей Федора, Ивана Большого Морхиню, Ивана Меньшого-Лапу-Голибесовского, родоначальника князей Голибесовских, Петра и Василия — родоначальника князей Ромодановских. Из рода же князей стародубских произошли *Гагарины* и Хилковы.

СТАРОДУБСКОЕ КНЯЖЕСТВО, княжество Северо-Восточной Руси, занимавшее территорию по среднему течению Клязьмы. Выделилось из состава *Владимирского великого княжества* ок. 1218. В 1238 в Стародубе утвердилась *династия* кн. *Ивана*, младшего сына *Всеволода Большое Гнездо*. Удельный вес *стародубских князей* в политических делах Северо-Восточной Руси был невелик. С XIV в. они начинают служить московским князьям. Стародубское княжество просуществовало до XV в. Затем оно распалось на ряд мелких уделов — владений князей Пожарских, Ряполовских, Палицких, Ромодановских, Ковровых и др.

СТАРШИНА МАЛОРОССИЙСКАЯ, помещичий класс гетманской *Малороссии*, слившийся впоследствии с великорусским *дворянством*. Вначале понятие «старшина» было гораздо уже: так назывались лица, занимавшие «уряды» при *гетмане*, в полках и сотнях, благодаря чему и существовала старшина генеральная, полковая и сотенная. В к. XVII — н. XVIII в. понятие «старшина» расширяется, включая всех лиц, занимавших уряды, и их потомков, владевших на тех или иных основаниях населенными имениями (местностями). Старшина малороссийская, будущее дворянство, по происхождению своему — местный класс, выдвинувшийся почти поголовно из рядового *казачества*. Он зародился сам, без посторонних влияний, благодаря создавшимся в самом малорусском обществе условиям. Польские традиции и влияние польского шляхетского сознания на Малороссию, с одной стороны, и политика Московского правительства, с другой стороны, лишь помогли малороссийской старшине закрепить за собой и фактически, и юридически роль шляхетского сословия. От великорусского дворянства старшину отличала лишь ее юридическая неопределенность как привилегированного класса. Весь XVIII в. отмечен стремлением старшины оформить свое положение юридически. В 1762 гетману *К. Г. Разумовскому* было повеление «всему малороссийскому шляхетству прислать в герольдию списки с

точными доказательствами о их шляхетстве и показанием полученных тем шляхетством от польских королей и от российских государей *грамот*». Мало кто из старшины располагал подобными документами, и потому стали добиваться их путем либо пожалования, либо службы во внутренних великорусских *губерниях*. Позже генерал-губернатор *П. А. Румянцев* счел необходимым произвести разбор старшины малороссийской, которая уже называлась шляхетством, но его удалось осуществить лишь много лет спустя. В 1767 малорусское шляхетство получило право избрать предводителя депутатов в Екатерининскую законодательную комиссию. Наказы малорусского шляхетства содержали просьбы о сравнении малороссийских чинов с великорусскими, о распространении на старшину прав великорусского дворянства, а также о сохранении за старшиной всех привилегий и вольностей, которые принадлежали старшине на основании «прав малороссийских». Эти просьбы старшины вскоре были выполнены полностью. В 1782 закон о губерниях (1775) был распространен и на Малороссию и малорусское шляхетство получило те же права *самоуправления*, что и русское дворянство. 3 мая 1783 малорусское посольство было лишено права перехода, и таким образом старшина малороссийская была превращена в *помещиков*, владевших не только землей, но и душами, а малорусское посольство приравнено к великорусскому крепостному *крестьянству*. *Жалованная грамота дворянству 1785* целиком распространялась и на новое малорусское дворянство.

СТЕПАН ТВЕРДИСЛАВИЧ (ск. 1243), государственный деятель *Руси*, новгородский *посадник* (1230—43), сын *Твердислава Михалковича*. Активное участие в борьбе новгородских государственных сил начал принимать после 1220. Степан Твердиславич был сторонником союза с владими́ро-суздальскими князьями, помощь которых в борьбе с немцами и шведами считал выгодной для Новгорода. Степан Твердиславич организовал в 1230 переверот

и был избран посадником. Он сумел ослабить соперничество боярских группировок и сплотить новгородцев. Его деятельность во многом способствовала победам Новгорода над внешними врагами в 1234, 1240, 1242. Похоронен в Софийском соборе.

СТЕПЕННАЯ КНИГА («Книга степенная царского родословия»), официальный исторический документ, созданный в 1563 по предложению митр. *Макария* царским духовником Афанасием, доказывающий высшее Божественное происхождение *власти* русских государей. В книге излагается история *Руси* от *Рюрика* до *Ивана Грозного*, привлекается множество исторических источников. Главный летописный источник книги — Никоновская летопись. Составитель Степенной книги в своей работе опирался на «Слово похвальное о благоверном и великом князе Борисе Александровиче», на «Сказание о князьях Владимирских» и др.

Изложение событий русской истории, наиболее важных с точки зрения составителя, разбито на 17 степеней (граней) и излагается в форме жизнеописаний древнерусских правителей по степеням родства. Причем членение исторического материала делается не по великими княжениям, а по княжениям московским. Период правления каждого *князя* составляет определенную грань в истории, поэтому центральным произведением каждой степени является княжеская биография. Все князья наделяются качествами идеальных мудрых правителей, отважных воинов и благочестивых христиан. Последовательно проводится мысль о преимуществе единодержавной формы правления, установленной на Руси еще киевскими князьями. Подчеркивается необходимость укрепления Церкви, умножения ее богатств, почитания ее святых.

СТЕПНАЯ ДУМА, административно-хозяйственный сословный орган местной феодальной знати у кочевых народов Восточной *Сибири* (якутов, эвенков, бурят, хакасов). Степные думы были учреждены «Уставом об управлении инородцев» 1822 в некоторых южных округах Иркутской

и Енисейской губ. и Якутской обл., где феодальные отношения были наиболее развиты. Каждая степная дума состояла из должностных лиц, избранных знатью: главного родоначальника (утверждался *генерал-губернатором*), его помощников, заседателей и головы (утверждались *губернатором*). В ведении степных дум находились учет населения округа, раскладка и регламентирование *налогов*, заведование общественными деньгами и имуществом, «распространение земледелия и народной промышленности», а в дальнейшем и некоторые вопросы управления и суда. Степные думы должны были стать опорой местной царской администрации, ограничивать самостоятельность и самоуправство отдельных представителей знати. Некоторые степные думы (в частности якутские) пытались превратиться в органы местного феодального самоуправления, что вызвало их закрытие (1838); у бурят, эвенков и хакасов степные думы просуществовали до 1884—90.

СТОГЛАВЫЙ СОБОР, церковный собор с участием царя *Ивана IV* и представителей Боярской думы, заседавший в Москве в январе — феврале 1551 (окончательное завершение работы Стоглавого собора относится к маю 1551). Свое название получил от сборника соборных решений, поделенного на 100 глав, — “Стоглав”. Стоглавый собор был созван по инициативе правительства, которое стремилось укрепить положение Церкви в борьбе с еретическими движениями. Программа реформ, предложенная Стоглавым собором в виде т. н. царских вопросов, составленных, по-видимому, при участии *Сильвестра Благовещенского*, предусматривала наряду со значительной перестройкой внутрицерковной жизни секуляризацию церковных земель и установление подсудности духовных лиц светскому суду. Эта часть правительственных предложений была категорически отклонена большинством Стоглавого собора.

Стоглавый собор провозгласил неприкосновенность церковных имуществ и исключительную подсудность духовных лиц церковному суду. По требованию церковных

иерархов правительство отменило жалованные грамоты, устанавливающие подсудность духовных лиц царю. Вместе с тем члены Стоглавого собора пошли навстречу правительству в ряде вопросов (запрещение монастырям основывать новые слободы в городах и т. д.). Части правительственной программы, направленные на укрепление положения Церкви, не встретили возражений членов Стоглавого собора и были проведены в жизнь. Решениями Стоглавого собора была осуществлена унификация церковных обрядов и пошлин на всей территории России, проведена регламентация норм внутрицерковной жизни с целью повышения образовательного и нравственного уровня духовенства и правильного исполнения им своих обязанностей (одно из постановлений предусматривало создание училищ для подготовки священников); был установлен контроль церковных властей над деятельностью книжных писцов и иконописцев и т. д. На протяжении 2-й пол. XVI—XVII вв. “Стоглав” наряду с *Кормчей книгой* являлся основным кодексом правовых норм, определявших внутреннюю жизнь духовного сословия и его взаимоотношения с обществом и государством.

Б. Флоря

СТОЛБЦЫ, одна из форм ведения приказного делопроизводства в учреждениях *России* XVI—XVII вв., при которой документы хранились в виде склеенных свитков. Для этого листы бумаги разрезались в длину на две или в ширину на три полосы. Текст на них писался поперек по узкой стороне, оборот листа оставался чистым (там иногда писались пометы, адреса и т. п.). Документы, формировавшиеся в одну единицу хранения по какому-либо признаку, подклеивались друг за другом и образовывали длинную ленту, которая затем сворачивалась в рулон — столбец. Места соединения листов, а также сами листы носят название «склеек» или «сставов». Подписи *подъячих*, скреплявших дела или документы, состоящие из нескольких листов, делались на оборотной стороне по клейкам. В тех случаях,

когда в состав одного столбца входило несколько обособленных дел, каждое из них называлось «столбиком» или «столпиком».

СТОЛЫПИН Петр Аркадьевич (1862–1911), государственный деятель, Председатель *Совета Министров* России (1906–11). Столыпин был выдающимся русским государственным деятелем с сильной державной волей, превыше всех своих интересов ставившим интересы *России*. Однако в силу воспитания и образования многие жизненные воззрения Столыпина имели западный оттенок, и поэтому его политические взгляды не всегда отражали интересы России. Столыпин родился в Дрездене. Детство и раннюю юность провел в основном в Литве, на лето выезжая в Швейцарию. Учился в Виленской гимназии. Окончил Петербургский университет. Служил в западных *губерниях* вплоть до сорока лет, т. е. большую часть жизни прожил вне центральной исторической России и, когда в 1903 стал саратовским *губернатором*, чувствовал себя там как бы иностранцем. В самом деле, в коренной России Столыпин был не чаще, чем в Германии, которую считал «идеалом для многих культурных стран».

Большие организаторские способности и решительность Столыпина проявились во время революции 1905. Твердо и энергично он подавил все бандитские выступления революционеров и навел порядок в своей губернии. 26 апр. 1906 *царь* назначает Столыпина министром внутренних дел, а менее чем через три месяца Председателем *Совета Министров*, сохранив за ним и прежний пост. Всю свою государственную политику Столыпин предлагал строить на аграрной реформе, на умиротворении *крестьянства* и улучшении его жизни. Аграрная реформа, получившая впоследствии название столыпинской, основывалась на разрушении одного из главных устоев русской жизни — крестьянской *общины*.

9 нояб. 1906 вышел Указ, согласно которому каждый домохозяин, владеющий наделной землей в общине,

имел право требовать укрепления в его личную собственность причитающейся ему части земли. Выделенная земля становилась не временным семейным владением, как прежде, а личной собственностью домохозяина, который мог распорядиться ею по собственному усмотрению. Однако продавать землю крестьянин мог только лицам, приписанным к общине, закладывать только в Крестьянском банке, а завещать по обычному праву ближайшим наследникам.

Столыпинская реформа подготавливалась плохо, в спешке, сам ее творец сельского хозяйства почти не знал, таким же было большинство людей, проводивших новую аграрную политику. Так, главным теоретиком нового столыпинского землеустройства стал датчанин А. А. Кофорд, приехавший в Россию в возрасте 22 лет и не знавший русского языка. Ближайшим сподвижником Столыпина в аграрной реформе считался А. В. Кривошеин, юрист по образованию, до своего назначения практически не владевший спецификой русского сельского хозяйства. Разрушение общины велось как государственная кампания без соответствующей подготовки и напоминало большевистскую коллективизацию. Появился даже лозунг: «Уничтожьте общину!» Демонтаж тысячелетнего института осуществлялся как политическое мероприятие.

Несмотря на государственный натиск, общее число крестьянских хозяйств, вышедших из общины за 1907–15, составило немногим более 2 млн., или 16% всех хозяйств. Часть из этих крестьян (в беспредельных общинах) объявлена собственниками по закону 1910. Однако только 13% потребовало документов на закрепление за собой участков, а подавляющее большинство осталось в общине. Крестьяне северных русских губерний реформы не приняли совсем.

В центральных русских губерниях доля крестьян, вышедших из общины, составляла не более 2–5 %. Более высокие показатели наблюдались в Нижнем Поволжье,

Новороссии и местностях, граничивших с *Прибалтикой*, т. е. в тех регионах, где общинные отношения исторически были слабы.

Самые высокие показатели выхода из общины наблюдались в годы правления Столыпина, а после его гибели снизились чуть ли не в двадцать раз, подтверждая, что разрушение общины носило характер политической кампании и почти сошло на нет с уходом ее руководителя. Столыпинская реформа не улучшила положение крестьян и вместе с тем выработала в них еще более осторожное и недоверчивое отношение к правительству, посягнувшему на их вековые устои.

Главная заслуга Столыпина состояла не в аграрной реформе (здесь итог его деятельности был отрицательным), а в энергичных действиях для подавления революционеров, в укреплении государственного аппарата, выдвижении на передний план государственной работы коренных национальных интересов. За короткий срок он сумел наладить эффективную систему борьбы с террористическими бандформированиями. К к. 1908 более 90% террористов либо были ликвидированы, либо бежали за границу. Введенные по его инициативе военно-полевые суды стали мощным орудием возмездия для всех антирусских сил, посягавших на сотрудников русского государственного аппарата. Так же решительно он ввел в положенные рамки деятельность думской оппозиции, умерив пыл ее неконструктивной критики, давая понять, что ее злопыхательные и клеветнические нападки не останутся безнаказанными.

Ядром государственных мероприятий Столыпина стала твердая национальная политика, ориентированная на придание справедливых преимуществ коренному русскому населению как хозяину Русской земли. Одновременно Столыпин содействует консолидации всех активных государственных сил в России, имея в виду создание мощной национальной русской партии, способной противостоять натиску всех противников русского порядка.

Первым шагом после наведения государственного порядка в исторических русских губерниях становится государственная реформа в Финляндии. После событий 1905 установлено, что эта часть России во время антирусской революции готовилась путем вооруженного восстания добиться полного отделения от нее. Русская разведка представила неопровержимые доказательства сотрудничества финских революционеров с иностранными, прежде всего японской, спецслужбами и получения от них денег для борьбы с русским правительством. Столыпин справедливо поставил вопрос о правомерности существовавшей в Финляндии конституции, позволявшей ей вести враждебную для России политику и иметь на своей территории центры антирусских революционных партий и террористических формирований. Согласно новому закону, из сферы финляндского законодательства были исключены вопросы налогообложения, воинской повинности, защиты прав русских подданных, проживающих в Финляндии, суд, охрана государственного порядка, уголовное законодательство и некоторые другие статьи, свободное распоряжение которыми финляндскими властями наносило ущерб российскому *самодержавию*. Закон утвердил единство и целостность России, сделав Финляндию равноправной частью исторической Русской державы.

Другой закон, принятый по инициативе Столыпина, ограничил возможности немецкой колонизации западных губерний. Он позволил остановить скупку помещичьих земель немцами-колонистами.

Высшим государственным актом для укрепления позиции Русского государства был закон о земствах в западных губерниях — Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Волынской, Подольской. Русское население этих губерний, несколько веков находившихся под польской оккупацией, подвергалось дискриминации со стороны местных польских землевладельцев, которые владели большей частью земли, составляя лишь несколь-

ко процентов населения. Если бы земства в этих губерниях вводились по общероссийскому закону, то большая часть мест в них досталась бы полякам, и представлять за русских людей стали бы люди другой национальности. Чтобы этого не произошло, по инициативе Столыпина в общероссийский закон о земствах применительно к западным губерниям вносятся поправки. Чтобы лишить крупных польских землевладельцев преимуществ перед русскими людьми, избирательный ценз снижен вдвое против общерусского. Все избиратели были распределены по двум куриям — русской и польской, причем русская избирала большее число гласных. Кроме того, русским давались преимущества в управах и в составе земских служащих. Закон позволял постепенно покончить с колонизацией этого края поляками и вернуть исконно русские земли в руки русского народа. Закон этот, поддержанный царем, вызвал бурю ненависти к Столыпину со стороны антирусских сил, которые начали бешеную кампанию против него, втянув в нее даже некоторых патриотов. Либерально-масонское подполье провело сложную интригу, конечной целью которой было свалить Столыпина. В результате 1 марта 1911 *Государственный Совет* отклонил предложенный Столыпиным и уже одобренный *Государственной думой* закон о введении земских учреждений в Западном крае. Тогда Столыпин решился на рискованный шаг. Испросив повеления царя на временный роспуск законодательных палат, Столыпин, используя ст. 87 Основных законов, подписал законопроект у царя, минуя Государственный Совет. Разразился скандал. Хотя формально Столыпин мог так поступить, законодательные палаты сочли незаконным использование ст. 87. Государственный Совет считал себя оскорбленным, а масон А. И. Гучков, якобы в знак протеста, сложил с себя полномочия председателя Государственной думы. Скандал был раздут искусственно, но его организаторы достигли главного — они поко-

лебали положение Столыпина и вызвали недовольство к нему со стороны царя.

Важным государственным делом Столыпина стал подготовленный еще при нем, но заверченный уже после его смерти законопроект о создании Холмской губернии. Это был важнейший государственный акт восстановления исторической справедливости. Согласно ему, из восточных *уездов* двух польских губерний — Люблинской и Седлецкой, населенных преимущественно русскими крестьянами, создавалась особая губерния, которая превращалась во внутреннюю русскую губернию. Большую роль в продвижении этого законопроекта, утвержденного царем летом 1912, сыграл глава всего думского духовенства еп. Люблинский и Холмский Евлогий.

Столыпин решительно осуждал «партийное политиканство» октябристов, направленное на захват Думой прав верховной власти царя. Многократно убедившись в двуличности и ненадежности Гучкова и других лидеров партии октябристов, он исподволь подготавливает создание в думе настоящей правящей партии, на которую мог бы опереться в своей политике. В 1909 значительная часть октябристов, разочаровавшись в своем лидере Гучкове, пришла к Столыпину, чтобы договориться с ним об «организации центра из правых октябристов и умеренно-правых». В апр. 1909 состоялось Учредительное собрание новой патриотической партии — «умеренно-правых», на котором был избран комитет во главе с *П. Н. Балашовым*. В к. 1910 произошло создание партии русских националистов, лидером которой и стал Балашов. Т. о., при содействии Столыпина рядом с ненадежным для правительства октябристским центром стал действовать консолидированный патриотический центр партии русских националистов — прообраз будущей правящей партии. Стремление Столыпина опереться на русское патриотическое движение становится главным элементом его политики. Незадолго перед смертью он выдвигает идею «национализации

капитала», предполагая создать особый государственный фонд, который будет предоставлять кредиты русским людям. Зная, какие гигантские средства выделяют на развитие своей печати антирусские силы, Столыпин по мере возможности стремится помочь патриотической печати.

Столыпиным были подготовлены также проекты реформы организации правопорядка в России. В частности, планировалось повысить численность полицейских в стране до норм, принятых в мировой практике. Однако силы разрушения всячески препятствовали прохождению этого проекта в законодательном органе страны.

В последний год жизни Столыпин по поручению царя лично следит за подготовкой специального доклада о деятельности российских масонских организаций и их связях с международным иудейским и масонским центрами. На осень 1911 планировалось специальное совещание по масонскому вопросу. Однако 1 сент. 1911 в Киеве Столыпин был тяжело ранен иудеем Д. Г. Богровым и скончался в больнице.

СТОЛЬНИК, дворцовый, затем придворный чин в Русском государстве XIII—XVII вв. Стольники прислуживали во время торжественных трапез («столов») у великих князей и царей, служили у царей «в комнатах» и сопровождали их в поездках. Стольники назначались также на воеводские, посольские, приказные и др. должности. В XVII в. особо приближенные к царю стольники назывались «ближними» или «комнатными». По росписи чинов XVII в. стольники занимали пятое место после бояр, окольничих, думных дворян и думных дьяков.

СТРОГАНОВ Семен Иоанникиевич (ск. 1609), главный организатор отправки отряда *Ермака Тимофеевича* в Сибирь в 1581, за что был награжден царем *Иваном IV* Соляным промыслом (Большой и Малой Солью) на Волге. Сын его Петр вместе с другими Строгановыми оказал немаловажную (особенно денежную) помощь ополчению в *Смутное*

время и всячески содействовал избранию царя *Михаила Федоровича Романова*.

СТРЯПЧИЙ (др.-рус. «стряпати» — работать, улаживать дело), в Московском государстве XVI в. царский чиновник при хлебном, конюшенном и др. дворах. Первоначально в обязанности стряпчих входило оказание государю личных услуг (помощь при одевании, во время выхода несение посоха, платка и т. д.). Стряпчие дворцовые наблюдали за царскими питьем и едой, приготовлением пищи, вели контроль за поварами и хлебниками. Стряпчие походные отвечали за царскую одежду в походах. Стряпчие при судебных поединках исполняли роль секундантов. Один из дворцовых стряпчих ведал приказными делами дворцовых деревень. Обычно стряпчие служили при дворе, но многие назначались в полки и иногда составляли особые роты под начальством *стольника*. Иногда стряпчий назначался *воеводой* небольшого города.

Должность стряпчего была ликвидирована при *Петре I* и восстановлена судебной реформой 1775 (стряпчим стал называться помощник прокурора по уголовным делам). Особой их компетенцией была правовая защита казенных интересов (удельных имений и др.), с н. XIX в. — надзор за местами заключения. По *судебной реформе* 1864 стряпчие сохранились только как поверенные в делах при коммерческих судах.

«СТЯЖАТЕЛИ» (иосифляне), название группы русских церковных деятелей во главе с Иосифом Волоцким, выступавшей за усиление роли Церкви в *государстве* и обществе, бережное отношение к святоотеческому преданию и сохранение церковных и монастырских владений. За последнее их политические оппоненты — заволжские старцы — присвоили этой группе обидное название «стяжатели», считая, что владение собственностью несовместимо с монашеским служением. В полемике с Иосифом Волоцким некоторые заволжские старцы даже позволили себе критиковать святоотеческие произведения, в которых со-

держались положения, обосновывавшие церковное и монастырское землевладение. Позиция заволжских старцев в этом вопросе была ошибочной. Собираение в руках Церкви земель и собственности было не стяжанием богатств в целях ведения роскошной жизни, а средством, позволяющим Церкви усиливать ее роль в государстве и обществе посредством расширения пастырской, благотворительной и просветительской деятельности. Лишение Церкви земель и собственности, как впоследствии показали реформы *Петра I* и *Екатерины II*, ослабляло возможности духовной жизни, расширяло сферу мирских, антихристианских начал. В XVI в. на Соборах 1503 и 1531 “стяжатели” сумели доказать свою правоту, отодвинув от *России* почти на два века опасность секуляризации и обмирщения.

СУДЕБНИК, название двух московских законодательных сборников. Судебник 1497 — первый законодательный кодекс Русского централизованного государства. Издан *Иваном III*. Состоит из 68 статей почти исключительно процессуального содержания. Краток по сравнению с «*Русской Правдой*». Судебник 1550, или Царский судебник, расширен до 100 статей, но и в нем преобладают нормы процессуального права.

СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО, одно из княжеств Северо-Восточной Руси, которое выделилось из Владимиро-Суздальского княжества. Впервые Суздаль стал центром самостоятельного княжества в 1217, когда он был передан *Юрию*, сыну *Всеволода Большое Гнездо*. В 1218, когда *Юрий* утвердился на столе великого княжения, территория Суздальского княжества была воссоединена с территорией *Владимирского Великого княжества*. В 1238 Суздаль был вновь выделен в удел сыну *Всеволода — Святославу*. В к. 50-х Суздаль перешел под власть кн. *Андрея Ярославича* и в дальнейшем находился в руках его потомков. Последние не играли самостоятельной политической роли в Северо-Восточной Руси. В XIV в. к Суздальскому княжеству было присоединено Нижегородско-Городецкое княжество.

СУЗДАЛЬСКО-НИЖЕГОРОДСКОЕ КНЯЖЕСТВО,

одно из княжеств XIV—XV вв. Северо-Восточной Руси. Занимало территорию по среднему течению р. Нерли Клязьминской, бассейн р. Тезы, среднего и нижнего течения Клязьмы и Оки, среднее течение Волги до низовья р. Суры. Основными его центрами были Суздаль, Н. Новгород, Гороховец, Городец, Курмыш. Суздальско-Нижегородское княжество образовалось в 1328, когда монголо-татары разделили русские земли между *Иваном Калитой* и *Александром Васильевичем* Суздальским, передав последнему Владимир и Поволжье (Н. Новгород, Городец, Гороховец). После смерти Александра эти земли перешли под власть Ивана Калиты; брат Александра *Константин* сохранил лишь Суздаль. В 1341 Поволжье вновь было отдано Ордой суздальскому князю. Подъем Н. Новгорода в 1-й пол. XIV в. привел к перенесению туда из Суздаля столицы *княжества* (ок. сер. XIV в.). Развитие феодального землевладения и торговли, особенно в Поволжье, поддержка Орды и Новгорода Великого позволили князьям Суздальско-Нижегородского княжества вести борьбу с московскими князьями за великое княжение Владимирское (Константин Васильевич, его сын *Дмитрий*). Последнему удалось в 1360 и 1363 захватить великое княжение, но ненадолго. Позднее он действовал уже как союзник московского князя. В 1392 московское войско захватило Н. Новгород. С этого времени московские великие князья удерживали Поволжье в своих руках, хотя князья Суздальско-Нижегородского княжества с помощью монголо-татар иногда добивались возвращения Н. Новгорода (1395, 1411—14, 1440-е). Собственно *Суздальское княжество* распалось в этот период на ряд уделов, которые были присоединены к *Москве* в сер. XV в.

Т

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ, закон в России XVIII — 1-й пол. XIX в., определявший порядок прохождения службы чиновниками. Был издан 24 янв. 1722 правительством *Петра I*. По Табели о рангах все должности были разделены на 3 вида: воинские (сухопутные и морские), штатские и придворные, в каждом из которых было 14 рангов, или классов. Высшими (I класс) в них были соответственно должности *генерал-фельдмаршала*, *генерал-адмирала* и *канцлера*, низшими (XIV класс) — *фендрика*, *мичмана* и *коллежского регистратора*. Каждая гражданская должность была приравнена к офицерскому рангу, т. к. военная служба ценилась и оплачивалась выше. Вместо родовитости при назначении на государственную службу, а также по мере дальнейшего продвижения чиновника вводился принцип выслуги и последовательного восхождения по служебной лестнице. По Табели о рангах в состав чиновников включались лишь те, кто имел соответствующие ранги. Низшее звено администрации — служащие канцелярий (копиисты, канцеляристы и т. п.) — не было включено в Табель о рангах. Все чиновники, чьи должности вошли в Табель о рангах, получали *дворянство*. Первоначально XIV класс давал права личного, а VIII (для военных XII) — потомственного дворянства. Закон от 9 дек. 1856 установил получение личного дворянства начиная с IX класса, потомственного — с IV класса для гражданских чинов и с VI класса для военных (См.: *Чины, звания и титулы в России*).

ТАРХАННЫЕ ГРАМОТЫ, в Древней Руси грамоты, которые освобождали от повинностей и любого суда, кроме царского. Давались преимущественно духовным лицам и учреждениям, а иногда и мирянам. Все тарханские грамоты были отменены Иваном Грозным.

ТАТИЩЕВ Михаил Игнатьевич (ск. 1609), деятель эпохи *Смутного времени*. Стоял вместе с *Василием Шуйским*, *В. В. Голицыным* и другими во главе заговора против Лжедмитрия I. Убил *П. Ф. Басманова*, защищавшего вход во дворец. При царе Василии Татищев был *воеводой* в Новгороде. Подозреваемый новгородцами в измене Шуйскому, был выдан *М. В. Скопиным-Шуйским* толпе и растерзан.

ТВЕРДИСЛАВ Михалкович, новгородский посадник н. XIII в. В 1214, когда кн. *Мстислав Романович* вел Новгородскую рать в *Киев* на *Всеволода Черного*, в пути новгородцы поссорились со смолянами и отказались повиноваться *князю*; тогда Твердислав произнес известное изречение: «Яко, братье, страдали деда наши и отчи за Русскую землю, тако, братье, и мы поидем по своем князи», чем и прекратил возмущение: новгородцы помогли Мстиславу добыть Киев. В 1215 посадником в Новгороде был Гюрчъ Иванковиц, а в 1216—19 — Твердислав. В 1217 он ходил к Медвежьей голове в *Ливонию* и возвратился с победой. В 1218 разнеслась молва, что Твердислав выдал князю новгородского беглеца Матея Душильцевица; поднялось волнение в Новгороде. Против *посадника* были Торговая сторона и Неревский конец, но за него вступились «людин конец и прусы»; произошла битва у городских ворот, но дело уладилось тем, что Твердислав был признан невиновным, и хотя князь требовал его смены, новгородцы решительно отказали в том князю и оставили Твердислава посадником. В 1219 ему пришлось уйти с посадничества и вновь появиться в следующем году. Кн. *Всеволод Мстиславич* был, однако, зол на Твердислава и «възводи весь город, по выражению летописца, хотя убити Твердислава»; на защиту его опять собрались «пруссы, людин конец и загородцы»; архиеп. Митрофан примирил враждующие стороны, но Твердислав, ссылаясь на болезни, удалился и принял постриг в монастыре.

ТВЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО, было расположено между суздальскими и московскими владениями с юга и востока, на

севере к нему прилегали новгородские земли, а с запада — Смоленская земля. Тверская губ. в том виде, какой она имела в н. XX в., не вся входила в состав Тверского княжества; оно было расположено гл. обр. в юго-восточной ее части, в Зубцовском у., значительных частях Старицкого, Тверского, Корчевского, Кашинского и Калязинского у. Тверскому княжеству принадлежали г. Клин с частью его уезда, а временно и Ржевский у. Оно не было обширно: от крайнего восточного пункта с. Семендяева (Калязинского у.) до г. Твери оно простиралось на 180 верст, от Твери до Ржева — на 120 верст, в ширину от Твери на юг до Колпи — на 80, а оттуда же на север до Теребина — на 25 верст. Главными городами этой земли были: Тверь, упоминается как укрепление у слияния Тверцы с Волгой в 1181, а известной становится с 1209; Кашин, самый сильный удельный город Тверского княжества, упоминаемый с 1237, Микулин, Зубцов, Старица, Калязин, Ржев, Бежецк и др. Население Тверского княжества занималось торговлей, промыслами и ремеслами. Торговало оно большей частью медом, воском и мехами. В XIV в., несмотря на небольшое пространство тверских владений, эта страна по своей населенности и богатству жителей составляла одно из сильнейших *великих княжеств* Северо-Восточной Руси. В особый удел Тверское княжество выделилось поздно, после второго нашествия татар, между 1241—43. Первым Тверским князем был *Ярослав Ярославич*, внук *Всеволода Большое Гнездо*. В начале своего княжения и в 1248 он отбил нападения литовцев на Тверскую землю, был союзником брата Андрея против другого брата св. блгв. кн. *Александра Невского*, но в борьбе с последним потерпел неудачу. При нем же в 1257 была произведена первая татарская перепись в Тверском княжестве и были наложены подати. В 1264 Ярослав занял великокняжеский стол. Он умер в 1271 и погребен в Твери первым епископом Тверским Симеоном. После Ярослава княжили в Тверской земле его сыновья *Святослав* и *Михаил*, последний княжил ок. 35 лет, умер в 1318; при нем к

Тверскому княжеству был присоединен Кашинский удел, а после смерти вел. кн. *Андрея Александровича* разыгралась борьба между Михаилом Ярославичем и его племянником *Юрием Даниловичем* Московским за Владимирский великокняжеский стол. Она закончилась в пользу Юрия, а Михаил погиб в Орде. Сын его и преемник Дмитрий, прозванный Грозные Очи (1299–1324), продолжал борьбу и получил ярлык на великокняжение в 1322. Позже новые ссоры привели соперников опять в Орду, где Дмитрий, не дождавшись ханского суда, убил Юрия, за что сам был убит татарами. Тверское княжество перешло к его брату *Александру* (1301–1339). В его время из Орды в Тверское княжество прибыл ханский посол Шевкал, или Чолхан, и вместе с татарами «насильством, граблением и биением» вывел тверичей из терпения, произошло возмущение, и Чолхан был сожжен в 1327. Наказание тверичей было поручено ханом Московскому кн. *Ивану Калите*, который разорил страну, а Александр бежал в Новгород. В 1327–37 в Тверском княжестве сидел его брат *Константин*, в 1337–39 – опять Александр, оклеветанный Калитой и убитый в Орде, а в 1339–45 – вновь Константин. С этого времени до 1368 происходили постоянные междоусобные распри между удельными тверскими князьями, Тверской великокняжеский стол переходил из рук в руки, пока не достался *Михаилу Александровичу*, кн. Микулинскому (ск. 1399). Борьба между Тверью и Москвой продолжалась, и в нее вмешивались татары и литовцы. После княжения сына Михаила, *Ивана*, внука Александра и правнука (все они умерли в 1425 от моровой язвы), на великокняжеский стол сел *Борис Александрович*, правивший до своей кончины в 1461. Он восстановил значение Тверского княжества, искусно вел политику, вступая в союз то с Литвой, то с Москвой, и передал княжение своему сыну *Михаилу*, последнему Тверскому князю (род. 1453). Он был союзником и дружил с Московским князем *Иваном III* до 1483, принимал участие в его походах на Новгород и походе против

татар на р. Угру. Но после покорения Москвой Новгорода он понял, что настала очередь и Тверского княжества. Михаил заключил союзный договор с Казимиром Литовским и стал хлопотать о своей женитьбе на внучке Казимира. Когда Иван III узнал об этом, он послал войско, опустошившее Тверскую землю; Михаил покорился Московскому князю и был оставлен в Твери на княжении, но вновь завел сношения с Казимиром. Когда появились войска Ивана III, Михаил бежал в Литву. Жители отворили ворота стольного города и были приведены к *присяге*. Тверское княжество вел. князь отдал своему сыну Ивану в 1486, а тверских бояр «у себя пожаловал, в боярех учинил». После смерти сына *Ивана III* вел. кн. *Ивана Ивановича Молодого* в 1490 в Тверское княжество стали назначать наместников Московского князя. Тверь сильно пострадала в 1570 во время похода *Ивана IV* на Новгород и в *Смутное время*. С 1775 она стала губернским городом.

ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ, существовавшие в *России*, как и в других странах, начинают постепенно отменяться со времени царствования *Михаила Федоровича*. Клеймение в русском *праве* применялось ко всем ссыльным: на лбу выжигались буквы Б или В (бунтовщик или вор), или же на лбу — В, а на обеих щеках — О и Р. Кроме того, на спине выжигалось сибирское городское клеймо, означавшее тот из городов *Сибири*, куда был сослан преступник. Клеймение было отменено в 1817. Телесное наказание в узком смысле употреблялось в виде *кну́та*, бато́гов, плетей, розог, шпиц-рутенгов, кошек. Кнут — орудие, состоявшее из короткой деревянной рукоятки с ременным плетивом, к которому прикреплялась узкая, свернутая желобком полоска сыромятного ремня. Битье кнутом производилось разными способами: «в проводку» или на площади преступник помещался на спине одного из помощников палачей или же на козлах. Число ударов в приговоре не обозначалось; различалось битье простое и нещадное, причем нередко первое достигало 400 ударов. Область применения кнута была

чрезвычайно обширна: достаточно сказать, что по *Соборному уложению 1649* битье кнутом полагалось в 141 случае. Сепаратные указы еще чаще щедро назначали это наказание, так что ко времени *Петра I* оно заняло первенствующее положение. Некоторое ограничение кнута было сделано при Петре I, введшем шпицрутены для сухопутного и кошки для морского войска; затем последовали частичные замены кнута в отдельных случаях батогами. Так, в 1781 за кражу были введены батоги вместо кнута; указами 1802 и 1808 было запрещено в приговорах назначать нещадное битье; в 1812 стали указывать точное число ударов, а кроме того, судебные приговоры к наказанию кнутом должны были представляться на утверждение *губернаторов*. В 1824 *Государственным Советом* была высказана мысль, что кнут — в высшей степени жестокая и варварская мера, которая недопустима в цивилизованном *государстве*. Однако отмену кнута отложили до издания Уложения из опасения, что народ поймет это как вообще упразднение наказаний. Следующим за кнутом по тяжести было битье батогами, т. е. толстыми прутьями; способ исполнения наказания был несложен: приговоренного клали лицом вниз, на голову и ноги ему садились 2 палача, которые и били его по спине. Батоги имели второстепенное значение; различалось битье простое и нещадное. Плети вошли в употребление с к. XVII в. Они представляли собой орудие, состоявшее из короткой деревянной рукоятки с длинным ремненным плетивом, оканчивавшимся 3 ремнными же хвостами; кошки отличались от плетей лишь меньшей длиной плетива. Плеть сохранилась и в Уложении 1845. Наряду с ней фигурируют розги, т. е. тонкие прутья, легчайшее из телесных наказаний. По Уложению плети от 30 до 100 ударов применялись при *ссылке* на каторжные работы, от 10 до 30 ударов — при *ссылке* на поселение. Розги до 100 ударов могли заменять для лиц непривилегированных заключение в смиренном или рабочем доме, в *тюрьме* и под *арестом*. По специальным законам, а именно по Воинско-

му уставу и по Уставу о ссыльных, назначались шпицрутены (до 6000 ударов), кошки и приковывание к тележке. В к. XIX в. телесные наказания сохранялись в следующих случаях: 1) по Уложению о наказаниях (1885, ст. 952) подвергался наказанию розгами от 30 до 40 ударов бродяга за ложное показание при допросе о состоянии или звании; по ст. 1377 могли быть наказаны розгами (от 5 до 10 ударов) малолетние ремесленники за самовольную отлучку от своих мастеров, за шалости, леность и неуважение к мастеру и его семейству, если меры домашнего исправления были признаны недостаточными; по ст. 1261 наказывались хлыстом до 5 ударов корабельные служители и водоходцы за неповиновение корабельщику при исполнении своих обязанностей; 2) по специальным узаконениям: Уставу о ссыльных, о содержащихся под стражей (ст. 324 и 325), Воинскому и на основании Положения от 19 февр. 1861 в сфере подсудности *волостных судов*.

ТИХОМИРОВ Лев Александрович (1852–1923), русский философ, публицист и общественный деятель. Родился в Ставрополе. Учился в Московском университете, где подпал под влияние антирусского подполья, участвовал в революционном движении, бежал за границу, где окончательно понял преступный, антинародный характер своих «соратников», ненавидевших историческую Россию, ее православную веру и традиционные устои. Порвав с преступниками, Тихомиров в 1888 обратился к *Александру III* с покаянным письмом, в котором подводил главный итог русской патриотической мысли к. XIX в.: «Чрезвычайную пользу... я извлек из личного наблюдения республиканских порядков и практики политических партий. Нетрудно было видеть, что Самодержавие народа, о котором я когда-то мечтал, есть в действительности совершенная ложь и может служить лишь средством для тех, кто более искушен в одурачивании толпы. Я увидел, как невероятно трудно восстановить или воссоздать государственную власть, однажды потрясенную и попавшую в руки че-

столюбцев. Развращающее влияние политиканства, разжигающего инстинкты, само бросалось в глаза. Все это осветило для меня мое прошлое, мой горький опыт и мои размышления и придало смелости подвергнуть строгому пересмотру пресловутые идеи французской революции. Одну за другой я их судил и осуждал. И понял, наконец, что развитие народов, как всего живущего, совершается лишь органически, на тех основах, на которых они исторически сложились и выросли, и что поэтому здоровое развитие может быть только мирным и национальным...

Таким путем я пришел к власти и благородству наших исторических судеб, совместивших духовную свободу с незыблемым авторитетом власти, поднятой превыше всяческих алчных стремлений честолюбцев. Я понял, какое драгоценное сокровище для народа, какое незаменимое орудие его благосостояния и совершенствования составляет верховная власть с веками укрепленным авторитетом».

Царь разрешает Тихомирову вернуться в Россию, чтобы искупить свои грехи перед русским народом.

На родине Тихомиров становится ведущим сотрудником *«Московских Ведомостей»* и *«Русского Обозрения»*. Важнейшие из статей он выпускает отдельными изданиями: «Начала и концы», «Духовенство и общество в современном религиозном движении», «Конституционалисты в эпоху 1881 года», «Демократия либеральная и социальная», «Единоличная власть, как принцип государственного строения», «Знамение времени. Носитель идеала», «Земля и фабрика» и т. п. В 1905 он выпускает свой основной труд — «Монархическая Государственность».

Анализируя исторические формы устройства России и многих зарубежных стран, Тихомиров делает вывод, что верховная власть в лице монарха даже в средних своих образцах действует более разумно и твердо, чем т.н. «демократия». «При очевидных преимуществах монархии немудрено, что она составляла до сих пор как бы естественную

норму государственной жизни человечества. В истории чаще всего мы встречаем именно ее, и величайшие эпохи национального творчества в большинстве случаев отмечаются именами монархов... Трудность возникновения и поддержания монархии зависит лишь от того, что она требует присутствия в нации живого и общеразделяемого нравственного идеала».

Тихомиров высоко оценивал значение русской *общины* и *артели*, видя в них главную возможность самобытного развития русских рабочих и крестьян. В отличие от предлагаемых либералами и леворадикалами планов объединения рабочих в тред-юнионы по западноевропейскому образцу Тихомиров выдвигает идею сплочения и развития рабочих путем создания рабочих общин. «Рабочие союзы, — писал он, — должны были бы явиться у нас не узкопрофессионально экономическим учреждением, но некоторой общиной, объединяющей фабрично-заводских рабочих во всех главных отраслях их нужд. Крестьянин, являясь в город из своей деревни, попадал как бы в ту же привычную ему общину, но только более развитую... Эта цель не включает в себе ничего революционного, она не требует какого-либо переворота в России, только, наоборот, требует достройки... Будущее рабочее сословие, естественно, должно состоять из рабочих общин. Цель рабочих союзов состоит в том, чтобы послужить постепенным переходом в рабочие общины». По мнению Тихомирова, рабочие общины должны находиться в постоянной связи с сельскими крестьянскими общинами для совместного устройства в деревне хороших приютов для «нуждающихся в воздухе, отдыхе и поправке». В сельские общины можно устраивать вдов и сирот городских рабочих и, наконец, направлять их самих на заслуженный отдых. «Такая связь городских рабочих с деревенскими братьями усилит независимость городских рабочих...»

В 1909–14 Тихомиров редактирует патриотическую газету «Московские Ведомости». Незадолго до гибели

Столыпина, с которым он сблизился в последние годы, Тихомиров направил ему записку, где обращался с просьбой взять на себя инициативу государственной реформы, которая вернула бы царской власти свободу законодательного творчества, сделала бы Думу совещательным учреждением по образцу Земского Собора.

Перед Первой мировой войной Тихомиров отошел от общественной деятельности, поселился рядом с *Троице-Сергиевой лаврой*, а в 1918 признал «убийственную правду» Сионских протоколов. Регулярно приходил к гробнице *Сергия Радонежского* с молитвой о спасении России.

ТМУТАРАКАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО (Тматороканское княжество), древнерусское княжество X—XI вв. на Таманском полуострове. Центром княжества был г. *Тмутаракань*. Появление на Таманском полуострове славяно-русов связывается с походом 944 *Игоря* на Византию. В договоре 944 Руси с греками упоминается Корсунская страна, по-видимому, владения Руси на Таманском полуострове. В 988—1036 в Тмутаракани правил сын *Владимира Святославича Мстислав* (младший). При Мстиславе территория княжества была расширена путем захвата земель соседних касожских племен. В г. Тмутаракани Мстиславом была основана церковь Богородицы, позднее, при учреждении Тмутараканской епархии, ставшая епископской. В 1060-х Тмутараканское княжество принадлежало к владениям черниговского кн. Святослава. Здесь до 1068 с перерывами княжил его сын Глеб, а позднее брат Глеба Олег, который в 1079 был захвачен хазарами в плен и отправлен в Царьград. Тмутараканским княжеством стали управлять посадники киевского князя. К 1094 Тмутараканское княжество вновь оказалось в руках вернувшегося из Византии Олега. В н. XII в. Тмутараканское княжество потеряло самостоятельность и было присоединено к Византии.

ТОЛСТОЙ Петр Александрович (1770—1844), граф, генерал от инфантерии. В 1805 во время войны с французами командовал 20-тысячным десантным корпусом в Шведской

Померании и занял Ганновер. После Тильзитского мира в 1807–08 Толстой занимал пост посла в Париже. В 1812 он получил назначение командующего войсками Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губ., где сформировал ополчение. Назначенный командиром 5-го корпуса в Москве, он по восшествии на престол Николая I стал членом Государственного Совета, позже — главнокомандующим С.-Петербурга и Кронштадта. В 1831 действовал в Литве, освободив ее от отрядов Гельгуда и Хлаповского. В последние годы жизни Толстой принимал участие в делах Государственного Совета и Комитета министров.

ТОРГОВАЯ КАЗНЬ, публичное наказание, применявшееся на Руси в XV–XIX вв. Во время торговой казни виновного били кнутом на торговой площади (отсюда название) или в других общественных местах. В к. XVIII в. от торговой казни освобождались дворяне, духовенство и купцы. Отменена в 1845.

ТРАХАНИОТОВ Петр Тихонович (ск. 1648), *окольничий* при царе *Алексее Михайловиче*. Шурин боярина *Б. И. Морозова*. Входил в число лиц, образовывавших его ближайшее окружение. Во 2-й пол. 1640-х возглавлял *Пушкарский приказ*. Проявлениями стяжательности и самовластия настроил против себя московское население. В 1648 во время бунта в *Москве* народ потребовал его выдачи вместе с Л. Плещеевым и Н. Чистым. Царь Алексей Михайлович отправил его *воеводой* в Устюжну-Железнопольскую, но с дороги его вернули и казнили.

ТРЕТИЙ РИМ, христианское учение о Москве как главном мировом оплоте православия и добра.

Наиболее последовательное его изложение содержится в трудах старца псковского Елеазарова Трехсвятительского монастыря Филофея, жившего в к. XV — 1-й пол. XVI в. В посланиях к великому кн. Василию III, царю Ивану IV, дьяку М. Г. Мисюрю-Мунехину Филофей писал, что рус-

ский царь является наследником величия римских и византийских императоров, а Москва по своему духовному значению является Третьим Римом. Обращаясь к царю, он писал, что “все царства православной веры сошлись в твое единое царство, во всей поднебесной ты один христианский царь”. Но власть самодержцу нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом “правой веры”, защищать православие как добротолубие, сохранять ценности русской цивилизации от попыток разрушить их со стороны Запада, Филофей подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, обосновывая деятельность Ивана IV как духовного наследника государственного строительства, начатого ими.

Филофей обосновывает идеи преемственности ведущей роли Москвы, Русского государства в христианском мире после утраты ее Константинополем. “Первый Рим, — писал Филофей, — пал от нечестия, второй (Константинополь) — от засилия агарянского (мусульманского), Третий Рим — Москва, а четвертому — не бывать”.

Русский народ принял миссию Третьего Рима не по принципу национализма, а исключительно в силу уверенности в своем Православии, в святости Руси. Все происходящее в жизни людей и народов определяется и совершается Всевышнею и Всесильною Десницею Божиею; Мощию и Промышлением Божиим возводятся на престолы цари и достигают своего величия; во всемогуществе Бога и его Промысле — источник правды на земле. Действием Промысла Божия, согласно пророческим книгам, пал старый Рим вследствие уклонения в ересь Аполлинария и служения на опресноках; за ним пал и новый Рим, т.е. Константинополь, вследствие измены православию на VIII Соборе и принятия латинства. Поэтому София Цареградская была попорана и сделалась достоянием внуков Агари. Остается невредимою только славная соборная церковь Успения Божией Матери всей новой и великой Руси — Третьего Рима. Эта общерусская святыня сияет

своим благочестием во всей вселенной ярче солнца. Третий Рим есть последний в историческом бытии человечества. Четвертому Риму не бывать. Так в последовательном ходе исторической жизни народов все православные христианские царства пали и слились в одно царство русское, вследствие чего русский царь является единственным христианским царем во всем поднебесье. Царство русское есть последнее мировое царство, за которым наступит вечное царство Христа (*Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901. Цит. по: *И. А. Кириллов.* Третий Рим. М., 1996, с. 34)..

В к. XV — 1-й пол. XVI вв. русская православная монархическая мысль закладывает прочный фундамент дальнейшего развития царской власти.

В послании бывшего митр. Киевского Спиридона-Саввы излагается история о легендарном происхождении великих князей Владимирских и Московских от Пруса, брата императора Августа. Оно содержало идеи, которые вошли в чин венчания на царство Ивана IV и Федора Иоанновича.

В 1563 по предложению митр. Макария царским духовником Афанасием создается Степенная книга («Книга степенная царского родословия») — официальный исторический документ, доказывающий высшее божественное происхождение власти русских государей.

Идеологическое обоснование русской монархии формулируется в «Сказании о князьях Владимирских» (первая четверть XVI в.). Авторы этого сочинения использовали упомянутый нами выше труд Спиридона-Саввы. Они также ведут происхождение русских царей от императора Августа, а русские царские регалии — царский венец, бармы, золотая цепь, крест от Древа Распятия и сердоликовая шкатулка, принадлежавшая Августу — достались Московским государям через Владимира Мономаха от его деда, византийского императора Константина. Вместе с этими святынями, сообщают авторы «Сказания о князьях Вла-

димирских», Московские государи получали священное право быть главными хранителями Православной веры во всем мире.

Богоизбранность Русской Православной Церкви выражается во многих произведениях древнерусской литературы и искусства. Кроме уже упомянутых выше, идея русской державной богоизбранности выражается в «Повести о Вавилонском царстве», «Повести о взятии Царьграда» Нестора Искандера, «Повести о Новгородском белом клобуке» и др.

ТРОН, иначе престол, принадлежит к знакам верховной власти *государей* или регалиям в обширном смысле слова. Понятие о почетном возвышенном седалище существовало в самой глубокой древности и у всех народов. И в настоящее время все государи имеют в своих дворцах тронные залы, в которых, на особом возвышении, под балдахином, поставлен престол или богато убранное кресло. При коронациях употреблялись обычно престолы более великолепной отделки и замечательные по своей древности. У нас в этих случаях употреблялись три престола царя *Ивана IV*, царя *Михаила Федоровича* (т. н. персидский престол, присланный в подарок персидским царем Аббасом) и трон царя *Алексея Михайловича*, так как он украшен 876 крупными алмазами и 1223 яхонтами. Жемчугом унизаны два ангела, изображенные на его стенках и держащие вынизанную также жемчугом надпись на латинском языке: «Могущественнейшему и непобедимейшему Московскому Монарху Алексею, на земле счастливо царствующему, сей трон, с величайшим искусством и тщанием сделанный, да будет счастливым предзнаменованием грядущего в небесах бесконечного блаженства. Лета Христова 1659». Этот трон был поднесен русскому царю в 1660 от имени торговой армянской компании в Испании армянином Сарadowым. Кроме того, существует еще трон двухместный, сделанный из серебра для одновременного коронования царей *Ивана и Петра Алексеевичей*.

ТРУБЕЦКОЙ Дмитрий Тимофеевич (ск. 1625), политический и военный деятель н. XVII в., князь, боярин. Впервые упомянут в дек. 1608, когда после боя на Ходынке «отъехал» в Тушинский лагерь. Получил от Лжедмитрия II сан боярина. После убийства Лжедмитрия II возглавил в Калуге отряды южного провинциального *дворянства* и *казачества*. В февр. 1611 вступил в переговоры с П. Ляпуновым (см.: Ляпуновы) об организации первого ополчения и стал одним из его руководителей. После раскола ополчения (июнь 1611) остался вместе с И. М. Заруцким под *Москвой* во главе т. н. подмосковных таборов, которые блокировали польский гарнизон. Во время приближения передовых отрядов второго ополчения к Москве, Трубецкой со своими отрядами оставался под Москвой, а И. М. Заруцкий ушел на юг. В битве с Ходкевичем (авг. 1612) войска Трубецкого приняли участие помимо его желания. В к. сентября произошло слияние войск второго ополчения и отрядов Трубецкого, который совместно с кн. *Д. М. Пожарским* практически возглавил временное русское правительство. На *Земском Соборе* 1613 имя Трубецкого называлось в качестве одного из претендентов на русский престол. После 1613 активной политической роли не играл.

В. Д. Назаров

ТРЯСИЛО Тарас Федорович, малороссийский *гетман*. Руководил в 1630 восстанием против польского господства. Нанес поражение польским войскам под Переяславом. Вел переговоры в *Москве* о поступлении части малороссийского *казачества* на русскую службу. После перехода казацкой верхушки на сторону польского короля с частью повстанцев скрылся в Запорожье. Был казнен поляками.

ТУРАН, Туранский бассейн. Термин «Туран» нередко употреблялся как синоним *Туркестана Русского*, как правило же противопоставлялся подобному общему географическому термину «Иран». Охватывал на западе часть Арало-Каспийской низменности, на востоке — горные области Бухары, Афганского Туркестана, Памира и Ферганы.

ТУРГАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ, составляла самую северную часть русских среднеазиатских владений; границами ее служили на севере Оренбургская губ., на востоке — Акмолинская обл., на западе — Уральская обл., на юге — Сырдарьинская обл. и частично Аральское море.

ТУРКЕСТАН РУССКИЙ, Туркестанский край, включал в себя Сырдарьинскую, Самаркандскую, Ферганскую, Семиреченскую и Закаспийскую обл., образующие, по положению 1899, Туркестанское генерал-губернаторство, а также подчиненные *России* ханства Бухарское и Хивинское.

ТУРОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, русское княжество IX—XIV вв. Располагалось в бассейне Припяти и ее притоков, в земле восточнославянского племени дреговичей. На западе граничило с землями ятвягов, на севере — с Полоцким княжеством. На востоке граница Туровского княжества проходила по Днепру. Стольный город Туровского княжества — Туров (на р. Припяти). Города: Пинск, Клецк, Слуцк, Гродно, Мозырь и др. В IX в. Туровское княжество существовало как самостоятельное государство. При кн. *Олеге* (к. IX — н. X в.) было присоединено к владениям киевских князей. В X—XI вв. Туровское княжество, являясь видной политической единицей Древнерусского государства, играло значительную роль в отношениях с *Польшей* и литовскими племенами. Через Туровское княжество проходила древняя торговая дорога из *Киева* к берегам Балтийского моря. После смерти *Владимира Мономаха* (1125) Туровское княжество становится политически независимым от Киева, но начинает дробиться на уделы. С 1132 им недолго владели минские князья. В 1157 при туровском кн. Юрии Ярославиче княжество вышло из подчинения Киеву и в нем создалась своя *династия*. При сыновьях Юрия Ярославича княжество распалось на уделы и теряет свое значение. Князья уделов, образовавшихся в результате распада Туровского княжества (Туровское, Пинское, Слуцкое, Клецкое княжества), попадают в за-

висимость от галицко-волинских князей, а позднее — от литовских. В 1240 земли бывшего Туровского княжества были опустошены татаро-монголами. В XVI в. территория Туровского княжества вошла в состав Польши, в к. XVIII в. была возвращена *России*

Г. Горшков.

ТЫСЯЦКИЙ, главный предводитель и начальник всех земских полков и вместе с тем главный посредник между *дружиной* и *земщиной*; имел гражданскую и военную власть и по своему значению был первым лицом после *князя*, имя его всегда упоминалось рядом с княжеским.

ТЫСЯЧНАЯ КНИГА, документ, содержащий список тысячи избранных правительством дворян *России*, составленный в соответствии с указом от окт. 1550, который помещен в преамбуле этого документа. Указом от окт. 1550 для постоянной службы при царском дворе предписывалось обеспечить «тысячников» *поместьями* в радиусе 60—70 верст от *Москвы*. Всего предполагалось раздать более 177 тыс. *десятин* с несколькими тысячами крестьянских дворов, а с учетом сенокосных и других угодий — до 225—250 тыс. *десятин*, выделив «лучших» дворян с территории большей части *государства* (из 50 *уездов*). Тысячная книга явилась важным документом, характеризующим этап в истории формирования высшей сословной группы господствующего класса России, получившей во 2-й пол. XVI—XVII в. название московского *дворянства*

В. Назаров.

У

УБИЙСТВО. По законам Российской Империи различались следующие виды убийств. 1. Простое убийство — каторга сроком от 8 до 20 лет (ст. 1454 и 1455); необходимым признаком являлся умысел; в зависимости от свойства последнего наказуемость варьировалась в указанных пределах. По Уложению н. XX в. виновный в умышленном убийстве наказывался каторгой сроком не менее 8 лет. 2. Квалифицированное убийство. За основу квалификации Уложение н. XX в. принимало самые разнообразные моменты состава; кроме того, стремясь охватить казуистическим перечнем всю необъятную массу случаев действительной жизни, Уложение допускало комбинации различных квалифицирующих элементов; наконец, и при квалификации оно не отступало от усиления наказуемости по различию субъективной виновности. Квалифицирующими моментами являлись: 1) объект посягательства: а) посягательство на жизнь императора, членов Царствующего дома, часовых и чинов караула, их охраняющих; б) убийство беременной женщины — каторга сроком не ниже 15 лет (ст. 1455, ч. 1), а при преднамеренности — бессрочная каторга (ст. 1452); в) убийство священнослужителя при совершении службы Божией — каторга сроком не менее 12 лет при непрямом умысле, бессрочная — при прямом (ст. 212); 2) особые отношения между виновным и жертвой: а) отцеубийство; б) убийство родственников, указанных в исчерпывающем перечне ст. 1451, т. е. всех восходящих (кроме отца и матери), нисходящих по прямой линии, родных брата или сестры, дяди или тетки, супруга; как родство, так и свойство предполагались законные. Наказуемость варьировалась в зависимости от свойства умысла, между каторгой сро-

ком не менее 20 лет и бессрочной; в) к указанному в п. б) виду убийства приравнивалось убийство начальника, или господина, или членов семейства господина, вместе с ним живущих; хозяина или мастера, у которого виновный находился в услужении, работе или учении; человека, которому виновный был обязан своим воспитанием или содержанием; 3) способ действия: а) отравление, т. е. введение в организм жертвы ядовитого вещества, обусловившее наступление смерти. Уложение н. XX в. знало отравление предумышленное и умышленное как квалифицированные виды убийства; б) по коварству способа исполнения к отравлению примыкало убийство изменническое, из засады, вызывающее поэтому повышенную репрессию; в) жестокость способа учинения убийства служила дальнейшим основанием квалификации; г) особого внимания заслуживали способы общеопасные, т. е. такие, которые грозили жизни и здравью неопределенного множества лиц; сюда относился, напр., поджог в целях убийства определенного лица. Этой определенностью намерения указанный деликт отличался от умышленного поджога, неумышленным (но квалифицирующим) последствием которого была чья-либо смерть. По цели деятельности квалифицировались корыстное убийство, убийство для облегчения иного преступления, убийство из религиозного фанатизма. Убийство для облегчения иного преступления предусматривалось общим правилом и каралось или по правилам о совокупности, или же высшими степенями срочной каторги. В отношении корыстного убийства Уложение н. XX в. предусматривало убийство для ограбления, для получения наследства или вообще для завладения какой-либо собственностью убитого или иного лица. Последними квалифицирующими обстоятельствами являлись: повторное учинение предумышленного убийства ранее истечения 10-летнего срока по отбытии наказания за такое же убийство (бессрочная каторга, ст. 1450) и соучастие по предварительному согла-

шению (возвышение наказания до бессрочной каторги). 3) Особые виды убийства: а) убийство в запальчивости и раздражении, аффектированное убийство каралось низшими степенями каторги (ч. 2); Уложение характеризовало его как убийство, “задуманное и выполненное под влиянием сильного душевного волнения”, и карало каторгой на срок не свыше 8 лет; б) убийство в драке. Под дракой понималась схватка между приблизительно равными силами, начатая приблизительно одновременно обеими сторонами и притом добровольно с обеих сторон. Этим драка отличалась от нападения, дающего противной стороне право самообороны; равенство сил исключало возможность применения одной стороной оружия, не имевшегося у другой стороны. Убийство в драке могло быть умышленным или неосторожным. Различались 2 случая: 1) когда известно, кем именно нанесены убитому удары смертельные, виновный или виновные в том приговаривались к тюремному заключению сроком от 8 мес. до 1 года 4 мес. с лишением некоторых прав, а если они христиане, то и церковному покаянию; 2) когда же нанесшие убитому смертельные удары неизвестны, то бывшие зачинщиками драки или возбуждавшие к ее продолжению или возобновлению словами или делом подвергались тюремному заключению сроком от 4 до 8 мес., а все прочие участники драки — *тюрьме* сроком от 2 до 4 мес.

УВАРОВ Сергей Семенович (1786—1855), государственный деятель, близкий по идеям к славянофилам, министр народного просвещения (1833—49). Уваров посвятил свою жизнь осуществлению реформы народного просвещения на русских национальных началах. Он считал необходимым ввести в преподавание, имевшее прежде во многом космополитический характер, «дух русский под тройственным влиянием Православия, Самодержавия и Народности, возбуждая в умах уважение к Отечественной истории, к Отечественному языку, к Отечественным

учреждениям». Образование должно носить общественный характер, из него следует удалить частное воспитание и иноземных воспитателей.

Главное для *России* — сохранить *Православие*, творческая духовная сила которого определяет всю русскую культуру. «Без любви к вере предков народ, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них веру — то же самое, что лишить их крови и вырвать сердце. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом предназначении». *Самодержавие* является определяющей формой нашего державного бытия, «представляет главное условие политического существования России». Любое, даже малозаметное, поползновение к его ограничению неминуемо повлечет снижение могущества, ослабление внутреннего мира и спокойствия страны. «Русский колосс упирается на самодержавии, как на краеугольном камне; рука, прикоснувшаяся к подножию, потрясает весь состав Государственный. Эту истину чувствует неисчислимое большинство между Русскими; они чувствуют оную в полной мере, хотя и поставлены между собой на разных степенях и различествуют в просвещении, и в образе мыслей, и в отношениях к Правительству. Эта истина должна присутствовать и развиваться в народном воспитании».

По мнению Уварова, главным предметом в воспитании гражданственности и *патриотизма* является история, преподавание которой есть дело государственное. «История образует граждан, умеющих чтить обязанности и права свои, судей, знающих цену правосудию, воинов, умирающих за Отечество, опытных вельмож, добрых и твердых Царей».

Реформа Уварова вызвала переполох в масонско-космополитических кругах. Против него организуется кампания травли и клеветы. Тем не менее многие достижения реформы образования успели укорениться, воспитав поколение людей, которые «лучше знали Русское и по-русски».

УГЛИЧСКОЕ КНЯЖЕСТВО, одно из княжеств Северо-Восточной Руси. В н. XIII в. на правах удела входило в *Ростовское княжество*. В 1238 и 1293 было разорено монголо-татарами. В 1-й пол. XIV в. вошло в состав *Московского великого княжества*. Со 2-й пол. XIV в. удел московских князей. Своего расцвета достигло при брате *Ивана III — Андрее Васильевиче* Большом (1462— 92). Последним князем был царевич Димитрий, сын *Ивана Грозного* (см.: Дмитрий Иванович Угличский).

УДЕЛЬНАЯ СИСТЕМА, порядок владения Русской землей, существовал в княжеском роде в период после кончины *Ярослава Мудрого* до установления единодержавия. В киевский период наделение сыновей владениями встречалось и до Ярослава — при *Святославе* и *Владимире*, но после разделения единовластие нередко восстанавливалось, после же Ярослава Русская земля долго оставалась разделенной на ряд *княжеств*. Вопросы о причинах такого разделения и о том, на чем держалось тогда единство Русской земли, породили в исторической литературе множество различных мнений. Проф. В. О. Ключевский создает наиболее стройную схему, отделяя порядок, господствовавший в *Киевской Руси*, от порядка, установившегося в Северо-Восточной Руси, которому он и дает название удельного в отличие от первого, называемого им очередным. Характеристика обоих порядков у Ключевского такова. В киевский период земля управляется всем княжеским родом. Старшему *князю* достается *область* самая лучшая и богатая, остальные получают менее значительные области по старшинству, которыми и владеют, не разделяясь, а переделаясь, т. е. чередуясь на столах по мере достижения старшинства. Образуется, т. о., две «лестницы» — лестница лиц и лестница областей. Во главе стоит вел. князь Киевский, который, «в отца место», делит между младшими родичами владения, заботится об их семьях, «думает» о Русской земле. В более важных случаях он собирает князей на совет и является представителем и исполнителем воли всего державного

княжеского рода. Верховная власть здесь собирательная, а князья являются временными владельцами. При первых Ярославичах определить старшинство было легко: старший по возрасту был и генеалогически старшим, но с разветвлением княжеского рода это старшинство часто не совпадало. Отсюда возникали споры князей, решавшиеся или с помощью договоров, рядов, или усобиц, соответствовавших судебному поединку, — полю. Т. о., появляется еще старшинство — не генеалогическое и не физическое, а юридическое. Первоначально дети князя занимали в цепи родичей то место, которое занимал их отец, — это была их *отчина*. Поэтому дети отца, умершего при жизни деда, не имели своего места в цепи, становились изгоями, и их потомство, как и их земли, выпадали из общего порядка чередования. Позднее, с усложнением генеалогических родов, отчина приобрела территориальный характер — ею стала считаться область, которой владел отец князя. Этот порядок был установлен на Любецком съезде, и мы видим потом попытки обратиться в отчину и сам *Киев*. Все это нарушало целостность родового владения, и Русская земля распадалась на несколько генеалогических территорий. Были и другие «разрушители» очередного порядка — личная доблесть и популярность некоторых князей, выдвигавшая их на первый план помимо старшинства, симпатии и антипатии городов и областей, не принимавших в расчет княжеских прав. Как временные правители, князья не могли иметь большого авторитета, поэтому приобрело значение *вече*, которое часто входило с князьями в договорные отношения. Очередной порядок создавали, однако, и связи между различными частями Русской земли по причине передвижения князей и княжеской *дружины*. Дружинники не считали себя привязанными ни к князю, ни к княжеству, они привыкали сознать себя слугами всего княжеского рода, «передними мужами» всей Русской земли и были вместе с *духовенством* подвижными носителями мысли о ее нераздельности, о земском единстве. Очередной порядок

поддерживало и усиливало также общеземское значение политического средоточия *Руси* — Киева. Он, кроме того, содействовал успеху общежития и гражданственности в самых отдаленных углах Руси, разнося повсюду из Киева семена одной культуры. Т. о., Ключевский считал Киевскую Русь федерацией, но федерацией особого типа — генеалогической, а не политической. В XIII–XIV вв. единая Русская земля была разорвана Литвой и татарами. Центр тяжести перешел на северо-восток, и порядок управления изменился. Род *Владимира Святого*, соединивший Русь в политическое целое, распался. Великокняжеский стол переходит еще и в Северо-Восточной Руси по старшинству, но в уделах *волости* передаются уже по прямой линии от отца к сыну. Князь неподвижен в своем уделе и передает его, кому хочет. Князья уже как бы не помнят своего родства. Северо-Восточная Русь распадается на отдельные княжества, одно от другого независимые, территории которых считались личной и наследственной собственностью владельцев. Эти владельцы правят свободным населением своих княжеств как государи, но владеют их территориями как частные собственники. Носителем власти становится лицо, а не род. Причину этого порядка Ключевский видит в географических условиях Северо-Востока Руси, представлявшей собой ряд мелких обособленных речных бассейнов, и в колонизаторской деятельности князей, явившихся в малозаселенную страну и привыкших смотреть на нее как на плод трудов как своих отцов, так и своих собственных. С раздроблением княжеств, которое достигло на Северо-Востоке крайних пределов, князья беднели, замыкались в своих уделах и утрачивали чувство солидарности, что облегчало более сильному соседу задачу подчинения себе всей Руси на основе единодержавия.

УДЕРЖИВАЮЩИЙ, христианское мистическое понятие, связанное с противостоянием действию тайны беззакония, впервые использовано ап. Павлом (2 Сол. 2: 1-4, 6-8). Удерживающим здесь называется глава величайшего

государства, каковым была в то время Римская империя. Русская Православная Церковь с полным правом и основанием относит эти слова св. апостола к русскому *царю*, наследнику православных христианских императоров Рима и Византии, возглавителю *Третьего Рима* — самодержавного *православного Царства*. Он был священным лицом, преемственным носителем особой силы благодати Святого Духа, которая действовала через него и удерживала распространение зла. Император *Николай II* был глубоко проникнут сознанием этой лежащей на нем религиозно-мистической миссии. После отречения Николая II роль Удерживающего перешла к Царице Небесной, о чем русскому народу было объявлено через явление иконы Божией Матери, названной «*Державной*».

Е. Е. Алферьев

УКРАИНА, древнерусское название окраинных, пограничных земель Русского государства между реками Южный Буг и Серет и в бассейне Западного Буга. Использовалось в значении «пограничная территория родной земли, *Руси*». После оккупации Малой Руси *Польшей*, а позже и Австро-Венгрией название «Украина» распространяется на всю *Малороссию* и используется для вытеснения ее исторического названия в целях полонизации и онемечивания русских людей.

УЛЕБ, киевский *тысяцкий* при вел. кн. *Всеволоде Ольговиче*. После его смерти брат Всеволода *Игорь* пытался привлечь Улеба на свою сторону. Последний с другими *боярами* якобы остался на стороне Игоря Ольговича, но изменил ему, когда к *Киеву* подступил *Изяслав Мстиславич* и в 1146 Игорь погиб. Улеб остался киевским тысяцким и при Изяславе и был послан им в 1147 к *Изяславу Давидовичу* и его братьям, в то время союзникам Киевского князя.

УЛЕБ, новгородец XI в., возможно, сын Ярла Рангвальда, родственника шведской королевны Ингигерды, жены *Ярослава Мудрого*. В период правления Ярослава в Нов-

городе совершил первый поход на финнов к «Железным воротам», на северо-восток, к берегам Северной Двины около Усть-Сысольска.

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ, одна из форм деятельности *государства*, обеспечивающая претворение в жизнь установок верховной и местной *власти*. На Руси определяющим фактором государственного управления был *царь*, находившийся в непосредственном общении с народом во всех областях исполнительной, законодательной и *судебной власти*.

В качестве центральных управительных учреждений около государя имелись *приказы*, некое подобие *министерств*. Они в разное время носили разные названия, их компетенция не была, с нашей точки зрения, правильно специализирована. Возникли они из того, что государи приказывали кому-нибудь из *бояр* ведать дела известной категории, причем начальнику, конечно, придавался штат служащих, и возникало целое учреждение — приказ. Приказы, ведавшие ряд дел, иногда потом разделялись на несколько отдельных, иногда несколько приказов сливались в один. Каждый приказ имел свои средства; на его содержание приписывались города и окладные люди, с которых он и получал доходы. Начальниками приказов бывали и члены *Боярской думы*, и особо назначенные лица, но все они вели дела с докладами государю и по его указаниям.

В многочисленных *канцеляриях* приказов было множество *дьяков*, которые иногда заведовали самими приказами, и *подьячих* трех «статей»: старших, средних и младших. Это был элемент чисто бюрократический, игравший огромную роль не только фактически («быть так, как пометил дьяк», гласила пословица), но иногда занимавший авторитетное положение и в самой Боярской думе.

На областное, местное, управление посылались *воеводы*, но кроме них существовали многочисленные общественные выборные власти. Компетенция воевод была сложна и обширна. Воевода, как представитель царя, должен

был смотреть решительно за всем: «чтобы все государево было цело, чтобы везде были сторожа; беречь накрепко, чтобы в городе и уезде не было разбоя, воровства, убийства, бою, грабежа, корчемства, распутства; кто объявится в этих преступлениях, того брать и, по сыску, наказывать. Воевода судил и во всех гражданских делах». Воевода ведал вообще всеми отраслями ведения самого государя, но власть его не безусловна, и он ее практиковал совместно с представителями общественного самоуправления.

Вторым лицом после воеводы являлся *губной староста*, ведавший дела уголовные. Его выбирали дворяне и *дети боярские*. Иногда же он назначался свыше.

Затем следовал земский головной *староста* — власть, выборная городским и уездным населением. При нем состояли выборные от уездных крестьян советники. Они составляли *земскую избу*. Дело земского старосты и советных его людей состояло в раскладке податей, выборе окладчиков и *целовальников* (целовавших крест). В дело распределения оклада воевода не мог вмешиваться, точно так же и в выборы, не мог сменять выборных лиц и вообще не имел права вступаться в «мирские дела». Кроме выборов, земская изба заведовала городским хозяйством, разверсткой земли и могла обсуждать вообще все нужды уездных *посадских людей*, доводить о чем считала нужным воеводе или же в *Москву*.

Земский головной староста был представителем «мира» перед правительством, должен был защищать мир от воеводы.

У крестьян уездных, кроме общей с городом земской избы, были и свои власти. Крестьяне выбирали своих общинных старост, «посыльщиков» (для сношений с воеводою и его приказными людьми), выбирали земского пристава «для государева дела и денежных сборов». Были *волости*, выбиравшие земских судей, целовальников (полицейские власти) и *сотских*. Приходы выбирали также священников и церковных дьячков, которые имели зна-

чение сельских писарей. По грамотам *Ивана Грозного*, монастырские крестьяне выбирали у себя приказчиков, старост, целовальников, *сотских*, пятидесятских, десятских, а для «губных дел» (уголовных) — губных приказчиков, *губных целовальников* и дьячков. Монастыри определяли свои отношения к крестьянам *уставными грамотами*.

По *Царскому судебнику*, всякие правители, назначаемые в города и волости, не могли судить дел без общественных представителей: «на суде у них быть — *дворскому* и старосте, и лучшим людям». Закон в этом отношении не полагал различия между крестьянами вольными и владельческими.

Наконец, по всем вообще делам — весь народ имел самое широкое право обращения к государю. «Правительство, — замечает С.М. Соловьев, — не оставалось глухо к челобитиям. Просил какой-нибудь мир выборного чиновника вместо коронного — правительство охотно соглашалось. Бьют челом, чтобы городского приказчика (по нашему коменданта) отставить и выбрать нового миром: государь велит выбирать и т. д.»

В общей сложности система управительных властей Московского государства отличалась множеством технических несовершенств, случайностью складывания учреждений, отсутствием их специализации и т.д. Но в этой системе управления было одно драгоценное качество: широкое допущение аристократического и народного элементов, пользование их общими силами, под верховенством *царской власти*, со всеобщим правом челобитья к царю. Это давало верховной власти широкое осведомление, сближало ее с жизнью всех сословий и во всех русских вселяло глубокое убеждение в реальности верховной власти, все направляющей и все устрояющей.

Л. А. Тихомиров

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ Российской Империи, занимала обширную часть пустынно-степного пространства Арало-Каспийской низменности по обе стороны р. Урал;

границила на севере с Оренбургской и Самарской губ., на западе — с Астраханской губ., на востоке — с Тургайской обл., на юге — с Каспийским, Аральским морями и Закаспийской обл.

В н. XX в. это была одна из самых пустынных, безлюдных *областей*. Край издавна служил местом кочевья азиатских племен, занимавшихся скотоводством. В к. XVI в. появились казаки (см.: Казачество); их поселки служили защитой *России* от нападения инородцев. В к. XIX в. давняя вражда казаков с киргизами закончилась покорением последних. После многократных переделок была образована Уральская обл. в пределах и административном делении 1896, при этом, кроме деления на 4 *уезда*, распадалась на две сильно отличавшиеся друг от друга управлением, землевладением и составом населения исторически сложившиеся части: а) земли Уральского Казачьего Войска, занимавшие все пространство по правую сторону р. Урал и отчасти в низовьях р. Илек, где вся земля (до 6,3 млн десятин) принадлежала казакам (36% населения) с особым казацким общинным правом владения; б) область расселения приуральских киргизов (62% населения), занимавшую все остальное пространство (23 млн десятин земли по левую сторону р. Урал, отчисленной в *казну*, но находившейся в общественном пользовании туземцев-киргизов с незначительными выделами в пользу русских переселенцев и некоторых казенных, т. н. лесных, участков). Управление обеими частями осуществлял в одном лице *губернатор*, являвшийся одновременно атаманом казачьего войска согласно особому положению о степных областях.

УРЯДНИК, низкий чин уездной полиции в *России* XIX в. Подчинялся *становому приставу*, осуществлял надзор за действиями *сотских* и *десятских*. Урядник также — звание унтер-офицера в казачьих войсках.

УССУРИЙСКИЙ КРАЙ Российской Империи, занимал три округа Приморской обл.: Южно-Уссурийский, Уссу-

рийский Казачий и Хабаровский, между оз. Ханка, реками Уссури и Амуром на западе, Японским морем и Татарским проливом на востоке. Вдоль всего края ближе к морю проходил хребет Сихотэ-Алинь, упирившийся на юге в полуострова, которыми расчленялся залив *Петра I*.

УСТАВ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА, свод древнерусского *права*, начинается следующими словами: «Володимир Всеволодич по Святополце созва *дружину* свою на Береговом: *Ратибора*, киевского тысяцкого, и Прокопия, тысяцкого белгородского, Станислава, тысяцкого переяславского, Нажира, Мирослава, Иванка Чудиновича, Ольгова, мужа, и устави и до третьяго резу». Указание самого памятника, что он издан был вслед за смертью *Святополка*, показывает особую причину, побудившую *Владимира Мономаха* поспешить с изданием нового закона о резе. Эта причина, по свидетельству *летописи*, заключалась в том, что при Святополке сильно развилось лихоимство (см.: Взятничество), и жида, покровительствуемые самим Святополком, угнетали народ высокими процентами, так что киевляне по смерти Святополка бросились грабить жидов и требовали от Мономаха, чтобы он установил проценты. Поэтому 1-й отдел Мономахова устава посвящен узаконениям о кредите.

1-й отдел может быть разделен на две части. В 1-й говорится о кредите вообще, а во 2-й — о кредите, когда для обеспечения долга должник представлял свою личность, свою свободу и в случае неуплаты делался рабом кредитора. Говоря о кредите вообще, Мономах издает новые законы о процентах; он хотя и не отменяет проценты, но устанавливает, чтобы взявший два раза третные проценты довольствовался одним возвращением капитала. Месячных процентов Мономах не признает, а третные допускает лишь с одним условием: если кто взял три раза третные проценты, тот терял право и на получение самого капитала. Причина прекращения лихоимства состояла в установлении меры процентов 10 *кун* на *гривну* в год

(что составляло ок. 20%). Во-вторых, Мономах обращал внимание на неоплатных должников, разделив их на несчастных и виноватых. Первых он защищает от притеснений кредитора, рассрочивая их долг на годы, а вторых отдает на волю кредиторов: хотят — ждут, хотят — продадут должника. Далее у Мономаха сказано, как удовлетворять кредиторов из имущества несостоятельных должников. Первое место принадлежало иногородним кредиторам на том основании, что они как чужеземцы могли не знать о состоянии того, кому давали кредит; второе место принадлежало князю, а третье — кредиторам, живущим в одном с должником городе, причем бравшие большие проценты лишались права получить капитал.

2-я часть кредитных установлений Мономахова устава относится к кредиту под залог личности или свободы. Такого рода должники носят в Мономаховом уставе название закупа и разделяются на два разряда: 1) закупа в кунах, или серебряников, т. е. взявших в долг деньги; 2) ролейных закупа, или крестьян, т. е. живущих на чужой земле. 1) Закуп в деньгах, по Мономахову уставу, признавался свободным человеком и пользовался правами лица; он не продавался, а закладывался и удерживал за собой личные права, чем отличался от раба. Прав личной свободы он лишался в том случае, если убегал от хозяина, от займодавца, не платя денег; тогда он становился обельным *холопом*. Впрочем, лишению прав состояния закуп подвергался лишь в том случае, если он уходил тайно, с намерением не платить денег; но если он уходил с тем, чтобы найти денег в уплату, то это не ставилось ему в вину. Если же он убегал, хотя и тайно, с жалобой на притеснения и обиды хозяина к судьям, то он не только не обращался в раба, но по его жалобе производился суд, в котором закуп и хозяин имели одинаковое значение, одинаковые права, и в случае справедливой жалобы суд удовлетворял закупа, взыскивая с хозяина. Т. о., закон обеспечивал как личность закупа, так и капитал хозяина. 2) Ролейные закупа, по свидетельству

Мономахова устава, были, собственно, жильцами на земле своего заимодавца; они жили на чужой земле по взаимному договору с хозяином ее и могли свободно в любое время оставить занятую землю. За пользование землей ролейные закупы платили известную часть доходов заимодавцу. По крайней мере, такими представляет нам устав Мономаха отношения ролейных закупов к хозяевам занимаемых ими земель. Но т. к. ролейные закупы кроме земли обычно получали еще от своего хозяина в ссуду рабочий скот, землевладельческие орудия, хлеб, как для посевов, так и на свое содержание до времени жатвы, отсюда возникали различные обстоятельства, препятствовавшие свободно-му переходу ролейных закупов с одной земли на другую. По поводу вещей, занятых ролейным закупом у своего хозяина, могли возникнуть различные столкновения между ними, очень затрудняющие их взаимные отношения; поэтому Мономах в своем уставе обратил внимание только на те условия отношений ролейных закупов к их хозяевам, когда ролейные закупы, кроме земли, получали от хозяев в ссуду различные вещи. Так, по закону Мономаха, ролейный закуп не платит, если у него пропадет воинский конь, ибо хозяин не был обязан давать закупу воинского коня, но обязан платить за рабочий скот, орудия, семена, без чего он не имел права отойти, но и в этих случаях закуп платил только тогда, когда пропажа совершилась при нем; но если господин отошлет его по своим делам и в его отсутствие совершится пропажа, то закуп не отвечает за нее. Следовательно, закуп отвечает только тогда, когда пропажа совершится по его небрежности. Так, закуп не обязан платить за рабочий скот, выведенный из запертого хлева, но если закуп по небрежности забудет загнать скот в хлев, то платит за это. Также отвечает он, если лошадь падет у него на работе. Т. о., ролейный закуп, если он ничем не был обязан хозяину, кроме земли, всегда мог уйти от него свободно; но т. к. он обычно помимо земли получал еще различные вещи, то закон налагал на него известные обя-

занности относительно заимодавца. Вместе с этим закон устанавливал несколько *правил*, чтобы заимодавец не притеснял закупа. Меры эти были следующие: 1) Господин или заимодавец, не давший за купу по условию участка земли или не позволивший ему пользоваться известной частью доходов, обязывался по закону не только дать то, что условлено, но и заплатить за обиду 60 кун. 2) Господин, взявший деньги на за купу (т. е. заложивший за купу в обеспечение занятых денег), повинен был возвратить деньги и сверх того заплатить за купу три гривны за обиду. 3) Господин, продавший за купу в полное рабство, не только терял право на за купу и на данный ему капитал, но и платил 12 гривен пени. 4) Господин, прибивший за купу безвинно, должен был платить ему 60 кун, как и свободно-му. Вот правила, ограждающие за купу от обид.

Наконец, в настоящем отделе Мономахова устава помещено узаконение о том, как взыскивать с за купу за его преступление. Закуп, хотя и пользовался правами лица, тем не менее не был вполне свободен и самостоятелен в среде общества, а зависел от заимодавца, поэтому закон предоставляет на волю хозяина — заплатить ли за него пеню, следуемую с него за преступление, или продать за купу для уплаты пени. В первом случае заимодавец, заплатив деньги за за купу, получал его в полную собственность и закуп делался обельным холопом, а во втором — если господин продает за купу, то из проданного уплачивает следуемую за за купу пеню, а остальное берет себе. Если же закуп обокрал господина, то он тем самым обращался в полную его собственность.

2-й отдел Мономахова устава следует за статьями о кредите и говорит о личных оскорблениях. Этот отдел начинается статьей о личном оскорблении, нанесенном рабом свободному человеку, и о том, как удовлетворять подобные оскорбления. Эта статья указывает на изменение ст. 16 Ярославовой Правды (см.: Русская Правда). В ней мы видим постепенное развитие закона об обидах.

По Ярославовой Правде, обиженный мог убить холопа, где бы ни встретил, хотя бы и получил уже пеню в 12 гривен. По смерти *Ярослава Мудрого* сыновья его вообще заменили убийство *вирой*. Эта замена стала относиться и к обидам холопов. Но т. к. в Правде сыновей Ярослава нет особой статьи об этом предмете, то, чтобы толкование общего смысла узаконений сыновей Ярослава стало более определенным в отношении к холопам, в настоящем отделе Мономахова устава установлено, что обиженный имеет право или бить холопа, но несвязанного, или взять гривну кун за *бесчестье*. Далее в том же отделе помещены две статьи об обидах между свободными людьми. Первая: «А кто порвет бороду, а вымет знамение, а будут людие, то 12 гривен продажи, а иже без людей, а в поклепе, то нет продажи». Вторая: «Аже выбьют зуб, а кровь увидят у него во рту, а людие вылезут, то 12 гривен продажи, а за зуб гривна». Статья о бороде является явным повторением такой же статьи из Правды Ярослава, даже пеня назначена та же самая. Но здесь статья Ярославовой Правды взята только за основание относительно пени, взгляд же на делопроизводство совершенно новый. Настоящая статья требует свидетелей даже тогда, когда будет признак, что вырван клоч бороды, и без свидетелей освобождает обвиняемого от платежа пени. В прежних же законодательных памятниках о свидетелях в подобных случаях и не упоминалось. Статья о зубе совершенно новая; относительно пени она также основана на Ярославовой статье о бороде, но по требованию свидетелей берет за основание юридические начала, высказанные в предшествующей статье.

3-й отдел Мономахова устава составляют четыре статьи о преступлениях против собственности. Из них 1-я говорит о краже бобра, живущего в чьем-либо угодье, а три остальные — о порче межей бортовых, ролейных и дворных. За все эти преступления назначена одинаковая пеня в 12 гривен, именно та самая, которая помещена в Правде сыновей Ярослава в статье «Иже между перероет».

В этих статьях, между прочим, помещено важное правило, как искать татя, укравшего бобра, если он не будет пойман на деле, а оставит только признаки, что бобр пойман и украден, а не сам ушел. По этому правилу обиженный объявлял *верви*, или *общине*, что у него украден бобр, и доказывал это тем, что в его борти была оставлена вором сеть или что там рассечена земля, и вервь должна была или сама искать *татя*, или заплатить продажу, т. е. 12 гривен. Это правило совершенно одинаково с правилом дикой виры, которую также платила целая вервь. Следовательно, вирный порядок, по Мономахову уставу, перенесен был от преступлений против жизни на преступления против собственности.

4-й отдел Мономахова устава занят изложением правил судопроизводства и сбора *судных пошлин*. Относительно судопроизводства устав Мономаха обращает особое внимание на свидетелей. Свидетели, еще по Ярославовой Правде, признавались как необходимое судебное доказательство, но прежние законодательные памятники не определяли качества свидетелей; в Мономаховом же уставе узаконено, что свидетелями на суде могли быть только свободные люди, а отнюдь не рабы; если же не будет свободного, то можно было взять свидетелем боярского *тиуна*, который был рабом только по должности, а в малой тяжбе мог быть взят свидетелем и закуп. Закуп был свободным человеком, но по своему положению он находился в зависимости от истца или ответчика как от своего господина и, следовательно, по его приказанию мог свидетельствовать неверно. Относительно судебных пошлин устав Мономаха представляет лишь несколько нововведений. Он ограничивается лишь вирными пошлинами и не сходен ни с *Уставом Ярослава о вирных уроках*, ни с Правдой сыновей Ярослава. Впрочем, очевидно, он основан на одних началах с последним, т. е. и здесь, и там пошлины вирника и его служителей проявляются не в виде сбора со всех вирных дел общины в продолжение какого-либо

определенного срока, а в виде прибавки, или процента, на каждую виру отдельно, почему в законе и называются накладами. Будучи сходными относительно начал сбора, оба узаконения по-разному определяют его количество. Настоящее узаконение говорит, что «вирных накладов следует от виры: вирнику 12 гривен, отроку 2 гривны и 20 кун, а самому ехать с отроком на двух кони, сути же на рот овес, а мясо дать овен, любо полоть, а иным кормом, что има черво возмет, писцу 10 кун, перекладного 5 кун, а за мех две ногаты». По старым же законам о вирах вирнику назначен урок «в 16 гривен, 10 кун и 12 векшей, переди ссадная гривна, метельнику 12 векшей, и за голову три гривны». Кроме разногласия в количестве пошлин закон Мономаха свидетельствует о важном нововведении в судопроизводстве — о введении письменности, ибо в числе вирниковых служителей уже упоминается *писец*, записывающий дела, тогда как прежде метельник делал только метки на бирке — сколько взято судебных пошлин. Этому писцу назначено было пошлины в 15 раз больше, чем прежнему метельнику, ибо метельник получал лишь 12 векшей, тогда как писцу полагалось 10 кун и сверх того 2 ногаты за мех, под которым должно подразумевать пергамент или кожу для писания дел. Несколько позднее, а именно при сыновьях Мономаха, есть свидетельство летописи о введении письменности в судопроизводство.

И. Д. Беляев

«УСТАВ КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА О МОСТЕХ», памятник русского права XIII в. Устав определяет принципы организации общественного хозяйства Новгорода Великого исходя из народных экономических идеалов коллективного, общинного труда, распределения обязанностей и повинностей. Регулируется порядок общественных работ по строительству и ремонту городских проездов и дорог, а также заготовке строительных материалов. Работы распределяются и оплачиваются в определенном порядке всеми городскими и провинциальными *сотнями (общинами)*.

УСТАВ О РАЗБОЙНЫХ И ТАТЕБНЫХ ДЕЛАХ

УСТАВ О РАЗБОЙНЫХ И ТАТЕБНЫХ ДЕЛАХ, свод древнерусских правовых норм, издание его относится к царствованию *Ивана IV Васильевича*, но он постоянно пополнялся в последующие царствования и состоял из следующих четырех отделов: об управлении и судопроизводстве по разбойным делам; о порядке судопроизводства по разбойным делам; о наказаниях за уголовные преступления; об удовлетворении обиженного.

Ф

ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ (1661—1682), русский царь в 1676—82. Сын царя *Алексея Михайловича* и царицы *Марии Ильиничны*, урожденной Милославской. Вступил на престол в 14-летнем возрасте после смерти отца. В детстве и юности он получил хорошее образование, изучал древнегреческий, латинский и польский языки, неплохо разбирался в музыке и даже сам сочинил несколько песнопений. Это был болезненный юноша, и важнейшие государственные дела решались его приближенными: боярином *И. М. Милославским*, постельничим *И. М. Языковым*, стольником *А. Т. Лихачевым* и др. Большое влияние на дела оказывали также воспитатель царя Симеон Полоцкий и Патриарх Московский Иоаким.

В 1670-х шла русско-турецкая война, которая была вызвана стремлением Турции подчинить себе Левобережную Украину. В 1681 между *Россией* и Турцией был заключен Бухарестский мирный договор, по которому граница между этими странами устанавливалась по Днепру. Города *Киев*, Васильков, Триполье, Стайки, расположенные в Днепровском Правобережье, остались за Россией. Русские получили право ловить рыбу в Днепре, а также добывать соль и охотиться в землях, прилегающих к Днепру. Во время этой войны на юге страны была создана Изюмская засечная черта длиной ок. 400 верст, которая прикрывала *Слободскую Украину* от нападений турок и татар. Позднее эта оборонительная линия была продолжена и соединена с Белгородской засечной чертой.

В 1678 была проведена перепись населения России, а в 1679 введено подворное обложение жителей. В правление Федора было уничтожено *местничество* и сожжены *разрядные книги*. Федор выступал за открытие в Москве

высшего учебного заведения — Славяно-греко-латинской академии, но открылась академия уже после его смерти.

О. М. Рапов

Государственное законодательство в правление Федора Алексеевича. Непродолжительное царствование Федора Алексеевича в отношении к *законодательству русскому* замечательно тем, что этот государь сильно стремился к преобразованиям по части административной. Замечательнейшими из его указов были следующие.

19 дек. 1678 был издан указ об упразднении Монастырского приказа и о переводе его ведомства по-прежнему в *Приказ Большого дворца*. Монастырский приказ, получивший большую силу при царе *Алексее Михайловиче*, сильно расстроил дело, относящееся к гражданско-церковному суду, поэтому вскоре появилась необходимость обратиться к прежнему порядку и дела, относящиеся собственно к экономическому управлению монастырскими имениями, перевести снова в Дворцовый приказ, а церковно-судебные — в ведомство патриарших *приказов*.

27 нояб. 1679 был издан важный указ, относящийся к областному управлению. По этому указу областное управление получило совершенно иной характер: оно перешло в полное ведомство *воевод*, присылаемых из *Москвы*, а все другие приказные люди, т. е. *сыщики*, *губные старосты* и приказчики, были отменены. В указе сказано: «А городовое строение, и засеки, и губные дела, и ямских охотников, и денежный и хлебный сбор, и всякое дело ведать воеводам одним, чтобы впредь гражданским и уездным людям в кормех лишних тягостей не было». Впрочем, этим указом не отменялись выборные люди по разным частям управления; *государь* желал только облегчить жителей уменьшением с них поборов на содержание чиновников, присылаемых от правительства, поэтому *земские избы* под управлением *старост* и выборных голов остались по-прежнему, из выборных людей были отменены только губные старосты, которые при сыщиках не

имели никакого значения и только служили лишним отягощением для жителей. Но, кажется, это распоряжение, по крайней мере, в отношении губных дел, скоро оказалось не совсем удобоисполнимым; очевидно, воеводы не могли справиться с губными делами и арестантов по *тюрьмам* накопилось очень много, ибо через три месяца по издании указа понадобилось по всем городам послать разборщиков, по крайней мере, на время, для разбора уголовных дел.

12 нояб. 1680 издан указ о новом распределении ведомства воинских людей по приказам. По этому новому распределению все ратные люди — конные и пешие, как дворяне и *дети боярские*, так и приборные ратные люди русского и иноземного строя, были подчинены *Разрядному приказу*, за исключением: 1) *служилых людей* по низовым городам от Самары на Уфу до Терка, а также казанских стрельцов, которые по-прежнему ведались в *Приказе Казанского дворца*; 2) начальных людей, копейщиков, рейтар, солдат, стрельцов и казаков, которые по городам их службы раньше ведались в Приказах: *Стрелецком*, *Смоленском*, *Казанского дворца* и *Большого дворца* — всех передать в *Иноземный приказ*, а также Рейтарский.

От преобразований по военному управлению перейдем к преобразованиям по духовной администрации. Здесь 27 нояб. 1681 был издан важный указ, по которому, во исполнение соборного определения, бывшего в 1667 в Москве, архиерейские кафедры были устроены по обычаям, заведенным в Греции, т. е. в каждой епархии при главном епархиальном архиерее велено быть несколькими подчиненным епископам по городам.

12 янв. 1682 было издано соборное деяние об упразднении *местничества*. Дело об этом предмете было проведено так: еще в нояб. 1681 съехались в Москву выборные *стольники*, полковники, *стряпчие*, дворяне московские, жильцы, а также *городовые дворяне* и *дети боярские*, вызванные по государеву указу в Москву для того, чтобы

общим соборным советом придумать средства к лучшему устройству ратного дела, ибо государю стало известно, что в прошедших войнах неприятели показали новшества в ратных делах, неизвестные в русском войске. Съехавшиеся выборные под председательством боярина кн. *В. В. Голицына* начали свои рассуждения тем, в каком ратном устройении пристойнее быть стольникам, стряпчим, дворянам и жильцам. И решили, чтобы стольникам, стряпчим, дворянам и жильцам служить полковую службу по-прежнему и расписать их всех в роты, а не в сотни, и вместо сотенных голов назначить ротмистров и поручиков из стольников, стряпчих, дворян и жильцов из всех родов и чинов непременно без мест и без подбора. А для лучшего устройства государь должен указать *боярам, окольников, думным чинам* и ближним людям и всем чинам впредь быть меж себя без мест, где кому государь укажет, и никому впредь ни с кем разрядами и местами не считаться, и разрядные случаи и места отставить и искоренить. О таком решении выборных людей боярин кн. *В. В. Голицын* донес государю; государь указал 12 янв. 1682 собраться у него в палатах Патриарху с архиереями и соборными властями, а также боярам, окольников и думным людям.

Наконец, в последние дни царствования Федора Алексеевича был созван общий *Земский Собор*, вроде того, какой созывался для составления *Соборного уложения* при царе Алексее Михайловиче; предметом этого Собора было уравнивание всяких земских служб и податей по всему Московскому государству; но этот Собор, кажется, не решил того дела, для которого был созван, ибо царь Федор Алексеевич скончался в апр. 1682 и выборные люди от всего государства по избрании на царство *Петра I Алексеевича* были распущены от его имени. Этот Собор был последним, после него при Петре I и его преемниках Соборы не созывались вплоть до имп. *Екатерины II*.

И. Д. Беляев

ФЕДОР (в крещении **Феодор**) **ИВАНОВИЧ** (**Иоаннович**) (1557–1598), русский царь. Сын царя *Ивана IV Васильевича Грозного* и царицы *Анастасии Романовны* (дочери московского боярина Романа Юрьевича Захарьина).

Федор стал царем после смерти отца в 1584. Это был добрый, безвольный и слабоумный человек, проводивший время в забавах с придворными шутами и в поездках на богомолье. Незадолго до смерти Иван Грозный учредил опекунский совет, который должен было управлять *Россией* в царствование его неполноценного сына. Вскоре в верхах началась борьба за *власть*. Победу в ней одержал царский шурин *Борис Годунов*, устранивший соперников и ставший реальным правителем России. В царствование Федора Россия вышла из кризиса. В 1590–93 шла русско-шведская война, удачная для России. Были возвращены утраченные после Ливонской кампании города: Ям, Копорье, Ивангород, Орешек, Корела. Русские войска успешно противостояли набегам крымских татар. На южных границах были построены города-крепости: Валуйки, Воронеж, Белгород, Курск, Самара, Саратов, Царицын и др. К России была присоединена Западная Сибирь. В 1589 у Константинопольского Патриарха было получено согласие на образование полностью самостоятельной Московской патриархии.

В царствование Федора резко ухудшилось положение *крестьянства*. Ок. 1592 они были лишены права переходить от одного господина к другому, а в 1597 вышел царский указ о пятилетнем сыске *беглых* крепостных. Был издан указ, запрещающий закабаленным людям выкупаться на свободу. В 1586–93 в *Москве* была сооружена из кирпича и белого камня еще одна мощная оборонительная линия — Белый город.

Летописи отмечали, что Федор был «прекроток и незлоблив», многих миловал, богато «одарял» города, села, монастыри. Некоторые источники сообщают, что он был отравлен Борисом Годуновым, желавшим стать *царем* в

России. При исследовании скелета Федора в его костях найден мышьяк. С его смертью прервался род московских *Рюриковичей*.

О. М. Рапов

ФЕОДОР ЯРОСЛАВИЧ НОВГОРОДСКИЙ (1218–1233), князь, старший сын кн. Ярослава Всеволодовича, прозванного «печальником земли Русской», и брат св. блгв. кн. Александра Ярославича Невского. После кровавой битвы на р. Сити князь Ярослав заступался перед татарами за землю Русскую и за это был отравлен ими. Супругу его, княгиню Феодосию Мстиславовну, народ прозвал «Святой княгиней». Своих старших сыновей Федора и Александра, прозванного впоследствии Невским, вел. князь послал управлять Новгородом под руководством бояр, когда им было 9 и 8 лет. В те времена рано кончалось детство русских князей. Нежная дружба связывала обоих братьев. Когда в Новгороде разразился голод, юные князья велели открыть свои житницы и даром отдали хлеб жителям города. Св. блгв. кн. Феодор скоропостижно скончался в канун своего бракосочетания, когда все приготовления были уже закончены. Святые нетленные мощи его почивают в Софийском соборе. Память блгв. кн. Феодору отмечается 5/18 июня.

ФИЛАРЕТ (Романов Федор Никитич) (ок. 1554–1633), крупный политический и церковный деятель. Сын московского боярина Никиты Романовича Захарьина-Юрьева и боярыни Евдокии Александровны, урожденной княжны Горбатовой, племянник первой жены Ивана Грозного Анастасии Романовны и отец первого русского царя из династии Романовых — Михаила Федоровича. В 1587 получил боярский чин. Участвовал в избрании Бориса Годунова русским царем.

Около 1600 попал в опалу и был сослан в Сийский Антониев Троицкий монастырь, расположенный в Архангельской земле, где был пострижен в монахи.

В царствование Лжедмитрия I Филарет был возвращен в Москву и возведен в сан Ростовского митрополита. Несмотря на это, он участвовал в заговоре и свержении самозванца. В 1608 в Ростове Филарет был взят в плен одним из отрядов Лжедмитрия II, отведен в ставку самозванца и провозглашен Московским патриархом. Он входил в состав правительства Лжедмитрия II. В 1610 Филарет переехал в Москву, участвовал в низложении царя Василия Шуйского, выступал за признание русским царем польского королевича Владислава, ездил в стан польского короля Сигизмунда III под Смоленск в качестве представителя “Семибоярщины” заключать мирное соглашение, однако отказался санкционировать окончательный вариант договора. Был арестован польскими интервентами и в 1611 отправлен в Польшу в качестве военнопленного.

В 1619 Филарет возвратился в Россию, был поставлен в патриархи, получил титул “Великого Государя” и стал соправителем своего сына — царя Михаила Федоровича.

О. М. Рапов.

ФИЛИПП, митрополит Московский (1464—1473). Упоминается как Суздальский епископ с 1455. В его деятельности важно подчеркнуть вмешательство в новгородско-псковские дела. В 1469 в ответ на хлопоты псковичей о церковной автономии Филипп приказал псковичам подчиняться по-старому новгородскому владыке. В 1471 он ходатайствовал за новгородцев перед вел. кн. *Иваном III*. Позже Филипп энергично отстаивал Восточную Церковь от попытки признания Флорентийской унии, о чем хлопотал папский легат Антоний, приехавший с *Софьей Палолог*. До нас дошли написанные митрополитом церковно-правительственные грамоты: 1467 — в Новгород, 1471 — во Псков и др.

ФИЛОФЕЙ (XVI в.), старец псковского Спасо-Елеазарова монастыря, мыслитель, писатель, один из создателей государственной идеологии русской монархии. Автор

посланий к вел. кн. *Василию III*, царю *Ивану IV*, дьяку М. Г. Мисюрю-Мунехину.

Послание по случаю морового поветрия и на «звездочетцев» пронизывает убежденность в Божественном Промысле, в гармонической предопределенности всего сущего, которую следует не осуждать, не подвергать испытующему сомнению, а принимать с терпением и восхищением.

Главное в сочинении Филофея — последовательное изложение православно-монархического учения «Москва — Третий Рим». В нем обосновывались идеи преемственности ведущей роли *Москвы*, Русского государства в христианском мире после утраты ее Константинополем. «Первый Рим, — писал Филофей, — пал от нечестия, второй (Константинополь) — от засилия агарянского (мусульманского), Третий Рим — Москва, а четвертому — не бывать».

ФЛЕТЧЕР Джильс (ок. сер. XVI в. — 1610), автор сочинения о Русском государстве к. XVI в. Учился в Кембриджском университете, в 1588 был отправлен в Россию. Его торгово-дипломатические переговоры имели мало успеха. Возвратившись в Англию, Флетчер опубликовал свой труд «Of the Russe Common Wealthor Manner of Government by the Russe Emperer commonly called the Emperour of Moscovia with the manners and fashions of the people of that Country 1591». Это сочинение представляет собой важный материал по истории Русского государства 2-й пол. XVI в. Оно делится на три части: 1) космография страны; 2) управление, разделяющееся на четыре подотдела: а) государственное устройство, б) суд, в) военные силы, г) церковное устройство; 3) экономика, или частный быт. На русский язык сочинение Флетчера не переводилось. Трудом Флетчера пользовались русские историки: С. М. Соловьев, К. Н. Бестужев-Рюмин, Н. И. Костомаров.

Х

ХАЗАРИЯ (Хазарский каганат), иудейское государство, существовавшее в степях юго-восточной части Европейской *России* в VII—X вв., объединявшее под своей властью тюркские кочевые племена и пытавшееся поработить *Русь*. В годы расцвета Хазарского каганата его территория простиралась от Черного до Каспийского морей. Хазары не принадлежали к еврейскому племени, а были народом тюркско-монгольской ветви. Примерно до VII в. они мало чем выделялись среди прочих тюркско-монгольских народов. Значительные изменения произошли после того, как высший класс Хазарии перешел в иудейство. В «Еврейской энциклопедии» пишется о том, как хазарский каган «вместе со своими вельможами и большей частью до тех пор языческого народа перешли в иудейскую веру, вероятно около 679 г. нашей эры». По другим источникам, ок. 740 хазары приняли измененный иудаизм, а примерно в 800 — раввинский. При этом вначале правящий класс Хазарского каганата держал в тайне свое обращение в иудаизм, скрывая это даже от своего народа.

Принятие иудаизма изменило характер власти в каганате. Каган теперь избирался из представителей одного и того же знатного еврейского рода. Избранием руководил другой иудей — царь-бек. Последнему фактически и принадлежала настоящая власть.

Бек мог не только назначать кагана, но и в любое время устранить его. Бек также распоряжался войсками, решал вопросы войны и мира, государственных финансов.

Несмотря на то что иудейской была вся верхушка каганата, он стал не государственной религией, а тайной верой правящих кругов и торгово-ростовщического класса.

Тайная вера правящего класса Хазарского каганата сохранялась вплоть до н. IX в., когда в стране вспыхнуло всеобщее восстание против иудеев, подавленное со страшной жестокостью.

После подавления восстания правящий класс уже не скрывал своего обращения в иудаизм, хотя преобладающее большинство простых хазар отказались поменять веру и продолжали оставаться язычниками, христианами, мусульманами. Иудаизм стал открыто элитарной религией правящего класса, подданные, исповедовавшие другие религии, считались рабами царя, простым хазарам предоставлялось «право» охранять иудеев-торговцев.

Под водительством иудейской религии Хазарский каганат превратился в военно-разбойничье и торгово-паразитическое государство, занимавшееся сбором грабительских *даней*, посреднической торговлей, сбором пошлин с купцов (больше напоминающим современный рэкёт). Торговля в Хазарии находилась исключительно в руках иудеев, главным источником дохода которых была торговля рабами из славянских земель.

По свидетельству Ибрагима Ибн Якуба, евреи вывозили из славянских стран не только воск, меха и лошадей, но гл. обр. славян-военнопленных для продажи в рабство, а также юношей, девушек и детей для разврата и гаремов. Практиковалась торговля кастрированными славянскими юношами и детьми. Для кастрации *евреи* оборудовали в Каффе (Феодосии) специальные заведения. Организованная иудеями массовая торговля рабами-славянами привела к тому, что в языках самых больших народов мира того времени (английском, французском и немецком) слово «славянин» стало синонимом слова «раб».

На некоторое время хазарские иудеи подчинили себе племена восточных славян, заставляя их платить дань. В русском фольклоре, напр. в былинах, сохранилась память о Козарине и Жидовине, о борьбе с «царем иудейским и силой жидовскою».

Однако иудейско-хазарское иго на Руси было недолгим. На стыке VIII–IX вв. князья *Аскольд и Дир* освободили от хазарской дани полян. В 884 кн. *Олег* добился того же для радимичей. Но самый сокрушительный удар Хазарскому каганату нанес кн. *Святослав*. Как сообщают древние арабские источники, «не осталось... почти ничего от болгар, бургасов и хазар, так как напали на них русы и захватили все их области». В 965–969 русскими воинами была разгромлена иудейская столица Итиль, уничтожены все центры разбойничьего паразитического государства вдоль берегов Волги. Падение иудейской Хазарии стало важной точкой отсчета в создании мощного Русского государства, будущего духовного центра христианской цивилизации.

Простой народ бывшей Хазарии, не принадлежавший к иудаизму, перешел под покровительство России, тогда как иудейские верхи и торгово-ростовщический класс, связавший себя верой «избранного племени», покинули эти земли и, по мнению ряда еврейских историков, переселились в западные земли России.

ХВОРОСТИНИН Андрей Иванович (1520-е—1604), князь, воевода *Ивана IV*. В 1579 был назначен *воеводой* в Псков и успешно защищал его от нападений Стефана Батория. В 1588–90 находился на *Кавказе* в должности первого воеводы в Тарках. Позже защищал южную границу по р. Оке и за ней от крымских татар и строил засеки на протяжении от Курска до Орла. В 1595–97 Хворостинин снова служил на Кавказе, где из-за измены кахетинского царя Александра вынужден был разорить Тарки, отступить и укрепиться на р. Терек.

ХВОРОСТИНИН Дмитрий Иванович (1520-е—1591), князь, боярин, *воевода*. Участвовал в походе на Полоцк, в Ливонскую войну (1578) захватил Оберпален. В шведской войне в 1582 командовал передовым полком, в 1583 усмирал бунт татар в Казани, разбил в 1590 в новой войне со шведами вражеский 20-тысячный отряд под Нарвой.

ХИЛКОВ Василий Дмитриевич (ск. 1602), князь, боярин, воевода XVI в. Происходил из старинного рода *Рюриковичей*, а именно *Стародубских князей*. Участвовал во взятии Казани, в полоцком походе. В 1579 был отправлен в Лифляндию, выступил из Полоцка с 20-тысячным войском, переправился через Западную Двину, разбил немцев и проник в *Курляндию*, которую опустошил. Позже под Торопцем Хилков был разбит Стефаном Баторием, потом командовал оборонительной линией Пскова, Смоленска, Вязьмы и Холма; при последнем городе одержал победу над поляками.

ХИЛКОВ Иван Андреевич, князь, меньшей боярин и воевода, защитник г. Юрьева Ливонского во время войны со шведами. Отправляясь на войну с *Польшей*, царь *Алексей Михайлович* оставил его вместе с другими тремя лицами «ведать *Москву*». В 1655 он был назначен воеводой в Юрьев и геройски держал оборону при осаде многочисленного неприятеля. В 1660 был определен воеводой в Полоцк.

ХИТРОВО Богдан-Иов Матвеевич (1615(1616?)–1680), ближайший боярин царя *Алексея Михайловича*, ржевский наместник, начальник *Приказа Большого дворца*. Принимал участие в польской и шведской войнах. Во время смут после смерти Богдана *Хмельницкого* Хитрово был послан для утверждения гетманом Ивана Выговского. Позже он исполнял дипломатические поручения, а с 1663 ведал приказом Большого дворца, Золотой и Серебряной палатами, в 1665 присутствовал в приказах Лифляндских дел и *Дворцовом судном*. В 1667 он был пожалован в *бояре*. В это время Хитрово более всех приблизился к царю Алексею Михайловичу и оказывал сильное влияние на все дела. Это влияние сохранилось за ним и в начале царствования *Федора Алексеевича*.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Богдан (Зиновий) (ок. 1595–1657), русский государственный деятель, полководец, гетман *Малороссии*. Во время т. н. Молдавской кампании 1620 попал

в плен к туркам. По возвращении вступил в реестровое казачье войско. Участвовал в народном восстании 1637—38; занимал должность войскового писаря; после восстания — чигиринский сотник. В сер. 1640-х начал подготовку восстания против польского господства в Малороссии. Вступил в тайные переговоры с королем Владиславом IV; внешне согласившись с его планом посылки казаков против крымского хана, вассала Турции, Хмельницкий под прикрытием этого плана стал формировать казачье войско для борьбы против Польши. В 1647 Хмельницкий был арестован, но вскоре освобожден и бежал в *Запорожскую Сечь*. В январе 1648 в Сечи под руководством Хмельницкого вспыхнуло восстание, положившее начало освободительной войне в Малороссии. В Запорожье Хмельницкий был избран гетманом. 6 мая 1648 Хмельницкий разбил близ Желтых Вод польский авангард, а 16 мая под Корсунем — главные польские силы. Эти победы послужили сигналом к всенародному восстанию в Малороссии. После ряда тяжелых поражений Хмельницкому удалось организовать разгром польских оккупантов и возвращение малороссийских земель в состав России.

1 октября 1653 Земский собор в Москве принял решение о воссоединении Малороссии с Россией и объявлении войны Польше. Решение о воссоединении было одобрено 8 января *Переяславской радой* 1654, после чего русское правительство утвердило с некоторыми поправками т. н. Статьи Хмельницкого, оформившие правовой статус Малороссии в составе Русского государства.

ХОВАНСКИЙ Иван Андреевич (ск. 1621), князь, боярин при царе *Михаиле Федоровиче*, из старинного княжеского рода, происходившего от сына Гедимины Наримунта-Глеба. Род Хованских переехал из Литвы в *Москву* в 1408. Иван Андреевич был *воеводой* при втором самозванце, действовал вместе с Прокопием Ляпуновым (см.: Ляпуновы), потом с *М. В. Скопиным-Шуйским*, Дмитрием Шуйским (см.: Шуйские) и *К. Мининым*. В 1614 был воеводой в

Ярославле, в 1616—17 ведал Владимирским Судным приказом. В 1617—19 служил воеводой в Новгороде, а затем рязанским *наместником*.

ХОВАНСКИЙ Иван Андреевич (ск. 1682), *князь*, по прозванию Тараруй, боярин. Его служебная деятельность известна с 1636. Принимал участие в польской и шведской войнах. В 1663 возглавил Ямской приказ (см: Приказы). В 1678 оберегал южную границу от нашествия турок. В *Москве* он был одним из инициаторов стрелецкого бунта 15 мая 1682. После бунта Хованский стал начальником стрельцов, переименованных в «надворную пехоту». Он всячески потворствовал стрельцам и приобрел среди них большую популярность, тем более что был приверженцем старой веры. Когда начались волнения среди раскольников, Хованский в качестве посредника между ними и правительством подал Патриарху *челобитную* от *раскольников* о восстановлении старой веры, после чего состоялось прение о вере в *Грановитой палате*. Правительство стало подозрительно относиться к Хованскому. Ожидали стрелецкого бунта. Из с. Воздвиженского, где находилась правительница *Софья Алексеевна*, были разосланы *грамоты* с призывом *служилых людей* идти спасать Москву. 17 сент. 1682 дума рассмотрела дело Хованских, отца и сына *А. И. Хованского*, и обвинила их в разных деяниях, и прежде всего в заговоре против правительства. Хованским зачитали приговор и, не дав оправдаться, казнили в тот же день.

ХОВАНСКИЙ Иван Никитич (ск. 1675), *князь*. Упоминается находящимся на службе в качестве *стольника* с 1625. В 1650 усмирал мятежи в Новгороде и Пскове. В 1652 был послан патр. *Никоном* в Соловецкий монастырь за мощами свт. *Филиппа*, митрополита Московского и всея России. Позже принимал участие в войне с поляками и разбил их под местечком Мальчами.

ХОЛМСКИЙ Василий Данилович (ск. 1524), *князь*, боярин. В 1507 усмирал казанских татар. В 1509 двинулся против

литовцев, разбил их под Вязьмой, потом разгромил войско Станислава Кишки под Дорогобужем, занял Дорогобуж, Стародуб и двинулся к Брянску, но, оклеветанный перед *Василием III*, был отозван и сослан в Белоозеро, где и умер.

ХОЛМСКИЙ Даниил (Данило, Данила) Дмитриевич (ск. 1493), крупный полководец, князь, боярин. Происходил из тверских князей. Сын кн. Холмского Дмитрия Юрьевича. Приехал из Тверской земли служить *Ивану III* в 1460-е.

В 1468 Холмский, будучи воеводой в Муроме, разбил казанских татар, разорывших Муромскую землю. В 1469 он ходил в поход на Казань в передовом полку «судовой рати». В 1471 командовал авангардом великокняжеского войска во время похода на Новгород Великий. Опустошил новгородские владения и сжег г. Русу. Холмский разбил выступивший против него отряд новгородцев. Одержал решительную победу над новгородцами на р. Шелони. В марте 1574 он принес *присягу* на верность московским вел. князьям. В том же году Холмский был послан Иваном III на помощь Пскову, осажденному ливонскими рыцарями. Он отогнал ливонцев от Пскова и заключил с ними мирный договор. В 1478 Холмский фактически командовал военным походом московского войска на Новгород. Он подошел к городу по льду оз. Ильмень, окружил его и принудил к сдаче. В 1480 Холмский командовал великокняжескими войсками на р. Угре (приток Оки) и не допустил прорыва татарами Ахмед-хана русских позиций. В 1482 возобновил мир между Псковом и Ливонским орденом. В 1487 — воевода большого полка, московской рати, осадившей Казань. Город был взят русскими, а мятежный татарский хан Алегам был взят в плен. После этого Казанская земля попала под контроль Ивана III. В 1492 Холмский возглавил русские войска, которые воевали с Литвой за Черниговскую и Северскую земли

О. М. Рапов.

ХОЛОПЫ

ХОЛОПЫ, категория зависимых людей в Русском государстве. По правовому положению приближались к рабам. Термин «холопы» впервые встречается в *летописи* под 986. В XI—XII вв. употреблялся для обозначения различных категорий зависимых людей и особенно рабов. По закону холоп являлся вещью, которой господин мог неограниченно распоряжаться: убить, продать, отдать за долги и др. В то же время господин нес ответственность за действия холопов, которые, напр., не отвечали за кражу, не могли выступать в суде в качестве свидетелей и т. п. Холопами становились в результате пленения, самопродажи, продажи за долги или преступления, женитьбы на холопке. Если правовое положение для всех категорий холопов было одинаковым, то их хозяйственная деятельность была различной. До к. XV в. холопы составляли большинство среди *челяди*, обрабатывавшей барскую землю. Часть холопов, гл. обр. из дворовых, пополняла ряды княжеских слуг, в т. ч. военных, использовалась на земледельческих работах, позднее занималась ремеслом, сельско-хозяйственным трудом, административной деятельностью. Категории холопов, различавшихся друг от друга в зависимости от источников поступления в холопы (докладные, духовные, приданные, полоняники и др.), постепенно сливались и с к. XVI в. наиболее распространенным и массовым становится служилое холопство. С к. XVII в. появляются холопы, посаженные на землю, имевшие свое хозяйство и платившие оброк, которые в 1679—81 с введением подворного обложения вместе с крепостными были «положены в *тягло*». Другая группа холопов, входившая в состав *дворовых людей*, в 1722—24 была обложена *подушной податью*, став частью всей массы крепостных

А. Зимин.

Ц

ЦАРЬ (*лат.* Caesar), в понятиях *Святой Руси* помазанник Божий, священное лицо, представитель Бога на земле, самодержец, стоящий над всеми сословиями, издающий законы и следящий за их исполнением, вольный казнить и миловать своих подданных.

В *России* титул Царя впервые принял *Иван IV Грозный* в 1547. С 1721 русские Цари стали официально называться императорами. С 1815 название Царь снова ввели в титул в виде «Царь Польский». В народе титул «Император» не прижился, и чаще всего по-прежнему использовалось слово «царь».

Царская власть — основа христианского *государства*, Русского *Православного Царства*. Царская власть является выражением православного мировоззрения, христианского идеала о смирении и стяжании благодати через самоотречение и жертвенность подвига жизни.

Идеи царской власти, развитые *Иваном Грозным*, стали главной составляющей русского государственного порядка. Они нашли отражение во всех статьях Основных законов, которые так или иначе соприкасались с вопросами веры и Церкви (статьи о святом короновании, о вере, о браке с иностранными принцессами). Они сохранялись без изменений вплоть до к. XVII в. Начиная с царствования *Петра I* и до *Екатерины II* в православные идеи царской власти подмешиваются лютеранские и космополитические правовые принципы (см.: Реформа царской власти Петра I).

Реставратором идеи *православной монархии* стал *Павел I* в *Указе о престолонаследии от 5 апреля 1797*. Его труд о возвращении к традиционным основам царской власти был поддержан законодательством *Николая I*. Идея царской

власти в ее православном понимании сохранялась вплоть до 1917. Фактически ее не сумели изменить даже реформы 1905–1906. Русский Царь (Император) допускал участие народного представительства в своей деятельности, не умаляя принадлежавшей ему полноты власти (См. также ст. «Самодержавие»)

М. Зызыкин.

«ЦЕРКОВЬ ВОИНСТВУЮЩАЯ», икона, выражающая идею богоизбранности Русского государства. Другое название иконы «Благословенно воинство русского царя».

В ней в символическом виде показано динамичное движение русского народа и воинства в борьбе со злом (которое в то время выражало Казанское ханство). Икона была создана сразу же после завоевания Россией Казанского ханства и выражала торжество Православия в победе над злом. На иконе православные воины движутся в сторону Небесного Иерусалима.

Ч

ЧЕЛОБИТНЫЕ (челобиться — от «бить челом»), в делопроизводстве России XV—н. XVIII в. просьбы или жалобы, подававшиеся центральным или местным властям. Челобитные были основной формой обращения к *государю*. Писали отдельные лица и коллективы (коллективные челобитные дворян, *посадских людей*, жителей *волостей*, деревень и т. д.). Составлялись челобитные по определенной форме. В *Москве* их подавали на имя *царя* в *приказы* (особенно в специальный *Челобитный приказ*). Во время выходов царя из дворца и походов челобитные могли быть вручены непосредственно ему или сопровождавшим его лицам.

ЧЕЛЯДЬ, наименование зависимого населения в *России*. В Древней Руси VI—IX вв. употреблялось для обозначения патриархального рабства; в IX—X в. челядь — рабы, ставшие объектом купли-продажи. Постепенно это наименование стало применяться к более широкому кругу зависимого населения, в сер. XI в. его сменил термин «*холопы*». В XVIII—XIX вв. обозначает *дворовых людей*, прислуживавших *помещику*.

ЧЕРЕСПОЛОСНОЕ ВЛАДЕНИЕ, в России XIX — н. XX в. так называлось поземельное владение, при котором земли одного владельца находились не в одном месте, а были разбросаны по разным местам среди других владений и не представляли собой хозяйственного целого. Меры к устранению чересполосицы принимались с давних пор. В 1765 было введено генеральное межевание, и для урегулирования земельных отношений внутри генеральных меж были установлены виды специального межевания. Законы 1806 и 1831 устанавливали специальное межевание. Первый закон предписывал обязательно размежевывать земли меж-

ду казенными селами и помещиками, состоявшие у них в чересполосном владении. Но цели специального межевания вплоть до н. XX в. не были достигнуты. Чересполосное владение было распространено гл. обр. в губерниях великороссийских и северных.

ЧЕРКАССКИЙ Дмитрий Мамстрюкович, князь, боярин при царях *Михаиле Федоровиче* и *Алексее Михайловиче*. Был в 1611–12 деятельным помощником кн. *Д. М. Пожарского*, потом очищал Углич, Вязьму, Дорогобуж, Белую, Калугу от казацких и воровских шаек. Во время войны с *Польшей* в 1617–18 командовал войском под Можайском. В 1623 был назначен начальником *Приказа Казанского дворца*.

ЧЕРКАССКИЙ Михаил Алегукович, князь. При царе *Федоре Алексеевиче* был возведен в бояре и назначен наместником в Казань. В 1679 разбил турок около *Киева* и укрепил город, 15 мая 1682 защищал *Нарышкиных* и *А. С. Матвеева* от нападок стрельцов, враждовал при правительнице *Софье Алексеевне* с ее фаворитом *В. В. Голицыным*. *Петр I* приблизил его к себе и в 1707 назначил на ответственный пост воеводы в *Москве*.

ЧЕРНАЯ РУСЬ, название, применявшееся в XIII–XIV вв. к области, лежавшей в бассейне верхнего течения Немана с городами Городно (Гродно), Новгородком, Слонимом, Волковыйском, Несвижем, Турийском (Турец), Здитовом. До XIII в. Черная Русь, возможно, входила в состав *Полоцкого княжества*. В 1240-х Черную Русь захватил литовский князь *Миндовг*. В 1250-х она была возвращена *Даниилу Галицкому*, отдавшему Черную Русь своему сыну *Роману Даниловичу*, за которым она оставалась в течение нескольких лет. Затем Черную Русь вновь оккупировал *Миндовг*. После его смерти (в 1263) временно находилась в составе *Галицко-Волынского княжества*. В XIV в. Черная Русь наряду с литовскими землями составляла основное ядро Великого княжества Литовского. Происхождение названия «Черная Русь» не выяснено.

ЧЕРНИГОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, древнерусское княжество (XI–XIII вв.) с центром в Чернигове. Занимало территорию по обоим берегам Днепра, по течению Десны, Сейма, Сожа и Верхней Оки. Ранее эта территория принадлежала племенным объединениям северян и полян. Территориальное ядро Черниговского княжества составляли города: Любеч, Оргощ, Моровийск, Всеволож, Уне-неж, Белавежа, Бахмач, а также «Сновская тысяча» с г. Сновском, Новгород-Северским и Стародубом. До XI в. эта область управлялась местной знатью и *воеводами* из *Киева*, собиравшими здесь *дань*. Политически Чернигов обособился в 1024, когда по соглашению между сыновьями *Владимира Святославича* Чернигов и все днепровское левобережье получил *Мстислав Владимирович*. После его смерти (1036) черниговская территория вновь была присоединена к Киеву. Собственно Черниговское княжество выделилось в 1054, доставшись по завещанию *Ярослава Мудрого* кн. *Святославу Ярославичу* вместе с Муромом и Тмутараканью. С к. XI в. Черниговское княжество окончательно закрепилось за Святославичами. В XII в. его князья играли важную роль в политической жизни *Киевской Руси*. Многие из них (*Всеволод II Ольгович, Изяслав Давыдович, Святослав Всеволодович, Михаил Всеволодович*) занимали Киевский стол и защищали общерусские интересы. Некоторые черниговские князья княжили в Новгороде. Территория Черниговского княжества сильно выросла в восточном и северном направлениях, гл. обр. за счет земель вятичей. Одновременно внутри самого Черниговского княжества наметились признаки распада. В 1097 выделилось княжество во главе с Новгород-Северским (см.: Северское княжество), в XII в. центрами особых владений стали Путивль, Рыльск, Трубчевск, Курск, Вщиж и др. Попытка последнего Черниговского кн. *Михаила Всеволодовича* объединить южнорусские земли и Новгород под своей властью была парализована *татаро-монгольским игом*. В 1239 Чернигов был взят и сожжен монголо-татарами.

Вскоре Черниговское княжество как государственное целое перестало существовать.

ЧЕРНОМОРЬЕ, бывшие земли Черноморского казачьего войска, образовывавшие в н. XX в. Кавказский, Ейский, Темрюкский и часть Екатеринодарского отделения Кубанской обл. или почти всю степную полосу, в противоположность горной ее части, составлявшей область проживания горных черкесов. Заселено было первоначально, с 1792, остатками запорожского *казачества*, получившего эти земли после русско-турецкой войны и окончательного уничтожения Запорожской Сечи. Казачье население пополнялось затем различными как малорусскими, так и великорусскими переселенцами и *беглыми* элементами. В течение XIX в., кроме того, правительство расселяло здесь семьи выслуживших сроки солдат. В 1861 из всех этих элементов было образовано Кубанское казачье войско.

ЧЕРНЫЕ ЗЕМЛИ, земельные владения *черных людей* в России XIV—XVII вв. Черные земли считались частной собственностью свободных крестьян при административно-территориальных правах *общины* и верховно-государственном суверенитете *великого князя* или *царя*.

ЧЕРНЫЕ ЛЮДИ (*др.-рус.* черный — тяглый, податный), тяглое население, платившее все виды государственных *налогов* и повинностей и жившее на *черных землях* в деревнях и городах России XII—XVII вв. К черным людям относились *черносошные крестьяне*, а также все население городских *посадов*, платившее налоги в отличие от «бело-местцев». Формой организации черных людей в деревне были волостные, а в городах — посадские *общины*. Управлялись они кормленщиками (см.: Кормление).

ЧЕТВЕРТОВАНИЕ, *казнь*, при которой рассекали преступника на четыре части и выставляли на четырех дорогах. Позже стали рассекать более чем на четыре части: две руки, две ноги, туловище, внутренности, голову, причем голову отсекали в последнюю очередь, чтобы увеличить

мучения приговоренного, затем стали вначале обезглавливать, дальнейшее расчленение совершалось уже над трупом. В *России* четвертование было отменено в к. XVIII в.

ЧЕТИ (четвертные приказы), центральные государственные учреждения в *России* XVI—XVII вв. с финансовыми и административно-судебными функциями по отношению к определенным территориям страны. Наиболее крупными четами были Новгородская (Нижегородская), Владимирская, Галицкая, Костромская (Ярославская), Устюжская.

ЧЕТЫИ-МИНЕИ ВЕЛИКИЕ (Макарьевские), полный свод всей древнерусской письменности, колоссальный памятник, воздвигнутый на грани между старой, разрозненной *Русью* и Русью новой, объединенной в Московское государство. Четыи-Минеи собраны митр. *Макарием* в 1520—30-е. Четыи-Минеи объединили русскую литературу, разбросанную дотоле по областным углам, в монастырях и церквах. В области литературы митр. Макарий совершил то же самое, что в области церковной: канонизируя русских святых и собирая русскую литературу, он помимо ближайших целей достигал еще и целей общих, закрепляя идею государственного единения.

Свою работу собирания митр. Макарий совершил еще в Новгороде, на архиеп. кафедре, но потом дополнил ее в *Москве*. В ту пору *Новгород* был первым городом по богатству книжных и просветительских средств; но, передав свой труд *Москве* — 13 фолиантов, вклад в Кремлевский *Успенский собор*, он поставил и этот, ныне царственный, город в завидное положение — сделаться не только политическим, но и духовным центром, средоточием просвещения для всей Руси. Недаром в эти же годы в *Москве* возникает первая типография (1553).

Состав Четий-Миней: все книги новозаветные; значительная часть книг ветхозаветных; слова и беседы святых отцов Церкви; старинные сборники русского происхождения, как: патерики, «Пчела», книга «Измарагд», «Златая Цепь», книга Козьмы Индикоплова и др.; многочисленные

жития святых; похвальные слова святым; сказания об открытии их мощей; слова учительные, торжественные на праздники; толкования церковных служб; назидательные повести; послания русских князей и духовных лиц и мн. др.

Сборник разделен на 12 больших книг, по числу 12 месяцев года; содержание каждой книги разбито по дням месяца. Т. о., этот сборник предназначен для чтения на каждый день месяца. Отсюда и название сборника.

Е. Шмурло

ЧИНЫ, ЗВАНИЯ И ТИТУЛЫ. До XVIII в. чины не имели широкого распространения и еще не вполне отделились от обозначения должностного положения или знатного родового происхождения лица, находившегося при дворе или на службе у *великого князя* или *царя*. В условиях *местничества* каждый чин (должность) занимал определенное место в ряду других, но четкой системы пожалования не было и оно полностью зависело от воли великого князя (царя). Преимущественное значение при этом имела степень родovitости — «порода». К XVII в. сложилась система высших чинов — *думные чины* (по старшинству: *бояре, окольничие, думные дворяне, думные дьяки*). Существовали при дворах великого князя своеобразные чины-должности: *конюший, дворецкий, стольник, казначей* и др., в *приказах* — *дьяк, подьячий*. В н. XVIII в. с созданием регулярной *армии* широко распространились в *России* военные чины западноевропейского типа, впервые появившиеся в XVII в. в “полках нового строя”.

Преобразования *Петра I* резко увеличили число должностей (чинов) офицеров и государственных служащих. В 1722 была введена *Табель о рангах*, установившая 14 классов военных, гражданских и придворных чинов. Наряду с собственно чинами в *табель* первоначально были включены и некоторые должности (напр., в III классе — *генерал-прокурор*; в IV — президенты *коллегий*; в V — генерал-провиантмейстер; в VII — вице-президенты надворных судов). Со временем *Табель* подверглась многочисленным

изменениям (должности были исключены или превратились в чины, некоторые чины исчезли, появились новые и т. п.), но в основном действовала до 1917. В н. XIX в. чины XI и XIII классов вышли из употребления.

Чины военные. Назывались в I–V классах генеральскими (адмиральскими), VI–VIII (после 1884 – VI–VII) – штаб-офицерскими, IX–XIV (после 1884 – VIII–XII) – обер-офицерскими (унтер-офицеры не входили в число офицерских чинов). Обер- и штаб-офицеры гвардии сначала значились на два класса выше армейских, с 1884 – на один. В гвардии чины майора и подполковника в 1798 были упразднены. Существовали особые военные чины, звания выше и ниже классов Табели о рангах. К первым относился генералиссимус, ко вторым – подпрапорщик (до 1880 портупей-юнкер), в кавалерии – эстандарт-юнкер, в казачьих войсках – подхорунжий.

Чин *генерал-фельдмаршала* был введен в 1699, первым его получил в 1700 *Ф. А. Головин*. Последнее пожалование этого чина лицу русской службы *Д. А. Милютину* состоялось в 1898. Всего было 64 генерал-фельдмаршала. Первыми *генерал-адмиралами* были *Ф. А. Головин* и *Ф. М. Апраксин*. В XVIII–XIX вв. этот чин имели 6 чел. Последним генерал-адмиралом был вел. кн. *Алексей Александрович* (ск. 1908), получивший этот чин в 1883. Число лиц, имевших военные чины, непрерывно росло, особенно во 2-й пол. XIX в. Так, на действительной военной службе (без корпуса пограничной стражи) было в 1864 генералов и адмиралов – 351, штаб-офицеров – 2630, обер-офицеров – 16 495; в 1897 соответственно – 1212, 6282 и 35 283 чел. Всего офицеров в 1897 состояло на службе 43 720 чел. (52% из них были потомственными дворянами). В н. XX в. в армии числилось 1386 генералов (дек. 1902) и 2668 полковников (май 1903).

В XVIII–XIX вв. (до 1867) военные чины имели служащие горного, путейского, телеграфного, лесного и межевого ведомств.

Табель о рангах

(с изменениями и дополнениями XVIII – н. XX в.)

Класс	Чины военные		Чины гражданские	Чины придворные
	армейские	флотские		
I	Генерал-фельдмаршал	Г енерал-адмирал	Канцлер Действитель- ный тайный советник I класса	
II	Генерал-аншеф (1716–96) С 1796 Генерал от инфантерии Генерал от кавалерии Генерал от артиллерии Инженер-генерал	Адмирал	Действитель- ный тайный советник	Обер-камергер Обер-гофмаршал Обер-шталмейстер Обер-егермейстер Обер-гофмейстер Обер-шенк Обер-церемоний-мейстер Обер-форшнейдер (с 1856)
III	Генерал-поручик (с 1730-х . до к. XVIII в.)	Вице-адмирал	Тайный советник	Гофмаршал Шталмейстер Егермейстер Гофмейстер Обер-церемоний-мейстер Обер-форшнейдер (с 1856)
IV	Генерал-лейтенант	Контр-адмирал	Тайный советник (до 1724)	

ЧИНЫ, ЗВАНИЯ И ТИТУЛЫ

Класс	Чины военные		Чины гражданские	Чины придворные
	армейские	флотские		
V		Капитан-командор (1722–99)	Действительный статский советник	Церемоний-мейстер (с 1884)
VI		Капитан 1-го ранга	Статский советник	
VII	Генерал-майор Бригадир (1722–99)	Капитан 2-го ранга	Коллежский советник Надворный советник	Камер-фурьер (до 1884)
VIII	Полковник Подполковник Войсковой старшина (с 1884) Премьер-майор и секунд-майор (1731–97) До 1884 Майор Войсковой старшина С 1884	Капитан 3-го ранга (XVIII в.) Капитан-лейтенант (до 1884 и в 1907–11)	Коллежский асессор	
IX	Капитан Ротмистр Есаул До 1884 Капитан Ротмистр Есаул С 1884	Старший лейтенант (с 1912) Капитан-лейтенант (XVIII в.)	Титулярный советник	
X	Штабс-капитан	Лейтенант (с 1884) Старший лейтенант (1907–11)	Коллежский секретарь	

ЧИНЫ, ЗВАНИЯ И ТИТУЛЫ

Класс	Чины военные		Чины гражданские	Чины придворные
	армейские	флотские		
	Штабс-ротмистр Подъесаул Капитан-поручик (1705–98) До 1884 Штабс-капитан	Лейтенант (до 1884) Мичман (с 1885)		
XI	Штабс-ротмистр Подъесаул С 1884			
XII	Поручик Сотник До 1884 Поручик Сотник	 Мичман (до 1885)	Корабельный секретарь (первоначально морской чин) Губернский секретарь	
XIII	Секунд-поручик и унтер-лейтенант (XVIII в.) Подпоручик С 1884 Корнет		 Провинциальный секретарь	
XIV	Хорунжий Прапорщик До 1884 Корнет Хорунжий Фендрик (XVIII в.)	 Мичман (XVIII в.)	Сенатский регистратор Синодский регистратор Кабинетский регистратор Коллежский регистратор	

Чины гражданские. Чин *канцлера* (гос. канцлера) был введен в России в 1709 (Г. И. Головкин), а в последний раз присвоен в 1867 (А. М. Горчакову). Он давался лицам, ведавшим внешней политикой (в XIX в. — *министрам* иностранных дел); имевшие чин II класса назывались *вице-канцлерами*. Всего чин канцлера имели 11 чел. Немногочисленные гражданские чиновники других ведомств, дослужившиеся до I класса, назывались *действительными тайными советниками* I класса. После 1881 этот чин получили только Д. М. Сольский (1906) и И. Л. Горемыкин (1916). Число лиц, имевших гражданские чины, также непрерывно росло. Так, чиновников IV класса было в 1858 — 674, в 1878 — 1945, в к. 1890-х — 2687. На 1 янв. 1897 состояло на службе (без Государственного Совета, Синода, военного и морского ведомств) лиц IV класса и выше — 1438 чел., V–VIII классов — 50 082, IX–XIV классов — 49 993 чел.

Чины придворные. Система этих чинов сложилась к к. XVIII в. (первый придворный штат был принят в 1727, затем вводились новые штаты в 1796 и 1801). Ранее распределявшиеся почти по всем классам, они были сведены в две основные группы: первые чины двора (II и III классы) и вторые чины двора, к которым относились тогда *камергеры* (VI класс), титулярные камергеры (VIII класс) и *камер-юнкеры* (IX класс), превращенные в 1809 из чинов в придворные звания. С этого времени вторыми чинами двора стали называться придворные чины III класса. Чины *обер-церемониймейстера* и *обер-форшнейдера* могли быть II и III классов (в III классе они назывались вторыми). Придворные чины считались более почетными, чем гражданские. Поэтому некоторые чиновники, дослужившиеся до III класса, в виде поощрения переводились во вторые чины двора. Гражданские чиновники низших классов могли быть пожалованы “в должность *гофмейстера*» или в другие должности вторых чинов двора без получения, однако, соответствующего класса. В обоих случаях ускорилось

чинопроизводство. Лица, получившие придворный чин, могли продолжать службу по гражданскому ведомству. В редких случаях придворный чин давался при сохранении гражданского того же или другого класса (так, действительные тайные советники *К. И. Пален* и *Б. А. Васильчиков* были одновременно: первый — *обер-камергером*, второй — *шталмейстером*). Число придворных чинов определялось штатами и в отдельные периоды пожалований сверх комплекта не производилось. В целом за XVIII в. было: обер-камергеров — 9, *обер-гофмаршалов* — 11, *обер-гофмейстеров* — 12, *обер-шенков* — 5, *обер-шталмейстеров* — 9, *обер-егермейстеров* — 5, обер-церемониймейстеров — 7. За XIX в. число придворных чинов значительно возросло. В придворном штате на 1 янв. 1898 состояло 16 первых и 147 вторых чинов двора.

Чинопроизводство. Перевод в каждый следующий чин обуславливался пребыванием в предыдущем определенное число лет, которое могло быть сокращено за отличия по службе. До 1856 сроки службы в каждом чине были различны для лиц разного социального происхождения и подразделялись на 3 разряда. Наиболее льготные условия чинопроизводства (по 1-му разряду) предоставлялись *дворянству*. Но постепенно шел процесс установления единых сроков службы. В 1906 были установлены сроки гражданской службы: в XIV, XII, X и в IX классах — 3 года, в VIII—VI — 4, в V — 5 лет и в IV — 10 лет. Производство в III класс и выше не регламентировалось и зависело от усмотрения императора. Так, гражданских и придворных чинов первых трех классов в 1916 насчитывалось всего ок. 800 чел. Окончание высших учебных заведений (в зависимости от их рангов и успехов выпускников) давало право на получение чинов XII—VIII классов. Аналогичный порядок существовал и для военной службы. Однако в к. XIX в. для достижения высших военных чинов требовалось больше времени, чем для получения равных им гражданских. С чина капитана производство в следующие чины в армии

производилось только при наличии соответствующих им вакантных должностей. Гражданский и придворный чины за особые заслуги могли быть также пожалованы “вне службы”, т. е. лицам, не находящимся на *государственной службе* (в частности купцам).

Получение чина давало право назначения на определенный круг должностей. В штатных расписаниях всех ведомств указывалось, какому чину или чинам соответствует каждая должность. Так, обычно должность *министра* соответствовала II классу, *товарища министра* — III классу, директора департамента (управления), *губернатора* и *градоначальника* — IV классу, вице-директора департамента и *вице-губернатора* — V классу, начальника отделения и делопроизводителя в центральных учреждениях — VI классу, а столоначальника — VII классу. Имели место, однако, и случаи назначения на должность более высокого класса, чем имевшийся чин (*П. А. Столыпин*, напр., был назначен председателем *Совета Министров* и министром внутренних дел, будучи в IV классе). Основные должности по выборам от дворянства, а после 1890 и 1899 также по земству и городскому *самоуправлению* были приравнены к определенным классам должностей государственной службы (*губернский предводитель дворянства*, напр., за два трехлетия службы по выборам получал чин *действительного статского советника*).

По закону от 9 дек. 1856 только приобретение военного чина VI класса и гражданского IV класса (не при отставке) давало права потомственного дворянства; личное дворянство давали все прочие штаб- и обер-офицерские чины, а также гражданские чины с IX класса (в XVIII — 1-й пол. XIX в. условия получения дворянства были более льготными). Все прочие гражданские чины с 1832 давали права потомственного или личного *гражданства почетного*. С системой чинов согласовывался порядок награждения *орденами* (каждая из наград обычно обуславливалась принадлежностью награждаемого к определенным классам чинов).

Звания. В России в XIX—XX вв. существовали почетные звания *сенаторов* и членов Государственного Совета, в департаментах не присутствующих, т. е. не участвующих в заседаниях, нечто вроде почетных членов. Эти звания присваивались чиновникам III—I классов, которые вместе с тем могли продолжать свою деятельность в соответствии с чином и должностью. С 1860-х звание сенатора, как правило, получали товарищи министров. В ряде случаев в XIX в. получение этого звания являлось концом карьеры. Звание члена Государственного Совета после 1810 считалось более высоким, но с его присвоением звание сенатора для лиц, его имевших, могло сохраняться. Немногие высшие гражданские и придворные чины I—III классов (в исключительных случаях IV—V классов) получали звание *статс-секретаря* Его Величества (следует отличать от должности статс-секретаря Государственного Совета — управляющего канцелярией одного из департаментов). Число лиц, имевших это звание, уменьшалось в к. XIX — н. XX в. (в 1876 — 40 чел., в 1900 — 27, в 1915 — 19 чел.). Военные, составлявшие свиту императора, кроме чинов, имели звания: *генерал-адъютанта* (I—III классы), которых было в н. XX в. 60 чел.; свиты *генерал-майора* или свиты *контр-адмирала* (первое звание введено в XVIII в., второе — в XIX в.), флигель-адъютанта (в XVIII в. от IV класса и ниже, в XIX в. штаб- и обер-офицеры). Статс-секретари и дежурные генерал-адъютанты имели право объявлять словесные повеления императора.

В к. XVIII — н. XIX в. придворные чины камергера и камер-юнкера часто давались чиновникам и офицерам сравнительно низших классов, иногда — представителям старинных дворянских родов, вовсе не имевших классных чинов (в этих случаях придворные чины нередко получали и дети). Пожалование этими чинами давало право на получение IV и V классов Табели о рангах. В 1809 чины камергера и камер-юнкера были превращены в почетные звания, присваиваемые гражданским чиновникам III—V

и VI—IX классов (с 1850 III—IV и V—VIII классов). Кроме того, они могли быть даны лицам высокого общественно-го положения, не состоявшим на государственной службе (в особенности предводителям дворянства), не давая им прав на чин.

Существовали придворные звания для дам: *обер-гофмейстерина*, *гофмейстерина*, *статс-дама*, *камер-фрейлина* и *фрейлина*. Первые два из них могли принадлежать лишь лицам, занимавшим гофмейстерские должности.

В 1800 были введены звания коммерции- и мануфактур-советников, приравненные к VIII классу гражданской службы, которыми могли награждаться лица купеческого сословия (см.: Купечество). С 1824 право на эти звания было предоставлено всем купцам 1-й гильдии (после 12 лет пребывания в гильдии). В 1836 лицам, имевшим эти звания, а также их вдовам и детям было предоставлено право ходатайствовать о причислении к потомственному почетному гражданству.

Титулы. Обращение (устно или письменно) к лицам, имевшим чины, было строго регламентировано и называлось титулом. Частный титул представлял собой наименование чина или должности (напр., «статский советник», «вице-губернатор»). Общие титулы для чинов и должностей I—II классов были «ваше высокопревосходительство»; III и IV классов — «ваше превосходительство»; V класса — «ваше высокородие»; VI—VIII классов (у военных после 1884, включая капитанов) — «ваше высокоблагородие» и для чинов IX—XIV классов (обер-офицерских чинов) — «ваше благородие». В случае назначения чиновника на должность, класс которой был выше его чина, он пользовался общим титулом по должности (напр., губернский предводитель дворянства пользовался титулом III—IV классов — «ваше превосходительство», даже если по чину или по происхождению имел титул «ваше благородие»). При письменном официальном обращении низ-

ших должностных лиц к высшим назывались оба титула, причем частный употреблялся и по должности, и по чину и следовал за общим титулом (напр. “его превосходительству товарищу министра финансов тайному советнику”). С сер. XIX в. частный титул по чину и фамилия стали опускаться. При аналогичном обращении к низшему должностному лицу сохранялся только частный титул по должности (фамилия не указывалась). Равные же должностные лица обращались друг к другу либо как к низшим, либо по имени и отчеству с указанием общего титула и фамилии на полях документа. Почетные звания (кроме звания члена Государственного Совета) обычно также включались в состав титула, причем в этом случае частный титул по чину, как правило, опускался. Лица, не имевшие чина, пользовались общим титулом в соответствии с классами, к которым приравнивалось принадлежавшее им звание (напр., камер-юнкеры и мануфактур-советники получали право на общий титул “ваше высокоблагородие”). При устном обращении к высшим чинам употреблялся общий титул; к равным и низшим гражданским чинам обращались по имени и отчеству или фамилии, к военным чинам — по чину с добавлением фамилии или без нее. Нижние чины к подпрапорщикам и унтер-офицерам должны были обращаться по чину с добавлением слова “господин” (напр., “господин фельдфебель”).

Существовали также титулы по происхождению (по “достоинству”). Частными титулами по происхождению были: император, великий князь (для детей, а в мужском поколении и для внуков императора; в 1797–1886 также и для правнуков и праправнуков императора по мужской линии), князь императорской крови, светлейший князь, *князь*, граф, барон, дворянин. Им соответствовали общие титулы (предикаты): «ваше императорское величество» (иногда употреблялась сокращенная формула — «*государь*»); «ваше императорское высочество» (для великих князей) и «ваше высочество» (для князей императорской

крови ниже внуков императоров); «ваша светлость» (для младших детей правнуков императора и их потомков по мужской линии, а также светлейших князей по пожалованию); «ваше сиятельство» (для лиц, имевших княжеский или графский титулы); «ваше благородие» (для остальных дворян, включая баронов). При обращении к лицам княжеского, графского и баронского достоинства титул по происхождению употреблялся во всех случаях обязательно, причем заменял собой все другие общие титулы (напр., при обращении к полковнику-князю генерал пользовался титулом «князь», а поручик — «ваше сиятельство»).

Особая система частных и общих титулов существовала для *духовенства православного. Монашествующие* (черное духовенство) разделялось на 5 рангов: митрополит и архиепископ титуловались — «ваше высокопреосвященство», епископ — «ваше преосвященство», архимандрит и игумен — «ваше высокопреподобие». Три высших ранга именовались также архиереями, и к ним могли обращаться с общим титулом «владыка». Белое духовенство имело 4 ранга: протоиерей и иерей (священник) титуловались — «ваше высокопреподобие», протодьякон и дьякон — «ваше преподобие».

Все лица, имевшие чины (военные, гражданские, придворные), носили форменную одежду согласно роду службы и классу чина. Чины I—IV классов имели у шинелей красную подкладку. Особые мундиры полагались лицам, обладавшим почетными званиями (статс-секретарь, камергер и т. п.). Чины императорской свиты носили погоны и эполеты с императорским вензелем и аксельбанты.

Присвоение чинов и почетных званий, так же как и назначение на должности, награждение орденами и др., оформлялось приказами царя по военным, гражданским и придворным ведомствам и отмечалось в формулярных (послужных) списках. Последние были введены еще в 1771, но получили окончательную форму и стали вестись систематически с 1798 в качестве обязательного

документа для каждого из лиц, находившихся на государственной службе. С 1773 стали ежегодно публиковаться списки гражданских чинов (в т. ч. и придворных) I—VIII классов; после 1858 продолжалось издание списков чинов I—III и отдельно IV классов. Издавались и аналогичные списки генералов, полковников, подполковников и армейских капитанов, а также “Список лицам, состоявшим в морском ведомстве, и флота адмиралам, штаб- и обер-офицерам...”

Лит.: Свод законов Российской империи. Т. 3. Ч. 3. СПб., 1832).

Л. Е. Шепелев

ЧУЛКОВ Данила, сибирский *воевода*. Был отправлен с ратью в 500 чел. к Иртышу, где основал в 1587 г. Тобольск. Против строительства новой крепости выступил кн. Сейдяк, считавший себя повелителем *Сибири*. Чулков зазвал татар к себе для якобы мирных переговоров и вероломно перебил их, а Сейдяка и других более важных пленных отправил в *Москву*. Т. о., вся Сибирь до Иртыша и к северу по берегу Оби оказалась в руках московских *государей*.

III

ШАКЛОВИТЫЙ Федор Леонтьевич (ск. 1689), *окольный*, фаворит царевны *Софьи Алексеевны*. Ведал дипломатическими сношениями. В 1673 был назначен подьячим *Приказа тайных дел*. После казни кн. *И. А. Хованского* в 1682 возглавил *Стрелецкий приказ*. Он убеждал царевну венчаться на царство (см.: Венчание на царство) и являлся руководителем заговора против царя *Петра I* и *Нарышкиных*. После переворота был выдан Петру и казнен.

ШАПКА МОНОМАХА, золотой филигранный остроко-
нечный головной убор работы мастеров XIV в., с собольей
опушкой, украшенной драгоценными камнями и крестом,
регалия русских *вел. князей* и *царей*, символ *самодержавия*
в России. В к. XV — н. XVI в. бытовала легенда о византий-
ском происхождении шапки Мономаха, присланной имп.
Константином Мономахом вел. кн. киевскому *Владимиру*
Мономаху. Однако возраст шапки (XIV в.) не соответствует
предполагаемому событию (XII в.).

ШАХОВСКОЙ Яков Петрович (1705—1777), государствен-
ный деятель. Проходил военную службу в 1740, был на-
чальником *полиции*, в 1742 — *обер-прокурором Синода*, в
1753 — генеральным кригс-комиссаром, в 1760 — гене-
ральным прокурором *Сената*, где особенно заботился о
доходах *казны*. В царствование *Екатерины II* Шаховской
составил указ об учреждении особой комиссии, привед-
шей к отнятию монастырских и церковных имуществ. Им
были оставлены “Записки” (в двух частях, 1810).

ШЕЛЬМОВАНИЕ, происходит от слова «шельма» (отъяв-
ленный негодяй, плут). Шельмование означало публичное
обесчещение, поругание человека; ошельмование через
палача означало в XVIII в. лишение на эшафоте всех прав

состояния. Шельмование было введено воинским артикулом *Петра I*, и ошельмованный лишался защиты законов, которые карали только за его убийство. Процесс шельмования состоял в том, что над головой осужденного палач ломал шпагу и, объявив его шельмой, прибавал дощечку с его именем к виселице. Шельмование было самостоятельным наказанием за определенные преступления, а за более тяжкие соединялось со *смертной казнью*. С 1766 слово «шельмование» исчезло из *законодательства русского* и было заменено термином «лишение всех прав состояния» (см.: Лишение прав).

ШЕРЕМЕТЕВ Василий Борисович (1620-е—1682 [1690?]), *воевода*, с 1653 боярин. В 1654 был назначен начальником войск, соединившихся с Богданом *Хмельницким*, выдержал вместе с ним Дрожипольское сражение против татар и поляков и прорвался к Белой Церкви. В 1656 был смоленским воеводой, в 1658 — назначен воеводой в *Киев*. Вел борьбу с Выговским и поляками, выдержал в 1660 неравный бой с неприятелем, вдвое сильнейшим, под Любарой, отступил в Чуднов и из-за измены Юрия Хмельницкого вынужден был вступить в переговоры с поляками. Вероломно схваченный татарами, 20 лет провел в плену.

ШЕРЕМЕТЕВЫ, древний русский боярский (с н. XVIII в. графский) род. Предком Шереметевых считается Андрей Кобыла, упомянутый в летописи под 1347 при дворе московского князя. Сын А. Кобылы — Федор Кошка (см. Ф. Кошкин) был боярином у вел. кн. *Дмитрия Ивановича Донского*. Потомки Ф. Кошки — Беззубцевы получили фамилию Шереметевых. Представители рода Шереметевых занимали видные государственные и военные должности, активно участвовали в политической жизни Русского государства. Так, Иван Васильевич Большой Шереметев (ск. 1577) был большим боярином при *Иване IV Васильевиче*, воеводой участвовал в походах против *Крыма*, *Казани*, *Ливонии*; входил в состав Избранной рады, участвовал в управлении *земщиной*. В 1570 ушел в монастырь

под именем инокa Ионы (иногда назывался старец Васиан). Его брат Иван Васильевич Меньшой Шереметев (ск. 1577) был пожалован в *бояре* в 1559 за ратные подвиги, участвовал во всех Ливонских походах, где и погиб. Его сын Федор Иванович (ск. 1650) — участник борьбы с *Борисом Годуновым*, выборов *Михаила Федоровича Романова* на царство; руководил освобождением Пскова от шведов, заключал Поляновский мир 1634. Представитель другой ветви Шереметевых — Борис Петрович (ск. 1650) участвовал в Земском Соборе 1613, подписал грамоту об избрании *царя*, с 1646 — боярин. Его сын воевода *Василий Борисович* (ск. 1682) — активный участник русско-польской войны 1654–67.

Шереметевы первые в России получили графский титул, данный *Петром I* в 1706 генерал-фельдмаршалу *Б. П. Шереметеву* (1652–1719), при котором в результате царских пожалований резко возросли земельные владения Шереметевых. Сын его Петр Борисович Шереметев (1713–88), впоследствии *обер-камергер*, генерал от инфантерии и *генерал-адъютант*, женился в 1743 на единственной дочери кн. *А. М. Черкасского* и получил в приданое огромные имения, в т. ч. с. Павлово Нижегородской и с. Иваново (будущий г. Иваново-Вознесенск) Владимирской губ. Огромные земельные богатства и большие денежные доходы позволили Шереметеву развернуть строительство дворцов и создание парков в подмосковных имениях (Кусково, Останкино), применяя труд крепостных архитекторов, художников и различных мастеров. У Шереметевых были крепостные театры, хоры, оркестры. Обергофмаршал Николай Петрович Шереметев (1752–1809) женился на своей крепостной актрисе П. И. Ковалевой-Жемчуговой (1768–1803), в память о которой построил в Москве Странноприимный дом (богадельню).

ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ Алексей Александрович (1862–1930), князь, русский общественный деятель. Окончил *Училище правоведения*. В течение многих лет был

сотрудником и соратником *К. П. Победоносцева*, занимал должности *обер-прокурора Святейшего Синода, сенатора и члена Государственного Совета*.

На Ширинского-Шихматова было возложено руководство по подготовке и проведению прославления мощей прп. Серафима Саровского в 1903. Князь критически относился к *С. Ю. Витте* и другим деятелям либерально-масонского движения. Занимая твердые православно-монархические позиции, Ширинский-Шихматов сделал многое для развития русских патриотических организаций и особенно Русского Собрания и Союза Русского народа. В годы революционной смуты (1905–07) князь вместе с другими лицами создал тайный кружок, выдвигавший верных лиц на ответственные посты и задерживавших тем самым ход революционного движения.

В 1917–18 князь работал в Москве, пытаясь организовать спасение Царской семьи. Его ближайшим сподвижником в этом деле был протоиерей Иоанн Восторгов. С 1920 Ширинский-Шихматов находится в эмиграции, сначала в Берлине, затем в Париже, не прекращая активной борьбы против представителей иудейско-масонской идеологии, являясь одним из руководителей монархического движения, членом Высшего Монархического совета.

ШИШКОВ Александр Семенович (1754–1841), русский государственный и общественный деятель, филолог, писатель, адмирал, член Российской академии (с 1796). Окончил Морской кадетский корпус (1772). Занимался литературной деятельностью (гл. обр. переводами), составил трехязычный Морской словарь. Составил и редактировал первый академический «Словарь русского языка». Участвовал в русско-шведской войне 1788–90. В н. XIX в. проявил себя как идеолог русского *патриотизма*, изложив свое научно-политическое кредо в «Рассуждении о старом и новом слоге российского языка» (1803) и «Рассуждениях о любви к Отечеству» (1811) и объединив группу патриотов-литераторов и языковедов в «Беседу любителей

русского слова» (1810). В апреле 1812 назначен вместо масона *М. М. Сперанского* государственным секретарем (до 1814). Во время Отечественной войны 1812 составлял патриотические приказы, рескрипты и обращения к русским людям. В 1813–41 — президент Российской Академии, которую сделал центром русской духовности и патриотизма. В своих литературных и филологических трудах тесно увязывал науку и русский патриотизм, считая их залогом успешного развития России. В 1824–28 — министр народного просвещения и главноуправляющий делами иностранных вероисповеданий, осуществлял идею словесного образования, воплощенную в «Уставе гимназий и училищ уездных и приходских» (1828). Член Верховного Суда над декабристами-масонами и инициатор издания Цензурного устава 1826, ограничившего возможности космополитических и масонских деятелей в ведении подрывной антирусской работы.

ШУЙСКИЕ, княжеский и боярский род XV–XVII вв., ветвь нижегородско-суздальских князей (потомков сына св. блгв. кн. Александра Невского Андрея), давший уже в XV в. несколько фамилий. До к. XV в. Шуйские являлись служилыми князьями в Московском великом княжестве, а также других государственных образованиях Северо-Восточной Руси. С н. XVI в. Шуйские вошли в состав высшей знати Русского централизованного государства и сыграли большую роль в исторических событиях XVI — н. XVII в. Родоначальником старшей линии Шуйских был сын кн. Василия Дмитриевича Кирдяпы Юрий, от двоюродного брата Юрия — кн. Василия Семеновича пошла младшая линия.

Щ

ЩЕЛКАЛОВЫ Андрей и Василий Яковлевичи, государственные и политические деятели России 2-й пол. XVI — н. XVII в. Андрей Щелкалов (ск. ок. 1597) был впервые упомянут в Тысячной книге 1550; *думный дьяк* (1566) и участник Земского Собора 1566. С осени 1570 возглавил ряд важнейших *приказов* — *Посольский* (с нояб. 1570 по июнь 1594), *Казанского дворца* (с окт. 1570 по сер. 1587) и одну из *четей* (до 1594), которая управляла многими крупнейшими городами Запада, Севера и Северо-Востока страны. В 1594 отошел от дел (возможно, в связи с *опалой*) и вскоре постригся в монахи. Василий Щелкалов (ск. в к. 1610 или н. 1611) был впервые упомянут в Дворовой тетради 1552; участник Земского Собора 1566. С 1570 по 1601 возглавлял одну из четей. Наряду с этим с 1576 (или 1577) по 1594 служил 1-м дьяком *Разрядного приказа* и являлся активным участником дипломатических переговоров и русских посольств. В сер. 1594 был думным дьяком Посольского приказа и одновременно печатником (с 1595). Находился в опале с 1601, при Лжедмитрии I был назначен *окольником*. Возвышение Щелкаловых было связано с опричными казнями лета 1570, когда погибли виднейшие руководители приказного аппарата. Наибольшим влиянием пользовались в последние годы царствования *Ивана IV* и первые годы правления *Федора Ивановича*, когда были активными участниками дворцовой борьбы 1584—87. Щелкаловы являлись одними из богатейших людей своего времени и были связаны родством со многими знатными фамилиями.

ЩЕНЯ Даниил Васильевич (ск. после 1515), князь, государственный и военный деятель. Происходил из рода бояр Патрикеевых. В 1475 участвовал в походе вел. кн. Москов-

ского *Ивана III Васильевича* на Новгород. В 1489 вместе с боярином Г. В. Морозовым возглавил поход московской рати к г. Хлынову — центру Вятской земли. В 1493 командовал войсками, взявшими Вязьму, затем был воеводой Большого полка в Твери. Во время русско-шведской войны 1495—96 руководил осадой Выборга. В июле 1500 войска под командованием Щени одержали победу над польско-литовской армией под г. Дорогобужем. Во время войны 1501—03 Русского государства с Ливонским орденом Щеня предпринял ряд операций, опустошив окрестности Дерпта, Нейгаузена и Мариенбурга. 13 сент. 1502 под Псковом войско Щени потерпело поражение от армии магистра Ливонского ордена Плеттенберга. В 1503 Щеня был в числе 5 чел., присутствовавших при подписании Иваном III завещания. При *Василии III Ивановиче* в 1508 занял должность «воеводы Московского». В том же году Щеня во главе новгородской рати участвовал в походе против великого княжества Литовского. В 1509, будучи *наместником* в Новгороде, Щеня подписал мирный договор с *Ливонией*. В 1514 русские войска под командованием Щени взяли Смоленск. В последний раз имя Щени упоминается в Разрядах под 1515.

Э

ЭСТЛЯНДИЯ (**Эстляндская губерния**), территория Российской Империи с 1710. Границами ее служили: на севере — Финский залив (на протяжении 469,4 верст), на востоке — р. Нарова Петербургской губ. (75,4 версты), на юге — оз. Пейпус (31,3 версты) и Лифляндская губ. (371,2 версты) и на западе — Балтийское море (296,7 версты). Местность эта была заселена финскими народностями; в XI в. находилась во владении датчан. В XIV в. Дания уступила ее Ливонскому ордену, а в XVI в. местное *дворянство*, недовольное притеснениями со стороны ордена, передало страну во власть Швеции. Россия завоевала Эстляндию в 1710.

В 1917—18 на территории Эстляндии немецкими оккупантами было создано марионеточное государство Эстония.

Ю

ЮРИЙ (в Крещении **Георгий**) **ВЛАДИМИРОВИЧ ДОЛГОРУКИЙ** (ок. 1090—1157), великий киевский князь. Сын вел. русского кн. *Владимира Всеволодовича Мономаха*.

Ребенком Юрий был отправлен отцом на княжение в Ростово-Суздальскую землю. Помогать ему в управлении должен был знатный киевский боярин Георгий Шимонович (Симонович). В 1120 Юрий совершил победоносный поход на волжских булгар и привел много пленников. С началом феодальной раздробленности *Руси* (после 1132) он проводит очень активную политику, стремясь захватить у соседей их земли, за что и был прозван Долгоруким. Его союзниками выступали новгород-северские князья и половцы. Дважды Юрию удавалось овладевать Переяславлем-Русским. В 1147 он совершил поход на Новгород Великий, пытаясь подчинить его своей власти, разорил Торжок и район р. Мсты. С 1149 вел борьбу с племянником *Изяславом Мстиславичем* за киевский стол. Несколько раз Юрий захватывал *Киев*, но не мог в нем удержаться. Только в 1155 он прочно обосновался в древнерусской столице, но объединить всю Русь под своей властью не смог.

Юрий основал города Юрьев-Польский и Дмитров на р. Яхроме, Переяславль-Залесский на Плещеевом озере. В письменных источниках сообщается, что он заложил и построил *Москву* в устье р. Неглинной, где ранее располагалось имение суздальского тысяцкого Стефана Ивановича Кучки. Юрий казнил Кучку за серьезную провинность, а принадлежавшие ему земли отобрал в *казну*. Юрием были построены и многие храмы, в частности Спасский собор в Суздале, Спасский и Георгиевский соборы во Владими-

ре, каменная церковь святых *Бориса и Глеба* на р. Нерли, Георгиевский собор в Юрьеве-Польском, Спасский собор в Переславле-Залесском.

О. М. Рапов

ЮРИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ (1188—1238), вел. князь Владимирский, 2-й сын *Всеволода Большое Гнездо*. С молодых лет участвовал в военных мероприятиях отца: в 1207 — в походе на рязанских князей, в к. 1208 — против Новгорода, в н. 1209 возглавил оборону московских волостей от нападения рязанских князей и половцев. В 1212 Владимирское княжение было передано Юрию Всеволодовичу в обход его старшего брата *Константина*, которому достался Ростов. После смерти Всеволода Большое Гнездо между его сыновьями началась вражда. В 1216 войска Юрия Всеволодовича были разбиты в Линицкой битве. Юрий вынужден был уступить вел. княжение Константину. В 1218 после смерти Константина снова стал вел. князем, хотя Ростовское княжество сохранилось в руках потомков Константина. Юрий Всеволодович сумел подчинить себе братьев и племянников и сохранить политическое единство Владимирской земли. Его влияние распространялось на Муром, Рязань, Переяславль Южный и Новгород Великий. После успешного похода 1220 на Волжскую Болгарию Юрий Всеволодович, захватив *земли* по средней Волге и нижней Оке, основал в 1221 Н. Новгород. Юрий Всеволодович погиб в битве с татаро-монголами на р. Сити 4 марта 1238. Похоронен в Успенском соборе в Ростове.

ЮРИЙ (в крещении **Георгий**) **ДАНИЛОВИЧ** (ск. 1325), московский, а затем и великий владимирский князь. Старший сын Московского кн. *Даниила Александровича*. Княжил в Переславле-Залесском, а с 1303 — в *Москве*. В 1303 присоединил к Москве Можайское княжество.

Юрий много лет боролся с Тверским кн. *Михаилом Ярославичем* за право называться вел. князем Владимирским. Он привлек на сторону Москвы Владимирского митр. *Петра*. В 1311 Юрий захватил Н. Новгород, где по-

садил на княжение своего брата *Бориса*. Он пытался поставить под свой контроль и Новгород Великий.

В 1317 Юрий получил в Золотой Орде ярлык на великое княжение и женился на сестре хана Узбека Кончаке (в крещении Агафье). Был разбит Михаилом Тверским, бежал в Орду, где добивался от хана расправы над своим политическим противником, обвиняя Михаила Ярославича в отравлении Кончаки (Агафьи), умершей в Твери при загадочных обстоятельствах. После казни Михаила Тверского в Орде в 1318 Юрий утвердился на вел. владимирском княжении. В 1322 он за какую-то провинность был лишен Узбеком Владимирского стола и до самой смерти оставался лишь Московским князем.

Юрий продолжал бороться с Тверью, а также пытался упрочить свое влияние на Новгород Великий и Устюг. Он был убит в Орде Тверским кн. *Дмитрием Михайловичем Грозные Очи*

О. М. Рапов.

ЮРИЙ (в крещении **Георгий**) **ДМИТРИЕВИЧ ЗВЕНИГОРОДСКИЙ** (1374 — 1434), галицко-звенигородский князь. Сын вел. кн. Московского *Дмитрия Ивановича Донского* и вел. кн. Евдокии Дмитриевны, дочери Суздальского кн. *Дмитрия Константиновича*.

В правление *Василия I* Юрий выполнял многие важные поручения старшего брата: ходил в походы на Торжок и Новгород Великий, на волжских и камских татар; его войска повоевали Двинскую и Заволжскую земли. После занятия великокняжеского стола своим племянником *Василием II* Юрий начал с ним вооруженную борьбу за верховную власть в Северо-Восточной Руси, которая проходила с переменным успехом. Юрию дважды удавалось захватывать *Москву* в 1433 и 1434 и объявлять себя *великим князем*. Но его княжения в Москве были непродолжительными. Умер он, правда, вел. Московским князем и был похоронен в Кремлевском *Архангельском соборе*. При его непосредственном участии были созданы Успенский

ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ ЗВЕНИГОРОДСКИЙ

собор в Звенигороде, Рождественский собор в Савво-Сторожевском монастыре, Троицкий собор в Троице-Сергиевом монастыре.

О. М. Рапов

Я

ЯЗЫКОВ Иван Максимович (ск. 1682), приближенный царя *Федора Алексеевича*. Оказывал большое влияние на дела правления. Происходил из старинного дворянского рода. В 1678 способствовал женитьбе царя Федора на А. С. Грушецкой и был пожалован в *окольничие*, заведовал *Оружейной палатой*, а также Золотой и Серебряной. Под его влиянием было отменено «членоотсечение» (см.: Четвертование) для «воров», отменены унизительно-неприличная форма *челобитных* и *местничество*. Под конец царствования Федора он был боярином, после его смерти — поддерживал *Петра I* и был убит стрельцами во время бунта 1682.

ЯРОПОЛК, сын *Владимира Мономаха*, вел. кн. Киевский (1132—39), при отце и брате сидел в Переяславе. Прославился своими подвигами в борьбе с половцами, нападавшими на пограничные владения Ярополка. Заняв Киевский стол, Ярополк, отличавшийся отвагой, но не обладавший тактом отца и твердостью характера, вынужден был все семь лет своего княжения участвовать в распрях *князей*. Важнейшей была борьба в семье *Мономаховичей*, борьба за второй после Киева стол — Переяславский. В то же время *великому князю* приходилось вести борьбу с Черниговским князем и новгородцами. Перевес, особенно после поражения Ярополка на р. Сутое, остался за черниговскими князьями: в 1139 по миру в Моравийске к Черниговскому князю от Переяславского княжества отошла Курская земля. Новгородцы не раз изгоняли ставленника Ярополка его племянника *Всеволода* и приглашали Черниговского кн. *Святослава Ольговича*. При Ярополке удалился из Полоцкой земли брат его *Изяслав* и начали возвращаться полоцкие князья Всеславичи, изгнанные еще *Мстиславом Владимировичем* в Грецию.

ЯРОПОЛК ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ, князь (ок. 1050—1086), во св. крещении Петр, сын вел. кн. Киевского *Изяслава Ярославича* и Гертруды, сестры польского короля Казимира I. Св. Ярополк приходился внуком *Ярославу Мудрому* и правнуком равноап. кн. *Владимиру*. В тяжелые времена жил блгв. Ярополк — в годы междоусобиц братьев-князей, потомков Ярослава Мудрого. Дважды вел. князь, отец Ярополка, был вынужден оставлять *Киев*. Сын делил с отцом горе и печаль изгнания. После смерти одного из своих братьев, *Святослава*, Изяслав по соглашению с другим братом *Всеволодом* вернул себе великокняжеский стол. Св. Ярополк получил от отца в управление Вышгород. Но недолго продолжалось его мирное правление. *Олег*, сын покойного Святослава, нанял половцев и поднялся на своего дядю Всеволода, лишив его *Черниговского княжества*. Вступившийся за брата Изяслав погиб в сражении, победу в котором одержали его воины. Горько оплакивал кончину отца св. Ярополк. Занявший престол в Киеве Всеволод в знак благодарности дал ему Владимиро-Волынское княжество. Более пяти лет Ярополк в мире правил им. В 1084 он был изгнан облагодетельствованными им князьями-изгоями, лишившимися своих княжеств. Сложность прав на княжение и запутанные родственные отношения приводили к ожесточенным княжеским ссорам, вдали от которых старался держаться св. Ярополк. Вернувшись в 1086 в свое *княжество*, он был коварно убит подосланным кем-то из *князей* убийцей. Древнерусские *летописи* свидетельствуют о Ярополке как о человеке кротком, смиренном, братолюбивом, внимательном к нищим, щедром жертвователе Церкви.

Память блгв. кн. Ярополку отмечается 22 нояб./5 дек.

ЯРОПОЛК РОСТИСЛАВИЧ (ск. после 1181), кн. Суздальский, внук *Юрия Долгорукого*. Был деятельным помощником в борьбе *Андрея Боголюбского* с потомством *Ростислава Мстиславича*; после смерти Андрея явился княжить в Суздальской земле и в 1175 осадил во Влади-

мире дядю *Михаила Юрьевича*. Владимирцы отдалили от себя Михаила и приняли Ярополка. Грабежи *дружины* его и брата *Мстислава*, сидевшего в Ростове, привели вскоре к приглашению во Владимир братьев Юрьевичей. Они разбили Мстислава и вынудили бежать Ярополка. В 1178 новгородцы пригласили к себе Ярополка, потом прогнали и опять позвали его княжить в Торжок. *Всеволод III* Суздальский осадил его здесь и взял в плен.

ЯРОПОЛК СВЯТОСЛАВИЧ (ск. ок. 979), великий князь. Сын вел. кн. *Святослава Игоревича*. Получил от отца в держание Киевскую землю (970?).

После гибели отца Ярополк предпринял попытку объединить под своей властью всю *Русь*. Он победил в междоусобной борьбе брата, *Олега Древлянского*, другого брата, *Владимира Новгородского*, заставил покинуть пределы страны и присоединил их земли к своим владениям, став верховным правителем Руси. Привлек к себе на службу печенежскую орду хана Илдеи. Заключил новый мирный договор с Византией. Вел дипломатические переговоры с Римом. По свидетельству Иоакимовской летописи, Ярополк дал христианам, жившим на Руси, «волю великую», что вызвало недовольство язычников. Этим воспользовался сводный брат Ярополка *Владимир*. С помощью варягов он захватил Новгород и Полоцк и осадил *Киев*. Ярополк бежал в г. Родень. Пытаясь заключить мир с братом, Ярополк отправился в Киев, где был коварно убит варягами Владимира (979, по *летописи* — 980). В 1044 его кости были выкопаны из могилы и крещены. При дворе Ярополка создавалась летопись. Один из летописцев характеризует Ярополка как кроткого и милостивого правителя, любившего христиан

О. М. Рапов.

ЯРОСЛАВ (в крещении **Георгий**) **ВЛАДИМИРОВИЧ МУДРЫЙ** (ок. 988/989—1054), великий князь. Сын вел. кн. *Владимира Святославича Святого* и вел. русской кн. *Рогнеды* (Анастасии) Рогволодовны, до замужества — полоц-

кой княжны. В к. X — н. XI в. Ярослав владел Ростовской землей, где основал г. Ярославль. В 1010 он был переведен отцом на княжение в Новгород Великий.

В 1014 Ярослав перестал подчиняться отцу и выплачивать установленную дань *Киеву*. В 1015—19 он вел ожесточенную борьбу с двоюродным братом *Святополком I Окаянным* за верховную власть. В первый раз он занял Киев в 1016, но окончательно утвердился в нем только в 1019. В 1021 Ярослав победил своего племянника — полоцкого кн. *Брячислава Изяславича*, захватившего Новгород, а в 1023—26 воевал с братом *Мстиславом Владимировичем Храбрым*. Потерпев поражение в битве под Лиственном в 1025, Ярослав был вынужден отказаться от Днепровского левобережья в пользу Мстислава. В 1036 после смерти Мстислава он вновь подчинил себе отпавшие земли. Как и его отец, Ярослав проводил активную внешнюю политику: он успешно воевал с *Польшей* и возвратил утраченные *Русью* в 1018 Червенские города; совершил победоносный поход на чудь и построил в Чудской земле город-крепость Юрьев (современный Тарту); в 1036 разгромил под Киевом печенегов, положив конец их набегам на Русь; им были совершены успешные походы на ясов, ятвягов, литовцев, мазовчан, ямь. Однако организованный им поход на Византию в 1043, которым руководил его сын *Владимир*, оказался неудачным. Ярославом была создана оборонительная линия по р. Роси. Его дочери Анастасия, Елизавета и Анна вышли замуж (соответственно) за венгерского, норвежского и французского королей, а сыновья *Изяслав* и *Всеволод* были женаты на польской и византийской принцессах. Ярослав совершенствовал *Русскую Правду* и церковный устав (см.: Устав Ярослава о судах церковных). В его правление территория Киева сильно увеличилась. В Киеве были построены: грандиозный Софийский собор, украшенный великолепными фресками и мозаиками, каменные Золотые ворота, монастыри Св. Георгия и Св. Ирины. Под Киевом возник

прославившийся впоследствии Печерский монастырь. Летописец Нестор отметил, что при Ярославе христианская вера стала «плодиться и расширяться, и черноризцы стали множиться и монастыри появляться». Он сравнивал Ярослава с сеятелем, который «засеял книжными словами сердца верующих людей». При *Ярославовом дворе* было собрано множество «книгописцев», переводивших книги с греческого на славянский язык. При соборе Св. Софии возникла обширная библиотека.

В 1051 по приказу Ярослава Собор русских епископов избрал монаха *Илариона* митрополитом Киевским и всея Руси, тем самым подчеркнув независимость Киевской митрополии от Константинопольского Патриархата. За все эти деяния Ярослав получил прозвище Мудрый.

Ярослав был похоронен в мраморной гробнице в киевском Софийском соборе. В надписи на стене этого храма он упоминается как «цесарь» (царь). Митр. Иларион называл Ярослава «русским каганом».

О. М. Рапов

ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ОСМОМЫСЛ (ск. 1187), великий Галицкий князь. Сын Галицкого кн. *Владимирко Володаревича*.

В 1153 после смерти отца Ярослав стал княжить в Галиче. Активно участвовал в междоусобной борьбе, отстаивая собственные интересы. В 1159 и в 1174 захватывал *Киев*, где сажал своих «подручных» князей. Автор «Слова о полку Игореве» писал, обращаясь к нему: «Галицкий Осмомысл Ярослав! Высоко сидишь ты на своем златокованом столе, подпираешь горы венгерские своими железными полками, королю загораживаешь путь, затворяешь Дунаю ворота, клади бросая через облака, суды рядя до Дуная. Грозы твоей земли страшатся; Киеву отворяешь ворота, за дальними странами салтанов стреляешь с отчего золотого стола...»

Летописи отмечали, что в правление Ярослава Галицкая земля процветала и всем изобиловала, т. к. князь на-

селит города умелыми ремесленниками, купцами, торговавшими с Византией. Его воинская сила была настолько внушительной, что враги опасались нападать на *Галицкое княжество*, что способствовало увеличению в нем населения. Ярослав был «изучен» языкам (отсюда его прозвище — Осмомысл), читал много книг, исправлял церковную догматику, боролся со «зловерием», принимал к себе на службу многих иностранцев, в частности «ученых хитрецов», был он также «милостив и правосуден».

О. М. Рапов

ЯРОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ (1191—1246), вел. кн. Владимирский, четвертый сын *Всеволода III Большое Гнездо*. После поражения и смерти *Юрия Всеволодовича* от татар на р. Сити Ярослав занял великокняжеский Владимирский стол в 1238. Он начал заботиться о восстановлении порядка и благосостояния в крае, разоренном татарами, а также старался отразить нападение литовцев на Смоленскую землю, где он посадил князем *Всеволода Мстиславича*. Когда Батый вернулся из своего похода на юго-запад и поселился в Сарае, Ярослав в 1243 первый из князей исполнил требование хана и явился к нему на поклон. Через 2 года он опять явился в Сарай, и Батый отправил Ярослава на р. Амур к великому хану Гуюку. Возвращаясь на родину, Ярослав умер.

ЯРОСЛАВ ИЗЯСЛАВИЧ (ск. после 1175), кн. Волынский, внук *Мстислава Мономаховича*. В 1156 сел князем в Луцке, играл видную роль в борьбе Ростиславичей с князьями черниговскими и суздальскими, в 1174 занял Киевский стол, откуда вскоре был изгнан.

ЯРОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ (1230—1271), вел. кн. Владимирский и Тверской. В 1247 был первым самостоятельным Тверским князем. В 1258 ездил на поклон к хану в Сарай. После смерти св. блгв. кн. *Александра Невского* в 1263 хан отдал Ярославу Владимирский стол, остававшийся за ним до кончины.

ЯРОСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, образовалось в 1218 после раздела *Ростовского княжества* между сыновьями кн. *Константина Всеволодовича*. Ярославское княжество занимало обширную территорию по обеим сторонам Волги и ее притоков рек Мологи, Сутки, Юхоти, Черемхи, Пажи, Курбы, Которосли, и по нижнему течению рек Шексны и Инопажи. Первый Ярославский кн. *Всеволод* проводил политику, зависимую от вел. кн. Владимирского — *Юрия*. Вместе с ним Всеволод погиб в 1238 на р. Сити, сражаясь против монголо-татар. После завоевания Северо-Восточной Руси Батыем Ярославское княжество продолжало существовать. В 1262 в Ярославле произошло восстание против монголо-татар. В 1294 стол Ярославского княжества занял Смоленский кн. *Федор Ростиславич*, положивший начало новой *династии* ярославских князей. В XIV в. Ярославское княжество начинает дробиться. Выделяется Моложское княжество, которое вскоре делится на собственно Моложский, Сицкий, Прозоровский и Шуморовский уделы. В XV в. Ярославское княжество дробится еще более: уделы Новленский, Заозерско-Кубенский, Курбский, Шехонский и Ухорский. Многочисленные, но слабые феодальные *княжества*, образовавшиеся на территории Ярославского княжества, позволили московским князьям постепенно подчинить их. Во 2-й четв. XV в. было захвачено Заозерско-Кубенское княжество, затем были куплены г. Романов на Волге и земли в устье р. Шексны, а в 1463 Ярославский кн. Александр Федорович уступил все свои земли *Ивану III Васильевичу*. Ярославское княжество перестало существовать, а многочисленные ярославские князья стали служить вел. князю Московскому.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Андрушкевич И. Н. Доктрина св. императора Юстиниана Великого о доброй симфонии между священством и государством // Православная Русь, 1995, № 4.

Большая энциклопедия в 22 томах под ред. С. Н. Южакова. СПб., Просвещение, 1904–1914.

Бурцев А. Е. Собрание портретов Российских государей державного дома Романовых. Трехсотлетие державному дому. 1613–1913. Т. 1–2. СПб., 1913.

Власть самодержавная по учению Слова Божия и Православной Русской Церкви. М., 1906.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. Изд. 2-е, испр. и доп. М., «Высш. школа», 1968. 368 с.

Жевахов Н. Д. Воспоминания. Т. 1–2. М., 1993.

Зызыкин М. В. Царская власть и закон о престолонаследии в России. София, 1924.

Иларион, митрополит. Слово о Законе и Благодати. М., 1994.

Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. М., 1992.

Ильин И. А. О сущности правосознания. Мюнхен, 1956.

Ильин И. А. Понятие права и силы. М., 1910.

Ильин И. А. Проблема современного правосознания. Берлин, 1923.

Иоанн (Снычев), митрополит. Русская симфония. СПб., 1998.

Иоанн (Снычев), митрополит. Русь соборная. Очерки христианской государственности. СПб., 1998.

Казанский П. Е. Власть Всероссийского императора. Одесса, 1913 (М., 1999).

Карабанов П. Ф. Списки замечательных лиц, русских... доп. князем П. В. Долгоруковым. М., 1860. II, 110 с. Отт.

из: “Чтения в О-ве истории и древностей рос. при Моск. ун-те”, 1860, кн. 1.

Карсавин Л. П. Церковь, личность и государство. Париж, 1927.

Катков М. Н. О самодержавии и конституции. М., 1905.

Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России. СПб., 1852.

Кириллов И. Третий Рим. Очерки исторического развития идеи русского мессианизма. М., 1914.

Кошелев А. И. Конституция, Самодержавие и Земская дума. М., 1862.

Куртанов Ф. Отношение между церковной и гражданской властью в Византийской империи. Казань, 1880.

Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство. Сб. ст. Т. 1–2. М., 1885–1886.

Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901.

Назаров В. Д. О структуре «Государева Двора» в середине XVI в. — В кн.: Общество и государство феодальной России. Сборник статей, посвящ. 70-летию акад. Л. В. Черепнина. М., 1975, с. 40–54.

Памятники русского права. Вып. 1–8. М., Госюриздат, 1952–1963.

Пиотрович В. Л. 1613–21/II–1913. Хронол. и алф. указ. августейших особ царствующего дома Романовых за 300 лет. Вильна, 1913. 12 с.

Платонов О. А. (сост.). Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русское государство. М., 2001.

Платонов О. А. (сост.). Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М., 2000.

Платонов О. А. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001.

Победоносцев К. П. Исторические исследования и статьи. СПб., 1876.

Победоносцев К. П. Сочинения. Серия «Русская государственная мысль». СПб., 1996.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 1–33. СПб., 1885–1917.

Потоцкий Н. Спутник пропагандиста народной монархии. Буэнос-Айрес, 1954.

Пятницкий П. И. Сказание о венчании Русских Царей и Императоров. М., 1896.

Розанов В. В. О подразумеваемом смысле нашей монархии. СПб., 1912.

Романовы. — Сов. ист. энциклопедия. Т. 12. 1969, стб. 128–133.

Российский императорский дом. Б. м., 1889. 45 отд. л. портр., ил. в папке.

Самарин Ю. Ф. Избранные произведения. М., 1996.

Сахновский Н. И. Святая Русь. Краткая история русского православного царства. Буэнос-Айрес, 1965.

Серафим (Соболев), архиепископ. Русская идеология. Джорданвилль, 1897.

Советская историческая энциклопедия. Т. 1–16. М., 1961–1976.

Солоневич И. Л. Народная монархия. М., 1991.

Тихомиров Л. А. Апология веры и монархии. М., 1999.

Тихомиров Л. А. Единоличная власть как принцип государственного строения. М., 1993.

Тихомиров Л. А. Критика демократии. М., 1998.

Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб., 1992.

Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Государственное учение. М., 1883.

Хартулари К. Ф. Право суда и помилования как прерогатива Российской Державности. Т. 1–2. СПб., 1899.

Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Т. 1–8. М., 1900–1906.

Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность. Монреаль, 1982.

Черняев Н. Мистика, идеалы и поэзия русского самодержавия. М., 1998.

Платонов Олег Анатольевич
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛОВАРЬ
СВЯТОЙ РУСИ

Институт русской цивилизации

Редактор Д.И. Кузнецов
Корректор Н.С. Иванова
Верстка А.Е. Успенский

Подписано в печать 27.08.2016.

Формат 84х108 1/32.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 25.

Тираж 1000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-9908925-0-7

9 785990 892507